

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 022 396 261

P 51a- 392.10

**Harvard College
Library**

By Exchange

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XLVI.

№ 11 — НОЯБРЬ.

1906 годъ.

Часть II — неофициальная.

- I. Новѣйшія сужденія о Шопенгауэрѣ. — Н. Бонадорова . . . 1—10
- II. О. М. Ртищевъ. Историко-біографическое изслѣдованіе. —
Магистранта И. П. Козловскаго . . . 133—152
- III. Политическая дѣятельность Петра Скарги. Сочин., удост.
Истор.-Филол. факульт. золотой медали. — Оконч. курсъ Л. В.
Яновскаго . . . 149—180
- IV. Специализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій
науками юридическими, государственными и экономиче-
скими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ
историческаго изслѣдованія. — Проф. Н. П. Яснопольскаго . . . 107—129
- V. Основанія физики (съ рис.). — Проф. І. І. Косоногова . . . 337—368
- VI. Ученіе о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ. — Доктора А. Н.
Зиверта . . . 43—133

Критика и библіографія.

- VII. Новые труды по итальянской литературѣ второй половины
XIX столѣтія. — Прив.-доц. гр. Ф. Г. Де Ла-Барта . . . 127—173

Прибавленія.

- I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета
св. Владиміра въ Кіевѣ (выводы за 1905 г.), издаваемые
проф. І. І. Косоноговымъ . . . 1—6
- II. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-
европейскаго права, издав. подъ ред. проф. П. Г. Виногра-
дова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова . . . 279—326 + I—II
- III. Каталогъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Император-
скаго Университета Св. Владиміра въ 1903 г. . . . 129—153
- IV. Объявленіе о преміи въ память покойнаго основателя и
пожизн. Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Гр. Алексѣя Сергѣевича Уварова.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ШЕСТОЙ.

№ 11 — НОЯБРЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

1906.

P Slav 392.10

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Ректоръ Н. М. Цытовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II -- неофициальная.

- I. Новѣйшія сужденія о Шопенгауэрѣ.—**Н. Бонадорова** . . . 1—10
- II. **Ө. М. Ртищевъ**. Историко-біографическое изслѣдованіе.--
Магистранта И. П. Козловскаго 133—152
- III. Политическая дѣятельность Петра Скарги. Сочин., удост.
Истор.-Филол. факульт. золотой медали.—Оконч. курсъ **Л. В.**
Яновскаго 149—180
- IV. Специализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій
науками юридическими, государственными и экономиче-
скими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ
историческаго изслѣдованія.—Проф. **Н. П. Яснопольскаго** 107—129
- V. Основанія физики (съ рис.).—Проф. **І. І. Косоногова** . . . 337—368
- VI. Ученіе о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ.—Доктора **А. Н.**
Зиверта 43—133

Критика и библіографія.

- VII. Новые труды по итальянской литературѣ второй половины
XIX столѣтія.—Прив.-доц. гр. **Ф. Г. Де Ла-Барта** 127—173

Прибавленія.

- I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета
св. Владиміра въ Кіевѣ (выводы за 1905 г.), издаваемые
проф. **І. І. Косоноговымъ** 1—6
- II. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-
европейскаго права, издав. подъ ред. проф. **П. Г. Виногра-**
дова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова 279—326+I—II
- III. Каталогъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Император-
скаго Университета Св. Владиміра въ 1903 г. 129—153
- IV. Объявленіе о преміи въ память покойнаго основателя и
пожизн. Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Гр. Алексѣя Сергѣевича Уварова.

Новѣйшія сужденія о Шопенгауэрѣ.

Шопенгауэръ—апостоль отчаянія и человѣконенавистничества! Патріархъ разочарованія XIX вѣка, онъ возвелъ самый порокъ въ достоинство религіи. Вся желчь и горечь всемірной литературы собрана въ его сочиненіяхъ и покрыта мефистофелевскимъ злораднымъ хохотомъ ¹⁾. Истолкователь Будды, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ лучший типъ бонвивана XIX вѣка ²⁾. Это—Іовъ безъ страданія, Іеремія безъ идеала, Тома Кемпійскій безъ вѣры въ Христа, монахъ, но атенстъ. Его сочиненія напоминаютъ госпиталь, въ которомъ медицинская помощь ограничивается только тѣмъ, что больному указывается названіе болѣзни, а затѣмъ докторъ поворачивается къ нему спиною ³⁾. О Шопенгауэрѣ нельзя сказать, что его слова суть уже его дѣла. Великій артистъ слова иногда въ немъ сливался съ дѣйствительной его личностью, а чаще и тотъ и другая смотрѣли въ разныя стороны ⁴⁾.

Вотъ какъ относятся къ Шопенгауэру нѣкоторые современные намъ моралисты, литературные критики, поэты, писатели и философы.

Но рядомъ съ такими воззрѣніями существуютъ совершенно инныя. Шопенгауэръ, дѣйствительно, былъ толкователемъ Будды ⁵⁾.

¹⁾ 'Edouard Rod, Les idées morales du temps présent, Paris. 1892, p. 43—69.

²⁾ 'Edouard Schuré, Précurseurs et Révoltés, Paris 1904, p. 93.

³⁾ I. K. Huysmans, En route, Paris, 1896 p. 33—36.

⁴⁾ Kuno Fischer, Geschichte der neuern Philosophie. B. VIII, Arthur Schopenhauer, Heidelberg, 1893, S. 126—134.

⁵⁾ Challemel-Lacour, 'Etudes et Réflexions d'un pessimiste, Paris, 1901.

Шопенгауэръ былъ правдивъ, храбръ и гордъ. Онъ, правда, страдалъ жаждой жизни, честолюбіемъ и искалъ извѣстныхъ наслажденій, но боролся на жизнь и смерть съ этими основными порывами современнаго человѣка. Подобно средневѣковому монаху, Шопенгауэръ стремился чрезъ отреченіе отъ призрачности благъ міра и чрезъ тройственный обѣтъ бѣдности, послушанія и цѣломудрія къ достиженію высшаго блага, вѣчнаго блаженства въ созерцаніи Бога. На прекрасной картинѣ Дюрера Святой Іеронимъ сидитъ одиноко въ залитой солнцемъ комнатѣ. Кругомъ глубочайшая тишина. Его спутники, левъ и собака, спятъ, слышно ихъ спокойное дыханіе. Погруженный въ размышленіе, святой сидитъ, откинувшись назадъ. Ему какъ разъ пришла въ голову мысль, и онъ слегка наклонился впередъ и закрѣпляетъ ее нѣсколькими штрихами на листѣ бумаги, которая лежитъ передъ нимъ на письменномъ столѣ. Въ этой картинѣ можно видѣть Шопенгауэра. Шопенгауэръ поднѣмалъ достоинство религіи, которую такъ жестоко уронили въ глазахъ толпы матерьялисты, раціоналисты—сектанты и прогрессисты ¹⁾. Онъ своего рода апостолъ Павелъ XIX вѣка: онъ сознавалъ, какая глубокая и святая тайна скрывается въ религіи, и понималъ, что міръ весь лежитъ во злѣ и нуждается въ искупленіи и очищеніи своего бытія.

Только въ условномъ смыслѣ слова Шопенгауэра можно признавать противникомъ религіи. „Система Шопенгауэра есть классическое выраженіе безусловно ему лишь свойственной Мировой скорби, и во всякое время она будетъ символомъ вѣры всѣхъ тѣхъ, которые страдаютъ въ жизни, но повернулись спиной къ религіи“ ²⁾.

Цѣлый рядъ нѣмецкихъ мыслителей смотритъ на Шопенгауэра подъ угломъ зрѣнія; построеннымъ Гёте и Шиллеромъ въ ихъ сочиненіяхъ: „Wahrheit und Dichtung“, „Ideal und das Leben“. Лучшимъ выразителемъ этого взгляда явился Фолькельтъ. Разсматривая портретъ Рансе, основателя ордена траппистовъ, Шопенгауэръ сказалъ, отворачиваясь съ выраженіемъ страданія: „Это дѣло благодати“. „Миѣ“, говоритъ Фолькельтъ, „навоось его пессимистиче-

¹⁾ Фридрихъ Паульсенъ, Шопенгауэръ, Гамлетъ, Мефистофель. Кіевъ, 1902, стр. 1—63.

²⁾ Edouard Mayer, Schopenhauers Aesthetik und ihr Verhältnis zu den ästhetischen Lehren Kants und Schellings, Halle, 1897, S. 73.

сихъ размышленій кажется гораздо скорѣе искреннимъ; я не только слышу въ этихъ размышленіяхъ языкъ яснаго и сильнаго интеллекта, но чувствую, что въ нихъ трепещетъ весь страдающій человѣкъ, чувствую въ нихъ выраженіе и отзвукъ его собственныхъ мученій и борьбы. Пессимизмъ доставляетъ Шопенгауэру не мало внутреннихъ тревогъ: передъ его глазами рисовался міръ, преисполненный строгаго величія и очищенный священнымъ дыханіемъ вѣчности, поэтому страданія и ничтожество міра тѣмъ болѣе пугали его, устрашали, повергали въ ужасъ. „Открываетъ ли онъ намъ глубину своего ученія о волѣ, или изображаетъ восторгъ эстетическаго созерцанія, излагаетъ ли свою теорію страданія или отрицанія воли, говоритъ ли о половой любви или о смерти, о музыкѣ или поэзіи, о христіанствѣ или индійской философіи, объ одиночествѣ генія, о видѣніи духовъ или о теоріи цвѣтовъ: вездѣ проявляется его любовь и ненависть, его желаніе и томленіе, мракъ и свѣтъ, демоническая и божественная сторона его натуры“¹⁾. „Я считаю, говоритъ Фолькельтъ, однимъ изъ основныхъ моментовъ настроенія философа тревожное, подчасъ мучительное, чувство разлада между тѣмъ, что было въ его природѣ стремящагося къ высокому и чистому, и грубой приверженностью къ жизни, между идеалами его философіи и столь далекой отъ нихъ дѣйствительной жизнью его“²⁾.

Такимъ образомъ Артуръ Шопенгауэръ однимъ изъ современныхъ намъ мыслителей представляется какимъ-то демономъ, гениемъ зла и отчаянія, Тартюфомъ XIX вѣка, виртуозомъ словъ безъ дѣла; но другимъ мыслителямъ онъ кажется апостоломъ обновленной религіи, трибуномъ потерявшихъ вѣру страдальцевъ, представителемъ самой жгучей тоски объ идеалѣ.

Это противорѣчіе взглядовъ на философа ясно доказываетъ, что Шопенгауэръ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ мыслителей. Критическія сочиненія о Шопенгауэрѣ играютъ всѣми цвѣтами радуги. Французская буржуазія, французскій католицизмъ, французскій либерализмъ, нѣмецкое хладнокровіе Фишера, нѣмецкая благонамѣренность Паульсена, наконецъ нѣмецкое прекраскодушіе

¹⁾ Фолькельтъ, Артуръ Шопенгауэръ, его личность и ученіе. Пер. Фишера, Петербургъ, 1902, стр. 34.

²⁾ Ibidem. стр. 50.

Фолькельта преломляют по-своему лучи свѣта, идущіе отъ Шопенгауэра.

За послѣднее время болѣе или менѣе установился взглядъ на Франкфуртскаго философа. Германія поставила памятникъ великому пессимисту, который впервые ясно высказалъ истинно національный сѣверный девизъ германскаго народа и государства: „Міръ есть моя воля“. Германія уже схоронила геніальнаго ученика и послѣдователя Шопенгауэра, Фридриха Нитче, который мужественно отбивался на всѣ стороны отъ матерьялистическаго социализма, совершенно послѣдовательно примыкавшаго къ родоначальнику діалектики XIX вѣка Гегелю. Мечта о сверхчеловѣкѣ, мечта о новой религій, храмъ который возвышается у подошвы гордой вершины, покрытой вѣчными снѣгами, грезы о „потонувшемъ колоколѣ“, грезы о волшебномъ царствѣ усонпшихъ, пьющихъ сладостный напитокъ вѣчнаго покоя, воплощенные въ картинахъ Беклина и въ музыкѣ Вагнера, вмѣстѣ съ этимъ безконечный страхъ и ужасъ предъ земнымъ существованіемъ, раскрываемый Метерлинкомъ въ подсознательной области человѣческой души,—все это восходитъ къ Шопенгауэру.

Конечно, если сравнивать Шопенгауэра съ такими систематиками, какъ Шеллингъ и Гегель, онъ только проиграетъ. У него нѣтъ такой строгой системы, какъ у Шеллинга Шопенгауэръ не исповѣдовалъ вѣры въ прогрессъ и въ исторію, чѣмъ создалъ себѣ славу Гегель. Не сочувствуя Гегелю, космополитическая философія котораго была прелюдіей новѣйшихъ социальныхъ ученій, Шопенгауэръ еще меньше цѣнилъ Фихте и его патріотическіе призывы къ національному возрожденію Германіи. Что-то рабское, что-то гнетущее онъ видѣлъ въ принадлежности къ партіи. Шопенгауэръ не былъ рабомъ даже идеи. Съ глубокимъ отвращеніемъ Франкфуртскій философъ относился къ войнѣ и ни разу не попалъ въ ловушку шовинизма, подобно Нитче. Не обольстилъ его своимъ величіемъ Наполеонъ. Въ Италіи Байронъ только напугалъ философа и сбилъ его съ толку своею популярностью¹⁾. Даже самый любимый Шопенгауэромъ человѣкъ, Вольфгангъ Гете, казался по временамъ философу лишь его младшимъ предшественникомъ²⁾. Неудивительно,

¹⁾ Robert von Hornstein, Meine Erinnerungen von Schopenhauer, Vide A. Bossert, Schopenhauer, p. 90.

²⁾ Bossert, Schopenhauer, Le théorie de couleurs Ch. VIII et VП, Paris, 1904.

что и самъ Гёте плохо понималъ Шопенгауэра: по его мнѣнію юный философъ былъ „достойный молодой человѣкъ, котораго, по большей части, не признавали, но котораго и не легко постигнуть“¹⁾. Голландскій купецъ по происхожденію²⁾, жившій процентами съ капитала, классикъ по образованію, въ значительной степени самоучка, монахъ по образу жизни, Шопенгауэръ принадлежалъ къ числу независимыхъ мыслителей XIX вѣка.

Поэтому Нитче совершенно справедливо считалъ Шопенгауэра благороднымъ мыслителемъ, отдавшимъ съ полнымъ чувствомъ свободы, безкорыстія и независимости изслѣдованію самого себя. Начавши свою работу философски, онъ довелъ ее до степени художественнаго совершенства и смѣло и гордо воплотилъ въ ней свое „я“. Шопенгауэръ, по мнѣнію Нитче, величайшій воспитатель современнаго общества. Онъ можетъ выдержать въ этомъ отношеніи сравненіе лишь съ Руссо и Гете. Каждый изъ нихъ оставилъ извѣстный идеалъ жизни. Идеалъ Руссо вышелъ изъ „духа общительности“. Руссо воспаляетъ и поднимаетъ массы. Идеалъ Гёте—созерцательный. Идеалъ Шопенгауэра требуетъ безпрестаннаго контроля надъ самимъ собою, онъ пугаетъ массы и утомляетъ созерцателей. Человѣкъ у Руссо возвращается вспять бѣгъ вѣковъ и столѣтій, въ химерической надеждѣ возродить то, что никогда не существовало, золотой вѣкъ совершенства. При каждомъ общественномъ волненіи, онъ ворочается, какъ старый Титонъ, гигантъ о ста головахъ, погребенный подъ Этной. Человѣкъ у Гете нашелъ себѣ воплощеніе въ Фаустѣ. Фаустъ—скиталецъ, онъ проходитъ по всѣмъ періодамъ исторіи и всѣмъ странамъ свѣта, но ничто его не можетъ остановить, даже Елена. Затѣмъ вдругъ его крылья опускаются; онъ останавливается: и тутъ именно его ожидалъ Мефистофель. „Когда нѣмецъ перестаетъ быть Фаустомъ, онъ рискуетъ стать филистимляниномъ и попасть во власть дьявола, если силы небесныя не сойдутъ спасти его“. Для человѣка, по Шопенгауэру, высшая добродѣтель заключается въ правдивости. Онъ желаетъ познать самого себя и познать въ то же время сущность міра. Онъ не довольствуется ослѣпительнымъ зрѣлищемъ явленій видимаго міра; онъ устремилъ свой взоръ въ самого себя, чтобы открыть въ глубинѣ

¹⁾ Kuno Fischer, Geschichte der neuern Philosophie. B. VIII, S. 120.

²⁾ Bossert, Ibidem, n. 1—4.

своей совѣсти секретъ жизни. И послѣднимъ выводомъ его изысканій было убѣжденіе, что счастливая жизнь невозможна; если человѣкъ и можетъ осуществить что-либо прекраснѣйшее, такъ это героическую жизнь: она состоитъ въ борьбѣ безъ всякихъ отступленій, въ сферѣ своего рода дѣятельности на общее благо и въ конечномъ триумфѣ, кромѣ только вознагражденія за личныя издержки ¹⁾.

По стопамъ Нитче пошли новѣйшіе толкователи Шопенгауэра. Шопенгауэръ считается лучшимъ типомъ свободнаго изслѣдователя живой человѣческой души. Онъ одинъ изъ учениковъ Канта напоминаетъ Монтэня. Какъ указалъ уже Нитче, Шопенгауэръ дѣйствительно похожъ на Монтэня ²⁾. Онъ отличается такой же искренностью, какъ Монтэнъ. Какъ Монтэнъ, онъ самъ является „предметомъ своей книги“. Подобно Монтэню, нѣмецкій философъ умѣлъ придавать собственную силу каждому положенію, независимо отъ системы, къ которой оно премыкается. Оба они благородны. Оба отличаются необычайной ясностью мысли, которая пронстекаетъ изъ сознанія ихъ собственной мощи и ихъ генія.

Это сходство простирается гораздо далѣе. Монтэнъ и Шопенгауэръ одинокіе свободные мыслители, поставленные въ однородныя экономическія условія, въ одинаковое протестантское отношеніе къ своему вѣку. Они не любили многословія и говорили просто и красиво. Даже манера приводить преимущественно краткія, но сильныя цитаты сближаетъ этихъ философовъ. И Монтэнъ и Шопенгауэръ чувствовали отвращеніе къ диалектикѣ и смѣялись надъ тупой вѣрой въ практическое значеніе логики, а поэтому они предпочитали непосредственное прозрѣніе въ дѣйствительную жизнь доказательствомъ отъ противнаго (*reductio ad absurdum*). Въ теоріи познанія они оба были скептики. Оба учились мудрости у природы. Первый, вмѣстѣ съ Пиррономъ, видѣлъ въ трудную минуту жизни больше смысла у поросенка, чѣмъ у человѣка. Второй привязанность собаки считалъ болѣе заслуживающей довѣрія, чѣмъ любовь ближняго. И черви, и муравьи, и кроты давали обоимъ философамъ уроки жизни. Шопенгауэръ исключилъ

¹⁾ Bossert, Schopenhauer, p. 346—347. Nietzsche, Schopenhauer als Erzieher, Sämmtliche Werke, Leipzig, 1895. B. I.

²⁾ Bossert, Schopenhauer. XXXI, p. 329—338.

теорію сердечности изъ своей философіи. Монтанъ утверждалъ, что человѣческія чувства не заслуживаютъ довѣрія: и горе и радости ведутъ человѣка къ гибели¹⁾. Шопенгауэръ могъ бы подписаться подъ слѣдующими словами Монтаня: „Я боюсь больше всего страха. Онъ то даетъ крылья, то связываетъ ноги“²⁾. Всѣ разсужденія Шопенгауэра о тщетности и суетности человѣческихъ желаній восходятъ къ философіи Монтаня³⁾. Оба философа не вѣрили въ исторію и ея законъ⁴⁾. Даже отрицаніе прогресса сближаетъ ихъ⁵⁾. Наконецъ ихъ разсужденія о смерти достойны сопоставленія. „Философствовать значитъ научиться умереть“, говорилъ Монтанъ⁶⁾. Смерть есть печальный и необходимый предѣлъ человѣческой жизни. „Мы постоянно стоимъ у вратъ смерти“. Напрасно человѣкъ старается забыться: она неизбѣжна. „Неизвѣстно, гдѣ ждетъ насъ смерть: будемъ ждать ее вездѣ“. Монтанъ глубоко проникъ въ тайну смерти. Сама жизнь представляется ему царствомъ смерти. Каждую секунду жизнь становится достояніемъ прошлаго, исчезаетъ и таетъ, хотя каждую секунду рождается новый моментъ жизни. Жизнь есть борьба бытія и не бытія, жизнь есть мерцающій и дрожащій огонь“. Этотъ взглядъ Монтаня напоминаетъ взглядъ Шопенгауэра, по которому этотъ міръ едва, едва можетъ существовать и каждую минуту стоитъ на краю вселенскаго крушенія. „Первый день рожденія ведетъ насъ, какъ къ жизни, такъ и къ смерти“, говоритъ Монтанъ. „Рождаясь, мы умираемъ“. „Цѣль нашей жизни—смерть“. „При жизни вы умирающій“. Въ этомъ ученіи Монтанъ цѣлкомъ предвосхитилъ идею философіи Шопенгауэра. Онъ могъ бы смѣло подписаться подъ слѣдующими словами германскаго философа: „На смерть, во всякомъ случаѣ, нужно смотрѣть, какъ на дѣйствительную цѣль жизни: въ моментъ ея разрѣшается все то, что подготавливалось, созидалось, на всемъ протяженіи жизни. Смерть есть результатъ, Résumé жизни, или итогъ,

¹⁾ Montaigne, *Essays*, De la tristesse, I, 2.

²⁾ Montaigne, *Essays*, De la peur, I, 17.

³⁾ Montaigne, De l'inconstance de nos actions, II, 1.

⁴⁾ Ibidem. Монтанъ: „Случай владѣетъ человѣкомъ“.

⁵⁾ „Я видѣлъ людей нецивилизованныхъ отъ излишней цивилизованности“. *Essays*, I, 13. *Ceremonie de l'entrevue de roys*, I, 13.

⁶⁾ Montaigne, *Essays*, I, 13. Que philosopher c'est apprendre à mourir.

который сразу выражаетъ совокупный выводъ, каковой жизнь представляла по частямъ и подробно, а именно: что цѣликомъ весь порывъ, явленіемъ котораго была жизнь, былъ тщетнымъ, суетнымъ и противорѣчивымъ; быть избавленнымъ отъ него есть спасеніе¹⁾.

Но за исключеніемъ общей съ Монтанемъ вѣры, что человѣкъ въ смерти предвкушаетъ чувство свободы (Апостолъ), въ философіи Шопенгауэра слышится иной сѣверный отголосокъ. Шопенгауэръ въ отличіе отъ Монтэня, былъ, дѣйствительно, убѣжденъ, что тайна религіи заключается въ смерти, что человѣчество, какъ изложилъ ученіе франкфуртскаго философа Гартманъ и Левъ Толстой, въ „Послѣсловіи Крейцеровой сонаты“, должно заключить договоръ, прекратить свой родъ и все цѣликомъ умереть, и тогда оно будетъ спасено.

Было одно существенное различіе и въ характерахъ философовъ. Монтэнъ умѣлъ наслаждаться жизнью, не взирая на мрачныя страницы „Essays“. Онъ приказывалъ, напр., будить себя нѣсколько разъ во время сна, чтобы чувствовать сладость пробужденія. Шопенгауэръ лишь испытывалъ тоску неудовлетворенныхъ потребностей, а удовлетвореніе у философа тотчасъ влекло за собой тоску безцѣльнаго существованія. Онъ не умѣлъ поймать моментъ наслажденія. Нѣкоторые упрекаютъ пессимизмъ нѣмецкаго философа въ непоследовательности и ставятъ на видъ ему интеллектуальную радость изслѣдованія. Однако подобные упреки—чистый софизмъ. Есть ясная разница между человѣкомъ пробуждающимся съ наслажденіемъ и человѣкомъ, встающимъ отъ одра только съ усталостью. Отсюда Шопенгауэръ безутѣшенъ; Монтэнъ—всегодовольнъ. Нѣмецкій философъ—идеалистъ, французскій мыслитель—реалистъ.

Слѣдуя за Нитче, критика на Шопенгауэра ясно установила тотъ взглядъ, по которому этотъ философъ при всѣхъ своихъ діалектическихъ и личныхъ недостаткахъ внесъ въ метафизику царство правды. Послѣ Шопенгауэра даже самая стройная, самая великолѣпная система мыслителя разсматривается какъ индивидуальная его мечта, какъ игра характера и воли мыслителя, роковымъ образомъ подчиняющей себѣ его разумъ. При этомъ Шопенгауэръ

¹⁾ Arthur Schopenhauer, Die Welt als Wille und Vorstellung. B. II, Leipzig S. 750—751.

совершенно справедливо въ тайныхъ и явныхъ мотивахъ воли мыслителя указалъ истинныя пружины всѣхъ субъективныхъ особенностей философскихъ системъ. Метафизика упала съ небесъ на землю и стала разсматриваться, какъ благородная прихоть или художественный капризъ философа. Въмѣсто слѣпого увлеченія построениемъ философскихъ системъ, Шопенгауэръ предлагаетъ людямъ повнимательнѣе относиться къ себѣ, вмѣсто объективной истины онъ рекомендовалъ человѣку тщательный контроль за самимъ собою, при которомъ человѣкъ скорѣе пойметъ смыслъ своей жизни. Царство правды и искренности—девянь философіи Шопенгауэра.

Между тѣмъ какъ философія правды и искренности, провозглашенная Шопенгауэромъ и трактующая о цѣлыхъ потокахъ зла, омывающихъ міръ и земную жизнь человѣка, постепенно привлекала къ себѣ умы и сердца самыхъ несходныхъ натуръ среди европейскихъ поэтовъ и мыслителей, какъ напр., Льва Толстого и Фета, Луизы Аккерманъ и Ады Негри, Леонарди и Мопассана,—совсѣмъ иная струя влилась въ сокровищницу европейской мысли. Царство человѣческой воли надъ разумомъ, провозглашенное Шопенгауэромъ, обратилось подъ перомъ его послѣдователя Нитче въ царство Силы. Какимъ-то страннымъ анахронизмомъ надъ Европой пронеслось своего рода старое, какъ міръ, повѣтріе. Я разумѣю здѣсь, поклоненіе Силѣ, проповѣданное Нитче. *Kraft und Stoff* старыхъ матерьялистовъ никогда не были предметомъ такого фетишизма, какимъ была Сила Нитче и у его сознательныхъ и безсознательныхъ учениковъ. „Не слѣдуетъ ли и самого Бога принести въ жертву и поклоняться камнямъ“¹⁾,—вотъ къ чему пришли поклонники Силы.

Въ эту эпоху потускнѣло ученіе Шопенгауэра. Самъ Нитче подъ конецъ своей жизни не простилъ своему учителю ни его глубокомысленнаго взгляда на Искушеніе міра отъ зла, которымъ новѣй Заратустра, однако, увлекался въ молодости²⁾, ни его тихаго и благоговѣйнаго поклоненія предъ искусствомъ и красотой³⁾. Шопенгауэръ уже представляется нитчеанцамъ натурой слабой. Не обладая дѣйствительной силой эгоизма, не имѣя ничего общаго съ

¹⁾ Нитче, По ту сторону добра и зла, стр. 68.

²⁾ Nietzsche, *Geburt der Tragödie*.

³⁾ Edouard Schuré, *Précurseurs et Révoltés*, Paris, 1904.

мускулистами гимнастами и акробатами, Франкфуртскій философъ, по ихъ мнѣнію, замаскировалъ свою нервную слабость жалкими словами о религіи, о красотѣ и горѣ міра. Самая его философія есть средство самозащиты неврастениковъ и людей больныхъ, волей-неволей обязанныхъ присутствовать на вакханаліи Силы и ея жрецовъ. Конечный выводъ Шопенгауэра—просто. Самое лучшее уйти съ пира домой, въ царство вѣчнаго покоя. „Какъ вамъ угодно“, могли бы отвѣтить жрецы Силы, „вы правы; но вы безсильны и въ этомъ вашъ недостатокъ“. Шопенгауэръ, такимъ образомъ, представляется грядущимъ за нимъ поколѣніямъ защитникомъ безсильной правды ¹⁾).

Но зато образъ Шопенгауэра возрастаетъ въ глазахъ его изслѣдователя. Шопенгауэръ—лицо историческое. Родоначальникъ крайнихъ выводовъ нашего времени, а именно: безумнаго пренебреженія цѣнностью индивидуальной жизни, ирраціональнаго самоотверженія, какъ послѣдняго слова морали сильнаго человѣка, поклоненія самой силѣ безъ всякихъ другихъ принциповъ; вакханаліи эгоизма; Шопенгауэръ, однако, для людей съ такими выводами—человѣкъ чужой. Онъ весь принадлежитъ XIX вѣку. Онъ поклонялся „безсильной“ правдѣ и „безсильной“ красотѣ.

¹⁾ По этому вопросу см. Jules de Gaultier, *Nitzsche et la Réforme philosophique*, Paris, 1904 и Schuré, *ibidem*.

Г Л А В А VIII.

Отношенія Ѳ. М. Ртищева къ его современникамъ. Царица Марія Ильинична и ея отношенія къ семьѣ Ртищевыхъ.

„Житіе“ повѣствуетъ, что царь, назначивъ Ртищева дядькою царевича Алексѣя Алексѣевича и убѣдившись въ горячей преданности его своему дѣлу, хотѣлъ возвести его въ санъ боярина; но скромный Ртищевъ отказался отъ этого сана, „ради смиренномудрія“, очевидно—желая избѣжать зависти своихъ сослуживцевъ, особенно болѣе знатныхъ, чѣмъ онъ. При такихъ обстоятельствахъ болѣе знатные и болѣе энергичные и честолюбивые люди, могли бы совсѣмъ оттереть Ртищева отъ особы царя; но здѣсь проявилась, между прочимъ, самостоятельность характера типайшаго Алексѣя Михайловича—онъ удержалъ любимца при себѣ, несмотря на всѣ интриги. Пользуясь неизмѣнною любовью и уваженіемъ царя, Ртищевъ могъ часто выступать при немъ въ роли вліятельнаго лица. Почти со всѣми тогдашними вліятельными лицами Ѳ. М. Ртищеву приходилось сталкиваться при дворѣ. Были лица, нерасположенные къ нему, но громадное большинство любило его за скромность, честность, мягкую прямоту и откровенность. „Житіе“ утверждаетъ, что даже бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ подчинялся вліянію Ѳ. М. Ртищева. Этотъ бояринъ, воспитатель царя Алексѣя, былъ человѣкомъ очень твердаго характера и очень дѣятельнымъ. Вслѣдствіе личнаго расположенія къ нему царя онъ былъ всесилень при дворѣ; но онъ не могъ возвыситься нравственно такъ, чтобы не быть временщикомъ, окружалъ себя толпою прихлебателей и позволялъ имъ многія злоупотребленія. Часто случалось, что и самъ онъ, не разсмотрѣвъ какъ слѣдуетъ дѣла, допускалъ большіе промахи, а изъ его приближенныхъ никто не смѣлъ ему противорѣчить,

боясь задѣть его чувствительное самолюбіе. Ѳ. М. Ртищевъ, любившій Морозова и обладавшій болѣе рзсудительнымъ и спокойнымъ характеромъ, изъ чувства дружбы рѣшался спокойно и ласково указывать ему его промахи, и тотъ настолько цѣнилъ своего друга, что, хотя съ неудовольствіемъ, но выслушивалъ его и часто даже расканвался въ своихъ поступкахъ и измѣнялъ многое по совѣту Ртищева. Иногда, впрочемъ, Морозовъ настанвалъ на своемъ и сердился на Ѳедора Михайловича, но, увидавъ на опытѣ справедливость его замѣчаній, снова возвращалъ ему свое расположеніе. Ртищевъ не обижался на такую переменчивость и оставался другомъ гордаго вельможи, тѣмъ болѣе, что у нихъ было много общихъ интересовъ (выше мы видѣли, какъ Морозовъ, наравнѣ съ Ртищевымъ, интересовался бесѣдою ученыхъ кіевлянъ, о чемъ ходили всякія сплетни въ народѣ). Даже послѣ паденія Морозова дружба Ртищева съ нимъ не прекратилась ¹⁾.

Близкія отношенія были у Ртищева съ двоюроднымъ его братомъ, Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово. Иностранцы свидѣлствуютъ о послѣднемъ какъ о человѣкѣ кроткомъ, привѣтливомъ, неутомимомъ ходатаѣ за несчастныхъ, не затыкающемъ ушей отъ просителей, особенно иностранныхъ; онъ принималъ видное и горячее участіе въ малороссійскихъ дѣлахъ: имя Ртищева упоминается часто рядомъ съ его именемъ, и ихъ дѣйствія представляются какъ-бы согласованными. Но на почвѣ малороссійскихъ дѣлъ у Хитрово начались недоразумѣнія съ патр. Никономъ и А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ, которыя скоро превратились въ открытую вражду; въ этой враждѣ Ртищевъ совершенно не участвовалъ. Название „шепчущаго любимца“ также дѣлаетъ мало чести Хитрово ²⁾. Но Ѳедоръ Михайловичъ, очевидно, считалъ его лучшимъ и наиболѣе вліятельнымъ своимъ другомъ: умирая, онъ призвалъ къ себѣ Богдана Матвѣевича, бывшаго уже тогда бояриномъ и оружейничимъ и обратился къ нему съ просьбой, чтобы тотъ принялъ подъ свое покровительство его семью. Хитрово, повидимому, старался исполнить завѣщаніе Ртищева ³⁾.

¹⁾ Они находились даже въ дальнемъ родствѣ (см. выше, гл. I).

²⁾ Это названіе приводится у Коллинса: „Его (т. е. Хитрово) называютъ „the whispering favourite“, потому что приходя въ совѣтъ, онъ дѣйствуетъ всегда изъ-за двери“. (Нын. сост. Россіи, стр. 36—37). Коллинсъ вообще отвѣчается о Хитрово дурно, но можетъ быть потому, что Хитрово, „получая много денегъ отъ голландцевъ, не любилъ англичанъ“ (см. у того-же Коллинса).

³⁾ Въ 1675 г. онъ исходатайствовалъ М. А. Ртищеву пособіе въ 300 рублей на погребеніе Анны Мих. Вельяминовой (см. выше, стр. 16—17).

Болѣе искреннія отношенія были у Ртищева съ Аѳанасіемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ. Послѣдній, человѣкъ незнатный (вродѣ Ртищева), выдвинулся исключительно благодаря личнымъ заслугамъ и потому имѣлъ при дворѣ множество завистниковъ и враговъ, число которыхъ увеличивалось, благодаря вспыльчивому нраву Нащокина и его дерзкимъ выходкамъ. Естественно, что единственной поддержкой способнаго смѣльчака при дворѣ могъ быть только скромный и разсудительный Ртищевъ. Однажды Нащокинъ, уѣзжая изъ Москвы, поручилъ Ртищеву своего сына и значительную сумму денегъ. Когда Воинъ Нащокинъ бѣжалъ съ этими деньгами за границу, отецъ его не рѣшается обвинять Ртищева въ недосмотрѣ; онъ только высказать огорченіе случившимся. „Безмѣрно горько мнѣ то, что сыну моему отданы ефимки“ говорилъ Нащокинъ подъячему Никифорову ¹⁾, „а я, какъ поѣхать изъ Москвы, бить челомъ Ѳедору Михайловичу Ртищеву, чтобъ ихъ никому не давать, а держать ихъ въ приказѣ Лифляндской земли ²⁾ на государевы расходы. Въ мысль мнѣ не вмѣстится, какъ это учинилось? Многіе пріѣзжіе люди мнѣ сказывали, какая неизреченная милость была къ сыну моему въ Москвѣ, сказывали будто посланъ онъ тайно въ нѣмецкія земли и провожать его Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ и я, слыша объ этомъ, дивился“ ³⁾. Когда Воинъ Нащокинъ вернулся изъ-за границы и государь, по видимому, былъ склоненъ простить его и послать къ отцу, Аѳанасію Лаврентьевичу отклонилъ это и писалъ государю, что и безъ того ему изъ-за сына было много непріятностей отъ враговъ, отъ чего страдаетъ дѣло. По словамъ Нащокина, послѣ случая съ сыномъ онъ уже ни въ комъ не находитъ содѣйствія, кромѣ Ртищева, да и „тотъ въ моей службѣ отъ злыхъ разговоровъ много пострадалъ и потому побоялся переноситься со мною по дѣламъ настоящаго посольства“ (1666 г., передъ Андрусовскимъ перемиріемъ). Несмотря на свои дарованія и полезную дѣятельность, Ордину Нащокину пришлось оставить службу въ 1671 г. и постричься въ монахи. Самыми могущественными врагами его оказались Б. М. Хитрово ⁴⁾ и А. С. Матвѣевъ, да излишняя горячность самого Аѳанасія Лаврентьевича.

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III, 70 (т. XI).

²⁾ Выше было сказано, что приказъ Лифляндской земли вѣдалъ нѣкоторое время О. М. Ртищевъ.

³⁾ Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Шведскія 1660 г., № 2.

⁴⁾ Раньше Б. М. Хитрово, по видимому былъ другомъ Ордина-Нащокина: до бѣгства Воина Нащокина за границу отецъ писалъ Хитрово письмо, въ ко-

Съ новымъ любимцемъ царя Алексѣя, Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ, Ртищеву было не трудно ужиться; они и раньше, когда еще Матвѣевъ былъ мало замѣтенъ ¹⁾, были въ хорошихъ отношеніяхъ изъ-за царевича Алексѣя Алексѣевича, котораго оба искренно любили. Но въ 1671 г. уже царевича въ живыхъ не было, а здоровье Ртищева окончательно подорвалось, и онъ видимо сходилъ со сцены въ тотъ моментъ, когда Матвѣевъ поднимался на степень могущества.

Оставляя пока отношенія Ѳ. М. Ртищева еще къ одной крупной личности того времени, И. Д. Милославскому ²⁾, расскажемъ еще по „Житію“ о характерныхъ отношеніяхъ его къ двумъ второстепеннымъ придворнымъ—Владимиру Еропкину и Ивану Озерову.

Владиміръ Еропкинъ долго былъ другомъ Ртищева и пользовался его протекціей при дворѣ не только для себя, но даже для своихъ родственниковъ ³⁾. Съ теченіемъ же времени онъ предался любостыжанію. Ѳеодоръ Михайловичъ сталъ обличать его; тотъ разсердился и дошелъ въ своемъ гнѣвѣ до того, что, забывъ все благодаренія своего друга, подалъ доносъ на Ртищева самому царю. Алексѣй Михайловичъ, хорошо зная Ртищева, не повѣрилъ допосу и зная, сколько добра этотъ послѣдній сдѣлалъ доносчику, рассудилъ, что такого человѣка, какъ Еропкинъ, надо удалить отъ двора и велѣлъ ему жить въ дальнемъ селѣ. Послѣдній отъ злобы помѣшался.

Иванъ Озеровъ былъ, повидимому, человѣкомъ просвѣщеннымъ. Онъ ѣздилъ въ Кіевъ учиться вмѣстѣ съ Порфиріемъ Зер-

торомъ просилъ дать возможность его сыну служить въ посольскомъ дѣлѣ и высказывалъ надежду, что и Ѳ. М. Ртищевъ поможетъ въ этомъ дѣлѣ (Эйнгорнъ, Страница изъ біографіи Воина Орд.-Нащокина, Вѣстникъ Европы, 1897 г., кн. 2).

¹⁾ Матвѣевъ началъ свою службу нѣсколько ранѣе Ртищева, въ 1642 году, но шелъ по служебной лѣстницѣ медленнѣе: онъ получилъ санъ окольничаго только въ 1672 году, по случаю рожденія у его воспитанницы сына, будущаго Петра Великаго.

²⁾ О нихъ будетъ рассказано во второй половинѣ настоящей главы.

³⁾ Безъ сомнѣнія, многіе пользовались близостью Ѳеодора Михайловича къ царю и даже злоупотребляли его протекціей. Но кромѣ указаннаго въ текстѣ, намъ удалось найти оффиціальное указаніе на одинъ только случай, когда по челобитью Ѳ. М. Ртищева былъ повышенъ чиномъ одинъ изъ придворныхъ: 31 марта 1662 г. Мих. Ден. Тургеневъ былъ пожалованъ изъ стряпчихъ въ стольники, а о немъ „билъ челомъ окольничій Ѳеодоръ Михайловичъ Ртищевъ“ (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, разрядн. книги Моск. стола, кн. 12).

кальниковымъ (проѣзжую грамоту въ Кіевъ имъ выхлопотать Ө. М. Ртищевъ¹⁾). Вернувшись въ Москву, Озеровъ жилъ въ Чудовомъ монастырѣ, который былъ послѣ Андреевскаго монастыря центромъ дѣятельности южно-русскихъ ученыхъ выходцевъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ справщикомъ печатнаго двора и пользовался особымъ распоряженіемъ патріарха Никона²⁾. Ртищевъ былъ съ нимъ очень друженъ, но потомъ Озеровъ за что-то разсердился на Өedora Михайловича. Эта ссора могла повредить Озерову, потому что, повидимому, Ртищевъ былъ ему начальникомъ („имѣлъ его подъ своею властью“); но случилось обратное. Өедоръ Михайловичъ пришелъ къ нему послѣ ссоры и стучалъ въ дверь его кельи до тѣхъ поръ, пока тотъ, не желавшій отворять, рѣшился наконецъ отворить и осыпалъ гостя оскорбительными упреками. Ртищевъ, нисколько не обидѣвшись такимъ пріемомъ, удалился, но послѣ опять пришелъ къ Озерову съ добрымъ словомъ и повторялъ это неоднократно. До конца жизни Озерова Ртищевъ продолжалъ показывать ему свою дружбу и послѣ его смерти чтить его память.

Изъ обзорѣнія придворныхъ связей и отношеній Ртищева мы выносимъ исключительное впечатлѣніе. Это былъ идеалистъ, чуждый всѣхъ тѣхъ дурныхъ качествъ, которыя часто развиваются въ придворной средѣ. При отсутствіи честолюбія, любостыжанія, ненависти и зависти къ другимъ, а равно и при полномъ отсутствіи способности къ придворнымъ интригамъ было не легко удержаться при дворѣ, и надо отдать великую честь царю Алексѣю, что онъ дорожилъ такими людьми и даже защищалъ ихъ отъ интригъ. Труднѣе было царю защищать смѣлаго и горячаго Ордина-Нащокина: но и въ отношеніяхъ къ нему царь остался вѣренъ самому себѣ и не жалѣлъ усилій, чтобы сохранить при себѣ дѣятельныхъ, способныхъ и честныхъ помощниковъ.

Осталось намъ познакомиться еще съ отношеніями Ө. М. Ртищева къ тѣмъ лицамъ, которыя ближе всѣхъ стояли къ царю, а именно—къ его супругѣ, царицѣ Маріи Ильиничнѣ и тестю, Иллѣ Даниловичу Милославскому. Такъ какъ отношенія царицы къ семьѣ Ртищевыхъ представляютъ для насъ особый интересъ и біографія этой царицы мало изслѣдована, мы постараемся возможно подроб-

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. II, 1525 (т. X).

²⁾ Христіанское Чтеніе 1891 г., II, стр. 165.

нѣе разсказать какъ біографію царицы, такъ и объ ея отношеніяхъ къ семьѣ Ртищевыхъ.

Изображая благотворительную дѣятельность Ѳ. М. Ртищева, его біографъ касается мимоходомъ и его вѣнценосной покровительницы. Онъ сообщаетъ, что во время литовскаго похода Ѳ. М. Ртищевъ имѣлъ возможность помогать раненымъ и больнымъ не только изъ своихъ средствъ, но также изъ казны, потому что у него были деньги, данныя ему благочестивою царицею Маріей Ильиничной, и прибавляетъ, что Ртищевъ былъ ея преданнымъ слугою въ дѣлахъ благотворенія, которыми она прославилась среди современниковъ; особенно подчеркиваетъ „Житіе“ то обстоятельство, что благочестивая царица готова была помогать не только своимъ, но и чужимъ, плѣннымъ непріятелямъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло, конечно, со старымъ видомъ русской благотворительности на почвѣ „нищелюбія“. Вообще царица Марія Ильинична, насколько можно судить по тѣмъ скуднымъ свѣдѣніямъ, которыя мы о ней имѣемъ, отличалась многими старыми добродѣтелями. Какъ типичный представитель „добраго стараго времени“ въ XVII вѣкѣ она заслуживаетъ нашего вниманія. Мы уже отмѣчали тотъ фактъ, что въ XVII в. только что нарождалось поколѣніе реформаторовъ русской жизни; но на ряду съ реформаторами выступаютъ и идеалисты изъ стараго лагеря, дѣятельность которыхъ очень крупна. Ѳ. М. Ртищевъ является какъ бы связующимъ звеномъ между тѣми и другими. Горячій сторонникъ новаго просвѣщенія и реформъ, онъ въ то же время съ глубокимъ благоговѣніемъ относился къ православной старинѣ и не упускалъ случая показать ее свое уваженіе (см. выше объ отношеніяхъ его къ протопопу Аввакуму). Лагерь реформаторовъ достаточно охарактеризованъ нами въ главахъ о политической, общественной и просвѣтительной дѣятельности Ртищева; теперь не мѣшаетъ для полноты картины тогдашняго общества возсоздать, насколько возможно, и образъ представителя идеалистовъ стараго закала, который носитъ на себѣ царица Марія Ильинична.

Біографія этой царицы не сложна. Семья изъ которой она вышла, была очень мало извѣстна ¹⁾. Отецъ царицы, Илья Даниловичъ, служилъ одно время кравчимъ у посольскаго дьяка Ивана

¹⁾ Родъ Милославскихъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, происходитъ отъ литовскаго выходца Вячеслава Сигизмундовича, прибывшаго въ Москву въ свитѣ Софьи Витовтовны, невѣсты великаго князя Василія I, въ 1390 г. Внукъ этого выходца, Терентій Ѳедоровичъ, принялъ фамилію Мило-

Грамотина. Дочь Ильи Даниловича, будущая царица (род. 1 апр. 1625 г.), хаживала въ лѣсъ по грибы и продавала ихъ на рынкѣ¹⁾. Илья Даниловичъ сумѣлъ попасть въ случай у боярина Бориса Ивановича Морозова, который обратилъ вниманіе царя на дочерей Милославскаго, и Алексѣй Михайловичъ пожелалъ видѣть ихъ. Обѣ сестры были приглашены къ сестрамъ царя. Тутъ видѣлъ ихъ государь и обратилъ вниманіе на старшую²⁾. „Она была не дурна собсю и красилась драгоцѣнными алмазами скромности, трудолюбія и благочестія“³⁾. Свадьба была сыграна 16 января 1648 г.⁴⁾. Наканунѣ свадьбы Михаилъ Алексѣевичъ и Федоръ Михайловичъ Ртищевы получили изъ государевой казны соболей на 141 рубль, „чтобы тѣми собольми Михаилу и Федору ударить челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи и государынѣ благовѣрной царицѣ Маріи Ильиничнѣ на ихъ государскои радости“⁵⁾. Послѣ торжества бракосочетанія они были назначены состоять у мыльни государя⁶⁾. Черезъ нѣсколько времени бояринъ Б. И. Морозовъ женился на младшей дочери Милославскаго.

славскаго. Изъ дальнѣйшихъ представителей рода извѣстенъ Данило Ивановичъ, бывшій въ 1623 г. воеводою въ Верхотурѣ, а въ 1626 г. — въ Курскѣ. Его сынъ, Илья Даниловичъ, былъ стольникомъ, намѣстникомъ медынскимъ, посланникомъ въ Константинополь (1643 г.) и Голландіи (1648 г.), а послѣ брака его дочери съ царемъ занималъ очень высокія должности (см. текстъ).

¹⁾ Коллинсъ, Нынѣшнее состояніе Россіи (Чт. Моск. Общ. ист. и др., г. I, кн. I), 17.

²⁾ Котошихинъ рассказываетъ, что царь увидалъ свою будущую невѣсту въ Успенскомъ соборѣ и тогда потребовалъ представить ее во дворецъ, нарѣкъ своею невѣстою и отдать на попеченіе своихъ сестеръ (О Россіи въ ц. Алексѣя Мих., стр. 6).

³⁾ Коллинсъ, Нынѣшнее состояніе Россіи, стр. 32.

⁴⁾ Описаніе свадьбы см. въ Др. Росс. Вивліюнкѣ, т. VIII. Олеарій и Коллинсъ говорятъ, что вѣнчаніе и празднество совершились чуть не тайнѣ, безъ всякой пышности, именно изъ боязни, чтобы не околдовали жениха съ невѣстою; между тѣмъ изъ документовъ того времени извѣстно, что празднество отличалось обычной пышностью; измѣненъ былъ только характеръ свадебныхъ увеселеній по настоянію царскаго духовника Стефана Вонифатьева. „Честный оный протопопъ Стефанъ и моленіемъ и запрещеніемъ устрои не быти въ оно брачное время смѣху никаковому, ниже кощунамъ, ни бѣсовскимъ играціямъ, ни пѣснемъ студнимъ, ни сопелному, ни трубному козлогласованію. И совершися той законный бракъ благочестиваго царя въ тишинѣ и страхѣ Божіи и въ пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ“ (Матеріалы для исторіи раскола, т. I, стр. 272).

⁵⁾ Моск. Архивъ Минист. Юстиціи, Сибирск. прик. кн. № 218, л. 59.

⁶⁾ Др. Росс. Вивліюника, 2-е изд. т. XIII, стр. 212. Федоръ Михайловичъ былъ также въ числѣ стольниковъ-поѣзжанъ.

Государева невѣста, восходя на степень великой государыни царицы, тотчасъ же приближала къ государю своихъ родственниковъ, которые получали при дворѣ вліяніе ¹⁾, она же сама не пріобрѣтала большой извѣстности. Тогдашнее положеніе женщины, а царицы въ особенности, дѣлало женщину лицомъ, сохраняющимъ въ себѣ образъ нескончаемаго дѣтства ²⁾. Вѣчная опека мужа, и притомъ строгая, не давала никакого простора дѣятельности женщинѣ. Теремъ—вотъ вся сфера ея дѣятельности; богомолья, построенія церквей и монастырей или, въ концѣ концовъ—постриженіе—единственные доступные ей подвиги.

Царь Алексѣй, видимо, хотя, быть можетъ, не сознательно, стремился раскрыть вѣковыя „запоны и завѣсы“, скрывавшіе его царицу отъ глазъ всего міра; онъ хотѣлъ, вмѣсто вѣковыхъ рѣшетокъ, сквозь которыя она смотрѣла на человѣческій міръ, устроить открытое окно ³⁾, но не встрѣтилъ со стороны царицы активнаго содѣйствія своимъ замысламъ. Ея благочестивая и богомольная застѣчивость, поддерживаемая ея родными, свято хранившими завѣты Домостроя, навсегда удержала ее въ тѣхъ границахъ, которыя предписывались старымъ обычаемъ. Майербергъ рассказываетъ, что разъ царица лежала въ постели больною и „пожелала принять врача въ своей спальнѣ, сумрачной по случаю завѣшанныхъ оконъ, чтобъ ему было не видать ее и подала ему для изслѣдованія правую руку, покрывъ сначала жилу у ней самой тонкой тканью“, чтобъ врачъ не осквернилъ ее своимъ прикосновеніемъ ⁴⁾. Царь пытался измѣнить условія своей семейной жизни, хотя бы въ развлеченіяхъ: шуты, дураки и дурки вышли изъ моды; царь при-

¹⁾ Забѣлинъ, Домашній бытъ русск. царицъ, стр. 215.

²⁾ Забѣлинъ, Домашній бытъ русск. царицъ, стр. 2.

³⁾ Царица присутствовала при торжествѣ по случаю отпуска войскъ въ польскій походъ 1654 г.; неоднократно устраивала у себя торжественныя пріемы.

⁴⁾ Майербергъ, Путешествіе въ Московію. 172. Но одновременно съ этимъ мы встрѣчаемъ такое извѣстіе: „во 167 (1655) году великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильиничнѣ отворяли жилную, а у того дѣла были: дохтуръ, да лѣкарь, да перевотчикъ“ (см. Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи, вып. 2, Спб., 1883, стр. 271). Присутствовавшимъ при кровопусканіи дано было щедрое вознагражденіе: доктору Андрею Енгельгарду серебряный позолоченный кубокъ съ крышкою, вѣсомъ 2 гривенки 21 золотникъ; кусокъ гладкаго червчатаго бархату 10 арш., да столько же камки куфтеру и 40 соболей въ 50 рублей; лѣкарю Симону Зомеру серебряный ковшъ въ 1 гривенку 28 зол., 10 арш. камки куфтеру да 40 соболей въ 20 рублей; переводчику Василю Баушу камки кармазину 10 аршинъ.

ялся устраивать въ своихъ загородныхъ дачахъ роскошныя дворцы и сады со всякими европейскими затѣями; все сильнѣе тогда обнаруживалась въ царѣ склонность къ театральнымъ забавамъ. Царица Марія Ильинична не очень благоволила къ затѣямъ своего супруга; но садовое хозяйство увлекло ее, она любила показать себя заботливою хозяйкою ¹⁾. Кромѣ того она вообще любила комфортъ и даже роскошь ²⁾. Въ своемъ отношеніи къ дѣламъ она обнаруживала большую энергію. Извѣстны, напр., нѣкоторыя ея распоряженія во время морового повѣтрія 1655 года, служащія этому доказательствомъ. Вотъ два такихъ случая. Когда царица вѣхала изъ Москвы въ Калязинъ, ей донесли, что передъ тѣмъ черезъ калязинскую дорогу провезено было тѣло умершей отъ заразы думной дворянки Гавреновой. Царица немедленно велѣла по обѣ стороны дороги сажень на десять и болѣе положить дровъ и выжечь это мѣсто, затѣмъ свезти уголья и пепель и насыпать новой земли, привезя оную издалека. Другой случай. Донесли царицѣ, что нѣкая Степанида калужанка съ братомъ Терешкою въ Москвѣ рассказываютъ о какихъ-то своихъ видѣніяхъ и запрещаютъ печатать новопечавленные книги. Ихъ было арестовали, но царица велѣла прекратить розыскъ по этому дѣлу: „Степанидка съ братомъ своимъ Терешкою въ рѣчахъ разнились, изъ чего ясно, что они солгали, и вы бы впередъ такимъ необычнымъ вракамъ не вѣрили: печатный дворъ запечатанъ давно и книгъ печатать не велѣно для морового повѣтрія, а не для ихъ бездѣльныхъ вракъ“ ³⁾.

Интереснѣе всего для насъ въ біографіи Маріи Ильиничны вопросъ объ ея отношеніяхъ къ реформамъ того времени, въ частности — церковно-просвѣтительнымъ.

¹⁾ Есть свѣдѣнія объ уходѣ, какимъ пользовались сады у царицы и царевенъ (у Забѣлина).

²⁾ Расходы, а равно и приходъ по Мастерской царицыной палатѣ за время Маріи Ильиничны чрезвычайно возросли: въ то время какъ максимальный приходъ этой палаты въ періодъ 1624—1648 г.г. равнялся 2156 р., а расходъ—1982 р., въ періодъ 1648—1653 г. минимальный приходъ равнялся 3531 р., а расходъ 3530 руб. (Забѣлинъ, Домашній бытъ рус. царицъ, Матеріалы, 120—121). Любовь царицы къ роскоши видна изъ многихъ данныхъ, приведенныхъ въ томъ же сочиненіи (для примѣра можно указать на ея колымаги, см. у Забѣлина въ Матеріалахъ, стр. 141—142).

³⁾ Мордовцевъ, Русскія историческія женщины, стр. 301. Кромѣ того доказательства энергіи Маріи Ильиничны въ дѣлахъ см. въ Полн. Собр. Законовъ, т. I, № 168 и у Забѣлина, Дом. бытъ рус. царицъ, 526.

Старый уставъ жизни, ея буква, обрядъ нигдѣ не долженъ былъ имѣть такой силы, какъ именно въ женской половинѣ дворца, которая долго и послѣ эпохи реформъ сохраняла привязанность къ старымъ порядкамъ быта ¹⁾. Вотъ одинъ изъ характерныхъ случаевъ вѣрности царицы буквѣ обряда. Грузинская царица Елена, въ бытность при московскомъ дворѣ, разъ находилась вмѣстѣ съ царицей въ Троицкомъ монастырѣ и съ удивленіемъ наблюдала, что царица, кормившая грудью царевича Алексѣя, сама не употребляла мясной пищи. „Я укоряла ее“ рассказывала потомъ Елена, „говоря: не боишься ли ты Бога? мы взрослые, но чѣмъ виноваты царевичъ Алексѣй? Онъ грудной младенецъ и ослабнетъ отъ поста!“ Царица нисколько не убѣдилась этими словами ²⁾. При такомъ отношеніи къ обряду, естественно, что царица Марія Ильинична постоянно ходатайствовала за раскольниковъ. Извѣстный Іоаннъ Нероновъ писалъ ей письмо, умоляя ее вмѣстѣ съ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ ходатайствовать передъ царемъ за старую вѣру ³⁾. Когда Аввакумъ, по сверженіи Никона, возвращень былъ изъ ссылки, царица послала ему съ себя 10 рублей. Въ 1666 году она же ходатайствовала облегченіе участи Морозовой. Во время послѣдняго суда надъ Аввакумомъ (соборъ 1666—67 г.г.), когда протопопа расстригли, „великое нестроеніе въ Верху у нихъ (т. е. царя) бысть съ царицею съ покойницею“ писалъ Аввакумъ впослѣдствіи; „она за насъ стояла въ то время, миленькая, и отъ казни отпросила меня“. Изъ среды, окружавшей царицу ⁴⁾, одна лишь кравчая ея, Анна Михайловна Вельяминова (Ртищева) открыто стояла за новыя порядки. Несмотря на явное нерасположеніе къ нововведеніямъ,

¹⁾ Забѣлинъ, Домаш. бытъ царицъ, 115.

²⁾ Павелъ Алепп., Путешествіе патр. Макарія, вып. 4, стр. 130.

³⁾ Записка о жизни протопопа Івана Неронова въ Матеріалахъ для исторіи раскола, т. I, стр. 78—83.

⁴⁾ Въ числѣ лицъ, окружавшихъ царицу, въ разное время видимъ слѣдующихъ: Анна Ильинична Морозова, сестра царицы, Екатерина Ѳедоровна Милославская, ихъ мать; Авдотья Ѳедоровна Одоевская, Ѳедосья Прокъевна Морозова, Ксенія Ивановна Милославская, мачиха царицы; Акинѣя Матвѣевна Ртищева, Анна Михайловна Одоевская, Ульяна Степановна Ртищева, Анна Степановна Соковнина и кравчая Анна Михайловна Вельяминова (Забѣлинъ). Любопытныя изображенія пѣшихъ царицыныхъ выходцовъ сохранились въ рисункахъ, приложенныхъ къ „Путешествію“ Майерберга, снимки съ которыхъ помѣщены Забѣлинымъ въ приложеніи къ его соч. „Домашній бытъ рус. царицъ“.

царица Марія Ильинична уважала семью Ртищевыхъ, извѣстную своею религіозностью и благотворительностью.

Майербергъ и Коллинсъ передаютъ слухъ, что, если бы Марія Ильинична не разрѣшилась, послѣ четырехъ дочерей, вторымъ царевичемъ Θεодоромъ, то она была бы пострижена. Намъ кажется, что, если послѣдній планъ у царя существовалъ, то причиной этого была отнюдь не бездѣтность царицы. Въ то время (1661 г.) царица имѣла 5 дочерей (а не 4) и сына царевича Алексѣя, которому было 7 лѣтъ, а передъ этимъ умеръ еще сынъ, царевичъ Дмитрій и дочь Анна. Вѣроятно же всего, что разладъ семейный возникъ на почвѣ церковныхъ вопросовъ; къ 1661 г. уже выяснилось отношеніе царя къ раскольникамъ: ихъ судили и ссылали; Аввакумъ былъ въ Сибири. Но вѣтеръ перемѣнился: въ 1662 г. Аввакумъ появился снова въ Москвѣ. Кончина царицы (1669 г.) доставила облегченіе Никону¹⁾; приходится повѣрить Майербергу, что сердце царя „отдаляли отъ Никона жена его и тесть, ненавидѣвшіе Никона по особннымъ (?) причинамъ“²⁾.

Были еще причины, которыя могли внести нѣкоторый разладъ въ царскую семью. Помимо приверженности къ старымъ порядкамъ, родня царицы не отличалась вообще высокими нравственными качествами. Милославскіе были люди способные, дѣятельные, они умѣли пріобрѣтать вліяніе и пользоваться имъ, но отличались неразборчивостью средствъ при достиженіи личныхъ цѣлей. Илья Даниловичъ работалъ много по службѣ; управлялъ въ 1651—1667 годахъ пятью приказами—Иноземскимъ, Рейтарскимъ, Стрѣлецкимъ, Аптекарскимъ, Большой казной, а нѣкоторое время еще и Казеннымъ дворомъ³⁾; дважды побывалъ за границей. Но главную цѣль его дѣятельности все таки прежде всего было обогащеніе себя, своихъ родственниковъ и друзей⁴⁾. До какой степени безцеремонно

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III, 275 (т. XI).

²⁾ Майербергъ, Путешествіе въ Московію, 171.

³⁾ Ключевскій, Боярская дума, изд. 3-е, М., 1902. Стр. 401.

⁴⁾ Коллинсъ, жившій при дворѣ царя Алексѣя какъ разъ въ эпоху могущества Ильи Даниловича, такими чертами характеризуетъ этого временщика: „Онъ красивый мужчина, крѣпокъ сложеніемъ, какъ Геркулесъ, смѣлъ, имѣетъ большія способности и такую огромную память, что помнитъ имена всѣхъ должностныхъ чиновъ 80000 войска, знаетъ, гдѣ они живутъ и какую должность каждый изъ нихъ занимаетъ. Царь больше его боялся, нежели любилъ, но царица всегда держала его сторону. Его сдѣлали государственнымъ казначеемъ и дали ему еще шесть или семь должностей, которыя онъ всѣ исполнялъ очень дѣятельно, только не безкорыстно. Царь мало обращалъ на это вниманія, потому что ему было совершенно извѣстно, что весь этотъ серебряный потокъ, послѣ долгаго теченія, изольется въ море...“

онъ поступалъ, видно изъ событій того времени: не одинъ народный бунтъ обязанъ ему своимъ возникновеніемъ. Царицѣ иногда приходилось раздѣлять съ отцомъ народное неудовольствіе. Во время бунта 1662 года, если вѣрить Майербергу, мятежники, требуя, выдачи нѣсколькихъ родственниковъ царицы, „не воздерживались отъ ругательныхъ словъ и на царицу“¹⁾; не мудрено, что она дрожала отъ страха, запершись въ своихъ комнатахъ, и послѣ этого больше году пролежала больною въ постели, навсегда утратила свое здоровье и лѣчилась безостановочно до самой смерти²⁾. Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что царицу вообще недолюбливали въ народѣ³⁾, несмотря на то, что она славилась своимъ ни-

¹⁾ Майербергъ, Путешествіе въ Московію, 201.

²⁾ Котошихинъ. О Россіи въ ц. Алексія Мих., 118. Соловьевъ. Ист. Россіи, кн. III, 193 и 195 (т. XI). Въ соч. В. Рихтера „Исторія медицины въ Россіи“, ч. 2-я, М., 1820 г. находимъ одинъ изъ рецептовъ, прописанныхъ царицѣ въ 1663 году.

1. Elixirium proprietatis, одна драхма. Прописано д-ромъ Енгельгардомъ. Лѣкарство изъ аптеки получилъ для доставленія, куда слѣдуетъ, самъ И. Д. Милославскій.

2. Unguentum e cancris (мазь раковая).

3. Unguentum album (мазь бѣлая).

4. Herba persicariae (травы чечуйная).

5. Conserva enulae или electuarium enulae (корень девсильный въ патоцкѣ).

6. Confectio vel elaeosacharum anisi.

7. Aqua rosarum („водка гуляфная“).

Достопримѣчательно, говоритъ далѣе Рихтеръ, что безъ прописанія врачей для царицы изготовлено три золотника камня отъ кроваваго поноса (стр. 203).

³⁾ Въ 1651 г. псковитина, посадкаго человѣка Гришку Трясисоломина за „непристойныя рѣчи“ о царицѣ пытали, вырѣзали ему языкъ и перевели на житѣ въ Новгородѣ.—О томъ, какіе слухи ходили въ народѣ объ отношеніяхъ царицы къ ея отцу, можетъ свидѣтельствовать разсказъ о мнимомъ царевичѣ Симеонѣ (Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III, 452—468). Одинъ самозванецъ въ 1673 г. въ Запорожѣ выдавалъ себя за царевича Симеона Алексѣевича (умершаго въ 1669 г.) и разсказывалъ про себя такую исторію. Однажды былъ онъ у дѣда своего, Ильи Даниловича, и тотъ былъ съ нимъ недостаточно вѣжливъ. Воротясь къ матери, царевичъ сказалъ, что, если бы онъ хоть 3 дня побылъ царемъ, онъ перевелъ бы всѣхъ непріятныхъ ему бояръ. На вопросъ царицы, кого бы онъ перевелъ, царевичъ отвѣчалъ, что прежде всѣхъ—Илью Даниловича. Этотъ отвѣтъ такъ раздосадовалъ царицу, что она бросила въ сына ножомъ, а затѣмъ велѣла его отравить. Стряпчій, которому будто бы поручено было это дѣло, отравилъ не царевича, а другое лицо, царевича же схоронилъ у себя, а затѣмъ выпроводилъ изъ Москвы: этотъ царевичъ будто бы онъ и есть. Впослѣдствіи этотъ самозванецъ былъ схва-

щедрбіемъ ¹⁾; отца же ея положительно несправидѣли. Ө. М. Ртищевъ сначала былъ съ Ильею Даниловичемъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ, но позже они поссорились ²⁾. Это, впрочемъ, не помѣшало черни соединить ихъ имена во время бунта 1663 года. Царь Алексѣй не разъ сурово обходился съ своимъ тестемъ, но, очевидно, слишкомъ высоко сі вилъ семейное согласіе, чтобы окончательно раздѣлаться съ нимъ.

Такимъ образомъ, въ лицѣ царицы Маріи Ильиничны мы имѣемъ представителя старыхъ воззрѣній времени Алексѣевскихъ реформъ. Въ своей религіозности и нищелюбіи она шла рука объ руку со своимъ царственнымъ супругомъ, но по своему крайнему расположенію къ старымъ обычаямъ она стоитъ особнякомъ. Первые качества ея приближали къ ней многихъ симпатичныхъ дѣятелей эпохи (какими напр., были Ртищевы), второе качество сближало ее съ людьми стараго закала, вродѣ Аввакума. Она вынуждена была лавировать между двумя теченіями, изъ которыхъ первое поддерживалось ея мужемъ, а второму она сама сочувствовала. Поэтому было бы въ высшей степени интересно проникнуть въ тайны ея дворцовыхъ дѣлъ, прослѣдить перипетіи той борьбы, которая тамъ велась, при теперешнемъ же состояніи нашихъ свѣдѣній приходится ограничиться лишь тѣми выводами, которые можно сдѣлать изъ отзывовъ о ней постороннихъ лицъ разныхъ партій.

Царица Марія Ильинична скончалась 3 марта 1669 года ³⁾. Царь поминалъ ее до конца жизни, и поминки эти сопровождались

ченъ, препровожденъ въ Москву и тамъ казненъ. Весь этотъ рассказъ — сплошная ложь; но интересенъ слухъ, ходившій въ народѣ о пристрастіи царицы къ ея отцу.

¹⁾ О раздачахъ милостыни царицею см. у Забѣлина (Дом. бытъ рус. царицъ, матеріалы). Тамъ находимъ, между прочимъ, такую запись: „милостыня въ Тверскую богадѣльню — сту человекъ нищимъ по алтыну приказалъ дать стольникъ Федоръ Михайловичъ Ртищевъ“.

²⁾ (Словесевъ, Исторія Россіи, кн. III, 801. Извѣстіе это основано на показаніи Гордона (Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, Moskau, 1849, т. I, стр. 298).

³⁾ У Забѣлина указано 3-е марта, 6 ч. вечера. Въ дѣлахъ Моск. Отд. Общ. Архива Мин. Имп. Двора есть подтвержденіе Забѣлинской даты (см. Викторовъ, Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старин. дворцовыхъ приказовъ. М., 1877. Т. II, стр. 571). См. также Рус. Истор. Библіотека, т. XXIII, стр. 982. Но въ Полномъ Собраніи Законовъ указано 4-е марта.

безчисленными дѣлами милостины ¹⁾; но уже осенью того же года царь снова сталъ искать себѣ невѣсту, несмотря на то, что отъ перваго брака у него осталось нѣсколько дѣтей, въ томъ числѣ 3 сына—правда, довольно слабые здоровьемъ ²⁾.

Илья Даниловичъ все-таки продолжалъ быть однимъ изъ вліятельнѣйшихъ бояръ. Когда онъ скончался, царь устроилъ ему необычайно торжественное погребеніе: три патріарха участвовало въ богослуженіи (19 мая 1670 г.) ³⁾.

Большинство дѣятелей XVII вѣка, упомянутыхъ въ настоящей главѣ, имѣетъ право на вниманіе изслѣдователей той эпохи; а между тѣмъ литература о нихъ не можетъ быть названа богатой. О Б. М. Хитрово и И. Д. Милославскомъ монографіи совѣмъ нѣтъ и свѣдѣнія о нихъ приходится собирать въ разныхъ сочиненіяхъ; о Б. И. Морозовѣ есть ст. Забѣлина „Большой бояринъ“ въ Вѣстникѣ Европы за 1871 г.; объ Ординѣ-Нащокинѣ двѣ крупныя статьи: Терещенко въ соч. „Опытъ обзорѣнія жизни сановниковъ“, Спб., 1837, ч. I и В. С. Иконникова въ Русской Старинѣ за 1883 г., кн. 10 и 11. А. С. Матвѣеву болѣе посчастливилось; о немъ имѣется много статей, но все-таки—ни одного большого сочиненія; полная біографія его есть только у Терещенко въ томъ-же сочиненіи, хотя она, конечно, уже сильно устарѣла. А между тѣмъ въ московскихъ архивахъ имѣется много матеріала, преимущественно официальнаго, для характеристики дѣятельности всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ, особенно Хитрово, Милославскаго и Матвѣева.

Что касается царицы Маріи Ильиничны, то литература о ней настолько же бѣдна, какъ и о царевичѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, и

¹⁾ Забѣлинъ, Домашній бытъ рус. царицъ, стр. 340—347. Описаніе погребенія царицы см. въ Др. Росс. Вивлюэнкѣ, т. XI. Въ этомъ же году была построена церковь Положенія честн. веригъ св. ап. Петра близъ Покровки въ память брака царя съ Марією Ильиничною (см. Москва. Подробное историч. и археологическ. описаніе города. изд. А. Мартынова, текстъ И. Снегирева, М., 1875 г., т. I, стр. 75).

²⁾ Всего у Маріи Ильиничны было 13 чел. дѣтей—8 дочерей и 5 сыновей; ее пережили 3 сына и 5 дочерей (Рус. Біограф. Словарь, статья „Алексѣй Михайловичъ“).

³⁾ Забѣлинъ, Исторія г. Москвы, ч. I, стр. 425.

на отдѣльную монографію о ней трудно расчитывать, почему мы и воспроизвели ея біографію во всѣхъ подробностяхъ, какія только намъ удалось разыскать. Наибольшее число данныхъ, которыя приведены нами, заимствованы изъ книги Забѣлина „Домашній бытъ рус. царицъ“, М., 1872; остальные же свѣдѣнія крупными разбросаны въ матеріалахъ для біографій лицъ, входившихъ въ тѣ или нныя отношенія съ царицей. Есть статья о Маріи Ильиничнѣ въ соч. Мордовцева „Русскія историческія женщины“.

Г Л А В А IX.

Смерть **Θ. М. Ртищева** и его апофеозъ въ „Житіи“. Значеніе дѣятельности Ртищева въ исторіи XVII вѣка.

Мы закончили біографію **Θ. М. Ртищева**, иллюстрировавъ ее двумя вставными біографіями для обрисовки той среды, въ которой **Θ. М. Ртищеву** приходилось жить и дѣйствовать. „Житіе“ заканчиваетъ біографію настоящимъ апофеозомъ Ртищева: не называя его прямо святымъ, авторъ „Житія“ обставляетъ его кончину такими сказаніями, которыя свидѣлствуютъ о безусловной убѣжденности его въ святости его героя.

Посвятивъ свою жизнь пріобрѣтенію „многоцѣннаго бисера“, т. е. надежды на будущія, загробныя блага, „милостивый мужъ“ приблизился къ концу своей жизни. Онъ вообще постоянно страдалъ разными немощами втеченіе 25 лѣтъ; особенно болѣзнь ногъ одолевала его. Хорошенько заняться собой, полѣчиться, онъ не имѣлъ времени и не хотѣлъ ¹⁾. Наконецъ, какой то новый недугъ заставилъ его слечь въ постель. Почувствовавъ приближеніе смерти, (хотя ему было всего 48 лѣтъ), **Θеодоръ Михайловичъ** призвалъ

¹⁾ Въ „Исторіи медицины въ Россіи“ **В. Рихтера** мы находимъ „Списокъ нѣкоторыхъ лѣкарствъ, проданныхъ изъ старой царской аптеки съ 1 авг. 1670 г. до 1 сент. 1671 г. съ назначеніемъ цѣны, положенной по тогдашнему времени, взятый изъ отчетовъ дум. дьяка **Лукуяна Голосова** и **Петра Зыкова**“. Здѣсь находимъ такое свѣдѣніе:

Unguentum e cancris (мазь раковая)	1/4 фунт.	<div style="display: inline-block; vertical-align: middle;"> <div style="display: inline-block; vertical-align: middle;"> Окольниче- му Θ. М. Ртищеву. </div> <div style="display: inline-block; vertical-align: middle; font-size: 3em; margin: 0 5px;">}</div> <div style="display: inline-block; vertical-align: middle;"> 28 алт. 4 ден. </div> </div>
— de althea	12 золотн.	
— populeum	1 1/2 золотн.	
— e spermateceti	1 1/2 золотн.	

своихъ близкихъ, простился съ ними, исповѣдался, причастился, особоровался и, раздавъ послѣднюю милостыню нищимъ, ждалъ послѣдняго часа. Когда присутствующіе думали, что опъ уже испустить духъ, онъ вдругъ открылъ глаза, взглянулъ свѣтло и весело, приподнялъ руки, тихо улынулся, что-то зашепталъ и весь просіялъ. Всѣ смотрѣли на него съ изумленіемъ. Наконецъ, онъ сложилъ крестообразно руки на груди и скончался съ радостнымъ выраженіемъ на лицѣ, подтверждавшимъ изреченіе св. Іоанна Лѣстовичника, что каждый при кончинѣ познаетъ плоды дѣлъ своего милосердія. Это происходило 21 іюня 1673 года въ 6 часу вечера.

Во время кончины „милостиваго мужа“ священникъ дворцовой церкви Рождества Богородицы Никита (бывшій впослѣдствіи царскимъ духовникомъ)¹⁾, стоя на обычномъ правилѣ, услышалъ какіе-то голоса и въ недоумѣніи вышелъ за ворота своего дома, глядѣлъ во всѣ стороны и, не видя ничего, возвратился въ комнату и снова сталъ на молитву. Услышавъ снова непонятные голоса и, раздумавшись о нихъ, онъ вспомнилъ о Ѳеодорѣ Ртищевѣ и послалъ въ его домъ, далеко отстоявшій отъ этого мѣста, узнать о его здоровьѣ; его извѣстили, что въ то время, когда слышались ему голоса, совершилась кончина Ѳеодора. Другое откровеніе было слѣдующее: инокиня Новодѣвичьяго монастыря Антонида, женщина благочестивая, легла отдохнуть послѣ обычнаго правила и увидѣла во снѣ чистое поле, озаренное свѣтомъ, а на полѣ ходящихъ свѣтлыхъ отроковъ съ хоругвями въ рукахъ, весело встрѣчающихся другъ съ другомъ. Удивляясь необычному видѣнію, она обратилась къ одному изъ отроковъ съ вопросомъ: „что сіе бысть?“ на что тотъ отвѣчалъ: „се грядетъ рабъ Божій Ѳеодоръ къ царевичу Алексѣю“. Проснувшись, инокиня поспѣшила сообщить о своемъ видѣніи игуменіи монастыря; послали въ домъ Ртищева и узнали, что въ тотъ часъ, когда монахиня видѣла выше рассказанный сонъ, Ѳеодоръ скончался. Третье откровеніе было еще эффектиѣе. Въ домѣ Ртищева жила дѣвочка 12 лѣтъ, нѣкая Параскева. За два дня до смерти своего покровителя она, послѣ вечерней молитвы, легла спать и увидѣла во снѣ Ѳеодора, сидящаго весело на его постели въ свѣтлыхъ одеждахъ и съ вѣнцомъ на головѣ. Вдругъ приклетъ юноша въ свѣтлой одеждѣ и сказалъ Ѳеодору: „зоветь тя царевичъ Алексій“. Тотъ отвѣтилъ: „пожди мало, еще ми не лѣтъ“. Юноша ушелъ. Немного спустя пришли двое, также въ свѣтлыхъ одеждахъ,

¹⁾ Никита Васильевичъ, духовникъ ц. Ѳеодора Алексѣевича, упом. у Соловьева, Ист. Россіи, кн. III, 836 (т. XIII)?

и сказали Федору: „зоветь ты царевичъ Алексій“. Тогда тотъ всталъ съ постели и пошелъ изъ комнаты. Въ это время, будто бы, его дочь Анна и племянница Марія, малолѣтнія дѣвочки, схватили Федора за ноги и не хотѣли пустить отъ себя. Федоръ сказалъ имъ: „отъидите, да не пойму васъ“ и, высвободивъ изъ ихъ рукъ свои ноги, вышелъ изъ дому и сталъ подниматься по лѣстницѣ на небо; а съ высоты небесной юноша въ золотыхъ одеждахъ протянулъ ему руку и помогъ подняться на самый верхъ. Проснувшись, Параскева разсказала свой сонъ; а черезъ два дня послѣ этого ея воспитатель скончался.

Вотъ какими подробностями обставляется кончина милостиваго мужа его біографъ. Но если біографу Ртищева было интереснѣе всего изобразить дѣла милосердія и святость Ртищева, то для насъ, теперешнихъ біографовъ, гораздо важнѣе оцѣнить вообще значеніе этой симпатичной личности въ исторіи того времени.

Мы видѣли во „Введеніи“, что XVII вѣкъ приходится считать какъ бы введеніемъ къ новой исторіи Россіи, зарею новаго дня, временемъ, когда были положены начала будущихъ великихъ реформъ. Съ этой точки зрѣнія дѣятельность Ртищева, какъ человека, всей душой отдавашагося дѣлу просвѣщенія, открывшему вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими личностями окно обществу если не прямо въ Европу, то, по крайней мѣрѣ, къ свѣту вообще, должна быть отмѣчена, какъ выдающееся явленіе того времени. Выписка ученыхъ иноковъ, покровительство имъ, проведеніе ихъ воззрѣній въ жизнь общества, агитація въ пользу церковныхъ реформъ—вотъ главнѣйшіе пункты этой стороны дѣятельности Ѳ. М. Ртищева. Съ другой стороны, дѣятельное участіе въ политическихъ вопросахъ времени, при довѣріи къ дѣятелю, дѣлало послѣдняго участникомъ въ великихъ политическихъ событіяхъ XVII вѣка, подготовившихъ внѣшнее могущество Россіи, въ блескъ котораго ее увидѣла Европа полстолютія спустя. Общественная дѣятельность Ртищева, клонившаяся къ отрицанію внѣшнихъ мѣстическихъ формъ быта и къ облегченію участи крестьянъ служила для тогдашняго общества провозвѣстникомъ не только паденія родовой аристократіи въ эпоху реформъ Петра Великаго, но даже просвѣщенныхъ проектовъ Екатеринѣ II относительно освобожденія крестьянъ (въ началѣ ея царствованія): „крестьяне намъ братья“, говорилъ Ртищевъ; „противно христіанской вѣрѣ и справедливости дѣлать невольниками людей“ писала Екатерина¹⁾. Если къ этому прибавимъ еще нѣкоторое уча-

¹⁾ Сб. Истор. Общества, VII, 84; Брикнеръ, Исторія Екатерины II, т. IV, 577.

стіе Ртищева въ денежной реформѣ, (въ печальномъ исходѣ которой онъ не виноватъ), и его систематическую дѣятельность въ организаціи благотворительныхъ учреждений, дѣянія, въ которыхъ можно было видѣть первообразъ финансовыхъ предпріятій XVIII и даже XIX вѣка и благотворительныхъ предпріятій, нить которыхъ тянется черезъ эпоху Петра В., Екатерины II до XIX в. (Маріи Ѳеодоровны, супруги Павла I), то дѣятельность скромнаго труженика пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ великое историческое значеніе. Дайте Ртищеву рѣзкость, которою отличались гораздо менѣе его способные люди, вроде Никона, и его личность стала бы, можетъ быть, одною изъ самыхъ крупныхъ въ XVII вѣкѣ.

Царствованіе Алексѣя Михайловича занимаетъ въ исторіи XVII вѣка, какъ видѣли, особое мѣсто по цѣльности общей преобразовательной картины. Мы не видѣли въ эту эпоху реакціи, понятныхъ шаговъ; она вся—стремленіе къ свѣту. Есть колебанія, замедленія, но назадъ хода нѣтъ; бывали случаи перемѣны личныхъ отношеній, но не отношеній къ великому общему дѣлу. Пытаясь примириться съ Аввакумомъ,—царь и не думаетъ объ отмѣнѣ церковныхъ нововведеній, ему противныхъ, удаляя Никона,—тотъ же царь сохраняетъ въ силѣ всѣ, сдѣланныя имъ преобразованія. Такова и дѣятельность Ө. М. Ртищева. Мы видѣли его симпатичное отношеніе къ представителямъ всѣхъ партій, какъ къ передовымъ людямъ, такъ и къ сторонникамъ старины, но въ своей дѣятельности онъ неуклонно стремился къ свѣту, почему и нерѣдко навлекалъ на себя неудовольствіе друзей стараго закала.

Современники Петра съ полнымъ правомъ могли бы повторить о Ртищевѣ тѣ стихи, которыми въ наше время поэтъ помянуть другого симпатичнаго и скромнаго труженика эпохи Александра II:

Чуть колыхнулось болото стоячее,
Ты ни минуты не спалъ:
Лишь не остыло бѣ желѣзо горячее—
Ты безъ оглядки ковалъ.
Въ чемъ погрѣшу, и чего не додѣлаю,
Думалъ, исправятъ потомъ!
Грубо ковалъ ты, но руку умѣлаю
Видно донинѣ во всемъ.
Съ кѣмъ ты дѣлился душевною повѣстью—
Тотъ тебя знаетъ одинъ!

Спи безмятежно, съ спокойною совѣстью,
Честный кузнецъ гражданинъ! ¹⁾).

Серьезная оцѣнка личности Ѳ. М. Ртищева сдѣлана впервые С. М. Соловьевымъ въ его Исторіи Россіи, кн. III, стлб. 618 (т. XII)

„Каждый вѣкъ имѣетъ свой. Богомъ данный ему трудъ, но трудъ одного вѣка есть посѣвъ для будущихъ, а не легка работа посѣва“ ²⁾; а имена сѣятелей остаются, большею частью, мало извѣстными!

¹⁾ Некрасовъ, Кузнецъ (памяти Н. А. Милютина).

²⁾ А. С. Хомяковъ, Собраніе сочиненій. т. I, стр. 238.

Политическая дѣятельность Петра Скарги.

5.

Благодаря тому, что власть короля пала, а сеймъ находится въ состояніи-дезорганизаціи, всякій по мнѣнію Скарги, видитъ, что государственныя дѣла обстоятъ очень плохо и отечество подвержено болѣзнямъ ¹⁾. Поэтому, необходимо исправленіе существующаго порядка, а главное реформа законовъ. Государственная и общественная жизнь, утверждаетъ Скарга, должна опираться на извѣстныхъ правовыхъ отношеніяхъ. Законы указываютъ намъ какъ поступать и каждая правовая норма имѣетъ двѣ стороны: „одна, какъ свѣча въ темнотѣ, указываетъ на дорогу, по которой намъ нужно идти, а другая угрожаетъ намъ наказаніемъ, чтобы мы не сходили съ законнаго пути“ ²⁾. Права раздѣляются на божественныя, природы, церковныя и наконецъ, государственныя ³⁾. Свѣтскіе законы должны быть составлены справедливо и должны исполняться со всей строгостью ⁴⁾, они могутъ быть измѣнены, но разъ они установлены имъ должны подчиняться и государи, а всѣмъ слѣдуетъ быть рабами законовъ ⁵⁾; это непремѣнное уловіе граждан-

¹⁾ К. S. 1, 5, 9, 21.

²⁾ К. S. 103.

³⁾ L. с. 104.

⁴⁾ L. с. 107, 108.

⁵⁾ L. с. 94.

ской жизни, ибо, говоритъ Скарга „скорѣе можетъ существовать міръ безъ солнца, чѣмъ люди безъ исполненія разъ установленныхъ правъ“ ¹⁾).

Гарантія счастья народа это хорошіе законы; дурной законъ, по убѣжденію Скарги, хуже самаго свирѣпаго тирана, который можетъ измѣниться или погибнуть, а законъ остается въ силѣ и приноситъ неисчислимые бѣдствія ²⁾. Каждый народъ, по воззрѣнію Скарги, имѣетъ свои обычаи и сообразно съ ними устраиваетъ свои права, которыя должны быть всегда святы ³⁾.

Въ польскомъ государствѣ много вредныхъ законовъ, а хорошіе, какіе существуютъ, весьма часто не исполняются, что совершенно расшатываетъ общественную жизнь ⁴⁾.

Самые важные законы это тѣ, которые оберегаютъ права церкви. Въ Рѣчипосполитой, по мнѣнію Скарги, сильно нарушены права католической религіи, а это нарушеніе, одна изъ серьезныхъ болѣзней государства; самые вредные законы — уничтоженіе епископскаго суда и конституція 1573 г. ⁵⁾. Настаиваніе на отмѣну этихъ государственныхъ установленій вытекало непосредственно изъ міропониманія Скарги, которое опиралось на католической философіи, вселившей Скаргѣ любовь къ *единству*, бывшей центральнымъ мотивомъ средневѣковой исторіи; этотъ идеаль осуществился въ папствѣ и священной римской имперіи. Скарга соглашается, что лучше если бы былъ одинъ государь ⁶⁾, но это вовсе не обязательно и могутъ существовать единичныя, независимыя страны. Но католическая религія является необходимымъ, объединяющимъ началомъ: во первыхъ потому, конечно, что она единственно истинная, а во вторыхъ, Скарга пытается доказать, что она укрѣпляетъ государство, какъ политическій факторъ и на ней исключительно зиждется прочность гражданской жизни. Религіозному вопросу въ государствѣ онъ посвящаетъ двѣ рѣчи (IV и V), гдѣ подробно говоритъ о значеніи католицизма, негодуетъ на ограниченіе его привилегій и доказываетъ громадный вредъ разномы-

¹⁾ Obrona jedności Kościołdej. 465.

²⁾ K. S. 116; Obrona jezuitów, 140.

³⁾ Na 5 niedz. po świętkach. K. N. S. III. 180.

⁴⁾ K. S. 110.

⁵⁾ L. c. 112, 114.

⁶⁾ Obrona jedności, 317.

рія. Замѣчательно, что обѣ эти рѣчи самыя слабыя; сила слова, которая удивляетъ въ другихъ рѣчахъ, почти исчезаетъ; нѣтъ тамъ тоже этихъ горячихъ прочувствованныхъ обращеній, равно какъ глубокихъ и разумныхъ доводовъ.

Религія, говоритъ Скарга, это оплотъ государства и если она находится въ цвѣтущемъ состояніи, то благоденствуетъ и государство ¹⁾; единствомъ римской вѣры государство крѣпнеть и успокаивается ²⁾. Католическая церковь учитъ, чтобы каждый боялся Бога, почиталъ короля и подчинялся правительству ³⁾. Между тѣмъ въ Польшѣ появилось много ересей, масса людей отступила отъ католицизма, а это разъединеніе одинъ изъ тяжелыхъ недуговъ Рѣчи-посполитой ⁴⁾. Скарга во всѣхъ сочиненіяхъ указывалъ на „еретическіе яды“, какъ на источникъ всякой скверны; отступники отъ католической религіи это проказа на общественномъ организмѣ, нѣкоторые изъ протестантовъ хуже, чѣмъ язычники ⁵⁾. Разъ мы признаемъ Господа Бога, то мы не должны обращать вниманіе на свѣтскія дѣла, а спасать вѣру ⁶⁾. Вредъ, какой они приносятъ, неисчислимы: они отрицаютъ авторитетъ римскаго первосвященника, который олицетворяетъ власть Спасителя на землѣ, отрицаютъ заслуги римскаго престола, заслуги, признанныя всѣми ⁷⁾. Господь наказываетъ ихъ за отступничество, за то, что они вѣрятъ во что хотятъ ⁸⁾, но кромѣ гнѣва Бога они представляютъ большую опасность для государства. Вѣдь если они научаютъ, что добрыя дѣла не нужны

¹⁾ K. S. 64. Злою ироніей звучатъ эти слова Скарги, если вспомнить, какъ процвѣтала религія съ половины XVII в. до половины XVIII, и въ какомъ положеніи находилось польское государство. Но необходимо замѣтить, что чисто внѣшняя, богослужебная вѣра не была никогда идеаломъ Скарги, который навѣрно отшатнулся бы отъ многихъ проявленій этой религіозной эпохи (объ ней см. *Smoleński Wiara w życiu społeczeństwa w epoce jezuickiej*—Ognisko, 1882).

²⁾ Na 5 niedz. po Trz. Król. K. N. Ś. II, 157.

³⁾ K. S. 79.

⁴⁾ L. c. 21, 56 sq.

⁵⁾ Kaz. na 13 niedz. K. N. Ś. IV, 30—44+Na niedz. po B. Nar. I 69. Источникъ всѣхъ ересей навожденіе дьявола (K. S. 110) они были и еще будутъ пока, наконецъ, свѣтъ не озаритъ всѣхъ и они исчезнутъ (Na 17 nied. K. N. Ś. IV, 105).

⁶⁾ K. P. II, 154.

⁷⁾ *Wtóre zawstydzenie arjanow*—Kazania Przygodne Kraków, 1610, 655+Obr. jedności, 365.

⁸⁾ K. Sakr. 221.

для спасенія души, то поступаютъ, какъ имъ угодно и расшатываютъ гражданское устройство ¹⁾, а анабаптисты, напр., не признають вовсе власти государя ²⁾. Чтобы доказать свои положенія, Скарга пускается въ доводы самаго паткаго свойства: онъ, напр., утверждаетъ, что протестанты не могутъ быть хорошими гражданами и ничего полезнаго государству отъ нихъ ожидать не можетъ ³⁾; или пользуется софизмами, говоря, что въ его отечествѣ было всегда пять сословій: духовенство, сенаторы, рыцарство, мѣщане, купцы и крестьяне, а теперь появилось шестое сословіе (!) „евангеликовъ“, которому нѣтъ мѣста въ государственномъ организмѣ ⁴⁾. Нѣкоторые утвержденія Скарги прямо нелѣпы; напримѣръ, что еретики всегда проигрываютъ сраженія ⁵⁾.

По мнѣнію Скарги, Испанія, Франція, Германія погублены ересями ⁶⁾, въ Польшѣ были тоже плачевныя времена, когда „смотрѣли мы на ядовитыхъ еретиковъ, которые опустошили въ нашемъ государствѣ нѣсколько тысячъ церквей“, но послѣ двѣнадцатилѣтняго правленія Сигизмунда III настала перемѣна, многіе протестанты возвращаются къ римской вѣрѣ, и вообще ихъ гораздо меньше, чѣмъ католиковъ ⁷⁾.

Мы уже говорили, что Скарга не могъ сказать окончательно, какъ поступать съ отступниками. Теперь находимъ у него ясное заявленіе, что слѣдуетъ терпѣть еретиковъ и не допускать, чтобы изъ-за преслѣдованій возникали волненія и междоусобія, тѣмъ болѣе, что погибло бы много добрыхъ и невинныхъ, а чего сохрани Богъ! ⁸⁾ Но если Скарга категорически заявляетъ, что протестантовъ не слѣдуетъ изгонять и преслѣдовать, то онъ и теперь далеко отъ воззрѣнія, что они должны имѣть равныя права съ католиками. Напротивъ, Скарга стоитъ за ограниченіе правъ диссидентовъ и за привилегіи римской церкви, которая должна быть господствующей. Задача монарховъ приводитъ къ единству, которое способствуетъ процвѣтанію страны ⁹⁾, а потому нужно всѣмъ

¹⁾ Kaz. na 7 niedz. po Świątkach, K. N. Ś. III, 215.

²⁾ K. S. 79.

³⁾ K. S. 78, 82+K. P. II, 131.

⁴⁾ K. S. 67—68.

⁵⁾ L. c. 76—77.

⁶⁾ L. c. 18.

⁷⁾ Посвященіе K. Sakr.+K. na 7 niedz. po Świątkach K. N. Ś. III, 218.

⁸⁾ Kaz. na 5 niedz. po Trz. Król. K. N. Ś. I, 153—154.

⁹⁾ Obr. jedności 530+K. S. 74.

силами способствовать искорененію ересей¹⁾. Для этого нужно уничтожить государственную конституцію 1573 г., предоставившую всѣ права диссидентамъ, затѣмъ возобновить судъ епископовъ и обязательный платежъ десятины²⁾. Всѣ доводы противъ главнаго ядра законовъ о протестантахъ — конфедерации 1573 г., исчерпаны Скаргой въ его Process'ѣ. Мало того, диссиденты должны быть устранены отъ управленія государствомъ, потому что, хотя Скарга признаетъ, что во многомъ можно согласиться съ протестантомъ, но вмѣстѣ съ нимъ быть въ совѣтѣ невозможно, такъ какъ всякій стремится выхлопотать наибольшее правъ для своихъ единовѣрцевъ³⁾. Въ общественной жизни католики должны держаться въ сторонѣ отъ диссидентовъ, не нужно оглядываться на родственныя связи, а браки должны быть запрещены⁴⁾.

Въ отношеніи постановки и разрѣшенія религіознаго вопроса со Скаргой нельзя согласиться отъ начала до конца. У Скарги было совершенно превратное толкованіе понятія отступничества и заблужденія: онъ непоколебимо вѣритъ, что переходъ въ реформацію есть такой же грѣхъ, какъ убійство или насиліе и какъ преступникъ не можетъ говорить, что онъ не виноватъ, такъ и еретикъ. Но развѣ въ сферѣ религіозной есть какой-нибудь критерій истины или заблужденія? Хотя Скарга заявляетъ, что несправедливо примѣнять по отношенію къ диссидентамъ крутыя мѣры, но онъ настаиваетъ на ограниченіи ихъ правъ, при томъ рамки предоставленной имъ свободы можно было сжимать до понятія преслѣдованія и такимъ образомъ выходить изъ границъ справедливости⁵⁾. Въ настоящее время общепризнаннымъ является мнѣніе, что религіозныхъ вѣрованій нельзя предписывать и, слѣдовательно, нельзя наказывать человѣка за уклоненіе отъ общепринятой религіи, какъ бы ни было это неудобно для государства. Но совершенно невѣрно воззрѣніе Скарги, что предоставленіе равноправія диссидентамъ было вредно для Польши. Во-первыхъ, масса странъ съ различною религіею благополучно существуетъ, и библейскій мистицизмъ

¹⁾ Kaz. na 5 niedz. po Trz. Król. I. c. 149.

²⁾ Кто отбираетъ десятины, тотъ ищадіе ада. К. Р. II, 146, ср. 123, 126 и Kaz. Sakr. 248, 258 и К. Р. I, 70—71.

³⁾ К. Р. II, 130.

⁴⁾ К. на 7 niedz. po Świątkach III, 221. Скарга говоритъ, что можно почитать диссидента, во многомъ можно дѣйствовать сообща, но любить его всѣмъ сердцемъ невозможно К. S. 73.

⁵⁾ Что и вытекаетъ изъ словъ Скарги. К. Р. 72.

Скарги не выдерживает никакой критики. Утверждения Скарги что разновѣріе губить Рѣчьпосполитую, нашли своихъ защитниковъ и въ настоящее время: при томъ одни историки строятъ гипотезы, что если бы вся польская страна перешла на сторону реформаціи, то было бы лучше, другіе доказываютъ, что ослабленіе католицизма было причиной безконечнаго разстройства. Оба эти положенія можно отстаивать лишь съ вопіющими натяжками и вообще это прарадный вопросъ, такъ какъ никто не можетъ дать отвѣта, какъ бы было на самомъ дѣлѣ. Бобжинскій утверждаетъ, что если бы католическая реакція побѣдила окончательно, то польское государство вышло бы изъ этой побѣды сильное и могущественное. Но почему историкъ приписываетъ католицизму способность укрѣпить государство, мы не знаемъ, вѣдь все-таки римская церковь взяла верхъ, а такія лица какъ Зѣбжидовскій, Любомірскій были самыми рьяными католиками и вопросъ ослабленія и распада правительства не можетъ быть рѣшенъ религіозными причинами, а единственно этническими и психическими чертами характера польскаго народа. Шуйскій называетъ конфедерацію 1573 г. убійственнымъ наслѣдіемъ, такъ какъ между ея статьями была одна, дающая право неповиновенія королю (*de oboedientia non protestanda*) и потому правильно судили Карнковскій и Скарга, что были врагами варшавской конфедераціи¹⁾. Но это только совпаденіе, что двѣ статьи находились въ одномъ государственномъ актѣ, а порицать вѣротерпимость этой конституціи значитъ возвращаться къ идеямъ Скарги, которыя еще можно объяснить его пламенной вѣрой. Для современнаго историка важно то культурное наслѣдіе, какъ вѣчно творческій элементъ историческаго прогресса, государственной мудрости и высокой гуманности, а оно только безсмертно. Нужно согласиться со взглядомъ, что при томъ конфедерація 1573 г. была цѣпью, связывающей въ одно цѣлое—католическую Польшу, реформатскую Литву, греческую Русь, лютеранскую Пруссію и Ливонію²⁾.

Исторія учитъ, что благоденствіе государства совмѣстимо съ безграничной вѣротерпимостью: „ни при одномъ правительствѣ

¹⁾ *Szujski*—*Opowiadania i roztrząsania*, Kraków, 1882, 329.

²⁾ *Moraczewski*—*Dz. Rzczp.* VI, 274 и ср. его же *Dz. Rzczp.* до други року XVI w. *Poznań*, 1849, 15. (въ конфедераціи лежитъ современная мысль, что религія дѣло Бога, раздѣленіе сферы политики отъ церкви). + *Kalinka*. *Galicja i Kraków-Paryż*, 1863, 254; *Jarochowski* *Literatura poznańska*, 1880, 126. Оба послѣдніе историка изъ лагеря католическаго, но порицаютъ отклоненіе народа отъ основъ конфедеренціи 1573 г.

люди не пользовались болѣе широкой религіозной свободой, чѣмъ при Александрѣ Северѣ, бывшемъ однимъ изъ наиболѣе религіозныхъ римскихъ императоровъ—къ великому посрамленію поверхностныхъ полемистовъ, повторяющихъ, что религія и нетерпимость—неразлучны. Онъ не только не покровительствовалъ одному культу, въ ущербъ другому, но напротивъ: онъ былъ бы радъ поддерживать ихъ всѣ, такъ какъ былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что важнѣе самый фактъ поклоненія Богу, а не тотъ или иной способъ, исключаящій всѣ остальные. Эта великодушная терпимость, чуждая ограниченнымъ умамъ и благочестивымъ и неблагочестивымъ, является плодомъ высшей культуры и высочайшимъ проявленіемъ просвѣщенной вѣры. Это столь рѣдкій феноменъ, что нельзя не вспомнить съ сочувствіемъ и признательностью о молодомъ государѣ, бывшемъ его счастливымъ выразителемъ“¹⁾).

Скарга былъ слишкомъ сыномъ своего вѣка, чтобы подняться на безстрастную точку зрѣнія. Бобжинскій желалъ объяснить требованіе Скарги устраненія равноправія совсѣмъ неосновательной гипотезой, будто бы Скарга домогался этого не для католической церкви, которая бы и такъ побѣдила, но какъ политикъ, предвидящій, что невѣротерпимость прійдетъ послѣ и массы будутъ эксплуатировать ее²⁾; нѣтъ ни тѣни данныхъ приписывать Скаргѣ подобныя мотивы: изъ анализа сочиненій знаменитаго проповѣдника видно, что онъ больше всего съ точки зрѣнія вѣры боролся съ равноправіемъ диссидентовъ. Существуетъ также мнѣніе, что вѣротерпимость—плодъ современнаго культурнаго времени и требовать такихъ взглядовъ отъ Скарги невозможно. Въ общемъ это вѣрно, но до извѣстной степени идея терпимости не была чужда многимъ людямъ XVI в., и мы не можемъ согласиться съ утвержденіемъ Хшановскаго, что Скарга *долженъ* былъ выступать противъ конфедераціи³⁾. Почему? вѣдь были лица, тоже католическіе духовные: Францискъ Красинскій, Лаврентій Госьлицкій, которые подписали и согласились на актъ равноправія, поступая такъ pro publico bono, а епископы Павелъ Пясэцкій и Петръ Тылицкій отличались замѣ-

¹⁾ Réville J. La religion à Rome sur les Sévères рус. перев. 1898, стр. 294.

²⁾ Bobrzyński Kaz. Sejmowe Skargi 31. Скарга всегда утверждалъ, что все земное меркнетъ передъ небеснымъ и прежде всего нужно заботиться о вѣрѣ. Онъ ущербъ католической религіи посвящаетъ двѣ сеймовыя рѣчи, социальнымъ же шереховатостямъ и политическимъ недостаткамъ удѣляетъ гораздо меньше мѣста.

³⁾ О Kaz. Sejm. 56.

чательной терпимостью, они, именно при всеобщем разливѣ страстей, удивляютъ своей высшей точкой зрѣнія.

Если Скарга былъ убѣжденъ, что Богъ покараетъ отступниковъ, то почему онъ выставлялъ на видъ необходимость ограниченія правъ диссидентовъ? Мы должны удивляться могуществу религіи, которая могла процвѣтать лишь при одномъ условіи — созданіи ограниченія для другихъ вѣрованій. Это не сила божественной истины, о которой постоянно говорилъ Скарга.

Между тѣмъ положеніе диссидентовъ становилось все хуже: отъ 1606 до 1620 г. они лишились двухъ третей своихъ храмовъ ¹⁾. Конечно, Скарга не былъ единственнымъ рычагомъ католической реакціи, но можно сказать, что нѣкоторыя его идеи осуществлялись: во время волненій разнесли храмы лютеранъ и братьевъ чешскихъ въ Познани и въ 1614 г. епископъ Опалинскій не позволилъ ставить новые, основываясь на правѣ епископовъ, которое такъ краснорѣчиво отстаивалъ Скарга, что онъ можетъ запретить строить храмы въ своей епархіи ²⁾. Къ чести сейма нужно сказать, что онъ былъ единственнымъ защитникомъ протестантовъ, но къ концу XVII в. и въ его кадры проникли фанатики, фактически уничтожившіе конфедерацію 1573 г.

Указанныя заблужденія Скарги не суть его личныя—это общая принадлежность почти всѣхъ католическихъ писателей ³⁾. Но и въ своихъ заблужденіяхъ Скарга превышаетъ многихъ: если онъ настаивалъ на уничтоженіи конфедераціи и нападалъ на реформаціонное движеніе, то онъ глубже вникнулъ въ причины неурядицъ и не приписывалъ, подобно другимъ поверхностнымъ мыслителямъ, исключительно разновѣрію почина разстройства Рѣчипосполитой. Ожеховскій, Соколовскій, Поводовскій, Іеронимъ Кшижановскій твердятъ одно, что лишь только искоренить реформацію, все будетъ хорошо. Такихъ ложныхъ и неосновательныхъ воззрѣній не провозглашалъ Скарга, а ясно и раздѣльно сказалъ, что болѣзни отечества, разрывъ согласія, единства и любви произошли „не

¹⁾ *Lykaszewicz* O Kościołach braci czeskich. Poznań, 1835, 188.

²⁾ *Sobieski*. Nienawisć, 152.

³⁾ Наставляютъ на репрессіи по отношеніи къ диссидентамъ Гозиуъ, Ожеховскій. Севастьянъ Петрицы доказываетъ, что Рѣчипосполитая имѣетъ право принуждать къ послушанію отступниковъ. Даже вообще толерантный епископъ Госьлицкій совѣтуетъ, чтобы исключить разновѣрцевъ изъ сената. Вѣрежинскій и Варшевицкій придерживаются мнѣнія, чтобы съ протестантами поступать кротко и не преслѣдовать. (*Tarnowski*. Pis. polit. I, 371; II, 347, 117—118, 215).

только по причинѣ разновѣрія и еретическихъ наукъ, но изъ-за междуусобныхъ раздоровъ и розни сословій“¹⁾).

Къ чести Скарги нужно сказать, что отъ его глубокаго ума, несмотря на все его пристрастіе къ своей вѣрѣ, не ускользнуло то обстоятельство, что разновѣріе само по себѣ, а разстройство само по себѣ. Дальнѣйшій ходъ исторіи показалъ, что полное торжество католицизма ничуть не побѣдило анархіи и католическая церковь не оказалась способной водворить иные устои и искоренить зло; она уклонилась отъ завѣтовъ Скарги: преслѣдовала остатки реформациі, да и только²⁾.

6.

По мнѣнію Скарги, однимъ изъ самыхъ несправедливыхъ законовъ въ польскомъ государствѣ это—*peminem captivabimus nisi jure victum*, сущность котораго заключалась въ томъ, что никто не могъ быть подвергнутъ тюремному заключенію, если ему не была доказана наличность преступленія. Если добавимъ, что уголовный процессъ начинала не судебная власть, а сторона потерпѣвшая, а при томъ по криминальному кодексу Польши убійства карались денежнымъ штрафомъ или заключеніемъ на извѣстный срокъ въ башнѣ, то неудивительно, что такой законъ велъ часто къ злоупотребленіямъ. Мало того, былъ еще одинъ чудовищный законъ, по которому убійство крестьянина наказывалось денежной пеней, а если крестьянинъ убилъ дворянина—смертью. Въ XVI в. были многочисленныя голоса противъ такого положенія дѣлъ и особенно противъ неравенства наказаній. Моджевскій, Волянъ, Пшилускій, Ройзіушъ, равно какъ протестантскіе и католическіе проповѣдники вооружались противъ такого законодательства³⁾.

¹⁾ К. S. 5—6. Мы нарочно подчеркиваемъ эти знаменательныя слова, чтобы показать, насколько необоснованы утвержденія *Залэнскаго* (*Jezuici*, I, 245), который идетъ дальше Скарги, говоря, что анархія выходила по преимуществу изъ лагеря диссидентовъ, а также совсѣмъ невѣрны заключенія *Божинскаго* (*O Kaz. sej.* 27) и *Демьяновича* (*op. cit.*, октябрь, 263). что Скарга видѣлъ причины разложенія единственно въ реформациі.

²⁾ Въ изданіи 1610 г., по распоряженію провинціала іезуитскаго ордена Фабриціуса Ковальскаго, была выброшена 6-тая сеймовая рѣчь „о монархіи“, имѣющая наиболѣе политическій характеръ, а въ другихъ рѣчахъ сглажены мѣста, подвергающія уничтожающей критикѣ проявленія анархіи.

³⁾ *Lelewel. Uwagi nad dziejami* 246—247. *Tarnowski. Pis pol* I, 111, 244, II, 250 и др.; *Sokołowski* I. c. 18.

Страстно бичуетъ и Скарга эти права, которыя, по его взгляду, не имѣютъ ни тѣни, справедливости: кто убить, тотъ не можетъ откупаться, долженъ умереть самъ ¹⁾, но у насъ еще хуже — преступникъ можетъ сидѣть спокойно дома, пока не будетъ уличенъ закономъ, что иногда можетъ тянуться и 50 лѣтъ, а онъ тѣмъ временемъ можетъ убивать другихъ сколько захочетъ ²⁾. „О несчастный законъ, губящій справедливость и наводящій проклятіе на это государство!“ ³⁾

Скарга говорить, что еще можно найти много несправедливыхъ юридическихъ нормъ какъ въ польскомъ законодательствѣ, такъ и въ литовскомъ статутѣ, но онъ ихъ не перечисляетъ, а только обращаетъ вниманіе на главный недостатокъ — *не исполненіе законовъ* и вытекающую отсюда безнаказанность. Эти замѣчанія Скарги весьма цѣнны и свидѣлствуютъ, съ какой рѣдкой пропитательностью онъ видѣлъ корень зла.

Законы такъ нужны въ государствѣ, какъ глаза въ тѣлѣ, безъ нихъ ничего быть не можетъ ⁴⁾. Обитая въ одномъ государствѣ, мы должны подчиняться его постановленіямъ, а кто обходитъ законы, совершаетъ смертный грѣхъ ⁵⁾. По убѣжденію Скарги, всѣ должны быть *равными предъ лицомъ закона* ⁶⁾.

Нужна чрезвычайно энергическая исполнительная власть ⁷⁾; это, говоритъ Скарга, у насъ изъ рукъ вонъ плохо: что-нибудь постановляется, но исполненіе идетъ туго. Писать законы, которые остаются на бумагѣ, это не ведетъ ни къ чему, главное, чтобы права приводились въ жизнь, а поступки людей отвѣчали ихъ требованіямъ ⁸⁾. Скарга сильно настаивалъ не на смягченіи наказаній, а на томъ, чтобы обострить уголовный кодексъ, такъ какъ нужно всѣми мѣрами искоренять страшное своеволие ⁹⁾, а для этой ничтожной горсти злыхъ и не спокойныхъ людей нужно установить самыя строгія наказанія, потому что они безнаказанно расшатаваютъ общест-

¹⁾ K. S. 122.

²⁾ K. на 5 niedz. po Świątkach K. N. Ś. III, 190.

³⁾ K. S. 114.

⁴⁾ K. S. 105, 106.

⁵⁾ L. c. 57, 107.

⁶⁾ L. c. 108.

⁷⁾ L. c. 109.

⁸⁾ K. на 8 niedz. po Świątkach K. N. Ś. III, 238 ср. K. S. 109, „только бумагу мараемъ“.

⁹⁾ K. S. 10—11.

венный правопорядокъ ¹⁾. Останавливаться и сожалѣть нечего этихъ дурныхъ людей, вѣдь тутъ дѣло идетъ объ цѣломъ отечествѣ, и лучше погубить сто измѣнниковъ, нежели ждать, что они погубятъ родину. То же самое какъ съ деревомъ, однѣ вѣтви отсѣкаютъ, чтобы другія лучше произрастали ²⁾.

Одна изъ наиболѣе важныхъ властей въ государствѣ это *судебная*. Этому вопросу Скарга посвятилъ небольшой трактатъ „*Areopagus*“ ³⁾; его симпатіи всецѣло были на сторонѣ греческаго ареопага и Скарга восхваляетъ величіе и значеніе этого учрежденія, которое не только было стражей законовъ, но и вѣдало всѣми государственными дѣлами ⁴⁾. Изъ его словъ ясно, что онъ желалъ установить въ Польшѣ такое высшее судилище, которое бы карало не только преступленія, но и нравственные пороки ⁵⁾. Скарга распространяется о качествахъ хорошаго суда, но это не представляетъ ничего оригинальнаго; гораздо важнѣе его взгляды на судебный вопросъ въ Рѣчипосполитой: онъ высказываетъ правильное мнѣніе, что сеймъ не долженъ быть высшей апелляціонной инстанціей ⁶⁾, такъ какъ задача его другая, при томъ затягиваніе разбирательства дѣла до созыва сейма способствуетъ дальнѣйшему произволу. „Что у насъ творится, сохрани Богъ! Откладываютъ на сеймъ судебный разборъ дѣла, то есть злымъ мужеубійцамъ, измѣнникамъ, губителямъ родины и инымъ преступникамъ даютъ проволочку до 30, а иногда болѣе лѣтъ. А на сеймѣ, занимаясь другими дѣлами, упускаютъ изъ виду разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и по законамъ, не знаю справедливымъ ли, преступника не арестуютъ и безъ всякаго основанія даютъ ему массу времени для совершенія другихъ злодѣяній. Итакъ, земля заражается кровью, паденіе и месть все ближе и ближе“ ⁷⁾.

Нужна непремѣнно особая судебная власть, потому что если сеймъ и займется судебнымъ процессомъ, то нѣсколько сотъ людей рѣшить правильно не могутъ ⁸⁾. Скарга ничего не говоритъ объ установленныхъ при Баторіѣ трибуналахъ, онъ только вообще за-

¹⁾ L. c. 116.

²⁾ L. c. 34.

³⁾ K. P. 66—83.

⁴⁾ L. c. 69.

⁵⁾ L. c. 70.

⁶⁾ K. S. 121.

⁷⁾ K. P. I, 69.

⁸⁾ L. c. 67.

является, что въ судебное учрежденіе слѣдуетъ избирать небольшое число судей, при томъ нѣконмъ образомъ молодыхъ; судьи рѣшаютъ дѣла большинствомъ голосовъ, при помощи тайной баллотировки, при томъ, конечно, для нихъ не должны существовать родство, дружба и никакія связывающія узы ¹⁾. Скарга опять повторяетъ, что за тяжкія преступленія нужно приговаривать къ смертной казни ²⁾ и судья, накладывающій такое наказаніе, не совершаетъ никакого грѣха ³⁾.

По мнѣнію Скарги, язычники лучше и справедливѣе судили, чѣмъ мы; ареопагъ можетъ служить образцомъ. Межъ тѣмъ у насъ воцарилась продажность среди судей, да при томъ могущественные и знатные дѣйствуютъ на рѣшеніе суда силой, что является посрамленіемъ для насъ, и Скарга обращается съ горячимъ воззваніемъ искоренить подобныя явленія и устроить судъ такъ, чтобы онъ отвѣчалъ одной справедливости ⁴⁾.

7.

Недостатки государственнаго устройства особенно сказываются въ администраціи *финансовъ*. Объ этомъ Скарга говоритъ сравнительно мало, хотя нельзя не признать, что онъ понималъ всю важность этой отрасли государственнаго хозяйства. Подати устанавливалъ сеймъ, но шляхта, насколько могла, уклонялась отъ этой повинности. Считали, что король долженъ имѣть деньги и пополнять издержки, что однажды вызвало заявленіе Замойскаго: во время Баторія нельзя было совершить ни одного похода, если бы король не тратилъ своихъ средствъ и у него не осталось ни гроша. „Чего же вы еще больше хотите? Вѣрно желаете, чтобы онъ содралъ съ себя кожу. Король сдѣлалъ бы и это, если бы нашлась такая алхимія, чтобы научила изъ нея чеканить монету“ ⁵⁾. Затѣмъ шляхта по мѣрѣ возможности сваливала платежъ налоговъ на другія сословія, а если соглашалась обложить себя податями, то смотрѣла на это какъ на милость ⁶⁾.

Скарга до извѣстной степени раздѣляетъ распространенный взглядъ, что подати это добровольныя пожертвованія, по крайнѣй

¹⁾ L. с. 68.

²⁾ K. Sakr. 228.

³⁾ K. w dzień Oczyszczenia M. Bożej K. N. Ś. II, 138.

⁴⁾ K. P. I, 70—71.

⁵⁾ цит. у Рембовскаго Konf. i rokosz, 324.

⁶⁾ L. с. 324, 336, 341. + Łozinski op. cit. II, 395.

мѣръ онъ нигдѣ прямо не говоритъ, что слѣдуетъ ввести постоянные налоги. Онъ напираетъ на то, что магнаты имѣютъ несмѣтные богатства и со скорбью добавляетъ о жадности и отсутствіи готовности жертвовать ихъ на благо родины ¹⁾. Положеніе дѣлъ, по убѣжденію Скарги, весьма печально: народъ не хочетъ видѣть, что казна пуста, королевскіе доходы истощены, а еще находятся люди, которые, собирая подати, только половину доставляютъ, а другая пропадаетъ. Удивительно, замѣчаетъ Скарга, сѣтуютъ на налоги, но сколько утрачиваютъ на праздныхъ засѣданіяхъ, сами того не знаютъ ²⁾.

Финансовое состояніе страны тѣсно связано съ положеніемъ военнаго дѣла.

Грудь польскаго рыцарства разбила могущество крестоносцевъ и отражала турецкія нападенія. Сознаніе своего долга выражалось въ замѣчательныхъ дѣяніяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ послужило поводомъ исключительности шляхты по отношеніи къ другимъ классамъ, не исполняющимъ военной повинности. Шляхта сознавала, что ей обязана Рѣчъпосполитая своимъ величіемъ, и доблестно служила отечеству: даже такой строгій судья, какъ Скарга, воздалъ въ горячихъ словахъ хвалу доблести рыцарства ³⁾. Но это войско не имѣло правильной организаціи; вѣрно замѣчаетъ Лозинскій, что легкомысленныя, хотя красивыя слова поэта Шимоновича „войны стоятъ сердцемъ“ были лозунгомъ и польской шляхты, которая не хотѣла знать, что успѣхъ войны заключается не только въ мужествахъ и энтузіазмѣ, но что еще нуженъ трудъ, умѣнье, послушаніе, а главное деньги ⁴⁾. Часто случалось, что польское ополченіе (*rospolite ruszenie*) занималось политикой, тратило время и оказывалось негоднымъ для веденія правильной кампаніи. Мало того, государственное войско не получало жалованья и безцеремонно грабило памѣстья и деревни ⁵⁾. Результаты были самые плачевные: народъ, который завидовалъ доходамъ казны и скупо давалъ на нужды государства, въ 1611 г. долженъ былъ уплатить взбунтовавшимся конфедератамъ 140 милліоновъ золотыхъ, вмѣсто 2-хъ обыкновенной подати ⁶⁾.

¹⁾ К. S. 124, ср. 28.

²⁾ L. с. 9, 95, 125, 8. Возмущается Скарга тенденціей шляхты обременять налогами только низшіе классы l. с. 34.

³⁾ Dziękowanie kościelne za zwycięstwo Multańskie. 1600.

⁴⁾ Prawem i lewem, I, 218.

⁵⁾ *Sokołowski*. Przed rokoszem, 45, 129.

⁶⁾ *Rembowski*, l. с. 421.

Скарга посвящаетъ ратникамъ военнаго дѣла свои „Żołnierskie nabożeństwa“, гдѣ краснорѣчиво даетъ наставленія и перечисляетъ нравственныя качества истиннаго воина. Хотя Скарга не отрицаетъ мужества и отваги польскаго войска, но указываетъ и на огромныя недостатки въ организаціи государственной обороны. Онъ припоминаетъ, что прежде строили замки и крѣпости и жертвовали не только своимъ достояніемъ, но и жизнью для защиты родной земли ¹⁾. Теперь никто не готовъ на войну, никто не заботится о защитѣ границъ, не предвидя, что сулитъ такая безпечность ²⁾. Рыцарское призваніе клонится къ упадку: нѣтъ болѣе славной польской конницы, исчезли военныя упражненія, за то разрослось своеволие солдатъ и военное дѣло настойчиво требуетъ преобразованій. Шляхта, всегда славившаяся своимъ героизмомъ, нынѣ отвыкаетъ отъ милитарнаго ремесла, потому что всѣ предпочитаютъ вести изыбженный и безпечный образъ жизни; царить только роскошь, которая приучила къ лѣности и нерадѣнію ³⁾.

Скарга видитъ и крупнѣйшій недостатокъ польской арміи—отсутствіе дисциплины и постоянно ставитъ на видъ, что для воина послушаніе—необходимо. Скарга возмущается еще тѣмъ обычнымъ явленіемъ, что неоплатные солдаты нападаютъ и грабятъ; особенно онъ заступаетъ за убогихъ людей, которые страдаютъ во время этихъ опустошеній: „чѣмъ бѣдный виноватъ, что король или начальникъ не платятъ? У нихъ требуй, или откажись имъ служить, а невиннаго не трогай. О Боже, какая это несправедливость и жестокость, а у насъ вещи обыкновенныя“ ⁴⁾. Скарга заклинаетъ воиновъ, чтобы они высоко держали знамя рыцарской доблести, помнили прекрасныя традиціи прошлаго и жертвовали всѣмъ для блага родины ⁵⁾.

8.

Скарга держится мѣнія, что народонаселеніе въ государствѣ неизбѣжно должно дѣлиться на *сословія*. По его вычисленію, польскій народъ состоитъ изъ 5 классовъ: сенаторы, духовные, мѣщане,

¹⁾ K. Sakr. 222.

²⁾ K. S. 27.

³⁾ Poświęcenie Żółkiewskiemu i Chodkiewiczowi Żoł. Naboż. cp. K. Ś. 123, 124.

⁴⁾ K. Sakr. 229.

⁵⁾ L. c. 224. sp. Żoł. Nab. K. P. I, 345—386.

купцы и хлѣбопашцы¹⁾. Неравенство людей, объясняетъ Скарга, положено самой природой, которая различно надѣляетъ людей, и изъ этого закона неминуемо вытекаетъ неравенство экономическое, т. е., что одинъ имѣетъ больше другого²⁾. Можетъ казаться, что Скарга всецѣло раздѣляетъ распространенное мнѣніе среди шляхты, что она плечи и грудь государства, а низшіе классы—ноги³⁾. Скарга далекъ отъ того, чтобы признавать за шляхтой ея обособленное, кастовое устройство: по его убѣжденію, всѣ сословія составляютъ одинъ организмъ (его излюбленное сравненіе), а каждое имѣетъ предназначенную цѣль и всѣ должны исполнять свои обязанности, но между этими частями одного цѣлаго есть гармонія: всякій слой населенія приноситъ пользу и высшій нѣкомъ образомъ не долженъ презирать низшихъ⁴⁾. Великій проповѣдникъ слишкомъ глубоко понималъ ученіе Христа, чтобы признавать неумѣренныя привилегіи шляхты и чтобы придавать значеніе наслѣдственному праву: по его воззрѣнію, знатное происхожденіе это мнимое достоинство⁵⁾, а главное, кто какъ живетъ: хвастаться чужими добродѣтелями, т. е. заслугами предковъ не имѣетъ значенія⁶⁾, ибо истинное благородство (*szlachectwo*) заключается въ личныхъ заслугахъ, вытекающихъ изъ добродѣтельной и праведной жизни⁷⁾. Если социальное неравенство Скарга считаетъ естественнымъ явленіемъ, то настаиваетъ, чтобы не устанавливать законовъ для выгоды одного сословія⁸⁾ и порицаетъ стремленіе высшаго слоя обременять налогами низшіе классы и сѣтуетъ, что шляхта все хочетъ забрать въ свои руки⁹⁾.

Духовный санъ Скарга считаетъ самымъ высокимъ въ нравственномъ отношеніи; цѣль его работа среди людей, работа многотрудная, такъ какъ задача духовенства вести свою паству по пути

¹⁾ К. S. 67. ср. дѣленіе Ожеховскаго: 1. пахарь, 2. ремесленникъ, 3. купецъ, 4. воинъ, 5. король, 6. священникъ. (*Tarnowski. Pis. pol. I, 316*).

²⁾ К. S. 50.

³⁾ *Smoleński. Szlachta w świetle własnej opinii* (Ateneum, 1880, сентябрь, 432 sq).

⁴⁾ К. S. 51—52.

⁵⁾ *Żywot, św. Hugona (Żywoty świętych. I, 289)*

⁶⁾ *Kaz. na 4 niedz. Adwentu. K. N. S. I, 58.*

⁷⁾ *Żywot. św. Stanisława. Supra, cit. I, 407.*

⁸⁾ К. S. 108.

⁹⁾ Л. с. 33—84. Скарга поясняетъ, что угнетеніе [нижшаго класса не только несправедливо, но оно еще дурно отражается на государствѣ, потому что, если одна часть организма больна, то и другой плохо будетъ.

къ приобрѣтенію вѣчнаго спасенія ¹⁾). Во главѣ этой рати защитниковъ небесной вѣры стоятъ епископы и свѣтскіе священники, а на помощь имъ Іисусъ Христосъ послалъ монашескіе ордена, чтобы они трудились на этой благодатной почвѣ ²⁾). Скарга требовалъ для духовнаго сословія не только почета, но и привилегій, духовные вовсе не подлежатъ компетенціи свѣтской власти, но сами должны быть членами общинъ судовъ, равно какъ католическіе епископы должны засѣдать въ королевскомъ совѣтѣ и сенатѣ, чтобы стоять на стражѣ христіанскихъ задачъ государственной жизни ³⁾).

Скарга не скрываетъ, что между пастырями случаются люди, не заслуживающіе уваженія, но пробуетъ доказать, что и недостойный служитель церкви, хотя самъ не имѣетъ силы спасти свою душу, но можетъ быть полезнымъ орудіемъ для вѣчнаго спасенія другихъ вѣрныхъ ⁴⁾).

На дурныхъ слугъ Христа рѣзко нападаетъ Скарга, не щадя высшаго клира: плохо обстоитъ дѣло, когда священники берутъ приходы ради ихъ доходности, а бываютъ епископы, которые даже не живутъ тамъ, гдѣ обязаны работать для блага своей паствы, а такія лица „крадутъ добро Господа Бога“ ⁵⁾ и потому „кто цѣнитъ доходы, барыши и досугъ и для того принимаетъ духовный санъ— это жалкій наемникъ; онъ хочетъ пользоваться водою, а рыбы для него ни почемъ; озеро его въ Литвѣ, а онъ самъ живетъ въ Польшѣ; сѣти посылъ, но не ловитъ ими“; ⁶⁾ и во многихъ мѣстахъ Скарга порицаетъ отсутствіе истиннаго призванія и праздность нѣкоторыхъ духовныхъ. По его мнѣнію, доходы священникъ долженъ брать не себѣ, а всѣ деньги употреблять на богоугодныя заведенія и раздавать бѣднымъ ⁷⁾).

¹⁾ K. Sakr. 159. Можно жить безъ государя, но безъ духовныхъ немислимо.

²⁾ Poświęcenie K. P. bisk. Tylickiemu.

³⁾ K. P. I. 71, II, 125+K. S. 68.

⁴⁾ K. na 11 niedz. po św. K. N. Ś. IV, 144.

⁵⁾ K. w dzień św. Mikołaja l. c. V, 24.

⁶⁾ Kaz. w dzień św. Andrzeja l. c. V, 9.

⁷⁾ Kaz. na 2 niedz. po W. Nocy l. c. II, 217, 218+Kaz. na wtorek świąteczny III, 67+K. na 4 niedz. po św. III, 173. Нужно еще прибавить, что въ устныхъ проповѣдяхъ Скарга еще сильнѣе гремѣлъ на злоупотребленія духовныхъ и за такія рѣчи имѣлъ много непріятностей отъ высшихъ прелатовъ, которые дѣлали выговоры Скаргѣ и требовали, чтобы онъ умѣрилъ свой пылъ и не дерзалъ нападать на старшихъ, ср. *Birkowski* l. c. 99.

Изобличая пороки своего сословія, Скарга вовсе не касается политической роли духовенства. Всѣ мѣста, гдѣ онъ пеняетъ на разстройство гражданской жизни, обращены къ шляхтѣ и магнатамъ и собственно преимущественно къ шляхтѣ. Удивительно, что въ сеймовыхъ рѣчахъ, гдѣ онъ сгруппировалъ всѣ слабыя стороны и недостатки, нѣтъ ни слова о духовенствѣ; читая эти рѣчи, можно вывести только одно заключеніе, что неурядицы производила только шляхта, никто неповиненъ, она одна виновница общей дезорганизациі—но это невѣрно. Не могъ ли Скарга подвергнуть критикѣ политическихъ поступковъ духовенства, или умолчалъ умышленно—это безразлично, важно, что картина жизни въ сеймовыхъ рѣчахъ получается односторонняя. Скарга, напр., совершенно справедливо возмущается скупостью дворянъ, не желающихъ давать для блага государства, но не упоминаетъ, что высшее духовенство, имѣющее громадныя доходы, не отличалось щедростью, несмотря на то, что вовсе не платило налоговъ. Если незаконные поступки бросаютъ некрасивую тѣнь на свѣтское сословіе, то и прелаты, пользуясь громаднымъ вліяніемъ, злоупотребляли имъ и не только были достойны порицанія за нерадѣніе въ духовныхъ дѣлахъ, на что вапираетъ Скарга, но рѣшающе прикладывали свою руку для осложненія нестроений. Достаточно вспомнить, что архіепископъ Карниковскій пошатнулъ до основанія авторитетъ сейма, который, какъ замѣчаетъ Пясэцкій, является *unicum firmitatem istius Regni*, и этимъ нанесъ непоправимый вредъ, что уже сознавали современники, не находя словъ для такого поступка, который впослѣдствіи былъ типичнымъ проявленіемъ анархизма прелатовъ ¹⁾).

Самыя глубокія мысли высказаны Скаргой о низшемъ сословіи—*крестьянахъ*; заступничествомъ за ихъ участь онъ заслужилъ себѣ неувядаемую славу. Правда, онъ имѣлъ многочисленныхъ предшественниковъ; еще въ XV в. краковскій профессоръ, Янъ изъ Люданска, выставялъ на видъ тяжелое положеніе крестьянъ,

¹⁾ *Piasceki—Chronica* 81, 90. См. еще весьма интересные эпизоды изъ внутренней жизни Польши: *Smoleńskt. Mazowiecka szlachta w poddaństwie proboszczów polskich* (Pisma hist. I, 113—172) и *Podberezki Sprawa Możarowskich z Kapitułą wileńską*. (Rocznik literacki. 1846), которые бросаютъ яркій свѣтъ на неукротимую жажду власти духовенства, бывшимъ, благодаря многимъ причинамъ, разлагающимъ элементомъ въ государствѣ.

а за нимъ слѣдуетъ цѣлая вереница именъ, защищающихъ это сословіе¹⁾ Но это нисколько не умаляетъ заслуги Скарги, который возмущался до глубины души закрѣпощеніемъ мужа и вообще его тягостнымъ положеніемъ. Многіе проповѣдники, исходя изъ ученія Христа, увѣщевали привилегированное сословіе обходиться гуманно и не притѣснять поселянъ. Вызывалъ и Скарга, но онъ поступалъ еще умнѣе, выставляя на видъ незаконность закрѣпощенія, какъ юридическаго института, который, по его убѣжденію, необходимо уничтожить, какъ крайне „злое право“. А слѣдуетъ еще замѣтить, что въ XVI в. положеніе крестьянъ было гораздо лучше, чѣмъ въ послѣдующіе вѣка; еще всевластіе шляхты не обрушилось со всею силою на судьбу бѣднаго хлѣбопашца²⁾. Скарга, перечисляя несправедливые законы въ польскомъ госуларствѣ, говоритъ:

„Затронуть нужно и это дурное право, по которому крестьянъ и вольныхъ людишекъ поляковъ и вѣрныхъ христіанъ, убогихъ подданныхъ дѣлають рабами, какъ бы были куплены или захвачены въ справедливой войнѣ; иные дѣлають съ ними, съ ихъ имуществомъ, жизнію и головами, что пожелаютъ, не допуская для нихъ ни суда, ни защиты отъ бѣдствій, иногда вестерпимыхъ, распространяя на нихъ *supremum dominium*, которымъ такъ мы возмущаемся сами. Подобаешь ли это и развѣ имѣть такое право хоть крупицу справедливости? Спросить бы законы и обычаи всего христіанскаго міра. Если не куплены и не плѣнники, если поляки той же крови, не турки, не татары, если христіане: отчего же стонуть въ этой неволѣ? Почему ими пользуемся, какъ рабами, а не какъ паемниками? Сидить на твоей землѣ, а (ведетъ себя скверно: выгони его изъ своего поля, но не отбирай у него природной христіанской свободы и не дѣлайся надъ его жизнью и здоровьемъ, безъ судьи, самъ верховнымъ властелиномъ! Древніе христіане во время язычества имѣли купленныхъ рабовъ и всѣмъ предоставляли свободу, какъ братіе въ Христѣ, а мы вѣрныхъ святыхъ христіанъ, поляковъ того же племени, которые *никогда не были подневольными*, безъ всякаго права, насиліемъ закрѣпощаемъ и, какъ купленный скотъ, когда они убѣгаютъ по причинѣ бѣдности и

¹⁾ O poddanych polskich (Wilno?) 1788 и возраженіе на это сочиненіе проф. виленск. акад. *Пильховскаго*. Odpowiedź na pytanie czyli nieczułość w wyższych wiekach ku poddanym tak była opanowała serca polaków, iż uczeni naweth nią żarażeni (Wilno) 1789, гдѣ приведено много цитатъ изъ польскихъ писателей.

²⁾ *Lelewel*. Uwagi, 210—212, стр. 328—341.

нужды, привлекаемъ къ отвѣтственности, и, когда они, убогіе и нищіе, въ другихъ мѣстахъ ищутъ пропитанія, беремъ за нихъ выкупъ, какъ турки за узниковъ, чего не слышно во всемъ христіанскомъ свѣтѣ“¹⁾.

Этотъ отрывокъ добавилъ Скарга въ изданіи 1610 г., но у него находимъ въ другихъ мѣстахъ не мало обращеній къ правящему классу, чтобы послѣдній измѣнилъ положеніе рабочаго люда и возвратилъ ему свободу, которая есть необходимое право человѣка. Много Господь,—говоритъ Скарга,—далъ намъ богатствъ, но еще больше увеличиваютъ ихъ угнетеніемъ подданныхъ²⁾; жажда золота такъ обуяла всѣхъ, что обременяютъ крестьянъ непосильной работой³⁾. Сѣтуетъ Скарга на тяжелую и жестокую руку нѣкоторыхъ чиновниковъ, изъ жадности къ наживѣ страшно эксплуатирующихъ низшее населеніе⁴⁾. Всегда рознь среди шляхетскихъ партій, но если вопросъ зайдетъ о властвованіи надъ деревенскимъ людомъ, тогда единственно наступаетъ полное согласіе⁵⁾. Скарга постоянно припоминаетъ, что угнетеніе это зло, грѣхъ и проклятіе; онъ старается разжалобить сердца: „эти земные червячки, эти бѣдные подданные, которые у васъ въ такомъ презрѣніи и угнетеніи, смотрите, какъ васъ кормятъ, поятъ и даютъ богатство“⁶⁾.

Эти мысли и воззванія всегда вызывали преклоненіе передъ любвеобильнымъ сердцемъ Скарги; до настоящаго времени люди самыхъ противоположныхъ лагерей, въ иныхъ отношеніяхъ расходящіеся съ его взглядами, восхваляютъ славнаго проповѣдника за эту благороднѣйшую черту⁷⁾. Но какъ многое, что говорилъ Скарга и другіе, осталось напраслиной: солидарное порабощеніе сдѣлало сплошную массу простого народа безжизненнымъ членомъ общества и, впослѣдствіи, шляхта жестоко поплатилась за свою узко-себялюбивую политику. Скарга видитъ, что его воззванія не помогаютъ, между тѣмъ слезы крестьянъ не даютъ ему покоя; съ души его не сходитъ скорбь и помириться онъ съ барщиной и лише-

¹⁾ K. S. 114—115. Последняя фраза Скарги не соответствуетъ дѣйствительности: положеніе крестьянъ во Франціи было не лучше, а въ Германіи несомнѣнно хуже, чѣмъ въ Польшѣ; см. сравненіе ихъ участи *Łoziński* l. c. I, 354—356 и *Rembowski*, XX, XLVІІ, 382—384.

²⁾ K. S. 48.

³⁾ K. Sakr. 222.

⁴⁾ K. w dzień św. Bartłomieja K. N. Ś. VI, 80.

⁵⁾ K. S. 49.

⁶⁾ L. c. 54, cp. 124.

⁷⁾ *Heltman*, *Demokracja polska*—Lipsk, 1866, 203.

ніемъ свободы никакъ не могъ. Опъ угрожаетъ гнѣвомъ Бога, который долго не будетъ смотрѣть на страданія невинныхъ.

„А эта кровь и потъ живыхъ подданныхъ пахарей, которые текутъ безпрестанно, какое готовятъ они наказаніе всему государству“.

„Какъ хлѣбныя зерна подъ жерновами, такъ эти мужички подъ господами своими!“¹⁾

„Между нами много этихъ Сауловъ; рѣдкія деревни (добрыхъ вовсе не порицаемъ), гдѣ бы не было притѣсненія и слѣзы крестьянъ... люди, братья наши, того же польскаго и славянскаго народа, въ такомъ порабощеніи у своихъ господъ, что тѣ творять съ ними, что угодно: мучать, обдираютъ, изнуряютъ несноснымъ трудомъ—берутъ, что хотятъ, и, наконецъ, убиваютъ, не признавая никакой власти и осужденія за эти преступленія... Такое насиліе, такое угнетеніе безъ всякаго удержа, кто надъ этимъ не заплачетъ? За то Богъ будетъ наказывать васъ голодомъ и мечемъ и не перестанетъ, пока голосъ этой кручины, раздающійся въ небѣ, не приблизитъ день страшной кары“²⁾...

Если Скарга со всей силой краснорѣчія защищала судьбу крестьянства, то о городскомъ сословіи—*мищаняхъ* говоритъ чрезвычайно мало. Вопросъ о положеніи этого класса былъ не мало важенъ: дворяне всевозможными способами оберегали не только свои политическія прерогативы, но и матеріальныя выгоды; экономическая политика правящаго слоя вызвала обѣдненіе городовъ и значеніе третьяго сословія было ничтожно³⁾. Исходя изъ принципа, что кто не несетъ военной службы, не долженъ владѣть земельными помѣстіями, законодательство окончательно запретило (1543 г.) не дворянамъ покупать землю. Противъ такихъ мѣръ возставали мыслители, особенно Моджевскій, называя этотъ законъ грабежомъ и произволомъ. Изъ другихъ Гурницкій говоритъ объ упадкѣ городовъ и промышленности, Пэтриціусъ отстаиваетъ политическія права мѣщанъ⁴⁾. Молчаніе Скарги тѣмъ болѣе удиви-

¹⁾ K. S. 122.

²⁾ K. Sakr. 274.

³⁾ *Sokołowski*, I. c. 40—42; *Rembowski*, 290—296. По мнѣнію историка *Гофмана* (*Obraz rządu i prawodawstwa dawnej Polski-Przegląd poznański 1817—49* и *Hist. reform politycznych*, Lipsk, 1867), отсутствіе сильнаго городского слоя въ Польшѣ послужило препятствіемъ усиленію монархической власти и водворенію общественной гармоніи.

⁴⁾ *Tarnowski*, Pis. pol. I, 112—114, II, 286, 349; *Rembowski*, 291.

тельно, что великій проповѣдникъ самъ происходилъ изъ мѣщанской фамиліи и это происхожденіе могло ему помѣшать въ духовной карьерѣ. Правда, Скарга говоритъ, что законъ, проведенный въ угоду одному классу, вреденъ, изъ чего вытекаетъ, что ограниченіе правъ, и между прочимъ запрещеніе покупать землю, которое до глубины души возмущало совѣсть Моджевскаго, Скарга считала несправедливымъ установленіемъ, хотя объ этомъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ. Онъ говоритъ въ общихъ чертахъ, что невзгоды міра обрушиваются преимущественно на бѣдныхъ и униженныхъ: несправедливые законы рѣдко вредятъ сильнымъ, которые могутъ всегда найти выходъ, но они особенно вредятъ обездоленному классу ¹⁾. Разъ у Скарги встрѣчаемъ утвержденіе, которое какъ бы раздѣляетъ грубый предразсудокъ дворянскаго сословія, что его членъ не можетъ заниматься торговлей и промышленностію и, по обычному праву, такое занятіе вело къ потерѣ званія. Скарга говоритъ, что шляхетская молодежь изъ жажды къ обогащенію стремится къ „недостойному купечеству“ ²⁾, но тутъ Скарга выставяла на видъ халатность шляхты въ военномъ дѣлѣ, для котораго она предназначена и здѣсь онъ навѣрно вовсе не унижаетъ занятія городского класса, а только порицаетъ неумѣренную алчность наживы; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что страсть къ барышамъ ведетъ къ тому, что губитъ купеческое сословіе ³⁾.

Если Скарга не распространяется о положеніи мѣщанъ, то потому, что члены этого класса пользовались личной свободой, а отобраніе ея у крестьянъ очень его заботило и потому онъ только вскользь вспоминаетъ объ эксплуатаціи городовъ и томъ, что подати взимаютъ только съ убогихъ мужиковъ и мѣщанъ ⁴⁾.

9.

Кромѣ политическихъ причинъ, расшатывающихъ государство, Скарга выставяетъ на видъ *унадокъ* добродѣтели и вообще *нравственныхъ устоевъ*. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ современниковъ—недоброжелательство къ отечеству; любви къ родинѣ Скарга посвящаетъ вторую сеймовую рѣчь, полную силы слова и чарующей задумчивости; она настолько поразительна по экспрессіи

¹⁾ K. S. 102.

²⁾ „Do nieprzystojnego kupiectwa“. Pośw. Żoł. Naboż.

³⁾ K. Sakr. 222.

⁴⁾ K. na 9 niedz. po Świątkach, K. N. Ś. III, 247; K. S. 125.

чувства и широтѣ мысли, что трудно найти что нибудь подобное въ польской литературѣ до XIX в. ¹⁾).

„Этотъ милѣйшій челнъ нашей отчизны несетъ всѣхъ насъ; всё, что имѣемъ, принадлежитъ ему“. Это ваша первая мать, отъ которой имѣете имя и всё счастье; она гнѣздо матерей и всего роднаго, она носительница добра и блага вашего; всё мы ея сыновья и иной родины у насъ быть не можетъ. Скарга широкимъ захватомъ кисти рисуетъ картину всѣхъ благъ, ниспосланныхъ этой главной матерью, которая при томъ: „родить намъ мужественныхъ и мудрыхъ властелиновъ, вѣрное и неустрашимое рыцарство и такой народъ, на который оглядываются всѣ враги наши“ ²⁾).

Преданность родинѣ, этой наилучшей матери, вселилъ намъ Богъ и люди всегда любили свое отечество. Скарга приводитъ примѣры изъ библейской исторіи, восхищается патріотизмомъ грековъ и римлянъ, говоря, что, размышленіе о самоотверженіи Регула, объ этомъ дивномъ героизмѣ, заставляетъ выступать слезы на глазахъ ³⁾).

Изобразивъ съ полетомъ истиннаго вдохновенія идею патріотизма, Скарга скорбитъ, что никто всѣмъ сердцемъ не любитъ родины ⁴⁾). Объясненіе причинъ этого горестнаго явленія показываетъ, что великій ораторъ глубоко проникъ въ психологію народа. Скарга видитъ въ проявленіяхъ жизни польскаго общества типичное явленіе—родовую гордость, которая для многихъ была выше всего. Онъ обличаетъ тѣхъ, которые не могутъ простить своихъ, въ большинствѣ случаевъ, мнимыхъ обидъ отъ государства. Есть еще лица, желающіе, чтобы за каждую заслугу имъ платили, но „кто отчизнѣ служить, самъ себѣ служить; въ ней заключаются всѣ наши блаженства“ ⁵⁾).

Скарга доказываетъ, что за услуги государству также нѣтъ смысла платить, какъ если бы кто требовалъ награды за то, что онъ заботится о своей женѣ и дѣтяхъ ⁶⁾). Скарга скорбитъ, глядя на лицъ, которыя будутъ служить чему угодно для корыстныхъ цѣ-

¹⁾ Интересно сопоставленіе мыслей и чувствъ Скарги съ аналогичными выраженіями той же идеи въ 19 в.: *Семенейко*, O miłości ojczyzny. Kazanie. Poznań, 1864; *Libelt*, O miłości ojczyzny (Rok 1844, I).

²⁾ K. S. 24, 26, 28, 50, 27 и мн. др.

³⁾ L. с. 33.

⁴⁾ L. с. 124.

⁵⁾ L. с. 36. Это было распространенное мнѣніе; напр. Ожеховскій держался взгляда, что добродѣтель слѣдуетъ награждать (*Tarnowski*, I. с. I, 122).

⁶⁾ K. S. 36.

лей; они сѣютъ междуусобія, лишь бы что нибудь получить для себя во время политической смуты. Онъ говорить съ негодованіемъ объ этихъ „воровскихъ сердцахъ“ ¹⁾, равно какъ о близорукости, стремленіи къ собственной выгодѣ, тщеславіи, алчности, себялюбіи; онъ по долгу объясняетъ, что нужно служить только родинѣ:

„Когда тонетъ корабль, а вѣтры его опрокидываютъ, только глупецъ защищаетъ свои пожитки и вещи и лежитъ на нихъ, а не старается спасать судно. Ибо когда корабль не имѣетъ защиты, онъ со всѣмъ, что собралъ, долженъ погибнуть. Но коль скоро каждый броситъ свои сундуки и, забывши о своемъ, поспѣшитъ съ другими для спасенія корабля, тогда только спасетъ всё свое и сохранитъ свою жизнь“ ²⁾.

Изъ этого недоброжелательства къ родинѣ вытекаетъ одно ужасное явленіе—разрывъ сердецъ; вездѣ господствуютъ несогласіе, рознь, распри, а только любовь рождаетъ согласіе. Кромѣ отсутствія патріотизма, причинъ общественнаго раздора масса: ереси, неуваженіе королевскаго сана, жадность, вождѣленіе, избытокъ богатствъ, зависть, подозрительность и ложь ³⁾. Одинъ другому не вѣритъ, одинъ другому желаетъ зла, всѣ погружены въ зависть и взаимно обманываютъ другъ друга и желаютъ раздѣла отечества ⁴⁾. „О Боже мой! Какой у насъ недостатокъ любви. Сами себя любимъ, а ближняго нисколько. Губимъ себя сами этой злою любовью и о Рѣчипосполитой забываемъ, въ которой благо всѣхъ нашихъ ближнихъ. Всѣ себѣ, а обществу ничего. Такъ много размножилось этихъ себялюбцевъ, отъ малаго до великаго, всѣ упражняются въ алчности, какъ бы въ какой школѣ“ ⁵⁾.

Уныло смотритъ Скарга на поведеніе большинства; онъ обращаетъ свои взоры въ прошлое, къ свѣтлымъ временамъ Ягеллоновъ, когда было одно сердце и одна душа ⁶⁾. Взываетъ Скарга къ любви, единству и согласію, отъ которыхъ на свѣтѣ нѣтъ ничего лучшаго ⁷⁾, закликаетъ, чтобы любили свою отчизну, этотъ Іерусалимъ, свою Рѣчь Посполитую ⁸⁾ и молить Бога, чтобы Онъ ниспо-

¹⁾ L. с. 35.

²⁾ L. с. 28, подобныя мысли K. Sakr. 192.

³⁾ K. S. 46—48.

⁴⁾ L. с. 6.

⁵⁾ K. na 17 niedz. po Świątkach K. N. Ś. IV, 112.

⁶⁾ K. P. II, 135.

⁷⁾ K. S. 21, 72.

⁸⁾ L. с. 23.

слать широкую любовь къ милѣйшему отечеству и ко всѣмъ братьямъ-согражданамъ ¹⁾).

Мало того, Рѣчь Посполитая, по воззрѣнію Скарги, наводнена *тяжкими, преступными грѣхами*. Онъ безпощадно громить всѣ нравственныя уродства: убійства, роскошь, лихоимство, излишества и т. д. всѣ ужасные пороки, которыми переполнена страна, нѣкогда славившаяся своими добродѣтелями ²⁾. Оцѣнивать Скаргу, какъ моралиста, не входитъ въ нашу задачу; слѣдуетъ только замѣтить, что Скарга поражаетъ не своею оригинальностію, но чуткой и утонченной совѣстію. Одни изъ лучшихъ мѣстъ, по силѣ выраженія, это изобличеніе нравственныхъ недостатковъ. Въ критикѣ моральнаго упадка народа Скарга участвуетъ въ дружномъ хорѣ всѣхъ писателей польской литературы XVI в., политической, изящной и дидактической.

Но, по мнѣнію знаменитаго проповѣдника, въ кругъ задачъ государственнаго правленія входитъ обязанность заботиться о добрыхъ обычаяхъ подданныхъ. Онъ утверждаетъ, что такъ дѣлали Болеславы, Ягеллоны, Сигизмунды ³⁾. Скарга порицаетъ ложное направленіе мысли современныхъ политиковъ, которые учатъ, чтобы государи не заботились о спасеніи души своихъ подданныхъ, а только о гражданскомъ правопорядкѣ ⁴⁾. Но при такомъ воззрѣніи получается у насъ неприглядная картина:

„Любви къ Богу и ближнему, добрыхъ дѣлъ мало среди насъ: измѣна, обманъ и другіе пороки процвѣтаютъ, какъ ростовщичество, убійства, грабежи. Всѣми овладѣла жадность; царятъ повсемѣстно излишество, роскошь, забвеніе Бога и распущенность; стыда у насъ нѣтъ, служба Господня исчезаетъ, стремленіе къ добрымъ дѣламъ ослабѣло ⁵⁾).

¹⁾ L. с. 37.

²⁾ K. S. 8-ое 118—130+Wzywanie do pokuty 40—46+Предисловіе K. N. S. и K. Sakr. 202, 222, не говоря о томъ, что во всѣхъ сочиненіяхъ несмѣтное число разъ Скарга распространяется о порчѣ нравовъ и размноженіи грѣховъ.

³⁾ K. P. I, 70.

⁴⁾ K. S. 4. Впрочемъ Скарга подробно не объясняетъ, какими способами власть можетъ искоренять такія явленія, какъ страсть къ наживѣ, тщеславіе и т. д. Повидимому, Скарга считаетъ, что нѣкоторые пороки подлежатъ суду духовныхъ (K. S. 113), которые должны слѣдить за ними. Скарга не упускаетъ изъ виду важнаго рычага общественнаго перерожденія—воспитанія дѣтей, которое слѣдуетъ вести въ духѣ пользы отечества (K. na 20 niedz po Świątkach K. N. S. IV, 167, 166).

⁵⁾ K. na 19 niedz. l. с. IV, 153.

По мнѣнію Скарги, грѣхи и порча нравовъ, не только навлекаютъ гнѣвъ Бога, но они чрезвычайно вредно вліяютъ на государственную жизнь: честолюбіе, тупость, упорство, безразсудная спѣсь, глупое чванство происхожденіемъ, а главное грубый эгоистическій расчетъ довели до того, что люди потеряли изъ поля зрѣнія задачи истиннаго гражданина, цѣли, достойныя жизни человѣка, у многихъ отсутствуютъ. „Не на то Богъ тебѣ далъ имущество, чтобы ты всё самъ съѣлъ и, какъ глупецъ, промоталъ, но чтобы заслужить у Господа царство небесное, искореняя свои грѣхи, помогая немущимъ, служа Рѣчи Посполитой, защищая её отъ враговъ, трудясь для своей семьи, всегда летѣя мысль о будущемъ“¹⁾.

Слишкомъ размножились язвы на общественномъ организмѣ; такъ дальше, по взгляду Скарги, быть не можетъ, всѣми силами нужно стараться уничтожать уродливыя явленія жизни, энергическими средствами, не отрѣзывая эти наросты, но съ корнемъ вырывая грѣхъ²⁾. Иначе люди не отвергнутъ всего худого; они безпечно пользуются спокойствіемъ, не замѣчая, что чаша уже переполнена. Миръ ниспосланъ, но что же, какъ мы пользуемся этимъ миромъ: „размножились грѣхи и пороки, подняли голову своеволіе, безнаказанность и распущенность. Убіійствъ, нападеній, разбоевъ, угнетенія подданныхъ, клятвопреступленія, прелюбодѣянія, любогубствія вездѣ полно. Справедливости нѣтъ“³⁾...

10.

Въ каждомъ организованномъ гражданскомъ обществѣ, по убѣжденію Скарги, должно быть *правительство*, т. е. объединяющая власть, которая стоитъ выше всѣхъ и коей подчиняются всѣ, а безъ правительства ничего быть не можетъ. Скарга представилъ упадокъ власти монарха, ослабленіе авторитета сейма, распаденіе органовъ управленія, безсиліе законовъ, изобразивъ при этомъ упадокъ нравственности и разцвѣтъ многихъ темныхъ сторонъ жизни. Всё это очень важные недостатки государственной и общественной жизни, но самый опасный ракъ, подтачивающій организмъ отечества, это вытекающее изъ всѣхъ этихъ недостатковъ явленіе,—уничтоженіе правительства, такъ какъ: „погибли въ этомъ государствѣ

¹⁾ K. na 16 niedz. po Świątkach K. N. Ś, VI, 99, cp. K. S. 30, 13—14+K. na 4 niedz. Adwentu I, 58.

²⁾ K. Sakr. 138.

³⁾ L. c. 222.

послушаніе и дисциплина, безъ чего ни одно правительство существовать не можетъ. Никто не боится законовъ и государственной власти и вовсе не оглядывается на наказаніе. Когда погибаетъ боязнь Бога и исчезаетъ стыдъ, въ одной только власти правительства лежитъ надежда на укрощеніе зла и, если нѣтъ этой власти, государство гибнетъ, подобно тому, какъ если съ бочки опадаютъ обручи, а никто ихъ не прилаживаетъ, она вся разлетается“ ¹⁾).

Скарга обстоятельно старается разъяснить, сравнивая общественную жизнь съ организмомъ, природой, музыкой, что вездѣ есть цѣлесообразность, гармонія, закономерность, а если это устранить, неминуемо наступаетъ распаденіе ²⁾). Въ польскомъ государствѣ члены не желаютъ повиноваться, всѣ хотятъ быть равными, всякій стремится повелѣвать и управлять ³⁾). Мало того, есть такіе, которые прямо твердятъ, что не нужно ни короля, ни правительства, они неспокойные и всегда недовольные сѣютъ интриги, подстрекая къ замѣшательствамъ и усобицамъ ⁴⁾).

Скарга упоминаетъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи польское правительство не стоитъ на высотѣ своего призванія; задача власти оберегать права, заботиться о подданныхъ и т. д., но у насъ многіе потеряли изъ виду эту цѣль и нѣкоторые преслѣдуютъ только корыстные цѣли ⁵⁾); особенно много зла дѣлаютъ старосты, позволяющіе себѣ произволъ ⁶⁾). Недоволенъ Скарга по поводу еще одного явленія: несмотря на то, что управленіе людьми очень трудное искусство, требующее большой подготовки и умѣнія, проникаютъ въ сферу правительства неопытные, а главное молодые люди, и ихъ управленіе худо отражается на ходѣ дѣлъ ⁷⁾). Но всё-таки недостатки правительства не имѣютъ значенія въ сравненіи съ тѣмъ, что оно не имѣетъ должнаго престижа; непослушаніе переходитъ всѣ границы, а единственный смыслъ cadaго правительства, по воззрѣнію Скарги, чтобы всѣ ему повиновались ⁸⁾). А въ Польшѣ повиновенія нѣтъ и Скарга даетъ печальный діагнозъ общаго положенія дѣлъ:

¹⁾ K. S. 7.

²⁾ L. c. 51–54.

³⁾ Kaz. na 4 niedz. Adwentu. K. N. Ś. I, 60.

⁴⁾ K. P. II. 138—Przedmowa K. Sakr.

⁵⁾ K. P. I, 69.

⁶⁾ K. na 4 niedz. po Świątkach III, 174.

⁷⁾ K. S. 12, 13, 17—K. na 1 niedz. po Trzech Królach I, 87.

⁸⁾ K. S. 89.

„Своеволие и непослушаніе взяли верхъ. Законы ломаются; попирають судъ и справедливость. Королевская власть ослабѣла, авторитетъ сената падаетъ; шляхетскій миръ обращенъ въ междуусобія; воннъ обогащается грабежемъ бѣдныхъ, возникаетъ разбой и распущенность; потерявшіе свое и отчаянные ищутъ спасенія въ смутахъ. Сеймы, которые установлены для устраненія разстройства, разрываютъ и мѣшаютъ ходу государственной жизни. Чего еще ожидать?“¹⁾

Правильность діагноза Скарги неоспорима; онъ вникаетъ въ глубь, подвергаетъ развѣдающей критикѣ всѣ ходячія убѣжденія и эти мѣста, говорящіе о разстройствѣ страны, замѣчательны по своей мудрости. Скаргу наиболѣе смущало и возмущало это обычное явленіе—непослушаніе, которое вело къ распаду власти и гипертрофії индивидуальныхъ правъ. Исполнительная власть рѣдко могла принудить къ повиновенію, не имѣла надлежащей силы и способа, чтобы отстоять планомѣрное теченіе социальнаго быта, который часто находился въ состояніи полной дезорганизации. Скарга объясняетъ всё прекрасно: стройные и логичные его доводы врѣзываются своей неумолимой правдой; онъ исчерпываетъ весь вопросъ, доказывая, взывая и заклиная, что послушаніе это единственный цементъ всякаго благоустроеннаго государства, безъ чего можетъ произойти бѣдствіе, превосходящее всякія опасенія²⁾.

Въ Рѣчи Посполитой, говорятъ, есть одинъ высшій законъ: *свобода, вольность*.

Хорошихъ вольностей, по мнѣнію Скарги, есть три: 1) не служить грѣхамъ, 2) не подчиняться чужимъ государямъ, 3) не быть во власти тирана—но жить безъ правъ, презирать власть, не уступать мудрымъ и старшимъ, безнаказанно совершать преступленія—это свобода адская, дьявольская³⁾. Въ государствѣ, основанномъ на законности, одинъ долженъ уступать другому⁴⁾; въ Польшѣ это не свобода, потому что господствуетъ насиліе надъ слабымъ; чтобы каждый могъ дѣлать, что ему вздумается—такой вольности нѣтъ и быть не можетъ; даже монархъ боится Бога и ему не подобаетъ нарушать статуты государства. Шляхта не боится короля, не ува-

¹⁾ Przedm. do Obr. jezuitów.

²⁾ K. na 3 niedz. postu K. N. Ś. II, 38.

³⁾ K. S. 93—94; подобные взгляды K. na 3 niedz. po Trzech Królach I, 126; Obrona jez. 139.

⁴⁾ K. S. 4, 89.

жасть его сана, но за то робѣтъ передъ болѣе сильнымъ и переноситъ, что онъ врывается къ нему въ домъ, грабитъ и преслѣдуетъ ¹⁾).

Скарга съ неумолимой логикой доказываетъ, что поляки, имѣя на лицо истинную свободу, превратили её въ необузданность и произволъ, и, ненавидя деспотизмъ на престолѣ, сдѣлались сами для себя тиранами ²⁾, отбросивъ правительство и почти всѣ законы, а это дѣйствительно было на самомъ дѣлѣ. Рыцарское достоинство и слава повлекли за собой черезъ чуръ большое облюбованіе свободы; уже въ 1406 г. на сѣздѣ была высказано слѣдующее положеніе: шляхетство беретъ начало отъ свободы, а свобода отъ шляхетства. На сеймѣ 1605 г. такъ говорилъ Сигизмунду III Янъ Замойскій: „легко достать деньги, легко увеличить свои границы, если снизить любовь своихъ подданныхъ; благодаря ей всё это прійдетъ Вашему Величеству, но безъ нея трудно что нибудь сдѣлать, при нашей свободѣ, въ которую мы такъ влюбились, что безъ нея со всѣмъ существовать не можемъ. Какъ рыба безъ воды, такъ полякъ безъ вольности“ ³⁾.

Но если были многіе, понимающіе задачи свободнаго гражданина, подобно Замойскому, то не было недостатка въ людяхъ, которые были отуманены этимъ понятіемъ и, нарушая элементарные устои общественности и патріотизма, воображали, что они поступаютъ согласно, провозглашавшейся повсемѣстно, свободѣ. На практикѣ свобода обставлена была юридическими нормами плохо, а между тѣмъ сознаніе ея вѣдрилось такъ глубоко въ убѣжденія массы, что малѣйшая попытка правительства ввести ограниченіе неумѣренной вольности, считалась уже попятнымъ на водвореніе абсолютизма. Уже во время Скарги были признаки того, что масса въ высшей степени примитивно понимаетъ условія гражданской свободы, но въ послѣдствіи эта вольность стала въ жизни чудовищнымъ противорѣчіемъ со своимъ смысломъ: „золотая вольность позволяла не принимать участія въ дѣлахъ отечества, освобождала отъ войска и налоговъ, а допускала грабежъ казны. Золотая вольность, подъ плащомъ высшихъ идеаловъ, закрывала стремленіе къ наживѣ и къ личнымъ цѣлямъ“ ⁴⁾, а если прибавимъ къ этимъ словамъ историка, что царилъ сила вмѣсто законности, то

¹⁾ L. c. 92+Obr. jez. 138.

²⁾ K. S. 25.

³⁾ Rembowski, l. c. 270.

⁴⁾ Bobrzyński, Dz. Polski II, 184—185.

будетъ понятно, что Скарга не могъ признать такого направленія политической мысли за нормальную и вѣрно предугадать, до чего еще дойдетъ дѣло, когда будетъ продолжаться это „многоголовое правительство“¹⁾, которое собственно есть безначаліе.

„Всѣ защищаются этой шляхетской вольностію, всѣ этимъ плащомъ прикрываютъ свои прегрѣшенія и прекрасную, золотую вольность обращаютъ въ непослушаніе и распущенность. О хорошая вольность, въ которой господствуетъ своеволіе и безнаказанность, въ которой сильные угнетаютъ слабыхъ, попираютъ божескія и человѣческія права, не допускаютъ никакого отвѣта за вины, не даютъ наказывать себя ни королю, ни другой власти—всѣ какъ сыны Ваала безъ ярма и удержу“²⁾. „Люди переполнены высокомеріемъ, правительству не подчиняются; ихъ уста открыты лишь для посрамленія законной власти, которую они презираютъ, а считаютъ сами себя великими“³⁾. Положеніе дѣлъ безотрадное:

„Ни королю, ни сенату, ни сеймовымъ статутамъ, ни гетманамъ подчиняться не желаютъ, изъ за безнаказанности размножилось всё зло“⁴⁾.

Но такъ быть не можетъ—анархія это отсутствіе правъ, при ней всё идетъ вверхъ ногами: при безначаліи спокойно грабятъ, измѣняютъ отечеству, совершаютъ всевозможныя насилія и вопіющія несправедливости; не только государство, но и міръ не можетъ существовать безъ порядка и гармоніи и люди, которые поддерживаютъ это разстройство, готовятъ государству печальную будущность⁵⁾.

11.

Скарга въ своихъ проповѣдяхъ не даетъ никакой *международной политики*, онъ только останавливается на вопросѣ войны. Вообще Скарга былъ противникомъ войны, которую онъ считалъ громаднѣйшимъ бѣдствіемъ; онъ перечисляетъ всѣ ужасы военного времени и высказываетъ убѣжденіе, что лучше мира нельзя найти ничего, особенно настаивая на добрыхъ отношеніяхъ съ христіанскими государями⁶⁾. Но иногда война бываетъ необходима; Скарга не

¹⁾ K. S. 98.

²⁾ L. c. 7.

³⁾ K. Sakr. 375.

⁴⁾ Obrona jedności, 531.

⁵⁾ K. P. I. 359+K. S. 125+K. na 1 niedz. po Trzech Królach K. N. Ś. I, 91.

⁶⁾ K. Sakr. 220—226.

указываетъ, какіе именно поводы заставляютъ вести кампанію, но отчетливо говорить, что ея цѣль только защита, а не расширение своихъ границъ ¹⁾. Великій проповѣдникъ считалъ единственно справедливой войну съ невѣрными, а такими врагами св. Креста въ Европѣ являются Турки, которыхъ Скарга рисуетъ самыми непривлекательными чертами, относя ихъ къ разряду разбойниковъ ²⁾. Отъ нихъ, по его взгляду, защищаетъ самъ Христосъ и война съ ними является дѣломъ богоугоднымъ ³⁾. Скарга раздѣляетъ мнѣніе группы писателей Варшевицкаго, Ожеховскаго, Грабовскаго, Вѣрещинскаго и др., которая желѣла замыслы изгнать османовъ съ Балканскаго полуострова. Другая партія, не такъ многочисленная, склонялась къ тому, что не отъ Стамбула угрожаетъ опасность Польшѣ, что выразилъ король Сигизмундъ Августъ въ письмѣ къ сестрѣ Екатеринѣ: „Москва—главный врагъ нашего народа и нашихъ владѣній“ ⁴⁾.

Скарга угрожаетъ опасностію со стороны Турціи, которая обрушится на Лехистапъ, и не одобряетъ безпечности поляковъ, вовсе не приготовленныхъ къ войнѣ, висящей надъ Рѣчью Посполитою ⁵⁾. Но слѣдуетъ признать, что Скарга гораздо больше распространяется о внутренней опасности—разложеніи основъ государства, что, по его правильному мнѣнію, тысячу разъ опаснѣе внѣшнихъ враговъ ⁶⁾.

Реформы государства Скарга не приурочиваетъ ни къ какимъ международнымъ событіямъ; для него главное и основное—искорененіе разстройства и онъ заявляетъ, что: „лучше намъ имѣть хорошаго короля, нежели завоевать десять государствъ“, и что та только страна счастлива, гдѣ царитъ справедливость ⁷⁾.

¹⁾ L. c. 229.

²⁾ K. Sakr. 230+Kaz. na niedz. starozapustną K. N. Ś. I, 189+K. na 2 niedz. Adwentu l. c. 23+K. na 5 niedz. po Trz. Król. l. c. II, 155.

³⁾ K. P. I, 370+K. Sakr. 223.

⁴⁾ *Przeździecki*, Jagiellonki polskie w XVI w. Kraków, 1868, III, 34—35; ср. *Rembowski*, l. c. 341—344 и *Brückner*, Dz. liter. pol. I, 163.

⁵⁾ K. S. 9, 27+K. na 7 niedz. po świątkach III, 208+K. na wtorek świąteczny l. c. 69+K. na 11 niedz. po świątkach IV, 15.

⁶⁾ K. S. 21, ср. 45.

⁷⁾ K. P. I, 359+K. S. 75.

Итакъ, *политическимъ идеаломъ* Скарги было государство, основанное на религіи и законности; монархія самая лучшая форма правленія; сильное правительство необходимая гарантія гармоніи и порядка. Отъ этихъ основъ уклонилось польское государство и погрузилось въ разстройство. Онъ доказываетъ, что Рѣчь Посполитая безъ единства церкви, усиленія центральной власти и правильно организованнаго управленія существовать не можетъ. Скарга при томъ разрушаетъ нѣкоторыя положенія конституціи и идеалы XVI и послѣдующихъ вѣковъ, какъ избраніе королей, единомысліе, неумѣренная свобода, всевластіе всѣхъ, доказывая, что такія основы повергаютъ государство въ анархію. Кромѣ того Скарга смотрѣтъ на современное ему поколѣніе, какъ на отступившее отъ завѣтовъ и добродѣтелей предковъ ¹⁾, и старался всѣми силами направить народъ по пути возрожденія.

Онъ не былъ одинокимъ въ воззваніяхъ къ народу; многіе политическіе мыслители видѣли и сознавали громадную опасность разстройства, но бессмертная заслуга Скарги заключается въ томъ, что онъ ясно и раздѣльно проводилъ мысль, что главная причина всеобщей дезорганизаціи заключается въ ниспроверженіи центральной власти правительства, а единственный способъ устраненія безначалія и хаоса усиленіе власти короля и вообще преобразование правительственныхъ органовъ для поддержанія законности и справедливости въ странѣ. Ни у Моджевскаго, ни у другихъ не находимъ подобныхъ мыслей; они видятъ разложеніе государственныхъ функцій, но не трогаютъ основныхъ положеній. По мнѣнію Моджевскаго, главное—реформа суда, войска и исправленіе обычаевъ; Ожеховскій видитъ причины зла въ протестантахъ, которые погубятъ церковь, а затѣмъ вольности и это королевство. Кохановскій междуусобія и безнарядіе выводитъ изъ-за религіозныхъ споровъ и порчи нравовъ. Одинъ Варшевицкій не признавалъ основъ польской конституціи и подвергалъ ихъ критикѣ, но онъ желалъ ввести деспотизмъ, по образцу правленія Филиппа II испанскаго, а такой переворотъ, такая коренная ломка въ государственной жизни не могли найти себѣ никакого отъыва, не говоря уже о томъ, что по личнымъ качествамъ и по таланту Скарга стоятъ на цѣлое небо выше Варшевицкаго. Скарга избѣгаетъ крайностей, онъ вовсе не противится народовластію, онъ сторонникъ ограниченной власти монарха, но хочетъ, чтобы правительство пользовалось полнымъ авторите-

¹⁾ К. Р. I, 126, 130.

томъ, котораго не могъ бы нарушать всякій. Онъ проповѣдуетъ одну мѣру: усилить власть короля, а мѣру эту слѣдуетъ назвать весьма соотвѣтственной: усиленіе власти короля, въ духѣ указаній Скарги, несомнѣнно уменьшило бы общее беззарядіе и могло отразиться весьма благотворно на дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ. Обоснованіе взгляда, что слабость правительства увеличиваетъ анархію, и ея критика принадлежатъ къ самымъ капитальнымъ мыслямъ Петра Скарги.

Спеціалізація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

Г Л А В А II-я.

Для того, чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить значеніе перемѣнъ, внесенныхъ въ учебные планы С.-Петербургскаго университета устройствомъ въ немъ *камеральнаго разряда*, необходимо имѣть въ виду ту *степень специализаціи учебныхъ занятій*, которая въ то время уже существовала на факультетахъ, предметы преподаванія которыхъ вошли въ составъ учебнаго плана этого разряда, (т. е. факультетовъ—юридическаго и философскаго), а также въ частности предметный составъ учебнаго плана того факультета, къ которому былъ отнесенъ введенный тогда *камеральный разрядъ*. Этотъ же составъ опредѣлялся какъ общеуниверситетскимъ уставомъ 1835 г., такъ и нѣкоторыми частными видоизмѣненіями его, произведенными въ С.-Петербургскомъ университетѣ уже послѣ введенія въ немъ общеуниверситетскаго устава 1835 г. Такъ, по этому уставу въ юридическомъ факультетѣ полагалось преподавать слѣдующіе предметы: 1) *Энциклопедію* права (или общее обзорѣніе системы законовѣденія) и Россійскіе Государственные законы (законы основные, о состояніяхъ и о государственныхъ учрежденіяхъ); 2) Римское законодательство и его исторію; 3) Гражданскіе законы (общіе, особенныя и мѣстныя); 4) законы Благоустройства и Благочинія; 5) Законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ; 6) Законы полицейскіе и уголовные; 7) Начала общенароднаго правовѣденія. Однако, такой составъ предметовъ преподаванія на юридическомъ факультетѣ уже вскорѣ послѣ введенія устава 1835 г. былъ признанъ какъ упомянутымъ факультетомъ, такъ и Совѣтомъ университета недостаточнымъ. Ограничиваясь только одними этими предметами курсъ юридическаго факультета „не представлялъ возможности подготовить ни ученыхъ юристовъ, ни чиновниковъ, вполне способныхъ къ государственной службѣ“, что и было выражено въ ходатайствѣ Совѣта С.-Петербургскаго университета о дополненіи преподаванія

на юридическомъ и философскомъ факультетахъ спеціально факультетскихъ, *главныхъ*, предметовъ *дополнительными* и *общими*, причемъ дополнительные служили пособіемъ при изученіи главныхъ, а общіе были тѣ, знакомство съ которыми признавалось этимъ университетскимъ совѣтомъ необходимымъ для каждаго образованнаго чловѣка; знаніе же главныхъ предметовъ должно было служить основаніемъ для спеціального образованія. Соотвѣственно такому значенію предметовъ главныхъ, дополнительныхъ и общихъ по ходатайству Совѣта С.-Петербургскаго университета, утвержденному Министромъ Народнаго Просвѣщенія, были сдѣланы: предметомъ *общимъ* для православныхъ студентовъ всѣхъ факультетовъ Богословіе; для обоихъ отдѣленій философскаго факультета—Русскіе законы о состояніяхъ и о государственнхъ учрежденіяхъ; для I-го (историко-филологическаго) отдѣленія того же философскаго факультета—общепародное право и исторія римскаго права; для II-го (физико-математическаго) отдѣленія того же философскаго и для юридическаго факультета—русская словесность, философія (антропология и логика) и одинъ изъ новыхъ языковъ; сверхъ того для того же юридическаго факультета—римская словесность, средневѣковая и русская исторія, Политическая Экономія и Статистика¹⁾. (Еще позднѣе—въ 1841 г. для студентовъ польскаго происхожденія, приготовлявшихся на счетъ казны къ службѣ по судебному вѣдомству въ Царствѣ Польскомъ, были учреждены въ обоихъ столичныхъ университетахъ двѣ каѳедры: 1) Гражданскихъ законовъ Ц. Польскаго съ судопроизводствомъ, постановленіями о гипотекѣ и нотаріатѣ и 2) уголовныхъ и административныхъ законовъ Ц. Польскаго. Съ 1859 г. преподаваніе *польскаго законодательства въ Московскомъ университетѣ* было упразднено, а въ Петербургскомъ—усилено 2 адъюнктами). Въ вышеприведенномъ нами ходатайствѣ С.-Петербургскаго университета) *о дополненіи* главныхъ, факультетскихъ предметовъ, необходимыхъ для спеціальной подготовки къ избираемой въ будущемъ отрасли практической дѣятельности, другими, изученіе которыхъ также рекомендовалось, слѣдуетъ признать сходство съ учебными порядками какъ бывшаго Дерптскаго, такъ и германскихъ университетовъ: и въ первомъ, и во вторыхъ сверхъ факультетскихъ, главныхъ предметовъ, по которымъ студенты подвергались испытанію, рекомендовалось изученіе и такихъ, дополнительныхъ предметовъ, по которымъ отдѣльнаго

¹⁾ В. В. Григорьевъ. С.-Петербургскій университетъ въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ его существованія (стр. 109—112).

экзамена не полагалось, которые преподавались преимущественно на философскомъ факультетѣ, и изученіе которыхъ имѣло главнымъ образомъ общеобразовательное значеніе. Во всѣхъ только что приведенныхъ нами случаяхъ имѣлось въ виду парализовать послѣдствія той, очень возможной, односторонности образованія, которая легко проявляется при ограниченіи его только одними тѣми предметами, которые необходимы для избираемой специальной профессіи. Значеніе же такого *дополнительнаго* образованія возрастаетъ по мѣрѣ усиленія специализаціи какъ отраслей практической дѣятельности, такъ и научной подготовки къ нимъ. Специализація же послѣдней уже давно сдѣлала замѣтные успѣхи на бывшемъ когда-то очень обширномъ философскомъ факультетѣ. Въ частности въ С.-Петербургскомъ университетѣ вскорѣ послѣ введенія устава 1835 г. согласно ходатайству его Совѣта I-е (историко-филологическое) отдѣленіе философскаго факультета было раздѣлено на 3 разряда: а) историко-политическихъ наукъ, б) древней философіи, в) восточной филологіи, а II-е (физико-математическое)—на 2 разряда: а) математическихъ и б) естественныхъ наукъ. Однако же, такое раздѣленіе I-го отдѣленія философскаго факультета на 3 разряда просуществовало только въ теченіи одного учебнаго года—1836--7-го; послѣ же него было установлено только 2 разряда: а) общей словесности и б) восточной словесности ¹⁾. Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій въ учебномъ строѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ (да и въ остальныхъ, за исключеніемъ одного Дерптскаго) къ началу 40-хъ г.г. XIX вѣка не было ни одного факультета, ни отдѣленія или же разряда, въ которыхъ было бы отведено сколько-нибудь выдающаяся, первенствующая роль наукамъ политическимъ или государственнымъ и экономическимъ. Этотъ же пробѣлъ въ учебныхъ планахъ изученія и преподаванія всей совокупности наукъ общественныхъ, распредѣленныхъ между факультетомъ юридическимъ и I-мъ отдѣленіемъ философскаго въ началѣ 40-хъ г.г. XIX в. былъ признанъ Совѣтомъ С.-Петербургскаго университета. Это признаніе онъ и выразилъ въ его ходатайствѣ объ учрежденіи особаго разряда въ юридическомъ факультетѣ—*„камеральнаго“*. Какъ въ этомъ названіи, такъ и въ учебномъ планѣ проектированнаго „разряда“ слѣдуетъ признать сходство, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ, съ тѣмъ подраздѣленіемъ философскаго факультета Дерптскаго университета, которое уже въ его уставахъ 1803 и 1820 г.г. носило названіе, *тех-*

¹⁾ В. Григорьевъ. II. С.-Петербургскій университетъ въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ его существованія (стр. 111—112).

ного-экономическаго“ класса. Это подраздѣленіе Дерптскаго университета и въ видоизмѣненныхъ проявленіяхъ его въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX в. продолжало характеризоваться тою же чертою—соединенія въ одномъ и томъ же учебномъ планѣ наукъ общественныхъ, съ одной стороны, и естественныхъ, техническихъ, отчасти даже математическихъ—съ другой, которая также проявлялась, по крайней мѣрѣ въ 50-хъ г.г. XIX в., и въ учебныхъ планахъ того, экономическаго отдѣленія историко-филологическаго факультета которое замѣнило бывшее камеральное отдѣленіе философскаго. Въ ходатайствѣ 1841 года Совѣта С.-Петербургскаго университета передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ составѣ юридическаго факультета разряда „камеральныхъ наукъ“ мы находимъ нижеслѣдующую его мотивировку: „заботясь о такомъ группированіи предметовъ университетскаго преподаванія, которое наиболѣе соответствовало бы внутреннему сродству ихъ между собою, а, съ другой стороны, имѣя въ виду требованія практической жизни съ ея опредѣленными сферами дѣятельности. Совѣтъ университета проектировалъ: отдѣливъ нѣкоторые предметы изъ числа преподаваемыхъ въ юридическомъ и философскомъ факультетахъ, образовать изъ нихъ особый разрядъ юридическаго факультета подъ названіемъ „камеральнаго“, назначеніе котораго должно состоять въ приготовленіи людей, способныхъ къ службѣ *хозяйственной* или же *административной*, имѣющей такъ много отраслей въ нашемъ отечествѣ и столь важной во всѣхъ отношеніяхъ“. Это представленіе Совѣта С.-Петербургскаго университета было одобрено Министромъ Народнаго Просвѣщенія, и „камеральный разрядъ“ былъ открытъ въ этомъ университетѣ съ 1843—4-го учебнаго года. Въ составъ предметовъ преподаванія въ этомъ разрядѣ вошли: а) изъ наукъ юридическихъ—1) Государственное право европейскихъ державъ (отдѣлъ общенароднаго правовѣденія), 2) Государственные учреждения Россійской Имперіи, 3) Законы о финансахъ и государственныхъ повинностяхъ и 4) законы о Благоустройствѣ и Благочиніи; б) изъ предметовъ историко-филологическаго отдѣленія—5) Политическая Экономія и 6) Статистика; в) изъ предметовъ физико-математическаго отдѣленія—7) Естественная Исторія, 8) Технологія, 9) Агрономія и 10) Архитектура ¹⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ эти три послѣдніе предметы были совершенно исключены изъ числа наукъ этого

¹⁾ Преподаваніе „Архитектуры“ по камеральному разряду началось только съ 1851—2 учебнаго года (см. Григорьевъ, И. С.-Петербургскій университетъ за первые 50 лѣтъ существованія, стр. 120).

отдѣленія, какъ имѣющіе по мнѣнію Совѣта, очень слабую связь съ остальными. Какъ дополнительные предметы студенты камеральнаго отдѣленія обязаны были слушать: 11) русскіе гражданскіе и 12) уголовные законы, 13) всеобщую и 14) русскую исторію и 15) одинъ изъ новыхъ языковъ. Въ только что перечисленномъ нами составѣ предметовъ „камеральный разрядъ“ просуществовалъ до 1860 года, когда онъ былъ преобразованъ въ административное отдѣленіе юридическаго факультета. Вслѣдъ за учрежденіемъ „камеральнаго разряда“ предметы, признанные главными для камералистовъ—Государственное право Европейскихъ державъ, законы о финансахъ и государственныхъ повинностяхъ, законы о Благоустройствѣ и Благочиніи—были признаны только *дополнительными* для студентовъ юридическаго разряда юридическаго факультета; Изъ остальныхъ же дополнительныхъ предметовъ, преподаваніе которыхъ студентамъ-юристамъ было введено съ 1836 г., оставлены были только —русская исторія и одинъ изъ новыхъ языковъ. Вмѣстѣ съ этимъ для обоихъ отдѣленій философскаго факультета во всѣхъ разрядахъ были назначены дополнительными предметами только русскіе, гражданскіе и уголовные, законы съ однимъ изъ новыхъ языковъ; прочіе же дополнительные предметы, ставшіе обязательными съ 1836 г., были опущены. Изученіе же русскаго языка было сдѣлано обязательнымъ (съ половины 40-хъ г.г.) для всѣхъ студентовъ иностранцевъ. Съ 1845—6 учебного года преподаваніе русскихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ для философскаго факультета было замѣнено преподаваніемъ Исторіи русскаго законодательства, какъ полезнаго дополненія преподаванія русской исторіи. Съ 1847 г. слушаніе лекцій логики, признаннаго очень важнымъ предметомъ, было сдѣлано обязательнымъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ ¹⁾).

Для того, чтобы лучше выяснить характеристическія черты камеральнаго разряда С.-Петербургскаго университета, слѣдуетъ сопоставить его учебный планъ съ учебнымъ планомъ такого же разряда Дерптскаго университета, въ особенности же того времени, когда возникъ этотъ разрядъ въ Петербургскомъ университетѣ, т. е. начала 40-хъ г.г. XIX вѣка. Общую чертою учебныхъ плановъ всякихъ собственно камеральныхъ разрядовъ представляется соединеніе въ одномъ и томъ же планѣ наукъ общественныхъ съ физико-математическими и техническими. Но рядомъ съ такою же общою

¹⁾ В. В. Григорьевъ. И. С.-Петербургскій университетъ въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ его существованія (стр. 119—121).

чертою учебныхъ плановъ камеральныхъ разрядовъ С.-Петербургскаго и Дерптскаго университетовъ въ періодъ возникновенія этого разряда въ первомъ изъ нихъ представлялись и слѣдующія болѣе частныя отличія одного отъ другого. Такъ, учебнымъ планомъ Дерптскаго камеральнаго разряда рекомендовалось изученіе нѣкоторыхъ такихъ предметовъ, которыхъ мы вовсе не находимъ въ соотвѣтственномъ планѣ С.-Петербургскаго или же они не обозначены отдѣльно въ послѣднемъ, а именно: элементарная математика, физика, химія, географія, *энциклопедія* юридическая и политической экономіи, народнохозяйственная политика, науки—лѣсная и торговая, политическая арифметика и русскій языкъ. Наоборотъ, въ учебномъ планѣ С.-Петербургскаго камеральнаго разряда мы встрѣчаемъ такіе предметы, которыхъ не оказывалось въ современномъ ему учебномъ планѣ Дерптскаго камеральнаго разряда, каковы напримѣръ: государственное право европейскихъ державъ (въ числѣ главныхъ) и русскіе гражданскіе и уголовные законы и одинъ изъ новыхъ иностранныхъ языковъ (въ числѣ дополнительныхъ). Совершенно понятна замѣна послѣднимъ въ Петербургскомъ университетѣ русскаго языка, обязательнаго въ Дерптскомъ, въ которомъ въ то время все преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ. Другія же отмѣченныя нами выше отличія обнаруживаютъ, что въ учебномъ планѣ Дерптскаго камеральнаго разряда было отведено болѣе, сравнительно съ Петербургскимъ, мѣста предметамъ подготовительнымъ къ изученію главныхъ и, сверхъ того,—для курсовъ болѣе *практическаго* характера; послѣднее вообще особенно характеризовало Дерптскую научную школу ¹⁾. Учебный же планъ Петербургскаго камеральнаго разряда въ то время, когда послѣдній возникъ, представлялъ въ себѣ сравнительно съ Дерптскимъ нѣкоторое усиленіе предметовъ отчасти юридическихъ, отчасти же политическихъ; однако, послѣдняго вывода нельзя было бы сдѣлать при сравненіи учебнаго плана Петербургскаго камеральнаго отдѣленія

¹⁾ Между прочимъ, именно такой практическій характеръ занятій въ Дерптскомъ университетѣ подкрѣпляется извѣстностью, которую уже давно—въ 30-хъ г.г. XIX в.—приобрѣли нѣкоторые изъ учебно-вспомогательныхъ его учреждений, какъ, напр., селско-хозяйственный университетскій институтъ въ Алькустгофѣ, въ который въ 1834 г. по докладу тогдашняго Министра Финансовъ Россіи по Высочайшему повелѣнію были командированы 4 воспитанника Горнаго и Лѣсного Института для занятій сельскимъ хозяйствомъ въ этомъ Институтѣ подъ руководствомъ Дерптскаго профессора Шмальца *).

*) См. И. Юрьевскій, бывшій Дерптскій университетъ за 100 лѣтъ его существованія, профес. Пѣтухова, т. I-й, (стр. 502—3).

съ болѣе поздними (конца 40-хъ и 50-хъ г.г.) учебными планами Дерптскаго камеральнаго разряда (въ которыхъ тогда налагалось преподаваніе, между прочимъ, такихъ предметовъ, какъ институціи римскаго права, русское торговое, морское и вексельное право, энциклопедія государственныхъ наукъ и т. п.), потомъ превратившагося въ экономическое отдѣленіе историко-филологическаго факультета. Вообще, какъ мы уже это выяснили въ предыдущей главѣ, болѣе поздніе учебные планы этихъ разрядовъ и отдѣленій сравнительно съ болѣе ранними (а въ томъ числѣ и съ учебнымъ планомъ „технологическаго класса“ философскаго факультета) отличались болѣею развѣтвленностью предметовъ, а послѣдніе, наоборотъ, упрощенною несложностью по числу предметовъ. Наиболѣе же умістнымъ должно быть признано сравненіе учебнаго плана камеральнаго разряда Петербургскаго университета съ одновременнымъ учебнымъ планомъ Дерптскаго, т. е. съ планомъ 40-хъ и 50-хъ г.г., которое и привело насъ къ констатированной нами выше характеристикѣ камеральныхъ разрядовъ обоихъ университетовъ.

Несмотря на отмѣченный нами выше успѣхъ дерптскаго камеральнаго разряда, привлекавшаго къ себѣ питомцевъ изъ русскихъ учебныхъ заведеній, успѣхъ, объяснимый отчасти болѣе полною и практическою подготовкою, дававшеюся въ Дерптскомъ университетѣ, отчасти недостаткамъ въ то время специальныхъ русскихъ учебныхъ заведеній и неудовлетворительностью ихъ съ методологической стороны, слѣдуетъ признать, что и въ Дерптскомъ университетѣ, подобно тому какъ и въ другихъ, камеральный разрядъ страдалъ существенными недостатками его учебнаго плана, заключавшаго въ себѣ много предметовъ разнородныхъ по ихъ специальностямъ, почему въ общемъ результатъ этимъ разнообразіемъ очень затруднялось надлежащее усвоеніе всѣхъ ихъ, и этимъ разрядомъ не давалось достаточной ни научной, ни практической подготовки. Эти то существенные недостатки камеральнаго разряда Дерптскаго университета привели (какъ это мы видѣли въ предыдущей главѣ) *послѣ* введенія устава 1865 г. ¹⁾ къ преобразованію его въ истинно-эконо-

¹⁾ Номинально камеральное отдѣленіе было замѣнено экономическимъ еще въ 1857 г. по учебному плану, утвержденному тогда для историко-филологическаго факультета, но *по существу* это осуществилось позднѣе: предметный составъ этого отдѣленія совсѣмъ освободился отъ техническихъ и естественно научныхъ предметовъ, характеризующихъ камеральный учебный планъ только въ 70-хъ г.г. XIX в.

мическое отдѣленіе историко-филологическаго факультета. Та же причина вызвала въ началѣ 60-хъ г.г. (правда, предложенное нѣсколькими годами ранѣе того—въ 1857 г.) преобразование камеральнаго разряда С.-Петербургскаго университета въ административное отдѣленіе юридическаго факультета. Инициатива этой реформы учебнаго плана существовавшего въ Петербургскомъ университетѣ камеральнаго разряда исходила отъ бывшаго когда то питомцемъ Дерптскаго профессорскаго Института профессора Горлова, состоявшаго въ то время въ этомъ столичномъ университетѣ не только профессоромъ Политической Экономіи и Статистики, но и Деканомъ юридическаго факультета. Въ той запискѣ объ измѣненіи учебнаго плана преподаванія и порядка экзаменовъ въ камеральномъ разрядѣ юридическаго факультета Петербургскаго университета, которую этотъ профессоръ (Горловъ) въ 1860 году представилъ въ юридическій факультетъ было сказано нижеслѣдующее: „по мысли, выраженной при учрежденіи камеральнаго разряда онъ былъ осуществленъ съ 1843—4 учебнаго года въ видѣ *опыта* только на 4 года. Однако, и по минованіи этого срока до 1860 г. не было возбуждено, какъ слѣдовало бы, обсужденіе вопроса объ *окончательномъ* его устройствѣ. Между тѣмъ 16-лѣтній опытъ предоставилъ полную возможность оцѣнить ту пользу, которую камеральный разрядъ можетъ приносить при усвоенномъ имъ составѣ предметовъ, состоящемъ изъ наукъ *экономическихъ* и *юридическихъ*, съ одной стороны, и наукъ *техническихъ*, а также и вспомогательныхъ предметовъ для изученія послѣднихъ—*естественныхъ*—съ *другой*. Этотъ же разнородный предметный составъ, по убѣжденію профессора Горлова, представляетъ случайное соединеніе наукъ, не имѣющихъ между собою никакой связи (какъ напримѣръ, съ *одной* стороны—право государственное, уголовное, гражданское и финансовое и наука о сельскомъ хозяйствѣ, ботаника, зоологія, технологія и архитектура—съ *другой*). Такое же отсутствіе систематическаго единства, которое требуется отъ всякаго факультета, какъ стройнаго цѣлаго, должно составлять большое препятствіе къ надлежащему изученію собственно факультетскихъ предметовъ и лишать студентовъ камеральнаго отдѣленія возможности надлежащимъ образомъ подготовиться къ какой либо спеціальности. Студентъ-камералистъ С.-Петербургскаго университета не могъ готовить себя для промышленныхъ занятій, такъ какъ совсѣмъ не изучалъ ни физики, ни механики, хотя слушалъ курсъ технологіи; онъ также не изучалъ и минералогіи, хотя слушалъ курсы ботаники и зоологіи, а между тѣмъ безъ надлежащаго изученія естественныхъ наукъ нельзя под-

готовиться, какъ слѣдуетъ, ни къ сельскому хозяйству, ни къ заводскому дѣлу. Камералистъ С.-Петербургскаго университета также не могъ подготовиться надлежащимъ образомъ и къ административной службѣ, потому что не могъ вполне посвятить себя изученію тѣхъ наукъ, которыя необходимы для этого рода службы, а занимался ими только отчасти“. При этомъ профессоръ Горловъ, въ излагаемомъ нами здѣсь его представленіи, обращалъ еще вниманіе и на слѣдующіе недостатки постановки учебнаго дѣла на камеральномъ отдѣленіи: 1) на нѣкоторую обремененность студентовъ значительнымъ числомъ лекціонныхъ часовъ, что составляло естественное послѣдствіе соединенія въ одномъ и томъ же учебномъ планѣ *многихъ* предметовъ совершенно различныхъ отраслей знаній и 2) на достаточно выясненную на экзаменахъ студентовъ-камералистовъ *незрѣлость* и *поверхностность* ихъ познаній, т. е. такихъ недостатковъ, къ которымъ неизбѣжно тоже приводитъ отмѣченная выше многочисленность разнородныхъ предметовъ, при изученіи которыхъ камералисты и *не могутъ* достигнуть достаточной основательности во *всѣхъ* ихъ.

Признаніе именно всѣхъ этихъ недостатковъ учебнаго строя камеральнаго отдѣленія, его непрактичности юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета и послужило основаніемъ выраженного имъ въ 1857 году при обсужденіи проэктированнаго устройства университетовъ желанія замѣны камеральнаго разряда административнымъ, изъ котораго по мнѣнію факультета должны быть удалены предметы естественные и техническіе, какъ несомнѣстимые въ одномъ и томъ-же учебномъ планѣ съ науками политическими и юридическими. Тогда же это мнѣніе юридическаго факультета было одобрено и Совѣтомъ С.-Петербургскаго университета. Профессоръ Горловъ предложилъ взамѣнъ предметовъ, подлежащихъ устраненію изъ учебнаго плана при преобразованіи камеральнаго разряда въ административный, ввести слѣдующіе: 1) Энциклопедію законовѣдѣнія, 2) Международное право и 3) Торговое право, присоединивъ къ совсѣмъ устранимымъ (какъ изъ административнаго, такъ и изъ юридическаго разрядовъ)—Педагогію, Всеобщую Исторію, сдѣлавъ необязательными: Русскую Исторію, Логику и Психологію. Сообразно всѣмъ этимъ предложеннымъ профессоромъ Горловымъ измѣненіямъ учебный планъ административнаго отдѣленія юридическаго факультета, образуемаго изъ камеральнаго, долженъ былъ представиться въ слѣдующемъ видѣ:

I) Предметъ *общеуниверситетскій* и *дополнительный* какъ для камералистовъ, такъ и для юристовъ—Богословіе.

II) *Главные*, факультетскіе предметы: 1) Политическая Экономія и Статистика, 2) Законы о финансахъ, 3) Законы Благоустройства и благочинія, 4) Государственныя учрежденія Россіи, 5) Государственное право европейскихъ державъ, 6) Международное право, 7) Торговое право, 8) Внѣшняя исторія русскаго права, 9) Энциклопедія законовѣднія.

III) *Дополнительные* предметы: А) обязательные—1) Гражданское и 2) Уголовное право и В) необязательные—3) Русская Исторія, 4) Логика и 5) Психологія.

Этотъ учебный планъ административнаго отдѣленія, предложенный профессоромъ Горловымъ, былъ одобренъ и утвержденъ сначала юридическимъ факультетомъ, а потомъ и Совѣтомъ С.-Петербургскаго университета, на основаніи чего послѣднимъ и было возбуждено ходатайство о преобразованіи камеральнаго разряда въ административное отдѣленіе юридическаго факультета.

Въ отвѣтъ на это представленіе Петербургскаго университета Управлявшій тогда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ концѣ 1859—60 учебнаго года отвѣтилъ, что Главное Правленіе Училищъ опредѣлило: прежде, чѣмъ *окончательно* утвердить ходатайство Петербургскаго университета о преобразованіи камеральнаго разряда въ административное отдѣленіе, привести въ исполненіе въ видѣ опыта на три года, начиная съ 1860—1 учебнаго года, нижеслѣдующія измѣненія учебныхъ плановъ съ тѣмъ, чтобы потомъ по указаніямъ опыта выработать окончательный проэктъ этого преобразованія и представить его, по разсмотрѣніи въ Главномъ Правленіи Училищъ, на Высочайшее утвержденіе. Вводимыя же въ 1860—1 г. въ видѣ опыта измѣненія заключались въ слѣдующемъ: 1) естественныя и техническія науки, отдѣливъ отъ образуемаго изъ камеральнаго административнаго отдѣленія юридическаго факультета присоединить къ физико-математическому, за исключеніемъ архитектуры, преподаваніе которой положено было совсѣмъ опустить, а курсы сельскаго хозяйства и технологій сдѣлать необязательными; 2) взаи́мъ же этихъ устранимыхъ предметовъ ввести въ учебный планъ въ число главныхъ предметовъ административнаго отдѣленія—а) Энциклопедію Законовѣднія, б) Международное и в) Торговое право; 3) изъ числа же дополнительныхъ предметовъ исключить Педагогію, а Логикъ и Психологію сдѣлать необязательными. Все предыдущее было лишь одобреніемъ ходатайства уни-

верситета. Расходясь же съ этимъ ходатайствомъ Управляющій М—вомъ Народнаго Просвѣщенія постановилъ оставить въ числѣ обязательныхъ предметовъ: 1) Русскую Исторію въ университетскомъ объемѣ преподаванія (какъ для юридическаго, такъ и для административнаго разрядовъ), признавая этотъ предметъ необходимымъ для полноты юридическаго образованія, какъ находящійся въ тѣсной связи съ нѣкоторыми другими предметами юридическаго факультета (съ Государственными Учрежденіями Россіи и Исторіею русскаго права) и 2) Всеобщую Исторію (для административнаго разряда), такъ какъ изученіе ея было признано много способствующимъ успѣшности занятій правомъ международнымъ и Государственнымъ европейскихъ державъ—обоихъ *главныхъ* предметовъ административнаго разряда.

Распределение же предметовъ преподаванія между курсами было предоставлено выработать университету. Порядокъ же производства экзаменовъ, который по проекту профессора Кавелина былъ одобренъ уже въ 1860 г. юридическимъ факультетомъ и Совѣтомъ Петербургскаго университета, согласно предложенію тѣхъ же учреждений Университета былъ распространенъ и на административное отдѣленіе. Этотъ же порядокъ состоялъ въ томъ, что окончательныя испытанія были распределены на двѣ части: 1) первую, состоявшую изъ всѣхъ *основныхъ* предметовъ, предварительное изученіе которыхъ признавалось необходимымъ для успѣшности занятій болѣе специальными предметами, и преподаваніе которыхъ было отнесено къ первымъ двумъ курсамъ, полагалось производить при переходѣ со II-го на III-й курсъ и 2) вторую, состоявшую изъ всѣхъ *специальныхъ* предметовъ, преподаваніе которыхъ полагалось на III-мъ и IV-мъ курсахъ, производимую по окончаніи IV-го курса. Впрочемъ, тѣмъ студентамъ, которые получили неудовлетворительную отмѣтку по какому либо изъ главныхъ предметовъ первой половины окончательныхъ испытаній, предоставлялось право переэкзаменоваться при выпускѣ изъ университета. Собственно же *переводные* экзамены были тогда совсѣмъ отмѣнены.

Согласно всѣмъ выше приведеннымъ измѣненіямъ учебныхъ порядковъ юридическимъ факультетомъ Петербургскаго университета было составлено для 1860—61 гг. и утверждено Совѣтомъ и Попечителемъ учебнаго округа нижеслѣдующее распределение предметовъ преподаванія между курсами для cadaго изъ обоихъ отдѣленій этого факультета съ обозначеніемъ часовъ учебнаго времени для cadaго изъ этихъ предметовъ:

на I-мъ курсѣ въ отдѣленіяхъ:

А) *административномъ*:

часовъ въ недѣлю:

- 1) Богословіе по 2 ч. въ недѣлю.
 - 2) Древняя Исторія 2 ч.
 - 3) Средняя Исторія 2 ч.
 - 4) Русская Исторія 2 ч.
 - 5) Энциклопедія Законовъ-
дѣнія 1 ч.
 - 6) Логика и Психологія (не-
обязательные) 1 ч.
-
- итого . . . 10 ч.

В) *юридическомъ*:

часовъ въ недѣлю:

- 1) Богословіе по 2 ч. въ недѣлю:
 - 2) Исторія Положительныхъ
Законодательствъ 2 ч.
 - 3) Римское право 3 ч.
 - 4) Русская Исторія 2 ч.
 - 5) Энциклопедія Законовъ-
дѣнія 1 ч.
 - 6) Логика и Психологія . . 1 ч.
-
- итого . . . 11 ч.

на II-мъ курсѣ:

- 1) Энциклопедія Законовъ-
дѣнія 2 ч.
 - 2) Новая Исторія 2 ч.
 - 3) Гражданское Право (Общая
часть и Судопроизводство). 4 ч.
 - 4) Уголовное Право (Общая
часть и Судопроизводство). 4 ч.
-
- итого . . . 12 ч.

- 1) Энциклопедія Законовъ-
дѣнія 2 ч.
 - 2) Исторія Положительныхъ
Законодательствъ 2 ч.
 - 3) Русская Исторія 2 ч.
 - 4) Государственныя учреж-
денія Россіи съ краткою
внѣшнею Исторією Рус-
скаго Права 3 ч.
 - 5) Римское Право 2 ч.
 - 6) Церковное Законовѣдѣніе. 1 ч.
 - 7) Политическая Экономія . 3 ч.
-
- итого . . . 15 ч.

на III-мъ курсѣ:

- 1) Политическая Экономія . 3 ч.
- 2) Законы Благоустройства и
Благочинія 4 ч.
- 3) Государственное Право
Россіи 3 ч.

- 1) Уголовные Законы . . . 2 ч.
- 2) Гражданскіе Законы . . 3 ч.
- 3) Межевые и Торговые За-
коны 3 ч.

А) *административномъ:*

часовъ въ недѣлю:

- 4) Государственное право европейскихъ державъ . . . 2 ч.

итого . . . 12 ч.

Б) *юридическомъ:*

часовъ въ недѣлю:

- 4) Законы Благоустройства и Благочинія 3 ч.

- 5) Государственное право европейскихъ державъ . . . 2 ч.

итого . . . 13 ч.

на IV-мъ курсѣ:

- 1) Статистика 2 ч. 1) Законы Уголовные . . . 3 ч.

- 2) Торговое Право 2 ч. 2) Гражданскіе Законы . . 2 ч.

- 3) Финансовое Право . . . 4 ч. 3) Мѣстные Законы . . . 2 ч.

- 4) Международное Право . . 2 ч. 4) Законы о финансахъ . . 4 ч.

- 5) Международное Право . . 2 ч.

итого . . . 10 ч.

итого . . . 13 ч.

IV. По окончаніи II-го курса полагался экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ, преподававшихся на I-мъ и II-мъ курсахъ, которые были дополнительными на административномъ отдѣленіи, за исключеніемъ Энциклопедіи Законовѣдѣнія—предмета главнаго; всѣ же предметы, преподававшіеся на III-мъ и IV-мъ курсахъ того же административнаго отдѣленія считались на немъ главными и окончательный по нимъ экзаменъ производился по окончаніи IV-го курса.

Для юридическаго же отдѣленія, устроеннаго согласно проекту профессора Кавелина, *дополнительными, но обязательными* предметами считались: Богословіе, *Политическая Экономія*, Церковное Законовѣдѣніе, Государственное право главныхъ европейскихъ державъ, Законы Благоустройства и Благочинія, Законы Финансовые, Межевые и Торговые, а *необязательными*: Логика, Психологія, Мѣстные Законы, а всѣ остальные *главными*; русскую же исторію профессоръ Кавелинъ предложилъ помѣстить въ числѣ необязательныхъ, но Министръ Народнаго Просвѣщенія счелъ необходимымъ оставить ее въ числѣ обязательныхъ. Порядокъ же экзаменовъ для юридическаго отдѣленія установленъ былъ такой же, какъ и для административнаго.

Только что изложенный учебный планъ былъ введенъ только въ видѣ опыта временно на 3 года, начиная съ 1860—1 учебнаго года, а послѣ того онъ долженъ былъ подвергнуться вновь пере-

смотру для выработки окончательнаго положенія объ учебныхъ планахъ отдѣленій юридическаго факультета. Однако, это первоначальное предположеніе не осуществилось на практикѣ. Теченіе учебной жизни С.-Петербургскаго университета было прервано возникшими въ немъ въ началѣ 1861—2 учебнаго года студенческими беспорядками и закрытіемъ въ концѣ 1861 г. этого университета; при возобновленіи же его въ началѣ 1862 г. существовалъ только одинъ факультетъ восточныхъ языковъ; въ томъ же году нѣсколько позднѣе былъ возобновленъ физико-математическій факультетъ; два же остальные, въ томъ числѣ и юридическій, были возобновлены только съ начала 1863—4 учебнаго года послѣ введенія университетскаго устава 1863 г.¹⁾

Послѣ этого возобновленія юридическій факультетъ Петербургскаго университета (въ засѣданіи 27 Августа 1863 г.) постановилъ удержать бывшее прежде (до закрытія его) раздѣленіе этого факультета на два разряда: наукъ юридическихъ и административныхъ и съ осени 1863 г. начать преподаваніе положенныхъ въ нихъ предметовъ, начиная съ возобновляемаго перваго курса, принимаясь при этомъ къ наличнымъ преподавательскимъ силамъ факультета.

Такъ какъ въ университетскомъ уставѣ 1863 г. (въ § 7 Главы II, Отдѣленія 1-го) было сказано, что, „Факультеты, по усмотрѣнію Университетскаго Совѣта и съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть раздѣлены на отдѣленія“, то представляется совершенно естественнымъ послѣ введенія въ дѣйствіе этого устава возбужденіе въ различныхъ университетахъ вопроса о такомъ раздѣленіи въ нѣсколькихъ факультетахъ, а въ томъ числѣ и въ юридическомъ. Однимъ изъ послѣдствій этого реформаторскаго движенія (начала 60-хъ гг.) въ учебномъ строѣ университетовъ между прочимъ была и передача 10 Января 1864 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на обсужденіе петербургскаго юридическаго факультета проекта кievскаго юридическаго факультета на разряды. При этомъ обсужденіи петербургскій факультетъ призналъ проектъ кievскаго по его *сущности* согласнымъ въ *главныхъ* чертахъ съ своимъ собственнымъ, а несогласнымъ съ послѣднимъ только въ нѣкоторыхъ нижеупоминаемыхъ частностяхъ. 1) Такъ. названіе, данное кievскимъ факультетомъ этому разряду—*„государственно - административнымъ“* петербургскимъ факультетомъ было

¹⁾ Григорьевъ. С.-Петербургскій Университетъ въ первые 50 лѣтъ его существованія (см. стр. 313, 314, 315, 317 и 325).

признано неудачнымъ и не точнымъ. 2) Въ петербургскомъ юридическомъ факультетѣ Государственное Право признавалось предметомъ одинаково необходимымъ, а потому и общимъ для обоихъ разрядовъ во *остахъ* частяхъ этого предмета, между тѣмъ какъ проектъ кіевскаго факультета въ такомъ *полномъ* объемѣ предлагаетъ преподавать его только въ разрядѣ государственно-административномъ, а въ юридическомъ — только одно русское государственное право. 3) Въ Кіевскомъ проектѣ въ разрядѣ государственно-административномъ преподаваніе Статистики и Политической Экономіи было соединено, тогда какъ, по мнѣнію петербургскаго юридическаго факультета, въ этомъ разрядѣ Статистика должна быть преподаваема отдѣльно отъ Политической Экономіи. 4) Кіевскій проектъ въ разрядѣ юридическихъ наукъ предлагалъ преподавать кромѣ Статистики *Общей* еще и *Уголовную*; по мнѣнію же петербургскаго университета этотъ послѣдній предметъ представляется совершенно излишнимъ *для отдѣльнаго преподаванія*, такъ какъ при *участиі статистическаго метода* должны быть преподаваемы не только уголовное право, но и другія юридическія науки. 5) По кіевскому проекту въ государственно-административномъ разрядѣ совершенно исключалось отдѣльное преподаваніе Гражданскаго и Уголовнаго права (съ процессами) которымъ въ учебномъ планѣ административнаго разряда петербургскаго юридическаго факультета отводилась роль дополнительныхъ предметовъ; въ кіевскомъ же проектѣ въ замѣнъ отдѣльнаго преподаванія этихъ предметовъ предлагалось преподавать только „*Основанія*“ упомянутыхъ предметовъ въ Энциклопедіи юридическихъ наукъ. 6) Тогда какъ въ юридическомъ разрядѣ петербургскаго юридическаго факультета Политическую Экономію, Право Полицейское и Финансовое было положено преподавать отдѣльно въ роли дополнительныхъ предметовъ, кіевскій проектъ предлагаетъ преподавать въ юридическомъ разрядѣ, какъ одинъ сложный предметъ, составленный изъ Политической Экономіи, Финансоваго и нѣкоторыхъ частей Полицейскаго права, подъ названіемъ „*Обозрѣнія политико-экономическихъ наукъ*“, которое, по мнѣнію петербургскаго юридическаго факультета, по своей полной неопредѣленности совершенно не можетъ составлять предмета университетскаго преподаванія. Раскритиковавъ, такимъ образомъ, проектъ кіевскаго юридическаго факультета, петербургскій юридическій факультетъ настаиваетъ на томъ его мнѣніи относительно раздѣленія этого факультета на два разряда, которое было выражено въ представленіи его Совѣту Петербургскаго Университета въ Августѣ 1863 г. Сущность же этого

мнѣнія о раздѣленіи факультета заключалась въ томъ, что предметы, признаваемые главными для одного отдѣленія, считались дополнительными для другого; различіе же между главными и дополнительными предметами должно было заключаться не въ требованіи *болѣе* успѣховъ изъ *главныхъ* и *меньшихъ*—изъ *дополнительныхъ* предметовъ, а въ *различномъ* объемѣ преподаванія тѣхъ и другихъ: для предметовъ дополнительныхъ было предположено устроить особенные курсы, отличающіеся отъ курсовъ главныхъ предметовъ болѣе сжатымъ изложеніемъ. Какіе же именно предметы тогда признавалъ петербургскій юридическій факультетъ главными, дополнительными и необязательными для разрядовъ юридическаго и административнаго, можно видѣть изъ приложенія къ докладу этого факультета Совѣту Петербургскаго Университета, сдѣланному 5 Февраля 1864 г. Изъ сличенія перечня предметовъ, означенныхъ въ этомъ „приложеніи“, съ приведенными нами нѣсколько выше учебными планами обоихъ этихъ разрядовъ, установленными юридическимъ факультетомъ этого университета послѣ преобразованія камеральнаго разряда въ административный и примѣнявшимися до закрытія этого университета оказывается почти полное сходство предметнаго состава, а небольшія различія состояли только въ однѣхъ частностяхъ распредѣленія, почему вновь приводить его здѣсь намъ представляется излишнимъ.

Для характеристики учебнаго плана административнаго отдѣленія С.-Петербургскаго Университета наилучшимъ способомъ мы находимъ тотъ, который мы уже примѣнили для характеристики учебнаго плана бывшаго въ томъ же университетѣ камеральнаго отдѣленія, т. е. сопоставленіе его съ нѣкоторыми учебными планами Дерптскаго Университета, заключавшими въ себѣ предметы юридическіе, государственные и экономическіе, отчасти дополняемыми нѣкоторыми предметами историческими, философскими и географическими.

При общемъ сходствѣ интересующихъ насъ нынѣ петербургскихъ учебныхъ плановъ съ дерптскими, состоящемъ въ соединеніи въ одномъ и томъ же учебномъ планѣ предметовъ преимущественно трехъ первыхъ изъ только что перечисленныхъ нами категорій предметовъ, дерптскіе спеціальные учебные планы представляли и такія очень серьезнаго характера отличія отъ петербургскихъ, которыя мы и постараемся ниже отмѣтить.

Тогда какъ въ дерптскихъ учебныхъ планахъ было перечислено очень значительное число предметовъ, рекомендованныхъ лишь только для одного изученія, неprovѣряемаго особыми для

этихъ предметовъ экзаменами, въ петербургскихъ—число *необязательныхъ* предметовъ было крайне ограничено; напротивъ, число тѣхъ предметовъ, для которыхъ были установлены экзамены, въ первыхъ изъ упомянутыхъ нами учебныхъ планахъ было меньшимъ, чѣмъ во вторыхъ. Исполненіе преподаванія многопредметныхъ (со включеніемъ и предметовъ, рекомендованныхъ лишь для одного изученія) специальныхъ учебныхъ плановъ Дерптскаго университета было распредѣлено хотя и очень неравномѣрно, по *общему* правилу, между нѣсколькими факультетами; относительно же учебныхъ плановъ петербургскаго университета такое дополненіе преподаванія предметами другого факультета составляло лишь самое небольшое *исключеніе*. „*Практическій*“ элементъ педагогическихъ пріемовъ уже издавна составлялъ характеристическую черту дерптской научной школы вообще и исполненія специальныхъ учебныхъ плановъ этого университета въ частности; въ петербургскомъ же—можетъ быть констатирована лишь тенденція къ введенію въ педагогическія пріемы того же „*практическаго*“ элемента, встрѣтившая, однако, столько препятствій, что осуществленіе его оказалось въ то время довольно ограниченнымъ, какъ это и было признано юридическимъ факультетомъ (и доложено имъ Совѣту С.-Петербургскаго университета) въ первой половинѣ 1870—1-го учебнаго года. Существенную черту *проектированнаго* С.-Петербургскимъ юридическимъ факультетомъ (и одобреннаго Совѣтомъ этого университета) плана раздѣленія его на два отдѣленія—юридическое и административное—составляло устройство для обоихъ отдѣленій различнаго объема курсовъ по нѣкоторымъ однимъ и тѣмъ же предметамъ—*главнымъ* для одного и лишь *дополнительнымъ* для другого отдѣленія; въ Дерптскомъ же университетѣ хотя при дѣйствительной свободѣ преподаванія такіе спеціальныя курсы могли читаться и читались иногда, но *это* не составляло *непремѣннаго условія* осуществленія проекта спеціализаціи учебныхъ плановъ, и въ росписаніяхъ лекцій мы встрѣчаемъ обозначеніе, что предположенный курсъ предназначается то для *одного*, то для *нѣсколькихъ* отдѣленій. Въ виду только что нами отмѣченныхъ *отличій* условій исполненія петербургскихъ и дерптскихъ специальныхъ учебныхъ плановъ сравнительная (со штатами русскихъ университетовъ 1863 г.) малочисленность положеннаго штатами при Уставѣ 1865 г.. Дерптскаго университета преподавательскаго персонала юридическаго факультета¹⁾, не составляла еще рѣшающаго дѣло препятствія для

¹⁾ 6 профессоровъ Дерптскомъ и 13 въ остальныхъ русскихъ университетахъ при такомъ же числѣ кафедръ (т. е. 6-ти въ первомъ и 13 въ остальныхъ).

возможности осуществить спеціальныя учебныя планы, такъ какъ число преподавателей *одною* факультета (въ данномъ интересующемъ насъ нынѣ случаѣ, напр. юридическаго) широко дополнялось преподавательскими силами другого факультета (въ данномъ случаѣ—сначала философская, а впослѣдствіи (съ 1850 г.) историко-филологическаго факультета). Усвоенная Дерптскимъ университетомъ система сосредоточенія требованій на меньшемъ числѣ предметовъ, изученіе которыхъ повѣрялась особыми экзаменами (по крайней мѣрѣ такъ было въ позднѣйшій періодъ примѣненія въ немъ спеціализаціи учебныхъ плановъ), можетъ имѣть должный успѣхъ и оправданіе освобожденія отъ экзамена по значительному числу предметовъ, рекомендованныхъ для одного изученія только при наличности достаточнаго распространенія среди учащихся въ университетѣ сознанія пользы такого—не повѣряемаго экзаменами—изученія и настойчивости занятій рекомендованными науками и при отсутствіи такой повѣрки. Если же такихъ качествъ въ учащихся не оказывается, то нельзя и разсчитывать на успѣхъ такой дерптской (устроенной по образцу германскихъ университетовъ) системы учебныхъ плановъ. Должно быть, что петербургскіе профессора, проектировавшіе иную систему, не усматривали именно такихъ качествъ въ студентахъ петербургскаго университета и потому устанавливали экзаменъ по болѣе значительному числу обязательныхъ предметовъ, ограничивъ число необязательныхъ ничтожнымъ числомъ, и проектировавъ паралельные курсы (болѣе сжатые и болѣе распространенные) на различныхъ отдѣленіяхъ по нѣсколькимъ предметамъ главнымъ для одного и дополнительнымъ для другого разряда. Всею совокупностью отмѣченныхъ здѣсь отличій петербургскихъ учебныхъ плановъ отъ дерптскихъ, и кромѣ того, существеннымъ несходствомъ яравовъ и привычекъ русскихъ студентовъ и преподавателей съ одной стороны и нѣмецкихъ съ другой должна быть объясняема и неодинаковая судьба спеціализаціи занятій интересующими насъ здѣсь предметами въ петербургскомъ и дерптскомъ университетѣ: тогда какъ въ послѣднемъ изъ нихъ эта система спеціализаціи учебныхъ плановъ обнаружила большую жизненность, просуществовавъ приблизительно выше трехъ четвертей XIX вѣка; въ первомъ же изъ упомянутыхъ нами университетѣ

ныхъ); сверхъ того полагалось Уставомъ 1863 г. штатныхъ доцентовъ по 6 въ *юридически-хъ факультетахъ* русскихъ университетовъ и 10 доцентовъ на *весь Дерптскій университетъ*, а на одинъ юридическій факультетъ послѣдняго университета приходилось должно быть не болѣе 2.

періодъ ея примѣненія оказался почти вдвое менѣе продолжительнымъ (считая въ совокупности время существованія какъ камеральнаго, такъ и административнаго отдѣленія). Причины, вызвавшія слитіе отдѣленій петербургскаго юридическаго факультета, которыя были выражены въ ходатайствѣ этого факультета объ уничтоженіи раздѣленія его будутъ приведены нами ниже и, надѣмся, подтвердятъ констатированную нами связь его съ отмѣченными нами выше отличіями петербургской системы спеціализаціи отъ дерптской. Уничтоженіе же спеціализаціи въ Дерптскомъ университетѣ тѣсно связано, съ превращеніемъ этого университета изъ нѣмецкаго въ русскій съ устраненіемъ его мѣстныхъ особенностей, съ явленіями политическаго характера, почему и уничтоженіе въ немъ спеціализаціи занятій не можетъ быть объяснено *одними* внутренними причинами учебнаго характера, а скорѣе внѣшними, какъ это мы и постарались доказать въ предыдущей главѣ.

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію уничтоженія раздѣленія петербургскаго юридическаго факультета, мы считаемъ умѣстнымъ отмѣтить здѣсь въ общихъ чертахъ отличіе предметнаго состава тѣхъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ петербургскаго и дерптскаго университетовъ, въ составъ которыхъ входили науки юридическія (въ полномъ смыслѣ этого слова), государственныя и экономическія. Такъ, первая изъ упомянутыхъ категорій наукъ была выдвинута на первый планъ съ приданіемъ наибольшаго ей значенія въ юридическихъ отдѣленіяхъ обоихъ университетовъ, но обозначеніе предметовъ въ дерптскихъ учебныхъ планахъ было болѣе детальнымъ, чѣмъ въ петербургскомъ, а также элементы мѣстнаго и иностраннаго (германскаго) права въ дерптскихъ планахъ сообщали имъ особенный мѣстный характеръ. Потомъ, въ дерптскихъ спеціальныхъ учебныхъ планахъ науки государственныя были выдвинуты на первый планъ въ такъ называемомъ дипломатическомъ отдѣленіи юридическаго факультета, а экономическія—въ экономическомъ, входившимъ (съ 1850 г.) въ составъ историко-филологическаго факультета. Между тѣмъ въ учебномъ планѣ петербургскаго административнаго отдѣленія на первый планъ были выдвинуты какъ государственныя, такъ и экономическія науки, что обнаруживалось и при исполненіи его. Поэтому, представляется понятнымъ, что послѣдній изъ упомянутыхъ учебныхъ плановъ, выработанный ранѣе *истинно экономическаго* (1875 г.) и *дипломатическаго* 1868 г. и независимо отъ подражанія дерптскимъ образцамъ не совпадалъ вполне ни съ однимъ изъ дерптскихъ, хотя и оказывался наиболѣе сходнымъ съ учебнымъ планомъ дипломатическаго его

отдѣленія по правиламъ 1868 г.¹⁾, отличаясь отъ послѣдняго скорѣе въ частностяхъ, чѣмъ въ чемъ либо существенномъ по предметному составу (конечно, если не повторять здѣсь о тѣхъ *общихъ* отличіяхъ учебныхъ плановъ одного университета отъ другого, какія мы уже отмѣтили немного выше). Предметный же составъ экономическаго отдѣленія дерптскаго историко-филологическаго факультета заключалъ въ себѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ предметовъ (или ихъ частей) послѣдняго факультета (напр. географическія, историческія, философскія), которыя или совсѣмъ не входили въ составъ учебнаго плана административнаго отдѣленія петербургскаго юридическаго факультета или же значились только въ роли необязательныхъ предметовъ. Онъ заключалъ въ себѣ (особенно въ числѣ дополнительныхъ) нѣкоторыя изъ юридическихъ наукъ, опущенныя въ учебномъ планѣ дерптскаго экономическаго отдѣленія. Вообще ббльшая степень спеціализаціи, дифференціація ея, и даже разчлененіе предметовъ преподаванія, рядомъ съ концентраціею вниманія на меньшемъ числѣ предметовъ, въ дерптскихъ учебныхъ планахъ проявилось значительно сильнѣе, чѣмъ въ петербургскихъ, что допускало *возможность* увеличить требованія на экзаменахъ ббльшей основательности, даже детальности, чѣмъ то допускалось характеромъ петербургскихъ учебныхъ плановъ. Въ исполненіи же послѣднихъ оказалось на дѣлѣ еще гораздо меньшее проявленіе спеціализаціи преподаванія и занятій, чѣмъ то было проэктировано въ началѣ—при преобразованіи камеральнаго разряда въ административный, что въ концѣ-концовъ, какъ мы сейчасъ и увидимъ, привело и къ упраздненію раздѣленія петербургскаго юридическаго факультета.

Во второмъ полугодіи 1881—2 учебнаго года, юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета предложилъ Совѣту слить оба отдѣленія юридическаго факультета, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ, высказанныхъ въ его представленіи по этому дѣлу. „Для осуществленія первоначальнаго проэкта юридическаго факультета о раздѣленіи его на разряды—юридическій и административный, предполагалось читать болѣе пространные курсы по главнымъ для каждаго разряда предметамъ, отдѣльно отъ болѣе сжатыхъ по дополнительнымъ. Для исполненія же этого предположенія слѣ-

¹⁾ По правиламъ же 1878 г. учебный планъ Дерптскаго дипломатическаго отдѣленія, болѣе сближенный съ планомъ юридическаго, обращалъ болѣе вниманія на предметы чисто юридическіе, чѣмъ то дѣлалъ учебный планъ петербургскаго административнаго отдѣленія.

довало бы, по мнѣнію факультета, имѣть двойной составъ преподавателей для слѣдующихъ предметовъ: Гражданскаго и Уголовнаго права съ со отвѣтственными процессами и судоустройствомъ, для Политической Экономіи и правъ—Полицейскаго, Финансоваго и Торговаго, такъ какъ одинъ и тотъ же преподаватель не въ силахъ читать отдѣльно и параллельно особенные курсы, приспособленные къ различнымъ потребностямъ будущихъ юристовъ и администраторовъ. Однако, соотвѣтственно этой потребности никакого увеличенія личнаго состава преподавательскаго персонала юридическаго факультета не послѣдовало, а потому первоначальный планъ преобразования камеральнаго разряда въ административный въ сущности никогда не былъ осуществленъ. Студенты какъ юридическаго, такъ и административнаго разрядовъ слушали курсы всѣхъ главныхъ предметовъ *совмѣстно*. Вся же разница, по главнымъ предметамъ, сводилась лишь къ тому, что будущіе администраторы не слушали курсовъ Римскаго права, а будущіе юристы—Статистики. Не имѣя же возможности осуществить раздѣленіе факультета въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ началѣ предположено, факультетъ устраивалъ спеціальныя курсы и практическія занятія по нѣкоторымъ главнымъ предметамъ административнаго разряда, а именно: по Политической Экономіи, Статистикѣ, Праву Финансовому и Полицейскому. Но всѣ эти спеціальныя курсы и практическія занятія въ сложности составляли не болѣе 12-ти-недѣльныхъ часовъ въ годъ для всѣхъ четырехъ курсовъ, что, по мнѣнію факультета, еще не можетъ оправдывать дальѣйшаго отдѣльнаго существованія административнаго разряда. Въ виду же *невозможности* при *наличныхъ* тогда преподавательскихъ *силахъ* осуществить въ *проектированномъ видѣ* раздѣленіе юридическаго факультета, послѣдній предлагалъ съ 1882—3 учебнаго года слить административный разрядъ съ юридическимъ, сдѣлавъ впредь обязательными для всѣхъ студентовъ юридическаго факультета всѣ курсы какъ общіе, такъ и спеціальныя, а въ томъ числѣ также и курсы римскаго права и статистики. При этомъ юридическій факультетъ, принявъ во вниманіе то, что студенты административнаго разряда, которые съ 1882—3 учебнаго года будутъ состоять студентами III и IV курсовъ, не слушали, да не будутъ имѣть и возможности прослушать, римскаго права, отмѣтить это въ ихъ дипломахъ и атестатахъ, обозначивъ въ послѣднихъ, что они окончили курсъ по административному разряду юридическаго факультета.

Съ изложеннымъ предложеніемъ юридическаго факультета согласился и Совѣтъ Петербургскаго университета, постановивъ хо-

датайствовать объ этомъ чрезъ Попечителя учебнаго округа передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Послѣдній же разрѣшилъ осуществить предложенное слитіе обоихъ разрядовъ петербургскаго юридическаго факультета совершенно согласно съ его предложеніемъ. Такимъ образомъ прекратилось раздѣленіе петербургскаго юридическаго факультета послѣ 37½-лѣтняго (въ сложности) существованія, сначала камеральнаго, а потомъ преобразованнаго изъ него административнаго отдѣленія. Изъ такого конца петербургскаго опыта примѣненія на юридическомъ факультетѣ специализаціи занятій слѣдуетъ ли, однако, дѣлать отрицательный выводъ о самомъ принципѣ этой специализаціи въ области тѣхъ наукъ, которыя преподаются на юридическомъ факультетѣ? По нашему мнѣнію, основанному на рассмотренныхъ нами опытахъ примѣненія такой специализаціи въ двухъ университетахъ Россіи, нѣтъ достаточныхъ основаній сдѣлать такой отрицательный выводъ. Исторія опыта въ петербургскомъ университетѣ наглядно выясняетъ условія, отъ которыхъ зависитъ осуществленіе *такихъ* именно специальныхъ учебныхъ плановъ, которые были установлены въ *этомъ* университетѣ для проведенія принципа специализаціи занятій интересующими насъ нынѣ науками: несоотвѣтствіе силъ наличнаго преподавательскаго персонала плану чтенія параллельныхъ (болѣе сжатыхъ рядомъ съ болѣе распространенными) курсовъ по нѣсколькимъ предметамъ привело къ слитію отдѣленій юридическаго факультета. Изъ выясненія *такою* препятствія возможно сдѣлать только *такое* заключеніе: или слѣдовало бы увеличить преподавательскій персоналъ на юридическомъ факультетѣ, или же—измѣнить характеръ учебныхъ плановъ обоихъ разрядовъ этого факультета, принятыхъ въ петербургскомъ университетѣ.

Въ Дерптскомъ университетѣ примѣнялась же специализація учебныхъ занятій и въ области тѣхъ категорій наукъ, какія входили, и нынѣ входятъ, въ предметный составъ преподаванія петербургскаго юридическаго факультета, при чемъ въ дерптскомъ она была проведена значительно шире, чѣмъ въ петербургскомъ университетѣ, и въ первомъ оказалась гораздо болѣе жизненною, просуществовавъ вдвое больше, чѣмъ въ петербургскомъ университетѣ, продолжаясь еще десятокъ лѣтъ *послѣ* упраздненія ея въ Петербургѣ, и прекратившись скорѣе отъ внѣшнихъ, политическихъ, чѣмъ отъ внутреннихъ, учебныхъ причинъ. Къ сожалѣнію, ни въ сообщенныхъ ¹⁾ намъ

¹⁾ Благодаря любезному содѣйствію мнѣ профессоръ С.-Петербургскаго университета—Василій Ивановичъ Сергѣевичъ и Игнатій Александровъ

пзъ архива петербургскаго университета бумагахъ, ни въ напечатанныхъ протоколахъ Совѣта этого университета, ни въ отчетахъ Министра Народнаго Просвѣщенія и вообще въ свѣдѣніяхъ объ учебной жизни университетовъ, помѣщаемыхъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, мы не могли найти никакихъ указаній на то, почему (если нельзя было увеличить числа преподавателей) для осуществленія спеціализаціи занятій въ петербургскомъ юридическомъ факультетѣ не прибѣгли къ такому измѣненію спеціальныхъ учебныхъ плановъ отдѣленій этого факультета, которое, подобно тому какъ это оказалось въ Дерптскомъ университетѣ, дозволило бы примѣнить принципъ спеціализаціи занятій въ этомъ факультетѣ нными пріемами, чѣмъ было это проэктировано при преобразованіи камеральнаго разряда этого университета въ административный?

Примѣръ спеціализаціи занятій Дерптскаго университета доказываетъ, что такія нныя пріемы вообще существуютъ, а изложенная нами въ предыдущей главѣ исторія ея при томъ показываетъ, что эти *нныя* пріемы спеціализаціи бывають *разнообразными*.

Основываясь на такихъ соображеніяхъ, мы имѣемъ право утверждать, что исторія примѣненія спеціализаціи учебныхъ плановъ въ петербургскомъ юридическомъ факультетѣ нисколько не свидѣтельствуетъ противъ самой *сущности* спеціализаціи учебныхъ плановъ занятій науками юридическими, государственными и экономическими.

ОСНОВАНІЯ ФИЗИКИ.

У.

Ученіе объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ.

Г Л А В А XXV.

Основы элентростатики.

§ 199. Электризація при треніи. Общія понятія. Если шелковую ленту потереть о каучукъ и, перегнувъ пополамъ, повѣсить на штативъ, то замѣчаемъ, что концы ленты *отталкиваются* другъ отъ друга. Если другую ленту потереть о стекло, то на ней замѣчается *то же явленіе*, что и на первой.

Сближая штативы, на которыхъ висятъ ленты, замѣтимъ, что концы первой и второй лентъ *притягиваются* между собой.

Эти опыты говорятъ намъ, что тѣла могутъ пріобрѣтать, при нѣкоторыхъ условіяхъ, новыя свойства, раньше въ нихъ не замѣчавшіяся. Сущности той причины, которая вызываетъ эти новыя свойства, мы до сихъ поръ не знаемъ, называемъ ее *электричествомъ* и представляемъ себѣ дѣло такъ (условно): существуетъ два рода электричества—положительное и отрицательное; то, которое получается на шелковой лентѣ при треніи ея о каучукъ, называемъ *положительнымъ*, то же, которое получается на ней при треніи о стекло,—*отрицательнымъ*. Тому и другому электричеству, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія, можно приписать матеріальную сущность. Количество электричества, находящагося въ данный моментъ на тѣлѣ, будемъ называть „зарядомъ“ тѣла или „электрической массой“.

Будемъ считать, что явленія притяженія и отталкиванія, наблюдаемыя между наэлектризованными тѣлами, обусловливаются притяженіемъ и от-

талкиваніемъ находящихся на нихъ электрическихъ зарядовъ: притягиваются заряды, но, не имѣя возможности сойти съ тѣлъ, на которыхъ они находятся, увлекаютъ за собою и эти тѣла; въ результатѣ намъ кажется, будто притягиваются сами тѣла.

Далѣе, описанный опытъ учитъ насъ, что *электричества одноименныя отталкиваются взаимно, разноименныя притягиваются*.

Повторяя опытъ, подобный опыту съ лентами, надъ другими тѣлами, мы получили бы электричество, которое или отталкивается отъ положительнаго или къ нему притягивается, т. е., или положительное или отрицательное. Поэтому нѣтъ надобности предполагать существованіе болѣе, чѣмъ двухъ родовъ электричества.

Если, наэлектризовавъ шелковую ленту, при помощи тренія ея о каучуковую палку, и повѣсивъ ее на штативъ, поднесемъ затѣмъ къ ея концу ту же каучуковую палку, то замѣтимъ, что лента и палка будутъ взаимно притягиваться. Отсюда заключаемъ, что при треніи ленты о каучукъ лента заряжается положительно, а каучукъ отрицательно. Подобное же явленіе замѣчается и при электризаціи треніемъ любой пары тѣлъ: поэтому выводимъ общій законъ: *при электризаціи тѣлъ, треніемъ ихъ одного о другое, на одномъ получается положительный зарядъ, на другомъ отрицательный*. Этотъ законъ формулирують и въ такомъ видѣ: *нельзя получить электричества данного знака безъ того, чтобы въ то же время не появилось гдѣ-нибудь электричество противоположнаго знака, въ такомъ же количествѣ* (См. ниже § 211).

Опытъ съ электризаціей двухъ тѣлъ можно повторять сколько угодно разъ; является представленіе какъ бы о неистощимомъ запасѣ электричества въ тѣлахъ. Образно представляемъ себѣ дѣло такъ: въ тѣлѣ существуетъ въ его нормальномъ или „нейтральномъ“ состояніи неопредѣленный запасъ электричества того и другого знака, въ *одинаковыхъ* количествахъ. Когда мы приводимъ въ соприкосновеніе два тѣла и электризуемъ ихъ треніемъ, то съ одного тѣла на другое переходитъ нѣкоторое количество электричества одного знака; въ результатѣ на одномъ тѣлѣ получается избытокъ положительнаго, а на другомъ—отрицательнаго электричества, и тѣла оказываются заряженными, что и обнаруживается во взаимодѣйствіи между ними.

§ 200. Передача заряда отъ одного тѣла къ другому. Электроскопъ. Отъ только что описаннаго возникновенія электрическихъ зарядовъ при треніи разнородныхъ тѣлъ слѣдуетъ строго отличать передачу электрическаго заряда отъ наэлектризованнаго тѣла къ ненаэлектризованному при ихъ прикосновеніи. Если металлическій шаръ (или какой-нибудь другой формы тѣло), укрѣпленный на стеклянной, каучуковой или смо-

ляной подставкѣ. привести въ соприкосновеніе со стеклянной, напр., палкой, предварительно наэлектризованной треніемъ о шелкъ, то окажется, что металлическій шаръ наэлектризуется, приобрететъ отъ стекла часть имѣющагося на немъ 'положительнаго заряда. Въ этомъ легко убѣдиться, поднеся шаръ къ лентѣ, наэлектризованной отрицательно: онъ будетъ ее притягивать.

Для первоначальнаго изслѣдованія электрическихъ явленій удобно примѣнять приборъ, носящій названіе электроскопа. Типъ очень употребительнаго электроскопа представленъ въ разрѣзѣ на рис. 202. Металлическая цилиндрическая обоймица *rstu*, закрытая спереди и сзади (относительно плоскости рисунка) стеклянными дисками, укрѣплена на металлической подставкѣ; въ отверстіе верхней части вставлена каучуковая пробка *kk*, черезъ которую проходитъ металлическій стержень *ab*, несущій на концѣ двѣ возможно легкія полоски *l, l* (алюминіевые или золотые „листочки“). Черезъ боковыя отверстія проходятъ стерженьки *q, q*, несущіе на концахъ металлическія плотныя полоски *p, p* („щечки“); двигая стерженьки *q, q* въ ихъ пазахъ, можно приближать щечки къ листочкамъ *l, l* или удалять отъ нихъ. (Значеніе этого выяснится въ дальнѣйшемъ).

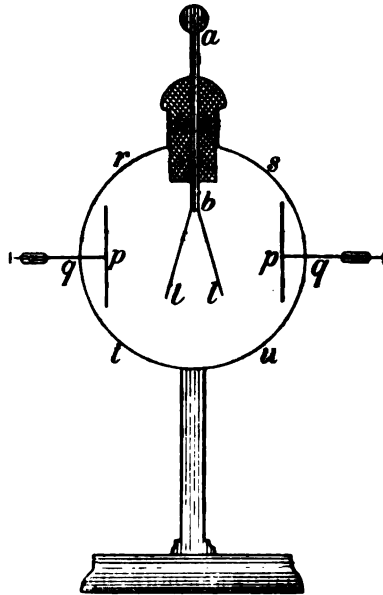

Рис. 202.

Листочки играютъ роль концовъ ленты, о которой говорилось въ § 199: отталкиваніе ихъ служитъ признакомъ того, что они (или, какъ принято говорить, электроскопъ) наэлектризованы.

Пользуясь электроскопомъ, можно прослѣдить нѣкоторые дальнѣйшія электрическія явленія. Возьмемъ два электроскопа; одинъ оставимъ незаряженнымъ, другой зарядимъ какимъ нибудь электричествомъ. Будемъ пробовать соединять головки электроскоповъ *a* (Рис. 202) при помощи стержней одинаковаго размѣра, но изъ разныхъ матеріаловъ. При этомъ замѣтимъ: второй электроскопъ заряжается отъ перваго, при соединеніи съ нимъ при помощи нѣкоторыхъ стержней, и расхожденіе его листочковъ *сразу* достигаетъ своей наибольшей величины; въ другихъ случаяхъ зарядъ передается по стержню, но *медленно*,—листочки электроскопа расходятся на наибольшій уголъ не сразу; наконецъ, стержни изъ нѣкоторыхъ матеріаловъ совсѣмъ не передаютъ черезъ себя зарядовъ. Отсюда вытекаетъ представленіе о неодина-

ковой „электропроводности“ различныхъ веществъ. Въ этомъ смыслѣ отличаются среди различныхъ веществъ хорошіе и плохіе проводники электричества. Къ хорошимъ проводникамъ относятся металлы и растворы солей и кислотъ; къ плохимъ—чистая вода, сухое дерево, пеньковая пряжа и др.; къ очень плохимъ проводникамъ или „изоляторамъ“ принадлежатъ стекло, каучукъ, парафинъ, шеллакъ, газы, пары, керосинъ, бензолъ, различные масла и др.

Если заряженный электроскопъ (головку стержня *ab*, Рис. 202) соединить при помощи металлической проволоки съ землей, то листочки электроскопа перестанутъ расходиться, „опадутъ“; электроскопъ потеряетъ свой зарядъ, отдавъ его огромному проводнику—землѣ. Этимъ и пользуются, когда желаютъ разрядить электроскопъ.

§ 201. Взаимодѣйствіе электрическихъ массъ. Законъ Кулона. Для облегченія дальнѣйшихъ разсужденій введемъ понятіе объ электрическомъ „полюсѣ“ и будемъ подъ этимъ названіемъ разумѣть *безконечно малое тѣло, заряженное нѣкоторымъ количествомъ электричества*.

Вопросъ о взаимодѣйствіи электрическихъ массъ рѣшенъ былъ впервые Кавендишемъ и, независимо отъ него, Кулономъ, но такъ какъ изслѣдованія Кавендиша, посвященные этому вопросу, были обнародованы (Максвелломъ) гораздо позже изслѣдованій Кулона, то законъ взаимодѣйствія электрическихъ массъ носитъ названіе „закона Кулона“.

Кулонъ произвелъ опытъ со своими „вѣсами“. Эти вѣсы представляютъ цилиндрической стеклянный сосудъ, внутри котораго подвѣшенъ на упругой нити горизонтально расположенный стеклянный стерженецъ, несущій на одномъ концѣ маленькій металлическій шарикъ, на другомъ противовѣсъ ему. Черезъ отверстіе въ крышкѣ сосуда проходитъ неподвижный стеклянный стержень, несущій на концѣ также металлическій шарикъ, центръ котораго приходится на одномъ уровнѣ съ центромъ перваго подвижнаго шарика. Помощью подвижнаго раздѣленного круга, въ центрѣ котораго закрѣпленъ верхній конецъ упругой нити, система устанавливается такъ, чтобы при не закрученной нити шарики касались другъ друга.

Послѣ этой установки заряжается неподвижный шарикъ; онъ дѣлитъ свой зарядъ съ подвижнымъ, и шарики отталкиваются другъ отъ друга. Сила отталкиванія измѣряется величиной угла, на который закрутится при этомъ нижній конецъ упругой нити сравнительно съ верхнимъ, неподвижнымъ концомъ.

Затѣмъ, не мѣняя зарядовъ на шарикахъ, закручиваютъ верхній конецъ нити въ такомъ смыслѣ, чтобы приблизить подвижный шарикъ къ неподвижному. Когда система установится, измѣряютъ разстояніе между

центрами шариковъ и уголь, на который закрученъ нижній конецъ нити сравнительно съ верхнимъ.

Сравнивъ углы закручиванія нити и разстоянія между центрами шаровъ въ томъ и другомъ опытѣ, Кулонъ нашелъ, что *углы закручиванія обратно пропорціональны квадратамъ разстояній между центрами шаровъ*. Такъ какъ упругая сила при закручиваніи нити, равная силѣ отталкиванія наэлектризованныхъ шаровъ, прямо пропорціональна (по закону Гука, § 37) углу закручиванія, то отсюда вытекаетъ такой законъ: *сила взаимодействія между двумя наэлектризованными полюсами обратно пропорціональна квадрату разстоянія между ними*.

Заряды шаровъ могутъ, однако, быть разными; какъ же зависить сила отталкиванія между ними отъ величины ихъ зарядовъ? Если бы мы умѣли мѣрить количество электричества какъ нибудь *непосредственно*, то конечно рѣшили бы этотъ вопросъ опытнымъ путемъ, но мы не знаемъ, что такое электричество и мѣрить его, непосредственно, не умѣемъ, поэтому вводимъ условіе: *будемъ считать заряды тѣмъ болышими, чѣмъ больше сила взаимодействія между ними; по величинѣ силы будемъ судить и о величинѣ зарядовъ*.

Комбинируя законъ Кулона и наше условіе, имѣемъ такой, наполовину опытный, наполовину условный, законъ: *Сила взаимодействія между двумя электрическими зарядами, расположенными на двухъ полюсахъ, прямо пропорціональна произведенію изъ величинъ этихъ зарядовъ и обратно пропорціональна квадрату разстоянія между ними*. Этотъ законъ можно выразить алгебраически въ такомъ видѣ:

$$f \text{ динъ} = k \frac{ee_1 (\text{ед. эл.})^2}{r^2 \text{ цт.}^2}, \quad (89)$$

гдѣ f есть величина силы, выраженная въ динахъ, e и e_1 —величины зарядовъ (количество электричества на полюсахъ) и r —разстояніе между полюсами, выраженное въ сантиметрахъ.

Коэффициентъ пропорціональности k есть нѣкоторое *постоянное* число, величина котораго зависитъ отъ выбора единицы количества электричества.

За единицу количества электричества условлено считать такое количество положительнаго электричества, которое, дѣйствуя на равное себѣ количество электричества, помѣщенное отъ него на разстояніи одного сантиметра, отталкиваетъ его съ силой, равной одной динѣ. При такомъ условіи коэффициентъ k въ выраженіи закона взаимодействія электрическихъ зарядовъ необходимо считать равнымъ единицѣ. Въ самомъ дѣлѣ. Вообразимъ, что мы имѣемъ два полюса, помѣщенные на разстояніи одного сантиметра другъ отъ друга и заряжен-

ные, каждый, названной единицей электричества. Примѣняя къ этому случаю уравненіе (89), примѣнимое всегда, мы должны поставить вмѣсто e , e_1 , r и f по единицѣ; тогда и k должно быть равно единицѣ, иначе равенство нарушилось бы. Если въ одномъ случаѣ k равно единицѣ, то и всегда, при сдѣланномъ выборѣ единицы силы, оно должно оставаться равнымъ единицѣ, ибо k величина постоянная. Послѣ сдѣланнаго выбора единицы силы, мы имѣемъ право писать законъ взаимодѣйствія электрическихъ массъ въ болѣе простомъ видѣ:

$$f \text{ динъ} = \frac{e e_1 (\text{ед. эл.})^2}{r^2 \text{ цт.}^2} \quad (89')$$

Изъ этого уравненія вытекаетъ и наименованіе единицы количества электричества; мы получимъ его, произведя надъ входящими въ уравненіе наименованіями дѣйствія, аналогичныя дѣйствіямъ надъ количествами (§ 2):

$$\text{един. колич. электр.} = \sqrt{\text{дина} \times \text{цт.}^2} = \frac{\text{гр.}^{1/2} \text{ цт.}^{1/2}}{\text{сек.}}$$

§ 202. **Распространеніе электричества по поверхности проводниковъ.** Зарядимъ изолированный металлическій шаръ какимъ-нибудь электричествомъ, затѣмъ охватимъ его двумя металлическими полушаріями, укрѣпленными на изолирующихъ ручкахъ, и прикоснемся внутренней поверхностью полушарій къ шару. Разнявъ полушарія и изслѣдуя ихъ и шаръ, замѣтимъ, что на шарѣ заряда не осталось; весь зарядъ перешелъ на поверхность полушарій, т. е., на вѣшнюю поверхность нашего сложнаго проводника. Изъ этого опыта (Віо) заключаемъ, что электрическій зарядъ распространяется по поверхности проводника и внутри проводника оставаться не можетъ, разъ есть проводящее сообщеніе съ наружной поверхностью.

Для доказательства того же положенія Фарадэй воспользовался другой схемой: въ сосудъ (напр., цилиндръ), сдѣланный изъ металлической сѣтки помѣщаютъ электроскопъ и соединяютъ его головку съ сѣткой помощью металлической проволоки; сѣтка ставится на изолирующую подставку и электризуется. Какъ бы ни былъ великъ зарядъ сѣтки, мы не замѣтимъ ни малѣйшаго расхожденія листочковъ электроскопа. Подобный же опытъ можно повторить, поставивъ электроскопъ въ воду такъ, чтобы онъ погрузился въ нее по головку. Электризуя головку электроскопа опять не замѣтимъ расхожденія листочковъ электроскопа: зарядъ распространяется по поверхности воды, какъ проводника, и выступающей изъ нея части головки, но внутрь проводника не заходитъ.

§ 208. **Плотность электричества на поверхности проводника.**
Электростатическое давление. Изъ факта распредѣленія электричества на поверхности проводника вытекаетъ представленіе о равномерности или неравномерности этого распредѣленія. Для характеристики распредѣленія электричества по поверхности проводника вводятъ понятіе о *поверхностной плотности заряда*. *Поверхностной плотностью заряда* называется *отношеніе количества электричества, находящагося на данномъ безконечно маломъ элементѣ поверхности, къ величинѣ этого элемента поверхности*.

Если поверхностную плотность заряда назовемъ черезъ σ , количество электричества на данномъ безконечно маломъ элементѣ поверхности черезъ e , а величину этого элемента черезъ s , то, согласно опредѣленію, имѣемъ:

$$\sigma \text{ ед. плотн.} = \frac{e \text{ ед. элек.}}{s \text{ цт.}^2} = \frac{e}{s} \frac{\text{гр.}^{1/2}}{\text{сек. цт.}^{1/2}} \quad (90)$$

Отсюда видимъ, что наименованіе плотности есть

$$\frac{\text{гр.}^{1/2}}{\text{сек. цт.}^{1/2}}.$$

Уравненіе (90) учитъ насъ также, что *плотность*, по числовой величинѣ, *есть то количество электричества, которое пришлось бы на единицу поверхности, если бы и въ остальныхъ частяхъ этой единицы поверхности распредѣленіе электричества было таково же, какъ на данномъ элементѣ*.

Опытъ, а также и теорія показываютъ, что на поверхности шара электричество распредѣляется равномерно,—плотность всюду одинакова. На поверхностяхъ проводниковъ не шаровидныхъ распредѣленіе не равномерно—*плотность больше на выступающихъ частяхъ поверхности, напр., на острияхъ, и меньше на входящихъ*.

Для изслѣдованія распредѣленія электричества на поверхности проводника употребляютъ „пробную пластинку“; эта пластинка представляетъ металлическій дискъ, укрѣпленный на изолирующей ручкѣ. Прикасаясь дискомъ къ данному мѣсту поверхности проводника, снимаемъ съ нея соотвѣтственный зарядъ, переносимъ на электроскопъ и по расхожденію листочковъ судимъ о величинѣ заряда, а отсюда уже о плотности.

Такъ какъ отдѣльныя части электрическаго заряда дѣйствуютъ другъ на друга, то отсюда непосредственно вытекаетъ слѣдующее: электричество, находящееся на данномъ элементѣ поверхности проводника, отталкивается электрическими массами, находящимися на остальныхъ частяхъ поверхности проводника. Сила, съ которой эти остальные части электричества дѣй-

ствуютъ на зарядъ, помѣщающійся на данномъ элементѣ, рассчитанная на единицу поверхности, называется электростатическимъ давленіемъ. Какъ показываетъ теорія, эта сила равна по величинѣ $2\pi\sigma^2$.

Въ существованіи электростатическаго давленія легко убѣдиться, наэлектризовавши мыльный пузырь:—онъ будетъ послѣ электризаціи увеличиваться въ объемѣ.

Электростатическое давленіе направлено перпендикулярно къ поверхности проводника и при томъ кнаружи отъ него. Если бы оно было направлено какъ нибудь наклонно къ поверхности проводника, то, очевидно, электричество перемѣщалось бы по проводнику и равновѣсіе никогда бы мѣста не имѣло: точки приложенія электрическихъ силъ (полюсы) перемѣщались бы постоянно, и производилась бы работа; было бы какое-то *perpetuum mobile*, что противорѣчитъ закону сохраненія энергіи.

§ 204. **Электрическій потенціалъ проводника.** Вообразимъ себѣ заряженный проводникъ и около него полюсъ съ нѣкоторымъ положительнымъ зарядомъ. Между частями заряда, расположеннаго на проводникѣ, и зарядомъ полюса будутъ дѣйствовать *взаимныя* силы по линіямъ, соединяющимъ полюсъ и эти части зарядовъ. Если полюсъ будетъ перемѣщаться, то работа, производимая при этомъ названными взаимными силами, не будетъ зависѣть отъ формы пути, по которому полюсъ перемѣщается, а только отъ начальнаго и окончательнаго его положенія относительно проводника (§ 20). Возьмемъ за образцовое распределеніе нашей системы (отдѣльныя части заряда проводника и полюсъ) то, когда полюсъ отойдетъ на бесконечность. Работа, которую произведутъ силы, дѣйствующія (со стороны электрическихъ массъ, расположенныхъ на проводникѣ) на нашъ полюсъ, при переходѣ его отъ поверхности проводника въ выбранное образцовое положеніе, не зависитъ отъ пути перемѣщенія полюса.

Воспользуемся этими соображеніями для выясненія способа, который примѣняютъ, чтобы отличать электрическое состояніе одного проводника отъ другого.

Для того, чтобы охарактеризовать электрическое состояніе проводника, будемъ представлять себѣ у поверхности каждаго проводника *полюсъ съ зарядомъ въ одну единицу положительнаго электричества* и мысленно разсчитывать ту работу, которую совершили бы электрическія силы взаимодѣйствія между зарядомъ проводника и зарядомъ полюса, при удаленіи этого послѣдняго отъ поверхности проводника на бесконечность. Эта работа не зависитъ отъ формы пути, по которому перемѣщается полюсъ, ибо начальное положеніе его (у поверхности проводника) и окончательное (на бесконечности) для всѣхъ проводниковъ одинаково, по нашему условію; значитъ, если названная работа окажется

разной, то такое обстоятельство будет зависеть отъ разницы въ электрическихъ состояніяхъ сравниваемыхъ проводниковъ (величины и распределенія зарядовъ на нихъ).

Такой приемъ представляетъ въ высокой степени удобное средство для характеристики электрическаго состоянія даннаго проводника и отличія этихъ состояній одного отъ другого. Этимъ приемомъ и пользуются и характеризуютъ электрическое состояніе даннаго проводника его *потенціаломъ*, разумѣя подъ этимъ числовую величину той работы, которую совершили бы электрическія силы, если бы единица положительнаго электричества отошла (или была отведена) отъ поверхности проводника на бесконечность.

Отсюда вытекаетъ и выборъ единицы потенциала: за единицу потенциала принимаемъ такой потенциалъ, числовая величина котораго равна одному эргу. Такая единица потенциала называется абсолютной электростатической единицей потенциала.

Въ дальнѣйшемъ мы будемъ, для краткости, говорить не совсѣмъ правильно, что *единица потенциала есть эргъ*.

Если проводникъ заряженъ положительнымъ электричествомъ, то и потенциалъ его будетъ положителенъ, ибо электрическія силы будутъ направлены въ сторону движенія проводника и будутъ совершать положительную работу (§ 17). Если проводникъ заряженъ отрицательнымъ электричествомъ, то потенциалъ его будетъ отрицателенъ: электрическія силы, дѣйствующія на полюсъ съ единицей *положительнаго* электричества, будутъ направлены къ проводнику; для удаленія полюса на бесконечность придется приложить къ нему *другія* силы; силы же электрическія будутъ направлены въ сторону *противоположную* движенію полюса и будутъ совершать *отрицательную* работу.

Для вывода наименованія потенциала воспользуемся такимъ соображеніемъ: пусть потенциалъ проводника есть V ед. пот.; зарядъ полюса равенъ e ед. электр. Если работа при перемѣщеніи одной единицы положительнаго электричества равна по числовой величинѣ V , то при перемѣщеніи e единицъ электричества она будетъ въ e разъ больше, т. е. Ve (ибо результирующая сила, дѣйствующая на полюсъ, будетъ въ e разъ больше). Произведеніе Ve должно быть равно нѣкоторому числу единицъ работы L эрговъ:

$$L \text{ эрговъ} = V \cdot e \text{ ед. пот.} \times \text{ед. электр.}$$

Отсюда имѣемъ:

$$V \text{ ед. пот.} = \frac{L}{e} \frac{\text{эрг.}}{\text{ед. электр.}} = \frac{L}{e} \frac{\text{гр.}^{\frac{1}{2}} \text{цт.}^{\frac{1}{2}}}{\text{сек.}} \quad (91)$$

Слѣдовательно, потенциалъ имѣетъ наименованіе $\left| \text{гр.}^{\frac{1}{2}} \right| \left| \text{цт.}^{\frac{1}{2}} \right| \left| \text{сек.} \right|^{-1}$.

§ 205. **Свойства потенціала.** *Потенціалъ на поверхности проводника во всѣхъ ея точкахъ одинаковъ.* Для доказательства вообразимъ полюсъ, расположенный на поверхности проводника и имѣющій зарядъ e ед. эл. Если бы этотъ полюсъ перемѣстился отъ нѣкоторой точки A поверхности проводника на бесконечность, то дѣйствующія на него электрическія силы произвели бы работу Ve эрг., гдѣ V есть потенціалъ въ точкѣ A .

Пусть нашъ полюсъ перейдетъ на бесконечность такимъ путемъ: сначала отъ точки A пройдетъ нѣкоторый путь S цт., по поверхности проводника до точки B , а потомъ уже отъ точки B пойдетъ на бесконечность. Работу электрическихъ силъ при перемѣщеніи полюса по поверхности проводника назовемъ черезъ $l_{(a)}$, а потенціалъ въ точкѣ схода (B) полюса съ поверхности проводника черезъ V_1 . Работа на *всемъ* пути перемѣщенія полюса будетъ равна $l_{(a)} + V_1 e$. Такъ какъ электрическія силы суть силы центральныя, то работа въ первомъ и во второмъ случаѣ, для которыхъ начальное и окончательное положеніе полюса одинаково, должна быть (§ 20) *одинакова*, т. е. $Ve = l_{(a)} + V_1 e$.

Но, вѣдь, электрическая сила, дѣйствующая при поверхности проводника, перпендикулярна къ этой послѣдней (§ 203), а потому во все время перемѣщенія полюса по поверхности проводника, дѣйствующая на него сила будетъ перпендикулярна къ направленію движенія, значитъ, работа $l_{(a)}$ силы на этомъ пути будетъ равна нулю (§ 17). Разъ такъ, то $V = V_1$, т. е., *потенціалъ въ двухъ произвольно взятыхъ, а значитъ, и во всѣхъ точкахъ поверхности проводника одинаковъ, что и надо было доказать.*

§ 206. **Электрическій токъ.** Пользуясь установленнымъ понятіемъ о потенціалѣ, рассмотримъ, при какихъ условіяхъ можетъ имѣть мѣсто переходъ электричества съ одного проводника на другой, если ихъ соединить проводящей электричество проволокой.

1) Даны два *разной формы и величины* (какіе угодно) проводника, имѣющіе *одинаковые* потенціалы. Соединяемъ ихъ тонкой и длинной проволокой. Тонкая проволока берется для того, чтобы не считаться съ небольшимъ количествомъ электричества, уходящимъ съ проводниковъ на емъ заряденіе; длинная—для того, чтобы не имѣло мѣста электрическое вліяніе проводниковъ другъ на друга, мѣняющее распредѣленіе электричества на проводникахъ (съ нимъ мы познакомимся нѣсколько позже). Послѣ соединенія получаемъ одинъ проводникъ, во всѣхъ точкахъ поверхности котораго потенціалъ *долженъ* быть, при равновѣсіи, одинаковъ; но онъ *уже* одинаковъ, по нашему условію: значитъ, никакого перераспредѣленія

электрическихъ зарядовъ и перехода электричества съ одного проводника на другой происходить не будетъ.

Это заключеніе относится, очевидно, одинаково, какъ къ случаю, когда оба потенціала положительны, такъ и къ случаю, когда оба они отрицательны.

2) Даны два проводника, имѣющіе *разной* величины положительные потенціалы. Соединивъ ихъ проволокой, получимъ одинъ общій проводникъ, на всѣхъ точкахъ поверхности котораго потенціалъ, при равновѣсіи, долженъ быть одинаковъ. Для того, чтобы это случилось, необходимо, чтобы часть положительнаго электричества перешла съ проводника, имѣющаго *большій* потенціалъ, на проводникъ, имѣющій *меньшій* потенціалъ.

3) Даны два проводника, имѣющіе разные отрицательные потенціалы. Соединивъ ихъ проволокой, получимъ одинъ общій проводникъ. Для того, чтобы во всѣхъ точкахъ поверхности этого проводника установился одинаковый потенціалъ, необходимо, очевидно, чтобы съ проводника, имѣющаго *большій*, по *абсолютной величинѣ*, потенціалъ, часть отрицательнаго электричества перешла на проводникъ, имѣющій *меньшій*, по *абсолютной величинѣ*, потенціалъ. Тотъ же результатъ будетъ достигнутъ, очевидно, если (*вмѣсто* отрицательнаго количества) часть положительнаго электричества перейдетъ съ проводника, имѣющаго *большій* (принимая во вниманіе и знакъ) потенціалъ, на проводникъ, имѣющій *меньшій* потенціалъ.

Перемѣщеніе электричества носить общее названіе электрическаго тока. За *направленіе тока* считается (условно) *направленіе перемѣщенія положительнаго электричества*. Принявъ это условіе и обобщая случаи 2-ой и 3-ей, скажемъ: *положительное электричество перемѣщается* („электрическій токъ идетъ“) *всегда отъ мѣста большаго потенціала къ мѣсту меньшаго потенціала*.

Выведенныя положенія имѣютъ общее значеніе и мы будемъ руководиться ими въ дальнѣйшемъ, сейчасъ же воспользуемся ими для того, чтобы пояснить опытъ, иллюстрирующій то обстоятельство, что потенціалъ во всѣхъ точкахъ поверхности проводника одинаковъ.

Соединяемъ электроскопъ при помощи длинной проволоки съ заряженнымъ проводникомъ и концомъ проволоки водимъ по поверхности проводника; замѣчаемъ при этомъ, что расхожденіе листочковъ электроскопа остается *одинаковымъ*, какой бы точки поверхности проводника мы ни касались. Толкуемъ явленіе такъ: когда мы соединили электроскопъ съ нѣкоторой точкой заряженнаго проводника, то электроскопъ получилъ отъ проводника нѣкоторую часть заряда, образовался какъ бы одинъ общій проводникъ, на всѣхъ точкахъ поверхности котораго потенціалъ одинаковъ. При перемѣщеніи конца проволоки по поверхности проводника не

происходитъ перемѣщенія электричества ни на электроскопъ, ни съ него на проводникъ; значить, потенциалъ остальныхъ точекъ проводника таковъ же, какъ и первой, которая была сначала соединена съ электроскопомъ.

Описанное явленіе имѣетъ весьма важное значеніе, ибо позволяетъ намъ судить о потенциалѣ даннаго проводника по наблюденію расхожденія листочковъ соединеннаго съ нимъ электроскопа. Если только заранее калибровать электроскопъ, чтобы знать, какой потенциалъ соответствуетъ данному углу расхожденія листочковъ, то электроскопомъ можно пользоваться, какъ *измѣрительнымъ* приборомъ.

§ 207. Электростатическое поле. Эквипотенціальныя поверхности. Силовыя линіи. Представимъ себѣ полюсъ съ единицей положительнаго электричества, расположенный на *нѣкоторомъ разстояніи* отъ заряженнаго проводника. Очевидно, на полюсъ будутъ дѣйствовать со стороны проводника электрическія силы и, при перемѣщеніи полюса, будутъ производить работу, которая будетъ *зависѣть только отъ начальнаго и окончательнаго положенія полюса относительно проводника, но не отъ формы пути перемѣщенія полюса. Числовая величина той работы, которую совершаютъ электрическія силы при перемѣщеніи полюса изъ данной точки на бесконечность, называется потенциаломъ въ данной точкѣ пространства.*

Теорія показываетъ, что, кромѣ данной точки, мы можемъ найти вокругъ проводника безчисленное множество другихъ точекъ, въ которыхъ потенциалъ имѣетъ *то же самое* значеніе. Совокупность этихъ точекъ образуетъ замкнутую поверхность, охватывающую проводникъ. *Такая поверхность, во всѣхъ точкахъ которой потенциалъ имѣетъ одно и то же значеніе, называется эквипотенціальной поверхностью или поверхностью равнаго потенциала* (есть еще названіе — „поверхность уровня“). Первой такой поверхностью является поверхность самого проводника; къ ней прилегааетъ поверхность, точки которой имѣютъ потенциалъ, бесконечно мало отличающійся отъ потенциала проводника; за ней идетъ поверхность со слѣдующимъ бесконечно близкимъ значеніемъ потенциала и т. д. Такимъ образомъ, мы можемъ мысленно представить себѣ около даннаго проводника бесконечный рядъ эквипотенціальныхъ поверхностей, послѣдовательно охватывающихъ другъ друга. Если проводникъ заряженъ положительнымъ электричествомъ, то потенциалы послѣдовательныхъ поверхностей будутъ убывать по мѣрѣ удаленія отъ поверхности проводника; при отрицательномъ зарядѣ проводника будетъ имѣть мѣсто обратное явленіе.

Если заряженный проводникъ имѣетъ форму шара, то эквипотенціальныя поверхности суть сферическія поверхности, концентричныя съ

шаровымъ проводникомъ. При другихъ формахъ проводника и форма эквипотенціальныхъ поверхностей будетъ иная; близкія къ проводнику поверхности имѣютъ форму, подобную формѣ самого проводника, онѣ слѣдуютъ, такъ сказать, за всѣми изгибами поверхности проводника. Чѣмъ дальше, однако, отстоитъ данная эквипотенціальная поверхность отъ проводника, тѣмъ мягче становятся ея изгибы; на достаточномъ разстояніи отъ проводника эквипотенціальныя поверхности принимаютъ *сферическую* форму.

Въ каждой точкѣ эквипотенціальной поверхности мы можемъ вообразить себѣ направленіе силы, дѣйствующей на помѣщенный здѣсь положительно заряженный полюсъ. Это направленіе должно быть *перпендикулярно* къ эквипотенціальной поверхности. Въ самомъ дѣлѣ, вообразимъ, что заряженный полюсъ перешелъ отъ данной точки *A* эквипотенціальной поверхности на бесконечность; работа будетъ равна, по числовой величинѣ, тому значенію потенціала *V*, которое соотвѣтствуетъ данной эквипотенціальной поверхности. Пусть теперь полюсъ перейдетъ на бесконечность такъ: сначала по эквипотенціальной поверхности пройдетъ нѣкоторый путь отъ *A* до *B*, а потомъ отъ точки *B* пойдетъ на бесконечность; полная работа электрическихъ силъ должна быть въ первомъ и во второмъ случаѣ *одинакова*; но во второмъ случаѣ работа на пути отъ точки *B* до бесконечности равна работѣ *V* въ первомъ случаѣ (это вытекаетъ непосредственно изъ опредѣленія понятія объ эквипотенціальной поверхности), значить, работа при движеніи полюса отъ точки *A* до точки *B* равна нулю, а это можетъ быть только въ томъ случаѣ, если, при перемѣщеніи полюса по эквипотенціальной поверхности, дѣйствующая на него сила все время *перпендикулярна* къ направленію пути, а слѣдовательно, и къ самой эквипотенціальной поверхности.

Представимъ себѣ, что мы идемъ отъ данной точки поверхности проводника по направленію электрической силы; дойдя до бесконечно близкой къ проводнику эквипотенціальной поверхности, идемъ такимъ же способомъ къ слѣдующей поверхности и т. д. Та линія, по которой намъ въ результатъ придется пройти, т. е. *линія, каждый элементъ которой совпадаетъ съ направлениемъ силы въ данной точкѣ*, называется *силовой линіей*. Силовую линію можно, очевидно, провести отъ каждой точки поверхности проводника. Окружающее проводникъ пространство можно, такимъ образомъ, представить себѣ пронизаннымъ этими силовыми линіями—это есть *силовое электростатическое поле* проводника.

По силовой линіи двигался бы полюсъ заряженный $+$ электричествомъ; эти линіи, слѣдовательно, позволяютъ сразу опредѣлить путь перемѣщенія электричества.

Чтобы дать понятие о характерѣ распредѣленія эквипотенціальныхъ поверхностей и силовыхъ линій около проводника, приводимъ схематическій рисунокъ (въ разрѣзѣ) простѣйшаго случая—поле заряженного шара *A* (Рис. 203); сплошная окружность представляетъ первую эквипотенціаль-

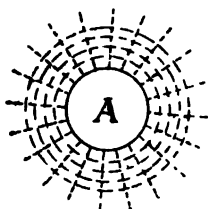

Рис. 203.

ную поверхность—поверхность самого проводника; штрихованная окружность—эквипотенціальная поверхность въ окружающемъ пространствѣ; радіальныя линіи—силовыя линіи. Если проводникъ заряженъ положительнымъ электричествомъ, то силы направлены прочь *отъ* проводника, если—отрицательнымъ, то—къ проводнику.

Рис. 204 представляетъ въ разрѣзѣ характеръ поля, обусловленнаго двумя полюсами, которые заряжены равными по величинѣ, но противоположными по знаку количествами элек-

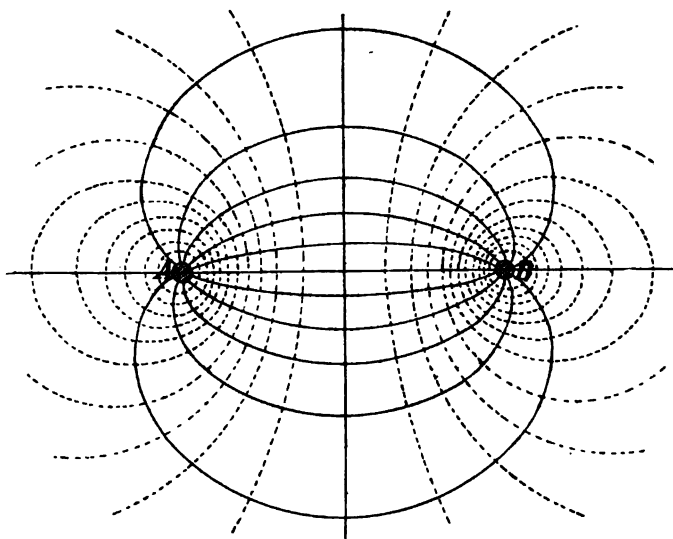

Рис. 204.

тричества: пунктирныя линіи представляютъ эквипотенціальныя поверхности, а сплошныя—силовыя линіи.

Въ заключеніе укажемъ важнѣйшее свойство эквипотенціальныхъ поверхностей и силовыхъ линій.

1) Эквипотенціальныя поверхности не могутъ пересѣкаться другъ съ другомъ. Если бы онѣ пересѣкались, то въ данной точкѣ потенциалъ могъ бы имѣть два или нѣсколько значеній, что невозможно.

2) Силовыя линіи не могутъ пересѣкаться другъ съ другомъ. Если бы это могло быть, то это значило бы, что сила въ данномъ мѣстѣ имѣетъ два направленія, что представляетъ абсурдъ.

§ 208. **Напряженіе поля.** Числовая величина силы, действующей въ данной точкѣ поля на полюсъ, заряженныйъ единицейъ положительнаго электричества, называется *напряженіемъ поля въ этой точкѣ*. Теорія показываетъ, что для вычисленія напряженія поля въ данной точкѣ слѣдуетъ поступать такъ: взять разность потенциаловъ этой точки и другой, къ ней бесконечно близкой (*лежащей на нормали къ эквипотенциальной поверхности, проведенной черезъ первую точку*), и раздѣлить эту разность на разстояніе между точками.

Вычисленіе потенциала въ данной точкѣ представляетъ въ большинствѣ случаевъ значительныя математическія трудности. Укажемъ, безъ вывода, что потенциалъ въ точкѣ, лежащей на разстояніи r цт. отъ полюса, заряженнаго e единицами электричества, имѣетъ величину $V = \frac{e}{r}$.

Потенциалъ въ точкѣ поля, обусловленнаго шаромъ, заряженнымъ E единицами электричества, выражается такъ (*если только близъ него нѣтъ другихъ проводниковъ*):

$$V = \frac{E}{r}, \quad (92)$$

гдѣ r есть разстояніе данной точки отъ центра шара. Изъ этого видимъ, что заряженный шаръ дѣйствуетъ, какъ полюсъ, помѣщенный въ его центръ и заряженный тѣмъ же количествомъ электричества.

Потенциалъ точекъ, лежащихъ на поверхности шара, есть

$$V_1 = \frac{E}{R}, \quad (92')$$

гдѣ R —радіусъ шара.

Напряженіе поля, обусловленнаго заряженнымъ шаромъ, на разстояніи r цт. отъ центра шара имѣетъ величину

$$F = \frac{E}{r^2}. \quad (92'')$$

Въ непроводящей средѣ, окружающей заряженный проводникъ, имѣется, по нашимъ представленіямъ, неопредѣленный запасъ положительнаго и отрицательнаго электричества. Представимъ себѣ мысленно этотъ запасъ въ видѣ положительныхъ и отрицательныхъ полюсовъ, расположенныхъ такъ, что около каждаго положительнаго находится бесконечно близко къ нему отрицательный. Эти полюсы, будучи подвержены дѣйствию электрическихъ силъ поля, стремятся двигаться—положительные по направленію силъ поля, отрицательные—противъ этого направленія. Такъ какъ среда, въ которой это происходитъ, по условію, не проводникъ, то

конечнаго перемѣщенія электричества (тока въ обычномъ смыслѣ слова) не будетъ; будетъ только безконечно малое *смѣщеніе* положительныхъ полюсовъ въ одну сторону, отрицательныхъ въ другую. Въ результатъ получится особое состояніе непроводящей среды, названное Фарадеемъ „натяженіемъ“.

Это натяженіе среды прекращается вмѣстѣ съ разряженіемъ проводника. Если періодически заряжать и разряжать проводникъ, то и натяженіе окружающей его непроводящей среды періодически возникаетъ и исчезаетъ. Воображаемые въ средѣ электрическіе полюсы періодически смѣщаются то въ ту, то въ другую сторону.

Такъ какъ электрическое поле, разсуждая теоретически, простирается на безконечное пространство, если оно не замкнуто (см. ниже), то и упомянутыя періодическія смѣщенія полюсовъ и натяженія среды могутъ простираться на огромныя протяженія. Нашимъ духовнымъ взоромъ мы видимъ, такимъ образомъ, что скромный процессъ заряда и разряда проводника, производимый нами, сопровождается нѣкоторыми измѣненіями въ безграничномъ пространствѣ вселенной. Къ этимъ измѣненіямъ мы еще возвратимся впоследствии.

§ 209. **Электростатическая индукція.** Къ не заряженному проводнику *B* (Рис. 205), уединенному отъ земли и соединенному съ электро-

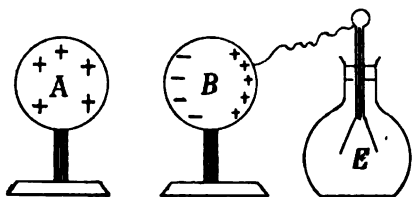

Рис. 205.

скопомъ, приблизимъ (но не до соприкосновенія) заряженный положительнымъ электричествомъ проводникъ *A*; оказывается, что листочки электроскопа расходятся и тѣмъ больше, чѣмъ ближе заряженный проводникъ къ незаряженному.

Приближая къ разнымъ мѣстамъ поверхности проводника *B* легкое тѣло, заряженное $+$ электричествомъ и подвѣшенное на непроводящей нити обнаружимъ, что 1) на частяхъ *B*, обращенныхъ къ заряженному проводнику *A*, появилось *отрицательное* электричество, 2) на частяхъ, удаленныхъ отъ заряженнаго проводника, — *положительное*, 3) на нѣкоторой линіи, отдѣляющей первую часть поверхности отъ второй, — нѣтъ никакого заряда.

Если удалить проводникъ *A* отъ *B* на значительное разстояніе, то послѣдній вернется къ своему нормальному состоянію, какъ это покажетъ электроскопъ. Испытывая теперь опять проводникъ *B*, никакихъ зарядовъ на немъ не обнаружимъ.

Причина появленія на незаряженномъ проводникѣ зарядовъ, при приближеніи къ нему заряженнаго проводника, носитъ названіе *электро-статической индукціи* или наведенія. Проводникъ, на которомъ получается *наведенный* зарядъ, называется *наводимымъ*, а тотъ, благодаря которому получается зарядъ, — *наводящимъ*.

Пользуясь принятымъ нами условнымъ представленіемъ объ электричествѣ, толкуемъ явленіе индукціи такъ: въ любомъ проводникѣ, какъ въ нашемъ случаѣ *B*, имѣется неопредѣленный запасъ того и другого электричества въ равныхъ количествахъ. Когда мы приближаемъ къ нему заряженный проводникъ (*A*), то, подъ дѣйствіемъ электрическихъ силъ, нѣкоторая часть отрицательнаго электричества перемѣщается къ проводнику *A* и располагается на обращенной къ нему части поверхности проводника *B*; равная ей часть положительнаго электричества перемѣщается въ сторону противоположную и располагается на болѣе удаленной части поверхности проводника *B*. Когда мы удаляемъ проводникъ *A*, то электричество положительное и отрицательное проводника *B*, за отсутствіемъ раздѣлившей ихъ силы, снова соединяются и взаимно нейтрализуютъ другъ друга; проводникъ *B* снова приходитъ въ нейтральное состояніе, потенциалъ его опять становится равнымъ нулю.

Сдѣлаемъ такой опытъ: не удаляя наводящаго проводника *A*, прикоснемся къ наводимому проводнику *B* проволокой, соединенной съ землей, и затѣмъ эту проволоку удалимъ. Слѣдя за электроскопомъ, соединеннымъ съ *B*, замѣтимъ, что потенциалъ *B*, въ моментъ соединенія его съ землей, станетъ равнымъ нулю (листочки электроскопа опадутъ) и останется такимъ и послѣ уничтоженія отвода къ землѣ, *если только мы не будемъ сдвигать съ мѣста проводника A*. Если теперь удалимъ проводникъ *A*, то листочки электроскопа, соединеннаго съ *B*, разойдутся; на *B* окажется *отрицательный* потенциалъ, что легко обнаружить: при переносѣ пробной пластинкой откуда нибудь положительныхъ зарядовъ на *B* расхожденіе листочковъ электроскопа уменьшается.

Этотъ второй опытъ толкуемъ такъ: когда наводимый проводникъ соединяемъ съ землей, то на немъ устанавливается потенциалъ, равный нулю; электричество положительное переходитъ въ землю, а отрицательное остается на проводникѣ *B* (такъ какъ оно притягивается къ положительному электричеству проводника *A*). Присутствіе этого заряда обуславливаетъ на проводникѣ *B* нѣкоторый отрицательный потенциалъ; такой же по величинѣ, но положительный потенциалъ на *B* обуславливается присутствіемъ проводника *A*; въ результатъ на *B* получается потенциалъ, равный нулю. Когда удаляемъ наводящій проводникъ *A*, то на *B* остается отрицательный потенциалъ, обусловленный его отрицательнымъ зарядомъ.

Примѣчаніе. Теперь намъ будетъ понятна цѣль устройства при электроскопѣ щечекъ (§ 200): зарядъ листочковъ наводитъ на обращенныхъ къ нему щечкахъ противоположный себѣ зарядъ (одноименный съ наводящимъ зарядъ отводить въ землю, соединяя съ нею подставку электроскопа); въ результатѣ имѣетъ мѣсто взаимное отталкиваніе листочковъ да еще притяженіе ихъ къ щечкамъ, поэтому расхожденіе листочковъ становится больше; электроскопъ со щечками—чувствительнѣе, чѣмъ безъ нихъ.

§ 210. **Количество наведеннаго электричества.** Количество электричества, наводимаго на данномъ проводникѣ, вообще *меньше* по величинѣ, чѣмъ количество электричества на наводящемъ проводникѣ. Исключеніе представляетъ случай, когда наводящій проводникъ охватывается со всѣхъ сторонъ наводимымъ: *въ этомъ случаѣ* количество наведеннаго электричества *равно* количеству наводящаго. Случай такого „замкнутаго“ наводимаго проводника, охватывающаго наводящій, можно *приблизительно* осуществить при помощи, т. н., цилиндра Фарадея.

На электроскопъ *A* (Рис. 206) навинчивается достаточно длинный металлическій цилиндръ *BB*. Вънутрь цилиндра вводится на изолирующемъ стержнѣ *cc* заряженный, положимъ, положительнымъ электричествомъ проводникъ *a*. Онъ наводитъ на внутренней поверхности *BB* нѣкоторый отрицательный зарядъ, на наружной—такой же по величинѣ положительный зарядъ. Соединивъ *BB* съ землей, уведемъ положительный зарядъ въ землю. Оставшійся отрицательный зарядъ легко обнаружимъ, вынувъ *a* изъ *BB*: листочки электроскопа разойдутся. Коснувшись теперь *BB* проводникомъ *a*, замѣтимъ, что листочки электроскопа опадутъ, потенциалъ его станетъ равнымъ нулю. Это показываетъ, что на *BB* появилось *столько же отрицательнаго электричества, сколько было положительнаго на a*.

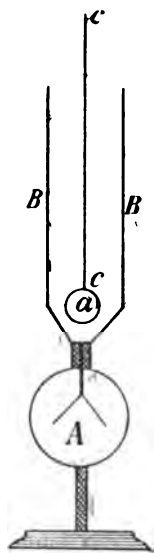

Рис. 206.

Случай, когда заряженный проводникъ со всѣхъ сторонъ окруженъ незаряженнымъ, отведеннымъ къ землѣ, носитъ названіе *замкнутаго* электрическаго поля. Въ этомъ случаѣ силовыя линіи, идущія отъ заряженнаго проводника, заканчиваются на поверхности охватывающаго его проводника; внутренний проводникъ не оказываетъ никакого дѣйствія на другіе проводники, находящіеся внѣ системы. Въ свою очередь проводники, находящіеся внѣ системы, не оказываютъ никакого электрическаго дѣйствія на внутренній проводникъ.

§ 211. Равенство числовыхъ величинъ зарядовъ того и другого знака, появляющихся при треніи. Пользуясь явленіемъ индукціи, можно показать, что количество положительнаго заряда, появляющагося при треніи, равняется количеству появляющагося въ то же самое время отрицательнаго заряда. На одной изолированной ручкѣ закрѣпимъ кусокъ стекла, на другой—кусокъ амальгамированной кожи. Потеревъ стекло о кожу, вводимъ то и другое одновременно въ фарадѣевскій цилиндръ (Рис. 206), какъ дѣлали это съ проводникомъ *a*. Электроскопъ не обнаружитъ признаковъ наведеннаго заряда. Объясняемъ это такъ: положительный зарядъ стекла наводитъ на наружной поверхности *ВВ* нѣкоторое количество положительнаго электричества; если электроскопъ не обнаруживаетъ этого заряда, значитъ, отрицательно заряженная кожа навела на внѣшней поверхности *ВВ* столько же отрицательнаго электричества, сколько тѣмъ стекломъ наведено положительнаго; оба наведенные заряда нейтрализуютъ другъ друга, какъ равные по величинѣ.

Если, однако, количества наведенныхъ зарядовъ одинаковы, то, по свойству фарадѣевского цилиндра, должны быть равны и количества наводящихъ зарядовъ. Отсюда получаемъ законъ: *если, при треніи, на одномъ тѣлѣ получается нѣкоторое количество положительнаго электричества, то на другомъ получается ровно столько же отрицательнаго*. Этотъ законъ имѣетъ общее значеніе и относится не только къ случаю полученія зарядовъ треніемъ, но и ко всякому другому способу.

§ 212. Электроемкость проводниковъ. Положимъ, мы имѣемъ два тождественной величины и формы электроскопа, помѣщенныхъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Одинъ изъ нихъ зарядимъ, другой нѣтъ. Прикоснемся заряженнымъ къ незаряженному; логически ясно, что электроскопы раздѣлитъ имѣющійся зарядъ пополамъ. Это же замѣтимъ мы и по расхожденію листковъ. Разрядивъ второй электроскопъ и опять приведя его въ соединеніе съ первымъ, мы отнимемъ у перваго половину оставшагося заряда, т. е., на немъ останется четверть первоначальнаго заряда. Если электроскопъ былъ заранѣе калиброванъ, то по расхожденію листочковъ электроскопа можно судить о томъ, какъ съ измѣненіемъ заряда мѣняется потенціалъ проводника (которымъ въ данномъ случаѣ является электроскопъ). Оказывается слѣдующее: если вблизи даннаго проводника нѣтъ по близости другихъ проводниковъ, то потенціалъ проводника тѣмъ больше, чѣмъ больше зарядъ его. Тотъ же законъ имѣетъ мѣсто, когда вблизи даннаго проводника есть другіе, но они отведены къ землѣ и положеніе ихъ не мѣняется.

Отношеніе величины заряда проводника къ величинѣ потенціала, имъ обусловленнаго, называется электроемкостью проводника. Согласно

сказанному емкость есть величина постоянная для данного проводника, если только остальные, находящиеся по соседству, проводники отведены къ землѣ, и мы не мѣняемъ ихъ положенія относительно испытываемаго проводника.

Обозначая зарядъ проводника черезъ E , потенциалъ — черезъ V , выражаемъ сказанное алгебраическимъ равенствомъ:

$$C \text{ ед. емкости} = \frac{E \text{ ед. эл.}}{V \text{ ед. пот.}}, \quad (93)$$

гдѣ C должно оставаться постояннымъ при какихъ угодно значеніяхъ E и соответствующихъ имъ значеніяхъ V . Изъ послѣдняго выраженія легко найти наименованіе C , произведя алгебраическія операціи надъ величинами, входящими въ наименованія E и V . Въ результатѣ для C получимъ наименованіе [цт.].

По сказанному въ § 208 потенциалъ шара, имѣющаго радіусъ R и зарядъ E , равенъ

$$V = \frac{E}{R},$$

если близко къ нему нѣтъ другихъ проводниковъ. Отсюда видимъ, что емкость шара

$$\frac{E}{V} = R, \quad (93')$$

т. е., *емкость шара равна столькомъ единицамъ емкости, сколько центиметровъ заключается въ его радіусъ*. Если радіусъ шара равенъ одному центиметру, то емкость его равна единицѣ емкости. Изъ этого мы получаемъ наглядное представленіе о единицѣ емкости: *единица емкости есть такая емкость, которую имѣетъ шаръ радіусомъ въ одинъ центиметръ, когда по соседству съ шаромъ нѣтъ никакихъ другихъ проводниковъ*. Эта единица называется *электростатической* единицей емкости.

При измѣреніи большихъ емкостей употребляютъ практическую единицу, называемую „фарадомъ“, величина которой, выбранная на основаніи особыхъ соображеній, равна 9×10^{11} электростатическихъ единицъ. Тысячная доля фарада называется микрофарадомъ.

Въ заключеніе, пользуясь уравненіемъ (93), можно еще сказать, что *емкость проводника по числовой величинѣ есть то количество электричества, которое нужно, чтобы зарядить данный проводникъ до потенциала, равнаго единицѣ*.

§ 213. **Измѣненіе емкости проводника при измѣненіи положенія соседнихъ проводниковъ. Конденсаторъ.** Зарядимъ проводникъ B , сое-

диненный съ электроскопомъ *A* (Рис. 207). Расхождение листочковъ электроскопа укажетъ на величину потенциала. Приблизимъ къ *B*, но не до соприкосновенія, другой проводникъ *D*, соединенный съ землей; расхождение листочковъ электроскопа уменьшится. Такъ какъ заряда на *B* мы во время опыта не мѣняли, то изъ этого опыта заключаемъ, что уменьшеніе потенциала проводника *B* мы должны объяснить увеличеніемъ его емкости.

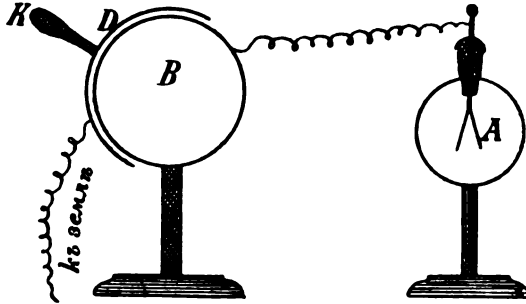

Рис. 207.

Чѣмъ ближе проводникъ *D* къ *B*, тѣмъ меньше становится потенциалъ *B*, значитъ, тѣмъ больше становится емкость *B*.

Приближеніе всякаго проводника, соединеннаго съ землей, увеличиваетъ емкость проводника *B*, но особенно большое увеличеніе емкости наблюдается, когда проводникъ *D*, по возможности, охватываетъ проводникъ *B*.

Всякая система, состоящая изъ двухъ проводниковъ, изъ коихъ одинъ соединенъ съ землей, а другой изолированъ и заряжается, носить названіе *конденсатора*. На практикѣ конденсаторы устраиваютъ обыкновенно или въ формѣ двухъ пластинокъ (плоскій конденсаторъ), или въ формѣ шара, охватываемаго двумя полусферами (сферическій конденсаторъ), или въ видѣ двухъ цилиндровъ, надвинутыхъ одинъ на другой и раздѣленныхъ непроводящимъ слоемъ (стекло, каучукъ, парафинъ и т. п.); наконецъ, въ видѣ стекляннаго сосуда (Рис. 208), оклееннаго изнутри и снаружи станиолемъ *AA* и *BB* (стержень *C*, пропущенный черезъ непроводящую крышку и соединенный съ внутреннимъ проводникомъ, служитъ для заряженія банки).

Проводники, составляющіе конденсаторъ, называются его „обкладками“.

Емкость конденсатора зависитъ, какъ показываетъ опытъ, не только отъ величины, формы и относительнаго расположенія составляющихъ его проводниковъ, но еще и отъ свойствъ непроводящей среды, находящейся между проводниками. Представимъ себѣ нѣсколько одинаковыхъ по геометрическимъ размѣрамъ плоскихъ конденсаторовъ. Между пластинками одного пусть будетъ пустота, между пластин-

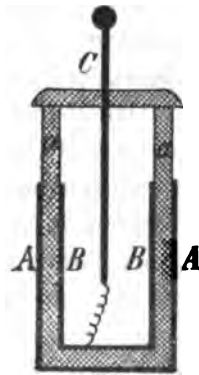

Рис. 208.

ками другого—воздухъ, третьяго—керосинъ, четвертаго—стекло и т. п. Опредѣляя емкости конденсаторовъ, найдемъ, что наименьшую емкость имѣетъ первый, немного большую второй, еще большую третій. наконецъ, значительно большую четвертый. *Отношеніе емкости конденсатора, обкладки котораго раздѣлены какой нибудь матеріальной средой, къ емкости его же, когда между обкладками нѣтъ никакой матеріальной среды (кроме эира), называется діэлектрическимъ коэффициентомъ данной среды.* Этотъ коэффициентъ для керосина равенъ 2,07, для стекла—3,3--6,8 (въ зависимости отъ сорта стекла), для парафина 2,2—2,3 и т. п.

Теорія показываетъ, что емкость плоскаго конденсатора C такова:

$$C = \frac{DS}{4\pi d}, \quad (94)$$

гдѣ S есть поверхность заряженной обкладки, d разстояніе между обкладками, а D діэлектрическій коэффициентъ промежуточной среды.

Для сферическаго конденсатора емкость равна

$$C = \frac{DRR_1}{R_1 - R}, \quad (95)$$

гдѣ R и R_1 суть радіусы внутренняго и внѣшняго шара, а D —діэлектрическій коэффициентъ промежуточной среды.

Иногда соединяютъ нѣсколько конденсаторовъ между собой: заряжаемыя обкладки—между собой, а отводимыя къ землѣ—между собой. Такая комбинація носитъ названіе батареи конденсаторовъ, соединенныхъ „параллельно“. Емкость батареи, соединенной параллельно, равна суммѣ емкостей отдѣльных конденсаторовъ.

§ 214. Примѣненіе конденсатора. Конденсаторъ имѣетъ существенное научное и практическое значеніе и часто употребляется на практикѣ. Укажемъ для примѣра два случая.

Отъ даннаго источника электричества желательно собрать на проводникъ побольше электричества для какой нибудь цѣли. Каждый источникъ электричества можетъ зарядить соединенный съ нимъ проводникъ до нѣкотораго *опредѣленнаго* потенціала, не выше. Положимъ, этотъ проводникъ есть обкладка конденсатора. Соединимъ ее съ источникомъ электричества; она получитъ отъ источника электричества нѣкоторый зарядъ, который обусловливается ея емкостью и тѣмъ потенціаломъ, который сообщитъ ей источникъ электричества. Какъ только этотъ потенціалъ будетъ достигнутъ, переходъ электричества прекратится. Чтобы увеличить зарядъ пластинки, приближаемъ къ ней вторую обкладку, соединенную съ землей. Емкость первой пластинки отъ этого увеличится, потенціалъ

уменьшится, и отъ источника электричества перейдетъ еще нѣкоторый зарядъ на пластинку, пока потенціалы ея и источника электричества опять не сравняются. Собраннымъ зарядомъ мы можемъ теперь такъ или иначе воспользоваться.

Причина большой емкости конденсатора заключается въ томъ, что на обкладкѣ, соединенной съ землею, появляется, вслѣдствіе индукціи, зарядъ противоположный тому, который находится на изолированной обкладкѣ (а одноименный ему уходитъ въ землю). Поэтому можно поступать и такъ: одну обкладку заряжать положительнымъ электричествомъ, другую (не отводя ее къ землѣ) отрицательнымъ. Такъ не рѣдко и дѣлаютъ.

Второй случай. Данъ нѣкоторый источникъ электричества A , имѣющій столь слабый потенціалъ, что онъ не обнаруживается электроскопомъ (вслѣдствіе недостаточной чувствительности прибора). Чтобы показать, что зарядъ на A все таки есть, поступаемъ такъ: испытуемый источникъ электричества соединяемъ съ электроскопомъ и съ одной обкладкой конденсатора, другую обкладку отводимъ къ землѣ; благодаря большой емкости конденсатора на него перейдетъ значительный зарядъ, но потенціалъ его будетъ, конечно, также малъ, какъ и у испытуемаго источника и у электроскопа. Послѣ этого *разобщаемъ* источникъ электричества отъ конденсатора и электроскопа, а затѣмъ отодвигаемъ обкладку, соединенную съ землею. Вслѣдствіе происходящаго при этомъ *уменьшенія емкости* изолированной обкладки конденсатора, *потенціалъ ея увеличится*; увеличится онъ и на соединенномъ съ ней электроскопѣ, и расхождение листковъ станетъ болѣе замѣтнымъ.

Здѣсь важно обратить вниманіе на порядокъ опыта: прежде надо разобщить испытуемый источникъ отъ конденсатора, а потомъ отодвигать обкладку, соединенную съ землею. Если бы мы поступили наоборотъ, то зарядъ съ изолированной обкладки ушелъ бы обратно на испытуемый источникъ, и потенціалъ на этой обкладкѣ и на электроскопѣ остался бы такимъ же, какимъ и былъ, т. е. малымъ; никакой выгоды отъ примѣненія конденсатора мы не получили бы.

§ 215. Абсолютный электрометръ. Измѣреніе потенціала. На явленіи индукціи основано устройство абсолютнаго электрометра, прибора, служащаго для измѣренія потенціала даннаго проводника. Устройство этого прибора представлено схематически на рис. 209. Подвижный диск a , окруженный „охраннымъ“ кольцомъ cc , подвѣшенъ на упругихъ спиралькахъ къ изолирующему стержню A ; охранное кольцо также изолировано при помощи непроводящаго стержня B . Дискъ a и кольцо cc изображены отдѣльно внизу. Противъ диска a располагается дискъ bb большаго размѣра, укрѣпленный на изолирующей трубкѣ tt , въ которую вхо-

дѣтъ винтъ k . Линза L позволяетъ видѣть, какое изъ нанесенныхъ на стержень tt дѣленій приходится противъ нѣкотораго неподвижнаго указателя. Стержень tt можетъ имѣть только *поступательное* движеніе въ гнѣздѣ муфты C ; винтъ k можетъ имѣть только вращательное движеніе, возможность же поступательнаго движенія его устраняется муфтой стержня D . Такимъ образомъ, при вращеніи винта k трубка tt перемѣщается вверхъ или внизъ, и дискъ bb приближается къ диску a или отъ него удаляется.

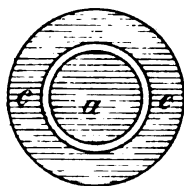
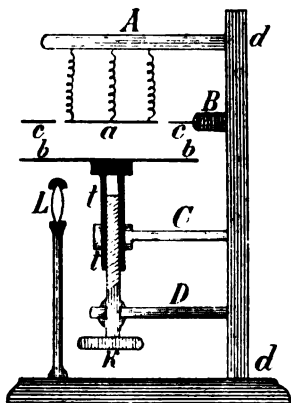

Рис. 209.

Прежде всего для описаннаго прибора должна быть, разъ навсегда, опредѣлена величина груза, который надо положить на дискъ a , для того, чтобы привести его въ плоскость кольца cc . Пусть масса этого груза будетъ m гр.

Желая опредѣлить потенциалъ какого нибудь проводника, соединяемъ его металлической проволокой съ дискомъ a и кольцомъ cc , снявши предварительно грузъ съ диска a . Дискъ bb соединяемъ съ землей. Вслѣдствіе индукціи, на дискѣ bb появится зарядъ, противоположный

по знаку заряду a . Диски будутъ притягиваться другъ къ другу съ нѣкоторой силой, въ зависимости отъ величины потенциала диска a и разстоянія между дисками. Вращая винтъ k , стараемся достигнуть того, чтобы дискъ a расположился въ плоскости охранныя кольца; тогда имѣемъ право сказать, что диски притягиваются другъ къ другу съ силой, равной вѣсу груза m гр., т. е. съ силой, равной mg динъ. Теорія показываетъ, что потенциалъ диска a выражается такимъ образомъ:

$$V = d \sqrt{\frac{8\pi mg}{S}}, \quad (96)$$

гдѣ S есть площадь подвижнаго диска, а d разстояніе между дисками. Зная d и S , легко найдемъ потенциалъ V .

Это, однако, не будетъ потенциалъ испытываемаго проводника: въ самомъ дѣлѣ, когда мы соединяемъ испытываемый проводникъ съ электрометромъ, то часть заряда съ него уходитъ на дискъ a , и потенциалъ системы будетъ *меньше*, чѣмъ первоначальный потенциалъ испытываемаго проводника. Чтобы найти, каковъ былъ потенциалъ проводника до соединенія его съ электрометромъ, можно поступить такъ: опредѣливъ потенциалъ V , присоединяемъ къ системѣ другой проводникъ, *емкость котораго известна*,

напр., шаръ радіуса R_1 цт.; замѣчаемъ новый потенціалъ системы V_1 ; онъ, конечно, будетъ меньше V ; затѣмъ присоединяемъ къ системѣ еще одинъ шаръ радіуса R_2 цт., и опредѣляемъ потенціалъ новой системы V_2 ; онъ будетъ меньше, чѣмъ V_1 .

Количество электричества E во всѣхъ нашихъ измѣреніяхъ оставалось неизмѣннымъ; мѣнялось только его распредѣленіе и потенціалъ системы. Поэтому, обозначая первоначальный потенціалъ проводника черезъ X , его емкость, намъ неизвѣстную, черезъ C , емкость электрометра черезъ C_e и помня, что емкости шаровъ равны ихъ радіусамъ, можемъ написать, на основаніи уравненія (93) (стр. 356), слѣдующія четыре уравненія:

$$\begin{aligned} E &= CX; & E &= (C + C_e) V; \\ E &= (C + C_e + R_1) V_1; & E &= (C + C_e + R_1 + R_2) V_2. \end{aligned} \quad (97)$$

Изъ этихъ уравненій, исключая емкость электрометра, найдемъ емкость C , зарядъ E и потенціалъ X испытуемаго проводника въ абсолютныхъ электростатическихъ единицахъ.

§ 216. Квадрантный электрометръ. Электрометръ Линниана. Абсолютный электрометръ даетъ возможность опредѣлить потенціалъ въ абсолютныхъ единицахъ, но за то онъ не обладаетъ достаточной чувствительностью. Для измѣреній небольшихъ потенціаловъ пользуются, поэтому, электрометрами другого типа, которые позволяютъ опредѣлить *относительную* величину потенціала, но за то обладаютъ большою чувствительностью. Если желательно перейти отъ относительныхъ данныхъ къ абсолютнымъ, то надо только предварительно прокалибровать относительный электрометръ. сравнивъ его показанія съ показаніями абсолютнаго электрометра.

Квадрантный электрометръ былъ предложенъ Вильямомъ Томсономъ (Лордъ Кельвинъ). Въ устройствѣ его сдѣланы въ послѣднее время различныя измѣненія. Мы рассмотримъ только въ простѣйшемъ видѣ идею устройства этого электрометра. Главная часть квадрантнаго электрометра изображена схематически на рис. 210 (данъ видъ сверху). Металлическій дискъ разрѣзается на четыре квадранта A, D, B, C , и эти послѣдніе располагаются такъ, что между ними остаются небольшіе промежутки. Надъ квадрантами располагается металлическая „стрѣлка“ электрометра ab , имѣющая видъ бисквита: она подвѣшивается на тонкой металлической нити, закрѣпленной въ точкѣ O . Стрѣлку дѣлають обыкновенно изъ алюминія, для того, чтобы она была, по возможности, легка. Квадранты дѣлають часто въ та-

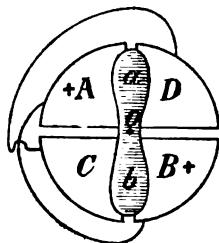

Рис. 210.

комъ видѣ: цилиндрическая коробка разрѣзается на четыре части (квадранта) двумя сѣченіями, проходящими через ось цилиндра: квадранты располагаются, какъ на рисункѣ, а стрѣлка вводится *внутрь* охватываемаго ими пространства.

При опредѣленіи потенціала данного проводника можно поступать такимъ образомъ: одну пару противоположныхъ другъ другу квадрантовъ, напр., *A* и *B*, соединяемъ между собою и съ испытуемымъ проводникомъ; другую пару квадрантовъ *C* и *D* отводимъ къ землѣ; стрѣлку соединяемъ съ источникомъ электричества, дающимъ постоянный потенціалъ. (Такимъ источникомъ можетъ служить полюсъ гальванической батареи, о чемъ будетъ рѣчь ниже).

При описанныхъ условіяхъ опыта стрѣлка *ab* будетъ или отталкиваться отъ квадрантовъ *A* и *B*, или притягиваться къ нимъ, смотря по знаку ея заряда. Уголъ, на который повернется при этомъ стрѣлка, отсчитываютъ помощью зеркала, укрѣпленнаго на нити, несущей стрѣлку, при посредствѣ трубы и шкалы: расположивъ шкалу надъ или подъ зрительной трубой и освѣтивъ ее, замѣчаемъ то дѣленіе, которое видно въ трубу благодаря отраженію отъ зеркала лучей, идущихъ отъ шкалы. Когда зеркало повернется при поворотѣ стрѣлки, то въ трубу будетъ видно уже другое дѣленіе шкалы.

Теорія показываетъ, что между потенціаломъ *V* квадрантовъ *A* и *B*, потенціаломъ стрѣлки *V*₁ и угломъ φ ея отклоненія отъ положенія равновѣсія существуетъ такое соотношеніе:

$$\varphi = CV(2V_1 - V), \quad (98)$$

гдѣ *C* есть, такъ называемая, *постоянная электрометра*. Можно стрѣлку не заряжать отдѣльно, а соединить съ квадрантами *A* и *B* и съ испытуемымъ тѣломъ, тогда $V = V_1$ и

$$\varphi = CV^2. \quad (98')$$

Пока постоянная *C* намъ неизвѣстна, мы можемъ имѣть только относительное сужденіе о величинѣ измѣряемаго потенціала: можемъ сказать, во сколько разъ одинъ изъ измѣряемыхъ потенціаловъ больше другого. Если же хотимъ знать абсолютную величину измѣряемаго потенціала, то для этого надо опредѣлить постоянную электрометра. Чтобы сдѣлать это, достаточно помѣрить одинъ и тотъ же потенціалъ *одновременно* абсолютнымъ и квадрантнымъ электрометромъ, соединивши стрѣлку съ квадрантами *A* и *B* и съ заряженнымъ тѣломъ. Тогда, найдя по абсолютному электрометру потенціалъ *V*, а по квадрантному уголъ φ , найдемъ значеніе *C* по уравненію (98').

Общій видъ квадрантнаго электрометра изображенъ на рис. 211: на изолирующихъ ножкахъ укрѣплены квадранты (1,1 и 2,2); надъ ними виситъ стрѣлка на нити, снабженной зеркальцемъ *z* (для зеркальныхъ отсчетовъ); верхній конецъ нити соединяется съ внутренней обкладкой цилиндрическаго конденсатора *A, B*. Наружная обкладка конденсатора *B* и пара квадрантовъ отводится къ землѣ черезъ зажимъ *l*; другая пара квадрантовъ черезъ зажимъ *m* соединяется съ испытуемымъ проводникомъ, а стрѣлка и внутренняя обкладка конденсатора черезъ стерженецъ *a* соединяются съ полюсомъ батареи и заряжаются до нѣкотораго опредѣленнаго потенциала.

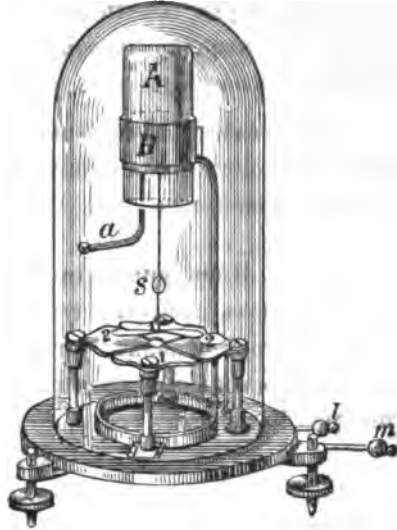

Рис. 211.

При физиологическихъ изслѣдованіяхъ часто употребляется электрометръ Липпмана. Этотъ электрометръ состоитъ изъ трубки *a* (Рис. 212), имѣющей весьма аккуратно оттянутый тонкій коническій конецъ *c*, входящій въ трубку *b*. Въ донышко трубки *b* впивается платиновая проволочка *m*; на донышко наливается немного ртути, а поверхъ ея разбавленная сѣрная кислота. Въ трубку *a* наливается нѣкоторое количество ртути, и во ртуть опускается платиновая проволочка *n*. По свойству капиллярности, ртуть будетъ держаться въ конической трубкѣ *c* на нѣкоторой высотѣ; ниже ртути будетъ находиться кислота. Опытъ показываетъ, что, если соединить ртуть въ трубкѣ *c* (черезъ посредство проволочки *n*), и кислоту въ той же трубкѣ (черезъ посредство остальной кислоты, ртути въ *b* и проволочки *m*) съ двумя тѣлами, имѣющими *разные* потенциалы, то поверхность раздѣла (менискъ) между ртутью и кислотой въ трубкѣ *c* перемѣщается въ ту или другую сторону. Перемѣщеніе это оказывается тѣмъ больше, чѣмъ больше разность испытываемыхъ потенциаловъ. Отсюда является возможность судить о разности потенциаловъ изслѣдуемыхъ точекъ, если снарядъ быть заранѣе калиброванъ помощью сравненія напередъ извѣстныхъ потенциаловъ.

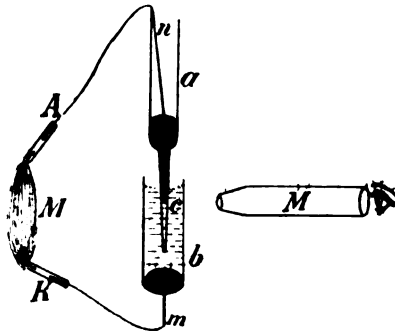

Рис. 212.

Для сужденія о величинѣ перемѣщенія мениска при электрометрѣ приспособленъ микроскопъ *М*, снабженный шкалой. Рисунокъ 211 схематически изображаетъ расположеніе опыта при опредѣленіи разности потенциаловъ двухъ точекъ какой нибудь мыщцы; *A* и *K* изображаютъ такъ называемые *неполяризующіеся*, т. е., не дающіе собственной разности потенциаловъ электроды. Объ устройствѣ такихъ электродовъ см. § 237.

Электрометръ Липпмана обладаетъ большою чувствительностью, съ нимъ очень легко опредѣлять разности потенциаловъ съ точностью до миллионныхъ долей арга.

§ 217. **Электрическія машины.** Для быстрого полученія электрическихъ зарядовъ существуетъ нѣсколько типовъ машинъ. Мы остановимся только на типѣ машинъ, устройство которыхъ основано на явленіи индукціи. Простѣйшимъ представителемъ этого типа является „*пополнитель*“ Томсона. Устройство его представлено схематически на рис. 213 въ раз-

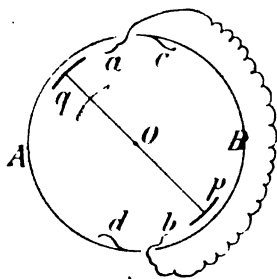

Рис. 213.

рѣзѣ: *A* и *B* представляютъ два изолированныхъ полуцилиндра; между ними, на непроводящемъ стержнѣ, могутъ вращаться двѣ цилиндрическихъ полоски *p* и *q*; къ полуцилиндрамъ прикрѣплены двѣ металлическихъ пружинки *c* и *d*; кромѣ того, въ просвѣты между полуцилиндрами входятъ двѣ пружинки *a* и *b*, расположенныя, какъ показано на рисункѣ, и соединенныя между собою металлической проволокой.

Дѣйствіе пополнителя представляется въ слѣдующемъ видѣ: всякое тѣло, находящееся въ воздухѣ имѣетъ всегда хоть ничтожный зарядъ того или другого знака (это можетъ быть объяснено іонизаціей воздуха, о которой рѣчь будетъ ниже); пусть полуцилиндръ *A* имѣетъ хотя бы ничтожный положительный зарядъ. Тогда на пластинкѣ *q*, вслѣдствіе индукціи, будетъ наведенъ положительный и отрицательный зарядъ. Когда *q*, двигаясь въ направленіи указанномъ стрѣлкой, коснется *a*, то положительный наведенный зарядъ ея перейдетъ на проводникъ, соединяющій *p* и *q*, отрицательный же зарядъ останется на *q*, подъ вліяніемъ положительнаго заряда *A*. Когда *q* коснется затѣмъ пружинки *c*, то отрицательный ея зарядъ перейдетъ на *B*, такъ какъ *q* является какъ бы *внутренней* частью *B*. При дальнѣйшемъ движеніи *q* мимо *B*, на *q* наводится положительный и отрицательный зарядъ, благодаря перешедшему на *B* отрицательному заряду. Когда *q* при своемъ движеніи, коснется *b*, то отрицательный зарядъ *q* пойдетъ на проволоку, соединяющую *p* и *q*, и нейтрализуется съ имѣющимся тамъ положительнымъ зарядомъ. Когда *q* перейдетъ дальше и

коснется d , то положительный зарядъ съ q , освободившись отъ вліянія отрицательнаго заряда B , перейдетъ на A и увеличитъ его положительный зарядъ. При дальнѣйшемъ движеніи будетъ повторяться наведеніе и отдача зарядовъ въ томъ же, описанномъ порядкѣ. Отсюда видимъ, что при вращеніи пластинокъ p и q положительный зарядъ A и отрицательный— B постепенно увеличивается.

Если соединить A и B при помощи проволоки съ двумя шариками, помѣщенными на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга (разрядникъ), то, при достиженіи определенной разности потенциаловъ проводниковъ A и B , между шариками будетъ проскакивать искра; проводники A и B будутъ разряжаться. Это будетъ, такъ называемый, прерывистый разрядъ; онъ происходитъ черезъ опредѣленные промежутки времени, необходимые для того, чтобы на проводникахъ были собраны заряды, достаточные для установленія требуемой для разряда разности потенциаловъ.

Машина Вимджерста представляетъ видоизмѣненіе пополнителя Томсона. Видъ этой машины представленъ на полусхематическомъ рисункѣ 214, а схематическое распо-

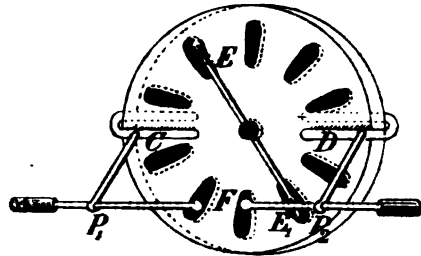

Рис. 214.

ложеніе всѣхъ частей на схематическомъ рисункѣ 214а. Машина состоитъ изъ двухъ стек-

лянныхъ дисковъ, по периферіи которыхъ наклеены кружки или полоски станиоля. Диски вращаются въ противоположныхъ другъ другу стороны. Оловянные наклейки играютъ роль пластинокъ p и q пополнителя Томсона; роль непроводящаго стержня, несущаго p и q , играютъ стеклянные дэски. Полуцилиндры пополнителя A и B соотвѣтствуютъ

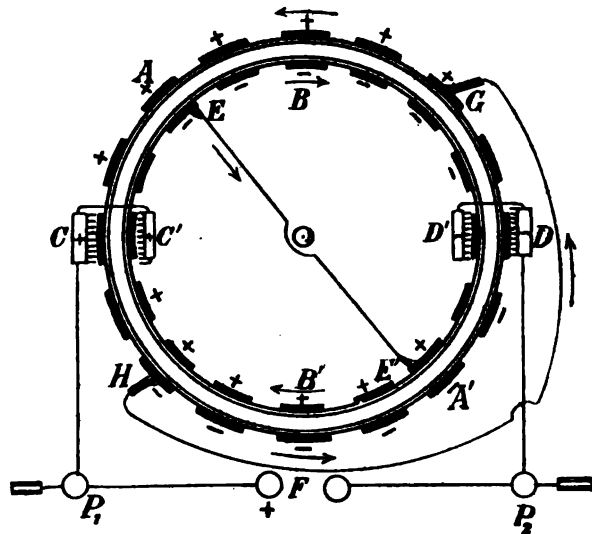

Рис. 214а.

проводники CC' и DD' , охватывающіе края дисковъ и снабженные

остріями ¹⁾). Проводнику съ пружинками a и b соответствуют здѣсь, такъ называемые, діаметральные проводники EE' и GH , снабженные на концахъ металлическими кисточками, которыя касаются пробѣгающихъ подъ ними оловянныхъ наклеекъ.

Когда разность потенциаловъ на CC' и DD' достигаетъ соответственной величины, то черезъ прорывъ F проскакиваетъ искра, наступаетъ разрядъ. Чѣмъ больше емкость CC' и DD' , тѣмъ больше электричества нужно собрать на нихъ, чтобы получить необходимую разность потенциаловъ; поэтому съ увеличеніемъ емкости CC' и DD' и соединенныхъ съ ними частей разряды происходятъ рѣже, но за то несутъ съ собой бѣльшія количества электричества, искра дѣлается ярче, трескъ ея громче.

Увеличенія емкости достигаютъ тѣмъ, что къ P присоединяютъ одну обкладку лейденской банки, а къ P' —другую.

§ 218. Электрическій разрядъ. Если два проводника, заряженные до различныхъ потенциаловъ, соединить съ полюсами разрядника, то, при нѣкоторой величинѣ искрового прорыва, между полюсами разрядника проскакиваетъ искра, наступаетъ электрическій разрядъ. Искра, какъ показали опыты изслѣдованія, представляетъ потокъ раскаленныхъ частицъ металла разрядника, переносимыхъ отъ одного полюса разрядника къ другому (отъ отрицательнаго къ положительному, или отъ полюса, имѣющаго меньшій потенциалъ къ полюсу большаго потенциала). Искровой разрядъ представляетъ электрическій токъ, длійся весьма короткое время.

При разрядѣ происходитъ перемѣщеніе электричества отъ одного мѣста къ другому; точки приложенія электрическихъ силъ перемѣщаются. Если такъ, то электрическія силы производятъ при разрядѣ нѣкоторую работу, величину которой легко вычислить, зная разность потенциаловъ проводниковъ, между которыми происходитъ разрядъ, и количество перешедшаго электричества. Разберемъ два простѣйшихъ случая.

1) Даны два проводника, *поддерживаемые при нѣкоторыхъ постоянныхъ потенциалахъ* V и V_1 , причемъ $V > V_1$. Пусть отъ проводника съ потенциаломъ V перешло E единицъ положительнаго электричества на проводникъ съ потенциаломъ V_1 . Работа электрическихъ силъ не зависитъ отъ пути перемѣщенія зарядовъ, а потому представимъ себѣ, что количество электричества E перешло сначала на бесконечность, а оттуда на проводникъ B .

¹⁾ Эти острія играютъ роль пружинокъ c и d : такъ какъ на остріяхъ плотность электричества очень велика, то съ нихъ легко стекаетъ зарядъ. Противоположный заряду проходящей мимо наклейки; зарядъ наклейки нейтрализуется, а на CC' (или DD') остается одноименный съ этимъ послѣднимъ зарядъ.

Отъ проводника A до безконечности работа будетъ, согласно § 204, равна VE эрг.; работа на обратномъ пути къ B будетъ равна $-V_1E$. Сумма работъ должна быть равна работѣ L при переходѣ количества электричества E съ A на B , поэтому имѣемъ:

$$L \text{ эрг.} = (V - V_1) E \text{ эрг.}, \quad (99)$$

т. е., *работа при переходѣ электричества отъ мѣста одного потенціала къ мѣсту другого потенціала равна разности потенціаловъ, умноженной на количество перешедшаго электричества*. Этой важной теоремой постоянно пользуются для расчета работы электрическихъ силъ при электрическомъ токтѣ (напр., при расчетѣ работы, затрачиваемой на электрическое освѣщеніе, на приведеніе въ дѣйствіе электрическихъ двигателей и т. п.).

2) Данъ проводникъ, заряженный до нѣкотораго потенціала V . Рассчитавъ работу, которую произведутъ электрическія силы при уходѣ всего заряда E съ проводника на безконечность или вообще туда, гдѣ потенціалъ равенъ нулю. Такъ какъ, по условію опыта, потенціалъ проводника не поддерживается постояннымъ, то, по мѣрѣ ухода заряда съ проводника, потенціалъ послѣдняго постепенно уменьшается по величинѣ и наконецъ дѣлается равнымъ нулю; мѣняется поэтому и разность потенціаловъ нашего проводника и того мѣста, куда уходитъ зарядъ: вначалѣ эта разность равна $V - 0 = V$, а по окончаніи перехода она обращается въ нуль. Чтобы вычислить работу беремъ *среднее* значеніе разности потенціаловъ, т. е. $\frac{V}{2}$, и, согласно уравненію (99), умножаемъ эту разность на количество перешедшаго электричества, т. е., на зарядъ нашего проводника. Для величины произведенной работы L найдемъ выраженіе

$$L = \frac{VE}{2}, \quad (100)$$

или, замѣняя по ур. 93 (стр. 356) E черезъ CV , въ такомъ видѣ:

$$L = \frac{CV^2}{2}. \quad (100')$$

Выраженія (100) и (100') называются *электростатической энергіей* заряженного проводника и представляютъ ту работу, которую произведутъ, при процессѣ разряда проводника, силы, дѣйствующія между частями его заряда.

Разъ при электрическомъ разрядѣ производится электрическими силами работа, то результатъ этой работы долженъ въ чемъ нибудь сказываться. Это мы дѣйствительно и наблюдаемъ.

1) Электрическій токъ, проходя черезъ проводникъ, нагреваетъ его: это легко обнаружить, заставляя разрядъ проходить черезъ тонкую метал-

лическую проволоку. Для этой цѣли можно воспользоваться, такъ наз., термометромъ Рисса: черезъ стеклянный баллонъ (Рис. 215) пропущена

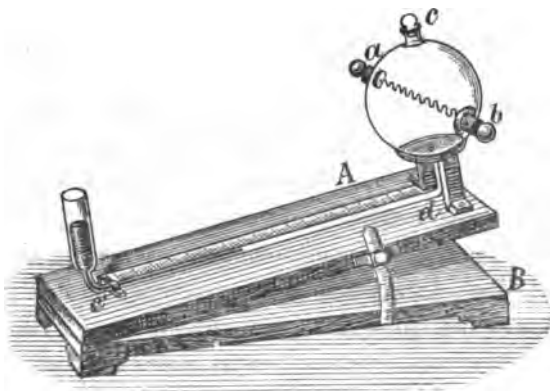

Рис. 215.

проволока ab ; отъ баллона идетъ трубка $c'd$ съ воронкой, содержащая ртуть. Пропуская разрядный токъ черезъ проволоку ab , замѣтимъ, что ртуть въ $c'd$ перемѣщается въ направленіи къ воронкѣ: это указываетъ на нагреваніе воздуха, а значитъ и проволоки ab .

2) Электрическій разрядъ, проходя черезъ растворы солей, разлагаетъ ихъ на составныя части

(химическое дѣйствіе). Легко обнаружить, заставляя искру проходить черезъ смѣсь крахмального клейстера съ іодистымъ калиемъ, — выдѣляется іодъ.

3) Проходя черезъ разрѣженные газы, разрядъ вызываетъ ихъ свѣченіе. Обнаруживается въ трубкахъ Гейслера, содержащихъ газъ, разрѣженный до давленія въ 2—3 мм. ртутнаго столба.

4) Разрядъ, проходя черезъ непроводники, разрушаетъ ихъ. Можно обнаружить, вставляя между шариками разрядника картонъ, стекло и т. п.; — искра пробиваетъ отверстіе въ этихъ веществахъ.

5) Проходя черезъ живой организмъ, разрядъ производитъ сокращеніе мускуловъ (физиологическое дѣйствіе). Испытать можно, соединивъ черезъ себя обкладки небольшою заряженной лейденской банки. Большой банки, а тѣмъ болѣе батареи банокъ, брать не слѣдуетъ, во избѣжаніе непріятныхъ и вредныхъ послѣдствій.

Въ медицинской практикѣ часто пользуются для лѣчебныхъ цѣлей, такъ называемымъ „тихимъ“ электрическимъ разрядомъ. Для этого одинъ полюсъ электрической машины соединяютъ съ металлической щеткой (рядъ металлическихъ остріевъ, расположенныхъ въ одной плоскости), а другой полюсъ отводятъ къ землѣ или же приводятъ въ соприкосновеніе съ тѣломъ пациента. Щетку располагаютъ надъ той или другой частью тѣла пациента, на нѣкоторомъ разстояніи, и приводятъ въ дѣйствіе машину. Благодаря большой плотности электричества на остріяхъ, съ нихъ сходитъ зарядъ въ видѣ тонкихъ „кистей“ и проходитъ черезъ тѣло пациента. Эти разрядныя кисти легко обнаружить, приведя машину въ дѣйствіе въ темной комнатѣ.

Ученіе о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ.

II.

Исслѣдованія на изолированныхъ сердцахъ холоднокровныхъ и теплокровныхъ животныхъ.

Способы изслѣдованій.

А. Методика опытовъ на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ.

Въ настоящее время для изслѣдованія изолированнаго сердца лягушки существуетъ нѣсколько способовъ, которые представляютъ въ сущности болѣе или менѣе усовершенствованныя видоизмѣненія основныхъ способовъ изслѣдованія, предложенныхъ *Cyon*'омъ, *Kronecker*'омъ и *Willjams*'омъ. Существенное различіе этихъ способовъ состоитъ въ введеніи и въ ввязываніи канюль приводящихъ къ сердцу и отводящихъ изъ сердца питательную жидкость.

Въ способъ *Cyon*'а (87), приводящая канюля вводится въ венозный синусъ, на который накладывается лигатура ее удерживающая; отводящая канюля вводится въ аорту, на которую также накладывается лигатура.

Въ способъ *Kronecker*'а (88), обѣ канюли соединены въ одну, такъ называемую „Doppelwegkanüle“, „Perfusionskanüle“, которая черезъ венозный синусъ вводится въ полость желудочка; лигатура обыкновенно накладывается на границѣ предсердіи и желудочка.

Въ способъ *Willjams*'а (89), такая же двойная канюля съ особымъ накопечникомъ вводится въ полость желудочка черезъ аорту; лигатура накладывается на аорту.

Согласно такому введенію и ввязыванію канюль различаютъ препараты лягушечьяго сердца по *Cyon*'у, *Kronecker*'у и *Willjams*'у.

Для фармакологических опытов наиболее удобными являются препараты *Cyon'a* и *Williams'a*, такъ какъ въ нихъ все сердце остается совершенно цѣлымъ и нетронутымъ.

Свои опыты на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ мы производили главнымъ образомъ съ препаратомъ *Cyon'a* ¹⁾ при помощи слѣдующаго прибора.

Приборъ нашъ состоитъ изъ одного большого, емкостью въ 400 куб. см., мариотовскаго сосуда съ нормальной питательной жидкостью и изъ 3—4 меньшихъ мариотовскихъ сосудовъ. Послѣдніе содержатъ ту же питательную жидкость съ прибавленіемъ того или иного изъ изслѣдуемыхъ веществъ. Всѣ сосуды установлены на одной высотѣ и соединены резиновыми трубочками съ зажимами съ верхнимъ концомъ приводящаго стекляннаго клапана *Perrles'a* (90). Верхній конецъ такого же отводящаго клапана соединенъ резиновой трубочкой съ ртутнымъ лягушечьимъ манометромъ *Kro-necker'a*. Въ верхнемъ концѣ нисходящаго колѣна этого манометра находится отверстіе съ краномъ для оттока жидкости наружу.

Оба клапана прикрѣплены параллельно другъ другу на дощечкѣ, которую устанавливаютъ на любой высотѣ на штативѣ. Послѣднее служитъ для регулированія давленія притекающей къ сердцу жидкости: подымая дощечку, мы вмѣстѣ съ тѣмъ понижаемъ давленіе притекающей жидкости, опуская, наоборотъ, повышаемъ.

Препаратъ сердца соединяется съ нижними концами клапановъ. Канюля ввязанная въ венозный синусъ соединяется съ приводящимъ клапаномъ, канюля ввязанная въ аорту съ отводящимъ.

Открывая зажимъ одного изъ сосудовъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ вводимъ ту или иную жидкость въ полость предсердія. Изъ предсердія жидкость отчасти благодаря стеканію, отчасти благодаря сокращеніямъ предсердія попадаетъ въ желудочекъ, откуда черезъ аорту и систему манометра вытекаетъ наружу.

Соединивъ вырѣзанное сердце лягушки съ приборомъ, мы пропускали нормальную питательную жидкость и первымъ долгомъ регулировали давленіе этой жидкости, указаннымъ выше способомъ. Мы останавливались всегда на такомъ давленіи, при которомъ предсердія во время діастолы не представлялись слишкомъ

¹⁾ Въ препаратъ *Cyon'a*, отводящая канюля вводится обыкновенно черезъ аорту въ полость желудочка. Мы вводили эту канюлю всегда лишь въ *bulbus* аорты, клапаны которой разрушали нѣсколькими поворотами канюли.

растянутыми, а во время систолы, совершенно опорожнивались въ полость желудочка. Послѣ того, мы приступали къ регулированію оттока жидкости черезъ отверстіе манометра наружу. Для этого мы постепенно поворачивали кранъ отверстія, благодаря чему просвѣтъ отверстія суживался. Поворотъ крана мы продолжали до тѣхъ поръ, пока сокращенія желудочка не произведутъ по возможности максимальныхъ колебаній ртути въ манометрѣ. Слишкомъ большого поворота крана мы избѣгали въ виду того, что при этомъ часто наблюдались неправильности сокращеній сердца (*bigeminia*).

Регистрированіе сердечной дѣятельности мы производили такимъ образомъ, что записывали указанные колебанія ртути въ манометрѣ при помощи стекляннаго чернильнаго пера на безконечной лентѣ кимографа. При этомъ одновременно записывались какъ пульсовая кривая, такъ и давленіе жидкости въ системѣ манометра.

Сердце во время опыта погружалось въ стаканчикъ съ нормальной питательной жидкостью.

Приведенный приборъ удовлетворялъ требованіямъ нашихъ опытовъ. Такъ, сердце все время работало со свѣже протекающей жидкостью, которую въ любой моментъ, не нарушая теченія опыта, можно было замѣщать той или другой изъ изслѣдуемыхъ жидкостей. Кромѣ того, сердце на устроенномъ нами приборѣ работало при условіяхъ наиболѣе соответствующихъ нормальнымъ: желудочекъ не подвергался чрезмѣрному давленію во время діастолы, какъ на приборѣ *Williams's*, въ работѣ сердца принимали участіе не только желудочекъ, но и предсердія.

Въ качествѣ питательной жидкости мы пользовались обыкновенно или жидкостью *Ringer's*, которая въ дистиллированной водѣ содержала 0,8—0,9% NaCl, 0,02% NaHCO_3 , 0,02% KCl и 0,02 CaCl_2 , или же жидкостью *Albanese* (91), которая въ дистиллированной водѣ содержала 0,7—0,8% NaCl, слѣды NaHCO_3 и 2% *gummi arabici*.

Насыщенія этихъ жидкостей кислородомъ обыкновенно не требовалось. Сердца лягушекъ при питаніи этими жидкостями работали вполне правильно и сильно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Объектомъ нашихъ изслѣдованій служили сердца водяныхъ лягушекъ (*r. esculenta*). Для опытовъ мы выбирали обыкновенно самцовъ, сердца которыхъ при обнаженіи не представляли какихъ-либо патологическихъ измѣненій въ видѣ, напр.: ненормальныхъ сращеній сорочки, эксудата въ полости сорочки, помутнѣній сердечной мышцы и проч.

Опыты на лягушкахъ мы производили лишь въ осенніе мѣсяцы (сентябрь и октябрь) при комнатной температурѣ, равной 16—17°C.

В. Методика опытовъ на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ.

То обстоятельство, что сердце холоднокровныхъ животныхъ, будучи вырѣзано изъ организма, при протеканіи питательной жидкости въ теченіе долгаго времени продолжаетъ вполнѣ правильно сокращаться, побудило изслѣдователей найти способъ, при которомъ точно также и сердце теплокровныхъ животныхъ продолжало бы правильно сокращаться послѣ отдѣленія его отъ организма.

Разрѣшить эту задачу впервые удалось *Newell-Martin*'у (92), который въ 1881 году опубликовать свой первый способъ изслѣдованія изолированнаго сердца теплокровныхъ животныхъ. Въ настоящее время существуетъ нѣсколько способовъ изслѣдованія изолированнаго сердца теплокровныхъ животныхъ, а именно: способы *N. Martin*'а, *Чистовича* (92), *Hering*'а (93), *Bock*'а (94), *Langendorff*'а (95) и *Porter*'а (92).

Наиболѣе простымъ изъ нихъ является способъ *Langendorff*'а (95), предложенный въ 1895 году.

Принципъ этого способа состоитъ въ томъ, что въ аорту вырѣзаннаго сердца подъ извѣстнымъ давленіемъ, обуславливающимъ захлопываніе полулунныхъ заслонокъ, вводятъ питательную жидкость. Послѣдняя направляется въ вѣнечные сосуды и изливается наружу черезъ полныя вены.

Въ вѣнечныхъ сосудахъ сердца, такимъ образомъ, обращается питательная жидкость, благодаря чему вырѣзанное сердце теплокровныхъ животныхъ продолжаетъ свою дѣятельность подобно вырѣзанному сердцу холоднокровныхъ животныхъ.

Опыты свои на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ мы производили по способу *Langendorff*'а при помощи прибора, который былъ устроенъ нами въ общемъ по модели *Langendorff*'а.

Приборъ нашъ состоитъ изъ одного большого сосуда (емкостью въ 3 л.) съ нормальной питательной жидкостью и изъ 3-хъ меньшихъ сосудовъ (емкостью въ 1 л.), въ которыхъ содержится та же питательная жидкость съ прибавленіемъ того или другого изъ из-

слѣдующихъ ядовъ. Всѣ эти сосуды резиновыми трубочками соединены съ боковымъ отросткомъ канюли, ведущей въ аорту вырѣзаннаго сердца, такъ наз., соединительной канюли. Трубочки эти передъ впаденіемъ въ соединительную канюлю снабжены зажимами: снимая любой изъ нихъ, мы вводили въ аорту ту или иную жидкость, нисколько не нарушая теченія опыта.

Для того, чтобы указанныя питательныя жидкости имѣли нужную температуру, всѣ сосуды помѣщены въ одну общую водяную ванну, которая нагрѣта до 40°C. Температура ванны поддерживается пламенемъ газовой горѣлки съ терморегуляторомъ. Во избѣжаніе колебаній температуры притекающей къ сердцу жидкости, которыя могутъ имѣть мѣсто въ приводящихъ резиновыхъ трубочкахъ въ зависимости отъ скорости теченія по нимъ жидкости, мы на пути отъ сосудовъ къ сердцу, ближе къ послѣднему, помѣстили вторую ванну, нагрѣтую газовой горѣлкой съ терморегуляторомъ также до 40°C. Въ этой ваннѣ жидкость, протекающая по трубочкамъ, нагрѣвается въ стеклянныхъ змѣевикахъ, съ которыми каждая трубочка соединена отдѣльно. Благодаря такому двойному нагрѣванію температура притекающей къ сердцу жидкости въ нашихъ опытахъ почти совершенно не колебалась, что при опытахъ является крайне важнымъ, такъ какъ въ зависимости отъ колебаній t° жидкости колеблется также дѣятельность сердца (*Langendorff* и *Nairocki* 96). Температура жидкости при впаденіи въ аорту измѣрялась термометромъ введеннымъ въ соединительную канюлю.

Питательные сосуды при помощи резиновыхъ трубочекъ, кромѣ того, соединялись съ воздушнымъ прессомъ, который обусловливалъ необходимое давленіе жидкости, равное 100—120 mm. Hg.

Воздушный прессъ состоитъ изъ большой бутылки, которая соединена съ краномъ водопровода. Открывая кранъ водопровода мы вмѣстѣ съ тѣмъ сжимаемъ воздухъ въ бутылки и въ соединенныхъ съ ней питательныхъ сосудахъ до требуемаго давленія, которое отмѣчается на введенномъ въ эту систему сосудовъ манометрѣ.

Для регулированія этого давленія *Langendorff* омъ было предложено пользоваться сильнымъ электромагнитомъ, который автоматически открываетъ и закрываетъ кранъ водопровода. Способъ этотъ, какъ это и самъ *Langendorff* отмѣчаетъ, является слишкомъ дорогимъ. При нашей постановкѣ опытовъ регулированіе давленія производилось при помощи слѣдующаго приспособленія.

Мы соединяли бутылъ воздушнаго пресси съ особой, наполненной водою маріотовской бутылкѣю (емкостью 8 L), которую на блокѣ подвѣшивали на высотѣ, соотвѣтствующей требуемому давленію.

Открывая передъ началомъ опыта кранъ водопровода, мы сжимали воздухъ въ бутылѣ до требуемаго давленія, а затѣмъ закрывали этотъ кранъ и снимали зажимъ съ трубки, соединяющей бутылъ воздушнаго прессы съ подвѣшенной бутылѣю. При этомъ по мѣрѣ того, какъ давленіе воздуха вслѣдствіе вытеканія питательной жидкости изъ сердца падало, изъ подвѣшенной бутылѣи притекало нужное количество воды, которое пополняло убыль давленія.

Благодаря такому постоянному притоку воды, давленіе въ системѣ сосудовъ во все время опыта оставалось на одной высотѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, совершенно исключались тѣ измѣненія дѣятельности сердца, которыя, какъ показалъ *Schirrmacher* (97), стоятъ въ прямой зависимости отъ колебаній этого давленія.

Сердце во время опыта помѣщалось во влажной стеклянной камерѣ, которая нагрѣвалась температурой протекающей черезъ сердце жидкости.

Записываніе сокращеній сердца мы производили манометрическимъ способомъ, который былъ выработанъ нами и подробно описанъ въ 1904 году (98).

Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Какъ извѣстно, непремѣннымъ условіемъ манометрическаго способа записыванія является наполненіе системы манометра жидкостью. Условіе это со стороны изолированнаго сердца теплокровныхъ животныхъ встрѣчаетъ рядъ препятствій, такъ какъ при обычномъ способѣ оживленія и питанія полости сердца остаются пустыми. Наполненію лѣваго желудочка со стороны аорты мѣшаютъ клапаны послѣдней, наполненію же праваго желудочка со стороны его предсердія, куда питательная жидкость попадаетъ изъ вѣнечныхъ сосудовъ, мѣшаетъ свободный оттокъ этой жидкости изъ предсердія наружу черезъ полныя вены. Если мы перевяжемъ обѣ полныя вены, то жидкость изъ аорты черезъ вѣнечные сосуды попадетъ въ правое предсердіе, а отсюда въ правый желудочекъ. Полость праваго желудочка, такимъ образомъ, будетъ наполнена жидкостью, что дастъ намъ уже возможность пользоваться манометрическимъ способомъ записыванія. Такъ, соединивъ легочную артерію съ манометромъ, мы можемъ послѣ предварительной перевязки полныхъ венъ получить колебанія ртути въ манометрѣ, которыя будутъ обуславливаться сокращеніями праваго желудочка. При этомъ, конечно, мы можемъ записывать дѣятельность одного только праваго желудочка. Обстоятельство это едва ли, однако, умаляетъ достоинство способа, такъ какъ и при изслѣдованіи неизолірованнаго сердца мы большей частью вѣдь ограничиваемся изслѣдованіемъ

одного, хотя и лѣваго желудочка; при регистрированіи же дѣятельности изолированного сердца по способамъ *Engelmann*'а или *Langendorff*'а, при которыхъ верхушка сердца соединяется или съ пишущимъ рычагомъ, или же съ системой барабаничковыхъ, мы получаемъ кривую, по которой нельзя сказать, дѣятельностью котораго желудочка она обусловлена.

Для того, чтобы записывать дѣятельность праваго желудочка манометрическимъ способомъ, мы поступали слѣдующимъ образомъ.

Соединивъ изолированное по способу *Langendorff*'а сердце съ питательнымъ приборомъ, мы пропускали питательную жидкость и затѣмъ ввязывали въ легочную артерію канюлю. Верхнюю полую вену мы соединяли съ трубкой особой дополнительной бутылки, о которой будетъ сказано ниже. Когда сердце начинало правильно сокращаться, мы соединяли канюлю легочной артеріи съ трубкой манометра, а нижнюю полую вену перевязывали. — При этомъ жидкость изъ вѣнечныхъ сосудовъ попадала сперва въ правое предсердіе, а затѣмъ въ правый желудочекъ, откуда она вытекала наружу черезъ отверстіе въ верхнемъ концѣ нисходящаго колѣна манометра *Boehm*'а. Во избѣжаніе обратнаго попаданія жидкости во время діастолы изъ системы манометра въ полость желудочка мы соединяли трубку манометра съ клапаннымъ аппаратомъ *Williams*'а (89). Клапаны легочной артеріи обыкновенно оказывались недостаточными.

Такъ какъ со стороны вѣнечныхъ сосудовъ притекаетъ сравнительно мало жидкости, то правый желудочекъ во время діастолы является малонаполненнымъ, что значительно препятствуетъ правильному записыванію его дѣятельности.

Во избѣжаніе этого мы вводили дополнительную жидкость (жидкость *Ringer*'а, или просто изотоническій растворъ поваренной соли) черезъ верхнюю полую вену въ полость предсердія изъ особаго мариоттскаго сосуда, который былъ помѣщенъ въ общей водяной ваннѣ. Жидкость эта должна притекать къ сердцу подъ очень слабымъ давленіемъ (1.5—2.5 mm. Hg), для чего устанавливаютъ всю ванну на соответствующей высотѣ. Количество притекающей жидкости можно регулировать зажимомъ *Hoffmann*'а.

Во избѣжаніе обратнаго тока жидкости изъ предсердія въ бутылъ приводящая трубка послѣдней снабжена клапаномъ (клапанъ *Williams*'а).

Когда наполненіе праваго желудочка, такимъ образомъ, является обезпеченнымъ, поворачиваютъ крапъ въ манометръ *Boehm*'а, бла-

годаря чему нѣсколько суживается просвѣтъ выводного отверстія. При этомъ сокращенія праваго желудочка обуславливаютъ правильныя колебанія ртути въ манометрѣ, которыя, въ свою очередь, уже регистрируютъ дѣятельность сердца на безконечной лентѣ ки-мографа.

Въ качествѣ питательной жидкости мы пользовались обыкновенно солевымъ растворомъ *Locke*, т. е. жидкостью, содержащей въ дистиллированной водѣ 0.9% NaCl, 0.02% NaHCO₃, 0.042% KCl, 0.024% CaCl₂ и 0.1% винограднаго сахара.

Передъ опытомъ эта жидкость насыщалась кислородомъ изъ газометра *Бунзена*. Воздушная бутылъ передъ опытомъ промывалась и наполнялась кислородомъ. Питательныя жидкости, такимъ образомъ, во время опыта находились все время подъ давленіемъ кислорода.

При питаніи указаннымъ солевымъ растворомъ сердца при нашей постановкѣ опытовъ обыкновенно сокращались довольно сильно и правильно въ теченіе продолжительнаго времени (нѣсколько часовъ). Считаемъ пужнымъ замѣтить, что для успѣха опыта большое значеніе имѣютъ выборъ животнаго и способъ его умерщвленія. Лучше всего работаютъ сердца кроликовъ и молодыхъ кошекъ. Хлороформированіе (пополамъ съ эфиромъ) обыкновенно плохо отзывается на сердцѣ. Въ виду этого лучше умерщвлять животныхъ безъ наркоза быстрой перерѣзкой сосудовъ шеи большимъ ампутаціоннымъ ножомъ, какъ это совѣтуетъ *Каковскій* (99). Массированія сердца для освобожденія его полостей отъ сгустковъ крови слѣдуетъ избѣгать. Сгустки эти, если они и образовались, для теченія опыта особаго значенія не имѣютъ.

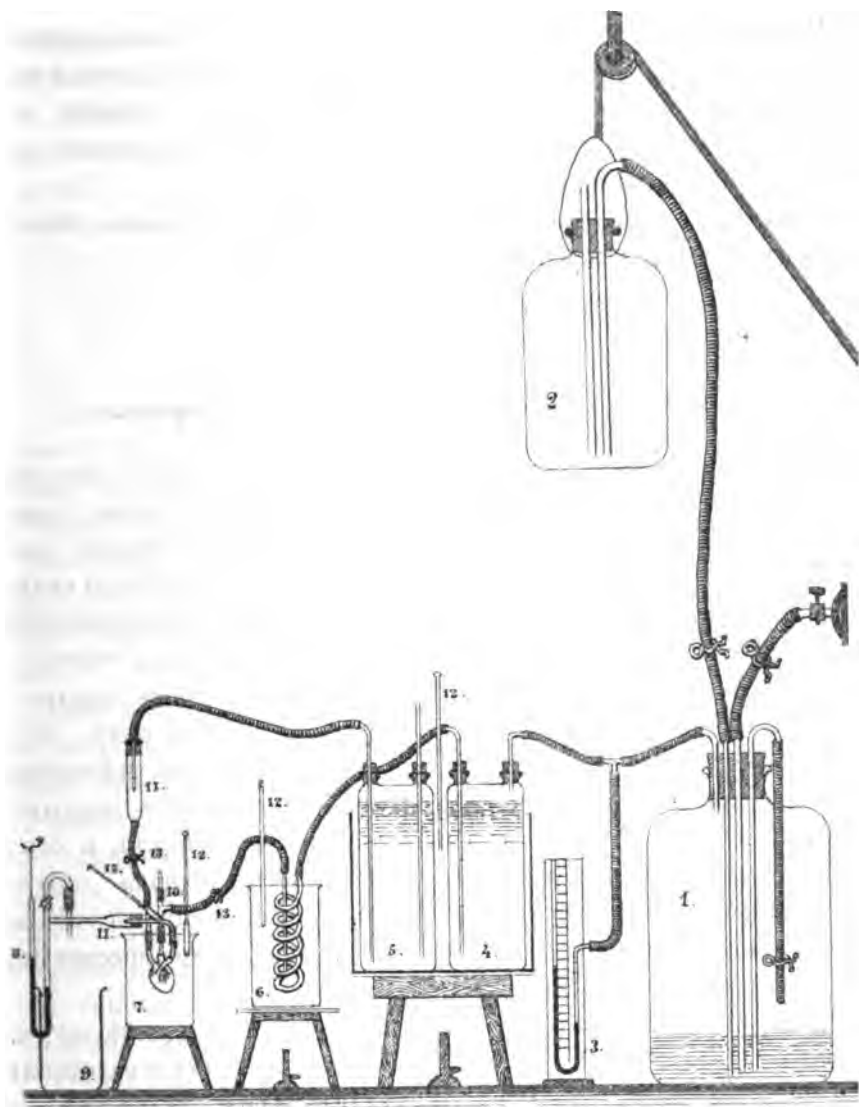
Все сосуды и трубки прибора послѣ каждаго опыта должны быть тщательно промыты.

Схематическій рисунокъ прибора, которымъ мы пользовались при опытахъ на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ, представленъ на слѣдующей страницѣ.

1. Опыты съ KCl и CaCl₂.

Наблюденія *S. Ringer'a* (70) надъ дѣйствіемъ солей калия и кальція на вырѣзанное сердце лягушки показали, что подъ вліяніемъ солей калия систолы сердца ослабѣваютъ, а діастолы увеличиваются; сокращенія сердца послѣ введенія солей калия становятся все слабѣе, и сердце вскорѣ останавливается въ діастолѣ.

Въ противоположность этому соли кальція вызываютъ усиленіе систоль и уменьшеніе діастоль сердца; сокращенія сердца послѣ введенія солей кальція становятся сильнѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, объемъ діастолы уменьшается, происходитъ сліяніе отдѣльныхъ ударовъ сердца и остановка сердца въ систоль.

1. Бутылъ воздушнаго пресса. 2. Бутылъ автоматическаго регулятора давленія. 3. Манометръ. 4. Сосудъ съ питательной жидкостью. 5. Сосудъ съ дополнительной жидкостью. 6. 2-ая водяная ванна съ змѣевиками. 7. Влажная камера. 8. Манометръ Воеһтп'а. 9. Сосудъ для вытекающей изъ сердца жидкости. 10. Соединительная канюля. 11. Клапаны Willjams'a. 12. Термометры. 13. Зажимы Нойманн'а.

Наблюденія *Göthlin*'а (ц. 75), *Howell*'а (ц. 75), *Langendorff*'а (100), *Brandenburg*'а (101) и др. въ общемъ вполне подтвердили правильность наблюденій *Ringer*'а. Опыты *Gross*'а (75), *Langendorff*'а и *Hueck*'а (76) на вырѣзанномъ сердцѣ теплокровныхъ животныхъ показали, что соли калия и кальція оказываютъ такое же дѣйствіе и на сердце теплокровныхъ животныхъ.

По общему мнѣнію указанное дѣйствіе солей калия и кальція обуславливается непосредственнымъ вліяніемъ іоновъ калия и кальція на мышцу сердца, сократительная способность которой подъ вліяніемъ іоновъ калия понижается, а подъ вліяніемъ іоновъ кальція, наоборотъ, повышается.

Ионы калия и кальція, такимъ образомъ, въ своемъ дѣйствіи на сердцѣ являются истинными антагонистами.

Наши опыты показали слѣдующее:

А. Опыты на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ.

Пропуская черезъ изолированное сердце лягушки щелочной (съ содержаніемъ 0,02% NaHCO_3) изотоническій растворъ поваренной соли, мы получали обыкновенно сравнительно рѣдкія сокращенія сердца, въ которыхъ систола и діастола происходили сравнительно медленно; кривая сокращеній въ виду этого представлялась растянутой и имѣла отлогія восходящую и нисходящую части. Не нарушая теченія опыта, мы пропускали затѣмъ черезъ сердце такой же щелочной изотоническій растворъ поваренной соли, къ которому прибавлено было 0,02% KCl . При этомъ въ нѣкоторыхъ опытахъ сокращенія сердца становились сперва болѣе частыми и сильными; вслѣдъ затѣмъ сокращенія быстро ослабѣвали, и сердце останавливалось въ діастолѣ. Въ большинствѣ, однако, опытовъ сокращенія сердца послѣ введенія KCl непосредственно ослабѣвали и сердце останавливалось въ діастолѣ, не давая предшествующей стадіи возбужденія.

Соли калия, такимъ образомъ, дѣйствовали на сердцѣ лягушки двоякимъ образомъ. Чаще онѣ обуславливали непосредственное ослабленіе сокращеній сердца съ исходомъ въ діастолическую остановку; сравнительно рѣже онѣ предварительно вызывали возбужденіе сердечной дѣятельности, а затѣмъ уже ея угнетеніе съ исходомъ въ діастолическую остановку.

Предварительное возбужденіе сердца при введеніи KCl было описано цѣлымъ рядомъ авторовъ (*Harnack* (102), *Bottazzi* (103),

Astolfoni (104) и др.), которые получали стадію возбужденія при введеніи сравнительно большихъ дозъ KCl. Прибавляя къ жидкости *Albanese* сравнительно большія количества KCl или KNO_3 (0,1—0,5%), мы точно также наблюдали въ каждомъ опытѣ сперва стадію возбужденія сердечной дѣятельности, а затѣмъ уже стадію угнетенія.

Стадія возбужденія при этомъ выступала тѣмъ яснѣе, чѣмъ сильнѣе была доза KCl или KNO_3 . Пропуская черезъ сердце жидкость *Albanese*, которая вмѣсто изотоническаго раствора NaCl содержала такой же растворъ KCl, мы получали рѣзкое возбужденіе сердечной дѣятельности съ исходомъ въ систолическую остановку. Такое возбужденіе сердца при введеніи сравнительно большихъ дозъ KCl по общему мнѣнію не зависитъ отъ іоннаго дѣйствія калия, а зависитъ отъ дѣйствія неіонизированныхъ частицъ KCl или KNO_3 , которые являются какъ бы физическими возбудителями мышцы.

Нужно думать, что въ нашихъ опытахъ, въ которыхъ мы при введеніи 0,02% KCl получали предварительную стадію возбужденія сердца, послѣдняя точно также обуславливалась дѣйствіемъ неіонизированныхъ частицъ KCl. То обстоятельство, что указанная стадія возбужденія выступала лишь въ нѣкоторыхъ опытахъ, повидному, зависитъ отъ чисто индивидуальныхъ свойствъ каждаго сердца: одно сердце является болѣе возбудимымъ, другое, наоборотъ, менѣе.

Конечнымъ эффектомъ дѣйствія солей калия, какъ уже сказано, являлась діастолическая остановка сердца. Пропуская черезъ сердце, остановленное хлористымъ калиемъ въ діастолѣ, щелочной изотоническій растворъ NaCl, содержащій 0,02% CaCl_2 , мы наблюдали слѣдующее: сердце вскорѣ опять начинало сокращаться; сокращенія, сперва слабыя и рѣдкія, постепенно усиливались и учащались; вслѣдъ затѣмъ на высотѣ каждаго сокращенія происходили все болѣе продолжительныя остановки сердца, вслѣдствіе которыхъ ритмъ сокращеній замедлялся; довольно часто такому замедленію сокращеній предшествовала стадія bigemini'и и trigemini'и сердца, т. е. стадія сокращеній, въ которой на нисходящей части кривой сокращенія появлялись одно, два и больше систолическихъ повышеній; въ то время какъ систола сердца усиливалась и продолжительность каждаго сокращенія удлинялась, діастолическія расширения желудочка постепенно все уменьшались, вслѣдствіе чего уменьшалось наполненіе сердца, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кривая сокращеній; сердце останавливалось въ систолѣ.

Сердце, остановленное хлористымъ кальціемъ въ систолѣ, при введеніи KCl снова начинало сокращаться и затѣмъ останавливалось въ діастолѣ.

Пропуская черезъ сердце жидкость *Ringer* а, т. е. жидкость, содержащую въ щелочномъ изотоническомъ растворѣ NaCl 0,02%, KCl и 0,02% CaCl₂, мы въ теченіе долгаго времени получали вполне правильныя и сильныя сокращенія сердца; дѣятельность сердца не показывала измѣненій ни въ сторону дѣйствія KCl, ни въ сторону дѣйствія CaCl₂.

Для того, чтобы яснѣе выставить указанные результаты изслѣдованій, мы приводимъ здѣсь одинъ изъ протоколовъ опытовъ вмѣстѣ съ отрѣзками кривой сокращенія сердца (кр. № 1).

Опытъ № 1.

Средней величины *r. esculenta*, самецъ.

Время.	Жидкость протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
2 ч. 44 м.	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02% aq. destil.	4	6	Систола и діастола происходятъ медленно.
— 45	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, KCl 0,02% aq. dest.			
	18 к. с.			
46	"	10	1 1/2	Діастолы почти нѣтъ.
47	"	9	9	Очень сильная систола.
48	"	9	5	Діастола большая.
49	"	7	3	Систола слабѣетъ.
— 40 с.	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02% aq. dest.	0	0	Діастол. остановка.
56	"	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
3 ч. 1 м. 25 с.	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, CaCl ₂ 0,02% aq. dest.			
	22 к. с.			
2	"	7	1	
4	"	9	2	
— 20 с.	"	8	6	Систолы усиливаются.
5	"	3	15	P. bigeminus.
6	"	4	10	"
7	"	4	15	"

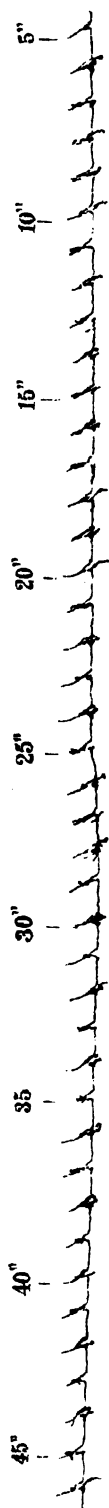
Время.	Жидкость протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
8	"	4	9	Систола задержана.
9	"	5	10	"
10	"	4	2	Диастолы почти нѣтъ.
— 20 с.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% aq. destil.	0	0	Систолич. остановка.
14	"	4	10	
15	"	8	6	
16	"	9	3	Систола слаба.
— 20 с.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% KCl 0,02% CaCl ₂ 0,02% aq. d.			
18	"	8	9	
20	"	8	10	Сердце продолжаетъ правильно и сильно работать

Наблюденія наши надъ дѣйствіемъ KCl и CaCl₂ на изолированное сердце лягушки, такимъ образомъ, въ общемъ вполне сходятся съ указанными выше наблюденіями *S. Ringer'a* и другихъ авторовъ.

То обстоятельство, что при одновременномъ введеніи солей калия и кальція сердца въ теченіе долгаго времени сокращаются вполне правильно, не давая отклоненій ни въ сторону дѣйствія калия, ни въ сторону дѣйствія кальція, ясно говоритъ въ пользу того, что въ дѣйствіяхъ этихъ солей существуетъ полный антагонизмъ, т. е. что вредныя дѣйствія этихъ солей взаимно какъ бы уничтожаются на подобіе того, какъ въ суммѣ plus уничтожается minus'омъ.

В. Опыты на изолированныхъ сердцахъ кроликовъ и кошекъ.

Какъ извѣстно изъ работъ *Rusch'a* (105), *Locke* (106), *Gross'a* (75), *Langendorff'a* и др., вырѣзанные сердца теплокровныхъ животныхъ при питаніи ихъ жидкостью *Ringer'a*, т. е. щелочнымъ изотоническимъ растворомъ повареной соли, содержащимъ KCl и CaCl₂, продолжаютъ въ теченіе извѣстнаго времени также хорошо сокращаться, какъ и при питаніи кровью. Болѣе продолжительная

К р и в а № 1.

При пропускании черезъ сердце щелочного раствора $\text{NaCl} = (0.8\%)$ (читать справа на лѣво).

Спустя 1'40" послѣ начала введенія KCl (0.02%).

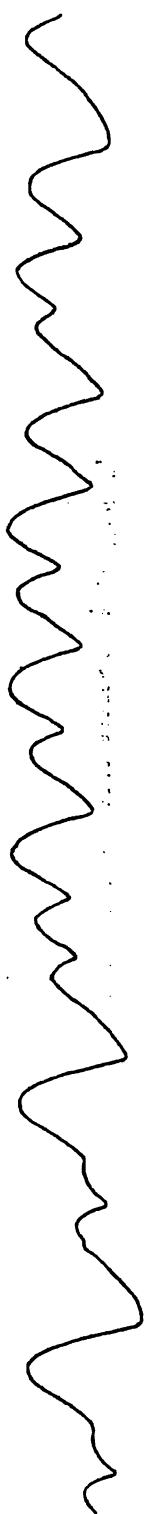
Спустя 4' послѣ начала введенія KCl .

Спустя 2' послѣ начала введенія CaCl_2 (0.02%).

Спустя 3'5' послѣ начала введенія CaCl_2 .

Спустя 8'55' послѣ начала введенія CaCl_2 .

Спустя 7' послѣ начала введенія CaCl_2 .

Спустя 7'45" послѣ начала введенія CaCl_2 .

Спустя 4' послѣ начала введенія $\text{NaCl} + \text{NaHCO}_3$.

Спустя 5' послѣ начала введенія $\text{NaCl} + \text{NaHCO}_3$.

Спустя 5' послѣ начала введенія KCl и CaCl_2 (жидкости Ringer'a).

дѣятельность сердца достигается, какъ указалъ *Locke* (106), прибавленіемъ къ жидкости *Ringer*'а нѣкотораго количества винограднаго сахара. Для питанія изолированнаго сердца теплокровныхъ животныхъ *Locke* въ виду этого предложилъ жидкость, которая въ 100 куб. с. дистиллированной воды содержитъ 0,8—0,9 grm. NaCl, 0,02 grm. NaHCO_3 , 0,042 grm. KCl, 0,024 grm. CaCl_2 и 0,1 grm. винограднаго сахара.

Пропуская черезъ вѣнечные сосуды изолированнаго сердца кроликовъ и кошекъ жидкость такого состава, мы получали обыкновенно довольно сильныя и вполне правильныя сокращенія сердца въ теченіе довольно продолжительнаго времени (см. кривая № 2).

Кривая № 2.

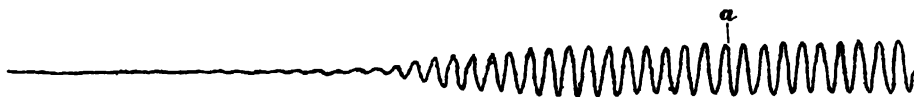
Изолированное сердце кошки.

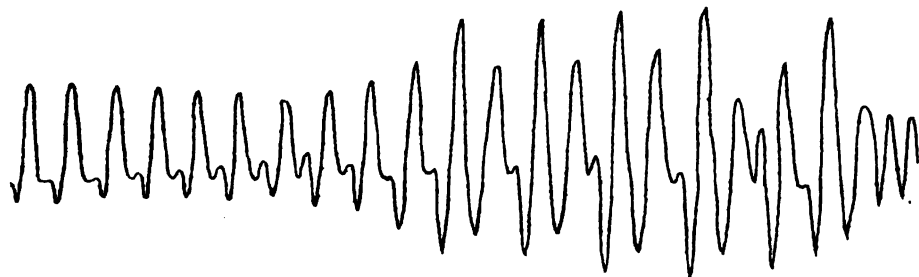
Нормальныя сокращенія при питаніи жидкостью *Locke*.

Кривая № 3.

Изолированное сердце кошки.

Сокращенія сердца при питаніи жидкостью *Locke*. Въ а вмѣсто жидкости *Locke* вводится: NaCl 0,9‰, NaHCO_3 0,020‰, KCl 0,042‰, 0,1‰ виноград. сахара.

Сокращенія того же сердца спустя 3 минуты послѣ введенія: NaCl 0,9‰, NaHCO_3 0,02‰, CaCl_2 0,024‰, 0,1‰ виноград. сахара.

Не нарушая теченія опыта, мы пропускали затѣмъ изъ другого сосуда ту же жидкость, изъ которой, однако, были исключены соли кальція. Мы подвергали, такимъ образомъ, сердце дѣйствию хлористаго калия. Каждый разъ при этомъ мы наблюдали слѣдующее: черезъ нѣсколько секундъ послѣ начала введенія KCl сокращенія сердца постепенно все ослабѣвали и сердце вскорѣ останавливалось въ діастолѣ (см. кривая № 3). При пропускании затѣмъ нормальной жидкости *Locke* дѣятельность сердца вскорѣ возстановивалась: появлялись сперва слабыя сокращенія сердца, которыя постепенно все усиливались и доходили до нормы. Повторныя отравленія KCl вызывали каждый разъ одну и ту же картину отравленія.

Дѣятельность сердца, остановленнаго KCl въ діастолѣ, точно также возстановивалась при пропускании черезъ вѣнечные сосуды жидкости *Locke*, изъ которой были исключены соли калия, т. е. когда мы подвергали сердце дѣйствию CaCl_2 . При этомъ, однако, энергія сокращеній сердца не только доходила до нормы, но значительно превышала послѣднюю. При болѣе продолжительномъ введеніи солей кальція сокращенія сердца становились неправильными и наблюдались также внезапныя остановки сердца (см. крив. № 3). Остановка сердца и неправильности сокращеній проходили при введеніи нормальной жидкости *Locke*.

Дѣйствіе солей калия и кальція на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ, такимъ образомъ, являлось вполне сходнымъ съ дѣйствіемъ ихъ на изолированное сердце холоднокровныхъ животныхъ.

То обстоятельство, что сердца теплокровныхъ животныхъ при питаніи жидкостью, содержащей соли калия и кальція, продолжаютъ въ теченіе долгаго времени вполне правильно сокращаться, не давая отклоненій ни въ сторону дѣйствія калия, ни въ сторону дѣйствія кальція, указываетъ на то, что въ дѣйствіи солей калия и кальція на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ существуетъ такой же антагонизмъ, какъ и въ дѣйствіи ихъ на изолированное сердце холоднокровныхъ животныхъ.

2) Опыты съ хлористыми солями: литія, рубидія, цезія, стронція, барія и магnezія.

Результаты опытовъ съ KCl и CaCl_2 побудили насъ произвести подобныя же опыты съ солями остальныхъ металловъ щелочной и щелочноземельной группъ, фармакодинамика которыхъ и въ на-

стоящее время представляется еще сравнительно мало разработанной.

По *Husemann*'у и *Heese* (107) соли литія дѣйствуютъ на сердце лягушки подобно солямъ калия. Точно также дѣйствуютъ по *Harnack*'у и *Dietrich*'у (108) соли рубидія и цезія.

По *Bamkinnu* (109) всѣ соли щелочной группы металловъ проявляютъ одинаковое дѣйствіе, сила котораго находится въ обратномъ отношеніи къ атомному вѣсу металловъ; исключеніе составляютъ соли литія, которыя несмотря на наименьшій атомный вѣсъ дѣйствуютъ слабѣе другихъ. *Curci* (110) нашелъ, что соли рубидія и цезія по своему дѣйствію на мышцу сердца сходны съ солями калия, соли же литія съ солями барія и стронція. По наблюденіямъ *Ringer*'а (70) соли рубидія дѣйствуютъ на мышцу сердца вполне аналогично солямъ калия; соли же цезія по своему дѣйствію нѣсколько отличаются отъ солей калия, но тѣмъ не менѣе являются такими же антагонистами солей кальція, какъ и соли калия или рубидія.

Новѣйшія изслѣдованія *Overton*'а (111) на вырѣзанныхъ мышцахъ лягушки показали, что соли рубидія и цезія по своему дѣйствію сходны съ солями калия, соли же литія съ солями натрія.

Соли стронція по наблюденіямъ *Ringer*'а (70) оказываютъ на сердце лягушки такое же дѣйствіе, какъ и соли кальція; послѣднія могутъ быть вполне замѣняемы въ питательной жидкости сердца солями стронція. По *Overton*'у (111) соли стронція дѣйствуютъ точно также, какъ и соли кальція.

Касаясь дѣйствія солей барія *Ringer* и *Sainsbury* (112) указываютъ, что соли эти качественно дѣйствуютъ какъ бы одинаково съ солями кальція и стронція, вызывая удлиненіе сокращенія сердца и систолическую остановку; тѣмъ не менѣе, однако, соли барія не въ состояніи замѣнить солей кальція въ питательной жидкости сердца. По *Overton*'у (111) соли барія въ противоположность солямъ кальція и стронція не являются антагонистами солей калия, рубидія и цезія.

Точно также по *Overton*'у такими антагонистами не являются соли магnezіи. По *Clessin*'у (113) соли магnezіи дѣйствуютъ на мышцы парализующимъ образомъ и вызываютъ діастолическую остановку сердца, которая проходитъ послѣ промыванія сердца.

Приведенныя литературныя данныя показываютъ, что соли щелочной группы металловъ дѣйствуютъ на мышцу сердца качественно какъ бы одинаково. Точно также качественно какъ бы одинаково

дѣйствуютъ и соли щелочно-земельной группы металловъ за исключеніемъ солей барія и магнія.

Наши изслѣдованія показали слѣдующее:

А. Опыты на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ.

Пропуская черезъ изолированное сердце лягушки, которое при питаніи жидкостью *Ringer'a* сокращалось вполне правильно, жидкость, которая въ такомъ же щелочномъ изотоническомъ растворѣ поваренной соли содержала 0,02% хлористаго литія, рубидія или цезія, мы точно также, какъ при введеніи хлористаго калия, въ состояніи были отмѣтить постепенное ослабленіе сердечныхъ сокращеній, которое въ концѣ концовъ вело къ діастолической остановкѣ сердца. При промываніи нормальной жидкостью *Ringer'a* дѣятельность сердца каждый разъ вполне возстановливалась. Соли литія, рубидія и цезія, такимъ образомъ, оказывали на сердце лягушки такое же дѣйствіе, какъ и соли калия.

Дѣйствіе солей цезія при этомъ разнилось отъ дѣйствія другихъ солей, пожалуй, лишь въ томъ отношеніи, что онѣ вызывали болѣе замѣтное замедленіе сердечныхъ сокращеній.

Пропуская черезъ сердце, питаемое жидкостью *Ringer'a*, ту же жидкость *Ringer'a*, въ которой, однако, соли калия были замѣщены такимъ же количествомъ солей литія, рубидія или цезія, мы получали такіе же сокращенія сердца, какъ и при питаніи сердца нормальной жидкостью *Ringer'a*.

Въ то время, однако, какъ при питаніи нормальной жидкостью *Ringer'a* каждое сердце въ теченіе любого промежутка времени сокращается вполне правильно и не даетъ отклоненій ни въ сторону дѣйствія калия, ни въ сторону дѣйствія кальція, при питаніи указаннымъ образомъ модифицированной жидкостью *Ringer'a* сокращенія сердца вскорѣ начинали давать отклоненія въ сторону дѣйствія кальція. Во избѣжаніе послѣдняго намъ приходилось нѣсколько уменьшать количество CaCl_2 въ модифицированной ж. *Ringer'a*. Обстоятельство это указывало намъ на то, что дѣйствіе на сердце солей литія, рубидія и цезія является какъ бы болѣе слабымъ, чѣмъ дѣйствіе солей калия.

Для иллюстраціи вышесказаннаго мы приводимъ здѣсь нѣкоторые протоколы опытовъ.

Опытъ № 2.

Большая г. esculenta, самка.

Время.	Жидкость протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
12 ч. 41 м.	ж. Ringer'a.	10	6	Ритмъ правильный.
42	"	12	6	
— 27 с.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% LiCl 0,02% aq. dest.			
43	"	12	6	
— 20 с.	"	12	3	Систола слабѣетъ.
— 40 с.	"	12	1	"
44	"	12	1/2	"
45	"	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
— 30 с.	ж. Ringer'a.			
49	"	10	8	
— 25 с.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% RbCl 0,02% aq. dest.			
50	"	10	8	
— 20 с.	"	10	5 1/2	Систола слабѣетъ.
— 40 с.	"	9	3	"
51	"	8	1	"
52	"	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
— 15 с.	ж. Ringer'a.			
57	"	10	7	
— 30 с.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% CsCl 0,02% aq. dest.			
58	"	9	7	
58 20 с.	"	7 1/2	5	Систола слабѣетъ.
— 40 с.	"	6	3	"
59	"	8	1	"
1 ч. —	"	6	1/2	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
— 30 с.	ж. Ringer'a.	—	—	Сердце продолжаетъ правильно сокращаться.
2	"	6	6	

Опыт № 3.

Средней величины г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
2 ч. 54 м.	ж. Ringer'a.	11	8	Ритмъ правильный.
55	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, LiCl 0,02%, CaCl ₂ 0,02%, aq. dest.	12	7	
56	"	14	7	
57	"	12	11	Bigeminus.
— 30 с.	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, LiCl 0,02%, aq. dest.			
58	"	12	13	Ритмъ правильный.
— 40 с.	"	12	5	Систола слабѣетъ.
59	"	12	2	"
— 30 с.	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, LiCl 0,02%, CaCl ₂ 0,02%, aq. dest.	—	—	Еще пульсируетъ въ діастолѣ.
3 ч. 2 м.	"	6	7	
3	"	6	7	
4	"	6	7	
— 40 с.	ж. Ringer'a.			
6	"	9	7	
7	"	8	9	
13	"	9	8	
— 40 с.	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, CsCl 0,02%, CaCl ₂ 0,02%, aq. dest.			
14	"	9	8½	
15	"	8	9	
16	"	6	10	Bigeminus.
17	"	6	10	"
— 10 с.	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, CsCl 0,02%, aq. dest.			
— 40 с.	"	8	8	Ритмъ правильный.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
3 ч. 18 м.	"	8	6	Систола слабѣетъ.
19	"	10	1	"
— 15 с.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% CsCl 0,02% CaCl ₂ 0,02% aq. dest.			
21	"	8	5	
— 20 с.	"	6	10	
— 40 "	"	4	12	Задержка на высотѣ систолы.
— 50 "	ж. Ringer'a.			
22	"	6	9	
23	"	8	8	
25	"	8	10	Сердце продолжаетъ правильно сокращаться.

Опытъ № 4.

Средней величины г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
1 ч. 50 м.	ж. Ringer'a.	12	7	Ритмъ правильный.
54	"	12	7	
55	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% RbCl 0,02% CaCl ₂ 0,02% aq. d.	12	7	
56	"	12	8	
57	"	12	8	
58	"	12	8	
2 ч. —	"	12	8	
— 45 с.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% RbCl 0,02% aq. d.			

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
1	"	11	8	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
2	"	—	—	
— 40 с.	ж. Ringer'a.			
5	"	12	8	
6	"	11	8	
— 30 с.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% CsCl 0,02% CaCl ₂ 0,02% aq. dest.			
7	"	12	8	
8	"	11	8	
9	"	11	8	
10	"	11	8	
— 30 с.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% CsCl 0,02% aq. dest.			
11	"	10	4	
12	"	10	2	
				Систолы слабы.

Пропуская черезъ сердце лягушки, щелочный изотоническій растворъ NaCl, содержащій 0,02% хлористаго стронція, мы въ состояніи были отмѣтить, что соли стронція качественно дѣйствуютъ вполне сходно съ солями кальція, т. е. вызываютъ ясное усиленіе сердечныхъ сокращеній, затѣмъ неправильности сокращеній и, въ концѣ концовъ, систолическую остановку сердца. При одновременномъ введеніи 0,02% хлористаго стронція и 0,02% хлористаго калия сокращенія сердца нѣкоторое время происходили вполне правильно, вслѣдъ затѣмъ, однако, они постепенно все ослабѣвали; уменьшая количество KCl въ смѣси, мы получали обыкновенно вполне правильныя сокращенія сердца въ теченіе болѣе продолжительнаго времени. Обстоятельство это указывало намъ на то, что соли стронція дѣйствуютъ на сердце нѣсколько слабѣе солей кальція.

Опытъ № 5.

Большая г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
12 ч. 18 м.	ж. Ringer'a.	6	13	Ритмъ правильный.
19	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, SrCl ₂ 0,02% aq. d.	7	13½	
20	"	7	11	
21	"	9	12	
22	"	5	12	Bigeminus.
23	"	6	13	Задержки на высотѣ сокращеній.
— 30 с.	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, SrCl ₂ 0,02%, KCl 0,015% aq. d.			
24	"	6	12	Ритмъ правильный.
25	"	7	13	
26	"	7	12	
27	"	6	11	
28	"	7	10	
29	"	7	10	

Въ то время какъ соли кальція или стронція, протекая черезъ сердце лягушки, остановленное хлористымъ калиемъ въ діастолѣ, каждый разъ обусловливали возобновленіе сердечной дѣятельности, соли барія такого возобновленія сердечной дѣятельности въ нашихъ опытахъ не обусловливали.

Послѣ введенія солей кальція или стронція сердце, остановленное KCl въ діастолѣ, начинало все сильнѣе сокращаться и останавливалось въ систолѣ. При введеніи солей барія (Ba Cl₂) въ количествахъ отъ 0,001% до 0,1% діастолическая остановка сердца также переходила въ систолическую, но при этомъ не замѣчалось той переходной стадіи сокращеній сердца, которая всегда наблюдается при введеніи солей кальція или стронція. Сердце, которое подъ вліяніемъ солей калия слабо сокращается, при введеніи солей барія сокращается

также слабо; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, съ каждымъ ударомъ сердца діастолы все уменьшаются и, въ концѣ концовъ, онѣ совершенно пропадаютъ: сердце останавливается въ систолѣ. Соли барія, такимъ образомъ, въ нашихъ опытахъ нисколько ни усиливали сокращеній сердца, а препятствовали лишь развитію діастолы: мышца сердца какъ бы теряла свою способность растягиваться во время діастолы. Объ антагонизмѣ солей барія и калия въ виду этого не могло быть рѣчи.

Соли магнія ($MgCl_2$) оказывали на сердце лягушки такое же дѣйствіе, какъ и соли калия.

Пропуская черезъ сердце лягушки, питаемое жидкостью *Ringer'a*, 0,02% растворъ $MgCl_2$ въ щелочномъ изотоническомъ растворѣ $NaCl$, мы точно также, какъ при введеніи KCl , получали постепенное ослабленіе сердечныхъ сокращеній съ исходомъ въ діастолическую остановку. При промываніи жидкостью *Ringer'a* дѣятельность сердца вполне возстановливалась. Повторныя введенія $MgCl_2$ оказывали такое же вліяніе.

Пропуская черезъ сердце жидкость, содержащую въ щелочномъ изотоническомъ растворѣ $NaCl$ 0,02% $MgCl_2$ и 0,02% $CaCl_2$, мы получали въ теченіе нѣкотораго времени вполне правильныя сокращенія сердца; затѣмъ, однако, сокращенія сердца въ нѣкоторыхъ опытахъ становились періодически то болѣе сильными, то болѣе слабыми. Рѣзкаго ослабленія сокращеній сердца съ исходомъ въ діастолическую остановку мы при введеніи $MgCl_2 + CaCl_2$ не наблюдали.

Опытъ № 6.

Большая г. *esculenta*, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
3 ч. 51 м.	ж. <i>Ringer'a</i> .	6	9	Ритмъ правильный.
— 40 с.	$NaCl$ 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, $MgCl_2$ 0,02%, aq. des			
52		6	10	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
20 с.	ж. Ringer'a.	8	7	Систола слабѣетъ.
40 с.		8	3	"
53		—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
— 10 с.				
4 ч. — м.		8	8	
5	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, MgCl ₂ 0,02%, CaCl ₂ 0,02% aq. d.	8	9	
— 10 с.				
6		8	9	
10		8	9	Сердце правильно сокращается.

Изъ приведенныхъ опытовъ мы видимъ, что соли рубидія, цезія, литія и магнія оказываютъ на сердце такое же дѣйствіе, какъ соли калия; соли стронція такое же дѣйствіе, какъ соли кальція. Соли барія по своему дѣйствію стоятъ совершенно отдѣльно. То обстоятельство, что при опытахъ съ комбинированнымъ введеніемъ солей группы калия, и солей группы кальція сердца лягушекъ продолжали довольно правильно сокращаться и не давали отклоненій ни въ сторону дѣйствія одной, ни въ сторону дѣйствія другой группы, указывало на то, что обоюдосторонній антагонизмъ существуетъ не только въ дѣйствіи KCl и CaCl₂, но также и въ дѣйствіи RbCl, CsCl, LiCl и MgCl₂, съ одной стороны, и въ дѣйствіи SrCl₂, съ другой стороны. Результаты эти въ общемъ вполне сходятся съ приведенными выше результатами наблюденій *Ringer'a*, *Overton'a* и др.

В. Опыты на изолированныхъ сердцахъ кошекъ.

Въ литературѣ по вопросу о вліяніи на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ солей щелочной и щелочно-земельной группъ металловъ имѣются изслѣдованія лишь относительно вліянія KCl и CaCl₂. Что же касается остальныхъ солей, то въ до-

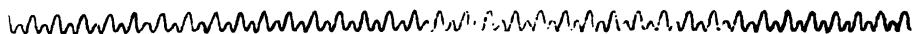
ступной намъ литературѣ мы не могли найти указаній по этому вопросу.

Наши опыты по вопросу объ антагонизмъ этихъ солей въ дѣйстви ихъ на изолированное сердце кошекъ показали слѣдующее.

Пропуская черезъ изолированное сердце кошекъ сперва нормальную жидкость *Locke* и получивъ правильныя сокращенія сердца, мы пропускали затѣмъ ту же жидкость, изъ которой были исключены соли кальція, а соли калия замѣщены такими же количествами (0,042%) хлористаго литія, рубидія или цезія. При этомъ оказалось, что сокращенія сердца, точно также какъ при указанномъ выше отравленіи KCl, довольно быстро ослабѣвали, и сердце останавливалось въ діастолѣ. При промываніи сердца нормальной жидкостью *Locke* дѣятельность сердца вскорѣ вполнѣ возстановливалась. Точно также дѣятельность сердца возстановливалась при введеніи жидкости *Locke*, которая вмѣсто хлористаго калия содержала такія же количества хлористаго литія, рубидія или цезія. При протеканіи такой модифицированной жидкости *Locke* сокращенія сердца, какъ это видно, напр., изъ прилагаемыхъ кривыхъ сокращеній, оставались почти такими же, какъ и при введеніи нормальной жидкости *Locke*.

Кр. № 4.

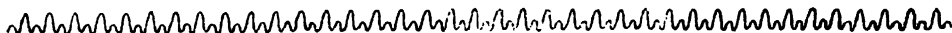
Изолированное сердце кошки.

Сокращенія сердца при питаніи ж. *Locke* (0,9% NaCl, 0,02% NaHCO₃, 0,042% KCl, 0,024% CaCl₂, 0,1% виногр. сахара).

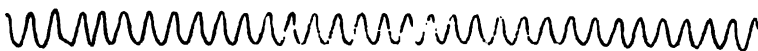
Спустя 20" послѣ введенія LiCl (0,042%).

Спустя 2 минуты послѣ введенія LiCl (0,042%) + CaCl₂ (0,24%).

Кр. № 5.

Изолированное сердце кошки.

при питаніи ж. *Locke*.Сейчасъ же послѣ введенія RbCl 0,042°/о.Черезъ 20° послѣ введенія RbCl (00,42°/о) + CaCl_2 (0,024°/о).

Приведенные результаты опытовъ, такимъ образомъ, показали что въ дѣйствіяхъ хлористаго литія, рубидія и цезія, съ одной стороны, и въ дѣйствіяхъ хлористаго кальція, съ другой стороны, на сердцахъ теплокровныхъ животныхъ (кошекъ) проявляется такой же антагонизмъ, какъ и на сердцахъ холоднокровныхъ животныхъ (лягушекъ).

Пропуская черезъ изолированное сердце кошекъ сперва нормальную жидкость *Locke*, а затѣмъ ту же жидкость, въ которой соли кальція была замѣщены такимъ же (0,024°/о) количествомъ хлористаго стронція, мы получали обыкновенно діастолическую остановку сердца, которая проходила при введеніи нормальной жидкости *Locke*. Точно также въ нашихъ опытахъ наступала остановка сердца, когда мы пропускали черезъ сердце ж. *Locke*, изъ которой были исключены соли калия, а соли кальція были замѣщены солями стронція. При этомъ, однако, послѣ введенія нормальной жидкости *Locke* наступали сперва сравнительно очень сильныя сокращенія, которыя постепенно возвращались къ нормѣ.

Нужно думать поэтому, что соли стронція являются въ извѣстной степени возбуждителями сердечной мышцы, но далеко не достаточными для того, чтобы обусловить нормальную дѣятельность сердца. Положеніе *Langendorff'a* (75), что присутствіе солей кальція является *conditio sine qua non* для дѣятельности сердца, такимъ образомъ, для изолированнаго сердца теплокровныхъ животныхъ со стороны нашихъ опытовъ находитъ какъ бы полное подтвержденіе.

3. Опыты съ двойной виннокаменнокислой солью окиси мѣди и натрія и CaCl_2 .

Дѣйствіе Ca Cl_2 на сердце нами уже было описано. Что касается мѣди, то ей давно уже (*Orfila, Blacke, Neebe*) приписывали парализующее дѣйствіе на сердце и мышцы. Болѣе точныя данныя относительно фармакологическаго дѣйствія мѣди были получены въ 1874 г. *Harnack*'омъ (114), который впервые изучалъ вліяніе мѣстно индифферентныхъ препаратовъ мѣди, т. е. такихъ, въ присутствіи которыхъ бѣлковыя тѣла почти совершенно не измѣняютъ своего строенія.

Опыты *Harnack*'а съ такимъ препаратомъ мѣди, а именно съ двойной виннокаменнокислой солью окиси мѣди и натрія, показали, что мѣдь вызываетъ, главнымъ образомъ, параличъ произвольныхъ мышцъ скелета, равно какъ и параличъ мышцъ сердца. Изучая совмѣстно съ *Hafemann*'омъ (115) вліяніе указаннаго препарата мѣди на изолированное сердце лягушки, *Harnack* пришелъ къ заключенію, что соединенія мѣди дѣйствуютъ на сердце подобно солямъ калия и различнымъ другимъ веществамъ, парализующимъ мышцу сердца. Подобно солямъ калия соединенія мѣди вызывали въ ихъ опытахъ сперва возбужденіе сердечной дѣятельности, а затѣмъ уже ея угнетеніе и полное угасаніе. Передъ наступленіемъ остановки сердца, обусловленной параличемъ мышцы, *Harnack* и *Hafemann*, часто наблюдали стадію перистальтическихъ сокращеній сердца, которая по ихъ мнѣнію зависѣла отъ того, что не всѣ части сердечной мышцы одновременно парализовались. Объясняя угнетеніе и полное угасаніе сердечной дѣятельности подъ вліяніемъ соединеній мѣди угнетеніемъ и параличемъ сердечной мышцы, *Harnack* и *Hafemann* оставили вопросъ о причинахъ начальнаго возбужденія сердца открытымъ.

Наблюденія *Harnack*'а и *Hafemann*'а въ общемъ нашли полное подтвержденіе въ опытахъ *Schwarz*'а (116). *Schwarz* въ своихъ опытахъ пользовался, кромѣ указанной двойной соли окиси мѣди, еще сѣрнокислой окисью мѣди, равно какъ и бѣлковымъ соединеніемъ мѣди, именно „Cuprialbuminsäure“.

Изслѣдуя вліяніе этихъ соединеній мѣди на изолированное сердце лягушки, *Schwarz* нашелъ, что Cuprialbuminsäure дѣйствуетъ

слабѣе другихъ препаратовъ мѣди. Въ то время какъ при введеніи сѣрнокислой окиси мѣди, или же двойной соли окиси мѣди ядовитое дѣйствіе мѣди проявлялось уже въ теченіе 3-хъ минутъ, а остановка сердца вслѣдствіе паралича мышцы въ теченіе 15 минутъ, при введеніи *Cuprialbuminsäure* съ такимъ же % содержаніемъ CuO , ядовитое дѣйствіе мѣди наступало лишь черезъ 20—23 минуты, а остановка сердца черезъ 40 минутъ. При введеніи *Cuprialbuminsäure* въ опытахъ *Schwarz'a* ясно выступала стадія возбужденія сердца. Эта стадія обнаруживалась однако не тотчасъ же послѣ введенія мѣди, а спустя нѣкоторое время; затѣмъ наступало угнетеніе сердечной дѣятельности и окончательная остановка сердца въ систолѣ или полусистолѣ (*Mittelstellung*). При промываніи нормальной питательной жидкостью дѣятельность сердца не возстановивалась.

Угнетеніе и остановку сердца *Schwarz* объясняетъ параличемъ сердечной мышцы, который обусловливается дѣйствіемъ отщепившейся окиси мѣди. Касаясь же возбужденія сердца, *Schwarz* высказываетъ предположеніе, что это возбужденіе зависитъ отъ раздраженія мышцы или отъ разложившимися частицами *Cuprialbuminsäure*, или же бѣлковыми компонентами препарата.

Наши опыты на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ, произведенные съ двойной виннокислосолью окиси мѣди и натрія, приготовленной по способу *Harnack'a* (114), показали, что дѣйствіе мѣди на сердце въ общемъ очень сходно съ дѣйствіемъ калия. Такъ, прибавляя къ какой либо питательной жидкости различныя количества указанной двойной соли окиси мѣди (разсчетъ производился по количеству CuO) и пропуская эту жидкость черезъ изолированное по способу *Syon'a* или *Kronecker'a* сердце лягушки, мы наблюдали, что вскорѣ послѣ начала введенія мѣди сокращенія сердца постепенно все ослабѣвали и сердце черезъ 1—2 минуты останавливалось въ состояніи рѣзко выраженной діастолы (см. кр. № 6). Кривая сокращеній сердца при этомъ очень напоминала кривую сокращеній сердца при отравленіи KCl , которую мы считаемъ типичной для ядовъ, парализующихъ мышцу сердца. При промываніи нормальной жидкостью дѣятельность сердца вскорѣ вполне возстановивалась; при повторныхъ введеніяхъ мѣди получалась всегда та же картина отравленія.

Кр. № 6.

Сокращенія сердца при питаніи жидкостью *Albanese*.Спустя 30' послѣ начала введенія CuO 1:20.000

Такое дѣйствіе мѣди проявлялось однако не во всѣхъ случаяхъ. Часто послѣ начального, незначительнаго ослабленія, сокращенія сердца замѣтно усиливались и становились неправильными. Эта стадія усиленія сокращеній продолжалась обыкновенно сравнительно долго; затѣмъ наступало замѣтное ослабленіе сокращеній, появлялись перистальтическія сокращенія и сердце, въ концѣ концовъ, останавливалось или въ систолѣ, или же въ состояніи среднемъ между систолой и діастолой. Дѣятельность такого сердца при промываніи нормальной жидкостью уже не возстановливалась.

Ослабленіе сердечныхъ сокращеній съ послѣдующей остановкой сердца въ діастолѣ, нужно думать, зависитъ отъ угнетающаго сердечную мышцу дѣйствія окиси мѣди или іоновъ мѣди. Что же касается указаннаго возбужденія сердечной дѣятельности, то по аналогіи съ такимъ же возбужденіемъ, которое наблюдается при введеніи KCl , мы полагаемъ, подобно Schwarz'у, что это возбужденіе обусловливается раздражающимъ сердечную мышцу дѣйствіемъ неіонизированныхъ частицъ указанной соли. То обстоятельство, что сердца лягушекъ различно реагируютъ на одни и тѣ же количества соединений мѣди, повидимому, слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ какихъ либо чисто индивидуальныхъ особенностей изслѣдуемыхъ сердецъ. Одни сердца, повидимому, быстро реагируютъ на іонное дѣйствіе мѣди и останавливаются раньше, чѣмъ успѣло проявиться раздражающее дѣйствіе соли; другія же сравнительно слабо реагируютъ на іонное дѣйствіе мѣди: въ нихъ успѣваетъ проявиться раздражающее дѣйствіе соли, которое противодѣйствуетъ дѣйствію іоновъ мѣди. Вслѣдствіе этого до остановки сердца

черезъ послѣднее успѣваетъ пройти сравнительно громадное количество мѣди, которое производитъ уже глубокія измѣненія въ сердечной мышцѣ. Благодаря этимъ измѣненіямъ, нужно думать, сердце, въ концѣ концовъ, и останавливается въ систолѣ или полусистолѣ, а не въ діастолѣ, какъ это является характернымъ для ядовъ парализующихъ мышцу сердца.

Указанное сходство въ дѣйствіяхъ на изолированное сердце лягушки соединений мѣди и KCl побудило насъ произвести опыты по вопросу объ антагонизмѣ соединений мѣди и CaCl_2 .

Для рѣшенія этого вопроса мы поступили такимъ образомъ, что пропускали черезъ сердце сперва щелочный растворъ NaCl или нормальную жидкость Ringer'a, а затѣмъ ту же жидкость Ringer'a, въ которой соли каія были замѣщены тѣмъ или инымъ количествомъ окиси мѣди. Мы полагали, что въ случаѣ существованія антагонизма сердце, по крайней мѣрѣ, въ теченіе извѣстнаго времени будетъ такъ же правильно сокращаться, какъ и при питаніи нормальной жидкостью Ringer'a.—Результаты, полученные при этомъ явились нѣсколько различными въ зависимости отъ количествъ CuO и чисто индивидуальныхъ свойствъ сердецъ, но тѣмъ не менѣе они позволили намъ прийти къ заключенію, что въ дѣйствіяхъ мѣди и CaCl_2 существуетъ полный антагонизмъ, какъ это видно, напр., изъ слѣдующаго опыта.

Опытъ № 7.

Большая г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
12 ч. 22 м.	NaCl 0,8%, NaHCO_3 0,02% aq. d.	8	6	Ритмъ правильный.
23	"	8	6	
24	NaCl 0,8%, NaHCO_3 0,02%, CaCl_2 0,02%, CuO 0,005% aq. d.			
25	"	9	8 _с	
26	"	9	8 _с	
28	"	9	8 _с	

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
30	"	8½	9	
34	"	8½	8	
36	"	9	8.	
— 40	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, CaCl ₂ 0,02% aq. d.			
38	"	9	4	Діастола уменьшается.
41	"	0	0	Систол. остановка.
42	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, CuO 0,005% aq. dest.			
43 40	"	10	3	Діастола увеличивается, систола слабѣетъ.
47	"	10	2	
— 20	NaCl 0,8%, NaHCO ₃ 0,02%, CaCl ₂ 0,02% aq. d.			
49 —		10	7	Діастола и систола хорошо выражены, сердце правильно сокращается.

Въ этомъ опытѣ, какъ и во многихъ другихъ, изолированное сердце лягушки, такимъ образомъ, въ теченіе сравнительно долгаго времени (12 минутъ) сокращалось вполне правильно и сильно при питаніи жидкостью, содержащей какъ CuO, такъ и CaCl₂. При питаніи жидкостью, содержащей только CaCl₂ сердце это вскорѣ остановилось въ систолѣ и начало снова сокращаться, когда мы вмѣсто CaCl₂ стали пропускать CuO. При этомъ, однако, сокращенія сердца стали быстро ослабѣвать; введеніе CaCl₂ сравнительно скоро уничтожило это ослабленіе сокращеній.

То обстоятельство, что сердце при протеканіи солей кальція останавливалось въ систолѣ, и при протеканіи CuO давало быстрое ослабленіе сокращеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ при одновременномъ протеканіи этихъ веществъ продолжало правильно сокращаться,

указывало на то, что въ дѣйствиі этихъ веществъ существуетъ полный антагонизмъ.

Опыты на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ по вопросу объ антагонизмѣ Ca Cl_2 и соединеній мѣди не дали намъ результатовъ въ виду того, что соединенія мѣди даже при очень сильныхъ разведеніяхъ (1 grm CuO :500000. 1000000) быстро вызывали рѣзкое сѣуженіе вѣнечныхъ сосудовъ, такъ что питаніе сердца падало и даже совершенно прекращалось.

4. Опыты съ Helleborein'омъ и KCl .

Дѣйствіе на изолированное сердце лягушки Helleborein'a, равно какъ и другихъ веществъ группы дигиталиса было подробно изслѣдовано цѣлымъ рядомъ авторовъ: *Schmiedeberg*'омъ *Williams*'омъ (89), *Dreser*'омъ (117), въ послѣднее время *Jacobi* (118), *Wybauw*'омъ (119), *Benedicenti* (120), *Brandenburg*'омъ (121), *Каковскимъ* (99), и др.

Изслѣдованія эти показали, что вещества группы дигиталиса оказываютъ на изолированное сердце лягушки въ общемъ одно и то же дѣйствіе, которое направлено на мышцу сердца и которое выражается въ слѣдующемъ.

Въ началѣ своего дѣйствія вещества группы дигиталиса усиливаютъ систолу и увеличиваютъ діастолу сердца; благодаря этому объемъ пульса, т. е. высота пульсовой волны увеличивается, боковое давленіе повышается. Это такъ называемая первая или терапевтическая стадія дѣйствія. Ритмъ сердечныхъ сокращеній въ этой стадіи остается правильнымъ; число сокращеній чаще уменьшается, но можетъ оставаться безъ измѣненій и даже увеличиваться (*Stokvis*, *Wybauw*). Вслѣдъ затѣмъ наступаетъ вторая стадія дѣйствія: ритмъ сокращеній и сами сокращенія сердца становятся неправильными, боковое давленіе падаетъ. Въ этой стадіи наблюдается bigeminia и trigeminia сердечныхъ сокращеній, наблюдаются болѣе или менѣе продолжительныя остановки сердца на высотѣ отдѣльныхъ сокращеній, сами сокращенія становятся нерѣдко неправильными—„перистальтическими“, т. е. происходятъ неодновременно въ отдѣльныхъ частяхъ сердечной мышцы; діастола сердца постепенно уменьшается; сердце остававливается въ состояніи рѣзко выраженной систолы. Во время этой остановки сердца, какъ впервые показали *Schmiedeberg*, въ началѣ еще сохраняетъ свою способность ритми-

чески сокращаться и проявляет ее при механическом растяженіи желудочка (повышеніемъ внутрисердечнаго давленія со стороны притекающей изъ сосудовъ жидкости).

Вслѣдъ затѣмъ, однако, сердце уже теряетъ эту способность, сокращеній никоимъ образомъ уже нельзя вызвать.

Приведенное дѣйствіе веществъ группы дигиталиса, которое и мы обыкновенно наблюдали, представляетъ большое сходство съ описанными уже дѣйствіями Ca Cl_2 . Такъ, въ обоихъ случаяхъ наблюдается сперва усиленіе сокращеній сердца, затѣмъ періодъ неправильныхъ сокращеній, который заканчивается систолической остановкой сердца. Сходство это побудило насъ произвести рядъ опытовъ съ цѣлью выяснить вопросъ, существуетъ ли въ дѣйствіяхъ KCl и *Helleborein'a* такой же антагонизмъ, какъ и въ дѣйствіяхъ KCl и Ca Cl_2 . Для выясненія этого вопроса мы поступали такимъ образомъ, что пропускали черезъ сердце сперва щелочной растворъ NaCl или нормальную жидкость *Ringer'a*, а затѣмъ ту же жидкость *Ringer'a*, въ которой Ca Cl_2 былъ замѣщенъ тѣмъ или инымъ количествомъ *Helleborein'a*.

Опыты произведенные, такимъ образомъ, показали, что при одновременномъ введеніи 0.02% KCl и *Helleborein'a*, дѣйствіе KCl проявляется сравнительно скоро: сокращенія сердца ослабѣвали и сердце стремилось къ діастолической остановкѣ. При уменьшеніи количествъ KCl антагонизмъ въ дѣйствіи KCl и *Helleborein'a* выступалъ уже вполне ясно, какъ это видно, напр., изъ слѣдующихъ опытовъ.

Опытъ № 8.

Средней величины *r. esculenta*, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
3 ч. 46 м.	NaCl 0.8%, NaHCO_3 0.02% aq. d.	6	9	Ритмъ правильный.
47	NaCl 0.8%, NaHCO_3 0.02% KCl 0.01% aq. d.	6	10	
48	„	3	3	Систола быстро слабѣетъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
49	"	3	1. ₅	
— 40 с.	NaCl 0,8 ^с / _о , NaHCO ₃ 0,02 ^о / _о , aq. d.			
53	"	6	10	
54	"	5	11	
— 18 с.	NaCl 0,8 ^с / _о , NaHCO ₃ 0,02 ^о / _о , KCl 0,015 ^о / _о , Helleb. 0,01 ^о / _о aq. d.			
55	"	4	11	
56	"	2	11	Ритмъ періодически мѣняется: то болѣе частый, то болѣе рѣдкій.
57	"	4	11	
58	"	6	11	
59	"	4	11	
— 20 с.	NaCl 0,8 ^с / _о , NaHCO ₃ 0,02 ^о / _о , KCl 0,02 ^о / _о , Helleb. 0,01 ^о / _о aq. d.			
4 ч. —	"	8	10	
1	"	4	11	
2	"	4	11	
— 58 с.	NaCl 0,8 ^с / _о , NaHCO ₃ 0,02 ^о / _о aq. dest.			
3	"	4	11	
4	"	6	11	
5	"	6	10	
6	"	6	10	
7	"	5	5	Діастола уменьшается.
8	"	5	3	
12	"	0	0	Систолич. остановка.

Опытъ № 9.

Средней величины г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
2 ч. 49 м.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% aq. d.	7	5 mm.	Ритмъ правильный.
50	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% KCl, 0,01% Helleb. 0,01% aq. d.	7	4,5	
51	"	7	4,5	
52	"	7	5	
53	"	5	7	bigeminia.
54	"	4	7,5	trigeminia.
55	"	3	7,5	"
— 35 с.	NaCl 0,8% NaHCO ₃ 0,02% KCl, 0,015% Helleb. 0,01% aq. d.			
56	"	3	7,5	"
57	"	5	8	bigeminia.
58	"	9	7	нормальн. ритмъ.
59	"	8	4	
3 ч. 1	"	8	4	Систола слабѣетъ.
2	"	6	4	"
3	"	0	0	Діастол. остановка.

Какъ видно изъ приведенныхъ опытовъ сердце лягушки при протеканіи жидкости, содержащей 0,01—0,015% KCl и 0,01% Helleborein'a продолжаетъ сокращаться и не даетъ того ослабленія сокращеній и діастолической остановки, которая наблюдается послѣ введенія одного лишь KCl. Обстоятельство это явно указываетъ на то, что дѣйствіе Helleborein'a какъ бы уничтожаетъ дѣйствіе KCl на подобіе Ca Cl₂. То обстоятельство, что въ опытѣ № 8 сердце при протеканіи KCl и Helleborein'a не дало картины отравленія Helle-

borein'омъ, несмотря на продолжительное введеніе Helleborein'a, въ свою очередь, указываетъ на то, что KCl также противодѣйствуетъ Helleborein'у. Последнее въ опытѣ №8 вытекало еще изъ того, что, какъ только смѣсь ядовъ была замѣнена нормальнымъ щелочнымъ растворомъ Na Cl, сейчасъ же появились неправильности сокращеній сердца съ исходомъ въ систолическую остановку, которая являлась уже результатомъ послѣдствія на мышцу сердца Helleborein'a.

Точно также въ пользу того, что KCl уничтожаетъ дѣйствіе Helleborein'a говорили данныя опыта №9. Въ этомъ опытѣ неправильности сокращеній сердца, обусловленныя сравнительно болѣе сильнымъ дѣйствіемъ Helleborein'a, вскорѣ исчезли послѣ того, какъ количество KCl въ смѣси было увеличено. Подобные же результаты были получены нами въ цѣломъ рядѣ другихъ опытовъ.

То обстоятельство, что дѣйствіе KCl на изолированное сердце лягушки уничтожается дѣйствіемъ Helleborein'a и, наоборотъ, дѣйствіе Helleborein'a дѣйствіемъ KCl, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что при одновременномъ введеніи обоихъ ядовъ сердца нѣкоторое время продолжаютъ вполне правильно сокращаться, указываетъ на то, что въ дѣйствіяхъ KCl и Helleborein'a (вещества группы дигиталиса) проявляется до нѣкоторой степени такой же антагонизмъ, какъ и въ дѣйствіяхъ KCl и CaCl_2 .

Опыты на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ не дали намъ пригодныхъ результатовъ для сужденія о существованіи антагонизма KCl и Helleborein'a (также строфантина). Замѣняя въ жидкости Locke CaCl_2 Helleborein'омъ или строфантин'омъ, мы вскорѣ получали остановку сердца, которая сейчасъ же проходила при введеніи нормальной жидкости Locke.

Обстоятельство это еще разъ указывало намъ на то, что присутствіе Ca въ питательной жидкости является неперемѣннымъ условіемъ для дѣятельности сердца теплокровныхъ животныхъ.

5. Опыты съ двойной виннокаменноокислой солью окиси мѣди и натрія и съ веществами группы дигиталиса.

Результаты опытовъ съ веществами группы дигиталиса и KCl, равно какъ результаты опытовъ съ соединеніями окиси мѣди и CaCl_2 побудили насъ изслѣдовать вопросъ объ антагонизмѣ соединеній мѣди и веществъ группы дигиталиса. Для рѣшенія этого

вопроса мы попытались было изслѣдовать дѣятельность вырѣзаннаго сердца лягушки точно такимъ же образомъ, какъ и во всѣхъ предыдущихъ опытахъ, т. е. путемъ замѣщенія въ нормальной жидкости *Ringer'a* солей калия соотвѣтствующими имъ по дѣйствию солями мѣди, а солей кальція соотвѣтствующими по дѣйствию веществами группы дигиталиса. Мы полагали, что въ случаѣ существованія антагонизма сердце, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣкотораго времени, будетъ при протеканіи такимъ образомъ модифицированной жидкости *Ringer'a* также правильно сокращаться, какъ и при протеканіи нормальной жидкости *Ringer'a*. Несмотря однако на всевозможныя сочетанія количествъ мѣди и веществъ группы дигиталиса, намъ не удалось получить сколько-нибудь продолжительной и правильной дѣятельности сердца. Сердце при протеканіи модифицированной жидкости *Ringer'a* очень скоро прекращало правильно сокращаться и останавливалось.

Въ виду этого для рѣшенія упомянутого вопроса мы стали прибавлять различныя количества соединеній мѣди и веществъ группы дигиталиса, какъ порознь, такъ и вмѣстѣ къ нормальнымъ питательнымъ жидкостямъ *Ringer'a* или *Albanese*. При этомъ сердца продолжали обыкновенно довольно долго сокращаться, давая ту или иную картину отравленія, что, въ свою очередь, позволяло намъ судить о существованіи искомаго антагонизма.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что, какъ нами уже было сказано, не каждое сердце реагируетъ въ одинаковой степени на мѣдь, мы при опытахъ по вопросу объ антагонизмѣ соединеній мѣди и веществъ группы дигиталиса предварительно отравляли каждое сердце мѣдью, чтобъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по возможности точнѣе выяснить дѣйствіе мѣди. Если при этомъ оказывалось, что сердце сравнительно быстро отвѣчаетъ на мѣди яснымъ угнетеніемъ своей дѣятельности, то мы приступали къ дальнѣйшему опыту. Мы старались тогда возстановить дѣятельность сердца болѣе или менѣе продолжительнымъ промываніемъ нормальной питательной жидкостью и послѣ того уже отравляли сердце смѣсью мѣди и веществъ группы дигиталиса. Въ нѣкоторыхъ опытахъ мы непосредственно послѣ отравленія мѣдью вводили смѣсь соединеній мѣди и веществъ группы дигиталиса.

Считаемъ нужнымъ замѣтить, что при возстановленіи дѣятельности сердца послѣ отравленія мѣдью высота пульсовой волны часто

оказывалась болѣе высокой, нежели въ началѣ опыта, т. е. до отравленія мѣдью. По нашему мнѣнію, такое повышеніе пульсовой волны зависѣло, главнымъ образомъ, отъ болѣе совершенной діастолы сердца, которая наступала при отравленіи мѣдью. Точно такое же увеличеніе пульсовой волны наблюдалъ *Santesson* (122) при возстановленіи дѣятельности сердца, отравленнаго хининомъ.

Отравляя сердце соединеніями мѣди и веществами группы дигиталиса, мы получали впечатлѣніе, что соединенія мѣди начинаютъ нѣсколько раньше проявлять свое дѣйствіе, нежели вещества группы дигиталиса. Въ виду этого въ нѣкоторыхъ опытахъ мы передъ комбинированнымъ отравленіемъ подвергали сердце въ теченіе нѣкотораго времени дѣйствію однихъ лишь веществъ группы дигиталиса.

Для того, чтобы яснѣе показать результаты изслѣдованій, мы приводимъ здѣсь протоколы нѣкоторыхъ опытовъ.

Опытъ № 10.

Большая г. *esculenta*, самка.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
11 ч 32 м.	ж. Albanese.	6	15	Ритмъ правильный.
33	"	6	15	
34	ж. Albanese + CuO (1: 40000) 35 к. с.			
35	"	7	10	Систола слабѣетъ.
36	"	6	8	
39	"	6	8	
— 25 с.	ж. Albanese.			
40	"	7	13	
42	"	6	17	
43	"	6	17	
43 30 с.	ж. Albanese + CuO (1: 40000) + Hellebo- rein (1: 10000) 110 к. с.			

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
44	"	6	15	
45	"	6	10	
47	"	6	13	
49	"	7	13	
51	"	6	10	
53	"	8	13	
55	"	8	14	
57	"	8	13	
58	"	8	13	
— 20 с.	"	8	9	Диастола быстро уменьшается.
— 40 с.	"	0	0	Систолическая остановка. При повышении венознаго давления—сокращенія.

Опытъ № 11.

Средней величины г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
2 ч. 58 м.	ж. Ringer'a.	13	9	Ритмъ правильный.
— 52 с.	ж. Ringer'a+CuO (1:20000) 60 к. с.			
3 ч. 5 м.	"	14	5	Систола слаба
7 20 с.	ж. Ringer'a+CuO (1:20000)+Strophantin (1:50000) 90 к. с.			
9	"	12	8	
12	"	12	9	
14	"	12	9	
17	"	12	3	Диастола уменьшается
18	"	0	0	Систол. остановка. При повышении венознаго давления—сокращенія

Опытъ № 12.

Средней величины г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
11 ч 47 м.	ж. Albanese.	12	10	Ритмъ правильный.
51	"	12	10	
— 25 с.	ж. Albanese + CuO (1: 20000) 10 к. с.			
52	"	13	2 $\frac{1}{2}$	Систола очень слаба.
— 30 с.	ж. Albanese.			
54	"	10	9	
57	"	10	10	
— 10 с.	ж. Albanese + Hellebo- rein (1: 30000) 14 $\frac{1}{2}$ к. с.			
58	"	11	9	
— 40 с.	ж. Albanese + CuO (1: 20000) + Helleb. (1: 30000) 175 к. с.			
59	"	12	10	
12 ч. —	"	12	2	Систола слаба.
2	"	12	4	Систола усиливается.
4	"	11	4 $\frac{1}{2}$	"
6	"	10	6	Диастола уменьшается.
10	"	10	4	
13	"	9	3 $\frac{1}{2}$	Puls. bigeminus.
17	"	10	5	
18	"	9	2	
19	ж. Albanese + CuO 31 к. с.	0	0	Систолич. остановка.
31	"	2	3	
32	ж. Albanese.	0	0	Диастол. остановка.
33	"	2	3	Наклонность къ систолич. остановкѣ

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
-- 50 с.	ж. Albanese+CuO 20 к. с.	0	0	$\frac{1}{2}$ систол. остановка.
54	"	4	10	
-- 25 с.	ж. Albanese.			
55	"	0	0	Систолич. остановка.
-- 8 с.	ж. Albanese+CuO 10 к. с.			
59	ж. Albanese+CuO+ Helleborein.	5	12	
1 ч. 1 м.	ж. Albanese+CuO 10 к. с.	0	0	$\frac{1}{2}$ систол. остановка.
1 ч. 4 м.	"	4	13	
-- 38 с.	ж. Albanese.	4	9	Диастола постепенно уменьшается и сердце стоитъ около $\frac{1}{2}$ часа въ $\frac{1}{2}$ систолъ; затѣмъ опять правильно и сильно сокращается.
1 ч. 35 м.	"	4	12	
56	"	4	12	

Опытъ № 13.

Большая г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
11 ч. 42 м.	ж. Albanese.	4	8	Ритмъ правильный.
46	"	4	8	
-- 55 с.	ж. Albanese+CuO (1: 20000) 35 к. с			
47	"	6	9	
48	"	4	5 $\frac{1}{2}$	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
49	"	4	2	Систола слаба.
51	"	4	1	Сердце расширено, еле пульсируетъ.
54	"	4	1	
— 22 с.	ж. Albanese.			
57	"	4	9	
12 ч. —	"	5	13	
1	"	5	12	
2	"	5	12	
— 40 с.	ж. Albanese+Helleborein (1: 40000) 5 к. с.			
3		7	11	
3 30 с.	ж. Albanese+CuO (1: 20000)+Helleborein (1: 40000) 100 к. с.			
4	"	9	6 ₈	
5	"	7	5	
7	"	7	3	
10	"	7	4	
13	"	7	4	
16	"	7	4	
19	"	7	2	Диастола быстро уменьшается
21	"	7	1	
23	"	6	1 $\frac{1}{2}$	
31	"	5	1 $\frac{1}{2}$	
— 48 с.	ж. Albanese.			
34	"	5	1	
36	"	5	1	Перистальтика желудка.
— 30 с	"	0	0	Систолич. остановка
37 30 с.	ж. Albanese+CuO 13 к. с.			Наступаютъ сначала сильныя сокращенія, которыя быстро слабѣютъ.

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
40	"	7	5	
41	ж. Albanese.			
— 30 с.	"	6	2	Діастола уменьшается.
44	"	0	0	Систолич. остановка.
45	ж. Albanese + CuO 10 к. с.			
46 10 с.	"	2	2	
— 40 с.	"	7	6	Діастола увелич.
47	"	6	5 _г	
— 40 с.	ж. Albanese.	6	3	Систола слабѣетъ.
48	"	6	2 _г	
49	"	5	3	
— 25 с.	ж. Albanese + CuO 23 к. с.	0	0	$\frac{1}{2}$ систол. остановка.
53	"	6	5 _г	
54	"	6	3	
55	"	0	0	Діастол. остановка.
— 12 с.	ж. Albanese.			
58		7	3	
59		6	3	
1. ч. 1		6	6	Систола сильна.
— 15 с.		0	0	Систол. остановка.
2	ж. Albanese + CuO 22 к. с.			
4	"	6	7	
5	"	6	5	
6	"	6	3 _г	Систола слабѣетъ.
7	ж. Albanese.			
— 10 с.	"	0	0	Діастол. остановка.
13	"	7	4	
14	"	6	6	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
15	"	6	6	
17	"	5	8	
25	"	6	9	
31	"	6	9	
35	"	6	10	
— 15 с.	ж. Albanese + CuO + Helleborein 50 к. с.			
36	"	3	10	
39	"	6	6	
45	"	6	6	
49	"	6	5	
50	ж. Albanese.	6	5	
52	"	6	6	
55	"	0	0	Систол. остановка.
56	ж. Albanese + CuO 12 к. с.			
57	"	6	7	
58	"	6	10	
2 ч. —	ж. Albanese.			
3	"	6	6	Bigeminus.
4	ж. Albanese + CuO 7 к. с.	0	0	Систол. остановка.
5	"	6	10	
6	ж. Albanese.	5	9	
8	"	5	7 ₈	
10	"	5	9	
16	"	4	9	Сердце продолжаетъ правильно сокращаться.

Разсматривая приведенные опыты, мы находимъ, что при комбинированномъ отравленіи окисью мѣди и веществами группы дигиталиса (Helleborein, Strophantin) найденное въ началѣ опыта

дѣйствіе окиси мѣди или совершенно не проявляется, или же, если и проявляется, то лишь въ самомъ началѣ комбинированнаго отравленія. Такъ, напр., въ опытѣ № 10 сердце лягушки при комбинированномъ отравленіи окисью мѣди и Helleborein'омъ въ теченіе около 15 минутъ продолжало вполнѣ правильно и сильно сокращаться, не давая подѣ влияніемъ окиси мѣди того ослабленія сокращеній, которое при отравленіи одной лишь окисью мѣди выступило уже черезъ 2 минуты послѣ начала введенія окиси мѣди. Парализующее мышцу дѣйствіе окиси мѣди въ этомъ опытѣ, такимъ образомъ, было совершенно уничтожено противоположнымъ дѣйствіемъ Helleborein'a. Точно также парализующее мышцу дѣйствіе окиси мѣди было уничтожено строфантинъ въ опытѣ № 11. Въ обоихъ этихъ опытахъ намъ удалось при одновременномъ введеніи окиси мѣди и веществъ группы дигиталиса получить въ теченіе довольно продолжительнаго времени почти вполнѣ нормальныя сокращенія сердца.

Исходомъ комбинированнаго отравленія въ обоихъ этихъ случаяхъ, равно какъ и во всѣхъ остальныхъ, являлась систолическая остановка сердца, которая проходила при повышеніи венознаго давленія. Такой исходъ, являясь характернымъ для веществъ группы дигиталиса, указывалъ намъ на то, что при комбинированномъ отравленіи окисью мѣди и веществами группы дигиталиса, дѣйствіе послѣднихъ въ концѣ концовъ беретъ верхъ надъ дѣйствіемъ окиси мѣди. Какъ видно изъ протоколовъ опытовъ №12 и 13, эта систолическая остановка сравнительно быстро проходила при введеніи одной лишь окиси мѣди и смѣнялась даже діастолической остановкой, которая являлась уже результатомъ отравленія окисью мѣди. При промываніи нормальной питательной жидкостью сердце снова начинало сокращаться и затѣмъ опять останавливалось въ систолѣ. Обстоятельство это ясно указывало, что вещества группы дигиталиса обладаютъ нѣкоторымъ послѣдѣйствіемъ. При повторныхъ введеніяхъ CuO и промываніяхъ нормальной питательной жидкостью систолическая остановка сердца то проходила, то вновь наступала. Дѣйствіе веществъ группы дигиталиса, такимъ образомъ, могло быть вполнѣ уничтожено CuO .

То обстоятельство, что дѣйствіе CuO уничтожалось дѣйствіемъ Helleborein'a или строфантина и что дѣйствіе послѣднихъ, въ свою очередь, уничтожалось CuO , указывало на то, что вещества эти въ своемъ дѣйствіи на сердце являются антагонистами. Въ пользу су-

ществованія антагонизма въ дѣйствиі этихъ ядовъ говорило то обстоятельство, что при одновременномъ введеніи этихъ ядовъ нарушеніе дѣятельности сердца наступало сравнительно лишь очень поздно.

Считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ опытахъ № 12 и 13, равно какъ и во многихъ другихъ здѣсь не приведенныхъ, сердца лягушекъ, которыя въ теченіе 1—2 часовъ почти непрерывно подвергались дѣйствию столь сильныхъ ядовъ, какъ CuO и *Helleborein* или строфантинъ, тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ, продолжали вполне правильно и сильно сокращаться въ теченіе долгаго времени. Сердца, такимъ образомъ, при комбинированномъ отравленіи двумя антагонистами въ состояніи были почти безъ вреда для себя переносить сравнительно огромныя количества ядовъ. Обстоятельство это вполне соглашается съ положеніемъ *Stokvis'a*, что вредное дѣйствіе, которому подвергается лягушечье сердце при одновременномъ отравленіи двумя антагонистами всегда является меньше того вреднаго дѣйствія, которому подвергается сердце при отравленіи однимъ лишь изъ антагонистовъ.

Опытовъ на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ, въ виду указаннаго нами дѣйствія CuO на сосуды сердца, мы по данному вопросу не производили.

6. Опыты съ солянокислымъ хининомъ и съ веществами группы дигиталиса.

Какъ нами было указано въ введеніи, *Stokvis* считаетъ хининъ въ его дѣйствиі на изолированное сердце лягушки антагонистомъ дигиталиса. Указаніе это, кромѣ приведенныхъ опытовъ самого автора, въ общемъ находитъ полное подтвержденіе со стороны литературныхъ данныхъ, касающихся дѣйствія хинина на сердце.

Такъ, *Santesson* (122), который въ 1892 году въ лабораторіи *Schmiedeberg'a* подробно изслѣдовалъ вліяніе хинина и его суррогатовъ на изолированное сердце лягушки, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Большія дозы хинина (1:5000) уже въ теченіе нѣсколькихъ минутъ вызываютъ смерть сердца; въ умѣренныхъ и небольшихъ дозахъ ¹⁾ хининъ понижаетъ какъ частоту, такъ и объемъ пульса; въ дозахъ=1:80000, хининъ является неэффективнымъ. Ядовитое дѣйствіе хинина проявляется очень быстро и черезъ 2—20 минутъ послѣ начала введенія достигаетъ своего

¹⁾ Дозы *Santesson'*омъ не указаны; нужно думать, что онѣ равняются 1:10000,—1:50000.

maximum'a. При промываніи сердца дѣятельность его въ большинствѣ случаевъ скоро возстановливается. Отравленіе не слишкомъ малыми дозами хинина вызываетъ значительное расширеніе сердца, повидимому, вслѣдствіе пониженія эластичности мышцъ. Когда дѣятельность сердца послѣ удаленія яда начинаетъ возстановливаться, то сердце во время діастолы обыкновенно еще болѣе растягивается; систолы же сердца становятся все сильнѣе, вслѣдствіе чего объемъ пульса является очень большимъ; затѣмъ постепенно сердце начинаетъ стягиваться до нормального объема.

Абсолютная сила сердца при отравленіи даже малыми дозами хинина (1:50000) всегда падаетъ. Послѣ отравленія абсолютная сила сердца возстановливается. Атропинъ не оказываетъ какого-либо вліянія на отравленіе хининомъ. Обстоятельство это говоритъ въ пользу того, что указанное дѣйствіе хинина на сердце нисколько не зависитъ отъ возбужденія тормозящихъ аппаратовъ сердца. То обстоятельство, что хининъ оказываетъ одинаковое дѣйствіе какъ на изолированный желудочекъ, такъ и на цѣлое сердце, говоритъ въ пользу того, что хининъ дѣйствуетъ непосредственно на мышцу сердца.

По изслѣдованіямъ *Каковского* (99) хининъ угнетаетъ сократительную способность двигательнаго аппарата вырѣзаннаго сердца лягушки и обусловливаетъ діастолическую остановку послѣдняго. Полнымъ антагонистомъ хинина является строфантинъ, который способенъ идеально возстановить прекращенную хининомъ дѣятельность сердца.

Наши опыты по вопросу о дѣйствіи хинина на сердце и по вопросу объ антагонизмѣ хинина и веществъ группы дигиталиса показали слѣдующее, какъ это видно изъ прилагаемыхъ протоколовъ нѣкоторыхъ опытовъ.

А. Опыты на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ.

Опытъ № 14.

Большая г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
3 ч. 30 м.	ж. Ringer'a.	11	8	Ритмъ правильный.
31	"	13	7	
35	"	13	6½	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
— 33 с.	ж. Ringer'a+Chinin. mur. 1: 10000 18 к. с.			
36	"	9	7	
37	"	12	3	Систола слаба.
38	"	12	1	
— 20 с.	ж. Ringer'a.	—	—	Еле пульсируетъ.
40	"	12	$\frac{1}{2}$	
44	"	12	3	
48	"	13	5	
52	"	10	10	Систола сильна; діастола полна.
— 50 с.	ж. Ringer'a+Chinin. mur. (1: 10000 + Helleborein (1:40000) 75 к. с.			
53	"	10	7	
54	"	11	6	Систола слабѣетъ.
55	"	13	2	
56	"	14	$\frac{1}{2}$	
57	"	6	1	
58	"	4	$\frac{1}{2}$	
59	"	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
4 ч. 4 м 12 с.	ж. Ringer'a+Helleborein (1: 40000) 36 к. с.			
6	"	4	1	
7	"	4	$1\frac{1}{2}$	Систола нѣсколько усиливается.
9	"	6	$2\frac{1}{2}$	
— 43 с.	ж. Ringer'a+Chinin+Helleb. 25 к. с.			
10	"	4	3	
11	"	5	4	
12	"	3	3	Систола слабѣетъ.
13	ж. Ringer'a.	3	2	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
15	"	3	2	
20	"	4	4 $\frac{1}{2}$	
24	"	4	5	
29	"	5	7	
35	"	5	8	
37	"	6	7	Bigeminus.
40	"	4	7	Bigeminus.
44	"	6	6	Bigeminus.
47	"	6	6	Bigeminus.
— 20 с.	ж. Ringer'a + Chin. + Helleb. 50 к с			
48	"	4	4	Ритмъ правильный.
49	"	5	4	
52	"	3	1	Систола слаба.
56	"	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
59	ж Ringer'a.			
5 ч. 5 м.	"	4	6	
7	"	3	8	Систола задержана.
21	"	3	7	"

Опытъ № 15.

Большая r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
11 ч. 14 м.	ж. Albanese.	12	9	Ритмъ правильный.
15	"	12	9	
17	"	12	9 $\frac{1}{2}$	
—	ж. Albanese + Chin. mur. (1:15000) 57 к. с			

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
18	"	12	10	Систола слабѣетъ.
19	"	12	9	
20	"	12	8	
21	"	11	7	
22	"	10	6	
25	"	10	5	
— 20 с.	ж. Albanese.			
28	"	12	9	
43	"	12	9	
— 20 с.	ж. Albanese + Chin. m. (1:15000) + Hellebo- rein (1:40000) 150 к. с.			
46	"	12	6	Систола слаба
49	"	11	2	
55	"	5	3	
12 ч. 6 м.	"	2	4	
— 38 с.	ж. Albanese.			
8	"	6	5	
10	"	6	8	
12	"	6	9	
17	"	7	10	
18	ж. Albanese + Hellebor. (1:40000) 60 к. с.			
19	"	7	7	
24	"	4	6	
35	"	4	10	Систола очень сильна
39	"	4	12	
— 40 с.	ж. Albanese + Chinin. 19 к. с.			
42	"	5	11	
45	ж. Albanese + Chin. + Helleb.	5	8	Систола слабѣетъ.

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
47	"	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
15 с.	ж. Albanese.			
49	"	5	3 $\frac{1}{2}$	
50	"	5	7	
52	"	5	10	
54	"	5	11	
55	"	5	11	Сердце продолжаетъ правильно и сильно сокращаться.

Опытъ № 16.

Большая г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
11 ч. 56 м.	ж. Albanese.	8	12	Ритмъ правильный.
59	"	10	11	
— 30 с.	ж. Albanese + Chin. mur. (1: 15000).			
12 ч. 1 м.	"	10	9 $\frac{1}{2}$	
3	"	9	9	
5	"	9	8	
7	"	9	7	Систола слабѣетъ.
13	"	8	7	
20	"	8	6	
24	"	8	3	
27	"	8	2	
29	"	4	3	
31	"	8	1	Систола очень слаба
33	"	4	2	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
40	"	4	2	
45	"	4	2	
47	"	4	2	
— 20 с.	ж. Albanese.			
50	"	4	3	
52	"	8	8	
54	"	9	11	
57	"	10	11	
1 ч. —	"	10	10	
2 м.	"	10	11	
— 30 с.	ж. Albanese+Chinin (1:15000) 45 к. с.			
5	"	10	5	Систола быстро сла- бѣетъ.
7	"	9	1 1/2	
— 45 с.	ж. Albanese.			
9	"	9	1 1/2	
11	"	10	4	
13	"	10	9	
15	"	10	10	
18	"	10	12	
20	"	10	12	
— 20 с.	ж. Albanese+Chinin (1:15000)+Helleborein (1:20000) 130 к. с.			
21	"	8	12	
23	"	8	5	
24	"	4	6	
26	"	4	5 1/2	
28	"	4	5	
32	"	4	6	
24	"	3	6	

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
38	"	2	6	
— 25 с.	ж. Albanese.			
42	"	5	7	
45	"	5	12	
49	"	3	10	Bigeminus.
50	"	3	15	Bigeminus.
54	"	4	12	

Опытъ № 17.

Большая г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
2 ч. 33 м.	ж. Albanese.	4	10	Ритмъ правильный.
34	"	4	10	
— 25 с.	ж. Albanese+Chin. m. (1: 15000).			
36	"	4	10	
39	"	5	6	Систолы слабѣютъ.
— 40 с.	ж. Albanese.			
40	"	6	4 1/2	
43	"	6	6	
46	"	7	7	
50	"	6	7	
54	"	6	7	
— 30 с.	ж. Albanese+Chinin. m. (1: 15000)+Helleb. (1: 10000) 50 к. с.			
56	"	5	8	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
58	"	6	6	p. alternans. Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
3 ч. — м.	"	7	5	
1	"	6	1½	
4	"	—	—	
— 5 с.	ж. Albanese.			
6	"	8	2	
8	"	9	5	
10	"	6	6	
12	"	6	7	
— 20 с.	ж. Albanese + Chin + Helleb. 30 к. с.			
13	"	6	7½	Систола слаба. } Систолическая остановка.
15	"	3	6	
17	"	3	3	
18	"	2	2	
— 30 с.	ж. Albanese.			
20	"	2	3½	
22	"	2	7	
26	"	2	8	
31	"	—	—	
33	"	—	—	
— 10 с.	ж. Albanese + Chin.			Систолическая остановка.
37	"	4	9	
— 15 с.	ж. Albanese.			
38	"	4	9	
39	"	4	7	
— 20 с.	"	—	—	
41	"	—	—	
— 10 с.	ж. Albanese + Chin. 36 к. с.			

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
45	"	6	9	Систола слаба.
46	"	9	5	
48	"	9	5	
49	"	4	2 $\frac{1}{2}$	
— 20 с.	ж. Albanese.			
51	"	5	4	Систолы слабы.
53	"	5	6	
55	"	5	7	
— 20 с.	ж. Albanese+Chin.+ Hellebor. 25 к. с.			
57	"	5	7	
58	"	5	2 $\frac{1}{2}$	На высотѣ сокращеній остановки.
59	ж. Albanese.			
4 ч. 3 м.	"	4	6 $\frac{1}{2}$	
6	"	2	8	
8	"	2	8	
10	"	2	8	

Опытъ № 18.

Большая г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
2 ч. 7 м.	ж. Ringer'a.	6	12	Ритмъ правильный.
8	"	6	12	
9	ж. Ringer'a+Chinin. m. (1: 20000) 40 к. с.	6	12	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
10	"	10	9	Группы сокращеній съ послѣдующими діастолическими паузами.
12	"	7	7 и 3	Сокращенія то болѣе, то менѣе слабыя.
14	"	6	5 и 2	
— 25 с.	ж. Ringer'a.			
16	"	6	4	
20	"	8	5	Сокращенія группами съ діастолическими паузами.
21	ж. Ringer'a+Strophantin (1: 50000) 32 к. с.			
22	"	10	7	Діастолическія паузы рѣже и короче.
24	"	8	10	Систола сильна.
— 30 с.	ж. Ringer'a.			
26	"	6	11	
30	"	5	14	Ритмъ правильный; сердце продолжаетъ правильно сокращаться.

Опытъ № 19.

Средней величины г. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія.
2 ч. 22 м.	ж. Ringer'a.	11	8	Ритмъ правильный.
— 50 с.	ж. Ringer'a+Chin. m. (1: 20000) + Stroph. (1:50000) 50 к. с.			
23	"	12 $\frac{1}{2}$	7	

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	З а м ѣ ч а н і я.
24	"	12	7	То болѣе, то менѣе слабыя сокращенія.
25	"	11 $\frac{1}{2}$	6 $\frac{1}{2}$	
26	"	12	6	
27	"	12	5	
28	"	10	4	
29	"	8	4	
30	"	7	4 и 2	
31	"	6	2	
— 20 с.	ж. Ringer'a.			
32	"	6	4	Черезъ 3—4 сокращеній діастолическія паузы.
36	"	4	4	
37	ж. Ringer'a+Strophant. (1: 50000).			
42	"	3	4	
46	"	2	4	
— 20 с.	ж. Ringer'a			Остановка въ діастолѣ.
58	"	—	—	

Опытъ № 20.

Средней величины *r. esculenta*, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая через сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	З а м ѣ ч а н і я.
3 ч. 45 м.	ж. Ringer'a.	6	11	Ритмъ правильный.
46	"	5	11	
— 40 с.	ж. Ringer'a+Chinin (1: 20000)+Stroph. (1: 25000)			

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 с.	Высота ударовъ въ мм.	Замѣчанія
47	„	5	11	
50	„	6	10	
51	„	6	9	
53	„	7	9	
55	„	7 $\frac{1}{2}$	8	
56	„	7	8	
— 20 с.	ж. Ringer'a			
58	„	7	8	
4 ч. 1 м.	„	—	—	$\frac{1}{2}$ діастол. остановка.

Изъ приведенныхъ опытовъ видно, что хининъ въ дозахъ 1:10000, 1:15000, 1:20000 вызываетъ рѣзкое ослабленіе сокращеній сердца, которое въ нѣкоторыхъ опытахъ сопровождается яснымъ замедленіемъ сокращеній, равно какъ неправильностями сокращеній въ видѣ сокращеній группами съ послѣдующими діастолическими остановками, или же въ видѣ неодинаковыхъ по силѣ сокращеній. Исходомъ отравленія хининомъ является или полная діастолическая остановка сердца, или же едва замѣтныя сокращенія сильно растянутого сердца.

При отравленіи хининомъ 1:10000 ясное ослабленіе сокращеній сердца наступаетъ уже черезъ 1—1 $\frac{1}{2}$ минуты послѣ начала введенія яда. При отравленіи хининомъ 1:15000, 1:20000 такое ослабленіе сокращеній наступаетъ сравнительно позже, а именно черезъ 3—4 минуты послѣ начала введенія яда.

При промываніи отравленнаго хининомъ сердца нормальной питательной жидкостью дѣятельность его въ большинствѣ случаевъ довольно скоро вполне восстанавливается; высота пульсовой кривой при этомъ въ нѣкоторыхъ опытахъ становится даже болѣе высокой, чѣмъ до отравленія.

При повторномъ отравленіи хининомъ ядовитое дѣйствіе послѣдняго проявляется значительно скорѣе. Такъ, напр., въ

опытъ № 16 при первомъ отравленіи хининомъ рѣзкое ослабленіе сокращеній сердца наступило лишь черезъ $\frac{1}{2}$ часа, при вторичномъ отравленіи уже черезъ 7 минутъ.

Въ случаяхъ, въ которыхъ при промываніи отравленнаго хининомъ сердца нормальной питательной жидкостью не наступало возстановленія дѣятельности сердца, вещества группы дигиталиса оказывали ясное благотворное вліяніе. Такъ, напр., въ опытѣ № 18, въ которомъ, несмотря на пятиминутное промываніе жидкостью *Ringer'a*, дѣятельность сердца, лишь мало поправилось, при введеніи строфантина (1:50000) неправильности сокращеній сердца, равно какъ и ослабленіе этихъ сокращеній быстро исчезли, и сердце вслѣдъ затѣмъ при питаніи жидкостью *Ringer'a* стало уже вполне правильно и сильно сокращаться.

Результаты приведенныхъ опытовъ, такимъ образомъ, въ общемъ вполне сходятся съ результатами опытовъ *Santesson'a*, *Stokvis'a* и *Каковского*.

При комбинированномъ отравленіи хининомъ и веществами группы дигиталиса (*Helleborein*, *Strophantin*) во всѣхъ нашихъ опытахъ, въ концѣ концовъ, вполне проявлялось дѣйствіе хинина. При послѣдующемъ промываніи нормальной питательной жидкостью дѣятельность сердца большей частью вполне возстановивалась, послѣ чего явно проявлялось дѣйствіе веществъ группы дигиталиса, а именно наступали систолическія остановки сердца, бигеминія, задержки на высотѣ сокращеній и проч. Эти явленія дѣйствія веществъ группы дигиталиса вполне проходили послѣ введенія хинина. То обстоятельство, что дѣйствіе веществъ группы дигиталиса не проявлялось при одновременномъ введеніи хинина, равно какъ и то обстоятельство, что, наступавшія при промываніи сердца нормальной питательной жидкостью, явленія дѣйствія веществъ группы дигиталиса исчезали подъ вліяніемъ хинина, ясно указывали, что хининъ въ своемъ дѣйствіи на сердце является антагонистомъ веществъ группы дигиталиса, т. е., что хининъ уничтожаетъ дѣйствіе веществъ группы дигиталиса. Въ состояніи ли, съ своей стороны, также и вещества группы дигиталиса уничтожить, или по крайней мѣрѣ ослабить, дѣйствіе хинина, на этотъ вопросъ наши опыты также даютъ положительный отвѣтъ, несмотря на то, что дѣйствіе хинина въ нихъ оказалось болѣе сильнымъ, нежели дѣйствіе *Helleborein'a* или *Strophantin'a*,

Такъ, какъ уже сказано, въ опытѣ № 18 строфантинъ быстро уничтожилъ дѣйствіе хинина: сердце стало вполне правильно и сильно сокращаться.

Въ опытѣ № 20 при одновременномъ введеніи хинина и строфантина сердце въ теченіе около 10 минутъ продолжало вполне правильно сокращаться, не давая того ослабленія сокращеній, которое при введеніи одного лишь хинина обыкновенно наступаетъ уже въ теченіе первыхъ 3—4 минутъ.

Въ опытѣ № 16 при первомъ отравленіи хининомъ рѣзкое ослабленіе сокращеній сердца наступило черезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ начала введенія хинина; при повторномъ отравленіи хининомъ такое же ослабленіе сокращеній наступило черезъ 7 минутъ; при третьемъ затѣмъ отравленіи хининомъ такое же ослабленіе должно было наступить еще раньше, а между тѣмъ оно не наступило даже по истеченіи 18 минутъ; обстоятельство это несомнѣнно зависѣло отъ того, что одновременно съ хининомъ здѣсь вводился также и Helleborein, который до извѣстной степени противодѣйствовалъ хинину.

Приведенныя наблюденія, по нашему мнѣнію, говорятъ въ пользу того, что вещества группы дигиталиса, съ своей стороны, также являются антагонистами хинина.

Въ дѣйствіяхъ хинина и веществъ группы дигиталиса на сердце лягушки, такимъ образомъ, существуетъ полный антагонизмъ.

Въ пользу этого антагонизма, по нашему мнѣнію, кромѣ того говорить и то обстоятельство, что въ опытахъ №№ 14, 15, 16, 17 и 18 сердца лягушекъ при питаніи нормальной питательной жидкостью въ концѣ концовъ продолжали до извѣстной степени сильно и правильно сокращаться, несмотря на то, что передъ тѣмъ они почти непрерывно въ теченіе 1—2 часовъ подвергались дѣйствію столь сильныхъ ядовъ, какъ хининъ и Helleborein.

В. Опыты на изолированныхъ сердцахъ кошекъ и кроликовъ.

Исслѣдованія Hedbom'a, Braun'a, Magner'a, Gottlieb'a и Magnus'a (128), Каковского (98), Бочарова (124) показали, что вещества группы дигиталиса оказываютъ на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ приблизительно такое же дѣйствіе, какъ и на изолированное сердце холоднокровныхъ животныхъ. Такъ, въ

началъ своего дѣйствія вещества группы дигиталиса обуславливаютъ значительное усиленіе сердечныхъ сокращеній и въ случаѣ неправильности ритма сокращеній регулируютъ его. Замедленія пульса въ большинствѣ случаевъ не происходитъ. Въ слѣдующей затѣмъ стадіи дѣйствія удары сердца становятся неправильными, діастолы становятся все менѣе выраженными, и сердце, въ концѣ концовъ, останавливается въ систолѣ. Точно также, какъ на изолированномъ сердцѣ лягушки, эту систолическую остановку въ началѣ можно прекратить при помощи повышенія давленія въ вѣнечныхъ сосудахъ. Сердце при этомъ нѣкоторое время сокращается сильно и правильно, а затѣмъ опять останавливается въ систолѣ (*Gottlieb* и *Magnus*). Дѣйствіе веществъ группы дигиталиса по общему мнѣнію направлено непосредственно на двигательные аппараты сердца (на мышцу).

Вещества группы дигиталиса вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ суженіе вѣнечныхъ сосудовъ. Обстоятельство это въ значительной степени измѣняетъ дѣятельность сердца, такъ какъ въ зависимости отъ величины просвѣта сосудовъ находится питаніе сердца. По наблюденіямъ *Gottlieb'a* и *Magnus'a*, *Strophantin* въ противоположность другимъ веществамъ группы дигиталиса сравнительно очень слабо дѣйствуетъ на сосуды сердца.

Приведенное выше дѣйствіе веществъ группы дигиталиса наблюдается уже отъ сравнительно очень слабыхъ разведеній (1:2.500.000). По *Бочарову* строфантинъ въ разведеніи 1:100,000,000 оказываетъ уже замѣтное дѣйствіе на сердце. Въ разведеніяхъ 1:5,000,000—строфантинъ вызывалъ остановку сердца черезъ 15—20 минутъ.

Относительно дѣйствія хинина на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ въ литературѣ имѣется лишь мало данныхъ. Согласно *Каковскому* хининъ у теплокровныхъ животныхъ, какъ и у лягушекъ, дѣйствуетъ на двигательный аппаратъ сердца, вызывая замедленіе и ослабленіе сокращеній сердца. Дѣйствіе хинина продолжается и по прекращенію тока его; возстановленіе дѣятельности сердца наступаетъ обыкновенно неполное.

Уже сравнительно слабыя разведенія хинина способны вызвать сильное ослабленіе дѣятельности вырѣзаннаго сердца. *Каковский* въ своихъ опытахъ примѣнялъ хининъ въ разведеніяхъ=1:50000—1:1,000000.

Наши изслѣдованія по вопросу объ антагонизмъ хирина и строфантина въ дѣйстви ихъ на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ показали слѣдующее.

Пропуская черезъ изолированное сердце кошекъ или кроликовъ сперва нормальную жидкость *Locke* и получивъ въ теченіе нѣкотораго времени нормальную кривую дѣятельности сердца, мы пропускали затѣмъ, не нарушая теченія опыта, ту же жидкость *Locke*, къ которой въ опредѣленныхъ количествахъ были прибавлены хининъ и строфантинъ. При этомъ оказалось, что хининъ въ разведеніяхъ $=1:100000$, $1:200000$ очень скоро вызываетъ значительное угнетеніе сердечныхъ сокращеній, которое ведетъ къ полной діастолической остановкѣ сердца, какъ это, напр., видно изъ отрѣзковъ кривыхъ №№ 7 и 8.

Кр. № 7.

Изолированное сердце кошки.

a

a) Сокращенія сердца при питаніи ж. *Locke*.

b

b) Сокращенія сердца спустя 100 сек послѣ начала введенія сол хинина 1: 100,000.

Кр. № 8.

Изолированное сердце кошки.

a

a) Сокращенія сердца при питаніи ж. *Locke*.

b

b) спустя 3 минуты послѣ начала введенія хинина 1: 100000.

c

c) Спустя 4 мин. послѣ начала введенія строфантина 1: 500000.

d) спустя 7 минутъ.

При промываніи нормальной жидкостью *Locke* дѣятельность сердца, отравленнаго хининомъ, въ нѣкоторыхъ опытахъ вполне восстанавливалась. Въ другихъ опытахъ такого восстановления дѣятельности сердца, несмотря на продолжительное пропускание ж. *Locke* намъ не удалось получить. Въ этихъ опытахъ строфантинъ обыкновенно довольно быстро и вѣрно уничтожалъ дѣйствіе хинина и обуславливалъ даже болѣе сильную дѣятельность сердца. (кр. № 8).

Что касается строфантина, то при введеніи его въ разведеніяхъ $=1:500000$, $1:1,000,000$, $1:2000,000$ мы получали въ общемъ ту же картину дѣйствія, которая уже была описана приведенными выше авторами.

Систолическая остановка, которая обыкновенно наступала черезъ 10—20 минутъ послѣ начала введенія строфантина, въ нѣкоторыхъ опытахъ была настолько рѣзко выражена, что сердце представлялось твердымъ какъ камень; черезъ вѣнечные сосуды такого сердца токъ жидкости, повидимому, вслѣдствіе сжатія сосудовъ сильно сокращенной мышцей, совершенно прекращался.

Опыты наши съ одновременнымъ отравленіемъ сердца хининомъ и строфантиномъ показывали, что въ дѣйствіи этихъ веществъ, какъ того и слѣдовало ожидать, проявляется полный антагонизмъ.

Такъ дѣйствіе хинина въ этихъ опытахъ уже не проявлялось: ослабленія сокращеній сердца не получалось. Наоборотъ сокращенія сердца становились даже болѣе сильными и правильными, чѣмъ до отравленія, какъ это, напр., видно изъ отрѣзковъ кривыхъ №№ 9 и 10.

Дѣйствіе хинина, такимъ образомъ, совершенно уничтожалось дѣйствіемъ строфантина. Въ то же время однако и дѣйствіе строфантина до извѣстной степени уничтожалось дѣйствіемъ хинина, что ясно слѣдовало изъ того, что сокращенія сердца спустя долгое время послѣ начала введенія ядовъ все же оставались правильными и не давали, такъ называемой, второй и третьей стадіи дѣй-

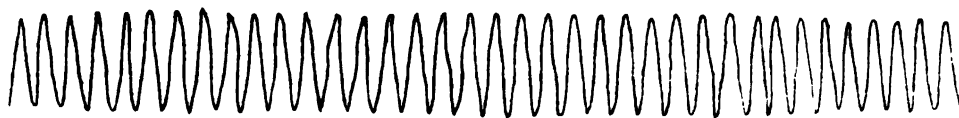
ствія строфантина. Въ случаяхъ, въ которыхъ при введеніи смѣси ядовъ наступали неправильныя сокращенія, какъ результатъ отравленія строфантиномъ, введеніе чистаго хинина быстро уничтожало эти неправильности (кр. № 9 и 10).

Кр. № 9.

Изолированное сердце кошки.

а) Сокращенія сердца при питаніи ж. Locke.

б) Спустя 1 минуту послѣ начала введенія хинина (1:100000)+Строфантина.
(1:1.000000).

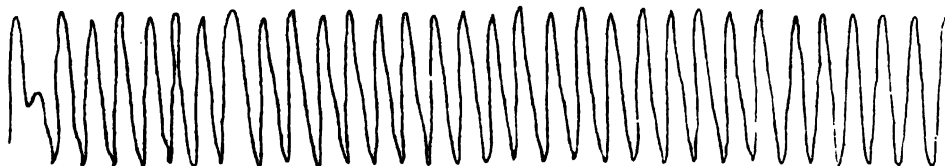
в) Спустя 5 минутъ

д) Спустя 2 мин. послѣ введенія чистаго хинина (1: 100000).

е) Спустя 8 мин. послѣ вторичнаго введенія хинина и строфантина.

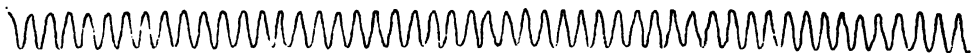

ф) Спустя 8 м. послѣ вторичн. введенія хинина и строфантина.

Кр. № 10.

Изолированное сердце кролика.

а) Сокращения сердца при питаніи ж. Locke.

б) Спустя 11 м. послѣ введенія: хинина (1: 100.000) + Строфантина (1: 1000.000).

в) Спустя 12 мин. 30 сек.

Спустя 1 м. 30 сек. послѣ введенія хинина 1: 100000.

Приведенными опытами въ общемъ исчерпываются наши изслѣдованія по вопросу о существованіи антагонизма въ дѣйствіи различныхъ веществъ на изолированныя сердца холоднокровныхъ и теплокровныхъ животныхъ.

Какъ видно изъ описанія опытовъ, намъ удалось прослѣдить существованіе этого антагонизма не только въ дѣйствіи солей, которыя оказываютъ на органы сравнительно слабое и очень быстро проходящее токсическое дѣйствіе, но также и въ дѣйствіи столь сильныхъ ядовъ, каковыми являются для изолированныхъ сердецъ соединенія мѣди, хининъ и вещества группы дигиталиса. Во всѣхъ опытахъ намъ удалось ясно видѣть, что возбуждающіе яды уничтожаютъ дѣйствіе парализующихъ и, наоборотъ, парализующіе—дѣйствіе возбуждающихъ. Результаты эти вполне противорѣчатъ приведеннымъ выше законамъ *Rossbach'a*, согласно которымъ возбуждающіе яды ни въ коемъ случаѣ не въ состояніи уничтожить дѣйствія парализующаго яда.

Изслѣдованія на изолированныхъ органахъ, такимъ образомъ, вполне подтверждаютъ то предположеніе, которое нами было высказано на основаніи опытовъ съ ферментами, а именно, что въ дѣйствіи различныхъ веществъ на болѣе сложные фізіологическіе процессы,

каковыми являются функціи органовъ, также существуетъ полный антагонизмъ.

Устанавливая существованіе обоюдосторонняго динамическаго антагонизма, наши опыты на изолированныхъ сердцахъ вмѣстѣ съ тѣмъ позволяютъ намъ до нѣкоторой степени подтвердить слѣдующее положеніе *Stokvis'a*, которое въ сущности является прямымъ и наиболѣе важнымъ послѣдствіемъ динамическаго антагонизма: „вредъ, которому подвергается лягушечье сердце при одновременномъ вліяніи обоюдостороннихъ антагонистовъ, всякій разъ меньше того вреда, которому подвергается сердце подъ вліяніемъ одного лишь парализующаго яда той же концентраціи безъ одновременнаго прибавленія антагониста“.

Мы можемъ подтвердить это положеніе на основаніи того, что нѣкоторыя сердца при комбинированномъ отравленіи двумя противоположными и сильно дѣйствующими ядами (Cu—Helleborein, хининъ - Helleborein, строфантинъ), несмотря на очень продолжительное отравленіе (1—2 часа), тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ продолжали вполне правильно и сильно сокращаться, что едва ли могло бы имѣть мѣсто, если бы эти яды въ теченіе такого же промежутка времени дѣйствовали каждый самъ по себѣ. Принимая при этомъ во вниманіе, что возбуждающій ядъ (Helleborein, строфантинъ) оказываетъ на сердце, въ концѣ концовъ, не менѣе вредное вліяніе, чѣмъ парализующій ядъ, мы полагаемъ, что только что приведенное положеніе *Stokvis'a* слѣдуетъ относить не только ко вредному вліянію парализующихъ ядовъ, какъ это высказано *Stokvis'омъ*, но въ одинаковой мѣрѣ также и къ вредному вліянію возбуждающихъ ядовъ.

Почему при комбинированномъ отравленіи двумя противоположными ядами органамъ причиняется меньшій вредъ, чѣмъ при отравленіи однимъ изъ ядовъ, вопросъ этотъ мы должны оставить пока открытымъ. Предположеніе *Loeb'a*, которое онъ высказалъ для солевыхъ веществъ, а именно, что подъ вліяніемъ противоядія уменьшается или замедляется диффузія яда въ ткани, едва ли можетъ быть принято въ основу цѣлебнаго дѣйствія противоядія вообще.

Что касается второго положенія *Stokvis'a*, что при одновременномъ дѣйствіи обоюдостороннихъ антагонистовъ на изолированное сердце лягушки важный и полезный антагонистическій эффектъ получается лишь тогда, когда комбинируются средніе рас-

творы одного яда, дѣйствующаго въ извѣстномъ направленіи, со слабыми и даже очень слабыми растворами яда, дѣйствующаго въ противоположномъ направленіи, то въ пользу этого положенія со стороны нашихъ изслѣдованій съ различными фармакологическими веществами, мы не получили указаній.

Въ отношеніи дозировки ядовъ и противоядій наши изслѣдованія не дали какихъ нибудь постоянныхъ данныхъ: одни сердца требовали для уничтоженія дѣйствія яда болѣе сильныхъ дозъ противоядія, другія, наоборотъ, болѣе слабыхъ; обстоятельство это по нашему мнѣнію, вполнѣ удовлетворительно объясняется различными индивидуальными свойствами сердецъ, на которыя авторы къ сожалѣнію обращаютъ слишкомъ мало вниманія ¹⁾.

Принимая во вниманіе, что данное положеніе *Stokvis*'а вытекало, главнымъ образомъ, изъ его опытовъ съ мускариномъ и дигиталиномъ, мы склонны думать, что положеніе это явилось послѣдствіемъ того, что *Stokvis* экспериментировалъ именно съ этими веществами, т. е., съ веществами, которыхъ ни въ коемъ случаѣ нельзя въ въ точности признать истинными антагонистами.

Такъ, какъ нами было указано, вещества группы дигиталиса дѣйствуютъ главнымъ образомъ на мышцу сердца. Что же касается мускарина, то, хотя нѣкоторые авторы и признаютъ, что онъ дѣйствуетъ непосредственно на мышцу сердца, большинство же авторовъ съ *Schmiedeberg*'омъ во главѣ такое дѣйствіе на мышцу отрицаютъ и признаютъ главнымъ образомъ дѣйствіе на нервные элементы сердца, а именно на тормозящіе аппараты. Согласно болѣе современной работѣ *Cushny* (125) (изъ лабораторіи *Schmiedeberg*'а) дѣйствіе мускарина на сердце лягушки и другихъ животныхъ въ общемъ очень сходно—„*identisch*“ съ послѣдствіями прямого раздраженія тормозящихъ волоконъ п. *vagi*. Причиной такого различнаго взгляда на дѣйствіе мускарина служить главнымъ образомъ то обстоятельство, что авторы при своихъ опытахъ работали съ про-

¹⁾ Подъ индивидуальными свойствами мы понимаемъ здѣсь тѣ неизвѣстныя намъ условія, благодаря которымъ сердца лягушекъ, даже при самомъ тщательномъ выборѣ самихъ лягушекъ, на приборѣ проявляютъ различную дѣятельность. Такъ, одни сердца работаютъ очень энергично, другія менѣе энергично, одни привильно, другія неправильно и проч. Сообразно съ этимъ одни сердца въ нашихъ опытахъ требовали сравнительно большихъ дозъ парализующихъ ядовъ и небольшихъ дозъ возбуждающихъ, другія—наоборотъ.

дажными препаратами мускарина, которые кромѣ мускарина содержатъ также различныя другія, иногда „atropinartige“ вещества.

Наиболѣе чистымъ препаратомъ мускарина является мускаринъ добытый *Schmiedeberg'омъ*. Этимъ мускариномъ пользовались какъ самъ *Schmiedeberg*, такъ и его ученики.

Stokvis пользовался мускариномъ *Мерка*.

Считаемъ нужнымъ указать здѣсь на то, что, несмотря на только что сказанное, мы все же произвели нѣсколько опытовъ на сердцахъ лягушекъ съ мускариномъ (*Muscarinum sulfuricum Merck* въ зяпаянныхъ трубочкахъ).

При этомъ оказалось, что мускаринъ въ разведеніяхъ 1:15000---1:25000 не производитъ на мышцу сердца того угнетающаго дѣйствія, на которое указывалъ Stokvis.

Такъ, нѣкоторыя сердца сейчасъ же послѣ введенія мускарина давали значительное замедленіе ударовъ сердца и останавливались въ діастолѣ; при дальнѣйшемъ однако введеніи мускарина эти сердца снова начинали сокращаться и продолжали въ теченіе долгаго времени вполнѣ правильно и сильно работать, какъ будто они и не подвергались дѣйствію какого нибудь яда.

Другія сердца съ самаго начала продолжали вполнѣ правильно и сильно сокращаться, не давая ни замедленія ударовъ, ни остановки.

На основаніи этихъ опытовъ мы пришли къ заключенію, что по крайней мѣрѣ тотъ мускаринъ, которымъ мы пользовались, не оказываетъ какого либо дѣйствія на мышцу сердца.

III.

Исслѣдованія на строгоограниченныхъ частяхъ органовъ.

А. Опыты на подчелюстной слюнной железѣ собакъ.

Какъ указано въ введеніи, авторы при опытахъ на подчелюстной слюнной железнѣ собакъ пришли по вопросу объ антагонизмѣ къ противоположнымъ выводамъ.

Одни авторы съ *Heidenhain'*омъ во главѣ нашли, что въ дѣйствіи ядовъ (атропина и физостигмина) на окончанія п. chordae tympani существуетъ обоюдосторонній антагонизмъ, другіе же съ *Rosbach'*омъ во главѣ строго придерживались того мнѣнія, что въ дѣйствіи этихъ же ядовъ существуетъ лишь односторонній антагонизмъ, т. е., что исключительно только парализующій ядъ въ состояніи уничтожить дѣйствіе возбуждающаго, но ни въ коемъ случаѣ не наоборотъ.

Исходя изъ того, что обоюдосторонній антагонизмъ несомнѣнно существуетъ какъ въ дѣйствіи нѣкоторыхъ веществъ на неорганизованные и организованные ферменты, такъ и въ дѣйствіи на изолированные органы животныхъ, мы а priori склонны были полагать, что такой же антагонизмъ, т. е. антагонизмъ обоюдосторонній существуетъ и въ дѣйствіи различныхъ веществъ на строгоограниченныя части органовъ, каковыми являются, напр., окончанія п. chordae tympani въ подчелюстной слюнной железнѣ, окончанія секреторныхъ нервовъ въ потовыхъ железахъ и проч.

Такому априорному нашему заключенію вполне отвѣчали результаты изслѣдованій *Heidenhain'a*, *Luchsinger'a*, *Langley'a* и др. Исслѣдованія же *Rosbach'a* и другихъ, напротивъ того, противорѣчили.

Почему *Roszbach* въ своихъ опытахъ пришелъ къ противоположнымъ выводамъ, вопросъ этотъ и въ настоящее время является невыясненнымъ. По мнѣнію *Heidenhain'a* выводы *Roszbach'a* обуславливались главнымъ образомъ тѣмъ, что *Roszbach* не курарезировалъ своихъ животныхъ. Это возраженіе *Heidenhain'a* потеряло однако свое значеніе послѣ того, какъ *Roszbach* въ цѣломъ рядѣ новыхъ опытовъ на курарезированныхъ животныхъ опять - таки пришелъ къ своимъ прежнимъ выводамъ.

Luchsinger, касаясь опытовъ *Roszbach'a* и не находя объясненія его выводамъ, склоненъ былъ даже сомнѣваться въ экспериментальныхъ способностяхъ *Roszbach'a*. Съ этимъ заключеніемъ *Luchsinger'a* едвали можно согласиться, т. к. въ протоколахъ опытовъ *Roszbach'a* мы не находимъ рѣшительно никакихъ данныхъ, которыя указывали бы на то, что *Roszbach'омъ* были допущены какія нибудь техническія ошибки.

По нашему мнѣнію выводы *Roszbach'a* объясняются главнымъ образомъ не вполне соответствующей дозировкой ядовъ.

Такъ, рассматривая протоколы опытовъ *Heidenhain'a* и *Roszbach'a*, мы видимъ, что *Heidenhain* для того, чтобы парализовать окончанія п. chordae tympani, впрыскивалъ собакамъ въ бедреную вену отъ 0,007 до 0,015 grm. атропина. Приблизительно такія же количества атропина впрыскивалъ и *Roszbach*. Для возстановленія дѣятельности этихъ окончаній *Heidenhain* впрыскивалъ обыкновенно отъ 0,1 до 0,6 grm экстракта калабарскаго боба непосредственно въ артерію железы. *Roszbach* съ той же цѣлью впрыскивалъ приблизительно такія же количества экстракта, но не въ артерію железы, а въ ту же бедреную вену. Въ опытахъ *Heidenhain'a* все количество впрыснутаго антагониста, такимъ образомъ, сперва всецѣло попадало въ железу, а затѣмъ уже въ общій кругъ кровообращенія. Въ опытахъ *Roszbach'a* противоядіе попадало сперва въ общій кругъ кровообращенія, а въ железу, слѣдовательно, попадала лишь нѣкоторая часть его, величина которой въ различныхъ опытахъ могла, повидимому, колебаться въ широкихъ предѣлахъ. То обстоятельство, что *Roszbach* при введеніи физостигмина не въ состояніи былъ видѣть возстановленія дѣятельности окончаній п. chordae tympani, такимъ образомъ, могло указывать лишь на то, что тѣ количества физостигмина, которыя въ его опытахъ попадали въ железу, являлись недостаточными. Возможно, кромѣ того, что

Heidenhain пользовался препаратомъ физостигмина лучшаго качества, нежели *Rosbach*.

Точно также недостаточными, нужно думать, являлись дозы физостигмина, которыя *Rosbach* вводилъ непосредственно въ субстанцію железы вмѣстѣ съ атропиномъ. Въ пользу послѣдняго говорятъ наблюденія самого *Rosbach'a*, что при введеніи сравнительно небольшихъ дозъ атропина въ кровь и большихъ дозъ физостигмина непосредственно въ субстанцію железы вновь появляется секретія железы, т. е. именно то, что указывалъ *Heidenhain*. По мнѣнію *Rosbach'a* эта секретія, однако, нисколько не зависитъ отъ возстановленія дѣятельности окончаній n. chordae tympani, а зависитъ исключительно только отъ раздраженія самой паренхимы железы. Съ такимъ объясненіемъ *Rosbach'a* едвали можно согласиться, такъ какъ трудно предположить, чтобы обстоятельство это не было принято во вниманіе такимъ экспериментаторомъ, какъ *Heidenhain*.

Для выясненія послѣдняго вопроса, равно какъ и для выясненія вообще спорнаго вопроса объ антагонизмѣ въ дѣйствіи ядовъ на окончанія n. chordae tympani мы произвели нѣсколько опытовъ, которые дали намъ вполне сходные результаты.

Мы приводимъ здѣсь для примѣра 2 протокола опытовъ.

Опыты свои мы производили такимъ образомъ, что отпрепаровывали обычнымъ способомъ выводные протоки и секреторный нервъ правой слюнной железы. Одинъ изъ протоковъ мы перевязывали, а въ другой ввязывали канюлю, которую соединяли со стеклянной трубкой, укрѣпленной на штативѣ. По этой трубкѣ выдѣляющаяся слюна подымалась въ видѣ столба, что давало возможность точно слѣдить за секретіей железы. Секреторный нервъ мы перерѣзывали выше лигатуры.

Растворы ядовъ (атропина и пилокарпина) мы вводили въ лѣвую яремную вену.

Растворы атропина (Atropinum sulf. Simoni) и пилокарпина (Pilocarpinum muriaticum Boeringer) мы каждый разъ приготовляли передъ самымъ опытомъ.

Опытъ 3, II 1905.

Молодая сука, вѣсъ 14.5 Kilo.

11 ч. 3 м. Впрыснуто 0.06 grm. morphii muriatici въ лѣвую яремную вену.

- 11 ч. 10 м. Tracheotomia.
- 11 ч. 55 м. При раздраженіи периферическаго конца п. chordae tympani саннымъ аппаратомъ *Du Bois-Reymond'a* (разстояние катушекъ=7 см.) получилось обильное отдѣленіе слюны.
- 11 ч. 58 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
- 59 м. При раздраженіи п. chordae tympani (Р. К.=7 см.) обильное отдѣленіе слюны.
- 12 ч. 1 м. То же самое.
- 12 ч. 2 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
- 5 м. При раздраженіи нерва (Р.—К.=7 см.) обильное отдѣленіе слюны.
- 8 „ То же самое.
- 9 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
- 12 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) обильное отдѣленіе слюны.
- 13 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
- 16 м. При раздраженіи нерва (Р.—К.=7 см.) *Отдѣленія нѣтъ.*
- 18 м. Впрыснуто 0,005 пилокарпина.
- 21 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) Слабое отдѣленіе слюны.
- 23 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.). Обильное отдѣленіе слюны.
- Самостоятельнаго отдѣленія слюны нѣтъ.
- 23¹/₂ м. Впрыснуто 0,005 пилокарпина.
- 24 м. Очень слабое самостоятельное отдѣленіе слюны.
- 26 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) ясное усиленіе отдѣленія.
- 31 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
- 37 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) ясное отдѣленіе слюны.
- 38 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
- 40 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) ясное отдѣленіе слюны.
- 42 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
- 44 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) слабое отдѣленіе слюны.
- 46 м. То же самое.

- 50 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
- 52 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) очень слабое отдѣленіе слюны.
- 56 м. То же самое.
- 57 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
- 12 ч. 59 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) очень слабое отдѣленіе слюны.
- 1 ч. 1 м. То же самое.
- 6 м. Впрыснуто 0,0001 атропина.
- 8 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) очень слабое отдѣленіе.
- 11 м. Впрыснуто 0,0001 атропина.
- 13 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) *отдѣленія нѣтъ*.
- 14½ м. Впрыснуто 0,01 пилокарпина.
- 16 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) ясное отдѣленіе слюны, самостоятельнаго отдѣленія нѣтъ.

Въ этомъ опытѣ параличъ п. chordae tympani получился послѣ послѣдовательнаго введенія въ теченіе 15 минутъ 0,0002 grm. атропина. Послѣ введенія 0,005 grm. пилокарпина дѣятельность этихъ окончаній вполне возстановилась. При повторномъ введеніи 0,005 grm пилокарпина получилось также и самостоятельное отдѣленіе слюны. То обстоятельство, что при раздраженіи секреторнаго нерва отдѣленіе слюны ясно усиливалось, говорило въ пользу того, что секретія железы зависитъ не только отъ раздраженія паренхимы железы, какъ это полагалъ *Rosbach*, но также и отъ возстановленія дѣятельности окончаній секреторнаго нерва.

Когда дѣятельность окончаній нерва была возстановлена, мы снова парализовали ее атропиномъ; для этого потребовалось однако значительно большаго количества атропина, а именно—0,00045 grm. Вторичный параличъ окончаній прошелъ сейчасъ же послѣ введенія 0,01 grm. пилокарпина; самостоятельнаго отдѣленія слюны при этомъ не наблюдалось.

Опытъ 10/II 1905.

Кобель, вѣсъ 18,7 Kilo.

Впрыснуто 0,06 grm morphii mur. въ яремную вену.

Трахеотомія.

- 1 ч. 40' При раздраженіи нерва (chorda tymp). (Р. К.=10 см.) обильное отдѣленіе слюны.
- 42' Впрыснуто 0,0002 атропина.
- 44' При раздраженіи нерва (Р К=10 см.) обильное отдѣленіе слюны.
- 45' Впрыснуто 0,0002 атропина.
- 48' При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) слабое отдѣленіе слюны.
- 49' Впрыснуто 0,0002 атропина.
- 51' При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) *отдѣленія нѣтъ.*
- 52' Впрыснуто 0.01 пилокарпина.
- 52'₃₀" При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) отдѣленія нѣтъ.
- 53' " " " слабое отдѣленіе.
- 54' " " " отдѣленіе сильнѣе.
- 55' " " " довольно обильное отдѣленіе.
- 56' Впрыснуто 0,005 пилокарпина.
- 57' При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) очень обильное отдѣленіе.
- Слабое самостоятельное отдѣленіе слюны.
- 58' При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) очень обильное отдѣленіе.
- 59' Впрыснуто 0,0004 атропина.
- 2 ч. — При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) обильное отдѣленіе.
- 1' То же самое.
- 2 ч. 2' Впрыснуто 0,0004 атропина.
- 3' При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) отдѣленіе слабѣе.
- 4' То же самое.
- 5' Впрыснуто 0,0004 атропина.
- 6' При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) *отдѣленія нѣтъ.*
- 7' То же самое.
- 8' Впрыснуто 0,02 пилокарпина.
- 9' При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) очень слабое отдѣленіе.
- 10' " " " ясное отдѣленіе.
- 12' " " " обильное отдѣленіе.
- 13' " " " обильное отдѣленіе.

Самостоятельное отдѣленіе слюны—слабо.

Въ этомъ опытѣ параличъ окончаній секреторнаго нерва получился послѣ послѣдовательнаго введенія въ теченіе 7 минутъ 0,0006 ggm атропина. Послѣ введенія 0,01 ggm пилокарпина дѣятельность окончаній возстановилось. Послѣ введенія въ общемъ 0,015 ggm пилокарпина появилось также и сравнительно слабое самостоятельное отдѣленіе слюны, какъ результатъ раздраженія самой железы. Вторичный параличъ окончаній нерва удалось получить лишь послѣ введенія значительно большаго количества атропина, а именно—0,0012 ggm. Параличъ этотъ прошелъ послѣ введенія 0,02 ggm пилокарпина. Самостоятельное отдѣленіе железы при этомъ было сравнительно слабо.

Въ этомъ опытѣ мы ввели, такимъ образомъ, въ теченіе около $\frac{1}{2}$ часа въ общемъ 0,0018 ggm атропина и 0,035 ggm пилокарпина и получили въ результатъ обильное отдѣленіе слюны при раздраженіи секреторнаго нерва железы.

Результаты нашихъ опытовъ, такимъ образомъ, показываютъ, что парализующее окончанія секреторнаго нерва дѣйствіе атропина можетъ быть уничтожено дѣйствіемъ другого, возбуждающаго эти окончанія яда (пилокарпина). Дѣятельность этихъ окончаній затѣмъ снова можетъ быть парализована атропиномъ, для чего требуется уже большія дозы атропина, и затѣмъ снова возстановлена пилокарпиномъ.

Результаты эти, такимъ образомъ, вполне сходятся съ результатами опытовъ Heidenhain'a и др..

То обстоятельство, что послѣ введенія пилокарпина отдѣленіе слюны ясно увеличивается при раздраженіи секреторнаго нерва, явно противорѣчитъ заявленію *Rosbach'a*, будто секретія железы послѣ введенія возбуждающаго яда обусловливается исключительно только раздраженіемъ самой паренхимы железы, а не возстановленіемъ дѣятельности парализованныхъ окончаній секреторнаго нерва.

В. Опыты съ физостигминомъ и кураре на сѣдалищномъ нервѣ собакъ.

Вполнѣ аналогичные результаты мы получили при опытахъ съ физостигминомъ и кураре на сѣдалищномъ нервѣ собакъ, или точнѣе на окончаніяхъ двигательныхъ нервовъ въ поперечно-полосатыхъ мышцахъ.

Подобно *Pal'ю* (84) и *Rothberger'y* (83), которые впервые указали на существованіе обоюдосторонняго антагонизма въ дѣй-

ствѣн этихъ ядовъ на упомянутыя окончанія, мы также нашли, что въ дѣйствіи этихъ ядовъ проявляется полный антагонизмъ, т. е., что парализующее эти окончанія дѣйствіе кураре можетъ быть уничтожено физостигминомъ, возбуждающимъ тѣ же окончанія, и наоборотъ.

Для иллюстраціи только что сказаннаго мы приводимъ два протокола опытовъ.

Считаемъ при этомъ нужнымъ замѣтить, что растворы ядовъ каждый разъ приготавливались свѣжіе. Физостигминъ мы употребляли Merck'a (салицилвокислый), который былъ выписанъ нами въ маленькихъ трубочкахъ по 0,01 grm въ каждой. Что касается кураре, то тотъ препаратъ, которымъ мы пользовались (Kürbiss-Curare Merck), являлся уже испытаннымъ въ нашей лабораторіи: 3—4 к. см. свѣже приготовленнаго $\frac{1}{2}\%$ раствора этого кураре обыкновенно являлись вполне достаточными, чтобы вызвать остановку дыханія и быстрое паденіе кровяного давленія у сабакъ вѣсомъ въ 10—15 Kilo

Растворы ядовъ вводились въ лѣвую яремную вену.

Опытъ 18/II 1905 г.

Кобель, вѣсъ 14.2 Kilo.

- 11 ч. 10' Впрыснуто 0,06 grm. morphii muriatici.
- 11 ч. 25' Tracheotomia.
- 11 ч. 30' — 12 ч. 18 м. Впрыснуто 12 куб. с. $\frac{1}{2}\%$ раствора Curare (Vambuckgröhren Merck)—остановки дыханія и прекращенія колебательныхъ рефлексовъ не получилось.
- 12 ч. 38' Впрыснуто 1 к. с. $\frac{1}{2}\%$ раствора Kürbiss-Curare.
- 41' " 1 к. с. " "
- 46' " 1 к. с. " "
- 50' " 1 к. с. " "
- 52' Искусственное дыханіе.
- 1 ч. 10' При раздраженіи периферическаго конца n. ischiadici токомъ (санный аппаратъ *Du-Bois-Reymond'a* (P.—K.=10 см.) получилось ясное сокращеніе мышцъ конечности.
- 1 ч. 12' Впрыснуто 1 к. с. Кураре (Kürbiss).
- 1 ч. 16' " 1 к. с. " "
- 1 ч. 18' При раздраженіи нерва (P—K=10 см.) ясное сокращеніе.
- 1 ч. 19' Впрыснуто 1 к. с. Кураре.

- 1 ч. 24' Впрыснуто 2 к. с. Кураре.
 1 ч. 26' При раздраженіи нерва (Р. К.=0 см.) сокращенія нѣтъ.
 1 ч. 28' То же самое.
 1 ч. 30' Впрыснуто 0,001 физостигмина.
 1 ч. 32' При раздраженіи нерва (Р. К.=5 см.) слабое сокращеніе.
 1 ч. 34' Впрыснуто 0,0005 физостигмина.
 1 ч. 35' При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) ясное сокращеніе
 1 ч. 36' " " "
 1 ч. 38' " (Р. К.=15 см.) "
 1 ч. 40' Собака самостоятельно дышетъ.
 1 ч. 45' При раздраженіи нерва (Р. К.=15, 20, 25, 30, 35 см.)
 ясное сокращеніе.

Опытъ 21/II 1905 г.

Молодой кобель, вѣсъ 12,5 Kilo.

- 11 ч. 9' Впрыснуто 0,06 grm. morphii mur.
 11 ч. 19' Tracheotomia.
 11 ч. 24'—28' Впрыснуто 4 куб. см. $\frac{1}{2}\%$ раствора Kürbiss—Curare.
 11 ч. 33' Искусственное дыханіе.
 11 ч. 43' При раздраженіи перифер. конца n. ischiadici (Р. К.=10 см.) ясное сокращеніе мышцъ конечности.
 11 ч. 44' Впрыснуто 1 к. с. Кураре.
 11 ч. 46' При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) слабое сокращеніе.
 11 ч. 47' " " "
 11 ч. 48' Впрыснуто 1 к. с. Кураре.
 11 ч. 51' При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) сокращенія нѣтъ.
 " " (Р. К.= 5 см.) еле замѣтное сокращеніе.
 11 ч. 54' Впрыснуто: 1 к. см. Кураре.
 11 ч. 56' При раздраженіи нерва (Р. К.= 5 см.) сокращенія нѣтъ.
 " " (Р. К.= 0 см.) сокращенія нѣтъ.
 11 ч. 58' Впрыснуто 0,001 grm. физостигмина.
 12 ч. 1' " 0,001 grm. "
 12 ч. 2' При раздраженіи нерва (Р. К.=5 см.) сильное сокращеніе.
 " " (Р. К.=10 см.) "
 12 ч. 5' " " (Р. К.=15 см.) "

- 12 ч. 6' При раздраженіи нерва (Р. К.=20 см.) сильное сокращеніе.
 12 ч. 10' " " (Р. К.=25 см.) " "
 Самостоятельное дыханіе.
 12 ч. 11' Впрыснуто 2 к. с. Кураре.
 12 ч. 13' При раздраженіи нерва (Р. К.=25—10 см.) очень слабое сокращеніе.
 12 ч. 16' При раздраженіи нерва (Р. К.=5 см.) сокращенія нѣтъ.
 12 ч. 17' Впрыснуто 0,001 физостигмина.
 12 ч. 18' При раздраженіи нерва (Р. К.= 5 см.) сокращенія нѣтъ.
 12 ч. 20' Впрыснуто 0,001 физостигмина.
 12 ч. 22' При раздраженіи нерва (Р. К.= 5 см.) ясное сокращеніе.
 12 ч. 25' " " (Р. К.=10—15 см.) " "
 12 ч. 26' Впрыснуто 0,001 физостигмина.
 При раздраженіи нерва (Р. К.=15 см.) ясное сокращеніе.
 Самостоятельное дыханіе.

Какъ видно изъ приведенныхъ протоколовъ опытовъ, послѣ впрыскиванія въ вену 1—2 mlgrm. физостигмина почти тотчасъ же возстановливается дѣятельность n. ischiadici, которая передъ тѣмъ была парализована кураре. Принимая во вниманіе, что кураре, какъ впервые показали *Cl. Bernard*, *Kölliker* и *Pelikan*, парализуетъ окончанія двигательныхъ нервовъ въ поперечно-полосатыхъ мышцахъ, тѣмъ и обусловливается прекращеніе сокращенія соотвѣствующихъ мышцъ при раздраженіи нерва, мы на основаніи только что приведенныхъ опытовъ должны прійти къ заключенію, что физостигминъ, какъ это указываетъ *Rothberger*, возбуждаетъ тѣ же окончанія, ибо въ противномъ случаѣ возстановленіе сокращеній мышцъ при раздраженіи нерва не могло бы имѣть мѣста.

Результаты нашихъ опытовъ, такимъ образомъ, вполне подтверждаютъ результаты опытовъ *Rothberger*'а и позволяютъ намъ прійти къ заключенію, что въ дѣйствіяхъ кураре и физостигмина на окончанія двигательныхъ нервовъ въ поперечнополосатыхъ мышцахъ существуетъ полный, истинный антагонизмъ.

Наши опыты, какъ и опыты *Pal*'я и *Rothberger*'а вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, что введеніе физостигмина благотворно влияетъ на отравленіе кураре. Послѣднее видно изъ того, что послѣ физостигмина очень скоро возстановливается самостоятельное

дыханіе, отъ прекращенія котораго при отравленіи кураре животныя, какъ извѣстно, и погибають.

Приведенными только что опытами съ физостигминомъ и кураре закапчиваются наши изслѣдованія по вопросу о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ.

Какъ сказано въ началѣ работы, послѣдняя имѣетъ своей задачей представить, какъ въ одномъ цѣломъ, по возможности всѣ данныя, касающіяся динамическаго антагонизма съ тѣмъ, чтобы на основаніи ихъ дать уже рѣшительный отвѣтъ на спорный вопросъ о существованіи этого антагонизма. Преслѣдуя такую задачу, мы представили въ введеніи подробный очеркъ литературныхъ данныхъ, касающихся вопроса объ антагонизмѣ ядовъ, а въ слѣдующихъ затѣмъ трехъ главахъ изложили свои опыты, которые имѣли цѣлю, во 1-хъ, провѣрить эти литературныя данныя и, во 2-хъ, дополнить ихъ нѣкоторыми новыми данными.

Въ I-ой главѣ мы изложили свои опыты на ферментахъ (дрожжахъ), имѣя въ виду косвеннымъ путемъ провѣрить опыты *Baum'a*, которые *Kunkel* въ своемъ руководствѣ токсикологій считаетъ наиболѣе доказательными при рѣшеніи вопроса о существованіи динамическаго антагонизма.

Какъ видно изъ описанія опытовъ, мы на основаніи ихъ могли прійти къ тому выводу, что въ дѣйствиі различныхъ веществъ (въ частности хиинина и кураре) на дрожжи, т. е. на организованные ферменты, существуетъ такой же полный антагонизмъ, какой найденъ былъ *Baum'омъ* въ дѣйствиі тѣхъ же веществъ на инвертинъ, т. е. на неорганизованные ферменты. Благодаря этому антагонизму въ нашихъ опытахъ, какъ и въ опытахъ *Baum'a*, дѣйствія указанныхъ веществъ взаимно уничтожались на подобіе того, какъ въ суммѣ plus уничтожается minus'омъ. Послѣднее ясно было видно изъ того, что при одновременномъ прибавленіи въ соотвѣтствующихъ количествахъ кураре и хиинина въ результатъ для количествъ угольной кислоты получались цифры приблизительно среднія между цифрами, полученными въ соотвѣтственныхъ контрольныхъ опытахъ съ такими же количествами кураре и хиинина въ отдѣльности.

Во II-ой главѣ нами былъ разобранъ вопросъ о динамическомъ антагонизмѣ путемъ опытовъ на изолированныхъ сердцахъ холодно-кровныхъ и теплокровныхъ животныхъ.

Въ этихъ опытахъ мы слѣдовали въ качествѣ антагонистовъ сперва различныя соли щелочной и щелочноземельной группъ металловъ. При этомъ подобно *Ringer*'у и др. намъ удалось исполнѣ ясно видѣть, что въ дѣйствіяхъ KCl и $CaCl_2$, равно какъ и другихъ солей тѣхъ же группъ металловъ (за исключеніемъ $BaCl_2$) проявляется полный антагонизмъ.

Не менѣе ясно намъ удалось также прослѣдить существованіе такого же антагонизма въ опытахъ съ болѣе ядовито дѣйствующими веществами, а именно: съ соединеніями мѣди и хинина, съ одной стороны, и съ веществами группы дигиталиса, съ другой стороны.

Наши опыты на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ, въ особенности опыты съ хининомъ и строфантинномъ, могутъ служить здѣсь нѣкоторымъ дополненіемъ экспериментальныхъ данныхъ, касающихся вопроса объ антагонизмѣ, въ томъ отношеніи, что они наглядно показываютъ существованіе обоюдосторонняго антагонизма не только въ дѣйствіи различныхъ веществъ на сердца холоднокровныхъ животныхъ, но въ одинаковой мѣрѣ также и въ дѣйствіи на сердца теплокровныхъ животныхъ.

Ислѣдованія наши на изолированныхъ сердцахъ кромѣ того позволили намъ подтвердить положеніе *Stokvis*'а, что то поврежденіе, которому подвергаются лягушечьи сердца при одновременномъ введеніи двухъ ядовъ-антагонистовъ, всякій разъ является меньше того поврежденія, которому подвергаются сердца при введеніи одного лишь яда въ той же концентраціи.

Только что приведенное положеніе не служило предметомъ специальныхъ нашихъ изслѣдованій.—Если же, тѣмъ не менѣе, мы позволили себѣ подтвердить это положеніе, то, главнымъ образомъ, на основаніи указанныхъ выше наблюденій надъ дѣйствіемъ на лягушечьи сердца, съ одной стороны, соединеній мѣди и хинина и, съ другой стороны, веществъ группы дигиталиса.

Какъ видно было изъ опытовъ съ этими веществами, лягушечьи сердца послѣ одновременнаго отравленія CuO и *Helleborein*'омъ, хининомъ и *Helleborein*'омъ продолжали исполнѣ правильно и сильно сокращаться, несмотря на то, что отравленіе указанными веществами продолжалось почти непрерывно въ теченіе долгаго времени (1—2 часа). Припимая во вниманіе, что при отравленіи каждымъ изъ этихъ веществъ въ отдѣльности лягушечьи сердца сравнительно скоро подвергаются глубокимъ поврежденіямъ, вслѣд-

ствіе которыхъ они или вовсе не сокращаются, а если и сокращаются, то крайне неправильно, мы и пришли къ тому заключенію, что упомянутое положеніе *Stokvis*'а дѣйствительно является весьма вѣроятнымъ.

Такіе результаты одновременнаго дѣйствія ядовъ-антагонистовъ до извѣстной степени можно сравнить съ результатами одновременнаго дѣйствія огня и воды. Такъ, напр., въ общезвѣстномъ опытѣ кипяченія воды въ бумагѣ послѣдняя, находясь подъ одновременнымъ вліяніемъ такихъ сильно дѣйствующихъ антагонистовъ какъ огонь и вода, въ результатѣ почти совершенно не измѣняется.

Въ пользу приведеннаго положенія по нашему мнѣнію говорятъ также результаты клиническихъ наблюденій, которые мы позволяемъ себѣ формулировать слѣдующими словами *Kunkel*'я (*Handbuch der Toxikologie* S. 16). „Dass es praktisch genommen Antagonisten gibt, d. h. dass gewisse bedrohliche Symptome in Vergiftungsfällen durch bestimmte Mittel—Gegengifte—gebessert, weggenommen und das ganze Bild ad melius verschoben werden kann, das unterliegt bei den meisten Aerzten keinem Zweifel: der beste Theil unserer Heilkunde ist ein Beweis für diesen Satz: denn Kranksein ist in vielen Fällen eine Intoxikation“.

Въ послѣдней главѣ мы разобрали вопросъ объ антагонизмѣ путемъ опытовъ на строго-ограниченныхъ частяхъ органовъ, а именно: на окончаніяхъ п. *chordae tympani* въ подчелюстной слюнной железнѣ и на окончаніяхъ п. *ischiadici* въ мышцахъ конечности.

Въ этихъ опытахъ точно также, какъ и во всѣхъ предыдущихъ, мы въ состояніи были вполне ясно и точно прослѣдить существованіе обоюдосторонняго динамическаго антагонизма.

Такъ, при опытахъ на подчелюстной слюнной железнѣ, мы подобно *Heidenhain*'у, въ состояніи были ясно видѣть, что дѣйствіе парализующаго яда (атропина) во всякое время можетъ быть прервано возбуждающимъ ядомъ (пилокарпиномъ) и наоборотъ. То же самое, подобно *Rothberger*'у мы видѣли и при опытахъ съ кураре и физостигминомъ на окончаніяхъ п. *ischiadici*.

На основаніи всего вышеназложеннаго мы считаемъ себя въ правѣ вывести слѣдующія заключенія, касающіяся динамическаго антагонизма ядовъ.

1) Въ дѣйствиі различныхъ противоположныхъ ядовъ —антагонистовъ на ферменты, отдѣльные органы и части органовъ, вообще на различные элементы животнаго организма существуетъ полный антагонизмъ, благодаря которому противоположныя дѣйствія ядовъ взаимно уничтожаются (нейтрализуются) на подобіе того, какъ въ суммѣ plus уничтожается minus'омъ.

2) При одновременномъ введеніи двухъ ядовъ—антагонистовъ вредъ, причиняемый этими ядами органамъ или вообще элементамъ организма, меньше того вреда, которому подверглись бы тѣ же элементы, если бы эти яды въ той же концентраціи и въ теченіе такого же промежутка времени вводились каждый самъ по себѣ.

Настоящая работа произведена въ фармакологической лабораторіи университета Св. Владиміра по предложенію глубокоуважаемаго профессора *Юлія Петровича Лауденбаха*. Считаю пріятнымъ долгомъ выразить ему свою искреннюю благодарность какъ за предложеніе темы, такъ и за постоянную помощь, которую онъ оказывалъ мнѣ при выполненіи работы.

Считаю также пріятнымъ долгомъ высказать свою искреннюю благодарность дорогому учителю, профессору *Конраду Эдуардовичу Вагнеру*, подъ руководствомъ котораго я получилъ свое клиническое образованіе.

Указатель литературы.

1. *Stirpium adversaria nova* autoribus Petro Pena et Mathia de Lebel medicis. Londini 1570.
2. *Horstius*. Opera medica, tom. I, lib. X. Gouda 1661.
3. *Faber*. Strychnomania explicans strychnímanici antiquorum vel solani furiosi recentiorum Historiae monumentum, idolis nocumentum, antidoti documentum. Loh. Math. Faber. Aug. Vindelic. 1677.
4. Цитирую, какъ и первые три по Baum'у и Fröhlich'у; см. № 81 и 54.
5. *Norris*. Canstatt's Jahrb. 1863. Bd V. S. 112.
6. *Cohn* и *Körner*. Berliner klin. Wochenschrift 1865. S. 162.
7. *Lubelski*. Canstatt's Jahrb. 1865. Bd V. S. 122.
8. *Anderson*. Monthly Journ. of medic. Scienc. Edinburg, April 1854.
9. *Mussey*. Boston med. et surg. Journ. LIV, Febr. 1856.
10. *Béhier*. Annuaire de Thérap. par Bouchardat 1860.
11. *Johnston*. Casesshowing the effects of Atropine os an Antidote to opium. Med. Tim. and Gaz. 1872 p. 268, 1873 p. 175.
12. *Kleinwächter*. Berliner klin. Wochenschrift 1864. S. 369 (атропинъ и физостигминъ).
13. *Lee*. Amer. Journ. of the med. Sciences N. S. LXXXV 1862 (аконитинъ и опиѳ).
14. *Hanson*. Boston med. and surg. Journ. 1861 S. 26 (аконитинъ-стрихнинъ).
15. *Charteris*. Lancet I. 15 apr. 1875 (хлораль-гидратъ-стрихнинъ).
16. *Lorentzen*. Canstatt's Jahrb. 1870. Bd. V. S. 361 (atropin-calabar).
17. *Weir Mitchell*. Canstatt's Jahrb. 1865. Bd. V. S. 123; Americ. Journ of the medic. Sciences 1865.
18. *Erlenmayer*. Berliner klin. Wochenschrift 1866, III. 2.
19. *Onsum*. Centralblatt für die med. Wissenschaften 1864. S. 27.

20. *Camus*. Schmidt's Jahrbuch. Bd 128 S. 174.
21. *Bois*. Gaz. des Hôpitaux 1865 p. 282.
22. *v. Bezold*. Sitzungsberichte der physik.-med. Gesellschaft in Würzburg 1865—1866.
23. *Harley*. Schmidt's Jahrb. Bd. 139.
24. *Koning*. Schmidt's Jahrb. Bd. 149. S. 18.
25. *Bennet*. Dragendorff's Jahresbericht für Pharmacie 1875 S. 412.
26. *Corona*. Practitioner. London. Febr. 1877. S. 132.
27. *Binz*. Deutsche med. Wochenschrift 1877. S. 133.
28. *Heubach*. Arch. für exp. Pathol. u. Pharmakologie 1878. Bd. VIII. S. 31.
29. *Lenhartz*. Deutsche medic. Woch. 1886 № 41.
30. *Knapstein*. Berliner klin. Woch. 1878 S. 691; см. отвѣтную работу Heubach'a—ibidem S. 767.
31. *Binz*. Deutsche med. Wochens. 1887 № 2.
32. *Orlowski*.—Jnaug. Diss. Dorpat 1891.
33. *Vollmer*. Arch für exp. Pathologie und. Pharmak. 1892 Bd. 30 S 385.
34. *Rajewsky*. Centralblatt f. med. Wiss. 1870 S. 211, 225, 261.
35. *Liebreich*. Berlin. klin. Woch. 1870 S. 25.
36. *Oré*. Comptes rendus, 1872 T. 74 p. 1439, 1579, T. 75 p. 33, 215.
37. *Husemann*. Arch. für exp. Pathol. u. Pharm. Bd VI S. 335, Bd. IX S. 414, Bd. X S. 101.
38. *Körner*. Ueber Strychnin u. Chloral. Inaug. Diss. Göttingen 1878.
39. *Preyer*. Die Blausäure. Bonn 1870.
40. *Schroff*. Medic. Jahrb. v. Stricker, 1872 IV S. 485.
41. *Bartholow*. The phys. Effects and Therap. Uses of Atropin 1869.
42. *Borneville*. Rev. phot. des Hôpitaux 1870.
43. *Bartholow*. Practitioner 1870.
44. *Fraser*. Centralblatt f. d. med. Wiss. 1872 S. 395.
45. *Schiff*. Centralblatt f. d. med. Wiss. 1873 S. 37.
46. *Arnstein* и *Sustchinsky*. Untersuchungen aus dem physiol. Laborat. zu Würzburg. H. III.
47. *Bloebaum*. Ibidem. H. I.
48. *Götz*. Ibidem. H. IV.
49. *Schmiedeberg* и *Koppe*. Das Muscarin. Leipzig 1869; Centralblatt f. d. med. Wis. 1869 S. 725.
50. *Jordan*. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. 1878 S. 15.
51. *Heidenhain*. Arch. f. d. gesammte Physiologie Bd. V S. 309.
52. „ Arch. f. d. ges. Physiologie Bd. IV S. 152.
53. *Köhler*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharmakologie Bd. I S. 138, 278. 1873.

54. *Roszbach* и *Fröhlich*. Verhandl. der physik-med. Gesellschaft in Würzburg 1873. N. F. Bd. V S. 1.
55. *Roszbach*. Ibidem N. F. Bd. VII S. 20.
56. *Heidenhain*. Arch. f. d. gesam. Physiologie 1874. Bd. IX S. 335.
57. *Harnack*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. II S. 307.
58. *Roszbach*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. X S. 383.
59. *Harnack*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. IV.
60. *Harnack* и *Witkowski*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. V S. 401.
61. *Luchsinger*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. XV S. 482.
62. *Luchsinger* и *Trümper*. Ibidem. Bd. XVIII S. 501.!
63. *Roszbach*. Ibidem. Bd. XXI S. 1.
64. *Navrocki*. Centralblatt f. d. med. Wiss. 1878 № 6.
65. *Marmé*. Ibidem 1878 № 25.
66. *Langley*. Journal of Physiology Vol. I p. 339, Vol. III p. 11.
67. *Prévost* Centralb. f. d. med. Wiss 1878 № 24 S. 448.
68. *Gaskell*. Journal of Physiology Vol. III p. 48.
69. *Brunton* и *Cash*. Proceedings Royal Society I. 1884; Centralbl. f. d. med. Wiss. 1884 S. 545.
70. *Ringer*. Journal of Physiology vol. III p. 195, 380.
 " " " vol. IV p. 29, 222, 370.
 " " " vol. XVIII p. 425.
 " Britisch med. Journal 1885, April p. 731.
71. *Ringer* и *Buxton*. Journal of. Physiology vol. VIII p. 15, 288.
72. Цитирую по Gross'у и др. }
 73. Цитирую по Gross'у и др. } См. 75, 76.
 74. Цитирую по Gross'у и др. }
75. *Gross*. Arch. f. d. gesammte Physiologie Bd. 99 S. 264.
76. *Langendorff* и *Hueck*. Arch. f. d. gesammte Physiologie Bd. 96 S. 473.
77. *Overton*. Arch. f. d. gesammte Physiologie Bd. 92 S. 346, Bd. 105 S. 176.
78. *Loeb*. Pflüger's Arch. Bd. 80, S. 229, Bd. 88, S. 68, Bd. 93, S. 246, Bd. 97 S. 394.
79. *Loeb*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 107. S. 252 1905.
80. *Stokvis*. Festschrift. Rud. Virchow gewidmet u. s. w. Berlin 1891 Bd. III. S. 253.
81. *Baum*. Zur Lehre vom Antagonismus. In.-Diss. Rostock 1892.
82. *Nasse*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. XI S. 138.
83. *Rothberger*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 87 S. 117 1901.
84. *Pal*. Centralblatt f. Physiologie 1900. Bd. 14 S. 255.
85. *Rothberger*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 92 S. 398 1902.

86. *Goldberger*. Zeitschrift f. Biologie N. F. Bd. 25 S. 503.
87. *Cyon*. Berichte über die Verhandl. d. Königl.--Sächs. Gesellschaft der Wissensch. zu Leipzig. Math-phys. Klasse Bd. 18, S. 256 1866.
88. *Kronecker*. Arch. f. Anatomie u. Physiologie 1878 S. 321.
89. *Williams*. Arch. f. exper. Pathol. u. Pharm. Bd. XIII S. 1, 1881.
90. *Perles*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. 24, S. 94, 1889.
91. *Albanese*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. 32, S. 298, 1893.
92. Ergebnisse der Physiologie 1902, цит. по Langendorff'y.
93. *Hering*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 72, S. 163, 1898.
94. *Bock*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. 41, S. 158, 1898.
95. *Langendorff*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 61, S. 29, 1895.
" " " " Bd. 66, S. 355, 1897.
96. *Langendorff* и *Nawrocki*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 66, S. 355, 1897. *Nawrocki* Cz. Über den Einfluss der Temperatur auf die Thätigkeit des Säugetierherzens Diss. Rostock. 1896.
97. *Schirrmacher*: Ueber den Einfluss der Strömungsgeschwindigkeit in den Kranzarterien des isolierten Säugetierherzens auf Stärke u. Frequenz des Herzschlages. Diss. Rostock. 1901.
98. *Siewert*. Arch. f. d. gesammte Physiologie Bd 102, S. 365, 1904.
99. *А Какоскій*. О влияніи различныхъ веществъ на вырѣзанное сердце и проч. Дисс. Юрьевъ, 1904 г.
100. *Langendorff*. Arch. f. d. ges. Physiologie Bd. 93, S. 277.
101. *Brandenburg*. " " " " Bd. 95, S. 625.
102. *Harnack*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd 17, S. 185.
103. *Botazzi*. Arch. de Physiologie T. 8.
104. *Astolfoni*. Arch. int. de Pharmacod. et Thérapie vol. 11, 5 и 6.
105. *Rusch*. Arch. f. d. ges. Physiologie Bd. 73, S. 535, 1898.
106. *Locke*. Centralbl. f. Physiologie № 26, 1901.
107. *Husemann* и *Heese*. Göttinger Nachrichten 1897, S. 97 (цитир. см 108).
108. *Harnack* и *Dietrich*. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 19, S. 153.
109. *Botkin*. Centralbl. f. d. med. Wiss. 1885.
110. *Curci*. Schmidt's Jahresbericht 1887, S. 446.
111. *Overton*. Arch. f. ges. Physiologie Bd. 92, S. 346.
" " " " " " Bd. 105, S. 176.
112. *Ringer* и *Sainsbury*. Schmidt's Jahresberichte 1883, S. 410, 446.
113. *Clessin*. Diss. Würzburg 1892; Schmidt's Jahresb. S. 396.
114. *Harnack*. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. III.
115. *Harnack* и *Hafemann*. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. XVII
116. *Schwarz*. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 35, S. 437.

117. *Dreser*. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 24, S. 221.
118. *Jacobi*. " " " " Bd. 44, S. 368, 1900.
119. *Wybauw*. " " " " Bd. 44, S. 434, "
120. *Benedicenti*. Arch. " " " Bd. 47, S. 360, 1902.
121. *Brandenburg*. Arch. f. (Anatomie) u. Physiologie 1904, S. 384.
" " " " 1904, Suprl.—Bd. 213.
122. *Santesson*. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd 32, S. 321, 1893.
123. *Magnus* и *Gottlieb*. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 51. S. 30, 1903.
124. *Бочаровъ*. „Рус. Врачъ“ 1904, №№ 36 и 37.
125. *Cushny*. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd 31, S. 432, 1893.
-

Замѣченныя опечатки:

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣд. читать.</i>
2	14 снизу	Lortntzen	Lorentzen
4	18 сверху	полное	полнаго
10	18 снизу	подрядъ	подъ рядъ
11	19 „	слюной	слюнной
12	1 „	мускуломоторной	мускуломоторной
13	15 сверху	0,005	0,0005
13	6 снизу	случаяхъ	случаяхъ
14	3 сверху	хладнокровныхъ	холоднокровныхъ
14	7 „	} слюной	} слюнной
18	12 снизу		
18	14 „		
18	18 „		
20	20 „		
21	20 „ -	79	70
22	15 сверху	холоднокровныхъ	холоднокровныхъ
23	15 „	одинъ	одного
29	5 „	скачать	сказать
31	14 „	81	82
32	18 „	пресованныхъ	прессованныхъ
36	16 „	13	5
39	16 снизу	21 и 22	13 и 14
42	11 „	алколоидами	алкалоидами
68	4 сверху	ни	не
78	8 „	описанными	описаннымъ
78	8 „	дѣйствіями	дѣйствіемъ
80	4 снизу	явно	ясно

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Новые труды по итальянской литературѣ второй половины XIX-го столѣтія.

За послѣдніе годы у западно-европейскихъ критиковъ, особенно итальянскихъ и французскихъ, все сильнѣе сказывается стремленіе къ синтезу. Школа эволюціонная, какъ школа историческая, рѣзко отличаясь другъ отъ друга по своимъ приѣмамъ и методамъ анализа, стремятся въ сущности къ одному и тому же: и та, и другая, пытаются подвести итоги собирательной работѣ критики за послѣдніе 50 лѣтъ. Во Франціи Брюнетьеръ, примѣнивъ къ историко-литературному изслѣдованію методы Дарвина и неодарвинистовъ ¹⁾, ужъ болѣе 20 лѣтъ изучаетъ эволюцію художественныхъ жанровъ и приѣмовъ творчества на всемъ протяженіи французской литературы. Съ другой стороны нѣсколько критиковъ-историковъ опубликовали детальное изслѣдованіе французской литературы отъ ея начала до нашихъ дней (*Histoire de la littérature française* подъ редакціей Petit de Juleville'я). Такими же попытками резюмировать все, что сдѣлано историками и эволюционистами представляютъ собой два новыхъ изданія книжной фирмы Валларди: *Storia letteraria d'Italia scritta da una società di professori* ²⁾. (Milano 1897 etc) и исторія поэтическихъ жанровъ въ Италіи ³⁾.

¹⁾ См. мою статью „Методъ Дарвина въ историко-литературной критикѣ“. Педагогическая Мысль, 1905 г.

²⁾ Пока появились въ печати: *F. Giussani*: La letteratura romana; *F. Novati*: Le Origini; *N. Zingarelli*: Dante; *G. Volpi*: Il trecento; *V. Rossi*: Il quattrocento; *F. Flamini*: Il cinquecento, *A. Belloni*: Il seicento; *F. Concarì*: Il settecento; *G. Mazzoni*: L'ottocento (послѣдняя книга еще не вся напечатана).

³⁾ *E. Foffano*: Il poema cavalleresco; *A. Albertazzi*: Il Romanzo; *E. Bertana*: La tragedia.

Сколько можно судить по вышедшим уже томамъ этихъ двухъ изданій, въ нихъ замѣчается одинъ крупный методологическій недостатокъ: и эволюционисты, и критики-историки, разсматриваютъ итальянскую литературу почти исключительно въ самой себѣ, мало считаясь съ тѣмъ, поскольку эволюція идей и художественныхъ формъ обуславливалась ходомъ общественной и политической жизни Италіи.

Этотъ пробѣлъ и хочетъ пополнить французская книгоиздательская фирма Colin, недавно возвѣстившая о предполагаемомъ выходѣ въ свѣтъ новой Исторіи итальянской литературы; въ проспектѣ этой книги, напечатанномъ въ *Revue de Paris*, говорится, что главной задачей ея будетъ разсмотрѣніе того, въ какой связи находились главнѣйшія художественныя теченія въ Италіи съ ея общественными, бытовыми и политическими условіями¹⁾. Эту попытку нельзя не привѣтствовать тѣмъ болѣе, что нѣсколько періодовъ итальянской литературы доселѣ не были изслѣдованы съ такой точки зрѣнія. Менѣе всего посчастливилось въ этомъ отношеніи литературѣ второй половины XIX-го столѣтія. Все, что сдѣлано по вопросу о связи итальянской литературы съ общественной и политической жизнью Италіи, сколько намъ извѣстно, исчерпывается нѣсколькими рѣчами Кардуччи²⁾, да двумя-тремя монографіями³⁾.

Вообще и на западѣ, и у насъ, замѣчается весьма своеобразное отношеніе историко-литературной критики къ писателямъ XIX-го столѣтія: пока еще вопросъ касается писателей первой его половины, они примѣняютъ къ ихъ изученію тѣ-же методы, что и къ изслѣдованію творчества поэтовъ средневѣковыхъ, эпохи возрожденія, классицизма и т. п. Но какъ только имъ приходится имѣть дѣло съ какимъ-либо изъ писателей, непосредственно примыкающихъ къ нашей эпохѣ, такъ критики, оставляютъ научные методы и переходятъ на почву чисто субъективную.

Творчество современнаго писателя, почему-то кажется имъ недостойнымъ того, чтобы къ его изученію примѣнялись тѣ критическіе

¹⁾ *Revue de Paris*, 1-er juillet, 1906.

²⁾ *Dello svogliamento della letteratura nazionale*; см. также *Del rinascimento letterario in Italia*, Opere, т. I, 1899.

³⁾ См. также *M. D. Zanichelli: le poesie politiche di Giosue Carducci Studi politicihe, storici*. Bologna, 1893.

методы, которые выработали Гервинусъ, Сентъ Бёвъ, Тэнъ, Брюнетьеръ, Александръ Веселовскій и друг.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ наши критики вовсе не касаются вопросовъ генезиса современныхъ литературныхъ теченій; разбирая произведенія писателя нашего времени, они совсѣмъ не интересуются тѣмъ, въ какой связи находится его поэтическое міросозерцаніе съ художественными представленіями его предшественниковъ и современниковъ, поскольку характерныя черты его творчества объясняются вліяніемъ среды, момента, племенныхъ и національных особенностей, литературной традиціи и т. п.¹⁾ Въ ихъ отношеніи къ новѣйшимъ писателямъ чувствуется переживание романтическаго пренебреженія къ „современности“ и археологическаго увлеченія „сѣдой стариной“. Выходить такъ, что чѣмъ древнѣе эпоха, которую изслѣдуетъ данный критикъ, тѣмъ его работа болѣе научна; о нашей же литературной эпохѣ или объ эпохѣ, непосредственно примыкающей къ ней, нельзя писать ученаго изслѣдованія, а слѣдуетъ лишь ограничиваться журнальными отчетами и фельетонами. Образцомъ въ этомъ отношеніи какъ для западныхъ, такъ и для русскихъ критиковъ, служатъ обыкновенно литературныя характеристики Жюль Леметра (*les Contemporains*) и „очерки современной психологій“ Поля Бурже. Конечно и у этихъ двухъ критиковъ, и у ихъ послѣдователей, встрѣчается много очень мѣткихъ замѣчаній относительно современныхъ писателей, а порой и глубокое пониманіе ихъ психическаго склада. Но все-же большинство этихъ сужденій и характеристикъ носятъ чисто субъективный, условный характеръ; если они и представляютъ собой научный интересъ, то болѣе какъ выраженіе этическихъ и художественныхъ взглядовъ самихъ критиковъ. По литературнымъ характеристикамъ Леметра, Бурже, Анатоля Франса, Теодора Визевы, Эдуарда Рода, мы едва-ли получимъ полное представленіе о томъ какъ слагалось міросозерцаніе Зола или Додэ, Д'Аннунціо или Нитше, Ибсена или Метерлинка. По нимъ будущій изслѣдователь литературы сможетъ лишь опредѣлить то, какъ понимали современныхъ великихъ писа-

¹⁾ Исключеніями въ этомъ отношеніи являются нѣкоторыя работы Брюнетьера въ особенности его *Evolution de la poesie lyrique en France au XIX siècle*.

телей критики нашего времени, что правилось имъ въ произведеніяхъ поэтовъ современныхъ.

Такой-же чисто „импрессионистическій“ характеръ носить и недавно вышедшая книга Мориса Мюрэ: „О современной итальянской литературѣ“, которую мы и хотимъ теперь разсмотрѣть.

I.

Наиболѣе интересныя главы въ книгѣ Мориса Мюрэ несомнѣнно тѣ, которыя посвящены итальянскимъ критикамъ: Кроче, Конти, Морассо и Цумбини.

Въ этихъ главахъ мы находимъ не только довольно обстоятельное изложеніе ученія каждого изъ этихъ писателей, но и *profession de foi* самого автора. По своимъ взглядамъ на искусство, на критику и ея задачи Мюрэ—эклектикъ, стремящійся примирить критику эстетическую съ исторической и эволюціонной.

Въ статьѣ, посвященной Цумбини, Мюрэ говоритъ: „итальянцы различаютъ два рода критики“: *эстетическую* (самымъ блестящимъ представителемъ коей былъ де Санктисъ) и *историческую*, удачно примѣняемую въ наши дни Кардуччи, Валлари, д'Анконой, Райной и Бонавентурой Цумбини... итальянскіе критики постоянно противопоставляютъ эти два метода, которые, по нашему мнѣнію, *лишь взаимно пополняютъ другъ друга*.

Всякій критикъ, по ихъ словамъ, выбираетъ тотъ или другой изъ этихъ методовъ, сообразно своему характеру и своему вкусу. Если въ немъ преобладаютъ артистическія наклонности, онъ будетъ слѣдовать методу покойнаго де Санктиса (что и дѣлаетъ напр. во Франціи Жюль Леметръ). Если онъ историкъ и философъ, то предпочтетъ методъ Цумбини (какъ, напр., Брюнетьеръ и Фагэ)

Эстетическая критика состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что всякое художественное произведеніе разсматривается какъ явленіе психологическое. Эстетическая критика изучаетъ душевный складъ писателя по его произведеніямъ.

Во Франціи мы называемъ такую критику также „импрессионистической“... Напротивъ, историческая критика не разсматриваетъ то или другое художественное произведеніе, какъ явленіе, стоящее одиноко. Изученіе души писателя по его произведеніямъ ей кажется работой непроизводительной.

Критикъ-историкъ обращаетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на то, по скольку общественныя, моральныя, политическія и интеллектуальныя теченія способствовали возникновенію даннаго произведенія.

Онъ стремится изслѣдовать характерныя особенности художественнаго произведенія, найти его *источники*; онъ опредѣляетъ то, какое мѣсто занимаетъ оно во всей творческой работѣ писателя, въ общемъ міропониманіи данной эпохи...

*Идеальнымъ критикомъ былъ бы тотъ, кто соединилъ бы въ себѣ синтезъ эстетиковъ съ анализомъ историковъ*¹⁾.

Такое сочетаніе Мюрэ находитъ у Цумбини и подробно излагаетъ тѣ критическіе взгляды, которые этотъ ученый высказываетъ въ своемъ предисловіи къ книгѣ о Монти²⁾.

Мюрэ ставитъ въ особую заслугу итальянскому критику то, что разбирая съ большимъ эстетическимъ вкусомъ литературныя произведенія, онъ въ то-же время старательно изучаетъ ихъ источники, ихъ генезисъ. Это изученіе и привело его къ изслѣдованію между-литературныхъ взаимодѣйствій.

Сравнительный методъ Цумбини представляетъ собой, по мнѣнію Мюрэ, значительный прогрессъ въ критикѣ: произведенія итальянскихъ писателей изучаются Цумбини не только въ ихъ взаимоотношеніи, но и въ связи съ главнѣйшими европейскими литературами³⁾.

Таковы теоретическіе взгляды Мюрэ. Къ сожалѣнію, на практикѣ онъ далеко не всегда слѣдуетъ тѣмъ методамъ, которые такъ нравятся ему у Цумбини.

Въ главѣ, посвященной Кроче, Конти и Морассо, Мюрэ невольно обнаруживаетъ свое предпочтеніе критикѣ эстетической, субъективной. Разбирая теорію Морассо о соотношеніи между искусствомъ и общественной жизнью⁴⁾, Мюрэ говоритъ: „можемъ ли мы принять основной тезисъ г. Морассо, что между политическимъ строемъ всякой данной страны и ея интеллектуальными тенденціями суще-

¹⁾ „La Littérature Italienne d'aujourd'hui", Paris — Perrin; Lausanne — Payot, 1906, pp. 288—289.

²⁾ „Sulle poesie di Vincenzo Monti". Firenze, Le Monnier 1894.

³⁾ *Muret*, loc. cit.

⁴⁾ См. *L'imperialismo artistico*, Torino, Bocca, 1903.

существует тѣсная связь? Въ дѣйствительности, такое соотношеніе, принимаемое Морассо за аксіому, встрѣчается чрезвычайно рѣдко“ и Мюрэ ссылается на Эннекена, утверждающаго, что „увлеченію искусствомъ и литературойъ никогда не предшествовало въ жизни народа, сословія или личности сильное развитіе энергіи, сильный энтузіазмъ къ активному предпріятію... Послѣ цѣлаго вѣка художественнаго творчества, Аѳины оказались совершенно истощенными, хотя морскія войны стоили ей мало народа“... Переходя къ новому времени, Эннекенъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что Испанія въ эпоху „конквистадоровъ“ не имѣла великихъ артистовъ и что „Пруссія, не имѣвшая литературы, спасла Германію Гёте и Шиллера“ ¹⁾.

Къ несчастью для г. Морассо, все это факты, говоритъ Мюрэ, факты, которыхъ не опровергнуть самыя „хитроумныя теоріи“ ²⁾. Съ такимъ заключеніемъ Мюрэ мы совершенно несогласны. „Факты“, приводимые Эннекеномъ, нисколько не опровергаютъ того, что между литературой данной страны и ея общественнымъ и политическимъ состояніемъ существуетъ тѣсная связь. Они констатируютъ лишь то, что *не всегда* политическому могуществу данной страны *предшествуетъ* блестящій расцвѣтъ ея литературы и что *не всегда* крупныя историческія событія отражаются *немедленно* въ искусствѣ. Въ литературѣ, какъ въ живописи, какъ въ пластикѣ, большую роль играетъ традиція, вслѣдствіе чего искусство всегда нѣсколько отстаетъ отъ жизни. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что между ними не существуетъ тѣсной связи. Если героическій идеалъ „конквистадоровъ“ не отразился немедленно въ испанской литературѣ, то едва ли кто станетъ утверждать, что онъ вовсе не повліялъ на творчество великихъ писателей Испаніи XVI-го вѣка, на пьесы Кальдерона и Лопе де Веги. И послѣ того, какъ „нелитературная“ Пруссія создала единую Германію, появился цѣлый рядъ выдающихся мыслителей, художниковъ и писателей, воплотившихъ ея идеалы.

Съ гораздо большимъ сочувствіемъ, чѣмъ къ Морассо, относится Мюрэ къ итальянскимъ критикамъ-эстетикамъ. Исторію итальянской литературы де Санктиса онъ называетъ „une oeuvre moni-

¹⁾ La critique scientifique, pp. 201 sq

²⁾ Op. cit., p. 342.

mentale“. Въ лицѣ послѣдователей этого писателя—Кроче и Конти—онъ привѣтствуетъ возрожденіе идеализма и реакцію противъ крайностей позитивизма. Мюрэ относится весьма сочувственно къ ученію Кроче объ искусствѣ, какъ интуиціи ¹⁾ и ставитъ ему въ упрекъ лишь чрезмѣрный синтетическій ригоризмъ, приведшій его къ полному отрицанію различія между поэтическими жанрами.

Трактатъ Кроче, по мнѣнію Мюрэ, составитъ эпоху въ философской литературѣ нашего времени ²⁾. „Какъ истый неаполитанецъ, говоритъ онъ, г. Кроче расточаетъ звучныя пощечины своимъ противникамъ и склонность къ парадоксамъ является характерной особенностью его критики. Но за то сколько ясности въ его мысляхъ!.. Новыя и плодотворныя идеи такъ и толпятся въ его сочиненіяхъ. „Эстетика“—одно изъ тѣхъ произведеній, которыя свидѣлствуютъ о томъ, какъ много потрудилося молодое поколѣніе Италіи во второй половинѣ XIX-го столѣтія. Теперь доброе зерно произрасло и золотистая нива даетъ обильную жатву“ ³⁾. Мы вполне допускаемъ, что сочиняя свой трактатъ, Кроче много потрудилося; но трудъ этотъ совсѣмъ не представляется намъ такимъ „плодотворнымъ“, какъ полагаетъ Мюрэ.

Дѣйствительно, по ученію Кроче, искусство является продуктомъ интуиціи, а не логики. А интуиція, какъ свидѣлствуютъ, по словамъ Кроче, новые психологическіе эксперименты, является главнымъ актомъ нашего мышленія. Первенція того, что есть и представленіе о томъ, что могло бы быть, также относятся къ интуиціи. Такимъ образомъ, по мнѣнію Кроче, всякое художественное произведеніе есть интуиція. Но интуиція и выраженіе—одно и то же. Все что не объектируется въ выраженіи есть не интуиція или не представленіе, а чувствованіе. Такимъ образомъ, всякая поэтическая интуиція, по мнѣнію итальянскаго критика, непременно находитъ себѣ немедленно выраженіе. „Часто говорятъ что такой-то—великій поэтъ, пишетъ Кроче, но что онъ не умѣетъ выразить свои чувства... Это совершенно невѣрно. Если бы у г. Х, мнящаго себя по-

¹⁾ Estetica come scienza dell' espressione e linguistica generale, Milano, Sandron, 1902.

²⁾ Muret, op. cit., p. 334.

³⁾ Ibid., p. 330.

этомъ, дѣйствительно были великія идеи, то образы и выраженія напрашивались бы у него сами собой“.

Мы не беремся судить, является ли интуиція главнымъ актомъ нашего мышленія и есть ли искусство—продуктъ ея одной. Но для насъ несомнѣнно то, что далеко не всегда у великаго поэта или художника замыселъ находитъ себѣ воплощеніе, что какъ только „интуиція“ подскажетъ ему великую идею, такъ образы и выраженія станутъ напрашиваться сами собой. Стоитъ только просмотрѣть черновики Пушкина или Лермонтова, напр., чтобы убѣдиться въ томъ, какую страшную борьбу съ формой приходится часто выдерживать великому поэту.

И далеко не всегда поэтъ или художникъ, какъ бы великъ онъ ни былъ, какъ бы сильна въ немъ ни была способность къ „интуиціи“, выходитъ побѣдителемъ изъ этой борьбы. Микель Анджело самъ признавалъ большинство своихъ произведеній „пораженіями“; Боккаччо и Шатобріанъ полъ жизни потратили на то, чтобы найти форму, соотвѣтствующую характеру своего таланта. Первый изъ нихъ, прежде чѣмъ создать свой Декамеронъ, писалъ поэмы, вроде „Филоколо“ и „Тезейды“, въ коихъ чувствуется полный разладъ между формой и содержаніемъ. Второй, прежде, чѣмъ написать „Духъ христіанства“, сочинилъ ложно-классическую эпопею—романъ „Начезы“. Свойство сразу находить подходящія выраженія и образы наблюдается лишь у нѣкоторыхъ поэтовъ; и именно у нихъ-то мы видимъ полное отсутствіе оригинальныхъ идей. Эмиль-Эннекенъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что у Виктора Гюго, напр., каждая идея находитъ себѣ сразу пять или шесть словесныхъ выраженій (откуда обиліе параллелизмомъ въ его стихотвореніяхъ); но идеи эти сами по себѣ крайне шаблонны и наивны ¹⁾.

Съ гораздо большей осторожностью относится Мюрэ къ эстетическимъ теоріямъ Конти. Онъ сочувствуетъ его взгляду на искусство, какъ „на молитву, съ которой человѣкъ обращается къ природѣ“ ²⁾, и видитъ въ его теоріи протестъ человѣка, страстно увлекающагося красотой противъ тѣхъ критиковъ, у коихъ нѣтъ „полета“, которые довольствуются тѣмъ, что классифицируютъ художественныя произведенія и смотрятъ на нихъ исключительно лишь

¹⁾ Quelques écrivains français.

²⁾ См. La Beata riva. Trattato dell'oblio, Milano, Fratelli Treves, 1900.

какъ на „продуктъ“ человѣческаго разума¹⁾. Но какъ ни краснорѣчивы, по словамъ Мюрэ, доводы Конти, все-же они не опровергаютъ положеній критики научной, исторической. Какъ ни удачны выходки Конти противъ представителей этой послѣдней, говорить Мюрэ, все же мы не можемъ не признать, что Сентъ Бѣвъ, Тэнъ и Брюнетьеръ пустили въ оборотъ много новыхъ идей, и притомъ идей весьма плодотворныхъ.

Къ сожалѣнію, самъ Мюрэ въ своей книгѣ мало пользуется этими „плодотворными“ идеями. Его „современная итальянская литература“ представляетъ собой сборникъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ²⁾ съ 1902 по 1905 годъ. Въ нихъ мы вовсе не находимъ ни того изслѣдованія источниковъ, ни изученія междулитературныхъ отношеній, которыя Мюрэ ставилъ въ особую заслугу критикамъ-историкамъ вообще и Цумбини въ частности. Вопросы о вліяніи современныхъ нѣмецкихъ и французскихъ писателей на итальянскихъ Мюрэ касается лишь мимоходомъ. Онъ совсѣмъ не изслѣдуетъ и того въ какомъ соотношеніи находятся произведенія итальянскихъ писателей между собой, не указываетъ на ихъ связь съ главнѣйшими моральными и интеллектуальными теченіями нашего времени. Творчество того или другого изъ итальянскихъ писателей въ книгѣ Мюрэ возникаетъ какъ то вдругъ, неизвѣстно почему, какъ *deus ex machina*. Авторъ не считаетъ нужнымъ разбирать причины, по которымъ писатели, стоящіе на грани романтизма и натурализма, нѣмѣнили традиціи и стали искать новыхъ путей. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи разборъ произведеній „вериста“ Джованни Верги. Мюрэ заявляетъ намъ, что безпокойный духъ Верги побуждалъ его бросаться изъ стороны въ сторону, отъ романтизма къ натурализму. Между тѣмъ какъ произведенія его „*Eva*“, „*Storia d'una capinera*“ и „*Tigre reale*“ чисто романтически, въ послѣднихъ своихъ романахъ „*I Vinti*“, „*Malavoglia*“, онъ—реалистъ. Такой переходъ, по словамъ Мюрэ, вполне естественъ и логиченъ. Любовь г. Верги къ художественной правдѣ, его демократическія тенденціи, его гуманитарныя стремленія должны были толкнуть его въ лагерь литературныхъ новаторовъ. Онъ сталъ

¹⁾ Muret, p. 337.

²⁾ Въ Journal des Débats, la Revue, La Revue Bleue, la Revue latine и въ La Renaissance latine.

самымъ страстнымъ борцомъ среди малочисленной кучки „веристовъ“¹⁾).

Мы не знаемъ откуда Мюрэ вывелъ заключеніе, что Верга всегда стремился къ художественной правдѣ, всегда былъ приверженцемъ демократическихъ и гуманитарныхъ идей. Герой его перваго романа „Ева“ чахоточный художникъ любитъ женщину, которую презираетъ. „Скажи мнѣ, восклицаетъ онъ, обращаясь къ своему другу, скажи какъ ты поступилъ бы съ женщиной, которую ненавидишь и презираешь! Скажи мнѣ, чѣмъ объяснить то, что, бросая ей въ лицо свое презрѣніе и отвращеніе, ты готовъ умереть за нее и пожертвовать ради нея честью, жизнью, семьей, юностью и служеніемъ искусству“....

Мы рѣшительно не видимъ во всемъ этомъ ничего „демократическаго и гуманитарнаго“. Подъ этимъ романомъ подписался бы любой романтикъ 30-хъ или 40-хъ годовъ. И если Верга въ послѣдствіи измѣнилъ поэтикѣ романтиковъ и сталъ горячимъ приверженцемъ натурализма, то едва ли такой переломъ объясняется лишь капризами его „безпокойнаго духа“.

Причину его слѣдуетъ искать въ моральномъ и интеллектуальномъ складѣ того поколѣнія, къ которому онъ принадлежитъ. Верга пережилъ всѣ тѣ исканія, колебанія и сомнѣнія, которыя хорошо извѣстны всѣмъ писателямъ эпохи переходной. Романтикъ, по своему литературному воспитанію, по своимъ воззрѣніямъ на искусство и его задачи (см. предисловіе къ роману „Ева“), онъ вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалъ, что старыя формы уже не отвѣчаютъ новымъ сипросамъ времени. Въ первыхъ романахъ своихъ онъ еще остается вѣрнымъ традиціи, какъ оставался ей вѣрнымъ Флоберъ въ своихъ историческихъ разсказахъ и въ романѣ Саламбо. Но чѣмъ глубже захватывали его новыя идеи, выдвинутыя жизнью, тѣмъ сильнѣе ощущалась имъ несостоятельность той школы, которой онъ слѣдовалъ. Ученіе „веристовъ“ и было для него откровеніемъ, указавшимъ ему путь, наиболѣе соответствующій характеру его таланта.

Стремленіе объяснять всѣ рѣзкіе переломы въ творчествѣ современныхъ писателей исключительно лишь ихъ индивидуальными особенностями, не считаясь съ общимъ развитіемъ художественныхъ

¹⁾ Op. cit., p. 4.

и моральныхъ идей на западѣ, проходить красной чертой чрезъ всю книгу Мюрэ. Выходить такъ, что никакихъ „обращеній“ въ сущности не было. Если де Амичисъ, считавшійся всегда буржуазнымъ писателемъ, перешелъ въ лагерь социалистовъ, то лишь потому что всегда безсознательно сочувствовалъ социализму; если Матильда Серао вдругъ стала поклонницей эстетическаго христіанства, то это объясняется тѣмъ, что она всегда испытывала къ нему тайное влеченіе и т. д. и т. д. И не только рѣзкіе переломы въ эстетическихъ представленіяхъ писателя Мюрэ объясняетъ исключительно лишь его индивидуальными чертами, но и всѣ другія особенности его творчества.

Такое толкованіе не только крайне односторонне, но и психологически совершенно невѣрно. Еще Тэнъ замѣтилъ, что писатель или художникъ не проводитъ всю жизнь, сидя передъ своимъ мольбертомъ или письменнымъ столомъ. Онъ бываетъ въ обществѣ, слышитъ отзывы своихъ друзей, братьевъ, критиковъ и соперниковъ. Ему, порою даже безсознательно, приходится считаться со спросомъ времени, съ модой, съ общими художественными и этическими стремленіями своихъ читателей. Конечно для того, чтобы имъ была воспринята та или другая изъ идей, такъ сказать, „носящихся въ воздухѣ“ необходимо, чтобы она нашла благопріятную почву въ его характерѣ и темпераментѣ. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что творчество совершенно автономно, что оно не подвергается вліянію внѣшнихъ импульсовъ.

Между тѣмъ Мюрэ совершенно не считается съ ними. Возьмемъ для примѣра его разборъ романовъ Джероламо Роветты. Мюрэ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что въ большинствѣ своихъ романовъ, такъ же какъ въ своихъ піесахъ, Роветта намѣренно подчеркиваетъ отрицательныя свойства женскаго характера: „la perversité féminine l'obsède. Cynique et sensuelle, aimant le mal pour le mal et faisant le mal pour rien, pour le plaisir—voilà le caractère que M. Rovetta prête le plus souvent à la femme. Esprit inquiet, hanté d'images voluptueuses, aussi préoccupé des mystères érotiques que M. d'Annunzio par exemple, M. Rovetta méprise la femme plus outrageusement encore“¹⁾. Женщина въ его глазахъ „вѣчный врагъ“, „невѣрный то-

¹⁾ Loc. cit., p. 65.

варищъ“, „больное дитя“. Она созданіе сатаническое, дѣйствующее на мужчину „разстлѣвающимъ образомъ“. Такова Лалла въ „*Mater dolorosa*“, таковы и другія героини Роветты: боронесса Арколен, донна Елена Оливаресь и т. п.

Чѣмъ объяснить себѣ такую концепцію женской души у итальянскаго романиста? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ Мюрэ приводитъ отзывъ Стэндаля объ итальянкахъ, въ которомъ намѣчены тѣ-же черты, что и въ романахъ Роветты. Но ни тотъ, ни другой портретъ итальянской женщины, по мнѣнію Мюрэ, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. И Стэндалю и Роветтѣ отрицательный женскій образъ былъ подсказанъ ихъ темпераментомъ: „братья, если не по таланту, то по темпераменту, Стэндаль и Роветта—приверженцы одной и той же доктрины, матеріалистической, эпикурейской и атеистической. У нихъ одно и то же міропониманіе; вотъ почему портретъ итальянки у Стэндаля сходенъ съ ея портретомъ у Роветты“¹⁾.

Мюрэ упускаетъ изъ виду, что тотъ женскій образъ, который постоянно встрѣчается въ сочиненіяхъ Роветты,—образъ излюбленный драматургами и романистами нашего времени. Это—ходячій литературный типъ, своего рода клише. Стоящая, „страдательная“ героиня чувствительниковъ, „неземная“, „эфирная“ женщина-ангелъ романтиковъ, у писателей-реалистовъ смѣнилась женщиной звѣремъ, *femme fatale*, разоряющей и губящей всѣхъ своихъ поклонниковъ.

Новая концепція душевнаго облика женщины была слѣдствіемъ того коренного переворота въ моральныхъ представленіяхъ западноевропейскаго общества, который произошелъ во второй половинѣ истекшаго столѣтія. У романтиковъ любовь была объектомъ для идеализаціи, такимъ же стремленіемъ къ *au-delà*, какъ поэзія. Рене, Манфредъ, Лара, Печоринъ любятъ не данную женщину, а самую любовь, самое свое чувство и если нигдѣ не могутъ найти ему удовлетворенія, то потому, что любовный идеалъ ихъ слишкомъ высокъ, чтобы найти себѣ осуществленіе на землѣ.

Для реалистовъ же второй половины XIX-го столѣтія любовь—лишь одинъ изъ видовъ борьбы за существованіе. И Шапенгауэръ,

¹⁾ Op. cit. p. 67.

и Нитше смотреть на нее именно съ этой точки зрѣнія и женщину считаютъ существомъ, эксплуатирующимъ мужчину. „Самымъ несомнѣннымъ доказательствомъ умственного превосходства женщины, служить то, что она всегда умѣла заставить мужчину ее содержать“, говорить Нитше (въ *Menschliches, Allzumenschliches*). „Женщина всегда спекулировала на мужскомъ тщеславіи. Подъ тѣмъ предлогомъ, что она предоставляетъ ему власть, она возложила на него весь трудъ и всю отвѣтственность“.

У Дюма эта борьба между мужчиной и женщиной принимаетъ титаническіе размѣры. „Что поражаетъ насъ въ пьесахъ Дюма, замѣчаетъ по этому поводу Эдуардъ Родъ, это то огромное значеніе, которое онъ придаетъ вопросу объ отношеніяхъ между полами. Во всемъ человѣчествѣ онъ видитъ только два враждебныхъ лагеря: мужчинъ и женщинъ, инстинктивно ненавидящихъ другъ-друга, но увлекающихся иллюзіей любви“ ¹⁾...

Эта любовная иллюзія, по мнѣнію Дюма, разжигаетъ и въ мужчинъ и въ женщинъ самые низменные инстинкты. Оба они дѣлаются жертвами похоти, которая въ воображеніи Дюма принимаетъ фантастическіе размѣры, представляется ему чудовищемъ, апокалипсическимъ звѣремъ: „Cette bête était semblable à un léopard, ses pieds étaient comme des pieds d'ours, sa gueule comme la gueule d'un lion, et le dragon lui donnait sa force. Et cette bête était vêtue de pourpre et d'écarlate, elle était parée d'or, de pierres précieuses et de perles, elle tenait en ses mains blanches comme du lait d'un veau d'or plein des abominations et des impuretés de Babylone, de Sodome et de Lesbos“ ²⁾...

Тотъ же образъ находимъ мы и во многихъ изъ романовъ Зола. Его Нана—такой же апокалипсическій звѣрь, какъ „la bête“ Александра Дюма: „Comme ces monstres antiques dont le domaine redouté était recouvert d'ossements, elle posait les pieds sur des crânes... Son oeuvre de ruine et de mort était faite, la mouche envolée de l'ordure des faubourgs, le ferment des pourritures sociales avait empoisonné ces hommes, rien qu'à se poser sur eux“....

¹⁾ Edouard Rod. Les idées morales du temps présent. Paris, Perrin, 1897, pp. 183 sq.

²⁾ Lettre à M. Cuvillier-Fleury.

Образъ женщины—звѣря, жрицы и служительницы „похоти“ отъ реалистовъ 70-хъ и 80-хъ годовъ перешелъ и къ многимъ писателямъ послѣдняго времени.

Ей поетъ гимнъ Габріэль д'Аннунціо, напр., въ своей поэмѣ „Pamphila“:

Poiche nessuna amore unano appaga
 L'artifice superbo che non soffre
 Ombra straniera su la sua conquista;
*Poi che la donna è impura e la sua piaga
 Eterna.....*
 Oggi il potero occulto del mio sogno
 Evoca *pel disgusto mio supremo
 Quella che fu da tutti posseduta*
 Nel suo letto sul trivio ove il *bisogno*
Immondo trasse gli uomini del remo,
 I soldati ebbri, una turba sconosciuta.....
 Quella amerò. *Ne le sue membra impure
 Io coglierò tutto il desio terreno,
 Conoscerò tutto l'amor del mondo;*
 Negli occhi suoi nemi di cose oscure
 Inseguirò; udrò sotto il suo seno
 Arido battere il suo cor profondo;
*Bacerò le sue mani, le sue mani
 Esperte che toccarono il lanoso
 Mento al pilota reduce da mari
 Sconosciuti e solcarono con piani
 Gesti i capelli al giovine pensoso
 Mentre errava pe' grandi interlunari....*
 Bacerò ne suoi polsi le sue vene
 Più azzurre; *da le sue labbra impudiche
 Muto trarrò la cupida parole
 Più lasciva del bacio; tutti i nomi
 Più dolci e argenti apprenderò che ai mille
 Amanti elle avrà dati in un sospiro
 O in un grido.....*
 Negli occhi suoi nemi di cose oscure
 Inseguirò; udrò sotto il suo seno

Arido battere il suo cor profondo
 E l'amerò! *Ne le sue membra impure*
Io cogliero tutto il desio terreno,
Conoscerò tutto l'amor del mondo.

Статьи, которыя Мюрэ посвящаетъ представителямъ нео-христіанскаго теченія (Матильды Серао, Фогаццаро, Бутти и друг.), а также Габріэлю д'Аннунціо и Адды Негри грѣшатъ такой же одно-сторонностью, какъ его разборъ сочиненій Роветты.

Говоря о нео-католицизмѣ, Мюрэ не считаетъ даже нужнымъ остановиться на этомъ явленіи: „теперь нельзя еще точно опредѣлить значеніе того нео-христіанскаго возрожденія, которое происходитъ на нашихъ глазахъ за послѣдніе 20 лѣтъ“, говоритъ онъ.

Слѣдуетъ ли видѣть въ немъ начало новой литературной эры или конецъ старой? Является ли оно послѣдней вспышкой потухающаго огня, или началомъ великаго спиритуалистическаго пламени, долженствующаго обновить духъ современнаго человѣка? Рѣшать такой вопросъ теперь было бы черезъ-чуръ смѣло¹⁾.

Такого рѣшенія никто отъ Мюрэ и не требуетъ. Но если намъ невозможно предсказать будущность нео-христіанскаго теченія въ западно-европейскомъ искусствѣ, за то вполне возможно опредѣлить его гегезисъ.

Матильда Серао, Фогаццаро, Бутти, Джульо Салвадори—ученики и послѣдователи романтиковъ. Эстетическое христіанство, поэтика коего была, какъ извѣстно, впервые формулирована Шатобрианомъ, нашла для своего развитія въ Италіи почву болѣе благопріятную, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Здѣсь католическая реакція не имѣла того чисто-литературнаго характера, какъ въ другихъ западно-европейскихъ странахъ въ пору романтизма; въ Италіи она шла объ-руку съ подъемомъ національнаго самосознанія.

Ея представители писатели, политическіе дѣятели,—Манцони, Маццини, аббатъ Цанелла и друг., не только рьяные католики, но и горячіе патріоты, мечтающіе о величіи Италіи. Въ своихъ произведеніяхъ Манцони выводитъ не только сподвижниковъ христіанскаго смиренія, но и героевъ національныхъ Адельки, Карманьолу и друг. Итальянскій романтизмъ именно и отличается отъ романтизма, напр., французскаго своимъ боевымъ характеромъ, боевымъ

¹⁾ Op. cit. p. 75.

не въ литературномъ отношеніи только, но и въ политическомъ.

Культь Данте, Петрарки, поклоненіе великимъ твореніямъ христіанскихъ зодчихъ и живописцевъ, не были въ Италіи только временной модой; оно было возвращеніемъ къ своему родному прошлому, поддерживавшимъ въ итальянцахъ сознаніе своего племеннаго и культурнаго единства. Съ 1815 по 1848 годъ итальянскіе патріоты—ревностные поборники католицизма. Въ ихъ глазахъ, такъ же, какъ въ глазахъ Маккіавели, говоритъ Вайль, народность безъ религіи то-же, что тѣло безъ души. Мученики за свободу, томившіеся въ австрійскихъ тюрьмахъ, вѣрили въ то, что своей героической смертью они получаютъ доступъ въ царствіе небесное¹⁾.

Автографы Помы, Фортунаты, Кальви, фигурировавшіе на туринской выставкѣ 1884 г. (въ павильонѣ „Risorgimento“) свидѣлствуютъ о горячей религіозной вѣрѣ всѣхъ этихъ борцовъ за освобожденіе Италіи. За очень немногими исключеніями (къ числу которыхъ относится, напр., Джьоберти) они не считали римскій католицизмъ враждебнымъ осуществленію ихъ освободительныхъ стремленій. До 50-хъ годовъ папа пользовался большой популярностью среди итальянскихъ патріотовъ. Въ 1848 году жители Милана идутъ на бой съ войсками Радецкаго при кликахъ „да здравствуетъ Піи IX-й!“ Даніэль Манэнь, захвативъ австрійскій морской арсеналь въ Венеціи, воскликнулъ „да здравствуютъ венеціанскіе моряки, да здравствуетъ Піи IX-й, да здравствуетъ Италія и св. Маркъ!“

Итальянскіе писатели первой половины XIX-го столѣтія, съ Манцони во главѣ, смотрятъ на христіанскую мораль, какъ на могущественный факторъ возрожденія своего родного народа. „Пусть кровь Твоя, о Христось, ниспадетъ благодатной росой на насъ и на дѣтей нашихъ и омоетъ всѣ наши скверны“, восклицаетъ Манцони въ своемъ гимнѣ „La Passione“. „Всѣ мы пали; пусть же всѣ наши заблужденія смоетъ кровь Твоя!“

Oh gran Padre! per Lui che s'immola
Taccia alfine quell'ira tremenda;
E dei ciechi l'insana parola
Volgi in meglio, pietoso Signor.
Sì, quel Sangue sovr'essi discenda;
Ma sia pioggia di mite lavacro:

¹⁾ *Waille. Le Romantisme de Manzoni. Alger Fontona 1890, p. 103.*

Tutti errammo; di tutti quel sacro
Santo Sanguè cancelli l'error.

Найдя себѣ поддержку въ политическомъ и общественномъ движеніи, католическое возрожденіе начала XIX столѣтія пустило въ Италіи гораздо больше глубокіе корни, чѣмъ въ другихъ странахъ Запада. Когда, въ концѣ истекшаго столѣтія, въ западно-европейскомъ обществѣ возродились спиритуалистическія тенденціи, въ Италіи это теченіе вошло въ старое русло романтическаго христіанства и цѣлый рядъ писателей вернулся къ поэтикѣ Манцони и его учителя Шатобріана.

Вліяніе этого послѣдняго сказалось, напр., въ сочиненіи, которое критики считаютъ продуктомъ „обращенія“ Матильды Серао, а именно въ ея книгѣ „*Na rođinn̄ Iususa*“ (1897).

Книгу Матильды Серао Мурэ сопоставляетъ съ „путешествіемъ Пьера Лоти“ („*Le Désert, Jérusalem, la Galilée*“) и указываетъ на то, что эти двѣ книги совершенно различны по духу. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Лоти испыталъ лишь рядъ разочарованій, г-жа Серао приходитъ въ восторгъ и умиленіе. Иначе и быть не могло: Лоти—скептикъ, раціоналистъ, отправившійся въ Палестину для того, чтобы искать новыхъ впечатлѣній и красокъ; не мудрено, что ни Виолеттъ съ его „грязными кабачками“, ни Іерусалимъ „Вавилова башня религій“, ни Геосиманскій садъ, ни Голгоѳа не произвели на него благопріятнаго впечатлѣнія. Наоборотъ, Матильда Серао—католичка и притомъ неаполитанка; ея вѣра отличается тѣмъ чисто-артистическимъ поклоненіемъ виѣшней сторонѣ религій, которое замѣчается во всѣхъ южно-романскихъ странахъ, въ Андалузіи, въ Калабріи, въ Неаполѣ и Сициліи. Увлеченіе эстетической стороной христіанства, сказавшееся въ этомъ сочиненіи Серао, сближаетъ ее съ авторомъ: „*Génie du christianisme*“.

Многія главы книги „на родинѣ Іисуса“ напоминаютъ „*Itinéraire de Paris à Jérusalem*“.

Подобно Шатобріану, г-жа Серао ищетъ всюду предлога для того, чтобы приходиться въ умиленіе: она „пилигримъ сердца“, стремящійся познать „душу“ тѣхъ странъ, которыя она посѣщаетъ. Подобно Шатобріану, она постоянно противопоставляетъ ничтожеству и тщетѣ нашей повседневнои жизни тѣ „высокія“ чувства,

которыя внушают путешественнику св. мѣста: „жалкіе человѣческіе расчеты, обманчивыя желанья, низкія и корыстныя чувства, вся ложь, весь обманъ разсѣялись въ эту ночь (проведенную у Гроба Господня)... Душа стала свободной. „Пусть мужчины, гордящіеся своимъ богатствомъ, пусть женщины, гордя своей красотой, пусть всѣ они проведутъ хотя бы одну ночь въ этой церкви, гдѣ находится Твой гробъ, о мой Господь, пусть они подойдутъ къ тому печальному ложу, на которомъ Ты уснулъ сномъ смерти“ и т. д. Наконецъ, подобно автору *Itinéraire*'а г-жа Серао всюду видитъ символы и передаетъ свои впечатлѣнія шатобріановскимъ стилемъ: „Богу угодно было, говоритъ она, чтобы Мертвое море служило образомъ грѣха и кары“; Иорданъ кажется ей символомъ „свѣтлаго мистицизма, вѣры, не знающей страха и мученій“ и т. д.

Еще болѣе, чѣмъ въ сочиненіяхъ Матильды Серао, сказывается вліяніе романтическаго христіанства въ лирическихъ произведеніяхъ Фогаццаро.

Мюрэ лишь мимоходомъ указываетъ на вліяніе Леопарди на Фогаццаро¹⁾, на сходство нѣкоторыхъ его пьесъ со стихотвореніями нѣмецкихъ поэтовъ, особенно Гейне²⁾. Между тѣмъ вся поэтика этого итальянскаго писателя напоминаетъ поэтику романтиковъ. Свою литературную profession de foi Фогаццаро формулировалъ въ опытѣ: „*Великій поэтъ будущаго*“ (публичная лекція, прочитанная имъ въ 1898 году). Онъ воскрешаетъ образъ поэта-жреца, ясно-видца-томатурга, пущенный въ литературный оборотъ еще чувствительниками и подхваченный романтиками³⁾. Поэты, по его словамъ, были первыми наставниками человѣчества. Они научили людей религіи и морали. Правда, въ послѣдствіи они стали играть роль гораздо менѣе возвышенную, ставъ исторіографами знатныхъ людей и увеселителями народа. Но все же и тогда они служили прогрессу, способствовали развитію человѣческаго разума и чувства. Вѣра въ прогрессивное совершенствованіе человѣчества лежитъ въ основѣ всѣхъ сочиненій Фогаццаро. Въ цѣломъ рядѣ лекцій и статей онъ пытался примирить религію съ наукой, ученіе Дарвина съ католицизмомъ. По его словамъ, эволюція есть тотъ законъ, по которому

¹⁾ Op. cit. p. 226.

²⁾ Op. cit. p. 238.

³⁾ См. мою книгу „Шатобріанъ и поэтика міровой скорби“, стр. 89 и слѣд.

Богъ создалъ міръ. Ученіе Дарвина не только не исключаетъ возможности существованія Творца, но напротивъ, подтверждаетъ то, что Онъ существуетъ. Во всей исторіи человѣчества такъ же, какъ въ исторіи каждой отдѣльной личности, Фогаццаро видитъ борьбу двухъ элементовъ — божественнаго и животнаго. Но всегда, по его мнѣнію, первый одерживаетъ верхъ надъ вторымъ. Песѣть, артистъ и должны направить всѣ свои усилія къ тому, чтобы въ нихъ самихъ и во всемъ человѣчествѣ восторжествовалъ элементъ божественный. Онъ долженъ чувствовать эту божественную „душу“ природы, уловить ее въ явленіяхъ окружающей дѣйствительности. Такой символизмъ, по вѣрному замѣчанію Ромпео Molmenti, свойственъ Ламартину, Гюго, нѣмецкимъ и англійскимъ романтикамъ, но очень рѣдко встрѣчается у итальянцевъ. Его можно отмѣтить лишь у Франциска Ассизкаго, Петрарки и Леопарди ¹⁾.

Вліяніе романтиковъ сказывается не только въ поэтическомъ міросозерцаніи Фогаццаро, но и въ его приемахъ творчества. Стихотвореніе „*A Sera*“, напр., несомнѣнно навѣяно итальянскому поэту французскими писателями первой половины XIX-го столѣтія:

Tutte le Cempane

Il lume nasce e muore;

Che riman dei tramonti e de le aurore?

Tutto, Signore,

Tranne l'Eterno, al mondo

E vano.

Echi delli Valli

E vano.

Tutte le Compagne

Oriamo, oriamo in pianto,

Da l'alto e dal profondo,

Pei morti e pei viventi

Per tanto colpa occulta e dolor tanto

Pietà, Signore!

Tutto il dolore

Che non ti prega,

Tutto l'errore

¹⁾ *Pompeo Molmenti* „Antonio Fogazzaro“, pp. 80 sq.

Che ti diniega
Tutto l'amore
Che a te non piega
Perdona, o Santo

Echi delle Valli

O Santo.

и т. д.

Вайль совершенно вѣрно указываетъ на то, что „поэзія“ колоколовъ“ была излюбленнымъ сюжетомъ романтиковъ ¹⁾. Шатобрианъ первый отмѣтилъ дѣйствіе колоколовъ на нашу психику (*Génie du Christianisme* Livre IV). Тоже находимъ мы и у Манцони:

Te quando sorge, e quando cade il die,
E quando il sole o mezzo corso il parte
Saluto il bronzo che turbe pie
Invita ad onorarle

Въ 21-ой главѣ „обрученныхъ“ Инноминато сильно растроганъ звономъ колоколовъ, возвѣщающихъ о прибытіи кардинала Барромен; съ нимъ происходитъ „духовное обращеніе“, приводящее его къ покаянію.

Ламартинъ и Гюго, подражая Шиллеровской пѣснѣ о Колоколѣ, постоянно возвращаются къ этому сюжету:

Cependant s'élançant de la flèche gothique
Un son religieux se répand dans les airs:
Le voyageur s'arrête, et la cloche rustique
Aux derniers bruits du jour mêle de saints concerts...²⁾.

Колоколъ стонетъ, поетъ, рыдаетъ:

L'airain retentissant dans sa haute demeure
Sous le marteau sacré tour à tour chante et pleure“ ³⁾.

У Гюго этотъ образъ становится излюбленнымъ поэтической cheville:

¹⁾ Op. cit. p. 122.

²⁾ Lamartine. „L'Isolement“.

³⁾ Le poète mourant.

Sens—tu, par cet instinct vague et plein de douceur
Que révèle toujours une sœur à une soeur
Qu'à cette heure où s'endort la soirée expirante
Une âme est près de toi non moins que toi vibrante
Qui bien souvent aussi jette un bruit solennel
Et se plaint dans l'amour comme toi dans le ciel...
La grande âme d'airain qui là-haut se lamente ¹⁾),

или

Moi je rêve! écoutant les cyprès soupirer
Autour des croix d'ébène
Et murmurer le fleuve et la cloche pleurer
Dans un coin de la plaine ²⁾).

Въ романѣ „Соборъ Парижской Богоматери“ онъ посвящаетъ нѣсколько страницъ описанію „симфоніи“ колоколовъ и т. д.

Поэтику, сходную съ поэтикой Серао и Фогаццаро, мы находимъ и у Джульо Сальвадори, котораго Мюрэ почему-то не помѣстилъ въ свои очерки современной итальянской литературы. И онъ, подобно романтикамъ, и подобно Фогаццаро, хочетъ познать божественную „душу“ природы:

Lo Spirito presente

Fosse la pace fu della foresta
Immobil nel purrissimo sereno
Sui greppi intorno: o in quell'occulto seno
La sola voce alta, soave e mesta
Del rossignol? Non sò ma la ridesta
Vita, quasi con intimo baleno,
Al passegger di meraviglia pieno
Apparve come inaspettata festa
E mentre intorno gli occhi inebriati
Che della vita ha l'intimo governo
Spirargli in core: ond'ei fra gli stellati
Fiori, caduto, immerse il capo chino,
E gittò il grido dell'amore eterno.

¹⁾ „Les chants du crépuscule.

²⁾ „A. Olympio .

Въ статьѣ, посвященной д'Аннунціо, много чрезвычайно мѣткихъ замѣчаній и психологическихъ наблюденій.

Мюрэ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что д'Аннунціо по духу напоминаетъ итальянскихъ гуманистовъ XV-го столѣтія. „Обыкновенно говорятъ, что у г. д'Аннунціо „античная душа“, но такое опредѣленіе крайне сбивчиво и неясно, пишетъ Мюрэ. „Классическая древность обнимала большое пространство времени и въ разныя эпохи порождала множество личностей, совершенно несхожихъ между собой по духу, по умственному складу. Эти различія сказываются и у современныхъ поклонниковъ языческой древности. О Кардуччи, напр., говорятъ, что онъ довольно вѣрно воспроизвелъ героическій духъ республиканскаго Рима... Между тѣмъ общеніе съ римской древностью породило въ немъ философію совершенно другую, чѣмъ ту, которую мы видимъ у д'Аннунціо. Вѣдь д'Аннунціо, по духу, скорѣе чловѣкъ эпохи Возрожденія, чѣмъ классикъ ¹⁾).

Въ его драматическихъ произведеніяхъ такъ же, какъ въ его романахъ, Мюрэ отмѣчаетъ культъ энергіи, воли, силы физической и моральной, словомъ всѣ тѣ элементы, которые входили въ составъ итальянской *Virtù* въ пору Ренессанса. У него мы встрѣчаемъ то-же прославленіе сверхъ-чловѣка, что и у итальянскихъ кватроцентистовъ. Мы вполне согласны съ Мюрэ, что такой идеаль сложился у д'Аннунціо совершенно независимо отъ вліянія Нитше: д'Аннунціо былъ, если можно такъ выразиться, нитчеанцемъ раньше Нитше; его романъ „*Il Piacere*“ появился въ такую пору, когда ученіе Заратустры еще не пользовалось популярностью на Западѣ ²⁾). Замѣтимъ кстати, что идеаль *übermensch*'а возрождался въ литературѣ каждый разъ, когда въ западно-европейскомъ обществѣ происходилъ подъемъ самосознанія личности. Развѣ не *übermensch*'и герои романтиковъ Прометей, Манфредъ, Рене, нѣмецкіе искатели „голубого цвѣтка“? Развѣ не сверхъ-чловѣки герои Байрона или Каинъ Леконтъ де Лилля? Конечно, въ каждой данной странѣ и въ любую данную эпоху этотъ типъ осложнялся новыми чертами, подвергался всевозможнымъ измѣненіямъ, но въ основѣ представленія о сверхъ-чловѣкѣ всегда лежала вѣра въ то, что прогрессъ чловѣчества создается не массами, а нѣсколькими выдающимися

¹⁾ Рр. 96—97.

²⁾ Muret op. cit. p. 98.

особями. Нельзя не пожалѣть, что Мюрэ, отмѣтивъ значеніе этого типа въ драматическихъ произведеніяхъ д'Аннунціо, не указаль на тѣ общественныя и бытовыя условія, которыя способствовали его возрожденію въ итальянской литературѣ нашего времни. Ибо не у одного лишь автора „Славы“, „Джоконды“, „Дочери Джорьо“ и „Фьяжолы“ сказывается возвращеніе къ міровозрѣнію и идеаламъ кватрочентистовъ, но и у цѣлаго ряда писателей и критиковъ, таковы—Коррадини (въ „*Santa Maura*“ въ „*La Gioia*“), Джьовани Марадди (въ „*Lucrezia Borgia*“), Анджело Орвьето (въ „*Elena Fiorentina*“) и всѣ сотрудники „*Leonardo*“ и „*Regno*“: Прецполини, Папини Борджезе, Карло Плаччи, Марио Морассо и друг.

Несостоятельность того чисто импрессионистическаго метода, которому слѣдуетъ Мюрэ, сказалась также въ его разборѣ сочиненій Ады Негри и другихъ представителей социалистическаго теченія въ итальянской литературѣ. Всѣ особенности ихъ творчества Мюрэ объясняетъ исключительно лишь душевнымъ складомъ этихъ писателей, ихъ темпераментомъ, обстоятельствами ихъ личной жизни.

Ада Негри, напр., вышла изъ народа и этому обстоятельству Мюрэ приписываетъ ея ненависть къ буржуазіи, ея симпатіи ко всѣмъ обездоленнымъ, выбитымъ изъ колеи, ко всѣмъ „малымъ симъ“.

Любовные просчеты и неудачи, заставили Аду Негри отказаться отъ надежды устроить свое личное счастье; Ада Негри стала музой „новой любви“, любви къ „меньшей братіи“. По словамъ Мюрэ, она любитъ народъ не любовью артиста; она любитъ его, какъ чуткая женщина, любитъ его не воображеніемъ, а сердцемъ, „душой“.

Конечно, во всемъ этомъ много вѣрнаго; социалистическія симпатіи Ады Негри въ значительной степени объясняются обстоятельствами ея личной жизни. Не слѣдуетъ забывать, однако, что социалистическая лирика Ады Негри не стоитъ особнякомъ въ итальянской литературѣ нашего времени. „Меньшей братіей“ интересуются и многіе изъ французскихъ писателей, какъ напр., Мирбо или Жанъ Ришпенъ (въ *Truandailles*). Въ итальянской-же литературѣ существуетъ даже цѣлое социалистическое теченіе, создавшееся не только въ силу индивидуальныхъ чертъ его представителей, но и въ силу того экономическаго и социального кризиса, который пережила Италія во второй половинѣ истекшаго столѣтія. Долгая упорная борьба

за освобождение, неудачная война съ Австріей въ 1866 году, тяжелые налоги, вызванные имперіалистической политикой Криспи, совершенно подорвали матеріальное благосостояніе Италіи и способствовали обостренію социальнаго и экономическаго кризиса. Еще въ 70-хъ годахъ социалистическая и анархистская пропаганда нашли для себя въ Италіи вполне благоприятную почву. Въ 1864 году Бакунинъ основалъ во Флоренціи „Союзъ Соціальной Демократіи и говорилъ о немъ такъ: „Возникнувъ, какъ учрежденіе социализма противъ религіозно-политическаго догматизма Маццини, Союзъ постановилъ въ своей программѣ атеизмъ, совершенное отрицаніе всякаго авторитета и власти, уничтоженіе юридическаго права, отминовеніе гражданственности, замѣняющей въ государствѣ свободную человѣчность; коллективную собственность; онъ объявилъ трудъ основаніемъ общественной организаціи, которая въ этой его программѣ указывалась въ видѣ вольной федераціи снизу вверхъ“¹⁾.

Къ этому „братству“ примкнулъ (правда на короткое время) и извѣстный критикъ де Губернатисъ²⁾.

Въ слѣдующемъ году Бакунинъ основалъ въ Неаполѣ новое „Интернаціональное Братство“ вмѣстѣ съ депутатами Фанелли и Фришия. Малонъ называетъ это Братство „первой секціей Интернаціонала“. „Горячая молодежь, говоритъ онъ, въ которой мы находимъ Туччи, Гамбуцци, Капоруссо, Реццо, Коста, Кафiero, Малатеста, Набрудци, Цанарделли, прониклась духомъ Бакунина, въ то время какъ Биньяни и Пичинини въ Ломбардіи, Ньокки-Віани въ Римѣ, посвящали себя также интернаціоналистической пропагандѣ. Программа великаго русскаго революціонера, обнародованная въ *Giustizia e Libertà* имѣла много общихъ точекъ съ незадолго передъ тѣмъ опубликованнымъ завѣщаніемъ Пизакане; она имѣла большое распространеніе и такъ сказать отдала социалистическое движеніе въ Италіи въ его руки“³⁾.

По рецепту Бакунина были организованы такъ наз. „Болонская (1874)“ и „Беневентская (1877)“ попытки, когда въ села явились друзья Бакунина объявили уничтоженіе податей, частной собственности, и сожигали официальные бумаги.

¹⁾ М. А. Бакунинъ. Изданіе Балашова, 1906 г.

²⁾ Proemio autobiografico въ *Dizionario Biografico delli scrittori contemporanei*, Firenze 1880 *de Gubernatis* a.

³⁾ *Malon*. „L'Internationale“, *La Nouvelle Revue*, 15 février 1884.

Въ слѣдующіе затѣмъ годы и вплоть до нашего времени социалистическое движеніе въ Италіи продолжало развиваться. Оно нашло многихъ горячихъ адептовъ и среди итальянскихъ писателей, критиковъ, поэтовъ и беллетристовъ. Джульельмо Берреро въ цѣломъ рядѣ статей, публичныхъ лекцій и ученыхъ трудовъ пытался обосновать социалистическія теоріи историческими данными ¹⁾.

Среди романистовъ и поэтовъ наряду съ народниками и мирными социалистами, вродѣ де Амичиса (*Sull'Oceano, La Carozza di tutti, Speranze e glorie*), Северино Феррари (*Versi*, 1892), Баччелли (*Sciopero*), Чезарео, Сальвадоре ди Джьякомо (*O Funeco, Sfregio*) Ренато Фучини, Чезаре Паскарелла (*Er Terno*) мы видимъ и социалистовъ воинствующихъ, пѣвцовъ гнѣва и мести — Лунджи Капуана, Чену (*In umbra*) и друг.

Ада Негри стоитъ въ центрѣ этого движенія. Въ ея лирикѣ выразились чувства и стремленія цѣлого поколѣнія, а не только лишь индивидуальныя чувства „дѣвушки изъ народа“.

Намъ, быть можетъ, замѣтять, что мы напрасно ставимъ въ упрекъ Мюрэ его методологическіе промахи, такъ какъ въ книгѣ своей онъ не преслѣдовалъ ученой цѣли, а хотѣлъ лишь познакомить французскую публику съ произведеніями ея заалпійскихъ сосѣдей. Но и съ этой точки зрѣнія въ книгѣ Мюрэ нельзя не отмѣтить многихъ дефектовъ. Онъ не даетъ намъ полную характеристику душевнаго склада того или другого писателя, а подобно французскимъ классикамъ-декадентамъ конца XVIII-го и начала XIX-го столѣтія — Ла-Гарпу, Непомюсену Лемерсье, Фьеве и друг. выискиваетъ въ произведеніяхъ современныхъ писателей „поэтическія красоты“. Съ рѣшительностью и увѣренностью, достойными автора „Лицея“, онъ отмѣчаетъ „богатства“ итальянской литературы и группируетъ ея представителей совершенно произвольно. Вслѣдъ за „веристомъ“ Вергой онъ помѣщаетъ де Амичиса, котораго изучаетъ лишь какъ представителя социалистическаго теченія; отъ Гарбіэля д'Аннунціо, котораго онъ характеризуетъ почти исключительно лишь какъ драматурга (о романахъ его Мюрэ говоритъ лишь вскользь), онъ переходитъ опять къ „веристу“ Марко Прагъ и т. п.

¹⁾ „L'Europa Giovane“ (studi e viaggi nei paesi del Nord) Milano, Treves, 1897; „Il Militarismo“. Milano, Treves, 1898; „Grandezza e decadenza di Roma“, Milano 1902.

Грація Деледда, „Тереза“, Амелія Россели, не имѣющія между собой ничего общаго помѣщены подъ одну рубрику: „Trois femmes de lettres italiennes¹⁾“, вѣроятно, только на томъ основаніи, что всѣ три--женщины.

„Индивидуалистъ“ Коррадини, „скептикъ“ Альбертацци, „психологъ“ Оджетти помѣщены вмѣстѣ въ статьѣ „Trois romanciers“. Авторъ мечется изъ стороны въ сторону, бросается отъ одного писателя къ другому, выдавая имъ дипломы „веристовъ“, „индивидуалистовъ“, „пессимистовъ“, „соціалистовъ“ и т. п.

Многія изъ его характеристикъ напоминаютъ старые учебники французской литературы, гдѣ о Клеманѣ Маро, напр., говорилось слѣдующее: „Ce fut un poète subtil et gracieux qui excella dans la poésie légère. On relit toujours avec plaisir son „Epître au roi pour lui demander de l'argent“—chef-d'œuvre de grâce et d'esprit“. Мюрэ такъ опредѣляетъ, напр., различіе между творчествомъ Чены, Орвието и Туміати: „De même qu'en trois pierres précieuses on choisit la plus belle pour la placer au milieu, ainsi nous inscrivons le nom de M. Cena entre celui de M. Orvieto et celui de M. Tumiat. Si la poésie de M. Orvieto est faite de grâce et de mélancolie, celle de M. Cena respire la force, la puissance, un âpre désespoir“²⁾...

Цѣлые сборники стихотвореній характеризуются двумя--тремя фразами, равно ничего не говорящими читателю, напр.: „Le premier volume de vers de M. Cena est intitulé „*Madre*“. Il retrace la maladie qui coûta la vie à la mère du poète. On ne saurait rien imaginer de plus effroyable, dans sa rude simplicité, que ce recueil de vers“³⁾...

Читатель охотно вѣритъ на слово г. Мюрэ, что сборникъ стихотвореній „*Madre*“ представляетъ собой нѣчто „невообразимо ужасное“. Но такъ какъ авторъ пишетъ для непосвященныхъ, для людей, незнающихъ современной итальянской литературы, то ему и слѣдовало объяснить въ чемъ именно состоитъ это ужасное, тѣмъ болѣе что упомянутый сборникъ весьма характеренъ для творчества Чены. И едва-ли тотъ же читатель получить полное представленіе объ „*Ora e Sempre*“ Альбертацци по слѣдующей характеристикѣ Мюрэ: Il y a encore de la politique dans „*Ora e Sempre*“, mais il y a surtout de la passion, beaucoup de passion. Ah! la belle créature de

¹⁾ *Muret*, op. cit. p. 177 sq.

²⁾ *Ibid.* p. 284.

³⁾ *Ibid.*

joie que, l'ardente et perfide comtesse Sambonifacio! Ah! la touchante histoire que les amours de Mario et de Fulvia! Et quel frisson d'épouvante s'empare du lecteur quand il apprend à la fin du roman l'affreux secret: que Mario et Fulvia sont frère et soeur, et qu'ils ont côtoyé le plus répugnant des crimes“!

II.

Отсутствіе строго-научнаго метода, которое мы отмѣтили въ книгѣ Мюрэ, ощущается и въ другихъ работахъ, касающихся итальянской литературы второй половины XIX-го столѣтія¹⁾. Какъ только вопросъ коснется того или другого изъ современныхъ писателей, критики переходятъ на почву чисто-субъективныхъ оцѣнокъ. Въ этомъ отношеніи весьма характерна книга Эдуарда Рода²⁾, распадающаяся на двѣ части, совершенно несхожихъ между собой. Въ статьяхъ, посвященныхъ Леопарди, Кавуру и Гарибальди, Родъ пользуется біографическими данными, перепиской, дневникомъ изучаемаго писателя или общественнаго дѣятеля, ставитъ вопросъ объ его отношеніи къ главнѣйшимъ интеллектуальнымъ теченіямъ его времени; наоборотъ, въ статьяхъ, посвященныхъ де Амичису и итальянскимъ „веристамъ“, Родъ ограничивается чисто эстетической оцѣнкой произведеній этихъ писателей.

Въ новѣйшемъ итальянскомъ романѣ, говоритъ Родъ, рѣзко обособились два теченія: идеалистическое, представителями котораго являются Баррили, де-Амичисъ, Сальваторе Фарина, Луиджи Гуальдо и Капрачина и реалистическое, инициаторомъ коего былъ Луиджи Капуана. Капуана не только романистъ, но и критикъ, знатокъ иностранныхъ литературъ. Въ его „Литературныхъ Очеркахъ“ формулирована программа „веристовъ“. Капуана интересуется лишь человѣкомъ, почти игнорируя явленія вѣшной природы. Когда онъ пробуетъ описать пейзажъ, его стиль напоминаетъ примитивную манеру писать старинныхъ мастеровъ: перспектива едва намѣчена, очерчены только остовы деревьевъ, бросающихъ лишь слабую тѣнь³⁾..... И въ самомъ человѣкѣ, Капуана изучаетъ лишь рѣдкостныя, „курьезныя“ маніи и привычки, единичныя, исключи-

¹⁾ См. напр. сочин. Иванова: „Очерки Современной Итальянской Литературы Петербургъ 1902.

²⁾ *Edouard Rod. Etudes sur le XIX siècle: Giacomo Léopardi etc.*

³⁾ *Rod. Op. cit. p. 179.*

тельные черты его психики. Онъ описываетъ не цѣлыя группы людей, а отдѣльныя личности, умѣетъ проникнуть въ тайники души каждой данной особи, изучить всѣ ея привычки и посредствомъ детальнаго анализа, возсоздать ея духовный и физическій обликъ¹⁾.

Другой изъ видныхъ представителей итальянскаго „веризма“—Верга, подобно Капуанѣ, не только романистъ, но и критикъ. Въ предисловіяхъ къ своимъ романамъ онъ излагаетъ эстетику новой школы. Природа—вотъ истинная героиня всѣхъ его произведеній. То плѣнительная, какъ сирена, то жестокая какъ мачеха, она одна создаетъ драму, связываетъ и распутываетъ нить интриги... Крестьяне, моряки, рыбаки въ романахъ Верги такіе же фаталисты, какъ ихъ предки-варвары; они подчиняются природѣ со стоическимъ терпѣніемъ, придающимъ ихъ суровому облику своеобразное величіе. Это величіе, уже проглядывающее въ типахъ героевъ „Жизни Полей“, нашло себѣ наиболѣе яркое выраженіе въ романѣ „*Malavoglia*“.

Этотъ романъ представляетъ собой первый томъ цѣлаго цикла романовъ, объединенныхъ общимъ заглавіемъ „*I. Vinti*“ („Побѣжденные“). Авторъ задался цѣлью изобразить всѣхъ побѣжденных въ борьбѣ за существованіе. Въ первомъ романѣ цикла *I. Vinti* онъ хочетъ указать на то, „какъ должны зарождаться и развиваться у людей нисшихъ сословіи первыя заботы о благосостояніи и какія пертурбаціи должно внести въ жизнь бѣднаго семейства, до того времени сравнительно счастливаго, смутное стремленіе къ неизвѣстному, къ далекому, невѣдомому счастью“. Нужды Мало-вольевъ очень примитивны и сводятся почти исключительно къ матеріальнымъ заботамъ; но чѣмъ выше стоитъ человѣкъ по своему общественному положенію, чѣмъ меньше онъ поглощенъ заботой о хлѣбѣ насущномъ, тѣмъ утонченнѣй его желанья, тѣмъ сложнѣе его страсти.....

Въ противоположность другимъ реалистамъ, относящихся обыкновенно съ полнымъ безстрастіемъ къ своимъ героямъ, третій изъ крупныхъ представителей итальянскаго „веризма“ Чезаре Тронкони—страстный сатирикъ и проповѣдникъ—моралистъ.

Въ брошюрѣ „*Delitti*“, посвященной итальянской молодежи, Тронкони говоритъ: „общество глупо, бессмысленно, безсердечно,

¹⁾ Op. cit. p. 180.

а посему каждый долженъ дать ему оплеуху“, „задача реализма въ томъ, чтобы измѣнить смыслъ однихъ понятій, уничтожить значеніе другихъ и придать смыслъ третьимъ“. Тронкони, по словамъ Рода,— „литературный якобинецъ“¹⁾. Въ положительной сторонѣ его ученія замѣтно вліяніе Жанъ Жака Руссо. Тронкони - поклонникъ *Contrat social*, ненавидитъ цивилизацію, проповѣдуетъ возвращеніе къ „естественному состоянію“ и т. п. Въ его романахъ „*Проклятая страсть*“ и „*Мать ради потѣхи*“ сказываются тѣ-же обличительныя тенденціи, что и въ „*Delitti*“.

Еще болѣе поверхностной, чѣмъ приведенный очеркъ Эдуарда Рода, является, по нашему мнѣнію, статья Визеви „о новѣйшихъ итальянскихъ романистахъ“²⁾.

„Хотя всѣ давно ожидали и предсказывали наступленіе новаго итальянскаго возрожденія, говоритъ Визева, но такого возрожденія не произошло; напротивъ. современная итальянская литература находится въ совершенномъ упадкѣ³⁾. Всѣ романисты рабски подражаютъ д'Аннунціо такъ что въ настоящее время не появляется ни одного романа, въ которомъ не сказывалось бы его вліянія⁴⁾. Кромѣ того итальянскіе беллетристы не въ мѣру увлекаются теоріями Ламброзо. Изъ двадцати романовъ, появившихся за послѣднее время, говоритъ Визева, по крайней мѣрѣ десять содержатъ въ себѣ нѣсколько претенціозныхъ и пустыхъ формулъ туринскаго профессора, „вырожденіе“, „сексуальность“ и т. п.⁵⁾.

Такъ напр, авторъ книги „*Преступность въ Сардиніи*“, дѣлитъ всю Сардинію на психологическіе районы, причемъ въ каждомъ изъ нихъ выискиваетъ различныя проявленія инстинктивнаго влеченія къ преступленію. Въ „*преступности у сектантовъ*“ доказывается, что члены всякой секты религіозной или политической всегда одержимы особенной моральною болѣзнію, предрасполагающей ихъ къ преступленію. Вслѣдствіе вліянія Лемброзо и д'Аннунціо, въ итальянской литературѣ сочетались одновременно научныя стремленія и нитшеанство, криминологія и прафаэлитство. Въ романѣ „*Невидимое*“.

¹⁾ Ibid p 192.

²⁾ Teodor Wyzeva „Le Roman contemporain à l'étranger“ Paris Perrin 1900.

³⁾ Ibid. p. 286.

⁴⁾ Ibid. p. 286.

⁵⁾ Ibid. p. 288.

мы находимъ психо-фізіогилоческое объясненіе спиритическихъ явленій „Автоматъ“ рисуетъ намъ любовныя приключенія юноши, фатально подчиняющагося импульсамъ своей исключительной, болѣзненной натуры. Не въ томъ бѣда, что итальянскіе писатели подражаютъ д'Аннунціо или даже профессору Лаброзо, говоритъ Визева; худо то, что подражаніе ихъ чисто внѣшнее; романы современныхъ итальянскихъ беллетристовъ загромождены массой специальныхъ терминовъ и формулъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ ихъ сюжету. Въ самомъ обыкновенномъ любовномъ романѣ мы вдругъ совершенно неожиданно встрѣчаемъ питшеанскую *profession de foi* или психо-фізіологическіе комментаріи, или рисовку развращенностью—все это совершенно некстати.

Таковъ, напр., романъ Бутти „L'Incantesimo“. Это исторія наивнаго и чуткаго юноши, Аурельо Имберидо, вообразившаго, что любовь чувство низменное, коего должны остерегаться мыслители и люди „дѣла“. Но фатальная сила любви въ концѣ концовъ одерживаетъ верхъ надъ нимъ. Авторъ силится придать самой обыкновенной любовной исторіи символическое значеніе. Изъ своего героя онъ хочетъ сдѣлать „высшее существо“ *ubermensch'a*; но такой образъ героя плохо мирится съ самой обыденной развязкой романа.

Такую же попытку придать самому обыкновенному сюжету символическое значеніе видимъ мы и Цукколи, въ романѣ „La Roberta“. Это исторія двухъ сестеръ, изъ коихъ одна Роберта больна чахоткой, а другая—прекрасная Эмилиа—полна жизни и здоровья. Сестры нѣжно любятъ другъ дружку и Эмилиа ухаживаетъ за своей сестрой. Однажды вечеромъ когда больная стала харкать кровью, къ ней позвали новаго доктора, человѣка молодого и красиваго, Эмилиа полюбила его; но она не рѣшается бросить свою сестру изъ чувства состраданія. Роберта, чувствуя, что она стала препятствіемъ для счастья своей сестры, ночью убѣгаетъ изъ дому, лелѣя тщетную надежду познать хотя-бы на краткій мигъ счастье любви. Эмилиа, въ глазахъ автора, является символомъ „породы“, Роберта-же—„вырожденія“. Конфликтъ, происходящій въ душѣ обѣихъ сестеръ символизируетъ борьбу за существованіе.

Такова характеристика „веризма“ у двухъ выдающихся критиковъ нашего времени. Изъ нея мы узнаемъ содержаніе нѣсколькихъ современныхъ итальянскихъ романовъ и субъективный взглядъ

Т. Визевы, Эд. Рода на ихъ достоинства и недостатки. Но что такое итальянскій „веризмъ“, какія общественныя и бытовыя условія вызвали его появленіе; какова поэтика его представителей и въ какомъ отношеніи находится она къ поэтикѣ ихъ предшественниковъ, есть-ли это явленіе мѣстное, специфическое, итальянское? Ни Эдуардъ Родъ, ни Визева, не дадутъ намъ отвѣта на это. А между тѣмъ итальянскій „веризмъ“ представляетъ собой очень крупное явленіе въ западно-европейскомъ романѣ и вопросъ о его происхожденіи и его сущности — вопросъ первостепенной важности. Мы теперь коснемся его, поскольку намъ позволяютъ рамки настоящей статьи.

Со второй половины XIX-го столѣтія въ литературѣ различныхъ странъ западной Европы происходитъ переходъ отъ романтизма къ художественному реализму. Господствующимъ литературнымъ жанромъ является уже не лирика, а романъ, дающій большій просторъ объективному наблюденію. Такой переворотъ въ художественныхъ вкусахъ западно-европейскаго общества былъ слѣдствіемъ той побѣды научнаго позитивизма надъ вѣрой, матеріальныхъ интересовъ надъ интересами метафизическими, которая была вызвана повсемѣстнымъ водвореніемъ господства буржуазіи и бюрократіи въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Въ эволюціи романа отъ романтизма къ реализму большую роль сыгралъ историческій романъ, который въ 30-хъ годахъ XIX-го столѣтія совершенно вытѣснилъ изъ литературы романъ лирическій. Хотя первые романтики и возстали въ теоріи противъ классицизма во имя художественной правды, но и на практикѣ они еще болѣе отделились отъ этой послѣдней, чѣмъ ихъ предшественники. Гёте въ „Вертеръ“, Шатобріанъ въ „Рене“, значительно сужили кругозоръ, который создали романисты XVIII-го вѣка. Міръ „Новой Элоизы“, несомнѣнно гораздо разнообразнѣе, чѣмъ міръ „Вертера“ и въ особенности „Рене“. Герои и героини Руссо больше живутъ внѣ „тайниковъ собственной души“, ихъ отношенія къ другимъ людямъ болѣе сложны и разнообразны, чѣмъ отношенія къ людямъ и внѣшнему міру героевъ Гёте и Шатобріана. Историческій романъ и былъ первымъ факторомъ реакціи противъ крайняго художественнаго субъективизма перваго поколѣнія романтиковъ. По сущности своей онъ побуждалъ романиста создавать типы объективные. Гёте могъ выражать свои собственныя чувства устами Вертера, Шатобріанъ — устами Рене. Но уже Виктору Гюго было трудно вложить свои чувства въ

уста Людовика IX-го, а отъ Вальтеръ-Скотта требовали, чтобы его Марія Стюартъ говорила такъ, какъ говорили женщины того времени, или, вѣрнѣе, какъ современники Вальтеръ-Скотта думали, что онѣ говорили. Кромѣ того, благодаря все возрастающему спросу на колоритъ мѣста и времени, въ историческій романъ входили описанія костюма, обстановки, утвари.

Наконецъ историческій романъ могъ существовать лишь при условіи воспроизведенія исторической среды.

Въ романахъ Вальтеръ-Скотта встрѣчаются представители самыхъ различныхъ слоевъ общества: тутъ и рыцари, и буржуа, и рабы со всѣми ихъ кастовыми и соціальными привычками, съ ихъ индивидуальными чертами. Западнымъ романистамъ, говоритъ Жюль Леметръ, осталось только примѣнить методы историческаго романа къ современной дѣйствительности, чтобы романъ изъ историческаго превратился къ бытовой.

Другимъ факторомъ, способствовавшимъ переходу отъ романтизма къ реализму, былъ интересъ общества къ вопросамъ соціальнымъ. Съ появленіемъ „*Valentine*“ и „*Jacques*“ Жоржъ Занда въ романахъ западно-европейскихъ писателей герои и героини не замкнуты только въ кругъ своихъ личныхъ ощущеній и чувствованій; имъ приходится считаться съ предрасудками, правами и обычаями, господствующими въ той средѣ, которая ихъ окружаетъ.

Наконецъ со второй половины XIX-го столѣтія на романъ оказываетъ сильное вліяніе научная критика. Сентъ-Бёвъ—убѣжденный матеріалистъ, не принадлежитъ ни къ какой опредѣленной школѣ, не придерживается никакого опредѣленнаго литературнаго кодекса. Его интересуетъ лишь *фактъ*. Онъ изучаетъ не цѣлую эпоху, а рядъ *личностей*, ихъ домашнюю обстановку, всѣ мелочи ихъ жизни. Его „*Понедѣльники*“ представляютъ собою цѣлую галерею портретовъ и типовъ; это рядъ картинъ изъ частной и общественной жизни писателей.

Тѣмъ переноситъ психологическое изслѣдованіе на чисто объективную почву. Онъ—послѣдователь Стюарта Миля и Спенсера, и слѣдуетъ строго экспериментальному методу: „мелкіе факты, удачно выбранные, характерные, знаменательные и притомъ строго проверенные, говоритъ онъ въ предисловіи къ „*De l'Intelligence*“,—такова основа всякой науки“. Это и есть то самое ученіе о „человѣчес-

кихъ документахъ, которое восприняли французскіе „натуралисты“. „Въ основу историческаго изслѣдованія, говорить онъ дальше, должна быть положена научная психологія; тѣ методы, которые историки примѣняютъ къ изученію прошлаго, должны быть примѣнены бедлетристами къ изученію современной жизни. Тѣнь въ человѣкѣ изучаетъ главнымъ образомъ чувствованія и инстинкты. А такъ какъ эти инстинкты и чувствованія гораздо интенсивнѣе у людей аномальныхъ, то Тѣнь и изучаетъ разные виды нервоза: сомнамбулизмъ, гипнотизмъ и т. п. Вотъ почему его послѣдователи въ литературѣ изображаютъ по преимуществу нейрастениковъ и психопатовъ. Всѣ критическія статьи и изслѣдованія Тѣна, въ особенности же его „Исторія англійской литературы“ и его „Философія искусства“, представляютъ собой рядъ наблюденій по экспериментальной психологіи.

Таковы были тѣ факторы, которые, идя объ руку съ социальными и политическими условіями жизни западно-европейскаго общества, способствовали переходу отъ романтизма къ натурализму. Въ Италіи такому переходу способствовало еще и то, что въ ней уже съ самаго начала столѣтія было очень сильно реалистическое теченіе. Глава романтической школы къ Италіи, Манцони, возстаегъ противъ классиковъ не во имя правъ „фантазіи“, „жизни сердца“ и т. п., какъ то дѣлали другіе западные романтики, а во имя „здраваго смысла“ и „жизненной правды“. Въ своихъ письмахъ ¹⁾ и въ статьѣ „Объ итальянскомъ романтизмѣ“ онъ опредѣляетъ романтизмъ какъ *комплексъ идей* наиболѣе раціональныхъ, наиболѣе согласующихся съ требованіями современной жизни. Въ этомъ, по его словамъ, отличіе итальянскаго романтизма отъ романтизма другихъ странъ Западной Европы: „Questa parola (il romanticismo) è adoperata a così vari sensi, ch'io provo un vero bisogno d'esporgli, e d'accenarle almeno quello ch'io n'intendo... questo povero romanticismo ha anche significati espressamente distinti, e in alcune parti opposti, in Francia in Germania, in Inghiltera... In Milano, dove se n'è parlato più, e più a lungo che altrove, la parola *romanticismo*, se qui pure non m'inganno, è *stata adoperata a rappresentare un complesso d'idee più ra-*

¹⁾ Epistolario di Alessandro Manzoni raccolto ed annotato da Giovanni Sforza Milano, Paulo Carara.

giunevole, più generale che nessun altro al quale sia stata applicata la stessa denominazione“ ¹⁾).

Дѣйствительно, ни Манцони, ни его послѣдователи, не впали въ тѣ крайности, въ которыя впали романтики другихъ странъ. Въ то время какъ въ Германіи и во Франціи поэты корчили изъ себя существа, стоящія особнякомъ отъ всего человѣчества, просвѣтителей и наставителей народовъ, изрекающихъ оракулы и т. п. Манцони полагалъ, что любой банкиръ гораздо полезнѣе для общества, чѣмъ поэтъ ²⁾. Въ противоположность другимъ романтикамъ, считавшимъ фантазію главнымъ факторомъ поэтического творчества, онъ полагалъ, что въ основу этого послѣдняго должно быть положено „наблюденіе надъ людьми и явленіями вѣшняго міра“. Литература, по словамъ Манцони, не есть нѣчто такое, что держится само собой; она должна быть основана на фактическихъ данныхъ и идти объ руку съ позитивной наукой ³⁾).

Исканіе „правдивости“ въ искусствѣ и побудило Манцони черпать сюжеты своихъ драмъ и своего романа „Обрученные“ изъ исторіи: „страстное стремленіе къ истинѣ, говоритъ онъ въ одномъ письмѣ,—единственное, что придаетъ смыслъ и значеніе всему, что мы познаемъ. А гдѣ искать драматическую правду какъ не въ исторіи того, что люди дѣйствительно совершили?“ ⁴⁾).

Прогрессъ научныхъ идей, выразившійся во все возраставшемъ увлеченіи исторіей въ Италіи, шло объ руку съ патріотическими стремленіями. Итальянцы чувствовали, что имъ необходимо объединиться въ культъ своего великаго прошлаго, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служило залогомъ лучшаго будущаго, говоритъ Ватиль. Этимъ и объясняется быстрый расцвѣтъ историческаго жанра ⁵⁾. Исторія стала тѣмъ фономъ, на которомъ писатели создавали свои творенія; теперь они не довольствуются тѣмъ, что стремятся создавать типы исторически-вѣрные; отъ нихъ требуютъ правдивой обстановки. Уже въ 1818 году Берше требуетъ точнаго воспроизведенія

¹⁾ „Il romanticismo in Italia“ (помѣщ. въ полномъ собраніи сочиненій Манцони, изд. 1870 года).

²⁾ *Waille* op. cit. pp. 16—17.

³⁾ См. письмо къ Сohen'у отъ 28-го Апрѣля 1832 года.

⁴⁾ См. письмо къ Шовэ, изд. *Latour'a*, p. 145.

⁵⁾ *Waille*, op. cit.

колорита мѣста и времени ¹⁾. На ряду съ официальной исторіей, изображающей дѣянія великихъ людей, историческій романъ ставитъ себѣ задачей изображать жизнь частныхъ лицъ всѣхъ сословій и состояній. Въ „Орбученныхъ“ Манцони народныя массы поставлены на первомъ планѣ, какъ на картинахъ фламандской школы.

Дѣйствующія лица этого романа изображены съ такой исторической вѣрностью, что итальянскій критикъ Чезаре Канту написалъ цѣлый томъ историческихъ комментаріевъ къ роману Манцони ²⁾, и тѣмъ не менѣ великій итальянскій писатель въ концѣ своей жизни разочаровался въ историческомъ романѣ, считая, что этотъ литературный жанръ даетъ слишкомъ большой просторъ фантазіи и вымыслу ³⁾.

Такимъ образомъ въ сочиненіяхъ главы итальянскаго романтизма уже намѣчены многія изъ положеній позднѣйшей реалистической школы. Къ сожалѣнію, его ближайшіе послѣдователи поняли его поэтику крайне односторонне и увлеклись лишь дидактической и идеалистической стороною его произведеній. Этимъ и объясняется то, что первые итальянскіе „веристы“ опираются не на Манцони, а на французскихъ натуралистовъ—Зола, Тэна, Клода Бернара, братьевъ Гонкуровъ и т. п. Они требуютъ, не только полной свободы художественнаго творчества; искусство для искусства—таковы ихъ боевой кличъ.

„Вы упрекаете новую школу въ томъ, что она не религіозна. Но укажите намъ вѣрнаго сына церкви, который написалъ хотя бы одинъ приличный сонетъ? пишетъ Лоренцо Стеккети возражая противникамъ „веризма“.

Новая школа не поетъ гимновъ нъ честь родины?

Не воспѣвать же намъ блестящее состояніе нашихъ финансовъ, высокую нравственность нашихъ министровъ и побѣды нашей политики на берлинскомъ конгрессѣ! Новая школа, говорите вы, ругаетъ женщинъ. Но можемъ же мы называть ангелами тѣхъ, кто насъ обманываетъ, кто тратитъ на одно изъ своихъ платьевъ такія

¹⁾ Въ предисловіи къ переводу „Сакунталы“. Il Conciliatore, 1818.

²⁾ Sulla Storia lombarda del Secolo XVII Ragionamenti di Cesare Cantù per commento ai Promessi Sposi di Alessandro Manzoni, 1833.

³⁾ Del romanzo, storico, e in genere, dei componimenti misti di storia e d'invenzione.

суммы, на которыя можно бы прокормить цѣлую рабочую семью! Вы упрекаете новую школу въ томъ, что она чувственна, груба, непристойна. Да. Мы отреклись отъ старыхъ шаблоновъ, отъ пошлаго сентиментальничанья; даже Эльвира Ламартина намъ теперь уже не нравится. Мы хотимъ поставить живую женщину съ ея недостатками и качествами на ея настоящее мѣсто... Одинъ изъ васъ, идеалистовъ, пишетъ, что „опьяненный любовью, онъ хочетъ жить ласками и пѣснями“. И мы хотимъ того-же, чортъ возьми! Но тогда почему же вы насъ называете „жрецами гнилого веризма?“. Искусство никого никогда не развращало, а напротивъ часто духъ времени развращалъ поэтовъ и артистовъ. Теперь не пишутъ больше такихъ произведеній, какъ творенія Чимароза и Россини? Что-же дѣлать если публика шикаетъ, слыша такую музыку. Мы не пишемъ болѣе такихъ произведеній, какія писались прежде? Но вѣдь если бы мы писали такъ, какъ прежніе поэты, то никто насъ не сталъ бы читать! Искусство совсѣмъ не виновато въ томъ, что наша публика предпочитаетъ скверный переводъ *Assomoir'a* Зола „Обрученному“ Манцони. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ итальянцы читали только французскія книги; самъ папа Григорій восхищался романами Поль де Кока... А теперь, когда я сломалъ копьё въ честь веризма, я спрашиваю себя: не являются ли всѣ эти клички „веризмъ“, „реализмъ“, „новая школа“, „школа Манцони“ лишь пустымъ звукомъ, *flatus vocis*? Какое значеніе имѣютъ литературныя убѣжденія писателя? Если онъ напишетъ хорошее произведеніе, мы крикнемъ ему „браво“; если же онъ пишетъ дурно, то мы скажемъ ему это, не считаясь съ тѣмъ, къ какой школѣ онъ принадлежитъ, ибо всѣ школы не имѣютъ ничего общаго съ искусствомъ“ ¹⁾.

Но провозглашая въ теоріи полную объективность въ искусствѣ, итальянскіе „веристы“, такъ же, какъ ихъ французскіе собратья на практикѣ совершенно отступили отъ этого принципа. Подобно тому какъ романтики, возставъ противъ классиковъ во имя реализма, на самомъ дѣлѣ еще болѣе отступили отъ него, чѣмъ ихъ предшественники, увлекшись исканіемъ „характернаго“, „гигантскаго“ и „чудовищнаго“, такъ и „веристы“ отступили отъ своей программы, увлекшись изображеніемъ рѣдкостныхъ чувствъ и чувствованій, психо-фізіологическихъ „курьезовъ“. Кончилось тѣмъ,

¹⁾ „Nuova Polemica“.

что нѣкоторые изъ нихъ даже возвели такое описаніе „исключительныхъ“, „рѣдкостныхъ“ явленій въ художественный принципъ: „исканіе исключительныхъ явленій душевной жизни, говоритъ по поводу Гонкуровъ Капуана въ своихъ *„Литературныхъ этюдахъ“*, есть весьма древняя необходимость, которую новая школа сдѣлала лишь болѣе очевидной. Не только въ наше время искусство ищетъ исключительныхъ явленій: вся исторія величайшихъ художественныхъ твореній доказываетъ противное. Вся разница лишь въ томъ, что прежде такое исканіе было бессознательнымъ, теперь же оно стало сознательнымъ“.

Увлечшись теоріями Ламброзо и Клода Бернара, итальянскіе веристы совершенно отступили отъ правдиваго изображенія жизни. Міръ наполнился дегенератами, маніяками, нейрастениками и психопатами. Романисты стали писать „на тезисъ“, подбирая факты и подгоняя ихъ подъ ту или другую теорію.

III.

Гораздо обстоятельнѣе всѣхъ разобранныхъ нами трудовъ по итальянской литературѣ книга Жана Дорниса, посвященная современной итальянской поэзіи ¹⁾.

Французскій критикъ не пускается въ эстетическую оцѣнку разбираемыхъ произведеній, не выискиваетъ въ нихъ „красоты“. Онъ довольствуется тѣмъ что знакомитъ читателя съ ихъ содержаніемъ, приводитъ исключительные отрывки изъ сочиненій итальянскихъ писателей, причемъ снабжаетъ ихъ весьма точнымъ переводомъ. Кромѣ того Дорнисъ подробно излагаетъ исторію развитія творчества крупнѣйшихъ итальянскихъ поэтовъ. Наиболѣе удачными мы считаемъ статьи посвященныя Кардуччи ²⁾, Адѣ Негри ³⁾, д'Аннунціо ⁴⁾ и въ особенности Артуру Графу ⁵⁾.

Разбирая произведенія представителя „космополитическаго пессимизма“ въ Италіи, Дорнисъ придерживается тѣновскаго метода. Характерныя черты лирики Артура Графа онъ объясняетъ условіями его жизни и воспитанія.

¹⁾ Jean Dornis. La Poésie italienne contemporaine, Paris, Ollendorf, 1898.

²⁾ Ch. II.

³⁾ Ch. XII.

⁴⁾ Ch. XIII.

⁵⁾ Ch. IX

Артуръ Графъ,—сынъ нѣмца и итальянки, родился въ Аѳинахъ.

Всѣ, кому приходилось изучать характеръ людей, родители коихъ принадлежали къ разнымъ національностямъ, говоритъ Дорнисъ, убѣждались въ томъ, что такіе люди носятъ въ себѣ тоску по невѣдомому отечеству. Часто случается, что, ища забвенія, желая уйти отъ своей тоски, они бросаются очертя голову въ водоворотъ наслажденій. Если они одарены сильнымъ духомъ, то, убѣдившись въ суетности физическихъ удовольствій, они страстно жаждутъ смерти, хотятъ уйти изъ того міра, который имъ непонятенъ и чуждъ.

Такова въ немногихъ словахъ исторія Артура Графа¹⁾. Въ чемъ причина его скорби, его пессимистическаго взгляда на жизнь? Поэтъ самъ не можетъ дать себѣ въ этомъ яснаго отчета. „Причина моей скорби во всемъ, говоритъ онъ въ одномъ сонетѣ, ее навѣяли мнѣ небо и море, знойное солнце и мракъ, безконечность въ коей все исчезаетъ... Скорбь—въ душѣ моей, въ сердцѣ моемъ, полномъ ненависти и любви, жаждущемъ смерти и неумирающемъ“:

Chiedi tu donde mova id disperato
Dolor che m' urge e mi dilania il verso?
Dalla terra e dal mar, dal turbinato
Aerè; dal cielo, luminoso e torso;
Dall' ignivomo sol, dall' increato
Bujo, dall' infinito ove sommerso
Tutto disvien.....
Da quest'anima mia, da questo core
Ebbro d'odio e d'amor, che il sangue a rivi
Perde, e bramoso di morir non muore“...

Смерть—муза Артура Графа; онъ призываетъ ее, какъ свою возлюбленную и приходитъ въ отчаяніе отъ того, что она презираетъ его („*Morte guerriera*“). Образъ смерти, говоритъ Дорнисъ, не похожъ на тотъ туманный призракъ, который мы встрѣчаемъ въ нѣмецкихъ легендахъ; у него онъ принимаетъ пластическую форму, какъ въ картинахъ, изображающихъ „пляску смерти“, какъ въ тво-

реніяхъ Гольбейна ¹⁾). Она.—вѣнчанная, всесильная царица; и весь міръ, покоренный ею, трепещетъ у ея ногъ:

E in mezzo al tempio, e sull'immobil trono
Siede la morte coronata e il mondo
Guata all' ingiro soggiogato e pronо ²⁾.

Созвучія своему настроенію и художественныя формы для его выраженія Артуръ Графъ нашель у великихъ пессимистовъ XIX столѣтія. Дорнисъ указываетъ мимоходомъ на вліяніе нѣкоторыхъ изъ нихъ на лирику Графа. Стихотвореніе „*Assiuro*“ онъ сопоставляетъ съ „*le Couvercle*“ (изъ *Les fleurs du Mal*) Боделера ³⁾ и полагаетъ, что образъ неба „безстрастнаго, холоднаго, вѣчнаго, давящаго міръ, подобно крышкѣ большого гроба“ (*incolume, imortale, incoretto, glacial comme un couverchio smisurato d'avel pesi sul mondo*) навѣянь Графу слѣдующими стихами Боделера:

„Le ciel, couvercle noir de la grande marmite
Où bout l'imderceptible et vaste humanité“...

Вліяніе того же французскаго поэта, а также и Шелли и Ле-конті де Лилля Дорнисъ отмѣчаетъ и въ сборникѣ стихотвореній „*Dopo il tramonto*“ ⁴⁾.

Мы думаемъ, что кромѣ тѣхъ писателей, о которыхъ упоминаетъ Дорнисъ, на Графа повліяли также романтики—Новалисъ и Леопарди. Вышеприведенные сонеты „*Morte Guerriera*“ и „*Morte Regina*“ несомнѣнно навѣяны Графу „*Гимнами Ночи*“ Новалиса и тѣми стихотвореніями Леопарди, въ которыхъ онъ подражаетъ „*Triomfi della morte*“ Петрарки. И Новалисъ, и Леопарди, воспѣваютъ „прелесть смерти“ (*des Todes Entzückungen, la gentilezza del morir*) въ образахъ, а порой и въ выраженіяхъ весьма схожихъ съ тѣми, которыя мы находимъ въ лирическихъ стихотвореніяхъ Артура Графа.

¹⁾ Ibid., p. 193.

²⁾ „Morte regina“.

³⁾ Dornis op. cit. p. 188.

⁴⁾ Ibid., p. 198.

Большое вліяніе на современнаго пѣвца „космополитическаго пессимизма“, оказали также классики. Если съ одной стороны, говоритъ Дорнисъ, отъ отца своего Графъ унаслѣдовалъ сильную склонность къ пессимизму, то съ другой—латинское воспитаніе внушило ему любовь къ ясности, послѣдовательности и пластичности. На его вкусы несомнѣнно повліяло и то, что дѣтство свое онъ провелъ въ Аѳинахъ. Воспоминаніе объ этомъ городѣ—единственный свѣтлый лучъ, озаряющій поэзію Артура Графа (см. стихотвореніе „*Dal Libro dei ricordi*“). Классическія воспоминанія сказались, напр., въ сонетѣ „*Le Danaïdi*“ и въ особенности въ обработкѣ мифа о Медузѣ. Въ этомъ мифѣ, по словамъ Дорниса, Графъ нашелъ кадръ, наиболѣе соотвѣтствующій его германскому пессимизму и стремленію къ чисто эллинской пластичности формы.

Весьма обстоятельной также является статья, посвященная Дорнисомъ Джозуэ Кардуччи.

Основныя черты поэзіи главы неоклассической школы въ Италіи Дорнисъ объясняетъ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ онъ провелъ свое дѣтство. Кардуччи родился въ бѣдной семьѣ, близъ Пьетра-Санта въ Тосканѣ. Юношескіе годы свои онъ провелъ въ деревнѣ, окруженный поэтической природой. Въ школу его отдали довольно поздно. Съ классиками познакомилъ его отецъ, человѣкъ образованный, по профессіи врачъ.

Такимъ образомъ, классическое образованіе не было связано въ представленіи Кардуччи съ школьной фѣрулой; онъ изучилъ Виргилія, Данте и Тассо созерцая ту самую природу, которую они носили. Ихъ поэзія была для него выраженіемъ того, что самъ онъ видѣлъ и чувствовалъ¹⁾. Отецъ внушилъ ему любовь къ наукѣ; счастливое дѣтство, проведенное въ деревнѣ, способствовало зароженію въ немъ интереса къ природѣ, къ красотѣ и искусству. Кардуччи сталъ научно интересоваться литературой, занялся филологіей. Будучи востѣмъ еще молодымъ человѣкомъ, онъ давалъ уроки, писалъ научныя статьи. Первый сборникъ его стихотвореній (*Rime*, 1857) обратилъ на Кардуччи вниманіе нѣкоторыхъ молодыхъ поэтовъ. Онъ сгруппировалъ ихъ въ литературный кружокъ, члены коего сами окрестили себя: „*Gli Amici pedanti*“; цѣлью этого кружка была борьба съ романитизмомъ и воскрешеніе въ обществѣ инте-

¹⁾ Op. cit., p. 11—12.

реса къ писателямъ классическимъ; органомъ его былъ журналъ „*Il Polittiano*“, названный такъ въ честь флорентійскаго гуманиста, друга Лауренція Великолѣпнаго.

Журналъ пользовался довольно большимъ успѣхомъ, но существовалъ недолго: Кардуччи былъ назначенъ на каеэдру итальянской литературы въ Болоньѣ. Пребываніе въ этомъ городѣ, по словамъ Дорниса, внушило Кардуччи культъ къ славному прошлому Италіи. Свои первыя впечатлѣнія въ этомъ городѣ Кардуччи описалъ въ стихотвореніи „*Nella Piazza di San-Petronio*“. Предметомъ своего курса въ Болоньѣ Кардуччи избралъ поэзію итальянскихъ писателей XV-го и XVI-го столѣтія, которые сами называли себя *варварами*, такъ какъ они хотѣли воскресить въ итальянской поэзіи греко-римскіе размѣры, порывая съ національными традиціями. Изученіе этихъ поэтовъ внушило ему мысль создать новый литературный жанръ, который, по его мнѣнію, долженъ былъ способствовать возрожденію итальянской поэзіи¹⁾. Но этой мысли суждено было осуществиться лишь гораздо позже. Политическія событія отвлекли его отъ теоріи поэзіи. Въ сборникѣ *Giambi ed Epodi* (1873) онъ воспѣваетъ различныя фазисы борьбы за освобожденіе Италіи. Кардуччи нападаетъ на монархическую партію съ сатирическимъ пыломъ, напоминающимъ Барбье и Гюго. Онъ страстно увлекается республиканскими идеалами, воспѣваетъ эпическія битвы соратниковъ Гарибальди, сраженія при Аспромонте и Ментанѣ. Его стихотворенія полны воспоминаній о великой французской революціи (напр. стих. „*Ga Ira*“). Въ гимнѣ „*A Satana*“, проникнутомъ революціоннымъ духомъ, онъ бросаетъ вызовъ духовенству и папѣ Богу и религіи:

Vedi: la ruggine
Rode a Michele
Il brando mistico,
Ed il fedele
Spennato arcangelo
Cade nel vano:
Chiacciato è il fulmine
A Geova in mano...

¹⁾ Ibid. p. 15.

Tu spiri, o Satana,
 Nel verso mio
 Se dal sen rompemi
 Sfidando il dio...
 De' rei pontifici,
 Dé re cruenti;
 E come fulmine
 Seuoti le menti...
 Sacri a te salgano
 Gl'incensi e i voti!
 Hai vinto il Geova
 De i sacerdoti.

„Гимнъ Сатанъ“ былъ внушенъ Кардуччи не только политическими событіями, и его чтеніями; въ кризисъ, который переживало тогда его отечество, онъ находилъ аналогію съ состояніемъ Италіи въ XIII и XIV столѣтіяхъ; это была одна и та-же борьба разума съ клерикализмомъ и автократіей. Самъ Кардуччи такъ охарактеризовалъ въ послѣдствіи это произведеніе: „я хотѣлъ, насколько позволяли рамки лирическаго произведенія, резюмировать исторію пантенистическаго натурализма, въ политикѣ, искусствѣ, наукѣ и социологіи. Я хотѣлъ изобразить борьбу природы и человѣчества противъ притѣсненій догмата и династическаго феодализма“.

Въ „*Варварскихъ одахъ*“ (1877) сказывается уже гораздо болѣе спокойное настроеніе, чѣмъ въ „*Ямбахъ*“ и „*Гимнъ Сатанъ*“. Кардуччи вернулся къ своему проекту реформировать итальянскую поэзію. Поклонникъ грековъ и римлянъ, онъ хочетъ вновь воскресить ихъ пластичную форму („*Preludio*“). Кромѣ того онъ, порой и безсознательно, возвращается къ античному идеалу.

По природѣ своей Кардуччи—язычникъ, говоритъ Дорнисъ, онъ воспитанъ на языческихъ поэтахъ, ненавидитъ страданіе, самопожертвованье, меланхолію, бѣдность—все то, что прославляло христіанство ¹⁾.

Въ „*Ruit Hora*“, въ „*Su l'Adga*“ сказалось чисто античное міросозерцаніе.

¹⁾ Op. cit., p. 32.

Но Кардуччи по природѣ своей былъ слишкомъ мало объективнымъ, слишкомъ индивидуальнымъ, чтобы въ концѣ концовъ не перейти къ интимной, личной поэзіи. „Въ наши дни поэзія перестала быть элементомъ національной жизни, говоритъ онъ; она не является больше потребностью общества, ни орудіемъ революціи; она стала выраженіемъ индивидуальной жизни“. Эта новая тенденція, по вѣрному замѣчанію Дорниса ¹⁾, сказывающаяся мѣстами во второмъ томѣ „*Varvarskikh ody*“, является уже преобладающей въ третьемъ томѣ (напр., въ стихотвор. „*Nevicata*“).

Изъ приведенныхъ статей, посвященныхъ разбору стихотвореній Графа и Кардуччи, нетрудно убѣдиться въ томъ, что Дорнисъ въ своей книгѣ отступаетъ отъ того импрессионистическаго метода, котораго придерживается большинство изслѣдователей современной итальянской литературы. Нельзя не отмѣтить, однако, въ его книгѣ нѣсколькихъ крупныхъ методическихъ промаховъ. Дорнисъ почти вовсе не касается вопроса о связи разбираемыхъ имъ литературныхъ теченій съ явленіями общественной и политической жизни Италіи; группировка писателей у него часто чисто случайная, Едмондо де Амичисъ помѣщенъ подъ одну рубрику съ Алиндой Брунамонті, графиней Лара и Витторіей Аганооръ ²⁾, съ поэзіей конхъ онъ не имѣетъ ничего общаго. Говоря о религіозной поэзіи въ Италіи, Дорнисъ не указываетъ на предшественниковъ Фогаццаро и Сальвадори. Наконецъ, и это, по нашему мнѣнію самый существенный недостатокъ его книги, Дорнисъ, ошибочно представляя себѣ значеніе итальянскаго романтизма, совершенно невѣрно опредѣляетъ генезисъ современной итальянской поэзіи.

„Когда справляешься о предшественникахъ современныхъ итальянскихъ поэтовъ, говоритъ Дорнисъ, то сразу замѣчаешь, что имена ихъ живы, а произведенія совершенно забыты. Имена Парини, Альфіери, Монти, Фосколо, Чезари, Джьордани пользуются уваженіемъ, но никто не читаетъ ихъ сочиненій. Такая судьба постигла и Леопарди и Манцони, и Джьюсти... Итальянская поэзія въ первой половинѣ XIX столѣтія носила характеръ слишкомъ утилитарный, слишкомъ была проникнута интересомъ къ „современности“,

¹⁾ Ibid. p. 41.

²⁾ Ch. XI „*Quelques indépendants*“.

чтобы пережить тотъ политическій кризисъ, который породилъ ее¹⁾. Манцони первый въ 1827 году своимъ романомъ „Обрученные“ возбудилъ энтузіазмъ массъ. „Обрученные“ появились въ разгаръ борьбы классиковъ съ романтиками, Манцони пролагалъ себѣ путь между историческими романами Азельо, Гросси, Гуерацци и послѣдними произведеніями классиковъ. Его романъ—поэма въ прозѣ, представлявшая собой попытку вернуться къ изученію человѣческой души. Но „Обрученные“ стоятъ особнякомъ въ итальянской литературѣ и Манцони не создалъ школы²⁾. Греко-латинское возрожденіе въ концѣ XVIII-го столѣтія нашло для себя въ Италіи почву больше благопріятную, чѣмъ въ другихъ западно-европейскихъ странахъ. Въ Италіи классицизмъ имѣлъ свои корни въ самой культурѣ итальянцевъ. Но итальянскіе классики вмѣсто того, чтобы вернуться къ первоисточнику, къ писателямъ греческимъ и римскимъ, заимствовали свои литературныя теоріи изъ вторыхъ рукъ, брали ихъ у французовъ и нѣмцевъ. Классическая реакція въ Италіи лишь способствовала совершенствованію литературной формы³⁾. Романтизмъ, по мнѣнію Дорниса, былъ въ Италіи явленіемъ еще больше искусственнымъ, чѣмъ попытка Альфіери; онъ коснулся только литераторовъ, но не проникъ въ народныя массы. Все то историческое прошлое, которое воскрешалъ романтизмъ—вся эта толпа святыхъ, каштеляновъ, всѣ эти турниры, „cours d'amour“, вся эта архаическая обстановка—зубчатая башни, монастыри, замки и проч. представляли интересъ лишь для литераторовъ... Единственнымъ серьезнымъ послѣдствіемъ романтизма было обновленіе поэтическаго словаря; итальянцы вернулись къ языку писателей XIII-го и XIV-го столѣтій.

Въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за романтизмомъ, въ итальянской литературѣ наступилъ полный застой. Все вниманіе общества было поглощено политическими событіями. Между тѣмъ ни Алеардо Алеарди, ни Прати, ни аббатъ Цанелла не обладали достаточно крупнымъ талантомъ, чтобы стать во главѣ освободительнаго движенія.

¹⁾ Op. cit. p. 1.

²⁾ Ibid. p. 2.

³⁾ Ibid. p. 3.

Когда надежды католической партіи, мечтавшей объ объединеніи итальянскихъ государствъ въ федерацію подъ главенствомъ папы, не сбылись, въ Италіи произошла сильная анти-религіозная реакція. Новое поколѣніе по духу было анти-романтичнымъ и анти-христіанскимъ; его боевымъ кличемъ стали „Гимнъ Сатанъ“ Кардуччи и „Люциферъ“ Рапизарди. Изъ этой революціи, говоритъ Дорнисъ, революціи чисто литературной (?) и вышла самобытная итальянская поэзія нашего времени¹⁾.

Мы совершенно несогласны ни съ взглядами Дорниса на романтизмъ, ни съ его толкованіемъ генезиса современной итальянской поэзіи.

Мы уже указывали на то, что въ Италіи романтизмъ не былъ достояніемъ лишь тѣснаго кружка писателей, державшихся особнякомъ отъ толпы, какъ это было напр., во Франціи. Итальянскій романтизмъ шелъ объ руку съ пробужденіемъ національнаго самосознанія и носилъ не только литературный, но и политическій характеръ.

Цѣлая поколѣнія воспитались на „Обрученныхъ“ Манцони; этотъ романъ былъ настольной книгой, его читали и комментировали въ школахъ. Правда въ 60-хъ и 70-хъ годахъ истекшаго столѣтія политическіе и общественные вопросы настолько поглотили вниманіе общества, что литература отошла т. ск. на второй планъ. Лучшія силы страны были отвлечены отъ нея борьбой за освобожденіе Италіи. Но когда прошелъ острый періодъ борьбы и въ обществѣ вновь проснулся интересъ къ литературѣ, то и значительная часть итальянскихъ писателей вновь вернулась къ поэтикѣ романтиковъ. То поколѣніе, къ которому принадлежатъ Кардуччи и Рапизарди, вовсе не было по духу антиромантичнымъ, какъ полагаетъ Дорнисъ. Французскій критикъ совершенно напрасно отождествляетъ романтизмъ съ католической реакціей начала XIX-го столѣтія. И у романтиковъ были свои „скованные Прометей“ и „Каины“, „Духи изгнанія“ и „Люциферы“, олицетворявшіе протестъ гордаго духа челоувѣческаго противъ деспотизма божества, бросавшихъ вызовъ „землѣ и небесамъ“. Этотъ образъ у романтиковъ былъ даже настолько обычнымъ, что превратился въ ходячій литературный типъ, въ своего рода клише. Отъ романтиковъ его пе-

¹⁾ Ibid. p. 7.

реняли и французскіе парнасцы (напр. Леконтъ де-Лилль въ „*Каинъ*“ и итальянскіе писатели 70-хъ годовъ). „*Сатана*“ Кардуччи, „*Люциферъ*“ Рапизарди были лишь одними изъ многочисленныхъ воплощеній того образа „Духа мятежняго“, который создали романтики.

Равнымъ образомъ и то увлеченіе декоративнымъ средневѣковьемъ, которое такъ часто встрѣчается у писателей начала XIX-го столѣтія вовсе не чуждо итальянскимъ поэтамъ нашего времени. Джузеппе Джьоккоза, напр., произведенія коего пользуются въ Италіи очень большимъ успѣхомъ, въ своихъ стихотворныхъ пьесахъ „*Триумфъ Любви*“ и „*Партія въ шахматы*“ воскрешаетъ средневѣковыя легенды, рыцарскіе нравы, феодальные обычаи.

„Пусть стѣны замковъ покрылись плющемъ и развалились—говорить онъ въ прологъ къ „*Партіи въ Шахматы*“, пусть разсыпались зубцы башенъ и исчезли фрески широкихъ заловъ... Но гордые, могучіе, съ яснымъ взоромъ, крѣпче башенъ и замковъ эти желѣзные люди; они живутъ въ памяти людей:

Le mura dei castelli son corrose ed infrante,
E suvvi si abbarbica l'edera serpeggiante
Son mozzate le torri, i merli son caduti,
Le sale spaziose i bei freschi han perduti,
I cammini giganti dall'ali protettrici
Son colmi di macerie, stridon sulle cornici
J più grotteschi uccelli: ma sereni, sicuri,
Più forti che le torri e più saldi che i muri
Quegli uomini di ferro d'ogni molezza schivi
Si parano alla mente baldi, parlanti e vivi.
Son lá, coll'armi al fianco, col girifalco in mano.
Ieri: leon di guerra, ed oggi: castellano,
Ignoranti di partia, di liberta; capaci
Di morir per un nome o il più puro dei baci:
Con tre motti stampati nel cuore e nella mente:
Il Re, la Dama, l'iddio; e su questi lucente
Come un sole a meriggio una grande chimera,
Legge informe, malcerta, prepotente, severa,
Assoluta giustizia o generose errore,
Inflexibile al pari del cristallo: L'onore.....

„О рассказы о битвахъ, о любви, о рыцарской чести, говорить онъ дальше, о шарфы, вышитые въ дни тоскливаго ожиданья! О

стѣны монастырей меланхолическихъ и молчаливыхъ! о кельи пилигримовъ, сподвижниковъ и поэтовъ! Вы всегда останетесь блестящими свѣточами искусства и грезъ“¹⁾...

Итакъ всѣ попытки Мюрэ, Дорниса и друг. дать характеристику современной итальянской литературѣ нельзя признать вполне удачными. Но тогда естественно возникаетъ вопросъ: возможенъ-ли вообще въ настоящее время строго-научный анализъ литературныхъ теченій въ Италіи во второй половинѣ XIX-го столѣтія, имѣются-ли для него достаточныя данныя? Мы склонны думать, что такая работа была-бы вполне возможной и своевременной. Тѣ промахи и недочеты, которые мы отмѣтили у изслѣдователей итальянской литературы происходятъ не отъ недостаточности того матерьяла, который былъ у нихъ въ рукахъ, а отъ ошибочности того метода, который они примѣнили. Обладая лишь тѣми данными, которыя были въ распоряженіи Мюрэ, Дорниса, Рода и Визевы, критикъ могъ создать строго научное изслѣдованіе по новѣйшей итальянской литературѣ. Но для этого ему необходимо было бы отказаться отъ субъективныхъ сужденій и приговоровъ, отъ *comptendu* и характеристикъ журнальнаго пошиба. Онъ долженъ былъ бы разсматривать творчество любого даннаго писателя не какъ нѣчто стоящее особнякомъ, а какъ одно изъ выраженій того или другого моральнаго или эстетическаго теченія. Онъ выяснилъ бы генезисъ этихъ теченій, ихъ связь съ итальянскимъ классицизмомъ и романтизмомъ; наконецъ онъ изслѣдовалъ-бы тѣ причины общественныя, политическія, которыя способствовали ихъ возникновенію. Только при такой постановкѣ вопроса и возможно было бы, по нашему мнѣнію, научное изслѣдованіе современной итальянской литературы.

Графъ Ф. де-ла-Бартъ.

¹⁾ „Dal prologo di Una Partita a Scacchi“, *Storie vecchie*.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,
publiées par I. KOSSONOGOFF.

Résultats de l'année 1905.

НАВЛЮДЕНІЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

издаваемые I. I. КОСОНОВЫМЪ.

ВЫВОДЫ ЗА 1905 Г.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30° 30' = 2°2'0"
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря. 183^{м.} 1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^{м.} 9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer

Высота дождемѣра надъ поверхн. земли 2^{м.} 0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анемометра надъ пов. земли 31^{м.} 6.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^{м.} 5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

1911

1912

1913

1914

Средняя годовая температура воздуха = 7.6.

Многолѣтняя средняя температура воздуха = 7.0.

Наибольшая температура воздуха = 35.4.

Наименьшая температура воздуха = — 26.9.

Первый морозъ 21 октября.

Первый день безъ оттепели (когда maximum—термометръ показаль $\leq 0^{\circ}$)
6 декабря.

Послѣдній день безъ оттепели 22 марта.

Послѣдній морозъ 25 апрѣля.

Средняя годовая температура на поверхности почвы = 10.0.

Наибольшая температура на поверхности почвы 59.6.

Наименьшая " " " " = — 31.4.

Средняя годовая температура на глубинѣ 0^м,1 = 9.1.

" " " " " 0^м,2 = 9.1.

" " " " " 0^м,4 = 9.1.

" " " " " 0^м,8 = 8.9.

" " " " " 1^м.6 = 8.7.

" " " " " 3^м.2 = 8.6.

Среднее годовое давленіе воздуха = 746.1 мм.

Наибольшее давленіе воздуха = 771.1 мм.

Наименьшее " " = 719.8 мм.

Средняя годовая абсолютная влажность = 6.7.

" " относительная " = 77 %.

" " облачность " = 6.3.

" " скорость вѣтра " = 4.1 $\frac{\text{метр}}{\text{секунда}}$.

Среднее годовое количество испаренія за сутки = 1.0 мм.

Годовая сумма атмосферныхъ осадковъ = 817.1 мм.

Годовое число дней съ дождемъ = 119 дней.

" " " со снѣгомъ = 52 дня.

Послѣдній весенній день, когда падалъ снѣгъ 16 Апрѣля.

Первый осенній день, когда выпалъ снѣгъ 15 Октября

Общее годовое число дней съ осадками = 163 дня.

Годовое число дней съ градомъ = 2 дня.

" " " " крупной = 8 дней.

" " " " инеемъ = 34 дня.

" " " " росой = 105 дней.

" " " " туманомъ = 62 дня.

" " " " сильнымъ мѣтромъ = 4 дня.

" " " " гололедицей = 3 дня.

" " " " изморозью = 17 дней.

" " " " мятелью = 13 дней.

" " " " грозой = 23 дня.

" " " " зарницей = 4 дня.

" " " " яснымъ небомъ = 60 дней.

" " " " пасмурнымъ небомъ = 148 дней.

Отсутствіе вѣтра наблюдалось 42 раза въ году.

Годовое число дней безъ оттепели = 57 дней.

" " " съ морозомъ = 141 день.

	Средняя температура воздуха.	Многолетняя средняя температура воздуха.	Отступления отъ многолетней средней температуры воздуха.	Средняя температура на поверхности почвы.	Средняя температура почвы на глубинѣ 0.10 метра	Средняя температура почвы на глубинѣ 0.20 метра.	Средняя температура почвы на глубинѣ 0.40 метра.	Средняя температура почвы на
Январь . . .	— 7.3	— 6.8	— 0.5	— 8.4	— 0.4	0.4	0.8	1
Февраль . . .	— 3.3	— 5.7	2.4	— 4.2	— 0.5	0.1	0.3	1
Мартъ	— 1.4	— 1.0	— 0.4	— 0.8	— 0.3	0.2	0.3	3
Апрѣль . . .	6.0	7.6	— 1.6	7.8	5.4	5.0	4.5	3
Май	15.9	14.7	1.2	20.9	15.1	14.0	13.3	10
Іюнь	20.0	18.6	1.4	25.8	19.7	18.5	17.8	13
Іюль	19.5	20.3	— 0.8	26.4	20.7	20.0	19.7	17
Августъ . . .	19.8	18.8	1.0	25.3	20.3	19.8	19.5	18
Сентябрь . .	14.0	13.8	0.2	17.0	15.2	15.0	15.3	15
Октябрь . . .	6.7	7.3	— 0.6	7.9	9.0	9.7	10.4	11
Ноябрь . . .	3.3	1.2	2.1	3.5	4.5	5.2	5.8	7
Декабрь . . .	— 2.3	— 4.4	2.1	— 1.8	0.4	1.4	2.0	3

В ы в о д ы з а

глубинѣ 0.80 метра.	Средняя температура почвы на глубинѣ 1.6 метра.	Средняя температура почвы на глубинѣ 3.2 метра.	Средняя абсолютная влажность.	Средняя относит. влажность.	Число часовъ солнечнаго сіянія по гелиографу Кембеля.	Сумма осадковъ.	Среднее испареніе.	Число дней съ осадками.	Среднее давленіе.	Отсутствіе вѣтра (число разъ).	↗	↘	●	*	▲
1.9	4.1	6.7	2.2	75	76.3	21.3	0.3	13	748.8	1	—	—	2	12	—
1.2	3.0	5.6	3.0	82	61.0	12.5	0.4	8	750.3	4	—	—	1	8	—
1.0	2.5	4.8	3.7	88	39.8	10.3	0.4	10	748.8	4	—	—	3	6	—
3.7	3.3	4.4	5.1	78	106.7	110.0	0.9	19	741.6	6	1	—	15	6	1
0.8	7.6	5.7	8.0	62	253.1	50.5	2.1	9	717.5	4	2	1	9	—	—
3.3	11.7	8.2	11.4	66	215.0	89.2	2.1	9	745.2	6	5	2	9	—	—
7.8	14.5	10.6	11.4	69	276.7	115.6	1.9	14	743.3	2	5	—	14	—	1
3.2	15.7	12.2	10.7	65	249.1	74.1	2.0	9	745.6	5	4	1	9	—	—
3.1	14.7	12.8	9.3	79	127.7	71.2	1.0	14	745.1	2	1	—	14	—	—
1.2	12.4	12.3	6.5	87	47.6	107.0	0.4	19	743.5	3	1	—	18	1	—
0.0	9.1	10.8	5.4	91	23.2	116.8	0.4	20	745.8	1	—	—	19	2	—
3.5	6.1	8.9	3.4	85	50.3	38.6	0.3	19	747.5	4	—	—	6	17	—

1 9 0 1

С Л О Д

Δ	Δ	≡

—	1	—
—	1	1
—	2	11
5	—	4
16	—	1
18	—	—
24	—	—
18	—	1
16	—	9
6	1	12
2	1	14
—	2	9

II

I

ГЛАВНИКЪ (ОЖ) МАТНА

L

L'

L

3

)

3

7

3

3

L

7

3

ОПЕЧАТКИ.

Наблюденія Январ.— Мартъ 1905 г.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
8	13 сверху	13	12
14	9 снизу	2	1
"	5 снизу	11	10
20	12 "	8	6
"	10 "	3	2

Наблюденія Апрель — Июнь 1905. г.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
8	5 снизу	18	17
"	6 "	5	4
"	9 "	5	4
"	12 "	5	6
20	5 "	10	9

I n d e x.

44

a.

Abantonia (упрм. 896) — Cap. VI, 5.
Abattere, abatere (упрм. 430) — 41, Add. 2; Cap. I, 2.
Abundire (упрм. 158) — 14, 4.
Abonnis (прим. 702) — Cap. I, 11, 1.
Absens aut praesens — 50, 3; a. servus — 40, 10; hominem abs. accusare — 18 var. *a*, 1.
Absolvere se ad sacramentum — Cap. II, 8, 1.
Abstrahere servum de servitio — 39, Add. 1 *k*.
Accedere ad locum, domum, casum — 41, 9 *k*; 45, 2; 50, 1; 52, 1; Cap. I, 9; acc. inter homines — 55, 2; acc. in hereditate — 59, 3 *g*. Add. 1; Cap. VII, 3; acc. ad terra possidenda — Cap. V, 3.
Accepter — 7, 1 — 3.
Accipere compositionem — Cap. IV, 3, 13; acc. pretium — 28, 1 *l*, 2 *p*, *g*; 40, 4; acc. capitalem — Cap. IV, 9; acc. pignus — 40, 4; acc. fidem — 50, 1 *r*; acc. hereditatem — 40, 9; Cap. V, 5; acc. terras — Cap. V, 3; acc. reipum, dotem — 11, 3 — 10; Cap. V, 4; acc. fistucam — 50, 3 *e*; acc. colpos, flagellos, iectos flagellorum — 12, 1; 25, 8, 9 *k*; 40, 1 *e*, 3, 11; Cap. IV, 6; acc. uxorem, viduam — 44, 1, 2; Cap. I, 7; Cap. V, 4; Cap. VII, 8; acc. servum,

ancillam in coniugio — 25, 6; Cap. VII, 3.
Accusare innocentem — 18; acc. ad regem, nobiscum — 18; Cap. V, 9.
Acfatmire (упрм. 474) — 46.
Achasius (упрм. 683) — Cap. I, 7.
Acquirere terram — 59, 5 *b*.
Actio, accio — Cap. V, 7; a. criminalis — Prol. II.
Acutarius canis (up. 55) — 6, Add. 1.
Adclamare cartam falsam — Extr. B, 3.
Aderescere ad, super debitum (up. 530) — 50, 2; 52, 1.
Addere ad placitum — 45, 2.
Addicat lex — 58, 1.
Adducere malefactorem — Cap. V, 9; add. rachymburgios — Cap. V, 7; add. cartam. — Extr. B, 4; add. ad regem — Cap. V, 7.
Adfatimus (упрм. 474) — Cap. I, 8, 2.
Adfirmare — Cap. VII, 12; testes adf. — 46, 1; adf. sacramentum — Cap. II, 4 *f*; Extr. B, 5.
Adhibere testes — Extr. B, 2, 4.
Adimplere legem (упрм. 359) — 35, 5 *t*; 36, 1 *o*; 50, 3 (crp. 76) *b*; 56, 1; ad. quod iudicatum fuit — 56, 1.
Adlassare (np. 331) — 33, Add. 1; lassus cervus, aper — 33 Add. 1, Add. 2.

- Admallare*—50, 2 *b*, 3; 51, 1; 52, 1; 53, 1, 5; 56, 1; 60, 1 *i*; Cap. I, 9; Cap. II, 8; Cap. V, 6, 8; Extr. B. 2.
Admigrare (прим. 156)—14, 4 *h*; 45 3 *l*, *o*.
Admissarius, amissarius (пр. 374)—38, 2—4, Add. 4.
Admixti in violentia—13 Add. 5.
Admittere scellus, crimen—13 Add. 5; 16 Add. 3; 19, 2; 40, 9, 10; 55, 3; Cap. II, 7; Cap. III, 3; adm. confessionem servi—39, Add. 3 *o*.
Admonere—40, 6, 10; 47, 1; 57, 1 *u*; Cap. IV, 9, 12, 17; admonitio prima—40, 8; tres adm.—52, 1; per singulas adm. 50, 2 *и e*.
Adnuntiare sunnia—Cap. V, 7.
Adpreciare (прим. 522)—50, 1, 3.
Adprehendere fistucam—50, 3.
Adprobare (прим. 16) *testibus*—2, 12; 33, 2; 36, 1; posse, non posse adprobare—30, 3, 6, 7; 36, 1 *n*; 48 Add. 1, Add. 2; 57, 3; 64, 1 *c*; Cap. VI 12; 15; et ei fuerit adprobatum—2, 1—4, 14; 3, 1, 2; 4, 1, 2 *m*; 5, 1; 7, 1, 3, 4; 9, 1, 3, 4; 11, 2, 3, 4; 12, 1 *a*; 14 Add. 3; 16, 2, 4; 17, 2, 3 *g*, 5; 21, 2 *m*; 22, 1; 24 Add. 1; 25, 3; 27, 3; 28, 2; 35, 4; 38, 5; 39, 1; 55, 2, 4; 64 Add. 1; 65, 2; Cap. I, 6, 1; Cap. II, 3 *o*; 5, 2; 6; 9; Cap. III, 3; 4; Cap. VI, 9; cui (quibus) fuerit adprobatum—10 Add. 4; 14, 1, Add. 4, Add. 5; 17, 1, 9; 20, 1; 24, 1, 4, Add. 2, Add. 3; 26, 2; 27, 1; 28, 1; 29, 1 *e*; 35, 6; 38, 1, 2, 6; 41, 1, 5, 8; 43, 2; 48, 3; 63, 2; Cap. II, 10, 1; Cap. VI, 11, 2; si adprobatus fuerit—14, 2 *c*; 28, 3 *b*; 48, 2 *m*; 53, 1, 3, Add. 2; Cap. VI, 16; tres qui adprobati—43, 3.
Adquirere conpositionem—Cap. IV, 9, fiscus adq. hereditatem, res—60, 1; Cap. I, 5, 1; 6, 1; 7.
Adsalire, adsallire hominem. feminam, puellam in via, in itinere—13, Add. 4, Add. 5; 14, 4 *f*, *i*, 5; 17, 9; 31 Add. 1; Cap. II, 7; servum ads.—35, 2 *p*; in domo sua ads.—42, 1; villam alienam ads.—14, 6, Add. 1.
Adsedere in villa—45, 2.
Adsolet (прим. 447, 690)—44, 1; Cap. I, 9.
Adtingere servum—Cap. V, 5.
Adulterare clavem—11, 5.
Adulterium—25 *зарл*.
Advixerint quamdiu filii—Cap. V, 3.
Aeneus emineus.
Aestimare cartam falsam—Extr. B. 4; *damnum aestimatum, stematum*—9, 5, Add. 2.
Aetas media (feminae)—24, 7 *a*; aet. perfecta—Cap. I, 8, 1.
Affatomia (прим. 935)—Cap. VII, 10.
Agere causam—56, 3; 57, 3; *ag. omnia cum testibus*—46, 1; *gracias ag. de susceptione*—46, 1; *iter ag.*—43, 3.
Agens (прим. 866)—Cap. V, 7, 9.
Ager—27, Add. 7; 43, 3; Cap. I, 9.
Agnoscere res suas (прим. 365)—37, 1; 47, 1; 61, 3; *agn. corpus*—Cap. I, 9 *e*.
Agnus—4, 1.
Agramire (прим. 369, 370)—37, 1; 47, 1.
Agsonia (прим. 770)—Cap. III, 1.
Alesum (=allus, callus)—41, 4.
Alienus ager—27, Add. 7; *campus*—27, 8, 24, Add. 9; *hortus*—27, 6; Cap. VI, 13; *messis*—9, 4; 27, 5, Add. 2; 34, 2, 3; Cap. VI, 10; *pratium*—27, 10; *silva*—27, 18; *vineae*—27, 13; *casa*—16, 1 *g*; 27 Add. 11; *domus*—16, Add. 1; Cap. II, 9; Cap. III, 2; *mansio*—Cap. VI, 11; *villa*—14, 6, Add. 1; 42, 5; 45, 1 *o*, 3 *m*, Add. 1; *clausura*—27, Add. 8; *sepes* (concedes)—9 Add. 2; 16, 5; 34 Add. 1; *farinarium*—22, Add. 2 *e*; *annona*—22, 1; *molinus*—22 Add. 1 *c*; *navis*—21, 1; Cap. VI, 7;

- retis—7. Add. 5: materium—27, 17; ligna—27, 18; res—51, 1; Cap. VI, 12; pecora—9, 2; porcina—27, 1; Cap. VI, 6: iumentum—38, Add. 5, Add. 6: caballus—23, 1; 38, 8 Add. 5; 65, 1; admissarius—38, Add. 4; canis—33, Add. 2 o: mancipium—39, загл. f, 1; Cap. IV, 7: ancilla—10 Add. 2, Add. 4: 13, 9; 25, 3, 5, 7, 9; Cap. VI, 5; Cap. VII, 3; servus—10, Add. 1. Add. 3; 25, 6; 26, 2; 27, 26; 35, 2, 5, Add. 1, Add. 2; 39 Add. 1; 40 Add. 2; Cap. VI, 8, 9; Cap. VII, 2; lita, liberta—13, Add. 1; Cap. VI, 14; letus—26, 1; 35, 4, 5; mulier, uxor—15; Cap. IV, 17; Cap. VI, 17 загл.; Cap. VII, 4; sponsa—13, 10; infans, filius, filia—Cap. I 4; 6, 1; causa—Cap. I, 12.
- Alninus** (прим. 642)—60, 1.
- Allus, callus, hallus** (пр. 417)—41, 2 m, 4, c.
- Alodis** (прим. 631)—59 загл.; al. ter-rae—59, 5 b; al. patris—Cap. II, 1.
- Altare**—55 Add. 4 b.
- Alter; res alterius**—Cap. VII, 5, 9; curtis—34, 4, Add. 2; domus—Cap. IV, 10; villa—45, загл. n; Cap. VII, 9; silva—7 Add. 11; 27, 16; materium—27, 16; ligna—7 Add. 11; 27, 16 k, 18 q; canes—33 Add. 1, g, k; ancilla—Cap. VII, 3; super alterum migrare (прим. 460)—45, 1; super alterum res suas agnoscere (прим. 365)—47, 1; desuper alterum aliquid rapere—61, 1; nulli alteri solvere—50, 2.
- Ambascia, ambasia** (прим. 11) dominica—1, 4; 16 Add. 1; Cap. III, 1.
- Ambulare ad domum, ad casam** (прим. 9)—1, 3; 50, 2, 3 и n; Cap. V, 7; ad ineum (прим. 153)—14, 2 c; 16, Add. 3; 56; ad sortem (прим. 787)—Cap. IV, 5, 8 v; ad grafionem—50, 8; in mallo—60, 1; ad alias nuptias—Cap. I, 7; distulere ambulare (grafio)—50, 4.
- Amittere uxorem**—Cap. I, 8, 1; vitam—Cap. II, 10, 1.
- Amplius dare ad manum redemendam** (прим. 563)—53, 2, 4, 6, Add. 2; ampl. tollere (grafio)—51, 2; ampl. requirere—Extr. B. 1; ampl. culp. iud.—10, 2 m; ampl. non damnari—Cap. I, 6, 2; ampl. usque ad leudem—Cap. II, 8, 1; tres aut ampl., amplius quam tres—2, 7; 4, 3 o; 42, 3; 43, 1 r, 3; Cap. II, 4; quinque aut ampl.—43, 1 r septem aut ampl.—8, 4, Add. 3; amplius usque ad XXV—3, 7; quadraginta aut ampl.—4, 4; si ampl. non fuerit—2, 14, 15; 8, 2, Add. 2.
- Amputare oculum vel nasum**—29, 1.
- Ancilla**—10, 1 i, 2, Add. 1 c; Add. 4; 13, 9; 25 загл., 3—5, 7—9; 35, 1 n; 40, 11; 47, 1 (стр. 70) m; Cap. I, 11; 10, 11; Cap. VI, 5; Cap. VII, 3; anc. ministerialis—10 Add. 4 i.
- Anderebus** (прим. 320)—32, 1.
- Andrustio, andruscio dominicus**—41, 3 r; 42, 1 k; см. еще antrustio.
- Aneda domestica**—7, 4 c.
- Anfamia** см. infamia.
- Anguilla**—27, 20.
- Anguli quattuor** (прим. 620)—58, 1; 60, 1 n.
- Animal** (прим. 36)—3 загл., 2, 6, Add. 5, Add. 7; 9, 1, 3, Add. 1; 16, 4; 37, 1.
- Annona, annona**—16, 3; 22, 1; 27, 8 k.
- Annus; puer infra X, XII annos** (прим. 234)—24, 1, 5, Cap. VII, 5; arbor post annum quod fuit signatus—27, 19; anno integro—Cap. II, 8, 2; villam, res alterius per annos tenere—Cap. VII, 9, spatium XII annorum—Cap. VII, 5.
- Anniculum (animal)**—2, 4; 3, 2; 4, 2; 38, 6.

- Ansare**—7, 4.
Antecessores—Cap. VII, 8, 10.
Antiqua lege—55, 2 c; mos antiquorum—55, Add. 2 n.
Antrustio, antruscio, antrustio (прим. 421)—41, 3 r; 42, 1 k, 2 o; Cap. II, 5, 6, 8; Cap. V, 1, 7.
Aper—33 Add. 1 g. Add. 2.
Aperire sepem—9 Add. 2; 34, 1 t; tictum—8, 1 f.
Apis—8; 33, 1 i.
Apparet vulnus, cerebrum—17, 3, 4; homicida, latro—Cap. I, 9; Cap. IV, 9.
Appellare, apellare—1, 3; de furtum ap.—Cap. IV, 2, 4 s; heredem ap.—46, 1.
Aqua; hominem sub (in) aqua mittere—41, 2, 4.
Arare campum alienum—27, 24, 25 q, Add. 9 t.
Aratrum—27, Add. 9.
Arator—27, Add. 9 u.
Arbor—7, 1; a. domestica, inserta—7 Add. 7 i; 27, Add. 7: a. signata—27, 19.
Ardere domum, sepem alienam—16 Add. 1; 34 Add. 1; si domus arserit—Cap. III, 1; si aliquis arserit—16, 1.
Arestato, aristato (прим. 175)—14, Add. 7 и d; 55 Add. 2 n.
Aripennis (прим. 815)—Cap. IV, 14.
Arma; iurare in (прим. 729)—Cap. II, 4 f.
Artifex—10 Add. 4 m; Cap. VI, 5.
Ascendere caballum—23, загл., 1 k, l; causa ascendat—Cap. V, 7.
Ascus (прим. 226)—21, 3 o, 4.
Aspellis (прим. 677)—Cap. I, 5, 1.
Assus (прим. 22)—2, 3.
Attendere per legem—56, Add. 1.
Atribute, attributaria (прим. 881)—Cap. VI, 2.
Atrium ecclesiae (прим. 815)—Cap. IV, 14.
Aucellum (прим. 72)—7, Add. 6.
Auctor sceleris, criminis—14, Add. 5 p, t; 19, 2; 36, 1 o; 55, 3 m; a. cartae—Cap. VII, 1; auctore Deo—Prol. I.
Auctoritate legale—Prol. II.
Audere pugnare—Cap. VI, 15, 2.
Audire legem—45, 2; 50, 3; aud. secundum legem—56 Add. 1; lex antea audita—Cap. V, 1; aud. causam—Cap. V, 7; quod testes, rachymburgii aud.—39 Add. 2; Cap. V, 7.
Auditor arbitrorum—Cap. II, 4 f.
Auferre (прим. 370) (см. еще „offerre“) —37 u; Cap. V, 7; auferre dextera manu (прим. 889)—Cap. V, 6.
Auferre quicquid—14, Add. 1 e, Add. 2 g.
Auricula—29 Add. 5 k, Add. 6.
Aurifex—10 Add. 4 i; 35, 6.
Aut—прим. 412, 449.
Avis—7 загл.; 33, 1 i, p; avicula—7, Add. 6 f.
Avunculus—44, 7, 8; avunculi uxor—13 Add. 2; avuncula—13 Add. 2 i.

b.

- Barbarus qui lego Salica vivit** (прим. 413)—41, 1; b. Salicus—14, 2 и d; b. homo—14, 2 d; 41, 1 e; barbarus (прим. 956)—Prol. I.
Bargus (прим. 429)—41, Add. 2; Cap. I, 2 b, f, 3 a, 9; Cap. VI, 3, 3.
Baro (прим. 311) ingenuus—31, 1.
Basilica—55, Add. 3, Add. 4 и b.
Battere servum alienum—35, Add. 1; Cap. I, 1.
Beneficiarius servus—Cap. VII, 7.
Beodus (прим. 486)—46, 1.
Berbex (прим. 44)—4, 2, 3.
Bibere dare herbas—19, 1, 2 o.
Bimum (animal)—2, 5; 3, 2, Add. 3 (см. Опечатки); 4, 2; 38, 6 k.
Boni homines—46, 1 (стр. 70) k; b. rachymburgii—Cap. V, 7; bona carta—Extr. B. 4; cartam bonam facere—Extr. B. 3.

Brachilis (прим. 291)—27, Add. 10.
Brachium mulieris extringere, praesere—20 загл., 1, 2
Bructis (прим. 421)—20 Add. 1 *f*.
Buccus (прим. 51)—5, Add. 1.

C.

Caballus—9, 1, Add. 1 *h*; 10, 1; 23; 27 Add. 1, 3, 4; 37, 1; 38 загл., 1, 8, Add. 1, Add. 3, Add. 5, Add. 8; 47, 1; 65 загл., 1: in *cab. aut in carro portare, ducere* (прим. 165)—27, 8, 14 *d*.
Caballicare—23, 1.
Cadere in terram (sanguis; прим. 198)—17, 5, 6 *e*; *cad. ad terram (abonnis)*—Cap. I, 11, 1.
Calcere (прим. 888)—Cap. VI, 3, 3.
Calefacere ignem (прим. 758)—Cap. II, 8, 1.
Calida; ad cal. provocare—Cap. VI, 4.
Calx—Cap. I, 11, 4.
Callus см. *allus*.
Cambiare (прим. 368)—37, 1; 47, 1.
Cambortus (прим. 332)—34, 1.
Camisa, camisia (прим. 416)—41, 2 *m*; 58, 1.
Camprus—2, 2 *h*; 8 *m*; 27, 8, 24, Add. 9; Cap. I, 9.
Canis—6; 14, Add. 1; 33 Add. 1, Add. 2; Cap. VI, 3, 3.
Cantichius см. *nexti cantichio*
Capere fures, latronem—Cap. IV, 9; Cap. VI, 16 и *e*; si *capti fuerint* Cap. IV, 14.
Capilli mulieris—Cap. I, 11, 2.
Capillaturiae (прим. 234)—Cap. II, 2.
Capitale et dilatura—прим. 18;—*cap. in locum restituere*—9, 1—3, 25, 7; 27, 4 *i*; 40, 2 *k*, 4 *f*; Cap. IV, 12; см. еще *caput*;—*cap. reformare*—Cap. IV, 16.
Capitalis sententia (прим. 403)—40, 5.
Capitula legis Salicae—Cap. VIII заглавие; Prol. I (стр. 133) *a*;

cap. pro lege tenenda—Cap. VII, 12.
Capitulare—Extr. B. 5.
Capra—5 загл., 1.
Capritus—5, 1 *c*.
Capulare, capolare (прим. 77)—7 Add. 7, Add. 8; 14 Add. 7; 16, 5 *m*; 20 Add. 1; 27, 19 *b*; 29, 2 *g*, 3 *o*, Add. 10; 34, 1; 55, Add. 2; Cap. VI, 6,—см. еще *concapulare*.
Caput—60, 1; *cap. inimici*—41 Add. 2; in *cap. plagare*—17, 3, 5 *b*; *causa ad caput pertinet* (прим. 142)—58, Add. 1; *rem in caput (in capite) reddere, restituere*—10 Add. 5; 27, 4; 61, 1; 65, 1; Cap. II, 4. *capita (animalium)*—2, 7 *k*; 38, 4; *per capita dividere hereditatem* (прим. 638)—59, 5 *b*.
Carbonaria (silva; прим. 497)—47, 1.
Caronna—Cap. V, 1.
Carere vita—Cap. IV, 2.
Caritas—Cap. IV, 16.
Carpentarius—10, Add. 4.
Carrum, carrus (прим. 274)—34, 2, 3 *g*; in (*cum*) *carro aliquid ducere, portare, caricare, trahere* (прим. 165)—14, Add. 1; 27, 8, 11 *a*, 14 *d*; Cap. II, 9 *p*; Cap. VI, 6.
Carruca, carruga (прим. 274)—34, 2 *e*; 38, 1 *c*.
Carrucaricius caballus—38, 1.
Caricare in carro—Cap. VI, 6.
Carta regis (прим. 157)—14, 4 *f*; *c. ingenuitatis*—Cap. VII, 11; *auctor cartae*—Cap. VII, 11; *falsa carta*—Extr. B. 3, 4; *falsare cartam*—Cap. VII, 11; *cartam bonam, falsam facere*—Extr. B. 3.
Casa—16, 1 *a*, *b*; *foris casa furare*—8, 2 *g*; 11, 1, 2; 12, 1: *de intus casa furare*—11, 3 *h*; *foris casa interfectus*—43, 3; *casam effregere*—11, 3 *h*; *cas. trahere* (прим. 292)—27, Add. 11: *cas. incendere*—16, 1, 2; *furtum in casam mittere* 34, 4; *ad cas. ambulare, accedere nunciare* (прим. 9)—50, 3; 52, 1;

- 56, Add. 1; Cap. V, 7; grafionem ad casa invitare—56 Add. 1; Cap. V, 7; in c. manere—46, 1; in c. sua introire—58, 1; ad cas. suam accedere posse—41, 9 *h*; de c. patris exhibere—Cap. I, 7.
- Castrare (прим. 133)—12, 2; 25, 7; 29, 9; 40, 4, 11; Cap. II, 6.
- Casus; voluntate nec casu—Cap. III, 2.
- Cathedra—Cap. I, 7, 8.
- Causa — 50, 3; Cap. I, 11, 7; sine c. ligare—32, 1, Add. 1, Add. 2; Cap. VI, 9.
- Causa — 53, 1 — 4, Add. 2, 54, 4; 56, Add. 1; 60, 1 *t*; Cap. II, 4; 8; Cap. VI, 6; Extr. B. 12; Prol. I, II; c. sua—Cap. II, 10, 2; c. aliena, alterius—51, 2 *e*; Cap. I, 12; c. dominicae—Extr. A. 4 (см. прим. 18); c. maior, minor—53, 3 *e*; Cap. II, 8, 1; talis c., unde.—40, 1; 53, 1, 3 *e*; Cap. II, 8, 1; causam, de causa mallare—41, 9 *h*; Cap. I, 12; Cap. V, 7, 9; c. prosequi, require, discutere—57, 1 и *u*; prosecutor causae—Cap. IV, 5; c. agere—57, 3; c. notam facere (прим. 868)—Cap. V, 9; c. audire Cap. V, 7; c. perdere—Cap. V, 9; de causa fritum solvere—50, 3; tres c. demandare (прим. 452)—44, 1; 46, 1; tres c. iurare—Cap. II, 4.
- Causa vel compositio — 40, 9; c. componere, observare, emendare — 8, Add. 1, Add. 2; 14 Add. 5 *p*; c. in fisco colligere—44, 10; se de damno causae liberare—Cap. II, 1; causa remanet—Cap. IV, 16; omnem c. in, super se excipere—40, 9, 10 *o*; excepto capit. et dil. atque causa—10, 2 *m*; 48, 3; c. superius comprahensa, intimata—8, Add. 1, Add. 2; 13, 5; 17, 2 *e*; 34, 3 *h*; 38, 4 *r*, 58, Add. 1; c. superior, quem superius diximus—10, 2 *m*, Add. 4 *i*.
- Causator—57, 1 *u*; Extr. B. 1.
- Celare furtum—33, 1, Add. 1 *g*, *l*; Cap. IV, 3 *m*, *n*; c. hominem occisum (прим. 414)—41, 2; Cap. II, 5, 1.
- Celatura—41, 4.
- Cellarium, celararia—Cap. I, 11 и *d*.
- Censuemus (scil. rex)—Cap. IV, 16.
- Centena (прим. 799)—Cap. IV, 9.
- Centenarius (прим. 449)—44, 1; 46, 1; 60, 1 *h*.
- Centenarius—Cap. IV, 16.
- Cerebrum aparet—17, 3; trea ossa super cerebr.—17, 3 *g*.
- Certa probatio—14, 2 *c*; 16 Add. 3; 39, 2; 42, 5; c. ratio dominica—50, 4; c. sonia—Cap. V, 7; c. causa—50, 4 *k*.
- Cervus domesticus—33, 2, 3, Add. 1; Cap. VI, 2.
- Cessio de servo—Cap. IV, 5, 6 *l*, 12.
- Chamalta см. Ghamalta.
- Chane creudo (прим. 719)—Cap. II, 2.
- Charoena (прим. 646)—61, загл.
- Cheristonica, Cheristadona (прим. 579)—55, Add. 2.
- Chranne, rane (прим. 17)—2, 1 *e*, Add. 1; Cap. VI, 3, 4.
- Chrenecruda (прим. 615)—58, загл.
- Christiani, christianitas.—Cap. II, 4 *f*.
- Christus—Prol. I.
- Cicenus domesticus—7, Add. 4.
- Cinitus (прим. 304)—30, 1.
- Circumventio; per circ. servum de servitio abstrahere—39 Add. 1.
- Clalus (=callus)—44, 4 *c*.
- Clamare alium—30, 2, 4, 5 *h*, 7; 64, 1, 2.
- Claudere viam—31, Add. 2.
- Clausus pugnus, pollex, manus—17, 8 и *m*; atrium non clausum (прим. 815)—Cap. IV, 14.
- Clausura (прим. 87)—7, Add. 7 *t*; 9 загл., 5; 27, Add. 8.
- Clavis (прим. 20)—2, Add. 2; screona, domus sine, cum clave—27, 22, 23; Cap. IV, 10; de intro clavem sub cl., retro clavem (прим. 125)—7, 3; 8, 1, 4 *l*, Add. 1; 13, 5; 21, 3,

- 4: cl. effringere—11, 5: cl. adultere-
rare—11, 5.
- Cletis (прим. 185)—16, 2.
- Coccinare—64, 1.
- Coepere (прим. 218) infantes habere,
nutrire—24, 6 и r.
- Cognoscere corpus—Cap. I, 9; cogn.
se idoneum, innocentem—Cap. II,
8, 1 и (стр. 106) o.
- Collectare compositionem—43, 1 f.
- Colligere, collegare hospites, hos-
pitalem—46, 1; Cap. II, 8, 1; coll.
contubernium—42, 1; coll. testes,
rachineburgios—39 Add. 1, Add.
2; 46, 1; 50, 3; coll. terram in
pugno—58, 1; causam in fisco
coll.—44, 10; 62, 2; compositionem
coll.—62, 1.
- Collocare, (colligare, collegare)
solem (прим. 372)—37, 1; 40, 7,
8, 10; 50, 2; 52, 1; 56, 1; 57, 2;
Cap. II, 8, 1;—antequam sol col-
locet, ante solem collocatum
(прим. 529)—50, 2; 57, 1.
- Collus, callus (прим. 417)—41, 2 m.
- Colpus, culapus (прим. 195, 399)—
17, 1, 6; 40, 3, 4.
- Comburare ad celandum—Cap. II, 5,
1; comb. manum—Cap. VI, 16.
- Comes—Cap. VII, 1, 5; Extr. B 1, 2;
comes aut grafio, grafio id est
comes—45, 2 (стр. 67) b; Cap. I,
7, 9.
- Commedere hominem—64, Add. 1.
- Committere furtum—22 загл., comm.
culpam—24, 5; Cap. VII, 5.
- Commonere, communiare (прим.
499)—47, 1.
- Commotio sive mendacium—41 Add.
9 h.
- Communes villae—3, 4 m. 5; comm.
provinciae—Cap. IV, 16.
- Compar—30, Add. 1.
- Comparare—37, 1 g.
- Complere quod lex Salica habet—
Cap. IV, 5.
- Componere, componere—часто;
comp. causam, culpam—8, Add.
- 2; 17, 7; c. sua mala facta—Cap.
V, 7; c. lege, cum lege—58, 1 e;
Cap. I, 10; Cap. VII, 5; secundum
legem comp.—43, 2; 47, 1; Cap. II,
3; secundum modum leudis suae
comp.—41, Add. 7; letus medietat-
em ingenui comp.—Cap. IV, 8;
dominus pro servo comp.—Cap.
V, 7; de vita comp. (прим. 142)—
13, 7 n; 16, Add. 1; 32, Add. 3 f;
51, 2; 58, 1; Cap. IV, 2 l, 10; Cap.
VI, 14, 3; in triplo comp.—63, 1 r;
Extr. A 6, 4 (см. прим. 18); comp.
parentibus—55, 2; non habere
comp.—Cap. V, 9; nolle comp.—50,
2; 52, 1.
- Componere legem—Cap. II, 4 f.
- Compositio, compositio (прим. 139);
comp. accipere, dare, restituere,
in se excipere—часто; occulte
comp. accipere—Cap. IV, 3, 13;
comp. homicidii—62; comp. de res
furatas—Cap. IV, 13; comp. maior,
minor—41, Add. 6; medietas comp.
—35, 5; 36, 1; 62, 1; 62, 1; Cap. IV,
9; Cap. VII, 7; integra comp.—Cap.
IV, 9, 16; nulla comp.—Cap. I, 9;
comp. pertinet ad (parentem)—
60, 1; media compositione filius
habere debet—Cap. II, 3; de comp.
fidem facere—56, 1.
- Concacatus (прим. 305)—30, 2.
- Concapulare—7 Add. 11; 27, 16.
- Concedere—Cap. V, 2; Cap. VII, 1.
- Concides—16, 5.
- Conciliare см. consiliare.
- Concisa sepes (прим. 338)—34 Add. 1.
- Concredere se—Extr. B. 2—4.
- Concremare (corpus occisi)—Cap.
II, 5, 2.
- Condemnare, condempnare—
48, 2; Cap. IV, 9, 17; c. ad digno
supplicio—Cap. IV, 14.
- Condicere alicui cum testibus—
Cap. IV, 12.
- Condigna lectaria (прим. 686)—Cap.
I, 7.

- Conditio, condictio similis**—2, 6; 27, 15; c. talis—Cap. V, 4.
Confiscare iniuste—51, Add. 1.
Confiteri (прим. 90)—9, 1, 3; 40, 4.
Confessus—40, 2, 5; 65, 1.
Confessio servi—33, Add. 3.
Confugere ad ecclesiam (прим. 813)—Cap. IV, 14, 15.
Coniactare mortem. conpositio-nem—43, 1, 3 и p.
Coniugium; ancillam alienam in con. accipere, prendere, sociare, copulare—13, 9 b; 25, 9 i; Cap. VII, 3; litam alienam ad con sociare—13, Add. 1; servum in con. accipere, sumere, copulare—25, 6; Cap. I, 5, 1; Cap. VII, 3; spon sam alienam in con. copulare—13, 10; viduam in con. accipere, sumere—Cap. VII, 8; in coniugio copulandum consiliare Cap. I, 6, 1.
Coniungere alterum per lege—56, Add. 1.
Coniurare—56, 1 w.
Coniuratores (прим 151)—48, 2 n.
Concludius (прим. 798)—Cap. IV, 9, 10, 12.
Compagenses—63, 1 p.
Compensare—Cap. IV, 12.
Complere tota lege—58, 1.
Conpraehendere latronem—Cap. IV, 9; in crimine conpr.—40, 5, 6; causa, lex superius comprachensa—8, 2, Add. 1, Add. 2; 13, 5; 14, 2; 42, 3, 4; 58, Add. 1; Cap. II, 8, 1.
Conprobare—57, 3 h, Add. 1 g; Cap. IV, 1, 9; Cap. VII, 12; Extr. B. 12.
Conscientia pura—Cap. V, 5.
Consedere—45, 2 b.
Consentire; puella consentiente mechari—25, 2 f.
Consensus parentum—Cap. VII, 8; cons. domini, possessoris—27, 26 d; 38, 8 b; 65, 1 r.
Consequi—37, 1; 51, 1 t; Cap. VII, 7.
Consiliare, conciliare (прим. 679)—Cap. I, 6; cons. parentes—Cap. I, 7.
Consiliatores, conciliatores—Cap. I, 6.
Consilium; extra, sine cons. domini—21, 1; 23; 26, 1; 27, 24, Add. 11; 38, Add. 4; 40, Add. 2 f; 65 зарл., 1; Cap. IV, 10; extra cons. parentum—24, Add. 3; Cap. I, 4, 6; extra, sine cons. iudicis—Cap. I, 2; Cap. II, 10, 2.
Consimilem occidere—35, 1 n; iuratores de suos consimiles—Cap. IV, 5.
Consistere in villa—45, 1; non habet ubi consistat—Cap. V, 9.
Consistentes (?)—Cap. V, 8.
Consobrina, consubrina, consobrinus—13, Add. 2; 44, 6, 7.
Consorciare—40, Add. 1.
Consortium, consortium—13, Add. 2; Cap. I, 7.
Constituere—Cap. IV, 18; Epil. I. II; capitula const.—Cap. VII, 12; constitutum placitum—Extr. B 1; constituti ad vigiliis—Cap. IV, 9.
Consuetudo, consuetudo longa—Cap. VII, 10; sicut antea cons. fuit—Cap. V, 10; cons. habere—Cap. V, 3.
Consuetus, cervus ad venatione—33, 2 t.
Contemnere ad mallum venire—56 зарл., 1.
Contendere per pugnam—Extr. B 2, 4.
Contentio de alode terrae—59, 5 b.
Contestare—52, 1, Cap. I, 9.
Continere iumenta, equas—38, Add. 4 h; sepes continetur—34, 1 g, s, v.
Contractor—Cap. V, 7.

- Contradicere** migranti (прим. 462)—45, 1; contr. rachinburgiis—57, Add. 1.
- Contubernium** (прим. 135)—13, Add. 5; 14, 5, 6, Add. 2; 41 загл.; 42 загл., 1, 3, 4 c, d, 5 k; 43 загл., 1 q, 3; Cap. II, 7.
- Contumelia**—Cap. III, 2.
- Convalescere**—Cap. IV, 1.
- Convenire**—Cap. II, 8, 1; conv. cum parentibus—55, 2; si convenit—44, 1; 58, 1, 3, Add. 1; si dominus servi, ancillae conveni- rit—40, 2, 11; ambis convenienti- bus mechari—25, 2.
- convenit inter reges, nobis—Cap. VI, 5; Epil. I, II; conv. cum populo—Cap. V, 1, 2, 4, 6, 7; conv. cum episcopis—Cap. IV, 14; placuit atque convenit—Cap. V, 3, 5; Prol. II: antequam conventum fuerit—45, Add. 1.
- quae lex, qui numerus convenit observare—4, 3; 33, 1; Cap. I, 11, 9; legem, causam superius com- praehensam, intimatam convenit observ.—8, 2, Add. 1, Add. 2; 10 Add. 4 i; 14, 2; 34, 3 k; 38, 4 r; hoc conv. observ.—46, 1; Cap. II, 10, 2; Cap. V, 10; Cap. VI, 5; hoc conv. obs. secundum legem Sa- licam—16 Add. 1; simili conditione conv. obs.—2, 6; 27, 15.
- plebs quae ad unum mallum convenire solet—54, 4 o.
- Conviciu**m (прим. 303)—30, загл.
- Convincti**—14, 6 b; 26, 1; 35, 2 и r; 37, 1; 58, 2, 4; Extr. B, 12; convic- tus ad testibus—9, Add. 2; tam- quam si convictus extitisset—53, 6 k; unum convictum dare—43, 1.
- Conviva** (прим. 679)—Cap. I, 6; conv. regis (прим. 423)—41, 5, 6.
- Convivium**—43 загл. p, 1, 2.
- Cooperire, coperire** occisum rammis—41, 4 c; scamnum—Cap. I, 7; 8, 2.
- Copulare** sibi in coniugio—13, 10; 25, 9 k cop. sibi viduam—44, 1; se cum servo cop—Cap. I, 5.
- Cornu sonare**—Cap. I, 9.
- Corpus occisi hominis**—42, 3; c. cognoscere, agnoscere—Cap. I, 9 и c. c. invenire—Cap. I, 9; c. ex- poliare—14, Add. 4 n; Add. 5 p, q; 55 загл., 1, 2.
- Costa**—17, 4.
- Credere facultatem**—46, 1; servo nihil credatur super domino (прим. 401)—40, 4; rachymburgii credentes (прим. 854)—Cap. V, 7.
- Creubeba** (прим. 739)—Cap. II, 5.
- Crimen**—25, 7; maius cr.—40, 5, 9 r; quadrupes, auctor criminis—36 o; de cr. accusare, ex cr. super- dicere (прим. 435)—41, Add. 9 и g; cr. dicere—Cap. VI, 15, 1; de cr. suspectus habere—Cap. IV, 12; in cr. comprehend. inveni—40, 5, 6, 11.
- Criminalis actio**—Prol. II.
- Crinitus puer** (прим. 242)—24, 1 o, 2, Add. 2; Cap. I, 4, 1.
- Cromare** (прим. 689)—Cap. I, 8, 2.
- Cubitus**; super cub. manum mit- tere—20, 3.
- Culapus** см. colpus.
- Culmus** (прим. 342)—34, 3 e.
- Culpa**—Cap. II, 10, 2; modus culpaе—Cap. IV, 12; c. minor, maior—18, 1 b; 40, 3; 53 Add. 1; talis c.—40, 5 h, Add. 2 g; culpa latronis sub- iacere—Cap. IV, 13; c. committere 24, 5; Cap. VII, 5; culpa compo- nere—17, 7; nulla culpa—27, 19.
- Culpabilis** iudicetur—часто; res culpabiles erunt (прим. 602)—56, 1; de vita culpab. esse—13, 7; 50, 4; Cap. V, 7; Culpabilem de ecclesia extrahere—Cap. IV, 14.
- Culpare**—40, 6 p.
- Cultellus**—7, Add. 10.
- Cupiditas operum** (прим. 816)—Cap. IV, 14.

C u r r i t, pecus in messe aliena—9, 4; curr. vulnus, plaga—17, 4 *i*, Add. 1.
C u r t i s—7, Add. 7; 34, Add. 2; domus sive curtis—6, Add. 2 *m*; in curte aut in casa—34, 4.
C u s t o d i r e (porcos)—2, 8 *m*; lex ista custodiatur—47, 1; caritas custoditur—Cap. IV, 16.
C u s t o d i a salva—Extr. B. 2; custodias exercere—Cap. IV, 9; canis **c u s t o s**—6, Add. 2 *n*.

d.

D a m n u m in messe—9 **закл.** 5; d. facere—6 Add. 2 *m*; d. perferre, sustinere—Cap. IV, 16; Cap. VI, 16; d. excipere—40 Add. 1; d. reddere—9, Add. 2; se de damno causae liberare—Cap. II, 1.
D a m n a r e morte—Cap. I, 6, 1; amplius non damnari—Cap. I, 6, 2.
D a r e totam facultatem—58, 1; d. de fortuna sua—46, 1; hereditatem d.—Cap. V, 1; herbas alteri d.—19, 1, 2 *h*. Add. 2 *o*; se maritum d.—Cap. I, 7; servum suppliciiis, vindictae, ad vindictam d.—40, 6, 9; Cap. IV, 12; Cap. V, 5; unum convictum d.—43, 1; iuratores d.—53, 1, Cap. IV, 2; rachymburgios d.—Cap. V, 7; testes d.—Extr. B. 1, 2; testimonia d.—Cap. II, 8, 1; Cap. VI, 16; sacramenta d.—Cap. II, 8, 1; probationem d.—Cap. III, 1; sententiam d.—57, 3; fidem d.—50, 1 *v*; Cap. V, 5; wadium d. (прим. 938)—Extr. B. 1, 2; spacium d.—40, 10; 52, 1; Cap. VII, 1; panem aut hospitalitatem, hospitalem, hospitium d. (прим. 581)—14 Add. 5 *p*, *t* 55, 2; 56, 1; Cap. I, 5, 2; Cap. II, 8, 1;—**em. eum donare**.
D e b e r e mori (прим. 210)—18, Add. 1; non d. ad servitio redire—Cap. VII, 2; de villa egredere d.—45, 2; d. in casa manere (прим. 480)—46, 1; d. adpreciare (прим. 522)—50, 1, 3; manire d. testes—49, 1; electi debent iurare—Cap. II, 4; sic mallare d.—50, 2; iudex, thunginus debet dicere 50, 2; 57, 1; Cap. I, 9; cui achasius debetur (прим. 684)—Cap. I, 7; cui roipi debetur (прим. 456)—44, 2, 3, Add. 1; debitum debere—50, 2, 3.
D e b i t u m, **d e b i t u s**—50, 1, 3; d. debere—50, 2, 3; d. nuntiare—56, Add. 1 *q*; d. solvere, reddere—50, 2; 52, 1; 58, 1; supra iustum d. tollere—51, 2; d. aderescat (прим. 530)—50, 2; 52, 1; d. perdere—Cap. I, 10.
D e b i t o r—Cap. I, 10.
D e b i l i t a r e—29, 1; 38, Add. 5.
D e b i l e pecus—9, 1, 3.
D e b i l i t a s (прим. 298)—29 **закл.**
D e c e r n e r e—Cap. IV, 1, 9; d. iudicium—Prol. I, II.
D e c r e t u m violare—Cap. IV, 18.
D e c r e t i o—Cap. IV (стр. 110, 113) **закл.**
D e c i p u l a (прим. 73)—7, Add. 6 *f*.
D e c o t a r e, **d e c o r t i c a r e** (прим. 273)—27, Add. 5 *h*; 65 **закл.** и *o*, 1 и *s*.
D e d u c e r e **em. se educere**.
D e f e n d e r e dotem—Cap. I, 7; d. se per. iuxta, de lege—36, 1 *o*; 58, Add. 1; Cap. VII, 9.
D e f i c i r e (прим. 822)—Cap. IV, 16.
D e f u n c t u s—14, Add. 5 *p*, *t* 16, 1 *h*; 55, 2; maritus d.—44, 9; Cap. I, 7; mulier defuncti—Cap. I, 8, 2; si filii defuncti fuer. Cap. V, 3; parentes defuncti—Cap. V, 3.
D e l a t u r a **em. dilatura**
D e m a n d a r e; tres homines tres causas (прим. 452) 44, 1; 46, 1, dem. causam (прим. 714)—Cap. I, 12.
D e m i t t e r e inimicum—41, 8; d. (elaboratum)—45, 2; d. res de casa patris—Cap. I, 7; 8, 2
D e n t e m excutere—29, Add. 11.

- Denuntiare**—40, 10 *g*; 45; 2 *p*.
Depotare, deputare fortunam suam—46, 1
Derelinquere fratrem—Cap. V, 3.
Derumpere clausuram—27, Add. 3. Add. 8.
Deseendere, discendere ex caballo—23, 1 *l*.
Deserere dominum suum—Cap. IV, 15; des. habere infantes (прим. 218)—24, 7 *a*.
Despicere—57, 2 *d*.
Destruere, distruere domum alienam—Cap. II, 9, d. mandualem—55, Add. 2 *u*; male destruere (прим. 859)—Cap. V, 7.
Detenere, detinere trustem—Cap. I, 1; sunnis det.—1, 1 *a*; 49, 2 *i*; Cap. IV, 17 *l*; infirmitas det.—Cap. III, 1; ambascia dominica det.—16, Add. 1.
Detoxitus—Cap. VI, 3, 3.
Detricat, detrigat sunnis (прим. 7)—47, 1 (стр. 71) *u*; Cap. IV, 5; Cap. V, 7; detricatus—Cap. III, 1.—см. emetricare.
Deus; ecclesia Dei—Cap. VII, 6; in dei nomine—Cap. IV, 8; Cap. V, 1; Deo auctore, inspirante—Prol. 1.
Dextera manu auferre (прим. 839)—Cap. V, 6; in dextera iurare—Cap. II, 4 *f*.
Diaconum interficere—55, Add. 6.
Dicere vel praeclamare—37, 1; d. verbum (прим. 479)—46, 1; 50, 3. crimen d.—Cap. VI, 15, 2; d. super plagiatores—39, Add. 2; d. contra 46, 1; cartam ream dicere—Extr. B. 4; d. causam alienam (прим. 713)—Cap. I, 12; d. de lege, legem—57, 1, 2. Add. 1; Cap. I, 9; d. legem Salicam—57, 1 *u*; iudex, thunginus debet d.—50, 2; Cap. I, 9; d. pro fide sua—Cap. V, 7; d. testimonium—Extr. B. 2; iurati d.—46, 1; 56, 1; Cap. II, 8, 1; testes d. quae noverunt (прим. 512)—49, 1, 3; rachymburgii d. quod audierint—Cap. V, 7; quod, quae superius diximus—10, 2 *m*; 44, 3; 45, 2; Cap. I, 9; sicut superius diximus, dictum est—1, 5; 6, Add. 2; 40, 10; 56, 1; Cap. I, 7; Cap. IV, 16; Cap. VI, 16; Extr. B. 2; in alio pacto dicit—10, Add. 4 *i*.
Dietum; contra diet.—45, 2 *a*.
Dietare legem—Prol. I.
Dies; ab hac die liber—Extr. B. 1; infra 40 dies servum non reddere—Cap. IV, 7.
Differre servum dare, tradere—40, 7, 8; d. (in mallum) venire—Cap. II, 8, 1; d. ad placitum venire—47, 1; Cap. II, 8, 1; Extr. B. 1.
Digeresse—58, 1.
Digitus minor—40, 6; d. extringere, excutere—20 *zarn.* 1; 29, 5, 6—8, Add. 7—9.
Dignum supplicium—Cap. IV, 14.
Dilatorem alterum clamare (прим. 306)—30, 7.
Dilatura, delatura—прим. 18.
Dimidia dotem accipere—Cap. V, 4.
Dimittere, demittere viduam—44, 1; d. filios, fratrem, sororem—59, 1, 2; tertiam partem leudis d. dividendam—Cap. I, 3; servum, letum ingenuum d.—10 Add. 1; 26; Cap. VII, 2, 7; hominem de furca d.—Cap. I, 3.
Dinarius, denarius—прим. 5; servum, letum per d. dimittere (прим. 259)—26.
Directa lege facere (прим. 862)—Cap. V, 7.
Discalcius—58, 1.
Discaregare, discarecare (прим. 277)—27, 11, 14.
Discendere, см. descendere.
Discernendum hoc est—44, Add. 1.
Discinctus—58, 1.
Discretionem nullam lex fecit—Cap. VII, 7.
Discutere causam—57, 1; d. causarum origines—Prol. I. II.

Dispendium (прим. 822)—Cap. IV, 16; d. vitae—Cap. V, 7.
Displicere—56, 1; Add. 1; d. ad placito venire—Cap. II, 8, 1.
Dispecciones—56, загл. *i*.
Dissipare tumulum—55, Add. 1 *l*.
Distulere adimplere quod iudicatum fuit—56, 1; d. ambulare (graffio)—50, 4.
Diversa furta—27, загл.; d. venationes—33, 1; per diversa possidere (прим. 807)—Cap. IV, 12.
Dividere compositionem, leudem—62, загл. *a*, 1; Cap. II, 3; res, omnes res d., divisum tenere—Cap. II, 2; Cap. VII, 3; hereditatem d. 59, 5 *b*; homicidam d. (прим. 351)—35, 1.
Dolare (прим. 280)—27, 17.
Domesticum (animal)—7, 4 *c*, Add. 4; 33, 2, 3; 36, 1; d. arbor—7, Add. 7 *h* *i*.
Dominicus antrustio—41, 3 *r*; 42, 1 *k*; trustis d.—41, 3; 42, 1, 2; 63, 1, 2; ambascia d.—1, 4; 16, Add. 1; ratio d.—50, 4; evisio d. (прим. 893)—Cap. VI, 4; leges d. (прим. 3)—1, 1; sermo d. 56, 1 (стр. 85) *k*.
Dominus legitimus, poprius—26, 1 *t*, 2 *c*; res domini—10, 2; d. cervi—33, 2; d. servi—12, 2; 25, 7; 26, 2; 35, 1, 5; 36, 1; 39, Add. 1; 40, 2, 4, 6, 7, 9, 10; Cap. IV, 5, 6, 11, 12, 15; Cap. V, 5, 7; Cap. VI, 8; Cap. VII, 2, 3, 7, 11; Extr. B. 12; d. ancillae—25, 3, 7, 9; 40, 11; Cap. I, 11, 11; d. leti, liberti—26, 1; Cap. VI, 8; d. domus—ap. IV, 10; ad potestatem d. reverti—Cap. VI, 14, 2; sine, extra consilio, consensu, permissu, voluntate domini—21 загл. *g*, 1; 23; 25, 9; 26, 1; 27, 24, 26 *d*, Add. 11; 38, 8 *b*, Add. 4, Add. 8; 40, Add. 2 *f*; 65 загл., 1; domino nesciente—27, 26; 34, 4; Cap. VI, 8;
dominus iudex—Cap. I, 2; domi-

nus (=Deus)—Cap. IV, 16; d. Iesus Christus—Prol. I.
Domnus; d. rex—Cap. IV загл.; Cap. V загл.; Prol. I (стр. 133) *a*;—d. imperator—Cap. VII, 7, 12.
Domitavacca (прим. 38)—3, Add. 2.
Domus sive curtis—6, Add. 2 *n*; d. fiscalis—Cap. IV, 16; d. in modum basilicae—55, Add. 3 *t*; intra d. mortuum habere—16, Add. 1; ad d. ambulare, accedere (прим. 9)—1, 3; 50, 1, 2; 52, 1; ad d. (furtum) adducere, ducere, portare—27, 8 *m*, 11, 14; ad d. pecora minare—9, 5; in d. alterius furtum invenire—Cap. IV, 10; lapidem super d. iactare—Cap. III, 2 загл.; ad salire in d. sua (прим. 438)—42, 1; d. ardere, destruere—16, Add. 1; Cap. II, 9
Donare iuratores—39, 2; 53, 1 *q*, 3 *e*, 5; 58, 1; Cap. I, 9; Cap. IV, 8; d. testes—49, 1; d. videredum—Cap. V, 9; d. pignus—40, 4; 50, 2; d. reipus, dotem—Cap. I, 7, 8; ad maritum d. filiam, se—Cap. I, 7; Cap. II, 2.—см. еще *dare*.
Dormientem hominem expoliare (прим. 166)—14, Add. 3; 61, Add. 1; casam super homines dorm. incendere (прим. 178)—16, 1.
Dorsum; pro d. suum dare, reddere—12, 1 *a*; 25, 8 *k*; 40, 2 *k*; quantum in d. ferre posse (прим. 165)—27, 8, 12.
Dos (прим. 682)—Cap. I, 7, 8; Cap. II, 4; Cap. V, 4.
Dotare—Cap. I, 8 *g*.
Dructis (прим. 148)—13, Add. 4.
Dubitare—Cap. V, 9.
Dubietas si est—Cap. IV, 5; absque dubio—Cap. IV, 9.
Ducaria scroba (прим. 27)—2, 11.
Ducere servum trans mare—39, Add. 1; d. ingenuum in aliqua parte (прим. 321)—32, 2; d. servum secum in texaca (прим. 103)—10 Add. 3; d. dructe—13 Add. 4; d.

- (furtum) in carro, ad domum—14 Add. 1; 27, 11, 14.
D. uxorem—Cap. I, 8 загл.
D. se legibus—Cap. II, 8, 1
Duplum; in d. reddere—40, Add. 1.
Duropullus (прим. 621)—58, 1.
- e.**
- Ebrius* (прим. 765)—Cap. II, 9.
Ecclesia—Cap. V, 8; e. sanctificatam incendere—55, Add. 4 *b*; de infra e. aliquid tulere—55, Add. 4 *b*; confugere ad e. (прим. 813)—Cap. IV, 14, 15; res ad. e. tradere—Cap. VII, 6; servus ecclesiae—Cap. IV, 11.
Ecclesiasticus servus—Cap. VII, 7.
Edictus—Cap. V, загл.
Edoneus см. idoneus.
Educere, aeducere, deducere se (прим. 846)—Cap. V, 6, 7; se ed. per hinc aut per compositione—56, 1 *p*.
Efractura, effractura—11, загл., 3, 6 *s*; 12 загл.; 27, 23 *l*.
Effringere—11, 3 *k*, 5; 27, 22, 23; 42, 5 *k*; Cap. VI, 13.
Effudere corpus et expoliare—14, Add. 5 *p*; 55, 2.
Egredi de villa—45, 2: quod sanguis egressus fuerit—20, Add. 1 *f*.
Eicere oculum—29, Add. 4 *g*.
Elaborare—45, 2 (стр. 67) *f*.
Eligere duos qui adpreciare debent—50, 3; e. hominem (прим. 476)—46, 1.
Electi debent iurare—Cap. II, 4 загл.; e. dictaverunt legem Salicam—Prol. I, II; e. centenarii—Cap. IV, 16; personae ad sortem el.—Cap. IV, 10; iuratores medius electus (прим. 152)—14, 2 *c*; 16 Add. 3; 42, 5; Cap. IV, 2, 5, 8.
Elocare (прим. 293)—28, 1, 2.—см. еще locare.
- Elocatio*—28 загл., 3.
Embolare см. imbulare.
Emendare—Extr. B. 12; e. lucidius pactum—Prol. I; e. causam cum parentibus—14, Add. 5 *p*.
Emerere—37, 1.
Episcopum interficere—55, Add. 7: cum e. convenit—Cap. IV, 14.
Epistolam facere—Extr. B. 1.
Equale ordine res dividere—Cap. II, 2.
Equus—38 загл.; equa—38, загл. *a*, 3, 5.
Erpex (прим. 340)—34, 2.
Evadere—16, 1 *k*; 41, Add. 8 *c*; e. non posse—Cap. III, 3; vivus e.—41, 9 *k*; Cap. III, 3 загл.; morte e. 19, 2; 38, Add. 6 *p*; Cap. I, 11, 5, fugiens, per fuga e.—11, 6; 17, 9; villas e.=invadere—42, 5 *k*.
Evellere oculum—29, Add. 4.
Evisio dominica (прим. 893)—Cap. VI, 4.
Excipillare mulierem (прим. 702)—Cap. I, 11; 1, 3.
Excervicare (прим. 273) pomarium, perarium—27, Add. 5; e. cambortum—34, 1.
Excidere (arborem)—7, Add. 8 *b*; 27, Add. 7; e. nasum—29, Add. 5.
Excipere damnum—40, Add. 1; e. in, super se (omnem) causam—40, 9, 10 *a*.
Excorticare caballum alienum (прим. 273)—38, 8 *c*, Add. 8; 65, загл. *a*, 1 *s*.
Exeoto (прим. 99)—9, 5.
Excurtare (прим. 385)—38, 8.
Excusare se—16, Add. 1; Cap. I, 9 *m*; Cap. III, 1.
Excusatus servus (прим. 813)—Cap. IV, 15.
Excutere manum, pedem, digitum, policem, auriculam, dentem—29, 3, 5, 7, Add. 1 *m*, Add. 3, Add. 6—9, Add. 11; см. еще percutere;—e. pecus mulieri—Cap. I,

11; 4, 5, 8, 10; e. pecora—9, 5; e. pirtum—30, Add. 1.
 Exercere custodias—Cap. IV, 9.
 Exfodere hominem mortuum—14, Add. 5.
 Exhibere de casa patris—Cap. I, 7.
 Exigere debitum—50, 4 n; e. capitale—Cap. IV, 9.
 Exire—17, 3; 45, 2; vivus e.—41, 9; e.=exigere—50, 4.
 Exitus (нрм. 694)—Cap. I, 9.
 Expectare cum interpellatione—Cap. VII, 5.
 Expellere pecora—9, 5 n c; e. admi-grantem—45, 2.
 Expulsus de eodem pago—55 2 f.
 Expellis—14, Add. 5 p.
 Expoliare (нрм. 149) hominem, barbarum, Romanum, servum, letum—14, загл. a, 2, 3; 35, 1 n, 2, 4; e. hominem dormientem—61, Add. 1; mortuum e.—14 Add. 4, Add. 5; 35, Add. 2; corpus e.—55 загл., 1, 2; tumultum, selave e.—55, Add. 1, Add. 2; e. villam, mansionem—42, 5 l; Cap. VI, 11, 1; e. basilicas—55, Add. 3; in via e.—17, 9, Add. 2 n; in superventum e.—14, 1; violenter e.—61, 2; in furtum e.—14, Add. 3; 35 Add. 2; 61, Add. 1 o.
 Expoliatus—14 загл.; 35 загл.
 Expoliation—35 загл. m; 55, Add. 4 b.
 Expolia—35, 3; 61, 2.
 Expugnare villam alienam—42, 5.
 Exsolvere—13, 1; 44, 2; e. conpositionem, legem—36, 1; 42, 3;—cm. eme solvere.
 Se e. cum iuratores 14, 2 c; 16, Add. 3; 42, 5.
 Exsolutus—Cap. V, 5.
 Extelarius cervus (нрм. 329)—33, 2 v.
 Extendere in scamno—12, 1; 40, 6 n; cm. eme tendere; e. spatium—Cap. VII, 1.
 Extrahere de atrio ecclesiae (нрм. 813)—Cap. IV, 14.
 Extringere, stringere manum

brachio, digito mulieris—20, загл., 1, 2 b, 3 c, Add. 1 f.
 Extrudere (нрм. 853)—Cap. V, 7.
 Exuere se de latrocinio—47, 1; e. se de homicidio—Cap. I, 9.

f.

Fabaria, falaria (нрм. 270)—27, 6 b, 7.
 Faber—10, Add. 4 n i; 35, 6.
 Facere contra legem—Cap. VII, 5; f. lege directa (нрм. 862)—Cap. V; 7; male f.—Cap. V, 7, 9; malo ordine f.—Extr. B 12; f. furtum—33, 1; 40, Add. 1; f. homicidium—58, 1; f. maleficium—19, 1 d, 2, Add. 2; f. contubernium—13, Add. 5; Cap. II, 7; f. epistolam—Extr. B, 1; cartam bonam, falsam f.—Extr. B, 3, 4; f. cessionem de servo—Cap. IV, 5, 6 l, 12; f. pretium—Cap. V, 7; causam notam f. (нрм. 868)—Cap. V, 9; fidem f.—cm. fides; securitatem f.—54, 4; placitum f.—cm. placitum.
 Facta mala componere—Cap. V, 7.
 Facultas (нрм. 617)—46, 1; 58, 1; Cap. IV, 2, 16.
 —Extr. B, 1.
 Faidus inter fredo et faido (нрм. 361)—35, 7; Cap. IV, 12.
 Falire, praeterfallire—17, 1 n b.
 Fallanire (нрм. 420)—41, Add. 1.
 Falsare cartam—Cap. VII, 11.
 Falsatorem (нрм. 306) alterum clamare—30, 3 d, 7.
 Falsum testimonium—48 загл., 1; Cap. VI, 16; f. testes—Cap. VI, 16; f. carta—Extr. B, 3, 4.
 Familia (нрм. 10)—1, 3.
 Farinarium—22, Add. 2; 31, Add. 2.
 Falaria cm. fabaria.
 Feltroctum cm. filtortus.
 Femina, foemina ingenua—13, 7, 8 o, Add. 5; 20, 1 p; 24, 3, 6, Add. 1; Cap. II, 5, 2; 7; Cap. VII, 3, 6.

- Fenile**—16, 4 *k*;—**Fenum**—27, 11.
Fera—33, 2.
Feramen (упрм. 888)—Cap. VI, 3, 3.
Ferbannire, **forbannire** (упрм. 138) 49, 3 *u k*; Cap. V, 7.
Ferire capitali sententia (упрм. 403)—40, 5.
Ferramentum de molino—22, Add. 1 *u c*; **ferramento** vulnerare—17, 7 *i*.
Ferrarius faber—10, Add. 4 *i*; 35, 6.
Ferrum; de ferro vulnerare—17, 7.
Ferre (упрм. 127; см. **enue tollere**)—27, Add. 3 *f*; 37, 1; Cap. VI, 3, 1; **furtum f.**—11, 5; **nihil f.**—11, 6; **plus, supra XL dinar. f.** (упрм. 122)—35, 2, 3, Add. 2, Add. 3; **violenter, per vim f.**—61, 2, 3; Cap. VI, 7; **sponsam alienam f.**—13, 10; **de altare, ecclesia aliquid f.**—55, Add. 4 *b*; **hominem de furca f.**—Cap. I, 3; Cap. II, 10; **ligatum a graphionem f.** (упрм. 325)—32, Add. 3; **oculum f.**—29, Add. 4 *g*.
Festinare reformare—Cap. IV, 16.
Festinanter ambulare (упрм. 528)—50, 2.
Fideiussor—50, 2 *h*, 3 *p*, Cap. II, 8, 2; Extr. B. I, 2.
Fides—Cap. IV, 16; **fidem** facere, **fides facta** (упрм. 518)—50 **зарт.**, 1—3; 51, 1; 52, 1; 56, 1, Add. 1; 57, 2; Cap. V, 6, 7; **f. dare, accipere**—50, 1 *r*; Cap. V, 5; **sub, in fidem habere**—58, 1 *u o*; **pro fide sua dicere**—Cap. V, 7.
Filia—Cap. I, 6, 1; Cap. II, 2; Cap. V, 3; Cap. VII, 6; **f. sororis, fratris**—13, Add. 2; **f. accipit terram**—Cap. V, 3.
Filius—Cap. I, 6, 1; Cap. II, 2; **f. sororis, fratris, neptis consobrini**—44, 4—7; 58, 1 (стр. 87) *k*; Cap. I, 7, **filii**—59, 5 *b*; 62, 1; Cap. V, 3; Cap. VII, 6; **f. terram habeant**—Cap. V, 3.
filii (упрм. 632)—13, Add. 2; 58, 1; (стр. 87) *k u m*; **filios habere, non habere**—Cap. I, 7, 8.
Filtortus, feltroctum (упрм. 492)—47 **зарт.**; Cap. II, 1.
Firmamentum—Cap. II, 9.
Firmare cartam—Extr. B. 4; **f. sacramenta**—Cap. IV, 5.
Fiscus—44, 10; 56, 1 *m*; 60, 1; 62, 2; Cap. I, 5, 1; 6, 1; 7.
Fiscalis domus—Cap. IV, 16.
Fiscalinus servus—Cap. IV, 11.
Fistuca (упрм. 477)—46, 1; 50, 3; Cap. V, 6, 7.
Flagellus (упрм. 397)—12, 1; 25, 8; 40, 1, 11.
Flagellare **servum alienum**—35, Add. 1 *f*.
Flumen transire cum nave aliena—21, 1 *i*; **retem de f. furare**—27, 20.
Fluvius Caronna—Cap. V, 1; **retes de f. furare**—27, 21 *f*.
Fodus pacis—Prol. I.
Forbannire см. **ferbannire**.
Foris, foras casa—8, 2 *g*; 11, 1, 2; 12, 1; 43, 3; **f. tecto**—8, 3, Add. 2; **arantem f. campo iactare**—27, Add. 9 *t*.; **f. sermone mittere** (упрм. 138, 581)—Cap. V, 9.
Fortuna, fortuna—46, 1; 50, 3; **super f. sua ponere** (упрм. 467)—45, 2; 50, 3; **praecium tollere de f. debitoris**—50, 3.
Fovea—Cap. III, 3 *d*.
Francus—14, 3; 25, 5 *u*; 2, Add. 1, Add. 2; Cap. II, 4 *d*; **Franci**—Extr. B. 5; Prol. II; Epil. II; **gens Francorum**—Prol. I; **maiores natu Francorum**—Cap. IV, 1 *p*; **rex, reges Francorum**—Cap. IV, **зарт.**; Prol. I; Epil. I, II; **Fr. Saligus, Saleus**—14, 2 *c, d*; **homo Francus**—14, 2 *d*; Cap. VII, 3, 6; **ingenuus Fr.**—41, 1; **ingenuus homo Fr.**—40, Add. 2 *g*; **homo ingenuus sive Fr.**—40, 5 *h*.
Frangere—tres **fustis alninus**—60, 1, —11, 3 *h*; **ostia fr.**—14, Add. 1.

F r a t e r matris—44, 7; f. mariti defuncti—44, 8, 9; Cap. I, 7; f. hominis mortui—59, 2; f. homicidae 58, 1, fratris filius, filia—13, Add. 2; Cap. I, 7; fratris uxor—13, Add. 2; f. terras accipiat—Cap. V, 3; incontra fratres res vindicare—Cap. II, 2; fratres germani (нрм. 819)—Cap. IV, 16; qui fratres fuerint (нрм. 639)—59, 5.

F r e d u s, **f r e t u s**, **f r i t u s** (нрм. 139)—13, 6; 24, 5; 50, 3; 53, 2, 4, 6, Add. 2; Cap. IV, 16; f. non requiratur—24, 5; Cap. VII, 5; inter fredo et faido (нрм. 361)—35, 7; Cap. IV, 12.

F r i s t i t o (нрм. 667)—Cap. I, 1, 1.

F u g e r e de servitio—Cap. IV, 15 f; Extr. B, 12; f. prae timore—30, 6 m; fugiens evadere—11, 6.

F u g e t i v u s servus—Extr. B, 12.

F u g a labi—30, 6 m; Cap. II, 10, 1 s; per f. evadere—17, 9.

F u r—10, 2; Cap. IV, 9.

F u r a r e—2—8; 10—12; 21; 22; 27; 33; 34; 35, 6; 38; 39, Add. 1 f; Cap. VI, 3; f. quantum in dorsum portare posse (нрм. 165)—27, 9, 12; rem furatam interciare—47, загл. k; de res furatas compositionem accipere—Cap. IV, 13; hominem de furca f.—Cap. I, 3 загл.

F u r b a n (нрм. 138)—13, 6 k.

F u r c a (нрм. 429)—41, Add. 2; Cap. I, 2, 3; Cap. II, 10.

F u r t i v a r e—Cap. VI, 12.

F u r t u m—2—8 загл.; 11 загл.; 12 загл.; 22 загл.; 27 загл.; 38 загл.; Cap. VI, 3 загл.; f. facere—12, 2; 33, 1; 40, Add. 1; in furtum vindimiare, metere—27, 13, Add. 2; in furto pungere animal—9, Add. 1; in f. ingredi (нрм. 349)—27, 6, 7; 34, Add. 2; in furtum expoliare (нрм. 294)—14, Add. 3; 35, Add. 2; 55, 1; in furtum locare (нрм. 294)—28, 1, 2; pecus in furtum mittere—27, 5; f. ferre—

11, 5; f. celare—Cap. IV, 3 m; in furtum invenire—Cap. IV, 3; per furtum ligare—Cap. IV, 2 a; f. invenire in domo alterius—Cap. IV, 10; aliquid de furto mittere (нрм. 346)—34, 4; per f. perdere—37, 1; in furtum inculpare—40, загл., 1 d; Cap. IV, 4, 5; de furtum appellare—Cap. IV, 2; de f. sortem nuntiare—Cap. V, 7.

F u s t i s alpinus—60, 1.

F u s t i s (нрм. 281); de f. percutere—17, 6; fustem signare—27, 19 b.

G

G a l i n a—7, Add. 3.

G a l l u s—7, Add. 2.

G a m a l l u s (нрм. 503)—47, 1.

G a s a c i o, **g a s a t i o** (нрм. 527—50, 2; 51, 1 s; 57, 1 a.

G e n e a l o g i a paterna—Extr. B, 2.

G e n e r a r e filios, filias—Cap. VII, 6; g. scandalum—Cap. V, 2.

G e n e r a t i o (нрм. 458) patris, matris, paterna, materna—58, 1; 59, 4; 62, 1 e; Cap. II, 3.

G e n i c i u m (нрм. 712)—Cap. I, 11, 11.

G e n s Francorum—Prol. I.

G e n u c u l u m (нрм. 458), usque ad, post sextum—44, 9, 10.

G e n u s maternum—44, 6; g. paternum—59, 4 r.

G e r m a n i fratres (нрм. 819)—Cap. IV, 16.

G h a m a l t a, **g a m a l t a**, **c h a m a l t a** (нрм. 749)—Cap. II, 8, 1 n (стр. 105) d, (стр. 107) o.

G l e n n a r e (нрм. 907)—Cap. VI, 10.

G r a c i a s agere de susceptione—46, 1.

G r a d u s—13, Add. 2.

G r a f i o, **g r a p h i o** (нрм. 468) loci—45, 2 (стр. 67) d; 50, 3; comes aut g., g. id est comes—45, 2 (стр. 67) b; Cap. I, 7, 9; ad g. ambulare—50, 3; g. rogare, invi-

- Contradicere** migranti (прим. 462)—45, 1; contr. rachinburgiis—57, Add. 1.
- Contubernium** (прим. 135)—13, Add. 5; 14, 5, 6, Add. 2; 41 зарл.; 42 зарл., 1, 3, 4 c, d, 5 k; 43 зарл., 1 q, 3; Cap. II, 7.
- Contumelia**—Cap. III, 2.
- Convalescere**—Cap. IV, 1.
- Convenire**—Cap. II, 8, 1; conv. cum parentibus—55, 2; si convenit—44, 1; 53, 1, 3, Add. 1; si dominus servi, ancillae convenit—40, 2, 11; ambis convenientibus mechari—25, 2. convenit inter reges, nobis—Cap. VI, 5; Epil. I, II; conv. cum populo—Cap. V, 1, 2, 4, 6, 7; conv. cum episcopis—Cap. IV, 14; placuit atque convenit—Cap. V, 3, 5; Prol. II; antequam conventum fuerit—45, Add. 1. quae lex, qui numerus convenit observare—4, 3; 33, 1; Cap. I, 11, 9; legem, causam superius comprehensam, intimatam convenit observ.—8, 2, Add. 1, Add. 2; 10 Add. 4 c; 14, 2; 34, 3 k; 38, 4 r; hoc conv. observ.—46, 1; Cap. II, 10, 2; Cap. V, 10; Cap. VI, 5; hoc conv. obs. secundum legem Salicam—16 Add. 1; simili conditione conv. obs.—2, 6; 27, 15. plebs quae ad unum mallum convenire solet—54, 4 o.
- Conviciu**m (прим. 303)—30, зарл.
- Convinci**—14, 6 b; 26, 1; 35, 2 и r; 37, 1; 53, 2, 4; Extr. B, 12; convictus ad testibus—9, Add. 2; tamquam si convictus extitisset—53, 6 k; unum convictum dare—43, 1.
- Conviva** (прим. 679)—Cap. I, 6; conv. regis (прим. 423)—41, 5, 6.
- Convivium**—43 зарл. p, 1, 2.
- Cooperire, coperire** occisum rannmis—41, 4 c; scamnum—Cap. I, 7; 8, 2.
- Copulare** sibi in coniugio—13, 10; 25, 9 c; cop. sibi viduam—44, 1; se cum servo cop—Cap. I, 5.
- Cornu sonare**—Cap. I, 9.
- Corpus occisi hominis**—42, 3; c. cognoscere, agnoscere—Cap. I, 9 и c; c. invenire—Cap. I, 9; c. expoliare—14, Add. 4 n; Add. 5 p, q; 55 зарл., 1, 2.
- Costa**—17, 4.
- Credere facultatem**—46, 1; servo nihil credatur super domino (прим. 401)—40, 4; rachymburgii credentes (прим. 854)—Cap. V, 7.
- Creubeha** (прим. 738)—Cap. II, 5.
- Crimen**—25, 7; maius cr.—40, 5, 9 r; quadrupes, auctor criminis—36 o; de cr. accusare, ex cr. superdicere (прим. 435)—41, Add. 9 и g; cr. dicere—Cap. VI, 15, 1; de cr. suspectus habere—Cap. IV, 12; in cr. comprehendi, invenire—40, 5, 6, 11.
- Criminalis actio**—Prol. II.
- Crinitus puer** (прим. 242)—24, 1 o, 2, Add. 2; Cap. I, 4, 1.
- Cromare** (прим. 689)—Cap. I, 8, 2.
- Cubitus**; super cub. manum mittere—20, 3.
- Culapus** см. colpus.
- Culmus** (прим. 342)—34, 3 e.
- Culpa**—Cap. II, 10, 2; modus culpaе—Cap. IV, 12; c. minor, maior—18, 1 b; 40, 3; 53 Add. 1; talis c.—40, 5 k, Add. 2 g; culpa latronis subiaccere—Cap. IV, 13; c. committere—24, 5; Cap. VII, 5; culpa componere—17, 7; nulla culpa—27, 19.
- Culpabilis iudicetur**—часто; res culpabiles erunt (прим. 602)—56, 1; de vita culpab. esse—13, 7; 50, 4; Cap. V, 7; Culpabilem de ecclesia extrahere—Cap. IV, 14.
- Culpare**—40, 6 p.
- Cultellus**—7, Add. 10.
- Cupiditas operum** (прим. 816)—Cap. IV, 14.

C u r r i t, pecus in messe aliena—9, 4; curr. vulnus. plaga—17, 4 *i*, Add. 1.

C u r t i s—7, Add. 7; 34, Add. 2; domus sive curtis—6, Add. 2 *n*; in curte aut in casa—34, 4.

C u s t o d i r e (porcos)—2, 8 *n*; lex ista custodiat—47, 1; caritas custoditur—Cap. IV, 16.

C u s t o d i a salva—Extr. B. 2; custodias exercere—Cap. IV, 9; canis custos—6, Add. 2 *n*.

d.

D a m n u m in messe—9 *zara.*, 5; d. facere—6 Add. 2 *n*; d. perferre, sustinere—Cap. IV, 16; Cap. VI, 16; d. excipere—40 Add. 1; d. reddere—9, Add. 2; se de damno causae liberare—Cap. II, 1.

D a m n a r e morte—Cap. I, 6, 1; amplius non damnari—Cap. I, 6, 2.

D a r e totam facultatem—58, 1; d. de fortuna sua—46, 1; hereditatem d.—Cap. V, 1; herbas alteri d.—19, 1, 2 *h*, Add. 2 *o*; se maritum d.—Cap. I, 7; servum supplicii, vindictae, ad vindictam d.—40, 6, 9; Cap. IV, 12; Cap. V, 5; unum convictum d.—43, 1; iuratores d.—53, 1, Cap. IV, 2; rachymburgios d.—Cap. V, 7; testes d.—Extr. B. 1, 2; testimonia d.—Cap. II, 8, 1; Cap. VI, 16; sacramenta d.—Cap. II, 8, 1; probationem d.—Cap. III, 1; sententiam d.—57, 3; fidem d.—50, 1 *r*; Cap. V, 5; wadium d. (прим. 938)—Extr. B. 1, 2; spacium d.—40, 10; 52, 1; Cap. VII, 1; panem aut hospitalitatem, hospitalem, hospitium d. (прим. 581)—14 Add. 5 *p*, *t*; 55, 2; 56, 1; Cap. I, 5, 2; Cap. II, 8, 1;—*em. enge donare*.

D e b e r e mori (прим. 210)—18, Add. 1; non d. ad servitio redire—Cap. VII, 2; de villa egredere d.—45,

2; d. in casa manere (прим. 480)—46, 1; d. adpreciare (прим. 522)—50, 1, 3; manire d. testes—49, 1; electi debent iurare—Cap. II, 4; sic mallare d.—50, 2; index, thunginus debet dicere 50, 2; 57, 1; Cap. I, 9; cui achasius debetur (прим. 684)—Cap. I, 7; cui reipi debetur (прим. 456)—44, 2, 3, Add. 1; debitum debere—50, 2, 3.

D e b i t u m, **d e b i t u s**—50, 1, 3; d. debere—50, 2, 3; d. nuntiare—56, Add. 1 *q*; d.olvere, reddere—50, 2; 52, 1; 58, 1; supra iustum d. tollere—51, 2; d. aderescat (прим. 530)—50, 2; 52, 1; d. perdere—Cap. I, 10.

D e b i t o r—Cap. I, 10.

D e b i l i t a r e—29, 1; 38, Add. 5.

D e b i l e pecus—9, 1, 3.

D e b i l i t a s (прим. 298)—29 *zara.*

D e c e r n e r e—Cap. IV, 1, 9; d. iudicium—Prol. I, II.

D e c r e t u m violare—Cap. IV, 18.

D e c r e t i o—Cap. IV (стр. 110, 113) *zara.*

D e c i p u l a (прим. 73)—7, Add. 6 *f*.

D e c o t a r e, **d e c o r t i c a r e** (прим. 273)—27, Add. 5 *h*; 65 *zara.* и *o*, 1 *n* *s*.

D e d u c e r e *se em. se educere*.

D e f e n d e r e dotem—Cap. I, 7; d. se per, iuxta, de lege—36, 1 *o*; 58, Add. 1; Cap. VII, 9.

D e f i c e r e (прим. 822)—Cap. IV, 16.

D e f u n c t u s—14, Add. 5 *p*, *t*; 16, 1 *h*; 55, 2; maritus d.—44, 9; Cap. I, 7; mulier defuncti—Cap. I, 8, 2; si filii defuncti fuer.—Cap. V, 3; parentes defuncti—Cap. V, 3.

D e l a t u r a *em. dilatura*

D e m a n d a r e, tres homines tres causas (прим. 452) 44, 1; 46, 1, *dem. causam* (прим. 714)—Cap. I, 12.

D e m i t t e r e inimicum—41, 8; d. (elaboratum)—45, 2; d. *res de casa patris*—Cap. I, 7; 8, 2

D e n t e m excutere—29, Add. 11.

- D e n u n t i a r e**—40, 10 *g*; 45; 2 *p*.
D e p o t a r e, d e p u t a r e fortunam suam—46, 1
D e r e l i n q u e r e fratrem—Cap. V, 3.
D e r u m p e r e clausuram—27, Add. 3. Add. 8.
D e s c e n d e r e, d i s c e n d e r e ex caballo—23, 1 *l*.
D e s e r e r e dominum suum—Cap. IV, 15; des. habere infantes (прим. 218)—24, 7 *a*.
D e s p i c e r e—57, 2 *d*.
D e s t r u e r e, d i s t r u e r e domum alienam—Cap. II, 9, d. mandualem—55, Add. 2 *n*; male destruere (прим. 859)—Cap. V, 7.
D e t e n e r e, d e t i n e r e trustem—Cap. I, 1: sunnis det.—1, 1 *a*; 49, 2 *i*; Cap. IV, 17 *l*: infirmitas det.—Cap. III, 1: ambascia dominica det.—16, Add. 1.
D e t o x i t u s—Cap. VI, 3, 3.
D e t r i c a t, d e t r i g a t sunnis (прим. 7)—47, 1 (стр. 71) *n*; Cap. IV, 5; Cap. V, 7: detricatus—Cap. III, 1.—em. eme tricare.
D e u s: ecclesia Dei—Cap. VII, 6; in dei nomine—Cap. IV, 8; Cap. V, 1: Deo auctore, inspirante—Prol. 1.
D e x t e r a manu auferre (прим. 839) Cap. V, 6; in dextera iurare—Cap. II, 4 *f*.
D i a c o n u m interficere—55, Add. 6.
D i c e r e vel praeclamare—37, 1; d. verbum (прим. 479)—46, 1; 50, 3, crimen d.—Cap. VI, 15, 2; d. super plagiatores—39, Add. 2; d. contra 46, 1: cartam ream dicere—Extr. B. 4; d. causam alienam (прим. 713)—Cap. I, 12; d. de lege, legem—57, 1, 2, Add. 1; Cap. I, 9; d. legem Salicam—57, 1 *n*; iudex, thunginus debet d.—50, 2; Cap. I, 9; d. pro fide sua—Cap. V, 7; d. testimonium—Extr. B. 2; iurati d.—46, 1; 56, 1; Cap. II, 8, 1; testes d. quae noverunt (прим. 512)—49, 1, 3; rachymburgii d. quod audierint—Cap. V, 7; quod, quae superius diximus—10, 2 *m*; 44, 3; 45, 2; Cap. I, 9; sicut superius diximus, dictum est—1, 5; 6, Add. 2; 40, 10; 56, 1; Cap. I, 7; Cap. IV, 16; Cap. VI, 16; Extr. B. 2: in alio pacto dicit—10, Add. 4 *i*.
D i e t u m; contra diet.—45, 2 *a*.
D i e t a r e legem—Prol. I.
D i e s: ab hac die liber—Extr. B. 1; infra 40 dies servum non reddere—Cap. IV, 7.
D i f f e r r e servum dare, tradere—40, 7, 8; d. (in mallum) venire—Cap. II, 8, 1; d. ad placitum venire—47, 1; Cap. II, 8, 1: Extr. B. 1.
D i g e r e s s e—58, 1.
D i g i t u s minor—40, 6; d. extringere, excutere—20 зарл. 1; 29, 5, 6—8, Add. 7—9.
D i g n u m supplicium—Cap. IV, 14.
D i l a t o r e m alterum clamare (прим. 306)—30, 7.
D i l a t u r a, d e l a t u r a—прим. 18.
D i m i d i a m dotem accipere—Cap. V, 4.
D i m i t t e r e, d e m i t t e r e viduam—44, 1; d. filios, fratrem, sororem—59, 1, 2; tertiam partem leudis d. dividendam—Cap. I, 3; servum, letum ingentium d.—10 Add. 1; 26; Cap. VII, 2, 7; hominem de furca d.—Cap. I, 3.
D i n a r i u s, d e n a r i u s—прим. 5; servum, letum per d. dimittere (прим. 259)—26.
D i r e c t a lege facere (прим. 862)—Cap. V, 7.
D i s c a l c i u s—58, 1.
D i s c a r e g a r e, d i s c a r e c a r e (прим. 277)—27, 11, 14.
D i s c e n d e r e, e m. d e s c e n d e r e.
D i s c e r n e n d u m hoc est—44, Add. 1.
D i s c i n e t u s—58, 1.
D i s c r e t i o n e m nullam lex fecit Cap. VII, 7.
D i s c u t e r e causam—57, 1; d. causarum origines—Prol. I. II.

Dispendium (прим. 822)—Cap. IV, 16; d. vitae—Cap. V, 7.

Displicere—56, 1. Add. 1: d. ad placito venire—Cap. II, 8, 1.

Dispecciones—56. загл. *i*

Dissipare tumulum—55, Add. 1 *l*.

Distulere adimplere quod iudicatum fuit—56, 1: d. ambulare (gratio)—50, 4.

Diversa furta—27, загл.; d. venationes—33, 1; per diversa possidere (прим. 807)—Cap. IV, 12.

Dividere compositionem, leudem—62, загл. *a*, 1; Cap. II, 3; res, omnes res d., divisum tenere—Cap. II, 2; Cap. VII, 3; hereditatem d. 59, 5 *b*; homicidam d. (прим. 351)—35, 1.

Dolare (прим. 280)—27, 17.

Domesticum (animal)—7, 4 *c*, Add. 4; 33, 2, 3; 36, 1; d. arbor—7, Add. 7 *n i*.

Dominicus antrustio—41, 3 *r*; 42, 1 *k*; trustis d.—41, 3; 42, 1, 2; 63, 1, 2; ambascia d.—1, 4; 16, Add. 1; ratio d.—50, 4; evasio d. (прим. 893)—Cap. VI, 4; leges d. (прим. 3)—1, 1; sermo d. 56, 1 (стр. 85) *k*.

Dominus legitimus, poprius—26, 1 *t*, 2 *c*; res domini—10, 2; d. cervi—33, 2; d. servi—12, 2; 25, 7; 26, 2; 35, 1, 5; 36, 1; 39, Add. 1; 40, 2, 4, 6, 7, 9, 10; Cap. IV, 5, 6, 11, 12, 15; Cap. V, 5, 7; Cap. VI, 8; Cap. VII, 2, 3, 7, 11; Extr. B. 12; d. ancillae—25, 3, 7, 9; 40, 11; Cap. I, 11, 11; d. leti, liberti—26, 1; Cap. VI, 8; d. domus—ap. IV, 10; ad potestatem d. reverti—Cap. VI, 14, 2; sine, extra consilio, consensu, permissu, voluntate domini—21 загл. *g*, 1; 23; 25, 9; 26, 1; 27, 24, 26 *d*, Add. 11; 38, 8 *b*, Add. 4, Add. 8; 40, Add. 2 *f*; 65 загл., 1; domino nesciente—27, 26; 34, 4; Cap. VI, 8; dominus iudex—Cap. I, 2; domi-

nus (=Deus)—Cap. IV, 16; d. Iesus Christus—Prol. I.

Domnus; d. rex—Cap. IV загл.; Cap. V загл.; Prol. I (стр. 133) *a*;—d. imperator—Cap. VII, 7, 12.

Domita vacca (прим. 38)—3, Add. 2.

Domus sive curtis—6, Add. 2 *n*; d. fiscalis—Cap. IV, 16; d. in modum basilicae—55, Add. 3 *t*; intra d. mortuum habere—16, Add. 1; ad d. ambulare, accedere (прим. 9)—1; 3; 50, 1, 2; 52, 1; ad d. (furtum) adducere, ducere, portare—27, 8 *m*, 11, 14; ad d. pecora minare—9, 5; in d. alterius furtum invenire—Cap. IV, 10; lapidem super d. iactare—Cap. III, 2 загл.; adsalire in d. sua (прим. 438)—42, 1: d. ardere, destruere—16, Add. 1; Cap. II, 9

Donare iuratores—39, 2; 53, 1 *q*, 3 *e*, 5; 58, 1; Cap. I, 9; Cap. IV, 8; d. testes—49, 1; d. videredum—Cap. V, 9; d. pignus—40, 4; 50, 2; d. reipus, dotem—Cap. I, 7, 8; ad maritum d. filiam, se—Cap. I, 7; Cap. II, 2.—см. еще *dare*.

Dormientem hominem expoliare (прим. 166)—14, Add. 3; 61, Add. 1; casam super homines dorm. incendere (прим. 178)—16, 1.

Dorsum; pro d. suum dare, reddere—12, 1 *a*; 25, 8 *k*; 40, 2 *k*; quantum in d. ferre posse (прим. 165)—27, 8, 12.

Dos (прим. 682)—Cap. I, 7, 8; Cap. II, 4; Cap. V, 4.

Dotare—Cap. I, 8 *g*.

Dructis (прим. 148)—13, Add. 4.

Dubitare—Cap. V, 9.

Dubietas si est—Cap. IV, 5; absque dubio—Cap. IV, 9.

Ducaria scroba (прим. 27)—2, 11.

Ducere servum trans mare—39, Add. 1; d. ingenuum in aliqua parte (прим. 321)—32, 2; d. servum secum in texaca (прим. 103)—10 Add. 3; d. dructe—13 Add. 4; d.

(furtum) in carro, ad domum—
14 Add. 1; 27, 11, 14.
D. uxorem—Cap. I, 8 загл.
D. se legibus—Cap. II, 8, 1
Duplum; in d. reddere—40, Add. 1.
Duropullus (прим. 621)—58, 1.

E.

Ebrius (прим. 765)—Cap. II, 9.
Ecclesia—Cap. V, 8; e. sanctifica-
tum incendere—55, Add. 4 b; de
infra e. aliquid tulere—55, Add.
4 b; confugere ad e. (прим. 813)—
Cap. IV, 14, 15; res ad. e. trade-
re—Cap. VII, 6; servus ecclesiae—
Cap. IV, 11.
Ecclesiasticus servus—Cap.
VII, 7.
Edictus—Cap. V, загл.
Edoneus см. idoneus.
Educere, aeducere, deducere
se (прим. 846)—Cap. V, 6, 7; se
ed. per hinc aut per compositi-
one—56, 1 p.
Efractura, effractura—11. за-
гл., 3, 6 s; 12 загл.; 27, 23 l.
Effringere—11, 3 k, 5; 27, 22, 23;
42, 5 k; Cap. VI, 13.
Effudere corpus et expoliare—14.
Add. 5 p; 55, 2.
Egredi de villa—45, 2; quod sanguis
egressus fuerit—20, Add. 1 f.
Eicere oculum—29, Add. 4 g.
Elaborare—45, 2 (стр. 67) f.
Eligere duos qui adpreciare debent—
50, 3; e. hominem (прим. 476)—
46, 1.
Electi debent iurare—Cap. II, 4 за-
гл.; e. dictaverunt legem Salicam—Prol. I. II; e. centenarii—
Cap. IV, 16; personae ad sortem
el.—Cap. IV, 10; iuratores me-
dius electus (прим. 152)—14,
2 c; 16 Add. 3; 42, 5; Cap. IV, 2,
5, 8.
Elocare (прим. 293)—28, 1, 2.—см.
еще locare.

Elocatio—28 загл., 3.
Embolare см. imbulare.
Emendare—Extr. B, 12; e. lucidius
pactum—Prol. I; e. causam cum
parentibus—14, Add. 5 p.
Emerere—37, 1.
Episcopum interficere—55, Add. 7;
cum e. convenit—Cap. IV, 14.
Epistolam facere—Extr. B, 1.
Equale ordine res dividere—Cap.
II, 2.
Equus—38 загл.; equa—38, загл. a,
3, 5.
Erpex (прим. 340)—34, 2.
Evadere—16, 1 k; 41, Add. 8 c; e.
non posse—Cap. III, 3; vivus e.—
41, 9 k; Cap. III, 3 загл.; morte
e. 19, 2; 38, Add. 6 p; Cap. I, 11,
5, fugiens, per fuga e.—11, 6; 17,
9; villas e.=invadere—42, 5 k.
Evellere oculum—29, Add. 4.
Evisio dominica (прим. 893)—Cap.
VI, 4.
Excipillare mulierem (прим.
702)—Cap. I, 11; 1, 3.
Excervicare (прим. 273) poma-
rium, perarium—27, Add. 5; e.
cambortum—34, 1.
Excidere (arborem)—7, Add. 8 b;
27, Add. 7; e. nasum—29, Add. 5.
Excipere damnum—40, Add. 1; e.
in, super se (omnem) causam—
40, 9, 10 o.
Excorticare caballum alienum
(прим. 273)—38, 8 c, Add. 8; 65,
загл. o, l s.
Exeoto (прим. 99)—9, 5.
Excurtare (прим. 385)—38, 8.
Excusare se—16, Add. 1; Cap. I, 9
m; Cap. III, 1.
Excusatus servus (прим. 813)—Cap.
IV, 15.
Excutere manum, pedem, digitum,
policem, auriculam, dentem—29,
3, 5, 7, Add. 1 m, Add. 3, Add.
6—9, Add. 11; см. еще percute-
re;—e. pecus mulieri—Cap. I.

11; 4, 5, 8, 10; e. pecora—9, 5; e. pittum—30, Add. 1.
 Exercere custodias—Cap. IV, 9.
 Exfodere hominem mortuum—14, Add. 5.
 Exhibere de casa patris—Cap. I, 7.
 Exigere debitum—50, 4 *u*; e. capitale—Cap. IV, 9.
 Exire—17, 3; 45, 2; vivus e.—41, 9; e.=exigere—50, 4.
 Exitus (nрm. 694)—Cap. I, 9.
 Expectare cum interpellatione—Cap. VII, 5.
 Expellere pecora—9, 5 *n* c; e. admi-grantem—45, 2.
 Expulsus de eodem pago—55 2 *f*.
 Expellis—14, Add. 5 *p*.
 Expoliare (nрm. 149) hominem, barbarum, Romanum, servum, letum—14, 3aгл. a, 2, 3; 35, 1 *u*, 2, 4; e. hominem dormientem—61, Add. 1; mortuum e.—14 Add. 4, Add. 5; 35, Add. 2; corpus e.—55 3aгл. 1, 2; tumultum, selave e.—55, Add. 1, Add. 2; e. villam, mansionem—42, 5 *l*; Cap. VI, 11, 1; e. basilicas—55, Add. 3; in via e.—17, 9, Add. 2 *u*; in superventum e.—14, 1; violenter e.—61, 2; in furtum e.—14, Add. 3; 35 Add. 2; 61, Add. 1 *o*.
 Expoliatus—14 3aгл.; 35 3aгл.
 Expoliatio—35 3aгл. *m*; 55, Add. 4 *b*.
 Expolia—35, 3; 61, 2.
 Expugnare villam alienam—42, 5.
 Exsolvere—13, 1; 44, 2; e. compositionem, legem—36, 1; 42, 3;—em. eme solve re.
 Se e. cum iuratores—14, 2 *c*; 16, Add. 3; 42, 5.
 Exsolutus—Cap. V, 5.
 Extelarius cervus (nрm. 329)—33, 2 *v*.
 Extendere in scamno—12, 1; 40, 6 *u*; em. eme tendere; e. spatium—Cap. VII, 1.
 Extrahere de atrio ecclesiæ (nрm. 813)—Cap. IV, 14.
 Extringere, stringere manum

brachio, digito mulieris—20, 3aгл. 1, 2 *b*, 3 *c*, Add. 1 *f*.

Extrudere (nрm. 853)—Cap. V, 7.

Exuere se de latrocinio—47, 1; e. se de homicidio—Cap. I, 9.

f.

Fabaria, favararia (nрm. 270)—27, 6 *b*, 7.

Faber—10, Add. 4 *n* *i*; 35, 6.

Facere contra legem—Cap. VII, 5; f. lege directa (nрm. 862)—Cap. V, 7; male f.—Cap. V, 7, 9; malo ordine f.—Extr. B 12; f. furtum—33, 1; 40, Add. 1; f. homicidium—58, 1; f. maleficium—19, 1 *d*, 2, Add. 2; f. contubernium—13, Add. 5; Cap. II, 7; f. epistolam—Extr. B. 1; cartam bonam, falsam f.—Extr. B. 3, 4; f. cessionem de servo—Cap. IV, 5, 6 *l*, 12; f. pretium—Cap. V, 7; causam notam f. (nрm. 868)—Cap. V, 9; fidem f.—em. fides; securitatem f.—54, 4; placitum f.—em. placitum.

Facta mala componere—Cap. V, 7.

Facultas (nрm. 617)—46, 1; 58, 1; Cap. IV, 2, 16.
 —Extr. B. 1.

Faidus inter fredo et faido (nрm. 361)—35, 7; Cap. IV, 12.

Falire, praeterfallire—17, 1 *n* *b*.

Fallanire (nрm. 420)—41, Add. 1.

Falsare cartam—Cap. VII, 11.

Falsatorem (nрm. 306) alterum clamare—30, 3 *d*, 7.

Falsum testimonium—48 3aгл. 1; Cap. VI, 16; f. testes—Cap. VI, 16; f. carta—Extr. B. 3, 4.

Familia (nрm. 10)—1, 3.

Farinarium—22, Add. 2; 31, Add. 2.

Favararia em. fabaria.

Feltroctum em. filtortus.

Femina, foemina ingenua—13, 7, 8 *o*, Add. 5; 20, 1 *p*; 24, 3, 6, Add. 1; Cap. II, 5, 2; 7; Cap. VII, 3, 6.

- Fenile**—16, 4 *k*;—**Fenum**—27, 11.
Fera—33, 2.
Feramen (нрим. 888)—Cap. VI, 3, 3.
Ferbannire, **forbaunire** (нрим. 138) 49, 3 и *k*; Cap. V, 7.
Ferire capitali sententia (нрим. 403)—40, 5.
Ferramentum de molino—22, Add. 1 и *c*; **ferramento** vulnerare—17, 7 *i*.
Ferrarius faber—10, Add. 4 *k*; 35, 6.
Ferrum; de ferro vulnerare—17, 7.
Ferre (нрим. 127; см. **eme tollere**)—27, Add. 3 *f*; 37, 1; Cap. VI, 3, 1; **furtum f.**—11, 5; **nihil f.**—11, 6; **plus, supra XL dinar. f.** (нрим. 122)—35, 2, 3, Add. 2, Add. 3; **violenter, per vim f.**—61, 2, 3; Cap. VI, 7; **sponsam alienam f.**—13, 10; de altare, ecclesia aliquid **f.**—55, Add. 4 *b*; **hominem de furca f.**—Cap. I, 3; Cap. II, 10; **ligatum a graphionem f.** (нрим. 325)—32, Add. 3; **oculum f.**—29, Add. 4 *g*.
Festinare reformare—Cap. IV, 16.
Festinanter ambulare (нрим. 528)—50, 2.
Fideiussor 50, 2 *k*, 3 *p*, Cap. II, 8, 2; Extr. B. 1, 2.
Fides—Cap. IV, 16; **fidem** facere, **fides** facta (нрим. 518)—50 **зарг.**, 1—3; 51, 1; 52, 1; 56, 1, Add. 1; 57, 2; Cap. V, 6, 7; **f. dare, accipere**—50, 1 *r*; Cap. V, 5; **sub, in fidem habere**—58, 1 и *o*; **pro fide sua dicere**—Cap. V, 7.
Filia—Cap. I, 6, 1; Cap. II, 2; Cap. V, 3; Cap. VII, 6; **f. sororis, fratris**—13, Add. 2; **f. accipit terram**—Cap. V, 3.
Filius—Cap. I, 6, 1; Cap. II, 2; **f. sororis, fratris, neptis consobrini**—44, 4—7; 58, 1 (стр. 87) *k*; Cap. I, 7, filii—59, 5 *b*; 62, 1; Cap. V, 3; Cap. VII, 6; **f. terram habeant**—Cap. V, 3.
filii (нрим. 632)—13, Add. 2; 58, 1; (стр. 87) *k* и *m*: **filios habere, non habere**—Cap. I, 7, 8.
Filtortus, feltroctum (нрим. 492)—47 **зарг.**; Cap. II, 1.
Firmentum—Cap. II, 9.
Firmare cartam—Extr. B. 4; **f. sacramenta**—Cap. IV, 5.
Fiscus—44, 10; 56, 1 *m*; 60, 1; 62, 2; Cap. I, 5, 1; 6, 1; 7.
Fiscalis domus—Cap. IV, 16.
Fiscalinus servus—Cap. IV, 11.
Fistuca (нрим. 477)—46, 1; 50, 3; Cap. V, 6, 7.
Flagellus (нрим. 397)—12, 1; 25, 8; 40, 1, 11.
Flagellare servum alienum—35, Add. 1 *f*.
Flumen transire cum nave aliena—21, 1 *k*; **retem de f. furare**—27, 20.
Fluvius Caronna—Cap. V, 1; **retes de f. furare**—27, 21 *f*.
Foedus pacis—Prol. I.
Forbannire см. **ferbannire**.
Foris, foras casa—8, 2 *g*; 11, 1, 2; 12, 1; 43, 3; **f. tecto**—8, 3, Add. 2; **arantem f. campo iactare**—27, Add. 9 *t*; **f. sermone mittere** (нрим. 138, 581)—Cap. V, 9.
Fortuna, furtuna—46, 1; 50, 3; **super f. sua ponere** (нрим. 467)—45, 2; 50, 3; **praecium tollere de f. debitoris**—50, 3.
Fovea—Cap. III, 3 *d*.
Francus—14, 3; 25, 5 и; 52, Add. 1, Add. 2; Cap. II, 4 *d*; **Franci**—Extr. B. 5; Prol. II; Epil. II; **gens Francorum**—Prol. I; **maiores natu Francorum**—Cap. IV, 1 *p*; **rex, reges Francorum**—Cap. IV, **зарг.**; Prol. I; Epil. I. II; **Fr. Saligus, Salecus** 14, 2 *c*, *d*; **homo Francus**—14, 2 *d*; Cap. VII, 3, 6; **ingenuus Fr.**—41, 1; **ingenuus homo Fr.**—40, Add. 2 *g*; **homo ingenuus sive Fr.**—40, 5 *h*.
Frangere—tres **fustis alpinus**—60, 1.
—11, 3 *h*; **ostia fr.**—14, Add. 1.

F r a t e r matris—44, 7; f. mariti defuncti—44, 8, 9; Cap. I, 7; f. hominis mortui—59, 2; f. homicidae 58, 1, fratris filius, filia—13, Add. 2; Cap. I, 7; fratris uxor—13, Add. 2; f. terras accipiat—Cap. V, 3; incontra fratres res vindicare—Cap. II, 2; fratres germani (прим. 819)—Cap. IV, 16; qui fratres fuerint (прим. 639)—59, 5.

F r e d u s, f r e t u s, f r i t u s (прим. 139)—13, 6; 24, 5; 50, 3; 53, 2, 4, 6, Add. 2; Cap. IV, 16; f. non requiratur—24, 5; Cap. VII, 5; inter fredo et faido (прим. 361)—35, 7; Cap. IV, 12.

F r i s t i t o (прим. 667)—Cap. I, 1, 1.

F u g e r e de servitio—Cap. IV, 15 f; Extr. B. 12; f. prae timore—30, 6 m; fugiens evadere—11, 6.

F u g e t i v u s servus—Extr. B. 12.

F u g a l a b i—30, 6 m; Cap. II, 10, 1 s; per f. evadere—17, 9.

F u r—10, 2; Cap. IV, 9.

F u r a r e—2—8; 10—12; 21; 22; 27; 33; 34; 35, 6; 38; 39, Add. 1 f; Cap. VI, 3; f. quantum in dorsum portare posse (прим. 165)—27, 9, 12; rem furatam interciare—47, загл. k; de res furatas compositionem accipere—Cap. IV, 13; hominem de furca f.—Cap. I, 3 загл.

F u r b a n (прим. 138)—13, 6 k.

F u r c a (прим. 429)—41, Add. 2; Cap. I, 2, 3; Cap. II, 10.

F u r t i v a r e—Cap. VI, 12.

F u r t u m—2—8 загл.; 11 загл.; 12 загл.; 22 загл.; 27 загл.; 38 загл.; Cap. VI, 3 загл.; f. facere—12, 2; 33, 1; 40, Add. 1; in furtum vindimiare, metere—27, 13, Add. 2; in furto pungere animal—9, Add. 1; in f. ingredi (прим. 349)—27, 6, 7; 34, Add. 2; in furtum expoliare (прим. 294)—14, Add. 3; 35, Add. 2; 55, 1; in furtum locare (прим. 294)—28, 1, 2; pecus in furtum mittere—27, 5; f. ferre—

11, 5; f. celare—Cap. IV, 3 m; in furtum invenire—Cap. IV, 3; per furtum ligare—Cap. IV, 2 a; f. invenire in domo alterius—Cap. IV, 10; aliquid de furto mittere (прим. 346)—34, 4; per f. perdere—37, 1; in furtum inculpare—40, загл., 1 d; Cap. IV, 4, 5; de furtum appellare—Cap. IV, 2; de f. sortem nuntiare—Cap. V, 7.

F u s t i s alpinus—60, 1.

F u s t i s (прим. 281); de f. percutere—17, 6; fustem signare—27, 19 b.

g

G a l i n a—7, Add. 3.

G a l l u s—7, Add. 2.

G a m a l l u s (прим. 503)—47, 1.

G a s a c i o, g a s a t i o (прим. 527 — 50, 2; 51, 1 s; 57, 1 a.

G e n e a l o g i a paterna—Extr. B. 2.

G e n e r a r e filios, filias—Cap. VII, 6; g. scandalum—Cap. V, 2.

G e n e r a t i o (прим. 458) patris, matris, paterna, materna—58, 1; 59, 4; 62, 1 e; Cap. II, 3.

G e n i c i u m (прим. 712)—Cap. I, 11, 11.

G e n s Francorum—Prol. I.

G e n u c u l u m (прим. 458), usque ad, post sextum—44, 9, 10.

G e n u s maternum—44, 6; g. paternum—59, 4 r.

G e r m a n i fratres (прим. 819)—Cap. IV, 16.

G h a m a l t a, g a m a l t a, c h a m a l t a (прим. 749)—Cap. II, 8, 1 n (стр. 105) d, (стр. 107) o.

G l e n n a r e (прим. 907)—Cap. VI, 10.

G r a c i a s agere de susceptione—46, 1.

G r a d u s—13, Add. 2.

G r a f i o, g r a p h i o (прим. 468) loci—45, 2 (стр. 67) d; 50, 3; comes aut g., g. id est comes—45, 2 (стр. 67) b; Cap. I, 7, 9; ad g. ambulare—50, 3; g. rogare, invi-

tare—45, 2; 50, 4; 51; 56. Add. 1; Cap. V, 7; grafioni solvere—50, 3, 4, 6, Add. 2; Cap. VI, 14, 1; ad gr. requirere—54, 4; ligatum a gr. tulere—32, Add. 3; gr. occidere—54, *barl.*, 1, 2 *k*.

Gravata usque ad mortem—Cap. I, 11, 4.

Gravida femina—24, 3.

Grex—2, 14. Add. 4; 38, 3, 4; gregem regere—3, 4.

Grossitudo virgarum—40, 6 *t*.

Grus (*upm.* 66)—7, Add. 4.

h.

Habere tectum supra—8, 1 *f*; non h. ubi res reponere (*upm.* 181)—16, Add. 1; Cap. III, 1; h. praeceptum de rege, cartam regis—14, 4 *u* *f*; h. licentiam permanere—45, 1; nomen h. (*upm.* 240)—24, 4; facultatem h.—Cap. IV, 2; res traditas h. et tenere—Cap. VII, 6; res non h.—Cap. V, 7, 9; non h. legem complere, transsolvere—58, 1, Add. 1; filii terram h.—Cap. V, 3; infantes posse, non posse, coepere h. (*upm.* 218)—19 Add. 2; 24, 4 *p*; 6, 7; filios, infantes h., non h.—Cap. I, 7, 8; Cap. V, 4; mortuum intra domum h.—16, Add. 1; Cap. III, 1; vicinos h.—Cap. V, 8; h. tres vel amplius plagas—42, 3; 43, 3; h. suspectum—Cap. IV, 12; testes h., non h.—45, 2; Extr. B, 2, 12; testimonia h., non h.—56, 1; Cap. V, 6; fideiussorem h. non posse—Extr. B, 2; mallum h.—Cap. VII, 1; scutum in mallo h. (*upm.* 451)—44, 1; 46, 1; virgas paratas h.—40, 6; in potestatem h.—46, 1; sub fidem h. (*upm.* 629)—58, 1; consuetudinem h.—Cap. V, 3; cervus signum habens—33, 2; screona quae clavem habet—27, 23.

Habitare inter homines—14, Add. 5 *p*, *t*.

Herbas dare bibere—19, 1, 2 *k*. Add. 3 *a*.

Herburgius (*upm.* 660)—64 *barl.*, 1.

Hereditas paterna, materna—Cap. VII, 5; h. mariti defuncti—44, 8, 9; h. pertinet ad parentem—60, 1; h. non transit Caronna—Cap. V, 1; de terra nulla in muliere h.—59, 5; in h. succedere—59, 1—4, Add. 1; de h. se tollere—60, 1; de h. interpellare—Cap. VII, 5.

Heredem aliquem appellare—46, 1; legitimi heredes—13, Add. 2; sui heredes—Cap. VII, 3.

Heresis—Prol. I.

Hineus *em.* *ineus*.

Hoccasus *em.* *occasus*.

Homicida—35, 1, 5; Cap. I, 9; Cap. VII, 7.

Homicidium—15 *barl.*; 24 *barl.*; 35 *barl.*; 41 *barl.*; 42 *barl.*; 43 *barl.*; 62 *barl.*; h. facere—58, 1; de h. admallare—Cap. I, 9.

Homo—13, 1, Add. 1; 16, Add. 1; 17, 5; 28, 1 *t*, *a*, 2; 36 *barl.*, 1; 39, Add. 3; 41, 8, Add. 2, Add. 3, Add. 8 *b*; 46, 1; 50, 8; 58, 1; 61, 3; Cap. I, 2, 3, 9; Cap. II, 4, 9; Cap. III, 1, 3; Extr. A, 6, 1 (*em.* *upm.* 18); Extr. B, 12; h. ingenuus—10, Add. 3; 14 *barl.* *a*, 1; 15; 22, 1; 26, 1; 29, 9; 30, 6 *t*; 32, 1; 35, 1, 5; 39, 2; 41, 9; Add. 8 *b*, Add. 9; 42, 1; 63 *barl.*, 1; Cap. II, 3; 5, 1; Cap. V, 5; Cap. VII, 7; h. ingenuus sive Francus—40, 5 *k*; ingenuus h. Francus—40, Add. 2 *g*; h. Francus—14, 2 *d*; Cap. VII, 3, 6; h. barbarus—14, 2 *d*; 41, 1 *t*; h. Romanus—41, 5, 6 *t*; h. dormiens—14, Add. 3; 16, 1; 61, Add. 1; innocens h. absens—18 *barl.*, 1; h. migrans—14, 4, 5; h. moriens—44, 1; h. mortuus—14 Add. 4—7; 55, 3, Add. 1—3; 61, 2; corpus h. occisi—14, Add. 4 *u*; 41, 3; 55, 1; h. noxius, malus—32, Add. 3 *c*; Cap.

V, 7, 9, 10; boni homines—46, 1 (стр. 70) *h*; tres h. tres causas demandare debent (прим. 452)—44, 1; 46, 1; elocatio per tertio hominem—28, 3; hominem commendere—64, Add. 1; inter homines habitare, accedere—14, Add. 5 *p*, *t*; 55, 2.

Hortus, ortus (прим. 78)—7, Add. 3; 27, 6, Add. 4, Add. 6; Cap. VI, 13.

Hospites colligere—46, 1.

Hospitium, ospitium, hospitalem, hospitalitatem dare—14, Add. 5 *p*, *t*; 55, 2; Cap. I, 5, 2; Cap. II, 8, 1 (стр. 108) *c*; hospitalem colligere—Cap. II, 8, 1.

Hostare см. ostare.

Hostis, ostis (прим. 257, 655)—63 зарл, 1; in hoste esse—26, 1 *o*; in hoste scutum iactare—30, 6 *m*; res in hoste praedata—Cap. II, 4.

i.

Iacere ad sorte—Cap. IV, 8; ossa super cerebro *i*.—17, 3.

Iactare ingenuum in poteum—41, 9; Cap. III, 3; *i*. aratrum, arantem de campo—27, Add. 9 *n* *t*; *i*. lapidem super domum—Cap. III, 2 зарл.; *i*. scutum—30, 6; *i*. fistucam in laisum—46, 1; *i*. fustis alpinus—60, 1; terram, chreneocruda super aliquem (прим. 622)—58, 1.

Iactivus (прим. 536)—50, 3; 51, 1.

Iectus см. iectus.

Idonei, edonei testes—39, Add. 2; rachinburgii *i*.—50, 3; cum XII viros idoneos iurare—Cap. II, 8, 1; se idoneum esse cognoscere—Cap. II, 8, 1; quod minus edonii in pactum emendare—Prol. I.

Idoniter negotiare—47, 1 (стр. 71) *t*.

Idoniare se per sacramentum—Cap. I, 9; Extr. B. 2.

Iectus, iectus—17, 6, 3, 29, 6; iectus flagellorum (прим. 397)—25, 8, 9 *t*; 40, 1, 11; Cap. IV, 6.

Iectus (прим. 847)—Cap. V, 7; Extr. B. 1.

Ignis; ignem tradere—19, 1 *g*; igne concremare corpus occisi—Cap. II, 5, 2;

ignis, igneus=inium—Cap. II, 8, 1; Cap. IV, 4; ignem calefacere (прим. 758)—Cap. II, 8, 1.

Ignorantia; per *i*. pignorare (прим. 700)—Cap. I, 10.

Imbulare, embolare (=involare)—2, 7, 9, 15, 16; 5, 2; 6, 1; 27, 3; Cap. VI, 3, 1.

Imperator—Cap. VII, 7, 12.

Implere omnia, omnia secundum legem—44, 3; 56, 1; Cap. II, 8, 1; (см. емс adimplere legem);—*i*. quod fidem fecerat—50, 2; impletis VII, XIV, XXX noctibus—40, 8 *o*, 9; 45, 2.

Implicari см. implicari.

Imputare, inputare, inpotare—18 Add. 1; 40, 10; 48, 2 *t*, 3 *q*. Add. 1, Add. 2; 53, 5; 56, 1; Cap. II, 8, 1; Cap. VI, 5, 15.

Incendere casam, spicarium, sutem, sepein—16, 1—5; *i*. basilicam—55, Add. 4; *i*. materium, materia-men—7, Add. 11; 27, 16; *i*. celaturus—41, 2 *o*, 4 *c*; manum *i*. ad aeneum—Cap. IV, 4.

Incendium—16 зарл.; *i*. mittere—16, 1 *h*.

Incidere materium alienum—27, 16 *t*; *i*. digitum—29, 6, 8.

Includere, includere pecus (прим. 92)—9, 1 *e*, 2, 5 *c*.

Incontra fratres res vindicare—Cap. II, 2.

Incrinitus (прим. 235)—24, 1 *o*.

Inrocicare—Cap. I, 2.

Inculpari—40 зарл., 1 *d*, 6 *p*; 42, 3; 48, 2; Cap. IV, 4, 5, 8, 19, 11; Cap. VI, 15, 1; 16.

Incurrere periculum vitae—Cap. IV, 1.
Indicere mallum (прим. 2)—44, 1; 46, 1.
Indisruptum vinculum caritatis—
 Cap. IV, 16.

Indulgere—Cap. V, 5.

Ineus, inius, hineus, aeneus
 (см еще *ignis, igneus*) (прим. 153); *ad i. admallare*—53, 1, 5;
manum ad i. redimere—53 загл.;
i. calefacere—Cap. II, 8, 1 *r*; *ad*
i. ambulare—14, 2 *c*; 16, Add. 3;
 56, 1; *manum ad, in i. mittere*,
ponere—Cap. II, 8, 1; Cap. VI, 16;
se per i. deducere, educere—56,
 1 и (стр. 84) *p*; *de i. fidem facere*—
 56, 1; *manum ad i. incendere*—
 Cap. IV, 4 и *t*; *i. portare ubi*
striae coccinant—64, 1.

Infamia, anfamia (прим. 146)—
 13, Add. 1, Add. 2.

Infans in utero matris, ante quod
nomen habeat—24, 4 и *f*; *i. infra*
XII annos—Cap. VII, 5; *infantem*
alienum tundere—Cap. I, 4 загл.;
si i. puella est—Cap. I, 11, 8; *in-*
fantes—Cap. I, 7; *i. non habere*—
 Cap. V, 4; *i. posse habere, non*
posse habere, coepere habere—
 (прим. 218)—19 Add. 2; 24, 6, 7,
 Add. 4.

Inferre vim—13, Add. 5; Cap. II, 7.

Infestor (прим. 114)—10, Add. 4 *i*.

Infirmitas—16, Add. 1; Cap. III, 1.

Infiscare—51, Add. 1 *c*.

Ingenium; per malo i.—34, 4.

Ingenuitatem perdere—13, 8; *car-*
ta ingenuitatis—Cap. VII, 11.

Ingenuus—10, 2; 11 загл., 1; 12 за-
 гл., 9; 16, 1; 17, 6; 25, 3, 5; 28, 3;
 29, 9 *k*; 32 загл.; 35, 2; 39, 3 *b*;
 40, 3, 5, 9, 10, Add. 1; 41 загл.;
 50, 1; Cap. III, 2, 3; Cap. IV, 2, 4,
 8; Cap. V, 7; Cap. VI, 8; Cap. VII,
 3, 7; *homo i.*—10 Add. 3; 11, 3;
 12 загл. *b*; 14 загл., *a*, 1, Add. 3
k; 15; 22, 1; 26, 1; 29, 9; 30, 6 *l*;
 32, 1; 35, 4, 5; 39, 2; 41, 8 *q*, 9,
 Add. 8 *b*, Add. 9; 42, 1; 63 загл.,

1; Cap. II, 3; 5, 1; Cap. III, 2;
 Cap. V, 5; *baro i.*—31, 1; *i. Francus*
 —41, 1; *i. homo Francus*—40, Add.
 2 *g*; *homo i. sive Francus*—40, 5 *h*;
sacebaro qui i. est—54, 3; *i. puer*—
 24, Add. 2; *ingenua persona*—Cap.
 IV, 2 *a*; *ingenuus vadere*—Extr. B.
 1; *servum ingenuum dimittere*—10,
 Add. 1; 26, 2 *b*; Cap. VII, 2; *letum*
ing. dimittere—26, 1 *q*.

Ingenua—25, 6; *i. femina*—13, 7, 8 *o*.
 Add. 5; 20, 1 *p*; 24, 3, 6, Add. 1;
 Cap. II, 7; Cap. VII, 3, 6; *i. mulier*—
 13 загл. *b*; 20 загл., 1; 30, 3; 31,
 2; 41, 3; 64, 2; Cap. I, 11, 3, 4;
 Cap. VI, 14, 3; *i. puella*—13, 1, 7
m, 8, Add. 5; 24, Add. 3, Add. 4;
 25, 1, 2.

Ingressi in domo—11, 5; *in furtum*
i.—27, 6, 7; 34, Add. 2.

Inimicitia, inimicia; *per i.*
aut per superbiam—9, 5 *d*, Add.
 2; 38, Add. 5.

Inimicus—41, 8, Add. 3.

Inire iumenta—38, Add. 4 *h*.

Inius см. *ineus*.

Iniuste grafionem rogare, invitare—
 51, 1, Add. 1; *i. res alienas sibi*
usurpare—Cap. VII, 5; *i. uxorem*
alienam tollere—Cap. VII, 4; *ser-*
vum i. vendere, ingenuum dimit-
tere—Cap. VII, 2; *i. mancipia alie-*
na tenere—Cap. IV, 7 *o*.

Inlesum ducere—Extr. B. 2.

Inmanitas scelerum—Cap. IV, 1.

Inmetus (прим. 271)—27, Add. 3.

Innocens homo absens—18, загл.,
 1; *se innocentem cognoscere*—
 Cap. II, 8, 1; (стр. 106) *o*.

Innotescere (прим. 93)—9, 2.

Inpingere (прим. 313) *de via*—30,
 1, 2; *i. in pellago*—41, 9 *h*, Add.
 8; *i. in periculo*—Cap. III, 3 за-
 гл.

Inplicari in servitio—13, 9 *d*; Cap.
 VII, 3; *se implicare in servitio*
 (прим. 931)—Cap. VII, 6.

Inpotare, inputare см. *imputare*.

- Inpotus* (прим. 271)—27, Add. 3 *d*.
Inripare (прим. 268) in messe aliena—27, 5 *m*.
Insania malorum—Cap. IV, 1.
Inserta arbor—27, Add. 7.
Insertae reliquiae—55, Add. 4.
Instematum (=aestimatum) damnum—9, 5 *c*.
Insuspensus (прим. 228) ascus—21, 4.
Integrum delitum solvere—58, 1; i. compositionem recipere—Cap. IV, 9, 16.
Intelligere legem, de lege (прим. 359)—35, 5 *t*; Cap. VII, 7; i. per legem, secundum legem se defendere—36, 1 *o*.
Intemare см. *intimare*.
Intendere placitum—Cap. V, 7.
Intercedens concludium—Cap. IV, 9, 12.
Interdictum; contra i.—45, 2; post i.—Cap. IV, 1.
Interdictor—45, 2 *d*.
Interficere—24, Add. 1; 28, 1 *l*, *o*; 42, 2 *p*, 4 *d*; 43, 1, 3; 55 Add. 5—7; Cap. I, 9; Cap. II, 5, 2; Cap. III, 3; Cap. V, 9.
Interfector—42, 2 *p*.
Interpellare de furto—40, 1 *d*; i. de hereditate—Cap. VII, 5; i. de rebus suis—Cap. VII, 9.
Interrogatus, si confessus fuerit—65, 1.
Interrogatio domni imperatoris—Cap. VII, 7.
Intertiare res (прим. 365)—47, 3a-глав. i, k, 1; Cap. II, 1.
Intimare, intemare; sicut superius diximus intemamus—6, Add. 2; causa superius intimata—17, 2 *c*; 38, 4 *r*.
Intranea; vultus usque ad i. (прим. 202)—17, 4.
Intrare, introire—27, Add. 9 *t*; 58, 1.
Invadere res in villa—42, 5.
Invasor—Cap. VII, 9.
Invenire; non posse i. iuratores—14, 2 *c*; 16, Add. 3; 39, 2; i. pedicam alienam—Cap. VI, 3, 3; i. per vestigio minando, per fruste—37, 1; Cap. IV, 9, 16; i. pecora in messe—9, 1, 2; i. furtum in domo Cap. IV, 10; i. servum—39, Add. 1; Extr. B, 12; corpus i.—Cap. I, 9; i. hominem in quadrivio—41, 8; i. wargum—Cap. V, 9; antrustionem i.—Cap. II, 8.
Iveni tale crimine 40, 11; *inventus*—27, 5, 13, Add. 2; Cap. II, 8, 1; Cap. III, 3; Cap. IV, 12; ibi *inventus*—34, 4, Add. 2; res in alode *inventae*—Cap. II, 1.
Invita trahere ancillam (прим. 131)—25, 9.
Invitare grafionem—50, 4 *g*; 51, 1, 2; 56, Add. 1; Cap. V, 7; male i.—Cap. V, 7, i. parentes defuncti—Cap. I, 7.
Invitatio—Cap. V, 7.
Involare (см. *emebulare*) 7, Add. 7, Add. 8; 27, 2; 33, 1, 3, Add. 1 *k*; 38, 1, 3, 5; Cap. IV, 6 *l*, *m*; Cap. VI, 3, 3; 6.
Ira, iracundia; ad ira, per iracundiam rapere—61, 1 *a*.
Iter; in i. adsalire—13, Add. 5; Cap. II, 7; (homo) iter agens *interfectus*—43, 3.
Iubere; iubemus (scil. rex)—Cap. IV, 16, 18; iussimus hanc legem observari—7, Add. 9.
Iudex—Cap. IV, 17, 18; i. hoc est comis aut grafio—Cap. I, 7, 8; i. rogare—14, Add. 5 *p*, *t*; 50, 2 *b*; iudicibus praesentare—Cap. IV, 13 *o*; ante i.—Cap. II, 8, 1; Cap. IV, 12; sine i.—Cap. I, 10; Cap. IV, 3; sine, extra consilio, permissu, voluntate iudicis—41, Add. 2, Add. 3; Cap. I, 2, 3 *b*, Cap. II, 10, 2; fretus iudici requiratur—Cap. IV, 16.
Iudicare non secundum legem—57, 3; legem non i.—57, Add. 1; legem i.—57, 1 *u*; quod iudicatum fuit adimplere—56, 1; iudicaverunt Cap. VII, 9, 11, 12; iudicaver, hoc faciend, esse—Cap. VII, 3; iudicav, omnes—Cap. VII, 8;

iudicatum est ab omnibus—Cap. VII, 2, 3, 6; *iudicatum est*—Cap. VII, 1, 4, 5, 10.
Iudicium legibus datum—36, 1 (ср. 84) *a*: uno iudicio terminari—3, 6 *f*; Add. 5 *k*; *i. decernere*—Prol. I, II.
Iumentum—9, Add. 1; 10, 1; 38, 5 *b*; Add. 3—6; 47, 1 (ср. 70) *o*.
Iungere se publice ancilla aliena—25, 4 *k*, 5; *sceleratis nuptiis alqm sibi i.*—13, Add. 2; *taurus neumquam iunctus* (прим. 39)—3, 4.
Iurare in dextera, in arma—Cap. II, 4 *f*; *i. cum duodecim*—30, Add. 1; *i. testimonium* Cap. II, 8, 3 *i*; *mittere tres i.* Cap. I, 1; *testes i. debent*—39, Add. 2; 47, 1; 56, 1; *electi debent i.*—Cap. II, 4 *zarn*; *iuratores iurant*—Cap. I, 9; Cap. II, 8, 1; *iurati dicere*—46, 1; 49, 1, 3; 56, 1; Cap. II, 8, 1; Extr. B. 3.
Iuramento se tollere (прим. 643)—60, 1; *cum VI iuramento*—Cap. V, 5.
Iuratores (прим. 151)—Extr. B. 5; *i. dare, donare*—39, 2; 53, 1, 5; 53, 3 *c*; 58, 1; Cap. I, 9; Cap. IV, 2, 8; *i. exsolvere*—14, 2 *c*; 16, Add. 3, 42, 5; *i. non posse invenire*—14, 2 *c*; 16, Add. 3; 39, 2; 42, 5; *i. V sol. solvant, condemnentur*—48, 2; Cap. II, 4.
Iure (прим. 505) *inpotare quod periurasset*—48, Add. 1.
Iussio regis—1, 4 *d*.
Iustitiam desiderare—Prol. I; *cum legem et i. exigere, exire*—50, 4 *n*; *contra leg. et i. destruere, extrudere*—Cap. V, 7.
Iustum praecium—50, 3; *i. debitum*—51, 3; *i. supplicia*—40, 6; *testes iusti*—46, 1 (ср. 69) *r*.

I.

Labifuga—30, 6 *m*; Cap. II, 10, 1 *s*.
Labor—9, Add. 2; 34, 1 *n*; 1 *perdere*—27, 10 *q*.

Laborare; demittat quod ibi laboravit—45, 2.
Lacina, lacinia via (прим. 155)—14, 4 *f*; 31 *zarn*, 1.
Lactans agnus, porcellus, vetellus—2, 1; 3, 1; 4, 1; Cap. IV, 3, 4.
Lactus em. letus.
Laevespita (прим. 714) *causa*—Cap. I, 12.
Laisus (прим. 478)—46.
Lapede mittere, iactare de supra tecto—Cap. III, 2.
Laqueus (прим. 73)—7, Add. 6 *f*.
Lassus em. adlassare.
Latro—47, 1; Cap. IV, 2, 3, 7, 9, 10, 13, 14, 16, 17; *latrocinium conprobari*—Cap. IV, 1; *se exuere de l.*—47, 1.
Lebus em. lepus.
Lectus, lectaria—Cap. I, 7; 8, 2.
Ledere, laedere pecora—9, 1 *c*; *l. hominem*—36 *zarn*, *k*.
Legalis auctoritas—Prol. II.
Legamen em. ligamen.
Legitimus dominus—26, 1 *t*; *l. auctor*—Cap. VII, 11; *l. mallus*—46, 1 (ср. 68) *s*; *l. testes*—Extr. B. 1; *l. heredes*—13, Add. 2.
Legitime—26, 1; 44, 3 *n*; 50, 3; 51, 1; 53, 1 *n r*.
Lentilaria—27, 6 *b*, 7.
Leodis em. leudis.
Lepus, lebus, lepra—30, 4 *f*, 5.
Letus, lactus, litus (прим. 141)—13, 7; 26, 1; 35, 4, 5; 42, 4; 50, 1; Cap. III, 2; Cap. IV, 8.
Leta, lita—13, Add. 1; Cap. I, 7 11, 9.
Leudis, leodis (прим. 411)—36, 1 *o*; 53, 5, 6; *l. non solvere*—35, 5 *t*; Cap. VII, 7; *usque ad l.*—53, 4, Add. 2; Cap. II, 8; *secundum modum leudis suae componere*—41, Add. 7; *tota l. componere*—41, Add. 5; *medietate l. compon.*—41, Add. 7, Add. 9 *k*; *quarta de l.*—Cap. II, 3.

L e u d e, l e o d e s (прим. 658)—16, 1 *a, b*; 63, 1; Cap. V, 2, 3.
L e v a r e corpus in bargo (прим. 414)—Cap. I, 9; *messis postquam levaverit*—34, 2.
L e x (прим. 618)—*l. nullam discretionem fecit*—Cap. VII, 7; *legem componere*—Cap. II, 4 *f*; *legibus dominicis* (прим. 3)—1, 1; *antiqua l.*—55, 2 *c*; *l. anterior, antea audita, suprascripta*—Cap. I, 6, 2; Cap. V, 7; Cap. VII, 4; *l. superius conpraehensa*—8, 2; 14, 2; 42, 3, 4; *legem, de lege dicere*—57, 1, 2, Add. 1; Cap. I, 9; *legem, secundum l. iudicare*—57, 3, Add. 1; *iudicium legibus dare*—56, 1 *a*; *lex habet*—Cap. II, 4; Extr. A, 6, 1 (см. прим. 18); *l. docet*—Cap. II, 1; *l. addicat*—58, 1; *l. facit*—Cap. VII, 7; *quod l. est*—56, Add. 1; Cap. V, 7; *legem audire*—45, 2; *legem, de lege intelligere* (прим. 359)—35, 5 *r*; Cap. VII, 7; *lege directa facere* (прим. 862)—Cap. V, 7; *legibus satisfacere*—Cap. I, 9; *legib. consecutus*—Cap. V, 7; *legem subiacere*—Cap. IV, 10; *l. observare*—7, Add. 9; 8, 2; 14, 2; 33, 1; 58 загл. *a*; Cap. I, 7; 9; 11, 9; *l., secundum leg. adimplere, complere* (прим. 359)—35, 5 *t*; 36, 1 *o*; 47, 1; 56, 1; 58, 1; *legem* (прим. 618), *legibus, de lege solvere, componere*—40, 9; 42, 4; Cap. II, 8, 1; Cap. IV, 5, 8; Cap. V, 7; *de legem fidem facere*—56, 1; *lex permanet, custodiatur*—43, 1; 47, 1; *legibus res tenere, tradere*—Cap. VII, 6, 12; *legib. sunnia nuntiare*—Cap. V, 7; *secundum l. solem collocare*—37, 1; *sec. l. testare*—45, 2; *sec. l. rogare*—Cap. II, 8, 2; *legibus, secund. l. malare*—51, 1 *s*; Cap. I, 12; *per lege coniungere*—56, Add. 1; *per, secund., iuxta l. se defendere*—36, 1 *o*; 58, Add. 1; Cap. VII, 9; *per*

legem se ducere, educere—56, 1 (стр. 85) *k*; Cap. II, 8, 1; *cum l. secundum l. componere*—43, 2; 47, 1; Cap. I, 10; Cap. II, 3; *cum lege sua componere*—Cap. VII, 5; *secundum legem*—41, Add. 9 *k*; 50, 3; 54, 4 *t*; 56, Add. 1; Cap. I, 7; Cap. V, 7; Extr. B, 12; *cum l. et iustitiam*—50, 4 *u*; *contra l. et iust.*—Cap. V, 7; *contra, extra supra l.*—51, 2; Cap. V, 7; Cap. VII, 4, 5.

L. Salica см. **Salicus**.

L i b e r—Cap. VII, 7; *l. et ingenuus vadere*—Extr. B, 1.

L i b e r a r e res—16, Add. 1; Cap. III, 1; *se l. de damno*—Cap. II, 1.

L i b e r t a s; *in l. permanere*—Cap. VII, 6; *l. suam proportare*—Extr. B, 2; *testes libertatis*—Extr. B, 1.

L i b e r t u s—26 загл. 1 *u*; Cap. VI, 1, 1; 8; 14; *puer aut l.*—Extr. A, 6, 2 (см. прим. 18).

L i c e n t i a m habere, non habere—45, 1; Cap. IV, 16; Cap. VII, 12; *l. dare*—Cap. V, 5.

L i g a m e n, l e g a m e n—6, Add. 2; 32 загл.

L i g a r e (прим. 319) *sine causa*—32, 1, Add. 1, Add. 2; Cap. VI, 9; *per furtum l.*—Cap. IV, 2 *a*; *ligatum ducere, praesentare, tollere*—32, 2, Add. 3; 40, 10.

L i g a t u r a (прим. 216)—19, Add. 1 *m*.

L i g e r i s (прим. 497)—47, 1.

L i g n a aliena—7, Add. 11; 27, 16 *h*, 18; *lignarium* (прим. 900)—Cap. VI, 6.

L i m i t a r e, l i m i n a r e—58, 1 *i*.

L i n g u a m capulare—29, Add. 10.

L i n u m furare—27, 8.

L i t u s, l i t a см. **l e t u s, l e t a**.

L o c a r e—28, 1; 55, 3 *m*;—см. **e m e c l o c a r e**.

L o c a t i o—28, 3 *b*.

L o c u s—13, Add. 5; 19, Add. 1 *m*; Cap. II, 5, 1; 7; Cap. IV, 14; Cap.

V, 1; accedere ad l.—45, 2; Cap. I, 9; *grafio loci*—45, 2 (стр. 67) *d*; 50, 3; in locum restituere—9, 1, 2, 3; 14, Add. 1 *e*, Add. 2; 16, 1 *h*; 25, 7; 27, 4 *i*; 40, 2 *k*; Cap. VII, 2.
L o n g u s; post l. tempus—59, 5 *h*; per l. consuetudinem—Cap. VII, 10.
L o q u i non posse—29, Add. 10.

m.

M a c h a l u m (прим. 183)—16, 3.
M a g i s t e r; canis m. (прим. 54)—6, 1.
M a g n i f i c e n t i s s i m i v i r i—Cap. V, 1.
M a g n i t u d o virgarum—40, 6.
M a i a l e (прим. 28)—2, 12, 13.
M a i o r. m a i o r i s s a (прим. 113)—10, Add. 4 *i*.
M a i o r c a u s a—Cap. II, 8, 1; m. culpa—40, 3; 53, Add. 1; m. crimen—40, 5, 9 *e*; m. supplicia (прим. 400)—40, 4; m. minorque compositio—41, Add. 6; m. numerus, unde—Cap. II, 8; nec minus nec maius reddere—46, 1; maiores natu Francorum—Cap. IV, 1 *p*.
M a l e f i c i u m (прим. 211)—19, загл.: m. facere—19, 2, Add. 2; m. mittere, superiactari alteri—19, Add. 1.
M a l l a r e—16, 1; 50, 2; 51, 1 *s*; 56, Add. 1; Cap. II, 8, 1; Extr. B. 12; m. ad servitium—Extr. B. 1, 2; m. causam, de causa—41, 9 *h*; Cap. I, 12; Cap. V, 7, 9.
M a l l a t i o—Extr. B. 1.
M a l l a t o r—Extr. B. 1, 2.
M a l l o b e r g u s, m a l l i b e r g u s (прим. 2)—46, 1; 54, 4; 56, 1; 57, 1; Cap. II, 8.
M a l l u s (прим. 2)—1, 1; 39, Add. 2; 46, 1; 47, 1; 51, 1 *t*; 54, 4 *o*; 60, 1; Cap. I, 7; Cap. IV, 2, 5; Extr. B. 4; Prol. I, II; m. publicus—14, 4; 39, Add. 1; legitimus m.—46, 1

(стр. 68) *s*; m. ante regem vel legitimus m. publicus—46, 1; m. proximus—Cap. I, 9; Cap. V, 7; Cap. VII, 1; alter, tercius m.—39, Add. 2; per totos tres m.—39, Add. 2 *i*. Add. 3 *g*; tribus mallis, per tres m.—Cap. IV, 2; Cap. V, 7; Prol. I, II; quartus m. (nobis praesentibus)—Cap. V, 7; per quattuor m. (homicidam) praesentare—58, 1; m. (thungini aut centenarii)—44, 1; 46, 1; m. comitis—Cap. VII, 1, 5; m. ante regem—46, 1; mallum indicare—44, 1; 46, 1; m. habere—Cap. VII, 1; ad m. manire, admallare, mallare—1, 1; 45, 2; 50, 2; Cap. I, 9 *i*; in m. vocare—16, Add. 1; in mallo ambulare—60, 1; ad m., in mallo venire, non venire—56, загл., 1, Add. 1; Cap. I, 9; ad m., in m. adducere, praesentare—58, 1; Cap. IV, 5; Cap. VII, 5; cartum in m. adducere—Extr. B. 4.

M a l u s homo, malus—Cap. IV, 1; Cap. V, 7, 9, 10; mala facta componere—Cap. V, 7; per malo ingenio—34, 4; malo ordine (прим. 952)—Extr. B. 12; mala sorte prendere—Cap. IV, 6, 8, 10; terra mala—58 загл. *a*.

M a l e facere—Cap. V, 7, 9; m. pignorrare (прим. 700)—Cap. I, 10; m. destruere—Cap. V, 7; m. invitare—Cap. V, 7.

M a m i l l a m mulierem capulare—20, Add. 1.

M a n e a t u s, m a n e u s (прим. 299) manus, pes, polix, viricula—29, 2 *n b*, 4, 9 *m*.

M a n c i p i u m—10 загл., 2; 39 загл. *f*, 1; Cap. IV, 7; Cap. VI, 5; minora mancipia—Cap. VI, 5.

M a n d a r e—44, 1 *d*; 47, 1 (стр. 71) *q*.

M a n d u a l i s (прим. 578)—55, Add. 2 *u*.

M a n d u c a r e—46, 1.

- Manere**—14, 4 *h*; 45, 3; 46, 1; 47, 1; 50, 3; manebit=manivit—1, 2.
- Manire, mannire, maniare** (прим. 1); ad mallum m.—1; 45, 2; 47, 1 (стр. 71) *g*; 49, 1; 50, 2; Cap. I, 9 *i*; Cap. II, 8, 2; Cap. V, 7; Cap. VII, 1, 5; m. ad, ante regem, ad regis praesentia—56, 1; Cap. II, 8, 1.
- Mannitae** (прим. 531); per tres m.—50, 2 *t*.
- Mannitio**—Cap. VII, 1.
- Mansio** (прим. 890)—Cap. VI, 3, 3; 11.
- Mansuetus** (прим. 328) ad venatione cervus—33, 2.
- Manus sinistra**—58, 1; Cap. V, 6; dextera manu auferre (прим. 839)—Cap. V, 6; manum debilitare, perexcidere—29, 1, Add. 1; m. perdere—Cap. I, 11, 3; homo sine manus—41, 8; m. mancata—29, 2; de m. policem excutere—29, 3; m. muliere extringere—20 зарл., 1; clausa manu percutere—17, 8 *m*; de manu rapere—61, 1; manum mittere super cubitum—20, 3; m. mittere (ad sortem)—Cap. IV, 6; m. in ineam mittere, ponere, conburere, incendere, sanam ferre—Cap. II, 8; Cap. IV, 4; Cap. VI, 16; m. redimere ad, ab inco—53, 1—5, Add. 1; m. ponere, mittere in, super fortuna—45, 2 (стр. 67) *c*; 50, 3; in tertia manu mittere—47, 1; 61, 3; per tertia manu aggramire (прим. 369)—37, 1; in manu tradere—Cap. V, 7; Extr. B. 2.
- Mare**; trans, citra m. ducere 39, Add. 1, Add. 2.
- Marias** (прим. 867)—Cap. V, 8.
- Mariscalcus**—10, Add. 4 *i*.
- Maritus**—13, Add. 4 *q*; 41, 9; Cap. V, 4; uxorem a vivo marito tollere—15; Cap. VI, 17; Cap. VII, 4; ad maritum se donare, dare—Cap. I, 7; filiam ad marito donare—Cap. II, 2.
- Martyres**—Prol. 1.
- Mater**—59, 2; Cap. I, 7; m. in hereditatem succedat—59, 1; m. ad quarta de leude adveniat—Cap. II, 3; in utero matris infantem occidere—24, 4; frater, soror matris—44, 7; 59, 3, Add. 1; generatio matris—58, 1; Cap. II, 3; proximiores de matre—62, 1; porcellus qui sine matrem possit vivere—2, 2.
- Materna generatio, pars, progenies**; m. genus—44, 6; 62, 1 *c*, 2; Extr. B. 2; m. hereditas—Cap. VII, 5; res maternae—Cap. VII, 3.
- Materia men, matriamen** (прим. 81)—7, Add. 11; 27, 16 *n* *h*, 17 *n* *h*; Cap. VI, 6.
- Moechari, moechari**—25, 1—4, 7; violenter m. cum puella sponsata—13 Add. 4.
- Medicatura** (прим. 203)—17, 4, Add. 1; Cap. II, 6.
- Medicus**—29, 9 *n*.
- Medietas compositionis**—35, 5; 36, 1; 62, 1; Cap. II, 3; Cap. IV, 9, 16; Cap. VII, 7; m. dotis—Cap. V, 4; letus medietate ingenui componat—Cap. IV, 8; medietate leudis componere—41 Add. 7, Add. 9 *h*; pro medietate (leudis) solvere (прим. 627)—58, 1; haec lex ex medietate solv., observatur—42, 4; Cap. I, 7; 11, 9.
- Medi aetas feminae**—24, 7 *a*; media compositione filius habere debet—Cap. II, 3; totam aut mediam fortunam dare—46, 1 (стр. 68) *h*; medius electus cm. electus.
- Melarius**—27, Add. 3 *e*, Add. 5 *g*.
- Meliores**—Cap. I, 9.
- Mendacium**—41, Add. 9 *h*.
- Menses duodecim** (прим. 472)—45 зарл. *n*, 3; 46, 1.
- Meretricem vocare, clamare**—30, 3; 61, 2 *f*.

Messis (прим. 85) — 9 зарл., 1—4, 5 с, Add. 2; 27, 5, 8 k, 15, Add. 2; 31, 2, 3; Cap. VI, 10.

Meter e in furtum—27, Add. 2.

Migrare (прим. 156)—14, 4, 5; 45, 1, 3, Add. 1; Cap. VII, 9.

Miles (прим. 879)—Cap. VI, 1, 2.

Militunia, milituria (прим. 709)—Cap. I, 7; 11, 9.

Minare vestigio, vestigia (прим. 365)—37, зарл.; Cap. I, 1; Cap. IV, 16, 17 i; pecora ad domum m. (прим. 97)—9, 5; canes minaverunt—Cap. VI, 3, 3.

Ministerium; puer, puella de m.: vassus ad m.—10, Add. 5; 35, 6 и b, c.

Ministerialis (прим. 117), ancilla m.—10, Add. 4 и i.

Minoflidi (прим. 697)—Cap. I, 9.

Minor digitus—40, 6; m. grex (прим. 377, 378)—38, 4; m. culpa (прим. 219)—18, 1 b; m. causa—Cap. II, 8, 1; maior minorque compositio—41, Add. 6; minora mancipia—Cap. VI, 6; plures aut minore numero quam tres—13, Add. 5; Cap. II, 7; spolia valent plus, minus quam XL dinar. (прим. 122)—35, 2, 3, Add. 2, Add. 3; minus tremisse involare—Cap. IV, 6 l, m; quod minus edonei in pactum Prol. l.

Mitium, mithium (прим. 667)—Cap. I, 1 зарл.; Cap. II, 8.

Mittere (прим. 216); aliquem in rem mittere (прим. 541)—59, 4; m. tres iurare, tria testimonia—Cap. II, 1; m. testes—17, 1; ad sortem m.—Cap. V, 7; pecora in messe, prato, vinia m.—9 Add. 2; in verbum regis m.—Cap. I, 7; 11, 7; m. foras nostro sermone—Cap. V, 9; maleficium m.—19, Add. 1; incendium m.—16, 1 b; lapede supra tecto m.—Cap. III, 2; m. hominem in poteum, in, sub aquam—41, 2, 4; Cap. III, 3;

ligaturas m.—19, Add. 1 m; caput in palo m.—41, Add. 2; in rotam m.—Cap. I, 5, 2;

hominem mortuum, corpus in terra m.—14, Add. 4; 55, 1; hominem mort. super alterum m. (прим. 172)—14, Add. 6; 55, 4; in curte alterius aliquid de furto m. (прим. 346)—34, 4; in tertia manu m. (прим. 365)—47, 1; 61, 3; manum m. ad sortem—Cap. IV, 6; manum ad inium m.—Cap. II, 8, 1; Cap. VI, 16; manum m. super cubitum—20, 3; manum m. in fortuna—50, 3; grafio mittat super aliquem—Cap. V, 7.

Modica res—Cap. V, 2.

Modum; iuxta m. culpae compensare—Cap. IV, 12; secundum modum leudis suae componere—41, Add. 7.

Moechari см. mechari

Molinarius, mulinarius—10, Add. 4 m; 22, 1.

Molinus, mulinus (прим. 229)—22 зарл., 1, Add. 1.

Mori; crimen unde mori debuisset—18, Add. 1; si moritur frater, aliquis de parentibus—60, 1; Cap. V, 3; homo, frater moriens—44, 1; Cap. V, 3; herbas dare ut moriatur—19, 1; si exinde moritur, mort. fuer. ancilla, femina, equa, homo—24, 3; 25, 7, 8; 38, Add. 7; 41, Add. 4, Add. 5, Add. 7, Add. 9.

Mors; periculum mortis (прим. 431)—11, 9 b, Add. 7; morte damnari—Cap. I, 6, 1; mortem non requirere—Cap. I, 5, 2; morte coniacare—43, 1, 3; femina gravata usque ad m.—Cap. I, 11, 4; m. mariti—Cap. I, 7.

Mortuus (прим. 167); hominem m. expoliare—14, Add. 4, Add. 5; 61, 2; hominem m. super alterum mittere (прим. 172)—14, Add. 6; 55, 4; tumultum, arestatonem, che-

- ristonicam super hominem m. expoliare, capulare—14, Add. 7; 55, Add. 1, Add. 2; habere m. in domo—16, Add. 1; Cap. III, 1; proximus m.—16, Add. 1; mulier m.—Cap. V, 4; mortuum pecus excutere—Cap. I, 11, 5, 10; caballum m. sine permissu excorticare—38, Add. 8; 65 загл., 1 г.
- Morter, mother (прим. 294)—28, 1; 63, 2.
- Mos antiquorum—55, Add. 2 н.
- Movere alienam navem—21 загл. г, 1; m. aprum, cervum (прим. 331)—33, Add. 1, Add. 2.
- Mulier—20 Add. 1; Cap. I, 11 загл., 1, 6, 7; m. ingenua—20 загл., 1; Cap. I, 11, 3; m. vidua—41 загл. x; Cap. I, 7; m. prignans—Cap. I, 11, 4; m. mortua—Cap. V, 4; nulla in m. hereditas de terra—59, 5; m. vidua dimidiam dotem accipiat—Cap. V, 4; m. qui se cum servo copulat—Cap. I, 5; mulierem a vivo marito tollere—Cap. VI, 17; m. ing. occidere—41, 3; homicidium m.—24 загл. m; mulieri maleficium facere—19, Add. 2; mulierem ing. clamare—30, 3; 64, 2; mulierem ing. de via sua ostare—31, 2; mulierem brachilem furare—27, Add. 10.
- Multa—Cap. VI, 16.
- Mundior ex aliqua parte esse—Extr. B. 2.
- n.**
- Napina, nabina (прим. 270)—27, 6 b, 7; Cap. VI, 13.
- Nassa (прим. 885)—Cap. VI, 3, 1.
- Nasum amputare, excidere—29, 1, Add. 5.
- Nativitas infamis—13, Add. 2.
- Natus in alia regione—Extr. B. 2.
- Naucus, naufus (прим. 174)—14, Add. 6; 55, 4.
- Navis—21 загл., 1—3; Cap. VI, 3, 1, 2; 7.
- Necesse habere testes—49, 1; n. fidem facere—Cap. V, 6.
- Negare, n. velle, non n.—9, 1 f, 3, 4; 65, 2; Cap. IV, 2; Cap. V, 7.
- Negator—Cap. IV, 2 a.
- Neglegentia; per n.—9, 3; 55, Add. 4 c.
- Negligere—Cap. IV, 9.
- Negotiare cum servo alieno—10, Add. 3; 27, 26; 40, Add. 2; Cap. VI, 8; n. cum liberto—Cap. VI, 8; publice n. (прим. 501)—47, 1.
- Negotiator—47, 1.
- Nepus, nepos, neptus, neptis—44, 4—6; 59, 5 b; Cap. I, 7.
- Nesciente domino—34, 4; n. domino cum servo, liberto negotiare—27, 26; Cap. VI, 8.
- Nexticanthichius, nesticanthe chigio (прим. 525)—50, 2; Cap. I, 10.
- Nocere pecus per negligentia—9, 3.
- Nox; in nocte proxima (прим. 464)—45, 2; 52, 1.
- Noctes; noctium spatia—Cap. VII, 1; in tres noctes animalia sua invenire (прим. 365)—37, 1; septem n.—40, 7, 8, 10; 52, 1; Cap. I, 9; Cap. II, 8, 1; Cap. V, 7; Cap. VII, 1; octo n.—40, 7 f; infans infra novem n. (прим. 240)—24, 4 f; decem n.—45, 2; Cap. V, 7; quatuordecim n.—40, 8, 9; 56, 1; Cap. II, 8, 1; Cap. V, 7; quindecim n.—Cap. IV, 5 y, 12 d; viginti n.—Cap. IV, 5, 12; una et viginti n.—40, 10; triginta n.—45, 2; quadraginta n.—35, Add. 1; 47, 1; 50, 1; 56, 1; Cap. I, 9; Cap. II, 8, 1; Cap. VII, 1; quadraginta et duo n.—Cap. V, 7; octuaginta n.—47, 1; octuaginta et quatuor n.—Cap. V, 7.
- Nocturnus fur—Cap. IV, 9.
- Nolle audire, legem audire—45, 2; 50, 3; n. legem adimplere—56, 1; n. legem dicere—57, 1, 2; n. di-

cere (testes)—49, 3; n. responde-
re—Extr. B. 12; n. satisfacere—
56, Add. 1 s; n. se concedere—
Extr. B. 2, 4; n. venire, ambula-
re (grafio)—Cap. V, 7; n. veni-
ad placitum—49, 1, 2; 56, 1; n.
exire e villa—45, 2; n. manum ad
ineum mittere—Cap. II, 8, 1; n.
componere, solvere—50, 2, 3; 56,
Add. 1; n. reddere, solvere fidem
factam—50 загл. м, 1 n; Cap. V,
7; n. reddere rem pristitam—52,
1; n. redimere parentem—Cap. V,
7; n. sustinere hoc—57, Add. 1 q;
n. servum supplicii dare, prae-
sentare—40, 9, 10; nolente domi-
no servum torquere—40, 4.

Nomen; infans ante quod n. habeat
(прим. 240)—24, 4; nomina homi-
num et villarum—39, Add. 3; in
nomine dei, Domini—Cap. IV, 18;
Cap. V, 1; Cap. VII загл.

Nominare plagiatores—39, Add. 1—
3; testes debent n.—46, 1; n. de-
bitum—50, 2.

Notati sint infamia—13, Add. 2 l.

Notinae, nundinae, novenae
(прим. 531)—50, 2.

Notitia, noticia; in n. ponere—
Cap. I, 9 d; n. facere—Extr. B. 1.

Notum facere—1, 3; causam notam
facere (прим. 868)—Cap. V, 9.

Noxius homo—32, Add. 3 c.

Numerus—40, 10; n. noctium—Cap.
VII, 1; si plures aut minore numero
quam tres—13, Add. 5; Cap. II, 7.

Numerus—2, 6; 4, 3; 40, 9 v; superior
n.—Cap. II, 9 p; si maior n., unde
—Cap. II, 8.

Nuntiare, nunciare—47, 1; Cap.
I, 9; ad casa n. (прим. 9)—56,
Add. 1; sortem n.—Cap. V, 7; sun-
nia n. (прим. 6)—Cap. V, 7.

Nuptiae sceleratae—13, Add. 2; ad
alias n. ambulare—Cap. I, 7.

Nutrire infantes coepere—24, 6 r.

O.

Obgrafio (прим. 571)—54, 2.

Obicere furtum—Cap. IV, 2.

Obitus matris, patris—Cap. I, 7; Cap.
V, 3.

Obmallare se et non solvere—35,
5 t; Cap. VII, 7.

Obnoxium tenere—43, 2; Cap. IV, 7.

Observare legem—7, Add. 9; 8, 2;
14, 2; 33, 1; 58 загл. a; Cap. I, 9;
11, 9; o. causam—8, Add. 1, Add. 2;
38, 4 r; 58, Add. 1; convenit o.—2, 6;
4, 3; 8, 2, Add. 1, Add. 2; 10, Add.
4 i; 16, Add. 1; 27, 15; 34, 3 k; 46,
1; Cap. II, 10, 2; Cap. V, 10; Cap.
VI, 5.

Obtimates—Cap. V, 1; Epil. I.

Occasus, hoccasus solis—6, Add.
2; 34, Add. 2.

Occidere; si occidatur aliquis de
parentibus—60, 1; o. velle, (прим.
194)—17, 1; 28, 2; o. canem—6, 1,
2, Add. 1 k, Add. 2; 14 Add. 1; o.
cervum, aprum, feras—33, 2, 3,
Add. 1 g, l, Add. 2; quadrupes
occidit hominem (прим. 362)—36;
o. servum alienum—10 Add. 1,
Add. 4 i; 35, 1; Cap. VII, 2; o.
ancillam—10, Add. 4 k; 35, 1 n;
Cap. VI, 5; o. vasso ad ministe-
rium, fabrum, porcarium, vinito-
rem, stratorem—35, 6; o. puellam
ad ministerium—35, 6 c; o. litum,
libertum—42, 4 c; Cap. VI, 1; o.
puerum regis—Cap. VI, 1, 1; o.
militem—Cap. VI, 1, 2; o. Roma-
num—41, 5—7; 42, 4 c; Cap. VI, 1,
2; o. hominem, ingenuum—15; 35,
5; 41, 1; 58, 1; 62, 1; Cap. II, 3; 5,
1; Cap. V, 5; Cap. VII, 7; o. in-
genuum in domo sua, in hoste—
42, 1; o3 загл., 1; o. qui in truste
dominica fuit—41, 3; 42, 1, 2; 63,
1, 2; o. sacebaronem, obgrafionem
54, 2, 3; o. grafionem—54, 1, 2 k;
o. infantem in utero matris—24,

- 4; o. infantem natum—24, 4 *d*; o. puerum—24, 1, 2; o. puellam ingenuam—24, Add. 4; mulierem feminam ingen. o.—24, 6, 7; 41, 3; o. mulierem qui se cum servo copulaverat—Cap. 1, 5, 2.
- Occisus** homo—Cap. 1, 9; Cap. VII, 7; iuratores dare sicut pro occiso—39, 2; grafio o.—54 зарл.; corpus o. hominis—14, Add. 4 *n*; 42, 3; 55, 1.
- Occulte** compositionem accipere (прим. 784)—Cap. VII, 3, 13; in occulto mechari—25, 2 *g*.
- Occupare** villam alterius—45 зарл. *n*; Cap. VII, 9.
- Occupatum** esse in dominica ambasia—1, 4.
- Oculum** amputare, evellere—29, 1, Add. 4.
- Offerre** (прим. 370)—37, 1; latronem parentibus o.—Cap. IV, 2.
- Offus** (прим. 173)—14, Add. 6 *b*.
- Omnēs** qui lege Salica vivunt—Cap. VII, 10; coram o. hominibus—46, 1 (стр. 70) *h*; 60, 1 *n*; cum omni populo—Cap. V, 1; o. iudicaverunt, iudicatum ab omnibus—Cap. VII, 2, 3, 6, 8; o. mortem coniacent—43, 1; non o. teneantur obnoxii—43, 2; omnem causam in se excipere—40, 9; omnes causarum origines—Prol. I, II; omnem substantiam suam promittere—45, 2; o. res cum parentibus divisas tenere—Cap. VII, 3; o. res culpabiles erunt—Cap. II, 8, 1; o. res ad dominum servi perveniant—Cap. VII, 3; omnia secundum legem implere—44, 3; Cap. II, 8, 1; omnia cum testibus agere, affirmare—46, 1; omnia componere—Cap. II, 8, 1.
- Operare** non posse—35, Add. 1 *f*.
- Operarius**—Cap. VI, 5.
- Opera** sua perdere—27, 10; o. servi tricare—35, Add. 1; pro operum cupiditatis (прим. 816)—Cap. IV, 14.
- Ordinamus** (scil. rex)—Cap. V, 7.
- Ordinatio** regis—14, 4.
- Ordo**; tale ordine—Cap. II, 5, 2; equale o.—Cap. II, 2; voluntario o.—55, Add. 4 *c*; malo o.—Extr. B, 12.
- Origines** omnes causarum—Prol. I, II.
- Ornare** lectum—Cap. I, 7.
- Ortus** см. hortus.
- Ospitium** см. hospitium.
- Ossa** tria si exierint—17, 3.
- Ostare**, hostare (прим. 289) de via 31, 1, 2 *n d*; Cap. VI, 6; aratro de campo alieno o.—27, Add. 9.
- Ostia** frangere—14, Add. 1.
- Ostis** см. hostis.
- Ovis**—4 зарл.

p.

- Pactus** (прим. 118)—Prol. I: p. pro tenore pacis—Cap. IV, зарл.; in alio pacto—10, Add. 4 *i*.
- Paganorum** tempore (прим. 616)—58 зарл. *a*.
- Pagus**; infra, in pago—1, 5; Cap. V, 9; in p. res proprias possidere—41, 6 *m*; in p. manere—50, 3; expulsus de eodem pago—55, 2 *f*.
- Palacii** procures—Cap. IV, 1 *p*.
- Palmitans** messis (прим. 342)—34, 3.
- Palus** (прим. 332)—34, 1 *c*; 41, Add. 2; 58, 1.
- Pancem** aut hospitalitatem dare—прим. 581)—55, 2; 56, 1 (стр. 85) *n*; Cap. I, 5, 2.
- Paratum** scamnum—40, 6 *z*.
- Parens**, parentes—24, Add. 2, Add. 3; Cap. I, 4, 6; 14, Add. 5 *p, t*; 16, 1 *h*; 35, 5; 36, 1 *n*; 60, 1; 62, 2; Cap. I, 5, 2, Cap. II, 2 *g*; Cap. V, 4, 9; Cap. VII, 7; p. qui proximiores—58, 1; 62, 1; Cap. I, 7; 8, 2; p. consiliare—Cap. I, 7; cum p

consensu et voluntate—Cap. VII, 8; parentibus in noticia ponere—Cap. I, 9 *d*; coram p.—Cap. V, 5; res paternas, maternas cum p. divisas tenere—Cap. VII, 3; cum p. convenire—55, 2; parentibus, ad p. componere—55, 2; Cap. II, 3; medietas compositionis parentibus—Cap. VII, 7; quarta pars leudis parentibus—Cap. II, 3; latronem parentibus offerre—Cap. IV, 2; p. redimant—Cap. V, 7.

Parentilla, parentella (прим. 457)—41, 9; 60, зарл. 1 и *g*; Cap. II, 2.

Pares—Cap. V, 7.

Parts; partes fustis iactare—60, 1; partes dotis—Cap. I, 7; 8, 2; duae p., tertia p. (de debito)—50, 3; quarta p. leudis—Cap. II, 3; extra parte tenere, vindicare—Cap. II, 2. de parte paterna, materna—62, 2, *k*; de utraque p.—Cap. IV, 10; ex aliqua p. mundioresse—Extr. B, 2; parti fisci acquirere—Cap. I, 7.

Parvuli—24, зарл.; Cap. I, 8, 1.

Pascere hospites—46, 1 (стр. 69) *u*; p. wargum—56, 1; Cap. II, 8, 1.

Pastor—9, 2, 4, *b*.

Pastorialis canis—6, 2.

Pater—58, 1; 59, 2 *c*; Cap. II, 2; Cap. V, 3, 10; p. occisus—62, 1; si p. deest—Cap. I, 7; p. in hereditatem succedat—59, 1, *b*; casa patris—Cap. I, 7; alodis patris—Cap. II, 1; soror p.—59, 3 *f*, 4 *n*, Add. 1; generatio p.—58, 1; Cap. II, 3.

Paterna genealogia, generatio, genus, progenies—58, 1; 59, 4 *p*, *r*; 62, 1 *e*, 2 *k*; Extr. B, 2; p. hereditas—Cap. VII, 5; res paternae—Cap. VII, 3.

Pati similiter—13, 9.

Patria—39, 2 *s*, Add. 1; 55, 2 *k*; 63, 1 *r*, 2 *u*; Extr. B, 1, 2.

Pauperior qui est—58, 1.

Pavidus; ante pavidio interficere (прим. 873)—Cap. V, 9.

Pax; pacem servare—Cap. IV, 16; pacem parentum habere—Cap. I, 7; pacis foedus—Prol. I; pacis studium—Prol. II; pro tenore pacis—Cap. IV зарл., 18; Cap. V зарл. *b*.

Pecia (=франц. pièce)—60, 1 *n*.

Pecus; 9, 1—5. Add. 2; 27, 2; 36, 1 *l*, *o*; 37, 1 *c*; 47, 1 (стр. 70) *p*; p. in furtum mittere—27, 5.

Pecus executere—Cap. I, 11, 4, 5, 10.

Pedica (прим. 263)—27, 3; Cap. VI, 3, 1, 3.

Pellagus; in p. inpingere—41, 9 *h*, Add. 8.

Pensare solidos—44, 1.

Perarius—7, Add. 7 *k*; 27, Add. 3, Add. 5.

Percoperire (прим. 414)—41, 4.

Percutere, porexcutere pecus—9, 1 *e*; p. mulierem—Cap. I, 11, 3, 4; p. alterum—17, 2, 6, 8; p. manum—29, Add. 1 *m*; -см. еме executere.

Perdere ingenuitatem—13, 8; p. manum—Cap. I, 11, 3; p. res, animalia—37, 1; Cap. IV, 9, 16; p. duas partes dotis—Cap. I, 7; p. debitum—Cap. I, 10; p. causam—Cap. V, 9; p. opera sua, laborem suum—27, 10; p. ancillam (прим. 105)—10 Add. 4 *k*; p. res, animalia—2, 12 *r*; 16, 1 *h*; Cap. II, 4 *f*, *i*, *n*.

Porexcidere manum—29, Add. 1.—см. еме excidere.

Perfecta aetas—Cap. I, 8, 1.

Perferre damnum, furtum—Cap. IV, 16; Cap. V, 7.

Periculum mortis (прим. 431)—41, 9 *h*, Add. 7; p. vitae subiacere, incurrere—Cap. IV, 1, 11, 18; alterum in p. inpingere (прим. 313)—Cap. III, 3 зарл.

- Perire—Cap. IV, 9; p. dispendium vitae—Cap. V, 7; si perierint (animalia)—9, 2; 27, 4.
 Periurare—48, 2. Add. 1, Add. 2; Cap. VI, 15, 1.
 Permanere in servitio, in servitute—13, 9 *d*; 25, 4 *k*, 5, 6; Cap. VII, 3; in libertate, liberi p.—Cap. VII, 6; in villa p.—45, 1 *r*; lex, redemptio sic permanet—43, 1; 53, 4, Add. 2.
 Permissus, permissum domini—21 загл. *g*; 23 загл. *g*, 1 *i*; 38 Add. 8; sine p. iudicis—41, Add. 3.
 Peroccidere—41, 8.
 Perquirere latronem—Cap. IV, 16.
 Persequi latronem—Cap. IV, 9, 17.
 Persona ingenua—Cap. IV, 2 *a*; p. electae—Cap. IV, 10; p. mortui—Cap. I, 9; unaquaque p. componi—41, Add. 6; Cap. III, 2.
 Pertega (прим. 63)—7, 2.
 Pertinet hereditas, compositio ad aliquem—59, 5; 60, 1; ad caput suum p. observare (прим. 142)—58, Add. 1; homo qui ei non perteneat (прим. 476)—46, 1.
 Pertractare—Cap. V, 1; Epil. I, II.
 Pervenit vulnus ad intranea—17, 4; non p. plaga ad sanitatem—17, Add. 1; omnes res servi ad dominum p.—Cap. VII, 3.
 Perventus si fuerit—21, 2.
 Pes; p. debilitare, excutere—29, 1, 3, Add. 3; p. mancus—29, 2 *g*, Add. 2; homo sine p. in quadruvio—41, 8.
 Petra—14, Add. 6; 55, 4 *q*.
 Petro taratro—(? прим. 911)—Cap. VI, 11, 2.
 Pignorancia—Cap. I, 10 *a*.
 Pignorare—Cap. I, 10.
 Pignus dare, donare, accipere—40, 4; 50, 2; Cap. I, 10.
 Piscatio—33, 1; Cap. VI, 3 загл.
 Piscis—33, 1 *i*; Cap. VI, 3, 2.
 Pissaria, pisaria (прим. 270)—27, 6 *b*, 7.
 Pittu's (прим. 308)—30, Add. 1.
 Placere; si placet—Cap. IV, 15 *f*; placuit atque convenit (прим. 827)—Cap. V, 3, 5; Prol. II.
 Placitum (прим. 406); in p.—Cap. IV, 5; p. constitutum—Extr. B. 1; p. facere, intendere, proponere—40, 7, 8, 10; 47, 1; 50, 1; Cap. IV, 5 *b*, 7; Extr. B. 1; ad p. suum addere—45, 2; ad p. nolle, dispicere venire—49, 1; 56, 1; Cap. II, 8, 1; ad p. nolle solvere—50, 3.
 Plaga—17, Add. 1; 42, 3; 43, 3.
 Plagare (прим. 164)—14, Add. 1; 17, 3, 5.
 Plagiare (прим. 386)—33, 2, 3, Add. 1, Add. 2.
 Plagiator—39 загл., Add. 2, Add. 3.
 Plebs—54, 4 *o*.
 Plenus; usque ad annum decimum, duodecimum plenum—24, 1.
 Pleniter componere—41, 9 *h*.
 Plibium (прим. 803)—Cap. IV, 11.
 Plus, amplius dare ad manum redemendam (прим. 563)—53, 2, 4, 6. Add. 2; p. dare testes—Extr. B. 2; is qui p. habet, solvat—58, 1; sacibarones non plus quam tres—54, 4; si plures aut minore numero quam tres—13, Add. 5; Cap. II, 7.
 Poena pessima—Cap. I, 5, 2; poenam subiaccere—13, Add. 2.
 Poledrus, poletrus—38, 6, 7;—servus puledrus (прим. 120)—10 Add. 5 *b*.
 Polix, pollex—17, 8 *m*; 29, 3, 4.
 Pomarius domesticus—7, Add. 7; 27, Add. 3, Add. 5.
 Ponere manum ad ineum—Cap. II, 8, 1; p. ascum in suspensum—21, 4; homo in agro positus—43, 3; servum ad sorte p.—Cap. IV, 5; pessima truciati p.—Cap. I, 5, 2; centenarii ponantur—Cap. IV, 6; se, alium sacebaronem p. (прим. 572)—54, 3 *m*; fideiusso-

- rem p.—Extr. B. 1; in noticia p.—Cap. I, 9 *d*; ponere extra sermonem regis (прим. 138, 581)—56, 1; Cap. II, 8, 1; super fortuna, super se et fort. sua p. (прим. 467)—45, 2; 50, 3.
- P o n t i c u l u s** sequens mortuum—55, Add. 2.
- P o p u l u s**; publice coram p.—46, 1; cum omni p. pertractare—Cap. V, 1.
- P o r c u s**—2; 9, 4; 16, 4; 27, 1 *c*, 2 *f*.
- P o r c e l l u s**—2, 1—4, 8, 9, Add. 2, Add. 3; Cap. VI, 3, 4.
- P o r c i n a**—27, 1; Cap. VI, 6.
- P o r c a r i u s**—2, 8 *n*; 10, Add. 4 *i*, *m*; 35, 6; Cap. VI, 5; veltris (canis) p.—6, Add. 1 *k*.
- P o r t a r e** hinc ubi striae coccinant—64, 1; quantum in dorsum, in caballo, in carro p. possit (прим. 165)—27, 8, 9, 12.
p. de rebus domini—10, 2; portans (прим. 297)—28, 3.
- P o r t i o** de terra—59, 5 *t*; p. compositionis—62, 2.
- P o s s e**, non p. loqui—29, Add. 10; non p. operare—35, Add. 1 *f*; p., non p. habere infantes (прим. 218)—19, Add. 2; 24, 7, Add. 4 *p*; non p. evadere—Cap. III, 3; non p. accedere ad casam suam—41, 9 *k*; non p. attingere servum—Cap. V, 5; p. invenire—Cap. II, 8; non p. venire—Cap. V, 7; non p. servum dare ad vindictam—Cap. V, 5; p. servum dimittere, tradere—Cap. VII, 7; p. manum suam redemere—53, 5 *d*; non p. transsolvere—58, Add. 1; p. mallare causam suam—41, 9 *k*; p. se obmallare—35, 5 *t*; Cap. VII, 7; p. se excusare—Cap. III, 1; p. se defendere per lege—36, 1 *o*; p., non f. adprobare, probare, conprobare—30, 3, 6, 7; 33, 2 *r*, *u*; 36, 1 *n*; 45, 2 *b*; 48, Add. 1, Add. 2; 57, 3, Add. 1 *q*; 64; Cap. VI, 12, 15; non p. vindicare—Cap. I, 12; non p. invenire iuratores—39, 2; 42, 5; non p. habere fideiussorem—Extr. B. 2.
- P o s s e s s o r** Romanus—41, 6; sine consensu possessoris—65, 1 *r*.
- P o s s i d e r e** terram—Cap. V, 3; p. res proprias—41, 6 *m*; p. per annos (res alterius)—Cap. VII, 9; p. per diversa (прим. 807)—Cap. IV, 12.
- P o t e n t e s**—Cap. IV, 12.
- P o t e s t a s**, multorum (прим. 616)—58 загл. *a*; in p. habere—40, 4; 46, 1; ad p. reverti—Cap. VI, 14, 2; rem sub alterius p. agnoscere—47, 1 (стр. 70) *r*.
- P o t e u s**, p u t e u s (прим. 415); hominem in p. mittere, iactare—41, 2, 4, 9, Add. 4; 55, 4; Cap. III, 3.
- P r a e b e r e** sacramentales—Extr. B. 3; p. falsum testimonium—48, 1 *f*.
- P r a e c e p t u m** de rege—14, 4.
- P r a e c i p i t a r e**—41, Add. 5.
- P r a e c i p i t i u m**—41, 9 *k*, Add. 7.
- P r a e c i u m** em. pretium.
- P r a e c l a m a r e** em. proclamare.
- P r a e d a r e** res in hoste (прим. 734)—ap. II, 4.
- P r a e m e r e** brachium mulieris (прим. 220)—20, 2.
- P r a e s e n s**, p r e s e n s; si p. non fuer.—1, 3; qui ad pr. es—50, 3; si servus p. est—40, 6, 7; (homicidam) praesentem facere—58, 1 (стр. 88) *a*; mittere in presente—Cap. V, 7; testes p.—40, 10; 49, 3; nobis (scil. regis) praesentibus—Cap. V, 7; praesentibus temporibus—58, Add. 1.
- P r a e s e n t i a**, p r e s e n t i a iudicis—Cap. I, 9; p. comitis—Extr. B. 1; ad regis p. manire—56, 1; in praesentia rege rogare—Cap. II, 8, 1; p. latronis—Cap. IV, 9.

- Praesentare** servum—49, 9 *v*, 10; Cap. IV, 5, 12; *p.* fures—Cap. IV, 13 *o*; *p.* homicidam in mallo—58, 1.
- Praestare, prestare, pristare** (upm. 551)—52.
- Praesumere** testare contra ordinationem regis, decretum violare—14, 4; Cap. IV, 18; *p.* quemlibet de ecclesia extrahere—Cap. IV, 14; *p.* hominem abattere, de furca reponere, dimittere, tollere; caput hom. tollere—41. Add. 2, Add. 3; Cap. I, 2, 3; Cap. II, 10; *p.* trustem detenere—Cap. I, 1; *p.* vim inferre—13. Add. 5; Cap. II, 7; *p.* puellam, puerum tundere—24, Add. 2, Add. 3; Cap. I, 4; *p.* domum alienam destruere—Cap. II, 9; *p.* in villa adsedere—45, 2; *p.* pecora expellere aut excutere—9, 5 *h c*; *p.* messem alienam metere—27, Add. 2 *u*; *p.* materiam, arborem alienam furare—27, 17, 19; *p.* dotem donare, vendere—Cap. I, 7, 8; *p.* causam alienam dicere (upm. 713)—Cap. I, 12; *p.* ante mallare—Cap. V, 9; si grafio praesumpserit—51, 2; Cap. V, 7; si letus hoc facere praes.—Cap. III, 2.
- Praeterfallire** em. fallire.
- Praetescupare** (upm. 197)—17, 2.
- Pratum** alienum—9, Add. 2; 27, 10.
- Prehendere** ancilla aliena—13, 9 *c*.
- Prendere** res alienas—14, Add. 2; Cap. V, 7; arborem *p.*—27, 19 *b*; in furtu *p.*—27, 17 *o*; *p.* partes leudis—Cap. II, 3; *p.* in coniugium—13, 9; mala sorte *p.*—Cap. IV, 6, 8, 10.
- Presbiterum** interficere—55, Add. 5.
- Presens, presentia** em. praesens.
- Pretium, precium, praecium**—13, 5; 33, 1 *r*; *p.* servi, pro servo, mancipii—26, 2; 40, 4; Cap. IV, 11; Cap. VI, 5; *p.* quantum valuerit (debitum)—50, 3; *p.* adpreciare, facere—50, 1; Cap. V, 7; super *p.* aliquid tollere—Cap. V, 7; *p.* reddere, solvere—47, 1; 56, Add. 1; Cap. IV, 15 *f*; satisfacere secundum iustum *p.*—50, 3; *p.* accipere (ut homines interficiat)—28, 1 *l*, 2 *p*, *q*.
- Prigians** mulier—Cap. I, 11, 4; *p.* equa—38, 5.
- Pristare** em. praestare.
- Privare** vita—41, 8 *t*.
- Probatio, probacio** certa—14, 2 *c*; 16, Add. 3; 39, 2; 42, 5; probationem dare—Cap. III, 1.
- Probare, probari**—14, 6, Add. 2; 19, 2; 42, 3; 45, 2 *b*; 48, 2 *m*; 55, 3; 64, 2; Cap. II, 3; Cap. IV, 11; probare solidos—44, 1.
- Procere**s—Cap. IV, 1 *p*; Prol. I, II.
- Proclamare, praclamare, reclamare**—37, 1.
- Proconsul** (upm. 962)—Prol. I *o*.
- Prodere** ancillam—40, Add. 4.
- Producere** testes, testimonia—Cap. VII, 12; Extr. B, 2.
- Progenies** paterna, materna—Extr. B, 2.
- Prohibere** aratrum intrare—27, Add. 9 *t*.
- Promittere** omnem substantiam suam—45, 2 *b*.
- Promovere** ad plibium—Cap. IV, 11.
- Pronepos**—59, 5 *l*.
- Propinqui** parentes—Cap. II, 5.
- Propondere** placitum—Extr. B, 1; *p.* vestigium—Cap. IV, 9 *u*.
- Proportare** suam libertatem—Extr. B, 2.
- Proprietas** terrae—59, 5 *d*.
- Proprius** dominus—26, 2 *c*; uxor sua propria—55, 2 *k*; 56, 1 (crp.

85) o; Cap. II, 8, 1; res proprias possidere, non habere—41, 6 m; 58, Add. 1; ad propria reverti—39, 2 s.

Prosequi causam—57, 1.

Prosecutor causae—Cap. IV, 5.

Provincia (прим. 820)—Cap. IV, 16.

Provocare ad ignem, ad calidam—Cap. IV, 4; Cap. VI, 4.

Proximus, proximior—16, Add. 1; 44, 9; 59, 4; Cap. III, 1: proximiores de patre, de matre—62, 1; Cap. II, 3; proximus, proximior parens—58, 1; 62, 2 k; Cap. I, 7; 8, 2; uxor sua proxima—55, 2; 56, 1; testes qui proximiores—Extr. B. 2.

P. mallus—Cap. I, 9; Cap. V, 7; Cap. VII, 1; proxima nocte—45, 2; 52, 1; duae villae proximae—Cap. I, 9.

Publicus mallus (прим. 2)—14, 4; 39, Add. 1; 46, 1.

Publice negotiare (прим. 501)—47, 1; p. fistucam in laisum iactare—46, 1; p. se iungere ancilla aliena (прим. 252)—25, 4 k, 5.

Puella infans—Cap. I, 11, 8; p. ingenua—13, 1, 5, 7 m, 8, Add. 5; 24, Add. 2 i, Add. 3, Add. 4; 25, 1, 2; 31, 2 d; Cap. I, 4, 2; Cap. II, 7; p. sponsata—13, Add. 4; p. de ministerium—10, Add. 5; 35, 6 c; p. milituria—Cap. I, 7; p. in verbo regis—13, 6.

Puer infra X, XII annos (прим. 234)—24, 1, 5; Cap. VII, 5; p. crinitus, incrinatus—24, 1 o, 2, Add. 2; Cap. I, 4, 1; p. de, ad ministerium—10, Add. 5; 35, 6 b; p. regis, regius (прим. 140)—13, 7; 54, 2; Cap. VI, 1, 1; pueri et leti—42, 4; p. aut libertus—Cap. VI, 1; Extr. A, 6, 2 (см. прим. 18).

Pugnare—Cap. VI, 15, 2; per pugnam contendere—Extr. B. 2, 4.

Pugno percutere—17, 8; Cap. I, 11, 4; in p. terram colligere—58, 1.

Puledrus см. poledrus.

Pulicella (прим. 710)—Cap. I, 11, 10.

Puls (прим. 487)—46, 1.

Pulvis terrae—58, 1 (стр. 87) g.

Pungere animal in furto (прим. 91)—9, Add. 1.

Pura conscientia—Cap. V, 5.

Putare=imputare—57, Add. 1 q.

Puteus см. poteus.

q.

Quadrupes—36.

Quadruplum damnum excipere—40, Add. 1.

Quadrivium (прим. 426)—41, 8.

Quaerere—Cap. VII, 12; Extr. B. 12; q. viduam—44, 1 k; fideiussorem q.—Cap. II, 8, 2; quaerens—Cap. VII, 3, 9.

Quoaequales virgae—40, 6.

r.

Rachineburgii, rachymburgii, raginburgii (прим. 538)—50, 3; 56; 57; Cap. V, 9; Extr. B. 1; r. sedentes—57, 1; Cap. V, 7; r. ferebanniti—Cap. V, 7; r. antrutionis bonis credentibus—Cap. V, 7.

Rammus, ramus (прим. 418)—41, 2, 4 c; Cap. I, 2.

Rane см. chranne.

Rapere libertam alienam, puellam ingen., ingenuam—13 загл. b, 1, 5; Cap. VI, 14, 1, 3; r. de manu (прим. 647)—61, 1.

Raptores—13, 4, Cap. I, 6.

Raptus (прим. 134)—13, загл.

Ratio, racio (прим. 14) sua, r. dominica—1, 5; 50, 4; de ratione (parentum) se tollere (прим. 644)—60, 1; ea racione—39, Add. 3.

Raubare (прим. 208)—17, Add. 2; 31, Add. 1; 61, 1 *d*.
Recipere capitalem, compositionem—62, 1 *c*; Cap. IV, 9; *r. res servi*—26, 2 *c*; *r. debile animal ad se*—9, 1; *r. testes*—Extr. B. 1, 2.
Reclamare см. *proclamare*.
Recolligere, recoligere *fritum*—50, 3; *r. ad se compositionem*—62, 1 *f*; *r. ad se mediam dotem, duas partes dotis*—Cap. I, 8, 2; Cap. V, 4; *debile animal ad se r.*—9, 3.
Recondere reliquias sanctorum—55, Add. 4 *b*.
Rectores—Prol. I.
Reddere fidem factam—50 *закл. m*; *r. rem pristitam*—52, 1; *r. res, mancipia*—Cap. IV, 7; Cap. VII, 9; *uxorem r.*—Cap. VII, 4; *debitum r.*—52, 1; *excusatum reddere* (прим. 813)—Cap. IV, 15; *r.=dare*—12, 1 *a*, 2; 17, 8; 25, 7—9; 40, 2—4, 11, Add. 1; 53, 1, 4; Cap. IV, 6; *r. fortunam*—46, 1; *precium r.*—47, 1; *r. numerum*—40, 9 *v*; *statutum damnum r.*—9, 5 *c*; Add. 2; *rem in caput r., capitale r.*—61, 1; 65, 1; Cap. I, 10; Cap. II, 4; *similem r.*—30, Add. 1; *digna r.*—Cap. IV, 1.
Redimere aliquem—58, 1; Cap. V, 7; *se r.*—50, 4; 51, 2; Cap. IV, 2; *manum r.*—53, 1—5, Add. 1; *de vita r.*—32, Add. 3.
Redemptio—53, 4, Add. 2.
Redire ad servitium—Cap. VII, 2; *ad testes r.*—Extr. B. 12.
Reffare (прим. 268)—27, Add. 2 *n*.
Reformare precium, capitale—Cap. IV, 11, 15 *f*; 16; *legitime r.*—26, 1.
Regere; taurus qui gregem regit—3, 4.
Regio nostra—Cap. V, 1, 2; *quaelibet alia r.*—39, Add. 1 *l*; Extr. B. 2.
Regius, regalis см. *rex*.
Regnum, rignum—Prol. I; Epil. I.
Reiecte (? прим. 862)—Cap. V, 7.

Reipus, reibus, reiphus (прим. 446)—44; Cap. I, 7; Cap. V, 2 (? прим. 830).
Reliquiae sanctorum—55, Add. 4 *h, e*.
Remanere; si aliqui, aliquid r.—2, 16, Add. 4 *c*; 3, 7, Add. 5; 8, 3, 4; *si adhuc in illo contubernio remanserint*—13, Add. 5; Cap. II, 7; *si aliqui remans. (in casa incensa)*—16, 1 *h*; *si nec unus, nulla remans.*—3, 6; 8, Add. 3; 16, Add. 2; *causa remanet*—Cap. IV, 16; *illi qui remanent (in convivio)*—43, 1; *remanere in pago*—41, 6.
Remove *causam*—54, * *b*.
Renis percutere mulierem—Cap. I, 11, 4.
Repascere messem—27, 5 *m, n*.
Repetere—40, 6—8, 10.
Repetens—40, 10.
Reppetio—40, 10.
Reponere de intro clavem—21, 4; *non habere ubi res r.* (прим. 181)—16, Add. 1, Cap. III, 1; *corpus r., hominem de furcar.*—Cap. I, 2, 9.
Reprimere malos homines—Cap. V, 10.
Reputare quod scutum iactasset—30, 6.
Requirere hominem—46, 1; *r. ad servitium*—Extr. B. 1; *res suas r.*—37, 1; *causam r.*—57, 1 *w*; *dominus servi requiratur*—Cap. IV, 5; *nulla compositio requiratur*—Cap. I, 9; *fredus non requiratur*—24, 5; Cap. V, 1, 5; *non requiratur ad grafionem*—54, 4; *nullus mortem requiratur*—Cap. I, 5, 2.
Requiens—12, 2; 36, 1; 40, 4, 10; Cap. I, 9.
Res modica—Cap. V, 2; *proprias r. non habere, proprias r. possidere*—41, 6 *m*; 53, Add. 1; Cap. V, 7, 9; *non habere ubi r. reponere* (прим. 181)—16, Add. 1; Cap. III, 1; *r. leti, servi*—26, 1, 2 *c*; Cap.

VII, 3; r. domini—10, 2; r. uxoris—Cap. I, 8, 1; r. parentum—Cap. V, 7; omnes r. cum parentibus divisas habere, r. paternas, maternas cum parentibus dividere—Cap. VII, 3; r. in alode patris—Cap. II, 1; r. suas ad ecclesiam tradere—Cap. VII, 6; r. suas agramire (прим. 369)—37, 1; r. in tertia manu mittere, intertiare (прим. 365)—47, 1; 61, 3; r. pristita—52; r. suas requirere—37, 1; de r. suas aliquem revestire—56, Add. 1; r. culpabiles erunt (прим. 602)—56, 1; Cap. II, 8, 1; r. fiscus adquirat—Cap. I, 5, 1; 6, 1; grafio ambulat ad r. alicuius—Cap. V, 7; r. tollere (grafio)—Cap. V, 7; r. alienas iniuste tollere—51, 1; r. alterius usurpare—Cap. VII, 5; r. furtivare—Cap. VI, 12; de r. furatas compositionem accipere—Cap. IV, 13; r. in villa invadere—42, 5; r. in hoste praedata—Cap. II, 4; r. restituere—10, 2; r. in caput reddere—61, 1; Cap. II, 4; aliquem in rem mittere (прим. 544)—50, 4; quibuslibet rebushominem (occisum) celare—41, 2.

Resedere in domo—Cap. III, 2; r. in sacramento—Cap. II, 4 f.

Reservare—Cap. IV, 16 h; Cap. VII, 7.

Respectus—Cap. VII, 1 d.

Respicere intus in casa—58, 1.

Respondere (in mallo)—Cap. II, 8, 1; r. quaerenti—Cap. VII, 3; r. nolle—Extr. B. 12.

Responsum suum retinere—Extr. B. 12; responso dare—Cap. II, 8, 1.

Restare (прим. 160)—14, 4 i.

Restituere in loco, in locum—9, 1—3; 14, Add. 1 e, Add. 2; 16, 1 h; 25, 7; 26, 2 c; 27, 4 i; 40, 2 k, 4; Cap. VII, 2; capitale, in capite r.—10, Add. 5; 12, 2; 26, 1 r; 27,

4; 65, 1 t; Cap. IV, 12; similem r.—30, Add. 1; servum r.—Cap. VII, 2; res r.—10, 2; 26, 1 u; compositionem r.—40, 10; quadrupedem pro medietate (compositionis) r.—36, 1.

Retinere responsum suum—Extr. B. 12.

Retis—7, Add. 5, Add. 6 f; 27, 20; Cap. VI, 3, 1, 2.

Retortae (прим. 332)—34, 1 s, v.

Reus; cartam ream dicere—Extr. B. 4.

Reverti in patria, ad propria—39, 2 s; r. ad christianitatem—Cap. II, 4 f; r. ad potestatem domini sui—Cap. VI, 14.

Revestire aliquem de res suas—56, Add. 1.

Revocare servum de trans mare—39, Add. 2, r. hominem in servitio—Cap. II, 4; r. ad se duas partes compositionis 50, 3 (ср. 76) e; r. ad se dimidiam dotem—Cap. V, 4.

Rex Francorum—Cap. IV загл.; Prol. I; Epil. I, II; iussio, ordinatio regis—1, 4 d; 14, 4; praecceptum de rege—14, 4; edictum regis—Cap. V, загл.; carta r.—14, 4 f; verbum regis (прим. 138)—13, 6; Cap. I 7; 11, 7; extra, foras sermonem regis ponere, mittere (прим. 138, 581)—56, 1; Cap. II, 8, 1; Cap. V, 9; ad r., ad regis praesentia manire—56, 1; Cap. II, 8, 1; ad r. accusare—18 загл., 1; in praesentia rege rogare—Cap. II, 8, 1; ante r. reddere—46, 1; ante r. litum, servum dimittere—26, 1, 2; taurus, uuaranio regis—3, Add. 4; 38, Add. 2; ancilla regis—25, 4; conviva regis (прим. 423)—41, 5, 6; puer regis, p. regius (прим. 140)—13, 7; 54, 2; Cap. VI, 1, 1; trustis regalis—63, 1 q, 2 t.

Rogare—Cap. V, 7; r. thunginum—50, 2; r. rachineburgios—57, 1 u;

r. grafionem aut comitem—Cap. I, 7; r. grafionem—45, 2; 50, 4; 51, 1, Add. 1; in praesentia rege r.—Cap. II, 8, 1; r. ad iudicem—14, Add. 5 *p*, *t*; cum testibus r.—Cap. II, 8, 1, 2; r. aliquem debi- tum solvere, reddere—50, 2; 52, 1; r. aliquem migrare—45, Add. 1; rogare pro (malefico)—55, 2.

Romanus (прим. 153); R. homo—14, 2 и *d*, 3; 16, Add. 3; 32, Add. 1, Add. 2; 39, 3; 41, 5; 42, 4; R. ingenuus—Cap. VI, 1, 2; R. possessor—41, 6; R. tributarius (прим. 424)—41, 7; Cap. VI, 1, 2; R. con- viva regis (прим. 423)—41, 5, 6.

Romana—Cap. I, 11, 9.

Rota; in rotam mittere—Cap. I, 5, 2.

Rumpere sepem—9, Add. 2 *f*; r. solu- sam—22, Add. 2.

S.

Sacebaro (прим. 570)—54, 2—4; se, alium sacebaronem ponere (прим. 572)—54, 3 *m*.

Sacramentales (прим. 151)—Extr. B. 1, 3, 12.

Sacramentum—Cap. I, 9; Cap. II, 4 *f*; 8, 1; Cap. IV, 5; Extr. B. 5.

Sacrivus—2, 13 *a*.

Sagitta—13, 3; s. toxigata—17, 2.

Sagittatum detoxitum—Cap. VI, 3, 3.

Sagittare—29, 5.

Salicus, Saligus, Salecus—Cap. II, 6, 1; Francus S.—14, 2 *c*; barbarus S.—14, 2 и *d*; barbarus qui lege Sal. vivit (прим. 413)—41, 1; lege Sal. vivere—47 загл. *k*, 1 (стр. 70) *l*; 63, 1 *o*; Cap. VII, 10; terra salica (прим. 637)—59, 5 *s*; lex Sal. ait, continet, docet, habet—45, 2; 50, 2 и *b*, *f*, 3; 52, 1; Cap. II, 10, 2; Cap. IV, 5; Cap. V, 3; in lege Salica—Extr. B. 5; sicut in lege S. scriptum est—Cap. VII, 8; secundum legem S.—

16, Add. 1; 50, 2 *b*; 57, 1; Cap. II, 10, 2; legem S. dicere—57, 1; ca- pitula legis S.—Cap. VII, заглавн. **Salina** (прим. 186)—16, 2.

Sallire sepe—58, 1; s. (=adsallire)—Cap. VI, 2.

Salva custodia—Extr. B. 2.

Sanare; vulnus non sanat—17, 4 *i*.

Sanitas; ad s. non pervenire—17, Add. 1.

Sanus; si manum sanam (de in eo)—tulerit—Cap. VI, 16; aliquid sa- num dicere—54, 4 *t*.

Sanctificata ecclesia, basilica—55, Add. 4 и *b*.

Sanctorum reliquiae—55, Add. 4 и *b*.

Sanguis (прим. 198) si exierit, egres- sus fuer.—17, 7; 20, Add. 1 *f*; s. non exeat—17, 6; s. in terra ca- dat—17, 5, 6 *e*.

Sarcire—Cap. IV, 16.

Sarcophagus—14, Add. 6 *l*.

Satisfacere legibus—Cap. I, 9; s. nolle—56, Add. 1 *s*; s. secundum iustum praecium—50, 3; s. paren- tibus defuncti—14, Add. 5 *p*, *t*; s. testes (прим. 510)—49, 1.

Scamnum—40, 1, 6; Cap. I, 7; 8, 2.

Scandalum—Cap. V, 2.

Scantio (прим. 115)—10, Add. 4 *i*.

Scapula—58, 1; Cap. I, 11, 2.

Scelus admittere—13, Add. 5; Cap. II, 7; Cap. III, 3; s. praetermit- tere—Cap. IV, 9; auctor sceleris—14, Add. 5 *p*, *t*; 19, 2; 55, 3 *m*; in- manitas scelerum—Cap. IV, 1.

Sceleratae nuptiae—13, Add. 2.

Schilla (прим. 262)—27, Add. 1.

Scindere mamillam mulieris—20, Add. 1 *f*.

Scire acciones (прим. 855)—Cap. V, 7; non s. ubi servus sit—Cap. V, 5; non s. qui occidisset—Cap. I, 9.

Sclusam (прим. 231) rumpere—22, Add. 2.

Screona, screuna (прим. 137)—13, 1 c, 5; 27, 22, 23.

Scriptum est in anteriorem legem—Cap. I, 6, 2; *scr. e. in lege Salica*—Cap. VII, 8; *sicut supra, superius scr. e.*—Cap. V, 7.

Scroba, scrophā (прим. 21)—2, 3, 11, Add. 3.

Scuria (прим. 190)—16, 4.

Scutum iactare—30, 6; *s. habere in mallo* (прим. 451)—44, 1; 46, 1.

Secare pratum alienum—27, 10.

Secrecius (прим. 408) *tribus testibus aliquem admonere*—40, 10; *s. cum testibus condicere*—Cap. IV, 12.

Securus maneat migrans—45, 3; *s. manum mitte in fortuna*—50, 3.

Securitatem facere—54, 4.

Sedere in villa aliena—45, 2; *rachineburgii sedentes* (прим. 538)—57, 1; Cap. V, 7.

Selave (прим. 580)—55, Add. 2.

Seminare—27, 24 n, 25.

Semita (прим. 343)—34, 3.

Senior filius neptis, sororis—44, 4, 5; *fratris senioris filius*—Cap. I, 7; *tres seniores de iuratoribus*—Cap. II, 4.

Sententia capitalis (прим. 403)—40, 5; *sententiam dare*—57, 3.

Seolandoe fa (прим. 179)—16, 1 k; 17, 1 c; 18, 1; 28, 1 m.

Separari de consortio—13, Add. 2.

Sepes, sepis (прим. 332)—9, Add. 2; 16, 5; 34 загл., 1, Add. 1; *sepe sallire*—58, 1.

Sepulchrum; corpus de s. exfudere—14, Add. 5 q.

Sepultum corpus exfudere et expoliare—14, Add. 5 p; 55, 2.

Sequi latronem—Cap. IV, 16; *s. servum*—13, 8; *s. res suas per vestigium*—37; *poletrus sequens* (прим. 384)—38, 7; *ponticulus sequens mortuum*—55, Add. 2.

Sermo regis см. *rex*.

Servare legem—Cap. I, 7; *s. pacem*—Cap. IV, 16; *Prol. II*.

Servitium, servitium, servitus; in s. sponte sua se implicare (прим. 981)—Cap. VII, 6; *in s. implicari*—13, 9 d; Cap. VII, 3; *in s. permanere*—13, 9 d; 25, 4 k, 5, 6; Cap. VII, 3; *de s. fugere*—Extr. B, 12; *servum de s. abstrahere*—39, Add. 1 k; *ad. in s. revocare, mallare, requirere*—Cap. II, 4; Extr. B, 1, 2; *ad s. denuo redire*—Cap. VII, 2.

Servus (прим. 102)—10 загл., 1, 2, Add. 1—3; 12; 13, 8; 25, 6—9; 26, 2; 27, 26; 35 загл., 1, 2, 5. Add. 1, Add. 2; 39. Add. 1—3; 40; 47, 1; Cap. I, 5; 11, 3; Cap. IV, 5, 6, 12, 15; Cap. V, 5, 7; Cap. VI, 5, 8, 9; Cap. VII, 2, 3, 7, 11; Extr. B, 2, 12; *s. ecclesiae, fisci*—Cap. IV, 11 *s. beneficiarius, ecclesiasticus*—Cap. VII, 7; *s. cuiuslibet de potentibus*—Cap. IV, 12; *s. puledrus*—10, Add. 5 b.

Seusius см. *sigusius*.

Sexus virilis—59, 5.

Signum habere (прим. 91, 329)—38 2.

Signata arbor—27, 19.

Sigusius, seusius canis (прим. 53)—6, 1, Add. 1 k.

Silva—27, 16; Cap. VI, 6; *s. aliena*—7, Add. 11; 27, 18; *in s. occidere*—Cap. II, 5, 1; *per silvas vadere*—(прим. 870)—Cap. V, 9.

Similis epistola—Extr. B, 1; *latroni s. est*—Cap. IV, 3.

Similitudo—40, 6 t.

Sinistra manus—58, 1; Cap. V, 6.

Sociare litam alienam, ancillam ad, in coniugium—13, Add. 1; 25, 9 i.

Socius—41, Add. 9 f.

Solem collocare—см. *collocare*; *post solis occasum* (прим. 59)—6, Add. 2; 34, Add. 2; *antequam sol collocet, ante solem collocatum* (прим. 529)—50, 2; 57, 1.

- Solia**, inter quattuor—Sept. Caus. VII, 6 (см. прим. 163)
- Solidus**—прим. 5; solidi aequae pen-
santes—44, 1.
- Solitudo** (=sollicitudo)—47, 1.
- Sollicitudo, sollicitudo**—
Cap. IV, 16; in s. dare—46, 1 g.
- Solsatire** (прим. 372)—Cap. II, 8, 1.
- Solutus canis**—6, Add. 2 n.
- Solvere**—13, 2; 54, 4; 58, 1; de lege
s.—Cap. V, 7; totam legem s.—
40, 9; legem s. ex medietate—
42, 4; pro medietate leudis s.—
58, 1; dominus servi s. medietate—
35, 5; Cap. VII, 7; fritum
s.—50, 3; 53, 2, 1, 6, Add. 2; pre-
cium s.—56, Add. 1; debitum s.—
50, 2; 58, 1; nulli alteri s.—50, 2;
fidem factam, debitum nolle s.—
50, 1, 3; 56, Add. 1; Cap. V, 7; se
obmallare et non s., secundum
legem se defendere et nihil s.—
35, 5 t; 36, 1 o;
vittam s.—Cap. I, 11, 2.
- Sonare cornu**—Cap. I, 9.
- Sonia** см. sunnis.
- Sonista, sunnista** (прим. 33)—2,
14; 3, 6; 4, 4.
- Soror**—13, Add. 2 f; 58, 1 (стр. 87) k;
59, 2; s. patris—59, 3 f, 4 n, Add.
1; s. matris—58, 1 (стр. 87) k; 59, 3,
Add. 1; sororis filius, filii—44, 4;
58, 1 (стр. 87) k; sororis filia—
13, Add. 2; soror ad terra acce-
dat—Cap. V, 3.
- Sors** (прим. 787); sortem nuntiare—
Cap. V, 7; ad s. ambulare, exire,
iacere, mitti, poni, promoveri, ve-
nire—Cap. IV, 5, 8, 10, 11; malam
sortem prendere—Cap. IV, 6, 8,
10;
sors (прим. 910) — Cap. IV, 11, 2.
- Spadare**—38, Add. 4.
- Spadus, spadatus caballus**—38,
Add. 1 n i.
- Spatium, spacium terrae**—Cap.
IV, 14; noctium spatia—Cap. VII,
1; ad s. XII annorum—Cap. VII,
5; s. mannitionis—Cap. VII, 1; s.
dare—40, 10; 52, 1; Cap. VII, 1.
- Spervarius** (прим. 65)—7, Add. 1.
- Spicarium** (прим. 187)—16, 3.
- Spolia**—35, Add. 3; см. еще expo-
lia.
- Sponsus**—13, Add. 3.
- Sponsa aliena, sponsata puella**—
13, 10, Add. 3, Add. 4; 25, 2 f.
- Spontanea voluntate mechari**—25,
2.
- Sponde sua se in servitio implicare**
(прим. 931)—Cap. VII, 6.
- Stadalis cervus** (прим. 880)—Cap.
IV, 2.
- Stapplus** (прим. 577) — 55, Add.
2 n.
- Stare in limitare**—58, 1.
- Statuale** (прим. 284)—27, 21.
- Statuere**—Cap. IV, 18; Epil. I; in sta-
tutum tempus—Cap. IV, 12.
- Statum sui iuxtaolvere**—Cap. IV,
12.
- Stematum** см. aestimatum.
- Stirps** (прим. 638; hereditatem per
stirpes dividere—59, 5 b.
- Strada** (прим. 692)—Cap. I, 9 b.
- Stratarius, strator** (прим. 119)—
10, Add. 4 n i; 35, 6.
- Stratus** (прим. 686) lectus Cap. I,
7.
- Stria**—64.
- Strioporcus** (прим. 660)—64, 1.
- Stingere** см. extringere.
- Studium pacis**—Prol. I.
- Subatere** (прим. 22)—2, 3.
- Subdare servum supplicii**—40, 4.
- Subiacere legem**—Cap. IV, 10; s.
poenam—13, Add. 2; s. latronis
culpa—Cap. IV, 13; s. vitae peri-
culum—Cap. IV, 11, 18.
- Substantiam omniam promittere**—
45, 2 b.
- Subtrahere uxorem alienam**—Cap.
VII, 4; s. porcellos a matre—2,
3 c.
- Subtus terram**—58, 1.

- Subula** (прим. 947) *transforare*—
Extr. B. 4.
- Succedere in hereditatem**—59, 1—4.
- Sumere in coniugium ancillam, servum, viduam**—Cap. VII, 3, 8.
- Summa**; in s. (прим. 361)—35, 7.
- Sunnis, sonies, sonia** (прим. 6) *detenuit, tenuerit, tricaverit*—1, 1 a, 2; 16, Add. 1; 45, 2; 47, 1; 49, 2; 50, 4; Cap. III, 1; Cap. IV, 5, 17 l; s. *nuntiare, adnuntiare*—Cap. V, 7; s. *certa*—Cap. V, 7.
- Sunnista** см. *sonista*.
- Super tres imbulare**—5, 2; si s. XII *animalia remanserint*—3, Add. 5; *iuratores, qui super tres fuer.*—48, 2 n; III, XV *sol. super debitum*—50, 1, 2; s. *se et fortunam suam ponere* (прим. 467)—45, 2; 50, 3; s. *alterum hominem mortuum mittere* (прим. 172)—14, Add. 6; 55, 4; s. *alterum migrare* (прим. 460)—45, 1; s. *alterum res suas agnoscere* (прим. 365)—47, 1; s. *alterum intertiare*—Cap. II, 1.
- Superbia**; per s.—32, Add. 3; per s. aut per *inimicitiam*—9, 5 d, Add. 2; 38, Add. 5.
- Superdicere hominem** (прим. 435)—41, Add. 9.
- Superextringere sepem** (прим. 332)—34, 1.
- Superiactari maleficium alteri** (прим. 215)—19, Add. 1.
- Superior causa**—10, Add. 4 i; *debitus s. ad crescat*—50, 2 r; *lex, causa superius comprehensa*—8, 2, Add. 1, Add. 2; 13, 5; 14, 2; 42, 3, 4; 58, Add. 1; Cap. II, 8, 1; *causa quae s. diximus*—10, 2 m; *quod, quae s. diximus*—44, 3; 45, 2; Cap. I, 9; *sicut s. diximus*—1, 5; 6, Add. 2; 40, 10; 56, 1; Cap. I, 7; Cap. VI, 16; Extr. B. 2; *sicut s. scriptum est*—Cap. V, 7.
- Superligare sepem** (прим. 332)—34, 1.
- Supervenire** (прим. 119) *supervenientes*—14 загл., Add. 2.
- Superventus**—14, 5; in s. *expoliare*—14, 1.
- Supplicia maiora** (прим. 400)—40, 4; *iusta, digna s.*—40, 6; Cap. IV, 14; *supplicitis dare, praesentare*—40, 6, 9, 10; s. *distulere*—40, 7; *inter s. confiteri*—40, 5.
- Suscipere migrantem**—45, 1; s. *hospites*—46, 1 (ср. 68) m; *susceptio*—46, 1; s. *totam legem super se*—40, 9; s. *flagellos*—12, 1 a.
- Suspectus**—Cap. IV, 12; de *suspectionem inculpari*—Cap. IV, 10.
- Suspendere**—Cap. II, 10, 2.
- Sustinere multam, damnum**—Cap. VI, 16; s. *nolle*—57, Add. 1 q.
- Sutis** (прим. 19)—2, Add. 2; 16, 4.

t.

- Tacere**—Extr. B. 12.
- Talare** (прим. 743)—Cap. II, 5, 2.
- Tanco no, tango** (прим. 610)—57, 1.
- Taratro** см. *petrio*.
- Taurus**—3, 3, 4, Add. 3; t. *regis*—2 Add. 4.
- Tectum, tictum supra habere**—8, 1 f; *foris, sub t.*—8, 3, Add. 1, Add. 2; t. *super aperire*—8, 1 f. *supra t. lapide mittere*—Cap. III, 2.
- Tegere**—41, 2, 4.
- Telarium**—33, 2 v.
- Temptare in via expoliare**—17, 9.
- Tempus**; *post longum t. contentio de terra*—59, 5 b; *in statutum t. praesentare*—Cap. IV, 12; *tunc tempore*—Prol.; *temporibus patris nostri*—Cap. V, 10; *paganorum tempore* (прим. 616)—58 загл. a; *praesentibus temporibus*—58, Add. 1.

- Tendere** servum super scamno—40, 1, 6; см. еще *extendere*.
- Tenere**; *legibus t.*—Cap. VII, 12; *t. res*—52, 1; Cap. VII, 6; *t. totam rem extra parte*—Cap. II, 2; *omnes res divisas cum parentibus t.*—Cap. VII, 3; *t. res aut villam per annos*—VII, 9; *t. villam alienam*—45, загл. n; *t. mancipia aliena*—Cap. IV, 7; *t. festucam*—Cap. V, 6; *sunnis tenet, detenet*—1, 1 a; 45, 2; 47, 1; 49, 2, i; 50, 4. *t. celararia*—Cap. I, 11, 10; *vaccas t.*—3, 4 m, 5. *ita tenent Franci*—Extr. B. 5; *ad ipsum numerum teneri*—40, 9 v. *capitula pro lege tenenda*—Cap. VII, 12; *obnoxium teneri*—43, 2; Cap. IV, 7; *pes mancus teniat*—29, Add. 2 t.
- Tenor** pacis—Cap. IV загл., 16, 18; Cap. V, загл. b; *duae epistolae uno tenore*—Extr. B. 1.
- Teoda** (прим. 490)—46, 1.
- Teothexaca** (прим. 107)—10, Add. 2.
- Terminari** uno iudicio—3, 6 f; Add. 5 h.
- Terra**—14, Add. 4; 58, 1; *spacium terrae*—Cap. IV, 14; *t. salica* (прим. 637)—59, 5 s; *nec super nec sub terra plus facultatem habere*—58, 1; *de t. nulla in muliere hereditas*—59, 5; *filii terram habeant, filiae t. accipiant*—Cap. V, 3; *ut sanguis in t. cadat* (прим. 198)—17, 5, 6 e; *ut abonnis ad t. cadat*—Cap. I, 11, 1; *corpus antequam in t. mittatur*—55, 1.
- Tertius, tercius** mallus—39, Add. 2; *t. partem grafio ad se recolligat*—50, 3; *rem in t. manu, manum mittere* (прим. 365)—47, 1; 61, 3; *per t. manu agramire* (прим. 369)—37, 1.
- Tertussus** (прим. 25)—2, 9.
- Testare** (прим. 160)—14, 4; 27, Add. 9 и t; 45, 2, 3; 50, 2.
- Testificare**—50, 2 g.
- Testes** (прим. 390)—49, загл.; Cap. I, 7; Extr. B. 4, 5; *t. legitimi*—Extr. B. 1; *t. qui proximiores*—Extr. B. 2; *t. falsi*—Cap. VI, 16. *t. colligere*—39, Add. 1, Add. 2. *t. habere, non habere*—45, 2; Extr. B. 2, 12; *t. donare, mittere*—47, 1; 49, 1; Cap. IV, 5 d; *t. recipere, non recipere*—Extr. B. 1, 2; *testibus praesentibus*—40, 10; *cum t. omnia agere*—46, 1; *cum t. manire, solem collocare, rogare, testare, ad domum accedere, ambulare*—1, 3; 40, 8 s. 10; 45, 2; 50, 1, 2; 52, 1; Cap. II, 8; *testibus adprobare*—2, 12; 33, 2; 36, 1; *t. debent omnia adfirmare*—46, 1; *t. iurati dicant*—56, 1; *convictus ad t.*—9, Add. 2; *t. nolunt ad placitum venire*—49, 1.
- Testimonium** (прим. 504) falsum—48 загл., 1; Cap. VI, 16; *t. non habere*—Cap. V, 6; *vocare in t.*—49, 3; *t. dare, dicere mittere producere*—Cap. II, 1; 8, 1; Cap. VII, 12; Extr. B. 2; *t. iurare*—56, 1.
- Texaca** (прим. 93)—9, 2; 10, Add. 3; 14, 5.
- Thalaptas, thoalapus** (прим. 727)—Cap. II, 4 f.
- Thunginus, tunginus** (прим. 448)—44, 1; 46, 1; 50, 2; 60, 1.
- Tictum** см. *tectum*.
- Timor**; *prae timore fugere*—30, 6 m.
- Tintinnum** (прим. 261)—27, 1.
- Tollere** (прим. 127) iniuste res alienas—51, 1; *t. aliquid amplius, super pretium*—51, 2; Cap. V, 7; *praecium de fortuna debitoris t.*—50, 3; *sponsam alienam t.*—13, 10, *uxorem, mulierem alienam t.*—15; Cap. VI, 17; Cap. VII, 4; *caput de palo, hominem de furca t.*—41, Add. 3; Cap. I, 3; Cap. II, 10; *se de parentilla t.*—60 загл.; *ad fidem t.*—58, 1.

Tombam expoliare—55, Add. 1 *k*.
Tondere, tundere puerum, puellam—24, 1 *o*, Add. 2, Add. 3; Cap. I, 4.

Torquere servum—40, 2, 4.

Tortum; de torto dicere—Extr. B. 12.

Totus numerus—40, 10; *t. legem solvere, complere*—40, 9; 58, 1; *tota leude componere*—41, Add. 5; *t., mediam fortunam dare*—46, 1 (ср. 68) *k*; 58, 1; *toti mortem coniacent*—43, 1; *toti venire non possunt*—Cap. V, 7; *t. terra ad virilem sexum*—59, 5; *de t. ratione (parentum) se tollere*—60, 1; *t. rem extra parte tenere*—Cap. II, 2; *per totos tres mallus*—39, Add. 2 *i*, Add. 3 *q*.

Toxigata sagitta—17, 2.

Trabattere, trabattere (прим. 22) *feminam gravidam*—24, 3; *t. iumenta aliena*—38, Add. 5, Add. 6.

Tractare—Prol. I, II.

Tradere servum ad supplicia—40, 7, 8; *t. servum vel laetum homicidam parentibus occisi*—35, 5; Cap. VII, 7; *in manu tradere (malefactorem)*—Cap. V, 7; *t. in manu mallatoris*—Extr. B. 2; *t. (ad) ignem* (прим. 213)—19, 1 *g*; *res t.*—Cap. VII, 6; *servum t.*—Cap. VII, 7.

Traditio (прим. 935)—Cap. VII, 10.

Trahere erpicem—34, 2; *t. carrucam*—38, 1 *c*; *carro t.*—34, 2 *a*; Cap. II, 9 *p*.

puellam, feminam—13, 6, 7; *ancillam invita t.* (прим. 134)—25, 9. *casam t.* (прим. 292)—27, Add. 11.

Trans mare ducere, *de t. mare revocare*—39, Add. 1, Add. 2; *t. Legerem*—47, 1.

Transcapulare viriculam—29, 9 *m*.

Transforare cartam (прим. 947)—Extr. B. 4.

Transire cum nave aliena—21, 1; *sine via per aliena messe t.*—

34, 2 *a*; *tota terra transeat ad virilem sexum*—59, 5 *a*; *hereditas non transit fluvium Caronna* (прим. 728)—Cap. V, 1.

Transmittere elocationem—28, 3.

Transversare sine via per messem alienam—34, 2, 3.

Траппа (прим. 71)—7, Add. 5 *e*, Add. 6.

Tremaculis (прим. 284)—27, 21.

Tremissis (прим. 5); *minus t. involare*—Cap. IV, 6 *l*, *m*; см. еще *triana*.

Tres; *plures aut minori numero quam t.*—13, Add. 5; Cap. II, 7; *t. aut amplius hospites colligere*—46, 1; *t. proximiores de generatione patris, matris*—58, 1; Cap. II, 3; *t. virgas capulare, t. cambortus involare*—34, 1; *t. capras, oves furare*—4, 2; 5, 1; *t. aut amplius porcos imbulare*—2, 7; *t. aut amplius habere plagas*—42, 3; *si tria ossa exierint*—17, 3; *usque ad t. colpus*—17, 6; *t. villas invadere*—42, 5 *k*; *cum tribus villas effringere*—42, 5 *k*; *t., alii t., t. adhuc de contubernio*—42, 3; 43, 3; *si t. homines puellam raperint*—13, 1; *usque ad t. plagiatores*—39, Add. 3; *in t. noctes invenire (animalia sua)*—37, 1; *t. admonitiones*—52, 1; *usque ad t. vices per t. notinas istud fieri debet*—50, 2; *per t. mallos, tribus mallis auferre, offerre*—Cap. IV, 2; Cap. V, 7; Prol. I, II; *t. homines t. causas demandare debent*—44, 1; 46, 1; *t. solidos pensare*—44, 1; *t. solidi super debitum ad crescant*—50, 2; 52, 1; *t. fustis alpinus frangere*—60, 1; *sacebarones plus quam t. non debent esse*—54, 4; *tria testimonia iurare*—56, 1; *tres testimonia, tres iurare mittere*—Cap. II, 1; *amplius quam t. causas iurare*—Cap. II, 4; *t. de consimiles, alios t. electos*

dare—Cap. IV, 5; t., t. seniores de iuratores—48, 2 n; Cap. II, 4.
 Trespillius taurus (прим. 40)—3, 4 m, 5.
 Trians, triens (прим. 5)—4, 1; 35, Add. 1; 38, Add. 4.
 Tributarius Romanus (прим. 424)—41, 7; Cap. VI, 1.
 Tricare (прим. 7) opera servi—35, Add. 1; sunnis t.—1, 2; 49, 2;—см. eme detricare.
 Triplus; in t. componere—63, 1 r; Extr. A, 6, 4 (см. прим. 18); in t. culp. iud.—8, 5; 64, 2.
 Trotinia (прим. 874)—Cap. V, 10.
 Truciatus (=cruciatus) pessimus—Cap. I, 5, 2.
 Trustis (прим. 365, 421)—Cap. I, 1; Cap. IV, 9, 16; t. dominica, regalis—41, 3; 42, 1, 2; 63, 1 n q, 2 n t.
 Tumulum expoliare—55, Add. 1.
 Tundere см. tondere.
 Turrovaninsis (прим. 829)—Cap. V, 1.
 Turtur—7, Add. 5, Add. 6 f.

U.

Uialacina—31, 1 см. еще lacina via.
 Unus; si nec u. (animal) remaneat—8, 6; u. vasum, ubi amplius non fuer.—8, 2, Add. 2; u. vas inter alia vasa—8, 3; tam u. quam pluri cul. iud.—13, Add. 5.
 Usque ad sex capita, vasa furare—2, 7 k; 8, 3; u. ad tres colpus—17, 6; u. ad mortem—Cap. I, 11, 4; u. ad sextum geniculum—44, 9, 10; u. ad septem (homines)—48, 1; u. ad leudem—53, 4, Add. 2; Cap. II, 8, 1; u. ad anniculum—2, 9; u. ad spatium XII annorum—Cap. VII, 5; u. ad mallum comitis—Cap. VII, 1; u. septem noctes—Cap. I, 9; u. in die illa wargus

sit—55, 2; velut u. nunc fecerunt—Cap. VII, 8.

Usurpare res alterius—Cap. VII, 5.
 Usus; ex usu—14, Add. 6 b.

Uterus; infantem in u. matris occidere—24, 4.

Uuaranio (прим. 374)—38, 2 f, Add. 2.
 Uuargare—39, Add. 2 l.

Uxor—1, 3; u. sua propria, proxima—55, 2 n k; 56, 1; Cap. II, 8, 1; u. fratris aut avunculi—18, Add. 2; u. accipere, ducere—Cap. I, 8, 1; Cap. V, 4; u. alienam tollere—15; Cap. VI, 17; Cap. VII, 4; u. amittere—Cap. I, 8, 1.

V.

Vacca—3, 3, 4 m, 5, Add. 1, Add. 2.

Vadere per silvas (прим. 870)—Cap. V, 9; liber et ingenuus v.—Extr. B, 1.

Vaidarius (прим. 880)—Cap. VI, 2.

Valere (прим. 122)—10, Add. 4; 11, 1—4; 12; 25, 7 d; 35, 2, 3, Add. 2 (см. Опечатки), Add. 3; 50, 3, 4; Cap. VI, 5; quae lex deinceps numquam valeat—58 сарл. a.

Vapulare—25, 9 k.

Vas, vasum—8, 1 e, 2, 3 i., Add. 1, Add. 2;
 —14, Add. 6 b.

Vassus ad ministerium—35, 6.

Vastare (прим. 89) messem—9, 5 c; v. pecora—9, 1.

Velle viduam accipere—44, 1; Cap. I, 7; Cap. VII, 8; v. se ad alium maritum donare—Cap. I, 7; v. in tertia manum mittere—61, 3; v. fortuna sua dare—46, 1; v. de hereditate interpellare—Cap. VII, 5; se de parentilla tollere v.—60, сарл.; si voluerint parentes, redimant—Cap. V, 7; quod voluerint (de servo, de ingenuo) faciant—Cap. V, 5, 7; migrare v.—14, 4; 45, 1; in villa adsedere v.—45, 2 c; migrantem suscipere v.—

- 45, 1; v. dicere contra—46, 1; negare v.—66, 2; admallare v.—Cap. II, 8; furtum celare v.—Cap. IV, 3 n; mancipium alienum sollicitare v. (прим. 387)—39, 1; alium elocare v.—23, 1 k; percutere v.—17, 2; occidere v. (прим. 194)—17, 1; 28, 2; cui fiscus dare voluerit—56, 1 (стр. 85) m; 60, 1 t.
- Veltris (прим. 56)—6, Add. 1 k.
- Venatio—83, загл. 1—3; Cap. VI, 3 загл.
- Venator—10, Add. 4 m.
- Vendere, vindere caballum alienum—47, 1; v. ancillam, servum alienum—10, Add. 1, Add. 4 i, k; 39, Add. 1 r; Cap. VII, 2; v. ingenuum—39, 2 s, n; dotem v.—Cap. I, 7, 8.
- Venire et testare—45, 2; v., non v. ad, in mallum—1, 1, 2; 16, Add. 1; 56, загл. 1; Cap. I, 9; Cap. II, 8, 1; v. nobis praesentibus—Cap. V, 7; non v., v. nolle ad placitum—47, 1, 2; 56, 1; Cap. II, 8, 1; Extr. B. 1; v. non posse—Cap. V, 7; si grafio invitatus non venerit—50, 4 k; v. nolle (in trustem)—Cap. IV, 17; v. ad sorte—Cap. IV, 10; Cap. V, 7; in hereditatem non v.—44, 8; si non venerit qui corpus cognoscat—Cap. I, 9.
- Venter; aliquem in v. plagare—17, 4; mulierem prignantem in v. percutere—Cap. I, 11, 4.
- Verbum dicere (прим. 479)—46, 1; 50, 3; v. regis (прим. 138)—13, 6; Cap. I, 7; 11, 7.
- Veritas—Cap. VII, 12; in veritate testimonia non habere—Cap. V, 6.
- Verres (прим. 26)—2, 11.
- Vertevolum (прим. 284)—27, 21.
- Verum esse dicere—56, 1 w; si crimen v. fuisset—18, Add. 1; iuratores dare, quod v. sit—Cap. IV, 2.
- Vestibulum (прим. 694)—Cap. I, 9.
- Vestigium minare, per v. res, latronem sequi, persequi—37; Cap. I, 1; Cap. IV, 16, 17; vestigio conprobare—Cap. IV, 9.
- Vetare aratro de campo alieno—27, Add. 9 v.
- Vetellus, vitulus—3, 1, 3, Add. 1.
- Via; sine v. per messem alienam transversare—34, 2, 3; viam ad farinario claudere—31, Add. 2; de v. ostare, impingere (прим. 289)—31, 1, 2; Cap. VI, 6; in v. adsallire, expoliare—13, Add. 4; 17, 9; 31, Add. 1; in v. hominem invenire—41, 8 s.
- Vialacina см. lacina.
- Vicini (прим. 473, 832)—46, 3; Cap. I, 9; Cap. V, 3, 9.
- Vicinae villae—Cap. I, 9.
- Videre; ut testes dicant quae viderunt—49, 1 k.
- Videredum, vuedredum (прим. 756) dare, iurare—Cap. II, 8, 1 n (стр. 106) p, (стр. 106) f; Cap. V, 7 (? прим. 843), 9.
- Viduam dimittere—44, 1; v. accipere—44 загл. x; Cap. I, 7; Cap. VII, 8.
- Vigiliae—Cap. IV, 9.
- Villa (прим. 40)—3, 4 m; 5; 14, 6, Add. 1; 39, Add. 3; 42, 5; 45, 1, 2, 3 m, Add. 1; Cap. I, 9; Cap. VI, 8; Cap. VII, 9.
- Vinculum indisruptum caritatis—Cap. IV, 16.
- Vindere см. vendere.
- Vindicare—Cap. I, 7, 12; Cap. II, 1, 2; Cap. IV, 16; Cap. VII, 9.
- Vindictae, ad vindictam dare—Cap. IV, 12; Cap. V, 5.
- Vindimiare in furtum—27, 13.
- Vinia, vinea—9, Add. 2; 27, 13.
- Vinitor—10, Add. 4 n i; 35, 6.
- Vinum—27, 14.
- Violare domum alienam—Cap. II, 9 m; v. decretum—Cap. IV, 18.
- Violentia—13, Add. 5; 14, 4 f.

- Violenter** pecora expellere—9, 5 c; v. ferre, tollere—37, 1 v; 61, 2, 3; v. expoliare—61, 2; v. moecari—13, Add. 4; v. castrare—Cap. II, 6, 1 g; v. domum destruere—Cap. II, 9.
- Vipida, vopida** (прим. 433)—41, 9 k; Cap. III, 3.
- Viriculam** transcapulare—29, 9 m.
- Virgae** (прим. 332) paratae—40, 6; tres v. capulare—34, 1.
- Viri** magnificentissimi—Cap. V, 1.
- Virilis** sexus—59, 5.
- Virilia**—29, 9 m.
- Virtus**; per virtutem (прим. 247)—25, 1; 32, Add. 3; 61, 1 a, 3 l.
- Vis**; vim inferre foeminae, puellae—13, Add. 5; Cap. II, 7; per vim—61, 1 a; Cap. VI, 7; vi reiecte (прим. 862)—Cap. V, 7.
- Vita** privare—41, 8 t; v. carere—Cap. IV, 2; v. amittere—Cap. II, 10, 1; vitae periculum incurrere, se subiacere—Cap. IV, 1, 11, 18; vitae dispendium perire—Cap. V, 7; de vita culpabilem esse (прим. 142)—13, 7; 50, 4; Cap. V, 7; de vita componere—13, 7 n; 16, Add. 1; 32, Add. 3; 51, 2; 58, 1; Cap. IV, 2 l, 10; Cap. VI, 14, 3; de vita redimere—32, Add. 3.
- Vites** furatae—7, Add. 9.
- Vittam** solvere—Cap. I, 11, 2.
- Vitulus** см. vetellus.
- Vivere** lege Salica (прим. 413)—41, 1; 47 загл. k, 1 (стр. 70) l; 63, 1 o; Cap. VII, 10.
- Vivus** evadere, exire—41, 9; Cap. III, 3 загл.; si mater v. non fuerit—Cap. II, 3; si filii v. fuissent—Cap. V, 3; uxorem, mulierem a vivo marito tollere—15; Cap. VI, 17; Cap. VII, 4.
- Vocare** in mallum—16, Add. 1; v. in testimonium 49, 3; alterum cinitum v., mulierem meretrice v.—30, 1, 3.
- Voluntas**; suam voluntatem servum sequi—13, 8; voluntatem tuam solve (прим. 539)—50, 3; voluntario ordine—55, Add. 4 c; voluntate nec casu—Cap. III, 2; spontanea voluntate moechari—25, 2; extra v. parentum—24, Add. 2; consensu et v. parentum—Cap. VII, 8; extra, sine v. domini—25, 9 i; 41, Add. 3 f; sine v. (causatoris)—Cap. II, 10, 2; sine v. iudicis—41, Add. 2; Cap. I, 3 b.
- Vopida** см. vipida.
- Votivus** (прим. 29)—2, 12, 13.
- Vuedredum** см. videredum.
- Vulnerare** de ferro—17, 7.
- Vulnus**—17 загл., 4.
- Vulpis, vulpiga, vulpicula** clamare—30, 2 a, 4 n f.

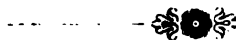
W.

- Wadium** dare (прим. 938)—Extr. B. 1, 2.
- Wargus** (прим. 581)—14, Add. 5 p.
- Wereguldum** (прим. 411)—51, 2, g.

Юридическіе термины разъясненныя въ примѣчаніяхъ.

Anafangjan, Anefang —прим. 365, 491.	Friedlos —546, 548, 581.
Absens pro confesso habetur —502, 558.	Fronhof —637.
Almenda —461.	Gast —959.
Anteiuramentum —756.	Gau —449.
Asega —570.	Gefährde eid —359.
Bannire, bannitio —1.	Gemahl —450.
Bauggildi —457.	Gemeinfreier —697.
Beerbung —832.	Gerade —631.
Blutraub —575.	Germagen —457.
Bocland —637.	Gewährsmann —365.
Boni homines —538.	Gewette —365.
Brautlauf —446.	Giwizo —512.
Causidicus —713.	Handraub —646, 647.
Crimen laesi maiestatis —947.	Hauptgold —219.
Curtis salica; sala —637.	Haus —457.
Ding, echtes, gebotenes —2.	Haussuche —365.
Dingleute —453.	Hegungsfragen, hegen —452.
Dingpflicht —2.	Heimfall, Heimfallsrecht —832.
Echte, ehaf not —6.	Heimsuchung —163.
Erbsühne —618, 652.	Hofland —637.
Essonia, essoignia —6.	Holschuld —521.
Ewa, eva —6, 893.	Hrevavunti —178.
Fahrhabe —292.	Huoba, Hufe —461.
Faida —85, 89, 139.	Kúgildi —5.
Familia —457.	Kunkelmagen —457.
Fara —457.	Lebensgefährdung —178, 179.
Faramundus —138.	Leodgeld —411.
Federwat —686.	Lex patriae —153.
Folcland —637.	Magen, Magschaft —457.
Foresni —297.	Maghaftung —616.
Freizügigkeit —256.	Magsühne —618, 652.
	Mahlstätte —2.

- Mansio**—461.
Mansus dominicus, indominicatus—637.
Marca communis, gemeine Mark—461.
Markgenosse, Märker—462.
Mord—294, 414.
Morgengabe—682.
Munt; mundporo, mundeboro; mundium—138.
Muntschatz—683.
Muttermagen—457, 654.
Nefgildi—457.
Neubruch—461.
Ordale—558.
Personalitätsprinzip—156.
Portio—461.
Prolocutor—713, 714.
Rachinburgii sedentes, adstantes—538.
Realiniurie—309.
Recht—359.
Reif, Ringgeld—446.
Reraub—575.
Sala, Salhof, Salland—637.
Salmann—476, 482.
Scalc, Schalk—101.
Schachraub, Schach—149, 646, 647.
Schatzwurf—259.
Scheinbote—6.
Schelte—155.
Schilling—5.
Schlucht—457.
Schöffenbare Leute—538.
Schüttung—92.
Sippe—457, 458.
Sors—461.
Speermagen, Schwertmagen—457.
Spindelmagen, Spillmagen—457.
Spurfolge—365.
Stammland—637.
Streubesitz—807.
Tæo, thiu, dæo—101.
Auf handfester That—319.
Thing—2.
Todleib—615.
Todschlag—414.
Traditio—149.
Trauhändler—476, 482.
Trockener Schlag—198.
Umstand—538.
Urteelfinder—538.
Urteilschelte—614.
Urteilerfüllungsgelöbnis—518.
Vatermagen—457, 654.
Vordermann—365.
Voreid—756.
Vormund—138.
Vorsprecher—713.
Walraub—167, 575.
Wedde—365.
Wegelagerung—155.
Wehrhaftmachung—234.
Weisthum—893, 922.
Wergeld—411.
Wette—938.
Widereid—756.
Wittiscalc—570.
Zeugenschelte—920.

E r r a t a *).

Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
4,	2-ая строка—Хлодовака	Хлодоваха.
11,	tit. III, опущено—	Add. 3: Si taurum bimum furaverit sol. XXXV culp. iud. (II. Her., Em.),
15,	Add. 1—surperius	superius.
16,	b—4404, Em.	Em.
18,	f—serv. alien.	alien.
26,	f—LXI	LXII.
28,	m—237	217.
30,	l—XXX	XXXV.
36,	Add. 8—clasuram	clausuram.
37,	h—MDCC	MDCCC.
37,	p—III	II.
39,	1-ая строка—LXII	LXIII.
40,	Add. 2—MDCC	MDCCC.
40,	l—XV (!)	XV.
44,	§ 1—faciunt XLV	faciunt solidos XLV.
45,	c—II	III.
47,	Add. 2—denarios tulerit	denarios valentes tulerit.
48,	g—LXXXV	LXXXV.
48,	o—se defendere—Em.	„se defendere, ut nihil pro ipso pe- core solvat“—Em.
53,	Add. 3—admittitur	amittitur.
53,	s—den. VIII M. q. f. sol.	den. VIII M. q. f. CC sol.
56,	§ 7 и h—eandem	eadem.
57,	e · allis	aliis.

*) Корректурa текста Правды происходила при исключительно неблаго-
приятныхъ условіяхъ, чѣмъ и объясняется большое количество погрѣшностей.

Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
64,	5-ая строка—pensare debent	pensare vel probare debent.
68,	o—est	suam.
76,	§ 1—fuerit s) t)	fuerit u) t).
76,	t—antequ. cum	antequ. eum.
77,	5-ая строка снизу—Si	Sic.
77,	4-ая строка снизу—noluerit	voluerit.
78,	§ 1—debat	debeat.
83,	Add. 1, 1-ая строка—ad mallum	in mallum.
84,	5-ая строка снизу—collocare	collocaverit.
85,	e—omina	omnia.
88,	y—domine	domino.
89,	§ 4—fuerit o) p)	fuerit a) p).
89,	b—II	II; „si pater aut mater superf. ipsi“ „—Her., Em., нѣкот. изъ III.
90,	2-ая строка снизу—nec perteneats	nec r). perteneat s).
90,	h—III	II.
98,	заглавие—extra consilium	extra u) consilium.
98,	заглавие—decoato o) 630)	decoato o) 664).
96,	4 § 1—indicetur	iudicetur.
106,	3-ья строка снизу—absolveret	absolvere.
110,	k—ad mallorum	admallorum.
116,	f—servis	servus.
117,	6-ая строка—latro es	latro est.
117,	c—II	II; „pervenient“—4404.
123,	§ 5—abatonia	abantonina.
125,	Cap. VII, заглавие—Dei	Domini.
166,	прим. 197—schüpfen	schlüpfen.
171,	прим. 242—на малолѣтнимъ	надъ малолѣтнимъ
172,	прим. 251—rem focium	rem forcium.
199,	прим. 432—См. пр. 3 3	См. пр. 313.
221,	строка 12 снизу—прим. 568	прим. 538.
32,	к; 34 n; 39 b; 40 b; 42 f; 55, 3-ья строка; 59 c; 66 m; 116 f	} не нуженъ курсивъ.
Предварительн. замѣч. I. II. III, въ нѣкот. мѣстахъ названы Прим. А. В. С.		

- Klein**, Timotheus. Wieland und Rousseau. Berlin. 1903. (IX. 44. 62)
- Knuist**, Hermann. Geschichte der Legenden der h. Katharina von Alexandrien und der h. Maria Aegyptiaca nebst unedirten Texten. Halle a. S. 1890. (IX. 39. 89)
- Koeppel**, Emil. Lord Byron. Berlin. 1903. (IX. 56. 24)
- Körte**, Gustav, und Alfred **Körte**. Gordion. Ergebnisse der Ausgrabung im Jahre 1900. Berlin. 1904. 4°. *Cm. Jahrbuch des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts, Ergänzungsheft V.* (IX. 2. 1)
- Kröger**, Ernst. Macbeth bis auf Shakspeare. Teil I: Macbeth in der Geschichte. Weimar. 1904. (Дucc. 6597)
- Kunst** (Die vervielfältigende) der Gegenwart. Redigiert von C. v. Lützow. Bd. II. Der Kupferstich. Wien. 1891. Fol. (IX. 24. 27)
- Kurth**, Julius. Die Mosaiken der christlichen Ära. Teil I. Lpz. 1901. (IX. 10. 12)
- Landau**, Paul. Karl von Holteis Romane. Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Unterhaltungsliteratur im XIX. Jahrhundert. Lpz. 1904. (Дucc. 6505)
- Landsberg**, Hans. Friedrich Nietzsche und die deutsche Litteratur. Lpz. 1902. (IX. 44. 56)
- Langlois**, Ernst. Table des noms propres de toute nature compris dans les chansons de Geste imprimées. Paris. 1904. (IX. 67. 124)
- Lanson**, Gustave. Nivelles de la chaussée et la comédie larmoyante. 2-e édition. Paris. 1903. (IX. 67. 123)
- Larsson**, Ivar. Grundzüge der Sprache Logaus. Laut- und Formenlehre. Upsala. 1904. (Дucc. 6264)
- Lavedan**, Henri et G. **Lenotre**. Varennes. Pièce en six tableaux. Paris. 1904. 4°. (IX. 68. 277)
- Leffson**, August. Immermanns Alexis. Gotha. 1903. (Дucc. 6543)
- Leitgeber**, Zdislaw. Ueber die poetischen Schriften von Vespasian Kochowski. Berlin. 1904. (Дucc. 6680)
- Mackay**, John Henry. Die Anarchisten. Kulturgemälde aus dem Ende des XIX. Jahrhunderts. Lpz. 1903. (IX. 57. 97)
- Maignon**, Louis. Le roman historique à l'époque romantique. Essai sur l'influence de Walter Scott. Paris. 1898. (IX. 34. 44)
- Mändrescu**, Simion C. Goethes Relativsatz (Die 12 ersten Paragraphen). Berlin. 1903. (Дucc. 6452)
- Manthey**, Willy. Syntaktische Beobachtungen an Notkers Uebersetzung des Martianus Capella. Berlin. 1903. (Дucc. 6121)

- Mantzius, Karl.** Molieretiden. Kbenhavn. 1904. (IX. 67. 127)
- Marius, G. H.** De hollandsche Schilderkunst in de negentiende eeuw. 'S-Gravenhage. 1903. (IX. 24. 23)
- Mauclair, Camille.** L'impressionnisme. Son histoire, son esthétique, ses maitres. Paris. 1904. (IX. 24. 26)
- Meisterwerke** (Die) der königl. Gemälde-Galerie im Haag und der Galerie der Stadt Haarlem. London. S. a. (IX. 14. 12)
- Mendes, Catulle.** Rapport à M-r le ministre de l'instruction publique et des beaux-arts sur le mouvement poétique français de 1867 à 1900. Paris. 1902. (IX. 67. 122)
- Millet, Gabriel.** Le monastère de Daphni. Histoire, architecture, mosaïques. Paris. 1899. 4°. (IX. 10. 11)
- Mölbe, Wolf-Heinrich von der.** Die erste Schule von Fontainebleau. Ein Beitrag zur Geschichte der französischen Malerei. Breslau. 1904. (Дucc. 6504)
- Muthesius, Karl.** Goethe ein Kinderfreund. Berlin. 1903. (IX. 44. 57)
- Nebout, Pierre.** Le drame romantique. Paris. 1897. (IX. 34. 46)
- Neuendorff, Bernhard.** Entstehungsgeschichte von Goldsmiths Vicar of Wakefield. Berlin. 1903. (Дucc. 6424)
- Oehlke, Waldemar.** Bettina von Arnims Briefromane. Einleitung; Teil I, Kapitel 1. 2. Berlin. 1904. (Дucc. 6473)
- Paton, Lucy Allen.** Studies in the fairy mythology of Arthurian romance. Boston. 1903. (IX. 56. 26)
- Pilch, Leo.** Umwandlung des altenglischen Alliterationsverses in den mittenglischen Reimvers. Königsberg. 1904. (Дucc. 6339)
- Plath, Hermann.** An welchen Punkten kann Jean Pauls „Levana“ von Rousseau beeinflusst erscheinen? Diesdorf. 1903. (IX. 44. 63)
- Prévost, Marcel.** La plus faible. Comédie en quatre actes. Paris. 1904. 4°. (IX. 68. 275)
- Pughe, F. H.** Studien über Byron und Wordsworth. Heidelberg. 1902. (IX. 56. 25)
- Rappresentazioni** (Sacre) dei secoli XIV, XV e XVI raccolte e illustrate per cura di A. d' Ancona. Vol. I—III. Firenze. 1872. (IX. 60. 22)
- Ribezzo, Francesco.** Nuovi studi sulla origine e la propagazione delle favole indoelleniche comunemente dette esopiche. Napoli. 1901. (IX. 34. 41)

Rolandslid (Das altfranzösische). Kritische Ausgabe besorgt von E. Stengel. Bd. I. Lpz. 1900. (IX. 68. 278)

Rühl, Ernst. Grobianus in England. Nebst Neudruck der ersten Uebersetzung «The Schoole of Slovenrie» (1605) u. erster Herausgabe des Schwankes «Grobiana's Nuptials» (c. 1640) aus Ms. 30. Bodl Oxf. (Kapitel III-V). Weimar. 1904. (Дисс. 6611)

Runeberg's (Johan Ludwig) Epische Dichtungen. Aus dem Schwedischen übersetzt sowie mit Einleitung, Anmerkungen und bibliographischem Anhang versehen von W. Eigenbrodt. Bd. I-II. Halle a. S. 1891. (IX. 53. 2)

Sachs, Curt. Das Tabernakel mit Andrea's del Verrocchio Thomasgruppe an or San Michele zu Florenz. Ein Beitrag zur Florentiner Kunstgeschichte (2-es Kapitel). Strassburg. 1904. (Дисс. 6427)

Samson-Himmelstjerna, H. von. Rhytmik-Studien. Riga. 1904. 4°. (IX. 32. 5)

Sardou, Victorien. La sorcière. Drame en cinq actes. Paris. 1904. 4°. (IX. 68. 263)

Sauerlandt, Max. Ueber die Bildwerke des Giovanni Pisano. Düsseldorf. 1903. (Дисс. 6448)

Schacht, Heinrich. Der gute Pfarrer in der englischen Literatur bis zu Goldsmiths Vicar of Wakefield. Berlin. 1904. (Дисс. 6670)

Schalles, Ernst August. Heines Verhältnis zu Shakespeare. (Mit einem Anhang über Byron). Berlin. 1904. (Дисс. 6663)

Schmarsow, August. Unser Verhältniss zu den bildenden Künsten. Lp. 1903. (IX. 13. 10)

Schmidt, Expeditus. Die Bühnenverhältnisse des deutschen Schuldramas und seiner volkstümlichen Ableger im sechzehnten Jahrhundert. 1903. См. Forschungen zur neueren Literaturgeschichte, 24. (IX. 29. 12)

Schwarz, Fritz. Somaize und seine Précieuses Ridicules. Königsberg. 1903. (Дисс. 6358)

Séverine M-e. A Sainte-Helène. Pièce en deux actes, en prose. Paris. 1903. 4°. (IX. 68. 268)

Stengel, Walter. Kunsthistorische Bemerkungen zur Ikonographie der Taube des Hl. Geistes. (Einleitung und Kapitel I-III). Strassburg. 1903. (Дисс. 6737)

Swearingen, Grace Fleming. Die englische Schriftsprache bei Conyngdale mit einem Anhang über ihre weitere Entwicklung in den

Bibelübersetzungen bis zu der Authorized Version 1611. Weimar. 1904. (Дucc. 6610)

Thoreau the poet-naturalist with memorial verses by William Ellery Channing. New edition, enlarged edited by F. B. Sanborn. Boston. 1902. (IX. 56. 23)

Thoreau, Henry David. Poems of nature. Boston. 1895.

(IX. 57. 98)

Thoreau, Henry David. Excursions. Boston. 1893. (IX. 57. 99)

Thoreau, Henry David. Walden, or life in the woods. With a biographical sketch by Ralph Waldo Emerson. Boston. 1903.

(IX. 57. 100)

Untersuchungen zur neueren Sprach- und Literatur-Geschichte, hrsg. von O. Walzel. Heft 2: Geschwind, Hrmn. Die ethischen Neuerungen der Früh-Romantik. Bern. 1903. (IX. 29. 19)

Veyrin, Émile. L'embarquement pour Cythère. Paris. 1904. 4º.

(IX. 68. 281)

Vogt, Oscar. Der goldene Spiegel und die Entwicklung der politischen Ansichten Wielands. Teil I. Berlin. 1903. (Дucc. 6709)

Volkman, Ludwig. Naturprodukt und Kunstwerk. Vergleichende Bilder zum Verständniss des künstlerischen Schaffens. 2-e Auflage. Dresden. 1903. 4º. (IX. 13. 9)

Werner, Richard Maria. Der Laufner Don Juan. 1891. См. Forschungen (Theatergeschichtliche), III. (IX. 26. 11)

VII.

Исторія.

Андерсонъ. Робертъ. Угаснія цивилизаціи Востока. Спб. 1904.

(X. 21. 5)

Арепьевъ. Н. Ѳ. Первый областной археологическій съѣздъ въ Россіи. Спб. 1904.

(X. 119. 40)

Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ. Составили В. Погоженъ, А. Молчановъ и К. Петровъ. Изданіе дирекціи Императорскихъ театровъ. Вып. I (1746-1801 гг.) отдѣлы 1-3 и азбучный указатель. Спб. 1892. 4^о.

(X. 120. 36)

Афиши (Ростовчинскія). Летучіе листки 1812 года. Собралъ и издалъ Н. А. Картавовъ. Спб. 1904.

(X. 137. 73)

Бородинъ, М. Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьи. Историческій очеркъ. Спб. 1904.

(X. 137. 84)

Булычевъ, Н. И. Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Дняпра и Волги. 1903 г. Москва. 1903. 4^о.

(X. 119. 41)

Булычовъ. Н. И. Изслѣдованіе нѣкоторыхъ изображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ. Вып. I. Спб. 1904. Fol.

(X. 116. 23)

Варнеке, Б. Очерки изъ исторіи древне-римскаго театра. 1903. См. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть 69.

(I. 33. 3)

Васенинъ. Ил. Гр. «Книга степенная царскаго родословія» и ея значеніе въ древнерусской исторической письменности. Часть I. Спб. 1904.

(X. 127. 101)

Война (Русско-Японская) на сушѣ и на морѣ. Вып. 1-4. Спб. 1904. Fol. (X. 137. 81)

Волконская, княгиня Марія Николаевна. Записки княгини Маріи Николаевны Волконской съ предисловіемъ и приложеніями издателя князя М. С. Волконскаго. Спб. 1904. (X. 127. 94)

Вѣнь (Восемнадцатый). Историческій сборникъ, издаваемый по бумагамъ фамилнаго архива почетнымъ членомъ Археологическаго института княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ подъ редакціей В. Н. Смольянинова. Т. I. Москва. 1904. (X. 127. 97)

Гиль, Хр. и А. Ильинъ. Русскія монеты, чеканенныя съ 1801—1904 г. Спб. 1904. 4°. (X. 116. 24)

Головинъ, Н. Н. Собираніе монетъ. Руководство по нумизматикѣ русской и иностранной для любителей и коллекціонеровъ. Спб. S. a. (X. 116. 25)

Грамота (Утвержденная) объ избраніи на Московское царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Воспроизведено Императорскимъ Обществомъ исторіи и древностей російскихъ при московскомъ университетѣ подъ наблюденіемъ С. А. Бѣлокурова. Москва. 1904. Fol. (X. 127. 100)

Данилевичъ, В. Е. Значеніе нумизматики въ изученіи русской исторіи. Харьковъ. 1903. (X. 116. 22)

26-е января въ Портъ-Артуръ. Письмо капитана 2-го ранга***. Берлинъ. 1904. (X. 137. 85)

Дебогоріо-Мокріевичъ, Вл. Воспоминанія. Stuttgart. 1903. (X. 127. 99)

Докудовскій, В. А. Воспоминанія генераль-маіора Василя Абрамовича Докудовскаго. Первой половины настоящаго столѣтія (до 1863 г.). Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Рязань. 1898. (X. 127. 95)

Докудовскій, В. А. Дневникъ генераль-маіора Василя Абрамовича Докудовскаго. Рязань. 1903. (X. 127. 96)

Древности восточныя. Труды Восточной Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. I вып. 1-2; т. II вып. 1-3. Москва. 1889—1903. 4°. (X. 21. 6)

Жебелевъ, С. Ахаика въ области древностей провинціи Ахаія. Спб. 1903. (Дисс. 6202)

Записки, собранныя по повелѣнію императора Павла I. См. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ, вып. 16. (X. 127. 9)

Каталогъ (Подробный) изданій Императорской Археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1836 по 1903 годъ. Изданіе 4-е. Спб. 1904. (X. 123. 4)

Крымскій, А. Е. Филологія и Погодинская гипотеза. Даетъ-ли филологія малѣйшія основанія поддерживать гипотезу г. Погодина и г. Соболевскаго о галицко-волинскомъ происхожденіи молоруссовъ? I-IV. Разборъ общихъ историко-филологическихъ данныхъ и обзоръ письменныхъ памятниковъ старо-кіевскихъ. Оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина». Кіевъ. 1904. (X. 140. 54)

Лилеевъ, Н. В. Симеонъ Бекбулатовичъ ханъ Касимовскій, великій князь всея Руси, вполѣдствіи великій князь Тверской. 1567—1616 г. (Историческій очеркъ). Тверь. 1891. (X. 133. 18)

Лонгиновъ, А. В. Мирные договоры русскихъ съ греками, заключенные въ X вѣкѣ. Одесса. 1904. (X. 132. 15)

Лѣтопись войны съ Японіей. Годъ 1904 № 1-18. Спб. Fol. (X. 137. 80)

Майновъ, П. М. Иванъ Ивановичъ Бецкой. Спб. 1904. (X. 138. 34)

Малининъ, А. А. Изслѣдованія по топографіи Аѣинской агоры. Съ планомъ. Спб. 1904. (X. 41. 15)

Малининъ, А. А. Старое и новое направленіе въ исторической наукѣ. Лампрехтъ и его оппоненты. Москва. 1900. (X. 11. 42)

Мейеръ, Эдуардъ. Теоретическіе и методологическіе вопросы исторіи. Философско-историческія изслѣдованія. Перевелъ съ нѣмецкаго А. Малининъ. Москва. 1904. (X. 11. 41)

Милошевичъ, Н. С. Изъ записокъ севастопольца. Спб. 1904. (X. 137. 71)

Милуновъ, П. Очерки по исторіи русской культуры. Часть I. Изданіе 5-е. Спб. 1904. (X. 121. 9)

Модзалевскій, В. Л. Генеральный судья Иванъ Чарнышъ и его родъ. Оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина». Кіевъ. 1904. (X. 140. 57)

Модзалевскій, Вадимъ. Павелъ Леонтьевичъ Полуботокъ. Біографическій очеркъ. (Изъ «Русскаго біографическаго словаря»). Спб. 1903. (X. 138. 32)

Мортилье, Габріель и Адріанъ де. Доисторическая жизнь. (Le préhistorique). Происхожденіе и древность человѣка. 3-е изданіе, со-

вершено переработанное и дополненное новейшими данными. Переводъ съ французскаго. Спб. 1903. (X. 79. 17)

Никифоровъ, Д. Москва въ царствованіе Императора Александра II. Москва. 1904. (X. 137. 70)

Новодворскій, В. Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью Посполитою (1570—1582). 1904. См. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть 72. (I. 33. 3)

Новодворскій, В. Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью Посполитою (1570—1582). Историко-критическое изслѣдованіе. Спб. 1904. (Дисс. 6206)

Новодворскій, В. Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью Посполитою (1570—1582). Историко-критическое изслѣдованіе. Спб. 1904. (X. 145. 20)

Номенъ, Я. К. Записки о пребываніи Петра Великаго въ Нидерландахъ въ 1697—98 и 1716—17 гг. Переводъ, введеніе и примѣчанія В. Кордта. Кіевъ. 1904. (X. 128. 44)

Орловъ-Давыдовъ, Владиміръ гр. Біографическій очеркъ графа Владиміра Григорьевича Орлова. Т. I-II. Спб. 1878. (X. 138. 33)

Отлики русской земли на царское слово о войнѣ съ Японіей. Спб. 1904. (X. 137. 83)

Павловић, М. Србија и српски покрет у јужној угарској 1848 и 1849. Београд. 1904. (X. 266. 13)

Панченко. Б. А. Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій законъ и монастырскіе документы. Софія. 1903. (X. 55. 13)

Пинонъ, Ренэ. Борьба за Великій океанъ. Переводъ съ французскаго А. Гретманъ. Москва. S. a. (X. 70. 25)

Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи конца XVII и начала XVIII вѣка. Спб. 1904. (X. 128. 45)

Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона. Т. I (1732—1733 г.): Т. II (1734—1735 г.). Съ введеніемъ, примѣчаніями и предисловіемъ В. Н. Александренко. Москва. 1903. (X. 127. 98)

Риккертъ, Генрихъ. Границы естественно-научнаго образованія понятій. Логическое введеніе въ историческія науки. Спб. 1903. (X. 11. 40)

Ростовцевъ, М. Римскія свинцовыя тессеры. 1903. 8°; Атласъ (табл. I-XII). Fol. См. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть 67.

(I. 33. 3)

Рудановъ, А. Матеріалы по исторіи китайской культуры въ Гириньской провинціи. (1644—1902 гг.). Т. I. Переводъ Цзи-Аинь-Тунъ-Чжи съ дополненіями по новѣйшимъ китайскимъ официальнымъ даннымъ. Владивостокъ. 1903.

(X. 271. 17)

Сборникъ документовъ, касающихся административнаго устройства Сѣверо-Западнаго края при императрицѣ Екатеринѣ II (1792—1796). Вильна. 1903. 4°.

(X. 127. 93)

Скальновскій, К. Новая книга. Публицистика. Экономическіе вопросы. Путевыя впечатлѣнія. Спб. 1904.

(X. 125. 45)

Сиринъ, Франсисъ Генри. Ростъ Россіи съ 1815 по 1900 г. Съ англійскаго, переводъ К. К. Толстого. Спб. 1904.

(X. 137. 86)

Смирновъ, М. О князьяхъ Мещерскихъ XIII-XV вв. Рязань. 1904.

(X. 113. 17)

Смородскій, А. П. Столѣтіе Минской губерніи. Изданіе 2-е. Минскъ. 1893.

(X. 139. 40)

Спицынъ, А. А. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. 1903. См. Матеріалы по археологіи Россіи № 29.

(X. 118. 6)

Стороженинъ, А. В. Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе козаки. Кіевъ. 1904.

(X. 143. 101)

Теодоровичъ, Н. И. Исторія города Кременца Волынской губерніи. 2-е изданіе. Сѣдлецъ. 1904.

(X. 140. 56)

Терновскій, Н. Н. Къ исторіи Запорожскаго края. Екатеринославъ. 1904.

(X. 140. 55)

Толычева, Т. Семейныя записки. Изданіе 2-е. Москва. 1903.

(X. 127. 92)

Фаминцынъ, Ал. С. Домръ и сродные ей музыкальные инструменты русскаго народа: балабайка, кобза, бандура, торбанъ, гитара. Историческій очеркъ. Спб. 1891. 4°.

(X. 120. 35)

Цвѣтаевъ, Дм. Россія и Западная Европа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Варшава. 1904.

(X. 137. 72)

Шмурло, Е. Сборникъ документовъ относящихся къ исторіи царствованія императора Петра Великаго. Т. I. 1693—1700. Юрьевъ. 1903.

(X. 128. 43)

Шумановъ, Сергѣй. Зубцовскія сотницы 7096 и 7104 гг. (Изъ Трудовъ Тверского областного археологическаго съѣзда). Тверь. 1904. (X. 113. 18)

Шумановъ, Сергѣй. Сотницы (1554—1572 гг.), грамоты и записи (1628—1701 гг.). Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Вып. 3. Москва. 1904. (X. 127. 102)

Aarboger for nordisk oldkyndighed og historie udgivne af det kongelige Nordiske Oldskrift—Selskab. Aargangen 1883 hefte 1—4. Kjøbenhavn. (X. 236. 1)

Ancelon, E. A. La vérité sur la fuite et l'arrestation de Louis XVI à Varennes. Paris. 1866. (X. 164. 122)

Archives révolutionnaires de la Haute-Vienne. I. Limoges. 1889. (X. 162. 139)

Archivum Jana Zomoyskiego kanclerza i hetmana wielkiego koronnego. Wydał Wacław Sobieski. T. I (1553—1579). Warszawa. 1904. (X. 128. 46)

Asmis, Walter. Umfang und Entwicklung der inneren Kolonisation in Pommern in den Jahren 1875—1902 und die Gestaltung der landwirtschaftlichen Verhältnisse in den Kolonien. Greifswald. 1903. (Дясс. 6468)

Atti del congresso internazionale di scienze storiche. (Roma 1—9 aprile 1903). Vol. IV. Roma. 1904. (X. 12. 43)

Aubertin, Charles. L'esprit public au XVIII siècle. 3-e édition. Paris. 1889. (X. 164. 130)

Aucoc, Léon. Le Conseil d'Etat avant et depuis 1789, ses transformations, ses travaux et son personnel. Paris. 1876. (X. 164. 123)

Babeau, Albert. Histoire de Troyes pendant la Révolution. T. I (1787—1792), T. II (1792—1800). Paris. 1873—1874. (X. 164. 128)

Bapst, Germain. Le maréchal Canrobert. Souvenirs d'un siècle. T. I (6-e édition), T. II (4-e éd.), T. III (2-e éd.). Paris. 1904. (X. 162. 141)

Barbier, Alfred. Les intendants de province et les commissaires royaux en Poitou de Henri III à Louis XIV. Poitiers. S. a. (X. 164. 126)

Bartoszewicz, Juljan. Anna Jagiellonka. T. I—II. Kraków. 1882. (X. 143. 98)

Bimbenet, Eugène. Fuite de Louis XVI à Varennes. 2-e édition. Orléans. 1878. (X. 164. 121)

Blanc, Louis. Histoire de dix ans 1830—1840. 11-e édition. Paris. S. a. (X. 161. 125)

Blanc, Louis. Histoire de la révolution française. Nouvelle édition. T. I—XV. Paris. 1878. (X. 164. 129)

Bołsunowski, K. Znaki symboliczne na ołowiu (plomby), ich znaczenie i klasyfikacja. Warszawa. 1903. 4°. (X. 5. 8)

Bouché-Leclercq, A. Histoire des Lagides. T. I Les cinq premiers Ptolémées (323—181 avant J.-C.); T. II Décadence et fin de la dynastie (181—30 avant J.-C.). Paris. 1903—1904. (X. 22. 16)

Bourrilly, Louis. Les cahiers de l'instruction publique en 1789. Paris. S. n. (X. 164. 127)

Bousset, Wilhelm. Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter. Berlin. 1903. (X. 98. 22)

Brueckner, Aleksander. Starożytna Litwa. Ludy i Bogi. Szkice historyczne i mitologiczne. Warszawa. 1904. (X. 134. 10)

Brunner, Gottfried. Ketzer und Inquisition in der Mark Brandenburg im ausgehenden Mittelalter. Berlin. 1904. (Дисс. 6554)

Büchner, Oskar. Die Geschichte der norwegischen Leiländer bis zur Verfassungsänderung im Jahre 1660. Teil I. Von den ältesten Zeiten bis zur Kalmarer Union (1397). Berlin. 1903. (Дисс. 6458)

Cantu, César. Histoire universelle, traduite par E. Aroux et P. Léopardi. T. I—XIX. Paris. 1843—1849. (X. 15. 12)

Carroll, Benajah H. Die Annexion von Texas. Ein Beitrag zur Geschichte der Monroe-Doktrin. Text der Kapitel 7 und 8. Auszüge der Kapitel 1—6 und 9—11. Berlin. 1904. (Дисс. 6668)

Champion, Edme. La séparation de l'église et de l'état en 1794. Paris. 1903. (X. 164. 133)

Chavannes, Edouard. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux. См. Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. VI. (X. 146. 1)

Cichorius, Conrad. Die römischen Denkmäler in der Dobrudscha. Berlin. 1904. (X. 46. 15)

De Mas Latrie, M. L. Nouvelles preuves de l'histoire de Chypre sous le règne des princes de la maison de Lusignan. Livr. 2. Paris. 1874. (X. 60. 7)

Dvořák, Rudolf. Jednání sněmů moravských v letech 1792—1735. Z protokolův a jiných akt sněmovních. V Brně. 1904. (X. 181. 42)

Eggers, Alexander. Der arische (indo-iranische) Gott Mitra. Eine sprach- und religionsgeschichtliche Studie. Jurjew. 1894. (X. 102. 40)

Gargas, Zygmunt. *Poglądy ekonomiczne w Polsce XVI wieku.* Lwów. 1903. (X. 143. 93)

Genlis, m-c la comtesse. *Dictionnaire critique et raisonné des étiquettes de la cour, des usages du monde, des amusemens, des modes, des mœurs etc. des François depuis la mort de Louis XIII jusqu'à nos jours, contenant le tableau de la cour, de la société et de la littérature du XVIIIe siècle ou l'esprit des étiquettes et des usages anciens.* T. I-II. Paris. 1818. (X. 164. 124)

Grawe, Carl. *Die Entwicklung des preussischen Feldzugplanes im Frühjahr 1757.* Berlin. 1903. (Дucc. 6459)

Griffin, A. P. C. *Select list of reference on chinese immigration.* Washington. 1904. (X. 276. 6)

Guthe, Hermann. *Geschichte des Volkes Israel.* 2-e Auflage. (Составляет 14-е Abthl. соч. „Grundriss der theologischen Wissenschaften“). Lpz. 1904. (X. 98. 27)

Haars, Pastor zu Wascherode. *Ein Braunschweiger im russischen Feldzuge von 1812. Erinnerungen des Pastors Haars zu Wascherode neu hrsg. von L. Hänselmann.* Braunschweig. 1897. (X. 137. 78)

Harnack, Otto. *Die Beziehungen des fränkisch-italischen zu dem byzantinischen Reiche unter der Regierung Karls des Grossen und der späteren Kaiser Karolingischen Stammes.* Göttingen. 1880. (X. 55. 14)

Hatin, Eugène. *Histoire politique et littéraire de la presse en France.* T. I-VIII. Paris. 1859—1861. (X. 164. 120)

Heidemann, Joseph. *Die englische Legation des Cardinals Guido Fulcodi, des späteren P. Clemens IV.* Münster i. W. 1904. (Дucc. 6672)

Henry, B.-A. *Les massacres de Kichinew.* Paris. 1903. (X. 137. 75)

Hiltebrandt, Philipp. *Heinrich von Navarra und Deutschland (1585—1586).* Kap. II. Halle a. S. 1903. (Дucc. 6691)

Holtzheimer, Hans. *Erzherzog Karl bei Wagram. Ein Beitrag zur Beurteilung des Erzherzogs Karl von Oesterreich als Feldherrn.* Berlin. 1904. (Дucc. 6417)

Hrozny, Friedrich. *Sumerisch-babylonische Mythen von dem Gotte Ninrag (Ninib).* См. Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Jahrgang VIII, 5. (X. 21. 7)

Huberich, Charles Henry. *The Trans - Isthmian canal. A study in*

- american diplomatic history (1825—1904). Texas. 1904. (X. 273. 2)
- Hübner**, v. Joseph Alexander Graf. Nenn Jahre der Erinnerungen eines Oesterreichischen Rotschafters in Paris unter dem zweiten Kaiserreich 1851—1859. Bd. I-II. Berlin. 1904. (X. 67. 10)
- Jastrow**, Morris, jr. Die Religion Babylonians und Assyriens. Bd. I. Giessen. 1905. (X. 107. 1)
- Jaurès**, Jean. La législative (1791—1792). Paris. S. a. (X. 164. 113)
- Kakasch de Zalonkemeny**, Étienne. Iter Persicum ou description du voyage en Perse entrepris en 1602 par E. Kakasch de Zalonkemeny envoyé comme ambassadeur par l'empereur Rodolphe II, à la cour du grand-duc de Moscovie et à celle de Chah Abbas, roi de Perse. Relation rédigée en allemand. Traduction publiée et annotée par Ch. Schefer. Paris. 1877. (X. 128. 74)
- Keller**, Erich. Alexander der Grosse nach der Schlacht bei Issos bis zu seiner Rückkehr aus Aegypten. (Kapitel 1-4). Berlin. 1904. (Дисс. 6469)
- Kjellmark**, Knut. En stenaldersboplats i järavallen vid limhamn. Stockholm. 1903. (Дисс. 6259)
- Kleinclausz**, Arthur. L'empire Carolingien. Ses origines et ses transformations. Paris. 1902. (X. 62. 31)
- Koch**, Paul. Die byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700. Jena. 1903. (X. 55. 12)
- Koch**, Sylvain. Italienische Pfandleiher im nördlichen und östlichen Frankreich. Breslau. 1904. (Дисс. 6633)
- Koser**, Reinhold. Die Neuordnung des Preussischen Archivwesens durch d. Staatskanzler Fürsten von Hardenberg. 1904. См. Mitteilungen der K. Preussischen Archivverwaltung, Heft 7. (X. 2. 4)
- Krieger**, Bogdan. Die ersten hundert Jahre russisch-chinesischer Politik. Berlin. 1904. (X. 130. 31)
- Krollmann**, Christian Anton. Die Begründung des Defensionswerks im Herzogtum Preussen unter dem Markgrafen Georg Friedrich und dem Kurfürsten Joachim Friedrich. Berlin. 1904. (Дисс. 6390)
- Kutrzeba**, Stanislaw. Szos królewski w Polsce w XIV i XV wieku. Kraków. 1900. (X. 143. 100)
- Kutrzeba**, Stanislaw. Urzędy koronne i nadworne w Polsce, ich początki i rozwój do roku 1504. Lwów. 1903. (X. 143. 99)

- Laferté, Victor.** Alexandre II. Détails inédits sur sa vie intime et sa mort. Genève. 1882. (X. 137. 76)
- Landau, S. R.** Unter jüdischen Proletarien. Reiseschilderungen aus Ostgalizien und Russland. Wien. 1898. (X. 98. 25)
- Langlois, Ch.-V. et Ch. Seignobos.** Introduction aux études historiques. 2-e édition. Paris. 1899. (X. 11. 43)
- Lazare, Bernard.** L'oppression des juifs dans l' Europe orientale. Les juifs en Roumanie. Paris. 1902. (X. 98. 24)
- Lécrivain, Ch.** Étude sur l'histoire auguste. Paris. 1904. (X. 35. 3)
- Lieutaud, V.** Le Poil. Canton de Sénez, arrondissement de Castellane (B.-A.) (Pèou, peu; pèl, pèn). Histoire féodale, toponymique et religieuse. Sisteron. 1903. (X. 164. 132)
- Littmann, Enno.** Zur Entzifferung der thamudenischen Inschriften. 1904. Cm. Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Jarg. IX, I. (X. 21. 7)
- Lucas, Fritz.** Zwei kritische Untersuchungen zur Geschichte Friedrichs I.: Teil I. Friedrichs I. erster Romzug (1154—1155); Teil II. Die angebliche Zusammenkunft von Partenkirchen (1176) und der Sturz Heinrichs des Löwen (1180). Berlin. 1904. (Дисс. 6630)
- Ludwig, K.** Peter der Grosse in Karlsbad 1711 und 1712. Karlsbad. 1904. (X. 135. 82)
- Lüdtké, Franz.** Die strategische Bedeutung der Schlacht bei Dresden. Berlin. 1904. (Дисс. 6654)
- Magazin** (Danske) indeholdende bidrag til den danske histories og det danske sprogs oplysning. 5 Raekke, Bd. IV Heft 1-4. Kjobenhavn. 1898—1901. 4°. (X. 243. 2)
- Malinin, Alexander.** Zwei Streitfragen der Topographie von Athen. Berlin. 1901. (X. 41. 14)
- Malten, Ludolfus.** Cyrenarum origines. Caput I. Berlin. 1904. (Дисс. 6603)
- Marquart, I.** Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historischtopographische Studien zur Geschichte des IX. und X. Jahrhunderts (ca 840—940). Lpz. 1903. (X. 132. 16)
- Mège, Francisque.** L'assemblée provinciale. (1787--1790). Paris. 1867. (X. 165. 27)
- Meissner, B.** Assyriologische Studien. I-II. Cm. Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Jahrg. VIII (3), IX (3). (X. 21. 7)

Messerschmidt, Leopold. Die Entzifferung der Keilschrift. 1903.
Cm. Orient (Der alte). Jahrg. V Heft 2. (X. 18. 5)

Meyer, Eduard. Zur Theorie und Methodik der Geschichte. Halle
a. S. 1902. (X. 11. 44)

Meyer, Hans. Das deutsche Volkstum. 2-e Auflage. Lpz. 1903.
(X. 157. 38)

Mitteilungen der vorderasiatischen Gesellschaft. Berlin. 1903—1904.
Jahrg. VIII (1903). 1. Peiser. Habakuk.

2. Oefele, v. Die Angaben der Berliner Planetentafel P. 8279
verglichen mit der Geburtsgeschichte Christi im Berichte des Ma-
tthäus.

3. Meissner, B. Assyriologische Studien. I.

4. Prášek, J. V. Sanheribs Feldzüge gegen Juda. I.

5. Hrozný, F. Sumerisch-babylonische Mythen von dem Gotte
Ninrag (Ninib).

6. v. Oefele (Nachtrag), Das Horoskop der Empfängnis Christi
mit den Evangelien verglichen.

Jahrg. IX (1904). 1. Littmann, E. Thamudenische Inschriften.

2. Müller, W. M. Neue Darstellungen «mykenischer» Gesandter
und phönizischer Schiffe in altägyptischen Wandgemälden.

3. Meissner, B. Assyriologische Studien, II.

4. Erbt, W. Urgeschichte der Bibel.

5. Landau, W. v. Vorläufige Nachrichten über die bei Sidon ge-
fundenen phönizischen Altertümer. (X. 21. 7)

Monographien zur Weltpolitik hrsg. von R. Breitscheid und R. Zabel.
Bd. I. Rohrbach, Paul—Die russische Weltmacht in Mittel- und West-
asien. Lpz. 1904. (X. 65. 2)

Müller, Max. Neue Darstellungen „mykenischer“ Gesandter und
phönizischer Schiffe in altägyptischen Wandgemälden. Cm. Mittei-
lungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Jahrg. IX, 2. (X. 21. 7)

Müller, W. Max. Die alten Aegypter als Krieger und Eroberer in
Asien. 1903. Cm. Orient (Der alte). Jahrg. V Heft 1. (X. 18. 5)

Myriantheus, L. Die Aevins oder arischen Dioskuren. München. 1876.
(X. 102. 37)

Oefele, Felix v. Baron. Das Horoskop der Empfängnis Christi mit
den Evangelien verglichen. Cm. Mitteilungen der Vorderasiatischen Ge-
sellschaft, Jahrg. VIII, 6. (X. 21. 7)

Oefele, Felix v. Baron. Die Angaben der Berliner Planetentafel P 8279 verglichen mit der Geburtsgeschichte Christi im Berichte des Matthäus. Cm. Mitteilungen der vorderasiatischen Gesellschaft, Jahrg. VIII, 2. (X. 21. 7)

Ohr, Wilhelm. Die Kaiserkrönung Karl des Grossen. Eine kritische Studie. Lpz. 1904. (X. 62. 35)

Orient (Der alte). Gemeinverständliche Darstellungen hrsg. von der Vorderasiatischen Gesellschaft. Lpz. 1903—1904.

Jahrg. V Heft 1. Müller, W. Max. Die alten Aegypter als Krieger und Eroberer in Asien.

Jahrg. V Heft 2. Messerschmidt, Leopold. Die Entzifferung der Keilschrift.

Jahrg. V Heft 3. Zehnfund, Rudolf. Die Wiederentdeckung Ninives.

Jahrg. V Heft 4. Weissbach, Fr. H. Das Stadtbild von Babylon. (X. 18. 5)

Otto, Walter. Die Organisation der griechischen Priesterschaft im Hellenistischen Aegypten. (2. Abschnitt des II. Kapitels aus der Abhandlung Priester und Tempel im Hellenistischen Aegypten). Lpz. 1904. (Jucc. 6640)

Památky umění písařského v Čechách a na Moravě. Vydává G. Friedrich. Sešit I (текст и атласъ). V Praze. 1904. Fol. 8. (X. 3. 9)

Pancritius, Marie. Assyrische Kriegführung von Tiglat-pileser I. bis auf Šamšiadad III. Königsberg. 1904. (Jucc. 6379)

Papée, Fryderyk. Polska i Litwa na przełomie wieków średnich. T. I. Ostatnie dwunastolecie Kazimierza Jagiellończyka. Kraków. 1904. (X. 134. 11)

Peiser, F. E. Der Prophet Habakuk. Cm. Mitteilungen der vorderasiatischen Gesellschaft, Jahrg. VIII, 1. (X. 21. 7)

Pelka, Wilhelm. Studien zur Geschichte des Untergangs des alten Thüringischen Königreichs im Jahre 531 n. Chr. Jena. 1903. (Jucc. 6401)

Perels, Ernst. Die kirchlichen Zehnten im karolingischen Reiche. Berlin. 1904. (Jucc. 6418)

Pfeiffer, Ernst. Die Revuereisen Friedrichs des Grossen, besonders die Schlesischen nach 1763 und der Zustand Schlesiens von 1763—1786. Berlin. 1903. (Jucc. 6457)

Pobóg Górski, Władysław. Powiat Mohylowski w gubernii Podolskiej. Opis geograficzno-historyczny. Kraków. 1902. (X. 140. 53)

Partheil, A. Kurzgefasstes Lehrbuch der Chemie für Mediziner und Pharmazeuten. Anorganischer Teil. Bonn. 1903. (XIII. 27. 27)

Peim, Idel. Ueber die Einwirkung von Brom auf arom. Thioharnstoffe. Königsberg. 1903. (Дисс. 6356)

Peter, Karl. Normentafeln zur Entwicklungsgeschichte der Zauneidechse (*Lacerta agilis*). 1904. См. Keibel, F. Normentafeln zur Entwicklungsgeschichte der Wirbeltiere, Heft 4. (XIII. 63. 35)

Platner, Gustav. Die Mechanik der Atome. Berlin. 1901. (XIII. 13. 23)

Plato, Wilhelm. Zur Darstellung des Calciums. Regelmässigkeiten in der Zusammensetzung eutektischer Mischungen anorg. Salzpaare. Berlin. 1903. (Дисс. 6701)

Ploetz, Arthur. Beitrag zur Kenntnis der Ferrocyaneralkalien. Wolfsberg. 1903. (Дисс. 6684)

Polo, Marco. The book of Ser Marco Polo the Venetian, translated by col. Sir Henry Yule. Third ed., revised by Henri Cordier. Vol. I-II. London. 1903. (XI. 61. 5)

Potonié, H. Abbildungen und Beschreibungen fossiler Pflanzen-Reste der palaeozoischen und mesozoischen Formationen. Lfg. 1-2. Berlin. 1903—1904. (XIII. 48. 69)

Poulenc, Camille. Les nouveautés chimiques pour 1904. Paris. 1904. (XIII. 22. 38)

Prinz, Gyula. Die Fauna der älteren Jurabildungen im Nordöstlichen Bakony. Budapest. 1904. (Дисс. 6731)

Puluj, J. Anwendung des Kreisdiagrammes auf Wechselstromgeneratoren. Sonderabdruck aus den „Technischen Blättern“, Vierteljahrschrift des „Deutschen Polytechnischen Vereines in Böhmen“. XXXV Jahrg. 3. und 4. Heft. Prag. 1904. (III. 17. 160)

Quad, Mathias. Europae totius orbis terrarum partis praestantissimae, universalis et particularis descriptio. Coloniae. 1594. 4°. (XI. 125. 62)

Ramsay, William. Introduction to the study of physical chemistry. London. 1901. (XIII. 25. 67)

Reichenow, Ant. Uebersicht der auf der deutschen Tiefsee-Expedition gesammelten Vögel. 1904. См. Ergebnisse (Wissenschaftliche) der deutschen Tiefsee-Expedition auf dem Dampfer „Valdivia“ 1898—1899, Bd. VII Lfg. 5. (XI. 11. 12)

Reitemeir, August. Geschichte der Züchtung landwirtschaftlicher Kulturpflanzen. Breslau. 1904. (Дисс. 6715)

Resultater af Vandstands-Observationer paa den Norske kyst. Hefte 6. Kristiania. 1904. 4°. (XI. 8. 6)

Reuter, Ferdinand. Ueber Citronylamin und Menthonylamin. Ein Beitrag zur Konstitution der Verbindungen der Citronellalreihe. Berlin. 1903. (Дисс. 6551)

Richardson, George Barr. The upper red beds of the black hills. Chicago. 1903. (Дисс. 6275)

Rijn, J. J. L. van. Die Glykoside. Chemische Monographie der Pflanzenglykoside nebst systematischer Darstellung der künstlichen Glykoside. Berlin. 1900. (XIII. 55. 50)

Rimarski, Walther. Ueber Dichlorphtalylhydroxylamin. Königsberg. 1903. (Дисс. 6361)

Rohrbach, Paul. Im Vorderen Asien. Politische und andere Fahrten. Berlin. 1901. (XI. 108. 25)

Rohrhach, Paul. Russische Kolonisation in Asien. Berlin. 1900. (XI. 108. 26)

Rosén, Karl. D. P. Studien und Messungen an einem Dreipendelapparate. Stockholm. 1903. (Дисс. 6153)

Rosenthal, Markus. Ueber die Ausbildung der Jahresringe an der Grenze des Baumwuchses in den Alpen. Berlin. 1904. 4°. (Дисс. 6735)

Roth, Emil. Versuche über die Einwirkung des Trimethylxanthins auf das Bacterium typhi und coli. Berlin. 1904. (Дисс. 6437)

Rothé, Edmond. Contribution à l'étude de la polarisation des électrodes. Paris. 1904. (XIII. 17. 163)

Rothe, Walther. Untersuchungen über das Verhalten einiger Mikroorganismen des Bodens zu Ammoniumsulfat und Natriumnitrat. Königsberg. 1904. (Дисс. 6377)

Rubin, Tryggve. Le réseau de la base suédoise au Spitzbergen. Stockholm. 1903. 4°. (Дисс. 6143)

Rüst, C. Anleitung zur Darstellung anorganischer Präparate. Stuttgart. 1903. (XIII. 27. 28)

Ruhmer, Ernst. Konstruktion, Bau und Betrieb von Funkeninduktoren und deren Anwendung, mit besonderer Berücksichtigung der Röntgenstrahlen-Technik. Lpz. 1904. (XIII. 18. 16)

Rutherford, E. Radio-activity. Cambridge. 1904. (XIII. 17. 164)

Sachsel, Eugen. Ueber Bildungs- und Löslichkeitsverhältnisse der Doppelsalze des Eisenchlorids mit den Chloriden der Alkalimetalle. Berlin. 1904. (Дисс. 6419)

Sala y Pons, Claudio. La neuroglia de los vertebrados. Barcelona. 1894. (Дисс. 6311)

Salkowski, Ernst J. Ueber die Einwirkung von Chlor auf Benzolsulfonsäure. Königsberg. 1903. (Дисс. 6362)

Salzer, Jonas Antzel. Ueber die Einwirkung von Chlor auf Anilin und Pyridin. Königsberg. 1904. (Дисс. 6359)

Sartiaux, Eugène et Maurice Alimet. Principales découvertes et publications concernant l'électricité de 1562 à 1900. Paris. 1903. (XIII. 7. 13)

Scarlat, Georg. Ueber die Einwirkung von Guanidin auf die Ester ungesättigter Säuren. Berlin. 1904. (Дисс. 6628)

Schaefer, Emil. Beiträge zur Kenntnis der Wolframverbindungen. Lpz. 1903. (Дисс. 6685)

Schapiro, Bernhard. Beitrag zur Kenntnis des elektrischen Leitvermögens von Natrium- und Kaliumchlorid in Wasser-Aethylalkoholgemischen. Berlin. 1904. (Дисс. 6612)

Schiller, Georg. Beitrag zur Kenntnis der Cobaltarsenate. Berlin. 1904. (Дисс. 6614)

Schiller, N. Einige Bedenken betreffend die Theorie der Entropievermehrung durch Diffusion der Gase bei einander gleichen Anfangsspannungen der letzteren. Lpz. 1904. (XIII. 19. 51)

Schlick, Moritz. Ueber die Reflexion des Lichtes in einer inhomogenen Schicht. Berlin. 1904. (Дисс. 6451)

Schlüter, Heinrich. Eine Synthese des 2-Methylhypoxanthins. Berlin. 1904. (Дисс. 6655)

Schmidt, Axel. Obercarbon und Rotliegendes im Braunnauer Ländchen und der nördlichen Grafschaft Glatz. Breslau. 1904. (Дисс. 6589)

Schmidt, Paul. Ueber das Verhalten des Paraxanthins, des Theobromins und des 3-Methylxanthins im Organismus. Berlin. 1904. (Дисс. 6498)

Schneider, Carl. Ueber den Einfluss verschiedener, in der Landwirtschaftlicher Fütterung auf die Zusammensetzung der Milch bei mehreren Kühen. Lpz. 1892. (XIV. 17. 90)

Schrobsdorff, Hans. Ueber die Reduktion des Hystazarins und Chrysazins und über einige ihrer Derivate. Berlin. 1904.

(Дисс. 6538)

Schulz, Hugo. Ueber die Wanderung der Ionen in wässriger Chlornatrium- und Chlorammoniumlösung bei 0°, 18° und 30° C. Berlin. 1904.

(Дисс. 6669)

Schulze, Franz Eilhard. Hexactinellida. 1904. См. Ergebnisse (Wissenschaftliche) der deutschen Tiefsee-Expedition auf dem Dampfer „Valdivia“ 1898—1899. Bd. IV Text und Atlas.

(XI. 11. 12)

Schweitzer, Hugo. Ueber den β -Oxypropionaldehyd und die Dialdehyde der Bernsteinsäure und Adipinsäure. Berlin. 1904. (Дисс. 6529)

Seidell, Atherton. The Precipitation of Zinc by Manganese Peroxide, with Especial Reference to the Volhard Method of Determining Manganese. Easton. 1904.

(Дисс. 6286)

Sichel, Emil. Zur Kenntnis der parasubstituierten Orthonitrobenzaldehyde und ihrer Reduktionsprodukte. Berlin. 1904. (Дисс. 6447)

Sielmann, Paul. Einwirkung von Schwefelwasserstoff auf Aldehyde. Königsberg. 1904.

(Дисс. 6335)

Siew, Benjamin. Ueber die Einwirkung von Jodkalium und Jodnatrium auf arsenigsaure Salze. Königsberg. 1904.

(Дисс. 6342)

Sklodowska-Curie. Recherches sur les substances radioactives. 2-e édition, revue et corrigée. Paris. 1904.

(XIII. 15. 72)

Smith, Arthur W. A determination of the heat of fusion of ice. Lancaster. 1903.

(Дисс. 6292)

Sresnewsky, B. Bericht über die Ergebnisse der Beobachtungen für das Liv-Estländische Regenstationennetz. 15-jährige Mittelwerte der Niederschlagsmenge, Anzahl der Niederschlagstage und Temperatur für den Zeitraum 1886—1900. Jurjew (Dorpat). 1904.

(XI. 10. 134)

Staffelstein, Hanns. Ueber Succinyl-derivate des Hydroxylamins. Königsberg. 1904.

(Дисс. 6347)

Staszic, Stanisław ks. Dziennik podróży ks. Stanisława Staszica (1777—1791). T. I-II. Wydał A. Kraushar. Warszawa. 1903.

(XI. 66. 12)

Steinert, Paul. Ueber den Paradimethylamidobenzaldehyd. Berlin. 1904.

(Дисс. 6472)

Strasser, Bruno. Ueber die Polarisation umkehrbarer Elektroden. Berlin. 1903.

(Дисс. 6441)

Stremme, Hermann. Zur Kenntniss der wasserhaltigen Aluminiumsilikate. Berlin. 1903. (Дисс. 6546)

Studnička, F. K. Die Parietalorgane. 1905. См. Oppel, Albert-Lehrbuch der vergleichenden mikroskopischen Anatomie der Wirbeltiere, Thl. V. (XIII. 63. 13)

Stumpfe, E. Der landwirtschaftliche Gross-, Mittel- und Kleinbetrieb. Eine Darstellung seiner privat- und volkswirtschaftlichen Vor- und Nachteile auf Grund des von den preussischen Landwirtschaftskammern gesammelten Materiales. Berlin. 1902. (XIV. 20. 67)

Sturm, C. Abhandlung über die Auflösung der numerischen Gleichungen. 1835. Aus dem franz. übers. und hrsg. von A. Löwy. 1904. См. Ostwald's Klassiker der exakten Wissenschaften, № 143. (XIII. 3. 6)

Sutthoff, Martin. Die deutsche Milchviehhaltung seit dem Jahre 1873 und ihre Erfolge unter verschiedenen wirtschaftlichen Verhältnissen Mitteld Deutschlands. Königsberg. 1903. (Дисс. 6383)

Swenander, Gust. Studien über den Bau des Schlundes und des Magens der Vögel. Uppsala. 1902. (Дисс. 6152)

Szymanski, Johan Miecislau. Hornschwämme von Aegina und Brioni bei Pola. Breslau. 1904. (Дисс. 6636)

Tannhäuser, Felix. Die jüngeren Gesteine der Ecuatorianischen Ost-Cordillere von Cordillera de Píllaro bis zum Sangay sowie die des Azuay und eines Teiles der Cuenca-Mulde. Berlin. 1904. 4°. (Дисс. 6740)

Tappen, Hans. Synthesen in der Phenanthren-Reihe. Berlin. 1904. (Дисс. 6656)

Taschenberg, Otto. Die Flöhe. Die Arten der Insectenordnung Suctoria nach ihrem Chitinskelet monographisch dargestellt. Halle. 1880. (XIII. 65. 60)

Thiele, Johannes. Die Leptostraken. 1904. См. Ergebnisse (Wissenschaftliche) der deutschen Tiefsee-Expedition auf dem Dampfer „Valdivia“ 1898—1899, Bd. VIII Lfg. 1. (XI. 11. 12)

Thomson, J. J. Conduction of electricity through gases. Cambridge. 1903 (XIII. 19. 56)

Tidskrift (Geografiska sektionens). Svenska sällskapet för antropologi och geografi. Bd. I № 1-3. Stockholm. 1878. (XI. 3. 55)

Todtenhaupt, Friedrich. Zur Kenntniss des Brucins. Königsberg. 1903. (Дисс. 6365)

- Trägårdh, Ivar. Monographie der arktischen Acariden. Jena. 1904.
4°. (Дucc. 6272)
- Traité de chimie minérale, publié sous la direction de Henri Moissan. T. I fasc. 1-2, t. II fasc. 1 Métalloïdes; T. III fac. 1-2, t. IV fac. 1 Métaux. Paris. 1904—1905. (XIII. 27. 29)
- Triepel, Wilhelm. Ueber Additionen an Verbindungen mit einem System von zwei konjugierten Kohlenstoffdoppelbindungen. Berlin. 1904. (Дucc. 6467)
- Tschirch, A. Die Harze und die Harzbehälter. Lpz. 1900. (XIII. 56. 32)
- Ubiory ludu polskiego. Zeszyt I. Nakładem Akademii Umiejętności. Kraków. 1904. 4°. (XI. 14. 35)
- Ulrich, Franz. Zur Kenntnis der Luftsäcke bei *Diomedea exulans* und *Diomedea fuliginosa*. 1904. Cm. Ergebnisse (Wissenschaftliche) der deutschen Tiefsee-Expedition auf dem Dampfer „Valdivia“ 1898—1899, Bd. VII, 4. (XI. 11. 12)
- Ungern-Sternberg, Erich Frhr v. Ueber die β -Aldehydpropionsäure aus Aconsäure. Königsberg. 1904. (Дucc. 6400)
- Vageler, Paul. Ueber den Einfluss der Vegetationsperiode und der Düngung auf die chemischen Bestandteile der Kartoffelknollen. Berlin. 1904. (Дucc. 6376)
- Vaubel, Wilhelm. Lehrbuch der theoretischen Chemie. Bd. I-II. Berlin. 1903. (XIII. 25. 61)
- Vogel, Fritz. Beiträge zur Kenntnis salpetrigsaurer Salze. Berlin. 1904. (Дucc. 6677)
- Vogel, H. W. Handbuch der Photographie. 4-e Auflage. Teil II, III (1-2). Berlin. 1894—1899. (XIII. 15. 74)
- Vogel, H. W. Photographie. Braunschweig. 1900. (XIII. 15. 73)
- Vries, Hugo de. Intracellulare Pangenesis. Jena. 1889. (XIII. 64. 68)
- Waetzmann, Erich. Ueber die Intensitätsverhältnisse der Spektren von Gasgemischen. Breslau. 1904. (Дucc. 6579)
- Waterstrandt, Franz. Ein Beitrag zur Methodik der Wirtschaftslehre des Landbaues. Merseburg. 1904. (Дucc. 6405)
- Weismann, August. Amphimixis oder: Die Vermischung der Individuen. Jena. 1891. (XIII. 64. 67)
- Wilderman, Meyer. On chemical dynamics and statics under the influence of light. London. 1902. 4°. (XIII. 25. 60)

Winterfeld, Georg. Ueber die Bromide des Schwefels. Versuche zur Darstellung von Bleitetrafluorid. Berlin. 1904. (Дисс. 6434)

Wirbelauer, Wilhelm. Beiträge zur Chemie des Siliciums. Berlin. 1904. (Дисс. 6615)

Wit, Frederick de. Atlas. Amsterdam. S. n. Fol. (XI. 125. 60)

Witte, Klaus. Reaktionen des 2-Nitronaphtalins. Berlin. 1904. (Дисс. 6412)

Wittwer, W. C. Grundzüge der Molecular - Physik und der mathematischen Chemie. 2-e vermehrte und verbesserte Auflage. Stuttgart. 1893. (XIII. 25. 64)

Wolff, Wilhelm. Zur Kenntnis der Triketone. Berlin. 1904. (Дисс. 6673)

Wronka, Ernst. Beiträge zur Kenntnis einiger angeblich stereoisomerer Verbindungen. Königsberg. 1904. (Дисс. 6310)

Wundt, Walter. Barometrische Teildepressionen und ihre wellenförmige Aufeinanderfolge. Berlin. 1904. 4°. (Дисс. 6738)

Yamaguchi, Kisaburo. An investigation of the Hydrated Oxides of Manganese derived from Electrolytically prepared Permanganic Acid. Chicago. 1902. (Дисс. 6288)

Zeipel, H. v. Recherches sur les solutions périodiques de la troisième sorte dans le problème des trois corps. Upsala. 1904. 4°. (Дисс. 6273)

Zeitschrift für wissenschaftliche Geographie unter Mitberücksichtigung des höheren geographischen Unterrichts. Hrsg. von J. Kettler. Bd. VII. Weimar. 1890. (XI. 3. 54)

Zeitschrift (Geographische), hrsg. von A. Hettner. Jahrg. IX Heft 1-12. Lpz. 1903. (XI. 3. 53)

Zelasko, Victor. Ueber die Einwirkung von Chlor und Anissäure. Königsberg. 1904. (Дисс. 6352)

Zoder, Karl. Ueber einige ω -Derivate des α -Methylnaphtalins. Berlin. 1904. (Дисс. 6536)

Zoeckler, Otto. Gottes Zeugen im Reich der Natur. Teil I-II. Gütersloh. 1881. (XIII. 1. 14)

Х.

Книги общаго содержанія, смѣсь.

Бобчевъ, С. С. Юбилеенъ Споменъ за десетгодишнината на «Българска Сбирка». Пловдивъ 1894—София 1903. (XV. 1. 21)

Зѣлинскій, Ѳ. Изъ жизни идей. Научно-популярныя статьи. Спб. 1905. (XV. 4. 57)

Къ свѣту. Научно-литературный сборникъ подъ редакціей Ек. П. Лѣтковой и Ѳ. Д. Батюшкова. Спб. 1904. (XV. 5. 23)

Листонъ (Веселый) «Первая муха». Злобы дня, фельетоны, типы и т. д. Шаржи и анекдоты. Кіевъ. 1904. 4^о. (XV. 7. 108)

Михайловскій, Н. К., Отклики. Т. I. Спб. 1904. (XV. 4. 56)

На вичну пам'ять Котляревському. Литературный збирникъ. Выдавництво «Викъ». У Къиви. 1904. (XV. 5. 24)

Русь. Литературно-политическій сборникъ. Изданіе Н. И. Герасимова. Вып. I. Москва. 1903. (XV. 2. 101)

Akten des fünften internationalen Kongresses katholischer Gelehrten zu München 24 bis 28 September 1900. München. 1901. (XV. 5. 25)

Faber, Basilius. Basili Fabri Sorani Thesaurus eruditionis scholasticae. Novam hanc editionem post binas suas priores Christophorus Cellarius. Lps. 1696. Fol. (XV. 3. 11)

Lavtižar, Josip. Pri Jugoslovanih. 1903. См. Knjižnica (Zabavna). Zvezek XVI. (XV. 5. 12)

Maandschrift (Elsevier's geïllustreerd) oorspronkelijk nederlandsche kunst in woord en beeld. Jaargang XIII, deel 25-26. Amsterdam. 1903. 4°. (XV. 1. 85)

Retzius, Anders. Skrifter i skilda ämnen jämte några bref. Samlade och utgifna af Gustaf Retzius. Stockholm. 1902. (XV. 4. 55)

Thoreau, Henry David. Familiar letters. Edited, with an introduction and notes by F. B. Sanborn. Boston. 1894. (XV. 6. 22)

.

28 Декабря 1909 г. исполнится 25 лѣтъ со дня кончины основателя и пожизненнаго Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Гр. Алексѣя Сергѣевича Уварова. Желая достойно помянуть этотъ день новымъ вкладомъ въ сокровищницу русской науки, служенію которой покойный Графъ посвятилъ жизнь, вдова покойнаго, Гр. П. С. Уварова, предлагаетъ назначить премію по русскому церковному зодчеству на основаніи слѣдующихъ правилъ:

I. Для соисканія преміи назначается задача: **„Самостоятельное изслѣдованіе Московскаго періода древне-русскаго церковнаго зодчества отъ основанія Москвы до конца первой четверти XVIII вѣка“.**

Условія конкурса: 1) за сочиненіе, удовлетворяющее требованіямъ строго-научнаго собранія и разработки матеріаловъ, представляющее новыи цѣнный вкладъ въ науку, присуждается премія въ 2000 р.; если же ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненіе, представляющее **серьезную научную цѣнность**, хотя и не вполне удовлетворяющее предложенной задачѣ, премія эта можетъ быть раздѣлена, но не болѣе, какъ на три части.

II. Сочиненія на премію должны быть представлены черезъ два съ половиной года, считая отъ 1-го ноября 1906 года, т.-е. къ 1-му мая 1909 года.

III. Сочиненія присылаются въ рукописи на русскомъ языкѣ, четко переписанныя, не позже 1-го мая 1909 года, ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому Археологическому Обществу, на имя графини Уваровой, безъ подписи автора; каждая рукопись должна имѣть какой-либо девизъ, который и находился бы на приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ съ запискою, содержащею въ себѣ: имя, отчество, званіе, фамилію и мѣстожителство автора.

IV. О присужденіи преміи публикуется въ вѣдомостяхъ, причемъ доводятся до свѣдѣнія публики только отзывы о сочиненіи, признанномъ достойнымъ преміи.

V. Сочиненіе, удостоенное полной преміи, имѣть быть напечатано. Оно можетъ быть помѣщено въ изданіяхъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, если Общество пожелаетъ, или можетъ выйти отдѣльнымъ изданіемъ на средства Гр. Уваровой; если же Общество и Гр. Уварова не найдутъ возможнымъ издать его въ теченіе двухъ лѣтъ, то автору предоставляется право издать его на основаніи существующихъ законовъ.

VI. Организациа Жюри представляется ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому Археологическому Обществу и Графинѣ Уваровой изъ лицъ, извѣстныхъ своей ученой дѣятельностью.

11

Печатано по опредѣленію Сольѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Ректоръ Н. М. Цытовичъ.

Въздѣланъ въ Императорскомъ
Университетѣ Св. Владиміра

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть — неофициальная.

- I. Отраженіе мотивовъ народной словесности въ произведеніяхъ Н. В. Гоголя.—Стипендіата Г. И. Чуданова. 1—37
- II. Проблема причинности у Канта и Юма. Сочин., удостоенное Истор.-Филологич. факульт. золотой медали.—Стипенд. Г. Шпетта 83—164
- III. Политическая дѣятельность Петра Скарги. Сочин., удост. Истор.-Филол. факульт. золотой медали.—Оконч. курсъ Л. В. Яновскаго 181—191
- IV. Спеціализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ историческаго изслѣдованія.—Проф. Н. П. Яснопольскаго 181—145
- V. Основанія физики (съ рис.).—Проф. І. І. Косоногова. 366—441+1—XII

Прибавленія.

- I. Приложенія къ статьѣ: „Новые труды по источниковѣднѣю древне-русской литературы и по палеографіи.—Проф. В. Н. Перетца 105—124
- II. Приложеніе къ соч. „Ө. М. Ртищевъ“.—Магистранта И. П. Козловскаго 153—201
- III. Правила для спеціальныхъ испытаній на званія учителя и воспитателя прогимназій и гимназій 1—61
- IV. Периодическія изданія получаемыя въ бібліотекѣ Университета Св. Владиміра въ 1906 году 1—16
- V. Оглавленіе къ Университетскимъ Извѣстіямъ 1906 г. 1—5
- VI. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ 1—21

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію читателей статья первоначально представляла приложение къ нашему изслѣдованію: „Отношеніе творчества Гоголя къ западно-европейскимъ литературамъ“ ¹⁾. Самое возникновеніе ея тѣсно связано съ упомянутымъ изслѣдованіемъ. Приступая къ опредѣленію отношенія творчества Гоголя къ западнымъ литературамъ, намъ, конечно, пришлось ознакомиться съ наиболѣе выдающимися произведеніями западной литературы и наиболѣе ярко выраженными теченіями ея въ первой половинѣ XIX в. Занимаясь, между прочимъ, исторіей западнаго романтизма и исторіей творчества отдѣльных романтиковъ, намъ пришлось натолкнуться на явленія, которыя нѣсколько напоминаютъ исторію творчества Гоголя. Такъ, напримѣръ, Тикъ, котораго обыкновенно считают родоначальникомъ романтическаго направленія въ нѣмецкой литературѣ, началъ свое литературное поприще съ передѣлокъ сперва французскихъ народныхъ сказокъ по порученію книгопродавца Николаи, затѣмъ принялся за переработку нѣмецкихъ народныхъ сказокъ уже по собственному почину. Эти сказки вышли потомъ отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: „Народныя сказки Петра Лебрехта“ (Volksmärchen von Peter Lebrecht). Въ дальнѣйшихъ своихъ произведеніяхъ Тикъ предпочтеніе отдаетъ тоже фантастическимъ сюжетамъ и нерѣдко черпаетъ ихъ изъ того же источника народной поэзіи. Таковъ же источникъ и характеръ произведеній

¹⁾ Оно теперь тоже готовится къ печати.

другого выдающагося нѣмецкаго романтика — Гофмана и менѣе извѣстныхъ Кернера, Гауфа и многихъ другихъ.

Эти факты заставили насъ тщательнѣе заняться разсмотрѣніемъ соотношенія между творчествомъ Гоголя и народной поэзіей, чтобы затѣмъ сдѣлать кое-какіе выводы относительно общаго характера повѣстей Гоголя изъ украинской жизни и ихъ отношенія къ европейскому романтизму. Свои соображенія по послѣднему вопросу мы привели въ самомъ сочиненіи, къ которому данная статья служила приложеніемъ; матеріаль же, изъ котораго составила статья, мы рѣшили нѣсколько дополнить, обработать и издать теперь подъ заглавіемъ: „Отраженіе мотивовъ народной поэзіи въ произведеніяхъ Гоголя“. Къ послѣднему насъ побуждаетъ то соображеніе, что вопросъ объ отношеніи творчества Гоголя къ народной поэзіи представляетъ самъ по себѣ значительный интересъ и внѣ связи его съ вопросомъ объ отношеніи творчества Гоголя къ западнымъ литературамъ; слѣдовательно, и статья посвященная этому вопросу, можетъ также представить извѣстный интересъ и сама по себѣ.

Правда, статья наша можетъ показаться все же недостаточно обработанной, нѣсколько схематичной. Планъ нашей работы таковъ: мы брали каждую повѣсть Гоголя, выдѣляли изъ нея отдѣльные мотивы и приводили къ нимъ параллели изъ народной поэзіи, не приводя, однако, ближайшей исторіи знакомства Гоголя съ первоисточникомъ даннаго мотива и не разсматривая степени переработки его Гоголемъ. Мы не дѣлали этого потому, что въ первой главѣ нами приводятся доказательства знакомства Гоголя съ народной поэзіей и этнографіей вообще и дѣлаются указанія на интересъ нашего писателя къ нимъ. Послѣ этого общаго введенія намъ казалось излишнимъ всякій разъ указывать, что съ даннымъ мотивомъ Гоголь могъ быть знакомъ; ближайшихъ же доказательствъ, что онъ дѣйствительно былъ знакомъ, мы не приводили никакихъ, кромѣ сопоставленія разбираемой повѣсти съ тѣмъ или инымъ произведеніемъ народной поэзіи. Въ нашей рѣшимости опубликовать тѣмъ не менѣе свою статью насъ поддерживало еще то соображеніе, что въ ней использованъ весь почти матеріаль, идущій къ дѣлу, слѣдовательно, болѣе тщательной обработкой его можетъ заняться и кто-нибудь другой — *feci, quod potui — faciant meliora potentes*, въ этюдахъ же, посвященныхъ отдѣльнымъ повѣстямъ Го-

III

голя, принадлежавшихъ другимъ авторамъ и появившихся въ печати ранѣе нашей статьи, какъ намъ казалось, схематизма не меньше чѣмъ у насъ.

Затѣмъ насъ могутъ упрекнуть въ недостаточно тщательномъ подборѣ этнографическаго матеріала, могутъ указать на неумѣстность привлеченія, на примѣръ, матеріаловъ изъ бѣлорусскихъ и великорусскихъ этнографическихъ сборниковъ, но свои соображенія по этому поводу мы излагаемъ въ 1-й главѣ предлагаемой статьи.

Авторъ.

Отраженіе мотивовъ народной словесности въ произведеніяхъ Н. В. Гоголя.

I.

Въ одномъ изъ своихъ первыхъ писемъ къ матери изъ Петербурга Н. В. Гоголь сообщаетъ ей, что „здѣсь такъ занимаетъ всѣхъ все малороссійское“ ¹⁾, и проситъ ее высылать ему въ письмахъ извѣстныя ей народныя сказки, легенды, преданья, описанія обычаевъ, костюмовъ и т. п.; все это, по его словамъ, можетъ послужить ему матеріаломъ для литературныхъ работъ. Въ послѣдующихъ письмахъ онъ повторяетъ эту просьбу какъ матери, такъ и другимъ родственникамъ и изрѣдка благодаритъ ихъ за присланное. Разсмотрѣніе произведеній Гоголя показываетъ, что труды его родственниковъ въ этомъ отношеніи не пропали даромъ, какъ не пропало даромъ и личное знакомство великаго писателя съ народной жизнью и міровоззрѣніемъ.

Многія изъ его произведеній, особенно болѣе раннихъ, имѣютъ въ основѣ своей тѣ или иные мотивы народной словесности, главнымъ образомъ, сказочные и легендарные. Къ числу произведеній, содержащихъ въ себѣ народно-сказочный элементъ, можно отнести слѣдующія: „Сорочинская ярмарка“, „Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“, „Майская ночь, или утопленница“, „Пропавшая грамота“, „Ночь передъ Рождествомъ“, „Страшная мѣсть“, „Заколдованное мѣсто“, „Вій“, „Портретъ“ и „Тарасъ Бульба“. Впрочемъ, послѣдняя повѣсть основана не на сказочныхъ мотивахъ: въ ней отразились мотивы южно-русскихъ пѣсенъ и историческихъ думъ.

¹⁾ В. И. Шенрокъ (редакція) „Письма Н. В. Гоголя“, т. I, стр. 121, Сиб. изд. Маркса, (письмо изъ Пет. отъ 30 апр. 1829 г.). См. также стр. 120, 128, 140, (22 апр. 29 г.) 152, 157, (3 іюня 30 г.), (къ матери, 24 іюля 1829 г.), (2 апр. 30 г.).

Разсмотримъ эти произведенія и постараемся опредѣлить ихъ отношеніе къ народной поэзіи. При этомъ мы не будемъ ограничивать своихъ изслѣдованій сравненіемъ повѣстей Гоголя съ произведеніями лишь южно-русской словесности, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи и какъ совѣдуетъ поступать, между прочимъ, и г. Шенрокъ. Послѣдній говоритъ: „Тщательное изученіе сборниковъ малорусскихъ разсказовъ и преданій, можетъ быть, дать со временемъ возможность специалистамъ народной малорусской словесности опредѣлить по крайней мѣрѣ нѣкоторые источники, которыми могъ пользоваться Гоголь“ ¹⁾. Намъ кажется, что при томъ тѣсномъ общеніи, какое существуетъ въ послѣднія два столѣтія между различными отраслями русскаго народа, строго отдѣлать продукты самобытнаго творчества каждаго племени отъ заимствованныхъ, въ особенности въ области сказокъ, легендъ и т. д., представляется дѣломъ едва ли возможнымъ. Если признать хотя нѣкоторую справедливость (а этого нельзя не сдѣлать) за положеніемъ: „эпосъ всякаго историческаго народа по необходимости международенъ“, то что же остается сказать объ эпосѣ различныхъ отраслей одного и того же народа, хотя каждый изъ нихъ имѣетъ болѣе или менѣе оригинальную фیزیономію...

Въ виду всего сказаннаго, мы считаемъ себя въ правѣ по мѣрѣ надобности привлекать къ разсмотрѣнію, на ряду съ произведеніями южно-русской народной словесности, произведенія сѣверно и западно-русскія (бѣлорусскія), не забывая, однако, что Гоголю произведенія народной словесности были извѣстны по преимуществу въ малорусскихъ редакціяхъ.

¹⁾ Шенрокъ, „Матеріалы для біогр. Гоголя“, т. I. М. 1892, стр. 289. Да и самъ г. Шенрокъ къ своему изслѣдованію этого вопроса привлекаетъ не только матеріалъ малорусскихъ сборниковъ. Такъ, напримѣръ, онъ сравниваетъ нѣкоторые мѣста изъ „Тараса Бульбы“ съ мѣстами изъ былины „Какъ перевелись богатыри“; указываетъ также на сходство между описаніемъ Днѣпра въ „Страшной Мести“ и мѣстами изъ стиха „О голубиной книгѣ“. („Матеріалы“, т. I, стр. 167).

II.

Въ „Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки“ первой была помѣщена повѣсть „Сорочинская ярмарка“; къ разсмотрѣнію ея мы и обратимся прежде всего. Фабула этой повѣсти такова. Въ одинъ прекрасный лѣтній день крестьянинъ Солопій Черевикъ отправляется на ярмарку вмѣстѣ съ своей красивой дочерью Параской и ея мачехой Хиврей. Дорогой Параска понравилась молодому парубку Грыцьку, который при первомъ же взглядѣ на красавицу не замедлилъ выразить комплиментомъ впечатлѣніе, произведенное ею на него, и тутъ же сдѣлалъ нелестное замѣчаніе по адресу мачехи. Мачеха отвѣтила тѣмъ же. Между нею и парубками завязалась перепалка, причемъ въ Хиврю былъ пущенъ парубками комъ грязи. По прибытіи на ярмарку, Грыцько успѣлъ подружиться съ Солопиемъ, назвавшись сыномъ его пріятеля, и попросилъ выдать за него замужъ Параску. Подвыпившій отецъ согласился. Мачеха, узнавъ о случившемся, энергично воспротивилась рѣшенію своего мужа, и слабохарактерный Солопій долженъ былъ отказаться отъ слова, даннаго Грыцьку.

Послѣдній обратился за содѣйствіемъ къ цыгану; цыганъ уладилъ дѣло, устроивши такъ, что Солопій сначала потерялъ свою лошадь, и самъ же былъ обвиненъ въ кражѣ, а затѣмъ былъ освобожденъ Грыцькомъ и получилъ обратно лошадь. Конечно, за такую услугу Солопій не могъ отказать Грыцьку въ его просьбѣ и выдалъ за него свою дочь, не смотря на протестъ мачехи. Успѣху предпріятія цыгана не мало способствовало и то обстоятельство, что, пока Солопій продавалъ лошадь, его жена принимала у себя поповича Аѳанасія Ивановича, котораго должна была спрятать, при возвращеніи мужа и его друзей; но это было сдѣлано такъ неудачно, что поповичъ при всѣхъ упалъ съ досокъ, куда спрятался, и былъ принятъ за чорта, владѣльца красной свитки, рассказъ о которомъ по вечерамъ наводилъ страхъ на всѣхъ крестьянъ, бывшихъ на ярмаркѣ. Нѣкоторые изъ продѣлокъ цыганъ и были приписаны этой красной свиткѣ.

Въ этой повѣсти можно указать нѣсколько мотивовъ, заимствованныхъ изъ народной поэзіи, преимущественно изъ сказокъ, легендъ и анекдотовъ. Къ числу такихъ мотивовъ относятся слѣдующіе:

1) Дьяволъ въ образѣ челоѣка (Владѣлецъ красной свитки, который гулялъ по ярмаркѣ въ свиткѣ, шапкѣ и рукавицахъ; пьянствовалъ и даже допился до того, что принужденъ былъ заложить свитку жиду). Этотъ же мотивъ повторяется Гоголемъ и въ повѣсти „Вечеръ подъ Ивана Купала“. Тамъ тоже фигурируетъ чортъ въ образѣ челоѣка—Басаврюкъ. Разница между ними та, что владѣлецъ красной свитки—сравнительно безвредное существо и особенныхъ непріятностей никому не причиняетъ, тогда какъ Басаврюкъ, хотя пьетъ и гуляетъ съ деревенскою молодежью, но въ общемъ является существомъ злымъ, которое склоняетъ челоѣка къ преступленіямъ. Къ чертямъ въ челоѣческомъ образѣ можно причислить и ростовщика (антихриста) въ повѣсти „Портретъ“, гдѣ этотъ типъ также обладаетъ отрицательными качествами.

2) Исканье чортомъ своего имущества (черезъ годъ послѣ заклада свитки чортъ пришелъ за ней, а затѣмъ, не найдя ее, каждый годъ посѣщалъ сорочинскую ярмарку и искалъ свитки).

3) Вредъ, приносимый чертовскимъ имуществомъ и призрачность его. (Владѣльцы свитки не имѣли удачи въ дѣлахъ, такъ что послѣдній изъ нихъ долженъ былъ изрубить ее). Этотъ мотивъ встрѣчается еще въ трехъ повѣстяхъ Гоголя: въ „Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“, въ „Заколдованномъ мѣстѣ“ и въ „Портретѣ“. Въ первой изъ нихъ Петру не приноситъ счастья имущество, добытое съ помощью Басаврюка; онъ болѣетъ и умираетъ, а деньги обращаются въ черепки. Во второй—хотя непосредственнаго ущерба отъ чертовскаго клада не потерялъ никто, но самый кладъ, пока былъ донесенъ къ мѣсту назначенія, обратился въ такое, что „стыдно сказать“. Въ повѣсти „Портретъ“ деньги, добытыя Чертковымъ изъ портрета свели его въ могилу; да и другія лица, которыхъ оригиналъ портрета снабжалъ ими, дорого расплачивались за эту услугу.

4) Странная пропажа лошади (Черевикъ не замѣтилъ, какъ у него отвязали лошадь и несъ только узду).

5) Невѣрная жена (Хивря въ отсутствіи мужа принимала поповича и спрятала его въ хатѣ, услыша, что мужъ пришелъ). Съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ тотъ же мотивъ встрѣчается въ повѣсти „Ночь передъ Рождествомъ“. Тамъ мы находимъ собственно невѣрную любовницу Солоху, прячущую каждого изъ четырехъ своихъ поклонниковъ при появленіи слѣдующаго.

1) Первый изъ этихъ мотивовъ—дьяволъ въ образѣ человѣка—является однимъ изъ широко-распространенныхъ въ народной поэзіи. Его мы находимъ въ слѣдующихъ сказкахъ: „Чортъ за покуту служить три годы у чоловика“ ¹⁾, „Правда“ ²⁾. „Шить разъ и одно“ ³⁾. „Разказы о чертяхъ“ ⁴⁾, „Солдатъ избавляетъ царевну“ ⁵⁾, „Бѣлый солдатъ и чортъ“ ⁶⁾, „Горшечникъ“ ⁷⁾ „Неосторожное слово“ ⁸⁾, „Морской царь и Василиса Премудрая“ ⁹⁾, „Музыкантъ и черти“ ¹⁰⁾, „Охримъ Музика“ ¹¹⁾, „Музыка Климята и черци“ ¹²⁾ (вар. б.). Во всѣхъ этихъ сказкахъ чортъ является въ видѣ человѣка, смотря по надобности, разныхъ лѣтъ, профессій, сословій и т. д. Въ сказкѣ „Чортъ за покуту три годы служить у чоловика“ совершенно такъ-же, какъ въ „Сорочинской ярмаркѣ“ Гоголя, черти изгоняютъ одного своего товарища, и ему приходится поселиться на землѣ и принять человѣческій образъ. Этотъ чортъ взялъ на себя роль батрака и нанялся къ крестьянину. Во время своей службы онъ старательно выполнялъ свои обязанности и никакихъ непріятностей никому не причинялъ. Въ роли батрака выступаетъ чортъ также въ сказкѣ „Горшечникъ“. Въ сказкѣ „Правда“ чортъ нѣсколько разъ принимаетъ видъ человѣка для того, чтобы разрѣшить споръ двухъ крестьянъ о томъ, существуетъ ли въ свѣтѣ правда. Рѣшаетъ онъ споръ въ отрицательномъ смыслѣ и тѣмъ наноситъ вредъ крестьянину, отстаивающему существованіе правды;

¹⁾ Гринченко, „Этнографическіе матеріалы“, Вып. 2, Черниговъ, 1897, стр. 66. Заглавіе этой сказки, какъ и всѣхъ послѣдующихъ, мы приводимъ съ сохраненіемъ тѣхъ діалектическихъ особенностей, какія встрѣчаются въ соответствующихъ этнографическихъ сборникахъ.

²⁾ Манжура, „Сказки, пословицы и т. п.“, Харьковъ, 1890 г., стр. 73.

³⁾ Ibidem, стр. 128.

⁴⁾ Кулишъ, „Записки о южной Руси“, Вып. 2, Спб. 57 г., стр. 45, 46, вар. а, б.

⁵⁾ Аванасьевъ, „Народныя русск. сказки“, изд. 3 подъ ред. Грузинскаго, Москва, 1897 г., т. I, стр. 207.

⁶⁾ Ibid., стр. 209.

⁷⁾ Ibid., т. II, стр. 331.

⁸⁾ Ibid., стр. 81.

⁹⁾ Ibid., примѣчаніе на стр. 75.

¹⁰⁾ Драгомановъ, „Малорусск. нар. преданья и разсказ.“, Кіевъ, 1876 г., стр. 52.

¹¹⁾ Рудченко, „Нар. ю.-русс. сказки“, Вып. 1, Кіевъ, 1869, стр. 74.

¹²⁾ Шейнъ, „Матеріалы для изученія быта и языка русск. населенія сѣверо-зап. края“, т. II, Спб., 1893, стр. 98.

но скоро его продѣлки разоблачаются. Столь же неудачной оказывается попытка чорта надуть крестьянина и въ сказкѣ „Шить разъ и одно“. Чортъ принимаетъ видъ человѣка и гопить свиней. Онъ предлагаетъ этихъ свиней крестьянину съ тѣмъ, чтобы тотъ отдалъ ему то, что есть у него неизвѣстнаго для него самого. Крестьянинъ забираетъ свиней, но потомъ благодаря хитрости ему удается не исполнить своего обѣщанія. Въ „Разсказахъ о чертяхъ“ послѣдніе выступаютъ въ роли мельниковъ для того, чтобы воспользоваться услугами везшаго муку человѣка. Въ одномъ вариантѣ (б) никакого вреда человѣку не причиняютъ, въ другомъ (в) причиняютъ очень небольшой—портятъ муку. Въ сказкѣ „Солдатъ избавляетъ царевну“ чортъ принимаетъ видъ дворцоваго лакея для того, чтобы солдатъ выпустилъ его во дворецъ. Онъ играетъ съ солдатомъ въ карты и оказывается обманутымъ солдатомъ. Никакого вреда причинить солдату онъ не могъ. Почти въ такомъ же вариантѣ этотъ мотивъ встрѣчается и въ сказкѣ „Бѣглый солдатъ и чортъ“; только здѣсь чортъ имѣетъ видъ почтеннаго старика. Въ видѣ старика чортъ фигурируетъ и въ сказкѣ „Неосторожное слово“. Сказка „Морской царь и Василиса премудрая“ (примѣчаніе) изображаетъ дьявола въ видѣ чернеца. Этотъ образъ онъ принялъ на себя для того, чтобы обмануть царя и вынудить у него слово. Сказки „Музыкантъ и черти“ и „Охримъ Музыка“ и „Музыка Климьята и черци“ представляютъ чертей въ образахъ пановъ и панскихъ слугъ. Они панимаютъ музыканта и танцуютъ подъ его музыку.

2) Мотивъ исканья чортомъ своего имущества встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Якъ мельникъ чорта надувау“ ¹⁾ и „Разсказы о мертвецахъ“ ²⁾. Въ первой изъ нихъ разсказывается, что чортъ занялъ мельнику денегъ съ условіемъ, чтобы тотъ отдалъ ему ихъ, когда свиньи пойдутъ пѣшкомъ съ поля въ большую жару. Когда насталъ жаркій день, чортъ явился за деньгами, но мельникъ указалъ ему, что свиньи съ поля бѣгутъ, а не идутъ пѣшкомъ. Чортъ удалился, но затѣмъ еще нѣсколько разъ являлся, когда находилъ, что обстоятельства, какъ разъ соотвѣтствуютъ условіямъ; но получить своего имущества ему все-таки не удалось. Въ

¹⁾ Добровольскій, „Смоленскій этнографич. сборникъ“, Спб., 1891; Ч. 1., стр. 638.

²⁾ Афанасьевъ, т. I, стр. 314 и 318, вар. а, f.

„Разсказахъ о мертвецахъ“ фигурируютъ собственно не черти, а мертвецы, но мы упоминаемъ о нихъ, такъ какъ въ нихъ изображаются все-таки сверхъестественныя злыя силы, которыя при разсыканіи своего достоянія проявляютъ ту же настойчивость и педантическую аккуратность, что и черти. Варіантъ „а“ (этихъ „Разсказовъ“) повѣствуетъ, какъ дѣвушка, желая похвастаться своею храбростью, стащила съ мертвеца саванъ, и какъ мертвецъ аккуратно каждую ночь приходилъ за своимъ достояніемъ, пока не задушилъ дѣвушки. Въ варіантъ „f“ дѣвушка замѣнена солдатомъ, а саванъ сапогами. Кончается тѣмъ, что солдатъ возвращаетъ сапоги.

3) Мотивъ о вредѣ и призрачности чертовскаго достоянія выраженъ въ слѣдующихъ сказкахъ: „Горшечникъ“ ¹⁾, „Сказка о злой женѣ“ ²⁾, „Музыкантъ и черти“ ³⁾ и „Охримъ музыка“ ⁴⁾. Въ сказкѣ „Горшечникъ“ рассказывается о томъ, какъ чортъ нанялся въ качествѣ работника къ крестьянину и сталъ дѣлать ему горшки. Дѣла крестьянина пошли хорошо и онъ заработалъ довольно много денегъ, которыя и раздѣлилъ съ чортомъ. Но какъ только чортъ рассчитался отъ него, положеніе дѣлъ сразу измѣнилось. Горшки оказались негодными къ употребленію и покупатели, считая себя обманутыми, перестали покупать ихъ у этого продавца. Онъ обѣднѣлъ, запилъ съ горя и разорился. Такимъ образомъ, крестьянину не удалось разжиться чертовскою работою.

Тоже самое произошло съ героемъ „Сказки о злой женѣ“. Крестьянинъ, желая избавиться отъ злой жены, толкнулъ ее въ яму, гдѣ находились черти. Черезъ нѣсколько времени убѣдившись, что и безъ жены плохо, онъ опустилъ въ яму веревку, чтобы вытащить ее оттуда; но вмѣсто жены за веревку уцѣпился чортъ, прося крестьянина вытащить его и обѣщая наградить за то богатствомъ. Крестьянинъ согласился и, дѣйствительно, при содѣйствіи чорта разбогатѣлъ. Но богатство въ прокъ не пошло. Скоро онъ умеръ отъ пьянства. Сказки „Музыкантъ и черти“ и „Охримъ музыка“ представляютъ мало измѣненныя варіаціи одного и того же мотива. Въ нихъ черти платятъ музыканту червонцы, которые обращаются

¹⁾ Аванасьевъ, томъ II, стр. 331.

²⁾ Ibid. стр. 392, вар. с.

³⁾ Драгомановъ, стр. 52, два варіанта.

⁴⁾ Рудченко, стр. 74.

въ черепки, уголья и т. п., совершенно какъ въ „Закалдованномъ мѣстѣ“ Гоголя, гдѣ кладъ обращается въ отбросы. Въ этомъ мотивѣ слѣдуетъ различать два отгѣнка, соответственно двумъ сторонамъ характера чорта, по народнымъ представленіямъ. Съ одной стороны, имущество чорта причиняетъ крупный вредъ людямъ, съ другой—оно призрачно, и ставитъ людей лишь въ смѣшныя положенія. И самъ чортъ, какъ мы уже видѣли, при разсмотрѣніи мотива „чортъ въ образѣ человѣка“ является, съ одной стороны, существомъ злымъ, съ другой—веселымъ шутникомъ, подчасъ безобиднымъ.

4) „Странная пропажа лошади“—мотивъ чисто малорусскій, особенно любимый народными анекдотами. Въ разсказѣ „Москаль-шкапа“ ¹⁾ повѣствуется о томъ, какъ однажды крестьянинъ купить лошадь и вель ее по ярмаркѣ; солдатъ незамѣтно отвязалъ ее и передалъ своему товарищу, а самъ взялся за поводъ вмѣсто нея. Крестьянинъ нѣкоторое время не замѣчалъ случившагося, а замѣтивъ, вообразилъ, что лошадь обратилась въ солдата, и въ страхѣ убѣжалъ. То же самое разсказывается въ отдѣлѣ „Народные анекдоты“ у Аванасьева ²⁾. Только лошадь тамъ замѣнена воломъ. Анекдотъ рисуетъ нерасторопность малороссовъ и остроумную плутоватость солдатъ. Цыгане въ народныхъ анекдотахъ надѣляются такими же качествами, какъ и солдаты; поэтому можно предположить, что одинъ изъ вариантовъ именно этого анекдота былъ воспроизведенъ Гоголемъ въ описаніи приключеній Черевыка.

5) Мотивъ о невѣрной женѣ, какъ и предыдущій, принадлежитъ къ числу пользующихся широкимъ распространеніемъ въ народной малорусской словесности. Его можно отмѣтить въ слѣдующихъ произведеніяхъ ея: „Якъ Ерусалимськи святи черезъ ничъ дорогу проложылы“ ³⁾, „Піпъ“ ⁴⁾, „Якъ паноу батракъ нупаду праучивъ“ ⁵⁾, „Дьякъ Титъ Григорьевичъ“ ⁶⁾, „Гибель чотырехъ поповъ“ ⁷⁾.

¹⁾ Рудченко, „Народн. южно-руск. сказки“, вып. II, Кіевъ, 1870, стр. 173

²⁾ Аванасьевъ, томъ II, стр. 425, вар. S.

³⁾ Манжура, стр. 91.

⁴⁾ Рудченко, стр. 170.

⁵⁾ Добровольскій, „Смол. этнографич. сборникъ“, ч. I, стр. 696.

⁶⁾ Драгомановъ, стр. 162.

⁷⁾ Ibid., стр. 155.

„Мужикъ, баба, попъ, дьяконъ и цыганъ“¹⁾, „Якъ розжывалась царська дочка“²⁾. Содержаніе разсказа „Якъ ерусалимськи святн черезъ пичъ дорогу проложылы“ таково:

У жены одного чумака было три любовника — дьякъ, дьяконъ и священникъ. Однажды въ отсутствіи мужа пришелъ къ ней дьякъ. Она начала съ нимъ любезничать, но въ окно раздался стукъ, возвѣщающій о приходѣ дьякона; она спрятала дьяка на печь, а сама начала принимать новаго посѣтителя. Новый стукъ въ окно заставилъ и дьякона спрятаться туда же, гдѣ находился его предшественникъ. Мѣсто дьякона занялъ священникъ; но и онъ скоро долженъ былъ убраться на печь, такъ какъ возвратился домой мужъ хозяйки. Черезъ нѣсколько времени спрятавшимся надоѣло сидѣть на печкѣ; они прыгнули оттуда и убѣжали. На вопросъ удивленнаго мужа, что это значитъ, жена отвѣтила, что это іерусалимскіе святые путешествуютъ черезъ ихъ хату. Довѣрчивый мужъ удовлетворился этимъ отвѣтомъ, и обманъ удался вполне.

Въ сказкѣ „Якъ вовкы въ хати завелысь“ разсказывается объ одной женщинѣ, которая имѣла обыкновеніе принимать у себя любовника въ отсутствіи мужа. Ея продѣлки были извѣстны молодому парню, ихъ односельчанину, и онъ рѣшилъ открыть глаза мужу. Для этого онъ нанялся батракомъ къ „потерпѣвшему“. Однажды, когда онъ съ хозяиномъ пахалъ въ полѣ, хозяйка принимала у себя попа. Батракъ объявилъ, что ему нужно отправиться домой и ушелъ съ поля. Его приходъ смутилъ попа и послѣдній спрятался подъ печь; батракъ видѣлъ, какъ тотъ прятался и сталъ бросать туда дрова, говоря, что это сдѣлать ему поручилъ хозяинъ, попу пришлось плохо. Кончивъ свое дѣло, батракъ ушелъ. Черезъ нѣкоторое время повторилась та же самая исторія съ тою разницею, что попу пришлось прятаться въ овчарню, и въ третій разъ — въ бочку съ шерстью; но работникъ находилъ его тамъ и причинялъ порядочныя непріятности. Наконецъ, и мужъ убѣдился въ невѣрности своей жены. Эта же фабула почти безъ измѣненій повторяется и въ сказкахъ „Якъ папоу батракъ пупадю праучивъ“ и „Дьякъ Титъ Григорьевичъ“. Въ сказкѣ „Гибель четырехъ поповъ“ разсказывается о томъ, какъ одна замужняя жепщина разы-

¹⁾ Ibid., стр. 160.

²⁾ Гринченко, вып. II, стр. 160.

грала изъ себя любовницу трехъ поповъ съ согласія мужа. Каждый изъ ея мнимыхъ возлюбленныхъ, приходя къ ней, спрашивалъ, дома ли мужъ. Узнавъ, что мужъ отсутствуетъ, онъ садился за угощеніе, затѣмъ, при стукѣ въ дверь слѣдующаго, прятался на печь, а другой занималъ его мѣсто. Наконецъ, пришелъ мужъ, убилъ ихъ всѣхъ и поручилъ солдату, постояльцу, бросить трупы въ прудъ, что тотъ и исполнилъ, при чемъ утопилъ по ошибкѣ и четвертаго невиннаго священника. Съ небольшими видоизмѣненіями этотъ вариантъ повторяется въ рассказахъ „Мужъ, баба, попъ, дяконъ и цыганъ“ (съ замѣною двухъ поповъ дякономъ и цыганомъ) и „Якъ розжывалась царська дочка“. Въ послѣдней сказкѣ любовниками остаются попъ и цыганъ, а вмѣсто крестьянина и его жены фигурируетъ царская дочь, вышедшая замужъ за сапожника вопреки желанію родителей. Съ цѣлью раздобыть денегъ она вмѣстѣ съ мужемъ рѣшила воспользоваться слабостью попа и цыгана. Планъ удался вполне. Съ мотивомъ о невѣрной женѣ мы встречаемся также и въ былинѣ „О гостѣ Терентьищѣ“.

Проф. Петровъ въ своихъ „Очеркахъ исторіи украинской литературы XIX столѣтія“¹⁾ указываетъ, что мотивы о невѣрной женѣ и плутоватости солдатъ (послѣдній у насъ названъ „странная пропaja лошади“) были положены Вас. Аѳ. Гоголемъ въ основаніе его комедій „Романъ и Параска“ и „Собака-овца“. Затѣмъ въ статьѣ „Южно-русскій элементъ въ раннихъ произведеніяхъ Н. В. Гоголя“²⁾ тотъ же авторъ высказываетъ мысль, что комедія „Романъ и Параска“ и послужила источникомъ, откуда былъ заимствованъ Николаемъ Вас. Гоголемъ мотивъ о невѣрной женѣ. Мы думаемъ, что, хотя комедіи Гоголя отца и остались не безъ вліянія на творчество Николая Васильевича, но очень вѣроятно также, что оба разсматриваемые мотива были почерпнуты послѣднимъ непосредственно изъ народной поэзіи. Въ пользу такого предположенія говоритъ тотъ фактъ, что оба эти мотива очень популярны въ малорусской народной поэзіи и Николай Васильевичъ Гоголь могъ такъ же хорошо ознакомиться съ ними въ народной передачѣ, какъ и литературнымъ путемъ при посредствѣ комедій своего отца.

¹⁾ Петровъ, „Очерки“, Кіевъ 1884 г., стр. 79—80.

²⁾ „Памяти Гоголя“. Научно-литературный сборникъ подъ ред. Н. П. Дашкевича, Кіевъ 1902, стр. 59.

III.

Содержаніе повѣсти „Вечеръ подъ Ивана Купала“ заключается въ слѣдующемъ. У стараго козака Коржа была хорошенькая дочь Пидорка. Эту дѣвушку любилъ и пользовался взаимностью парень Петро, который служилъ у Коржа работникомъ. Отецъ долгое время не зналъ о любви между молодыми людьми, но однажды увидѣлъ, какъ они цѣловались, и прогналъ отъ себя Петра. Между тѣмъ къ молодой дѣвушкѣ началъ свататься богатый ляхъ. Отецъ дѣвушки, прельщенный богатствомъ, относился сочувственно къ этому сватовству; Пидорка же не забывала о Петрѣ, и послала къ нему своего маленькаго брата Ивася съ порученіемъ передать ему о грозящей имъ непріятности. Петръ былъ въ отчаяніи. Съ горя пошелъ онъ въ кабакъ и тамъ встрѣтился съ жившимъ въ нхъ селѣ чортомъ въ образѣ человѣка, Басаврюкомъ, который обѣщалъ обогатить Петра, если тотъ исполнитъ одно дѣло. Петро согласился. Въ ночь подъ Ивана Купала отправился онъ вмѣстѣ съ Басаврюкомъ въ лѣсъ, и тамъ по указанію послѣдняго сорвалъ цвѣтокъ папоротника, несмотря на всѣ ужасы, которыми хотѣли запугать его черти. Съ помощью этого цвѣтка онъ нашелъ мѣсто, гдѣ былъ зарытъ кладъ, и началъ копать. Скоро докопался онъ до клада, но кладъ началъ уходить въ землю. Находящаяся тутъ же вѣдьма сказала, что онъ не увидитъ клада раньше, чѣмъ достанетъ крови человѣческой и подвела къ нему ребенка съ требованіемъ убить его. Петро началъ было колебаться, но Басаврюкъ напомнилъ, что это и есть то дѣло, которое отъ него требовалось. Пришлось пролить невинную кровь, и Петро сдѣлался владѣльцемъ двухъ мѣшковъ золота. Придя домой, онъ заснулъ и спалъ два дня. Проснувшись, онъ забылъ обо всемъ происшедшемъ. Вскорѣ послѣ этого, Коржъ далъ согласіе на свадьбу, которую не замедлили весело отпраздновать. Послѣ свадьбы зажили Петро и Пидорка, но счастья не было Петру. Онъ началъ сохнуть, тосковать и все старался припомнить что-то. Жена часто приглашала знахарей, но они ничего не могли помочь, пока не была приглашена та вѣдьма, которая въ ночь подъ Ивана Купала потребовала смерти ребенка. Вѣдьма пришла. Петро все вспомнилъ и швырнулъ въ нее топоръ, но не попалъ; она быстро исчезла, а на мѣсто нея показался убитый ребенокъ Ивась, съ которымъ Петро самъ остался въ хатѣ. Когда

черезъ нѣсколько минутъ туда же вошли люди, то отъ Петра осталась лишь куча пепла, а деньги обратились въ черепки. Въ эту повѣсть входятъ слѣдующіе мотивы народной поэзіи:

1) Чортъ въ образѣ чловѣка.

2) Вредъ, приносимый чертовскимъ имуществомъ.

3) Исканье цвѣтка папоротника въ ночь подъ Ивана Купала.

Первые два мотива мы уже рассматривали выше, теперь обратимся къ разсмотрѣнію третьяго.

3) Варіанты мотива о цвѣткѣ папоротника встрѣчаются въ слѣдующихъ разсказахъ: „Якъ черти подманули мужикю, када яни чорную папороть стирягли“ ¹⁾ и „Мельникъ-знахарь“ ²⁾. Вотъ первый изъ этихъ разсказовъ.

Три товарища узнали, что въ ночь подъ Ивана Купала цвѣтеть папоротникъ, и что, кто этотъ цвѣтокъ сорветъ, тому станутъ доступны всѣ клады. Они выкопали это растеніе и внесли въ одну хату, чтобы безопасно наблюдать за его разцвѣтомъ и во-время сорвать. Но ихъ замыселъ не удался. Когда сталъ приближаться роковой часъ полночи, черти стали всячески пугать ихъ и наконецъ устроили такъ, что товарищамъ показалось, будто наступить рассвѣтъ. Они оставили свой сторожевой постъ; въ это время зацвѣлъ и отцвѣлъ папоротникъ. Когда они убѣдились, что были введены въ заблужденіе, было уже поздно, и счастливый цвѣтокъ не попалъ въ ихъ руки.

Сюжетъ разсказа „Мельникъ-знахарь“ таковъ:

Одинъ мельникъ имѣлъ во всемъ необыкновенный успѣхъ: его любилъ баринъ, дѣла по мельницамъ шли превосходно, кромѣ того, онъ могъ и лѣзть отъ разныхъ болѣзней. Причина его удачъ заключалась въ томъ, что онъ владѣлъ цвѣткомъ папоротника. Досталъ онъ это сокровище въ уединенномъ мѣстѣ на Жегулевыхъ горахъ въ ночь подъ Ивана Купала. Цвѣтокъ расцвѣлъ ровно въ полночь. Онъ сорвалъ его и бросился бѣжать, а черти пустились въ погоню, наводя на него разные ужасы; однако онъ не оборачивался назадъ и счастливо добрался до своего дома, гдѣ и зажилъ на славу. Кончилъ онъ все же плохо. Цвѣтокъ у него уворовала

¹⁾ Добровольскій, стр. 161.

²⁾ Садовниковъ, „Сказки и преданья Самарскаго края“. Спб., 1884 г., стр. 366.

одна солдатка, послѣ чего черти не дали ему покоя; онъ умеръ отъ бессонницы.

Что касается повѣрья о чудесной силѣ цвѣтка папоротника, то оно и не будучи приурочено къ какому-нибудь опредѣленному разсказу или сказкѣ, въ чистомъ видѣ, такъ сказать, широко распространено въ народѣ. Всякому, кто жилъ въ деревнѣ, извѣстно, какою оно пользуется популярностью.

Кромѣ того, слѣды несомнѣннаго вліянія народныхъ пѣсенъ носятъ слѣдующія слова Пидорки и Петра: „И родной отецъ—врагъ мнѣ: неволить идти за пелюбого ляха. Скажи ему, что и свадьбу готовятъ, только не будетъ музыки на нашей свадьбѣ: будутъ пѣть дьяки вмѣсто кобзъ и сопелокъ. Не пойду я танцевать съ женихомъ своимъ: понесутъ меня! Темная, темная будетъ моя хата: изъ кленоваго дерева, и, вмѣсто трубы, крестъ будетъ стоять на крышѣ!“ (Слова Пидорки). „Будетъ и у меня свадьба! только дьяковъ не будетъ на той свадьбѣ: воронъ черный прокрячетъ, вмѣсто попа, надъ моею могилою; гладкое поле будетъ моя хата“. (Слова Петра)¹⁾.

Образы, заключающіеся въ этихъ словахъ, чисто пѣсеннаго характера. На это обстоятельство указали г.г. Шенрокъ²⁾ и Петровъ³⁾, и съ ними трудно не согласиться.

IV.

Повѣсть „Майская ночь или утопленница“ рисуетъ весеннія картины Малороссіи и времяпрепровожденіе молодыхъ людей обоюго пола. Парубокъ Левко любитъ дѣвушку Ганну и въ то время, когда его сверстники ходятъ ватагами по селу, онъ уединяется съ Ганной, поетъ ей одной пѣсни и разсказываетъ мѣстные преданья. Между прочимъ, онъ разсказываетъ ей исторію панночки, дочери сотника, которая, не вынесши тяжелой жизни и пронсковъ мачехи, утопилась, и сдѣлалась русалкой. Мачеха ея была вѣдьма; въ первую же ночь послѣ своей свадьбы она пришла къ падчерицѣ въ видѣ черной кошки и стала бросаться на нее; та схватила отцов-

¹⁾ Гоголь, Сочиненія, т. I, изд. 11, Спб., 1893, стр. 47, 48.

²⁾ Шенрокъ, „Матеріалы“, т. I, стр. 167; т. III, стр. 533.

³⁾ Петровъ. Южно-русс. нар. эл. въ ран. произв. Гоголя (Сборникъ „Памяти Гоголя“).

скую саблю и отрубилъ ей лапу; кошка убѣжала, а на другой день мачеха ходила съ подвязанной рукой, и заставила падчерицу дѣлать разнаго рода черныя работы, и довела ее до того, что та утопилась. Черезъ нѣкоторое время послѣ того, какъ Левко рассказывалъ эту исторію, панночка-русалка оказала услугу и ему самому. Левко хотѣлъ жениться на Ганнѣ, но этому противился его отецъ, сельскій голова, который и самъ не прочь былъ поухаживать за молодой дѣвушкой. Однажды, когда Левко съ грустью гулялъ по берегу пруда, ему явилась русалка-панночка и попросила его изловить ей ея мачеху. Левко согласился. Русалки стали играть въ ворона и другія игры. Всѣ онѣ были одинаковы по внѣшнему виду, но между ними находилась и вѣдьма. По нѣкоторымъ приемамъ въ игрѣ Левко угадалъ, которая изъ русалокъ вѣдьма, и указалъ ее панночкѣ... Въ награду за это панночка дала ему записку къ его отцу, которая заключала приказъ головѣ женить Левка на Ганнѣ, что и было своевременно исполнено.

Эта повѣсть заключаетъ въ себѣ слѣдующіе мотивы народной поэзіи:

1) Вѣдьма (женщина надѣленная нѣкоторыми сверхъестественными качествами, могущая, между прочимъ, превращаться въ различныхъ животныхъ и даже неодушевленные предметы). Этотъ же мотивъ повторяется Гоголемъ въ повѣстяхъ „Ночь передъ Рождествомъ“ (Солоха) и „Вій“ (дочь сотника).

2) Молодая утопленница, обращающаяся въ русалку.

3) Злая мачеха.

4) Узнаваніе какого-нибудь опредѣленнаго лица въ толпѣ совершенно сходныхъ съ нимъ лицъ.

1) Варіанты мотива о вѣдьмѣ можно найти въ слѣдующихъ сказкахъ и повѣрьяхъ: „Про Пантелемона“¹⁾, „Маты-видьма“²⁾, „Смитныкъ видѣмське мисто“³⁾, „Якъ вѣдьма, скинувшись сукомъ, хотѣла солдата зѣбсь, а солдатъ ей лапы отсѣкъ“⁴⁾, „Братецъ Иванушка и сестрица Аленушка“⁵⁾.

¹⁾ Гринченко, „Этногр. матеріалы“, В. I, Черниговъ, 1895, стр. 66.

²⁾ Гринченко, Вып. II, стр. 108.

³⁾ Манжура, стр. 136.

⁴⁾ Добровольскій, стр. 132.

⁵⁾ Аванасьевъ, т. II, стр. 146.

Сказка „Про Пантелемона“ рассказывает о дѣвушкѣ, которая любила съ парнемъ, но онъ ее бросилъ. Дѣвушка была вѣдьмой. Однажды, когда парень возвращался вечеромъ домой, она, обратившись кошкою, бросилась ему подъ ноги. Онъ ударилъ кошку и убилъ; убитая снова сдѣлалась дѣвушкой.

Содержаніе сказки „Маты-видьма“ таково: У одного парня была мать вѣдьма. Однажды, идя домой, онъ увидѣлъ собаку на заборѣ, которую попытался согнать оттуда; она не послушалась. Тогда парень отрубилъ ей ухо. Возвращается домой и видитъ, что мать безъ уха.

Повѣрье „Сметникъ видѣмскѣ мѣсто“ гласитъ, что на сметникѣ вѣдьма можетъ сдѣлаться клубкомъ, копною, собакой и свиньей. Былъ случай, что парни курили на сметникѣ; въ это время подъ ноги одному изъ нихъ подкатывается клубокъ; парень упалъ; та же исторія повторилась и съ другими. Они обратились въ бѣгство; клубокъ превратился въ свинью, и началъ ихъ преслѣдовать. Они взобрались на заборъ и просидѣли тамъ до нѣтѣхъ и тѣмъ только спаслись. Оказалось, что это была вѣдьма.

Въ сказкѣ „Якъ вѣдьма и т. д.“ рассказывается, что вѣдьма-мать, не желая, чтобы солдатъ ухаживалъ за ея дочерью, обратилась въ собаку и начала кусать солдата. Солдатъ отрубилъ собакѣ переднія лапы. На другой день съ перевязанными руками ходила старуха.

Въ общезвѣстной сказкѣ „Братецъ Иванушка и сестрица Аленушка“ повѣствуется, между прочимъ, что старая вѣдьма, позавидовавъ счастливой жизни Аленушки съ любимымъ мужемъ, утопила ее, а сама сдѣлалась изъ старухи молодою и заняла мѣсто Аленушки (у Гоголя въ „Віѣ“ молодая панночка обращается въ старуху, содержащую постоянный дворъ).

Кромѣ того, цѣлый рядъ варіантовъ мотива о вѣдьмѣ приведенъ Г. Ивановымъ въ статьѣ „Народные рассказы о вѣдьмахъ и упыряхъ“¹⁾.

2) Мотивъ обращенія молодой утопленницы въ русалку воспроизводится въ сказкѣ „Марина-русалка“²⁾. Марина была молодая

¹⁾ Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологич. Общества, т. III, Харьковъ, 1893 г., стр. 166, 179, 182—8, 190, 198, 200.

²⁾ Садовниковъ, „Сказки и преданья Самарск. края“, Спб., 1884 г., стр. 383.

вдова. Она любила одного парня и пользовалась взаимностью; но парень этотъ женился на другой; съ горя она бросилась въ рѣку, и утонула, а потомъ сдѣлалась русалкой. Черезъ нѣкоторое время она опять завлекла къ себѣ своего милаго, и онъ погибъ, оставивши одинокой свою жену.

Кромѣ того, существуетъ повѣрье, что русалками становятся утонувшія или мертворожденныя дѣти¹⁾.

3) На мотивѣ о злой мачехѣ мы долго останавливаться не будемъ, во-первыхъ, потому что общезвѣстно, что онъ очень любимъ народной словесностью, во-вторыхъ, потому что въ данной повѣсти дурныя дѣйствія мачехи объясняются тѣмъ, что она была вѣдьма, существо вообще скорѣе злое, чѣмъ доброе.

4) Мотивъ узнаванія опредѣленнаго лица въ толпѣ сходныхъ съ нимъ лицъ встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Учитель и ученикъ“²⁾, „Охъ“³⁾, „Хитрая наука“⁴⁾, „Суeta мышки съ ворябьемъ“⁵⁾, „Сынъ продаженный“⁶⁾, „Морской царь и Василиса премудрая“⁷⁾, „Ивашка бѣлая рубашка, горькій пьяница“⁸⁾, „Балдакъ Борисевичъ“⁹⁾ и въ былинѣ о Садкѣ.

Въ сказкѣ „Учитель и ученикъ“ разсказывается о томъ, какъ старикъ и старуха отдали своего сына въ ученье на три года „обучаться всякимъ языкамъ и издѣльямъ“. Когда срокъ прошелъ, старикъ отправился за сыномъ, но учитель имѣлъ обыкновение возвращать ученика родителямъ только въ томъ случаѣ, если они его узнаютъ. Передъ старикомъ онъ поставилъ „двѣнадцать молодцевъ, какъ ясныхъ соколовъ; всѣ подъ одинъ голосъ, подъ одинъ волосъ,

¹⁾ „Кіевская Старина“, 1899 г., № 3, стр. 206—207. Цѣлый рядъ вариантовъ мотива о русалкѣ приводится въ статьѣ Г. Иванова „Домовые, лѣшіе, русалки“, помѣщенной въ „Сборникъ Харьковскаго Истор.-Фил. Об-ва“, Харьковъ, 1895, стр. 70.

²⁾ Садовниковъ, стр. 212.

³⁾ Рудченко, Вып. II, стр. 109.

⁴⁾ Аванасьевъ, т. II, стр. 127, 129, 131, 133; вар. а, b, c, d, а также у Шейна, т. II, стр. 55.

⁵⁾ Добровольскій, стр. 568.

⁶⁾ Романовъ, „Бѣлорусскій сборникъ“, т. I, Витебскъ, 1887 г., стр. 164.

⁷⁾ Аванасьевъ, т. II, стр. 55, 68, 73; вар. а, f, g.

⁸⁾ Садовниковъ, стр. I.

⁹⁾ Аванасьевъ, томъ II, стр. 265.

подъ одну черную бровь" ¹⁾, и предложилъ ему узнать сына. Старикъ (заранѣе условившись съ сыномъ) узнать его. Тогда учитель переставилъ „молодцевъ“, предлагая снова узнать нужного; старикъ опять узнать. Послѣ этого сынъ былъ возвращенъ отцу.

То же самое почти безъ всякихъ измѣнй повторяется въ сказкѣ „Охъ“, въ различныхъ вариантахъ сказки „Хитрая наука“ и весьма сходныхъ съ ней сказкахъ „Сынъ продаженный“, „Суета мышки съ вирябемъ“ и „Морской царь и Василиса премудрая“.

Въ сказкѣ „Ивашка бѣлая рубашка“ доброму молодцу приходится выбирать себѣ неvěсту, отъ выбора которой зависитъ его будущая судьба. У злого царя Дорода домъ былъ окруженъ частоколомъ, на каждой тычинкѣ котораго красовалась человѣческая голова; одна только тычинка оставалась незанятою. Когда Ивашка прибылъ къ Дороду, послѣдній указать ему свободную тычинку и объявилъ, что на ней будетъ красоваться голова Ивана, если тотъ не угадаетъ, которая изъ двѣнадцати дочерей Дорода—старшая. Въ случаѣ удачнаго исполненія этой задачи, онъ обѣщалъ выдать за Ивашку эту дѣвушку. Дѣвушки были всѣ одинаковыя. Иванъ два раза угадалъ свою нареченную неvěсту и женился на ней. Въ сказкѣ „Балдакъ Борисѣвичъ“ дѣвушки, дочери „салтана турецкаго“, пытаются узнать, который изъ тридцати молодцевъ (Балдакъ и его товарищи) оскорбилъ ихъ отца. Старшимъ дочерямъ этого не удалось сдѣлать. Узнала лишь младшая, благодаря своей сообразительности, и указала его отцу, который и раздѣлался бы съ нимъ по своему; но Балдака спасла чудесная дудочка, которою онъ владѣлъ.

V.

Фабула повѣсти „Пронавшая грамота“ такова: Одинъ козакъ, лѣтъ лица, отъ имени котораго ведется разсказъ, былъ посланъ съ грамотою къ царицѣ. Дорогой ему пришлось проѣзжать черезъ Конотопъ, гдѣ въ то время происходила ярмарка. Тамъ онъ познакомился съ гулякою запорожцемъ и долго съ нимъ веселился. Затѣмъ они рѣшили продолжать путь вмѣстѣ. Проѣхавъ немного отъ

¹⁾ Садовниковъ, стр. 212.

Конотопъ, запорожець признался дѣду, что онъ продалъ душу чорту, и что въ эту ночь наступить срокъ расплаты. Дѣдъ обѣщалъ помочь ему и не спать всю ночь. На ночлегѣ дѣдъ не выдержалъ и заснулъ. Проснувшись онъ увидѣлъ, что запорожца уже нѣтъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезли дѣдова лошадь и шапка съ грамотой. Нетрудно было понять, что это дѣло рукъ чорта. Посоветовавшись съ шинкаремъ, дѣдъ отправляется въ лѣсъ, и попадаетъ на шабашъ вѣдьмъ. Тамъ онъ выбрасываетъ чертямъ деньги, и требуетъ возвращенія грамоты. Старшая вѣдьма предлагаетъ ему поиграть въ дурачки съ ними и обѣщаетъ возвратить грамоту въ томъ случаѣ, если онъ выиграетъ партію. Дѣдъ согласился, и два раза остался дуракомъ; въ третій разъ онъ перекрестилъ карты и выигралъ партію. Шапка была ему возвращена, но дѣдъ потребовалъ еще своего коня, обѣщая въ противномъ случаѣ перекрестить всѣхъ чертей. Ему данъ былъ конь, но не его, а другой, который быстро домчалъ его на родину, а самъ исчезъ неизвѣстно куда. Дѣду пришлось купить новаго коня и вторично отправиться въ путь, что и было совершено имъ безъ всякихъ приключеній.

Въ этой повѣсти можно указать слѣдующіе народные мотивы:

1) Продажа души чорту.

Этотъ же мотивъ встрѣчается и въ повѣсти Гоголя „Ночь передъ Рождествомъ“. Тамъ Вакула хочетъ продать душу чорту и даже намѣревается кровью подписать контрактъ.

2) Похищеніе чортомъ имущества, принадлежащаго человѣку.

3) Шабашъ вѣдьмъ.

4) Чертовскій конь.

5) Игра въ карты съ чертями.

1) Мотивъ о продажѣ души чорту, по словамъ проф. Петрова¹⁾, ведетъ свое начало отъ сказанія о св. Василии и Евладин. Но онъ издавна утвердился въ народной сказочной словесности и встрѣчается въ слѣдующихъ произведеніяхъ ея: „Ибъ (= объ) Скама-рохи“²⁾, „Якъ дякынъ чорту подписауся, а потѣмъ чортовы деньги

¹⁾ „Памяти Гоголя“, Сб. подъ ред. Дашк., Кіевъ, 1902, стр. 63.

²⁾ Добровольскій, стр. 142.

спажну“¹⁾, „Мужикъ и чортъ“²⁾, „Коваль и чортъ“³⁾, „Пьяница и чортъ“⁴⁾, „Обманутый кривой чортъ“⁵⁾, „Избавленіе запроданнаго чорту“⁶⁾, „Не отдавши чортамъ души, богатый не будешь“⁷⁾, „Обдуренный чортъ“⁸⁾, „Скрыпаль“⁹⁾, „Купецъ, що продавъ душу нечистому“¹⁰⁾, „Солдаты и чортъ“¹¹⁾, „Злодѣй, панъ, чортъ“¹²⁾.

Во всѣхъ этихъ сказкахъ и легендахъ воспроизводится три момента продажи души чорту.

Сначала заключается устный или письменный договоръ съ чортомъ, въ послѣднемъ случаѣ онъ подписывается кровью. Контрактъ, написанный кровью встрѣчается въ сказкѣ „Пьяница и чортъ“. Далѣе слѣдуетъ описаніе аккуратнаго исполненія чортомъ своего обѣщанія. Преимущественно чортъ обязывается доставлять деньги; при этомъ честность его доходить до крайнихъ предѣловъ; такъ, въ сказкѣ „Солдаты и чортъ“ послѣдній, обязавшись служить за солдата, пока тотъ будетъ жить у себя на родинѣ, исполняетъ свое обязательство, несмотря на то, что ему пришлось испытать много непріятностей. Третій моментъ въ развитіи этого мотива—требованіе чертомъ души въ назначенный для того срокъ. Почти во всѣхъ сказкахъ этотъ моментъ оказывается несчастливымъ для чорта; только въ одномъ разсказѣ—„Купецъ, що продавъ душу чорту“—развязка оказывается въ его пользу, во всѣхъ остальныхъ—обманутымъ оказывается чортъ.

У Гоголя тоже воспроизводятся всѣ три момента въ развитіи этого мотива. Вакула („Ночь передъ Рождествомъ“) заключаетъ договоръ съ чортомъ и послѣдній предлагаетъ подписать его кровью. Чортъ исполняетъ свое обѣщаніе: даетъ запорожцу („Пропавшая

¹⁾ Добровольскій, стр. 650.

²⁾ Садовниковъ, стр. 248.

³⁾ Рудченко, Вып. I, стр. 65.

⁴⁾ Рудченко, Вып. II, стр. 21.

⁵⁾ Драгомановъ, стр. 55.

⁶⁾ Драгомановъ, стр. 56.

⁷⁾ Гринченко, Вып. I, стр. 38.

⁸⁾ Ibid., стр. 40.

⁹⁾ Ibid., стр. 40.

¹⁰⁾ Гринченко, Вып. II, стр. 65.

¹¹⁾ Садовниковъ, стр. 249.

¹²⁾ Шейнъ, Т. II, стр. 146.

грамота“) денегъ для гульбы, а Вакулу везетъ въ Петербургъ. Наконецъ въ назначенный срокъ онъ приходитъ за душой запорожца („Проп. грамота“). Вакула его перехитряетъ („Ночь передъ Рождествомъ“).

2) Мотивъ „похищеніе чортомъ имущества, принадлежащаго человѣку“ встрѣчается въ сказкахъ—„Чортъ злодѣй“¹⁾, „Якъ чортъ одслужувавъ шматочокъ хлиба“²⁾ и „Болотные паны“³⁾.

Первая изъ нихъ заключается въ слѣдующемъ: Выѣхаль бѣдный крестьянинъ пахать; пока онъ занимался дѣломъ, чортъ укралъ у него кусокъ хлѣба, и убѣжалъ въ болото. Крестьянинъ замѣтилъ это и, преслѣдуя его, зашелъ въ самый адъ. Тамъ онъ объявилъ старшему чорту о причинѣ своего прихода и требовалъ назадъ свой хлѣбъ.

Требованіе это было исполнено, и даже больше того—провинившійся чортъ былъ назначенъ этому крестьянину въ батраки.

Сказка „Якъ чортъ одслужувавъ шточокъ хлиба“ повторяетъ тотъ же мотивъ съ той разницей, что потерпѣвшій крестьянинъ не преслѣдуетъ вора до ада, а черти по собственному почину расправляются съ виноватымъ.

3) и 4) „Шабашъ вѣдьмъ“ встрѣчаемъ въ слѣдующихъ разсказахъ: „Вѣдьмы на лысой горѣ“⁴⁾, „Якъ вѣдьмы на Кармалицкую гору литали“⁵⁾, „Якъ вѣдьма у трубу литала, а самдаты уси яе штуки приузышовъ“⁶⁾, „Народные разсказы о вѣдьмахъ“⁷⁾.

Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ народной фантазіи описываются собранія вѣдьмъ и чертей, происходящія въ полночь. Обыкновенный человѣкъ попадаетъ туда случайно и спасается только благодаря любезности своей родственницы или хозяйки, вѣдьмы. Замѣтившая его вѣдьма предлагаетъ коня, на которомъ онъ благополучно уѣзжаетъ домой. Дома конь обращается въ какой-нибудь неодушевленный предметъ или же вовсе безслѣдно исчезаетъ.

¹⁾ Романовъ, т. I, стр. 327.

²⁾ Манжура, стр. 127.

³⁾ Шейнъ, т. II, стр. 270.

⁴⁾ Драгомановъ, стр. 393.

⁵⁾ Добровольскій, стр. 133.

⁶⁾ Ibidem, стр. 133.

⁷⁾ „Сборникъ Харьк. Ист.-Фил. Об-ва“, т. III, стр. 166.

Кромѣ перечисленныхъ разсказовъ, мотивъ о чертовскомъ конѣ встрѣчается еще въ слѣдующихъ: „Кинь“¹⁾, „Чудесные угольки“²⁾, „Якъ вѣдьма салдату поддѣлала, што юнѣ на липинки (липовое бревно) за тысячу верстѣ элитавъ и сваю родину пувидуа“³⁾, „Вѣдьмы“⁴⁾, „Новобранецъ и вѣдьма“⁵⁾.

б) Мотивъ игры въ карты человѣка съ чертями встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Якъ мельникъ чорта надуваа“⁶⁾, „Солдаты избавляетъ царевну“⁷⁾, „Бѣглый солдатъ и чортъ“⁸⁾.

Первая изъ нихъ повѣствуетъ, что однажды чортъ остановилъ работу мельницы, а самъ предложилъ мельнику поиграть съ нимъ въ карты. Мельникъ согласился. Начали они играть—сначала на орѣхи, а потомъ на щелчки. Выигрывалъ почти всѣ партіи мельникъ, въ томъ же случаѣ, когда партію выигрывалъ чортъ, мельникъ давалъ ему желѣзныхъ орѣховъ. Такимъ образомъ, мельникъ взялъ верхъ надъ чортомъ.

Въ сказкахъ „Солдаты избавляетъ царевну“ и „Бѣглый солдатъ и чортъ“ разсказывается объ избавленіи царевны солдатомъ отъ чорта, который вселился въ нее. Въ обѣихъ сказкахъ солдатъ играетъ въ карты съ чертями на щелчки.

Благодаря расторопности солдата, партіи выигрываетъ онъ, а щелчки чорту отсчитываетъ желѣзная машинка, которую солдатъ выдаетъ за своего младшаго брата. Удары были такъ сильны, что чорту пришлось оставить свою добычу, а солдатъ получить награду.

VI.

Сюжетъ „Ночи передъ Рождествомъ“ слѣдующій.

Однажды вѣдьма со своимъ поклонникомъ, чортомъ, черезъ трубу влетѣла въ свою избу. Это была довольно пожилая баба, по

¹⁾ Гринченко, вып. I, стр. 60.

²⁾ Манжура, стр. 138.

³⁾ Добровольскій, стр. 136.

⁴⁾ Драгомановъ, стр. 70.

⁵⁾ Манжура, стр. 139.

⁶⁾ Добровольскій, стр. 648.

⁷⁾ Аванасьевъ, т. I, стр. 207.

⁸⁾ Ibid., стр. 209.

имени Солоха, которая, несмотря на свой возрастъ, кромѣ чорта, имѣла еще нѣсколько поклонниковъ. Она начала было любезничать со своимъ бывшимъ спутникомъ, какъ вдругъ раздался въ двери стукъ и голосъ мѣстнаго головы просилъ, чтобы его выпустили. Немедленно пришлось чорту спрятаться въ бывший тутъ же мѣшокъ, а голова занялъ его мѣсто. Вскорѣ съ головой, а потомъ съ дьякомъ и казакомъ Чубомъ, произошла та же исторія, что и съ чортомъ. Всѣмъ имъ пришлось размѣститься въ мѣшкахъ, такъ какъ пришелъ сынъ Солохи, кузнецъ Вакула. Послѣдній былъ влюбленъ въ дочь Чуба Оксану, но не пользовался взаимностью. Это приводило его въ уныніе и дѣлало разсѣяннымъ. Плохое настроеніе его въ тотъ вечеръ было хуже обыкновеннаго еще потому, что Оксана обѣщала выйти за него замужъ только въ томъ случаѣ, если онъ добудетъ для нея такіе же „черевички“, какъ у царицы. Бросивъ случайно взглядъ на мѣшки съ поклонниками своей матери, онъ подумалъ, что это мѣшки съ углемъ, забытые имъ, и рѣшилъ отнести ихъ въ кузницу. Съ этою цѣлью онъ взвалилъ ихъ себѣ на плечи и вышелъ изъ хаты, незамѣченный матерью. Дорогой онъ встрѣтился съ толпою колядовавшей молодежи, гдѣ была и Оксана. Послѣдняя посмѣялась надъ его ношей и, еще разъ напомнивъ о „черевичкахъ“, убѣждала вмѣстѣ со своими спутниками. Вакула въ раздраженіи бросилъ мѣшки, кромѣ одного маленькаго, гдѣ былъ чортъ, и рѣшилъ было утопиться, но потомъ раздумалъ, и нашелъ, что выгоднѣе будетъ продать душу чорту. Онъ зашелъ къ колдуну Пацюку, чтобы посоветоваться съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, но тотъ ничего опредѣленнаго не могъ сказать, такъ какъ былъ занятъ ѣдою варениковъ, которые сами лѣзали ему въ ротъ. Когда кузнецъ вышелъ отъ Пацюка, чортъ выскочилъ изъ мѣшка и взобрался къ нему на плечи. Вакула хотѣлъ перекреститься, но чортъ пообщалъ ему Оксану и потребовалъ за это расписку, подписанную кровью; тотъ согласился было, но ему удалось поймать чорта за хвостъ. Чортъ боясь, чтобы его не окрестили, взмолился о пощаду, обѣщая исполнить какую угодно работу. Кузнецъ потребовалъ, чтобы чортъ отвезъ его къ царицѣ. Порученіе было исполнено. Въ одну ночь слеталъ онъ Петербургъ, досталъ „черевички“, благополучно возвратился и отпустилъ чорта на волю. „Черевички“ были доставлены Оксанѣ, и она вышла за Вакулу замужъ.

Въ эту повѣсть входятъ слѣдующіе сказочные мотивы:

- 1) Вѣдьма летящая въ трубу.
- 2) Невѣрная жена (любовница).

Мы уже останавливались на этомъ мотивѣ и потому вновь возвращаться къ нему не будемъ.

- 3) Заколдованная пища.
- 4) Продажа души чорту.

Мотивъ, подвергавшійся уже разсмотрѣнію.

- 5) Ъзда на чортѣ.

1) Мотивъ летанья вѣдьмы въ трубу очень распространенъ въ сказкахъ о вѣдьмахъ. Это обычный способъ передвиженія вѣдьмъ, если за ними никто не наблюдаетъ. Онъ встрѣчается во всѣхъ сказкахъ, перечисленныхъ нами при разборѣ мотива „шабашъ вѣдьмъ“ въ повѣсти „Пропавшая грамота“.

3) „Заколдованная пища“—мотивъ входящій въ болѣе обширный мотивъ—„заколдованные предметы“. Мы не будемъ перечислять всѣхъ сказокъ, гдѣ онъ встрѣчается; это труднѣе сдѣлать, чѣмъ указать сказки, гдѣ бы его не было.

5) „Ъзда верхомъ на чортѣ“—мотивъ, первоисточникомъ котораго въ народной словесности могло служить житіе Антонія Римлянина. Онъ встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Премудрый Саламынь та чорты“ ¹⁾, „Якъ бурмистръ, штобъ пану своему вылечить воки, малако доставъ отъ честной бабы“ ²⁾, „Неосторожное слово“ ³⁾.

Въ первой изъ нихъ разсказывается, что однажды проходили мимо ада Богъ, св. Петръ и Соломонъ. Последнему вздумалось зайти посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Осмотрѣвши все, онъ началъ писать кресты въ аду. Черти взмолились о пощадѣ. Тогда Соломонъ велѣлъ имъ обратиться въ муравьевъ и лѣзть въ бутылку, которую потомъ и закопалъ. Остался только одинъ чортъ, на котораго Соломонъ сѣлъ верхомъ и догналъ своихъ спутниковъ. Послѣ этого чортъ былъ выпущенъ на волю.

¹⁾ Манжура, стр. 129.

²⁾ Добровольскій, стр. 341.

³⁾ Афанасьевъ, т. II, стр. 82.

Содержаніе сказки „Якъ бурмистръ и т. д.“ видно изъ заглавія. Въ ней разсказывается, какъ бурмистръ для излѣченія глазъ своего барина отправляется искать молока „честной“ женщины. Дорогой ему удалось спасти отъ смерти чорта и послѣдній, желая отплатить бурмистру за услугу, быстро повезъ его къ нужной бабѣ на своихъ плечахъ, достали они молока и чортъ такимъ же образомъ доставилъ бурмистра обратно.

Въ сказкѣ „Неосторожное слово“ чортъ выноситъ на своихъ плечахъ изъ подъ моста человѣка, которому покровительствовала его жена.

VII.

Фабула „Страшной мѣсти“ такова.

У польскаго короля Стефана Баторія служили два казака—Иванъ и Петро. Они побратались и условились дѣлить пополамъ и горе и радость. Однажды во время войны Иванъ былъ награжденъ королемъ за подвигъ деньгами и землею. Иванъ, по условію, братски раздѣлился съ Петромъ; но Петра это не удовлетворило; его грызла зависть, что Иванъ удостоился такой чести отъ короля, и онъ рѣшилъ сдѣлать непріятность Ивану. Отправились оба названные брата на землю, пожалованную королемъ. Иванъ взялъ съ собою и маленькаго своего сына. Имъ нужно было ѣхать черезъ Карпаты. Въ одномъ узкомъ мѣстѣ, гдѣ дорога шла надъ проваломъ, Петро воспользовался удобнымъ случаемъ и толкнулъ Ивана съ сыномъ и конемъ въ провалье, и тѣ погибли. Петро присвоилъ себѣ все имущество, и зажилъ въ богатствѣ. Когда онъ умеръ, Богъ позвалъ къ себѣ на судъ обонхъ рыцарей и предложилъ Ивану избрать какое-нибудь наказаніе Петру. Иванъ пожелалъ, чтобы никто изъ потомковъ Петра не имѣлъ счастья на землѣ, а изъ предковъ его, чтобы никто не имѣлъ покоя въ гробахъ и наконецъ, чтобы послѣ смерти Петра, послѣдній явился бы къ нему (Ивану) на Карпаты и былъ брошенъ внизъ, въ провалье на добычу своимъ родственникамъ, которые должны будутъ безконечно долгое время грызть его, мстя за причиненныя имъ муки. Петро же долженъ будетъ сносить все это и не быть въ состояніи отплатить за свои страданія и оттого еще сильнѣе страдать, чѣмъ всѣ другіе. Богъ согласился на это. Послѣдній въ родѣ Петра былъ колдунъ.

Въ числѣ другихъ его преступленій выдающимся были слѣдующія: онъ измѣнилъ своему отечеству, за что былъ заключенъ въ темницу зятемъ своимъ, паномъ Даниломъ; но его тайно освободила жена Данила, его дочь, Катерина. Онъ чувствовалъ противоестественную страсть къ своей дочери и вызывалъ ея душу изъ тѣла, чтобы склонить ее на преступленіе. Вслѣдствіе упорства Катерины онъ убилъ ея сына и ее-самоe. Наканунѣ, онъ убилъ святого схимника, который не рѣшился молить Бога о немъ. За все это онъ брошенъ былъ тѣнью Ивана въ провалъ, и тамъ грызли его мертвецы.

Въ составъ этой повѣсти входятъ слѣдующіе сказочные и легендарные мотивы.

- 1) Братанье.
 - 2) Тайное освобожденіе узника женою или другимъ младшимъ членомъ изъ семейства лица заключившаго.
 - 3) Оставленіе душою тѣла во время сна человѣка.
 - 4) Противоестественная любовь отца къ дочери.
 - 5) Убійство грѣшникомъ духовника.
- 1) Мотивъ „братанье“ мы встрѣчаемъ въ сказкѣ „Купеческій сынъ и царева дочь“. ¹⁾ Здѣсь купеческій сынъ братается съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, мѣняются они крестами и идутъ вмѣстѣ торговать. Точно также въ былинѣ „Святогоръ и Ильѣ“ эти два богатыря встрѣтились и

„Побратались они крестами съ Ильей Муромцемъ,
Назвались они крестными братьями.
Выучилъ Святогоръ Илью
Всѣмъ похваткамъ, поѣздкамъ богатырскимъ.
Ѣздили было по щелейкамъ,
Разъѣзжали они тутъ да по святымъ горамъ,
Ѣздили они по многу времени,
Ѣздили они да забавлялися“...

2) Мотивъ освобожденія узника женою или вообще какимъ-нибудь младшимъ членомъ изъ семейства лица, заключившаго его туда, встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Вѣщій сонъ“, ²⁾ „Королевичъ и его дядька“ ³⁾ „Иванъ царевичъ и Марѣя царевна“ ⁴⁾.

¹⁾ Садовниковъ, стр. 41.

²⁾ Афанасьевъ, т. II, стр. 110.

³⁾ Ibid., т. I, стр. 109.

⁴⁾ Ibid., стр. 114.

„Мансенжы дядокъ ¹⁾“, „Чуда—юда ²⁾“.

Въ первой изъ нихъ царевна выпускаетъ изъ тюрьмы Ивана, купеческаго сына, который былъ посаженъ туда по приказанію ея брата. Въ остальныхъ сказкахъ королевичъ нарушаетъ приказаніе отца и выпускаетъ изъ тюрьмы лѣшаго мужика („Королевичъ и его дядька“), или мужика съ желѣзными руками („Иванъ царевичъ“), или птичку („Мансенжы дядокъ“), или Чудо-юдо („Чуда-юда“). Этимъ онъ навлекаетъ на себя гнѣвъ отца и послѣдствія этого гнѣва составляютъ дальнѣйшее продолженіе каждой изъ перечисленныхъ сказокъ.

3) Въ разсказѣ „Видьма и Парубокъ ³⁾“ встрѣчается мотивъ покиданья душою тѣла. Содержаніе разсказа таково: У одного крестьянина служилъ въ работникахъ молодой парень. Однажды этотъ парень пасъ волю и не замѣтилъ, какъ они зашли въ чужой огородъ. Хозяйка огорода выскочила и избила парня, за то что онъ назвалъ ее старой вѣдьмой. Это дѣйствительно была вѣдьма, и потому ночью она помучила его. Онъ пожаловался на свое горе знакомому старнику, который посоветовалъ парню прослѣдить, когда вѣдьма заснетъ, и переложить ея туловище такимъ образомъ, чтобы ноги лежали на мѣстѣ головы, а голова на мѣстѣ ногъ. Онъ такъ и сдѣлалъ. Черезъ нѣкоторое время онъ увидѣлъ, что около туловища ходитъ какая-то женщина. Это была душа вѣдьмы, которая не могла войти въ тѣло вслѣдствіе того, что оно измѣнило свое положеніе. Тогда парень привелъ тѣло въ прежнее положеніе и вѣдьма проснулась; душа вошла въ тѣло.

4) Мотивъ: „отецъ добивается противоестественной любви къ себѣ дочери“ встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Отецъ и дочь“ ⁴⁾, „Иванъ Ивановичъ, русскій царевичъ“ ⁵⁾, „Свиной чехоль“ ⁶⁾, „Поповна въ лѣсу“ ⁷⁾.

Сказка „Отецъ и дочь“ повѣствуетъ о купцѣ, у котораго умерла жена, и оставила ему дочь, очень похожую на мать. Отца

¹⁾ Аванасьевъ, стр. 116, т. I.

²⁾ Шейнъ, т. II, стр. 53.

³⁾ Гринченко. Вып. 2, стр. 109.

⁴⁾ Аванасьевъ, т. II, стр. 298.

⁵⁾ Романовъ, стр. 63.

⁶⁾ Аванасьевъ, т. II, стр. 203.

⁷⁾ Драгомановъ, стр. 304.

охватила преступная страсть, и онъ потребовалъ, чтобы она „сотворила съ нимъ грѣхъ“. Дочь отказывалась, но онъ силою заставилъ ее исполнить свое желаніе. Затѣмъ, желая скрыть слѣды преступления, онъ убилъ ее.

Въ сказкѣ „Иванъ Ивановичъ, руській царевичъ“ выѣсто купца фигурируетъ попъ. Ему не удастся ничего добиться отъ своей дочери, такъ какъ послѣдняя убѣгаетъ въ лѣсъ. Тамъ ее находитъ царевичъ и женится на ней, отъ этого брака родится сынъ. Попъ, узнавъ объ этомъ, переодѣлся нищимъ и пачалъ собирать милостыню въ томъ городѣ, гдѣ жила его дочь съ семействомъ. Дочь узнала его, и пригласила къ себѣ переночевать. Ночью изъ мести онъ зарѣзалъ своего внука и подбросилъ окровавленный ножъ матери ребенка. По подозрѣнію въ дѣтоубійствѣ, она была изгнана изъ царства съ трупомъ ребенка и въ послѣдующей жизни испытала еще много приключеній.

Въ двухъ другихъ сказкахъ („Свиной чехоль“ и „Поповна въ лѣсу“) въ качествѣ преступныхъ отцовъ фигурируютъ тоже попы; дочерямъ удастся бѣжать отъ нихъ, и дѣло кончается безъ кровавой развязки.

5) Мотивъ о великомъ грѣшникѣ, убивающемъ духовника, встрѣчается въ сказаніяхъ: „Кровосмѣситель“¹⁾, „Разбойникъ“²⁾ и „Рахъ разбойникъ“³⁾.

Въ сказаніи о „Кровосмѣсительѣ“ грѣшникъ убиваетъ по ошибкѣ своего отца и преднамѣренно—мать, а затѣмъ идетъ каяться. Священникъ, которому онъ приноситъ покаяніе, не находитъ возможнымъ отпустить ему грѣхи. Тогда онъ убиваетъ священника и идетъ къ другому. То же происходитъ и у другого священника. Третій, наконецъ, налагаетъ на него эпитимію, послѣ чего грѣхи ему отпускаются.

Разбойникъ, фигурирующій въ сказаніи того же имени, убиваетъ двѣнадцать священниковъ прежде, чѣмъ находитъ такого, который отпустилъ бы ему грѣхи. „Рахъ разбойникъ“ убиваетъ трехъ священниковъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ. Оба грѣшника, однако, получаютъ отъ Бога прощеніе грѣховъ.

¹⁾ Драгомановъ, стр. 130.

²⁾ Ibid., стр. 131.

³⁾ Садовниковъ, стр. 299, вар. г.

VIII.

Сюжетъ „Заколдованнаго мѣста“ слѣдующій. Дѣдъ лица, отъ имени котораго ведется разсказъ, жилъ на „баштанѣ“ и караулить его. Однажды заѣхали къ нему знакомые чумаки. Послѣ обѣда и пріятныхъ разговоровъ, дѣдъ пустился въ танцы вмѣстѣ со своими внуками передъ компаніей знакомцевъ. Потанцевавъ нѣкоторое время, онъ замѣтилъ, что очутился одинъ въ полѣ, а между тѣмъ уже стемнѣло. Дѣдъ рѣшилъ идти домой, но вдругъ увидѣлъ надъ могилой свѣчку. Онъ заключилъ, что тамъ кладъ; сдѣлать на томъ мѣстѣ знакъ, и возвратился домой. На другой день онъ отправился за кладомъ, но опять быстро стемнѣло, началъ брызгать дождь, и онъ снова долженъ былъ возвратиться безъ добычи. На третій вечеръ ему удалось добыть кладъ, но когда онъ принесъ котелъ съ предполагаемыми деньгами домой, то увидѣлъ тамъ одни только отбросы. Оказалось, что мѣсто, гдѣ танцевалъ дѣдъ, было заколдованнымъ, и надъ нимъ все время шутить чортъ.

Въ эту повѣсть входятъ слѣдующіе мотивы народной поэзіи:

- 1) Шутки чертей на заколдованныхъ мѣстахъ.
- 2) Свѣчка надъ кладомъ.
- 3) Призрачность чертовскаго имущества.

Съ послѣднимъ мотивомъ мы уже встрѣчались, а потому снова останавливаться на немъ не будемъ.

1) Мотивъ о шуткахъ чертей надъ людьми встрѣчаемъ въ слѣдующихъ разсказахъ: „Якъ чортъ музыку дурывъ“¹⁾, „Музыка у чортывъ“²⁾, „Музыкантъ и Черти“³⁾, „Мужикъ, чортъ и медвѣдь“⁴⁾, „Болотные попы“⁵⁾ и нѣкоторыхъ другихъ, уже упомянутыхъ нами при разборѣ мотива „чортъ въ образѣ человѣка“ въ повѣсти „Сорочинская ярмарка“.

Во всѣхъ этихъ разсказахъ, какъ мы уже отчасти видѣли, черти заводятъ людей, идущихъ по своему дѣлу, въ болото, прудъ, какую-нибудь развалину и т. п. единственно съ цѣлью посмѣяться надъ ними.

¹⁾ Гринченко, Вып. 2, стр. 57.

²⁾ Гринченко, Вып. 2, стр. 58.

³⁾ Драгомановъ, стр. 52.

⁴⁾ Шейнъ, т. II, стр. 269.

⁵⁾ Шейнъ, т. II, стр. 270.

2) Мотивъ „свѣчка надъ кладомъ“ встрѣчается въ разсказѣ „Свѣчка надъ кладомъ и гробомъ праведнаго“¹⁾. Въ немъ говорится, что одинъ человѣкъ пошелъ искать кладовъ и увидѣлъ надъ могилою свѣчку. Думая, что тамъ кладъ, онъ началъ рыть, но ничего, кромѣ гроба, не нашелъ. Надъ могилою праведнаго такъ же, какъ и надъ кладомъ, можетъ теплится свѣчка, и потому легко впасть въ ошибку.

Относительно кладовъ существуетъ еще одно интересное повѣрье, которое мы приводимъ здѣсь цѣликомъ: „Скарбъ (кладъ) такіи буває, що оце ввечері дивышся,—ажъ горить огонькъ, а якъ підійдешъ, такъ буде стояти труна, а въ тій труни лежать гроши й свичка стояти. Отто й беры той скарбъ. та тилькы не можно лякаться, а то воно де й динеться“²⁾. Если обратить вниманіе, что это повѣрье записано въ черниговскомъ уѣздѣ, мѣстности пограничной съ полтавской губерніей, то не можетъ оставаться сомнѣнія, что именно оно легло въ основу заколдованнаго мѣста.

IX.

Содержаніе повѣсти „Вій“ таково.

Однажды въ каникулярное время богословъ Халява, философъ Хома Брутъ и риторъ Тиберій Горобецъ шли по дорогѣ изъ Кіева, мечтая провести лѣто гдѣ-нибудь въ деревнѣ. Въ дорогѣ ихъ застѣгла ночь. Пришлось остановиться на ночлегъ въ маленькомъ хуторкѣ. Хозяйка хутора неохотно впустила ихъ къ себѣ, и положила спать въ разныхъ мѣстахъ. Это была вѣдьма. Въ глухую полночь она пришла въ сарай, гдѣ спалъ Хома, вскочила на него, и помчалась по лугамъ и полямъ. Хома долго мчалъ ее, но потомъ вспомнилъ извѣстныя ему заклинанія отъ вѣдьмъ, сбросилъ ее съ себя, и самъ, взобравшись на нее, помчался на ней; при этомъ онъ такъ билъ ее полѣномъ, что скоро она упала безъ признаковъ жизни. Присмотрѣвшись къ убитой, онъ замѣтилъ, что это была не старуха, а молодая красивая дѣвушка. Онъ оставилъ ее одну въ стени, а самъ направился въ Кіевъ. Тамъ веселился онъ нѣ-

¹⁾ Драгомановъ, стр. 79.

²⁾ Гринченко, Вып. 2, стр. 141 („Скарбъ свичкою у труны“, Черн. у.).

сколько дней, но затѣмъ былъ приглашенъ къ ректору семинаріи, который сообщилъ ему, что у одного сотника умерла дочь и передъ смертью просила отца, чтобы надъ ея гробомъ въ продолженіе трехъ ночей читалъ псалтирь философъ Хома Бругъ. Пришлось Хомѣ отправиться къ сотнику. Тамъ онъ убѣдился, что покойница и есть та именно дѣвушка, которую онъ недавно убилъ. Однако, дѣлать было нечего—началъ онъ читать надъ ней въ церкви. Въ первую же ночь она вышла изъ гроба, и направилась къ нему, но онъ очертилъ около себя кругъ, и сталъ произносить заклинанія. Вѣдьма, не будучи въ состояніи что-нибудь сдѣлать, возвратилась опять въ гробъ. То же самое повторилось и въ слѣдующую ночь съ тою только разницею, что, кромѣ вѣдьмы, въ церковь налетѣло великое множество „нечистой силы“, которая принимала участіе въ розыскахъ философа; но и въ эту ночь всѣ они ничего не могли сдѣлать и исчезли при пѣніи перваго пѣтуха. На третью ночь, кромѣ вѣдьмы и чертей, въ церковь явился еще начальникъ гномовъ—вѣй, и они растерзали философа.

Въ этой повѣсти встрѣчаются слѣдующіе сказочные мотивы:

- 1) Ъзда на вѣдьмѣ.
- 2) Чтеніе надъ покойникомъ и выходъ изъ гроба мертвеца.
- 3) Вѣй —начальникъ гномовъ.

1 и 2) Первые два мотива встрѣчаются по большей части вмѣстѣ въ слѣдующихъ сказкахъ: „Видьма та видьмакъ“¹⁾, „Наказанныя вѣдьмы“²⁾, „Про Пантелемона“³⁾, „Про Свырыдона“⁴⁾, „Видьма й парубокъ“⁵⁾, „Про солдата и мертвого чоловіка“⁶⁾, „Москаль, три сестры видьмы та батько видьмакъ“⁷⁾, „Про закліату купцеву дочку“⁸⁾, „Упирь и Мыколай“⁹⁾, „Про церкви“¹⁰⁾, „Правда

¹⁾ Драгомановъ, стр. 71.

²⁾ Ibid., стр. 394.

³⁾ Гринченко, Вып. 1, стр. 66.

⁴⁾ Ibid. стр. 69.

⁵⁾ Ibid., стр. 284.

⁶⁾ Ibid., Вып. II, стр. 103.

⁷⁾ Ibid., стр. 110.

⁸⁾ Ibid., стр. 325.

⁹⁾ Рудченко, Вып. 2, стр. 27.

¹⁰⁾ Садовниковъ, стр. 246, вар. 6.

на морѣ не тонетъ“¹⁾, „Видьма“²⁾, „Солдаты та страхъ“³⁾, „Похо-
роны видьмака“⁴⁾, „Сказка абъ Иванѣ Ивановичѣ, купеческимъ
сыни“⁵⁾, „Якъ салдаты три ночи старажиу покойницу у бани“⁶⁾,
„Якъ дякынъ чорту подписауся, а потѣмъ чортовы деньги спажіу“⁷⁾,
„Иванъ, купеческій сынъ, отчитываетъ царевну“⁸⁾, „Разказы о
вѣдьмахъ“⁹⁾, „Про добраго и злого брата, про св. Юрья и про Ка-
ралеуну Вупара“¹⁰⁾.

Варианты мотива о ѣздѣ на вѣдьмѣ и чтеніи надъ покойни-
комъ во всѣхъ перечисленныхъ сказкахъ очень похожи другъ на
друга; наиболѣе типичнымъ можно признать вариантъ „с“ „Разска-
зовъ о вѣдьмахъ“, приведенный у Аванасьева. Онъ же въ подро-
бностяхъ наиболѣе приближается къ „Вію“ Гоголя. Содержаніе его
такое. Солдаты, возвращаясь со службы къ себѣ домой, встрѣтили
вблизи родного города дѣвушку, которая впоследствии оказалась
вѣдьмой. Онъ сказалъ по ея адресу: „Эхъ, хороша дѣвушка, да
необъѣзжена“. Она отвѣтила, что еще неизвѣстно, кто кого объ-
ѣздитъ. Придя домой, онъ разсказалъ о случившемся съ нимъ
своему дѣдушкѣ. Тотъ объяснилъ, что это—вѣдьма, что она намѣ-
ревается покататься на солдаты, и далъ указаніе, какъ избѣжать
этого. Солдаты исполнили совѣтъ дѣда и ему удалось не только
избѣжать происковъ вѣдьмы, но даже самому покататься на ней,
причемъ во время ѣзды онъ убилъ ее осиновымъ полѣномъ. Затѣмъ
онъ былъ приглашенъ отцемъ дѣвушки читать надъ ея трупомъ
псалтирь за соотвѣтствующее вознагражденіе въ продолженіе трехъ
ночей. Солдаты согласился, и сталъ читать. Въ первую же ночь
покойница вышла изъ гроба и тщетно старалась найти солдата.
Во вторую—она искала солдата вмѣстѣ съ другими вѣдьмами, но
тоже безуспѣшно. Наконецъ, на третью ночь ей помогать искать

¹⁾ Ibid., стр. 309.

²⁾ Манжура, стр. 136.

³⁾ Ibid., стр. 60.

⁴⁾ Добровольскій, стр. 118.

⁵⁾ Ibid., стр. 547.

⁶⁾ Ibid., стр. 554.

⁷⁾ Ibid., стр. 650.

⁸⁾ Аванасьевъ, Т. II, стр. 324.

⁹⁾ Ibid., стр. 325, вар. b, c.

¹⁰⁾ Шейнъ, Т. II, 401 стр.

его, кромѣ вѣдьмъ, еще „старый чортъ“. Они его нашли, но схватить не успѣли, такъ какъ пропѣли пѣтухи.

3) Въ примѣчаніи къ повѣсти „Вій“ Гоголь говоритъ: „Вій— есть колоссальное созданіе народной фантазіи... Вся эта повѣсть есть народное преданіе. Я ни въ чемъ не хотѣлъ помѣнить его и рассказываю почти въ такой же простотѣ, какъ и слышалъ“¹⁾. Какъ мы уже видѣли, эти слова Николая Васильевича вполне приложимы къ первой части повѣсти. Народное преданіе о вѣдѣ на вѣдьмахъ и чтеніи псалтири надъ мертвецомъ передано имъ съ очень небольшими измѣненіями и указать первоисточникъ этой части повѣсти не такъ трудно. Мотивъ о Вій пользуется значительно меньшей популярностью. Въ этнографическихъ сборникахъ онъ отсутствуетъ и встрѣчается лишь въ сочиненіи Аѳанасьева „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“, гдѣ Вій фигурируетъ какъ мнѣшеское стихійное начало. Очень вѣроятно, что во времена Гоголя этотъ мотивъ пользовался большимъ распространеніемъ въ малорусской народной словесности, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ со сказкою о Вій была знакома и Смирнова. Она говоритъ въ своихъ „Запискахъ“, что, будучи уроженкой юга Россіи, слышала эту сказку отъ своей няньки Гапки²⁾.

X.

Содержаніе повѣсти „Тарасъ Бульба“ таково. У Тараса, козацкаго полковника, было два сына—Остапъ и Андрей. Они долго воспитывались въ семинаріи и по окончаніи ея прибыли домой. Дома имъ пришлось прожить не долго. Несмотря на слезы матери, они по желанію отца отправились вмѣстѣ съ нимъ въ Запорожскую Сѣчь. Вскорѣ по прибытіи ихъ туда, у запорожцевъ началась война съ поляками за поруганную вѣру. Тарасъ съ дѣтьми принялъ участіе въ этой войнѣ. Однажды ночью, во время осады Дубна, къ Андрею пришла служанка дочери воеводы, которую (дочь) Андрей видѣлъ въ Кіевѣ, и полюбилъ ее; эта служанка сообщила ему, что въ городѣ голодъ, и панночка проситъ помощи у козака. Андрей, взявши

¹⁾ Гоголь, Собраніе сочиненій, изд. X, стр. 332, т. I.

²⁾ Записки Смирновой, ч. 1, Петерб. 1895 г., стр. 42.

нѣсколько хлѣбовъ, направился тайными ходами въ городъ. Тамъ онъ накормилъ любимую дѣвушку и ея родителей, и больше не возвращался въ лагерь товарищей: гордая полька, обѣщала выйти за него замужъ, если онъ перейдетъ на сторону поляковъ, и онъ исполнилъ это. Тарасъ очень разгнѣвался, когда узналъ объ измѣнѣ Андрея. Онъ принялъ на себя командованіе отрядомъ казаковъ и сражался противъ ненавистныхъ поляковъ съ большимъ ожесточеніемъ. Польское войско тоже проявило много мужества. Въ числѣ польскихъ рыцарей былъ и Андрей. Тарасъ убилъ его собственными руками, встрѣтаясь на полѣ сраженія. Со стороны казаковъ, также было много убитыхъ; между другими и Моисей Шило. Последній въ теченіе своей жизни оказалъ казакамъ множество услугъ, изъ которыхъ наиболѣе важною было освобожденіе товарищей изъ турецкой неволи при помощи хитрости. Остапъ былъ взятъ въ плѣнъ, и казненъ въ Варшавѣ на глазахъ отца, который съ большими затрудненіями пробрался туда. Лишившись обоихъ дѣтей, Бульба посвятилъ остатокъ жизни борьбѣ съ поляками, во время которой и погибъ, попавшись въ плѣнъ къ нимъ.

Повѣсть эта явилась результатомъ изученія Гоголемъ прошлаго Малороссіи, отчасти по лѣтописямъ, а главнымъ образомъ по народнымъ пѣснямъ и думамъ. Что это такъ, видно, между прочимъ, изъ сопоставленія повѣсти со статьей Гоголя „О малороссійскихъ пѣсняхъ“, написанной всецѣло подъ впечатлѣніемъ изученія ихъ.

Планъ статьи о пѣсняхъ приблизительно таковъ: 1. Значеніе пѣсенъ. 2. Содержаніе ихъ. 3. Форма. Для насъ представляетъ интересъ второй отдѣлъ. Въ немъ мы находимъ такія слова:

„Вездѣ проникаетъ ихъ (пѣсни), вездѣ въ нихъ дышетъ эта широкая воля казацкой жизни. Вездѣ видна та сила, радость, могущество, съ какою казакъ бросаетъ тишину и безпечность жизни домовитой, чтобы вдаться во всю поэзію битвъ, опасностей и разгульнаго пиршества съ товарищами. Ни чернобровая подруга, пылающая свѣжестью, съ карыми очами, съ освѣпительнымъ блескомъ зубовъ, вся преданная любви, удерживающая за стремя коня его, ни престарѣлая мать, разливающаяся, какъ ручей слезами, которой всѣмъ существованіемъ завладѣло одно митеринское чувство,—ничто не въ силахъ удержать его.

Упрямый, непреклонный, онъ спѣшитъ въ степи, въ вольницу товарищей. Его жену, мать, сестру, братьевъ, — все замѣняетъ ватага гульливыхъ рыцарей набѣговъ. Узы этого братства для него выше всего, сильнѣе любви. Сверхаетъ Черное море; вся чудесная, неизмѣримая степь отъ Тамана до Дуная — дикій океанъ цвѣтовъ колыхнется однимъ налетомъ вѣтра; въ безпредѣльной глубинѣ неба тонутъ лебеди и журавли....

Остальная половина пѣсенъ изображаетъ другую половину жизни народа: въ нихъ разбросаны черты быта домашнего; здѣсь во всемъ совершенная противоположность..... Здѣсь одинъ женскій міръ, нѣжный, тоскливый, дышащій любовью. Эти два пола видѣлись между собою самое короткое время и потомъ разлучались на цѣлыя годы. Годы эти были проводимы женщинами въ тоскѣ, въ ожиданіи своихъ мужей, любовниковъ, мелькнувшихъ передъ ними въ своемъ пышно-военномъ убранствѣ, какъ сновидѣніе, какъ мечта. Оттого любовь ихъ дѣлается чрезвычайно поэтической. Свѣжая, невинная какъ голубка, молодая супруга вдругъ узнала все блаженство, весь рай женщины, которая вся создана для любви. Все начало весны ея, проведенное съ этимъ мощнымъ, вольнымъ питомцемъ войны, столпило для нея радость всей жизни въ одно быстро мелькнувшее мгновеніе. Противъ него ничто вся остальная жизнь; она живетъ однимъ этимъ мгновеніемъ“¹⁾.

Это-то раздѣленіе пѣсенъ и послужило программой для повѣсти „Тарасъ Бульба“. Въ ней, съ одной стороны, изображается вольная, широкая какъ степи, казачья жизнь, полная опасностей и товарищескаго самоотверженія; съ другой — грустная и вмѣстѣ поэтическая жизнь женщины, въ которой такъ рѣдко мелькали минуты счастья и такъ долго тянулись дни ожиданья этого счастья. Если въ цѣломъ повѣсти изображенію казачьей жизни удѣлено больше мѣста, чѣмъ изображенію женской доли, то въ первой главѣ оба элемента распределены довольно равномерно, и статья о пѣсняхъ служить, какъ-бы планомъ этой главы. Въ самомъ дѣлѣ: въ статьѣ говорится о радости и готовности, съ какою казакъ отправляется въ Сѣчь и оставляетъ домашнюю жизнь, несмотря на слезы матери, жены или другой близкой женщины; указывается твердость и упрямство, съ какими козакъ оставляетъ все это. Пер-

¹⁾ Гоголь „Сочиненія“ т. I, изд. 11, стр. 314, 315.

вая глава повѣсти въ яркихъ краскахъ рисуешь тоже именно эту картину. Бульба, встрѣтась съ сыновьями, прежде всего пробуетъ ихъ силу, испытываетъ пригодность къ боевой жизни. Въ честь ихъ онъ устраиваетъ пиръ, на которомъ принимаетъ рѣшеніе на слѣдующій же день отправиться вмѣстѣ съ сыновьями на Запорожье; никакія слезы, никакія мольбы матери не могутъ измѣнить этого рѣшенія, и они всѣ трое уѣзжаютъ. Жена Бульбы съ нѣжностью и лаской встрѣчаетъ своихъ дѣтей, приводитъ безсонную ночь у ихъ изголовья, хватается за стремяна при ихъ отъѣздѣ и проливаетъ много, много слезъ. Здѣсь, кромѣ общей картины женскаго горя, у Гоголя вырываются почти тѣ же грустныя слова по поводу женской доли, что въ статьѣ: „Она была жалка, какъ всякая женщина того удалого вѣка. Она мигъ только жила любовью, только въ первую горячку страсти, въ первую горячку юности, и уже суровый прельститель ея покидалъ ее для сабли, для товарищей, для бражничества. Она видѣла мужа въ годъ два три дня, а потомъ нѣсколько лѣтъ о немъ не бывало слуху..... Молодость безъ наслажденія мелькнула передъ нею, и ея прекрасныя свѣжія щеки и перси безъ лобзаній отцвѣли и покрылись преждевременными морщинами. Вся любовь, всѣ чувства, все, что есть нѣжнаго и страстнаго въ женщинѣ,—все обратилось у нея въ одно материнское чувство“¹⁾).

Далѣе, нѣкоторыя отдѣльныя фразы статьи были развиты въ повѣсти въ цѣлыя картины:

Такъ слова статьи: „Узы этого братства (товарищескаго) для него выше всего, сильнѣе любви“ въ повѣсти развиты въ широкія картины товарищеской жизни казаковъ, которыя находятъ себѣ завершеніе и истолкованіе въ извѣстной рѣчи Тараса передъ битвой подъ Дубномъ, начинающейся словами: „Хочется мнѣ сказать вамъ, панове, что такое есть наше товарищество“²⁾. Слова статьи: „Вся чудесная, неизмѣримая степь отъ Тамана до Дуная—дикій океанъ цвѣтовъ колышется однимъ полетомъ вѣтра; въ безпредѣльной глубинѣ неба тонутъ лебеди и журавли“ были развиты въ повѣсти въ извѣстное описаніе степей, начинающееся словами: „Степь, чѣмъ далѣе становилась прекраснѣе“³⁾.....

¹⁾ Гоголь „Сочиненія“, Изд. 11, т. 2, стр. 278.

²⁾ Ibid., стр. 361.

³⁾ Ibidem, стр. 285.

Изъ этихъ сопоставленій видно, что „Тарась Бульба“ такой же, какъ и статья, продуктъ изученія малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ „этой живой, говорящей, звучащей о прошломъ лѣтописи“¹⁾, и потому можно сказать, что эта повѣсть отражаетъ въ себѣ народное пѣсенное творчество въ его цѣломъ.

Переходя къ частностямъ, можно отмѣтить, что подвигъ Моисея Шила очень напоминаетъ народную думу о „Побѣгѣ Самуила Кошки изъ турецкой неволи“²⁾.

Содержаніе этой думы—таково. У Алкана паши на галерѣ было много невольниковъ, козаковъ. Смотрителемъ надъ ними былъ ляхъ Бутурлакъ, полковникъ переяславскій, измѣнившій своей вѣрѣ. Однажды, когда хозяинъ галеры сошелъ на берегъ, ляхъ Бутурлакъ освободилъ на время козака Самуила Кошку, и тотъ, благодаря своей ловкости, успѣлъ завладѣть ключами. Онъ расковалъ всѣхъ невольниковъ, но до извѣстнаго времени велѣлъ имъ оставаться на своихъ мѣстахъ, и самъ сдѣлалъ то же самое. По возвращеніи съ берега Алкана-паши, корабль вышелъ въ море и турки, бывшіе на немъ, съ наступленіемъ ночи легли спать. Тогда Кошка съ товарищами перебили ихъ всѣхъ, и благополучно возвратились на родину. Кромѣ вліянія этой думы, во многихъ мѣстахъ повѣсти встрѣчаются слѣды вліянія другихъ думъ и пѣсенъ, но мы въ болѣе подробный анализъ этихъ вліяній вдаваться не будемъ, такъ какъ намъ пришлось бы указывать слѣды пѣсенъ, отразившіяся главнымъ образомъ въ языкѣ повѣсти, въ видѣ такихъ, напримѣръ, выраженій: „А что, паны, есть ли еще пороховъ въ пороховницахъ? Не иступились ли сабли“?.. и т. д. Намъ же интересно главнымъ образомъ отраженіе мотивовъ народной поэзіи въ произведеніяхъ Гоголя, и потому мы ограничимся лишь сказаннымъ.

XI

Итакъ, источникомъ, откуда почерпалъ Гоголь сюжеты многихъ изъ своихъ произведеній, была народная поэзія. Характеръ сюжетовъ, на которыхъ онъ останавливался свое вниманіе, быть по

¹⁾ Гоголь, „Сочиненія“, изд. 11, т. I, стр. 314.

²⁾ Антоновичъ и Драгомановъ, „Историч. пѣсни мал. народа“, т. I, кв. 74, стр. 208.

преимуществу фантастической. Этотъ матеріалъ подвергался вполне самостоятельной обработкѣ. Къ фантастической фабулѣ присоединялась богатая бытовая обстановка; дѣйствующимъ лицамъ придавалась плоть и кровь.

Благодаря всему этому, подъ его перомъ передъ нами

Міръ сказаній, міръ былой

Всталъ во всемъ очарованьи. (Тикъ).

Проблема причинности у Юма и Канта.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Проблема причинности у Канта.

І. Развитие Канта.

30. *Фр. Паульсенъ.*

Литературно-ученая дѣятельность Канта началась въ эпоху полного господства въ нѣмецкой философіи рационализма Лейбница-Вольфа. Первое сочиненіе Канта „*Gedanken von der wahren Schätzung der lebendigen Kräfte*“ вышло въ свѣтъ въ 1746 году, за восемь лѣтъ до смерти самого Вольфа. Естественно и первые литературные шаги Канта совершались подъ сильнымъ вліяніемъ того направленія, которое Кантъ впоследствии часто довольно презрительно величалъ догматизмомъ и отъ вліянія котораго онъ въ сущности никогда избавиться вполне не могъ. Нужно было пройти очень большой путь философскаго развитія, прежде чѣмъ была создава критическая философія, начавшая совершенно новую эру въ исторіи философіи и въ исторіи мысли вообще, такъ какъ извѣстно, что вліяніе ея на нѣмецкую поэзію также одинъ изъ видныхъ факторовъ въ развитіи послѣдней.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не удалось вполне отчетливо воспроизвести весь ходъ философскаго развитія Канта, между тѣмъ,—говоритъ проф. Виндельбандъ,—„нельзя понять его собственной системы, если не принять во вниманіе ходъ его развитія“¹⁾. Для нашей цѣли важна только одна сторона этого развитія и то

¹⁾ Виндельбандъ. Философія Канта. Стр. 18.

по отношенію къ одной только проблемѣ; мы и ограничимся возстановленіемъ той эволюціи, которой подверглась мысль Канта въ разрѣшеніи проблемы причинности, поскольку это выразилось въ сочиненіяхъ, характеризующихъ различные этапы въ развитіи Канта.

Самъ Кантъ отмѣчаетъ въ своемъ философскомъ развитіи двѣ эпохи: *до-критическую* и *критическую*¹⁾. Началомъ критической эпохи Кантъ считаетъ тотъ періодъ, когда онъ работалъ надъ своей диссертацией: *De mundi sensibilis atque intelligibilis forma et principiis*, вышедшей въ 1770 году. Для насъ важно прослѣдить развитіе Канта для того, чтобы установить, когда и въ какой мѣрѣ Кантъ подвергся вліянію со стороны Юма, а это важно для того, чтобы рѣшить, какъ Кантъ понималъ Юма и въ какой степени онъ отвѣчалъ на сомнѣнія Юма, перерѣшая его задачу. Въ связи съ этимъ стоитъ вопросъ о томъ, читалъ ли Кантъ и какія именно сочиненія Юма?

Изучавшіе сочиненія Канта въ докритическую эпоху отмѣчаютъ въ ней двѣ стадіи: первую, когда Кантъ всецѣло находился подъ вліяніемъ рационализма и вторую, когда Кантъ подъ вліяніемъ англійской эмпирической философіи подвергъ сомнѣнію вмѣстѣ съ нею философію рационализма, но еще не нашелъ собственнаго самостоятельнаго пути. Такимъ образомъ, Кантъ прошелъ всѣ тѣ стадіи въ своемъ развитіи, которыя онъ намѣчаетъ въ развитіи философіи вообще: догматическую, скептическую и критическую²⁾.

Въ общемъ всѣ согласны по вопросу о томъ, что Кантъ прошелъ эти три стадіи развитія и именно въ такомъ порядкѣ, спорятъ только о времени,—о началѣ и продолжительности каждаго изъ періодовъ. Мы рассмотримъ нѣсколько такихъ взглядовъ, прежде чѣмъ перейти къ самостоятельному выводу. Начнемъ съ Фр. Паульсена, одного изъ потратившихъ много силъ и остроумія на разрѣшеніе этого вопроса. Въ 1875 году Паульсенъ выпустилъ свою работу, посвященную этому вопросу, подъ заглавіемъ: *Versuch einer Entwicklungsgeschichte der Kantischen Erkenntnistheorie*. Мы изложимъ его взгляды по другой его книжкѣ: *Im. Kant. Sein Leben und seine Lehre*, гдѣ онъ самъ говоритъ о

¹⁾ Ср. *Paulsen, Im. Kant.* S. 94.

²⁾ *Krit. d. rein. Vernunft.* S. 789 B.

результатахъ, къ которымъ онъ пришелъ въ своемъ только что названномъ сочиненіи, что „они ему кажутся пріемлимыми еще и теперь“¹⁾; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отмѣчаетъ здѣсь и нѣкоторыя измѣненія въ своихъ прежнихъ воззрѣніяхъ²⁾.

Паульсенъ, отмѣчая три стадіи, которыя прошла въ своемъ развитіи мысль Канта, и которыя онъ называетъ: 1) догматически-раціоналистической, 2) скептически-эмпиристической, 3) критически-раціоналистической, характеризуетъ ихъ слѣдующимъ образомъ.

Въ первую эпоху Кантъ интересуется философіей природы и космологіей и въ этомъ отношеніи примыкаетъ къ Ньютону, отклоняясь отъ Лейбница; въ менѣе интересующихъ его въ этотъ періодъ вопросахъ метафизики и теоріи познанія онъ всецѣло примыкаетъ къ раціоналистамъ. Во второй періодъ вопросы метафизики болѣе выдвигаются на первый планъ, Кантъ еще болѣе освобождается отъ раціонализма и примыкаетъ къ скептицизму эмпириковъ. Третья эпоха—реакція противъ эмпиризма и развитіе формалистическаго раціонализма. Впрочемъ, самъ Паульсенъ добавляетъ, что это возвращеніе къ раціонализму относится болѣе къ содержанію его взглядовъ, чѣмъ къ формѣ, болѣе къ метафизикѣ, чѣмъ къ теоріи познанія³⁾. Насъ вѣдь послѣдняя только и интересуетъ.

Первый періодъ Паульсенъ считаетъ отъ начала литературной дѣятельности Канта до 1762 года. Единственное сочиненіе гносеологически-метафизическаго характера, относящееся къ этому періоду: *Principiorum primorum cognitionis metaphysicae nova dilucidatio* носитъ вполне школьный характеръ. Понятія у него раціоналистически овеществляются, взаимодѣйствіе вещей въ природѣ есть отраженіе взаимодѣйствія сущностей въ божественномъ разумѣ и т. д.—Второй періодъ (1762—66 г.г.) рѣшительнѣе переходитъ къ интересующимъ насъ проблемамъ. Первое сочиненіе этой эпохи, вышедшее въ 1763 году „*Der einzig mögliche Beweisgrund zu einer Demonstration des Daseins Gottes*“,—въ немъ интересно отмѣтить только высказываемое также Юмомъ мнѣніе, что существованіе не есть предикатъ или признакъ вещи⁴⁾. Въ другихъ сочиненіяхъ

¹⁾ *Paulsen*, *Im. Kant*. S. 74.

²⁾ *Ib.* S. 94.

³⁾ *Ib.* S. 95.

⁴⁾ *Ib.* S. 81. Ср., напр., *D. Hume*. *Treatise*, p. 394—5.

этого періода скептическое настроеніе Канта выступаетъ еще больше. Въ сочиненіи на премію: *Untersuchung über die Deutlichkeit der Grundsätze der natürlichen Theologie und Mora!* (напечатано въ 1764 г.), которому еще предшествовала небольшая статья О ложныхъ хитросплетеніяхъ четырехъ силлогистическихъ фигуръ, онъ отмѣчаетъ „синтетическій“ характеръ математики, основанный на ея способности изображать понятія въ интуиціяхъ, къ чему неспособны другія науки; такъ что ихъ стремленіе подражать математикѣ совершенно ошибочно.

Въ 1763 году также вышло въ свѣтъ его сочиненіе: *Versuch den Begriff der negativen Grössen in die Weltweisheit einzuführen*, въ которомъ онъ впервые выставляетъ проблему причинности, хотя еще ея не разрѣшаетъ. Онъ только ставитъ вопросъ, совершенно въ духѣ Юма. Онъ спрашиваетъ: „Какъ я долженъ понять то, что нѣчто есть, потому что есть нѣчто другое“¹⁾ или „какъ, потому что нѣчто есть, нѣчто другое прекращается“? Вопросы эти у Канта естественно вытекли изъ различія, которое онъ видитъ между логическимъ и реальнымъ основаніемъ, чего не хотѣли видѣть рационалисты (*causa=ratio*)²⁾.

Заключеніемъ этой эпохи является, вышедшее въ 1766 году, сочиненіе: *„Träume eines Geistersehers, erläutert durch Träume der Metaphysik“*. Здѣсь Кантъ обнаруживаетъ полную солидарность съ Юмомъ. Единственный источникъ познанія онъ видитъ въ опытѣ. „Основные понятія вещей какъ причинъ, понятія силъ и дѣйствій, если они не взяты изъ опыта, совершенно произвольны и не могутъ быть ни доказаны, ни опровергнуты“. Не менѣ категорически звучитъ и слѣдующее его утвержденіе: „какъ что-нибудь можетъ быть причиной или обладать силой, никогда не можетъ быть усмотрѣно разумомъ, но эти отношенія исключительно должны браться изъ опыта“³⁾. Такую рѣзкую переменъ во взглядахъ Канта обыкновенно видятъ въ томъ вліяніи, которое оказала на Канта философія Юма. Паульсенъ вполне ея отрицать не можетъ, но думаетъ, что это вліяніе значительно преувеличено, что на Канта въ тоже время оказывала вліяніе и французская философія и что, нако-

¹⁾ Ср. *Enquiry*, p. 30 и 33.

²⁾ *Paulsen*, *Im. Kant.*, p. 83—4.

³⁾ *Ib.* 86. Ср. *Enquiry*, p. 29.

нецъ, значительную роль и даже самую значительную играло внутреннее развитие Канта. Главное основаніе такого своего взгляда Паульсенъ видитъ въ томъ, что какъ ни близко въ этотъ періодъ Кантъ подошелъ къ Юму, тѣмъ не менѣе главное предположеніе его остается раціоналистическимъ, что понятія „даны“, хотя и смутно, но что путемъ „анализа“ ихъ можно сдѣлать совсѣмъ ясными ¹⁾.

Къ этому мнѣнію Паульсена рѣшительно примыкаетъ Козловъ ²⁾ и подкрѣпляетъ его еще слѣдующими интересными соображеніями: 1) хотя въ Опытѣ объ отрицательныхъ величинахъ различіе способовъ опредѣленія понятій и реальныхъ вещей напоминаетъ Юмово дѣленіе объектовъ на отношеніе между представленіями и факты, но не менѣе оно напоминаетъ и Лейбницево *vérités de fait et vérités de raison*. 2) постановка вопроса, дѣйствительно, сходится у Канта съ Юмовой, но вліяніе Юма, мало вѣроятно въ виду ея естественности и простоты у послѣдняго, запутанности и темноты у Канта, въ виду неупоминанія въ опытѣ имени Юма, въ виду отсутствія положительнаго рѣшенія вопроса,—что имѣетъ мѣсто у Юма,—со стремленіемъ выдать отрицательное рѣшеніе за свое ³⁾. Наконецъ, вышедшее въ томъ же 1763 году *Der einzig mögliche Beweisgrund zu einer Demonstration des Daseins Gottes* окончательно противорѣчитъ допущенію серьезнаго вліянія Юма на Канта. „Уже одинъ замыселъ поискать *новой* онтологическаго доказательства для бытія Бога (ибо, въ сущности, попытка на таковое и предлагается Кантомъ) безусловно невозможенъ для Юма, или для чловѣка, раздѣляющаго его точку зрѣнія“ ⁴⁾. Козловъ идетъ дальше и даже въ „Грезахъ“ отказывается видѣть отраженіе вліянія Юмовой философіи ⁵⁾. Вообще проф. Козловъ отрицаетъ вовсе спеціальное вліяніе Юма на Канта. „Конечно, это отсутствіе спеціальныхъ вліяній нисколько не мѣшаетъ Канту изучать Локка и Юма и, можетъ быть, съ большимъ вниманіемъ останавливаться на тѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ замѣчалъ согласіе съ его собственными воззрѣніями; но

¹⁾ Paulsen, S. 87—8.

²⁾ Козловъ, Генезисъ теоріи пространства. Стр. 91 сл.

³⁾ Ib. 94—95.

⁴⁾ Козловъ, Генезисъ и т. д. Стр. 97.

⁵⁾ Ib. Стр. 107.

отъ этого отношенія до вліянія еще далеко“¹⁾. Наличность вліянія Козловъ признаетъ только послѣ 1770 года, т.-е. въ „Критикахъ“²⁾, и именно годъ 1772³⁾.

Третій періодъ, по Паульсену, открывается диссертацией Канта, написанной имъ для получения должности ординарнаго профессора, вышедшей въ 1770 году подъ заглавіемъ: *De mundi sensibilis atque intelligibilis forma et principiis*. Исходнымъ пунктомъ въ этомъ сочиненіи является совершенное раздѣленіе двухъ родовъ познанія: чувственного и интеллектуальнаго, а соотвѣтственно этому и раздѣленіе міра на міръ чувственный и умопостигаемый. Главные результаты, къ которымъ приходитъ Кантъ, суть: возможность апріорнаго познанія въ математикѣ, вытекающая изъ идеальности пространства и времени, и возможность апріорнаго познанія интеллигибельнаго міра посредствомъ чистыхъ понятій разсудка⁴⁾. Въ Критикѣ чистаго разума Кантъ пошелъ дальше только въ томъ отношеніи, что отвергаетъ для человѣческаго разсудка возможность познанія интеллигибельнаго міра посредствомъ умозрѣнія.— въ Критикѣ понятія имѣютъ объективное значеніе только примѣнительно къ явленіямъ. Вопросъ: какъ могутъ чистыя понятія разсудка давать познаніе о предметномъ мірѣ, возникъ у Канта послѣ написанія диссертациі, объ этомъ свидѣтельствуетъ собственное признаніе его въ письмахъ къ Герцу, одному изъ оппонентовъ Канта на его диспутѣ при защитѣ диссертациі. На этотъ вопросъ Кантъ даетъ отвѣтъ только въ Критикѣ, въ очень трудномъ отдѣлѣ, на который Кантъ, по собственному его признанію, потратилъ массу силъ,—въ трансцендентальной дедукціи. Рѣшительный поворотъ Канта на совершенно новый путь въ области изслѣдованія человѣческаго ума несомнѣненъ. Спрашивается, что же послужило причиною или толчкомъ въ этомъ измѣненіи мыслей Канта?

31. Паульсенъ и Б. Эрдманъ.

Въ своемъ упомянутомъ выше сочиненіи,—*Versuch einer Entwicklungsgeschichte*,—Паульсенъ видѣлъ этотъ толчекъ во вліянн

¹⁾ *Ib.* Стр. 111.

²⁾ *Ib.* Стр. 154.

³⁾ *Ib.* Стр. 164.

⁴⁾ *Paulsen, Im. Kant. S. 91.*

Юма, основываясь на неоднократныхъ заявленіяхъ по этому предмету самого Канта. Послѣ того вышло въ свѣтъ объясненіе Эрдмана (см. ниже), съ которыми нельзя не согласиться, что развитіе Канта совершалось, главнымъ образомъ, въ силу внутреннихъ причинъ, въ особенности подъ вліяніемъ занимавшей Канта проблемы антиномій, преимущественно антиноміи свободы и необходимости; мысль объ антиноміяхъ дала Канту толчекъ въ различеніи міра чувственного и интеллигибельнаго¹⁾. Тѣмъ не менѣе отрицать вліяніе Юма также невозможно, — слишкомъ ясно и рѣшительно объ этомъ говорить самъ Кантъ.

Вліяніе Юма Паульсенъ видитъ, главнымъ образомъ, впрочемъ въ томъ, что тотъ заставилъ Канта вернуться къ раціонализму²⁾. Познакомившись съ эмпиризмомъ, Кантъ тотчасъ же увидѣлъ, что послѣдовательный эмпиризмъ ведетъ къ скептицизму и его диссертация уже является противовѣсомъ „скептицизму“ Грезъ духовидца³⁾. Такимъ образомъ, вліяніе Юма какъ бы двойное: въ 60-хъ годахъ положительное и здѣсь отрицательное.

Внутреннихъ причинъ, быть можетъ, было бы достаточно для объясненія развитія хода мыслей Канта, но онъ самъ достаточно много говоритъ о вліяніи на него Юма въ предисловіяхъ въ Прологоменахъ и Критикѣ практическаго разума. Поэтому, найти точно время этого вліянія было бы крайне интересно. Эрдманъ указываетъ періодъ послѣ 1772 года, на годъ 1774, отрицая это вліяніе въ началѣ 60-хъ годовъ. Вліяніе Юма на Канта, по мнѣнію Эрдмана, въ этотъ періодъ выразилось въ томъ, что Кантъ заимствовалъ у Юма мысль о неприменимости чистыхъ понятій разсудка къ вещамъ въ себѣ.

Однако съ этимъ мнѣніемъ Эрдмана Паульсенъ не считаетъ возможнымъ согласиться по слѣдующимъ двумъ соображеніямъ: 1) вліяніе это Кантомъ относится ко времени возникновенія критицизма, а не ко времени его существованія уже, стало быть, ко времени составленія диссертаций (1769--70); 2) выраженія Канта вовсе не говорятъ о томъ, что послѣ 1772 года онъ, по Юму, ограничивалъ познаніе опытомъ; „толчекъ“ состоялъ только въ томъ,

¹⁾ *Paulsen*, *Im. Kant*. S. 95.

²⁾ *Ib.* S. 94.

³⁾ *Ib.*

что Юмъ ему поставилъ проблему, а разрѣшилъ онъ самъ ее, и именно въ смыслѣ опроверженія эмпиризма.

Кантъ несомнѣнно былъ знакомъ съ Юмомъ до 1769 года. Переводъ Юмова „Исслѣдованія“ по-нѣмецки вышелъ въ 1756 году и, конечно, Кантъ его читалъ, можно даже допустить, что къ 1769 году Кантъ его читалъ вторично. Диссертация есть попытка устранения сомнѣній Юма и отвѣта на свои исканія по вопросу о „возможности твердо обоснованной метафизики“¹⁾. Дальнѣйшее развитіе взгляды Канта получаютъ въ Критикѣ чистаго разума, вышедшей въ 1781 году первымъ изданіемъ и въ 1787 году—вторымъ, и въ Прологоменахъ, вышедшихъ въ 1783 году.

Что касается упомянутого мнѣнія Бенно Эрдмана, то оно сводится къ слѣдующему: вліяніе Юма на Канта въ 1786 году несомнѣнно, между тѣмъ, когда Кантъ говоритъ объ „Die Erinnerung des Humes“ въ Прологоменахъ²⁾, онъ добавляетъ: „но я былъ далекъ отъ того, чтобы примкнуть къ нему въ его выводахъ“. Изъ этого, по мнѣнію Эрдмана, слѣдуетъ, что „напоминаніе“ Юма никакъ не можетъ относиться къ 1766 году, когда Кантъ вполнѣ примыкалъ къ Юму, а такимъ годомъ можетъ единственно быть годъ 1769, когда была выпущена диссертация, въ которой Кантъ дѣйствительно ушелъ дальше Юма, или еще болѣе поздній годъ³⁾.

Чтобы рѣшить это, надо опредѣлить точно, что слѣдуетъ считать началомъ критическаго періода у Канта, о которомъ говоритъ онъ самъ. Если подъ этимъ понимать первые зародыши критицизма, то этимъ годомъ, конечно, можно считать 1769 годъ, но если этотъ годъ разсматривать, какъ годъ открытія центральнаго пункта всей критической философіи, рѣшенія вопроса, какъ могутъ имѣть объективную дѣйствительность апріорныя понятія разсудка, то это безусловно невѣрно⁴⁾. Надъ этимъ вопросомъ Кантъ работалъ уже послѣ напечатанія диссертации и еще въ 1772 году Кантъ его не разрѣшилъ, хотя уже ставилъ, какъ то явствуетъ изъ его письма къ Герцу отъ 22 (21?) февраля 1772 года. Принимая во вниманіе, что эта проблема разрѣшена Кантомъ только въ трансценденталь-

¹⁾ Ib. 100.

²⁾ Prolegomena. Vorrede, S. 13.

³⁾ B. Erdmann, Einleitung, zu K—s Prolegomena. S. LXXXIII.

⁴⁾ Ib. LXXXIV Anm.

ной дедукціи Критики чистаго разума, разрѣшена въ такомъ порядкѣ, какъ это описываетъ Кантъ въ Прологоменахъ, т.-е. напоминаніе Юма разбудило его отъ догматической дремоты, но Кантъ далеко за нимъ не пошелъ, а поставивъ вопросъ въ общей формѣ, „приступилъ къ дедукціи“¹⁾, принимая все это во вниманіе, „напоминаніе“ Юма надо отнести ко времени послѣ указаннаго письма къ Герцу²⁾.

32. Куно Фишеръ.

Куно Фишеръ также различаетъ три момента въ развитіи Канта: Первый до 1760 года, когда онъ принципы рационализма связываетъ съ принципами Ньютона, второй—до 1770 года, онъ подчиняется вліянію англійской философій и въ особенности Юма, третій—съ 1770 года, когда онъ начинаетъ развивать собственныя мысли³⁾. Второй изъ этихъ періодовъ Фишеръ подраздѣляетъ еще на два періода: вліяніе англійскаго эмпиризма и моральной философій (Локкъ и Шефтсбери) и вліяніе эмпирическаго скептицизма (Юмъ) и Руссо⁴⁾.

Уже въ „Ложномъ хитросилетеніи“ Фишеръ улавливаетъ эмпиристическое вліяніе въ дѣхъ довольно рѣзкихъ выраженійхъ, которыми Кантъ награждаетъ силлогистику, онъ усматриваетъ въ нихъ нѣчто родственное Бэкону⁵⁾. Въ сочиненіи Объ отрицательныхъ величинахъ Кантъ уже несомнѣнно подъ вліяніемъ Юма различаетъ логическое основаніе и реальное⁶⁾. А вопросъ: „какъ понять, что что-либо существуетъ, потому что есть нѣчто другое?“ прямо указываетъ на сочиненія Юма, какъ на источникъ измѣненія мыслей Канта⁷⁾. Наконецъ, сохранились нѣкоторыя воспоминанія его учениковъ прямо свидѣтельствующихъ, что въ этотъ періодъ Кантъ читалъ Юма и очень высоко его цѣнилъ. Къ этому же времени Фишеръ относитъ и слова Канта въ предисловіи къ Прологоме-

¹⁾ Prolegomena, S. 13--14.

²⁾ В. Erdmann, Einleitung, S. XCI.

³⁾ К. Фишеръ, Им. Кантъ. Стр. 143.

⁴⁾ Ib. Стр. 144.

⁵⁾ Ib. Стр. 209-10.

⁶⁾ Ib. Стр. 212. Этому мнѣнію держится и Лаасъ, Kants Analogien d. Erfahrung, S. 11 und Anm. 15 (S. 280). Ib. § 39 (S. 205).

⁷⁾ К. Фишеръ, Кантъ, Стр. 223.

намъ о пробужденіи отъ догматической спячки¹⁾. Здѣсь Кантъ стало быть, не согласенъ съ Юмомъ только въ рѣшеніи вопроса, въ его же постановкѣ онъ вполне согласенъ съ англійскимъ философомъ. Въ сочиненіи о „Единственно возможномъ доказательствѣ“ вліяніе Юма можно уловить, пожалуй, только въ томъ, что Кантъ приводитъ то же доказательство несостоятельности космологическаго доказательства существованія бытія Божія, что и Юмъ въ „Исслѣдованіи“²⁾.

Сочиненіе на премію, по мнѣнію Фишера, также написано подѣ вліяніемъ эмпиризма, но ни прямыхъ, ни достаточно ясныхъ доказательствъ тому въ самомъ сочиненіи нѣтъ. Шагъ впередъ въ развитіи Канта—въ его рѣзкомъ разграниченіи аналитическихъ и синтетическихъ сужденій, интуитивный характеръ математики и т. д. Все это Фишеръ считаетъ „попыткой преобразования метафизики подѣ вліяніемъ эмпиризма“.

Наконецъ, въ „Грезахъ“, „мы находимъ,—говоритъ Фишеръ,—пунктъ наибольшаго согласія Канта съ Юмомъ“³⁾. Здѣсь Кантъ согласенъ съ Юмомъ въ томъ, что метафизика—наука о границахъ нашего разума, что все познаніе ограничивается математикой и опытомъ, что сужденія разума аналитичны, что „понятіе причины или силы есть не понятіе разума, не понятіе знанія, а эмпирическое понятіе, основывающееся на обыкновенномъ воспріятіи явленій“⁴⁾. Какъ бы ни было вліяніе Юма на Канта за весь этотъ періодъ, 1762—1765 г.г. въ „Грезахъ“ достигло своего кульминаціоннаго пункта. Вопреки Паульсену Фишеръ убѣжденъ, что, начиная съ „Опыта объ отрицательныхъ величинахъ“, гдѣ Кантъ подѣ вліяніемъ Юма высказалъ мнѣніе о различіи реальнаго основанія и логическаго, и до „Грезъ“ Кантъ все время находился подѣ вліяніемъ Юма⁵⁾. Все, что сказано Кантомъ въ предисловіи къ Прологоменамъ относится всецѣло къ этому періоду. Затѣмъ диссертация начинается критическій періодъ и Кантъ навсегда „расходится“ съ Юмомъ⁶⁾.

¹⁾ К. Фишеръ, Кантъ. Стр. 225.

²⁾ Enquiry, S. XI. К. Фишеръ, Кантъ. Стр. 234.

³⁾ Ib. Стр. 301.

⁴⁾ Ib. Стр. 301—2

⁵⁾ Ib. Стр. 303.

⁶⁾ Ib. Стр. 354

33. А. Риль.

Въ общемъ, несмотря на то, что Фишеръ устанавливаетъ эти періоды, онъ считаетъ развитіе Канта послѣдовательнымъ развитіемъ безъ рѣзкихъ скачковъ и перемѣнъ. Подвергая критикѣ взглядъ Фишера, Риль вооружается именно противъ этой непрерывности и развиваетъ свой взглядъ по этому вопросу. „Фишеръ, — говоритъ Риль¹⁾, — объясняетъ возникновеніе критики разума по системѣ эволюціи, мы его объясняемъ по системѣ эпигенезиса, вносящаго за собою дѣйствительныя новообразованія и критическіе перевороты“.

На критикѣ Фишера мы останавливаться не будемъ, а положительная сторона разсужденія Рилия представляется въ такомъ видѣ.

Общая тенденція Кантова развитія характеризуется связью его критики рационализма со стремленіемъ къ рационалистическимъ методамъ изслѣдованія въ области понятій²⁾, съ другой стороны, здоровымъ позитивизмомъ Канта (Риль вообще подчеркиваетъ именно эту сторону у Канта), который и объясняетъ занятія Канта въ области разнообразныхъ наукъ (физика, физическая географія, антропология и др.) и тѣ мѣткія и цѣнныя даже для современной науки замѣчанія, какія дѣлалъ Кантъ³⁾. Обѣ эти тенденціи уже намѣчаются съ начала литературной дѣятельности Канта. Первые натурфилософскія статьи Канта написаны подъ вліяніемъ Ньютона, которое было „не менѣе даже вліянія Юма“⁴⁾. Точно также Кантъ былъ сторонникомъ Ньютона и „никогда не былъ приверженцемъ Лейбнице-Вольфовской философіи“⁵⁾ въ своихъ докритическихъ статьяхъ и по вопросу о пространствѣ. „Порогъ“ къ критическому періоду по этому вопросу уже составляетъ статья „Vom ersten Grunde des Unterschiedes der Gegenständen im Raume“, — „часть ея результатовъ вошла въ критическую систему“. Мы опускаемъ анализъ, который дѣлаетъ Риль, дальнѣйшаго развитія Канта, хотя важный для общаго развитія Канта, но не имѣющій

¹⁾ *Riehl*, D. philos. Kritiz. B. I. S. 210.

²⁾ *Riehl*, D. philos. Kritiz. B. I. S. 228.

³⁾ *Ib.* S. 231 ff.

⁴⁾ *Ib.* S. 234 f.

⁵⁾ *Ib.* S. 237.

прямого отношенія къ намъ. Отмѣтимъ только, что его анализъ приводитъ его къ убѣжденію, что вліяніе Юма надо отнести къ началу 60-хъ годовъ.

Что касается причинной проблемы, то ея развитіе у Канта представляется Рилу слѣдующимъ образомъ.—Уже въ сочиненіи 1755 г. *Principiorum primorum etc.* подъ вліяніемъ Крузіуса Кантъ отличаетъ основаніе дѣйствительности отъ основанія познанія¹⁾. Еще дальше это различіе приводится въ сочиненіи объ Отрицательныхъ величинахъ, гдѣ указывается на то, что реальное основаніе не мыслится даннымъ, но можетъ быть выведено изъ понятій на основаніи тождества²⁾. Наконецъ, въ „Грезахъ“ указывается, что для этого нуженъ опытъ.

Таково развитіе идей Канта въ его докритическій періодъ развитія. Интересно отмѣтить, что въ этотъ періодъ Кантъ вовсе не занимался *закономъ* причинности и всюду, гдѣ у него рѣчь идетъ объ отношеніи причинности, онъ говоритъ о сужденіи причинности³⁾.

Критическій періодъ въ развитіи Канта начинается его диссертацией 1770 года. „Она представляетъ собственно точку зрѣнія между докритическимъ и критическимъ періодомъ“⁴⁾. Самымъ характернымъ и важнымъ для нея является раздѣленіе познанія чувственного и разсудочнаго. На дальнѣйшій ходъ развитія, опредѣляемый уже Критикой, въ которой центръ тяжести въ вопросѣ о томъ, „какъ возможно предметное познаніе изъ понятій, независимо отъ впечатлѣній опыта“, въ зависимости отъ этого вопроса проливаетъ свѣтъ уже знакомое намъ письмо къ Герцу⁵⁾.

34. Геддингъ.

Геддингъ изображаетъ процессъ развитія Канта въ слѣдующемъ видѣ⁶⁾.

Уже въ первый періодъ своей философской литературной дѣятельности (1755—1769) Кантъ не удовлетворяется догматическими

¹⁾ *Ib.* S. 252.

²⁾ *Ib.* S. 255 f.

³⁾ *Ib.* S. 256.

⁴⁾ *Ib.* S. 265.

⁵⁾ *Riehl*, D. iphilos. Kritiz. B. I, S. 286—7.

⁶⁾ Геддингъ, Исторія нов. философіи. Стр 32 сл.

системами. Особенно дѣятельнымъ моментомъ въ этомъ періодѣ надо считать годы 1762—1763, къ которымъ, по всей вѣроятности, и относится указаніе Канта въ предисловіи къ Прологоменамъ, когда онъ говоритъ о „воспоминаніи о Юмѣ“. Впервые въ сочиненіи „Опытъ понятія отрицательныхъ величинъ“ Кантъ „самостоятельно, но руководимый, вѣроятно, воспоминаніемъ о Юмѣ, пришелъ къ проблемѣ причинности, которую онъ отложилъ пока какъ неразрѣшимую“. Ни къ какому иному періоду жизни Канта не подходитъ „пробужденіе отъ догматической дремоты“, какъ къ этому. Скептическое настроеніе, выразившееся у Канта въ „Грезахъ“ Гефдингъ объясняетъ неудачей разрѣшить проблему причинности, какъ она выразилась у него въ „Versuch den Begriff etc.“¹⁾.

Второй періодъ (1769—1781)—періодъ переворота въ мышленіи Канта; въ этотъ періодъ онъ работалъ, главнымъ образомъ, надъ построеніемъ новой системы, руководимый своимъ открытіемъ Коперника, что многое, на что до сихъ поръ смотрѣли какъ на объективное, на самомъ дѣлѣ, субъективно. Подлинныя слова Канта: „Я нашелъ, что многія изъ тѣхъ положеній, на которыя мы смотрѣли какъ на объективныя, въ дѣйствительности, субъективны, т.-е. они заключаютъ въ себѣ тѣ условія, подъ которыми только мы воспринимаемъ или постигаемъ предметъ“.

Основныя воззрѣнія критическаго періода, по мнѣнію Гефдингъ, выработались у Канта уже въ 1769 году. Свое мнѣніе объ этомъ Гефдингъ опираетъ, главнымъ образомъ, на слова самого Канта: „69-ый годъ принесъ мнѣ много свѣта“²⁾.

35. Файхингеръ.

Очень сложно представляетъ себѣ дѣло Файхингеръ. Къ сожалѣнію, онъ пока не далъ обоснованія своему мнѣнію. Развитие Канта онъ представляетъ въ слѣдующей схемѣ:³⁾

Первый процессъ развитія.

I. (1750—1770). Догматическая точка зрѣнія Лейбница (1755. *Nova dilucidatio*.—1756. *Monadologia*.—1759. *Optimismus*).

¹⁾ Ib. S. 35.

²⁾ Ib. S. 27.

³⁾ *Vaihinger*, Commentar zu K. Kr. d. rein. V. B. I, S. 49.

II. (1760—1764). Эмпиристическое вліяніе Юма. (1762. Хитросплетеніе. — 1763. Отрицат. величины. — 1763. Доказат. бытія Бога. — 1764. Соч. на премію).

III. (1766). Критическая точка зрѣнія. (1766. Грезы).

Второй процессъ развитія.

I. (1770). Догматическое вліяніе Лейбница. (1770. Диссертация).

II. (1772 сл.) Скептическое вліяніе Юма. (Письма къ Герцу. 1772).

III. (1781). Критицизмъ. (1781. Критика чистаго разума).

Перемѣну въ воззрѣніяхъ Канта въ 1756—66 г.г. Файхингеръ считаетъ „болѣе вѣроятнымъ“¹⁾ приписать вліянію Юма, чѣмъ допустить имманентное развитіе Канта.

36. Развитіе взглядовъ Канта на причинность.

Прослѣдимъ теперь развитіе воззрѣній Канта на причинность. Въ „Principiorum primorum cognitionis metaphysicae nova dilucidatio“ Кантъ еще стоитъ на точкѣ зрѣнія рационалистовъ, даже форма изложенія у него здѣсь, въ значительной степени, *geometrica*, хотя онъ различаетъ уже основаніе познанія отъ основанія бытія, чего не дѣлалъ Вольфъ²⁾. Но основанія отъ причины онъ еще не отличаетъ³⁾. Въ значительной степени Кантъ мѣняетъ терминологию, — по предложенію Крузіуса, называетъ законъ достаточнаго основанія *lex rationis determinantis* и по собственному почину *основаніе познанія* называетъ *ratio consequenter determinans* и *основаніе бытія* — *ratio antecedenter determinans*⁴⁾.

Совершенно какъ рационалисты онъ выводитъ изъ закона достаточнаго основанія, или опредѣляющаго основанія, во-1-хъ, нѣтъ ничего въ слѣдствіи, чего не было бы въ основаніи, во-2-хъ, въ вещахъ, которыя не имѣютъ ничего общаго между собой, одна не можетъ быть основаніемъ другой, въ 3-хъ, въ слѣдствіи не болѣе того, что есть въ основаніи⁵⁾. Отсюда слѣдуетъ законъ сохраненія

¹⁾ *Vaihinger*, Commentar, B. I. S. 156. Anm. 2.

²⁾ См. выше § 3.

³⁾ *Im. Kants*, Principiorum primorum... nova dilucidatio. Herausg. v. Kirchmann, S. 52.

⁴⁾ Ср. *Козловъ*, Генезисъ теоріи пространства, Стр. 85.

⁵⁾ 1) *Nihil est in rationata, quod non fuerit in ratione*, 2) *Rerum, quae nihil commune habent, una non potest esse ratio alterius*, 3) *Non amplius est in rationato, quam est in ratione*. P. 71—72 (Изд. Кирхмана).

силъ: количество абсолютной реальности въ мірѣ естественно не измѣняется, ни увеличиваясь, ни уменьшаясь. Напр., „если тѣло А получаетъ толчекъ отъ другого тѣла В, то послѣднему сообщается извѣстная сила, слѣдовательно, реальность. Но совершенно равное количество движенія сообщается получившему толчекъ тѣлу, такимъ образомъ, сумма силъ дѣйствія равна силамъ причины“ и т. д.¹⁾

Въ статьѣ о силлогизмѣ онъ намѣчаетъ различіе аналитическихъ и синтетическихъ сужденій и, стало быть, разрываетъ логику и метафизику. Въ Отрицательныхъ величинахъ Кантъ уже различаетъ основаніе и причину. Метафизика можетъ, по его мнѣнію, позаимствоваться у математики, усвоивъ нѣкоторые ея взгляды и этимъ увеличивъ свое содержаніе, но слѣпымъ подражаніемъ геометрическому методу она себѣ только портитъ. Реальное отношеніе основанія и слѣдствія должно быть намѣчено параллельно математическому, по оно не тождественно съ нимъ.

„Я прекрасно понимаю, какъ слѣдствіе полагается черезъ основаніе по правилу тождества, потому что оно находится путемъ расчлененія понятій, какъ содержащееся въ немъ... Но какъ что-либо вытекаетъ изъ чего-то другого не по правилу тождества, это я очень хотѣлъ бы выяснитъ себѣ. Я называю первый родъ основанія логическимъ основаніемъ, потому что его отношеніе къ слѣдствію можно ясно усмотрѣть логически, именно по правилу тождества, основаніе второго рода я называю основаніемъ реальнымъ, потому что это отношеніе явно принадлежитъ моимъ истиннымъ понятіямъ, но характеръ его не можетъ подвергнуться ея обсужденію.—Что касается этого реального основанія и его отношенія къ слѣдствію, то мой вопросъ представляется въ слѣдующей простой формѣ; *какъ я долженъ понять, что потому что нѣчто есть, есть нѣчто другое?* Логическое слѣдствіе полагается единственно только потому, что оно однородно съ основаніемъ“²⁾. Иное дѣло основаніе реальное. „Божественная воля есть нѣчто. Существующій міръ есть нѣчто совершенно иное. Между тѣмъ однимъ полагается другое. Состояніе,

¹⁾ *Quantitas realitatis absolutae in mundo naturaliter non mutatur, nec augescendo nec decrescendo... Si e. g. corpus A alterum B percutiendo propellat, vis quaedam, per consequens realitas huic accepit. Ib. P. 72.*

²⁾ Изд. Кирхмана. S. 58—60. Allgem. Anm.

въ которомъ я слышу имя Стагиритъ, есть нѣчто, благодаря чему полагается нѣчто другое, именно моя мысль о философѣ. Тѣло А находится въ движеніи, другое В, на прямой линіи того, въ покоѣ. Движеніе А есть нѣчто, движеніе В—нѣчто другое. Можете расчленивать понятіе божественной воли сколько угодно, вы никогда не найдете въ немъ понятія существующаго міра, содержащимся въ немъ и полагаемымъ имъ по тождеству, и такъ и въ остальныхъ случаяхъ“¹⁾. Наконецъ, характерна и эта фраза: „По нашимъ понятіямъ реальное основаніе отнюдь не есть логическое основаніе, и дождь не полагается вѣтромъ по правилу тождества“²⁾.

„Грезы духовидца, поясненныя грезами метафизика“ (1766)—единственное сочиненіе,—потому что еще въ „Отрицательныхъ величинахъ“ „Кантъ все-таки сохранилъ нѣкоторый остатокъ раціонализма“³⁾,—въ которомъ Кантъ подошелъ къ эмпиризму, разыскивая собственный путь для разрѣшенія проблемы метафизики и съ нею теоріи познанія. „Въ существенномъ,—по мнѣнію Виндельбанда⁴⁾,—Кантъ своими собственными силами освободился отъ узъ школьной системы и лишь послѣ этого „склонилъ свой слухъ“ въ сторону эмпиризма“.

Эмпиризмъ этотъ, надо сказать, въ отношеніи своихъ задачъ имѣетъ много общаго съ позднѣйшимъ критицизмомъ. Критика чистаго разума протестовала противъ всевѣдѣнія метафизики изъ одного разума, вѣдь на Критику многіе и по сіе время смотрятъ какъ на основаніе для позитивной философіи, обращаютъ больше вниманія на разрушительную часть, чѣмъ на созидающую. Между тѣмъ протестъ Канта былъ направленъ не противъ метафизики вообще, а противъ метафизики догматической. Въ этомъ же смыслѣ Кантъ идетъ противъ метафизики и въ Гречахъ, его роднитъ съ эмпиризмомъ не столько общее рѣшеніе вопросовъ, поставленныхъ себѣ человѣческимъ разумомъ, сколько общій протестъ противъ безграничныхъ, но неосновательныхъ притязаній догматизма. Поэтому, первой задачей метафизики и должно быть, по Канту, опредѣленіе

¹⁾ Ib.

²⁾ Ib.

³⁾ Виндельбандъ, Философіи Канта. Стр. 29.

⁴⁾ Ib. Стр. 28.

„границъ человѣческаго разума“¹⁾). Но все же въ предѣлахъ этихъ границъ познаніе возможно. „Нужно знать,—говоритъ Кантъ,—что у всякаго познанія два конца, за которые оно можетъ быть схвачено, одинъ апріорный, другой апостеріорный“²⁾). Польза отъ метафизики двойная. Кантъ говоритъ: „Метафизика, въ которую я волею судьбы влюбленъ, хотя я могу похвастаться лишь рѣдкими знаками расположенія съ ея стороны, приносить двойную пользу. Первая—удовлетворять задачамъ, которыя ставитъ изслѣдующій духъ, вывѣдывая посредствомъ разума скрытыя свойства вещей... Вторая, болѣе подобаетъ природѣ человѣческаго разсудка и состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать, опредѣляется ли также задача тѣмъ, что можно знать, и какое отношеніе имѣетъ вопросъ къ понятіямъ опыта, на которыхъ всегда должны опираться всѣ наши сужденія. Постольку метафизика есть наука о границахъ человѣческаго разума“³⁾). Все-таки это скорѣе напомнить критицизмъ чѣмъ Юмово: „Возьмемъ въ руки какую-нибудь книгу по богословію или школьной метафизикѣ, и пусть насъ спросятъ: содержитъ она какое-нибудь абстрактное разсужденіе о количествѣ или числѣ?—Нѣтъ. Содержитъ какое-нибудь опытное разсужденіе о фактахъ и существованіи?—Нѣтъ. Тогда бросайте ее въ огонь; такъ какъ она не можетъ содержать ничего, кромѣ софистики и иллюзіи“⁴⁾).

Тѣмъ не менѣе вліянія Юма въ нижеизслѣдуемомъ отрицать нельзя: „Дѣло въ томъ, что въ отношеніи причины и дѣйствія, субстанціи и дѣйствованія, философія сначала служитъ для того, чтобы разрѣшать запутанныя явленія и сводить ихъ къ болѣе простымъ представленіямъ. Но если основныя отношенія найдены, дѣло философіи кончается, и какъ нѣчто можетъ быть причиной или обладать силой, нельзя увидѣть посредствомъ разума, но эти отношенія должны браться исключительно изъ опыта. Правило нашего разума простирается только на сравненіе по тождеству и противорѣчію. Но поскольку нѣчто есть причина, этимъ нѣчто полагается другое и, стало быть, никакая связь по согласію его не касается... Поэтому, основныя понятія вещей, какъ причинъ, понятія

¹⁾ Träume eines Geistersehers Herausgg. v. Kehrbach. S. 61.

²⁾ Ib. S. 50.

³⁾ Ib. S. 61.

⁴⁾ Послѣднія слова Enquiry.

силъ и дѣйствованія, если они не взяты изъ опыта, не могутъ быть ни доказаны, ни опровергнуты“¹⁾ и т. д.

Риль не сомнѣвается, что Кантова фраза: „Я хорошо знаю, что мышленіе и хотѣніе движутъ моимъ тѣломъ, но я никогда не могу явленіе... путемъ расчлененія свести къ другому, и поэтому я могу его познать, но не могу его понять. Что моя воля движетъ моей рукой, мнѣ не понятнѣе, чѣмъ если бы кто сказалъ, что онъ можетъ также удержать луну въ ея орбитѣ,—разница только та, что то я испытываю, а это никогда не входило въ мои чувства“²⁾.— что эта фраза написана прямо подъ вліяніемъ Юмовой: „Если бы у насъ была сила путемъ скрытаго желанія двигать горами или направлять планеты въ ихъ орбитѣ, эта широкая власть не была бы чрезвычайнѣе и не была бы выше нашего пониманія“³⁾.

Заканчивая здѣсь изслѣдованіе вопроса о вліяніи Юма на Канта по его „Грезамъ“, мы не можемъ не подчеркнуть, что пространственное мнѣніе о вліяніи Юма на Канта въ значительной степени преувеличено⁴⁾.

Затѣмъ къ вопросу о причинности Кантъ возвращается уже въ связи съ другими понятіями разсудка послѣ 1770 года, послѣ своей диссертациі о пространствѣ и времени,—которая „не даетъ еще никакого понятія о трансцендентальной аналитикѣ“⁵⁾,—какъ это видно изъ письма его къ Герцу отъ 11 февраля 1772 года.

Передавая Герцу „маленькій разсказъ“⁶⁾ о своихъ занятіяхъ. Кантъ сообщаетъ, что „представилъ задачу Юма въ общемъ видѣ“ (слова изъ предисловія къ Прологоменамъ) и пытается „свести трансцендентальную философію, именно всѣ понятія совершенно чистаго разума, къ извѣстному числу категорій“⁷⁾ (то, что позднѣе имъ названо метафизической дедукціей), и занять отысканіемъ „ключа“ къ тайнамъ метафизики, отвѣта на вопросъ: „на чемъ основывается отношеніе того, что называютъ въ насъ представле-

¹⁾ *Träume*. S. 64.

²⁾ *Träume*. S. 64.

³⁾ *Enquiry*. P. 54.

⁴⁾ Ср. мнѣніе Когена. *Cohen, Kants Theorie d. Erfahrung*. S. 53.

⁵⁾ *Бундельбандъ*, Фил. Канта, Стр. 44.

⁶⁾ *Kant's Briefwechsel*. Herausggeb. v. Kirchmann. S. 403.

⁷⁾ *Ib.* S. 405—6.

ніемъ къ предметамъ?“¹⁾ Въ математикѣ ему это повѣстно, въ силу ея интуитивности. „Но въ отношеніи качествъ, какъ мой разсудокъ совершенно апріорно для самого себя долженъ образовывать понятія о вещахъ, съ которыми факты необходимо должны согласоваться, какъ онъ долженъ составлять реальные основоположенія о ихъ возможности, съ которыми точно долженъ согласоваться опытъ, и которыя однако независимы отъ него, этотъ вопросъ всегда оставляетъ темноту относительно нашей способности разсудка насчетъ того, откуда къ нему приходитъ это согласованіе съ самими вещами“. Отвѣтъ на этотъ вопросъ Кантъ даетъ уже въ Критикѣ чистаго разума.

37. Читалъ ли Кантъ „Трактатъ“ Юма?

Необходимо теперь рѣшить вопросъ о времени вліянія Юма на Канта. Прежде всего, читалъ ли Кантъ „Трактатъ“ Юма?

Вопросъ этотъ до послѣдняго времени еще подвергается обсужденію. Правда, большинство изслѣдователей категорически рѣшаетъ его въ отрицательномъ смыслѣ. Проф. Козловъ даже рѣшительно заявляетъ „относительно Юмова „Трактата“ несомнѣнно, что Кантъ его никогда не зналъ; и никто не утверждаетъ противнаго“²⁾.

По нашему мнѣнію, Кантъ Трактата дѣйствительно *не читалъ*. Если зналъ о немъ, то только по изложенію *печатному* или *устному*, но все же это необходимо обосновать.

Въ пользу утвержденія, что Кантъ не читалъ Трактатъ, приводятся слѣдующіе аргументы. Прежде всего Кантъ не зналъ англійскаго языка. Затѣмъ, Риль собираетъ слѣдующіе аргументы³⁾. 1, прямыхъ указаній на Трактатъ у Канта нѣтъ, тогда какъ на Изслѣдованіе есть. 2, заявленіе Канта, будто Юмъ, изслѣдовалъ только причинность, а онъ, Кантъ, впервые „обобщилъ“ вопросъ, невѣрно, такъ какъ въ Трактатѣ имѣется теорія субстанціональности совер-

¹⁾ Ib. S. 403.

²⁾ Козловъ, Генезисъ. Стр. 91 пр.

³⁾ Riehl, D. philos. Kritiz. B. I. S. 69 f

шенно аналогичная причинности¹⁾. Невѣрно также, что Юмъ не сомнѣвался въ достовѣрности математики, на что нерѣдко указываетъ Кантъ, такъ какъ Юмъ въ Трактатѣ положительно оспариваетъ очевидность и апіорную достовѣрность геометріи²⁾.

Дѣйствительно, прямыхъ указаній на Трактатъ у Канта нѣтъ. Затѣмъ, Кантъ говоритъ: „Юмъ исходилъ главнымъ образомъ изъ одного только, но важнаго понятія метафизики, именно о связи причины и дѣйствія... я сначала попробовалъ, нельзя ли представить въ общемъ видѣ возраженіе Юма, и скоро нашелъ, что понятіе причины далеко не есть единственное“... и т. д. Но невѣрно, будто Юмъ стремился обобщить вопросъ; во-1-хъ, онъ говоритъ о субстанціи совершенно параллельно причинѣ, а во-2-хъ, онъ настолько даже „обобщаетъ“ вопросъ, что въ своихъ „семи отношеніяхъ“ изслѣдуетъ почти всѣ категоріи Канта: количество, качество, субстанцію, причину, пространство и время. Правда, Юмъ изъ этихъ семи отношеній считалъ дающими знаніе о „фактахъ или существованіи“ только отношеніе причинности, но вѣдь и у Канта только „динамическія основоположенія“ относятся къ „существованію“ (Dasein)³⁾, да изъ динамическихъ собственно „аналогіи опыта“, такъ какъ „категоріи модальности заключаютъ въ себѣ то особенное, что онѣ понятія, къ которому онѣ прибавляются какъ предикаты, какъ опредѣленіе объекта ни мало не увеличиваютъ, а только выражаютъ отношеніе къ способности познанія“⁴⁾. Наконецъ, среди „аналогій“ третья сводится къ первымъ двумъ или даже одной второй. И такимъ образомъ Кантъ въ своемъ обобщеніи ушелъ не очень далеко отъ Юма.—Но за то можно въ Трактатѣ усмотрѣть цѣлый рядъ другихъ обобщеній, которыхъ Кантъ не знаетъ. Разсуждая объ увѣренности въ Р. III, S. VIII Юмъ ставитъ вопросъ обще, „о причинахъ увѣренности“, не только вслѣдствіе ассоціаціи причины и дѣйствія, но и сходства и пр. Нако-

¹⁾ Ср. также *Виндельбандъ*, Ист. фил. т. I, стр. 266. Итальянецъ Паоли между прочимъ, замѣчаетъ, что о „принципѣ“ субстанціональности у Юма рѣчи нѣтъ, что она изобрѣтена Рилемъ. Едва ли это можно считать серіознымъ возраженіемъ. Рѣчь о словахъ. Ср. *Alessandro Paoli*, Hume e il principio di causa. P. 35.

²⁾ Ср. также *Козловъ*, Генезисъ. Стр. 31—32.

³⁾ Kritik d. rein. V. S. 110 В. Ср. 199 В.

⁴⁾ Ib. S. 266 В.

нецъ, и исходная точка зрѣнія Юма не отношеніе представленія причины къ его впечатлѣнію, но „полное изслѣдованіе этого вопроса (о соответствіи представленій впечатлѣніямъ)—предметъ настоящаго Трактата“¹⁾.

Точно также справедливо замѣчаніе Рилля и о математикѣ. Кантъ слишкомъ категорически утверждаетъ, что отсутствіе „обобщенія“ привело Юма къ невѣрнымъ выводамъ, иначе онъ отрицалъ бы апіорность синтетическихъ положеній въ математикѣ, „отъ какового утвержденія его предохранилъ бы его здравый смыслъ“²⁾. Но именно какъ-разъ въ геометріи, по Канту, наидостовѣрнѣйшей, Юмъ сомнѣвался въ Трактатѣ (выше при изложеніи Юма это было отмѣчено). Наконецъ, трудно въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы Кантъ, такъ уважавшій Юма, игнорировалъ теорію пространства и времени Юма въ своей Трансцендентальной эстетикѣ, если бы зналъ ихъ.

Обратимся теперь къ аргументамъ въ пользу того, что Кантъ читалъ Трактатъ.

К. Гроосъ (K. Groos) въ статьѣ *Hat Kant Hume's Treatise gelesen?*³⁾ приводитъ два „удивительныхъ“ совпаденія. *Первое*—указанное еще раньше Эрдманомъ (въ 1888 г.) состоитъ въ томъ, что въ сочиненіи Канта „*Einzig mögliche Beweisgrund etc.*“ есть глава, прямо озаглавленная „*Dar Dasein ist gar kein Praedikat oder Determination von irgend einem Ding*“, содержаніе которой поразительно сходно съ разсужденіями Юма въ Трактатѣ⁴⁾. И *второе*—однимъ изъ любимыхъ образовъ Канта было сравненіе догматической философіи съ „безбрежнымъ моремъ“ и „широкимъ и бурнымъ океаномъ“. Сравненіе, идущее дальше въ томъ направленіи, что „скептики сажаютъ свой корабль на мель“, критицизмъ приводитъ его къ цѣли и т. д. Сравненіе это имѣется уже въ „*Einzig mögliche Beweisgrund*“ и повторяется у Канта очень часто. (Мѣста изъ Кантовыхъ сочиненій, гдѣ встрѣчается этотъ образъ, приведены у Файхингера)⁵⁾. Между тѣмъ этотъ образъ почти буквально въ словахъ

¹⁾ Treatise, P. I, S. I.

²⁾ Kritik d. rein. V, S. 20 B.

³⁾ Kantstudien, B. V, S. 171—191.

⁴⁾ Вѣроятно Treatise, P. II, S. VI. См. выше наше изложеніе.

⁵⁾ *Vaihinger*, Com. B. I, S. 39 f.

Канта имѣется въ Трактатѣ ¹⁾). Изъ книги Битти (Beattie) „Versuch über die Natur und Unveränderlichkeit der Wahrheit“, излагающей Трактатъ, и съ которой Кантъ былъ знакомъ. онъ не могъ почерпнуть этихъ свѣдѣній, потому что и первое, и второе у него встрѣчаются раньше выхода нѣмецкаго перевода книги (1772).

Сверхъ того, по мнѣнію Грооса, еще не доказано, что Кантъ вовсе не зналъ англійскаго языка ²⁾; кромѣ того, даже не зная хорошо языка, при извѣстномъ трудѣ онъ могъ прочесть по-англійски книжку по своей спеціальности.—Еще „гораздо болѣе слабымъ“ считаетъ онъ замѣчаніе Рилля о субстанціи, такъ какъ для него, Грооса, еще не доказано, что Кантъ „игнорируетъ“ Юмово объясненіе субстанціи, что, напротивъ, на него у Канта имѣются прямые указанія, напр., въ Паралогизмахъ (Изд. Kehrbach'a, S. 301). Странно также, что Кантъ, говоря о томъ, что Юмъ занимался однимъ только понятіемъ причинности добавляетъ „главнымъ образомъ“ (см. цитату выше). Ссылаются на трудъ Битти для объясненія нѣкоторыхъ свѣдѣній Канта о содержаніи Трактата, но если это не аргументъ за то, что Кантъ читалъ Трактатъ, то, во всякомъ случаѣ, и не противъ.

Чтобы дополнить картину Грооса, добавимъ еще, что Кантъ говоритъ въ Критикѣ о законѣ причинности у Юма, о каковомъ рѣчь идетъ только въ Трактатѣ ³⁾.

Самое большее, на мой взглядъ, что могутъ доказать эти соображенія, это то, что Кантъ *зналъ отчасти* содержаніе Трактата. но это еще далеко не значить, что онъ читалъ его.

Сверхъ того, по существу на все это можно возразить стѣдующее. Прежде всего сходныя мѣста. Они, конечно, были бы цѣнны, какъ дополнительные аргументы. Но все равно. Во-первыхъ, о

¹⁾ Treatise, P. IV, S. VII, P. 544.

²⁾ Собственно этотъ аргументъ въ устахъ Грооса очень слабъ, если онъ допускаетъ возможность для Канта пользоваться *англійскимъ* текстомъ. Но Гроосъ можетъ сослаться, конечно, что и по-англійски книжка вышла только въ 1770 г.

³⁾ Гаймъ, въ своемъ сочиненіи: Гердеръ, его жизнь и сочиненія,—прямо заявляетъ: „полное знакомство Канта съ произведеніями Юма, казавшееся этому писателю (Паульсену) сомнительнымъ, вполне удостовѣрено оставшимися послѣ Гердера бумагами“. (Рус. пер. стр. 51 пр.) Къ сожалѣнію, этихъ „бумагъ“ Гаймъ не приводитъ. Но и прямое указаніе Гердера все равно подлежало бы критикѣ.

предикатъ существованія. Возможны предположенія: или Кантъ читалъ Трактавъ, или пришелъ самостоятельно къ этой мысли, или почерпнулъ ее у какого-нибудь философа, котораго мы не знаемъ, или ему объ этомъ аргументъ Юма сказали лица, читавшія Трактавъ. *Opus probandi* лежитъ на Гроосѣ, но онъ ни опровергаетъ, ни доказываетъ. Но нашему же мнѣнію, первое предположеніе, во всякомъ случаѣ, будетъ отвергнуто, если мы опровергнемъ остальные возраженія.

Образъ „моря“, „корабля“ и т. д. Опять возможны тѣ же предположенія, но тутъ уже явно, что Кантъ не заимствовалъ этотъ образъ изъ Трактата. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, что Кантъ не замѣчаетъ ученія о субстанціи, о математикѣ и мн. др., а замѣчаетъ этотъ образъ. Если Канту не рассказали объ этомъ кто-нибудь, то почему Гроосъ не думаетъ, что этотъ образъ Кантъ почерпнулъ у Локка? Локкъ въ двухъ параграфахъ своего „Опыта“ специально на этомъ образѣ останавливается ¹⁾.

Совершенно тоже относится и къ субстанціи въ Парадоксимахъ, гдѣ указанное Гроосомъ мѣсто столько же напоминаетъ Юма, сколько и Локка ²⁾.—Что касается замѣчанія Грооса, что не доказано, что Кантъ не зналъ англійскаго языка или плохо его зналъ, то это само собой понятно, иначе не существовало бы спорнаго вопроса—читалъ ли Кантъ Трактавъ.—Наконецъ, аргументъ, что только въ Трактаѣ рѣчь идетъ о законѣ причинности, именно и доказываетъ, что Кантъ Трактата не читалъ, такъ какъ упоминая о *principium causalitatis* у Юма, Кантъ формулируетъ его какъ „положеніе о связи дѣйствія съ причиной“ ³⁾, т.-е. именно въ словахъ, противъ которыхъ протестовалъ Юмъ, предлагая формулу: „что бы ни начало существовать, оно должно имѣть причину существованія“ ⁴⁾. Если къ этому добавить, что другіе аргументы сторонниковъ мнѣнія, что Кантъ не читалъ Трактата, остаются неопровергнутыми, то само собой разумѣется, что знаніе Трактата изъ самого Трактата Кантъ почерпнуть не могъ ⁵⁾.

¹⁾ Локкъ, Опытъ I, 1, § 6—7.

²⁾ О вліяніи Локка на Юма въ этомъ отношеніи см. *A. Paoli, Hume e il principio di causa*, P. 31 ss.

³⁾ Кр. д. г. V. S. 20 B.

⁴⁾ См. выше § 24.

⁵⁾ Ср. къ этому также *Vaihinger, Com. B. I, S. 347*.

38. Мнѣніе автора о вліяніи Юма на Канта.

О степени вліянія Юма на Канта мы уже говорили въ § 36, теперь о времени. На чью сторону стать? Собственно уже то, что намѣчается столько различныхъ періодовъ и для нихъ назначаются такіе различные сроки, что при послѣдовательности можно или всякое новое сочиненіе Канта считать новой стадіей его развитія, — такъ какъ несомнѣнно онъ въ каждомъ послѣдующемъ подвигался впередъ, — или можно и вовсе отрицать эти стадіи, потому что процессъ развитія Канта непрерывенъ, — это все доказываетъ только условность такого раздѣленія. Поэтому, на нашъ взглядъ, лучше всего принять дѣленіе, установленное самимъ Кантомъ: періодъ докритическій и періодъ критическій, когда взгляды Канта сложились въ систему критической философіи, по крайней мѣрѣ, въ основномъ ¹⁾. —

Переводъ Юмова Исслѣдованія вышелъ въ 1756 году. Нѣтъ сомнѣнія, что Кантъ въ 60-хъ годахъ читалъ его, но возникаетъ вопросъ, нельзя ли ближе опредѣлить время, когда Кантъ читалъ его. Одни называютъ конецъ 60-хъ годовъ, другіе — начало. Первые основываются на „Грезахъ“, вторые — на „Отрицательныхъ величинахъ“. Дѣйствительно отмѣченныя выше мѣста (§ 36) походятъ на то, что говоритъ Юмъ, но это только косвенное указаніе, болѣе прямымъ было бы или обращеніе Канта къ опыту, о которомъ такъ много говоритъ Юмъ, и къ которому обращается Кантъ въ „Грезахъ“, или указаніе имени Юма, какъ указываетъ Кантъ Крузиуса въ „Nova dilucidatio“, когда соглашался съ нимъ, и въ „Отрицательныхъ величинахъ“, когда возражалъ ему, — но ни имени Юма, ни обращенія къ опыту мы въ этомъ произведеніи не находимъ. Единственно на чемъ строится эта зависимость, это фраза: „Какъ я долженъ понять, что потому, что нѣчто есть, есть нѣчто другое?“ Находятъ, что эта фраза не только выражаетъ мысль Юма, каковое совпаденіе дѣйствительно не трудно допустить, но и форма выраженія сильно напоминаетъ вопросы Юма ²⁾, совпаденіе, которое допустить труднѣе. Тѣмъ не менѣе допустить его приходится ³⁾. — Если

¹⁾ Ибервегъ-Гейнце въ своей Исторіи новой философіи различаютъ два главныхъ періода: 1, *генетическій*, предшествующій критицизму и 2, *критическій*. См. Исторія нов. философіи, § 25.

²⁾ Enquiry, P. 30 и 33.

³⁾ См. приведенныя въ § 30 основательныя соображенія проф. Козлова.

бы Кантъ дѣйствительно читалъ въ началѣ 60-хъ годовъ Юма, онъ зналъ бы не только вопросъ Юма, но и отвѣтъ его, а объ этомъ у Канта ни слова. Юмовскій отвѣтъ проглядываетъ только въ „Грезахъ духовидца“. Сверхъ того, если Кантъ читалъ Исслѣдованіе до „Отрицательныхъ величинъ“, то почему слова, приводимыя имъ въ „Грезахъ“ почти буквальная цитата (см. выше изложеніе) изъ Исслѣдованія, тогда какъ въ „Отрицательныхъ величинахъ“ только близкое сходство и то, главнымъ образомъ, смысла. Неужели въ 1766 году Кантъ лучше помнилъ то, что читалъ четыре года раньше, чѣмъ непосредственно при чтеніи?

Остается предположить, что Кантъ въ 60-хъ годахъ читалъ Юма послѣ „Отрицательныхъ величинъ“, но передъ „Грезами“, въ которыхъ и отразилось это въ полной степени. „Грезы“, единственное въ сущности произведеніе, на которомъ создаютъ эмпиристическій періодъ въ развитіи Канта, хотя, конечно, и въ этомъ сочиненіи онъ вовсе не избавился отъ вліянія раціонализма. Это-то непремѣнное введеніе эмпиристическаго періода и заставляетъ (напр., Файхингера) отыскивать вторичное вліяніе Лейбница и т. д.

Теперь спрашивается, къ какому времени относится то „Erin-nerung“, о которомъ говоритъ Кантъ въ предисловіи къ Пролого-менамъ?

До диссертации Кантъ работалъ надъ проблемами пространства и обоснованія математики. Такъ какъ онъ могъ пользоваться только Исслѣдованіемъ, то въ этотъ періодъ Юмъ просто не нуженъ былъ Канту, такъ какъ глава „Of the ideas of space and time“ въ „Трактатѣ“, гдѣ Юмъ излагаетъ свои взгляды на пространство и время, въ Исслѣдованіи выпущена. Занттересовался мнѣніемъ Юма Кантъ позже, *когда работалъ надъ проблемой обоснованія чистаго естествознанія*. Это собственно не есть новое вліяніе Юма, какъ полагаетъ Файхингеръ, а просто поставивъ себѣ общій вопросъ, какъ онъ стоитъ въ письмѣ къ Герцу, Кантъ заглянулъ и въ Юма. Юмово рѣшеніе его не удовлетворило, хотя Кантъ призналъ выдающееся значеніе исслѣдованія и онъ пошелъ дальше. Къ этому времени мы и относимъ, вслѣдъ за Эрдманомъ и Дитрихомъ, „воспоминаніе“, о которомъ говоритъ Кантъ. Въ это же время вышелъ и переводъ книги Битти (весна 1772 г.). Можетъ быть даже эта книга и напомнила Канту о Юмѣ.

Кантъ говоритъ, что онъ обобщилъ задачу Юма. Нѣкоторые это такъ буквально и понимаютъ. Напр., Ланге: „по поводу одного изъ этихъ понятій, понятія причинности, противъ котораго Юмъ направилъ свой разрушительный скептицизмъ, Кантъ дошелъ, нѣкоторымъ образомъ, до всей философіи“¹⁾. Едва ли это такъ. Если бы Кантъ имѣлъ въ виду фактическую связь, а не логическую, онъ это отмѣтилъ бы раньше, или въ письмѣ къ Герцу, или въ Критикѣ чистаго разума. Между тѣмъ объ этомъ рѣчь идетъ только въ Прологоменахъ.—Почему это и почему самъ Кантъ такъ много говорить о вліяніи Юма?

При рѣшеніи этого вопроса, мнѣ кажется, не обращаютъ вниманія на одно чисто психологическое соображеніе. Въ Критикѣ Канту не было надобности дѣлиться съ читателемъ воспоминаніемъ о своемъ развитіи. Въ Прологоменахъ эта надобность была. Прологоменами, между прочимъ, Кантъ отвѣчалъ на обвиненіе его въ берклианствѣ. Возражая своимъ рецензентамъ въ примѣчаніяхъ, въ прибавленіи и въ предисловіи, написанномъ послѣ того, какъ была написана книга (Эрдманъ думаетъ, что и § 27 сл. вставлены позже). Кантъ доказываетъ свое алиби. Если ужъ его философія не самостоятельна, то она скорѣе идетъ отъ Юма, но не отъ Беркли. Возможно, что Кантъ опять держалъ переводъ Исслѣдованія, чтобы сдѣлать свои указанія болѣе точными и опредѣленными²⁾. Тогда вполне объяснимо, между прочимъ, почему въ Прологоменахъ Кантъ говоритъ только о причинномъ понятіи и, стало быть, сужденіи, потому что въ Исслѣдованіи рѣчь идетъ только о сужденіи.

Итакъ, съ Юмомъ Кантъ познакомился въ концѣ 60-хъ годовъ, потомъ, по мѣрѣ надобности перечитывалъ,—все или по частямъ. Былъ знакомъ только съ Исслѣдованіемъ. „Erinnerung“ относится къ періоду послѣ диссертации. Вліяніе Юма на Канта преувеличено—самимъ Кантомъ по чисто психологическимъ причинамъ, комментаріями—на основаніи словъ самого Канта.

Переходимъ къ ученію Канта, какъ оно выразилось въ Критикѣ чистаго разума.

¹⁾ Ист. матеріализма, стр. 365.

²⁾ Напр., Prolegomena, Einleit. S. 9 Anm.

II. Задача и исходный пункт Канта.

39. Догматизмъ, скептицизмъ и критицизмъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, критицизмъ подрываетъ въ корнѣ и рационализмъ въ его чистомъ видѣ и эмпиризмъ. Но интересно, какъ смотрѣлъ на это самъ Кантъ, какую роль приписывалъ онъ самъ своей критикѣ и какими въ зависимости отъ этого задавался цѣлями? Яснаго и опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы однако у Канта не найдемъ. Если бы задумали сопоставить все, что сказано по этому поводу Кантомъ, получился бы такой сложный конгломератъ мнѣнiй, часто прямо противоположныхъ и другъ друга взаимно уничтожающихъ, что онъ могъ бы привести въ отчаянiе самого кропотливаго наслѣдователя. По выраженiю Кантіанца Адлера, Критика чистаго разума у Канта такой „tangled knot of his theory“¹⁾, развязать который безконечно трудно. Поэтому мы остановимся только на тѣхъ показанiяхъ Канта, которыя не противорѣчатъ основному направленiю его философіи, духу его критической философіи. Существующія противорѣчiя во всякомъ случаѣ не такъ велики, чтобы исключать или искажать его основныя мысли, отыскивать же и мирить мелкія противорѣчiя безъ крайней къ тому необходимости—задача неблагоприятная. Кантъ справедливо указываетъ, что „чистый разумъ такое совершенное единство, что если бы его принципъ былъ недостаточенъ только для одного изъ всѣхъ вопросовъ, какіе предлагаются ему его собственной природой, его можно было бы отвергнуть только потому, что тогда ни одинъ изъ остальныхъ вопросовъ не былъ бы развитъ съ совершенной достовѣрностью“²⁾. Вотъ на этотъ *принципъ* и надо обратить вниманiе³⁾. Во всякомъ случаѣ глубоко правъ позитивистъ Лаасъ, говоря: „Столь выдающійся духъ, какъ Кантъ можетъ притязать на то, чтобы, не обращая вниманiя на его замѣчанiя въ частностяхъ и мелочахъ, занимались „идеей цѣлаго““⁴⁾

Цѣль критики Канта прежде всего боевая,—вытѣснить изъ господствующихъ позицій существующія метафизическія ученiя;

¹⁾ *Vaihinger*, Commentar, B. I, S. 448.

²⁾ Кр. д. г. V. Vor. VII A.

³⁾ Ср. къ этому замѣчаніе Канта Vor. XLIV B.

⁴⁾ *Laas*, Idealismus u. Positivismus, B. III, S. 436—7.

доказать, что пока не будутъ выполнены условія, предъявленныя Кантомъ, никакая метафизика существовать не можетъ ¹⁾. А такъ какъ стремленіе къ ней никогда исчезнуть не можетъ,—„потому что интересъ всеобщаго человѣческаго разума съ нею слишкомъ тѣсно связанъ“ ²⁾ и такъ какъ „человѣческій разумъ неудержимо стремится къ такимъ вопросамъ, побуждаемый собственной потребностью, а не движимый только суетностью многознанія“ ³⁾,—то „неизбѣжно предстоить полная реформа или даже новое рожденіе ея по до сихъ поръ совершенно неизвѣстному плану“ ⁴⁾, а до тѣхъ поръ „всѣ метафизики торжественно и законно отрѣшаются отъ своихъ занятій“ ⁵⁾,

Предлагая въ послѣдней главѣ „Критики чистаго разума“ исторію чистаго разума, Кантъ дѣлаетъ какъ бы классификацію всѣхъ существующихъ философскихъ теченій и опредѣляетъ свое мѣсто по отношенію къ нимъ. Существующія философскія направленія дѣлятся на три большія группы: по отношенію къ предмету познанія, происхожденію его и методу. Такъ какъ Критика чистаго разума есть именно „трактатъ о методѣ“ ⁶⁾, то его мѣсто надо искать въ послѣдней группѣ. Здѣсь Кантъ различаетъ два направленія: натуралистическое и научное. Натуралистическій методъ онъ отождествляетъ съ методомъ здраваго смысла, а извѣстно, какъ Кантъ относился къ философствованію отъ здраваго смысла,—это одно изъ тонкихъ изобрѣтеній новѣйшихъ временъ, благодаря которому пустѣйшій болтунъ можетъ смѣло помѣряться съ самой основательной головой и устоять противъ нея... Эта аппеляція къ здравому смыслу есть ничто иное, какъ ссылка на сужденіе толпы, аплодисментъ, отъ котораго философъ краснѣетъ, а популярный шутъ торжествуетъ и дѣлается дерзкимъ“ ⁷⁾. Остается, слѣдовательно, научный методъ. „Что касается послѣдователей научнаго метода, то они здѣсь выбираютъ методъ догматическій или скептическій... Если я здѣсь по отношенію къ первому назову знаме-

¹⁾ Prolegomena, S 7.

²⁾ Ib.

³⁾ Kr. d. r. V. S. 21 B.

⁴⁾ Prolegomena, S. 7.

⁵⁾ Ib. § 5, S. 44—5.

⁶⁾ Kr. d. r. V. S. XIII B.

⁷⁾ Prol. S. 12.

нитого Вольфа, во второмъ Давида Юма, то прочнхъ сообразно моему теперешнему намѣренію я могу не называть. Открыть еще только критическій путь“¹⁾. По этому пути и приглашаетъ слѣдовать за собою Кантъ.

Если мы замѣтимъ, что ближе Кантъ опредѣляетъ догматизмъ, какъ попытку „разширить человѣческое познаніе за всѣ границы возможнаго опыта“²⁾ посредствомъ одного только разсудка, по „заманчивому примѣру“ математики³⁾ (*more geometrico*), и во главѣ этого теченія какъ указано только что, ставить Вольфа, то становится яснымъ, что догматизмъ—это ничто иное, какъ раціонализмъ⁴⁾.

Еще легче подъ скептицизмомъ⁵⁾, выступающимъ у Канта подъ знаменемъ Юма, угадать эмпиризмъ, утверждающій, „что внѣ опыта у насъ нѣтъ ничего, что могло бы увеличивать наше понятіе и дать намъ право на такія апріорныя саморасширяющіяся сужденія“⁶⁾. Кантъ не безъ основанія называлъ эмпиризмъ скептицизмомъ, онъ прекрасно сознавалъ, что „общій эмпиризмъ является истиннымъ скептицизмомъ“⁷⁾. Послѣдовательный эмпирикъ въ лицѣ Юма пришелъ къ тому, что „только ограничиваетъ нашъ разсудокъ, не указывая его границъ“⁸⁾ и такимъ образомъ, „онъ вызываетъ всеобщее недовѣріе, а не опредѣленное знаніе о неизбѣжномъ для насъ невѣдѣніи“.—

Такой скептицизмъ, по мнѣнію Канта, самоубійственъ, какъ впрочемъ и всякій скептицизмъ. „Съ нимъ случилось то, что всегда поражаетъ скептицизмъ, именно, онъ самъ подвергся сомнѣнію, основывая свои возраженія на фактахъ, которые случайны, а не на принципахъ“⁹⁾.

Итакъ, раціонализмъ-догматизмъ претендуетъ все знаніе вывести апріорно, изъ одного чистаго разсудка, на его мечтательныя

¹⁾ Kr. d. r. V. S. 884. B.

²⁾ Ib. VIII.

³⁾ Ib. 740.

⁴⁾ Кантъ о догматизмѣ см. *Vaihinger*, Com. I. S. 28, гдѣ приводятся всѣ мѣста изъ Kr. ч. раз., характеризующія догматизмъ.

⁵⁾ Тамъ же о скептицизмѣ S. 30 ff.

⁶⁾ Kr. d. r. V. S. 793 B.

⁷⁾ Kr. d. pr. V. S. 27.

⁸⁾ Kr. d. r. V. S. 795 B.

⁹⁾ Kr. d. r. V. S. 795—6 B.

притязанія накладываетъ свою цензуру разумъ¹⁾, указывающій на ограниченность такого рода познанія, на необходимость прибѣгнуть къ чувственнымъ показаніямъ опыта, необходимость, приводящая къ скептицизму. И если для раціонализма характерна его безграничная вѣра въ апіорное познаніе разума (разсудка), то для эмпиризма, напротивъ, характерно утвержденіе, что „въ извѣстнаго рода сужденіяхъ мы выходимъ за границы нашего понятія о предметѣ“²⁾.

„Первый шагъ въ дѣлахъ чистаго разума догматическій, указывающій на дѣтскій возрастъ. Только что названный второй шагъ — скептическій и свидѣтельствуетъ о предусмотрительности силы сужденія, изощренной опытомъ³⁾. Теперь необходимъ третій шагъ“, долженствующій завершить дѣло чистаго разума. Это шагъ критическій⁴⁾. Подвергнувъ пересмотру понятія, „въ которыхъ разсудокъ апіорно мыслить связи вещей“⁵⁾, критика должна прійти къ признанію правомѣрности апіорнаго познанія, выходящаго за предѣлы данныхъ понятій, какъ того требуютъ эмпирики. Такимъ образомъ „философія Канта вытекаетъ изъ философіи Вольфа и Юма“⁶⁾.

Средствомъ для критики найти апіорное познаніе является: „подвергнуть оцѣнкѣ не *facta* разума, а самъ разумъ въ его способности и пригодности для чистыхъ апіорныхъ познаній“. Кантъ преодолеваетъ раціонализмъ и эмпиризмъ, стремясь *обосновать* то и другое. Онъ ставитъ и пытается разрѣшить сразу два вопроса: Какъ возможенъ разумъ и какъ возможенъ опытъ?⁷⁾ Впослѣдствіи мы увидимъ, что оба эти вопроса взаимно связаны. Оказывается, что разумъ возможенъ только благодаря опыту, а опытъ только благодаря разуму⁸⁾.

¹⁾ *Ib.* 788.

²⁾ *Ib.* 392.

³⁾ *Vaihinger*, *Com.* I, S. 32. Отношеніе догматизма и скептицизма.

⁴⁾ *Kr. d. r. V.* S. 789 В. Исторія философіи, какъ было указано, ведетъ начало критицизма отъ Локка. См. *Riehl*, *D. phil. Kr.* I, S. 1: „Локкомъ начинается, Юмомъ продолжается, Кантомъ извѣстнымъ образомъ завершается“.

⁵⁾ *Prol* S. 14.

⁶⁾ *Riehl*, I, S. 218—9.

⁷⁾ См. *Vaihinger*, I, S. 5.

⁸⁾ *Ib.* S. 7. См. ниже § 46.

Вопросы, которыми задается „догматически-мечтающая любознательность“, Кантъ не берется разрѣшить, „такъ какъ удовлетворить ее можно не иначе, какъ путемъ волшебства, въ которомъ,—сознается Кантъ,—я ничего не понимаю“¹⁾. Да въ этомъ нѣтъ и надобности, такъ какъ „знаменитый“ Юмъ уже выполнилъ задачу ниспроверженія безграничныхъ претензій догматизма; правда, „онъ не внесъ свѣта сюда, но онъ выбилъ искру, отъ которой можетъ воспламениться огонь“²⁾. Бѣда только въ томъ, „что свой корабль онъ посадилъ на мель (скептицизма)“ и „оставилъ его тамъ гнить“³⁾. Свое дѣло Кантъ представляетъ какъ необходимость „дать этому кораблю“ лоцмана, „который можетъ провести его безопасно туда, гдѣ ему покажется лучше“.

Спрашивается, какимъ путемъ можно выполнить эту задачу?

Единственное только—путемъ революціи⁴⁾... Революціи, подобной той, какая нѣкогда была совершена Коперникомъ⁵⁾.

40. Конечная цѣль Канта.

Мы указали, такимъ образомъ, мѣсто Канта по отношенію къ господствующимъ системамъ философіи и указали способъ, какимъ Канту пришлось завоевывать это мѣсто. Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробному выясненію этого способа, намъ представляется важнымъ опредѣлить точнѣе цѣли Канта и роль въ ихъ достиженіи „новой науки“⁶⁾, которую сознаетъ Кантъ,—теоріи познанія.

Только по недоразумѣнію можно утверждать, что конечная цѣль, къ которой стремился Кантъ, не обоснованіе и оправданіе метафизики. Самъ Кантъ по этому поводу выражается вполне опредѣленно. Скептицизмъ подорвалъ вѣру во всякое сверхъопытное познаніе, выводимое изъ однихъ только понятій чистой дѣятельностью разсудка. Поэтому, для Канта, „главнымъ вопросомъ всѣгда остается: что и насколько можетъ познавать разсудокъ и разумъ свободно отъ всякаго опыта?“⁷⁾. Это конечная цѣль Канта.—

¹⁾ Kr. d. r. V. S. VII A.

²⁾ Prol. S. 7.

³⁾ Ib. 17.

⁴⁾ Kr. d. r. V. S. XI B.

⁵⁾ Ib. XVI, XVII Anm.

⁶⁾ Prol. S. 17.

⁷⁾ Kr. d. r. v. S. XI A.

въ будущемъ онъ надѣется представить „систему чистаго (спекулятивнаго) разума подѣ заглавіемъ: Метафизика природы“¹⁾, долженствующую представить „инвентаръ всего, чѣмъ мы обладаемъ благодаря *чистому разуму*“²⁾,—теперь же въ Критикѣ чистаго разума онъ задается цѣлью только „указать источники и условія возможности метафизики“,—„Критика—необходимое предварительное подготовленіе для созданія основательной метафизики какъ пауки“³⁾. Вопросъ Критики, опредѣляемый главнымъ вопросомъ, есть: „какъ возможна сама способность мыслить“⁴⁾.—„Это новый вызовъ разуму, предлагающій ему... взяться за самопознаніе и явиться на судъ... къ Критикѣ чистаго разума“⁵⁾. Затѣмъ идетъ точное объясненіе того, что Кантъ понимаетъ подѣ Критикой чистаго разума: „Я понимаю подѣ этимъ не критику книгъ и системъ, а критику способности разума вообще по отношенію ко всѣмъ познаніямъ, къ которымъ онъ можетъ стремиться *независимо отъ всякаго опыта*, слѣдовательно, рѣшеніе о возможности или невозможности метафизики вообще и опредѣленіе какъ источниковъ, такъ и объема и границъ ея, но все изъ принциповъ“⁶⁾, цѣль Критики, слѣдовательно, „какъ разсудокъ можетъ достигъ всѣхъ этихъ апіорныхъ познаній и какой они могутъ имѣть объемъ, дѣйствительность и цѣнность“⁷⁾.

„Желаніемъ Канта,—говоритъ Лаасъ,—было *спасти метафизику*“⁸⁾.

Такимъ образомъ, цѣли и намѣренія Канта ясны, тѣмъ не менѣе по этому поводу существуетъ большое разногласіе, въ то время какъ одни склонны понимать приведенныя слова Канта буквально, другіе толкуютъ его сообразно съ тѣмъ опредѣленіемъ метафизики, какое даетъ Кантъ или какое слѣдуетъ изъ его разсужденій. Виною этому самъ Кантъ. Пользуясь терминомъ метафизика, онъ употребляетъ его въ нѣсколькихъ различныхъ значеніяхъ и этимъ вызываетъ ту разноголосицу мнѣній, какая господствуетъ теперь въ философіи. Намъ для нашей цѣли нѣтъ надобности вхо-

¹⁾ Ib. XV.

²⁾ Ib. XIV.

³⁾ Ib. XXXVI B.

⁴⁾ Ib. XI A.

⁵⁾ Ib. V—VI.

⁶⁾ Ср. Ib. 28 B ff.

⁷⁾ Ib. 7 B.

⁸⁾ Laas, Kants Analogien. S. 205.

дить въ исторію этого спора, а тѣмъ болѣе пытаться его разрѣшить. Для насъ достаточно знать тѣ значенія, которыя Кантъ придавалъ этому термину, чтобы, пользуясь имъ, отмѣчать всякій разъ, какое именно изъ значеній мы имѣемъ въ виду. Что касается опредѣленія мѣста нашей задачи въ Критикѣ чистаго разума и ея отношенія къ главному, упомянутому выше вопросу Критики, то въ этомъ отношеніи мы будемъ слѣдовать буквально смыслу объясненій Канта.

Подъ метафизикою Кантъ разумѣетъ: 1, все познаніе изъ чистаго разума, это метафизика въ самомъ широкомъ смыслѣ¹⁾, 2, система чистаго разума, къ которой критика является только пропедевтикой, это ужъ менѣе широкое пониманіе, 3, метафизика природы въ противоположность метафизикѣ нравовъ, это ужъ болѣе узкое значеніе, 4, метафизика, обнимающая проблемы космологіи и теологій, Богъ, свобода, безсмертіе, это метафизика въ самомъ узкомъ смыслѣ²⁾. Наиболѣе употребительны у Канта, да и для насъ наиболѣе важны, значенія первое и послѣднее.

Теперь и возникаетъ вопросъ, какое именно значеніе имѣлъ въ виду Кантъ? Ясно, что говоря объ „инвентарѣ“, онъ имѣлъ въ виду второе наше значеніе, говоря же о „главномъ вопросѣ“ и объясняя, что слѣдуетъ понимать подъ Критикою чистаго разума, онъ имѣлъ въ виду наше первое значеніе, т.-е. всякое познаніе независимое отъ опыта. Изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ содержаніе Критики обозначается, какъ та часть познанія изъ чистаго разума, которая представитъ собою пропедевтику къ системѣ метафизики, т.-е., другими словами, одно значеніе нисколько не исключаетъ другого,—хотя рѣчь идетъ о двухъ значеніяхъ метафизики, но такихъ, которыя не исключаютъ другъ друга, такъ какъ одна составляетъ часть другой.

¹⁾ Этимъ значеніемъ особенно злоупотребляетъ К. Фишеръ.

²⁾ Ср. *Vaihinger*, *Com.* I S. 306. *Adikes* раздѣляетъ: 1) Въ самомъ широкомъ смыслѣ, система всего философскаго познанія изъ чистаго разума, какъ спекулятивнаго, такъ и практическаго; какъ пропедевтика можетъ быть причислена и Критика чистаго разума, 2) все теоретико-спекулятивное познаніе разума въ имманентномъ и трансцендентномъ употребленіи, 3) діалектика съ найвысшими задачами, 4) (рѣже) наука о границахъ нашего познанія. *Jm. Kants*, *Kr. d. r. V. Herausgeg. v. E. Adikes*, S. 43. *Anm.* 1. Мы принимаемъ раздѣленіе Файхингера, какъ вполне согласное съ классификаціей самого Канта. См. *Kr. d. r. V. S.* 268—9 B.

Тоже значеніе познанія изъ чистаго опыта, независимо отъ всякаго опыта, имѣетъ метафизика въ Прологоменахъ¹⁾, когда Кантъ говоритъ: „Мое намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы убѣдить всѣхъ занимающихся метафизикой, что безусловно необходимо отложить ихъ работу, считать все до сихъ поръ бывшее не бывшимъ, и прежде всего поставить вопросъ: возможно ли вездѣ то, что называется метафизикой?“ Т.-е. возможно ли вездѣ познаніе изъ чистаго разума? Вездѣ—во всѣхъ наукахъ, какъ показываетъ подраздѣленіе этого главнаго вопроса: въ математикѣ, въ естествознаніи и въ метафизикѣ въ самомъ узкомъ смыслѣ²⁾. Но въ Прологоменахъ же мы находимъ такое заявленіе Канта: „Чистая математика и чистое естествознаніе не нуждались бы для своей собственной очевидности и достовѣрности въ такой дедукціи, какую мы привели для обоихъ;... итакъ, обѣ эти науки нуждаются въ указанномъ изслѣдованіи не для себя, а для другой науки, именно метафизики“³⁾.

Лаасъ находитъ, что математика и естествознаніе для Канта были такой же самоцѣлью, какъ и метафизика⁴⁾. „Скептицизмъ Юма,—говоритъ онъ,—казалось Канту, угрожалъ не только,—что онъ одобрилъ бы—лишенной полицейскаго надзора метафизической діалектикѣ Вольфіанцевъ, но также двумъ вещамъ, которыя для него *теоретически* стояли прочнѣе, чѣмъ Вольфова метафизика, именно математикѣ и чистому естествознанію“.

Лаасъ, кажется мнѣ, придаетъ слишкомъ большое значеніе словамъ Канта о вліяніи Юма. Кантъ его подчеркивалъ въ противовѣсъ обвиненію его въ беркліанствѣ (см. выше), въ дѣйствительности, работа Канта (въ этомъ надо согласиться съ Эрдманомъ и Паульсеномъ) была гораздо самостоятельнѣе. Конечная цѣль Канта, несомнѣнно метафизика. И если вопросъ: какъ возможенъ опытъ какъ бы превращается въ вопросъ самодовлѣющій, то только въ силу трудности проблемы. Разумѣется, самостоятельное значеніе трансцендентальной эстетики и аналитики отъ этого нисколько не уменьшается.

¹⁾ Prol. S. 4, 32 и др.

²⁾ Prol. S. 48.

³⁾ Ib. § 40, S. 124—5.

⁴⁾ Laas, Kants Analogien. S. 206.

Кромѣ прямыхъ указаній Канта, въ пользу изложеннаго мнѣнія говорить еще то, что въ Критикѣ чистаго разума рѣчь идетъ о чистомъ разумѣ собственно только въ діалектикѣ, хотя все изслѣдованіе называется Критикой чистаго разума. Если бы центр тяжести заключался въ эстетикѣ и аналитикѣ, то естественнѣе было бы и все изслѣдованіе назвать критикой чистой чувственности и разсудка.

Итакъ, общій видъ такой: чтобы обосновать метафизику, Кантъ сначала доказываетъ правомѣрность наукъ, существованіе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, указываетъ въ нихъ¹⁾ метафизику, а затѣмъ по аналогіи съ этими науками предпринимаетъ изслѣдованіе метафизики²⁾.

Такимъ образомъ, общій вопросъ, какъ возможна всюду метафизика, принимаетъ въ своемъ частномъ вопросѣ странную форму, возможна-ли и какъ возможна метафизика въ метафизикѣ? Но этотъ вопросъ теряетъ свою парадоксальную форму, лишь только мы подставимъ подъ слово метафизика ея настоящее значеніе оба раза, въ широкомъ и узкомъ ея смыслѣ: возможно-ли и какъ возможно апріорное познаніе изъ чистаго разума въ наукѣ о Богѣ, свободѣ, безсмертіи?

41. *Математика, естествознаніе, метафизика.*

Мы уяснимъ себѣ подробнѣе это отношеніе математики, естествознанія и метафизики, чтобы тѣмъ самымъ рѣшить интересующій насъ вопросъ: какое мѣсто отводитъ Кантъ въ Критикѣ естествознанію съ его основной проблемой—проблемой причинности? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ найти въ предисловіи ко второму изданію Критики и во введеніи по второму изданію. (Есть существенная разница между введеніемъ по первому изданію и второму. Въ то время какъ Паульсенъ, Виндельбандъ, Гёрингъ, Риль и др. утверждаютъ, что Кантъ вторымъ изданіемъ и Прологоменами искажилъ высказанную въ первомъ изданіи мысль, Эрдманъ, Фишеръ, Лаасъ и др. держатся противнаго мнѣнія. Мысль эта въ слѣдующемъ: въ Прологоменахъ и во второмъ изданіи Кантъ исходитъ изъ существованія общедѣйствительныхъ сужденій въ математикѣ и естество-

¹⁾ Ist überall Metaphysik möglich?

²⁾ Cp. *Vaihinger*, Com. I, 117, 163 ***).

знаніи, тогда какъ въ первомъ изданіи онъ говоритъ только о психологической дѣйствительности тѣхъ же сужденій, претендующихъ на дѣйствительность гносеологическую, каковую еще нужно оправдать. Это мнѣніе первой изъ названныхъ группъ; вторая утверждаетъ, что не только психологическая, но и гносеологическая дѣйствительность упомянутыхъ сужденій не подлежитъ сомнѣнію¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, эта путаница вызвана тѣмъ, что перенося во второе изданіе Критики нѣсколько страницъ изъ Прологоменъ, Кантъ не позаботился согласовать синтетическій методъ изложенія Критики съ аналитическимъ Прологоменъ. Намъ нѣтъ надобности входить въ это пререканіе, такъ какъ центръ тяжести нашей проблемы въ оправданіи апріорныхъ синтетическихъ сужденій въ естествознаніи. Намъ кажется естественнѣе слѣдовать Прологоменамъ и второму изданію, гдѣ возможность апріорныхъ синтетическихъ сужденій принимается какъ фактъ).

Обратимся къ нашему вопросу, отвѣтъ на который находится въ связи съ объясненіемъ коперниканства Канта.

„Математика и физика суть два теоретическихъ познанія разума, которыя должны апріорно опредѣлять свои объекты, первая совершенно чисто, вторая, по крайней мѣрѣ, отчасти чисто“²⁾. Первая изъ этихъ наукъ долго блуждала, пока благодаря счастливой мысли одного человѣка, мысли произведшей въ ней полную революцію, она не попала на свой вѣрный путь³⁾. Эта революція была произведена тѣмъ, кто впервые демонстрировалъ равнобедренный треугольникъ и убѣдился, что онъ находитъ въ немъ его свойства не изъ того, что онъ видитъ въ фигурѣ, а изъ того, что онъ самъ апріорно представлялъ о треугольникѣ. Онъ убѣдился, что „для того, чтобы знать, дѣйствительно, что-нибудь апріорно, ему нѣтъ надобности ничего добавлять къ познаваемому кромѣ того, что необходимо слѣдуетъ изъ того, что онъ самъ вложилъ въ него сообразно своему понятію“⁴⁾. Но если къ этому пришла математика при первыхъ же шагахъ своей исторіи, то гораздо медленнѣе развивалось естествознаніе. Понадобились труды Галилея,

¹⁾ См. исторію этого спора. *Vaihinger*, I, 385 ff.

²⁾ *Kr. d. r. V. X B.*

³⁾ *Ib. XI.*

⁴⁾ *Ib. XII.*

Торричели, Бэкона Веруламскаго и др., чтобы понять, „что разумъ видитъ только то, что онъ самъ производитъ по своему плану, что онъ долженъ итти впереди съ принципами своихъ сужденій по постояннымъ законамъ и природа вынуждена отвѣчать на его вопросы“:

Обращаю къ природѣ я взоры
И склоняю внимательный слухъ,
Только мой вопрошающій духъ
Оживляетъ нѣмые просторы...

„Такимъ образомъ и физика должна быть обязана такой важной революціей въ своемъ способѣ мышленія исключительно той идеѣ, что самъ разумъ вкладываетъ въ природу то, сообразно чему въ немъ надо изслѣдовать (а не выдумывать)¹⁾. Этотъ примѣръ математики и естествознанія заставляетъ Канта задуматься надъ вопросомъ, нельзя ли попытаться подражать этимъ наукамъ и метафизикѣ „насколько ихъ аналогія съ метафизикой, какъ познаніи разума, допускаетъ это“.

„До сихъ поръ допускали, что все наше познаніе должно сообразоваться съ предметами“²⁾. Но при этомъ невозможно было объяснить, какимъ образомъ расширяется наше познаніе черезъ понятія апріорно. Поэтому и здѣсь Кантъ предлагаетъ сдѣлать попытку поставить обратный вопросъ, допустить, что предметы должны направляться по нашему познанію“ и что „самъ опытъ есть родъ познанія, требующій разсудка, правило котораго я долженъ предполагать въ себѣ, слѣдовательно, апріорно, еще прежде чѣмъ мнѣ даются предметы, правило, которое выражается въ апріорныхъ понятіяхъ, по которымъ, стало быть, необходимо направляются всѣ предметы опыта“³⁾. Въ этомъ переворотѣ, въ этой революціи и состоитъ коперниканство Канта.

„Здѣсь дѣло обстоитъ точно такъ же, какъ съ первой мыслью Коперника, который когда дѣло съ объясненіемъ небесныхъ движеній не ладилось при допущеніи, что звѣзды вращаются вокругъ зрителя, попробовалъ, нельзя ли достигнуть луч-

¹⁾ Кг. d. г. V. S. XIII - XIV B.

²⁾ Ib. XVI.

³⁾ Ib. XVII.

шихъ результатовъ, заставивъ вращаться зрителя и оставивъ въ покоѣ звѣзды“¹⁾).

Мы знаемъ общій смыслъ Кантова переворота, знаемъ его взглядъ на отношеніе наукъ. Теперь легко представляется и мѣсто нашей задачи въ изслѣдованіи Канта. Его основная цѣль—система метафизики, для ея обоснованія и оправданія необходима критика самой способности разума,—это трактатъ о методѣ²⁾, пропедевтика³⁾,—„сущность всего критицизма въ методѣ, потому что въ пропедевтикѣ“⁴⁾,—въ немъ „оправдывается“ метафизика по аналогіи съ оправданіемъ математики и естествознанія. Отсюда и центр тяжести Критики чистаго разума надо видѣть въ новомъ методѣ, который предлагаетъ Кантъ. Свой новый методъ, главная заслуга котораго въ томъ, что онъ освобождаетъ теорію познанія отъ догматически метафизическихъ и психологическихъ предпосылокъ, Кантъ называетъ критическимъ или трансцендентальнымъ. „Предположеніе о томъ, будто сужденіе о познавательной цѣнности представленій зависитъ отъ усмотрѣнія ихъ происхожденія, до Канта вездѣ переплетало это гносеологическое изслѣдованіе съ психологическими теоріями. Кантъ прежде всего обнаружилъ свою оригинальность тѣмъ, что онъ выяснилъ себѣ, что для оцѣнки познавательнаго значенія мысли совершенно безразлично, какимъ образомъ она возникла“⁵⁾. Кантъ подвергаетъ оцѣнкѣ „не *facta* разума, а самъ разумъ въ его способности и пригодности для чистыхъ апріорныхъ познаній“⁶⁾).

Словомъ, чтобы отвѣтить на вопросъ, какъ возможно апріорное познаніе въ метафизикѣ, Кантъ показываетъ сначала, какъ она возможна въ естествознаніи и математикѣ. Вотъ почему вопросу, какъ возможны апріорныя синтетическія сужденія въ метафизикѣ, предшествуютъ вопросы, какъ возможны они въ математикѣ и какъ возможны они въ естествознаніи. „Во всѣхъ областяхъ человѣческаго мышленія, а не только въ области познанія, Кантъ изслѣ-

¹⁾ Ib. XVI.

²⁾ Ib. XXII. Ср. *Riehl*, D. phil. Kr. I, 12.

³⁾ Kr. d. r. V. S. 869 B.

⁴⁾ *Riehl*, D. phil. Krit. I, 203.

⁵⁾ *Виндельбандъ*, Фил. Канта. Стр. 56—7. Ср. *Riehl*, D. phil. Kr. I, S. V.

⁶⁾ Kr. d. r. V. S. 786 B.

дуетъ вопросъ о существованіи апіорныхъ синтетическихъ сужденій“¹⁾. Желая разрѣшить свой вопросъ, Кантъ даетъ человѣчеству цѣлую теорію познанія,—„науку новую, которая прежде ни у кого и въ мысляхъ не была“²⁾. „Теорія познанія не должна быть ни описывающей, ни объясняющей психологіей, она наука критическая, изслѣдующая цѣнность“³⁾.

Установивъ это, мы теперь можемъ не возвращаться къ вопросу объ общихъ задачахъ Канта и заняться исключительно своей задачей: какъ возможно естествознаніе и въ частности законъ причинности?

42. Источники познанія.

„Всякое наше познаніе,—говоритъ Кантъ,—начинается съ опытомъ“. Вслѣдъ затѣмъ у Канта идетъ отчетливое объясненіе того, какъ онъ представляетъ себѣ этотъ *процессъ* опыта: наши чувства приходятъ въ соприкосновеніе съ предметами—эффектъ двойной: 1) представленія, 2) поводъ для дѣятельности разсудка; послѣдняя выражается въ „сравненіи“ представленій (*сужденіе*).—„связываніи ихъ или раздѣленіи“ (синтезъ и анализъ). Результатъ этой дѣятельности: „сырой матеріалъ чувственныхъ впечатлѣній“ перерабатывается въ „познаніе предмета“, каковое познаніе и есть „опытъ“⁴⁾.

Это совершенно ясное и прямое опредѣленіе „опыта“ у Канта мы и положимъ въ основу дальнѣйшаго изложенія. Точнѣе это понятіе у Канта опредѣляетъ первая фраза Критики по первому изданію: „Опытъ, несомнѣнно, первый продуктъ, производимый нашимъ разсудкомъ, когда онъ обрабатываетъ сырой матеріалъ чувственныхъ ощущеній“⁵⁾.

Понятіе опыта у Канта также непостоянно. Рядомъ съ приведеннымъ значеніемъ этого понятія у него сплошь и рядомъ встрѣчаются и другія значенія, изъ которыхъ наиболѣе для насъ можетъ быть важно отождествленіе понятія опытъ съ понятіемъ воспріятія, т.-е. то пониманіе, съ которымъ оперируютъ эмпирики. Для насъ, да и для пониманія Канта вообще, важно главнымъ образомъ то

¹⁾ Виндельбандъ, Фил. Канта. Стр. 58.

²⁾ Prol. S. 17.

³⁾ Виндельбандъ, Фил. Канта. Стр. 57.

⁴⁾ Kr. d. r. V. S. I B.

⁵⁾ Ib. I A.

объясненіе, которое мы привели выше, задача дальнѣйшаго изложенія сводится въ значительной степени къ обоснованію этого пониманія опыта у Канта, „теорія опыта“ (Г. Когенъ).

Кромѣ ясности и опредѣленности въ пользу этого опредѣленія говоритъ еще то, что оно *первое*. Естественнo впервые выдвигая его, да еще въ первой фразѣ труда, Кантъ старался сказать имъ именно то, что хотѣлъ. „Здравый смыслъ“ и эмпиризмъ представляютъ знаніе какъ *продуктъ* опыта и опытъ, какъ *представленіе* (понятіе). Кантъ подчеркиваетъ, что *познаніе=опытъ* (по-знаніе=о-пытъ), что *опытъ есть сужденіе*, „опытъ есть *родъ познанія*“¹⁾.

Ни въ коемъ случаѣ фразу „всякое наше познаніе начинается вмѣстѣ съ опытомъ“ нельзя понимать какъ временное отношеніе, напротивъ, „по времени никакое познаніе въ насъ не предшествуетъ опыту и всякое начинается съ нимъ“²⁾. Связь опыта и познанія не временная, а логическая³⁾.

Такимъ образомъ, уже съ первой фразы своей Критики Кантъ становится въ оппозицію, какъ раціонализму, утверждая, что опытъ есть познаніе, такъ и эмпиризму, утверждая, что опытъ есть *родъ познанія*⁴⁾. Но нетрудно видѣть, что побивая раціонализмъ, Кантъ пользуется оружіемъ эмпиристовъ, а противъ послѣднихъ онъ направляетъ оружіе раціоналистовъ. Эта выгодная позиція легко достигается Кантомъ благодаря тому, что онъ искусно сумѣлъ воспользоваться въ каждомъ лагерѣ именно тѣмъ, чѣмъ онъ силенъ. Кантъ призналъ, что „наше познаніе изъ двухъ основныхъ источниковъ духа, изъ которыхъ первый—способность воспринимать представленія (рецептивность впечатлѣній), второй—познавать посредствомъ этихъ представленій предметъ (спонтанность понятій); благодаря первому предметъ намъ дается, благодаря второму онъ мыслится по отношенію къ этому представленію (какъ простое опредѣленіе духа“)⁵⁾. По существу это признаніе Канта совершенно догматично. Если угодно, его можно разсматривать какъ предпосылку Кантова ученія. Виндельбандъ называетъ его „психологи-

¹⁾ Kr. d. r. V. S. 1 B.

²⁾ Ib.

³⁾ Ср. *Vaihinger*, Com. I. 170.

⁴⁾ Ср. *Vaihinger*, Com. I. 178.

⁵⁾ Kr. d. r. V. S. 74, B.

ческимъ убѣжденіемъ“¹⁾. Исторически же эта „предпосылка“ вполне понятна, какъ отвѣтъ и раціоналистамъ и эмпиристамъ въ одно и то же время. Ею Кантъ занимаетъ примирительное положеніе по отношенію къ Лейбницу-Вольфу и Локку-Юму²⁾.

„Интуиція и понятіе, такимъ образомъ, составляютъ элементы всякаго нашего познанія, такъ что ни понятія безъ извѣстнымъ образомъ соотвѣтствующей имъ интуиціи, ни интуиція безъ понятія не могутъ дать познанія“³⁾. Другими словами Кантъ совершенно ясно указываетъ, что опытъ, какъ родъ познанія, не можетъ быть ни представленіемъ, ни понятіемъ, а только *сужденіемъ*, соединеніемъ субъекта съ предикатомъ (это, конечно, не значитъ, что всякое сужденіе есть познаніе). Это и есть та исходная точка зрѣнія въ нашемъ пониманіи Кантовой философіи, и критицизма вообще, на которой мы должны стоять въ продолженіи всего дальнѣйшаго изложенія, точка зрѣнія все болѣе выдвигаемая, какъ основная современною теоріей познанія и логикой, въ лицѣ такихъ крупныхъ представителей философской мысли какъ Зигвартъ, Виндельбандъ, Риккертъ и др.

Итакъ, мы признали, что наше познаніе возникаетъ изъ двухъ источниковъ—рецептивности и спонтанности. „Если мы рецептивность нашего духа, способность воспринимать представленія, поскольку она какимъ-либо образомъ аффицируется, назовемъ чувственностью, то, напротивъ, способность порождать самыя представленія или спонтанность познанія, разсудкомъ“⁴⁾. „Посредствомъ чувственности предметы намъ даются и она только доставляетъ намъ интуиціи; а посредствомъ разсудка они мыслятся и изъ него возникаютъ понятія“⁵⁾. Еще ближе характеризуетъ функціи обѣихъ этихъ способностей Кантъ слѣдующими словами: „Ни одну изъ этихъ способностей нельзя предпочесть другой. Безъ чувственности намъ не былъ бы данъ предметъ и безъ разсудка ни одинъ предметъ не былъ бы мыслимъ. Мысли безъ содержанія пусты, интуи-

¹⁾ Виндельбандъ, Фил. К. Стр. 63. Laas, Kants Analogien. Anm. 186 приводитъ возраженія противъ этого догматизма Ср. § 39 (206 f.).

²⁾ Ср. König, Die Entw. I, S. 259.

³⁾ Kr. d. r. V. S. 74 B. Ср. 29 B.

⁴⁾ Ib. 75.

⁵⁾ Ib. 33.

цій безъ понятій слѣпы. Поэтому, такъ же необходимо сдѣлать свои понятія чувственными (т.-е. доставляютъ предметы въ интуиціи), какъ свои интуиціи дѣлать разсудочными (т.-е. подводитъ ихъ подъ понятія). Обѣ способности не могутъ помѣняться также своими функціями. Разсудокъ ничего не можетъ представить въ интуиціи, а чувства ничего не могутъ мыслить¹⁾. Такимъ образомъ пользуясь оружіемъ раціоналистовъ и эмпиристовъ и направляя его взаимно другъ противъ друга, Кантъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываетъ, какъ надо пользоваться этимъ оружіемъ. Онъ не просто заимствуетъ у нихъ,—у одного апріорность, у другого синтезъ, а прежде всего показываетъ, что это двѣ совершенно разнородныя функціи одна къ другой совершенно несводимыя и одна изъ другой невыводимыя.

Далѣе. Всякое познаніе,—независимо отъ того, будетъ оно чувственнымъ или разсудочнымъ,—бываетъ чистымъ или эмпирическимъ²⁾. „Эмпирическимъ, если ощущеніе (предполагающее дѣйствительное присутствіе предмета), содержится въ нихъ (въ представленіяхъ); чистымъ, если къ представленію не примѣшано никакое ощущеніе. Последнее можно назвать матеріей чувственнаго познанія. Поэтому, чистая интуиція содержитъ только форму, подъ которой нѣчто представляется въ интуиціи, и чистое понятіе—только форму мышленія предмета вообще“³⁾.

Чистыми интуиціями являются пространство и время. Если мы представимъ какой-нибудь объектъ и отвлечемъ отъ него всѣ его признаки, въ сознаніи всегда остается форма его представленія: пространство и время. Какъ они возможны? Не иначе какъ апріорная форма всякаго представленія.

Что касается чистыхъ понятій, категорій, то о нихъ рѣчь еще впереди. Теперь мы подробнѣе остановимся на постановкѣ вопроса.

„Хотя все наше познаніе начинается съ опытомъ,—говоритъ Кантъ,—но, поэтому, еще оно не возникаетъ все изъ опыта“⁴⁾. Соб-

¹⁾ Ib. 75.

²⁾ Здѣсь надо отмѣтить, что Кантъ различаетъ „эмпирическій“ и „изъ опыта“. Первый терминъ онъ употребляетъ какъ родовое понятіе по отношенію ко второму. Напр., онъ говоритъ: „хотя всѣ наши сужденія опыта эмпиричны... но не всѣ эмпирическія сужденія суть сужденія опыта“. Pröl. § 18. S. 77.

³⁾ Kr. d. r. V. S. 74—5 B. Cp. Ib. 33—4.

⁴⁾ Ib. 2.

ственно уже въ этой фразѣ слово „опытъ“ употреблено въ двухъ различныхъ смыслахъ. По смыслу Кантова ученія эта фраза значить — все наше познаніе начинается вмѣстѣ съ опытомъ въ Кантовомъ смыслѣ, т.-е. съ подведеніемъ даннаго представленія подъ апріорное понятіе, выражающее правило разсудка, но не все возникаетъ изъ опыта, т.-е. изъ нашихъ чувственныхъ впечатлѣній.

Получается такая картина: наша познавательная способность возбуждается къ дѣятельности предметами, дѣйствующими на наши чувства, „ибо чѣмъ иначе должна возбуждаться къ дѣятельности познавательная способность, если не происходитъ благодаря предметамъ дѣйствующимъ на наши чувства“¹⁾, —этимъ вызывается въ насъ *опытъ*, это начало всякаго познанія, но, далѣе, оказывается, что это начало, опытъ, есть само нѣчто сложное; съ одной стороны, предметы, дѣйствуя на насъ, „даютъ“ намъ представленія, съ другой, приводятъ въ активное дѣйствіе нашъ разсудокъ, такъ или иначе подводящій эти представленія подъ понятія. Это „дѣйствіе оказываютъ на насъ отчасти сами представленія, отчасти приводится въ движеніе наша способность разсудка сравнивать ихъ, связывать или раздѣлять и, такимъ образомъ, сырой матеріалъ чувственныхъ впечатлѣній перерабатывается въ познаніе предметовъ, которое называется опытомъ“²⁾. Нужна подготовка для того, чтобы различать эти составныя части опыта. „Вѣдь, дѣйствительно, возможно, что само наше познаніе посредствомъ опыта составлено изъ того, что мы получаемъ благодаря впечатлѣніямъ, и того, что наша способность познанія (только по поводу чувственныхъ впечатлѣній) приносить изъ себя самой, каковую прибавку мы отличаемъ отъ того основного матеріала не раньше того, какъ *долгое упражненіе* обратить на это наше вниманіе и подготовить насъ къ этому обособленію“³⁾.

Такимъ образомъ, два источника познанія уже намѣчаютъ два рода познанія, — познаніе, которое имѣетъ свои источники въ опытѣ, — это познаніе апостеріорное; познаніе независимое отъ всякаго опыта, — это познаніе апріорное.

¹⁾ Ib. 1.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib. 1—2.

43. Сужденія опыта и сужденія воспріятія.

Мы указывали, что, по Канту, въ опытѣ заключается два элемента: апіорный и апостеріорный. Съ одной стороны, въ сужденіи опыта всегда заключается апіорное понятіе, подъ которое подводится содержаніе опыта. Съ другой стороны, сужденіе опыта апостеріорно, потому что содержаніе опыта получается изъ „воздѣйствія“ предметовъ на чувственность. Самъ Кантъ совершенно опредѣленно говоритъ объ этомъ: „Оказывается, что чрезвычайно замѣчательно, что даже къ нашимъ опытамъ примѣшиваются познанія, которыя должны быть апіорнаго происхожденія“¹⁾. Но такъ какъ все-таки сужденіямъ опыта противопоставляются апіорныя сужденія, возникающія „безъ вспомогательнаго средства“ интуиціи, то мы совершенно вправѣ называть „сужденія опыта“ апостеріорными сужденіями²⁾. Сужденіями опыта мы еще займемся ниже, а теперь возникаетъ вопросъ: Если сужденія опыта суть апостеріорныя сужденія, значить-ли это также, что апостеріорныя сужденія суть сужденія опыта? т.-е. существуютъ-ли, по Канту, еще какія-либо сужденія, которыя могли бы называться апостеріорными, а именно, признаетъ-ли онъ существованіе сужденій, въ которыхъ нѣтъ вовсе апіорнаго элемента? И если признаетъ, то какую они имѣютъ, по его мнѣнію, цѣнность для познанія?

Или, скажемъ общѣ: у насъ есть два элемента познанія: результатъ воздѣйствія предметовъ на наши чувства,—представленія, интуиціи, и дѣятельность разсудка, выражающаяся въ понятіяхъ, категоріяхъ. Продуктъ ихъ взаимодѣйствія—опытъ. „Опытъ, безъ сомнѣнія, первый продуктъ, который производитъ нашъ разсудокъ, перерабатывая сырой матеріалъ чувственныхъ впечатлѣній“³⁾. Спрашивается, можетъ-ли имѣть самостоятельное значеніе каждый изъ элементовъ, составляющихъ опытъ, въ отдѣльности? Можетъ-ли быть чистое апіорное познаніе и познаніе изъ однихъ только воспріятій? А тѣмъ самымъ и сужденіе, такъ какъ всякое познаніе есть сужденіе.

Возможность познанія изъ однихъ воспріятій Кантъ отрицаетъ, но отнюдь не отрицаетъ сужденія, такъ какъ не всякое сужденіе

¹⁾ Kr. d. r. V. S. 1—2 A.

²⁾ *Vaihinger*, Com. I. S. 352 f. Также S. 443.

³⁾ Kr. d. r. V. S. 1 A.

есть познание.—Мы уже встрѣчались съ заявленіемъ Канта, что „хотя всѣ сужденія опыта эмпиричны,но не всѣ эмпирическія сужденія суть сужденія опыта“¹⁾. Дальше Кантъ поясняетъ: „Эмпирическія сужденія, поскольку они имѣютъ объективную дѣйствительность, суть сужденія опыта; тѣ же, дѣйствительность которыхъ только *субъективна*, я называю *сужденіями воспріятія*“²⁾. Въ Логикѣ Канта, изданной Еше (Jäsche), разница между сужденіями опыта и воспріятія объясняется слѣдующимъ образомъ: „Сужденіе изъ простыхъ воспріятій не возможно иначе, какъ только благодаря тому, что я свое представленіе высказываю какъ *воспріятіе*.... Сужденіе опыта есть эмпирическое сужденіе, благодаря которому я получаю понятіе объ опытѣ.... Къ сужденію опыта относится, что я то, что есть только въ моемъ субъектѣ, не причисляю къ объекту“³⁾.

44. *Апріорныя сужденія.*

Такимъ образомъ, сужденія воспріятія не суть сужденія познания. Иное дѣло апріорныя сужденія. Въ силу того уже, что они апріорны, они имѣютъ объективную дѣйствительность для нашего познания.

„Итакъ, въ послѣдующемъ подъ апріорными познаніями мы будемъ понимать не такія, которыя зависятъ отъ того или иного опыта, а такія, которыя безусловно независимы ни отъ какого опыта“⁴⁾. „Прежде всего,—поясняетъ Риль,—апріорное есть ничего болѣе, какъ заключающаяся въ *чистомъ* понятіи часть познания. Познавать нѣчто апріорно—значитъ, познавать нѣчто изъ его простой возможности, изъ его понятій“⁵⁾.

Что же является признакомъ апріорнаго сужденія? Что заставляетъ признавать его объективную дѣйствительность?

Такихъ признаковъ Кантъ указываетъ два: строгая всеобщность и необходимость⁶⁾. Эти признаки тѣсно связаны другъ съ другомъ и, поэтому, такъ какъ въ сужденіяхъ бываетъ легче констатировать

¹⁾ Prol. § 18, S. 77.

²⁾ Ib. S. 78.

³⁾ § 40. Logik.

⁴⁾ Kr. d. r. V. S. 2—3 B.

⁵⁾ Riehl, D. phil. Kr. I, S. 321.

⁶⁾ Kr. d. r. V. S. 3—4 B. Cp. Prol. § 19. Cp. König, Die Entw. I, S. 264.

то одинъ изъ этихъ признаковъ, то другой, „то лучше пользоваться обоими указанными критеріями особенно; каждый изъ нихъ самъ по себѣ безошибочен“.

Обращаясь къ наукамъ, математикѣ, естествознанію, не трудно въ нихъ найти такія сужденія, обладающія всеобщностью и необходимостью, а потому, апріорныя.—Въ математикѣ всѣ сужденія апріорны, въ естествознаніи, напр., апріорно положеніе, что всякое измѣненіе необходимо имѣетъ причину. „Чистое“ естествознание должно представлять систему основоположеній, лежащихъ въ основѣ изслѣдованія природы. Кантъ такой системы „не засталъ готовой, но... самъ создалъ“¹⁾.

Можно указать въ этихъ наукахъ и апріорныя понятія, превращающія сужденія воспріятія въ сужденія опыта. Таковы, наприм., представленіе пространства въ математикѣ, понятія субстанціи или причины въ естествознаніи²⁾. Впрочемъ, такія указанія, носящія характеръ случайный, эмпирическій, недостаточны для доказательства апріорныхъ познаній, но „можно и апріорно показать ихъ необходимость для возможности самого опыта“³⁾. Это задача послѣдующаго изложенія, такъ какъ только такимъ образомъ можетъ быть доказана объективная необходимость нашего познанія и устранены сомнѣнія эмпириковъ въ дѣйствительности основныхъ положеній естествознанія. Выполняется это Кантомъ въ Аналитикѣ въ метафизической дедукціи, гдѣ онъ старается вывести категоріи „изъ одного принципа“⁴⁾.

Но допустимъ сейчасъ, что такія апріорныя познанія существуютъ. Не является ли это признаніемъ раціоналистическаго утвержденія о возможности познанія изъ однихъ только понятій? Конечно, нѣтъ, потому что Кантъ требуетъ, чтобы кромѣ понятія мы обращали еще вниманіе на интуицію, вѣдь „безъ интуиціи понятія пусты“.

Но Кантъ признаетъ, вѣдь, что могутъ быть сужденія изъ однихъ понятій и это сужденіе онъ также долженъ назвать апріор-

¹⁾ Вундельблндъ, Фил. К. Стр. 62.

²⁾ г. V. S. 5—6 B.

³⁾ lb. V. Ср. *Vaihinger*, Com. I, 215 f.

⁴⁾ По мнѣнію Канта даже не существенно будутъ установлены эти категоріи эмпирически или апріорно. *Die Entw.* S. 276—7.

нымъ. Да, Кантъ и признаетъ его апіорнымъ, но только тамъ, гдѣ раціоналисты видятъ простоту и цѣльность. Кантъ произвелъ раздѣленіе и это „классическое“ раздѣленіе похоронило раціоналистовъ и на ихъ могилѣ воздвигло вѣчный памятникъ Канту.

Дѣло въ томъ, что раціоналисты считали возможнымъ познание изъ понятій путемъ простого расчлененія ихъ по закону противорѣчія (тожества). Кантъ, напротивъ, показалъ, что хотя такая дѣятельность дѣйствительно присуща нашему разуму, очень полезна даже, но она собственно не можетъ насъ вывести за предѣлы того понятія, съ которымъ мы имѣемъ дѣло. Для этого нужна иного рода дѣятельность—синтетической способности разума (въ противоположность аналитической, расчленяющей), и для ея обоснованія мало одного закона противорѣчія ¹⁾.

45. Сужденія синтетическія и аналитическія.

Въ зависимости отъ характера дѣятельности этихъ двухъ функцій и сужденія называются: аналитическими и синтетическими.

„Во всѣхъ сужденіяхъ, въ которыхъ мыслится отношеніе субъекта къ предикату,... это отношеніе возможно двоякимъ образомъ. Или предикатъ В принадлежитъ субъекту А какъ нѣчто, что содержится въ этомъ понятіи А (скрытымъ образомъ); или В лежитъ цѣликомъ внѣ понятія А, хотя стоитъ съ нимъ въ связи. Въ первомъ случаѣ я называю сужденіе аналитическимъ, во второмъ—синтетическимъ. Аналитическія сужденія, стало быть, тѣ, въ которыхъ связь предикта съ субъектомъ мыслится въ силу тожества, а тѣ, въ которыхъ эта связь мыслится безъ тожества должны называться синтетическими сужденіями“ ²⁾. Это не значитъ, конечно, что связь въ синтетическихъ сужденіяхъ не должна основываться на законѣ тожества, „ибо ничто не можетъ быть вопреки этому основному положенію, хотя и не все можетъ быть изъ него выведено“ ³⁾, это значитъ только, что закона тожества для синтетическаго сужденія недостаточно. Синтетическія сужденія еще мо-

¹⁾ Kr. d. r. V. S. 9—10 B.

²⁾ Ib. 10—11.

³⁾ Prol. § 27.

гуть быть названы „расширяющими сужденіями“, а аналитическія „поясняющими“ ¹⁾).

Это раздѣленіе имѣетъ значеніе исключительно логическое и направлено не на содержаніе, высказываемое тѣмъ или инымъ сужденіемъ, а исключительно на ту связь, которая устанавливается въ высказываемомъ сужденіи между его предикатомъ и субъектомъ. На это раздѣленіе часто возражаютъ тѣмъ не менѣе, что оно совершенно произвольно и не основано на развитіи нашего мышленія.

Сужденіе, которое въ началѣ исторіи наукъ было синтетическимъ, со временемъ становится аналитическимъ, тоже относится и къ развитію отдѣльныхъ лицъ. Для однихъ сужденіе, что чистая вода состоитъ изъ H_2O —синтетическое сужденіе, для другихъ—аналитическое. Но такое возраженіе не по адресу, потому что Кантъ дѣлитъ сужденія не по ихъ зарожденію въ насъ,—это область психологін, а по характеру ихъ образованія, по праву, „по возможности“ давать познаніе. „Аналитическія сужденія не имѣютъ никакой познавательной цѣнности, ибо ихъ формально-логическое обоснованіе даетъ *лишь новую форму содержанія посылокъ*. Истинной познавательной цѣнностью обладаютъ лишь тѣ сужденія, которыя ставятъ представленія во взаимную связь, основанную *не на логическомъ отношеніи ихъ содержанія*“ ²⁾).

Приводяшіе указанное возраженіе забываютъ еще одно. Своимъ возраженіемъ они подтверждаютъ фактъ наличности въ нашемъ познаніи во всякій моментъ сужденій аналитическихъ и синтетическихъ. А вѣдь это только и нужно теоріи познанія.

Слѣдующій для нея вопросъ, не откуда они произошли, а какую имѣютъ гносеологическую цѣнность? Рѣчь идетъ, слѣдовательно, не о томъ, *что* выражается въ сужденіи, а о томъ, *какъ* оно образовано. Если оно образуется такъ, что предикатъ его заимствуется изъ числа признаковъ субъекта,—это сужденіе аналитическое; если предикатъ выходитъ за предѣлы признаковъ субъекта,—сужденіе синтетическое. Въ Логикѣ Канта имѣется такое поясненіе: „Всякій x , которому присуще понятіе тѣла ($a + v$), которому присуще также *протяженіе* (v), примѣръ *аналитическаго* сужденія.—

¹⁾ Kr. d. r. V. S. 11 C. Ср. *Vaihinger*, Com. I, S. 289 f, 286 f, 316, f.

²⁾ *Виндельбандъ*, Фил. К. Стр. 57.

Всякій x , которому присуще понятіе тѣла ($a + b$), которому присуще также *притяженіе* (c), является примѣромъ *синтетическаго* сужденія“ ¹⁾.

Естественно, что апостеріорныя сужденія синтетичны, потому что они имѣютъ дѣло съ матеріаломъ чувственности ²⁾. Ясно, „что какъ части цѣлаго, именно опыта, который самъ есть синтетическая связь интуицій“, субъектъ и предикатъ въ сужденіи опыта могутъ быть связаны только синтетически, „потому что излишне было бы аналитическое сужденіе основывать на опытѣ, такъ какъ я могу даже не выходить изъ моего понятія, чтобы составить сужденіе и, стало быть, мнѣ нѣтъ надобности въ свидѣтельствѣ опыта“ ³⁾. Въ первомъ изданіи Критики сказано: „Въ эмпирическихъ или сужденіяхъ опыта здѣсь нѣтъ никакого затрудненія, такъ какъ этотъ x („вспомогательное средство“) есть совершенный опытъ о предметѣ, который я мыслю черезъ понятіе A , составляющее только часть этого опыта“ ⁴⁾.

Гораздо труднѣе дѣло обстоитъ съ апріорнымъ познаніемъ. На опытѣ опереться оно не можетъ. Когда я въ положеніи: все, что совершается, имѣетъ свою причину, выхожу за понятіе всего, что совершается, и заявляю, что оно имѣетъ свою причину, то на чемъ я строю свое утвержденіе? А между тѣмъ это положеніе обладаетъ строгой всеобщностью и необходимостью, стало быть, безусловно апріорно ⁵⁾. Или возьмемъ другой примѣръ: во всѣхъ измѣненіяхъ тѣлеснаго міра количество матеріи остается неизмѣннымъ. Необходимость и всеобщность этого закона на лицо, а, слѣдовательно, и апріорность; не менѣе очевидно, что это положеніе синтетическое, потому что въ понятіи матеріи я не мыслю ея пребываемости.

Все предыдущее разсужденіе о сужденіяхъ-познаніяхъ удобно можно резюмировать въ слѣдующей схемѣ:

¹⁾ § 36. Kants Logik.

²⁾ Kr. d. r. V. S. 12 B. То же самое въ Prol. S. 27 f.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Kr. d. r. V. S. 8 A.

⁵⁾ Kr. d. r. V. S. 13 B.

III. Синтетическія апостеріорныя сужденія.—(Причинное сужденіе).

46. Предварительное объясненіе.

Итакъ, въ естествознаніи существуютъ, какъ апостеріорныя познанія, такъ и апріорныя, это мы можемъ допустить. Спрашивается теперь, какъ они возможны? По какому праву мы утверждаемъ, что мы нѣчто познаемъ, т.-е. мыслимъ его необходимо и объективно? По какому праву наши сужденія, выражающія познаніе, притязаютъ на объективную дѣйствительность?

Иными словами: Какъ возможно познаніе: 1) апостеріорное (помня, что рѣчь идетъ только о сужденіяхъ *опыта*. См. схему). 2) апріорное (помня, что рѣчь идетъ о *синтетическихъ* сужденіяхъ. См. схему)? Это значить:

1) Какъ возможно познаніе въ апостеріорныхъ синтетическихъ сужденіяхъ?

2) Какъ возможно познаніе въ апріорныхъ синтетическихъ сужденіяхъ?

Коротко: Какъ возможны синтетическія сужденія апостеріорныя? и

Какъ возможны синтетическія сужденія апріорныя?

Собственно Кантъ ставитъ только одинъ вопросъ (второй), но мы считаемъ себя въ правѣ разбить этотъ вопросъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Обыкновенно всю аналитику,—аналитику понятій и аналитику основоположеній, рассматриваютъ какъ обоснованіе возможности апріорныхъ синтетическихъ сужденій; на ряду съ этимъ вся аналитика рассматривается какъ теорія опыта¹⁾. Исходя изъ точнаго

¹⁾ Такова, напр., точка зрѣнія Когена. Риль, напротивъ утверждаетъ, что задача, какъ возможно апріорное синтетическое сужденіе, разрѣшается только

опредѣленія опыта и сужденія опыта, которое мы все время подчеркивали, аналитика должна заключать вполне законченное цѣлое, обнимающее все наше познаніе, какъ апріорное, такъ и апостеріорное.

Кантъ дѣйствительно въ Аналитикѣ понятій говоритъ о „понятіяхъ“. Но, во-1-хъ, самое подраздѣленіе Кантъ соблюдаетъ здѣсь, чтобы сохранить внѣшнюю архитеконику, заимствованную изъ логики ¹⁾, во-2-хъ, хотя въ теоріи познанія, по Канту, рѣчь можетъ идти о сужденіи, но въ вопросѣ, какъ возможна истина, т.-е. соотвѣтствіе предмета съ познаніемъ, можно спрашивать только о формѣ, т.-е. о понятіи, потому что спрашивать о содержаніи нелѣпо ²⁾. Естественно, поэтому, Кантъ и называетъ „аналитика понятій“, но понятія-то эти суть предикаты апостеріорныхъ сужденій, и именно сужденій опыта.

Упрекающіе Канта въ томъ, что онъ игнорировалъ обоснованіе апостеріорныхъ синтетическихъ сужденій, кромѣ того, забываютъ его раздѣленіе сужденій на сужденія опыта и воспріятія. Обоснованіе послѣднихъ онъ, конечно, и не могъ дать,—это было бы противорѣчіемъ всему его ученію, а обоснованіе первыхъ есть аналитика понятій. Вводитъ въ заблужденіе Кантово непостоянство въ употребленіи своей собственной терминологіи.

Во Введеніи по второму изданію Кантъ выясняетъ разницу между „апріорнымъ сужденіемъ“, „чистымъ апріорнымъ“ и пр. Если послѣдовательно проводить это раздѣленіе, то аналитику понятій можно понимать какъ обоснованіе „нечистыхъ апріорныхъ сужденій“, а аналитику основоположеній, какъ обоснованіе чистыхъ апріорныхъ сужденій. Во всякомъ случаѣ для насъ важно въ этомъ то, что Кантъ ясно раздѣлялъ однѣ сужденія отъ другихъ и не могъ не видѣть необходимости въ обоснованіи какъ однихъ, такъ и другихъ.

въ понятіи. D. phil. Kr. I, 315. Когенъ самъ „основоположеніе“ считаетъ условіемъ возможности опыта. Theorie d. Erfahrung S. 406. Когенъ говоритъ, что „цѣль всякаго трансцендентальнаго изслѣдованія — объясненіе возможности апріорныхъ синтетическихъ положеній изъ апріорности синтетическихъ основоположеній“ (Ib. 407).

¹⁾ Ср. Паульсенъ, Im. Kant. S. 129 f.

²⁾ Ср. 82—3. В.

Такой крупный авторитетъ, какъ Виндельбандъ, не видитъ этого разграниченія у Канта и упрекаетъ даже Канта по этому поводу въ раціонализмъ. Онъ пишетъ: „И вотъ раціоналистическій характеръ мышленія Канта вполне обнаруживается въ томъ, что хотя онъ и признаетъ законность этихъ сужденій (апостеріорныхъ) и считаетъ ихъ той почвой, на которой развивается наша познавательная дѣятельность, однако его теорія познанія *принципіально не занимается ихъ критикой*. Хотя ученіе Канта и называютъ теоріей или критикой опыта, но подъ этимъ главнѣе всего надо подразумевать отнюдь не изслѣдованіе относительно цѣнности тѣхъ *единичныхъ* сужденій, которыя, какъ обыкновенно выражаются, приобрѣтены путемъ опыта“¹⁾. Вотъ именно послѣдними Кантъ и не можетъ заниматься, но невѣрно, будто онъ не занимается первыми. И Виндельбандъ самъ противорѣчитъ себѣ, опредѣляя опытъ, по Канту, какъ „дѣятельность, слагающаяся изъ совмѣстнаго дѣйствія чувственности и разсудка“²⁾, и поэтому, формулируя задачу трансцендентальной дедукціи разсудочныхъ понятій слѣдующимъ образомъ: „какъ воспріятія становятся опытомъ? Или, если выразиться точнѣе, въ духѣ критическаго метода: что служить основой превращенія воспріятія въ опытъ?“³⁾ Другими словами: что служить основой превращенія сужденія воспріятія въ сужденіе опыта?

Въ виду разногласія по этому вопросу, приведемъ еще основательныя соображенія Файхингера.

Необходимости дополнить вопросъ, какъ возможны синтетическія апріорныя сужденія вопросомъ, какъ возможны синтетическія апостеріорныя сужденія, повидимому, противорѣчитъ собственное краткое заявленіе Канта, что такія сужденія возможны благодаря опыту, заявленіе, которое своей краткостью и опредѣленностью какъ бы обрываетъ сразу возможность и необходимость какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ разговоровъ на эту тему. Но въ этой фразѣ заключается ошибка самого Канта. Эта фраза можетъ относиться только къ сужденіямъ воспріятія, но отнюдь не къ сужденіямъ опыта. По мнѣнію Файхингера „это опять тотъ пунктъ, въ

¹⁾ Виндельбандъ, Фил. Канта. Стр. 57—8.

²⁾ Ib. 73.

³⁾ Ib. 81.

которомъ комментаторъ долженъ лучше понимать своего автора, чѣмъ послѣдній самъ понимаетъ себя“¹⁾).

Разсужденіе Канта на эту тему, какія мы находимъ во Введеніи, вызваны какимъ-то недоразумѣніемъ. Главнымъ послѣдствіемъ этого является употребленіе термина опытъ не въ томъ точномъ смыслѣ, который ему обыкновенно придаетъ Кантъ. Правильное пониманіе получится только при сопоставленіи съ точнымъ опредѣленіемъ Канта его разсужденій въ трансцендентальной дедукціи. „Въ трансцендентальной дедукціи (особенно 2 изд.), а еще больше въ Прологоменахъ второй вопросъ фактически ставится и разрѣшается“. Первый вопросъ, поэтому, надо разсматривать, какъ вторую формулу вопроса, какъ возможно познаніе изъ чистаго разума, а второй, какъ вторую формулу вопроса, какъ возможенъ опытъ?²⁾ Т.-е. какъ возможны сужденія опыта, сами претендующія на всеобщность и необходимость, каковыхъ претензій сужденія воспріятія имѣть не могутъ.

Въ § 20 Прологоменъ самъ Кантъ говоритъ вполне опредѣленно: „Мы вообще должны расчленивъ опытъ, чтобы посмотреть, что въ этомъ продуктѣ чувства и разсудка содержится и какъ возможно само сужденіе опыта“. Затѣмъ Файхингеръ поясняетъ, что какъ примѣръ апріорнаго синтетическаго сужденія можно разсматривать законъ причинности, какъ примѣръ апостеріорныхъ синтетическихъ сужденій—причинное сужденіе, беря примѣръ Канта: солнце согрѣваетъ камень.

Исслѣдуя причины, по которымъ Кантъ недостаточно подчеркнул это раздѣленіе, Файхингеръ, пожалуй, готовъ согласиться съ Виндельбандомъ, что здѣсь сыграло роль Кантово пристрастіе къ раціонализму. Но онъ безусловно противъ утвержденія, что Кантова теорія „принципально“ не занимается этимъ вопросомъ.

„Только рѣзкое раздѣленіе этихъ обоихъ вопросовъ, этихъ обоихъ родовъ сужденія, и къ тому же признанія, что оба вопроса, оба рода сужденія, одно на ряду съ другимъ, образуютъ тему Критики, приводитъ къ истинному пониманію труда Канта“³⁾.

¹⁾ Ср. *Vaihinger*, *Com.* I. 353.

²⁾ См. выше § 39.

³⁾ Ср. *Vaihinger*, *Com.* I. 353—6

Поэтому, и мы себя считаемъ въ правѣ ставить оба эти вопроса именно въ приведенной формулировкѣ¹⁾.

47. *Апріорность понятій разсудка*

Вопросъ: какъ возможны синтетическія апріорныя сужденія, какъ не разъ указывалось, равносильнъ вопросу о возможности опыта. Слѣдовательно, намъ надо рѣшить теперь, какъ возможенъ опытъ, т.-е. при какихъ условіяхъ опытъ даетъ намъ объективное познаніе о предметахъ? Для этого намъ надо, во-первыхъ, показать какъ возможна активная дѣятельность нашего разсудка въ апостериорномъ познаніи, т.-е. въ опытѣ, какъ возможны апріорныя понятія, подъ которыми мы подводимъ наши чувственные представленія,—выше мы допустили, что они существуютъ, указывали, наир., субстанцію, причинность, надо теперь доказать ихъ возможность и если удастся перечислить всѣ эти понятія; во-вторыхъ, надо показать какъ благодаря имъ возможно апріорное познаніе предметовъ?²⁾ Стало быть, вопросъ идетъ о происхожденіи этихъ понятій и о возможности ихъ какъ апріорныхъ (познаній предметовъ интуиціи вообще. По терминологіи Канта первый вопросъ разрѣшается въ метафизической дедукціи, второй—въ трансцендентальной³⁾.

„Въ этомъ ходѣ мыслей для Канта выдѣлилось двѣ задачи: прежде всего, систематически разыскать эти чистыя понятія, и, во-2-хъ, выяснить какимъ образомъ посредствомъ нихъ наши субъективныя сочетанія представленій получаютъ характеръ объективности“⁴⁾. „Кантъ называетъ изслѣдованіе факта метафизическимъ объясненіемъ, и метафизической дедукціей, демонстрацію дѣйствительности—трансцендентальнымъ доказательствомъ“⁵⁾. „Выведеніе факта называется метафизической дедукціей, потому что оно само слѣдуетъ изъ понятій, обоснованіе правомѣрности—трансцендентальной, потому, что его задача—возможность апріорныхъ понятій какъ составныхъ частей познанія“⁶⁾.

¹⁾ Отношеніе апріорныхъ и апостериорныхъ сужденій по Канту см. ниже § 50 ad fin.

²⁾ Ср. *Paulsen*, *Im. Kant*. S 156.

³⁾ Ср. S. 159, *Kr. d. r. v.* § 26 B.

⁴⁾ *Вундельбандъ*, *Фил. Канта*. Стр. 48.

⁵⁾ *Riehl*, *D. phil. Krit.* I, 342.

⁶⁾ *Ib.* S. 355.

Первая задача сравнительно легка; надо только смотреть, чтобы эти элементы—понятія апріорнаго познанія были чистыми понятіями, а не эмпирическими, чтобы они относились къ разсудку, а не къ чувственности, чтобы они были понятіями первоначальными, а не производными изъ нихъ и составными, наконецъ, надо постараться, чтобы таблица ихъ была полной, обнимающей все поле разума¹⁾.

Иное дѣло вторая задача. Самъ Кантъ сознаетъ всю необычайную важность ея и трудность. Онъ признается въ предисловіи къ первому изданію Критики, что она ему стоила „большого труда“²⁾. И, дѣйствительно, онъ много надъ нею работалъ, нѣсколько разъ различными способами повторяетъ свое доказательство, во второмъ изданіи все передѣлываетъ наново и все-таки не достигаетъ полной ясности, а даже, напротивъ, запутываетъ многое³⁾.

Чтобы найти элементы разсудка, понятія, надо, конечно, анализировать самую способность разсудка⁴⁾, надо прослѣдить до самой ихъ глубины чистыя понятія разсудка⁵⁾. Мы уже знаемъ, что познаніе посредствомъ разсудка есть познаніе въ понятіяхъ⁶⁾, подведеніе чувственныхъ представленій подъ понятія⁷⁾. Разсудокъ, стало быть, есть способность сужденія⁸⁾. Поэтому, функции разсудка должны соответствовать функціямъ единства въ сужденіи.

Если мы отрѣшимся отъ чувственнаго содержанія нашихъ сужденій, обратимся, стало быть, только къ формѣ ихъ, мы найдемъ въ общей логикѣ, занимающейся чистой формой мышленія безразлично къ его содержанію, что по формѣ отношенія субъекта къ предикату наши сужденія могутъ быть раздѣлены на четыре группы: количество, качество, отношеніе и модальность сужденія,

¹⁾ Kr. d. r. V. S. 89 B.

²⁾ Ib. X A Cp. 98 A.

³⁾ Существуетъ разногласіе о томъ, насколько Кантъ отступилъ во 2-омъ изд. отъ своей первоначальной мысли; мы не имѣемъ возможности и необходимости входить въ это. Адикесъ, Виндельбандъ, Форлендеръ и др. не считаютъ это уклоненіе существеннымъ.

⁴⁾ Kr. d. r. V. 90 B.

⁵⁾ Ib. 91.

⁶⁾ Ib. 93.

⁷⁾ Cp. Ib. 171.

⁸⁾ Ib. 94.

изъ которыхъ каждая имѣетъ еще свои подраздѣленія¹⁾. Таково подраздѣленіе нашихъ сужденій въ логикѣ, которой нѣтъ дѣла до содержанія нашего познанія. Наша задача, теснѣи познанія, совершенно иная. Намъ именно надо опредѣлить цѣнность содержанія нашего познанія, для насъ понятія безъ содержанія, безъ интуиціи, пусты²⁾. Понятія, надъ которыми мы оперируемъ, должны представлять синтезъ чувственнаго разнообразія³⁾. Собственно синтезъ, какъ такой, есть функція воображенія, но перенести этотъ синтезъ въ понятіе уже дѣло разсудка, „этимъ онъ для насъ впервые создаетъ познаніе въ собственномъ значеніи“⁴⁾. Понятія разсудка, такимъ образомъ, являются „формой синтеза“⁵⁾, „формой мышленія предмета“⁶⁾.

Категоріи Канта, слѣдовательно, не простыя логическія понятія—это было бы раціонализмомъ чистой воды. „Это формы, которыя въ *противоположность* формамъ чисто-логическимъ, можно назвать гносеологическими формами познанія“⁷⁾. „Она (трансцендентальная логика) не абстрагируетъ, какъ чистая логика, всего содержанія мышленія; она абстрагируетъ только, какъ всеобщая логика, отъ *особаго* содержанія понятія“⁸⁾. „Между понятіями познанія и понятіями логической связи нѣтъ различія по существу, а только различіе въ примѣненіи“⁹⁾. „Ихъ употребленіе въ чисто логическихъ положеніяхъ аналитично, въ сужденіяхъ опыта синтетично, въ первомъ безотносительно къ всеобщей формѣ интуиціи, въ послѣдней съ отношеніемъ къ ней“.

Такимъ образомъ, весь процессъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Первое, что намъ должно быть дано для апріорнаго познанія всякаго предмета, есть разнообразное чистой интуиціи; синтезъ этого разнообразнаго черезъ воображеніе есть второе, но познанія еще нѣтъ. Понятія, которыя даютъ этому чистому синтезу

¹⁾ Ib. 95.

²⁾ Ib. 102 Ср. Ib. 75.

³⁾ Ib. 102—103.

⁴⁾ Ib. 103.

⁵⁾ *König*, D. Eutw. I, 267.

⁶⁾ Ib. 269.

⁷⁾ *Вундельбандъ*, Фил. К. Стр. 74.

⁸⁾ *Riehl*, D. phil. Krit. I, S. 356.

⁹⁾ Ib. S. 358.

единство и состоятъ исключительно въ представленіи этого необходимаго синтетическаго единства, являются третьимъ для познанія даннаго предмета и основываются на разсудкѣ¹⁾. Интуитивные „образы, въ качествѣ простыхъ представленій, пребывали бы въ неопредѣленномъ паревіи, если бы къ синтезу въ пространствѣ и времени не примыкалъ еще другой синтезъ для того, чтобы объектировать эти образы“²⁾.

Въ общей логикѣ разсудокъ аналитически создаетъ логическую форму сужденія, здѣсь тотъ же разсудокъ вноситъ въ сужденіе синтетическое единство посредствомъ чистыхъ понятій, примѣняемыхъ къ объекту апіорно³⁾. Отсюда слѣдуетъ, что этихъ понятій должно быть столько же, сколько мы насчитали въ логикѣ формъ разсудка. Заимствуя терминъ у Аристотеля, Кантъ называетъ эти понятія категоріями.

И трансцендентальная и общая логика заняты обѣ *сужденіями*, это ихъ общее. Но общая логика разсматриваетъ сужденіе только съ формальной стороны, со стороны соединенія субъекта и предиката, трансцендентальная оцѣниваетъ формы сужденія, найденныя общей логикой и даетъ имъ объясненіе⁴⁾. Поэтому, „Путеводной нитью въ этомъ случаѣ служить ученіе формальной логики о формахъ сужденія“⁵⁾.

Всѣ соединенія представленій принимаютъ форму сужденій, слѣдовательно, категорій должно быть столько же, сколько формъ сужденій. Какъ и сужденія они, стало быть, различаются по количеству, качеству, отношенію и модальности. Интересующая насъ категорія причинности находится въ группѣ отношеній: субстанція, причина и взаимодѣйствіе⁶⁾.

Понятіе причины, такимъ образомъ, „обозначаетъ особый родъ синтеза, такъ какъ къ какому-то А по правилу полагается нѣчто совершенно отличное В“⁷⁾.

¹⁾ Kr. d. r. V. S. 104.

²⁾ Виндельбандъ, Фил. К. Стр. 72.

³⁾ Ср. König, D Entw. I. 266—7.

⁴⁾ Козловъ, Генезисъ пространства. Стр. 160—1.

⁵⁾ Виндельбандъ, Фил. Канта. Стр. 48, lb. 78.

⁶⁾ Kr. d. r. V. S. 105—6 B. Prol. § 21.

⁷⁾ Kr. d. r. V. S. 122 B.

48. Объективная дѣйствительность разсудка.

Итакъ, мы нашли чистыя понятія разсудка, чистый продукт дѣятельности разсудка, категоріи. Теперь надо показать, какъ благодаря имъ возможно познаніе? Нужно показать, какъ чистыя понятія разсудка могутъ имѣть объективное значеніе¹⁾. Нужно показать, „въ чемъ состоитъ и на чемъ основывается отношеніе нашихъ воспріятій къ предметамъ“²⁾.

Возможны два случая: или понятія согласуются съ предметами, или предметы согласуются съ категоріями. Въ первомъ случаѣ совершенно понятно, какъ понятія совпадаютъ съ предметами, но нѣтъ возможности доказать, что такое познаніе необходимо. Остается предположить, что, наоборотъ, субъективныя понятія являются условіями опыта. Въ такомъ случаѣ, будучи субъективными и апріорными, какъ условія опыта, они въ то же время дѣлаютъ его единственно возможнымъ³⁾. Разсмотримъ это коперниканское предположеніе.

Опытъ есть сужденіе, состоящее изъ субъекта—интуиціи и предиката—категоріи. Безъ интуиціи понятіе пусто и не даетъ опыта. И обратно, всякое апріорное понятіе должно относиться къ опыту, т.-е. давать познаніе въ апостериорномъ сужденіи. Апріорное понятіе, которое не относится къ опыту, было пустой логической формой понятія. Единственное отношеніе къ опыту можетъ имѣть апріорное понятіе, не содержащее въ себѣ ничего эмпирическаго,—это быть условіемъ опыта. Вопросъ объ объективной реальности понятій есть вопросъ объ апріорныхъ условіяхъ опыта. Мы докажемъ, что опытъ возможенъ, если намъ удастся доказать, что чистыя понятія разсудка, категоріи, суть необходимыя условія этого опыта, что только посредствомъ нихъ мы можемъ мыслить опытъ. Анализируемъ процессъ опыта.

Начинаетъ Кантъ съ указанія чрезвычайно важнаго и сближающаго его трансцендентальный идеализмъ съ имманентной точкой зрѣнія Юма. Какъ, по Юму, мы имѣемъ дѣло въ процессъ по-

¹⁾ Ib. 117, 122 В. *Paulsen*, *Im. Kant*, 101.

²⁾ *Вундельбандъ*, *Фил. К.* Стр. 81.

³⁾ *Kr. d. r. V. S.* 125—6 В.

знанія только съ перцепціями, по Канту, всѣ наши представленія какъ бы они не возникали, „все же какъ модификаціи духа относятся къ внутреннему чувству и какъ таковыя всѣ наши познанія въ конечномъ счетѣ все-таки подчинены формальному условію внутренняго чувства, именно времени“ ¹⁾. „Безъ отношенія къ возможному, по крайней мѣрѣ, сознанію, явленіе никогда не могло бы быть для насъ чѣмъ-нибудь, такъ какъ оно само по себѣ не имѣетъ никакой объективной реальности и существуетъ только въ понятіи“ ²⁾.

Все наше познаніе воспринимается нами во времени. Но чувственность, которой предметы „даются“, воспринимаетъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ только потому, что въ самой интуиціи заключается уже извѣстная способность давать разнообразное въ *одномъ* представленіи; и вообще безъ этого синтеза у насъ не могло бы быть представленія времени и пространства, такъ что этотъ синтезъ надо считать апріорнымъ; безъ этой способности мы воспринимали бы какой-то хаосъ разнообразнаго, вмѣсто опредѣленнаго порядка ³⁾. Другими словами, наше познаніе прежде всего предполагаетъ единство воспринимаемаго ⁴⁾. Это совоспріятіе разнообразнаго въ одномъ представленіи есть синтезъ аппрегензіи въ интуиціи ⁵⁾. Здѣсь начинается экскурсія Канта въ область психологіи познанія. Но эта экскурсія нисколько не нарушаетъ главнаго принципа теоріи познанія Канта—не пользоваться психологическими предпосылками. Здѣсь Кантъ обращается только къ фактамъ психологіи, надъ которыми онъ оперируетъ, не касаясь анализа ихъ происхожденія и развитія. Безъ этого нельзя обойтись по существу самого вопроса. „Задача критики не можетъ быть разрѣшена безъ психологическаго момента“, но Кантъ „совершенно подчиняетъ психологическій моментъ гносеологическому“ ⁶⁾. Поэтому, не совсѣмъ правъ Риль: „критическая философія Канта не знаетъ психологіи“ ⁷⁾. Впрочемъ, Риль самъ ограничиваетъ. Онъ считаетъ, что психологическія экс-

¹⁾ Ib. 95 A.

²⁾ Ib. 98—9. Cp. 50 B.

³⁾ Ib. 120 A, Ib. 111 A.

⁴⁾ Cp. *König*, *Die Entw.* I, 281.

⁵⁾ *Kr. d. r. V.* S. 98—100 B.

⁶⁾ *Вундельбандъ*, *Фил. Канта*, Стр. 60.

⁷⁾ *Riehl*, *D. philos. Kr.* I, 8.

курсін здѣсь имѣють цѣлью *уяснить* дѣло, но какъ не имѣющія кровной связи съ остальнымъ, во второмъ изданіи Критики, уже отбрасываются¹⁾. Самъ Кантъ во второмъ изданіи замѣчаетъ: „Синтезъ репродуктивнаго воображенія подчиняется исключительно эмпирическимъ законамъ, именно, законамъ ассоціаціи, и поэтому, въ объясненіи возможности апріорнаго познанія ничего не вноситъ, и поэтому, относится не къ трансцендентальной философіи, а къ психологіи“²⁾.

Словомъ, первая ступень опыта есть синтезъ аппрегензіи въ интуиціи. Но такой синтезъ возможенъ только потому, что у познанія есть способность воспроизводить въ воображеніи рядъ послѣдовательныхъ моментовъ. „Слѣдовательно, синтезъ аппрегензіи неразрывно связанъ съ синтезомъ репродукціи“³⁾.

Какъ эмпирическій законъ, онъ состоитъ въ простой ассоціаціи наличнаго представленія съ представленіемъ обыкновенно сопровождающимъ его. Какъ эмпирическій законъ онъ допускаетъ, что явленія сами, дѣйствительно, подчинены такому правилу извѣстнаго постоянства. Явленія—не вещи въ себѣ, а свободное созданіе нашего духа, чтобы дѣйствительно быть познаніемъ, должны соединять разнообразное даже для апріорныхъ интуицій, а потому и синтезъ репродукціи долженъ основываться на апріорныхъ принципахъ, и тогда онъ лежитъ въ основѣ всякаго опыта.

Къ этимъ двумъ синтезамъ, аппрегензіи и репродукціи, какъ условіямъ познанія въ понятіи, присоединяется третье, именно, синтезъ рекогниціи, отождествленія. Если бы мы не были способны сознать, что то, что мы мыслимъ въ одинъ моментъ есть то же, что мы мыслили въ другой моментъ, не былъ бы возможенъ никакой синтезъ репродукціи и, слѣдовательно, познаніе. Синтезъ рекогниціи, или воспознанія, послѣдняя ступень въ этой послѣдовательности синтезовъ⁴⁾. Онъ, именно, придаетъ сужденіямъ объективную дѣйствительность, относя новое единство представленій къ уже извѣстнымъ намъ апріорно понятіямъ.

Съ другой стороны, всѣ эти условія познанія въ понятіяхъ выполнимы только при единствѣ познающаго сознанія, не эмпири-

¹⁾ Ib. 372, 393.

²⁾ Kr. d. r. V. S. 152 B.

³⁾ Ib. 102 A.

⁴⁾ Ib. 103.

ческаго сознанія, — (что было бы эмпирической апперцепціей), — отдѣльнаго момента, а *сознанія вообще*. Безъ этого условія мы не могли бы говорить о тождественности представленій разнообразнаго, и именно по числу (*numerisch* — въ противоположность тождественности качественной). Кантово постулированіе трансцендентальной апперцепціи опять обнаруживаетъ Кантовъ способъ „доказательства“. Нѣчто необходимо, потому что иначе немислимо познаніе. Кантъ часто возвращается къ этому методу доказательства и часто, поэтому, его справедливо упрекають въ кругъ, *petitio principii* и т. д.¹⁾ Лаасъ рассматриваетъ трансцендентальное единство апперцепціи, какъ „гипотезу“, ведущую еще къ другимъ предположеніямъ. Во всякомъ случаѣ это крупный шагъ впередъ по сравненію съ точкой зрѣнія Юма, который просто игнорировалъ *познающую* субъекта.

Только такое трансцендентальное единство сознанія и можетъ быть условіемъ синтеза аппрегензи и познанія чувственнаго разнообразія въ понятіяхъ. Иначе „они (объединенныя посредствомъ этихъ синтезовъ воспріятія) также индивидуальны и измѣнчивы, какъ индивидуально и измѣнчиво въ каждый моментъ *эмпирическое* (временное) сознаніе, въ которомъ они являются“²⁾. „Такимъ образомъ, для нашего мышленія предметность обусловливается надъ-индивидуальной функціей, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ и фундаментомъ для всей индивидуальной дѣятельности способности представленія“³⁾. Это важный критическій шагъ впередъ потому, что Кантъ, не останавливаясь на констатированіи эмпирическихъ способностей, подыскиваетъ имъ всѣмъ основаніе, „право“, задается вопросомъ о правѣ ихъ примѣненія⁴⁾.

„Это чистое первоначальное, постоянное сознаніе я хочу, — говоритъ Кантъ, — назвать трансцендентальной апперцепціей“⁵⁾, единствомъ сознанія вообще. Трансцендентальное единство апперцепціи, сопровождающее всѣ безъ исключенія представленія, и дѣлаетъ возможнымъ по постояннымъ законамъ синтеза подведеніе разнообразнаго чувственныхъ представленій подъ апріорныя понятія, составляетъ опытъ.

¹⁾ Laas, Idealismus u. Positivismus, B. III, S. 477 также 474 и др.

²⁾ Козловъ, I. с. Стр. 161.

³⁾ Виндельбандъ, Фил. К. Стр. 83.

⁴⁾ Ср. Kr. d. r. V. S. 115 A.

⁵⁾ Ib. 107 A.

Явленія даются намъ эмпирически, стало быть, въ синтезѣ аппрегензіи, воображеніе соединяетъ ихъ по законамъ ассоціаціи, въ синтезѣ репродукціи, апперцепція въ синтезѣ рекогниціи сообщаетъ имъ объективную дѣйствительность¹⁾. Только въ силу единства сознанія вообще возможно, что категоріи являются условіями нашего опыта²⁾. Онѣ служатъ той органической силой, безъ которой опытъ былъ бы невозможенъ. „Слѣдовательно, первоначальное и необходимое сознаніе тождества себя самого есть вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе столь же необходимаго единства синтеза всѣхъ явленій по понятіямъ“. Говоря образно:

Я люблюсь людскою красотою,
Но не знаю, что стало бы съ ней,
Вдохновенной и нѣжной такою
Безъ дыханія жизни моеи...

Къ этому нужно добавить, что предметъ дѣйствующій на наши чувства остается для насъ неизвѣстенъ самъ по себѣ, мы имѣемъ дѣло только съ разнообразнымъ нашихъ представленій, т.-е. съ явленіемъ, отнюдь не съ самою вещью въ себѣ. Такимъ образомъ, то единство, которое мы вносимъ, можетъ быть только формальнымъ единствомъ. „Предметы суть не вещи существующія сами по себѣ, а всего только соединенія ощущеній, имѣющихъ, въ противоположность, индивидуальной ассоціаціи, всеобщее и необходимое значеніе“³⁾.

„Всѣ представленія,—говоритъ Кантъ,—имѣютъ какъ представленія свой предметъ и могутъ сами въ свою очередь быть предметами другихъ представленій. Явленія суть единственные предметы, которые могутъ быть даны намъ непосредственно, и то, что въ нихъ непосредственно относится къ предмету, называется интуиціей. Но и эти явленія не сами вещи въ себѣ, а сами только представленія, опять-таки имѣющія свой предметъ, который, слѣдовательно, болѣе не можетъ быть данъ намъ въ интуиціи и, по-

¹⁾ Ib. 115 A. Cp. 118 A, 126 A. Cp. *König*, Die Entw. I, 281.

²⁾ Kr. d. r. V. S 103 A. Со всѣмъ этимъ ср. 115 A, гдѣ Кантъ еще разъ повторяетъ всю дедукцію.

³⁾ *Виндельбандъ*, Ф. К. Стр. 83.

этому, можетъ быть названъ не-эмпирическимъ, т.-е. трансцендентальнымъ предметомъ=Х“¹⁾.

Это единственный выходъ для Канта. Потому что если бы мы познавали не явленія, а вещи въ себѣ, мы могли бы познавать или изъ воспріятій, или выводя изъ себя. Первое, какъ у Юма, приводитъ къ скептицизму и отрицанію всеобщихъ и необходимыхъ законовъ, второе не можетъ объяснить, какъ вещи согласуются съ дѣятельностью нашей познающей способности. Только въ допущеніи, что нашъ разумъ самъ предписываетъ законы природѣ, выходъ для Канта, но природы не какъ міра вещей въ себѣ, а лишь какъ міра явленій. „Априорное познаніе природы возможно лишь подъ условіемъ феноменалистической точки зрѣнія, возможно лишь въ томъ случаѣ, если все то, что мы считаемъ знаніемъ о дѣйствительномъ мірѣ, есть продуктъ не только нашего способа ощущенія и интуиціи, но также и нашего способа мышленія“²⁾.

Только при такихъ условіяхъ возможно объективное познаніе, только это дѣлаетъ возможнымъ опытъ, объясняетъ, какъ возможны синтетическія апостеріорныя сужденія. „Мы тогда говоримъ: мы познаемъ предметъ, когда мы внесли синтетическое единство въ разнообразіе интуиціи“³⁾. Только потому, что мы познаемъ природу въ явленіи, мы и можемъ говорить, что она подчиняется правиламъ нашего разсудка; иначе это утвержденіе было бы безсмыслицей⁴⁾. „Но если такимъ путемъ и сохраняется, вопреки Юму, априорность формъ мышленія, то это можетъ быть достигнуто только тѣмъ путемъ, что Кантъ вмѣстѣ съ Юмомъ призналъ ихъ феноменальность“⁵⁾.

Итакъ, мы пришли къ выводу, что мы объективно мыслимъ предметы потому, что понятія, въ которыхъ мы ихъ мыслимъ, сами суть условія не только возможнаго опыта, но и предметовъ его. Эти условія въ свою очередь осуществляются только при условіи единства опыта, который и создаетъ единственно трансцендентальная апперцепція или единство сознанія вообще. Пояснимъ теперь при-

¹⁾ Kr. d. r. V. S. 108—9 A.

²⁾ Виндельбандъ, Ф. К. Стр. 77.

³⁾ Kr. d. r. V. S. 105 A.

⁴⁾ Ib. 114.

⁵⁾ Виндельбандъ, Ф. К. Стр. 49.

веденное доказательство объективной дѣйствительности нашего познанія на категоріи причинности. — Рядъ явленій, протекающихъ передъ сознаніемъ вообще, послѣднее въ силу своего единства подчиняетъ синтезу аппрегензіи въ интуиціи, синтезу репродукціи въ воображеніи и наконецъ дѣятельностью разсудка синтезу рекогниціи въ понятіи. „Такимъ образомъ, понятіе причины есть ничто иное, какъ синтезъ.... по понятіямъ, и безъ такого единства, имѣющаго свои апріорныя правила и подчиняющаго себѣ явленія, не было бы постояннаго и всеобщаго, слѣдовательно, необходимаго единства сознанія въ разнообразномъ воспріятіи. Но тогда послѣднія также не принадлежали бы ни къ какому опыту, слѣдовательно, не имѣли бы объекта и были бы ничѣмъ инымъ, какъ слѣпой игрой представленій, т. е. менѣе, чѣмъ грезой“¹⁾.

Резюмируемъ. Природа есть ничто иное, какъ совокупность законовъ, диктуемыхъ ей разсудкомъ, а самъ разсудокъ, стало быть, есть способность правилъ²⁾. Законами мы назовемъ правила, поскольку они объективны. Въ этомъ смыслѣ всякое сужденіе опыта, интуиція подводимая подъ категорію, есть законъ природы и притязаетъ на общее значеніе. Такъ всякое причинное сужденіе притязаетъ на то, чтобы быть закономъ природы. Такъ что, если я утверждаю, что явленіе А связано съ явленіемъ В отношеніемъ причинности, напр., измѣненіе давленія атмосферы есть причина движенія стрѣлки барометра, то это причинное сужденіе претендуетъ на всеобщность и на званіе закона природы. Это есть опытъ, апостеріорное синтетическое сужденіе, составленное изъ „сырого матеріала“ „данныхъ“ чувственныхъ интуицій и апріорныхъ правилъ, созданныхъ самодѣятельностью разсудка. Но нужно отличать эти частные законы, въ которыхъ апріорны только понятія, отъ дѣйствительно всеобщихъ законовъ природы, отъ апріорныхъ синтетическихъ сужденій. „Хотя благодаря опыту мы научаемся многимъ законамъ, но послѣдніе все же только особая опредѣленія еще болѣе высокихъ законовъ, среди которыхъ самыя высокіе, (подъ которыми стоятъ всѣ другіе), апріорно проистекаютъ изъ самого разсудка и не заимствуются изъ опыта, а напротивъ должны создавать явле-

¹⁾ Кг. d. r. V. 112 A.

²⁾ Ib. 126.

ніямъ ихъ закономѣрность и именно этимъ дѣлать возможнымъ *опытъ*“¹⁾).

Въ трансцендентальной дедукціи второго изданія Кантъ ведетъ свое разсужденіе въ обратномъ порядкѣ. Еще въ первомъ изданіи онъ говоритъ²⁾: „Если мы хотимъ прослѣдить внутреннее основаніе этой связи представленій до того пункта, въ которомъ они всѣ должны сойтись, чтобы получить въ немъ впервые единство познанія для возможнаго опыта, то мы должны начать съ чистой апперцепціи“. Теперь Кантъ такъ и дѣлаетъ, на первый планъ своего изложенія онъ выдвигаетъ трансцендентальную апперцепцію.

Всѣ наши представленія сопровождаются трансцендентальнымъ единствомъ апперцепціи. Немыслимо какое представленіе безъ того, чтобы оно не *сопровождается* нашимъ „я мыслю“. „Разнообразныя представленія, которыя даются въ извѣстной интуиціи, не были бы быть всѣ моими представленіями, если бы не относились всѣ къ одному самосознанію“³⁾. Объективное единство самосознанія дѣлаетъ возможнымъ соединеніе разнообразнаго въ объектѣ. Его нельзя смѣшивать съ субъективнымъ единствомъ, т.-е. просто съ опредѣленіемъ внутренняго чувства⁴⁾, такъ какъ само эмпирическое единство стоитъ подъ условіемъ апріорнаго⁵⁾. Это также не есть „сопровожденіе“, не механическая функція нашего разсудка, а актъ его самодѣятельности. „Слѣдовательно, только благодаря тому, что я могу связывать разнообразное данныхъ представленій въ одномъ сознаніи, возможно, что я представляю себѣ тожество сознанія въ этихъ представленіяхъ“⁶⁾. Интересно, что въ этомъ изложеніи второго изданія Критики Кантъ, стремясь сдѣлать его болѣе яснымъ, отступилъ нѣсколько отъ своей первоначальной идеи и въ силу этого во второмъ изданіи это „я мыслю“ носитъ нѣсколько психологическій характеръ въ противоположность чисто гносеологическому толкованію перваго изданія. Но основной остается, конечно, прежняя мысль.

¹⁾ Ib. 26. Ср. 127—8.

²⁾ Ib. 116.

³⁾ Kr. d. r. V. S. 132 B.

⁴⁾ Ср. 139 B.

⁵⁾ Ср. также S. 144 B.

⁶⁾ Ib. 133 B.

Самодѣятельность разсудка, связывающая разнообразіе въ синтетическое единство, есть высшее основоположеніе всего нашего познанія, поскольку въ нашемъ сознаніи должно быть соединено разнообразіе интуиціи; поскольку оно намъ дается, оно находится подъ условіемъ единства въ пространствѣ и времени. „Итакъ единство сознанія—это то, что одно только создаетъ отношеніе представленій къ предмету, слѣдовательно, ихъ объективную дѣятельность“¹⁾. Это единственное и достаточное условіе всякаго познанія. Высшее основоположеніе разсудка—это то, „что все разнообразное интуиціи стоитъ подъ условіями первоначально-синтетическаго единства апперцепціи“²⁾.

Если мы далѣе обратимся къ сужденіямъ, въ которыхъ мы выражаемъ познаніе, то мы убѣдимся, что они суть не что иное, какъ „способъ относить данныя познанія къ объективному единству апперцепціи“³⁾. Безъ этого сужденія не были бы собственно сужденіями, а простыми соединеніями представленій по принципу ассоціаціи, въ синтезѣ репродукціи.

Итакъ, все разнообразное представленій мы подводимъ подъ единство апперцепціи, при чемъ дѣлаемъ мы это посредствомъ логической функціи сужденія, или категоріи. „Стало быть, и разнообразное въ данной интуиціи необходимо стоитъ подъ категоріей“⁴⁾. Это заключеніе, по мнѣнію Адикеса⁵⁾, „самое простое и ясное выраженіе, найденное Кантомъ для идеи его трансцендентальной дедукціи“.

Итакъ, вотъ отвѣтъ на вопросъ: какъ возможны синтетическія апостеріорныя сужденія?—, Всѣ чувственныя интуиціи стоятъ подъ категоріями, какъ условіями; только подъ ними разнообразіе интуиціи, можетъ войти въ сознаніе, какъ единое“⁵⁾. А такъ какъ мы имѣемъ дѣло только съ содержаніемъ сознанія, то вмѣстѣ съ тѣмъ категоріи суть условія объективнаго существованія предметовъ, онѣ дѣлаютъ возможнымъ опытъ; рѣчь идетъ, конечно, только о явленіяхъ и отнюдь не о вещахъ въ себѣ. „Категоріи посредствомъ интуиціи

¹⁾ Ib. 137 B.

²⁾ Ib. 136 B.

³⁾ Ib. 141 B.

⁴⁾ Ib. 143 B.

⁵⁾ Kants Kr. d. r. V. herausggb. v. Adikes, S. 149 Anm.

⁶⁾ Заглавіе § 20 Кр. г. раз.

также не даютъ намъ никакого познанія вещей, какъ только черезъ ихъ возможное примѣненіе къ эмпирической интуиціи, т.-е. они служатъ только для возможности эмпирическаго познанія. А послѣднее называется опытомъ¹⁾.

IV. Априорныя синтетическія сужденія. (Законъ причинности).

49. Априорность синтетическихъ суждений.

Переходимъ теперь къ априорнымъ синтетическимъ сужденіямъ, въ чемъ, какъ указано, нѣкоторые видятъ *единственный* вопросъ трансцендентальной аналитики. „Вопросомъ трансцендентальной аналитики,—думаетъ Виндельбандъ,—является оправданіе тѣхъ априорныхъ синтетическихъ сужденій, изъ которыхъ составляется чистое естествознаніе“²⁾. Такъ какъ они должны имѣть отношеніе ко всякому возможному опыту, то они „должны быть тѣми условіями, при которыхъ предметы могутъ быть даны въ согласованіи съ понятіями“³⁾.

Предварительно нужно рѣшить такой вопросъ: какъ возможно подведеніе чувственныхъ интуицій подъ разсудочныя категоріи⁴⁾? Это собственно вопросъ психологіи, а не теоріи познанія,—Виндельбандъ называетъ „схематизмъ“ „психологическимъ промежуточнымъ звеномъ“⁵⁾,—тѣмъ не менѣе Кантъ его рѣшаетъ, считая это рѣшеніе чрезвычайно важнымъ. И онъ дѣйствительно важенъ, если его понимать, какъ вопросъ, равносильный вопросу о реальности понятій, употребляемыхъ въ метафизикѣ (въ широкомъ Кантовомъ смыслѣ = въ априорномъ познаніи). Реальны у Канта только понятія + интуиціи, безъ послѣднихъ понятія пусты. Въ наукахъ, гдѣ рѣчь идетъ не о чистыхъ понятіяхъ, гдѣ есть общее между конкретной интуиціей и понятіемъ, нѣтъ надобности въ такомъ изслѣдованіи⁶⁾. Здѣсь при изслѣдованіи чистыхъ основоположеній разсудка оно необходимо. Посредствующая схема придаетъ реальность понятіямъ вообще, безъ спеціальной интуиціи. „Только въ

¹⁾ Kr. d. r. V. S. 147 B. Ср. также S. 150—1 B, 160—1 B.

²⁾ Виндельбандъ, Ф. К. Стр. 75.

³⁾ Kr. d. r. V. 175 B.

⁴⁾ Ib. 176.

⁵⁾ Виндельбандъ, Ф. К. 87.

⁶⁾ Ср. Kr. d. r. V. S. 177 B.

связи съ такой схемой категорій имѣють объективный смыслъ и могутъ даже независимо отъ спеціального опыта разсматриваться какъ реальные понятія¹⁾. Итакъ, какъ возможно подводить „чувственные вообще интуиціи“ подъ чистыя разсудочныя понятія²⁾? Для этого должно быть дано нѣчто среднее между чувственнымъ представленіемъ и понятіемъ разсудка. Это среднее есть *схема*³⁾. Схема, собственно, есть продуктъ воображенія. Отъ простаго образа она отличается тѣмъ, что въ образѣ намъ дано одно представленіе, тогда какъ схема имѣетъ въ виду не отдѣльныя интуиціи, а единство въ нихъ опредѣленіи. Спрашивается, въ чемъ же искать эту схему? Если мы утверждаемъ, напр., что тарелка кругла, то общимъ для понятія круглый и представленія тарелки является интуиція круга. Отсюда можно обобщить, что и для всѣхъ явленій міра физическаго схемой можетъ быть пространство. Какъ же быть съ міромъ психическимъ? По Канту, всѣ явленія міра физическаго совершаются въ пространствѣ, всѣ же явленія міра психическаго во времени, но такъ какъ всѣ явленія для насъ въ концѣ концовъ суть явленія психическія, то „время есть формальное апріорное условіе всѣхъ явленій вообще“⁴⁾. Слѣдовательно, именно время, какъ формальное условіе многообразія внутренняго чувства, слѣдовательно, связи всѣхъ представленій, содержитъ апріорное разнообразіе въ чистой интуиціи⁵⁾. Съ другой стороны, понятіе, какъ синтезъ, содержитъ въ себѣ единство разнообразнаго вообще. Такимъ образомъ, всеобщее, основывающееся на апріорномъ правилѣ опредѣленіе во времени однородно съ категоріей, создающей его единство, именно поскольку оно всеобще и апріорно; въ то же время оно однородно съ явленіемъ, такъ какъ всякое явленіе совершается во времени. Стало быть, примѣненіе категорій къ чувственнымъ явленіямъ возможно благодаря схемѣ времени. Само собою разумѣется, схемы относятся только къ явленіямъ, а не къ вещамъ въ себѣ, такъ какъ единственный способъ, какимъ намъ даются вещи, есть чувственность, и понятія не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ предмета⁶⁾.

¹⁾ König, Die Entw. I, 299.

²⁾ Kr. d. r. V. S. 176.

³⁾ Ib. 177.

⁴⁾ Kr. d. r. V. 150 B.

⁵⁾ Ib. 177.

⁶⁾ Ib. 177—8.

У каждой категоріи своя схема. „Схема причины и причинности вещи вообще есть то реальное,—реальностью Кантъ называетъ „въ чистомъ понятіи разсудка то, что вообще соотвѣтствуетъ ощущенію; слѣдовательно, то, понятіе чего въ себѣ указываетъ бытіе“¹⁾),—за которымъ. если чтобы то ни было установлено, всегда слѣдуетъ нѣчто другое. Она, стало быть, состоитъ въ послѣдовательности разнообразнаго, поскольку она подчиняется правилу“²⁾).

Теперь мы можемъ объяснить синтетическія сужденія, „апріорно вытекающія изъ чистыхъ понятій разсудка и лежащія въ основѣ всѣхъ остальныхъ апріорныхъ познаній основоположеній чистаго разсудка“³⁾).

„Апріорныя основоположенія носятъ это названіе не только потому, что они содержатъ въ себѣ основанія другихъ сужденій, но также и потому, что сами они не основываются на болѣе высокихъ и всеобщихъ познаніяхъ“⁴⁾. Апостеріорныя сужденія, стало быть, сами основываются на этихъ основоположеніяхъ. Отсюда ясно, что таблица основоположеній должна соотвѣтствовать таблицѣ категорій, такъ что, напр., основоположеніе причинности должно служить основаніемъ для всѣхъ причинныхъ сужденій⁵⁾.

50. *Объективная дѣйствительность апріорныхъ сужденій.*

Какъ же возможны эти основоположенія? Мы уже отмѣчали, что для аналитическихъ сужденій достаточно закона тождества или противорѣчія, формулируемаго Кантомъ слѣдующимъ образомъ: „вещи не присущъ противорѣчащій ей предикатъ“⁶⁾. Распространенной формулы—„невозможно, чтобы что-нибудь въ одно и тоже время было и не было“—Кантъ избѣгаетъ сознательно и мотивированно. Видѣли мы также, что для синтетическихъ сужденій этого принципа недостаточно, потому что для того, чтобы въ синтезѣ выйти за предѣлы понятія, должно быть дано нѣчто третье, чего нѣтъ въ субъектѣ. Въ апостеріорныхъ сужденіяхъ это третье со-

¹⁾ Ib. 182.

²⁾ Ib. 183.

³⁾ Ib. 175.

⁴⁾ Ib. 188. Ср. *Riehl*, D. philos. Kr. I. 401

⁵⁾ Ср. Kr. d. r. V. S. 187, 200 B.

⁶⁾ Ib. 190.

ставляетъ самъ опытъ, въ чувственной интуиціи, претворенной въ опытъ синтезомъ аппрегензіи и репродукціи на основѣ единства сознанія, трансцендентальной апперцепціи. Здѣсь же надо искать „вспомогательнаго средства“¹⁾ и для возможности апріорныхъ синтетическихъ сужденій. Только если въ апостеріорныхъ сужденіяхъ рѣчь шла о частныхъ законахъ, то здѣсь она пойдетъ о всеобщихъ, составляющихъ условія возможности тѣхъ частныхъ. Слѣдовательно, если тамъ говорилось о всякомъ опытѣ, о предметѣ всякаго опыта, то здѣсь мы должны говорить о возможности опыта²⁾. Возможность опыта, слѣдовательно, есть принципъ апріорныхъ синтетическихъ сужденій, онъ оправдываетъ ихъ возможность, онъ даетъ объективную реальность апріорнымъ синтетическимъ сужденіямъ.

А такъ какъ апріорныя синтетическія сужденія въ свою очередь составляютъ условія апостеріорныхъ синтетическихъ сужденій, то этотъ принципъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ принципъ всѣхъ синтетическихъ сужденій вообще. „Условія возможности опыта вообще суть вмѣстѣ съ тѣмъ условія возможности предметовъ опыта“³⁾. Отсюда общій принципъ для всѣхъ синтетическихъ сужденій вообще гласитъ: „Всякій предметъ стоитъ подъ необходимыми условіями синтетическаго единства разнообразія интуиціи въ возможномъ опытѣ“. Итакъ, еще разъ: „Условія возможности опыта вообще суть вмѣстѣ съ тѣмъ условія возможности предметовъ опыта, и поэтому имѣютъ объективную дѣйствительность въ синтетическихъ сужденіяхъ“⁴⁾.

Общее отношеніе апостеріорныхъ и апріорныхъ сужденій, такимъ образомъ, имѣетъ слѣдующій видъ: Тѣ и другія возможны,—первыя, какъ условія опыта, вторыя, какъ условія возможности опыта, въ силу самодѣятельности разсудка. первыя, потому, что онъ есть способность правилъ, вторыя, потому что онъ способность сужденія. По правиламъ все происходитъ, по основоположеніямъ все необходимо стоитъ подъ правилами,—(„все, что намъ можетъ быть дано какъ предметъ“). „Такимъ образомъ, только основоположенія даютъ понятіе, которое содержитъ условіе и какъ бы пока-

¹⁾ Ib. 12—13.

²⁾ Ib. 195. Cp. *Riehl*, D. phil. Kr. I, 17—18.

³⁾ Kr. d. r. V. S. 197 B.

⁴⁾ Ib.

затель для правилъ вообще, а опытъ даетъ случай, который стоитъ подъ правиломъ“¹⁾.

Во второмъ изданіи Критики Кантъ въ заключеніе Системы основоположеній добавилъ „Общее примѣчаніе къ системѣ основоположеній“, которое кончается слѣдующей фразой, составленной со свойственной Канту путанностью терминологіи, но ясно выражающей мысль Канта: „Итакъ, послѣднее слѣдствіе изъ всего этого отдѣла: Всѣ основоположенія чистаго разсудка ничего болѣе, какъ апріорныя принципы возможности опыта, и къ нимъ только относятся также всѣ синтетическія апріорныя положенія, да и ихъ возможность всецѣло поκειται на этомъ отношеніи“²⁾. Въ Прологахъ Кантъ формулируетъ: „Мы должны отличать эмпирическіе законы природы, всегда предполагающіе особая воспріятія, отъ чистыхъ или всеобщихъ естественныхъ законовъ, которые, не полагая въ основаніе особыхъ воспріятій, содержать только условія ихъ необходимаго соединенія въ опытѣ“³⁾. Или въ принятой нами терминологіи: апріорныя синтетическія сужденія суть принципы апостериорныхъ.

51. Законъ причинности.

Четыремъ группамъ категорій соотвѣтствуютъ четыре группы основоположеній. Группѣ отношеній, въ которой находится категорія причинности, соотвѣтствуютъ Аналогіи опыта, изъ которыхъ вторая гласитъ: Основоположеніе послѣдовательности по закону причинности. *Всѣ измѣненія совершаются по закону связи причины съ дѣйствіемъ.* [По первому изданію: *Все, что совершается (начинаетъ быть), предполагаетъ нѣчто, за чѣмъ оно слѣдуетъ по правилу.*—Въ общемъ второе изданіе выражаетъ мысль яснѣе, опредѣленнѣе и точнѣе⁴⁾].

Прежде всего требуетъ объясненія, почему эти основоположенія называются „аналогіями опыта“. Этимъ Кантъ хотѣлъ отмѣтить

¹⁾ Kr. d. r. V. S. 198 B.

²⁾ Ib. 294.

³⁾ Pröl. S. 113 (§ 36).

⁴⁾ Ср. *Riehl*, D. phil. Krit. I S. 414. Формулировка 2-го изданія имѣетъ цѣлью устранить могущее возникнуть недоразумѣніе, будто по закону причинности возникаютъ субстанціи, по Канту, неизмѣняющіяся. „Измѣненіе“ можетъ относиться только къ акциденціямъ. Ср. *Laas*, Kants Anal. S. 139.

особый характеръ этихъ основоположеній, состоящій въ томъ, что они касаясь качественныхъ отношеній явленій, именно отношеній времени, могутъ быть только регулятивными принципами, а не конститутивными, каковыми являются основоположенія количества, основоположенія математическія. Послѣднія обладаютъ аподиктической достовѣрностью въ силу своей интуитивности, первыя только дискурсивны и хотя также апріорно необходимы, „но подъ условіемъ эмпирическаго мышленія въ опытѣ“. Поэтому, „тѣ способны къ интуитивной достовѣрности, а эти только къ дискурсивной, хотя и тѣ и другіе къ полной достовѣрности“. Принципы математики конститутивны, естествознанія—регулятивны. Въ то время какъ изъ количественнаго отношенія получается искомая величина конститутивно, качественное отношеніе только регулятивно. Равенство количественныхъ отношеній называется пропорціей, равенство качественныхъ—аналогіей.

Напримѣръ, „основоположеніе причинности есть допущеніе, что слѣдованіе явленій во времени опредѣляется аналогично основанію и слѣдствію, слѣдовательно, необходимо“¹⁾. По мнѣнію Рила, названіе „аналогія опыта“ произошло отъ того, что „явленія объединяются въ опытѣ подобно тому, какъ понятія въ сужденіи“²⁾. Лаасъ также думаетъ, что Кантъ хотѣлъ отмѣтить аналогію между логическимъ сужденіемъ и реальнымъ³⁾. Въ общемъ отгѣнки въ пониманіи словосочетанія „аналогія опыта“ зависятъ отъ пониманія родительнаго падежа слова „опыта“ какъ *genitivus subjectivus* или *objectivus*.

Итакъ, „аналогія относится къ синтетическимъ основоположеніямъ, къ положеніямъ, которыя привносятъ въ предикатъ добавленіе къ тому, заложенному въ субъектѣ познанію, которымъ мы обладаемъ, и именно апріорно, съ притязаніемъ на необходимость. Кантъ рѣшаетъ вопросъ, откуда мы получаемъ право на такое добавленіе“⁴⁾.

I. Въ нашемъ воспріятіи всѣ явленія слѣдуютъ другъ за другомъ, т.е. по времени всѣ явленія мы воспринимаемъ въ послѣдо-

¹⁾ *Riehl*, D. phil. Krit. B. I, S 333.

²⁾ *Ib.* S. 363.

³⁾ *Laas*, Kants Analogien. См. напр., § 10, Cp. S. 17 ff.

⁴⁾ *Ib.* S. 9—10.

вательности. Но соединеніе воспріятій есть дѣло синтетической способности воображенія, опредѣляющей внутреннее чувство съ точки зрѣнія отношенія времени. Такъ какъ время само есть только форма нашей интуиціи и само по себѣ воспринято быть не можетъ, то упомянутая послѣдовательность не необходима и два послѣдовательныхъ воспріятія мы можемъ воспринимать въ какомъ угодно порядкѣ, въ самомъ объектѣ на этотъ порядокъ указаній нѣтъ. „при одномъ только воспріятіи объективное отношеніе слѣдующихъ другъ за другомъ явленій остается неопредѣленнымъ“. Опредѣленность въ ихъ послѣдовательности можетъ быть создана только тѣмъ, что мы будемъ мыслить отношеніе обоихъ явленій необходимымъ. Но понятіе, которое сообщало бы послѣдовательности нашихъ воспріятій необходимость въ нихъ самихъ искать нельзя, такое понятіе должно быть чистымъ понятіемъ разсудка. Такимъ понятіемъ, сообщающимъ необходимость синтетическаго единства временной послѣдовательности является понятіе отношенія причины и дѣйствія. „Итакъ, только благодаря тому, что слѣдованіе явленій, слѣдовательно, всякое измѣненіе, мы подчиняемъ закону причинности, возможенъ самъ опытъ, т.-е. эмпирическое познаніе явленій, слѣдовательно, и сами явленія, какъ предметы опыта, возможны только по этому закону“.

II. Задача доказательства закона причинности сводится къ доказательству, что послѣдовательность явленій въ нашемъ воспріятіи объективно необходима. Последнее собственно и должно быть доказано. Но прежде, что такое объектъ?—Собственно всякое представленіе, поскольку оно сознается, есть объектъ познанія. Но, что такое объектъ, какъ нѣчто общедѣйствительное, общеобязательное? Поскольку явленія суть представленія, они воспринимаются въ синтезѣ воображенія послѣдовательно. Если бы явленія были вещами въ себѣ, мы не могли бы отъ послѣдовательности представленій заключить въ послѣдовательности въ объектъ. Но такъ какъ мы имѣемъ дѣло только съ явленіями, то надо показать, что придается самымъ явленіямъ, когда ихъ аппрегензія становится всегда послѣдовательною. Явленіе дома, напр., послѣдовательно. О домѣ какъ вещи въ себѣ не можетъ быть рѣчи. Спрашивается, какъ возможно соединеніе содержанія въ самомъ явленіи? Содержаніе явленія мы разсматриваемъ здѣсь какъ *представленіе*, а само явленіе какъ его

предметъ; съ послѣднимъ должно согласоваться понятіе, которое я извлекаю изъ содержанія явленія. Какъ это возможно?

Явленіе какъ объектъ въ противоположность содержанію его, какъ представленію, возможно въ томъ случаѣ, если оно стоитъ подъ правиломъ, дѣлающимъ его отличнымъ отъ всякой другой аппрегензіи и необходимымъ способомъ соединенія его содержанія. Такимъ образомъ, „то въ явленіи, что содержитъ условіе этого необходимаго правила аппрегензіи, есть объектъ“.

Такимъ образомъ, нашъ вопросъ: какъ возможно, что послѣдовательность явленій въ нашемъ воспріятіи объективно необходима, превращается въ вопросъ: какъ возможно, что послѣдовательность явленій въ воспріятіи необходима какъ условіе правила аппрегензіи?

Мы не можемъ воспринять ни одного явленія иначе, какъ только такъ, чтобы ему предшествовало другое явленіе, ему противоположное. Иначе не былъ бы возможенъ никакой синтезъ въ аппрегензіи. „Всякая аппрегензія даннаго есть, слѣдовательно, воспріятіе, слѣдующее за другимъ воспріятіемъ“. Но эта послѣдовательность воспріятій не всегда одинакова. Она бываетъ двоякаго рода. Одинъ разъ, въ примѣрѣ съ домомъ, я могу по желанію мѣнять порядокъ послѣдовательности воспріятій, т.-е. я могу начать этотъ порядокъ, положимъ, снизу отъ фундамента къ крышѣ, но могу и обратно, отъ крыши къ фундаменту. Въ этой послѣдовательности воспріятій нѣтъ опредѣленнаго порядка, который дѣлалъ бы его необходимымъ въ аппрегензіи.

Другой разъ, напротивъ, послѣдовательность воспріятій постоянна, если въ какомъ-либо явленіи воспріятіе А предшествуетъ воспріятію В и я не могу переменить порядка воспріятій,—сначала воспринять В, потомъ А. Напр., лодку, плывущую по теченію, я могу воспринять только въ такомъ порядкѣ, что каждое ея воспріятіе выше будетъ предшествовать воспріятію ея ниже, но не обратно. При воспріятіи того, что возникаетъ, такое правило оказываетъ свое дѣйствіе и дѣлаетъ порядокъ воспріятій *необходимымъ*.

Чтобы объяснить этотъ порядокъ, я долженъ *предположить* въ данномъ случаѣ, что субъективное слѣдованіе обусловлено слѣдованіемъ объективнымъ, первое произвольное, второе состоитъ „въ порядкѣ разнообразнаго явленія, по которому аппрегензія одного (что возникаетъ) слѣдуетъ за аппрегензіей другого (что предше-

ствуешь) по правилу“, т.-е. я долженъ допустить необходимость и объективную дѣйствительность такой послѣдовательности.

Итакъ, по вышесказанному, то, что предшествуетъ данному нашимъ чувствамъ, заключаетъ въ себѣ условіе для правила постоянного и необходимаго слѣдованія этого даннаго, такъ что отъ послѣдняго къ нему заключать вельзя, потому что ни одно явленіе не можетъ возвратиться отъ послѣдующаго момента времени къ предыдущему. „Поэтому, такъ какъ все же нѣчто есть, что слѣдуетъ, то я необходимо долженъ отнести его вообще къ чему-то другому, что предшествуетъ и за чѣмъ оно по правилу, т.-е. необходимо, слѣдуетъ, такъ что данное, какъ обусловленное, легко указываетъ на нѣкоторое условіе, а послѣднее опредѣляетъ данное“.

III. Пойдемъ теперь обратнымъ путемъ, предположимъ, что даному явленію не предшествовало ничего, за чѣмъ бы оно слѣдовало по правилу, тогда слѣдованіе явленій было бы только подчинено субъективному синтезу аппрегензіи и не имѣло бы ровно никакого объективнаго значенія. Простая послѣдовательность во времени и причинная послѣдовательность ничѣмъ не отличались бы одна отъ другой, такъ какъ въ обоихъ слѣдованіе во времени, а само время не есть нѣчто объективное. При такомъ положеніи вещей можно было бы говорить только о послѣдовательности аппрегензіи, но отнюдь не явленій. Для того, чтобы имѣть право говорить о послѣдовательности явленій, въ самихъ явленіяхъ мы должны установить извѣстную послѣдовательность. Только это и можетъ превратить субъективную игру нашего воображенія въ объективно необходимую послѣдовательность. „Итакъ, если мы испытываемъ, что нѣчто возникаетъ (происходитъ), мы при этомъ всегда предполагаемъ, что нѣчто предшествуетъ, за чѣмъ оно слѣдуетъ по правилу“. Единственно такое предположеніе даетъ право говорить о слѣдованіи объективномъ.

Примѣчаніе. Излагаемый здѣсь взглядъ, что законъ причинности объективно необходимъ какъ правило, предполагаемое объективной необходимостью въ слѣдованіи самыхъ явленій, противорѣчитъ эмпирической теоріи причинности, по которой законъ причинности,—все что происходитъ, имѣетъ причину,—основывается на индукціи. По этой теоріи мы, на основаніи воспріятія и сравненія постоянно слѣдующихъ другъ за другомъ явленій, составляемъ по-

нате причины, какъ правила постоянного слѣдованія явленія. Но это противорѣчіе не говоритъ противъ нашей теоріи, напротивъ, она, обосновывая априорно законъ причинности, сообщаетъ характеръ всеобщности и необходимости, тогда какъ указанная теорія дѣлаетъ его совершенно случайнымъ. Да и самая возможность введенія понятія причины эмпирически создается только тѣмъ, что мы сами предварительно вложили это понятіе въ опытъ. Поэтому, и понятіе это имѣетъ значеніе только въ опытѣ и для опыта, но при анализѣ послѣдняго мы это понятіе выдѣляемъ, какъ априорное условіе его.

IV. Въ синтезѣ нашихъ представленій явленія слѣдуютъ одно за другимъ, не давая никакого представленія объ объектѣ. Но лишь только я предполагаю въ этомъ слѣдованіи правило, я познаю уже самый предметъ, какъ необходимо опредѣленный во времени, по правилу. По этому правилу всякое явленіе имѣетъ себѣ предшествующее явленіе. Порядокъ слѣдованія явленій я ни въ коемъ случаѣ перемѣнить не могу. Съ другой стороны, если изъ связываемыхъ явленій дано будетъ предыдущее, за нимъ необходимо послѣдуетъ опредѣленное явленіе. Поэтому, всякое явленіе заставляетъ насъ предполагать предшествующее ему явленіе, хотя этимъ еще не указываетъ его опредѣленно.—Такимъ образомъ, сама чувственность, какъ условіе познанія, даетъ необходимую послѣдовательность во времени нашимъ интуиціямъ, которыя эмпирически представляются какъ необходимое слѣдованіе явленій. Но всякій опытъ есть не только чувственно данное, но и продуктъ разсудка. Только благодаря дѣятельности послѣдняго мы можемъ говорить о предметѣ. Дѣятельность послѣдняго въ опредѣленіи предмета заключается въ томъ, что субъективное представленіе времени онъ переноситъ въ явленія и априорно указываетъ имъ ихъ опредѣленное мѣсто во времени. Такимъ образомъ, функціи чувственности и разсудка параллельны,—то, что разсудокъ создаетъ въ понятіи, то чувственности дается въ представленіи. „Явленія должны взаимно опредѣлять свои мѣста во времени сами и дѣлать ихъ необходимыми въ порядкѣ времени.... отсюда становится рядъ явленій, который съ помощью разсудка вызываетъ тотъ же порядокъ и постоянную связь въ ряду возможныхъ воспріятій и дѣлаетъ необходимымъ, когда они выступаютъ въ формѣ внутренней интуиціи (времени), въ которомъ должны имѣть мѣсто всѣ воспріятія“.

V. Путемъ предыдущихъ соображеній мы пришли къ тому, что всякое воспріятіе относится къ возможному опыту, когда что-нибудь происходитъ, оно становится дѣйствительнымъ опытомъ, когда явленіе опредѣляется во времени по правилу, становится предметомъ. Это правило есть: „въ томъ, что предшествуетъ, содержится условіе, по которому всегда (т.-е. необходимо) слѣдуетъ данное. Слѣдовательно, основой возможнаго опыта является законъ достаточнаго основанія, именно объективнаго познанія явленій, съ точки зрѣнія ихъ отношенія въ порядкѣ слѣдованія времени“.

Доказательство этого закона сводится къ слѣдующему: Всякое познаніе начинается синтезомъ въ воображеніи данныхъ воспріятій. Но такъ какъ такой синтезъ еще не опредѣляетъ необходимаго порядка воспріятій, который опредѣляется только въ объектѣ, „говоря точнѣе, въ немъ заключается порядокъ послѣдовательнаго синтеза, опредѣляющаго объектъ, порядокъ, по которому нѣчто необходимо предшествуетъ, и когда оно дано, другое необходимо должно слѣдовать“. Такимъ образомъ, если мое воспріятіе должно быть познаніемъ реально объективнымъ, оно должно выражаться въ сужденіи, въ которомъ слѣдствіе опредѣлено необходимо по правилу. Иначе все это только фантазія. „Итакъ, отношеніе явленій, (какъ возможныхъ воспріятій), по которому послѣдующее (то, что происходитъ) необходимо и по правилу опредѣляется во времени въ своемъ существованіи тѣмъ-то предшествующимъ, слѣдовательно, отношеніе причины къ дѣйствию есть условіе объективной дѣйствительности нашихъ эмпирическихъ сужденій, по отношенію къ ряду воспріятій, слѣдовательно, эмпирической истинны ихъ, и стало быть, опыта. Основоположеніе причиннаго отношенія въ слѣдованіи явленій, дѣйствительно также для всѣхъ предметовъ опыта (подъ условіями послѣдовательности) потому, что оно само есть основа возможности такого опыта“.

Примѣчаніе. Эмпирическимъ признакомъ причиной связи мы установили послѣдовательность явленій, связанныхъ этимъ отношеніемъ, между тѣмъ въ дѣйствительности мы постоянно наталкиваемся на одновременность явленій, которыя, мы утверждаемъ все-таки, связаны отношеніемъ причинности. Напримѣръ, если въ комнатѣ тепло, какъ на причину теплоты, я указываю на печку. Теплота, какъ слѣдствіе, и печь, какъ причина, такимъ образомъ, даются одновременно. Мало того, если присмотрѣться, мы можемъ

замѣтить, что большинство явленій именно такъ и связаны, что причина и слѣдствіе даются одновременно. Но это нисколько не нарушаетъ нашего правила, такъ какъ причина не можетъ произвестъ своего дѣйствія въ мигъ, то и выходитъ такъ, какъ будто дѣйствіе и эта дѣйствующая причина одновременны. Въ сущности, конечно, можно сказать, что и всякая причина одновременна со своимъ дѣйствіемъ, такъ какъ еслибы между ними былъ промежутокъ времени, то причина перестала бы, значить, дѣйствовать. Но каковъ бы ни былъ процессъ, онъ для насъ неваженъ. Намъ важно только установить временной порядокъ причиннаго отношенія, который всегда опредѣляется въ послѣдовательности. Напр., если положить пулю на подушку, образуется углубленіе, причина и слѣдствіе одновременны. „Но я различаю ихъ благодаря отношенію времени динамической связи ихъ“. И я никогда не ошибусь заключить отъ пули къ углубленію, и не заключаю отъ углубленія къ пулѣ. Если я опущу стаканъ въ сосудъ съ водою, уровень воды въ сосудѣ подыметъ, причина и дѣйствіе также даны одновременно и т. д. Всѣ эти примѣры нисколько не нарушаютъ правила и „слѣдованіе во времени единственный эмпирическій критерій дѣйствія по отношенію къ причинности предшествующей причины“.

Резюме. Розумируемъ все сказанное, по возможности опять-таки словами самого Канта. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы доказать, что послѣдовательность времени въ причинномъ отношеніи необходима. „Мы никогда даже въ опытѣ не влагаемъ въ объектъ слѣдованія (даннаго, что нѣчто возникаетъ, чего прежде не было), и отличаемъ это слѣдованіе отъ нашей субъективной аппрегензіи, когда въ основѣ лежитъ правило, принуждающее насъ наблюдать этотъ порядокъ воспріятій болѣе, чѣмъ другой, а это-то принужденіе и есть собственно то, что только дѣлаетъ возможнымъ представленіе послѣдовательности въ объектѣ“.

Наше сознаніе имѣетъ дѣло только съ представленіями и изъ самихъ представленій („т.-е. внутреннихъ опредѣленій нашего духа въ томъ или иномъ отношеніи времени“) никакого выхода къ реальному міру сдѣлать не можетъ. Спрашивается теперь: „Какъ же мы приходимъ къ тому, что мы этимъ представленіямъ полагаемъ объектъ, и кромѣ ихъ субъективной реальности, какъ модификаціи, придаемъ еще какую-то, я не знаю, объективную?“ Такое объективное значеніе не можетъ быть въ отношеніи къ другому предста-

влению, потому что мы опять повторили бы только что поставленный вопрос. „Если мы исследуемъ, какое новое свойство даетъ нашимъ представленіямъ отношеніе къ предмету, и какое они приобрѣтаютъ благодаря этому преимуществу, то мы найдемъ, что оно ничего болѣе не дѣлаетъ, какъ необходимо создаетъ извѣстнымъ образомъ связь представленій и подчиняетъ ихъ правилу; что, наоборотъ, только благодаря тому, что необходимъ извѣстный порядокъ въ отношеніи времени нашихъ представленій, они получаютъ объективное значеніе“. Т.-е. только потому, что правило необходимаго слѣдованія во времени, основоположеніе причинности, вносится въ порядокъ слѣдованія нашихъ воспріятій, т.-е. становится условіемъ нашего познанія по закону причинности, возможно и объективное слѣдованіе явленій по этому закону, и познаніе его и онъ самъ ¹⁾).

Оставляя въ сторонѣ повторенія, непоследовательности и противорѣчія можно, мнѣ кажется, основную мысль формулировать въ слѣдующей одной фразѣ: *реальная общедѣйствительность закона причинности обусловлена его логической необходимостью, какъ условія нашего познанія.*

52. О. Либманъ.

Для болѣе полного освѣщенія вопроса мы хотимъ остановиться еще на ученіи нѣкоторыхъ новѣйшихъ послѣдователей Канта въ его „рѣшеніи“ причинной проблемы. Ихъ объясненія прольютъ свѣтъ на разсужденія Канта и помогутъ намъ разобраться въ главномъ вопросѣ: отвѣтилъ ли Кантъ на сомнѣнія Юма?

„Возвращеніе къ Канту“ началось въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и все болѣе завоевывало себѣ сторонниковъ. Во всякомъ случаѣ, оно было могущественнымъ толчкомъ въ дѣлѣ пробужденія критической мысли. Можно сказать, ни одно философское теченіе не осталось безъ вліянія этого возрожденія Кантовой философіи. Многіе даже противники Канта усвоили себѣ его взгляды по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ. И цѣлый длинный рядъ весьма основательныхъ работъ по различнымъ отраслямъ Кантовой философіи заняты выясненіемъ важныхъ и трудныхъ проблемъ выдвинутыхъ ею. Едва ли не первое мѣсто между ними занимаютъ проблемы

¹⁾ Ср. Kr. d. r. V. S. 247 B.

теоріи познанія. Особенно распространено это движеніе въ Германіи (Ланге, Когенъ, Либманъ, Файхингеръ, Наторпъ, Фолькельтъ, Адикесъ, Штамлеръ, Виндельбанъ и мн. др.), но имѣетъ мѣсто также во Франціи (Ренувье, Пиллонъ и др.), Италіи (Кантони, Ческа и др.), и др. странахъ, за послѣднее время и у насъ въ Россіи.

Мы остановимся на двухъ кантіанцахъ: Либманъ и Виндельбанъ и стоящемъ нѣсколько въ сторонѣ Зигвартъ, который какъ-разъ въ мнѣніи о законѣ причинности близокъ Канту и кантіанцамъ.

Отто Либманъ—одинъ изъ первыхъ неокантіанцевъ, провозгласившій впервые въ своей книгѣ: *Kant und d. Epigonen*, вышедшей въ 1865 году, ставшее теперь лозунгомъ:—*Also muss auf Kant zurückgegangen werden!*

О причинности онъ говоритъ въ своемъ сочиненіи: *Die Klimax der Theorien*, вышедшемъ въ 1884 году, гл. VII, § 3. S. 85 ff.

Мы придаемъ принципу причинности, —разсуждаетъ онъ, —строгую всеобщность, которой эмпирически доказать не въ состояніи. По какому праву мы это дѣлаемъ? Одно изъ двухъ: или мы не вѣримъ во всеобщность этого принципа и тогда должна быть выброшена вся наука, существующая только при допущеніи этого принципа, а мы вѣримъ въ чудо, или же мы не вѣримъ въ чудо, тогда мы должны обосновать принципъ причинности, но такъ какъ послѣдняго мы сдѣлать не можемъ, то выходитъ, что мы вѣримъ въ него какъ въ чудо. „Принципъ причинности не эмпирический, а теоретическій; не данъ въ опытѣ, но предполагается изъ разсудка въ помощь опыту“¹⁾.

Въ научномъ обиходѣ есть цѣлый рядъ принциповъ, сходныхъ съ принципомъ причинности въ томъ отношеніи, что не поддаваясь эмпирическому доказательству, они считаются всеобщими и необходимыми, обо всѣхъ мы вправѣ поставить тотъ же вопросъ: по какому праву они употребляются нами и безъ нихъ мы не считаемъ возможнымъ никакое познаніе. „Эта максима (непрерывности явленій),—объясняетъ Либманъ,—точно такъ же, какъ принципы реального тождества, непрерывности существованія и *причинности*, применяются съ категорическимъ притязаніемъ на объективную истину научнымъ мышленіемъ ко всей вселенной, къ явленіямъ, какъ фи-

¹⁾ *Liebmann, Die Klimax S. 90*

зического, такъ и моральнаго міра. Безъ этого было бы невозможно научно эмпирическое¹⁾. Безъ этого былъ бы невозможенъ нашъ опытъ.

Но если для научнаго мышленія невозможенъ опытъ безъ этихъ максимъ, то точно также для него невозможно считать эти максимы эмпирическими. Остается одно, „признавъ, что переходять ассерторически достовѣрное, внести ихъ, какъ гипотезы“²⁾.

Таковъ единственный выводъ, по мнѣнію Либмана, если мы желаемъ остаться на критической точкѣ зрѣнія. Мы можемъ конечно допустить ихъ абсолютную достовѣрность, ихъ абсолютную дѣйствительность, но такое допущеніе будетъ чисто догматическимъ и по существу никакого права мы на него не имѣемъ.

Итакъ, законъ причинности есть необходимая научная гипотеза, безъ нея невозможна никакая наука. Таковъ отвѣтъ Либмана на вопросъ: по какому праву мы считаемъ законъ причинности необходимымъ и всеобщимъ.

53. В. Виндельбандъ.

Еще убѣдительнѣе разсужденіе Виндельбанда. Отвѣтъ на нашъ вопросъ мы находимъ у него въ сборникѣ „Прелюдіи“ въ статьѣ „Критическій или генетическій методъ“³⁾.

Все человѣческое познаніе движется между двумя полюсами — ощущеніями и общими положеніями. Общія положенія, какъ необходимыя предпосылки всякаго познанія, доказаны быть не могутъ (точно также, какъ и ощущенія). Общія положенія суть аксіомы, которыя предполагаются всѣми, но которыя ни дедуктивно, ни индуктивно, доказаны быть не могутъ.

Точно также въ другомъ мѣстѣ⁴⁾ Виндельбандъ пишетъ: „Во главѣ эмпирическаго изслѣдованія природы фигурируетъ извѣстное число высказанныхъ или невысказанныхъ аксіомъ, которыя хотя и подтверждаются единичными фактами, но всеобщее и необходимое значеніе которыхъ, — а во всеобщемъ и необходимомъ значеніи ихъ мы убѣждены, — ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть обосновано съ

¹⁾ *Liebmann. Die Klimax* S. 94.

²⁾ *Ib.* S. 95.

³⁾ Рус. пер. Стр. 225—251.

⁴⁾ *Философія Канта.* Стр. 76.

помощью опыта“. Среди этихъ общихъ предположеній находится и законъ причинности ¹⁾).

Если ихъ нельзя доказать ни дедуктивно, ни индуктивно, то это значить ихъ нельзя доказать логически. Остается доказать, или фактическую ихъ наличность или, „что ихъ значеніе должно быть безусловно признано для возможности достиженія извѣстныхъ цѣлей“,— это необходимость телеологическая. Эти два рода доказательства лежатъ въ основѣ двухъ противоположныхъ методовъ современной философіи, генетическаго и критическаго.

„Высшее, чего можно достигнуть на этомъ пути (генетическаго метода), заключается все-таки только въ констатированіи и объясненіи изъ законовъ психической жизни того явленія, что аксіомы фактически пользуются значеніемъ“. Но этимъ, конечно, вовсе не доказывается ихъ общедѣйствительность, несмотря на все обиліе предпосылокъ, съ которыми выступаетъ генетическій методъ. Преимущество критическаго метода прежде всего въ томъ, что у него есть только одна предпосылка,—это нормальное сознаніе, котораго принципы должны быть признаны, поскольку вообще можетъ итти рѣчь о всеобщемъ значеніи. А послѣднее можетъ быть постольку, поскольку мы вѣримъ въ общеобязательныя цѣнности, къ достиженію которыхъ мы стремимся.

Такимъ образомъ, „предпосылку критическаго метода образуетъ вѣра въ общеобязательныя цѣли и въ ихъ способность проявляться въ эмпирическомъ сознаніи ²⁾. Всѣ аксіомы и нормы съ этой точки зрѣнія являются средствами въ достиженіи этихъ общеобязательныхъ цѣлей. „Обоснованіе аксіомъ и нормъ лежитъ исключительно въ нихъ самихъ, въ телеологическомъ значеніи, которымъ онѣ обладаютъ, въ качествѣ средствъ къ достиженію общеобязательности. И гдѣ такое ихъ значеніе можетъ быть обнаружено, тамъ мы вправѣ видѣть не только чисто индивидуальную или исторически обусловленную очевидность, но и имманентную необходимость телеологической связи“ ³⁾).

Цѣлью всякаго познанія является истина, всѣ нормы и аксіомы, стало быть, средство для достиженія этой цѣли. „Если ты хо-

¹⁾ Прелюдін, Стр. 222. Фил. К. Стр. 76.

²⁾ Прелюдін, Стр. 233.

³⁾ Ib. 245.

⁴⁾ Ib. 251.

чешь истины, то уясни себѣ, что ты долженъ признать значеніе этихъ нормъ, чтобы твое желаніе могло исполниться“⁵⁾).

Среди аксіомъ, которыя мы должны допустить для достиженія цѣли познанія, находится и нашъ законъ причинности.

Итакъ, на вопросъ: по какому праву мы мыслимъ законъ причинности общеобязательнымъ, Виндельбандъ отвѣчаетъ: мы должны допустить этотъ законъ для того, чтобы было возможно само познаніе, безъ этого закона нѣтъ познанія, безъ его помощи мы не можемъ достигнуть истины. Всякій, приступающій къ наукѣ съ серьезной цѣлью познать истину, долженъ допустить законъ причинности, какъ необходимый.

Легко видѣть, что объясненіе Виндельбанда по существу то же, что и Либмана. Либманъ говоритъ, что доказать законъ причинности невозможно, а надо признать его какъ гипотезу, безъ которой невозможно познаніе, Виндельбандъ также считаетъ его необходимой предпосылкой, оправдываемой цѣлью—желаніемъ достигнуть истины.

54. Хр. Зигвартъ.

Въ томъ же направленіи развиваетъ свои мысли и Зигвартъ²⁾

Законъ причинности, принципъ причинности, какъ выражается Зигвартъ, есть только „постулатъ нашего стремленія къ познанію“. Зигвартъ очень точно опредѣляетъ, что мы выставляемъ постулатъ, „когда предполагаемъ возможнымъ то, недостижимость чего тотчасъ должна была бы наше желаніе сдѣлать невыполнимымъ и, потому, неразумнымъ“.

Въ сущности строгаго доказательства для абсолютной невозможности безпланнаго и лишеннаго правилъ событія дано быть не можетъ; съ другой стороны, опытъ не можетъ доказать необходимой правильности, ни метафизика не можетъ представить ручательства за закономерность и постоянство измѣненій. Между тѣмъ „всеобщія положенія“, къ которымъ приходитъ всякая опытная наука сами возможны „только при предположеніи закона причинности“.

⁵⁾ Ib. 235.

²⁾ *Chr. Sigwart. Logik B. II S. 21 ff. Cp. Изложеніе Вартенбергъ Sigwarts Theorie der Kausalität im Verhältnis zu Kantischen. „Kantstudien“. B. V, SS. 1—20 und 182—206.*

Зигвартъ объясняетъ смыслъ Кантовой теоріи. — По его мнѣнію Кантъ доказалъ не то, что безпорядочныя измѣненія не могутъ быть предметомъ сознанія, а только то, что „идеальное сознаніе совершенной науки было бы невозможно безъ усмотрѣнія необходимости всякаго событія“. Поэтому, принципъ причинности *по Канту* надо понимать, думаетъ Зигвартъ, какъ „*постулатъ стремленія къ совершенному познанію*“.

Такимъ образомъ, законъ причинности долженъ быть отнесенъ къ тѣмъ необходимымъ предпосылкамъ, безъ которыхъ мы въ своихъ стремленіяхъ не достигли бы никакого успѣха, а при такомъ условіи мы скорѣе можемъ сказать, что мы вынуждены *вырваться* въ этотъ постулатъ, „если наше стремленіе къ познанію не должно быть безсмысленнымъ“.

Итакъ, общіе результаты Кантовой критики мы можемъ формулировать слѣдующимъ образомъ.

Чисто логически, на основаніи закона тождества, законъ причинности недоказуемъ, какъ недоказуемъ онъ и эмпирически. Но въ то же время не является онъ и аксіомой самоочевидной¹⁾. Тѣмъ не менѣе онъ притязаетъ на всеобщность и необходимость. Это обусловлено самой сущностью нашего мышленія, желаніемъ постигать существующее какъ необходимое, цѣлью нашего мышленія какъ познанія. *Законъ причинности есть необходимый постулатъ нашего мышленія*²⁾.

¹⁾ Въ смыслѣ математическихъ аксіомъ

²⁾ Ср. *проф. Г. И. Челпановъ*, Проблема воспріятія пространства. Ч. II. Гл. 6. Стр. 287 сл. Также Стр. 425 сл.

Политическая дѣятельность Петра Скарги.

VIII.

Отношеніе Скарги къ смутамъ 1605—1608 г.г.

Недовольство правленіемъ Сигизмунда III всё болѣе возрастало, но король не измѣнялъ своей политики. Не взирая на настаиванія Замойскаго, чтобы онъ женился на дочери московскаго царя Θεодора, не обращая вниманія на протесты сенатора Зѣбжидовскаго, самого Скарги и общій ропотъ, онъ вступилъ въ бракъ съ сестрой своей первой жены, Констанціей, и отпраздновалъ пышную свадьбу въ Краковѣ¹⁾. Въ задачу нашу не входитъ излагать всѣ обстоятельства, подготовившія открытое возмущеніе, извѣстное подъ названіемъ рокоша Зѣбжидовскаго, какъ и его исторіи; ограничимся только событіями, въ которыхъ участвовалъ Скарга²⁾.

¹⁾ *Sokolowski*. Przed rokoszem, 81, 166. + *Lubieński*. Do motu civili, 59—60.

²⁾ Вопросъ этотъ мало разработанъ и до сихъ поръ остается открытымъ. Извѣстна полемика Шмита съ Шуйскимъ; послѣдній утверждалъ, что рокошъ это шляхетская анархія и во всемъ обвинялъ преимущественно шляхту; по его мнѣнію, первый показалъ дорогу къ рокошу Замойскій, изобличивъ на инквизиціонномъ сеймѣ короля; нашлись неудачные подражатели, которымъ не доставало гениальности канцлера и его мысли о польскомъ народоправствѣ исказились въ своевольномъ бунтѣ. Противъ такихъ возрѣній вооружился Шмитъ, доказывая, что вся вина цѣликомъ падаетъ на вѣроломную политику Сигизмунда III, съ которымъ 18 лѣтъ боролась оппозиція на законной почвѣ; по его мнѣнію, рокошане желали реформъ, но когда король съ тупымъ упорствомъ кружился въ своей политикѣ, нарушая *pacta conventa*, то народъ былъ въ правѣ отказаться отъ повиновенія. Соколовскій обвиняетъ придворную камариллу, *senatulum*, какъ называлъ её Замойскій, которая, впадая изъ одного заблужденія въ другое, подготовила рокошъ (*Sokolowski*, 1. с. 2, 193). Мнѣніе Рыхцицкаго, что протестанты были причиной смуты Зѣбжидовскаго, неосновательно: одни мотивы религіознаго свойства не

Съ появленіемъ самозванца Димитрія, у короля родилась мысль при помощи него, обратить московское государство въ католицизмъ. На сеймѣ 1605 г. Сигизмундъ III изложилъ свои планы; всѣ выдающіеся люди, какъ Жолкевскій, Острожскій, несочувственно отнеслись къ этимъ замысламъ, но особенно напалъ на королевскую рѣчь великій канцлеръ Замойскій; въ своемъ достопамятномъ послѣднемъ словѣ онъ рѣзко обличалъ всю политическую программу Сигизмунда III ¹⁾. Общезвѣстно, что іезуиты узнали послѣ о Лжедимитріи и принимали дѣятельное участіе въ обращеніи его въ католическую вѣру, для этой цѣли устраивая съ нимъ религіозныя конференціи. Въ одной изъ нихъ принималъ участіе и Скарга ²⁾. Вообще отношеніе Скарги къ предпринимаемому походу въ Москву неизвѣстно, можно предположить, что онъ не одобрялъ этого предпріятія ³⁾.

Кромѣ общаго направленія политики Сигизмунда III, которая вызывала броженіе, мелкія личныя столкновенія короля съ выдающимися личностями усугубляли вражду. Такъ, извѣстенъ споръ короля съ краковскимъ воеводой изъ-за дома, кончившійся тѣмъ, что надменный магнатъ долженъ былъ уступить усадьбу, но будто бы произнесъ, что онъ уступитъ, но и король оставитъ государство; другой случай произошелъ съ Янушемъ Радзивиломъ ⁴⁾. Оскорбилъ Сигизмундъ III и кардинала Мацѣвскаго, епископа краковскаго, который былъ назначенъ примасомъ, но не переѣзжалъ въ Гнѣзно,

играли преобладающей роли; конечно, диссиденты были недовольны политикой Сигизмунда III и охотно вступали въ ряды рокошанъ (*Lukaszewicz*, Dz. Koś. helw. w Litwie, I, 144), но источникъ рокоша лежалъ глубже въ общей неудачной политикѣ Сигизмунда III, а что король дѣлалъ промахи и возмущалъ народъ, признаетъ даже такой монархистъ, какъ Нарушевичъ (*Żywot J. K. Chodkiewicza* Lipsk. 1837, I, 127—133); однако, рѣшившись на открытый протестъ, шляхта не умѣла быть умѣренной, запятнала себя многими безчинствами и стремленіемъ, подъ покровомъ опасенія за свободу государства къ своекорыстнымъ цѣлямъ и движеніе, незорганизованное, безъ ясно выраженной цѣли, распалось безъ всякаго результата, а, между тѣмъ, сильно потрясло государство. (см. еще *Lelewel*, Uwagi, 269—271; *Bobrzyński*, I, c. II, 178—179; *Rembowski*, I, c. 422—435; *Pawiński*, Rządy sejmikowe, 45. Обширный матеріалъ собранъ въ изданіи: *Rokosz Zebrzydowskiego. Materiały historyczne, poprzedzone przedmową Rembowskiego. Biblioteka ordynacji Kasińskich. muzeum Konstantego Świdzińskiego. Tomъ IX, X, XI, XII—Warszawa, 1886—1892.*

¹⁾ *Sokolowski*, I, c. 193—195.

²⁾ *Wielewicki*, II, 57.

³⁾ *Zaleski*, *Jezuici*, I, 597.

⁴⁾ *Niemcewicz*, Dz. pan. Zyg. III, II, 8—10.

все мѣшкалъ и оставался въ Краковѣ, чтобы, какъ ѣдко замѣчаетъ одинъ анналистъ, получать доходы съ обѣихъ кафедръ. Король велѣлъ забрать балдахинъ, который служилъ епископу во время исполненія обрядовъ; это такъ возмутило Мацѣвскаго, что онъ выѣхалъ изъ Кракова въ село Промникъ. Чтобы смягчить гнѣвъ заносчиваго прелата, Сигизмундъ III отправилъ къ нему съ объясненіями Скаргу, но Мацѣвскій жестко принялъ посланника и не желалъ примиренія, которое послѣ состоялось, уже при помощи другихъ лицъ ¹⁾).

Въ это время Скарга имѣлъ и другія непріятности. Сигизмундъ III распорядился, чтобы протестанты возвращали католическіе храмы и платили десятины; непокорныхъ духовенство наказывало тѣмъ, что накладывало интердиктъ на весь приходъ, а такъ какъ обыкновенно бывало, что только помѣщикъ былъ протестантомъ, а простой народъ оставался католическимъ, то интердиктъ за не уплату десятины лишалъ крестьянъ исполненія религіозныхъ требъ. Такой образъ дѣйствія духовенства сильно не нравился Скаргѣ и онъ вполне справедливо доказывалъ, что лишать вовсе невинныхъ прихожанъ молитвъ и исполненія обрядовъ—нѣтъ основанія. Въ такомъ духѣ онъ говорилъ рѣчи въ королевскомъ замкѣ Вавелѣ, въ присутствіи Сигизмунда и многихъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ, нападая на злоупотребленія интердиктами. Скарга припоминалъ, что десятины съ приходовъ не должны поступать на содержаніе прелатовъ и канониковъ, а какъ было прежде, епископы изъ своихъ доходовъ обязаны содержать капитулы. Эти рѣчи (1603—1604 г.г.) пришлись весьма не по вкусу духовенству, которое обвиняло Скаргу, что онъ вообще возстаетъ противъ десятины и жаловалось на него пунцію Рангони, а краковскій капитулъ отправилъ къ Скаргѣ делегатовъ съ горькими упреками и знаменитый проповѣдникъ долженъ былъ давать объясненія и извиняться ²⁾).

Но страшное негодованіе почти всего народа, во время этихъ тревожныхъ дней, навлекъ на себя Скарга по другому поводу. Шинтъ утверждаетъ, что среди причинъ, подготовившихъ рокошъ, общее недовольство усиливало еще то обстоятельство, что проповѣдники іезуиты, а особенно Скарга, доказывали, что нѣтъ лучше правленія, какъ неограниченное единодержавіе ³⁾).

¹⁾ *Piasecki*, *Chronica*, 229.

²⁾ *Wielewicki*, II, 44—45, 63, 64 + *Zaleski*, I, с. 733—734.

³⁾ *Szmitt*, *Dzieje narodu polskiego*, Lwów, 1863, I, 569—570.

Безъ сомнѣнія утвержденіе историка, будто бы Скарга проводилъ такія мысли, невѣрно; выше было доказано, какъ онъ смотрѣлъ на власть монарха, но не подлежитъ спору, что проповѣди его возмущали многихъ. Большинство шляхты считало свою конституцію образцовой; малѣйшая критика ея основъ, а тѣмъ болѣе пропагандированіе, чтобы ограничить народоправство, считалось посягательствомъ на завѣтныя святыни. У страха глаза велики: Скарга никогда не говорилъ о неограниченной власти государя, но онъ настойчиво обличалъ анархію, увѣщевалъ усилить власть короля и сдѣлать ее наследственной, но шляхта не вникала въ суть его взглядовъ, слушала его поверхностно, мало кто, вѣроятно, читалъ его рѣчи въ печати и, не распознавъ его стремленій, считали его съ плеча приверженцемъ *absoluti dominii*.

Не любили Скаргу и за его религіозныя убѣжденія: онъ былъ извѣстенъ, какъ врагъ конфедераціи 1573 г. и противъ нея и вообще противъ протестантизма онъ говорилъ безпрестанно; и въ этомъ случаѣ не ошибались въ правильной оцѣнкѣ его взглядовъ. Нападенія Скарги на конституцію о вѣротерпимости приводили нѣкоторыхъ въ такое негодованіе, что на одномъ сеймикѣ въ Уницѣ читаемъ слѣдующее постановленіе: „іезуитамъ нужно запретить такія рѣчи при королѣ, очень вредныя Рѣчинопсполитой, *какія обыкновенно произноситъ Скарга*, приводя ими въ волненіе государство, указывая королю путь для пролитія крови и запрещая Его Величеству, королю, придерживаться въ нашемъ государствѣ статьи, именно конфедераціи, на которую онъ присягнулъ“ ¹⁾.

Что эти обвиненія Скарги, до извѣстной степени, были справедливы, доказываетъ исторія варшавскаго сейма 1606 г., который происходилъ наканунѣ открытаго рокоша. Воевода Зѣбжидовскій не явился на сеймъ, но собравъ много недовольныхъ, утвердился въ Стѣнжигѣ, около Варшавы. На сеймъ прибыли самыя выдающіяся личности изъ польскихъ протестантовъ: Янушъ Радзивиллъ, представитель литовскихъ кальвинистовъ, Яковъ Сенепскій, знаменитый аріанинъ, Мартинъ Броневскій глава чешскихъ братьевъ, Ташицкій и др.

Религіозныя бунты не прекращались, а періодически повторялись, и диссиденты не упускали случая, чтобы ратовать за свои права, обезпечивающія имъ безопасность и гарантирующія равноправіе. Это было послѣднее сраженіе, гдѣ окончательно долженъ

¹⁾ *Sobieski, Rola jezuitów* (Ateneum, 1901, II. 663).

былъ рѣшиться вопросъ о протестантизмѣ. Всѣ другія государственныя дѣла были отклоняемы на этомъ сеймѣ, а обезпеченіе конфедераціи 1573 г. было выдвинуто на первый планъ. Пререканія между королемъ и народными представителями продолжались очень долго и сеймъ былъ очень бурный. Скарга все произносилъ одну за другой рѣчи, порицая поведеніе пословъ и настаивая на увеличеніи королевской власти ¹⁾. Рѣчи его не приносили пользы, огорченіе противъ королевской политики было сильное. Зѣбжидовскій выывалъ къ себѣ, обѣщая открыть тайные замыслы Сигизмунда III, и многіе покидали Варшаву и направлялись въ Стэнжицу ²⁾.

Трудно было королю и его совѣтникамъ сломить оппозицію; при томъ съѣздъ шляхты въ Стэнжицѣ, во главѣ съ Зѣбжидовскимъ, не предвѣщалъ ничего хорошаго; король желалъ еще потому мирнаго окончанія сейма, что намѣревался уѣхать въ Швецію. Толчкомъ къ уступкамъ послужилъ новый бунтъ противъ диссидентовъ въ Познани ³⁾ и, вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ этого происшествія, протестантами былъ выработанъ законопроектъ, дающій полное равноправіе разновѣрцамъ, а за религіозныя волненія назначалась смертная казнь, которой подвергались и духовные, участвовавшія въ смятеніяхъ ⁴⁾. Этотъ уставъ шелъ настолько въ разрѣзъ съ католической политикой, что не могло быть рѣчи о проведеніи такой конституціи.

Послѣ долгихъ преній, пошли на взаимныя уступки и былъ составленъ другой законъ; къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно его содержаніе, во всякомъ случаѣ онъ гарантировалъ вполнѣ безопасность диссидентамъ; строго запрещались безпорядки религіознаго характера и безнаказанно не могли окончиться никакія вспышки и проявленія ненависти.

Даже духовные сенаторы, до сихъ поръ противившіеся со стойкостью, достойной другой цѣли, обереженію правъ протестантовъ, согласились принять такую конституцію ⁵⁾. Это происходило въ предпоследній день засѣданій сейма и казалось, что на слѣдующій день законопроектъ станетъ официальнымъ государственнымъ актомъ и настанетъ время давно желаннаго мира для диссидентовъ.

¹⁾ *Rychcicki*, II, 383.

²⁾ *Sobieski*, *Nienawiść*, 114.

³⁾ *L. c.* 115—116.

⁴⁾ *L. c.* 185—193.

⁵⁾ *Wielewicki*, II, 116.

Сигизмундъ III, который тоже согласился на такой уставъ, ночью еще пересматривалъ этотъ проектъ. Король началъ колебаться, онъ боялся нѣтъ ли въ немъ чего нибудь, что противорѣчитъ его идеаламъ. Вѣроятно, какъ всегда бывало, онъ хотѣлъ спросить совѣта своихъ приближенныхъ иезуитовъ, Скарги и Бартча, и послалъ имъ рукопись предстоящаго закона, чтобы они прочитали и дали свое заключеніе, не противится ли этотъ статутъ католическимъ идеямъ. Бартчъ и Скарга изслѣдовали ночью этотъ законопроектъ и, какъ выражается Велевицкій, открыли измѣну (*fraudem*), т. е. говоря точнѣе, усмотрѣли въ немъ извѣстную защиту правъ диссидентовъ. Скарга явился къ королю съ заключеніемъ, что принятіе такого закона налагаетъ тяжкій грѣхъ на душу, и убѣдилъ короля сопротивляться изданію этого постановленія. Мало того, Скарга съ ранняго утра, еще до начала сеймовыхъ засѣданій, отправился къ духовнымъ сенаторамъ и нѣкоторымъ посламъ, которые наканунѣ изъявили свое согласіе на проведеніе этого устава, и съ жаромъ доказывалъ имъ, что онъ противорѣчитъ католической совѣсти и повелѣ дѣло такъ успѣшно, что сеймъ окончился разрывомъ и масса недовольныхъ поспѣшила къ Зѣбжидовскому, послѣ чего началось открытое возмущеніе ¹⁾).

Эта роль Скарги имѣла рѣшающее значеніе ²⁾ не только потому, что диссиденты не добились своихъ законныхъ требованій; но рокошъ, который, при благопріятномъ исходѣ сейма, могъ умолкнуть, возгорѣлся со всей силой.

Ни въ одномъ событіи фанатизмъ Скарги не сказался съ такой яркостью, какъ въ данномъ происшествіи. Скарга нашелъ беззаконіе и „измѣну“ потому, что конституція брала подъ свою защиту „еретиковъ“, а этого было достаточно для него, который единственно признавалъ, что не слѣдуетъ преслѣдовать разномыслцевъ; при томъ терминъ преслѣдованіе понималъ буквально. Однако, ставить ихъ подъ опеку государства—это ему уже казалось ущербомъ для католической церкви. Онъ не хотѣлъ видѣть, что охраны гражданскихъ правъ требуетъ не только справедливость диссидентовъ, но и само теченіе жизни, нарушавшееся постоянно религіозными волненіями, которыхъ если не похвалялъ Скарга, то съ другой стороны укрощеніе католическихъ вспышекъ считалъ

¹⁾ *Wielewicki*, II, 116; *Sobieski*, *Nienawisć*, 113—123; ср. *Rychcicki*, II, 385 и *Zaleski*, *Jezuici*, I, 545—546, 632.

²⁾ Если Велевицкій не преувеличиваетъ этого значенія и, вообще, согласно исторической истинѣ изобразилъ образъ дѣйствія Скарги.

уже покровительствомъ инымъ вѣрованіямъ. Умиротвореніе страны требовало, между прочимъ, и устраненія этой аномаліи, происходившей безнаказанно въ эту эпоху. Но вести споръ со Скаргой было немислимо: во всѣхъ своихъ доводахъ онъ занялъ очень выгодную позицію, утверждая что католическая религія истинная, а сектантство заблужденіе; опираясь на этой аксіомѣ, онъ выводилъ всѣ послылки, не желая вникнуть, что противоположный лагерь не признавалъ вовсе его исходную точку зрѣнія за правильную. Если его полемика касалась вопросовъ догматики, обрядности и т. п., то это было дѣло богословія, но, къ сожалѣнію, Скарга переносилъ свои разсужденія въ сферу общественной жизни и строилъ ея отношенія на основаніи своихъ умозрѣній. Безъ сомнѣнія, какъ насъ, такъ и современниковъ, особенно протестантовъ, между которыми было столько умныхъ людей, коробило это упорство Скарги, который все твердилъ объ отступничествѣ, заблужденіи и т. п. Да дѣло не въ томъ — могли отвѣтить разновѣрцы—а дѣло для насъ въ жизни и существованіи. Сколько бы не говорили рьяные полемисты объ истинѣ своей вѣры, они не убѣдили людей, которые оставались еретиками и нужно было рѣшить, какъ быть съ ними.

Политика конца XVI в. поставила диссидентовъ въ положеніе между небомъ и землею; *de jure* они были равноправны, но *de facto* права ихъ постоянно нарушались не только правительствомъ, но и народомъ и защиты отъ насилій они не имѣли. Это была политика полумѣръ, крайне вредно отражавшаяся на общественномъ организмѣ и вызывавшая въ жизни болѣзненные явленія. Сеймъ 1606 г., въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, вырабатывая законъ, устранялъ осложненія и этотъ статутъ былъ необходимымъ залогомъ лучшей будущности для цѣлой массы людей.

По мнѣнію Скарги, всѣ протестанты заблуждались, но въ данномъ случаѣ больше всѣхъ заблуждался самъ Скарга, не понимая, что онъ поступаетъ не только вредно, но что онъ не способенъ рѣшить религіозный вопросъ не только въ положительномъ, но и въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ онъ не понималъ стихійнаго движенія реформаціи, которую нельзя было разсматривать исключительно въ тѣсныхъ рамкахъ теологій, а тѣмъ болѣе изъ ея положеній строить житейскія отношенія. Политика игнорированія точнаго обезпеченія правъ разновѣрцевъ осталась во всей силѣ и правительство, въ данномъ случаѣ, шедшее по стопамъ Скарги, не оказалось на высотѣ своего призванія. Онъ же, бродя въ потемкахъ своего ослѣпленія, не разбиралъ того, что побѣдить такъ протестан-

стантовъ было въ высшей степени легко, не потому, что Скарга былъ правъ, а потому, что за нимъ стояло подавляющее большинство его единомышленниковъ.

Въ этомъ поступкѣ Скарги нѣкоторые видятъ какъ бы противорѣчіе: всю свою жизнь этотъ славный іезуитъ металъ грома на анархію, взывалъ къ согласію и повиновенію и вдругъ самъ рѣшающе приложилъ руку, чтобы сорвать сеймъ; но это противорѣчіе кажущееся. Такой образъ дѣйствія логично вытекалъ изъ его убѣжденій: здѣсь, на землѣ, если религія и прославленіе Бога, какъ понималъ его Скарга, въ полномъ процвѣтаніи, всѣмъ нужно жертвовать для государства, употребляя всѣ силы на служеніе родинѣ. И, если не затрогивать религіознаго круга Скарги, онъ былъ образцомъ мыслителя и гражданина; но лишь только примѣшивался роковой вопросъ о разновѣріи, все было иначе: Скарга отбрасывалъ всѣ основы; у него надрывалась душа отъ мнимаго попранія правъ Господа—и въ данномъ случаѣ онъ послѣдовательно провелъ въ жизнь свои взгляды, что небесное выше всего міра; что прежде нужно спасать душу, чѣмъ отечество; если земная родина погибнетъ, обрѣтемъ вѣчную.

Но, говоря безотносительно, этотъ эпизодъ изъ жизни нарушаетъ цѣльность политической дѣятельности и мысли Скарги. Онъ строилъ зданіе государства на законности, согласіи и планомѣрности, а самъ вырвалъ одну основу религіознаго мира и пошатнулъ все государство. Онъ тратилъ много силъ, чтобы потушить пожаръ общественной смуты, но въ разгарѣ и самъ продолжилъ горящую лучину. Никто какъ Скарга не умѣлъ такъ изобличать убѣжденных высококомѣрныхъ корольковъ, неугомонныхъ смутьяновъ, безшабашныхъ разрывателей согласія, которые имѣли одно общее, что шли наперекоръ большинству и съ упорствомъ не желали поступиться своими взглядами; однако Скарга самъ, разъ въ жизни, совершилъ поступокъ, за который краснорѣчиво негодовалъ на другихъ. Конечно цѣляхъ и побужденійхъ лежитъ громадное различіе: Скарга не руководился личными выгодами, подобно себялюбцу магнату; его душѣ не были знакомы ощущенія мелочной злобы и высококомѣрной заносчивости; не кричалъ „не позволяю“, какъ дѣлали многіе ту-поумные и ограниченные послы, не понимая сущности дѣла; тѣмъ не менѣе образъ дѣйствія и результатъ былъ одинъ и тотъ же. Вѣдь можно перечислить многихъ, которые имѣли въ виду не себя, но благо, по ихъ мнѣнію, государства, и они сѣяли усобицы, кон. несмотря на цѣли, были вредны для всей страны. Скарга пошелъ въ разрѣзъ съ колоссальнымъ большинствомъ, даже съ духовнымъ

сенатомъ, онъ *одинъ* призналъ себя вершителемъ и безапелляционнымъ судьей участи иновѣрцевъ и, пользуясь вліяніемъ, достигъ своего, но этимъ поступкомъ узаконилъ анархію. А такой образъ дѣйствія такого политическаго дѣятеля и мыслителя, какъ Скарга, не оправдываетъ никакая идея, какъ бы высока, искренна и горяча она ни была.

Эта „ночь іезуитовъ“, какъ мѣтко называлъ это событіе историкъ Собѣскій, является еще яркой иллюстраціей того несомнѣннаго вліянія іезуитовъ, а въ частности Скарги, на Сигизмунда III.

Послѣ безуспѣшнаго окончанія сейма, около Стэнжицы собралась масса народа. Король, полагая, что рокошъ держится только по наущеніямъ воеводы Зѣбжидовскаго и, если уговорить его, то движеніе прекратится, выслалъ къ нему съ посольствомъ Скаргу, бывшаго до того времени въ дружественныхъ отношеніяхъ съ воеводой, отличавшимся ультра-католическими убѣжденіями, которыя сблизили его со Скаргой ¹⁾).

Скарга прибылъ въ лагерь Зѣбжидовскаго и горячо уговаривалъ послѣдняго оставить мятежъ, изъ котораго вытекаютъ большія опасности для государства; онъ упрекалъ воеводу за то, что онъ изъ за личныхъ счетовъ подымаетъ волненія, становится во главѣ сектантовъ и такимъ образомъ подвергаетъ ущербъ католическую церковь и, наконецъ, обѣщалъ ему королевскую милость, если онъ прекратитъ этотъ бунтъ. Зѣбжидовскій отвѣтилъ, что началъ открытое возстаніе не изъ за личной обиды, а изъ опасенія, что король стремится къ уничтоженію свободы. Однимъ словомъ, посольство Скарги не привело ни къ чему и волненіе все возрастало; сѣзды недовольныхъ продолжались и, наконецъ, въ Люблинѣ былъ объявленъ рокошъ и назначенъ общій сѣздъ въ Сандомірѣ. Король, въ свою очередь, чтобы парализовать замыслы рокошанъ, назначаетъ сѣздъ въ Висълицѣ. Народъ раскололся на два враждебные лагеря; Скарга, конечно, находился при Сигизмундѣ III. Еще во время сейма 1605 г. отъ партіи недовольныхъ были представлены королю 23 обвиненія и требованія (такъ называемыя *gravamina*), число которыхъ послѣ на сѣздахъ и собраніяхъ шляхты возросло до 67. Обвиняли Сигизмунда III, что онъ неза-

¹⁾ *Sokołowski*, I. c. 164.

²⁾ *Lubiński*, De motu civili 82—83; *Piasecki*, Chronica 235—236; *Wielewicki*, II 117; *Niemcewicz*, Dz. Zyg. 3-go II 40—42.

³⁾ *Szmitt*, Kilka uwag o rokoszu (Rocznik. Tow. Przyj. Nauk poznań. 1865, III, 20).

конно женился, что думаетъ передать корону Габсбургамъ, что не соблюдаетъ *pacta conventa*, дѣйствуетъ во вредъ Рѣчипосполитой, стремится къ самодержавію и мн. др. Слѣдуетъ признать, что во всѣхъ обвиненіяхъ было много справедливаго, но не мало и недоказаннаго; что касается требованій, то среди нѣкоторыхъ важныхъ было много дребедени; движеніе попало въ руки главарей, которые бросали массу личныхъ обвиненій, иногда нелѣпыхъ требованій, а яснаго пониманія и программы реформъ вовсе ни видно въ рокошѣ Зѣбжидовскаго.

Между этими статьями былъ параграфъ 28-ой, направленный противъ іезуитовъ¹⁾. Тенденціи этого ордена были общеизвѣстны, а роль Скарги во время послѣдняго сейма возмущала многихъ. При томъ во всей Европѣ было тогда общее движеніе противъ этого черезъ-чуръ уже озаменовавшаго себя ордена²⁾. Рокошане въ своихъ статьяхъ сильно порицали политику іезуитовъ и домогались, чтобы ихъ удалили изъ королевскаго дворца; затѣмъ, выставили требованія объ ограниченіи распространенія ихъ коллегій и изгнанія чужеземцевъ іезуитовъ изъ предѣловъ Польши. Въ негодованіи рокошане преувеличивали ихъ значеніе и писали такой вздоръ, что іезуиты стремятся ввести испанскую инквизицію и отдать весь міръ Габсбургамъ³⁾.

На самомъ худшемъ счету среди рокошанъ былъ Петръ Скарга. На съѣздахъ говорили, что онъ и другіе іезуиты держатъ Сигизмунда, какъ въ тенетахъ⁴⁾; нападали на его рѣчи и сильно преувеличивали, рассказывая такія небылицы, будто Скарга на сеймѣ 1606 г. повторялъ совѣты Каллимаха объ ограниченіи правъ земскихъ пословъ и выразительнымъ жестомъ указывалъ, что слѣдуетъ имъ рубить головы⁵⁾. Недовольные времяпрепровожденіемъ Сигизмунда, между прочимъ его игрою въ мячъ, обвиняли Скаргу, что онъ въ проповѣдяхъ защищаетъ короля, доказывая, что въ семейной жизни государь такой же человѣкъ⁶⁾.

Въ собраніяхъ произносили зажигательныя рѣчи противъ іезуитовъ Гербуртъ и особенно Горайскій, который прямо указывалъ на

¹⁾ 30-й содержаніе см. *Bibloteka, Ordyn. Krasieńskich* I. c. 301; *Szmitt, Rokosz Zebrzydowskiego* 311 sq.; *Niemcewicz*, I. c. II 85—86; *Rychcicki*, II 418—419.

²⁾ *Sobieski*, *Rola jezuit*. I. c. 662—663.

³⁾ *Krasieński*, *Hist. reform.* II 110—113; *Sokolowski*, I. c. 6.

⁴⁾ *Rychcicki*, II 365.

⁵⁾ *Bibl. ordyn Krasieńsk.* I. c. 86. *Jaroszewicz* III, 64.

⁶⁾ *Niemcewicz*, I. c. II 58. *Foziński*, I. c. II, 364.

Скаргу, говоря, что іезуиты тайно запираются съ королемъ и сенаторами, гдѣ сговариваются, какъ бы погубить шляхту и испортить устройство Рѣчипосполитой¹⁾. Самъ Зѣбжидовскій въ одномъ универсалѣ нападалъ на Боболю и своего давнишняго друга Скаргу, называя ихъ орудіями Австріи и отмѣчая, что хотя Скарга монахъ, но вдается въ свѣтскія дѣла²⁾. Сыпались памфлеты, сатирическіе стихи на іезуитовъ, а въ частности Скаргу, кототому особенно доставалось отъ Гербурга³⁾.

¹⁾ *Zaleski*, *Jezuici*, I, 633, ср. 632, 647.

²⁾ Л. с. 629, ср. *Niemcewicz*, II, 61 и *Rychcicki*, II, 361, 417.

³⁾ *Wiszniewski*, *Hist. lit.* VIII, 245. Затрогивали и его мѣщанское происхождение, выражаясь, что Скарга „*lepiej młotem w Grójeu karmić świnię*“ (*Sobieski*, *Rola*, 650). См. еще. *Maciejowski*, *Dodatki do piśm.* 270; *Bibliot. Krasin.* I. с. 337, 439.

Спеціалізація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

Г Л А В А III.

Кромѣ С.-Петербургскаго университета раздѣленіе юридическаго факультета на отдѣленія въ XIX вѣкѣ существовало еще въ Казанскомъ университетѣ. Такъ, въ немъ въ 1844 г., т. е. одновременно съ С.-Петербургскимъ, возникло камеральное отдѣленіе съ тѣмъ сложнымъ и разнороднымъ предметнымъ составомъ спеціальнаго учебнаго плана, котораго характеристическую черту составляетъ соединеніе наукъ общественныхъ съ естественными и техническими. Въ этомъ отдѣленіи (какъ это возможно усмотрѣть изъ обзорной преподаванія за 1864 5 и 1865—6 учебные года — послѣдніе за время существованія камеральнаго отдѣленія въ Казанскомъ университетѣ) преподавались нижеперечисляемые предметы, изъ которыхъ считались:

А) Главными:

- 1) *Общая* часть и *русское* Государственное право,
- 2) Государственное право *европейскихъ* державъ.
- 3) Полицейское право.
- 4) Финансовое право (*теорія* и *русское* законодательство).
- 5) Политическая Экономія (*теорія*, *исторія* и *практическія* упражненія).
- 6) Сравнительная статистика *европейскихъ* державъ и *Россіи*.
- 7) Международное право.
- 8) Химія неорганическая, органическая, аналитическая съ „практическими“ упражненіями.
- 9) Технологія.
- 10) Сельское хозяйство (агрономическая химія).

В) Дополнительные:

- 1) Гражданскіе законы.
- 2) Судоустройство и Судопроизводство гражданское и уголовное.
- 3) Минералогія.
- 4) Ботаника.
- 5) Зоологія.
- 6) Психологія.
- 7) Логика.
- 8) Русская Исторія.
- 9) Богословіе (для православныхъ всѣхъ факультетовъ).
- 10) Новые языки—французскій и
- 11) Нѣмецкій.

Изъ сопоставленія только что приведеннаго перечня предметовъ, которые полагалось преподавать въ камеральномъ отдѣленіи юридическаго факультета казанскаго университета съ соответственнымъ ему учебнымъ планомъ камеральнаго отдѣленія петербургскаго университета, кромѣ сходства, можно подмѣтить и нѣкоторыя отличія, которыя заключались въ нижеслѣдующемъ: въ казанскомъ—мы не встрѣчаемъ ни Архитектуры, ни Всеобщей Исторіи—предметовъ, входившихъ въ учебный планъ Петербургскаго камеральнаго отдѣленія; въ казанскомъ же камеральномъ отдѣленіи полагалось преподавать, сверхъ судоустройства, лишь судопроизводство *уголовное*, тогда какъ въ петербургскомъ—сверхъ того, что преподавалось и въ Казанскомъ, полагалось и матеріальное уголовное право—„Русскіе уголовные законы“. Въ остальномъ же—предметный составъ учебныхъ плановъ обоихъ камеральныхъ отдѣленій—казанскаго и петербургскаго былъ сходенъ.

При такомъ же сходствѣ учебныхъ плановъ обоихъ камеральныхъ отдѣленій, и такъ какъ условія осуществленія этихъ плановъ въ отношеніи численности личныхъ преподавательскихъ силъ въ казанскомъ университетѣ были даже худшими, чѣмъ въ столичномъ петербургскомъ, то представляется совершенно понятнымъ, что сложная учебная задача, поставленная камеральному отдѣленію въ первомъ изъ упомянутыхъ нами университетовъ, оказалась, по крайней мѣрѣ также недостигнутою, какъ и во второмъ. Сознаніе же такихъ неудовлетворительныхъ результатовъ осуществленія спеціальнаго учебнаго плана камеральнаго отдѣленія вызвало и въ казанскомъ университетѣ потребность его преобразованія, что и было выражено одновременно съ реформою петербургскаго камеральнаго отдѣленія въ 1860 г. въ засѣданіи 7-го Іюля казанскаго юридическаго факультета, который именно въ это время обсуждалъ вопросъ объ этомъ преобразованіи.

Въ результатъ такого обсужденія появилось ходатайство юридическаго факультета передъ Совѣтомъ Казанскаго университета о такомъ превращеніи *камеральнаго* разряда въ отдѣленіе наукъ *юсударственныхъ*, при которомъ науки естественныя и техническія, составлявшія очень значительную долю *всего* плана преподаванія камеральнаго разряда, должны были быть перенесены въ физико-математическій факультетъ. Проектъ такого преобразования былъ одобренъ Совѣтомъ Казанскаго университета и чрезъ Попечителя Казанскаго учебнаго округа былъ представленъ Министру Народнаго Просвѣщенія, а послѣднимъ онъ былъ внесенъ на обсужденіе въ Главное Правленіе Училищъ. Это же учрежденіе не задолго передъ тѣмъ—въ его засѣданіи 13-го Мая 1860 г.,—разсмотрѣвъ проектъ аналогичнаго преобразования петербургскаго камеральнаго разряда, прежде *окончательнаго* рѣшенія этого вопроса разрѣшило (какъ мы упомянули объ этомъ въ предыдущей главѣ) С.-Петербургскому университету произвести проектированное имъ преобразование временно на 3 года въ видѣ опыта. вмѣстѣ съ такимъ рѣшеніемъ частнаго вопроса о преобразованіи петербургскаго камеральнаго разряда Главное Правленіе Училищъ постановило слѣдующее: мѣру о преобразованіи камеральнаго разряда въ административный распространить и на Казанскій университетъ, гдѣ „тогда“ существовать камеральный разрядъ, а также и на другіе университеты, если то окажется удобнымъ по ближайшемъ мѣстномъ соображеніи этого дѣла Совѣтами университетовъ и по заключеніи Попечителей учебныхъ округовъ¹⁾. Однако въ виду составленія тогда проекта общаго университетскаго устава осуществленіе этого преобразования въ Казанскомъ университетѣ было оставлено временно безъ движенія. По введеніи же въ дѣйствіе устава университетовъ 1863 г., которымъ университетамъ было предоставлено право возбуждать ходатайства о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія, и сверхъ того въ составъ преподаванія юридическихъ факультетовъ были введены новыя кафедры, казанскій юридическій факультетъ счелъ необходимымъ вновь пересмотрѣть составленный имъ еще въ 1860 г. проектъ преобразования камеральнаго разряда и отчасти измѣнить его, сообразуясь при этомъ какъ съ введеніемъ по уставу 1863 г. въ составъ учебныхъ плановъ юридическихъ факультетовъ новыхъ, предметовъ прежде въ немъ не преподававшихся, такъ и съ указаніями опыта за послѣдніе 3 года. Такимъ

¹⁾ См. дѣла Совѣта Харьковскаго университета 1860 г. № 123. „Касательно учрежденія административнаго отдѣленія при юридическомъ факультетѣ“, въ частности бумагу отъ 9 Іюня 1860 г. за № 1790 (изъ архива Харьковскаго университета).

образомъ былъ имъ составленъ новый проектъ раздѣленія юридическаго факультета на два разряда со включеніемъ нижеперечисляемыхъ предметовъ въ составъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ каждаго изъ этихъ разрядовъ.

I. Въ разрядѣ *юридическихъ* наукъ полагались слѣдующіе предметы:

А) Главные.

- 1) Энциклопедія наукъ юридическихъ,
- 2) Исторія философіи права,
- 3) Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ,
- 4) Исторія русскаго права,
- 5) Исторія славянскихъ законодательствъ,
- 6) Римско-византійское право и его исторія,
- 7) Гражданское право, судостроительство и судопроизводство,
- 8) Уголовное право, судостроительство и судопроизводство,
- 9) Государственное право,
- 10) Церковное право.

В) Дополнительные.

- 11) Энциклопедія политическихъ наукъ,
- 12) Политическая Экономія,
- 13) Теорія Статистики и Судебная Статистика,
- 14) Финансовое право,
- 15) Полицейское право,
- 16) Международное право,
- 17) Судебная Медицина,
- 18) Философія,
- 19) Всеобщая Исторія,
- 20) Русская Исторія,
- 21) Церковная Исторія,
- 22) Латинскій языкъ и
- 23) Одинъ изъ новыхъ языковъ.

II. Въ разрядѣ *государственныхъ* наукъ полагались слѣдующіе предметы:

А) Главные.

- 1) Энциклопедія политическихъ наукъ,
- 2) Исторія философіи права,

- 3) Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ---древнихъ и новыхъ,
- 4) Исторія русскаго права,
- 5) Исторія славянскихъ законодательствъ,
- 6) Политическая Экономія,
- 7) Статистика,
- 8) Государственное право,
- 9) Международное право.
- 10) Финансовое право,
- 11) Полицейское право.

В) Дополнительные.

- 1) Энциклопедія юридическихъ наукъ,
- 2) Церковное законодѣдніе,
- 3) Гражданское право, судоустройство и судопроизводство,
- 4) Уголовное право, судоустройство и судопроизводство,
- 5) Философія,
- 6) Всеобщая Исторія,
- 7) Русская Исторія,
- 8) Церковная Исторія и
- 9) Одинъ изъ новыхъ языковъ.

Проектируя такой учебный планъ для обоихъ отдѣленій казанскаго юридическаго факультета, послѣдній въ своемъ ходатайствѣ объ осуществленіи этого проекта выразилъ такое мнѣніе: „какъ факультетъ, такъ и студенты камеральнаго разряда постоянно тяготились неопредѣленнымъ и неудовлетворительнымъ состояніемъ камеральнаго разряда, такъ что введеніе новаго плана раздѣленія факультета и распредѣленія предметовъ преподаванія между обоими вновь образуемыми разрядами составляетъ настоятельную потребность, удовлетвореніе которой по всей вѣроятности будетъ болѣе всего содѣйствовать усиленію учебной дѣятельности студентовъ. Это ходатайство казанскаго юридическаго факультета о преобразованіи его отдѣленій было одобрено какъ Совѣтомъ этого университета, такъ и Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, который и представилъ это ходатайство Министру Народнаго Просвѣщенія ¹⁾).

¹⁾ См. Протоколы Совѣта Харьковскаго университета засѣданія 12 Ноября 1863 г.

Въ 1864—5-мъ учебномъ году послѣдовало утверждение ¹⁾ проэктированного казанскимъ юридическимъ факультетомъ преобразованія его отдѣленій: *камеральный* его разрядъ, существовавшій въ теченіи свыше двухъ десятковъ лѣтъ — съ 1844 по 1865 г., — былъ закрытъ, а вмѣсто этаго, начиная съ 1865—6 учебного года, былъ открытъ разрядъ *государственныхъ* наукъ; науки естественныя, технологія (техническая химія) и сельское хозяйство (агрономическая химія) были отнесены къ числу предметовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, остальные же были распределены нижеслѣдующимъ образомъ между обоими разрядами юридическаго факультета — *юридическихъ* и *государственныхъ* наукъ. Это распределеніе ясно видно въ послѣдовавшемъ въ 1865 г. объявленіи ²⁾ о раздѣленіи юридическаго факультета. Вотъ его содержаніе: „Юридическій факультетъ И. Казанскаго университета съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія по ходатайству Совѣта университета съ 1865—6 учебного года раздѣляется на два разряда: *юридическихъ* и *государственныхъ* наукъ съ такимъ распределеніемъ въ нихъ предметовъ на главные и дополнительные:

А) Главные:

І Обще для *обоихъ* разрядовъ:

- 1) Энциклопедія права,
- 2) Государственное право, (общее и русское),
- 3) Исторія русскаго права,
- 4) Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ,
- 5) Международное право,
- 6) Теорія Политической Экономіи,
- 7) Теорія Финансовъ.

II. Специальные:

А) Въ разрядъ наукъ *юридическихъ*:

- 1) Римское право и его исторія,
- 2) Гражданское право, судоустройство и судопроизводство,

¹⁾ Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго университета за 1865 г. Выпускъ V, стр. 387 (отчетъ Казанскаго университета за 1864—5 учебный годъ).

²⁾ Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго университета 1865 г. Выпускъ III, стр. 285.

- 3) Уголовное право, судоустройство и судопроизводство.
- 4) Каноническое право,
- 5) Исторія славянскихъ законодательствъ.

В) Въ разрядѣ наукъ государственныхъ:

- 1) Политическая Экономія,
- 2) Статистика.
- 3) Полицейское право,
- 4) Финансовое право,
- 5) Государственное право европейскихъ державъ.

III. Дополнительные:

1) Въ юридическомъ разрядѣ:

- 1) Полицейское право,
- 2) Финансовое право,
- 3) Государственное право европейскихъ державъ,
- 4) Статистика.

II) Въ государственномъ разрядѣ:

- 1) Гражданское право, судоустройство и судопроизводство.
- 2) Уголовное право, судоустройство и судопроизводство,
- 3) Каноническое право.

Кромѣ всѣхъ только что перечисленныхъ предметовъ полагалось преподавать совмѣстно съ другими факультетами для студентовъ православнаго вѣроисповѣданія—Православное Богословіе.

При сопоставленіи только что приведенныхъ нами спеціальныхъ учебныхъ плановъ каждаго изъ разрядовъ казанскаго юридическаго факультета съ учебными планами соотвѣтственныхъ разрядовъ петербургскаго—обнаруживаются нижеслѣдующія различія между ними. Тогда какъ Исторіи важнѣйшихъ законодательствъ не было въ числѣ главныхъ предметовъ административнаго разряда петербургскаго факультета, въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ этотъ предметъ былъ главнымъ и общимъ для обоихъ разрядовъ. Политическая Экономія была главнымъ предметомъ въ административномъ разрядѣ петербургскаго факультета, а дополнительномъ въ юридическомъ; въ казанскомъ же юридическомъ факультетѣ *Теорія* Политической Экономіи была предметомъ главнымъ и общимъ для обоихъ его разрядовъ; такимъ же предметомъ считалась въ немъ и *теорія финансовъ*, тогда какъ финансовое право было главнымъ предметомъ только въ государственномъ разрядѣ казанскаго юридическаго факультета; въ петербургскомъ же факультетѣ весь вообще этотъ предметъ (какъ теорія, такъ и русское законо-

дательство) считался главнымъ въ административномъ разрядѣ, а дополнительнымъ въ юридическомъ. Въ остальномъ же, здѣсь не упомянутомъ, составъ *главныхъ* и *общихъ* предметовъ обоихъ разрядовъ петербургскаго и казанскаго университетомъ представляется сходнымъ. Въ числѣ же *спеціальныхъ* предметовъ юридического разряда казанскаго юридического факультета, сверхъ тѣхъ, которые полагались и въ петербургскомъ, числилась еще и Исторія славянскихъ законодательствъ, предметъ впервые введенный Уставомъ 1863 г. въ составъ преподаванія юридическихъ факультетовъ, и совсѣмъ не встрѣчавшійся въ спеціальныхъ учебныхъ планахъ отдѣленій петербургскаго юридического факультета, образованныхъ по плану, осуществленному въ немъ еще ранѣе введенія Устава 1863 г. и только подтвержденному при возобновленіи этого раздѣленія послѣ введенія этого устава въ петербургскомъ университетѣ. Впрочемъ, фактически этотъ предметъ и не преподавался въ обоихъ университетахъ за отсутствіемъ подходящихъ преподавателей. Наконецъ, Каноническое право считалось главнымъ предметомъ юридического разряда казанскаго университета, а въ петербургскомъ Церковное право было дополнительнымъ и въ этомъ разрядѣ, подобно тому какъ и въ административномъ.

Въ отношеніи же *спеціальныхъ* и *главныхъ* предметовъ, съ одной стороны, *государственнаго* разряда Казанскаго юридического факультета и *административнаго* петербургскаго—съ другой, то между ними оказываются различія вотъ въ чемъ: въ казанскомъ разрядѣ мы находимъ въ числѣ ихъ Государственное право европейскихъ державъ, тогда какъ въ петербургскомъ оно входило въ составъ Государственного права вообще; въ петербургскомъ же въ числѣ предметовъ той же категоріи мы находимъ Торговое право, отдѣльно обозначеннымъ, чего не было въ казанскомъ. При сопоставленіи же *дополнительныхъ* предметовъ оказывается слѣдующее: въ казанскомъ *юридическомъ* разрядѣ въ числѣ предметовъ *этой* категоріи значились Статистика и Государственное право европейскихъ державъ, чего не было въ петербургскомъ юридическомъ разрядѣ, а въ послѣднемъ Европейское Государственное право входило въ составъ *главнаго* предмета—Государственное право (вообще). Въ томъ же петербургскомъ юридическомъ разрядѣ въ числѣ предметовъ дополнительныхъ значилась Политическая Экономія, отнесенная (собственно теорія Политической Экономіи) въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ къ числу предметовъ—*главныхъ* и *общихъ* для *обоихъ* его разрядовъ. Въ числѣ *дополнительныхъ* предметовъ петербургскаго *юридическаго* разряда были помѣщены: Право Церковное.

Международное и Торговое, Русская Исторія (замѣненная послѣ введенія Устава 1863 г. Исторією русскаго права) и одинъ изъ новыхъ языковъ. Въ Казанскомъ же юридическомъ факультетѣ до введенія устава 1863 г., сверхъ предметовъ факультетскихъ, обыкновенно еще преподавались: Русская Исторія, Логика и Психологія и новые языки; послѣ же введенія устава 1863 г. преподаваніе только что перечисленныхъ предметовъ для студентовъ юридическаго факультета прекратилось¹⁾.

Разница же между *дополнительными* предметами *государственной* разряда Казанскаго университета и *административнаго* — петербургскаго заключалась въ слѣдующемъ: въ казанскомъ къ числу ихъ принадлежало Церковное право, чего не было въ петербургскомъ, а въ послѣднемъ въ той же категоріи предметовъ значились Русская и Всеобщая Исторія и одинъ изъ новыхъ языковъ, чего не было въ казанскомъ.

Наконецъ, относительно *необязательныхъ* предметовъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ обоихъ разрядахъ казанскаго юридическаго факультета совершенно не полагалось никакихъ *необязательныхъ* предметовъ; въ петербургскомъ же въ обоихъ его разрядахъ считались *необязательными* — Логика и Психологія, а въ одномъ юридическомъ разрядѣ, кромѣ только что названныхъ еще и *мысленные* гражданскіе законы.

За исключеніемъ вышеперечисленныхъ нами отличій учебныхъ плановъ обоихъ разрядовъ казанскаго юридическаго факультета отъ плановъ соотвѣтственныхъ разрядовъ петербургскаго — во всемъ остальномъ мы находимъ совпаденіе учебныхъ плановъ соотвѣтственныхъ разрядовъ.

Общую характеристику констатированныхъ нами различій можно выразить такъ: казанскіе учебные планы отличались отъ петербургскихъ нѣсколько меньшею сложностью, заключаая въ себѣ относительно *немного болѣе общихъ и главныхъ* и *меньше специальныхъ и дополнительныхъ* курсовъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что истинное отличіе *главныхъ* предметовъ отъ *дополнительныхъ* по правиламъ казанскихъ учебныхъ плановъ заключалось не въ томъ, въ чемъ усматривалъ это отличіе Ученный Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (см. Журналъ его отъ 5 Мая 1864 г.), какъ

¹⁾ См. Затѣскій Сводная таблица росписанія лекцій на юридическомъ факультетѣ Казанскаго И. Университета за время отъ 14 Февраля 1805 г. по 1 Мая 1903 г. (стр. 90).

это доказывается росписаніемъ курсовъ, читанныхъ въ обоихъ разрядахъ казанскаго юридическаго факультета ¹⁾: если бы это различіе между главными и дополнительными предметами заключалось, какъ то утверждать Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія только въ различіи *отмѣтокъ*, требуемыхъ на испытаніяхъ, то при такомъ характерѣ различій совершенно не было бы никакой необходимости въ устройствѣ *отдѣльныхъ* курсовъ для *каждаго* отдѣленія при преподаваніи, между тѣмъ какъ въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ нѣкоторые курсы предназначались только для *одного* разряда ²⁾, а если въ иныхъ случаяхъ и для *обоихъ*, то все таки различіе учебныхъ плановъ для разрядовъ заключалось въ томъ, что въ одномъ разрядѣ данный предметъ преподавался для одной группы („курса“) студентовъ, а въ другомъ— для другой ³⁾. Однако, въ огромномъ большинствѣ всего числа случаевъ преподававшіеся въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ курсы предметовъ предназначались для студентовъ *обоихъ* его разрядовъ. Это послѣднее соединеніе слушателей различныхъ разрядовъ слѣдуетъ объяснять недостаточностью личнаго состава преподавателей этаго факультета въ то время, когда существовало раздѣленіе въ немъ на разряды, подобно тому, какъ тотъ же недостатокъ преподавательскихъ силъ существовалъ въ немъ и позднѣе, даже въ недавнее время, когда одному и тому же преподавателю поручалось преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ періодъ существованія раздѣленія казанскаго юридическаго факультета на разряды составъ преподавательскаго персонала перѣдко и многократно подвергался колебаніямъ въ числѣ, то вслѣдствіе перехода нѣкоторыхъ профессоровъ въ другія высшія учебныя заведенія, то вслѣдствіе ихъ командировокъ и наконецъ — смерти. Отъ совокупнаго вліянія всѣхъ этихъ причинъ перѣдко страдало преподаваніе, притомъ иногда до такой степени, что въ теченіи значительнаго времени по нѣкоторымъ предметамъ не было совершено преподаванія. Если же личный составъ препода-

¹⁾ и ²⁾ Зальескій. Сводная таблица росписанія лекцій на юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета за время отъ 14 Февраля 1805 г. по 1 Мая 1903 г. см. стр. 97—116—росписанія за время съ 1865—6 по 1878—9 учебные годы.

³⁾ Напр., Курсы по Римскому праву и его исторіи, Судебной Медицины, Судебной Психологіи и Психіатріи и „практическія упражненія“ по нѣкоторымъ юридическимъ предметамъ—какъ, напр., „Юридическая практика“ къ Уголовному Судопроизводству въ 1866—7 учебномъ году и Уголовная Статистика; все это предназначалось для *одного* только юридическаго разряда

давателей казанскаго юридическаго факультета оказывался такъ недостаточнымъ по числу, то представляются совершенно объяснимыми тѣ препятствія для надлежащаго осуществленія спеціализаціи преподаванія, а тѣмъ болѣе практическихъ занятій, которыя встрѣчали примѣненіе этой спеціализаціи въ періодъ существованія раздѣленія казанскаго юридическаго факультета на разряды. Впрочемъ ¹⁾, и тогда отчасти производились „практическія упражненія“ по нѣкоторымъ предметамъ (напр. по Уголовному праву) обоихъ разрядовъ—государственныхъ и юридическихъ наукъ, но еще шире онѣ примѣнялись по нѣкоторымъ предметамъ юридическаго разряда (напр., по праву—римскому, гражданскому, уголовному) до времени преобразованія камеральнаго разряда въ государственный.—Все же только что нами отмѣченное, выѣстъ взятое, свидѣтельствуетъ объ очень слабомъ осуществленіи истинной задачи спеціализаціи занятій въ періодъ существованія раздѣленія казанскаго юридическаго факультета на разряды. Тѣми же скромными предѣлами послѣдствій примѣненія спеціальныхъ учебныхъ плановъ для занятій науками юридическими, государственными и экономическими, которые можно усмотрѣть въ состояніи учебнаго дѣла въ тотъ періодъ исторіи казанскаго юридическаго факультета, когда существовало его раздѣленіе на разряды, еще не могла окупаться жертва, состоявшая или въ ограниченіи требованій по нѣкоторымъ предметамъ, признанныхъ дополнительными для того или другого разряда, или даже и въ полномъ исключеніи какого-либо предмета изъ спеціального учебнаго плана даннаго разряда какъ, напр., Римскаго права изъ плана государственнаго разряда. При такомъ же общемъ результатѣ слабо примѣнявшейся спеціализаціи занятій науками, преподававшимися въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ, представляется совершенно объяснимымъ настолько отрицательное отношеніе въ концѣ 70-хъ г.г. XIX вѣка профессоровъ только что упомянутаго факультета къ существовавшему тогда его раздѣленію на разряды, что оно привело къ возбужденію тогда этимъ же факультетомъ ходатайства о слитіи обоихъ разрядовъ въ единый цѣльный факультетъ съ замѣною двухъ спеціальныхъ для каждаго разряда учебныхъ плановъ однимъ общимъ для всего факультета. При этомъ не лишнимъ будетъ отмѣтить, что въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ установленное съ 1865—6 учебного года различіе между учебными планами обоихъ разрядовъ было еще меньшимъ, чѣмъ въ

¹⁾ Судя по даннымъ вышеприведенной Сводной таблицы расписанія лекцій профессора *Залесскаго* за почти вѣковой періодъ.

петербургскомъ: въ первомъ изъ нихъ не было введено преподаваніе *спеціальныхъ* курсовъ и преподаванія *необязательныхъ* предметовъ, тогда какъ въ петербургскомъ примѣнялось и то, и другое; поэтому и слитіе обоихъ разрядовъ въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ вызывало еще менѣе перемѣнъ въ учебномъ планѣ, чѣмъ въ петербургскомъ. При такихъ же особенностяхъ условій *слитія разрядовъ* въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ по сравненію съ петербургскимъ оно могло легче осуществиться и, какъ сейчасъ увидимъ, въ Казани произошло ранѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Именно, 26-го Мая 1878 г. казанскій юридическій факультетъ вошелъ съ такимъ ходатайствомъ по этому дѣлу передъ Совѣтомъ Казанскаго университета, въ которомъ привесть нижеслѣдующія соображенія. Существовавшее въ немъ тогда раздѣленіе юридическаго факультета на два разряда—юридическій и государственный было основано на сущности и взаимномъ отношеніи наукъ о государствѣ и наукъ о правѣ, составляющихъ двѣ *самостоятельные* вѣтви одной обширной отрасли знаній, вполне оправдывающихъ самостоятельную же организацію и преподаванія для каждой изъ нихъ. Однако, эта мысль о возможности такой особой организаціи преподаванія наукъ юридическихъ и государственныхъ, вполне вѣрная теоретически, для того, чтобы быть осуществленною съ пользою на практикѣ, пуждается въ наличности нѣкоторыхъ условій, которыхъ наша дѣйствительность, однако, не представляетъ. Юридическіе же факультеты въ данномъ случаѣ не могутъ ограничиваться одними теоретическими соображеніями, а должны принимать во вниманіе также и тѣ потребности дѣйствительной жизни. Для удовлетворенія которыхъ они готовятъ практическихъ дѣятелей, съ которыми и должны сообразоваться въ организаціи преподаванія. Нынѣ, т. е. и въ то время, ни законъ, ни практика не дѣлаетъ различія между студентами того и другого разрядовъ юридическаго факультета относительно правъ на занятіе судебныхъ и административныхъ должностей. Между тѣмъ студенты разряда государственныхъ наукъ, необязанные изучать основной предметъ всякаго научнаго юридическаго образованія—Римское право—и слушающіе другіе чисто юридическія науки—гражданское и уголовное право съ соотвѣтственными процессами—лишь въ качествѣ второстепенныхъ предметовъ, не имѣютъ надлежащаго и серьезнаго юридическаго образованія; съ другой стороны, студенты юридическаго разряда слушаютъ также только въ качествѣ дополнительныхъ предметовъ Полицейское право и Статистику, основательное знаніе которыхъ составляетъ существенное условіе для того, чтобы

быть образованнымъ дѣятелемъ въ разныхъ отрасляхъ административной службы. Основываясь на только что приведенныхъ здѣсь соображеніяхъ юридическій факультетъ Казанскаго университета ходатайствовалъ тогда передъ Совѣтомъ этого университета *отредъ до измѣненія выше объясненныхъ условій*—слить существовавшіе въ то время два разряда—*юридическій* и *государственный*—въ *единый* факультетъ *юридическихъ* и *государственныхъ* наукъ, на которомъ имѣли бы значеніе факультетскихъ предметовъ *все* науки, до того считавшіеся главными на каждомъ изъ двухъ отдѣльно существовавшихъ разрядовъ.—Совѣтъ казанскаго университета, согласившись съ доводами юридическаго факультета, ходатайствовалъ чрезъ Попечителя Казанскаго учебнаго округа передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о сліяніи существовавшихъ до того времени двухъ разрядовъ казанскаго юридическаго факультета въ объединенный факультетъ юридическихъ и государственныхъ наукъ, на что и послѣдовало разрѣшеніе этого Министра. Мѣра эта была приведена въ исполненіе постепенно, начиная со студентовъ 1-го курса, съ начала 1878—9 учебнаго года.

Такимъ образомъ раздѣленіе юридическаго факультета казанскаго университета на 2 разряда—юридическій и государственный прекратилось послѣ двѣнадцатилѣтняго (если не включить въ счетъ этого періода переходнаго времени) существованія. Соображенія, на которыхъ казанскій юридическій факультетъ основывалъ его ходатайство о сліяніи государственнаго его разряда съ юридическимъ нѣсколько иные, чѣмъ приведенныя въ ходатайствѣ по аналогичному вопросу петербургскимъ юридическимъ факультетомъ, а за нимъ и совѣтомъ этого университета, хотя и петербургскій факультетъ просилъ, чтобы въ дипломахъ или же свидѣтельствахъ объ окончаніи этого факультета по тому или же иному его разряду было обозначено, какіе предметы *не* были изучаемы студентами того или другого разряда. Напомнимъ здѣсь, что студенты административнаго разряда петербургскаго юридическаго факультета *не* изучали римскаго права, а юридическаго—Статистики. Но то, что ни законъ, ни практика не сдѣлали различія между окончившими по тому или же иному разряду при поступленіи ихъ на службу судебную или же административную, *не должно* быть признаваемо обстоятельствомъ неустранимымъ, и установленіе такого различія слѣдуетъ считать требованіемъ рациональнымъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что до сравнительно недавняго времени отъ желающихъ быть назначенными на мѣста многообразныхъ вѣтвей административной службы (въ широкомъ смыслѣ этого слова, включая въ

число этих вѣтвей и разнообразную дѣятельность въ финансовомъ и контрольномъ вѣдомствахъ) обыкновенно требовалось опредѣленнаго, собственно учебнаго, ценза; когда же послѣдняго рода требованіе стало предъявляться при назначеніи только на болѣе или менѣе самостоятельныя или отвѣтственныя должности, то и тогда въ соотвѣтственныхъ распоряженіяхъ начальствъ говорилось лишь объ окончаніи высшихъ учебныхъ заведеній вообще, а не упоминалось при этомъ, какой именно специальный видъ или же отдѣлъ послѣднихъ долженъ быть успѣшно оконченъ, причемъ только для нѣкоторыхъ случаевъ было установлено требованіе дополнительнаго экзамена по немногимъ предметамъ. Даже для допущенія къ дѣятельности въ области юстиціи, особенно же въ первое время послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II-го, а также и позднѣе въ особенности въ сферѣ дѣятельности мировой юстиціи, не говоря уже о земскихъ начальникахъ, далеко не предъявлялось *непремыннымъ* условіемъ допущенія къ ней успѣшное окончаніе курса *юридическаго* образованія. Въ виду же такого долгаго и сильнаго господства энциклопедичности (соотвѣтственно взгляду на *русскаго* человѣка какъ „мастера на всѣ руки“), *отсутствія требованій* отъ лицъ, ищущихъ занятія тѣхъ или иныхъ должностей по государственной службѣ въ Россіи, *спеціальной* теоретической подготовки для занятія не только однихъ высшихъ и среднихъ, но и высшихъ, болѣе самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ должностей, то частное несоотвѣтствіе учебнаго плана для теоретической подготовки по тому или же другому разряду требованіямъ *практической* дѣятельности, на которое сослался казанскій юридическій факультетъ въ его ходатайствѣ о слитіи обоихъ его разрядовъ, представляется намъ далеко *не настолько важнымъ* чтобы *изъ-за него одного* слѣдовало *уничтожать* раздѣленіе юридическаго факультета и связанную съ нимъ спеціализацію учебныхъ плановъ для занятій по каждому изъ разрядовъ. Поступили бы гораздо рациональнѣе, если бы для устраненія указаннаго въ этомъ ходатайствѣ *частнаго несоотвѣтствія* учебнаго плана *подготовки* требованіямъ *практической* дѣятельности установили общимъ правиломъ, по крайней мѣрѣ, для болѣе самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ должностей по всѣмъ вѣдомствамъ (а не только по судебному и педагогическому), требованіе спеціальной теоретической (въ учебныхъ заведеніяхъ) и практической (при учрежденіяхъ) подготовки, соотвѣтствующей *особенному* характеру и условіямъ практической дѣятельности въ каждой изъ вѣтвей послѣдней. Такая реформа несомнѣнно внесла бы очень существенное улучшеніе въ подго-

товку къ службѣ, по крайней мѣрѣ, на важнѣйшихъ должностяхъ, между тѣмъ какъ упраздненіе раздѣленія юридическаго факультета съ соотвѣтствующею ему спеціализаціею учебныхъ плановъ по разрядамъ должно было бы привести къ практическимъ послѣдствіямъ совершенно противоположнаго характера.

Такимъ образомъ, и изъ примѣра существованія когда-то раздѣленія юридическаго факультета въ казанскомъ университетѣ мы имѣемъ право сдѣлать тотъ выводъ изъ его исторіи, что не спеціализація учебныхъ плановъ для занятій науками юридическими, государственными и экономическими *сама по себѣ* ошибочна, а что надлежащее достиженіе истинной задачи этой спеціализаціи требуетъ установленія соотвѣтствія между принятыми даннымъ юридическимъ факультетомъ спеціальными учебными планами для его разрядовъ или отдѣленій и наличными его преподавательскими силами и между тѣми же планами, съ одной стороны, и внѣшними для университета требованіями различныхъ отраслей практической дѣятельности—съ другой. Конечно, не отъ власти университетовъ зависитъ устраненіе отмѣченнаго только что несоотвѣтствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и препятствій къ надлежащему осуществленію спеціализаціи. Для правильнаго же разрѣшенія этой задачи, столь важнаго не только для университетовъ вообще и въ частности для юридическихъ факультетовъ, но и для надлежащей дѣятельности государственныхъ органовъ, необходимо содѣйствіе университетамъ со стороны государственной власти какъ матеріальное—для увеличенія преподавательскаго персонала, такъ и законодательное, и административное: спеціализація учебныхъ занятій науками юридическими, государственными и экономическими предназначена для лучшаго достиженія не только чисто научныхъ и педагогическихъ цѣлей, но и для практической государственной задачи—лучшаго, болѣе умѣлаго исполненія служащими на поприщѣ государственной и общественной дѣятельности принятыхъ ими на себя обязанностей, что имѣетъ огромное жизненное значеніе для государства и всего его населенія.

ОСНОВАНІЯ ФИЗИКИ.

ГЛАВА XXVI.

Краткія свѣдѣнія изъ ученія о магнитизмѣ.

§ 219. **Общія понятія.** Въ земной корѣ встрѣчается въ довольно большомъ количествѣ, такъ называемая, магнитная желѣзная руда, представляющая смѣсь окиси и закиси желѣза ($FeO + Fe_2O_3$). Эта руда обладаетъ свойствомъ притягивать къ себѣ желѣзо, чугуны, сталь, никель и кобальтъ. Неизвѣстная намъ причина этого свойства руды называется магнитизмомъ.

Для изученія магнитныхъ явленій неудобно пользоваться магнитной рудой или, какъ ее называютъ, естественнымъ магнитомъ, а потому приготавливаютъ искусственные магниты изъ стальныхъ стержней. Искусственный магнитъ можно приготовить изъ стального стержня, приложивъ его на достаточное время однимъ концомъ къ магнитной рудѣ, или же намагнитивъ его однимъ изъ способовъ, которые будутъ указаны впослѣдствіи. Стальная полоса, ставши магнитомъ, т. е. получивши свойства, аналогичныя свойствамъ магнитной руды, сохраняетъ эти свойства на весьма долгое время.

Магнитъ, снабженный посрединѣ шапочкой a , помѣстимъ на острие b , какъ показано на рис. 216, такъ, чтобы онъ могъ свободно вращаться въ горизонтальной плоскости („Магнитная стрѣлка“). Предоставленный самому себѣ магнитъ всегда установится въ одномъ и томъ же положеніи, причемъ одинъ его конецъ будетъ, вообще, направленъ приблизительно на географическій сѣверъ, а другой -- на географическій югъ. Если вывести магнитъ изъ этого положенія, то онъ снова вернется въ то же самое положеніе и тѣмъ же самымъ концомъ, что и раньше, будетъ повернутъ къ сѣверу.

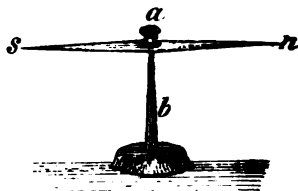

Рис. 216.

Уже изъ этого опыта мы заключаемъ, что концы магнита обладают неодинаковыми свойствами. Тотъ конецъ, который обращенъ къ сѣверу, называютъ *сѣвернымъ*, другой—*южнымъ*.

Возьмемъ другой магнитъ и опредѣлимъ помощью описаннаго опыта сѣверный и южный его концы. Поднося второй магнитъ къ первому, замѣтимъ, что *одноименные концы отталкиваются, разноименные притягиваются*.

Силу, дѣйствующую между магнитами, мы называемъ магнитной силой и считаемъ, что притягиваются и отталкиваются не сталь къ стали, а нѣчто, что мы условно называемъ *магнитной массой*. Описанные опыты побуждаютъ насъ считать, что существуютъ магнитныя массы двухъ родовъ: одна магнитныя массы мы условно называемъ *сѣверными или положительными*, другія—*южными или отрицательными*. Введя такое представленіе, мы сейчасъ же приходимъ къ необходимости ввести понятіе о *количествѣ* магнитной массы или магнетизма. Элементарно-малое тѣло, имѣющее нѣкоторое количество магнетизма даннаго знака, называемъ *магнитнымъ полюсомъ* и считаемъ, что каждые два такихъ полюса притягиваются или отталкиваются другъ отъ друга съ нѣкоторой силой. Найти законъ, по которому дѣйствуетъ сила между двумя магнитными полюсами, составляетъ первую задачу въ ученіи о магнетизмѣ, но мы, прежде чѣмъ перейти къ ней, рассмотримъ, какъ можно представить себѣ строеніе магнита.

§ 220. **Строеніе магнита.** Приготовимъ себѣ длинный тонкій магнитъ изъ стальной вязальной спицы: это можно сдѣлать, проведя несколько разъ по одной половинѣ спицы сѣвернымъ концомъ магнита, а по другой—южнымъ. Такая намагниченная спица будетъ обладать магнитными свойствами, въ чемъ легко убѣдиться, поднося ее то однимъ, то другимъ концомъ къ магнитной стрѣлкѣ: одинъ конецъ спицы окажется сѣвернымъ, другой—южнымъ; середина не будетъ обнаруживать магнитныхъ свойствъ—она будетъ *одинаково* притягиваться, какъ къ сѣверному, такъ и къ южному концу магнитной стрѣлки.

Разломаемъ спицу на двѣ части и изслѣдуемъ ихъ: окажется, что *обѣ части представляютъ два самостоятельныхъ магнита* съ сѣвернымъ и южнымъ концами; середина каждой части магнитныхъ свойствъ обнаруживать не будетъ. Разломивъ каждую часть пополамъ, получимъ четыре самостоятельныхъ магнита, у каждого изъ которыхъ будетъ сѣверный, и южный конецъ. На какія бы мелкія части мы ни дѣлили спицу, всегда каждая отдѣльная часть будетъ представлять самостоятельный магнитъ, обладающій сѣвернымъ и южнымъ концомъ.

Этотъ опытъ наводитъ на такое образное представленіе (гипотеза Максвелла и Вебера): магнитъ состоитъ изъ ничтожно малыхъ маг-

ныхъ частицъ (молекулъ), каждая изъ которыхъ представляетъ самостоятельный магнитъ съ сѣвернымъ и южнымъ концомъ; каждый такой элементарный магнитъ состоитъ изъ двухъ полюсовъ, находящихся на элементарно маломъ разстояніи другъ отъ друга. Эти элементарные магниты существуютъ и въ намагниченномъ и въ ненамагниченномъ стержнѣ. Въ ненамагниченномъ стержнѣ они расположены въ *беспорядкѣ*, такъ что около каждого полюса данного элементарнаго магнита находится, безконечно близко къ нему, противоположный полюсъ другого элементарнаго магнита; дѣйствія двухъ такихъ безконечно близкихъ полюсовъ на какой-нибудь магнитъ взаимно уравниваются, какъ противоположныя, и данный стержень не обнаруживаетъ магнитныхъ свойствъ.

Въ намагниченномъ стержнѣ элементарные магниты располагаются въ *порядкѣ*, приблизительно параллельными рядами, и обращены положительными концами въ одну сторону, отрицательными—въ другую. (Схематическій рис. 217; сѣверные концы отмѣчены стрѣлками, южные—точками). При совершенной параллельности расположенія уравниваются дѣйствія всѣхъ полюсовъ, расположенныхъ внутри магнита; неуравновѣшенными остаются только дѣйствія полюсовъ, выступающихъ на концахъ магнита *s* и *n*. Такимъ образомъ, у магнита оказываются сѣверный и южный концы, которые называютъ иногда *полюсами магнита*; магнитныя массы, находящіяся на нихъ, называютъ иногда „свободными“ магнитными массами.

Рис. 217.

§ 221. **Законъ взаимодѣйствія магнитныхъ массъ.** Чтобы рѣшить вопросъ о томъ, по какому закону дѣйствуютъ магнитныя массы другъ на друга, можно сдѣлать такой опытъ: подвѣшиваемъ къ чашкѣ вѣсовъ тонкій длинный магнитъ и уравниваемъ его гирями; затѣмъ подъ первымъ магнитомъ помѣщаемъ, какъ показано на рис. 218, второй магнитъ, тоже тонкій и длинный¹⁾. Вслѣдствіе отталкиванія между концами магнитовъ, вѣсы выйдутъ изъ положенія равновѣсія, и намъ придется положить на чашку *b* нѣкоторый грузъ *m* гр. Вѣсъ этого груза и представитъ величину силы взаимодѣйствія между расположенными на концахъ магнитовъ.

¹⁾ Тонкіе магниты беремъ для того, чтобы имѣть право считать (согласно теоретическимъ указаніямъ) свободныя магнитныя массы расположенными только на концахъ. Длинные—для того, чтобы считаться только со взаимодѣйствіемъ ближайшихъ другъ къ другу концовъ магнитовъ *n* и *n'* и пренебрегать взаимодѣйствіемъ полюсовъ *s* и *n'*, *s'* и *n*, *s* и *s'*: при большихъ разстояніяхъ между этими полюсами, силы, дѣйствующія между ними, очень малы.

магнитными массами. Располагая концы магнита на разныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, найдемъ, что *сила взаимодѣйствія между магнитными массами обратно пропорціональна квадрату разстоянія между ними.*

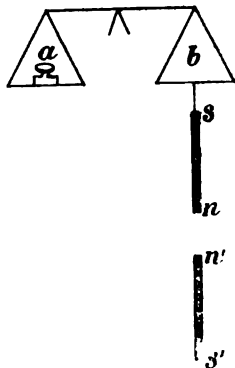

Рис. 218.

Сила взаимодѣйствія между магнитными массами должна еще зависѣть и отъ ихъ величины; но мы не умѣемъ мѣрить этихъ массъ непосредственно. Судимъ о нихъ только по величинѣ наблюдаемой силы взаимодѣйствія, поэтому *условно считаемъ, что чѣмъ больше при данномъ разстояніи сила взаимодѣйствія между магнитными массами, тѣмъ больше эти массы, и наоборотъ.* Объединяя это условіе и выше приведенный опытный фактъ, получаемъ *законъ Кулона*, гласящій, что *сила взаимодѣйствія между магнитными массами обратно пропорціональна квадрату разстоянія между ними.* Этотъ законъ алгебраически выражается равенствомъ:

$$f \text{ динъ} = \frac{mm_1 (\text{ед. магн.})^2}{r^2 \text{ цт.}^2},$$

причемъ за единицу магнитной массы принимается такое количество магнетизма, которое, дѣйствуя на равное себѣ, находящееся отъ него на разстояніи сантиметра, отталкиваетъ его съ силой, равной одной динѣ.

Наименованіе единицы магнитной массы есть $\frac{\text{гр.}^{\frac{1}{2}} \text{ цт.}^{\frac{1}{2}}}{\text{сек.}}$ (Срав. § 201).

Магнитныя силы дѣйствуютъ по линіямъ, соединяющимъ магнитные полюсы; онѣ, при данныхъ магнитныхъ массахъ, зависятъ только отъ разстоянія между этими полюсами, поэтому магнитныя силы суть силы *взаимныя*; значитъ, для нихъ имѣетъ мѣсто все то, что говорилось о силахъ электрическихъ. Поэтому въ ученіи о магнетизмѣ вводитъ понятіе о магнитномъ потенціалѣ, о магнитныхъ эквипотенціальныхъ поверхностяхъ и т. д., но мы на этомъ останавливаться не будемъ.

§ 222. **Силовое магнитное поле.** Въ любой точкѣ пространства, окружающаго магнитъ, можно представить себѣ величину и направленіе силы, дѣйствующей на помѣщенный въ этой точкѣ *магнитный полюсъ съ единицей положительной магнитной массы.* Числовая величина этой силы носитъ названіе *напряженія поля магнита*, а пространство, окружающее магнитъ—названіе *силового магнитнаго поля.* Чтобы наглядно судить о характерѣ этого поля, лучше всего поступить такъ: на магнитъ кладемъ картонъ и посыпаемъ его мелкими опилками; опилки распо-

жаты какъ бы нитями, имѣющими видъ дугъ, идущихъ отъ одного конца магнита и заканчивающихся на другомъ концѣ (Рис. 219). Эти нити указываютъ направленіе силы поля и называются *силовыми линіями*: если мы хотимъ знать направленіе силы въ данной точкѣ поля, то, какъ показываетъ теорія, надо только провести касательную къ силовой линіи, проходящей черезъ интересующую насъ точку.

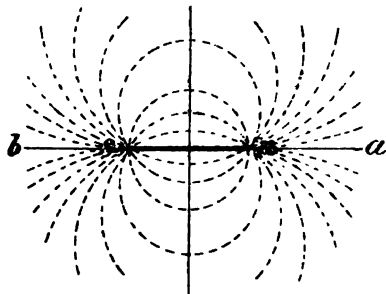

Рис. 219.

Изъ всѣхъ силовыхъ линій, особливо вниманія заслуживаетъ *прямая* линія *na* и ея продолженіе въ другую сторону *zb*. Направленіемъ этой линіи опредѣляется то, что называется *магнитной осью магнита*. Въ очень тонкомъ магнитѣ *магнитную* ось его можно считать совпадающей съ *геометрической осью*.

Въ теоріи вводится понятіе о „*единичной* силовой нити или трубкѣ“: вообразимъ себѣ въ магнитномъ полѣ образованную силовыми линіями *трубку* такого *поперечнаго размѣра*, чтобы *произведеніе площади поперечнаго сѣченія этой трубки на величину напряженія поля въ этомъ мѣстѣ равнялось единицѣ*. Такая трубка и будетъ *единичной*. Чѣмъ больше такихъ трубокъ проходитъ черезъ единицу площади въ данномъ мѣстѣ, тѣмъ напряженіе поля здѣсь больше. Наглядно судить о характерѣ поля можно по расположенію опилокъ: тамъ, гдѣ нити опилокъ гуще, напряженіе поля больше, и наоборотъ.

§ 223. **Магнитная индукція.** Если кусокъ желѣза (или стали) помѣстить въ магнитномъ полѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ магнита, то желѣзо намагнитится. Явленіе это называется *магнитной индукціей* и можетъ быть объяснено (образно) такъ: подѣ дѣйствіемъ магнитныхъ силъ элементарные магниты помѣщенного въ полѣ магнитнаго металла, распределятся въ порядкѣ, повернувшись сѣверными концами по направленію магнитной силы, а южными въ обратномъ направленіи; въ результатъ одинъ конецъ оказывается сѣвернымъ, а другой южнымъ.

Если намагниченный кусокъ удалить изъ магнитнаго поля, то магнитныя свойства сохраняетъ только закаленная сталь. Это мы объясняемъ тѣмъ, что въ стали элементарные магниты сохраняютъ принятое правильное распределеніе, въ мягкомъ же желѣзѣ они снова принимаютъ безпорядочное распределеніе вслѣдствіе того, что одноименные, рядомъ лежащіе полюсы элементарныхъ магнитовъ отталкиваются другъ отъ друга.

Почему та же причина не вызываетъ того же результата въ закаленной стали, мы не знаемъ; вѣроятно это объясняется особымъ строеніемъ стали.

Кромѣ желѣза, стали, чугуна, никеля и кобальта магнитными свойствами обладаютъ, хотя и въ очень слабой степени, и другія тѣла.

§ 224. **Магнитное поле земли.** То обстоятельство, что магнитная стрѣлка, могущая вращаться въ горизонтальной плоскости, всегда принимаетъ опредѣленное направленіе, указываетъ на то, что земля обладаетъ магнитными свойствами. Для того, чтобы найти направленіе магнитной силы въ данной точкѣ земного поля, опредѣляютъ сначала „магнитный меридіанъ“ данного мѣста. *Магнитнымъ меридіаномъ называется вертикальная плоскость, проходящая черезъ магнитную ось стрѣлки, могущей вращаться въ горизонтальной плоскости („компасная“ стрѣлка или „стрѣлка склоненія“ (Рис. 216), когда стрѣлка эта находится въ покой и около нея нѣтъ по близости магнитовъ.*

Уголъ между магнитнымъ и географическимъ меридіаномъ данного мѣста называется *магнитнымъ склоненіемъ*. Если сѣверный конецъ магнитной стрѣлки отклоненъ къ востоку отъ географическаго меридіана, то склоненіе называется „восточнымъ“, въ обратномъ случаѣ—„западнымъ“.

Опредѣливъ магнитный меридіанъ данного мѣста, располагаютъ въ его плоскости стрѣлку, вращающуюся въ вертикальной плоскости (рис. 220) и называемую стрѣлкой „наклоненія“. Уголъ между магнитной осью этой стрѣлки и горизонтальной плоскостью называется *угломъ магнитнаго наклоненія*. Этотъ уголъ опредѣляетъ направленіе магнитной силы въ данномъ мѣстѣ.

Опредѣливъ направленіе магнитной силы въ данномъ мѣстѣ земного поля, можно, помощью особыхъ приѣмовъ, опредѣлить и величину ея.

Данные, опредѣляющія направленіе и величину магнитной силы земного поля, называются *магнитными элементами*.

Для нагляднаго представленія о характерѣ земного магнитнаго поля составляютъ, такъ называемыя, магнитныя карты. Особенно важное практическое значеніе имѣютъ карты, на кото-

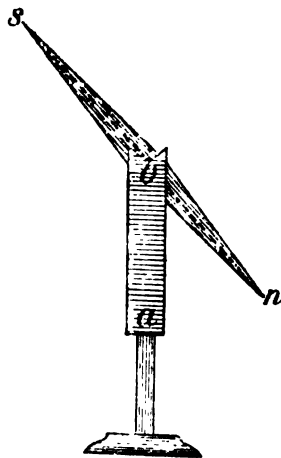

Рис. 220.

рыхъ соединяются линіями мѣста, имѣющія одинаковыя склоненія (карты „изогонъ“). Располагая такой картой, легко узнать, насколько и въ какую сторону направленіе компасной стрѣлки уклоняется отъ географическаго меридіана. Знаніе этого отклоненія важно для мореходовъ, которые руководствуются показаніемъ компаса и должны принимать во вниманіе вели-

чину магнитнаго склоненія, дабы не дать курсу корабля ложнаго направленія.

§ 225. **Измѣненіе магнитныхъ элементовъ во времени.** Наблюденіе показываетъ, что величина и направленіе магнитной силы земнаго поля въ данномъ мѣстѣ съ теченіемъ времени мѣняются. Эти измѣненія раздѣляются на суточные, годовыя, вѣковыя и случайныя.

Суточные измѣненія легко замѣтить, слѣдя, напр., за стрѣлкой склоненія: она въ теченіе сутокъ уклоняется немного отъ средняго положенія то въ ту, то въ другую сторону. Аналогичныя измѣненія наблюдаются и въ теченіе года. Вѣковыя измѣненія имѣютъ, повидимому, также періодическій характеръ, но періодъ этотъ тянется нѣсколько столѣтій.

Случайныя, неправильныя измѣненія магнитныхъ элементовъ называются магнитными бурями. Они представляютъ рѣзкія и неожиданныя колебанія магнитныхъ элементовъ, находящіяся въ связи съ дѣятельностью солнца и полярными сіяніями: замѣчено, что въ годы наибольшаго числа пятенъ на солнцѣ наблюдается наибольшее число полярныхъ сіяній и наибольшее число магнитныхъ бурь.

Г Л А В А XXVII.

Постоянный электрический токъ.

§ 226. **Контактная разность потенциаловъ.** Опытъ показываетъ, что если два проводника разнаго химическаго состава привести въ соприкосновеніе („контактъ“) другъ съ другомъ, то на нихъ обнаруживаются различныя потенциалы. *Разность этихъ потенциаловъ („контактная разность“) зависитъ только отъ химической природы проводниковъ и отъ температуры мѣста контакта, но не зависитъ ни отъ формы, ни отъ величины проводниковъ и поверхности контакта.* Она остается неизмѣнной и въ томъ случаѣ, если одинъ изъ проводниковъ соединить съ землею; потенциалъ этого проводника становится тогда равенъ нулю, а потенциалъ другого измѣняется настолько, что его величина дѣлается равной прежней разности потенциаловъ.

Соединимъ послѣдовательно нѣсколько проводниковъ (Рис. 221); если это — проводники, не разлагающіеся при прохожденіи черезъ нихъ электрическаго тока, то, какъ показываетъ

<i>Cu</i>	<i>Pt</i>	<i>Fe</i>	<i>Pb</i>	<i>Zn</i>
-----------	-----------	-----------	-----------	-----------

Рис. 221.

опытъ, *разность потенциаловъ крайнихъ проводниковъ не зависитъ отъ числа и химической природы промежуточныхъ проводниковъ и равна той*

разности потенциаловъ, которая получилась бы, если бы мы привели крайніе проводники въ непосредственное соприкосновеніе другъ съ другомъ. (Законъ Вольта). Проводники, удовлетворяющіе этому условію, называются *проводниками первого рода*. Къ нимъ относятся—уголь, металлы и металлическіе сплавы.

Жидкія вещества, разлагающіеся при прохожденіи черезъ нихъ электрическаго тока („электролиты“), называются *проводниками второго рода*. Они не удовлетворяютъ только что изложенному закону Вольта.

Этотъ въ высокой степени важный фактъ лежитъ въ основѣ способа получения длительного электрическаго тока.

Всѣ описанныя явленія можно проверить, пользуясь электрометромъ (§ 216).

§ 227. Условія возникновенія длительного электрическаго тока.

Представимъ себѣ замкнутую „цѣпь“, состоящую изъ двухъ проводниковъ, перваго рода, напр., мѣди Cu и цинка Zn (Рис. 222), соединенныхъ въ мѣстахъ A и B . Температуры контактовъ одинаковы. Вслѣдствіе контакта на концѣ куска мѣди при A долженъ быть нѣкоторый потенциалъ V_1 , на цинкѣ V . Такіе же потенциалы (въ силу равенства температур контактовъ) должны быть на мѣди и цинкѣ по обѣ стороны поверхности контакта B . Такимъ образомъ, въ нашей цѣпи будетъ имѣть мѣсто слѣдующее: на мѣди во всѣхъ точкахъ будетъ одинъ и тотъ же потенциалъ V_1 , на цинкѣ во всѣхъ точкахъ потенциалъ V . Установится *равновѣсіе* электричества въ цѣпи, и тока (перемѣщенія электричества по цѣпи) послѣ этого не будетъ: по мѣди отъ A къ B , или наоборотъ, тока не будетъ потому, что потенциалъ всюду одинаковъ (§ 206); по цинку отъ A къ B , или наоборотъ, не будетъ тока по той же причинѣ; черезъ поверхность контакта A или B тока не будетъ потому, что этому препятствуетъ та естественная (намъ пока неизвѣстная) причина, которая обусловила самую разность потенциаловъ V и V_1 .

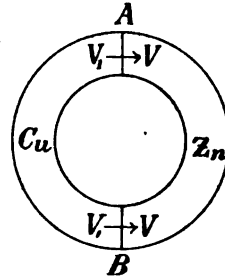

Рис. 222.

Чтобы кратко формулировать описанный фактъ, поступимъ слѣдующимъ образомъ: назовемъ причину, обуславливающую контактную разность потенциаловъ, „*электродвижущей силой*“; *мѣрой ея будемъ считать разность потенциаловъ по обѣ стороны отъ поверхности контакта; направление ея будемъ считать отъ меньшаго къ большему потенциалу*. Идя въ какомъ нибудь направленіи по контуру цѣпи, будемъ считать *положительными* электродвижущими силами тѣ, направленіе которыхъ *совпадаетъ* съ направлениемъ нашего движенія; тѣ же, направленіе которыхъ *противоположно* нашему движенію—будемъ считать *отрицательными*; будемъ брать алгебраическую сумму всѣхъ электродвижущихъ силъ, которыя встрѣтимъ въ цѣпи, и эту сумму будемъ называть „*электродвижущей силой цѣпи*“.

Примѣнимъ этотъ пріемъ къ нашему случаю. На цинкѣ, при соприкосновеніи его съ мѣдью, получается болѣе большой потенциалъ, чѣмъ на мѣди. Электродвижущая сила контакта будетъ равна $V - V_1$ и направлена, какъ указано стрѣлкой. Идя по этому направленію вдоль контура, встрѣтимъ,

электродвижущую силу контакта B , которая будетъ по величинѣ та же ($V - V_1$), но ей, согласно нашему условію, мы должны приписать знакъ минусъ. Электродвижущая сила цѣпи E будетъ, согласно условію:

$$E = V - V_1 - (V - V_1) = (V - V_1) + (V_1 - V) = 0.$$

Пользуясь этимъ, можемъ формулировать разбираемый фактъ такъ: *если результирующая электродвижущая сила цѣпи равна нулю, то тока въ цѣпи быть не можетъ.*

Разъединимъ теперь мѣдъ отъ цинка въ точкѣ B и вставимъ между ними (Рис. 223) проводникъ второго рода, напр., разведенную сѣрную кислоту.

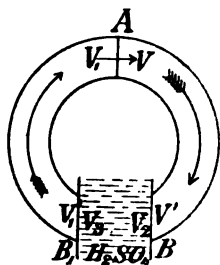

Рис. 223.

Будемъ имѣть три мѣста контакта: A , B и B_1 ; будутъ и три электродвижущихъ силы: $V - V_1$, $V_2 - V'$, $V_1' - V_3$, считая по направленію часовой стрѣлки. Мѣдъ и цинкъ являются крайними проводниками по отношенію къ кислотѣ; разность ихъ потенциаловъ $V_1' - V'$, по сказанному въ предыдущемъ параграфѣ, не равна, по величинѣ, разности $V - V_1$ при непосредственномъ контактѣ; также и V не будетъ равно V' , а V_1 не будетъ равно V_1' . Электродвижущая сила цѣпи

$$E = (V - V_1) + (V_2 - V') + (V_1' - V_3)$$

не будетъ равна нулю, а будетъ больше или меньше 0, т. е. будетъ имѣть нѣкоторую величину и направлена въ ту или другую сторону. Въ нашемъ случаѣ (Zn , $CuSO_4$, Cu) результирующая электродвижущая сила цѣпи будетъ направлена, какъ указано большими стрѣлками; V' будетъ меньше V , поэтому токъ будетъ идти отъ A къ B по цинку, отъ цинка черезъ жидкость къ мѣди, отъ B_1 по мѣди къ A . Пока будетъ существовать цѣпь, составленная описаннымъ образомъ, до тѣхъ поръ будетъ существовать непрерывный электрическій токъ.

Токъ, получаемый описаннымъ образомъ, называется гальваническимъ токомъ. Система, состоящая изъ двухъ различныхъ проводниковъ перваго рода и, по крайней мѣрѣ, одного, проводника второго рода, называется *гальванической парой* или *элементомъ*.

Впервые описанное явленіе было подмѣчено итальянскимъ медикомъ Гальвани и подробно изучено имъ и итальянскимъ физикомъ Вольта.

§ 228. **Типы гальваническихъ элементовъ.** Одинъ изъ простѣйшихъ гальваническихъ элементовъ изображенъ схематически на рис. 224. Онъ представляетъ стаканъ, наполненный разбавленной сѣрной кислотой (элементъ Вульстена) или растворомъ какой-нибудь соли; въ растворъ опу-

скаются цинковый и медный стержни A_1K и K_1A . Соединяя выступающие из жидкости концы цинкового и медного стержней проволокой (из какого металла—это безразлично, так как промежуточный металл, согласно закону Вольта, значения не имеет), получим ток, который направляется от меди к цинку по внешней части цепи, а внутри жидкости, понятно, от цинка к меди. Если мысленно разомкнем цепь, то получим два конца ее; тот конец или „плюс“, от которого ток идет, называется „положительным электродом“ или „анодом“; тот, к которому ток идет— „отрицательным“ или „катодом“. У нас на рисунке анодом во внешней части будет медь, катодом цинк, внутри—наоборот.

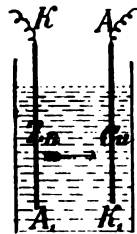

Рис. 224.

В медицинской практике часто употребляется элемент Грэна, изображенный в разрезе на рис. 225. В стакане, закрытый каучуковой крышкой, наливается раствор двухромового калия в воде, подкисленный серной кислотой (12 частей $Ka_2Cr_2O_7$ и 25 частей серной кислоты на сто частей воды); в раствор опускаются прикрепленные к каучуковой крышке угольные пластины C, C , соединенные с зажимом A , и цинковая пластинка Zn , укрепленная на стержне bb , можем двигаться в муфте a . Анодом служит уголь (зажим A), катодом—цинк (зажим K , соединенный с муфтой a). Когда не требуется пользование элементом, то цинк поднимают из жидкости и закрепляют в приподнятом положении винтом a .

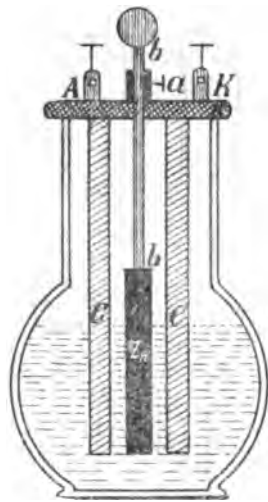

Рис. 225.

В физической практике постоянно пользуются элементом Даниэли. Этот элемент состоит из сосуда AA (рис. 226), в который наливают насыщенный водный раствор медного купороса ($CuSO_4$) и опускают медную пластинку Cu ; внутрь сосуда AA вставляется пористый, свободно пропускающий воду, сосуд BB , в который наливают насыщенный раствор цинкового купороса ($ZnSO_4$) и опускают пластинку цинка Zn . Вне жидкости анодом служит медь, катодом—цинк; внутри—наоборот.

Вследствие химических реакций, происходящих внутри элемента (объ этом будет речь ниже), меняется химический состав жидкости, участвующей в элементе, а потому меняется и электродвижущая сила элемента. Из описанных элементов наибольшим постоянством отли-

чается элементъ Даниеля, поэтому онъ и употребляется въ физической практикѣ предпочтительно передъ другими.

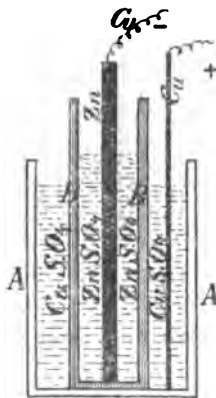

Рис. 226.

§ 229. Соединеніе гальваническихъ элементовъ въ группы. Во многихъ случаяхъ приходится пользоваться нѣсколькими элементами, соединенными, такъ или иначе, въ группы. Такія соединенія называются *баттарейми*. Имѣется три типа соединеній: *параллельное, послѣдовательное и смѣшанное*.

Схема параллельнаго соединенія изображена на рис. 228: аноды всѣхъ элементовъ соединяются между собой, катоды между собой; отъ какого нибудь мѣста проволоки, соединяющей аноды, ведется проволока къ одному концу проводника, по которому желаютъ пропустить токъ; другой конецъ этого проводника соеди-

няется съ какимъ нибудь мѣстомъ проволоки, соединяющей катоды. Токъ отъ всѣхъ анодовъ *одновременно* идетъ на соединяющую ихъ проволоку, оттуда на проводникъ и далѣе, пройдя его, входитъ въ катоды.

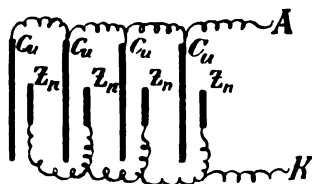

Рис. 227.

Послѣдовательное соединеніе схематически изображено на рисункѣ 228: катодъ перваго элемента соединяется съ анодомъ второго, катодъ второго — съ анодомъ третьяго и т. д.; отъ свободнаго анода перваго элемента и свободнаго катода послѣдняго ведутся проволоки къ концамъ того проводника, черезъ который желаютъ пропустить токъ.

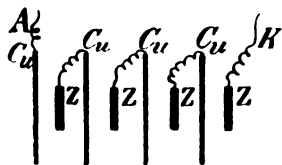

Рис. 228.

Смѣшанное соединеніе представляетъ комбинацію послѣдовательнаго и параллельнаго соединенія. При этомъ соединеніи наличное число элементовъ разбивается на группы; элементы *каждой группы* соединяются между собой *параллельно*, а *сами группы между собой* — *послѣдовательно*. На рис. 229 представлено схематически соединеніе двѣнадцати элементовъ, разбитыхъ на четыре группы; свободный катодъ первой группы и свободный анодъ послѣдней соединены съ проводникомъ *ab*, черезъ который желательно пропустить токъ.

§ 230. Электродвижущая сила батарей. Вольтъ. Употребляя гальваническія баттары, важно напередъ знать, какова ихъ электродви-

жущая сила, сравнительно съ электродвижущей силой одного элемента. Этот вопрос можно решить опытом по схемѣ, изображенной на рис. 229. Здѣсь для примѣра взять, такъ называемый Вольтовъ столбъ, составляющійся слѣдующимъ образомъ: на цинковый кружокъ Zn кладется бумажный кружокъ, пропитанный подкисленной водой; на него — медный кружокъ Cu (это будетъ первая „пара“); далѣе — цинковый, потомъ — опять бумажный, пропитанный подкисленной водой и т. д. Такимъ образомъ получается ничто иное, какъ рядъ простѣйшихъ гальваническихъ элементовъ (Zn , H_2SO_4 , Cu), соединенныхъ послѣдовательно.

Опытъ ведется такимъ образомъ: одинъ полюсъ столба и одна обкладка конденсатора C_1 соединяются съ землей; другая обкладка конденсатора C соединяется съ электроскопомъ. Соединивъ другой полюсъ столба съ обкладкой конденсатора, заряжаемъ ее и электроскопъ до того потенциала, который имѣетъ этотъ полюсъ. Расхождение листочковъ электроскопа должно показывать потенциалъ верхняго полюса столба; этотъ потенциалъ равенъ *разности* потенциаловъ полюсовъ столба, такъ какъ одинъ изъ нихъ соединенъ съ землей (§ 226).

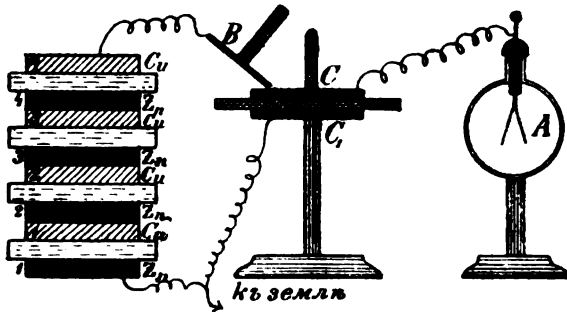

Рис. 230.

Разность потенциаловъ на полюсахъ батарей при небольшомъ числѣ элементовъ вообще очень мала, поэтому расхождение листочковъ будетъ не велико. Это обстоятельство дѣлаетъ опытъ не достаточно точнымъ; поэтому мы и примѣняемъ конденсаторъ и поступаемъ такъ: зарядивъ электроскопъ, какъ сказано, удаляемъ стерженецъ B , держа его за изолирующую ручку, а затѣмъ приподнимаемъ пластинку конденсатора C ; емкость ея уменьшается, потенциалъ повышается и листочки электроскопа расходятся болѣе значительно.

Повторяя опытъ при разномъ числѣ элементовъ, находимъ, что:

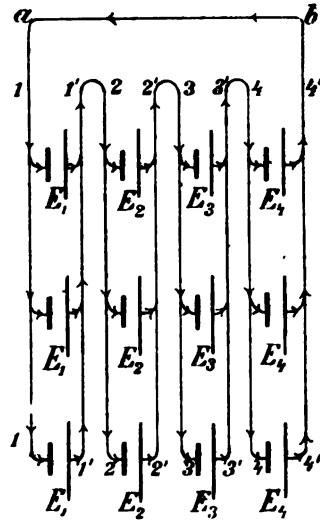

Рис. 229.

1) *Электродвижущая сила батареи, соединенной последовательно, прямо пропорциональна числу взятыхъ элементовъ.*

2) *Электродвижущая сила батареи, соединенной параллельно, такова же, какъ у одного элемента.*

3) *Электродвижущая сила батареи, образованной смѣшаннымъ соединеніемъ, прямо пропорциональна числу группъ, соединенныхъ последовательно.*

Электродвижущая сила гальваническихъ элементовъ не велика, она составляетъ обыкновенно небольшую долю эрга. Поэтому электродвижущія силы, обуславливающія гальваническіе токи, измѣряютъ не эргами, а, такъ называемыми, *вольтами*. Вольтъ представляетъ практическую единицу потенціала, выбранную на основаніи особыхъ соображеній, и равенъ, по числовой величинѣ, $\frac{1}{300}$ долѣ эрга.

Электродвижущая сила элемента Даніеля равна приблизительно 1,12 вольта. Электродвижущая сила свѣже-приготовленнаго элемента Грэнэ равна, примѣрно, 1,8 вольта; по мѣрѣ работы элемента она быстро падаетъ, поэтому его приходится черезъ нѣкоторые промежутки времени перезаряжать, т. е. наполнять свѣжимъ растворомъ.

Здѣсь очень важно замѣтить, что при опредѣленіи электродвижущей силы элемента по описанному способу элементъ долженъ быть *разомкнутъ*. Въ самомъ дѣлѣ, пусть элементъ будетъ замкнутъ. Тогда по цѣпи будетъ идти токъ; а разъ такъ, то въ последовательныхъ точкахъ цѣпи должно наблюдаться последовательное паденіе потенціала. Чтобы наглядно представить себѣ это паденіе потенціала, напр., въ цѣпи элемента Вульстена, пренебрежемъ, для простоты, электродвижущими силами въ мѣстахъ соприкосновенія металловъ съ растворомъ сѣрной кислоты и будемъ принимать въ расчетъ только электродвижущую силу контакта мѣди и цинка. Въ этомъ случаѣ, идя отъ мѣста контакта по цинку въ жидкость, затѣмъ по мѣди и мѣдной проволоцѣ къ мѣсту контакта съ другой стороны, мы должны последовательно встрѣчать все меньшіе и меньшіе потенціалы; наибольшій потенціалъ будетъ на цинкѣ у поверхности соприкосновенія его съ мѣдью, наименьшій на мѣди съ другой стороны поверхности контакта. Въ промежуточныхъ точкахъ цѣпи потенціалы будутъ имѣть нѣкоторыя среднія значенія, последовательно убывающія въ направленіи тока. Все это легко обнаружить на опытѣ, соединяя электроскопъ съ разными точками замкнутой цѣпи. Изъ этого ясно, что если бы мы захотѣли опредѣлить электродвижущую силу элемента при замкнутой цѣпи, и соединили бы какія нибудь двѣ точки цѣпи — одну съ землей, другую — съ электроскопомъ, то получили бы разность потенціаловъ, которая совсѣмъ не равна полной электродвижущей силѣ элемента.

Совсѣмъ другое дѣло, когда элементъ разомкнуть. Тогда тока въ цѣпи нѣтъ; съ одной стороны отъ поверхности контакта—на цинкѣ, жидкости и мѣди—устанавливается общій потенціалъ, равный потенціалу цинка у контакта; съ другой стороны,—на припаянной къ цинку мѣдной проволоки,—также общій потенціалъ, такой, какъ на мѣди у поверхности контакта. Разность этихъ потенціаловъ равна, очевидно, полной электродвижущей силѣ элемента.

§ 231. Сила тока. Практическая единица количества электричества. Разъ намъ приходится имѣть дѣло съ электрическимъ токомъ, то является вопросъ объ отличіи токовъ по ихъ силѣ. *Силою тока называется количество электричества, протекающее въ единицу времени (секунду) черезъ поперечное сѣченіе цѣпи.* Это количество электричества можно, конечно, измѣрить въ абсолютныхъ электростатическихъ единицахъ, но такой пріемъ представляетъ неудобство: электростатическая единица электричества слишкомъ мала, а потому даже при измѣреніи слабыхъ токовъ получались бы огромныя числа. Во избѣжаніе этого неудобства, а также и по другимъ соображеніямъ, вводятъ практическую единицу количества электричества, называемую *кулономъ* и равную по числовой величинѣ 3×10^9 эл. ст. единицъ электричества.

За единицу силы тока принимаютъ такой токъ, при которомъ каждую секунду черезъ поперечное сѣченіе цѣпи проходитъ кулонъ электричества. Эту единицу силы тока называютъ *амперомъ*. Если говорить, напр., что сила даннаго тока равна тремъ амперамъ, то это значитъ, что при данномъ токѣ черезъ поперечное сѣченіе цѣпи проходитъ каждую секунду три кулона электричества.

Въ медицинской практикѣ токъ обыкновенно мѣрится миллиамперами, т. е. тысячными долями ампера. Черезъ организмъ человѣка можно пропускать только слабые токи, сила которыхъ не превосходитъ немногихъ миллиамперовъ.

Здѣсь весьма важно замѣтить, что черезъ любое поперечное сѣченіе цѣпи проходитъ одинаковое количество электричества; другими словами, сила тока во всѣхъ частяхъ цѣпи одинакова. Въ самомъ дѣлѣ, если бы черезъ одно сѣченіе цѣпи проходило меньше электричества, чѣмъ черезъ другое, то гдѣ нибудь между ними накопилось бы электричество и потенціалъ этого мѣста *повышался бы* со временемъ. Ничего подобнаго мы, однако, не замѣчаемъ, если какое нибудь мѣсто цѣпи соединимъ съ электрометромъ.

Примѣчаніе. Упомянутая нами практическая единица электричества—кулонъ находится въ опредѣленномъ соотвѣтствіи съ практической единицей потенціала—вольтомъ и практической единицей емкости—фарадомъ: *если проводнику, имѣющему емкость въ одинъ фарадъ сообщить зарядъ*

въ одинъ кулонъ, то потенциалъ его будетъ равенъ одному вольту. Это вытекаетъ изъ уравн. $C = \frac{E}{V}$ (§ 212); подставляя сюда вмѣсто E число 3×10^9 , а вмѣсто C число 3×10^{11} , найдемъ, что V равно, по числовой величинѣ, $\frac{1}{300}$ эрга, т. е. одному вольту.

§ 232. **Явленія электролиза.** Опытъ показываетъ, что при прохожденіи тока черезъ жидкость, представляющую химическое соединеніе, на электродахъ откладываются ея составныя части.

Приведемъ примѣры:

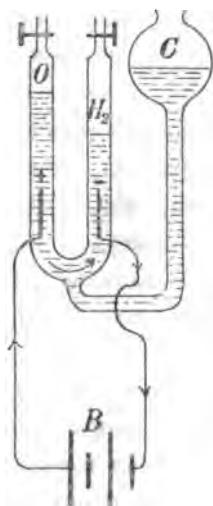

Рис. 231.

1) Наполнимъ вольтметр¹⁾, изображенный на рис. 231, воднымъ растворомъ сѣрной кислоты на столько, чтобы жидкость поднялась до конца трубокъ. O и H_2 соединивъ впаянные въ трубки платиновые электроды $+$ и $-$ съ полюсами гальванической батареи B , замѣтимъ, что въ трубкѣ, содержащей анодъ, выдѣляется кислородъ, а въ трубкѣ содержащей катодъ, выдѣляется водородъ. При этомъ кислорода по объему будетъ вдвое меньше, чѣмъ водорода, что соответствуетъ химическому составу воды (H_2O).

2) Соединяемъ полюсы гальванической батареи B съ двумя предварительно взвѣшенными, мѣдными пластинками A и K (Рис. 232) и опускаемъ эти послѣднія въ растворъ мѣднаго купороса. Давъ току нѣкоторое время проходить черезъ растворъ, вынимаемъ мѣдныя пластинки, высушиваемъ и взвѣшиваемъ ихъ. Оказывается,

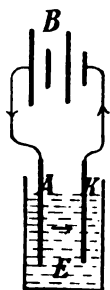

Рис. 232.

что вѣсъ пластинки A , служившей анодомъ, уменьшился, а вѣсъ пластинки K , бывшей катодомъ, увеличился. Толкуемъ это такъ, что изъ раствора $CuSO_4$ мѣдь выдѣлялась на катодъ, а группа SO_4 отнимала мѣдь отъ анода и образовывала опять мѣдный купоросъ.

Описанные факты объясняютъ въ настоящее время такимъ образомъ: каждая химически сложная частица представляетъ систему, состоящую изъ двухъ частей—одной, заряженной отрицательно, другой, заряженной положительно такимъ же количествомъ электричества. Вдвоемъ эти двѣ части образуютъ электрически связанную частицу. Когда мы растворяемъ данную

¹⁾ Вольтметромъ принято называть сосудъ, служащій вмѣстилищемъ для жидкости, разлагаемой электрическимъ токомъ. Въ изображенномъ на рисункѣ вольтметрѣ баллонъ C служитъ пріемникомъ для жидкости, вытѣсняемой изъ трубокъ выдѣляющимися газами.

соль въ водѣ, то нѣкоторыя изъ частицъ „диссоциируются“, распадаются на электроположительный и электроотрицательный „іоны“. Когда мы вводимъ въ данный растворъ полюсы гальванической цѣпи, то электроположительные іоны начинаютъ перемѣщаться отъ большаго потенціала къ меньшему, т. е., отъ анода къ катоду; дойдя до катода, они отдаютъ ему свой зарядъ и становятся „электрически нейтральными“, осаждаясь на катодѣ. Подобнымъ образомъ, электроотрицательные іоны движутся отъ меньшаго потенціала къ большому; дойдя до анода, они также иногда отдаютъ свой ему зарядъ, а сами дѣлаются электрически нейтральными; иногда же они отнимаютъ отъ анода электроположительный іонъ (металлъ) и образуютъ съ нимъ частицу соли, остающуюся въ растворѣ.

Въ нашемъ случаѣ, когда токъ проходитъ черезъ растворъ мѣднаго купороса, электроположительный іонъ—мѣдь (Cu) движется къ катоду; доходя до него, іонъ мѣди отдаетъ свой зарядъ, а самъ становится нейтральнымъ и осаждается на катодѣ; электроотрицательный іонъ SO_4 , дойдя до анода, отнимаетъ у него положительный іонъ—мѣдь (Cu) и образуетъ съ нимъ частицу мѣднаго купороса $CuSO_4$. Въ результатъ наблюдается тотъ фактъ, что на катодѣ откладывается металлъ, а анодъ растворяется и уменьшается въ вѣсѣ.

Вещества, разлагающіяся при прохожденіи черезъ нихъ электрическаго тока, называются *электролитами*, а самое явленіе разложенія—*электролизомъ*. Іоны, отлагающіеся на катодѣ, называются *катіонами*, а отлагающіеся на анодѣ—*аніонами*. Первые заряжены положительно, вторые отрицательно. Металлы, входящіе въ составъ солей, всегда бываютъ катіонами.

Въ описанномъ только что перемѣщеніи іоновъ внутри электролита и состоитъ собственно теченіе электричества черезъ него; это теченіе существенно отличается отъ теченія электричества по проводнику—неэлектролиту: въ неэлектролитѣ электричество перемѣщается, но масса проводника остается въ покоѣ; въ электролитѣ электричество перемѣщается вмѣстѣ съ матеріальными массами, съ іонами.

§ 233. **Законы Фарадѣя.** Фарадѣй, изслѣдуя явленіе разложенія электролитовъ токомъ, открылъ два въ высшей степени важныхъ закона.

Первый законъ гласитъ: *одно и то же количество электричества отлагаетъ изъ даннаго электролита, при всякихъ условіяхъ, одно и то же количество іоновъ*. Это можно показать такъ: полюсы батареи B соединяемъ съ однимъ изъ электродовъ вольтметра V , другой его электродъ соединяемъ, какъ показано на рисункѣ 233, съ электродами вольтметровъ V_1 и V_2 ; вторые электроды этихъ вольтметровъ соединяемъ между собою и съ отрицательнымъ полюсомъ батареи. Вольтметры

наполняемъ растворомъ одного и того же электролита, напр., мѣднаго купороса. При описанномъ расположеніи опыта черезъ вольтметръ V пройдетъ столько же электричества, сколько черезъ оба вольтметра V_1 и V_2 вмѣстѣ.

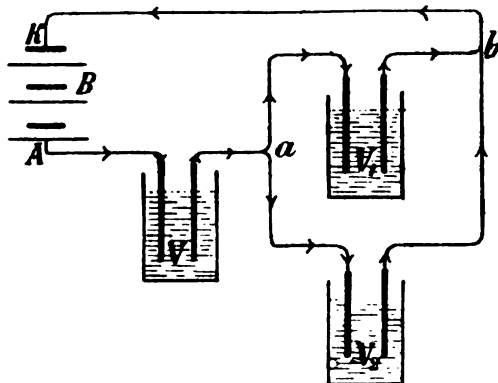

Рис. 233.

Измѣряя количество отложенныхъ іоновъ, найдемъ, что количество іоновъ, отложенныхъ въ вольтметрѣ V , равно суммѣ количествъ іоновъ, отложенныхъ въ вольтметрахъ V_1 и V_2 .

Второй законъ Фарадея. Вѣсовое количество іоновъ, отложенныхъ однимъ и тѣмъ же

количествомъ электричества въ разныхъ по составу электролитахъ, пропорціонально химическимъ эквивалентамъ этихъ іоновъ. Въ этомъ Фарадей убѣдился такимъ образомъ: токъ отъ батареи B пропускаться последовательно, какъ показано на рисункѣ 234, черезъ вольтметръ V ,

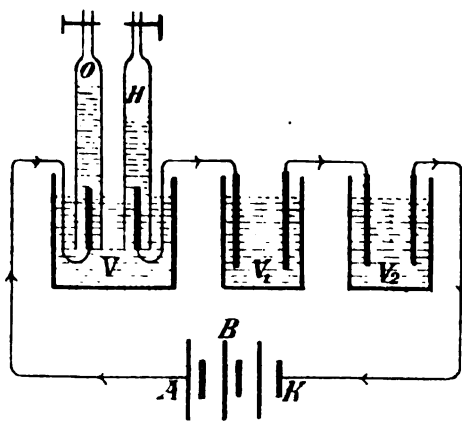

Рис. 234.

содержащій подкисленную воду. вольтметръ V_1 , содержащій, положимъ, мѣдный купоросъ, и вольтметръ V_2 , наполненный, напр., растворомъ азотнокислаго серебра. Изслѣдуя количество іоновъ, отложенныхъ нѣкоторымъ количествомъ электричества, найдемъ, что на каждый граммъ водорода въ первомъ вольтметрѣ отложилось 31,8 гр. мѣди во второмъ и 107,9 гр. серебра въ третьемъ. Частичный вѣсъ водорода равенъ 2, мѣди 63,6. Химическій

эквивалентъ мѣди относительно водорода (т. е., вѣсовое количество мѣди, замѣщающее въ соединеніи H_2SO_4 одну вѣсовую единицу водорода) есть $\frac{63,6}{2} = 31,8$; химическій эквивалентъ серебра есть 107,9 (въ соединеніи

HNO_3 на мѣсто одной вѣсовой единицы водорода входитъ 107,9 вѣсовыхъ единицъ серебра); это, какъ разъ, тѣ числовыя отношенія, въ которыхъ находятся вѣсовыя количества отложенныхъ іоновъ.

Изъ этихъ двухъ законовъ Фарадея вытекаетъ такое заключеніе, имѣющее огромную важность въ современной физической химіи: *каждому іону въ данномъ соединеніи присущъ строго опредѣленный, всегда одинаковый, электрическій зарядъ; въ различныхъ соединеніяхъ зарядъ данного іона остается одинаковымъ, если только остается одинаковой атомность іона; одинъ іонъ можетъ замѣняться при химической реакціи другимъ, ему электрически равносильнымъ, т. е. имѣющимъ такой же зарядъ.*

Приведемъ примѣры. Въ соединеніяхъ CuSO_4 и ZnSO_4 металлы Cu и Zn являются двухъ-атомными и могутъ замѣнять другъ друга атомъ за атомъ. Въ соединеніи Na_2SO_4 натрій является одноатомнымъ элементомъ; каждый атомъ натрія имѣетъ зарядъ, равный половинѣ заряда атома Cu и Zn (зарядъ H_2 въ H_2SO_4 равенъ заряду Cu въ CuSO_4 ; съ другой стороны, зарядъ H_2 въ H_2SO_4 равенъ заряду Na_2 въ Na_2SO_4 , поэтому зарядъ Na_2 равенъ заряду Cu); поэтому атомъ мѣди можетъ замѣщаться только двумя атомами натрія при реакціи Na съ CuSO_4 .

За основной, элементарный зарядъ іона считаютъ положительный зарядъ одного атома водорода. Частица водорода H_2 имѣетъ двойной элементарный зарядъ, что для памяти можно обозначать такъ: H_2^+ или $\dot{\text{H}}_2$. Атомъ мѣди Cu замѣняетъ въ соединеніи H_2SO_4 два атома водорода, поэтому зарядъ Cu слѣдуетъ принимать въ этомъ случаѣ равнымъ заряду H_2 , т. е. двойному элементарному заряду, что и обозначается условно такъ: Cu^+ или $\dot{\text{Cu}}$.

Для образованія частицы H_2SO_4 необходимо, чтобы отрицательный зарядъ SO_4 соотвѣтствовалъ положительному заряду H_2 , т. е. былъ, по числовой величинѣ, равенъ двумъ элементарнымъ зарядамъ. Поэтому, группу SO_4 пишутъ такъ: SO_4^- или $\text{SO}_4^{\dot{}}$, а частицу H_2SO_4 пишутъ въ видѣ $\dot{\text{H}}_2\text{SO}_4^+$ или $\text{H}_2^+\text{SO}_4^-$.

§ 234. **Химическій эквивалентъ единицы электричества.** Разъ между вѣсовымъ количествомъ отложенныхъ іоновъ и количествомъ прошедшаго черезъ электролитъ электричества существуетъ строго опредѣленное соотношеніе, то можно найти, такъ называемый, *химическій эквивалентъ единицы количества электричества* (короче „*электрохимическій эквивалентъ*“), т. е., *то вѣсовое количество данного химическаго элемента, которое откладывается въ электролитѣ при прохожденіи черезъ него единицы электричества—кулона.*

Для этой цѣли можно поступить такъ: беремъ конденсаторъ опредѣленной емкости и, зарядивъ его уединенную пластинку до нѣкотораго, извѣстнаго, потенциала, разряжаемъ, заставляя электричество пройти по

пути въ землю черезъ какой нибудь электролитъ, напр., растворъ азотно-кислаго серебра. Это вызоветъ отложеніе въ вольтметрѣ нѣкотораго количества серебра. Повторяемъ опытъ нѣсколько разъ, чтобы получить достаточное количество серебра (при маломъ количествѣ на окончательный результатъ будетъ имѣть большое вліяніе, хотя бы и небольшая, но неизбежная ошибка, дѣлаемая при взвѣшиваніи отложеннаго серебра). Зная емкость конденсатора и потенциалъ, вычислимъ по формулѣ (93) (стр. 356) количество прошедшаго при каждомъ разрядѣ электричества, а затѣмъ и все его количество. Пусть его будетъ E кулоновъ. Опредѣливъ взвѣшиваніемъ количество, скажемъ M гр., отложеннаго на катодѣ серебра, найдемъ электрохимическій эквивалентъ единицы электричества для серебра: $\alpha = \frac{M \text{ гр.}}{E \text{ кул.}}$.

Опытъ показываетъ, что этотъ эквивалентъ для серебра равенъ $\alpha = 11181 \times 10^{-7} \frac{\text{гр.}}{\text{кул.}}$. Зная *химическіе* эквиваленты различныхъ элементовъ, можно высчитывать, сколько ихъ откладывается однимъ кулономъ электричества изъ даннаго электролита: 11181×10^{-7} гр. серебра соотвѣтствуетъ $103,5 \times 10^{-7}$ гр. водорода, 3291×10^{-7} гр. мѣди 3394×10^{-7} гр. цинка и т. д. Эти количества названныхъ элементовъ и представляютъ ихъ электрохимическіе эквиваленты.

Согласно этимъ даннымъ отложеніе одного грамма, напр., водорода соотвѣтствуетъ 96500 кул. (точнѣе 96465 кул.) протекшаго черезъ вольтметръ электричества.

§ 235. **Измѣреніе силы тока помощью вольтметра.** Сила тока, выраженная въ амперахъ, измѣряется числомъ кулоновъ электричества, прошедшихъ черезъ поперечное сѣченіе цѣпи въ одну секунду (§ 231): помня это, легко понять *электролитическій способъ* опредѣленія силы тока.

Въ цѣпь, силу тока въ которой намъ желательно знать, вводимъ вольтметръ въ растворъ, скажемъ, азотнокислаго серебра. Замѣчаемъ время прохожденія тока и затѣмъ, разобравъ вольтметръ, опредѣляемъ взвѣшиваніемъ катода вольтметра количество отложеннаго серебра. Пусть его будетъ m гр., а время, въ теченіе котораго оно отложено, t сек. Раздѣливъ m гр. на t сек., найдемъ количество серебра $\frac{m \text{ гр.}}{t \text{ сек.}}$, отложеннаго за одну секунду, а раздѣливъ это еще на $11181 \times 10^{-7} \frac{\text{гр.}}{\text{кул.}}$, узнаемъ сколько кулоновъ проходило въ цѣпи за секунду, т. е. узнаемъ силу тока въ амперахъ.

Этотъ превосходный способъ требуетъ соблюденія одного условія: *сила тока во время наблюденія не должна измѣняться, иначе расчетъ, какъ это понятно, будетъ не вѣренъ.*

Въ обычной практикѣ пользуются для опредѣленія силы тока, такъ называемыми, гальванометрами, къ рассмотрѣнію которыхъ мы и перейдемъ.

236. Дѣйствіе тока на магнитъ. Гальванометры. Изогнемъ проволоку въ видѣ четырехугольника или овала, какъ показано на рисункѣ (Рис. 235), и внутри контура, ограниченного ею, помѣстимъ на острие магнитную стрѣлку; проволочный контуръ расположимъ такъ, чтобы плоскость его была вертикальна и совпадала съ плоскостью магнитнаго меридіана. Пропуская по проволокѣ токъ отъ батареи E ,

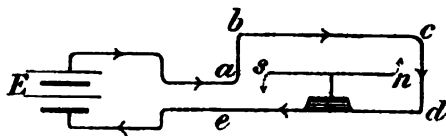

Рис. 235.

замѣтимъ, что стрѣлка отклонится отъ своего направленія на нѣкоторый уголъ. Зная направленіе тока, легко установить правило, которому слѣдуетъ отклоненіе стрѣлки; правило это дано было впервые Амперомъ и гласитъ слѣдующее: *если вообразимъ наблюдателя расположеннымъ вдоль проволоки такъ, чтобы онъ былъ обращенъ лицомъ къ стрѣлкѣ и чтобы токъ шелъ по направленію отъ ногъ къ головѣ, то сѣверный конецъ стрѣлки будетъ всегда отклоненъ влѣво отъ наблюдателя.* Въ нашемъ случаѣ, если токъ идетъ, какъ указано на рисункѣ, сѣверный конецъ будетъ отклоненъ за плоскость рисунка.

Правило Ампера можетъ быть замѣнено такимъ: *если положить правую руку на проволоку такъ, чтобы ладонью она была обращена къ стрѣлкѣ, и чтобы токъ шелъ къ концамъ пальцевъ, то сѣверный конецъ стрѣлки всегда будетъ отклоненъ въ сторону большого пальца.*

Важно еще замѣтить, что токъ стремится вращать магнитную стрѣлку въ плоскости, перпендикулярной плоскости оборота проволоки, по которой онъ идетъ; поэтому надо всегда располагать плоскость оборотовъ такъ, чтобы она была перпендикулярна плоскости возможнаго вращенія стрѣлки: если плоскость вращенія стрѣлки горизонтальна, какъ въ нашемъ примѣрѣ, то плоскость оборотовъ должна быть вертикальна.

Если вмѣсто одного оборота проволоки взять нѣсколько, то, при той же самой силѣ тока, отклоненіе стрѣлки будетъ, вообще, тѣмъ больше, чѣмъ больше оборотовъ проволоки.

Система оборотовъ проволоки называется, вообще, „катушкой“; для устройства катушекъ берется всегда изолированная проволока, иначе токъ не будетъ, конечно, идти послѣдовательно черезъ обороты.

Если сдѣлать неподвижнымъ магнитъ, а катушку, по которой идетъ токъ, подвижной, то катушка будетъ отклоняться и стремиться стать такъ, чтобы плоскости ея оборотовъ были перпендикулярны направленію маг-

нита. Если помѣстить катушку, по которой идетъ токъ, въ магнитное поле, то всегда катушка будетъ стремиться стать такъ, чтобы плоскости ея оборотовъ были перпендикулярны къ направленію силовыхъ линій магнитнаго поля, и притомъ такъ, что для наблюдателя, расположеннаго по правилу Ампера и смотрящаго внутрь катушки, силовые линіи будутъ представляться идущими отъ правой руки къ лѣвой.

На взаимодействіи между магнитомъ и токомъ основано устройство гальванометровъ,—приборовъ, служащихъ для обнаруженія существованія тока въ цѣпи и для опредѣленія его силы. Гальванометры одного типа представляютъ катушку изолированной проволоки, намотанной на рамѣ ab (Схем. рис. 236), внутри которой подвѣшивается на тонкой нити a

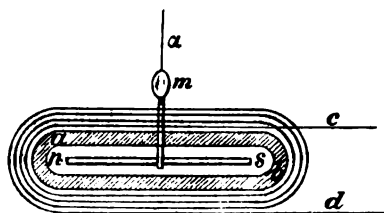

Рис. 236.

магнитная стрѣлка m , могущая свободно вращаться въ плоскости, перпендикулярной къ плоскости оборотовъ катушки; концы катушки c и d выводятся въ зажимы, которые и соединяются съ концами той цѣпи, въ коей желаютъ обнаружить токъ и измѣрить его силу. Зеркальце m служитъ для зеркальных отсчетовъ отклоненія стрѣлки.

Такъ какъ отклоненію стрѣлки препятствуетъ сила земнаго магнетизма, то для уменьшенія этого противодѣйствія употребляютъ иногда *аstaticкую* стрѣлку, состоящую изъ двухъ, по возможности, одинаковыхъ магнитныхъ стрѣлокъ ns и $s'n'$ (Рис. 236а), укрѣпленныхъ на общемъ стержнѣ. Ясно, что при такомъ устройствѣ стрѣлки вліяніе силы земнаго магнетизма на величину ея отклоненій будетъ очень не велико. Отклоняющее же дѣйствіе тока при томъ расположеніи стрѣлокъ, которое указано на рисункѣ, будетъ больше, чѣмъ при одной стрѣлкѣ, при прочих равныхъ условіяхъ.

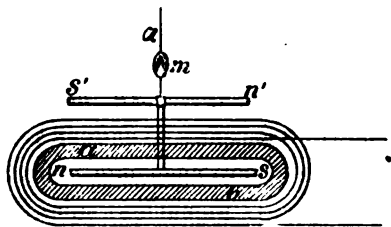

Рис. 236а.

Гальванометры другого типа состоятъ изъ возможно сильнаго подковообразнаго магнита, между полюсами котораго помѣщается возможно легкая катушка изолированной проволоки (Схематич. рис. 237). Концы катушки соединяются съ зажимами такимъ образомъ, чтобы для нея оставалась возможность свободнаго вращенія; одинъ изъ нихъ играетъ роль нити для подвѣшиванія катушки и снабжается зеркальцемъ.

При гальванометрахъ, служащихъ для быстрого опредѣленія силы тока, имѣется шкала, на которой наносятся дѣленія (амперы или доли

амперовъ) на основаніи предварительной провѣрки этихъ снарядовъ; для этой цѣли гальванометръ G (Рис. 238) вводятъ въ цѣпь одновременно съ вольтметромъ V такъ, чтобы токъ проходилъ послѣдовательно черезъ гальванометръ и вольтметръ; опредѣляя силы различныхъ токовъ при помощи вольтметра и замѣчая одновременно соотвѣтственные показанія гальванометра, пишутъ на его шкалѣ найденныя вольтметромъ силы тока, выраженныя въ амперахъ. Такіе гальванометры носятъ названіе амперметровъ и постоянно употребляются въ технической практикѣ. Въ медицинской практикѣ употребляются *миллиамперметры* для измѣреній силы тока, пропускаемаго черезъ тѣло пациента.

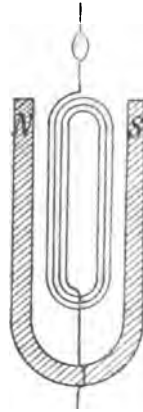

Рис. 237.

§ 237. **Химическіе процессы, происходящіе внутри гальваническаго элемента.** Мы говорили, что при прохожденіи тока черезъ вольтметръ происходитъ химическое разложеніе электролита на составныя части. Гальваническій элементъ содержитъ электролиты, представляетъ, слѣдовательно, своего рода вольтметръ, а потому въ немъ также должно происходить разложеніе входящихъ въ его составъ электролитовъ. Это, дѣйствительно, и наблюдается. Катіоны электролитовъ элемента движутся въ направленіи тока—къ катоду, аніоны—къ аноду.

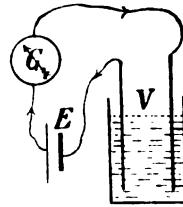

Рис. 238.

Разсмотримъ, въ видѣ примѣра, что происходитъ въ элементѣ Вульстена и Даніэля.

1) Въ элементѣ Вульстена электролитомъ служитъ водный растворъ сѣрной кислоты. Ионы сѣрной кислоты суть \dot{H}_2 и SO_4' . Двумъ элементарнымъ положительнымъ зарядамъ водорода соотвѣтствуетъ два элементарныхъ отрицательныхъ заряда группы SO_4 . Свободные іоны SO_4' диссоциированныхъ частицъ сѣрной кислоты направляются къ положительно заряженному цинку, а іоны \dot{H}_2 —къ отрицательно заряженной мѣди. Ионы SO_4' отнимаютъ отъ цинка эквивалентныя количества \ddot{Zn} и образуютъ частицы цинковаго купороса $\ddot{Zn}SO_4'$, а іоны \dot{H}_2 отдаютъ свои заряды мѣдному электроду, нейтрализуя соотвѣтственное количество отрицательнаго заряда мѣди, сами же становятся нейтральными частицами H_2 и выдѣляются въ газообразномъ видѣ у мѣднаго электрода.

Такимъ образомъ, при работѣ элемента Вульстена происходитъ: 1) раствореніе цинка и образованіе цинковаго купороса, 2) уменьшеніе количества сѣрной кислоты и 3) выдѣленіе водорода на мѣдномъ электродѣ.

Въ элементѣ Даниэля мы имѣемъ два электролита $\ddot{C}u\ SO_4^?$ и $\ddot{Z}n\ SO_4^?$. Химическій процессъ состоитъ въ слѣдующемъ: іоны мѣди $\ddot{C}u$, изъ мѣднаго купороса, отдаютъ свои заряды мѣдному электроду, теряютъ состояніе іоновъ и осаждаются на мѣдномъ электродѣ. Эквивалентное имъ количество аніоновъ $SO_4^?$ направляется черезъ пористый сосудъ къ цинку, отнимаетъ отъ него соотвѣтственное количество цинка $\ddot{Z}n$ и образуетъ цинковый купоросъ $\ddot{Z}n\ SO_4^?$. Такимъ образомъ, и здѣсь происходитъ разтвореніе цинковаго электрода и переходъ цинка въ состояніе іона.

Термохимическія изслѣдованія показываютъ, что при описанныхъ химическихъ процессахъ *происходитъ выдѣленіе тепла, за счетъ котораго и производится работа въ цѣпи электрическаго тока.*

Аналогичныя явленія происходятъ и въ элементахъ другихъ типовъ.

§ 238. Поляризація электродовъ. Въ сосудъ, содержащій разбавленную сѣрную кислоту, опустимъ платиновые электроды и соединимъ ихъ съ гальванометромъ. Гальванометръ не обнаружитъ никакого тока. Поступимъ теперь такъ: соединимъ на короткое время электроды вольтметра V черезъ гальванометръ G (Рис. 239) съ полюсами гальваническаго элемента E помощью коммутатора $acbk$,

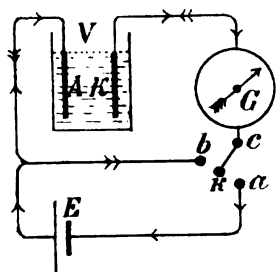

Рис. 239.

соединяя k съ a . Переставляя коммутаторъ такъ, чтобы соединить k съ b , т. е. выключая элементъ изъ цѣпи, замѣтимъ, что вольтметръ даетъ кратковременный токъ направленія, противоположнаго направленію тока отъ E . (На рисункѣ направленіе тока отъ элемента E обозначено одинарными стрѣлками, а отъ вольтметра—двойными). Вольтметръ, такимъ образомъ, послѣ пропусканія черезъ него тока

можетъ временно самъ играть роль гальваническаго элемента.

Описанное явленіе обусловливается „поляризацией“ электродовъ и заключается въ слѣдующемъ: когда мы соединяемъ электроды вольтметра A и K съ полюсами элемента, то на отрицательномъ электродѣ K происходитъ отложеніе водорода, на положительномъ A —кислорода; водородъ поглощается платиной, платина „поляризуется“. Отъ контакта водорода съ платиной появляется электродвижущая сила, направленіе которой обратно направленію тока, вызвавшего поляризацію электродовъ (этотъ послѣдній токъ называется „поляризующимъ“); эта электродвижущая сила и даетъ токъ, обратный поляризующему и называемый поляризаціоннымъ.

Такъ какъ поляризаціонный токъ обратенъ поляризующему, то перемѣщеніе іоновъ идетъ въ обратномъ направленіи: туда, гдѣ собрался

водородъ, идетъ кислородъ и наоборотъ. Водородъ, соединяясь съ кислородомъ, даетъ воду и электроды „деполяризуются“. Когда запасъ іоновъ, собранныхъ поляризующимъ токомъ, изсякнетъ, тогда прекращается поляризаціонный токъ, называемый иначе „деполяризующимъ“.

Явленіемъ поляризаціи электродовъ пользуются для того, чтобы устраивать „поляризаціонные элементы“ или „аккумуляторы“. Главнѣйшая задача при устройствѣ аккумуляторовъ состоитъ въ томъ, чтобы накопить на ихъ электродахъ возможно большій запасъ веществъ, откладываемыхъ поляризующимъ токомъ. Эта задача легко достигается такимъ образомъ: въ сосудъ, содержащій разбавленную сѣрную кислоту, опускаютъ свинцовыя пластины, покрытыя предварительно окисью свинца (PbO); при пропусканіи черезъ такой вольтметръ поляризующаго тока, на катодѣ его откладывается водородъ, а потому окись свинца раскисляется и переходитъ въ металлическій рыхлый свинецъ; на анодѣ выдѣляется кислородъ и здѣсь окись свинца переходитъ въ перекись. Когда, такимъ образомъ, на одномъ электродѣ соберется достаточное количество перекиси, а на другомъ чистаго рыхлаго свинца, вольтметръ готовъ къ дѣйствию въ качествѣ аккумулятора.

Для того, чтобы большія количества рыхлаго свинца и перекиси его, собираемыя на электродахъ, не отваливались, въ электродахъ дѣлаютъ углубленія, въ которыхъ и задерживаются эти рыхлыя массы.

Аккумуляторы отличаются большимъ постоянствомъ электродвижущей силы (около двухъ вольтъ) и потому весьма употребительны въ лабораторной и технической практикѣ.

Выяснивъ себѣ явленіе поляризаціи электродовъ, легко поймемъ причину непостоянства электродвижущей силы нѣкоторыхъ элементовъ, напр. Вульстена: въ этомъ элементѣ на мѣди откладывается водородъ, что обуславливаетъ поляризацію мѣднаго электрода и появленіе электродвижущей силы, противоположной электродвижущей силѣ самого элемента; результирующая электродвижущая сила будетъ тѣмъ меньше, тѣмъ больше электродвижущая сила поляризаціи. Въ элементѣ Даніэля электродвижущая сила остается постоянной, потому, что въ немъ не происходитъ поляризаціи электродовъ: на мѣди откладывается мѣдь, значить тотъ же самый металлъ, что и металлъ электрода; около цинка все время остается насыщенный растворъ цинковаго купороса, составъ элемента, такимъ образомъ, не мѣняется, не мѣняется и его электродвижущая сила.

Во многихъ элементахъ во избѣжаніе поляризаціи ихъ электродовъ вводятся „деполяризующія“ вещества; въ нѣкоторыхъ (Лекланше) деполяризаторомъ служитъ, напр., перекись марганца: водородъ, идя въ направленіи тока, встрѣчаетъ перекись марганца, отнимаетъ отъ нея кислородъ и образуетъ съ нимъ воду, а потому не осаждается на углѣ.

Въ заключеніе здѣсь будетъ уместно сказать о *неполяризующихся электродахъ*, употребляемыхъ при электро-физиологическихъ изслѣдованіяхъ. Эти электроды устриваютъ такъ: въ стеклянную трубочку вводится съ низу рисовальная кисточка; надъ кисточкой располагается пробка изъ гипса или пропускной бумаги; поверхъ пробки наливается насыщенный растворъ цинковаго купороса и въ него опускается стерженецъ амальгированнаго цинка. Кисточка пропитывается физиологическимъ растворомъ поваренной соли (7 частей $NaCl$ на 1000 частей дистиллированной воды). Измѣряя разность потенциаловъ двухъ точекъ какой нибудь ткани, прикасаются кисточками электродовъ къ этимъ точкамъ, а цинковые стерженьки соединяютъ съ электрометромъ (§ 216).

Вмѣсто описанныхъ электродовъ Дюбуа-Реймона, видоизмѣненныхъ фонъ-Флейшлемъ, употребляютъ очень часто электроды д'Арсонваля. Электродъ д'Арсонваля состоитъ изъ серебряной проволоки, покрытой хлористымъ серебромъ и опущенной въ физиологическій растворъ поваренной соли. Растворъ вводится въ маленькую трубку, открытую снизу (конецъ, обращенный къ ткани) и закрытую сверху.

§ 239. **Тепловыя дѣйствія тока.** При прохожденіи тока по цѣпи электрическія силы совершаютъ работу, которую легко вычислить. Если хотимъ произвести расчетъ для *части* цѣпи, тогда слѣдуетъ взять *разность потенциаловъ на концахъ этой части* и умножить на количество протекашаго электричества (§ 219 уравни. 99). Если хотимъ вычислить работу, производимую электрическими силами во *всей* цѣпи, то надо взять *результатирующую разность потенциаловъ*, или, какъ мы ее называли, электродвижущую силу цѣпи, и умножить на количество протекающаго за данное время электричества.

Пусть результирующая электродвижущая сила цѣпи будетъ V вольтъ, а количество электричества, протекашаго по цѣпи за нѣкоторое время, будетъ E кулоновъ, тогда работа электрическихъ силъ будетъ $L = V \cdot E$ „вольтъ-кулоновъ“ или „джоулей“.

Легко сосчитать, сколькимъ эргамъ соотвѣтствуетъ одинъ джоуль:

$$1 \text{ джоуль} = 1 \text{ вольтъ} \times 1 \text{ кулонъ} = \frac{1}{300} \times 3 \times 10^9 \text{ эрг.} = 10^7 \text{ эрг.}$$

10^7 эрговъ составляютъ 10 мегаэрговъ или $\frac{1}{9,81}$ килограммъ-метра (§ 17).

Килограммъ работы даетъ $\frac{1}{428}$ большой калоріи или $\frac{1000}{428}$ малой калоріи. Отсюда легко найти, что, если одинъ джоуль работы перейдетъ въ тепло, то получится 0,24 мал. кал.

Изъ этихъ соображеній вытекаетъ возможность нагрѣванія проводниковъ, по которымъ проходить токъ. Это, дѣйствительно, и наблюдается.

Тепловымъ дѣйствіемъ тока пользуются для цѣлей электрическаго освѣщенія, устранивая лампы накаливанія и дуговые лампы. Лампы накаливанія представляютъ угольную нить, помѣщенную въ стеклянный резервуаръ, изъ котораго воздухъ выкачивается во избѣжаніе сгоранія нити; токъ пропускается въ нить при помощи впаянныхъ въ стѣнку резервуара платиновыхъ проволочекъ, соединенныхъ съ концами угольной нити. Тепло, выдѣляемое токомъ, накаливаетъ угольную нить, и эта послѣдняя даетъ свѣтъ. Размѣры угольной нити рассчитываются въ зависимости отъ требуемой отъ нея силы свѣта и отъ той разности потенциаловъ, которую даютъ на концахъ нити употребляемые для цѣлей освѣщенія динамо-машины (объ нихъ будетъ рѣчь ниже).

Дуговые лампы представляютъ два угольныхъ стержня, къ которымъ приводится токъ отъ динамо-машинъ. Для того, чтобы зажечь лампу, надо, чтобы концы углей касались сначала другъ друга (иначе токъ не пройдетъ). Какъ только токъ пройдетъ черезъ угли, концы ихъ накаливаются, и тогда угли ихъ могутъ быть отодвинуты другъ отъ друга, примѣрно, на полцентиметра; дальнѣйшее прохожденіе тока черезъ какъ бы разомкнутую цѣпь оказывается возможнымъ потому, что отъ раскаленного отрицательнаго угля выходитъ, какъ показываютъ опытные изслѣдованія, потокъ отрицательно заряженныхъ частицъ (электроновъ).

Потокъ раскаленныхъ угольныхъ частицъ, вмѣстѣ съ отрицательными электронами и называется собственно „вольтовой дугой“; отсюда и названіе „дуговые“ лампы. Возможность полученія вольтовой дуги была открыта русскимъ академикомъ Петровымъ (1802). но опубликованъ былъ этотъ фактъ впервые, независимо отъ Петрова, англичаниномъ Дэви (1821).

Угли постепенно сгораютъ, и разстояніе между ихъ концами увеличивается; поэтому, во избѣжаніе потуханія лампы, угли, по мѣрѣ сгаранія, сближаются при помощи особаго автоматическаго механизма—„регулятора“.

Источниками свѣта служатъ раскаленные концы углей, главнымъ образомъ, конецъ положительнаго угля, который, какъ показываетъ опытъ, раскаляется сильнѣе, чѣмъ отрицательный.

Въ медицинской практикѣ тепловымъ дѣйствіемъ тока пользуются при употребленіи гальванокауторовъ,--приборовъ, служащихъ для прижиганія и представляющихъ платиновую проволоку, накаливаемую гальваническимъ токомъ. Для гальванокауторовъ пользуются обыкновенно аккумуляторами.

§ 240. **Термоэлектрические токи.** Сейчас мы говорили, что работа электрических сил может въ результатѣ давать тепло. Если такъ, то можно ожидать и обратнаго явленія:—полученія работы электрическихъ силъ, электрическаго тока за счетъ тепла. Опытъ, дѣйствительно, показываетъ такую возможность.

Составимъ замкнутый контуръ изъ двухъ пластинокъ разнородныхъ металловъ, согнутыхъ, какъ показано на рисункѣ (Рис. 240), и спаянныхъ

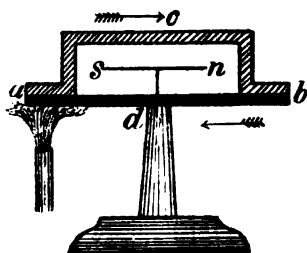

Рис. 240.

концами; пластинка *acb* пусть будетъ изъ мѣди, а нижняя пластинка *adb* изъ висмута. Внутри контура помѣстимъ магнитную стрѣлку. При одинаковой температурѣ контактовъ *a* и *b*, какъ мы говорили раньше (§ 227), тока въ цѣпи не будетъ, потому, что имѣется на лицо *два равныхъ и противоположныхъ по направленію* электродвижущихъ силы.

Подогрѣмъ одинъ спай, напр. *a*. При разн. температурѣ спаевъ электродвижущія силы контактовъ будутъ различны, результирующая электродвижущая сила не будетъ равна нулю и въ цѣпи будетъ идти токъ до тѣхъ поръ, пока температуры будутъ различны.

О направленіи тока можно судить по направленію отклоненія стрѣлки. Въ нашемъ случаѣ токъ будетъ идти отъ висмута къ мѣди черезъ *нагрѣтый* спай.

Опытъ показываетъ, что электродвижущая сила термоэлектрической „пары“ (какъ называютъ описанную систему) увеличивается, съ увеличеніемъ разности температуръ спаевъ, до нѣкотораго предѣла; затѣмъ на-

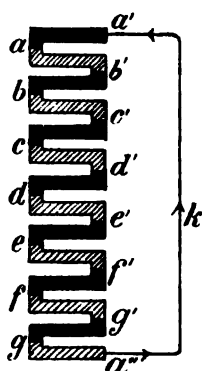

Рис. 241.

чинаетъ уменьшаться, при нѣкоторой разности температуръ становится равной нулю, а затѣмъ принимаетъ *обратное* направленіе.

Иногда устраиваютъ, такъ называемыя, термоэлектрическія батареи, соединяя послѣдовательно одну термоэлектрическую пару съ другой, какъ показано схематически на рис. 241: здѣсь черныя полосы изображаютъ, напр., висмутныя пластинки, а штрихованныя—мѣдныя; цѣпь замыкаютъ, соединяя конечныя пластинки висмута и мѣди проволокой; изъ какого металла эта проволока—все равно (§ 226). Токъ получаютъ, поддерживая спай *a, b, c, d, e, ...* при одной температурѣ, а спай *a', b', c', d', e'...* при другой. Опытъ показываетъ, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, *электродвижущая сила термоэлектрической батареи пропорциональна числу входящихъ въ нее паръ.*

Сообразно съ назначеніемъ батарей ей придаютъ ту или другую форму: небольшого размѣра батарейки называютъ термоэлектрическими столбиками.

Особеннаго практическаго значенія термоэлектрическія батарей не имѣютъ, такъ какъ полученіе тока помощью такихъ батарей крайне не экономно, но за то онѣ представляютъ превосходное средство для обнаруженія небольшихъ разницъ температуръ и употребляются съ этой цѣлью въ научной практикѣ. Если столбикъ въ тридцать—сорокъ паръ соединить съ чувствительнымъ гальванометромъ, то отклоненіе его укажетъ разность температуръ спаевъ, $a, b, c, d \dots$ съ одной стороны и спаевъ $a', b', c', d' \dots$ съ другой стороны, даже и тогда, когда эта разность не превосходитъ 0,0001 градуса.

Г Л А В А XXVIII.

Законы Ома и Кирхгоффа. Примѣненіе этихъ законовъ.

§ 241. **Законъ Ома.** Составимъ цѣпь изъ элемента и калиброванного гальванометра. катушка котораго имѣетъ *большое* число оборотовъ *тонкой* проволоки. Замѣтивъ силу тока, введемъ въ цѣпь еще одинъ элементъ, соединивъ его съ первымъ послѣдовательно; гальванометръ покажетъ силу тока въ два раза бѣльшую, чѣмъ при одномъ элементѣ. Введя еще одинъ элементъ послѣдовательно, увидимъ, что сила тока будетъ въ три раза больше, чѣмъ при одномъ элементѣ и т. д.

По раньше сказанному (§ 230), электродвижущая сила баттарей элементовъ, соединенныхъ послѣдовательно, прямо пропорціональна числу элементовъ, а изъ описаннаго сейчасъ опыта видимъ, что сила тока пропорціональна числу элементовъ, соединенныхъ послѣдовательно, отсюда заключаемъ, что *сила тока прямо пропорціональна электродвижущей силѣ цѣпи.*

Одѣлаемъ теперь такой опытъ: составимъ цѣпь изъ: 1) элемента, 2) амперметра, имѣющаго катушку съ *малымъ* числомъ оборотовъ *толстой* проволоки, и 3) изъ куска длинной и тонкой проволоки. Увеличивая длину проволоки, введенной въ цѣпь, будемъ замѣчать, что сила тока становится тѣмъ меньше, чѣмъ длиннѣе проволока. Отсюда заключаемъ: 1) что проводникъ, введенный въ цѣпь, представляетъ для тока, такъ называемое „сопротивленіе“, 2) что сопротивленіе проволоки, тѣмъ больше, чѣмъ она длиннѣе и 3) *сила тока, при прочихъ равныхъ условіяхъ, тѣмъ меньше, чѣмъ больше сопротивленіе цѣпи.*

Объединяя первый и второй опытный фактъ, Омъ далъ законъ, гласящій, что *сила тока прямо пропорціональна электродвижущей силѣ цѣпи и обратно пропорціональна сопротивленію цѣпи.*

Этотъ законъ относится одинаково и ко всей цѣпи и къ части ея; въ первомъ случаѣ надо принимать въ расчетъ сопротивленіе и самой баттарей („внутреннее“ сопротивленіе“), и всѣхъ проводниковъ, входящихъ въ составъ цѣпи („внѣшнее“ сопротивленіе), во второмъ же принимается во вниманіе только сопротивленіе разсматриваемой части цѣпи, а за электродвижущую силу берется *разность потенциаловъ на концахъ этой части*.

Законъ Ома можно выразить алгебраическимъ равенствомъ такого вида:

$$J \text{ амп.} = \frac{E \text{ вольтъ}}{R \text{ омовъ}}, \quad (101)$$

гдѣ сила тока J выражена въ амперахъ, электродвижущая сила E —въ вольтахъ, а за единицу сопротивленія принято сопротивленіе такого проводника, черезъ который проходитъ токъ въ одинъ амперъ, когда разность потенциаловъ на концахъ его равна одному вольту. Такая единица называется „омомъ“.

Для наглядности можно писать законъ Ома и въ такомъ видѣ:

$$J = \frac{E}{r + w}, \quad (101')$$

гдѣ r есть внутреннее сопротивленіе, а w —внѣшнее.

Для части цѣпи будемъ писать законъ Ома въ такомъ видѣ:

$$J = \frac{V - V_1}{w}, \quad (101'')$$

гдѣ V и V_1 суть потенциалы на концахъ взятой части цѣпи, а w сопротивленіе этой части.

Изъ формулы 101' наглядно видно, почему въ первомъ опытѣ мы брали гальванометръ съ катушкой изъ большого числа оборотовъ тонкой проволоки, т. е. съ большимъ сопротивленіемъ: при большомъ внѣшнемъ сопротивленіи w небольшое измѣненіе внутренняго сопротивленія r (которое и само не велико, какъ увидимъ дальше), вызываемое введеніемъ новыхъ элементовъ, большой роли не играетъ; можно поэтому считать, что измѣненіе силы тока въ этомъ опытѣ обусловливается только измѣненіемъ электродвижущей силы цѣпи.

Во второмъ опытѣ мы брали амперметръ съ малымъ сопротивленіемъ, внутреннее сопротивленіе элемента также не велико, а потому измѣненіе силы тока должно зависѣть, главнымъ образомъ, отъ измѣненія сопротивленія вводимой проволоки.

§ 242. **Законы Кирхгоффа.** Представимъ себѣ, что гальваническій элементъ E (Рис. 242) замкнутъ не одной проволокой, а нѣсколькими такъ, что образуется нѣсколько вѣтвей, по которымъ идетъ токъ. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что цѣпь „развѣтвлена“.

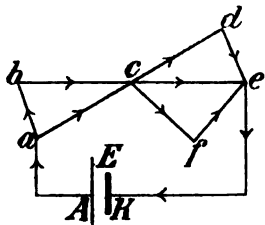

Рис. 242.

Разсмотримъ точку развѣтвленія c . По нѣкоторымъ вѣтвямъ токи *приходятъ* къ этой точкѣ, по другимъ отъ нея *отходятъ*. Будемъ считать токи, приходящіе — положительными, а отходящіе — отрицательными. Такъ какъ опытъ показываетъ, что ни въ какомъ мѣстѣ цѣпи не происходитъ накопленія электричества (иначе въ этой точкѣ наблюдалось бы постепенное повышеніе потенціала, чего мы, однако, никогда на опытѣ не обнаруживаемъ), то количество электричества, приходящаго, скажемъ, за секунду, къ точкѣ развѣтвленія, должно равняться количеству электричества, отходящаго отъ нея за то же время. Называя силы токовъ въ вѣтвяхъ ac и bc черезъ i , i_1 , а въ вѣтвяхъ cd , ce , cf черезъ i_2 , i_3 , i_4 , можемъ выразить этотъ фактъ такимъ образомъ:

$$i + i_1 - i_2 - i_3 - i_4 = 0 \quad \text{или} \quad \sum i = 0. \quad (102)$$

Это уравненіе выражаетъ первый законъ Кирхгоффа, гласящій, что *алгебраическая сумма силъ токовъ, сходящихся въ данной точкѣ развѣтвленія, равна нулю*.

Разсмотримъ теперь замкнутый контуръ abc и обозначимъ силы токовъ въ частяхъ его ab , bc и ca черезъ i_1 , i_2 , i_3 ; сопротивления ихъ черезъ w_1 , w_2 , w_3 ; электродвижущія силы элементовъ, которые могли бы быть вставлены въ эти вѣтви, назовемъ черезъ E_1 , E_2 , E_3 , а потенціалъ въ точкахъ a , b , c , черезъ V_a , V_b , V_c . Будемъ брать направленія электродвижущихъ силъ и токовъ, идя, скажемъ, по стрѣлкѣ часовъ. По закону Ома имѣемъ для отдѣльныхъ вѣтвей:

$$E_1 + V_a - V_b = i_1 w_1,$$

$$E_2 + V_b - V_c = i_2 w_2,$$

$$E_3 + V_c - V_a = i_3 w_3^1).$$

Складывая эти равенства, получаемъ

$$E_1 + E_2 + E_3 = i_1 w_1 + i_2 w_2 + i_3 w_3.$$

¹⁾ Направленіе тока i_3 противоположно направленію вращенія стрѣлки часовъ; поэтому мы должны подразумѣвать, что i_3 включаетъ отрицательный знакъ и есть величина отрицательная.

или

$$\sum E = \sum i r. \quad (103)$$

Это уравнение выражает второй законъ Кирхгоффа, гласящій, что *въ замкнутомъ контурѣ сумма всѣхъ электродвижущихъ силъ равна суммѣ произведеній изъ силъ токовъ въ отдѣльныхъ вѣтвяхъ на сопротивленія соответственныхъ вѣтвей.*

Если въ замкнутый контуръ не введено никакихъ источниковъ электричества, то $\sum E = 0$, и въ этомъ частномъ случаѣ уравненіе (103) принимаетъ форму:

$$\sum i r = 0. \quad (103')$$

Въ нижеслѣдующемъ мы воспользуемся законами Ома и Кирхгоффа для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ.

§ 243. Выводъ закона Джоуля и Ленца изъ закона Ома. Законъ Джоуля и Ленца, выведенный ими изъ опыта, гласитъ, что *количество тепла, выделяемаго въ проводникъ при прохожденіи черезъ него тока, прямо пропорціонально квадрату силы тока, сопротивленію проводника и времени, въ теченіе котораго токъ проходитъ.*

Пусть потенціалы на концахъ проводника будутъ V и V_1 , его сопротивление R ; количество протекашаго черезъ проводникъ электричества пусть будетъ E кулоновъ. Тогда работа, произведенная при этомъ электрическими силами, будетъ, согласно § 218 уравн. 99, равна

$$L \text{ джоулей} = (V - V_1) E \text{ вольт. кулон.} \quad (a)$$

Но количество протекашаго электричества равно силѣ тока J , умноженной на время t , т. е. $E \text{ кул.} = Jt \text{ кул.}$; а по закону Ома, $JR = V - V_1$. Вставляя это въ (a), имѣемъ:

$$L \text{ дж.} = J^2 R t \text{ дж.,}$$

или, переводя джоули въ малые калоріи (§ 239),

$$Q \text{ мал. кал.} = 0,24 J^2 R t \text{ мал. кал.,} \quad (104)$$

что и выражаетъ законъ Джоуля и Ленца.

§ 244. Опредѣленіе сопротивленія проводниковъ по способу замѣщенія. Для опредѣленія сопротивленія проводниковъ необходимо имѣть единицы или эталоны сопротивленій. Размѣры проводника, сопротивленіе котораго равнялось бы одному ому, подыскиваются особымъ способомъ, о которомъ мы здѣсь распространяться не будемъ. Оказывается, что если взять *столбикъ ртути длиною въ 106,3 см. съ площадью по-*

перечнаго сѣченія въ 1 кв. миллиметръ, при температурѣ 0° по Цельсію, то сопротивленіе такого столбика будетъ равно одному ому.

Имѣя ртутный омъ, легко приготовить сколько угодно омовъ изъ проволоки; для этого можно поступать такъ: составляемъ цѣпь изъ постоянного элемента (напр., Даніэля), гальванометра и ртутнаго ома и замѣчаемъ отклоненіе стрѣлки гальванометра. Затѣмъ выводимъ изъ цѣпи ртутный омъ и вводимъ вмѣсто него такой кусокъ данной проволоки, чтобы отклоненіе гальванометра достигло *прежней* величины. Очевидно, сопротивленіе введеннаго куска проволоки будетъ равно одному ому. Въ

самомъ дѣлѣ, по закону Ома сила тока $J = \frac{E}{R}$; въ первомъ и второмъ опытѣ E одинаково; J мы подгоняемъ одинаковымъ; значитъ, и R одинаково, а это будетъ только тогда, когда сопротивленіе проволоки, замѣняющей ртутный омъ, равно одному ому.

Въ лабораторной практикѣ употребляютъ обыкновенно проволочные эталоны. Внѣшній видъ одного изъ нихъ изображенъ на рисункѣ 243.

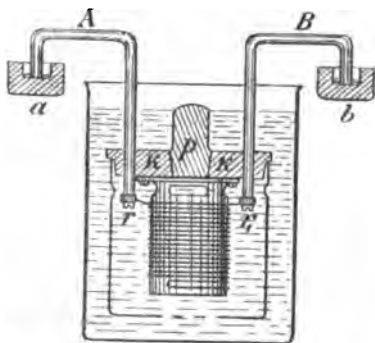

Рис. 243.

Изолированная проволока, сопротивленіе которой равно одному ому, перегибается пополамъ (въ силу особыхъ соображеній) и навивается двойнымъ виткомъ на непроводящій цилиндръ. Концы проволоки припаиваются къ толстымъ стержнямъ A и B , пропущеннымъ черезъ каучковую крышку. Для соединенія эталона съ цѣпью концы стержней A и B погружаются въ чашечки со ртутью a и b , куда опускаются и концы проволокъ цѣпи.

Такъ какъ съ измѣненіемъ температуры сопротивленіе проволоки нѣсколько мѣняется, то для поддержанія возможно постоянной температуры эталонъ опускается въ сосудъ съ большимъ количествомъ непроводящей жидкости.

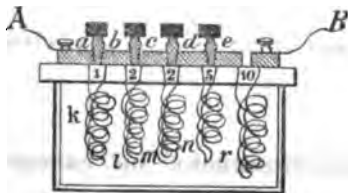

Рис. 244.

Для практическихъ удобствъ приготовляются, такъ называемые, магазины или ящики сопротивленій. Эти ящики содержатъ катушки проволокъ разнаго сопротивленія, напередъ опредѣленнаго. Концы катушекъ припаиваются къ толстымъ металлическимъ брускамъ a, b, c, d, e , расположеннымъ на

каучковой крышкѣ ящика, какъ показано на рисункѣ въ разрѣзѣ (Рис. 244). Въ просвѣты между брусками могутъ вставляться металлическія пробки („штепсели“). Крайніе бруски соединяются съ цѣпью.

Внѣшній видъ снаряда изображенъ на рис. 244а.

Если всѣ штепсели вставлены, то токъ проходитъ какъ бы по сплошному толстому металлическому брусу, сопротивленіе котораго ничтожно мало и можетъ быть принято равнымъ нулю. Если вынуть одинъ или нѣсколько штепселей, то токъ пройдетъ черезъ соотвѣтственные проволоки, и по надписямъ на крышкѣ легко сосчитать величину введеннаго сопротивленія: она равна суммѣ сопротивленій катушекъ, введенныхъ въ цѣпь.

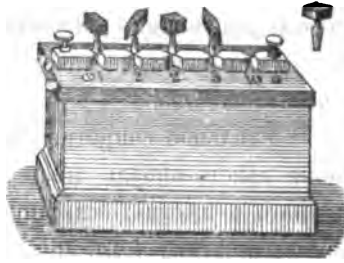

Рис. 244а.

Измѣряя сопротивленіе какого нибудь проводника, можно поступать такъ: составляемъ цѣпь изъ элемента E (Рис. 245), гальванометра G , искомага сопротивленія x и магазина сопротивленія R , въ которомъ всѣ пробки вставлены („магазинъ поставленъ на нуль“); замѣтивъ отклоненіе стрѣлки гальванометра, выводимъ изслѣдуемый проводникъ изъ цѣпи и, сомкнувъ ее, вынимаемъ столько и такихъ штепселей въ магазинѣ, чтобы отклоненіе гальванометра равнялось *прежнему*.

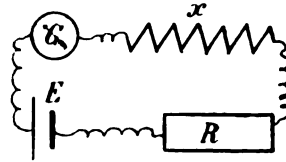

Рис. 245.

Сумма сопротивленій введенныхъ катушекъ магазина будетъ равна искомому сопротивленію проводника.

При опредѣленіи сопротивленій жидкостей ихъ заключаютъ въ цилиндрическія трубки, закрываемыя металлическими кружками такого же діаметра, какъ просвѣтъ трубки. Здѣсь, однако, приходится считаться съ поляризацией электродовъ, вліяніе которой и исключается такъ или иначе. Если, напр., изслѣдуется растворъ соли, то электроды берутся изъ того металла, который входитъ въ составъ соли.

Изслѣдованія показали, что *сопротивленіе проводниковъ первого рода прямо пропорціонально ихъ длинѣ, обратно пропорціонально площади ихъ поперечнаго сѣченія и зависитъ отъ температуры: при повышеніи температуры оно, въ большинствѣ случаевъ, увеличивается.*

Нѣкоторые сплавы очень мало мѣняютъ свое сопротивленіе съ температурой; къ такимъ сплавамъ принадлежитъ, между прочимъ, „манганинъ“, изъ котораго въ настоящее время готовятъ эталоны сопротивленій.

Сопротивленіе жидкихъ проводниковъ (второго рода) удовлетворяетъ тѣмъ же законамъ, но зависимость отъ температуры иная—*съ повышеніемъ температуры сопротивленіе проводниковъ второго рода уменьшается.*

§ 245. **Удельное сопротивление и удельная проводимость.** Для характеристики сопротивленія даннаго вещества опредѣляютъ сопротивленіе стержня (изъ этого вещества) длиною въ одинъ сантиметръ и площадью поперечнаго сѣченія въ одинъ квадратный сантиметръ.

Сопротивленіе такого стержня называется *удельнымъ сопротивленіемъ* вещества.

Удельное сопротивленіе легко вычислить, если извѣстно сопротивленіе какого-нибудь цилиндрическаго или призматическаго стержня изъ даннаго вещества: если призматическій или цилиндрическій проводникъ имѣющій длину l цт. и площадь поперечнаго сѣченія въ S кв. цт., представляетъ сопротивленіе w омовъ, то удельное сопротивленіе даннаго вещества равно $r = \frac{w \cdot S}{l}$; заключеніе это основано на томъ законѣ, что сопротивленіе проводника прямо пропорціонально его длинѣ и обратно пропорціонально площади его поперечнаго сѣченія.

Проводимостью называется величина, обратная сопротивленію, а потому удельная проводимость равна $\lambda = \frac{1}{r}$.

Здѣсь уместно будетъ остановиться на, такъ называемой, молекулярной электропроводности растворовъ. *Подъ молекулярной электропроводностью* разумѣютъ проводимость слоя раствора, имѣющаго толщину въ одинъ сантиметръ, а площадь поперечнаго сѣченія такую, чтобы полный объемъ слоя содержалъ одну граммъ-молекулу раствореннаго вещества. Пояснимъ это примѣромъ: „нормальный“ растворъ хлористаго натрія долженъ содержать 74,5 гр. соли на одинъ литръ воды. Молекулярная электропроводность этого раствора есть проводимость слоя, имѣющаго толщину въ одинъ сантиметръ, а площадь поперечнаго сѣченія—въ 1000 кв. цт. Для 0,5 нормальнаго раствора той же соли надо опредѣлить проводимость слоя съ поперечнымъ сѣченіемъ въ 2000 кв. цт. и толщиной въ одинъ сантиметръ и т. д.

Многочисленныя изслѣдованія Кольрауша и другихъ показали, что молекулярная электропроводность увеличивается съ уменьшеніемъ концентрации раствора и приближается постепенно къ нѣкоторой предѣльной величинѣ λ_∞ , соответствующей весьма большому разбавленію раствора. Причина увеличенія молекулярной электропроводности съ уменьшеніемъ концентрации раствора заключается, по теоріи диссоціаціи (Аррениусъ), въ томъ, что, чѣмъ менѣе концентрированъ растворъ, тѣмъ относительно больше въ немъ диссоціированныхъ молекулъ.

Чтобы дать понятіе о проводимости нѣкоторыхъ веществъ, приводимъ данныя относительной проводимости, принимая удѣльную проводимость ртути за единицу.

Названные вещества . . .	<i>Ag</i>	<i>Cu</i>	<i>Ku</i>	<i>Pt</i>	<i>Hg</i>
Проводимость при $t=0^\circ$.	63,3	56,5	7,90	6,10	1
Весьма разбавленные рас- творы	<i>NaNO₃</i>	<i>NaCl</i>	<i>KaNO₃</i>	<i>KaCl</i>	
Молекулярная проводимость λ_∞ при $t=25^\circ$. . .	113,7	120	135,7	140	

Отсюда видимъ, что наибольшей проводимостью обладает серебро, за нимъ слѣдуетъ мѣдь. Хорошая проводимость мѣди служитъ причиною того, что при электрическихъ установкахъ и въ электрическихъ приборахъ употребляются преимущественно мѣдные проводники.

Молекулярная проводимость приведенныхъ въ таблицѣ растворовъ довольно велика, но надо помнить, что она рассчитана на слой *очень большого* поперечнаго сѣченія. Для *KaCl*, напр., молекулярная электропроводность дана для слоя, имѣющаго толщину 1 цт., а площадь поперечнаго сѣченія—около милліона кв. цт. Поэтому *удѣльная* проводимость должна быть примѣрно въ милліонъ разъ меньше.

§ 246. **Опредѣленіе сопротивленія гальваническихъ элементовъ.** Иногда нужно бываетъ знать сопротивленіе употребляемыхъ гальваническихъ элементовъ. Вводить элементъ въ цѣпь для опредѣленія его сопротивленія такъ, какъ это дѣлается съ какимъ-нибудь проводникомъ, нельзя потому, что элементъ даетъ свою электродвижущую силу; поэтому берутъ два одинаковой формы и размѣра элемента и вводятъ ихъ въ цѣпь, какъ показано на рисункѣ 246: E_1 и E_2 представляютъ испытываемые элементы, E —рабочій элементъ, G —гальванометръ и R —магазинъ сопротивленій. Аноды испытываемыхъ элементовъ A_1 и A_2 соединяются между собой, а катоды K_1 и K_2 съ концами цѣпи. При такомъ соединеніи электродвижущія силы элементовъ E_1 и E_2 направлены одна противъ другой, а такъ какъ онѣ равны, то будутъ уравнивать другъ друга; элементы E_1 и E_2 играютъ поэтому роль простыхъ сопротивленій. Опредѣливъ сопротивленіе двухъ элементовъ, какъ это объяснено въ § 244, дѣлимъ найденную величину на 2 для полученія сопротивленія одного элемента. Дѣлаемъ это потому, что при указанномъ соединеніи длина пути тока черезъ два элемента въ два раза больше длины пути черезъ одинъ элементъ, а потому и сопротивленіе двухъ элементовъ въ два раза больше сопротивленія одного элемента.

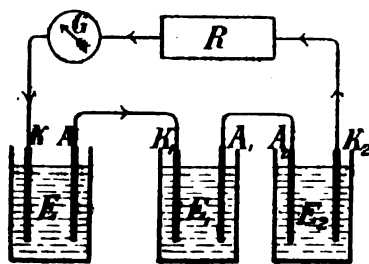

Рис. 246.

§ 247. Опредѣленіе сопротивленія помощью мостика Витстона.

Представимъ себѣ схему соединенія, изображенную на рис. 247: E есть рабочий элементъ, ab —правильная цилиндрическая проволока, натянутая между двумя зажимами, x —искомое сопротивление, w —известное сопротивление; ap , qd , dr , sb вспомогательныя проволоки, настолько толстыя, что сопротивленіями ихъ можно пренебрегать.

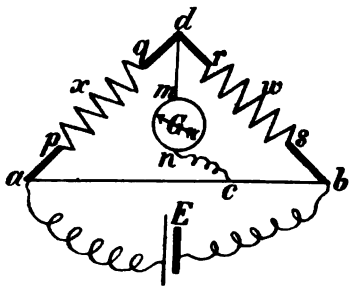

Рис. 247.

Въ точкѣ a токъ развѣтвляется и идетъ по вѣтвямъ $axdw$ и acb къ точкѣ b . Пусть потенциалы въ точкахъ a и b будутъ V и V_1 . Идя отъ a къ b по вѣтви $axdw$, мы будемъ встрѣчать все меньшіе и меньшіе потенциалы; аналогичное уменьшеніе потенциала должно имѣть мѣсто и на пути отъ a къ b по вѣтви acb . Если такъ, то соотвѣтственно точкѣ d , имѣющей потенциалъ, скажемъ, V' , найдется на ab нѣкоторая точка c , потенциалъ въ которой будетъ такой же самый, какъ и въ d . Чтобы найти эту точку c соединяемъ d съ однимъ зажимомъ гальванометра G , а другой зажимъ пробуемъ соединять то съ той, то съ другой точкой проволоки ab ; искома точка c будетъ найдена, когда гальванометръ не покажетъ никакого тока въ вѣтви $dmnc$: мы знаемъ, что токъ можетъ идти между точками, имѣющими разные потенциалы, а разъ его нѣтъ, значить, потенциалы крайнихъ точекъ вѣтви $dmnc$ одинаковы. Найдя точку c , удовлетворяющую этому условію, легко вычислить сопротивленіе проводника x .

Въ замкнутыхъ цѣпяхъ $axdca$ и $cdwbc$ нѣтъ элементовъ, а потому къ нимъ можно примѣнить уравненіе Кирхгоффа (103') (§ 242).

Обозначимъ силу тока въ вѣтви ad черезъ i , а въ вѣтви ac черезъ i' . Сила тока въ вѣтви db будетъ равна i потому, что отъ точки d токъ не уходитъ въ гальванометръ; сила тока въ вѣтви cb будетъ равна i' , по той же причинѣ. Сопротивленіе ac назовемъ черезъ w_1 , а cb черезъ w_2 .

Для замкнутого контура $axdca$ имѣемъ, согласно (103'),

$$ix - i'w_1 = 0 \quad \text{или} \quad ix = i'w_1; \quad (\alpha)$$

а для контура $cdwbc$:

$$iw - i'w_2 = 0 \quad \text{или} \quad iw = i'w_2. \quad (\beta)$$

Третьихъ членовъ не пишемъ потому, что сила тока въ $dmnc$ равна нулю. Для (а) на (β), имѣемъ:

$$\frac{x}{w} = \frac{w_1}{w_2}. \quad (\gamma)$$

Но проволока ab , по условію, имѣетъ правильную цилиндрическую форму, а потому сопротивленія частей ac и cb прямо пропорціональны длинамъ этихъ частей l_1 и l_2 . Вставляя поэтому въ (γ) выраженіе $\frac{l_1}{l_2}$ вмѣсто $\frac{w_1}{w_2}$, получимъ:

$$\frac{x}{w} = \frac{l_1}{l_2} \quad \text{или} \quad x = w \frac{l_1}{l_2}. \quad (105)$$

Отсюда и вычисляется искомая величина x .

§ 248. Сравненіе электродвижущихъ силъ элементовъ компенсаціонныхъ способовъ. Когда намъ требуется сравнить электродвижущія силы элементовъ, то можно поступать такъ: беремъ батарею B (Рис. 248) и соединяемъ ее полюсы съ концами проволоки, натянутой между зажимами a и b . Электродвижущая сила батареи B должна быть завѣдомо больше электродвижущихъ силъ сравниваемыхъ элементовъ. Испытуемый элементъ E соединяемъ съ точкой a такъ, чтобы токъ отъ батареи B , отвѣтвляющійся въ точкѣ a въ вѣтвь aGA_1 шелъ *противъ* тока, посылаемаго элементомъ E . Между a и A_1 вводимъ гальванометръ G . Пробыя соединять другой полюсъ элемента E съ разными точками проволоки ab , легко найти такую точку c_1 , что въ части цѣпи $aA_1K_1c_1$ тока не будетъ (на это укажетъ намъ гальванометръ). Это можно понимать такъ, что токъ отвѣтвляющійся въ точкѣ a въ вѣтвь $aA_1K_1c_1$ уравнивается токомъ, посылаемымъ элементомъ E въ обратномъ направленіи.

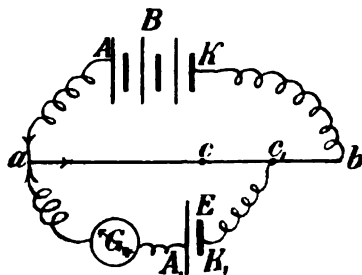

Рис. 248.

Назовемъ силу тока въ проволоцѣ ac_1 черезъ i_1 , сопротивленіе части ac_1 черезъ w_1 и электродвижущую силу элемента E черезъ E_1 . Примѣняя къ замкнутому контуру $aA_1K_1c_1a$ законъ Кирхгоффа (103) (§ 242), имѣемъ:

$$E_1 = iw_1. \quad (1)$$

Замѣтивъ длину отръзка ac_1 , удаляемъ элементъ E ; на мѣсто него вводимъ тотъ элементъ, съ которымъ желаемъ сравнить E , и подыскиваемъ подобно предыдущему такую точку c , чтобы опять въ вѣтви aA_1K_1c не было тока. Называя электродвижущую силу введеннаго элемента черезъ E , а сопротивленіе отръзка проволоки ac черезъ w , имѣемъ опять, по закону Кирхгоффа:

$$E = iw. \quad (2)$$

Силу тока въ вѣтви ac ищемъ по прежнему i , считая, что батарея B не измѣнила во время опыта своей электродвижущей силы.

Для (α) и (β) и замѣчая, что отношеніе сопротивленій $\frac{w_1}{w}$ равно отношенію длинъ (l и l_1) отрезковъ ac_1 и ac , имѣемъ:

$$\frac{E_1}{E} = \frac{w_1}{w} = \frac{l_1}{l} \quad (106)$$

Такимъ образомъ, этотъ способъ даетъ возможность сравнить электродвижущія силы двухъ элементовъ, произведи два простыхъ наблюденія и измѣривъ длину двухъ отрезковъ проволоки. Для последней цѣли под проволокой располагается обыкновенно шкала.

Въ качествѣ эталона электродвижущей силы употребляется элементъ Латимеръ Клерка. Этотъ элементъ состоитъ изъ двухъ пробирокъ (Рис. 249), соединенныхъ между собой. Въ донышки пробирокъ впаяны платиновые проволочки. На донышко одной пробирки наливается немного ртути (A), надъ ртутью помѣщается паста (B) изъ сѣрнортутистой соли (Hg_2SO_4), замѣшенная на растворѣ сѣрнокислаго цинка $ZnSO_4$.

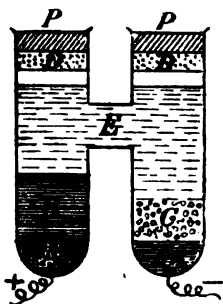

Рис. 249.

На донышко другой пробирки помѣщаютъ цинковую амальгаму, содержащую до 10% цинка; надъ амальгамой располагаютъ кристаллы сѣрнокислаго цинка (C). Поверхъ названныхъ веществъ наливаютъ насыщенный растворъ сѣрнокислаго цинка (E). Обе пробирки закрываютъ корковыми пробками D и заливаютъ парафиномъ (P).

Электродвижущая сила элемента Клерка имѣетъ величину (выраженную въ вольтахъ):

$$E = 1,4328 - 0,00119 (t - 15) - 0,000007 (t - 15)^2,$$

гдѣ t —температура элемента.

Элементъ Клерка никогда не слѣдуетъ замыкать надолго и малымъ сопротивленіемъ, иначе его электродвижущая сила мѣняется.

§ 249. Распределеніе силъ токовъ въ развѣтвленной цѣпи. Положимъ, что цѣпь батареи E развѣтвлена на вѣтви adb и acb (Рис. 250). Требуется опредѣлить силы токовъ i_1 и i_2 въ вѣтвяхъ adb и acb , зная ихъ сопротивленія w_1 и w_2 .

По второму закону Кирхгофа, имѣемъ:

$$i_1 w_1 - i_2 w_2 = 0$$

откуда

$$\frac{i_1}{i_2} = \frac{w_2}{w_1},$$

т. е., *силы токовъ въ вѣтвяхъ обратно пропорціональны сопротивленіямъ вѣтвей.*

Проводники adb и acb называются „параллельно введенными“ въ цѣпь, а такое соединеніе ихъ, какъ показано на рис. 250, — „параллельнымъ“.

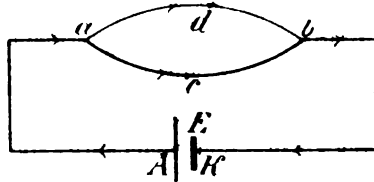

Рис. 250.

Развѣтвленіе цѣпи нерѣдко принимаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда гальванометръ слишкомъ чувствителенъ и черезъ него не слѣдуетъ пропускать полного тока цѣпи, чтобы его не испортить. Въ этомъ случаѣ гальванометръ „шунтируютъ“: зажимы гальванометра соединяютъ между собой при помощи проволоки, сопротивление которой составляетъ определенную долю сопротивленія обмотки гальванометра (обыкновенно $\frac{1}{9}$ или $\frac{1}{99}$ или $\frac{1}{999}$). Введя шунтированный гальванометръ въ цѣпь, мы заставимъ токъ пройти частью черезъ гальванометръ, частью черезъ „шунтъ“. Если сопротивление шунта составляетъ $\frac{1}{9}$ сопротивленія обмотки гальванометра, то, не только что сказанному, сила тока, проходящаго черезъ гальванометръ, будетъ въ девять разъ меньше, чѣмъ сила тока въ шунтѣ, и въ десять разъ меньше силы полного тока въ цѣпи. Опредѣливъ силу тока, проходящаго по обмоткѣ гальванометра, легко найти, на основаніи этихъ соображеній, и силу *полного* тока цѣпи.

§ 250. Сопротивленіе и проводимость развѣтвленной цѣпи. Назовемъ потенціалы въ точкахъ a и b (Рис. 250) черезъ V и V_1 . По закону Ома имѣемъ:

$$i_1 = \frac{V - V_1}{w_1}; \quad i_2 = \frac{V - V_1}{w_2}. \quad (\alpha)$$

Представимъ себѣ, что мы замѣнили проводники adb и acb однимъ такимъ, что сила тока въ цѣпи осталась неизмѣнной и равной $i = i_1 + i_2$.

По закону Ома

$$i = \frac{V - V_1}{w}. \quad (\beta)$$

Сравнивая (α) и (β) , имѣемъ:

$$\frac{1}{w_1} + \frac{1}{w_2} = \frac{1}{w}. \quad (107)$$

То же легко доказать и для сколькихъ угодно проводниковъ. Отсюда заключаемъ, что *проводники, введенные въ цѣпь параллельно, представляютъ вмѣстѣ сопротивленіе, обратная величина котораго равна суммѣ обратныхъ величинъ сопротивленій этихъ проводниковъ*. Такъ какъ величина обратная сопротивленію проводника есть его *проводимость*, то только что сказанную теорему можно замѣнить такой: *проводимость системы проводниковъ, введенныхъ въ цѣпь параллельно, равна суммѣ проводимостей отдельныхъ проводниковъ*.

Положимъ, что сопротивленіе одного изъ проводниковъ очень велико сравнительно съ другимъ. Тогда можно считать практически, что добавленіе этого проводника не измѣняетъ силы тока въ цѣпи. Этимъ пользуются для практическаго опредѣленія разности потенціаловъ при помощи, такъ называемыхъ, *вольтметровъ*. Вольтметръ есть гальванометръ съ обмоткой *очень большого* сопротивленія. Зажимы вольтметра мы присоединяемъ къ тѣмъ точкамъ цѣпи, разность потенціаловъ которыхъ желаемъ измѣрить. Такъ какъ по условію, сопротивленіе вольтметра очень велико, то его приключеніе къ цѣпи почти не измѣнитъ какъ силы тока, такъ и разности потенціаловъ взятыхъ точекъ; черезъ гальванометръ пройдетъ очень слабый токъ, *зависящій отъ разности потенціаловъ взятыхъ точекъ*, и если вольтметръ заранѣе калиброванъ, какъ это всегда дѣлается, то по отклоненію его стрѣлки можно сразу судить о величинѣ разности потенціаловъ.

ГЛАВА XXIX.

Электромагнитныя явленія.

§ 251. Дѣйствіе электрическаго тока на мягкое желѣзо. Съ однимъ случаемъ электромагнитнаго явленія мы уже познакомились — это взаимодействіе между токомъ и магнитомъ (§ 236). Теперь обратимся къ рассмотрѣнію нѣкоторыхъ другихъ случаевъ электромагнитныхъ явленій.

Обматываемъ стержень SN изъ мягкаго желѣза изолированной проволокой (Рис. 251) и пропустимъ черезъ нее токъ. Мы знаемъ, что токъ стремится поставить магнитную стрѣлку

Рис. 251.

такъ, чтобы ось ея была перпендикулярна плоскости тока; съ другой стороны, мы представляемъ себѣ мягкое желѣзо состоящимъ изъ элементарныхъ магнитовъ, расположенныхъ въ безпо-

рядкѣ. Мы должны поэтому ожидать, что подѣ дѣйствіемъ тока элементарные магниты желѣза расположатся перпендикулярно плоскостямъ оборотовъ проволоки, рядами приблизительно параллельными геометрической оси стержня; а разъ такъ, то стержень намагнитится, и полюсы полученнаго, такимъ образомъ, магнита или, какъ его называютъ, электромагнита легко узнать, пользуясь правилами, данными въ § 236: если положить правую руку на обороты проволоки ладонью къ стрѣлкѣ такъ, чтобы токъ шелъ къ концамъ пальцевъ, то сѣверный конецъ магнита будетъ со стороны большого пальца. Это правило можно здѣсь замѣнить другимъ ему равносильнымъ: если для наблюдателя, смотрящаго на данный конецъ электромагнита, токъ представляется идущимъ по часовой стрѣлкѣ, то ближайшій къ наблюдателю конецъ будетъ южнымъ, а удаленный — сѣвернымъ.

Часто электромагнитамъ придаютъ подковообразную форму (Рис. 252); при этомъ намотку дѣлаютъ такъ, чтобы для наблюдателя, смотрящаго на концы электромагнита, проволока представлялась навитой—на одной половинѣ по часовой стрѣлкѣ, а на другой—противъ часовой стрѣлки. При пропусканіи тока одинъ конецъ будетъ сѣвернымъ, другой южнымъ.

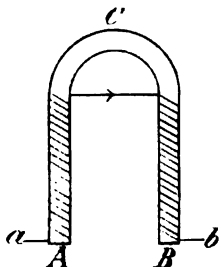

Рис. 252.

При намагничиваніи достаточно сильными токами электромагниты получаютъ очень большой силы.

Токомъ можно, конечно, намагнитить и сталь, и это дѣлается очень часто. Сталь сохраняетъ приобретенныя магнитныя свойства и послѣ прекращенія дѣйствія тока, въ противоположность желѣзу, которое размагничивается очень быстро вслѣдъ за прекращеніемъ

дѣйствія тока.

Явленіе намагничиванія желѣза токомъ лежитъ въ основѣ устройства ряда практическихъ снарядовъ, къ которымъ относятся, между прочимъ, электромагнитный телеграфъ, электрическій звонокъ, нѣкоторыя типы электромагнитныхъ двигателей и т. д.

§ 252. Магнитное силовое поле электрическаго тока. Уже изъ факта взаимодѣйствія между магнитомъ и токомъ вытекаетъ заключеніе о томъ, что въ пространствѣ, окружающемъ электрическій токъ, дѣйствуютъ магнитныя силы. Чтобы дать наглядное представленіе объ этихъ силахъ и о характерѣ ихъ распредѣленія, можно сдѣлать такой опытъ: въ кускѣ картона АА (Рис. 253), расположеннаго горизонтально, дѣлаемъ отверстие,

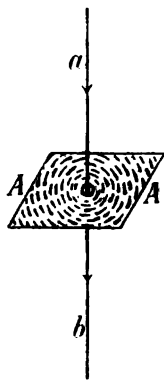

Рис. 253.

черезъ которое проводимъ длинную проволоку ab и концы ея соединяемъ съ полюсами баттарей. Посыпавъ картонъ мелкими желѣзными опилками, замѣтимъ, что они расположатся по концентрическимъ кругамъ, общимъ центромъ которыхъ будетъ мѣсто прохожденія проволоки черезъ картонъ. Отсюда заключаемъ, что и магнитныя силовыя линіи представляютъ концентричныя круги, плоскости которыхъ перпендикулярны къ направленію тока.

Если изогнемъ проволоку, по которой идетъ токъ, въ видѣ замкнутаго контура, то около каждой части контура образуется система замкнутыхъ силовыхъ линій, пронизывающихъ контуръ въ одномъ направленіи и огибающихъ его въ обратномъ направленіи. За направленіе магнитной силовой линіи считается то направленіе, по которому подъ дѣйствіемъ силы двигался бы сѣверный магнитный полюсъ. Если, пользуясь этимъ замѣчаніемъ, положимъ правую руку на проволоку, по которой идетъ токъ, за-

донью къ центру ограниченного ею контура, и при томъ такъ, чтобы токъ шелъ въ концамъ пальцевъ, то силовыя линіи внутри контура будутъ идти въ направленіи, указываемомъ большимъ пальцемъ, а снаружи будутъ обходить проводникъ въ обратномъ направленіи.

Для иллюстраціи хода силовыхъ нитей около контура замкнутого тока приводимъ рисунокъ 254, представляющій разрѣзъ магнитнаго силового поля тока плоскостью рисунка, перпендикулярной плоскости тока. *A, B*—сѣченія проволоки плоскостью рисунка; пунктирныя линіи—магнитныя силовыя линіи; сплошныя линіи соединяющія *A* и *B*, представляютъ магнитныя эквипотенціальныя поверхности.

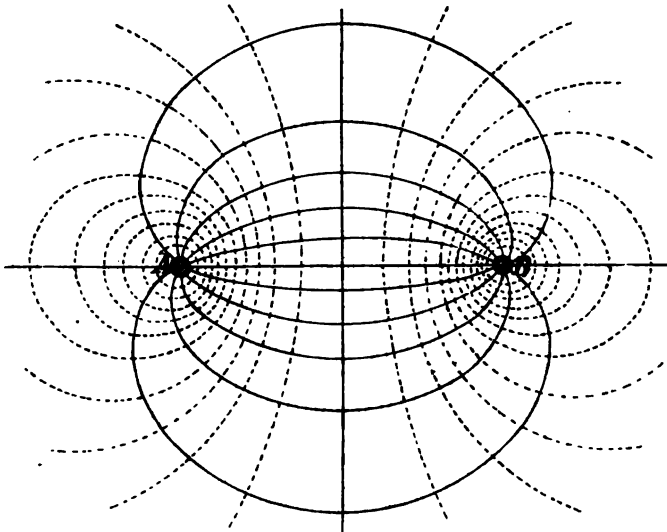

Рис. 254.

Если для наблюдателя, смотрящаго на рисунокъ, токъ представляется идущимъ, передъ плоскостью рисунка, слѣва направо, то силовыя магнитныя линіи пронизываютъ контуръ тока, иди на рисунокъ снизу вверхъ.

§ 258. Аналогія между токомъ и магнитомъ. Изъ сказаннаго въ § 222 вытекаетъ, что магнитныя силовыя линіи выходятъ отъ сѣвернаго конца магнита и заканчиваются на южномъ. Въ этомъ отношеніи токъ похожъ на магнитъ: магнитныя силовыя линіи тока, но только что сказанному; выходятъ съ одной стороны поверхности, ограниченной контуромъ тока, и входятъ съ другой. Въ этомъ смыслѣ мы можемъ считать одну сторону поверхности, ограниченной токомъ, *положительной* или *сѣверной*, другую—*отрицательной* или *южной*. Если расположиться на контурѣ тока по правилу Ампера, лицомъ къ центру контура, то лѣвая сторона отъ наблюдателя будетъ положительной, правая отрицательной.

Два магнита притягиваются разноименными концами; оказывается, что и два тока притягиваются разноименными сторонами и это легко обнаружить, расположив *подвижные* проволочные контуры, по которым идут токи, вблизи друг друга: *контуры расположатся параллельно друг другу и притомъ такъ, чтобы токи въ томъ и другомъ шли по одному направленію*: при этомъ, какъ легко понять, сѣверная сторона поверхности одного будетъ обращена къ южной сторонѣ поверхности другого.

Если расположить проволочные контуры параллельно друг другу, но такъ, что токи въ нихъ будутъ идти по направленіямъ противоположнымъ, т. е. повернуть ихъ другъ къ другу *одноименными* сторонами, то контуры повернутся и расположатся такъ, чтобы токи шли по одному направленію.

Кратко эти факты характеризуютъ такъ: *параллельные токи идущіе по одному направленію притягиваются, а идущіе по противоположнымъ направленіямъ отталкиваются*.

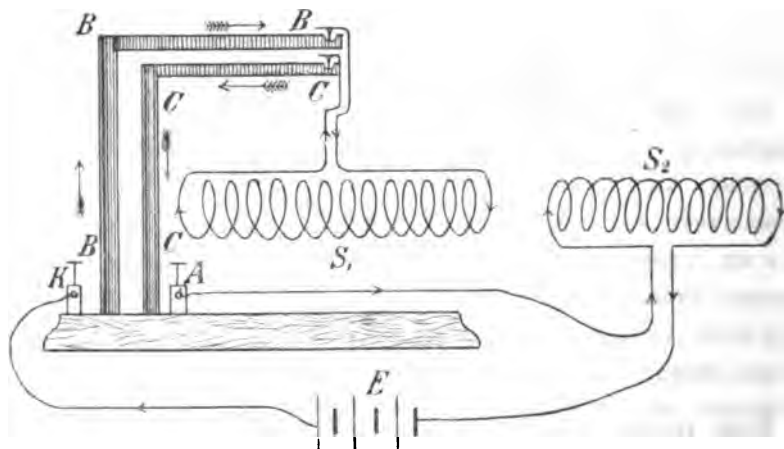

Рис. 255.

Описанныя взаимодѣйствія наблюдаются въ гораздо болѣе отчетливой формѣ, если вмѣсто одинарныхъ оборотовъ проволоки (одинарныхъ контуровъ) взять, такъ называемые, *соленоиды*, представляющіе спирально навитую проволоку, т. е., рядъ контуровъ, по которымъ послѣдовательно проходитъ токъ. Рис. 255 иллюстрируетъ расположеніе опыта для наблюденія взаимодѣйствія токовъ: S_1 представляетъ соленоидъ, загнутые концы котораго опущены въ углубленія металлическихъ стержней BB и CC , наполненные ртутью: этимъ достигается возможность вращенія спирали и въ то же время проводимость системы не нарушается; S_2 —второй соленоидъ, который мы можемъ располагать такъ или иначе по отношенію къ первому. Токъ отъ батареи E пропускается въ зажимъ K ; отсюда онъ

идетъ по стержню BB въ соленоидъ S_1 , далѣе въ стержень CC , въ зажимъ A , а отсюда черезъ соленоидъ S_2 возвращается въ батарею. Располагая соленоидъ S_2 вблизи соленоида S_1 , легко убѣдиться въ томъ, что подвижный соленоидъ S_1 стремится всегда стать такъ, чтобы оси ¹⁾ обонхъ соленоидовъ шли по одной прямой и чтобы токи въ обращенныхъ другъ къ другу концахъ соленоидовъ шли по одному направленію.

Соленоиды ведутъ себя, какъ два магнита; въ этомъ смыслѣ у соленоидовъ отличаютъ сѣверный и южный концы и говорятъ, что *одноименные концы соленоидовъ отталкиваются, разноименные притягиваются*.

Чтобы отличить сѣверный и южный концы соленоида можно руководиться такимъ правиломъ: *если наблюдателю, смотрящему по оси соленоида, токъ представляется идущимъ по часовой стрѣлкѣ, то ближайшій къ наблюдателю конецъ соленоида будетъ южнымъ, а удаленный сѣвернымъ*. (Срав. правило объ опредѣленіи полюсовъ электромагнита, § 251).

Если соленоидъ S_2 (Рис. 255) удалить, дабы онъ не дѣйствовалъ на подвижный соленоидъ S_1 , то этотъ послѣдній установится такъ, что ось его расположится въ плоскости магнитнаго меридіана. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи соленоидъ ведетъ себя какъ магнитъ, чего, конечно, и слѣдовало ожидать на основаніи уже сказаннаго о свойствахъ соленоида.

Описанная аналогія между магнитами и токами наводитъ на особое представленіе о магнитахъ, данное Амперомъ, открывшимъ и изслѣдовавшимъ электромагнитныя явленія. Согласно взгляду Ампера, каждый элементарный магнитъ является магнитомъ потому, что около него, перпендикулярно къ его продольному направленію, течетъ непрерывный замкнутый токъ (Амперовъ токъ). Нить элементарныхъ магнитовъ, на которые мы мысленно разбиваемъ намагниченный стержень (§ 220), представляетъ рядъ замкнутыхъ круговыхъ токовъ, перпендикулярныхъ къ направленію нити, и есть, слѣдовательно, ничто иное, какъ соленоидъ. Комбинація нитей элементарныхъ магнитовъ, образующихъ магнитный стержень, представляетъ комбинацію соленоидовъ, приложенныхъ боковыми поверхностями другъ къ другу такъ, что оси ихъ параллельны или приблизительно параллельны между собой. Теоретическія соображенія показываютъ, что такая комбинація равносильна нѣкоторому *одному* соленоиду, токъ котораго обтекаетъ *по поверхности магнитнаго стержня*, на подобіе того, какъ токъ, идущій въ обмоткѣ электромагнита (§ 251), обтекаетъ намагниченный желѣзный стержень.

¹⁾ Осью соленоида называется ось спирали.

Г Л А В А XXX.

Электромагнитная индукція.

§ 254. **Полученіе наведенныхъ токовъ.** Въ изложенномъ мы указали, что электрическій токъ можно получить или помощью гальваническаго элемента, или термоэлектрическимъ путемъ. Геніальный англійскій физикъ Михаилъ Фарадей открылъ, что электрическій токъ можно получить еще помощью, такъ называемой, „электромагнитной индукціи“ или „наведенія“. Къ описанію способа Фарадея мы и перейдемъ.

Пусть *A* (Рис. 256) представляетъ замкнутый проводникъ, напри-
мѣръ, катушку изолированной проволоки, концы которой соединены съ
гальванометромъ *G*. *B* пусть представляетъ
вторую катушку, концы которой соединены съ
гальванической батареей *E*. Катушки другъ
друга не касаются и никакого проводящаго
сообщенія между собой не имѣютъ. Пока от-
носительное положеніе проводниковъ *A* и *B*
не мѣняется, до тѣхъ поръ въ проводникѣ *A*
никакого тока нѣтъ, что и понятно, такъ какъ
онъ не соединенъ съ источникомъ электриче-
ства; но какъ только мы начнемъ *перемѣщать*
тотъ или другой проводникъ, то сейчасъ же
въ проводникѣ A появляется токъ (на что
намъ укажетъ гальванометръ), длящійся до
тѣхъ поръ, пока происходитъ измѣненіе от-
носительнаго положенія проводниковъ A и B.

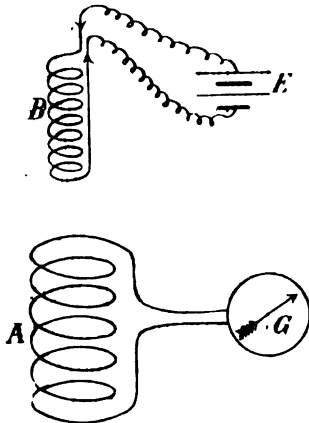

Рис. 256.

Полученный такимъ образомъ токъ въ проводникѣ *A* называется *наведен-*
нымъ токомъ, самъ проводникъ *наводимымъ*; токъ проводника *B* и самъ
проводникъ называются *наводящими*.

Исследуя направленіе наведеннаго тока, замѣтимъ, что когда проводникъ *B* приближается къ *A*, то въ *A* получается наведенный токъ, обратный наводящему; при удаленіи *B* отъ *A*, наведенный токъ имѣетъ то же направленіе, что и наводящій.

Выше мы говорили, что токи, одинаково направленные, притягиваются, а противоположно направленные отталкиваются взаимно. Помня это, можемъ сказать, что *взаимодѣйствіе между наводящимъ и наведеннымъ токами препятствуетъ тому движенію, которое производимъ мы, чтобы получить наведенный токъ*: когда мы приближаемъ наводящій токъ, то наводимый имѣетъ обратное направленіе и отталкиваетъ наводящій; когда удаляемъ, то происходитъ обратное явленіе. Въ этомъ состоитъ правило Ленца, гласящее, что *взаимодѣйствіе между наводящимъ и наведеннымъ токомъ препятствуетъ движенію, вызывающему наведенный токъ*.

Наведенный токъ можно получить, не только приближая или удаляя наводящій проводникъ, но и вообще измѣняя какъ нибудь относительное положеніе наводимаго и наводящаго проводниковъ. Правило Ленца относится къ любому случаю.

Наиболѣе удобно и обще можно указать условіе полученія наведеннаго тока, обращаясь къ понятію о единичныхъ магнитныхъ силовыхъ нитяхъ (§ 222). Согласно тому, что мы говорили выше о магнитномъ силовомъ полѣ тока, мы должны представлять себѣ, что изъ контура, ограниченного оборотами проводника *B*, выходитъ пучекъ единичныхъ магнитныхъ силовыхъ нитей. Нѣкоторыя изъ этихъ силовыхъ нитей пронизываютъ контуры, ограниченные оборотами проводника *A*. Когда мы мѣняемъ относительное положеніе проводниковъ *A* и *B*, то мѣняется, вообще говоря, число силовыхъ нитей, пронизывающихъ контуры, ограниченные оборотами проводника *A*; это число увеличивается или уменьшается. Представляя себѣ это, можно такъ сказать: *наведенный токъ въ данномъ проводникѣ получается въ томъ случаѣ, когда мѣняется число силовыхъ магнитныхъ нитей, пронизывающихъ контуръ этого проводника*.

Чѣмъ больше силовыхъ нитей, проходящихъ черезъ данный контуръ, тѣмъ больше напряженіе поля, и наоборотъ. Принимая это во вниманіе, можно еще такъ сказать: *наведенный токъ получается тогда, когда мѣняется напряженіе магнитнаго поля, въ которомъ находится наводимый проводникъ*. Это правило, конечно, равносильно предыдущему; пользуются тѣмъ или другимъ, смотря по тому, какое для даннаго случая удобнѣе.

Пользуясь этими замѣчаніями, можно вмѣсто правила Ленца дать такое: *для наблюдателя, смотрящаго по направленію магнитной нити, наведенный токъ будетъ представляться идущимъ по часовой стрѣлкѣ,*

если число силовыхъ магнитныхъ нитей, пронизывающихъ контуръ наводимого проводника, уменьшается, и наоборотъ. Это правило вытекаетъ изъ сказаннаго въ настоящемъ параграфѣ и въ § 252.

§ 255. **Наведеніе токовъ магнитомъ.** Токъ аналогиченъ магниту (§ 253); поэтому мы должны ожидать, что приближеніе и удаленіе магнита отъ даннаго проводника должно вызвать появленіе въ этомъ послѣднемъ наведенныхъ токовъ. Это, дѣйствительно, и наблюдается. Если къ проводнику *A* (Рис. 257) приближать магнитъ *sn*, то въ *A* полу-

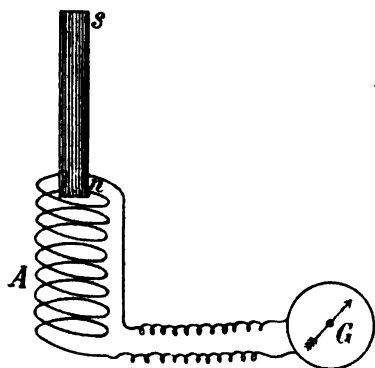

Рис. 257.

чается наведенный токъ, противоположный амперовымъ токамъ магнита *sn*; при удаленіи магнита наведенный токъ въ *A* имѣетъ направленіе согласное съ амперовыми токами магнита *sn*.

Нечего и говорить о томъ, что приближеніе южнаго конца магнита вызываетъ наведенный токъ, направленіе котораго противоположно направленію тока, получающагося при приближеніи сѣвернаго полюса.

Электромагнитъ соотвѣтствуетъ току и магниту, поэтому понятно, что, приближая къ проводнику *A* или отъ него удаляя электромагнитъ *B* (Рис. 258), мы также получимъ въ *A* наведенный токъ того или другого направленія.

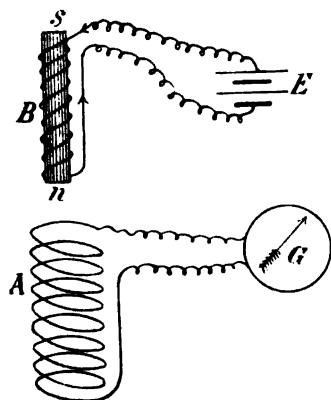

Рис. 258.

Вмѣсто того, чтобы приближать или удалять электромагнитъ *B* (Рис. 258) или токъ *B* (Рис. 256), мы можемъ оставить проводникъ *B* неподвижнымъ, но зато замыкать или размыкать токъ въ *B*: размыканіе соотвѣтствуетъ удаленію проводника *B* съ токомъ на бесконечность (или, другими словами, уменьшенію числа силовыхъ нитей, пронизывающихъ контуръ проводника *A*, до нуля); замыканіе соотвѣтствуетъ приближенію проводника *B* съ токомъ изъ бесконечности въ данное положеніе относи-

тельно *A* (или увеличенію числа нитей, пронизывающихъ контуръ *A*, отъ нуля до нѣкоторой конечной величины).

Замыканіемъ и размыканіемъ наводящаго тока пользуются для полученія наведеннаго тока въ, такъ называемыхъ, индуктивныхъ аппара-

тахъ Румкорфа, употребляемыхъ, между прочимъ, и въ медицинской практикѣ.

Въ заключеніе настоящаго параграфа замѣтимъ себѣ общее правило: *наведенный токъ въ данномъ проводникѣ получается всякій разъ, когда число магнитныхъ силовыхъ нитей, пронизывающихъ контуръ даннаго проводника, мѣняется. Измѣненіе числа магнитныхъ силовыхъ нитей можетъ быть достигнуто 1) или измѣненіемъ положенія наводимаго проводника въ магнитномъ полѣ (движеніе наводящаго или наводимаго проводника), 2) или же измѣненіемъ напряженія самого магнитнаго поля (замыканіе и размыканіе наводящаго тока)¹⁾.*

Будемъ помнить также, что *наведенный токъ существуетъ только до тѣхъ поръ, пока длится измѣненіе числа магнитныхъ нитей, пронизывающихъ контуръ наводимаго проводника; значить,—пока длится измѣненіе положенія наводимаго проводника относительно наводящаго, или измѣненіе напряженія магнитнаго поля, въ которомъ помѣщенъ наводимый проводникъ.*

§ 256. **Электродвижущая сила наведеннаго тока и количество электричества, протекающаго при наведенномъ токѣ.** Опытъ и теорія показываютъ, что *электродвижущая сила наведеннаго тока прямо пропорціональна измѣненію числа силовыхъ нитей, пронизывающихъ контуръ наводимаго проводника, отнесенному ко времени: чѣмъ больше из-*

¹⁾ Для поясненія сказаннаго приведемъ еще одинъ примѣръ полученія наведеннаго тока. Желѣзный стержень *a* (Рис. 259), обмотанный изолированной проволокой, перемѣщаемъ въ магнитномъ полѣ магнита *sp*. Когда стержень находится далеко отъ магнита (Рис. 259,1), то число магнитныхъ силовыхъ нитей, проходящихъ черезъ стержень, не велико; при приближеніи (Рис. 259,2) оно рѣзко усиливается, стержень какъ бы втягивается въ себя силовыя нити, мѣняется даже характеръ поля. Въ охватывающей стержень катушкѣ изолированной проволоки получается наведенный токъ значительно большей силы, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда въ катушку не вставленъ желѣзный стержень: въ этомъ послѣднемъ случаѣ характеръ поля при движеніи катушки не мѣняется; а потому не такъ рѣзко мѣняется число силовыхъ нитей.

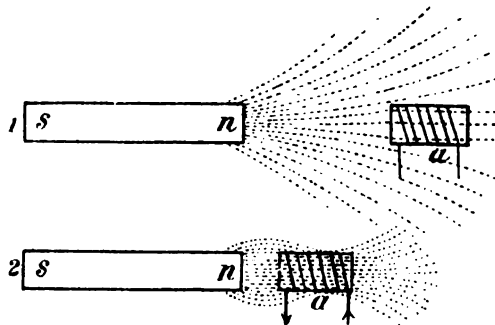

Рис. 259.

волоки, для того чтобы оно легче намагничивалось и размагничивалось, попадая въ разные мѣста магнитнаго поля электромагнита.

Изъ приведеннаго описанія видно, что динамо-машина Грамма даетъ токъ постояннаго направленія.

Въ настоящее время существуетъ весьма много типовъ машинъ или, какъ ихъ называютъ, генераторовъ электрическаго тока, дающихъ токъ или постояннаго или переменнаго направленія. Во всѣхъ нихъ получение наведеннаго тока основано на вращеніи проводниковъ (катушекъ съ желѣзными сердечниками) въ магнитномъ полѣ. Разсмотрѣнныя устройства разныхъ генераторовъ не входятъ въ нашу задачу.

§ 258. Обратимость динамо-машины. Электромагнитные двигатели. Трансформаторы. Если мы приводимъ во вращеніе кольцо динамо-машины при помощи парового, газового, водяного и т. п. двигателя, то получаемъ отъ нея токъ. Наоборотъ, если въ динамо-машину пустить токъ, полученный какимъ нибудь способомъ, то кольцо динамо придетъ во вращеніе, *динамо станетъ двигателемъ*. Это свойство динамо называется *обратимостью* и лежитъ въ основѣ устройства современныхъ электромагнитныхъ двигателей. Каждый такой двигатель представляетъ обращенную динамо, постоянную или переменную, въ зависимости отъ того тока, который посылается въ двигатель.

Передача работы на разстояніе состоитъ въ томъ, что, получая въ данномъ мѣстѣ при помощи динамо токъ, посылаютъ его по проводамъ въ двигатели, расположенные часто на значительномъ разстояніи отъ динамо.

Часто, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, желательно вмѣсто тока даннаго напряженія (данной электродвижущей силы) имѣть токи бѣльшаго или меньшаго напряженія. Въ этихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи, такъ называемыхъ, *трансформаторовъ*. Трансформаторъ представляетъ комбинацію двухъ изолированныхъ другъ отъ друга проводниковъ (напр., катушекъ изолированной проволоки). Въ одну изъ нихъ— „первичную“ — пускаютъ переменный токъ отъ генератора. Такъ какъ напряженіе магнитнаго поля проводника, по которому течетъ переменный токъ, периодически мѣняется, то во второмъ проводникѣ („вторичная“ обмотка) получаютъ наведенные токи. Если число оборотовъ вторичной обмотки больше, чѣмъ число оборотовъ первичной, то во вторичной получается токъ бѣльшей электродвижущей силы, чѣмъ токъ первичной обмотки, и наоборотъ.

Изъ экономическихъ соображеній часто бываетъ выгодно получать на станціи токъ высокаго напряженія. Такіе токи вводить въ зданія (для освѣщенія и другихъ цѣлей) представляется, однако, опаснымъ и не желательнымъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ съ людьми. Поэтому токи

высокаго напряженія, получаемые на станціи, „трансформируют“, передъ входомъ ихъ въ мѣсто назначенія, въ токи болѣе низкаго напряженія, (100—200 вольтъ).

§ 259. **Индуктивный аппаратъ Румкорфа.** Въ физической и медицинской практикѣ имѣетъ весьма большое значеніе аппаратъ для удобнаго полученія наведенныхъ токовъ, устроенный Румкорфомъ и потому часто носящій его имя. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ двухъ катушекъ изолированной проволоки, вложенныхъ одна въ другую.

Внѣшняя катушка *CC* (Рис. 262) служитъ обыкновенно наводимой и дѣлается изъ большого числа оборотовъ тонкой проволоки (ее называютъ часто „вторичной обмоткой“). Внутренняя *BB* играетъ роль наводящаго проводника (называется часто „первичной“ обмоткой); въ нее часто вводится еще пучекъ проволоки (*AA*) изъ мягкаго желѣза, для полученія болѣе сильныхъ наведенныхъ токовъ. Наведеніе тока во внѣшней обмоткѣ производится автоматическимъ замыканіемъ и размыканіемъ тока въ наводящей катушкѣ. Зажимы *a* и *b* служатъ для соединенія первичной обмотки съ гальванической батареей; зажимы *P, P* служатъ концами вторичной обмотки и соединяются съ тѣмъ тѣломъ, черезъ которое желаютъ пропустить наведенный токъ. Приѣмъ полученія наведенныхъ токовъ въ аппаратѣ Румкорфа соответствуетъ четвертому изъ описанныхъ нами приѣмовъ — замыканіе и размыканіе тока въ обмоткѣ электромагнита (Рис. 258).

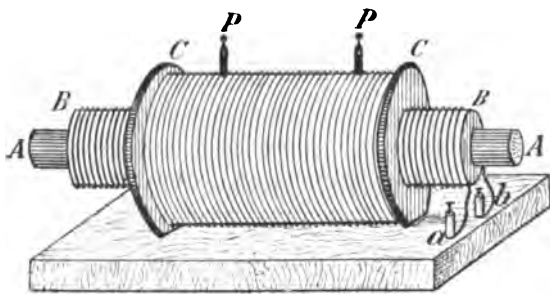

Рис. 262.

Автоматическое замыканіе и размыканіе тока въ первичной обмоткѣ производится при помощи, такъ называемыхъ, „прерывателей“ различныхъ типовъ. Мы остановимся на описаніи двухъ типовъ, съ которыми чаще всего приходится встрѣчаться въ медицинской практикѣ.

На рис. 263 изображенъ индуктивный аппаратъ Румкорфа съ *молоточнымъ* прерывателемъ. Этотъ прерыватель представляетъ кусокъ мягкаго желѣза *m*, укрѣпленный на металлической пружинѣ, соединенной съ однимъ концомъ внутренней обмотки аппарата. Въ спокойномъ состояніи пружина молотка *m* касается штифта *A*, соединяемаго черезъ зажимъ *a* съ полюсомъ батареи, посылающей наводящій токъ. Другой конецъ внутренней обмотки соединяется непосредственно со вторымъ полюсомъ батареи черезъ зажимъ *b*.

Какъ только мы едѣлаемъ описанное соединеніе съ батареей, то во внутреннюю обмотку пойдетъ токъ; желѣзо, вложенное въ нее, намагнитится, и во вторичной обмоткѣ получится наведенный токъ (§ 255), по направленію *противоположный* наводящему.

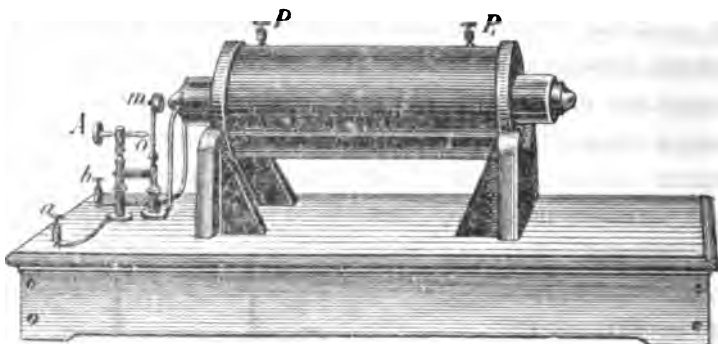

Рис. 263.

Желѣзный сердечникъ, вызывая вмѣстѣ съ наводящимъ токомъ появленіе наведеннаго тока, исполняетъ здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ и вторую роль (*вспомогательную*): какъ только токъ пройдетъ по внутренней обмоткѣ и сердечникъ намагнитится, то молотокъ притягивается къ сердечнику и отходитъ отъ конца штифта *o*; между штифтомъ и пружиной образуется просвѣтъ, и наводящій токъ автоматически размыкается. Разъ наводящій токъ *разомкнулся*, то во вторичной обмоткѣ получается наведенный токъ, по направленію *согласный* съ наводящимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и побочное явленіе: вслѣдствіе размагничиванія сердечника молотокъ *m* отходитъ отъ него, пружина касается опять штифта *A*, токъ замыкается, и снова во внѣшней обмоткѣ получается наведенный токъ, *противоположный* наводящему и т. д.

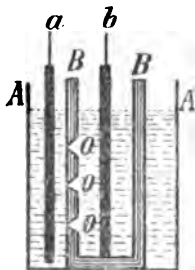

Рис. 264.

Въ послѣднее время вошли въ употребленіе прерыватели Венельта. Въ простѣйшемъ видѣ этотъ прерыватель изображенъ на рис. 264. Въ сосудъ *AA* помѣщается стеклянный сосудъ *BB*, и въ нихъ наливается растворъ сѣрной кислоты (20%); въ тотъ и другой сосуды вставляются свинцовыя пластинки *a* и *b*. Въ стѣнкѣ сосуда *BB* просверливается нѣсколько коническихъ отверстій *o, o, o*, имѣющихъ въ узкомъ концѣ весьма небольшое сѣченіе (меньше миллиметра въ діаметрѣ). Одинъ полюсъ источника электричества, дающаго достаточную разность потенциаловъ (60—100 вольтъ), соединяется съ пластинкой *a*; пластинка *b* соединяется съ однимъ концомъ внутренней обмотки индуктивнаго аппарата; другой конецъ обмотки соединяется не-

посредственно со вторымъ полюсомъ источника электричества. Такимъ образомъ, токъ долженъ, по дорогѣ во внутреннюю обмотку индуктивнаго аппарата, проходить черезъ отверстія O, O, O . При этомъ, какъ показываютъ опыты на слѣдованія, въ отверстіяхъ образуются пузырьки гремучей смѣси ($H_2 + O$) и вмѣстѣ съ тѣмъ выделяется значительное количество тепла. Въ моментъ образованія названныхъ пузырьковъ токъ прерывается, такъ какъ газъ—непроводникъ; но вслѣдъ затѣмъ, вслѣдствіе сильнаго нагрѣванія, происходитъ взрывъ смѣси, отверстія опять заполняются жидкостью и токъ замыкается. Эти замыканія и размыканія чередуются весьма быстро другъ съ другомъ (до нѣсколькихъ сотъ разъ въ секунду) и вызываютъ, конечно, появленіе во вторичной обмоткѣ наведенныхъ токовъ, то того, то другого направленія въ такой же періодической послѣдовательности.

Примѣненіе прерывателя Венельта представляетъ значительныя выгоды, сравнительно съ молоточнымъ прерывателемъ, который даетъ въ секунду четыре—шесть прерываній. При употребленіи прерывателя Венельта можно пользоваться непосредственно токомъ электрическаго освѣщенія (до 110 вольтъ), который въ настоящее время имѣется во всѣхъ большихъ городахъ, не вставляя въ цѣпь никакого вспомогательнаго сопротивленія для ослабленія тока: самъ прерыватель представляетъ весьма значительное сопротивленіе и потому нѣтъ опасности сжечь внутреннюю обмотку аппарата слишкомъ сильнымъ токомъ. Наоборотъ, при прерывателѣ молоточномъ не слѣдуетъ пользоваться токомъ освѣщенія; если же иногда необходимость заставляетъ это дѣлать, то слѣдуетъ непременно ввести въ цѣпь вспомогательное сопротивленіе и амперметръ, дабы слѣдить за силой тока. При большихъ индуктивныхъ аппаратахъ во внутреннюю обмотку пропускается токъ отъ пяти до пятнадцати амперъ.

Большіе индуктивные аппараты употребляются въ медицинской практикѣ для полученія Рентгеновскихъ лучей, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

Для пропусканія черезъ ту или другую часть человѣческаго тѣла наведенныхъ токовъ („фарадизація“) употребляются небольшіе индуктивные аппараты. Наводящій токъ въ этихъ аппаратахъ не долженъ быть великъ (0,5—1,5 ампера); для полученія его употребляются небольшія батареи элементовъ или аккумуляторовъ. Сила наводящаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наведеннаго, тока регулируется введеніемъ большаго или меньшаго сопротивленія въ наводящую цѣпь. Обыкновенно при такихъ аппаратахъ имѣется реостатъ (магазинъ сопротивленій), и большее или меньшее сопротивленіе регулируется простымъ поворотомъ металлическаго рычага, касающагося расположенныхъ подъ нимъ металлическихъ пуговицъ, которыя служатъ концами проволокъ, составляющихъ реостатъ.

Иногда въ медицинской практикѣ употребляютъ, такъ называемые, „санные“ аппараты. Санный аппаратъ есть не что иное, какъ тотъ же индуктивный аппаратъ Румкорфа, въ которомъ наводимая катушка можетъ двигаться на салазкахъ. Здѣсь сила наведеннаго тока регулируется измѣненіемъ положенія вторичной катушки: если поставить наводимую катушку на значительномъ разстояніи отъ наводящей и привести аппаратъ въ дѣйствіе, то получается слабый наведенный токъ; если желательно имѣть наведенный токъ болѣе сильный, то ставимъ вторичную катушку ближе къ первичной и пускаемъ аппаратъ въ ходъ.

§ 260. **Понятіе объ экстратокахъ.** Въ выше изложенномъ мы выяснили, что, если въ проводникѣ B сила тока мѣняется, то въ сосѣднемъ проводникѣ A получаютъ наведенные токи. Но вѣдь тотъ проводникъ, по которому течетъ токъ, имѣющій какое бы то ни было происхождение, можно мысленно представить себѣ состоящимъ какъ бы изъ отдѣльных нитей; каждая нить по отношенію къ другой будетъ „сосѣднимъ“ проводникомъ; если въ данномъ проводникѣ *начинаетъ* идти токъ, т. е. сила его начинаетъ расти отъ нуля до нѣкоторой величины, то отдѣльныя нити проводника, относясь другъ къ другу, какъ „сосѣдніе“ проводники, будутъ наводить одна въ другой токи, противоположные тому, который возникаетъ въ данный моментъ. Такимъ образомъ, *возникающій въ проводникѣ токъ (назовемъ его „главнымъ“) наводитъ въ этомъ же самомъ проводникѣ токъ себѣ противоположный*. Этотъ то наведенный токъ называется *экстратокъ*, а самое явленіе носитъ названіе *самоиндукціи* или *самонаведенія*. Очевидно, что, такъ какъ экстратокъ, возникающій въ первый моментъ пропусканія по данному проводнику тока, противоположенъ атому послѣднему, то онъ замедляетъ достиженіе главнымъ токкомъ полной силы.

При прекращеніи въ данномъ проводникѣ тока (напр., при размыканіи тока) также появляется экстратокъ, но этотъ токъ имѣетъ направленіе, *согласное* съ главнымъ токомъ; поэтому въ моментъ прекращенія главнаго тока въ проводникѣ имѣетъ мѣсто длящееся весьма короткое время, но весьма рѣзкое, повышеніе результирующей силы тока.

Явленіе самоиндукціи было открыто и изслѣдовано впервые Фарадеемъ.

Возникновеніемъ экстратокъ объясняется, между прочимъ, слѣдующее весьма важное явленіе: соединяемъ полюсы P, P (Рис. 262) индуктивнаго аппарата съ разрядникомъ, шарики котораго поставлены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, и, удаливъ автоматическій преры-

ватель, производимъ отъ руки ¹⁾ замыканіе и размыканіе наводящаго тока. Замѣчаемъ, что наведенный токъ, получающійся при замыканіи наводящаго, не даетъ искры между шариками разрядника, тогда какъ токъ, наводимый при *размыканіи* наводящаго, даетъ рѣзкую и длинную искру. Это указываетъ на то, что *электродвижущая сила тока, наводимого при замыканіи наводящаго, во много разъ меньше электродвижущей силы тока, наводимого при размыканіи наводящаго*. Происходитъ же это послѣднее отъ того, что при замыканіи наводящаго тока экстратокъ, получающійся въ наводящемъ проводникѣ, замедляетъ достиженіе наводящимъ токомъ полной силы (быстрота измѣненія напряженія магнитнаго поля мала, срав. § 256); при размыканіи наводящаго тока, происходитъ обратное: экстратокъ наводящаго проводника рѣзко повышаетъ силу наводящаго тока, а затѣмъ эта сила быстро падаетъ до нуля (быстрота измѣненія напряженія наводящаго магнитнаго поля очень велика, велика и электродвижущая сила наведеннаго тока, § 256).

Самондукція особенно велика, когда проводникъ свернуть въ видѣ спирали и внутрь этой послѣдней введенъ стержень изъ мягкаго желѣза. Пользуясь этимъ, легко показать появленіе экстратока размыканія: спирально свернутый проводникъ *C* (Рис. 265) со введеннымъ внутрь спирали стержнемъ изъ мягкаго желѣза соединяемъ черезъ ключъ *K* съ батареей *B*; параллельно спирали *C* вводимъ лампочку накаливанія *L*. Замкнувъ токъ, ничего особеннаго не замѣтимъ; лампочка не загорается, такъ какъ токъ идетъ большей частью черезъ спираль *C* вслѣдствіе того, что ея сопротивленіе значительно меньше сопротивленія лампы (§ 249). При размыканіи тока ключемъ *K* лампочка ярко вспыхиваетъ на короткое время. Объясняется это тѣмъ, что въ моментъ размыканія тока появляется въ *C* экстратокъ, который и пробѣгаетъ по замкнутому контуру, состоящему изъ лампы *L* и спирали *C*.

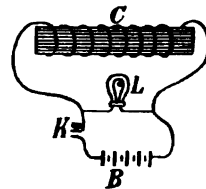

Рис. 265.

§ 261. **Дѣйствіе индуктивнаго тока. Лучи Рентгена.** Электродвижущая сила тока, наведеннаго при замыканіи наводящаго, не велика, какъ мы говорили; зато электродвижущая сила тока, наведеннаго при размыканіи наводящаго, весьма велика и достигаетъ, при соответственныхъ размѣрахъ индуктивнаго аппарата, десятковъ и даже сотенъ тысячъ вольтъ. Такія электродвижущія силы представляютъ опасность для человека, и съ ними надо, конечно, обращаться осторожно. Разсмотримъ нѣкоторые примѣненія наведенныхъ токовъ.

¹⁾ Дѣлаемъ это для того, чтобы слѣдить отдѣльно за токами, наводимыми при замыканіи и размыканіи наводящаго.

Пропуская наведенные токи черезъ разрѣженный газъ (гейслеровы трубки), замѣчаемъ, что газъ свѣтится тѣмъ или другимъ свѣтомъ, въ зависимости отъ природы самого газа и отъ степени его разрѣженія. Въ 1895 году Рентгенъ замѣтилъ, что при пропускании индуктивнаго тока черезъ трубку, содержащую воздухъ, разрѣженный до весьма высокой степени (до миллионныхъ долей атмосферы), изъ нея выходятъ особаго рода лучи (X —лучи), глазу невидимые, но способные проникать черезъ весьма многія тѣла, непрозрачныя для обыкновенныхъ свѣтовыхъ лучей, и могущіе химически дѣйствовать на фотографическую пластинку. Аналогичное явленіе было замѣчено еще раньше Ленаромъ, опыты котораго и послужили Рентгену поводомъ для его работы, приведшей къ открытію X —лучей.

Въ честь Рентгена лучи эти получили названіе Рентгеновскихъ. Примѣненіе ихъ имѣетъ существенное значеніе въ медицинѣ. Для полученія этихъ лучей устраиваются въ настоящее время разныхъ типовъ трубки. Мы опишемъ одну изъ наиболѣе удачныхъ типовъ, который въ разрѣзѣ представленъ на рис. 266. Трубка представляетъ стеклянный

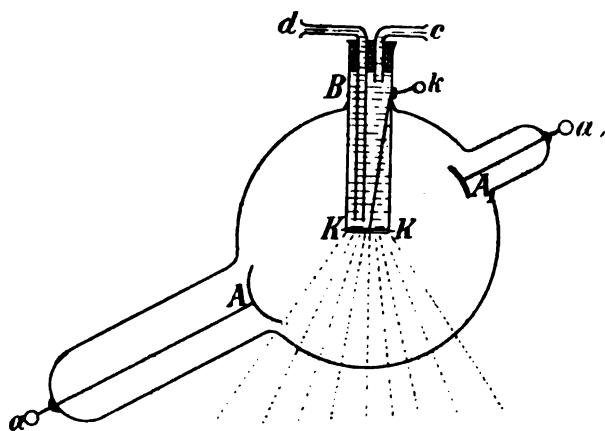

Рис. 266.

шаръ съ тремя отвѣтвленіями. Въ продольныя отвѣтвленія впаиваются платиновые электроды a и a_1 , несущіе на концахъ алюминіевые вогнутые кружки A и A_1 . Боковое отвѣтвленіе представляетъ трубку, герметически закрытую съ внутренней стороны платиновымъ кружкомъ KK , называемымъ „антикатодомъ“.

Черезъ пробку, вставленную въ наружный конецъ трубки, входят трубочки d и c ; черезъ первую вводится въ трубку вода, которая, омывая съ тыльной стороны антикатадъ, охлаждаетъ его и затѣмъ выходитъ черезъ трубку c , а отсюда отводится въ сторону черезъ надѣтую на c каучуковую трубку. Охлажденіе антикатада необходимо производить во избѣжаніе разрушенія трубки: неохлаждаемый антикатадъ очень сильно нагревается при работѣ трубки, нагреваетъ и противолежащую стѣнку шара; стекло размягчается, и атмосферное давленіе прорываетъ стѣнку шара, губя трубку.

Отъ антикатада идетъ проволочка k , соединяемая съ электродомъ a_1 . Желая получить отъ трубки лучи Рентгена, слѣдуетъ соединить электродъ a_1 съ тѣмъ концомъ вторичной обмотки индуктивнаго аппарата, который является *положительнымъ полюсомъ тока, наводимаго при размыканіи наводящаго*; электродъ a долженъ быть соединенъ съ тѣмъ полюсомъ вторичной обмотки, который является *отрицательнымъ полюсомъ тока, наводимаго при замыканіи наводящаго*.

Такъ какъ токъ, наводимый при замыканіи наводящаго, очень слабъ, то съ нимъ, обыкновенно, не считаются; считаютъ, что черезъ трубку проходитъ только наведенный токъ размыканія; поэтому одинъ конецъ наводящей обмотки называютъ анодомъ, другой катодомъ, хотя въ дѣйствительности роли ихъ и мѣняются отъ замыканія къ размыканію. Соответственно сказанному и у трубки электродъ a_1 называютъ анодомъ, а a — катодомъ. Антикатоде располагается подъ угломъ въ 45° къ линіи, соединяющей анодъ и катодъ, какъ показано на рисункѣ. На антикатодъ падаютъ катодные лучи (потокъ отрицательныхъ электроновъ) и обуславливаютъ, какъ показываютъ экспериментальныя изслѣдованія, излученіе антикатодомъ рентгеновскихъ лучей.

По характеру свѣченія трубки легко узнать, правильно ли произведено соединеніе ея электродовъ съ концами вторичной обмотки индуктивнаго аппарата: если соединеніе правильно, то половина шара, считая отъ плоскости антикатада внизъ (на рисунокѣ 266), свѣтится яркимъ зеленымъ свѣтомъ; въ противномъ случаѣ свѣченіе имѣетъ лиловый оттѣнокъ и никакой рѣзкой границы свѣченія не замѣчается.

§ 262. Свойства и примѣненіе рентгеновскихъ лучей. Рентгеновскіе лучи проходятъ черезъ многія непрозрачныя тѣла, но въ не одинаковой степени. Особенно хорошо проходятъ они черезъ непроводники — каучукъ, бумагу, шерсть и т. п.; изъ металловъ хорошо проникаемъ для рентгеновскихъ лучей алюминій; очень мало проникаемъ свинецъ: толстые слои этого послѣдняго совсѣмъ не пропускаютъ черезъ себя рентгеновскихъ лучей.

Попадая на флюоресцирующее вещество, рентгеновскіе лучи заставляютъ его свѣтиться. Особенно чувствителенъ къ нимъ платиноціанистый барій; поэтому при работѣ съ рентгеновскими лучами часто пользуются экранами изъ платино-ціанистаго барія (картонъ, покрытый этой солью). Обыкновенно экранъ служить дномъ темной камеры, имѣющей съ противоположной стороны отверстіе, черезъ которое смотритъ наблюдатель.

Если желательно сфотографировать внутреннія части какого нибудь непрозрачнаго предмета, то поступаютъ такъ: фотографическая пластинка вкладывается въ непрозрачную кассету bb (картонную или деревянную)

(Рис. 267); на кассету кладется фотографируемый предмет *aa*, положимъ, рука чело­вѣка; надъ нимъ располагается рентгеновская трубка *R*,

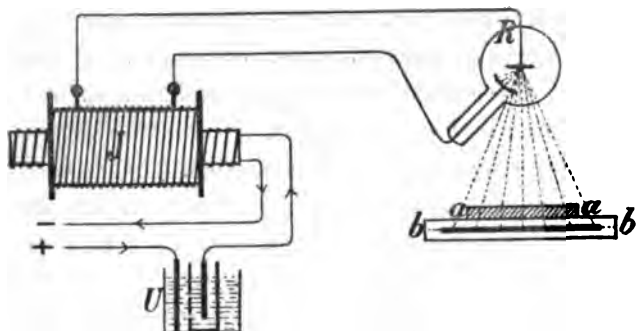

Рис. 267.

соединенная, какъ описано выше, со вторичной обмоткой индуктивнаго аппарата *J*. Токъ въ первичную обмотку аппарата проводится, скажемъ, отъ цѣпи городского освѣщенія черезъ прерыватель Венельта *V*. Лучи отъ трубки

проникаютъ черезъ фотографируемый предметъ, но неодинаково легко черезъ разные его части (напр., черезъ кожный покровъ они проникаютъ легко, черезъ мускулы— въ нѣсколько меньшей степени, черезъ кости— еще въ меньшей степени), поэтому на фотографической пластинкѣ получается тѣневое изображеніе фотографируемаго предмета, разной интенсивности въ разныхъ частяхъ. Тѣ мѣста пластинки, на которыя проектируются, напр., кости, подвергаются меньшему химическому дѣйствию; мѣста, соотвѣтствующія мускуламъ,— нѣсколько большому, и т. д. Когда экспериментаторъ признаетъ экспозицію достаточной, то кассета переносится въ темную комнату, и тамъ запечатлѣнное изображеніе проявляется обычнымъ путемъ. Это будетъ негативное изображеніе снятаго предмета: кости будутъ представляться свѣтлыми, мускулы— болѣе темными, еще болѣе темными будутъ кожные покровы и совершенно темнымъ фонъ, на который не проектировалась ни одна часть снимаемаго объекта. Если сдѣлать позитивное изображеніе на фотографической бумагѣ, то распре­дѣленіе свѣтлыхъ и темныхъ частей рисунка будетъ обратное: кости вы­ходятъ наиболѣе темными. Если въ фотографируемомъ объектѣ имѣется постороннее металлическое тѣло, напр. пуля, то его изображеніе выхо­дитъ на позитивѣ наиболѣе темнымъ; по этому признаку и отыскиваютъ положеніе названнаго предмета.

Для точнаго опредѣленія положенія инороднаго тѣла въ тѣлѣ чело­вѣка слѣдуетъ производить два снимка, въ двухъ взаимно перпендику­лярныхъ проэкціяхъ.

Что касается времени экспозиціи, то здѣсь дѣло сводится къ опыту и навыку экспериментатора; обыкновенно, при хорошихъ трубкахъ, для полученія отчетливаго изображенія руки требуются секунды, для бедра—

уже минутъ около пяти, для груди—приблизно то же время, для головы и желудка—даже до тридцати минутъ.

Индуктивные аппараты готовятся разныхъ размѣровъ и характеризуются обыкновенно максимальной величиной искры, которую они даютъ между остриемъ и дискомъ, причемъ предполагается, что острие соединяется съ анодомъ (§ 261) вторичной обмотки. Сообразно съ этимъ и трубки готовятся разныхъ величинъ, причемъ указывается, для какого разряднаго разстоянія индуктора онѣ пригодны. Для фотографирования руки достаточно имѣть трубку на 15—20 сантиметровъ разряднаго разстоянія, для бедра—25—30 цт., для груди тоже, для головы и желудка желательно имѣть трубку уже на 40—50 цт. разряднаго разстоянія.

Трубки при долговременномъ употребленіи „твердѣютъ“, токъ проходитъ черезъ нихъ съ большимъ трудомъ; поэтому фирмы, изготовляющія трубки, дѣлаютъ при нихъ особыя приспособленія, служащія для „смягченія“ трубокъ, причемъ, конечно, фирмой же даются и соответственныя указанія.

Употребляются нерѣдко трубки безъ охладителя, описаннаго въ § 261. Такую трубку нельзя заставлять работать непрерывно болѣе одной-двухъ минутъ; надо давать ей періодически остывать, иначе она разогрѣется слишкомъ сильно и погибнетъ (§ 261).

Когда желательно рассмотреть непосредственно внутреннія части груди, руки и т. п., то прибѣгаютъ къ помощи камеры съ флюоресцирующимъ экраномъ: испытуемый объектъ помѣщаютъ между рентгеновской трубкой и экраномъ; наблюдателю, смотрящему въ отверстіе камеры, дномъ котораго служитъ флюоресцирующій экранъ, рисуется на этомъ послѣднемъ тѣневое изображеніе разсматриваемаго предмета. Такимъ способомъ очень легко рассмотреть кости руки, ноги, грудную кѣтку. Значительно труднѣе разсматривать голову и желудокъ: при проэктированіи на экранъ головы кости той и другой стороны ея, сами по себѣ мало прозрачныя для рентгеновскихъ лучей, еще проэктируются другъ на друга, что портитъ, и безъ того неясное, изображеніе интересующей наблюдателя стороны головы. Изображеніе внутреннихъ частей желудка представляется неяснымъ потому, что въ желудкѣ содержится значительное количество жидкихъ массъ, мало прозрачныхъ для рентгеновскихъ лучей; кромѣ того перистальтика кишекъ сильно мѣшаетъ отчетливости и постоянству разсматриваемыхъ контуровъ.

§ 263. Телефонъ съ микрофономъ. Укажемъ еще на одно практическое примѣненіе индуктивныхъ токовъ, получаемыхъ при помощи аппарата Румкорфа, а именно на систему телефонирования.

Схема одной из систем телефонирования представлена на рис. 268 и состоит из телефона и микрофона. Микрофонъ представляет тонкую

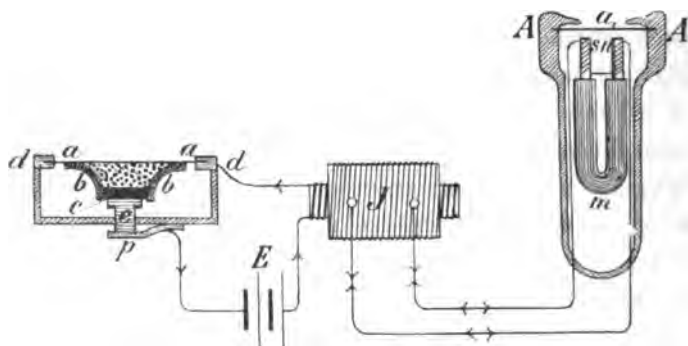

Рис. 268.

металлическую пластинку *aa*, зажатую въ кольцѣ *dd*; противъ этой пластинки располагается угольный кружокъ *c*, соединяемый съ пластинкой *aa* при помощи фланели *bb* (непроводникъ); такимъ образомъ между *aa* и *c* образуется промежуточное пространство, которое заполняется не особенно плотно мелкими зернами угля. Къ кружку *c* прикасается стерженецъ *e*, поддерживаемый пружинкой *p*. Эти части и образуютъ микрофонъ. Оправа микрофона дѣлается изъ непроводника такъ, чтобы проводящее сообщеніе между *aa* и *c* было возможно только черезъ угольные зерна.

Пластинка *p* соединяется съ однимъ полюсомъ батареи *E*; другой полюсъ этой послѣдней соединяется съ однимъ концомъ первичной обмотки маленькаго аппарата Румкорфа *J*; отъ второго же конца обмотки ведется проволока къ пластинкѣ *aa*.

Если передъ пластинкой *aa* начать говорить, то воздухъ, а вмѣстѣ съ нимъ и пластинка *c*, придетъ въ колебаніе. Будетъ дрожать и угольный порошокъ. Послѣднее обстоятельство вызываетъ рѣзкія *измѣненія сопротивленія слоя угольныхъ зеренъ*. Вслѣдствіе измѣненія сопротивленія цѣпи будетъ мѣняться сила тока, проходящаго по первичной обмоткѣ индуктивнаго аппарата, а потому во вторичной обмоткѣ будутъ получаться наведенные токи то того, то другого направленія. Эти наведенные токи идутъ въ телефонъ *АА* приемной станціи.

Телефонъ состоитъ изъ магнита *m*, на полюсы котораго навинчены стерженьки изъ мягкаго желѣза *s* и *n*, обмотанные изолированной проволокой; концы этой проволоки соединяются съ полюсами вторичной обмотки индуктивнаго аппарата *J*.

Стерженьки *s* и *n*, касаясь полюсовъ магнита, будутъ, конечно, всегда намагничены и потому будутъ притягивать къ себѣ упругую *железную* пластинку *a₁*, держа ее въ натяженномъ состояніи. Перемѣннаго направ-

ленія токи, приходящіе въ обмотки стерженьковъ отъ индуктивнаго аппарата и вызванныя дрожаніемъ пластинки aa , будутъ то усиливать, то ослаблять намагничиваніе стерженьковъ s и n , а потому пластинка a_1 будетъ то сильнѣе, то слабѣе притягиваться къ стерженькамъ. Пластика a_1 , слѣдовательно, будетъ колебаться, вызывая, въ свою очередь, и колебанія слоя воздуха, прилегающаго къ ней. Эти колебанія будутъ по своимъ періодамъ въ точности соответствовать колебаніямъ пластинки aa , т. е., будутъ воспроизводить звуки, произносимые передъ этой послѣдней. Наблюдатель, приложивши ухо къ раструбъ оправы телефона, противъ пластинки a_1 , будетъ слышать звуки, произносимые передъ aa .

§ 264. **Понятіе объ электрическихъ колебаніяхъ.** Представимъ себѣ схему, изображенную на рис. 269: внутреннія обкладки двухъ конденсаторовъ C_1 и C_2 (напр., лейденскихъ банокъ) соединены между собою при помощи спирали SS . Наружныя обкладки конденсаторовъ соединены съ противоположными полюсами какого нибудь источника электричества, отъ котораго и заряжаются. Направленіе заряднаго тока указано одинарными стрѣлками.

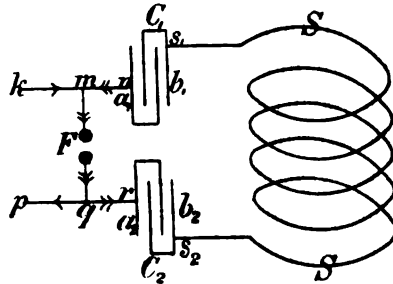

Рис. 269.

Когда разность потенціаловъ заряжаемыхъ обкладокъ достигнетъ определенной величины, то обкладки разряжаются черезъ прорывъ разрядника F . Направленіе разряднаго тока въ первый моментъ указано двойными стрѣлками.

Когда мы наблюдаемъ за разрядной искрой, то намъ кажется, что она проскакиваетъ одинъ только разъ и въ одномъ направленіи. Но это только кажется: въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Феддерсенъ, наблюдая изображеніе разрядной искры во вращающемся зеркалѣ, нашелъ, что на самомъ дѣлѣ она состоитъ изъ ряда отдельныхъ искръ, проскакивающихъ черезъ прорывъ черезъ весьма короткіе промежутки времени; отсюда слѣдуетъ, что разрядный токъ конденсатора состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ токовъ. Феддерсенъ убѣдился при этомъ, что направленія токовъ, пробѣгающихъ послѣдовательно по разрядной цѣпи, другъ другу противоположны: первый разрядный токъ идетъ отъ a_1 къ a_2 въ направленіи, указанномъ двойными стрѣлками; затѣмъ токъ идетъ въ обратномъ направленіи, потомъ снова въ прежнемъ и т. д. Сила послѣдовательныхъ токовъ постепенно убываетъ и наконецъ обращается въ нуль—перемѣщеніе электричества въ цѣпи прекращается. Въ зависи-

мости отъ сопротивленія проводника, соединяющаго обкладки C_1 и C_2 , и отъ величины искрового прорыва F получается большее или меньшее число такихъ разрядныхъ токовъ, періодически мѣняющихъ свое направленіе (число ихъ можетъ доходить до 15—20).

Эти токи, періодически мѣняющіе свое направленіе, носятъ общее названіе *электрическихъ колебаній*.

Электрическое колебаніе характеризуется прежде всего направлениемъ и силой тока въ цѣпи въ данный моментъ; въ этомъ смыслѣ необходимо понятіе о *фазѣ* колебанія въ данный моментъ. *Время, протекающее между двумя послѣдовательными одинаковыми фазами колебанія тока въ цѣпи, называется періодомъ полного электрическаго колебанія*. Этотъ періодъ зависитъ, какъ показываютъ опытные и теоретическія изслѣдованія, отъ емкости конденсатора цѣпи, въ которой происходятъ колебанія, и отъ ея самоиндукціи. При емкости конденсаторовъ C_1 , C_2 , соотвѣтствующей обычно употребляемымъ въ практикѣ лейденскимъ банкамъ, и при небольшихъ размѣрахъ цѣпи $nmFqr$ (Рис. 269), періодъ колебанія ограничивается миллионными или десятимиллионными долями секунды. Для цѣпей еще меньшей емкости и самоиндукціи періодъ колебанія уменьшается до стомиллионныхъ долей секунды, а для очень малыхъ проводниковъ получаются еще меньшіе періоды колебаній.

Разъ въ цѣпи $nmFqr$ (Рис. 269) происходятъ электрическія колебанія, то знаки зарядовъ обкладокъ a_1 и a_2 періодически мѣняются. Разъ такъ, то должны мѣняться и знаки зарядовъ вторыхъ обкладокъ b_1 и b_2 , а это, очевидно, влечетъ за собой возникновеніе электрическихъ колебаній и въ цѣпи SS , имѣющихъ столь же короткіе періоды, что и колебанія цѣпи $nmFqr$. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Тесла для получения наведенныхъ токовъ „высшаго порядка“, какъ ихъ называютъ.

§ 265. **Токи Тесла.** Если въ катушкѣ SS (рис. 269) происходятъ электрическія колебанія, то, значитъ, магнитное силовое поле, обусловленное токами этой катушки, періодически мѣняется, и періоды этихъ измѣненій весьма малы. Если такъ, то, окруживъ катушку SS второй катушкой или помѣстивъ эту вторую внутрь SS , мы должны ожидать появленія во второй катушкѣ наведенныхъ токовъ, имѣющихъ столь же малый періодъ, что и электрическія колебанія въ катушкѣ SS , служащая здѣсь *наводящими* токами. Это, дѣйствительно, и наблюдается, какъ показалъ Тесла.

Если вторичная катушка имѣетъ большее число оборотовъ, чѣмъ наводящая SS , то электродвижущая сила наведеннаго тока будетъ больше, чѣмъ наводящаго, какъ и въ катушкѣ Румкорфа. Такъ какъ при доста-

точной величины прорыва F электродвижущая сила наводящего тока въ катушкѣ SS должна уже достигать тысячъ вольтъ (чтобы искра могла проскочить черезъ прорывъ), то электродвижущая сила тока, наведеннаго во вторичной катушкѣ, уже достигаетъ многихъ десятковъ и даже сотенъ тысячъ вольтъ.

Система, состоящая изъ наводимой и наводящей катушки, называется вообще трансформаторомъ (§ 258), поэтому и систему, служащую для получения токовъ Тесла, называютъ трансформаторомъ Тесла. Такъ какъ во вторичной обмоткѣ этого трансформатора электродвижущая сила достигаетъ огромныхъ величинъ, то изоляція проводовъ должна быть возможно совершенна; кромѣ того, здѣсь не слѣдуетъ дѣлать *нѣсколькихъ* слоевъ оборотовъ проволоки: они являются бесполезными, такъ какъ изоляція легко пробивается токомъ отъ слоя къ слою. Обыкновенно въ трансформаторахъ Тесла первичная катушка дѣлается изъ *немногихъ* оборотовъ очень толстой проволоки, а вторичная изъ *нѣсколькихъ* сотъ оборотовъ тонкой проволоки въ *одинъ слой*.

Располагая катушкой Румкорфа, очень удобно получать токи Тесла по схемѣ, представленной на рис. 270: $B_2 B_2$ —вторичная обмотка трансформатора Тесла, B_1 —первичная. Первичную катушку соединяютъ съ обкладками лейденской банки C , вставляя въ въ одну вѣтвь разрядникъ F_2 . Одна изъ обкладокъ банки соединяется кромѣ того непосредственно съ катодомъ (проволока bb) вторичной обмотки индуктивного аппарата Румкорфа; другая—съ анодомъ (проволока aa), но черезъ разрядникъ, въ которомъ искровой прорывъ F_1 дѣлается *больше*, чѣмъ F_2 . При работѣ катушки Румкорфа, искра отъ вторичной обмотки ея проскакиваетъ только въ одномъ направленіи (§ 260), поэтому обкладка a заряжается все большими и большими количествами положительнаго электричества, а обкладка b —отрицательнаго. Когда разность потенциаловъ обкладокъ достигнетъ достаточной величины, то разрядъ наступаетъ *черезъ прорывъ* F_2 , ибо разстояніе F_2 *меньше*, чѣмъ F_1 . Въ обмоткѣ B_1 возникаютъ электрическія колебанія, которыя и наводятъ въ обмоткѣ $B_2 B_2$ наведенные токи высокаго напряженія, мѣняющіе свое направленіе черезъ весьма малые промежутки времени.

Не смотря на огромныя величины электродвижущей силы токовъ Тесла, эти токи могутъ проходить безъ вреда для человѣка черезъ его

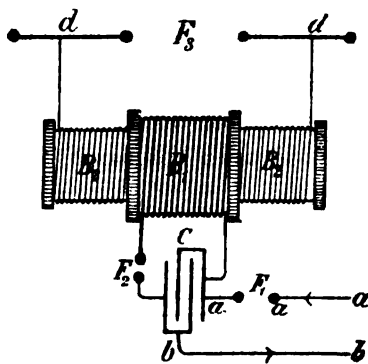

Рис. 270.

организмъ, при томъ непремѣнномъ, однако, условіи, чтобы періодъ ихъ колебаній былъ весьма ничтоженъ.

Причина этого заключается въ томъ, что (какъ показавъ Герцъ), токи, быстро мѣняющіе свое направленіе, не проникаютъ въ глубь проводника, а идутъ только по тонкому поверхностному слою. Поэтому и токи Тесла не проходятъ черезъ внутреннія части тѣла человека, а скользятъ, главнымъ образомъ, по поверхности тѣла.

Въ настоящее время токами Тесла пользуются въ медицинской практикѣ для лечебныхъ цѣлей. Между прочимъ, употребляютъ схему рис. 269, помѣщая пациента внутрь соленоида SS , имѣющаго, конечно, соответственные размѣры и изолируемаго отъ пациента. При возникновеніи колебаній въ соленоидѣ SS , въ тѣлѣ человека возникаютъ наведенныя колебанія, которыя и производятъ соответственное воздѣйствіе (д'Арсон-вализація). Въ иныхъ случаяхъ пользуются схемой рис. 270; тогда электризуемую часть тѣла соединяютъ съ полюсами разрядника dd . Здѣсь не мѣшаетъ сдѣлать одно практическое указаніе: соединять тѣло пациента съ полюсами разрядника dd слѣдуетъ до того, какъ аппаратъ приведенъ въ дѣйствіе, иначе искра, проскакивающая въ тѣло, при приближеніи къ разряднику, можетъ произвести довольно чувствительный и болѣзненный ожогъ.

§ 266. Понятіе объ электромагнитномъ резонансѣ. Въ предыдущемъ мы выяснили, что при возникновеніи въ первичномъ проводникѣ электрическихъ колебаній, получаютъ наведенныя колебанія въ сосѣд-

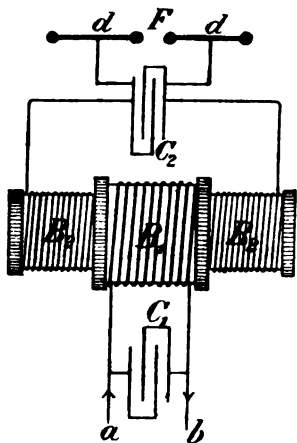

Рис. 271.

немъ (наводимомъ) проводникѣ. Опытъ показываетъ, что вторичныя колебанія не при всякихъ условіяхъ бываютъ одинаково интенсивны. Каждому проводнику, соответственно его емкости и самоиндукции, свойственъ определенный періодъ электрическаго колебанія, называемый *періодомъ собственного колебанія*. Если наводимый и наводящій проводники имѣютъ одинаковые періоды собственныхъ колебаній, то условіи возникновенія наведенныхъ колебаній наиболѣе благоприятны. Въ этомъ случаѣ, по аналогіи со звуковыми явленіями, говорятъ, что *проводники настроены въ консонансъ другъ съ другомъ*.

Для уясненія того, какъ можно настроить два проводника въ консонансъ другъ съ другомъ, приводимъ схему (Рис. 271). Данъ проводникъ B_1 , къ которому присоединенъ конденсаторъ C_1 :

требуется настроить ему въ консонансъ проводникъ $B_2 B_2$. Для этой цѣли соединяемъ концы проводника $B_2 B_2$ съ обкладками конденсатора C_2 и съ разрядникомъ dd . Вызывая въ проводникѣ B_1 электрическія колебанія, получаемъ наведенныя колебанія въ $B_2 B_2$ и, *мѣняя емкость конденсатора C_2 , подбираемъ такую, чтобы искра въ разрядникѣ dd достигла наибольшей величины.* Когда такая емкость подобрана, то проводникъ $B_2 B_2$ со своимъ конденсаторомъ настроенъ въ консонансъ съ проводникомъ B_1 и его конденсаторомъ.

Явленіе электромагнитнаго резонанса имѣетъ всеобщее значеніе и съ нимъ приходится считаться, разъ мы имѣемъ дѣло съ электрическими колебаніями.

§ 267. Распространеніе электрическихъ колебаній въ непроводящей средѣ. Выше (§ 208) мы уже говорили, что, когда въ данномъ мѣстѣ происходитъ измѣненіе электрическаго состоянія проводника, то въ окружающей его непроводящей средѣ (напр., въ воздухѣ) должны происходить также нѣкоторыя измѣненія ея состоянія. На это указывалъ уже Фарадэй, но впервые Герцу удалось (1887 г.) показать это на опытѣ

Сущность опытовъ Герца, посвященныхъ этому вопросу, состояла въ слѣдующемъ: брались два металлическихъ стержня, концы которыхъ были расположены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга („первичный“ проводникъ или „вibratorъ“), и заряжались до разныхъ потенціаловъ; когда разность потенціаловъ достигала нѣкоторой величины, то черезъ просвѣтъ между концами проводниковъ проскакивала искра, и въ проводникахъ возникали электрическія колебанія. Для изслѣдованія состоянія окружающей среды брался „вторичный“ проводникъ, представлявшій проволоку, изогнутую въ видѣ круга или прямоугольника такъ, что между концами проволоки оставался очень небольшой просвѣтъ. Размѣры этого вторичнаго проводника подбирались такіе, чтобы онъ былъ настроенъ въ консонансъ съ первичнымъ. Помѣщая вторичный проводникъ, или „резонаторъ“, въ *разныхъ мѣстахъ* окружающаго пространства, Герцъ замѣчалъ, что въ прорывѣ резонатора проскакиваютъ искры, когда въ первичномъ проводникѣ происходятъ электрическія колебанія. Этимъ и было доказано, что окружающая проводникъ непроводящая среда не остается безучастной къ происходящимъ въ немъ колебаніямъ, что электрическія колебанія „распространяются“ въ окружающемъ пространствѣ.

Далѣе Герцу удалось показать, что *скорость распространенія электрическихъ колебаній въ данной средѣ конечна и равна скорости свѣта въ этой средѣ.* Разъ такъ, то сейчасъ же является необходимость ввести понятіе объ *электрическихъ волнахъ*, о *фазѣ* электрическаго колебанія въ данной точкѣ

среды и т. д., вообще всѣ тѣ понятія, которыя связаны съ волнообразнымъ распространеніемъ данныхъ измѣненій.

Найдено было, что электрическія колебанія, подобно свѣтовымъ, *поперечны*. Разница между свѣтовымъ и электрическимъ колебаніемъ оказалась только въ длинѣ волны. Но, чѣмъ меньше размѣры проводника, тѣмъ меньше періодъ его колебанія, тѣмъ меньше длина волны, имъ посылаемой. Постепеннымъ усовершенствованіемъ приѣмовъ удалось дойти до длины электрическихъ волнъ въ четыре миллиметра, тогда какъ Герцъ началъ съ волнъ до шести метровъ длиной. Еслибы мы могли построить тонкій цилиндрическій проводникъ (вибраторъ) длиной въ половину свѣтовой волны, то получили бы, какъ показываетъ рядъ теоретическихъ и опытныхъ соображеній, электрическое колебаніе, резонаторы для котораго расположены на сѣтчаткѣ нашего глаза:—мы получили бы *свѣтовое* колебаніе. Для этого необходимо было бы, чтобы число колебаній вибратора заключалось въ предѣлахъ отъ 500 билліоновъ (красный свѣтъ) до 750 билліоновъ (фіолетовый свѣтъ) въ секунду. Резонаторы, соотвѣтствующіе такимъ вибраторамъ, мы находимъ у цвѣтныхъ тѣлъ, можемъ построить ихъ и искусственно.

Герцъ и его послѣдователи опытомъ подтвердили то, что еще въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія было теоретически предсказано Максвеломъ (ученикомъ Фарадея); они указали, что *электрическія и свѣтотовыя колебанія суть явленія одного и того же рода*, тождественныя по существу и отличающіяся только количественно. Исслѣдованія, начало которымъ положено Герцемъ, связали въ одно цѣлое двѣ области физическихъ явленій, долгое время стоявшихъ отдѣльно,—свѣтъ и электричество; показали, что и въ электрическихъ явленіяхъ дѣло сводится, какъ и въ свѣтовыхъ, къ нѣкотораго рода движенію и его частному случаю—равновѣсію (послѣднее въ электростатикѣ).

§ 268. **Телеграфъ безъ проводовъ.** Исслѣдованія Герца, помимо научныхъ результатовъ первостепенной важности, дали и блестящее практическое примѣненіе—способъ беспроволочнаго телеграфированія. Герцъ показалъ, что, производя въ данномъ мѣстѣ электрическія колебанія, можно улавливать ихъ въ окружающемъ пространствѣ: надо только приспособить соотвѣтственнымъ образомъ улавливающий снарядъ—резонаторъ. Въ этомъ уже заключается возможность передавать условные знаки на разстояніе, не прибѣгая къ системѣ промежуточныхъ проводовъ, а потому Герцу принадлежитъ высокая честь изобрѣтенія способа беспроволочнаго телеграфированія. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи должны были состоять въ выработкѣ чисто техническихъ приѣмовъ возбужденія и улавливанія электрическихъ колебаній, и эти шаги сдѣланы другими.

Первым крупным шагом в этом направлении было открытiе Бранли, который показалъ, что *электрическiя колебанiя, попадая на металлическiй порошокъ, увеличиваютъ его электропроводность*. Это легко обнаружить, располагая, такъ называемой, трубкой Бранли. Эта трубка („когэръеръ“) состоитъ изъ стеклянной трубочки *aa* (Рис. 272), закрытой съ обоихъ концовъ металлическими шапочками *d, d*. Въ трубку черезъ шапочки вводятся металлическiе стержни *c, c*, снабженные на концахъ металлическими пробками *b, b*; между пробками оставляется просвѣтъ (0,5—1 мм. длиной), который на двѣ трети, примѣрно, заполняется металлическими опилками (железными, никелевыми или серебряными).

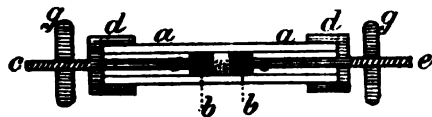

Рис 272.

Слой опилокъ представляетъ огромное сопротивленiе для электрическаго тока. Если зажимы *g, g* трубки Бранли соединить съ полюсами батгарей въ два-четыре элемента, то, даже при чувствительномъ гальванометрѣ, мы не замѣтимъ тока въ цѣпи, а если и замѣтимъ, то онъ будетъ ничтожно малъ. Но если гдѣ либо, даже на весьма большомъ разстоянiи, произведены электрическiя колебанiя и эти колебанiя достигнутъ до трубки Бранли, то дѣйствiе ихъ на нее сказывается въ томъ, что сопротивленiе опилокъ сразу падаетъ весьма рѣзко (отъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ омовъ до 5—10 омовъ), и въ цѣпи начинаетъ проходить токъ значительной силы. Проводимость опилокъ сохраняется довольно долго по прекращенiи электрическихъ колебанiй, но стоитъ только опилки *встряхнуть* (для этого достаточно постучать по трубкѣ), какъ сопротивленiе ихъ снова возрастаетъ до прежней огромной величины.

Такимъ образомъ, трубка Бранли является весьма чувствительнымъ снарядомъ для улавливанiя электрическихъ колебанiй на значительномъ разстоянiи отъ источника, ихъ посылающаго. Она и примѣняется для этой цѣли въ современной безпроводной телеграфiи.

Въ настоящее время существуетъ нѣсколько системъ безпроводной телеграфiи. Чтобы дать нѣкоторое понятiе объ этомъ вопросѣ, приводимъ одну изъ возможныхъ схемъ. Полюсы вторичной обмотки катушки Румкорфа *J* (Рис. 273) соединяются, черезъ разрядникъ, съ обкладками конденсатора *C*. Тѣ же обкладки соединяются между собой черезъ спираль *B*. Точка *A* спирали соединяется съ землей и съ концомъ спирали *B₁*, отъ другого конца которой ведется проволока *AA*, поднимаемая на мачтѣ и называемая *антенной*. Опытъ показываетъ, что, когда въ катушкѣ *J* возникаютъ наведенные токи, то въ системѣ *pBq* происходитъ электрическiя колебанiя. Аналогичныя колебанiя возникаютъ и въ системѣ *B₁AA*, а отсюда они распространяются и въ окружающее пространство. Замыкая ключъ *K* на

короткое или продолжительное время, мы заставимъ и электрическія колебанія въ окружающей средѣ существовать соотвѣтственное время. Для

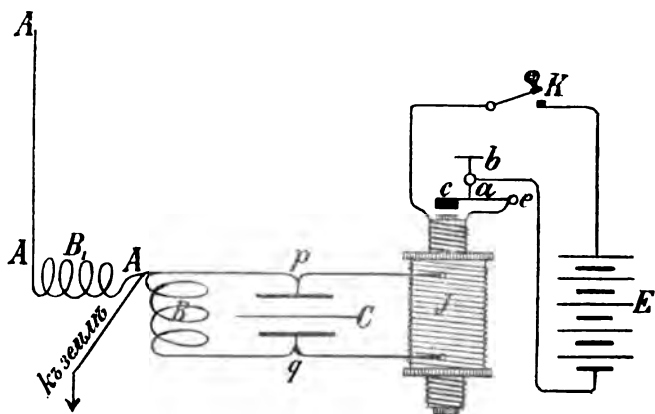

Рис. 273.

на рис. 274. Колебанія улавливаются антенной $АА$ и дѣйствуютъ на

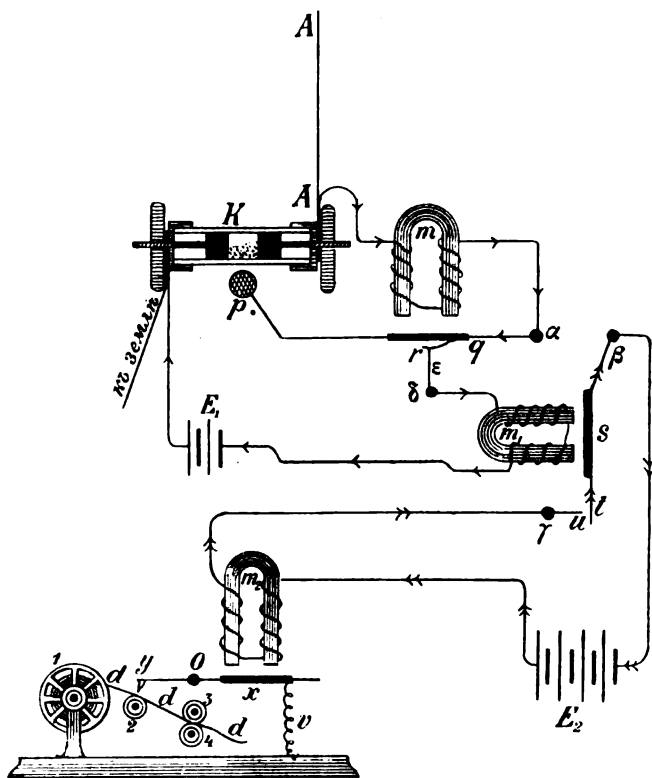

Рис. 274.

Морзова телеграфнаго аппарата касаться пробѣгающей подъ нимъ бумажной ленты ddd , сматываемой съ колеса 1 вспомогательнымъ часовымъ

того, чтобы колебанія были по возможности интенсивны, слѣдуетъ настраивать системы pBq и B_1AA въ консонансъ другъ съ другомъ.

Эта система служить станціей отправленія.

Схема приѣмной станціи изображена на рис. 274. Колебанія улавливаются антенной $АА$ и дѣйствуютъ на трубку Бранли $К$. Сопротивленіе трубки уменьшается и батарея E_1 даетъ въ цѣпи

$КАтаqr\epsilon\delta m_1 E_1$ токъ достаточной силы. Этотъ токъ дѣлаетъ два дѣла.

1) Электромагнитъ m_1 намагничивается и притягивается свой якорь s , который замыкаетъ цѣпь батареи E_2 , заставляя стерженекъ t касаться штифта u . Батарея E_2 намагничиваетъ электромагнитъ m_2 , который притягиваетъ свой якорь и заставляетъ перо

механизмъ при помощи валиковъ 3, 4. Въ зависимости отъ продолжительности замыканія цѣпи баттарей E_2 , перо дѣлаетъ на лентѣ короткій или длинный значекъ.

2) Наряду съ этимъ токъ, пробѣгающій по цѣпи баттарей E_1 , намагничиваетъ электромагнитъ m , который притягиваетъ къ себѣ якорь q съ молоточкомъ p , производящимъ встрикиваніе трубки K . Какъ только на станціи отправления прекратится посылка колебаній (т. е. замыканіе ключа K , рис. 273), такъ сейчасъ же, съ послѣднимъ ударомъ молотка p по трубкѣ K , прекращается ея проводимость, прекращается и токъ въ цѣпи баттарей E_1 ; якорь s отходитъ отъ электромагнита m_1 , размыкается цѣпь баттарей E_2 , прекращается прижиманіе пера y къ бумажной лентѣ, знакъ на ней заканчивается. Когда ключъ K схемы рис. 273 будетъ опять замкнутъ, тогда перо начнетъ отмѣчать слѣдующій знакъ на бумагѣ и т. д. Комбинація длинныхъ и короткихъ знаковъ въ томъ или другомъ порядкѣ условно изображаетъ ту или другую букву. Такимъ образомъ и можетъ быть произведена передача депеши безъ помощи проводовъ, употребляемыхъ при старой системѣ телеграфированія.

Въ настоящее время въ телеграфіи безъ проводовъ достигнуты значительные успѣхи, и передача депешъ производится свободно на разстояніе 150—200 километровъ. Перехватываніе депешъ устраняется до нѣкоторой степени, если перехватывающая станція имѣетъ антенну, не построенную въ консонансъ съ антенной станціи отправления.

Заключеніе. Заканчивая изложеніе ученія объ электричествѣ и припоминая то, что говорилось объ электрическихъ колебаніяхъ, объ особомъ состояніи натяженія непроводящей среды, въ случаѣ статическаго заряда проводника, и т. д., мы видимъ, что и электрическіе процессы представляютъ явленія какого-то особаго движенія и, въ частности, равновѣсія среды. Такимъ образомъ, и здѣсь удалось выполнить задачу физическаго знанія—свести наблюдаемыя явленія къ движенію. Правда, мы еще не знаемъ сущности этого движенія, точной его формы; не знаемъ, что, именно, движется, не знаемъ, что такое это электричество, эти электроны, но мы убѣждены несомнѣнно въ томъ, что имѣемъ дѣло съ какии-то движеніемъ чего-то матеріальнаго. Можно надѣяться, что дальнѣйшее окончательное разрѣшеніе этого вопроса есть дѣло не столь далекаго будущаго.

Опечатки.

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
28	18 сверху	10 миллионѡвъ	100 миллионѡвъ
"	" "	10 мегаэргѡвъ	100 мегаэргѡвъ
75	1 "	Сношеніе	Скошеніе
80	16 снизу	$\frac{F}{s}$	$\frac{F}{S}$
88	16 "	$1,0333 \times 980,60$	$1033,3 \times 980,60$
176	13 сверху	высоты h	высоты $h_1 = H - h$, гдѣ H есть высота барометрическаго столба
"	17 снизу	въ первомъ	во второмъ
"	15 "	во второмъ	въ первомъ
211	4 сверху	онъ	оно
216	2 "	Кальяръ	Каньяръ
217	14 снизу	находится	находятся
221	10 снизу	$\frac{15}{16}$	$\frac{15}{8}$
225	1 "	четвертой	четвертей
230	2 сверху	на рис. 110 в	на рис. 110)
232	20 "	находится	находятся
233	14 снизу	линія acb	линія $ascb$
234	5 "	$\angle abO = \angle Obf$	$\angle abO = Obf_1$
236	11 сверху	$aO : Of = ab : cf$	$aO : Of = ab : bf$
237	16 снизу	Рис. 113	Рис. 123
244	17 сверху	$\sin r_1$	$\sin r$
246	3 снизу	$\sin i_1$	$\sin r_1$
"	1 "	$i = i_1$	$i = r_1$
247	2 сверху	i_1	r_1

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
253	7 снизу	пересѣкаются	пересѣкаются, послѣ преломленія,
254	10 снизу	и ,	и f ,
256	7 "	черезъ оптичскій	черезъ оптичскій центръ
299	1 "	изъ двухъ стеколъ	изъ двухъ плосковыпуклыхъ стеколъ
305	4 сверху	$gc2$	$gc2$
315	16 "	на стекло	на бумагу
321	7 "	плоскость его паденія	плоскость паденія луча
323	16 снизу	J_{∞}	J_{∞}
329	16 "	подъ угломъ α	подъ угломъ α_1
333	4 сверху	N_1	N_p
"	5 "	N_2	N_a
"	15 снизу	вырѣзана перпендикулярно ея оси	вырѣзана параллельно ея оси
364	2 сверху	Рисунокъ 211	Рисунокъ 212
"	9 снизу	соединяющій p и q	соединяющій a и b
"	2 "	соединяющую p и q	соединяющую a и b
372	14 сверху	послѣ слова „массаи“ пропущено:	прямо пропорціональна произведенію изъ этихъ массъ и
380	10 "	рис. 228	рис 227
385	5 снизу	полюсы	положительный полюсъ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

§§	стр.
Предисловіе	I
Введеніе	1—3

I.

ГЛАВА I.

Основы ученія о движеніи.

1. Общія понятія о движеніи	4
2. Прямолинейное равномерное движеніе	5
3. Графическое изображеніе скорости	6
4. Сложеніе скоростей	7
5. Вычитаніе скоростей	9
6. Разложеніе скоростей	10
7. Криволинейное движеніе	11
8. Понятіе объ ускореніи	12
9. Равномерно ускоренное прямолинейное движеніе	14
10. Круговое равномерное движеніе	16
11. Понятіе о матеріальной точкѣ	18
12. Абсолютная плотность тѣла	19

ГЛАВА II.

Ученіе о силахъ. Законы Ньютона.

13. Первый законъ Ньютона	20
14. Второй законъ Ньютона	"
15. Третій законъ Ньютона. Источникъ силы	23
16. Законъ всемірнаго тяготѣнія	25

ГЛАВА III.

Работа и энергія.

17. Работа силы	27
18. Живая сила	29
19. Законъ живыхъ силъ	30
20. Консервативная система. Понятіе о потенціальной энергіи . .	32
21. Потенціальная энергія системы	35
22. Законъ сохраненія энергіи	36
Заключеніе	39

ГЛАВА IV.

Равновѣсіе силъ. Простыя машины.

23. Понятіе о твердомъ тѣлѣ	40
24. Рычагъ	41
25. Центръ параллельныхъ силъ	45
26. Зубчатые колеса и блоки	45
27. Наклонная плоскость	47

ГЛАВА V.

Ученіе о силѣ вѣса.

28. Вѣсъ тѣла. Центръ тяжести	49
29. Движеніе тѣлъ подѣ дѣйствіемъ силы вѣса	50
30. Маятникъ. Примѣненіе его къ нахожденію ускоренія свободно падающаго тѣла	53
31. Вѣсы. Измѣреніе массы тѣла	58
32. Практическія правила взвѣшиванія	62
33. Способы взвѣшиванія, въ которыхъ неправильность вѣсовъ (не- равенство плечъ и вѣсовъ чашекъ) не вліяетъ на ре- зультатъ	64
34. Десятичные вѣсы	65

ГЛАВА VI.

Общія физическія свойства тѣлъ и явленія упругости въ частности.

35. Общія физическія свойства тѣлъ	67
36. Объ изученіи общихъ свойствъ тѣлъ	68
37. Общее понятіе объ упругихъ измѣненіяхъ твердыхъ тѣлъ . .	70
38. Понятіе о коэффициентахъ упругости	71
39. Коэффициентъ упругости при измѣненіи объема (первой главной деформации)	73

III

§§	отр.
40. Простое скошеніе	75
41. Понятіе о предѣлѣ упругости	77

ГЛАВА VII.

Ученіе о капельножидкихъ тѣлахъ.

42. Характеристика капельножидкихъ тѣлъ	78
43. Гидравлическій прессъ	80
44. Равновѣсіе капельножидкихъ тѣлъ подѣ дѣйствіемъ силы вѣса	80
45. Давленіе на дно сосуда	82
46. Давленіе на элементъ площади внутри жидкости, расположенный какъ угодно	84
47. Равновѣсіе одной и той же жидкости въ сообщающихся сосудахъ	86
48. Равновѣсіе двухъ жидкостей, не смѣшивающихся между собой и налитыхъ въ одинъ сосудъ	86
49. Сжимаемость жидкости. Коэффициентъ сжатія	88
50. Роль силъ сцѣпленія на поверхности жидкости	89
51. Поверхностное натяженіе	90
52. Форма свободной поверхности жидкости въ зависимости отъ вліянія силъ сцѣпленія	91
53. Истеченіе жидкостей	94
54. Гидродинамическое давленіе	97

ГЛАВА VIII.

Условія взаимнаго равновѣсія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ и при- мѣненіе ихъ къ опредѣленію удѣльнаго вѣса тѣлъ.

55. Равновѣсіе твердаго тѣла, погруженнаго въ жидкость	100
56. Понятіе объ относительной плотности и объ относительномъ и абсолютномъ удѣльномъ вѣсѣ	102
57. Примѣненіе закона Архимеда къ опредѣленію относительнаго удѣльнаго вѣса твердыхъ тѣлъ	104
58. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса жидкостей	106

ГЛАВА IX.

Физическія свойства газовъ.

59. Отличіе газовъ отъ капельножидкихъ тѣлъ	109
60. Вѣсъ газовъ	"
61. Барометръ; опредѣленіе давленія атмосферы	112
62. Барометръ анероидъ	113
63. Упругость газовъ	114
64. Законъ Бойля-Мариотта	"

§§	стр.
65. Смѣсь газовъ. Законъ Дальтона	118
66. Относительный удѣльный вѣсъ газовъ	120

ГЛАВА X.

Практическіе приборы, устройство которыхъ основано на взаимномъ равновѣсіи капельныхъ жидкостей и газовъ и на свойствахъ упругости газовъ.

67. Манометры	123
68. Сифонъ	125
69. Ливеръ. Пипетка	126
70. Водяные насосы	"
71. Сосудъ Мариотта	127
72. Пульверизаторъ	128
73. Воздушный насосъ	129
74. Ртутный воздушный насосъ	130

ГЛАВА XI.

Диффузія и осмосъ.

75. Общее понятіе о диффузіи	131
76. Диффузія газовъ	"
77. Диффузія газовъ въ жидкость	132
78. Диффузія жидкостей	133
79. Диффузія растворовъ солей. Осмотическое давленіе	"
80. Изотоническіе растворы	136

II.

Ученіе о тепловыхъ явленіяхъ.

ГЛАВА XII.

Измѣреніе температуръ. Расширеніе тѣлъ.

81. Общія понятія	139
82. Температурная шкала. Устройство термометровъ	140
83. Проверка термометровъ	143
84. Максимальные и минимальные термометры	144
85. Расширеніе тѣлъ. Коэффициентъ линейнаго расширенія	145
86. Коэффициентъ кубическаго расширенія	147
87. Измѣненіе абсолютной плотности тѣлъ въ зависимости отъ на- грѣванія	148

§§	СТР.
88. Опытное нахождение коэффициента кубического расширения жидкостей	149
89. Калибровка сосудов для изслѣдованія расширения жидкостей .	150
90. Расширеніе газовъ	152
91. Законъ Мариоттъ—Гэ-Люссака и уравненіе Клапейрона . . .	154
92. Газовая постоянная	155
93. Измѣреніе температуръ по газовому термометру	156
94. Абсолютный нуль и абсолютная температура	157

ГЛАВА XIII.

Количество тепла и способы его измѣренія.

95. Общія понятія и единица количества тепла	159
96. Удѣльная теплоемкость тѣлъ	160
97. Способы нахождения средней удѣльной теплоемкости твердыхъ и жидкихъ тѣлъ	161
98. Экспериментальныя данныя, касающіяся теплоемкостей твердыхъ и жидкихъ тѣлъ	163
99. Опредѣленіе теплоемкости газовъ	165

ГЛАВА XIV.

Измѣненіе агрегатнаго состоянія тѣлъ.

100. Плавленіе и отвердѣваніе	167
101. Измѣненіе температуры плавленія тѣлъ въ зависимости отъ измѣненія производимаго на нихъ давленія	168
102. Температура плавленія и затвердѣванія сплавовъ и растворовъ	169
103. Нахождение удѣльной скрытой теплоты плавленія	171

ГЛАВА XV.

Пары и ихъ свойства.

104. Переходъ жидкости въ паръ (испареніе) и обратно (ожиженіе).	173
105. Свойства паровъ, насыщающихъ пространство	174
106. Способы опредѣленія упругости паровъ, насыщающихъ пространство при разныхъ температурахъ	177
107. Нѣкоторыя данныя объ упругости паровъ воды, насыщающихъ пространство, и о температурахъ кипѣнія воды	179
108. Плотность паровъ, насыщающихъ пространство	180
109. Критическая температура жидкостей	181
110. Обращеніе газовъ въ жидкое состояніе	184
111. Опытное опредѣленіе удѣльной скрытой теплоты парообразованія	186

VI

§§		стр.
112.	Влажность воздуха. Высвой способъ ея опредѣленія	188
113.	Конденсаціонный способъ опредѣленія влажности	190
114.	Значеніе влажности для органической жизни	192

ГЛАВА XVI.

Теплопроводность и лучеиспусканіе.

115.	Теплопроводность	194
116.	Лучеиспусканіе и лучепоглощеніе тѣлъ	196
117.	Значеніе теплопроводности, лучеиспусканія и лучепоглощенія въ процессѣ нагрѣванія и охлажденія тѣлъ	198

ГЛАВА XVII.

Соотношеніе между теплотой и работой.

118.	Эквивалентность тепла и работы	201
119.	Механическій эквивалентъ тепла и термическій эквивалентъ работы	203
	Заключеніе	206

III.

Ученіе о звукѣ.

ГЛАВА XVIII.

Физическая харантеристика звуковыхъ явленій.

120.	Понятіе о звукѣ и происхожденіе звука	209
121.	Процессъ возникновенія и передачи колебаній	210
122.	Понятіе о длинѣ звуковой волны	211
123.	Опредѣленіе скорости звука	214
124.	Высота звука	215
125.	Сила звука	216
126.	Отраженіе и преломленіе звука	217
127.	Интерференція звука	218
128.	Созвучіе или резонансъ	219

ГЛАВА XIX.

Звуки, употребляемые въ музыкѣ. Звучаніе струнъ, трубъ и пластинокъ.

129.	Музыкальная гамма	221
130.	Звучаніе струнъ	222

§§	СТР.
131. Звучаніе трубъ	224
132. Звучаніе пластинокъ. Фонографъ	227
133. Органъ рѣчи и голосъ	228
134. Органъ слуха	230

IV.

Ученіе о свѣтѣ.

ГЛАВА XX.

Распространеніе свѣта. Отраженіе свѣта.

135. Общія понятія	231
136. Характеръ распространенія свѣта	"
137. Отраженіе свѣта	232
138. Плоское зеркало	"
139. Вогнутое сферическое зеркало	234
140. Зависимость между положеніемъ точки и положеніемъ ея изображенія	235
141. Построеніе изображеній предмета для случая вогнутого зеркала	238
142. Глазное зеркало	239
143. Выпуклое зеркало	"

ГЛАВА XXI.

Преломленіе свѣта и оптическія стекла.

144. Преломленіе свѣта. Законы Декарта и Снелліуса	242
145. Полное внутреннее отраженіе свѣта	244
146. Прохожденіе свѣта черезъ среду, ограниченную параллельными плоскостями	246
147. Прохожденіе свѣта черезъ среду, ограниченную наклонными другъ къ другу плоскостями—призму	247
148. Опредѣленіе показателя преломленія	248
149. Ходъ пучка лучей черезъ призму	249
150. Ходъ лучей черезъ среду, ограниченную сферическими поверхностями. Оптическія стекла	250
151. Зависимость между положеніемъ точки на главной оси стекла и ея изображеніемъ	252
152. Оптическій центръ. Побочная ось	255
153. Построеніе изображеній, даваемыхъ двояко-выпуклымъ стекломъ	258
154. Двояко-вогнутое стекло	261
155. Построеніе изображенія, даваемого вогнутымъ стекломъ	263

§§	стр.
156. Цилиндрическія стекла	264
157. Центрированныя оптическія системы	"

ГЛАВА XXII.

Дисперсія свѣта. Поглощеніе свѣта.

158. Разложеніе бѣлаго луча при прохожденіи его черезъ призму .	267
159. Характеръ спектра различныхъ тѣлъ	268
160. Способы полученія спектровъ	269
161. Понятіе о спектральномъ анализѣ	272
162. Спектръ поглощенія	274
163. Общее и избирательное поглощеніе холодныхъ тѣлъ	276
164. Спектроскопическое изслѣдованіе крови	277
165. Флюоресценція и фосфоресценція	278

ГЛАВА XXIII.

Нѣкоторые оптическіе инструменты.

166. Ахроматическія призмы	280
167. Ахроматическія стекла	281
168. Глазь. Его анатомическое строеніе	282
169. Аккомодация глаза. Близорукость и дальнозоркость	286
170. Неправильности глаза	288
171. Воспріятіе свѣтового раздраженія. Продолжительность свѣтового ощущенія	291
172. Сужденіе о разстояніи и величинѣ предметовъ на основаніи зрительнаго впечатлѣнія	293
173. Перспективность зрительныхъ представленій	294
174. Офтальмометръ	"
175. Микроскопъ	295
176. Освѣщеніе микроскопическихъ объектовъ	296
177. Правила практическаго пользованія микроскопомъ	298
178. Устройство окуляровъ и объективовъ	299
179. Галлилеева труба (бинокль). Телескопы	301

ГЛАВА XXIV.

Основы физической оптики.

180. Представленіе о сущности свѣта	302
181. Явленіе интерференціи свѣта	304
182. Ньютоновы кольца. Цвѣта тонкихъ пластинокъ	306
183. Диффракція свѣта	308

§§	стр.
184. Объясненіе преломленія и отраженія свѣта на основаніи принципа Гюйгенса	309
185. Диффракціонныя рѣшетки. Опредѣленіе длины свѣтовой волны	311
186. Диффракціонные спектры	313
187. Сила свѣта. Фотометры	314
188. Поляризація свѣта при отраженіи	316
189. Анализированіе лучей относительно поляризаціи	318
190. Двойное лучепреломленіе	"
191. Поляризація лучей при двойномъ преломленіи	321
192. Николева призма	324
193. Турмалинь, какъ поляризаторъ и анализаторъ	326
194. Вращеніе плоскости поляризаціи	327
195. Цвѣтныя явленія при вращеніи плоскости поляризаціи	328
196. Сахариметръ	331
197. Явленія хроматической поляризаціи	332
198. Фигуры кристалловъ	334
Заключеніе	335

V.

Ученіе объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ

ГЛАВА XXV.

Основы электростатики.

199. Электризація при треніи. Общія понятія	337
200. Передача заряда отъ одного тѣла къ другому. Электроскопъ	338
201. Взаимодѣйствіе электрическихъ массъ. Законъ Кулона	340
202. Распространеніе электричества по поверхности проводниковъ	342
203. Плотность электричества на поверхности проводника. Электро- статическое давленіе	343
204. Электрическій потенциалъ проводника	344
205. Свойство потенциала	346
206. Электрическій токъ	"
207. Электростатическое поле. Эквипотенціальныя поверхности. Си- ловыя линіи	348
208. Напряженіе поля	351
209. Электростатическая индукція	352
210. Количество наведеннаго электричества	354

§§	стр.
211. Равенство числовыхъ величинъ зарядовъ того и другого знака, появляющихся при треніи	355
212. Емкость проводниковъ	"
213. Измѣненіе емкости проводника при измѣненіи положенія со- сѣднихъ проводниковъ. Конденсаторъ	356
214. Примѣненіе конденсатора	358
215. Абсолютный электрометръ. Измѣреніе потенціала	359
216. Квадрантный электрометръ. Электрометръ Липпмана	361
217. Электрическія машины	364
218. Электрическій разрядъ	366

ГЛАВА XXVI.

Краткія свѣдѣнія изъ ученія о магнитизмѣ.

219. Общія понятія	369
220. Строеіе магнита	370
221. Законъ взаимодѣйствія магнитныхъ массъ	371
222. Силовое магнитное поле	372
223. Магнитная индукція	373
224. Магнитное поле земли	374
225. Измѣненіе магнитныхъ элементовъ во времени	375

ГЛАВА XXVII.

Постоянный электрическій токъ.

226. Контактная разность потенціаловъ	376
227. Условія возникновенія длительнаго электрическаго тока	377
228. Типы гальваническихъ элементовъ	378
229. Соединеніе гальваническихъ элементовъ въ группы	380
230. Электродвижущая сила баттарей. Вольтъ	"
231. Сила тока. Практическая единица количества электричества	383
232. Явленія электролиза	384
233. Законы Фарадея	385
234. Химическій эквивалентъ единицы электричества	387
235. Измѣреніе силы тока помощью вольтметра	388
236. Дѣйствіе тока на магнитъ. Гальванометры	389
237. Химическіе процессы, происходящіе внутри гальваническаго элемента	391
238. Поляризація электродовъ	392

XI

§§		стр.
239.	Тепловыя дѣйствія тока	394
240.	Термоэлектрическіе токи	396

ГЛАВА XXVIII.

Законы Ома и Кирхгоффа. Примѣненіе этихъ законовъ.

241.	Законъ Ома	398
242.	Законы Кирхгоффа	400
243.	Выводъ закона Джоуля и Ленца изъ закона Ома	401
244.	Опредѣленіе сопротивленія проводниковъ по способу замѣщенія „	
245.	Удѣльное сопротивленіе и удѣльная проводимость	404
246.	Опредѣленіе сопротивленія гальваническихъ элементовъ	405
247.	Опредѣленіе сопротивленія помощью мостика Витстона	406
248.	Сравненіе электродвижущихъ силъ элементовъ компенсаціон- ныхъ способомъ	407
249.	Распредѣленіе силъ токовъ въ развѣтвленной цѣпи	408
250.	Сопротивленіе и проводимость развѣтвленной цѣпи	409

ГЛАВА XXIX.

Электромагнитныя явленія.

251.	Дѣйствіе электрическаго тока на мягкое желѣзо.	411
252.	Магнитное силовое поле электрическаго тока	412
253.	Аналогія между токомъ и магнитомъ	413

ГЛАВА XXX.

Электромагнитная индукція.

254.	Полученіе наведенныхъ токовъ	416
255.	Наведеніе токовъ магнитомъ	418
256.	Электродвижущая сила наведеннаго тока и количество электри- чества, протекающаго при наведенномъ токѣ	419
257.	Динамо-машина Грамма	420
258.	Обратимость динамо-машины. Электромагнитные двигатели. Трансформаторы	422
259.	Индуктивный аппаратъ Румкорфа	423
260.	Понятіе объ экстратокахъ	426
261.	Дѣйствіе индуктивнаго тока. Лучи Рентгена	427
262.	Свойства и примѣненіе рентгеновскихъ лучей	429

§§	стр.
263. Телефонъ съ микрофономъ	431
264. Понятіе объ электрическихъ колебаніяхъ	433
265. Токи Тесла	434
266. Понятіе объ электромагнитномъ резонансѣ	436
267. Распространеніе электрическихъ колебаній въ непроводящей средѣ	437
268. Телеграфъ безъ проводовъ	438
Заключеніе	441
Опечатки	443

ПРИЛОЖЕНІЯ

I—III.

Предисловіе западно-русской псалтири XVI в.

Предлагаемое ниже предисловіе извлечено нами изъ рукописи, принадлежащей Кіевской Духовной Академіи, поступившей изъ Мѣлещкаго монастыря и описанной въ первомъ выпускѣ извѣстнаго труда проф. Н. И. Петрова „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, стр. 213 и сл. подъ № 117 (Аа, 1287, лл. 411 об — 416). Извѣстно нѣсколько такихъ предисловій: почти каждая печатная книга въ XVI и XVII вв. снабжалась ими. Но издаваемое—не совпадаетъ ни съ однимъ изъ извѣстныхъ намъ. Оно отмѣчено, какъ памятникъ, заслуживающій особаго вниманія проф. Петровымъ въ названномъ трудѣ (стр. 173), именно, въ качествѣ памятника „западно-русскаго нарѣчія“. Дѣйствительно, здѣсь—при типичномъ средне-болг. правописаніи (юсы—большой и малый, з въ срединѣ словъ, отсутствіе іотаціи, напр.: прѣвѣдъ, таа и пр.)—рядъ словъ, обличающихъ происхожденіе статьи: абы, покола, съ прикростѣж, выстрегаяю, вѣживаемъ, снадней, кршет, въпознаніе (=упознаніе), стеречи и др.

Вслѣдъ за „предисловіемъ над псалтирь“ идетъ списовъ авторовъ и, кажется, принадлежащихъ имъ сочиненій, поскольку они были извѣстны писцу; статья, содержаніе и смыслъ которой намъ пока неясенъ

Нѣ такѣ ꙗ́вственнѣ, ꙗ́ разоꙋмнѣ пророꙋьствїе прѣка дѣа.
 ꙗ́ко пророꙋьствїе ннѣ прѣркѣ мо́гжѣ въ ꙗ́юждїиѣ, ꙗ́зыкѣ прї-
 ведени быти, по́неже въсї прѣрци поꙗ́ закрѣвенїемѣ сло́вѣ
 въ прїтѹаѣ н въ га́данїиѣ прѣрꙋьствовани. ꙗ́коже стѣмоꙋ дѣхоꙋ
 нꙗ́зволшоꙋ в тѣ врѣмена вѣдати нмѣ ѿ тѣхъ лю́дѣ свѣѣтелствѣо-
 вати. ꙗ́коже н гл҃н нхѣ въсег҃а невѣнати н кѣ разоꙋмнїю
 бывани. то́го радї ꙗ́бѣ таїна бжїа, ꙗ́ дѣла вѣлꙋьствїа є́го.
 О́ коїхже гл҃ани ѿни. нѣ были кѣ бѣзꙋьствїе прѣдани. ꙗ́ ѿ
 не дѣнниѣ нꙗ́зациѣ провѣдени. н лю́дѣ кѣ нїсанїе нꙗ́
 л. 412 утѣще. ꙗ́ н потре́бованїе нꙗ́ знаѣще. прїбѣгали кѣ гѣꙋ бѣꙋ.
 н прѣснли съ же́ланїемѣ. ꙗ́тобѣ нмѣ ѿвѣрѣзѣ въ нїсанїи
 ѿнѣхъ прѣркѣ нмѣти съвѣрѣшеннѣ разоꙋѣ. по́неже ꙗ́ лю́скѣ
 разоꙋѣ немо́щнѣ та́ковѣ вѣсо́кѣ гл҃ѣ ѿсѣзати рѣзѣ вл҃асти
 ѿ тѣ бѣ нꙗ́коїмѣ даннѣ к то́моꙋ. ꙗ́неже кої бѣс то́а вл҃асти.
 ꙗ́ же́ланїа бжїа таѣ нїсанїа нѣкогдѣ ꙗ́нѣли, ꙗ́ нѣкої ещѣ
 н ннѣ утѣ. ꙗ́ вѣсѣко до́конца разоꙋмнѣ тѣхъ немо́гжѣ. по́-
 неже нмѣ не ѿвѣрѣзѣ нꙗ́ тої ко́торыѣ же съдѣрѣжитѣ кꙗ́юѣ
 ꙗ́мѣнїа є́же вѣсѣкѣн потѣла разоꙋмнѣвѣетѣ по́кола ѿнѣ ѿвѣрѣ-
 зѣетѣ ꙗ́ боленї нїкако. прї тѣхъ кѣкѣ прїтꙋн ꙗ́ га́данїа таѣ нмѣ
 гл҃н прѣрци. немо́гжѣ та́кѣ коꙋпно ѿбѣꙋнѣ быти. нно́моꙋ
 ꙗ́зыкѣ ꙗ́ко то́моꙋ. нмѣ ѿни гл҃ани. н ко́гдѣ таѣ прѣрꙋѣ |
 л. 412 об. стѣа нꙗ́ въ ннѣнѣ са ꙗ́зѣкѣ прѣкла́дѣетѣ. то́гдѣ ꙗ́кѣ скѣро
 наꙗ́ прѣвѣа є́же прѣжѣ нїсаннѣа нестро́ннѣ. ꙗ́ноꙋ мо́жѣ

СЪДѢЛОВАЕТЬ. А РАЗОУМЫ УЛѸСКИА ТѢ БОЛИИ ПРІКРИВАЖЬ АБЫ
 ТАКЪ СВѢТЛѢ РАЗОУМУТИ МОГЛИ УТО СА ГЛѢТЬ. ИЖЕ ПАКЫ НА
 ИНЫѢ КЪСѢ ПРРКОВѢ. ДВѢ ПРРКѢ И СВОИСТВЕННОЕ ДРЪЗНОВЕНІЕ
 КЪ ТОМОУ ИМѢЮЩЕ. РѢНІЕ ПРРУСТВІА СВОЕ. ВЪ ПѢСНЕѢ ПРЪЛАГАЕТЬ.
 КОТОРЫИЖЕ НА ТО СЪТВОРИЛЪ УТО БЫ БЫЛЪ КЪ СЛѢВѢ ВЪСѢМОГЖ-
 ЦАГО КЪ. СЪ ВЪЗГЛАШЕНІЕМЪ ВЪСПѢВАЛЪ ВЪСЕГДА ѿ ІЕРЕѢВЪ И
 ЛЕВІТОВЪ. И ТАКО ПО ПѢСНѢ ПѢСЕНЪ ТАА. РѢНІА ЕГО ВЪМѢРН-
 ВАНА НА СТѢХЪ, А СТѢХЫ ЗНАМЕНІЕМЪ ПРАКЫ НАЗНАМЕНОВАНИ.
 КЪ ТОМОУ И СЛѢВА ВЪСѢ СЪДѢЛАНИИ СЖЪ. КОТОРЫИ ТОГДА ПРѢКЛА-
 ДАЖТСА ВЪ АЗЫКЪ ИНЫИ, НЕ МОЖЪ ТАКЪ ИЗАЩІИ || А ОУМНАЕНН
 БЫТИ. АНИ ТАКЪ РАЗОУМОУ ѿВРѢЗЕНАГО ѸКЪЗЫВАТИ. ИКО ТО ЕСТЬ
 СЪТВОРЕНН РѢУЕНІИ СВОЕМЪ ПРЪВО. И ПАКЫ КТО БЫ ХОТЕЛЪ
 РАЗОУМЪ ТОЛНКО ПОКАЗАТИ, А ѿ ИНИѢ СѢМЪ ДАЛЕКО ѾСТѢПІТИ
 НЕ КЪЛЪ БЫ СЖЩІИ ТВОРЕЦЪ СЛѢВЪ А РѢНІИ. ПОНЕЖЕ ТО ДѢЛО
 СВОИСТВЕННО ЕСТЬ. ТОМОУ КТО ИМАТЪ ИСПЛѢННОЕ. А КЕЛИКОЕ РАЗ-
 ЛУЧНЫѢ АЗЫКЪ ВЪПОЗНАНІЕ. ИЖ БЫЛЪ БЫ ПРЪМѢВЪА РАЗОУМЫ
 СЪКРѢВЕННЫѢ. А ТАЙНЫѢ РѢУЕНІИ А СЛѢВЪ А ТО ЕСТЬ ИНОЕ. А
 РАЗДѢЛНОЕ ѿ ПРЪКАГО ДѢЛІІА. ПОНЕ КТО ЖЕ КТОЖЪ КОГДА РѢУЕ-
 НІА КЪА ВЫКЛАДЕТЬ. НЕ ВЪСЕГДА СЛѢВО ѿ СЛѢВА. ИЖ ТОЛНКО
 ѿ РАЗОУМОУ, РАЗОУМЪ МОЖЕТЪ ВЫЛОЖИТИ. ЗАНЕЖЕ ВЪ ПИСАНІИѢ СТЫѢ,
 И НАИПЪА ВЪ СЕѢ НАИЧЕ ПРРЦѢ. И СЛѢВА САМЫ И ИЗРАЖЕНІЕ ТѢѢ

л. 413

л. 413 об. СЛѢВЪ. СНАЖ КЕЛИКАА И РАСЖЖЕНІЕ СЪДѢЛАЖЪ. И ЗРАИ || ТАКО-
 КЪА СЪ ПРІЛѢЖАНІЕМЪ ВЪ ТѢѢ ТРѢБЪ СА БЫЛО СТѢРЕУИ. А НЕ
 ДОСТАЛО ДАЛЕКО ѾТОУДЪ ѾСТѢПАТИ. НАИПЪАУЕ ЖЕ ТОГО РАДИ УТО БЫ
 СА НѢУТО НЕ ОУКРАТИЛО. АЩЕ БЫ КОГДА ИЖКОНЪ СЛѢВЪ ЕДИНЪ
 РАЗОУМЪ БЫЛЪ ПРЪЛОЖЕНЪ, А ИНЫИ СА ѾПѢСТИЛИ, ИЖ БЫ СА
 ТОУТО ЗРѢЛО БЫТИ ОУКРАШЕНІЕ. ПОНЕЖЕ ПРІ ТѢѢ ТО РѢУЕНІИѢ,
 МНОГЫА (РА)РАЗЛУЧНЫА СѢ РАЗОУМЫ ПРЪЛАГАЖЪ. ПОКОЛА ЖЕ
 ТОГДА ВЪДАДЕ БЫТИ МОГЛО УТО БЫ ЕДИНА ИКО СЪ ПРІКРОСТИЖ.
 А ДРОУГЛА ИКО ЗЪ ЗАПРѢЩЕНІЕМЪ НЕБЫЛА ПРІТОѢ ВЫКЛАДАНІИ.
 ТОГО РАДИ СЛѢВО СА Е ВЪ ВСЕѢ ВЪСТРЕГАЛО. А ЕСТАН КЪ ТОУТО
 ИГДѢ ИЗМѢНЕНАА СЛѢВА НАШОЛЪ. ИЖЕЖЕ ТОГО НЕВЕЛИКИ МНОГО
 ЕСТЬ. ТО ЗНАЖ ИЖЕ ТОГО ЕСТ ПРІШЛО. ЗРѢА ЕСМИ ИГДѢ ГДѢ БЫЛО
 ѿ ВЪСѢѢ ЗАКРѢВЕНО ВЪ ХІМІТІИ. ВЪ ПРѢКЛАДАНІИ СЪ ЕВРЕН ||
 л. 414 СКАГО АЗЫКА СТГО ГЕРАСМА. ЕЖЕ ТО НЕНАШЕ ВЫЛОЖЕНІЕ. КОТО-
 РОЕ ѾБЩЕ ВЪЖИКАЕМЪ. ТАМО ПАМЪ ИЖКОГДА АБЫ НѢУТО БЫЛО.
 А ВОЛЕННЕ А ѿВРѢЗЕНІЕ. КЪЗАЛЪ ЕСМИ СЛѢВО ПРЪЛОЖЕНОЕ ѿ

кни́га ꙗ́аковъ въ азѣкъ словѣ́нскыи прѣ́вѣи бѣла прѣ́ло-
жена. нѣ́ по́коа сѣ́ прѣ́ложе́нїе въ́сѣкоу ꙗ́ко ѹ́теѣ, по́-
ле́зїае́ быти може́. ѿ́ бо́лшїи́ рѣ́зоу́мъ дѣ́роуе́тъ. ѿ́ по́коа
е́ст ѿ́вѣстїа́е ѿ́ ѿ́вѣ́зене́ бѣ́ложе́но, то́ сѧ́ ѿ́вѣ́еъ то́моу
ꙗ́ко еѿ́ прѣ́дрѣ́жати́са ѿ́меѣ́. ѿ́ бѣ́зъ въ́сѣа́ зо́аи́ за́вѣсти́ ѿ́ко
вѣ́рныи́ хри́стіа́ныи́ ѹ́ести́ бѣ́деѣ́. на́писанїа́ ꙗ́кѧ́ на́ ка́жѣ́мыи
ꙗ́аковомъ́ сѧ́ нау́ертанна́. ѿ́ къ́ рѣ́зоу́мъ дѣ́шевно́моу въ́ въ́сѣ́
ѿ́вѣ́раче́нїа: †

л. 416

сха́рїа	Θόμα грекъ.	
ѹ́исленна́а	гра́мотника	а
ме́рїаа	рѣ́торникѧ́.	в
ѿ́ спѣ́ваааа	ѿ́ днѣ́мїнтрїа	г
ѿ́ не́бесна́а	фї́лософны	д
ѿ́ въ́тскаа	ѿ́еѿ́логїа́.	е
ѿ́ прѣ́ложе́наа	ѿ́стро́номїа	с
ѿ́ бѣ́твенна́а.	ѿ́рфогра́фїа	з

сї́ж кни́гы Кї́рїи́ фї́лософъ оу́мѣ́. сло́вѣ́но сло́жнѣ́мыи гра-
мотѧ́:—

ѿ́. гра́мотникѹ́	рѣ́торникѧ́	ѿ́
ѿ́ ѿ́мї́ра	ѿ́рї́фмї́нті́къ	ѿ́
ѿ́ гнѣ́мї́стрї́ж	мѣ́снї́кї́ж	ѿ́
ѿ́ ѿ́стро́номї́ж	ѿ́ ѿ́смь́ кни́гѧ́	

лои́уныи́ ѿ́вѣ́нскыи́ азѣ́комъ, ѿ́же ѿ́ вѣ́сѣ́доѧ́ оу́ Ле́а ѿ́ оу́ Θѣ́тъ.
днѣ́лѣ́хї́нї́нї́кї́ж.

л. 416 об.

дѣ́ка гре́къ	ѿ́ндронн гре́къ
рѣ́торника	рѣ́тїмака
гра́матникѧ́	прото
ло́їка	ѿ́рї́стофанн
ѿ́рї́стофанн	ѿ́вѣ́рї́пї́дї
ѿ́рї́стотеа́н	софака́нсь
пї́фагоро	ка́тона
хре́мнлось	ѿ́всї́ло.
ѿ́мї́ро	днѣ́мостѣ́нь.
ѿ́рї́стотелю́	рѣ́торь.

Прѣвыи гро^{мъ}. прѣвыи снѣгъ. сомова а̀троба ѿ ко́сти. в. дѣмо.
 простре^{нъ}. ѿ дѣтлевина. д. ѡрель. нндъ. іѡ. колаиннось.
 свѣтская фѣлософія. рѣторикъ. пѣнтакъ. а̀рфеѣмитикъ. астрѡ-
 номія. гнѡметрѣя. нѣтрѣкъ. ѣственаа. лѣкарн. лѣпаонн. лѣ-
 гоуца. пѣралнтоуцаіѡ. ромѣтнка. мо́скотоулоь. хрисѡлоураь
 кѣрь. фее^дѡрось: †.

Къ исторіи заклинаній и заговоровъ.

Въ первыхъ годахъ „Живой Старины“ давно уже были опубликованы данныя, свидѣтельствующія о томъ, что далеко не всегда церковъ шла впереди народнаго суевѣрія: порою она, какъ на примѣръ, въ вопросѣ, кому изъ святыхъ молиться для вѣрнѣйшаго достиженія желаемаго—приспосаблилась къ готовымъ уже понятіямъ среды и, напр., вмѣсто того, чтобы возвысить свой властный и авторитетный голосъ противъ рабства,—совѣтовала, кому изъ святыхъ слѣдуетъ молиться о возвращеніи или поимкѣ бѣжавшихъ рабовъ; порою же, какъ это было въ вопросѣ объ изгнаніи бѣсовъ и чародѣйствѣ,—она шла далеко позади жизни и развитія высшихъ классовъ, задерживая одновременно образованіе въ низшихъ. Характернымъ примѣромъ послѣдняго являются: „Возслѣдованіе о избавленіи отъ обуреванія и насилія духовъ нечистыхъ и молитвы заклинительныя тѣхъ же лукавыхъ духовъ“ и „Возслѣдованіе молебное сопротивъ чародѣяніямъ, обаваніямъ“—находящіяся въ Требникѣ, изданномъ митр. Петромъ Могилою (1640 г.)—почти черезъ триста лѣтъ послѣ трезваго слова еп. Сераціона Владимирскаго, обличавшаго вѣру простаго народа въ чародѣйство и волхвованіе.

Намѣревалсъ ниже сообщить нѣсколько заклинаній и суевѣрныхъ рецептовъ, извлеченныхъ преимущественно изъ рукописей XVI—XVII вв., списанныхъ на югѣ Россіи, мы приведемъ изъ упомянутаго Требника предисловія къ названнымъ возслѣдованіямъ, какъ мало извѣстный матеріалъ для сужденія объ уровнѣ культурности нашихъ наиболѣе образованныхъ представителей XVII в. Къ тому же полный

Требникъ Петра Могилы въ первомъ изданіи — книга чрезвычайно рѣдкая, хотя экземпляры *безъ* возслѣдованій отъ обуреванія и насилія духовъ и о чародѣйствѣхъ — встрѣчаются довольно часто ¹⁾.

1. Предисловіе къ первому возслѣдованію ²⁾.

Хотя всякій православный, отрекшійся при крещеніи отъ сатаны, получилъ уже этимъ самымъ отъ Христа и отъ Церкви его власть „наступати на змія и скорпія адскія и на всю силу вражію“; но такъ какъ въ Церкви каждому присвоенъ свой чинъ, то „таковой (т. е. діаволъ) свойственнѣй прислушаетъ Еѣхоркистомъ, сіестъ заклинателемъ, вѣщше же вышпымъ чиномъ Церковнымъ, сіестъ свѣщеносцемъ, четцемъ, иподіакономъ, діакономъ, и презвитеромъ; егда же быти можетъ, более парохіальнымъ священникомъ или епископомъ“. Но на таковой подвигъ — заклинанія бѣсовъ — не всякій можетъ итти неразумительно, а только съ соизволенія и благословенія начальствующихъ. Онъ долженъ блюстись гордости, тщеславія, сребролюбія, лихонимства, блуда и имѣть твердую вѣру и т. д., ибо пороки и отсутствіе христіанскихъ добродѣтелей не позволяютъ побѣдить дьявола, но напротивъ привлекаетъ побѣду на его сторону. Самъ Господь показалъ примѣръ изгнанія бѣсовъ, Мате. хѣ.

Укрѣпившись такими добродѣтелями, заклинатель, крѣпко себя вооруживъ, прежде всего „да неудобъ увѣритъ бѣсновату быти кому, аще не первѣе знаменія на немъ узритъ, ими же бѣсный отъ тѣхъ иже черною желчію, сіестъ меланхолією, или инымъ недугомъ обѣяти суть, рознствуеть. Знаменія же бѣснаго суть сія: иноязычно глаголати многими словесы, или глаголющаго разумѣти, далече сущая и сокровенная открыти, силы паче возраста или паче естественныя мѣры показати и иныя симъ подобная, яже многа суть. Яко убо да сія совершеннѣйше познаеть, по первой заклинательной или второй молитвѣ да спроситъ бѣснаго, что ощущаетъ въ умѣ своемъ, или въ тѣлѣ, яко да увѣсть, которыми словесы зѣланіе бѣсы смущаются, въ еже сія паки прочести и повторити“.

¹⁾ Ср. Описаніе бібліотеки М. Общ. Ист. и Древн., II, 252; о немъ — ниже.

²⁾ Цитируемъ по прекрасно сохранившемуся экземпляру библ. Кіевской Дух. Академіи.

„Да зяаетъ же, каковыми козными и льщеніи понуждаются бѣсы прелщати заклинателя: обыкоша бо множицею удобѣ отвѣщавати, не удобно же себе объявляти, яко да заклинатель надолгѣ утружда прѣстанеть, или яко да недужный зрится не отъ бѣса мучимъ быти. Иногда же, повнегда объявлени бывають, скрываются и оставляють тѣло свободно быти отъ всякаго мученія, яко да недужный возмнитъ себе всяко свободитися отъ нихъ: но убо да не прѣстанеть заклинатель, дондеже узритъ знаменія свободженія. Овогдаже убо творять яже еще могутъ пренятія, яко да недужный не поддасть себе заклинаніямъ или тпцатся оувѣщавати, яко недугъ есть естественный; иногдаже посреде заклинаній створять уснути недужнаго и видѣніе нѣкое показують ему себе съкрывающе, яко да недужный возмнитъ свободженъ быти отъ нихъ: нѣціи же изъявляютъ сѣтвореное чарованіе и отъ кого есть сотворено, и образъ разрушенія его: но опасно да блюдется заклинатель, да не отъ сего къ чаровникомъ, или къ инѣмъ сицевымъ, а не къ церковнымъ служителямъ недужный прибѣгнетъ, или каковый забобонъ или ино что отъ запрещенныхъ употребляетъ. Иногда діаволь недужнаго почити, и Божественнымъ Тайнамъ причаститися оставляетъ, яко да отшедша явится. Въ конецъ безчисленныя суть козни лести діавольскія къ прелщенію человѣческому, ими же еже не прѣстится да блюдется заклинатель“.

Далѣе описывается, гдѣ и какъ производить заклинаніе. Лучше всего въ уединенномъ мѣстѣ, но если больной очень слабъ или „отъ благородныхъ лицъ будетъ“, то заклинанія могутъ совершаться надъ нимъ и „въ особномъ дому“.

Заклинатель даетъ недужному наставленія; послѣдній долженъ исповѣдаться и причаститься, отложивъ всѣ земные помыслы и, чѣмъ бѣсъ болѣе будетъ его мучить, тѣмъ терпѣливѣе да будетъ онъ, не усумнѣваясь въ Божіей помощи. Въ рукахъ или предъ очами у него должны быть распятіе Христово, моци святыхъ, а лучше всего, связавъ ихъ въ покрывало, повѣситъ больному на грудь или на голову. Это, впрочемъ, не относится къ Божественнымъ Тайнамъ, которыхъ на голону бѣсному полагать нельзя.

„Заклинатель да не упряднитъ многоглаголаніемъ, или избыточными и любопытными вопрошеніи, изряднѣе же о будущихъ и сокровенныхъ вещехъ взыска, яже чиновѣ его не прислушаютъ: но да поведить нечистому духови молчати и къ вопрошенію точію отвѣ-

щавати, ни же да вѣруеть ему, аще бы бѣсъ повѣдалъ себе быти душа нѣкоего отъ святыхъ или умершаго коего, или ангель, иси бо сія ложна суть“.

„Потребная же вопрошенія суть сія: о числѣ и имени духовъ вшедшихъ, о времени, когда внидоша, о винѣ, коея ради, и о инѣхъ сицевыхъ. Иныя же бѣсовскія бляди, смѣхи, и безчинія заклинатель да запрѣтитъ, или да уничижитъ: и предстоящихъ, ихже не много быти подобаетъ, да накажетъ, еже не внимати симъ, ниже они да вопрошаютъ бѣснаго: но смѣренно и прилежно да молятся о немъ Богу“.

„Заклинанія же дерзновенно и повелительно, великою вѣрою и смиреніемъ и теплотою да совершаетъ и, егда узритъ духа зѣлнѣе мучима, тогда зѣлнѣе да настоитъ и заклинаніями изыти принудитъ: и елижды аще узритъ бѣснаго тѣло на нѣкую страну подвижно, или прекланяемо или болѣзнуемо, или надменіе каково на нѣкоей части показующееся, тамо знаменіе Креста да сотворитъ и священною водою да кропитъ, юже заклинанія дѣйствуя близъ себе да имать“.

„Да внимаетъ же, которыхъ словесъ зѣлнѣе бѣсы трепещутъ и боятся, и сія часто да повторяетъ: и егда прійдетъ на запрѣщенія, сія паки и многажды да прочтетъ, всегда казнь прилагая: и аще узритъ себе преслѣвующа, в семъ да пребудетъ двѣ, три и четыре часы, и множае, поелику возможе, дондеже побѣдитъ“.

„Да блюдется к сему заклинатель ни едино врачество недужному или бѣсному подавати, ниже совѣтовати: но о семъ тщаніе врачемъ да оставитъ“.

„Аще же надъ женою заклинанія приключится творити, всегда с собою да имать честныя люди, къ удержанію бѣснаго, внегода мучима бываетъ отъ бѣса: и сія убо люди, аще мощно есть, да будутъ ближнія ея и обычаевъ честныхъ“.

Заклинатель долженъ остерегаться всего, что бы могло подать поводъ злымъ помысламъ и, заклиная, долженъ употреблять слова Св. Писанія.

„Да повелитъ же демону изрещи, аще содержится в тѣлѣ ономъ, коимъ дѣйствомъ чаровнымъ, или чаровными знаменами, или орудіи; яже аще бѣсный усты в себе пріялъ есть, да повелитъ ему и принудитъ его, сія излевати: или аще инудѣ и внѣ тѣла суть, да от-

крыть и объявить и, и обращена да съжгутся. Да накажетъ же заклинатель бѣснаго, еже вся искушенія своя ему исповѣсти и ѿкрыти, ничтоже утаивая“.

Вслѣдъ за такимъ наставленіемъ — идетъ самое возслѣдованіе, котораго не выписываемъ. Остановимся только на гравюрѣ, наглядно изображающей изгнаніе бѣсовъ Христомъ. Справа изображенъ Христосъ въ крестчатомъ нимбѣ, за нимъ апостолы, слѣва трое удивляющихся іудеевъ, въ плащахъ. Христосъ, склонивъ голову, простираетъ правую руку къ корчащемуся на землѣ бѣсноватому, котораго стараются удержать двое людей; изъ устъ бѣснаго — клубами дымъ и мелкіе черные бѣсы; они, вылетая, набрасываются на свиней, которыя устремляются въ воду (на заднемъ планѣ слѣва). На заднемъ же планѣ виденъ городъ, куда бѣгутъ, поднявъ посохи, два пастуха.

На 340 стр. Трєбника отмѣчаю помѣщенные тамъ заклинательныя молитвы:

„Молитва иже во св. о. нашего Васи́лія В. Нач.: Боже боговъ и Господи господій, огненныхъ чиновъ Творче“....

„Заклинаніе св. Васи́лія В. Нач.: Заклинаю тя, злоначальника хульнаго“....

Другія молитвы приписываются св. Ки́рріану — вѣроятно, на основаніи извѣстнаго житія этого святого.

Но, кромѣ указанныхъ двухъ заклинательныхъ молитвъ св. Васи́лія В., въ народной средѣ вращались и другія, причислявшіеся составителями индексъ къ „живымъ молитвамъ“, — хотя по своему содержанію и тенденціямъ очень мало разнящіеся отъ молитвъ и заклинаній „истинныхъ“.

Приводимъ здѣсь одну такую молитву, сходную по началу съ выше цитированной молитвой св. Васи́лія, приписанную въ заглавіи тому же святому, изъ рукописи XVI—XVII вв. Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, Муз. № 31, л. 144—145.

л. 144.

Молѣ: о зломъ дѣи Сѣѣ Васи́лія.

Заклинаю тѣ, дѣе нечистыи, противѣси твари Божей, даждь славу живомъ Бегу и словесѣ его, имущемъ властѣ всѣхъ къ началу власти ѿ силѣи гдѣствѣ всякаго ѿменіи ѿменію-

- щихъ небесныхъ и земныхъ и о всако^м същи^м в немъ, тѣмъ за-
 клинаю тѣ іменемъ его: ѿзиди ѿ созданиа сего, блжчсѣ ѿ
 всѣхъ удовъ его, не зрѣйсѣ ни в едино^м же удѣ его и телесѣ,
 но ѿббгни, имене^м живаго Бога Гд^{са} Нїѣго Іс^х Х^а, хотѣщаго
 прїити съдѣти живыхъ и мѣтвымъ и ввѣрещи тѣ в негасимый
 ѿгнь, иже есть уготованный діаволу и ангеломъ его. Закли-
 л. 144 об. наю тѣ || хотѣщи^м ѿверсти рай ѿбранны^м стѣмъ своимъ, осно-
 вавшему ѿбо и землю, егоже словеса свѣт^ы свѣт. Его же сло-
 веса ѿко ѿгнь поналѣмъ дзбравы, ѿко сичиво разсѣкамъ ка-
 менъ; тѣмъ тѣ заклинаю, иже держитъ рюкою своею державною
 иже съ^т на ѿбсѣ, иже съ^т во водахъ и во пренспод^{ов}нихъ, иже
 есть измири^л воды морскіа горстїю и пидїю ѿбо и зрѣ-
 ниемъ землю потрясаетъ; иже ест^ь поставилъ горы и мѣрз^ы и
 страны ставило^м; ижъ держитъ, потрясаетъ, разшѣраетъ горы,
 емужъ всѣ повиняются. Покорисѣ и ты, сотово, живому
 истинному Богу, ѿзиди ѿ созданиа сего, ѿ раба божіа имѣ,
 л. 145. ѿко Богъ ѿцѣ слава и || сѣмъ стѣмъ дху ѿнѣ и прѣво и во
 вѣки вѣкомъ. Амѣ.

2. Предисловіе ко второму возслѣдованію.

„Возслѣдованіе молебное сопротивъ чародѣянїямъ, обаванїямъ
 чловековъ и скотовъ (sic), домовъ же и мѣстъ оплазняемыхъ отъ
 злыхъ духовъ“—имѣеть въ Требникѣ П. Могила впереди себя слѣ-
 дующее „наказаніе“:

„Діаволи, имуще зѣльную по премногу къ чловекомъ ненависть,
 не точїю самыхъ, но и животная и иная созданїа, к употребленїю ихъ
 от Бога данная, вреждати обыкоша, яко же Богоносїи отци, от Бога
 власть изгнанїа бѣсовъ имѣвшіе искусни в семъ бывше, повѣдаша.
 Образъ же сего лєный в многострадалномъ праведномъ Іовѣ имамъ,
 его же діаволъ не прежде от верху главы до стопы ножныя вредомъ
 лукавымъ порази, донелиже первѣе якоже в мгновенїе вся имѣнїа его
 погуби“.

„Сїе же бѣсове по болшей части лукавыми чловеки, якоже своими
 орудїи творять. Но убо ничтоже паче над еже Богъ попускаетъ
 творити что могутъ, явѣ есть и сїе в чародѣянїяхъ волхвовъ Фараоно-
 выхъ, иже не все творити возмогуща, еже хотѣша, и еже рабъ Бжїй
 Моисей силою Бжїею творяше, но точїю елико имъ Богъ попусти. И

аще Богъ сидевыя казни часто попускаетъ, искуства ради и вѣнца, въ добрыхъ и непорочныхъ, но убо частѣ тѣми ударяетъ въ казни согрѣшающихъ. Начатокъ убо исцѣленія въ сидевыхъ бѣдахъ есть, еже къ нему прибѣгнути чрезъ истинное покаяніе, исповѣданіе же грѣховъ своихъ и дозвѣтвеніе въ тѣхъ, яже къ Богу и ближнему прислушаютъ“.

Затѣмъ слѣдуетъ обратиться къ молитвѣ, посту и милостыни.

„Достойтъ же || чародѣйствія сокровенная поискати, и обрѣтенная сожещи. Но убо никако же подобаетъ чародѣянія, чародѣйствомъ испражняти, нечестиво бо есть се и зѣло богопротивно. И убо аще зло оное неперестанетъ, сіе духовное врачество на не да употребляетъ по нижей написанному Вослѣдованію“.

Такимъ образомъ, дѣйствительное существованіе чародѣйства—подтверждалось авторитетнымъ словомъ просвѣщеннаго дѣателя юго-западно-русской церкви. Отсюда понятно, что и темный народъ твердо вѣрилъ въ сверхъестественное происхожденіе болѣзней и, объясняя ихъ дѣйствіемъ тайной, злой силы, искалъ таинственныхъ же средствъ для ея изгнанія. Вотъ примѣры заговоровъ и заклинаній, безъ сомнѣнія, не русскаго происхожденія, но заимствованныхъ очень давно.

1) Изъ рукоп. Церковно Археол. Муз. № 37, XVI—XVII вв.

Мо^{лт} ѿже ср^дце номи^т.

Ела^м села^м калтрофато кофофа фнфивѣ врасникошъ та^т гѣмъ сице Бѣ великій іс хѣ еже еси ра^дршиш^и боле^з ср^дчнѣю по твоєму воскресе^ннію сѣи сѣи которѣи были во гробѣхъ (?).

2) Изъ рукоп. Кієво-Мих. мон. № 493 (1655) XV в., л. 160—161 об.

ѿ трасавицъ оуказъ. ко^д дрѣ || жн^т. сѣа словеса. напиши на ѣблаци ѣли на корѣ на хлѣбной. ѣ. ж^а. ше^а вѣ дхъ пѣ. рѣ. гѣ вѣ ѣвѣ ѣи, ѣрѣ слѣ. запрацаетъ въ трасавици. т. ѣи. ѣрѣ слѣ. ѣи стѣи оѣи. тѣ. ѣи ѣи снсен ѣи снхан^т. рафѣилъ, застѣпите ѣи помнайте ра бѣѣа їмѣрк. ѿ тмы трасави то феофтоми ѣи сааите ѣи застанѣ. ѣко томѣ слѣ вѣ вѣкы ѣиѣ.

Что интересно—это то, что немного дальше въ той же рукописи—статья объ истинныхъ и ложныхъ книгахъ, обличающая между прочимъ и „лживыя молитвы о трѣсавица“ (л. 237).

3) Приводимъ еще заклѣтія отъ лихорадки по рукоп. Церк.-Арх. Муз., № 152 (О. 4. 86) конца XVII в.:

л. 95 об. <ѿ>писка ѿ <тр>мѣцѣ.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. заклиная вас ѿ проклятіѣ и родовы дочки, лелѣмъ, невѣмъ, немѣмъ, еремъ, егрека, рѣтолѣмъ, мареоломѣмъ; заклиная вас Господемъ нашимъ Іс Христомъ, ѿ пречистою его Матерію || и всѣми святыми аѣгли и архаѣгли и святымъ отцемъ Арсеніемъ: идѣте от мене раба божія, имрѣ, но мѣсто пѣстое, идеже есть вамъ ѣготованно. Аминѣ.

4) На л. 97 той же рукописи—перечеркнуто рукой ревнителя:

ѿписка ѿ трѣмѣцѣ.

Иранѣ. Лираѣмъ Бранѣ Кано Феранѣ Аферонѣ Аранѣ. Бреземъ. Брезеда Дираѣмъ Бѣфлѣма. Деѿ меѿ. А.

Подобныя заклинанія и „отписки“, отъ которыхъ вѣдетъ понятіемъ первобытнаго человѣка или глухимъ средневѣковьемъ — ничуть не странны послѣ предисловія въ Требникѣ П. Могилы: онѣ являются логическимъ выводомъ изъ того, что предлагалось народу тогдашними его просвѣтителями, проникнутыми средневѣковыми католическими воззрѣніями и оставшимися въ сторонѣ отъ вѣяній реформаціоннаго раціонализма.

3.

Старинные рецепты.

Почти тотъ же характеръ заклинаній носятъ различные рецепты въ старинныхъ лѣчебникахъ. Одни изъ послѣднихъ имѣютъ слѣды заимствованія отъ южныхъ славянъ, другіе — новыя черты, позволяющія возводить ихъ къ польскимъ оригиналамъ.

Ниже приводимъ извлеченія изъ лѣчебниковъ того и другого типа. Первый—рукоп. Церк. Археол. Муз. № 32 относится къ XVII в. и имѣетъ слѣды украинскаго говора. Содержаніе его весьма разнообразно: здѣсь и лѣкарства отъ боли въ желудкѣ, и заклинаніе воровъ возвратитъ украденное, и заклинаніе злобы, и совѣты отъ секретныхъ болѣзней, и приворотныя средства. Приводимъ тексты буквально.

л. 55.

О чревѣ.

Аще чрево з^{ло}, маковичіе вари ꙗ водѣ и тѣмъ потри з^{тра} и по ї вечерамъ.

Аще кому глисты, во^лнѣ овечѣ омочи в жѣ^л воловъ и положи на пѣ^н емъ спящѣ.

О деснахъ.

Ладѣ темѣ сотри з вино^{мъ}, помажи десны.

Аще кто что оу тебе украде^{тъ}, то напиши на сыри кознии, или на хлѣбе на мѣ^немъ. ѿ се глѣ^{мъ}:

„Маной^л рафан^л анодрайло, сже ѣс^т ше^лко пофит^л ано-
дрѣд^л, адви^л, сей бо загради уста и связа лво^{мъ} да не и^змда^{тъ}

Данил прока, ты свѣжи ѿ загради ѿ затисни оуста татию моему, да не даси ему пожрети хлѣба и сыра. †

- л. 56. Озлوبي. Аще на ти кто злобный востанет, то ѿ быка тѣчна ѿ черпа воми десный рог з могом и мозг хорони, да егда пойдеш на прѣ, помажиса могом, тѣмъ ѿ лоб ѿ срѣда да оупри его.

Аще коневъ порица буѣ, где ю обращешъ, прорѣ в томъ мѣстѣ ѿ выими в себе каѣ з уха ѿ вложи в то мѣсто.

Ѿ срѣда.

Десное ухо волчье ѿрѣзав посити на собѣ Ѿ всякоа болѣзни ѿ огня. Сѣма щавное исцѣши ѿстоичи помѣ, исцѣлѣт.

Аще чел огляхнеѣ Вороновъ желѣ ѿ лисѣю желѣ лѣи в ухо, исцѣлѣ.

- Ѿ очю. Ежовъ желч ѿ дятловъ смиси ѿ пѣскай ю л. 56 об. очѣ. Аще ѿ коѣ † белмо на очѣ, темѣ класти бѣлый на очѣ, на то око.

Егда идеѣ рѣ лѣ, козѣю кров, и селезневъ исцѣши и ѣважи в плат нов, егда иѣ приважи ко собѣ....

Оставляя въ сторонѣ рецепты лѣчебнаго характера, выписываю лишь имѣющіе отношеніе къ чарованію, вѣдовству.

- л. 57. Аще буѣ прѣлоги чѣкъ ѿли жена не борзо начнет рѣти дитѣ Сѣмъ словеса напиши на масли ѿ дай пити ѿ водѣ. ю. з. л. о. в. в. л. е. и. ѿ. с. ѿ. л. е. л. в. р. с. г. в. а. в. е. л. а. с. †

- л. 57 об. Аще чѣкъ поидетъ крѣ посом ѿли оусты, переважи по персех, написав на масли и на хлѣбѣ на лчнѣ, ѿли что разрѣзѣ напиши на черенѣ крѣ р. м. в. е. р. в. о. х. с. у. з. и. р. т. е. в. ѣ. е. р. в. в. х. у. з. н.

Приблизительно подобный же совѣтъ дается и на тотъ случай, если конь заболѣетъ, при чемъ предписанные цѣлебные знаки писать слѣдуетъ „во едѣ дѣх“.

Аще огоритъ чѣкъ, дмѣчи молвити. †. долони леданы ѿ перст стѣдены, походи тебе з болиѣни. аминь.

л. 58. О тати. Собери всѣхъ, на которѣхъ тѣ невѣрно ѿ по-
ставѣ около и на || пиши на папѣрцѣхъ сѣмъ ѿмена: кѣтѣ. кан-
та. кро. макрѣ. такоки. тасѣ, ѿ вѣжи бѣломъ питѣхъ на
шнѣю. И оуведи его межѣ тѣмъ лю.мѣ, которѣхъ кра.и, и той
петѣхъ воскопѣ емѣ нѣлѣ. ѿ да поетъ, ѿли прѣ. ни. поетъ.

Отом. возмѣ сокѣръ ѿ повѣ. надъ двермѣ, которѣхъ
дѣмѣхъ тѣхъ ше. ѿ не бѣдетъ емѣ упокомъ.

О женахъ, аще хѣ бы. со жѣ ча. а—ы помажи сра. ѿ
свои петѣховѣ срѣцемъ, смисѣ со елени. саломъ да зденѣти-
силовѣхъ лѣсте, нѣстъ сытости похоти. Аще збѣгае. жена ѿ
мѣжа, во.ми пѣнѣхъ ѿ езера, помажи сра. своѣ, еуѣа бѣгода. (?)
истѣнно не иде. ко ѿ. ||

л. 59 об. А се мѣже. добри. ренѣ рыбѣ¹⁾ смѣ, зрѣжъ оу ей оу.сѣ,
пѣсти ю в водѣ живѣ, дай женѣ во хлѣби, во.люби. тѣ. Цѣ
ес. ѿ водѣ в рѣбахъ, ѿснемъ осетрѣ. Аще ти бѣдетъ во Ивѣ
дѣ замѣ сѣти, и ѿмѣ его разделѣ око ѿ десное, дѣ носи. при
собѣ; аще ли ѿдеши ко цѣю, ѿли ко князю, дѣ оу себе,
люби. бѣдѣхъ всѣмъ, ѿ одолѣеши. Изыкѣ ѿ дѣро. жена. аще
ѿ ѿли нѣе. занѣ.сѣмъ ѿрокъ, хотѣбѣхъ ве.ми²⁾ бесѣло.на была.
Коли бѣтенаѣа собака ѿзѣстъ, пла. чистѣхъ омочивши в бѣк-
вичивѣхъ во.кѣхъ да на ранѣ положи. и т. д.

л. 62 об. Кто кро. плѣе. з. кого оу ранѣ зостанѣтъ костѣ оу го-
ловѣ—пити водѣхъ бѣкѣхъ ино кости и.бѣрѣхъ (?) выйдѣтъ.

И.к. жонка не можетъ борзо породитѣ дѣтѣхъ, нѣти
во.кѣхъ.

Затѣмъ предлагаемъ вниманію читателя еще пѣсколько суевѣр-
ныхъ рецептовъ, извлеченныхъ нами изъ рукоп. Ундольскаго № 1051,
XVIII в.

Способъ творенія кнота, его же засвети., тогда
удивити всехъ человекѣхъ, в какомъ либо образѣ хочеть. Возмѣ
очи соловѣхъ лужные (?) очи рыбы, глаголемыя доски и очеса
рыбы, глаголемыя либинити, и желѣхъ полчѣю. стерѣхъ убо
сия рукама и смѣшавъ. положи в сосудъ стеклянѣхъ. егда же

¹⁾ Срв. серб. „мрежа риба“.

²⁾ Буква в въ видѣ греческой ѳ.

убо хоцещи сия творити (л. 6 об.), возми сала какова хоцещъ знеря, еже бываетъ сие во образе его, і растая сие смешай с темъ художествомъ врачебнымъ и помажи тем той кнот, его же хоцещи; таже зажги то сало посреде дому. учинятся вси человецы во образе оногo знеря, его же сало взял еси :/.

- л. 6 об. Другой кнот устроити, чтобы людие показались во образе ангельском. возми очи рыбы и... лон, то есть преломляющаго кости, і истерши их руками своими мелко положи ихъ в сосуд стеклян на ѿ дней. потом же положи в то смешение нечто от елеа і засвѣти || с тем на свещнице белеом и поставь ту лампаду засветивъ предъ живущими в дому: сами себе узрятъ во образе ангельском от огня того :/.

- л. 8 об. Еще како увидятся человецы безъ главъ.

Содери кожу змиеву и возми аврипигментъ то есть арсеникъ и смолу грецкую репо"тику". и воскъ молодых пчелъ и кровь ослию; истерши вся вклянь (л. 9) в простой горшокъ, наполненный водою, і у легкаго огня да' укипеть: по том же устуди и сотвори с тем светилникъ и запали. всякъ, кто осветится тем огнем, увидится без главы :/.

- л. 14 об.—15. № 86.—Чтобъ быть богатымъ—выманить у царя змѣй его рог или корону.

- л. 15. № 87. Ежели хоцещъ невидимъ быть, убей ворона и повесь в лесу, где пребываютъ. заметив же древо і сукъ, поиди домой; прошедшим же 12 суткам опят прииди; не увидишь того врана, то ощунавъ на том же месте вынь камень из роту его, который кладуть во лоны (?) да не поругани будутъ.

Почти такіе же рецепты находимъ въ рукоп. того же собраніи Ундольскаго № 700, конца XVIII в., л. 50 и слѣд.

Здѣсь читаемъ различные рецепты, напр. „какъ зделать, чтобъ стабан ко рту прилип, какъ видѣть то, чего никто не видит, какъ зделать золото и т. п. рецепты частью фокусов, объясняемыхъ чисто физически, частью суевѣрныхъ наставленій.

Между прочимъ выписываю:

л. 56. Какъ можно богатымъ быть.

Сыщи гнездо змиево и тамо разстели полотно белое, то выдеть тутъ гулять начальникъ ихъ, змеенъ царь, которой на томъ месте оставить после себя корону или рогъ; и ты подошедъ возми и наполни деньгами какими хочешь и понеси в домъ, по 24 часа вынь те денги, и по вся сутки будетъ постолкужъ денегъ.

Выписываю рецепты и совѣты любовнаго свойства, которые еще до сихъ поръ держатся въ народѣ.

л. 56. Ежели девица погрѣшитъ б . . . , то какъ зделать, чтобъ женившейся на ней не узналъ: возми камень крововикъ да купоросу и три онымъ где надобно, то верно не узнаеть.

л. 56 об. Ежели девку хочешь склонить къ . . .

Сыщи лягушекъ склѣпченныхъ и убей до смерти и завяжи в платокъ, носи съ собой, то можетъ зделаться.

л. 57. Узнать девицу.

Возми березоваго соку весною такового, когда снегъ таетъ и идетъ соковица сама, но оное случаетца засыхаетъ и будетъ красно, то березу разрежи; какъ изъ нѣе сокъ пойдетъ, то онаго набравъ засуши для дай девке в чемъ нибудь выпить, и ежели которая чиста девствомъ, то ничего не зделаетца а которая , то в тужъ минуту захочетъ на дворъ.

л. 59. Человекъ показался бы медведемъ.

Изсуши медвежью печеньку в порохъ мелко, и того порошку взявъ немного и оборотився отъ людей брось перед собою на уголье, то покуда тотъ порошокъ истлеетъ, будетъ казаться медведемъ.

л. 51. Какъ волчьимъ видомъ людей показать в компаніи.

Возми волчей да кошечей глазъ, смешавъ с какимъ нибудь саломъ, коровьимъ или птичьимъ, и зделай свечу, а потомъ зажги, и все люди в образе волчи будутъ.

- л. 51 об. Как сидящих за столом людей черным видом показывать.

Возми деревяннаго масла и смешай с порошкомъ, влей в лампаду и зажги, и пока гореть будетъ, а люди за столомъ черные будутъ, аки арапъ, казатца.

- л. 51 об. Как ночью видеть такъ, какъ днемъ.

Помаши глаза летучей мышью, то будешь ночью видеть такъ, какъ днемъ.

- л. 52. Как свечу зделать, по которой можно найти сокровища в дому.

Возми ладону чистаго и воску и леку(?), вори и зделай из того свечу и свети оною во всехъ местахъ, и где денги лежать, против того занеси, а то свеча загаснетъ.

- л. 52. Как людей такимъ видомъ показывать, чтобъ казались, какъ медведи.

Возми деревяннаго масла немного, палей в него крепкой водки и положи белой и желтой платокъ, то будут люди страшныя такъ, что другъ друга стануть боятца, доколя платокъ будетъ гореть.

- л. 53. Как зделать, чтобъ люди были черны, какъ мертвы.

Возми тарелку и налей вотки и вина и положи охлопокъ и соли и зажги, и зделаются люди мертвы в темномъ месте.

- л. 55. Как видеть то, что другия не видятъ.

Возми желчи изъ кота и жиру изъ курицы, не отменно белой; смешать и мазать глаза.

Содержаніе.

	СТР
XVI. <i>А. Яцимирскій</i> , Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ	2
XVII. <i>Н. Поповъ</i> , Рукописи М. Синод. Библіотеки	17
XVIII. Рукописи библіотеки Областного Музея въ г. Екатеринославѣ	24
XIX. Отчетъ Моск. Румянцевскаго и Публ. Музеевъ за 1904 г.	26
XX. Рукописи Моск. Типогр. Синод. библіотеки	32
XXI. <i>Вс. Срезневскій</i> , „Охранная опись“ рукописей Импер. Акад. Наукъ	35
XXII. Отчеты Виленской Публ. библи. 1902—1904 гг.	44
XXIII. <i>Ончуковъ</i> , Печорская Старица	46
XXIV. Работы <i>А. Яцимирскаго</i> по палеографіи и дипломатикѣ	51

Приложенія.

1. Предисловіе западно-русской Псалтири XVI в.	59
2. Къ исторіи заклинаній и заговоровъ	65
3. Старинные рецепты XVII и XVIII вв.	73

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Московской Синодальной Библіотени, сборникъ № 716.

Житіе милостиваго мужа Теодора, званіемъ Ртицева.

¹⁾ Подобно есть царствіе небесное человѣку купцу, ищущему добрыхъ бисерей, иже обрѣте единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ, продаде все, елико имяше, и купи его, рече Господь. Того многоцѣннаго бисера бысть всеусердный купецъ, милостивый мужъ Теодоръ, о его же многоцѣннаго бисера многоцѣнный купли, и житія дѣяній его, возымѣхъ азъ желаніе написать, яко да и по насъ сущиіи христіюбцы, то почитающе, на равный подвигъ укрѣпятся, и слышаще милостиваго мужа добродѣтель, восхвалять Бога, иже благоволи и посреди міра таковаго тщательнаго послушника святыхъ его заповѣдей явити. Отъ младенства бо той мужъ милостивый, равно совершеннымъ въ лѣтѣхъ и разумъ добродѣтелями бѣ украшенъ, о его же теченіи отъ начала сея временныя жизни и до скончанія, поелику возмогу, начну повѣдати. Точію молю вы во Христъ Господей моихъ, благоволите прилѣжно послушати и вонимите глаголемымъ неуклонно: исполнена бо суть ползы, и духовныя радости.

Сего милостиваго мужа родители бяху, славнаго и великаго царствующаго града Москвы, рода честна: отецъ — Михаилъ, званіемъ Ртицевъ, саномъ околничій, мати же Іуліана [иже во благочестіи и заповѣдехъ Божіихъ кунно пребывающе, чуждыхъ не желашу, но яже имяху, симъ довольни быша, но и отъ онаго, ово церкви, ово убогимъ удѣляху, и строенія тѣмъ нужная творяху: отъ

¹⁾ На поляхъ рукописи: Мѡ., 13, зач. 55.

всякаго же зла отгрѣбающесея, въ добродѣтеляхъ преуспѣвающе]. Породика сего отрока, ему же нареченно бысть имя Θεодоръ [еже знаменуєть даръ Божій, и воистинцу бѣ той даръ Божій, ибо по имени своему тако и житіе совершаше]; и просвѣтиста его святымъ крещеніемъ, и питаху въ наказаніи заповѣдей Божіихъ. Пришедшу же времени наученія, отдаша его въ наученіе грамотѣ, ему же той прилѣжа со всякимъ тщаніемъ, паче инѣхъ клевереть его. Егда же благоволившу Вышнему матеръ его посѣтити болѣзнію, и быти ей близъ смерти, тогда она, предобрая мати, зря свою кончину сея жизни приближающуюся, призва сего отрока, еще юна суща, и наказа его паче всего имѣти страхъ Божій, и творити заповѣди его. Сама же со истиннымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, причастившесея пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ, предаде душу свою Богу. Видѣвъ же сей кроткій отрокъ матеръ свою умершу, и познавъ, отъ чтенія Божественнаго писанія, притчу, самѣмъ Господемъ реченную, отъ святаго Апостола и Евангелиста Матѣеа въ его благовѣстїи, о обрѣтеніи многоцѣннаго бисера положенную, нача онаго многоцѣннаго бисера, то есть Іисуса Христа, о пріобрѣтеніи куплею благихъ дѣлесь, всѣмъ сердцемъ присно искати. Его же ради пріобрѣтенія, тшася о стяжаніи достойныя цѣны онаго многоцѣннаго бисера прилѣжно; тѣмъ же отъ источника всякаго благаго дѣла, страха Божія, въ немъ пребывающаго, нача той отрокъ струи благихъ дѣлъ являти¹⁾: смиреніе истинное, кротость незазорную и дѣтскихъ обычаевъ ошаяніе удивительное и пребываніе въ молитвѣ и во ученіи Божественнаго писанія присное, ради же службы Божія во церкви слушанія, во днѣхъ жизни своея отъ всякаго дѣла мірска упражняшесея, и во время молитвы ни къ кому-же что глаголаше, но къ единому Богу бесѣдоваше и велѣніемъ его со усердіемъ внимаше. Въ среду и пятокъ всего лѣта постъ совершенъ имаше, о чтеніи же Божественнаго писанія, паче всякаго веселія душею веселяшесея. Егда же оному житія Богу угождшихъ читати случашесея, тогда радостотворныхъ слезъ исполня бываше и вящшею ревностію ко присному служенію Божію подвизашесея, и весма желая такожде Богу угодити, якоже и оніи Святїи, ихъ же житія чтяше. Зѣло же любляше убогія, ихъ же ради во упокоеніе свое прїиманія, радости духовныя исполняшесея.

Хотящу же Богу прославляющаго Его сего добляго отрока прославити, благоволи повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя. Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, благочестія взыска-

¹⁾ Истоца.

теля, взяту быти сему кроткому отроку въ его царскій домъ, и ради добродѣтельнаго его житія почтенну быти служеніемъ постелничества. Таже во законномъ воздержаніи и цѣломудріи сочтется законному браку, въ немъ же живяше благочестно, отъ всякихъ неправедныхъ Богу мерскихъ, скверныхъ дѣлъ храняшеся, и никогда же позна той чюжеложства отъ дне своего рожденія даже и до скончанія, яко же самъ о себѣ нѣкому, ради къ нему крайнія своя любви, повѣда; ибо въ немъ всяку страсть превозможе страхъ Божій. Къ чести же своей имѣ стяжанія многа, и о сихъ, яко о чести тако и о многомъ стяжаніи, не превознесеса, ниже на веселіе и глумленіе временное вѣка сего уклонися, ниже взыска враждебнаго и богоненавистнаго высокоуданія въ родословіяхъ, яко же обычай прочимъ въ таковыхъ имѣти; но и зѣло того ненавидѣ, зане той благочестивый мужъ болшему внимаше, то есть, братолюбію и смиренномудрію, за еже ожидаше онъ веселія въ вѣцѣ безконечномъ. Чесого ради отъ превосходящихъ его въ чину, въ богатствѣ и во славѣ вѣка сего, бываше исперва посмѣваемъ и укоряемъ, послѣди же отъ имущихъ разумъ тѣхъ ради зѣло любимъ и похваляемъ быше. Онъ же, кроткій духомъ и смиренный сердцемъ, о сихъ ниже стужи, ниже превознесеса, но обоя та, яко посмѣванія и укореніе, тако и похваленіе, стравна себѣ выѣнивъ, непрестая Богу служаще и на вящее благодѣаніе подвижашеся. Велию же той Христоподражателный мужъ имѣ любовь ко святѣй и велицѣй лаврѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Печерской, яже въ Кіевѣ, въ ню же и милостыню не малу творяше. Отъ превосходящія же ко Богоматере любви и ея святыя Печерскія обители во царствующій градъ Москву братіямъ и инымъ тоя страны инокомъ немятежнаго упокоенія положи начало благо и соверши дѣло, памяти достойно. Ибо поискавъ, обрѣте мѣсто близъ царствующаго града Москвы, отстояще двѣма поприщема, на брежѣ рѣки Москвы, въ горахъ, идѣ же бѣ церковь святаго великомученика Андрея Стратилата, къ жителству иноческаго собранія потребно: еще же прилежаше и близъ пути изъ града Кіева въ царствующій градъ лежащаго. За благоволеніемъ царскимъ и за благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іосифа, устрои на томъ мѣстѣ монастырь, во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; и въ потребная того монастыря отъ своего имѣнія даяше нещадно. Въ онъ же на житіе призва изъ Кіева изъ святыя Лавры Печерскія и изъ Межигорскаго и изъ иныхъ Малороссійскихъ монастырей иноковъ, числомъ тридцать, въ житіи и чинѣ и во чтеніи и пѣніи церковномъ и келейномъ правилѣ пярядныхъ и избра тому

монастырю игумена, мужа добродѣтели украшенна, именемъ Досифеа. Еще же призва отъ Кіева, изъ святыхъ лавры Печерскія, священномонаха Епифанія, мужа мудраго и въ языкѣ славенскомъ и греческомъ и во иныхъ изящнаго, къ сему же и другихъ иноковъ во ученіи извѣстныхъ, да предадутъ ученіе грамматики славенской и греческой, даже до реторики и философіи, хотящимъ тому ученію внимати. И за его благимъ потщаніемъ, тѣмъ иноцы отъ греческаго языка на славенскій многи душеполезныя книги преведоша. Епифаній же, за его же прошеніемъ, многимъ трудомъ и тѣмъ потщаніемъ сочини книгу Лексиконъ, рѣченіи языка славенска и греческа, и со инѣми языки, въ наученіе и во уразумѣніе учащимся потребный. И въ таковыхъ богоугодныхъ добродѣтеляхъ, ради безцѣннаго бисера пріобрѣтенія, проходя жизнь свою, сей любомудрїа рачитель Θεодоръ, тако о разумѣ, свѣтѣ души словесныя, прилежа, яко во днѣхъ служеніе своего чина исполняя, въ нощехъ же, презирая сладостный сонъ, со мужи мудрыми и Божественнаго Писанія изящными въ любезномъ ему бесѣдованіи иногда цѣлыя нощи бодростнѣ препровождая, и пакы своего чина ко служенію обращашеся.

Отъ истиннаго же разума, свѣта души словесныя, познавъ уставъ церковный не по древнему чину святыхъ отецъ исполняемъ быти; глаголаху бо въ церквахъ чтеніе и пѣніе пояху двогласно, троегласно и многогласно и ради купнаго многоглаголанія никій же глаголѣ реченія предстоящимъ бѣ знаемъ. О семъ же онѣмъ имѣи немалую печаль, промышляше благоразсуднѣ, како бы во первое благочиніе сіе возвратити, и тихо и безмятежно исправить. Долгимъ бо временемъ всего народа въ обычаи укрѣпился, и отъ многихъ лѣтъ обихованія, не полезно мняху, оно оставя, на первобытное благочиніе возвратитися. Тѣмъ же отъ благопохвалныя ревности непрестанно о добромъ своемъ начинаніи нача подвизатися, и въ разная времена, ово къ первопрестолнику святыхъ Божіихъ церкве, ко святѣйшему патріарху и прочимъ архіереомъ, ово царскія палаты къ первосѣдателемъ, о семъ чинно и благоразсудно глаголаше, и отъ божественныхъ писаній о устроеніи въ церквахъ Божіихъ, по древнему святыхъ отецъ чину единогогласія достойная¹⁾ тому слова воспоминаше, градскихъ же церквей ко освященному чину препосыла о ономъ увѣщанія чрезъ совѣтника своего, и на сіе благое дѣло поборника, Іоанна Неронова, бывша протопопа церкви Пречистыя Богородицы Казанскія, яже во градѣ Китае. Весма бо той кроткій

¹⁾ Приличная.

мужъ Теодоръ желаше всѣмъ древнее благочиніе церковное, отъ святыхъ отецъ приданное, познавъ, по оному и совершати, во еже бы возможи въ церкви глаголемымъ умомъ внимая, и полезная въ дѣлахъ производить. Послѣдую святому Апостолу Павлу ¹⁾, иже рече: въ церкви хочу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да и ны полазю, нежели тмы словесъ языкомъ. И оное любумудраго мужа желаніе совершися вскорѣ; ибо повелѣніемъ царскимъ, сіе единогласіе соборнѣ по всѣмъ церквамъ утвердися, о немъ же онъ зѣло душею возрадовася, паче всякихъ пріобрѣтеній вѣка сего. Отдая же свое Господу Богу служеніе, и во всѣхъ на славу Божественнаго имени, и православныя наша вѣры на вящую славу, и во общую полазю, нзрядныхъ и памяти достойныхъ дѣлѣхъ подвижаяся, не ослабѣ и въ раболѣпномъ своемъ подвижѣ, еже благочестивому Самодержцу должное служеніе приносить со усердіемъ, не предъ очесы точію, ниже ради явленія и славы пріятія, надѣяся воздаянія отъ Господа Бога въ животѣ вѣчномъ, по реченному Апостоломъ: не предъ ²⁾ очима точію работая, аки челоуѣкоугодникъ, но въ простотѣ сердца, бояся Бога. И всяко, еже аще что творяше, отъ души дѣлаше, яко же Господу, а не челоуѣкомъ, видя, яко отъ Господа приметъ воздаянія достойная.

Во дни же его бѣ боляринъ честенъ, и смотритель крайній, и Царскаго Величества отъ его младенческа возраста хранитель, мужъ крѣкодушенъ и строитель дѣлъ царскихъ прилѣжный, Борисъ, званіемъ Морозовъ. Благоволеніемъ же царскимъ бысть силенъ въ словѣ и дѣлѣ; ради же времени своего имѣ той себѣ многи други, совѣтники и послушники воли своея. Нѣкогда же ради многихъ царскихъ дѣлъ управленія, случашеся ему нѣкая расположенія въ скорости безъ полезнаго разсмотренія совершати: зане отъ оныхъ его многихъ совѣтниковъ, ниже отъ сверстниковъ никто же что смѣяше ему рещи противу, ради того, еже онъ по обычаю славныхъ вѣка сего, оное ему глаголаніе вмѣняше во пререканіе. Сей же любумудрый мужъ Теодоръ, имѣя по Бозѣ любовъ совершенную, яже страхъ изгонитъ вонъ, и за превосхожденіе въ разумѣ, неточію сверстникъ своихъ, но и многолѣтнихъ старецъ, аще бѣ и подъ его властію и лѣты юнъ, обаче отдавая ему истинную друголюбія должность, о ономъ его скоростномъ дѣянніи глаголаше ему полезная тихообразно и немятежно, безо

¹⁾ 1 Кор. 14, ст. 19.

²⁾ К(Г)олат., 3, 22 Ефес., 6, 6.

всякаго обиновенія. Онъ же, яко мужъ исполнь разсужденія, видя благовѣрна мужа велие христіанское благонравіе, аще и противное его изволенію оно глаголаніе отъ него слыша быти, обаче познавая правду и мужа кротость, его словесъ срамляшеся, бесѣдуя съ нимъ съ любовію, благопотребное и полезное содѣваше, противное же тому отрѣваше. Овогда же яко чловѣкъ, отрѣвая благихъ и полезныхъ Θεодоровыхъ совѣтовъ словеса, исполняше по хотѣнію своего сердца, ихъ же ради таковыхъ своихъ по своему хотѣнію исполненій обрѣтъ себѣ противная. Сей же кроткій мужъ и во приключшихся ему злыхъ, весма яко другъ истинный и дружескихъ законовъ присный хранитель прилѣжа о немъ, и многъ трудъ показа во его отъ злыхъ соблюденіе. Подобно сему и въ семъ сей кроткій мужъ благоразсудную свою ревность показа, яко егда по преставленіи Святѣйшаго Патріарха Іосифа возведенъ бысть на престолъ патріаршескій Никонъ, иже бѣ прежде митрополитъ Великаго Новаграда, и той прежде зѣло къ сему кроткому мужу Θεодору имѣ любовь велию, и о благоустроеніи совѣтоваше, и церковная правленія строяше безмятежно, послѣди же отвержеся совѣта его и вдася во многія гражданскія суды и прикупы селъ и деревень. Чесого ради бысть тѣста не мала многимъ, а отъ духовнаго чина, или отъ велможъ никтоже что ему смѣяше рещи противная, ибо исполнь бѣ ярости и гнѣва. Но точію сей любомудрый мужъ и правды и истинный поборникъ не устыдѣся, ниже убояся его ярости и гнѣва, множицею къ нему приходя, кротко и благочинно полезная ему глаголаше, приводя Божественное Писаніе, архіереомъ отъ таковыхъ возбраняющее и моля его отъ таковыхъ престати. Онъ же овогда умолчая, стыдяся истинна мужа разумныя ревности, овогда же съ гнѣвомъ отрѣваше его. Послѣди же стуживъ себѣ отъ правды любителя мужа праведныхъ его словесъ, и не восхотѣвъ полезныхъ его словесъ слышати, отгна и отъ себе со безчестіемъ, яко пѣкоего противна. И такового ради своего жестоконоснаго нрава и безсовѣтія обрѣте самъ себе противная. Θεодоръ же, присно помышляя о купли многоцѣннаго бисера, внимая о цѣнѣ того на пріобрѣтеніе, непрестанно о благихъ и богоугодныхъ дѣлѣхъ прилѣжаше. Тѣмъ же егда убо подвигнуся благочестивому самодержцу съ воинствомъ своимъ на королевство Полское и великое княжество Литовское, тогда и сему Θεодору царскимъ повелѣніемъ въ той рати спутшествующу, въ ономъ же путешествіи, егда кого онъ видя на пути нища, и отъ скорби изнемогша, предстателя же тому въ помощь не имѣюща, онаго пріимаше онъ на колесницу свою и прилѣжаше ему со усердіемъ; самъ же позѣ имѣ

болѣзненнѣ. ея же ради болѣзни не бѣ ему удобѣ кромѣ колесницы путешествовати, обаче совершенная въ немѣ любовь ко Богу превозмогаше скорбѣ его; ибо овогда съ болѣзнующими купно на колесницѣ своей сѣдаше, и отъ многъ трудъ себѣ съ любовію приимаше яко ради утѣсенія, тако и отъ гнойныхъ болѣзней зловопія; овогда же ради имѣ утѣсенія, съ велимъ трудомъ самъ съ колесницы своея на конь всѣдъ, путешествіе творяше. Болящихъ же на колесницѣ своей до мѣста благопокойна довозяше; и поелику ему бѣ возможно, со всякимъ прилѣжаніемъ объ нихъ въ ихъ отраду промышляше. Егда же въ коемъ градѣ или мѣстѣ отъ ранъ или отъ скорби изнемогшихъ и зимою сляченныхъ обрѣташе и о иныхъ, собирая въ дома на сіе отлученныя, нааиратаевъ и врачей имъ и кормителей устрояше, и творя объ нихъ промыслъ, яко добрый строитель винограда Христова, во упокоеніе же ихъ и врачеваніе отъ имѣнія своего имъ изнуряя, коемуждо отъ нихъ строя полезная. Овогда же имъ и отъ казны Царскія подаваніе творяше, ибо онъ имѣя на то серебро, врученное отъ благочестивыя Царицы и Великой Княгини Марьи Иліичны; бѣ бо той ей рабъ вѣренъ добродѣтельнаго ради житія его, яже приснопамятная зѣло въ милосердіи и разумѣ провозсія, нетокмо бо творяше милость рабомъ своимъ, но и плѣнныхъ, яко солнце, лучами милосердія своего озаряше. И тако сей кроткій мужъ хотя такового цѣною всякихъ благодарѣній безцѣнный бисеръ купити отъ благоволенія своего прилѣжно о оныхъ печальныхъ и страждущихъ прилѣжаше, съ печальными сопечалуя, и со страждущими спостраждая. И по блаженному Іову: око бѣ слѣпымъ, нога хромымъ, сирымъ и вдовицамъ отецъ, усматриваше и промышляше о нихъ, яко о своихъ удесѣхъ.

Во время же рати царскія на королевство Свѣйское, случися между ратными бывшимъ купцемъ грекомъ тремъ человѣкомъ со многими тавары впасти въ руцѣ противнымъ, иже у оныхъ вся ихъ имѣнія похитивше, и самыхъ оныхъ еле живыхъ сущихъ оставиша. Тѣ же въ болѣзни и печали велицѣ едва доидоша въ полки царскаго воинства, въ нихъ же скитающеса отъ глада и мраза и зѣлныя печали изнемогаша и уже близъ смерти бяху, знаемаго же себѣ не имяху, иже бы имъ сотворилъ помощь. О нихъ же вниде въ слухи сему милостивому мужу; онъ же призрѣ на нихъ, яко на впадшаго въ разбойники, всадивъ ихъ на свой скоть, и прилѣжа о нихъ, довезе оны и до царствующаго града Москвы, въ немъ же и препокон ихъ до совершеннаго имъ здравія улученія.

Завидя добродѣтели мужа вѣчный ратникъ противу благихъ, сопостать діаволъ, не стерпѣвъ его весма всѣмъ всегда благотво-

ренія проявленія, возмуди мятежныхъ и буйхъ челоѣкъ, еже на-
 праснствовати на сего благотворца: глаголаху бо яко сей есть зло-
 творецъ, въ немъ же ничтоже таково бѣ можно обрѣсти, за еже бы
 пань тако враждовати, ибо не бѣ въ немъ. И возмятошася на сего
 милостиваго мужа яко неистови; благочестивому же самодержцу
 во оно время бывшу въ селѣ Коломенскомъ, въ неже придоша съ
 Москвы оныя мятежники съ воплемъ и многимъ безчиніемъ, на без-
 злобиваго сего мужа Феодора, хотяще его убити. Благочестивый
 же самодержецъ видѣвъ ихъ таковое шатаніе, судомъ царскимъ
 восхотѣ смирити то ихъ безчиніе. Феодоръ же во оно время бѣ въ
 селѣ Коломенскомъ, въ дому царскомъ, во велицѣхъ страстѣхъ близъ
 самыя смерти: его же ради исповѣдався, сподобися пріяти пречи-
 стое Тѣло и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.
 И мановеніемъ Божественнаго Промысла оныя мятежники страхомъ
 объяти быша, и гоними повелѣніемъ царскимъ, разбѣгошася, и ни
 же яти быша. И тако онъ любомудрый мужъ избавися отъ сѣти
 ловящихъ: сѣть сокрушися, и онъ избавленъ бысть; ибо вѣсть Гос-
 подь благочестивыя отъ напасти избавляти. По избавленіи же зло-
 творцемъ своимъ не взыска зла воздаяти имущи¹⁾ силу отмщеніе
 сотворити; уже бо ему тогда бывшу въ чести околничества, и чинъ
 строящу дворечества.

По семъ, ради добродѣтельнаго житія его, благочестивый царь
 и благочестивая царица, повелѣша ему быти у благороднаго и
 приснопамятнаго ихъ сына, государя царевича и великаго князя
 Алексія Алексіевича, чиномъ дядки. Онъ же прилѣжнымъ своимъ
 ко государю царевичу служеніемъ наипаче себе изнури, бодрствуя,
 и смотря, и поучая его благочестно. Видѣвши же таковое его при-
 лѣжное служеніе благочестивый царь и благочестивая царица
 восхотѣша высочайшею его честію взыскати и саномъ болярства
 почтити. Онъ же ради смиренномудрія сего отречеся. Не преста же
 нанъ діаволь, отъ завидѣнія смиренію его. Возстави нанъ ложная
 сие: бѣ нѣкто ближній царю предстатель, именемъ Владиміръ,
 прозваніемъ Еропкинь, сему кроткому мужу отъ многа времени
 являвся другъ быти, ради отъ него себѣ пріятія многаго благо-
 дѣянія; ибо не токмо многая отъ него онъ благодѣянія, но и
 ближнее царю предстательство его заступленіемъ воспріять есть;
 и не токмо самъ себѣ отъ него приимаше благая, но и сродни-
 комъ своимъ многая благая получаше. Обаче симъ не бысть дово-
 ленъ; ибо возжела излише тоя чести, въ ней же бѣ, и богатства

¹⁾ Имѣя.

паче мѣры. Того ради начать неправедно хищеніемъ притяжати имѣнія, о немъ же отъ сего кроткаго мужа обличаемъ не стерпѣ, но воскипѣ злобою въ сердцѣ своемъ на смиреннаго духомъ и состави ложная, и возглаголавъ на нѣ неправедная ко благочестивому царю, забывъ реченное Соломономъ, яко сердце царевъ въ рудѣ Божіей и аможе хощетъ, уклонитъ е. Вѣдый же благочестивый царь кроткаго мужа Θεодора правое и усердное къ себѣ служеніе, и ко Владиміру веліе его благотвореніе, отъ злобы, а не отъ правды произнесенныхъ клеветныхъ его словесъ не пріять, и разсудя премудро по оному: составляя бо на своего благотворца ложная, не явится вѣренъ во служеніи своемъ, онаго Владиміра, яко клеветника, отъ своея Царскія близости отдаливъ, повелѣ ему жити во своемъ ему селѣ дальнѣмъ. По ономъ же его отъ милости Царскія отриновеніи, вскорѣ той же Владиміръ пріять своего дѣла отъ суда Божія возмездіе, ибо погубивъ умъ, и бысть яко неистовъ, яко же глаголетъ Премудрый: воздающаго злое за доброе не отступитъ зло отъ дому его. Θεодоръ же, по кротости сердца своего, неточію не вѣмѣя злобу его, но и совѣтова о развращеніи ума его съ жалостію.

Немогий же терпѣти незлобія его діаволъ паки воскресе на него злобою своею, тщася кроткое его и незлобивое сердце возмутити сице: бѣ пѣкто мужъ благоговѣиъ, именемъ Іоаннъ, зовомый Озеровъ, живый въ монастырѣ Чюдовѣ, ему Θεодору другъ, иже завистію діаволею туне премѣнися отъ любве на гнѣвъ къ сему незлобивому мужу Θεодору. Онъ же тщася кротостію злобу его утолити, приходя къ келліи его единъ и стоя тоя у дверей, толцаше въ ню тихо. Іоаннъ же стѣ гнѣва своего никакоже хотяше въ келлію его пустити; Θεодоръ же паки у келліи его ожидаше, едали бо како отверзетъ ему двери. Іоаннъ же, видѣвъ таковую его кротость, и многое благодареніе его къ себѣ памятуя, побѣждаемъ его таковымъ смиреніемъ, (со) стыдомъ келлію ему отверзая, къ нему бесѣдоваше не со смиреніемъ, но съ яростію, гнѣваясь на нѣ туне, и износя къ нему словеса досадителная. Θεодоръ же, никако же оными возмущаемъ, отхождаше отъ него въ кротости, и паки приходяше къ нему, ему привѣтствуя, аки бы отъ него никако же оскорбляемый. И не единокрлатно сице мужъ кроткій творяше; а противности ему никоея восхотѣ сотворити, аще его имѣ и подъ своею властію, и могій ему мщеніе сотворити и его своею властію смирити, но не хотяше; ибо хотѣ, во еже бы тому, зря къ нему таковую его любовь, быти кротку и примирителну. Но аще онъ то и пренебрегая, обаче кроткій мужъ отъ своея кротости не вѣмѣя ему злое, друголюбія его не отступаше, и храня законъ незлобія.

и въ немъ теченіе свое совершая, не оскудѣ къ нему любовію и до послѣдняго его издыханія, и по смерти его добръ о немъ со- верши друголюбно.

При твореніи же своего незлобія, сей благіи мужъ прилѣжа и милосердію: воспоминаая страданія плѣнныхъ, и терпѣніе ихъ во странахъ инородныхъ, призва къ себѣ нѣкоего купца гречина, име- немъ Аванасій, вѣдый его мужа христіанскими добродѣтелями укра- шенна, и своимъ имѣніемъ отъ плѣна на свободу многихъ иску- пающа; и вдавъ ему тысящу рублевъ сребра, завѣща предъ Госпо- демъ Богомъ, да тѣмъ сребромъ искупить плѣнныхъ отъ агарянъ, и сущимъ въ плѣнѣ да сотворить милость колико возможно. Аванасій же къ сему и своя приложивъ, прошеніе его соверши вскорѣ. Неточію же сія сей мужъ благіи показа дѣла милосердія, ради мно- гоцѣннаго бисера купленія, не токмо въ плѣнѣ живущимъ едино- вѣрнымъ своимъ во странахъ чуждыхъ, но и отъ странъ инопле- менныхъ въ плѣнѣ приведеннымъ многу милость творяше, и въ заточеніи далѣмъ помилованіемъ своимъ назиряше. Самъ же присно обще о всѣхъ промышляя, посылалъ соглядати на пути града, да идѣже обрящутъ отъ болѣзни и глада изнемогшихъ, и оныхъ повелѣвая привозити въ домъ на се устроенный, въ немъ же онымъ отъ имѣнія своего потребными доволство творяше, и самъ тамо ихъ своимъ прибытіемъ посѣщаше; ихъ же тамо овогда двадцать, овогда же и тридцать человѣкъ въ различныхъ болѣз- нехъ бываху. Егда же кто изъ оныхъ болѣзнующихъ приходяху во здравіе, и оныхъ нужными удовольствовавъ, отпускаше, въ ихъ же мѣсто пакы иныхъ устрояше. И неточію о обѣятыхъ скорбію тѣшаніе имаше, но и отъ піянства изнемогшихъ, и на путехъ лежа- щихъ, никогда же мину, но и оныхъ упокояя, къ трезвости при- вождале и о всѣхъ со всякихъ скорбѣхъ и бѣдахъ и злоприклю- ченіихъ, яко отецъ пекійся, въ темницахъ сѣдящія, и различными скорбми одержимыя самъ посѣщаше, сущимъ въ долгахъ, въ напа- стѣхъ и въ бѣдахъ вспомогае. Своего же дома ко служебникамъ и поселяномъ таковъ бѣ милостивъ, яко егда коему отъ нихъ слу- чашеся быти достойну наказанія, таковыя страхомъ (по Апостолу) отъ огня восхищая, и о ихъ скорбѣхъ не веселяся, но яко съ ними состражда, и о нихъ, яко о своемъ тѣлеси пекійся. Милостыню же убогимъ творяше незабытно. И якоже прилѣжа о дѣяніи милостыни, такоже и отъ излишняго взиманія отъ своихъ поселянъ отмета- шеся ¹⁾). Работу же имъ коемуждо по силѣ устрояше, въ нуждахъ

¹⁾ Ошаевашеся.

имъ вспомогаше и нѣтолико онъ веселяшеся о трудѣхъ и приношеніяхъ, елико о покое и о избыткахъ ¹⁾ ихъ. Въ Царствующемъ же градѣ Москвѣ видя скитающія и по путемъ лежащія, всякія недужныя, никакова прибѣжища имущія, купи нѣкій domeцъ, и устрои въ немъ двѣ келліи, и тамо собравъ овогда 13 человекъ, а овогда и 15 человекъ. питаше и упокоиваше тѣхъ отъ послѣдняго своего имѣнія, даже до смерти своея. По смерти же его и до днесь то мѣсто зовемо есть болница Ѳеодора Ртищева. Живущіи же въ той болницѣ немощніи, состарѣвшіися, слѣпіи, и иными недуги содержиміи, иже питаются и донынѣ подаваніемъ православныхъ христіанъ Христова ради имени.

²⁾ Нѣкогда же ему случися, ради зѣло нужныя потребности продати село свое, зовомое Ильинское и совѣщавъ съ купцемъ о ценѣ села того, призва и, и рече ему: „азъ тебѣ цѣну умаляю ради села того поселянъ, да имѣши ихъ въ милости, и трудами и податми ихъ да не отяготиши; но по возможности имъ вся та да будутъ свободно“. И въ семъ купца освидѣтельствоваль предъ Господемъ Богомъ. Иногда же слыша онъ, яко гладъ великъ бѣ во градѣ Вологдѣ, его же дѣля мнози убози, не имущіи чимъ пищи купити, страждуть. Ради въ толицей бѣдѣ вспоможенія (желая многоцѣнный бисеръ имѣнія своя продавъ, купити) собравъ своя одежды и иная дому своего потребная, и продавъ, и оная вручивъ двумъ своимъ послушникомъ, посла ихъ ко архіепископу Симону града Вологды, мужу ко убогимъ милостивому, во еже бы ему оными денгами препитати убогия во время глада. Архіепископъ же, зря таковое мужа милосердое о нищихъ промышленіе, прослави о семъ Бога, и посланное приимъ и своя къ сему присовокупивъ, купно со присланными къ нему, архіепископу, послушники о прокормленіи убогихъ усердно прилѣжаше, и многихъ странъ убогия люди прекорми. Къ сему же сей милостивый мужъ Ѳеодоръ и ипо дѣло содѣла памяти достойно. Имяше убо онъ близъ града Арзамаса пространство земли не мало. Ему же за ону землю даяху до тысящи рублевъ. Увѣдѣвъ же онъ, яко зѣло она земля градскимъ жителемъ есть потребна, а егда онъ ту землю продастъ и отъ тоя земли будутъ имѣти велие утѣшеніе, не восхотѣвъ величествомъ цѣны за ту землю увеселитися, но повелѣ о семъ возвѣстити того града жителемъ, яко хошетъ онъ ту землю онымъ продати. Слышавше же они, зѣлнѣ тѣхася ону землю себѣ пристяжати на пре-

¹⁾ Доволствахъ.

²⁾ Въ подлинникѣ первая красная строка.

питаніе, но скудости ради не могуще за ону землю дати цѣны достойныя и того ради въ недоумѣніи пребываху, не знающе, что сотворити. Онъ же, разсудя о семъ благоразумно, хотя и ону цѣну на купленіе драгоцѣннаго бисера приложить, видѣвъ имъ ту землю зѣло потребуую и ихъ недостаточество видя, повелѣ имъ ону землю отдати безъ цѣны и за ними ту вѣчно утвердити.

Болѣзни же его и скорби кто изчести можетъ? Въ различныхъ бо скорбѣхъ, напастѣхъ и во искушеніихъ непреборимъ, и въ добродѣтеляхъ своихъ не изнемогаемъ, благодаря Богу, препроводивъ двадцать и пять лѣтъ; ради же оныхъ уврачеванія никакоже когда восхотѣ пріяти врачеваніе, законному повелѣнію противное. И по многихъ таковыхъ скорбяхъ и болѣзняхъ, паки впаде въ нѣнь недугъ тѣлесный, отъ него же познавъ онъ къ Богу свое отшествіе, призва знаемыхъ и сродныхъ своихъ и рабовъ и ко онимъ всѣмъ глагола съ прошеніемъ: „молю вы, любезніи мои! сотворите мнѣ послѣднюю любовь, и кійждо отъ васъ, кто что разумѣтъ, да возглаголетъ души моей грѣшнѣй полезное“. О разлученіи же своемъ къ присѣдящимъ въ печали сущимъ, сестрѣ его Аннѣ, и супругѣ его Ксеніи, и чадомъ своимъ глаголаше, во еже бы имъ не скорбѣти, но упованіе возложить на Бога, и между собою имѣти любовь. И къ сестрѣ его Аннѣ, уже онъ аки мать почиташе, за вѣща супругѣ своей почитаніе и послушаніе отдавати; ибо она быше ему во всякомъ благодѣяніи споспѣшница, яже вдовствова въ дому его благочестно тридцать и едино лѣто, въ супружествѣ же поживе точію едино лѣто. Таже призва и зятя своего князя Василиа Одоевскаго и супругу его, а свою дщерь Акилину, и глаголаше къ нимъ съ прошеніемъ: „молю вы, мнѣ любезніи! сотворите мое къ вамъ прошеніи во исполненіи, паче инѣхъ вашихъ по мнѣ благоволеніи, въ мое помяновеніе сотворите милость своимъ поселяномъ, ихъ же азъ вамъ дахъ въ вѣчно, да будутъ подъ властію вашею во отрадѣ и въ возможности работы и оброковъ вашихъ; ибо они намъ суть братія. Таковаго отъ васъ прошу по себѣ строенія“. О домочадцѣхъ же своихъ заповѣда, да будутъ вси свободни. Призва же и ближняго своего брата Богдана, званіемъ Хитрово, саномъ боярина и оружейничего и сему глаголаше съ прошеніемъ, да препоконитъ старость отца его Михаила и домашнихъ его да снабдитъ. Усмотривъ же близъ свое быти отъ тѣлесе разлученіе, и зря своихъ послушниковъ о его разлученіи въ печали сущихъ, ихъ же любяше, яко отецъ, совершая послѣдній законъ друголюбія, самоволнѣ, никимже нудимъ, просяше Господа Бога да милостивъ имъ будетъ, и соверша тайны святаго по-

канія и маслосвятія и святыхъ пречистыхъ безсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ причастився, призва нищихъ во храмину свою (въ ней же онъ на одрѣ лежаше), и подавъ имъ милостыню своимъ руками, возлеже на одрѣ свой, внимая къ желаемому Христу. Предстоящій же ему мняху душу его отъ тѣла отлучившуся, онъ же внезапно возведъ очи своя, свѣтло и весело смотряще, и руцѣ воздвигъ, радостнѣ веселяшеся, лицемъ усмѣхаяся ¹⁾ тихо устнами лѣпотнѣ въ себѣ подвизаше, лице же его яко льсненіе ²⁾ блисташе. Предстоящій же ту вси недоумѣвахуся и глаголаху: что сіе бысть? И въ таковѣмъ онъ радованіи руцѣ си ³⁾ крестообразно на персѣхъ положивъ, предаде душу свою въ руцѣ Божіи, въ лѣто осмыа тысящи сто осмьдесять первое, мѣсяца Іюнія въ двадцать первый день, въ часъ вторыинадесять дне субботаго, на память святаго Великомученика Іуліана Тарсянина, отъ начала теченія жизни своея 48 лѣта, въ 3 мѣсяцѣ; родибоя въ мѣсяцѣ Априлліи. Исполнися на немъ святаго Лѣствичника Іоанна слово, иже рече: дѣлъ бо ради милосердія кійждо свой прибытокъ въ исходѣ познаваеъ. И сей дивный милостивый мужъ позна въ своемъ исходѣ своихъ милостивыхъ дѣлъ прибытокъ.

Во время же его преставленія стоя на обычномъ правилѣ въ дому своемъ, священникъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, еже въ дому Царскомъ, имянемъ Никита, мужъ житія святаго (иже потомъ бысть царскій духовникъ) слыша, яко многи и различны гласы исхождаху, и недоумѣвашеся, ихъ же ради достовѣрнаго познанія, изшедъ онъ предъ врата дому своего, и соглядавъ сѣмо и овамо, ничто же видѣ ни слыша, возвратися въ келлію свою, и ста на своемъ обычномъ правилѣ. И пакы слыша тыяжде гласы, ихъ же причины ⁴⁾ разыска въ размышленіи, воспоминавъ быти онаго милостиваго мужа Θεодора къ Богу отшествіе и абіе посла въ домъ его о немъ увѣдѣти (далече бо отстоя отъ него), и увѣдѣвъ, яко во онъ часъ, въ онъ же слыша гласы, бысть ко Господу Богу исходъ души его. Бысть же и ино откровеніе снче: монастыря Пресвятыя Богородицы, иже нарицается Новодѣвичъ, стояй близъ Москвы рѣки, инокиня, именемъ Антонида, житіемъ благоговѣйная, по своемъ обычномъ правилѣ почн мало отъ трудовъ своихъ и видѣ поле чисто, велико и многою свѣтлостію пе-

¹⁾ Усклабляся.

²⁾ Лоскъ.

³⁾ Руки своя.

⁴⁾ Вины.

полнено, и отроки ходящія святолѣпны во одеждахъ свѣтлыхъ, препоясаніе имуще злато, и хоругви въ рукахъ си ¹⁾ имуще, другъ друга срѣтающе съ веселіемъ. Она же не по обычному оному видѣнію и дѣйству дивящися, недоумѣвашеся, и хотя причину ²⁾ того видѣнія своего познати, вопроси единаго отъ отроковъ, ихъ же зряше: „что сіе бысть?“ онъ же къ ней рече: се грядетъ рабъ Божій Ѳеодоръ къ царевичу Алексію. Воспрянувъ же она отъ сна, повѣда бывшее того монастыря игуменѣи. И послаша увѣдѣти въ домъ Ѳеодоровъ и увѣдаша, яко во онъ часъ, въ онъ же инокиня видѣніе видѣ, бысть къ Господу Богу души благочестиваго мужа отшествіе. Еще же и ино дивно бысть откровеніе: живяше бо въ дому его отроковица, именемъ Параскевія, лѣтъ дванадесяти, ея же ради кротости бѣ къ ней милостивъ, и прежде днѣи двою исхода души его, возляже оная отроковица по вечернѣмъ правилѣ почити по обычаю (яко же обычай бѣ въ дому его) и въ тонцѣ снѣ зрѣть сего Ѳеодора сѣдяща на одрѣ своемъ лицемъ веселымъ, ризы же и обувенія имуща свѣтла, на главѣ же его вѣнецъ. И внезапно узрѣ пришедша къ нему юношу, одѣяніе имуща свѣтло, иже рече къ Ѳеодору: „зоветь тя царевичъ Алексій“. Онъ же отвѣща: пожди мало, еще ми не лѣтъ. Онъ же слыша сіе, отыде. И по малѣ узрѣ къ нему дву пришедшихъ во одѣяніихъ свѣтлыхъ и глаголаху ему: „зоветь тя царевичъ Алексій“. Онъ же воста отъ одра своего и идяше изъ храминны тоя, въ ней же пребывая; при ногу же его узрѣ она дщерь его Анну и дщерь брата его, Ѳеодора меньшаго, Марію, отроковицъ малолѣтнихъ сущихъ, не хотящихъ отъ него разлучитися. Онъ же къ нимъ рече: отидите, да не помывасъ. Отлучивъ же ихъ отъ ногу своею, изыде изъ палаты своея, и узрѣ лѣствицу отъ земли къ небу и устремися по лѣствицѣ оной къ небеси. И се отъ высоты небесныя изъ свѣтлости узрѣ юношу, имуща воскресія злата, иже простре съ высоты руку свою, и пріять его во оную высоту и свѣтлость небесную. Отроковица же, воспрянувши отъ сна, повѣда сіе видѣніе; и по дву днехъ кроткій сей и милостивый мужъ, за временная имѣнія купивый многоцѣнный вѣчный бисеръ, преселися отъ земныхъ въ вѣчныя и премірныя обители небесныя, идѣже гласъ празднующихъ и радость безконечная, во участіе избранныхъ грядущаго вѣка, аминь.

¹⁾ Своихъ.

²⁾ Випу.

№ 2.

**Моск. Отд. Общ. Архива Мин. Имп. Двора, стлб. Оружейной
Палаты 176 г., № 725.**

176 году августа въ 25 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича имянному указу приказаль бояринъ и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово велѣлъ отнести государева жалованья на дворъ къ окольному къ Ѳеодору Михайловичу Ртищеву дочери ево Акилиѣ Ѳеодоровнѣ кубокъ въ полтретья фунта, 10 аршинъ бархату алого, 5 аршинъ обьяри струйчатой, 10 аршинъ отласу алого, 10 аршинъ отласу желтого, 10 аршинъ камки кутерю желтого, 40 соболей въ 30 рублей.

И по указу великаго государя отнесено: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, чеканенъ на кровле мужикъ съ щитомъ да съ протазаномъ, по кубку и по кровле личиной литой и по подписи на дѣл казенной вѣсу 2 фунта 10 золотникъ, 10 аршинъ бархату алого по 3 рубли арш., 5 аршинъ обьяри алой струйчатой по 2 рубли аршинъ, 10 аршинъ отласу алого, 10 аршинъ отласу желтого, 10 аршинъ камки желтой кармазицу и равной по рублю аршинъ, 40 соболей на мѣдные деньги цена 70 рублей 169 году, на серебряные деньги 30 рублей.

176 году августа въ 25 день по указу великаго государя по сей росписи прибрать и послать къ окольному къ Ѳеодору Михайловичу Ртищеву и записать въ книгу.

№ 3.

Моск. Отд. Общ. Архива Мин. Имп. Двора.

Синодикъ церкви преподобномученицы Евдокии „что у государыни царицы на сѣняхъ“.

Этотъ синодикъ былъ составленъ въ 1633 году, но съ теченіемъ времени пополнялся приписками и вставками. Въ виду того, что на одномъ изъ первыхъ листовъ въ „Литѣи о усопшихъ“ поминается въ числѣ таковыхъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, можно судить о предѣлахъ хронологіи вставокъ и дополненій. Послѣ обычнаго душеполезнаго текста въ синодикѣ идутъ листы, предназначенные для поминовенія. На этихъ листахъ имена усопшихъ значатся въ такомъ порядкѣ: 1) патріархи; 2) государи и государыни;

3) родъ Никиты Романовича Юрьева; 4) родъ князей Шуйскихъ; 5) родъ государыни иноки Марѣы Ивановны; 6) родъ царицы Евдокии Лукьяновны; 7) родъ боярина Бориса Ивановича Морозова; 8) родъ окольничаго Ѳеодора Кузьмича да думнаго дворянина Прокѣя Кузьмича Елизаровыхъ; 9) родъ Михайла Ртищева: „Захарія, Ѳеодора уб. Давыда уб. (здѣсь на поляхъ киноварью приписано: Федора). Алексія. Инока схим. Макарія. Ксеніи. Уліяніи. Иноксхим. Анисіи. Инокс Софіи уб. Іосифа. Инокс схим. Елены. Іуліяніи. Анны вж. Ѳеодора. Анастасіи. Парасковіи. Наталіи. Ѳеодосіи. Василія. Димитрія. Сергія. Андрѣя. Схимпицы Леваниды. Агаѣи. Ирины. Марѣы. Акилины уб. Григорія. Матѣея. Григорія уб. Внифантия. Аврамія. Евдокии. Маріи. Варвары. Бориса уб. Внифантия схим. Ннеонта. Соломѣи. Петра. Неонилы схим. Іліи. Іоанна. Инокс схим. Иранды. Домникии. Михайла. Іоанна. Симеона. Димитрія. Ѳеодора. Ерѣея. 10) Родъ Григорія Ивановича Ртищева (sic). Помини (sic) Господи души рабъ своихъ: *Захарія* уб. *Давыда*. Инока *Нифонта*. *Василія* уб. *Іліи*. *Сергія*. *Анны*. Агриппины. Стефана. Софіи. Ѳеодосіи. Инок. схим. Фотиніи. Марѣы. Кондрата. Христинны. Акилины. Млад. Андрея. Домникии. Маремьямин. Млад. Михайла. Млад. Ксеніи. Млад. Петра. Млад. Симеона. Млад. (М)ихайла. Млад. Петра. Акилины. Евдокии. Никиты. Млад. Іакова вж. уб. Стефана уб. Екаторины. Млад. Ѳеодора (весь родъ Г. И. Ртищева вписанъ позже 1633 г., равно какъ и послѣдующіе). 11) Родъ Федора Алексѣевича Полтева. 12) Родъ стольника Іова Голохвастова. 13) Родъ „Евдокѣинскаго попа Александра, что у государыни царицы на сѣняхъ“ (по его распоряженію составленъ весь синодикъ, какъ это значитъ въ началѣ книги). 14) Родъ Ивана Ивановича Колычева. 15) Родъ Петра Мусорьскова (sic). 16, 17 и 18) Отдѣльные списки именъ безъ заглавій. 19) „Поминать за упокой убіенныхъ, которые въ прошломъ 167 г. іюня въ 28 числу побиты... подъ Конотопомъ“. 20) Родъ Никифора Андрѣева сына 21 и 22) Отдѣльные списки именъ безъ заглавій. 23) Родъ Михайла Маленькаго Щеголева. 24) Два списка именъ на одномъ листѣ.

№ 4.

Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Боярскія книги.

Въ Боярскихъ книгахъ подъ указанными ниже годами упоминаются слѣдующіе современники-однофамильцы Ѳ. М. Ртищева:

Левъ Петр., дворянинъ (1629 г.)

Василій, дьякъ (1636 и 1640 г.)

- Исай, дьякъ (1640 г.)
 Богданъ Мих., стряпчій (1658, 1668 и 1676 г.)
 Григорій Иван., постельничій (1658 г.) и думный дворянинъ
 (1668 г.)
 Максимъ Григ., двор. москов. (1658, 1668, 1676 и 1677 г.)
 Никифоръ. Тимоѳ., двор. москов. (1658 и 1668 г.)
 Тимоѳей Григ. }
 Ѳеодоръ Григ. } столъники (1658, 1668, 1676, 1686 и 1692 г.)
 Кирила Мих., стряпчій (1668 и 1676 г.)
 Лука Григ., столъникъ (1662, 1668 и 1676 г.)
 Михайлъ Ѳед., столъникъ (1672 г.), столъникъ царицы Наталіи
 Кириловны (1676 г.), комнат. столъникъ царя Іоанпа Алек-
 сѣевича (1676, 1686 и 1692 г.)
 Давидъ Макс., стряпчій (1676 г.), столъникъ (1678, 1686 и
 1692 г.)
 Михайлъ Дмитр., стряпчій (1676 г.), столъникъ (1677, 1686 и
 и 1692 г.), быв. въ конюшенномъ приказѣ (1677 г.)
 Тимоѳей Мих., стряпчій (1676 и 1692 г.)
 Григорій Мих., стряпчій (1680 г.), столъникъ (1680, 1686 и
 1692 г.)
 Дмитрій Назар., стряпчій (1682 и 1683 г.), столъникъ (1690 и
 1692 г.)
 Иванъ Иван., столъникъ (1686 и 1692 г.)
 Илья Макс., столъникъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны (1686 и
 1692 г.)
 Алексѣй Ѳед., столъникъ той же царицы (1692 г.)
 Василий Мих., комнатный столъникъ (1692 г.)
 Ѳеодоръ Евмен., столъникъ (1692 г.).

№ 5.

Государственный Архивъ, Дѣла Приказа Тайныхъ дѣлъ.

Царская грамота Ө. М. Ртищеву.

Постельничей Федоръ Михайловичъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, вся Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ велѣлъ тебѣ говорить: въ нынѣшнемъ во 164 году посыланъ ты отъ насъ, великого государя, къ полному гетману Гасевскому, и переѣхавъ рѣку Нѣмонь, приходили на тебя, постельничаго нашего, Полскіе и Литовскіе люди и училили бой, и

ты ихъ уговорилъ и нашихъ государевыхъ людей уберечь и имъ не выдать, и наши государевы люди твоимъ береженьемъ, далъ Богъ. всѣ здоровы, сохранны; и привели и тебя, постелничего нашего, къ полковнику Якубу Кунцѣвичу, и онъ, Якубъ, отослалъ тебя къ великому гетману Павлѣ Сапегѣ съ товарищи, и ты объ нашихъ государевыхъ дѣлахъ имъ говорилъ и подъ нашу государеву высокую руку звалъ, и они тебя держали три недѣли за приставствомъ и грамоты у тебя, и статей наказныхъ, которая послана къ Гасевскому, просили и хотѣли силою взять, и ты отъ нихъ отговорился и имъ не далъ; и Павелъ Сапѣга хотѣлъ тебя отослать къ королю. и ты грозъ ихъ не убоился и говорилъ безстыднымъ дѣломъ о нашей государственой титулѣ, чтобы написали всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и объ иныхъ нашихъ государевыхъ дѣлѣхъ.

И милостию Божіею, а нашимъ государскимъ и сына нашего благовѣрнаго цесаревича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ и отца нашего великого государя святѣйшаго Никона патріарха Московского всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи молитвами, а твоимъ, постелничего нашего Федора Михайловича промысломъ и радѣньемъ, у гетмана великого нашу государеву короткую титулу съ новопробылою титулою всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи взялъ, за ихъ гетманскою и товарищей ево сенаторскими и канцлеровою руками, и къ намъ, великому государю, привезъ. И мы, великій государь, за тое твою великую и прямую службу, жалуемъ тебя, постелничего нашего, велѣли быть въ околничихъ, да ¹⁾ тебя же, околничего нашего, пожаловали мы, великій государь, за твою службу именную къ намъ, великому государю, безъ твоего челобитья, велѣли учинить 400 четвертей окладъ не во образецъ, сверхъ околнического оклада, потому что и служба твоя къ намъ, великому государю, отмѣнна, потому что у насъ, великого государя, съ Полскимъ королемъ миръ не учиненъ, а ты взялъ нашу государеву титулу съ новопробылыми титулами, по нашему государеву наказу, и въ предкахъ твоихъ не бывало, что въ ратной брани межъ великими государями и не учиня миру, титулъ сполна послы и посланники не имывали. И мы, великій государь, тебя, околничего нашего, присно похваляемъ. Генваря въ 6 день.

¹⁾ При семъ на полѣ государевою рукою „отъ гораздо“.

№ 6.

**Моск. Главный Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польскія
1655 года, № 10.**

Сношенія **Ө. М. Ртищева** съ царемъ **Алексѣемъ Михайловичемъ** по поводу посольства къ **Гонсевскому**.

1.

Государю царю и великому князю **Алексѣю Михайловичю** всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой **Өедка Большой Ртищевъ** челомъ бьетъ. Нынешняго, государь, **РЗД** году сентября въ **Є** день, какъ пріѣхалъ я холопъ твой къ бояромъ и воеводамъ ко князю **Якову Куденетовичю Черкасскому** съ товарищи, при мнѣ холопе твоёмъ были у нихъ посланцы князя **Родивила Станиславъ Орда** да слуга полного гетмана **Гонсевского Степанъ Лемякша** и бояре и воеводы князь **Яковъ Куденетовичъ** съ товарищи меня холопа твоего имъ объявили, что посланъ я отъ тебя, великого государя, къ полному гетману **Гонсевскому** съ твоими государевыми великими дѣлы и въ то жъ, государь, время тѣ посланцы **Станиславъ Орда** и **Степанъ Лемякша** говорили, есть-ли де ты, великій государь изволишь, чтобъ староство **Жмуцкое** было подъ твоею государевою высокою рукою, а то де староство многолюдно и богато и о томъ де, есть-ли будетъ отъ тебя великого государя грамота до **Жмуцкого старосты Глѣбовича** и онъ де то староство **Жмуцкое** уговорить, что не будутъ они подловатца королю **Свѣйскому**, а утвердятца подъ твоею государевою высокою рукою, а хотя бъ де и отъ бояръ о томъ къ нему **Глѣбовичю** писмо было и онъ бы де, чаю, тому повѣрилъ. А что государь, у тѣхъ посланцовъ со мною, холопомъ твоимъ въ разговорѣ впредь объявитца и какъ я холопъ твой исъ таборъ отъ бояръ и воеводъ отъ князя **Якова Куденетовича Черкаского** со товарищи поѣду и которою дорогою и о томъ я, холопъ твой, къ тебѣ, великому государю, отпишу того жъ числа съ нарочнымъ гонцомъ.

2.

Государю царю и великому князю **Алексѣю Михайловичю** всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой **Өедка Большой Ртищевъ** челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во **РЗД** году Сентября въ **З** день по твоему государеву цареву и великого князя **Алексѣя Михайловича** всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержца указу поѣхалъ я, холопъ твой изъ таборъ бояръ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарищи на Гродну хъ полному гетману Гонсевскому, а говорилъ со мною, холопомъ твоимъ, посланецъ Гонсевскаго Стенанъ Дедекша въ разговорехъ тѣжъ статьи, что прежь сего къ тебѣ, великому государю, писали бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарищи, а вновь, государь, прибавилъ въ своихъ рѣчахъ, что впрямь опъ о томъ вѣдаетъ, что Гонсевской съ Родивиломъ разошлись того жъ числа, которого они поѣхали къ тебѣ, великому государю а что, государь, какихъ вѣстей вновь объявитца и о томъ я, холопъ твой, къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу учну писать. А Родивилова, государь, посланца Станислава Орду бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарищи оставили у себя въ таборехъ до твоего государева указу.

3.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Ѳедко Большой Ртищевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь во **РЗД** году мѣсяца Сентября въ розныхъ числахъ какъ я, холопъ твой, ѣхалъ до Брестя Литовского и былъ въ Бресте и ко мне, холопу твоему, приходя розныхъ чиновъ поляки и сказывали, что короля шведцкаго генералъ панъ Радѣвской съ ратными людьми Варшаву взяли и засѣлъ и нныя, государь, многіе мѣста въ короне полской по ево наговору королю шведскому здались да сентября жъ государь въ **К** день сказывалъ мнѣ холопу твоему пана Володкѣвича слуга полякъ Жуковской что твои, великого государя, ратные люди Иванова полку Золотаренка городъ Пинскъ выжгли пвнсекли, да какъ я холопъ твой поѣхалъ изъ Брестя Октября въ **ДІ** день и того, государь, числа, сказывали мнѣ, холопу твоему, что король шведцкой коруны полской столной городъ Краковъ взяли и многіе поляки корунные ему поддались и короновали ево на королевство Полское Октября въ **ЗІ** день, а король, государь, польской Янъ Казимеръ нынѣ стоитъ съ войскомъ своимъ въ городе Сандече отъ Кракова верстъ съ пятьдесятъ, а ото Лвова верстъ со сто, а отъ Люблина верстъ со сто съ пятьдесятъ, а войско, государь, литовское гетманъ Павелъ Сапѣга збираетъ и хочетъ итти къ королю полскому на помочъ и октября жъ, государь, въ **ЕІ** день сказывали мнѣ холопу твоему копныщане, что твои, великого государя,

ратные люди городъ Люблинъ взяли, а которыхъ, государь, полковъ, тово сказали впрямь сами не вѣдаютъ, а чаятъ, государь, за милостию Божіею, а твоимъ, великого государя, счастиемъ, городъ Люблинъ взять твоими, великого государя, людьми отъ полковъ боярина и дворецкого Василя Васильевича Бутурлина и гетмана Богдана Хмельницкого. Да я жъ, холопъ твой, послалъ въ **КА** день изъ Новогродка сокольника Алексѣя Комчатова для провѣдыванья вестей въ Вилну и октября жъ, государь, по **КЗ** день онъ Алексѣй изъ Вилны въ Борисовъ не бывалъ.

4.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Ѳедко Болшой Ртицевъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во **РЗД** году сентября въ **Е** день по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу посланъ я, холопъ твой, отъ васъ, великого государя, съ вашего царского величества грамотою для вашихъ государскихъ великихъ дѣлъ къ Вицентію Корвину Гонсевскому подскарбію великому гетману полному и я, холопъ твой, того гетмана полного Гонсевского нигдѣ не наѣхалъ, потому что задержалъ ево неволею въ полкѣхъ у себя Янушъ Радивилъ и сентября, государь, въ **І** день, какъ я, холопъ твой, переѣхалъ подъ Гроднею реку Нѣмонъ и отѣхавъ отъ Гродни пять верстъ, стоялъ въ селцѣ Олшанкахъ два дни и посылалъ, государь, я, холопъ твой, провѣдывать Гетмана Гонсевского поляковъ и сентября жъ, государь, въ 12 день напали на меня, холопа твоего, литовскіе люди хорунга ротмистра Юрѣя Хрептовича и того жъ, государь, числа отвели меня, холопа твоего, городенского повѣту къ полковнику Якубу Кунцѣвичу въ местечко Крынка отъ Гродни тритцать пять верстъ, а полковникъ, государь, Якубъ Кунцѣвичъ велѣлъ меня, холопа твоего, отпроводить къ полковникомъ гетмана полного Гонсевского въ местечко Каменецъ-Литовской, а полковники, государь, Гонсевского отослали меня, холопа твоего, въ Брестъ Литовской къ новому гетману великому къ Павлу Сапѣге, а изъ Брестя государь, меня, холопа твоего, отпустили къ тебѣ, великому государю октября въ 14 день, да со мною, холопомъ твоимъ, посланъ къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу отъ великого гетмана отъ Павла Сапѣги и отъ сенатѣрей посланникъ Самойла Казимеръ Глядовицъ-

кой подстолей Городенской и ныне я, холопъ твой, ѣду къ тебѣ, великому государю, и посланникъ, и дожидаюсь твоего великого государя указа въ Борисове, а что я, холопъ твой; говорилъ зъ гетманомъ Павломъ Сапѣгою и сенатыри, что они говорили—и то у меня холопа твоего написано въ статейномъ списку.

5.

Статейный списокъ.

Лѣта 7164, сентября въ 5 день государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель указалъ столнику Ѳедору Михайлову сыну Ртищеву ѣхати къ Винцетію Корвину Гонсевскому подскарбію великому, гетману полному для своихъ государевыхъ великихъ царственныхъ дѣлъ.

И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу Ѳедоръ Ртищевъ былъ у нево, великого государя, его царского величества, у руки въ Вилне сентября въ 5 день.

Поѣхалъ съ ево государева стану изъ Вилны въ таборы къ бояромъ ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому съ товарищи. Того жъ числа былъ Ѳедоръ Ртищевъ у бояръ и воеводъ у князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарищи. Тутъ же были великого гетмана Януша Радивиля и гетмана полново Гонсевского посланцы Станиславъ Орда да Степанъ Медекша.

Изъ боярскихъ таборъ Ѳедоръ Ртищевъ да съ нимъ посланецъ гетмана полново Гонсевскаго Степанъ Медекша поѣхали сентября въ 6 день и ѣхалъ на деревню Озерки, на Тусмянъ въ местечко Меречь, пріѣхалъ сентября въ 9 день.

Изъ Мереча поѣхалъ того жъ числа въ Гродню, пріѣхалъ сентября въ 10 день, и какъ переѣхалъ подъ Гроднею реку Нѣмонъ и отѣхавъ отъ Гродни 5 верстъ, стоялъ въ селцѣ Олшанкахъ два дни и посылалъ провѣдывать гетмана полново Гонсевскаго поляковъ.

Сентября въ 12 день напали литовскіе люди хорунга ротмистра Юрья Хрептовича и того жъ числа велѣли Ѳедору Ртищеву ѣхать Городенсково повѣту къ полковнику къ Якову Кунцѣвичу въ местечко Крынки отъ Гродни 35 верстъ.

Сентября въ 13 день въ местечкахъ Крынкахъ приходили къ Ѳедору Ртищеву городенской моршалока панъ Буховецкой и ротъ зъ десять допрашивать отъ полков-

ника, впрямь ли Ѳедоръ Ртищевъ ѳдетъ къ гетману полному Гонсевскому, а не къ иному ли къ кому и о какихъ дѣлахъ и чтобъ имъ осмотрить великого государя, его царского величества, у грамоты печать и подпись.

И Ѳедоръ Ртищевъ имъ великого государя, его царского величества, у грамоты печать и подпись показалъ и говорилъ, что ѳдетъ отъ великого государя, его царского величества, по челобитью гетмана полного Гонсевского для государевыхъ великихъ дѣлъ.

Сентября въ 14 день приходилъ къ Ѳедору Ртищеву отъ полковника племянникъ его Янъ Высоцкой и спрашивалъ о здоровье, и оговаривался, чтобъ онъ, Ѳедоръ, не по(до)садовалъ, что къ нему не пришло самъ полковникъ.

Сентября въ 15 день прїѣзжалъ полковникъ Кунцѣвичъ, а съ нимъ литовскій чашникъ, панъ Воловичъ и моршалоукъ городенской и ротмистры и иные многіе повѣтная шляхта и говорилъ полковникъ и шляхта, чтобъ Ѳедоръ Ртищевъ показалъ имъ великого государя, его царского величества, грамоту, чтобъ имъ было вѣдомо, до ково онъ ѳдетъ.

И Ѳедоръ Ртищевъ великого государя, его царского величества, у грамоты печать и подпись полковнику казалъ же.

А въ разговорѣхъ они говорили, что король польской шведа побилъ, а людей было полскихъ тысячъ съ тридцать а шведскихъ 20000, только де шведъ паступилъ и засѣлъ Оршаву, а около Кракова села и деревни выжжены.

Полковникъ же Кунцѣвичъ и шляхта Ѳедору Ртищеву говорили: ныне де у нихъ великій гетманъ новой, Павелъ Сопѣга, чтобъ Ѳедоръ Ртищевъ поѳхалъ къ нему, великому гетману, къ Павлу Сапѣге, а стоитъ де онъ въ литовскомъ городе въ Бресте.

И Ѳедоръ Ртищевъ говорилъ: посланъ онъ отъ великого государя, отъ его царского величества, къ гетману полному Гонсевскому, а не къ Павлу Сапѣге и ѳхать къ нему не будетъ.

Изъ Крынокъ полковникъ Городенской велѣлъ Ѳедору Ртищева отпроводить къ полковникомъ гетмана полномъ Гонсевского сентября въ 16 день. Въ провожатыхъ далъ ротмистра пана Самойла Глядовитцкого съ хорунгою. ѳхалъ на Голынки, на Мстисловъ, на Порозово, на Бокуново, на Новой дворъ. Въ селѣ Бокунахъ сказывалъ Ѳедору Ртищеву ксондзъ, что гетманъ полной Гонсевской засажень у Радивиля.

Изъ Бокунова Ѳедоръ Ртищевъ поѳхалъ сентября въ 18 день. ѳхалъ на местечко Шерешево, на село Лѣски, въ мѣстечко Камен-

нецъ Литовской, прїѣхалъ сѣнтября въ 19 день. Встрѣчали полковники—панъ Кмицычъ да панъ Липницкій, а съ ними ротмистры и цляхты челоувѣкъ съ 300 и болши, встрѣтили отъ местечка отъ Каменца за версту. Съѣхався, полковникъ панъ Кмицычъ Ѳедору Ртищеву говорилъ: „выѣхали де мы царского величества тебя посла встрѣтить“. А какъ на дворъ въѣхали, на крылцѣ встрѣтилъ полковникъ панъ Журомскій, проводилъ въ хоромы и говорилъ Ѳедору Ртищеву, какъ де ѣхалъ литовскою землею, всѣмъ ли былъ покоенъ.

И Ѳедоръ Ртищевъ говорилъ, какъ онъ ѣхалъ литовскою землею и онъ былъ всѣмъ покоенъ.

Тово жъ числа полковникъ панъ Журомской прислалъ къ Ѳедору Ртищеву съ столомъ.

Сѣнтября въ 20 день былъ у Ѳедора Ртищева полковникъ панъ Журомской да панъ Кмицычъ и Липницкій и говорили, что гетманъ полной Гонсевской чаятъ къ нимъ будетъ вскоре.

Полковникъ же Журомской сказывалъ—Богуславъ де Радивилъ посылалъ изъ своихъ полковъ людей, чтобъ перенявъ его. Ѳедора, отвѣсть къ шведу.

Ѳедоръ Ртищевъ говорилъ, чтобъ ему послать къ великому государю, къ его царскому величеству, отъ себя гонца, что онъ нынѣ ѣдетъ къ полному гетману Гонсевскому въ добромъ здравье.

Полковникъ панъ Кмицычъ говорилъ, что посылаютъ они къ великому государю, къ ево царскому величеству, посланниковъ своихъ, а ему бѣ Ѳедору, тѣхъ ихъ посланниковъ подождать у нихъ.

И Ѳедоръ Ртищевъ говорилъ полковникомъ, чтобъ они послали своего посланца въ то время, какъ онъ, видевся зъ гетманомъ полнымъ Гонсевскимъ и о великихъ царственныхъ дѣлахъ съ нимъ договоръ учинить.

Того же числа ввечеру у Ѳедора Ртищева былъ полковникъ Журомской и пилъ чашу про здравье великого государя, его царского величества, а говорилъ: „дай, Господи, великій государь, его царское величество, былъ здравъ на многіе лѣта“ и чтобъ великому государю, его царскому величеству, съ королевскимъ величествомъ обоимъ великимъ государствамъ быть въ цокое и въ тишинѣ и по прежнему въ великой дружбе. Помещкавъ, говорилъ въ разговорехъ, что они полного гетмана Гонсевского къ себѣ не чаютъ, потому, пришла вѣсть къ нимъ того дни прямая, что ево Радивилъ задержалъ у себя въ неволе, чтобъ Ѳедоръ Ртищевъ поѣхалъ къ новому великому гетману, къ Павлу Сапѣге.

И Федоръ Ртищевъ говорилъ Журомскому, что ему ѣхать къ гетману Гансевскому, новому къ Павлу Сапѣге вѣ по что, потому, посланъ онъ отъ великаго государя, отъ его царскаго величества, по челобитью гетмана полного Гансевскаго, а гетманъ Павелъ Сапѣга къ великому государю, къ его царскому величеству, ни о какихъ царственныхъ дѣлахъ бити челомъ не присылывалъ, а естли бѣ и Гансевской гетманъ полный къ великому государю, къ его царскому величеству, милости просить и бити челомъ не присылалъ, и великій бѣ государь, его царское величество, и къ нему послать ево не изволилъ.

И полковникъ Журомской говорилъ: естли де бы былъ гетманъ полный Гансевской и ему бѣ, Федору Ртищеву, задержки не было, а нынѣ де, не бывъ у нынешняго гетмана великаго у Павла Сапѣги, поворотитца назадъ нельзя, а онъ отпустить безъ гетмана не смѣетъ.

Изъ местечка Каменца Федоръ Ртищевъ поѣхалъ сентября въ 21 день. Ёхалъ на Поменты, въ Брестъ Литовскую пріѣхалъ сентября въ 22 день.

Сентября въ 25 день пріѣзжалъ отъ гетмана отъ Павла Сапѣги моршалокъ панъ Галимской и говорилъ Федору Ртищеву, чтобъ ему ѣхать къ гетману къ Павлу Сапѣге великаго государя и его царскаго величества зѣ грамотою и говорити о великихъ царственныхъ дѣлахъ какъ и зѣ гетманомъ Гонсевскимъ, потому, что онъ власть имѣетъ болши Гонсевскаго, да онъ же говорилъ, чтобъ Богъ утвердилъ между великими государи, великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и королевскимъ величествомъ паномъ ихъ, попрежнему и чають де то, великій государь, его царское величество, умилосердився надъ людьми христіанскими о томъ и прислать тебя посланника изволилъ, что онъ, великій государь, съ нашимъ королемъ помиритца сонзволить.

И Федоръ Ртищевъ пану Галимскому отказалъ великаго государя, его величества, грамоты отвѣсть къ гетману къ Павлу Сапѣге и розговору съ нимъ о царственныхъ дѣлахъ не будетъ, потому что посланъ онъ отъ великаго государя, отъ его царскаго величества, по челобитью гетмана полного Гонсевскаго, а хѣ королевскому величеству и къ инымъ гетманомъ ни о какихъ договорехъ и о мире не посланъ, да и впредь отъ великаго государя, отъ его царскаго величества, о томъ засылки не чають. А зѣ гетманомъ де съ Павломъ Сапѣгою видетца онъ готовъ, только то ему надобно напередъ, чтобъ къ великому государю, къ его царскому величеству, послать отъ себя гонца своего и учинить великому государю, его царскому величеству, вѣдомо, что полного гетмана Гансевскаго

нигдѣ не наѣхалъ, и засаженъ онъ у Радивиля, а нынѣ онъ, Федоръ Ртищевъ, въ Брестѣ Литовскомъ у великаго гетмана у Павла Сапѣги, а доѣхалъ до Бреста въ добромъ здоровьѣ.

И противъ Федоровыхъ речей Ртищева маршалокъ панъ Голимской говорилъ, чтобъ имъ послать къ великому государю, къ его царскому величеству, своего посланника, а Федору бѣ Ртищеву тово ихъ посланника дожидатца.

И Федоръ Ртищевъ говорилъ, что онъ тово ихъ посланника ждаты не будетъ.

Сентября въ 26 день Федоръ Ртищевъ былъ у гетмана у Павла Сапѣги. Присылалъ гетманъ звать моршалака пана Голимского въ дво корѣтахъ. Какъ прѣѣхалъ Федоръ Ртищевъ въ городъ, у корѣты встрѣтилъ староста Брескій панъ Копоть, на крыльцѣ встрѣтилъ воевода берестенскій панъ Брезовскій, въ передней встрѣтилъ гетманъ Павелъ Сапѣга и спрашивалъ Федора Ртищева о здоровьѣ.

А что гетманъ и сенаторы съ Федоромъ Ртищевымъ говорили, и что Федоръ Ртищевъ съ ними великаго государя, его царскаго величества, о великихъ дѣлахъ говорилъ и тѣ статьи писаны ниже сего.

Того жъ числа Федоръ Ртищевъ у гетмана хлѣба ѣлъ. За столомъ Федоръ Ртищевъ и гетманъ Павелъ Сапѣга и сенаторы пили чашу про великаго государя, про его царское величество, здоровьѣ и про королевское вкупе.

Какъ поѣхалъ Федоръ Ртищевъ отъ гетмана и гетманъ провожалъ на крыльцо, а сенаторы многіе провожали до корѣты.

Сентября въ 27 день послалъ Федоръ Ртищевъ къ гетману къ Павлу Сапѣге съ переводчикомъ съ Тимоѣемъ Топоровскимъ на писмѣ свои статьи о своемъ прѣѣзде.

Сентября въ 28 день маршалокъ панъ Голимской принесъ отъ гетмана отъ Павла Сапѣги противъ Федоровыхъ статей Ртищева свои статьи на писмѣ жъ и въ тѣхъ статьяхъ великаго государя его царскаго величества въ титулѣ не написано Малыя и Бѣлыя Росѣи, а написана титула меньшая противъ прежнего.

И Федоръ Ртищевъ тѣхъ ихъ статей у нихъ не взялъ и говорилъ, что онъ такихъ статей не возметъ потому, что въ тѣхъ статьяхъ великаго государя его царскаго величества титула написана не полная а изъ всѣхъ окрестныхъ государствъ титулу великаго государя, его царскаго величества пишутъ полную тѣмъ образцомъ, каковымъ написалъ онъ, Федоръ Ртищевъ, въ своихъ статьяхъ.

Роспись статьямъ, каковы далъ столникъ Ѳеодоръ Ртищевъ великому гетману Павлу Сапѣге.

1.

Посланъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя отъ его царского величества къ Винцентію Корвину Гонсевскому, подскарбію великому гетману полному, для того: присылать онъ, Гонсевской, милости просить и бить челомъ съ великимъ прошеніемъ у великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, чрезъ бояръ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарищи, изволить ли великій государь нашъ, его царское величество, съ королевскимъ величествомъ мирное поставленье учинить.

И великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, выслушавъ чрезъ бояръ своихъ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарищи и гетмана полного челобитья и доброе его желаніе, паче жъ онъ, великій государь нашъ, его царское величество, милосердуя о народе людей, дабы кровь христіанская розливатись престала, повелѣ ратныхъ людей его царского величества полковъ, также его царского величества и бояръ и воеводъ многіе полки отъ войны задержать на время и изъ загоновъ всѣхъ поворотить и впредь не ѣздить, а мнѣ указать онъ, великій государь нашъ, его царское величество, ѣхать до него, Гонсевского, гетмана полного, вѣдомость ему дать, что онъ, великій государь нашъ, его царское величество, изволяетъ съ королевскимъ величествомъ мирное поставленье учинить и ту вѣдомость ему давъ, поворотитца не замотчавъ.

2.

Естлибъ Гонсевской, гетманъ полный, не засылалъ бить челомъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, о мире и царское бѣ величество, великій государь нашъ, послати меня не изволилъ, потому: кто одолеваетъ, тотъ не засылаетъ, да и впредь отъ царского величества, великого государя нашего, о томъ засылки не чаю.

3.

Что первой начелъ, другой не можетъ совершити потому, что человекъ, то и разумъ.

4.

Если кому належитъ желаніе о добромъ дѣле, и о чемъ то желаніе, и тѣ статьи надобно дать на писмѣ и будетъ сличны явятся первымъ—и на тѣ статьи отвѣтъ будетъ.

5.

Если миръ желателенъ и совершится бы имѣлъ, на какихъ статьяхъ и на чемъ города, страны и мѣста, которые великій государь нашъ, его царское величество, самъ, своею особою, подъ свою государскую высокую руку покорилъ, то уже ему, великому государю нашему, его царскому величеству, даде всесильный и непобѣдимый Богъ, а что ево, великого государя нашего, его царского величества, на многіе тмочисленные рати казны истощено и за то на города что будетъ.

6.

Если по первымъ статьямъ нынѣшніе сличатся и съ обѣихъ сторонъ соизволены будутъ, пошлѣмъ великимъ гдѣ съѣзжатца и кто имяны и вскоре ль.

7.

Великій государь нашъ, его царское величество, не по малу тому удивляется, что прежъ сего королевское вели(че)ство не засылалъ у него, великого государя нашего, его царского величества, просити о мире, видя ево, великого государя нашего, его царского величества, neodолѣемые силы и тмочисленные рати и, за Божіею милостію, непобѣдимыя войска, а ныне, какъ ево, великого государя нашего, его царского величества, изволеніе на чемъ мирному поставленью быти или не быти, по засылке королевского величества, вѣдати ево великого государя нашего, его царского величества, мысли нѣкому, точію единъ всевѣдецъ Богъ. А мню, что изволить. А если и изволить на миръ великій государь нашъ, его царское величество, и о томъ укажетъ онъ, великій государь нашъ, его царское величество, великимъ и полномочнымъ посломъ своимъ договоръ чинить, гдѣ онъ, великій государь нашъ, его царское величество, изволить, потому, кто побѣдою одолеваетъ, тотъ и

законъ предѣломъ полагаетъ, а гонѣць естли посланъ будетъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, съ стороны королевского величества и того гонца великій государь нашъ, его царское величество, задержать не укажетъ.

№ 7.

Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Бѣлгородскаго стола разрядные столбцы, № 706, стлб. 54 и № 500, стлб. 34—36.

О разграбленіи будныхъ заводовъ Ртищева олешенцами.

1.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бѣють челомъ холопи твои Ѳедко большой да Ѳедко меншой Ртищевы. По твоему государеву указу дано намъ, холопомъ твоимъ, въ Олешенскомъ уѣздѣ на будной промыселъ изъ оброку Алешенскія леса и мы, холопи твои въ тѣхъ лесахъ построили будишки и на тѣхъ будахъ для приѣзду себе и будникомъ построили дворишка и въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, какъ приходилъ подъ Олешню гетманъ Выговскій съ крымскими воинскими людьми и будники, государь, съ будъ нашихъ разбѣглися врознь, въ Черкасскія городы и на Охтырку. И какъ, государь, гетманъ Выговской съ тотары отъ Олешни пошолъ прочь, а олешенцы, дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, зъ будъ нашихъ избы своимъ пасиствомъ повозили, всякую будную посуду разграбили и сѣна побрали и продавали черкасомъ, и будниковъ, которые нынѣ сходятся на работу и воевода Алексѣй Бовыкинъ ихъ бьетъ и въ тюрьму сажаетъ и силу имъ чинить, скотъ и платье у нихъ грабитъ; алешенцы то жъ имъ на буды сходятся не велятъ и ихъ побиваютъ и угрожаютъ смертнымъ убійствомъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ о томъ дать свою государеву грамоту, чтобъ отъ воеводы и отъ олешенцовъ будникомъ и всякимъ работникомъ нашимъ тѣсноты и налогъ никакой и грабежу не было, а которые алешенцы свозили избы и всякую будную посуду и сѣна, и на тѣхъ, великій государь, избы и всякую рухледь и сѣна доправить и отдать намъ, холопемъ

твоимъ, оцеля, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, отъ ихъ насилства въ конецъ не погинути. Царь государь, смилуйся!

2.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Федко Большой Ртищевъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ пожаловалъ ты, великій государь, меня, холопа своего, указалъ дать на будные заводы въ Олешенскомъ и въ Недрагаловскомъ уѣздехъ леса наурочные на двадцать лѣтъ безперекупки и въ прошломъ, государь, во **РѢ** году тѣ будные заводы отъ измѣнника Ивашка Выговского и отъ воровскихъ Черкасъ разорены многіе, а остался толко одинъ станъ на Олешне и тотъ разоряли воровскіе Черкасы многожды и убытки, государь, починили большіе, и въ прошломъ, государь, во **РѢ** мѣ году приказывалъ и писалъ я, холопъ твой, къ складчимъ своимъ, опасаясь и впредь разоренья, чтобъ и послѣдней станъ свели, и они, учиня мнѣ, холопу твоему, убытки для своей бездѣльной корысти и по се де время тово заводу не свели, а людишекъ, государь, моихъ тамъ нынѣ никово нѣтъ и отъ тѣхъ, государь, складчиковъ впредь чаять такова жъ ослушанья. а челобитчиковъ, государь, на меня, холопа твоего и на тѣ мои заводы прежь сего и ныне никово нѣтъ. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту въ Путивль и на тѣхъ заводахъ осмотрѣвъ описать и тѣхъ моихъ складчиковъ дать на поруки, чтобъ имъ впредь поташи и смолчуги самоволно не дѣлать. Царь государь, смилуйся!

№ 8.

**Моск. Главн. Архивъ Минист. Иностран. Дѣлъ, Приказныя дѣла
1660—1661 г.г., св. 311, № 65.**

Дѣло о лишнемъ оброкѣ, взятомъ съ товара Ртищевыхъ.

1.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьютъ челомъ холопи твои Ѳетка Большой да Ѳетка Меншой Ртищевы. Въ прошломъ, го-

сударь, во Рѣмъ году по твоему государеву указу дано намъ, холопемъ твоимъ, въ олешенскихъ лѣсахъ станы будныя заводить, поташъ и смолчюгъ дѣлать изъ оброку съ поташу зъ болшой бочки, которая будетъ вѣсомъ въ пятьдесятъ пять пудъ, по три еемка, а смолчюги съ лашту по три жъ еемка, а въ лаште будетъ смолчюги двенатцать бочекъ за всякія твои государевы торговые пошлины, а велено тѣ наши алешенскія буды вѣдать и оброчныя еемки платить въ приказъ Устюжскія чети, а изъ приказу государь Болшія казны спрашиваютъ у насъ, холопей твоихъ, о той поташи и смолчюге, кая съ олешенскихъ будъ выходитъ, сказокъ и осмыхъ бочекъ, и на Вологде задерживаютъ напрасно и въ томъ намъ, холопемъ твоимъ, чинится убытокъ немалой. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели. государь, о томъ изъ Устюжскія чети въ приказъ Болшія казны послать память, чтобъ той нашей поташи и смолчюги алешенскоѣ здѣ на Москвѣ и на Вологде задержки не было и осмыхъ бочекъ на насъ, холопехъ твоихъ, не спрашивали въ приказъ Болшія казны, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, съ той поташи и смолчюги оброкъ платить не вдвое. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

2.

Роспись, что вышло изъ дѣла съ олешенскихъ будъ поташи и смалчюги и на Вологду съ Москвы отпущено въ прошломъ во 168 году.

Въ олешенскихъ будахъ здѣлано и къ Вологдѣ отпущено поташи сто пятьдесятъ бочекъ малыхъ а большими бочками имеетца семдесятъ пять бочекъ. *Федоръ*

Да смолчюги здѣлано триста двадцать бочекъ а лаштами имеетца двадцать шесть лаштовъ и восемь бочекъ. *Ртищевъ руку приложилъ.*

(подана роспись 29 іюня 169 года).

№ 9.

Моск. Архивъ Минист. Юстиціи, Бѣлгородскаго стола разрядные столбцы, № 405, стлб. 213 и 214.

Челобитная Ө. М. Ртищева по поводу пропажи у него лошади.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой

Оетка Ртищевъ. Въ нынѣшнемъ государь во 178 году ноября въ 8 день ушла лошадь отъ твоего государева дворца моя, холопа твоего,—конь сѣръ съ уздою и съ седломъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя Россіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, государь, дать на заставу память, чтобъ тое мою лошадь хто мимо заставы не провель, и буде людишка мои узнають у ково ту мою лошадь, вели, государь, того человѣка и съ лошадыю моею привести стрѣльцомъ въ Вязму. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Родословная таблица Ртищевых¹⁾.

Алексѣй Ртищевъ.

Михаилъ.	Параскева.		
Юліанія Потемкина.	Матвѣй Хитрово.		
—			
Федоръ Большой.	Федоръ Меньшой.	Анна.	Богданъ.
Аксинія Матвѣвна.	Юліанія Степановна.	Вониф. Вельяминовъ.	
—			
Михаилъ.	Илія.	Акилина.	Анна.
Василій.	Кн. Василій Одоевскій.	?	
—			
Федоръ.	Михаилъ.	Василій.	
Анна Ипатьвна.	—		
—			
Варвара.	Федосья.	Марія.	
Александръ Чебышевъ.	Василій Львовъ.	Волчковъ.	

¹⁾ Отъ владѣльцевъ архива г.г. Кашкиныхъ, родъ которыхъ въ связи съ родомъ Федора Меньшого-Ртищева, будутъ ждаты обнародованія полной родословной. Здѣсь помѣщено только то, что удалось найти въ официальныхъ архивахъ.

Примѣчанія.

Къ стр. 12. Изъ монографій о предшественникахъ Петровской реформы слѣдуетъ еще отмѣтить труды о патр. Филаретѣ А. Смирнова (М., 1885 г.) и о Б. И. Морозовѣ—А. Руднева въ „Библіотекѣ для Чтенія“ за 1855 г., № 7.

Къ стр. 79. Изъ Чудова монастыря Епифаній Славинецкій перешагъ въ Крутицы. Забѣлинъ, Исторія г. Москвы, 2-е изд., стр. 305.

УКАЗАТЕЛЬ.

а.

Аввакумъ, прот. 23, 35, 73, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 97, 99, 138, 142, 143, 145, 151.
 Авраамъ, 90, 94.
 Адріанъ, троиц. архим., 102.
 Аксаковъ К. С., 4.
 Александръ I, имп., 55.
 Александръ II, имп. 101.
 Александръ, свящ., 170.
 Алексинскій у., 114.
 Алексій, св. 101.
 Алексѣевъ Ивашка, 128.
 Алексѣй Алексѣевичъ, ц-вичъ, 35, 51, 67, 74, 101—113, 128, 133, 136, 142, 143, 146, 149, 150, 162, 168, 172.
 Алексѣй Михайловичъ царь, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 12, 14, 16, 17, 24, 28, 29, 30, 31, 32, 35, 38, 39, 40, 41, 45, 46, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 61, 65, 67, 69, 70, 71, 72, 77, 78, 79, 82, 84, 90, 97, 98, 99, 102, 103, 104, 105, 108, 111, 112, 118, 119, 120, 123, 130, 133, 137, 139, 140, 143, 145, 151, 156, 169, 171, 173, 174, 175, 176, 181, 183, 184, 185, 186.
 Алексѣй Петровичъ, ц-вичъ, 101.
 Алешня, см. Олешня.
 Алмазъ-Ивановъ, дьякъ, 32, 80.
 Андреевъ с. Никифоръ, 170.

Андреевскій мн-рь и Андрея Стра-
 тилата ц-вь 26, 31, 73, 74, 78,
 79, 81, 84, 94, 97, 122, 137, 157.

Андрей перевозъ. св. 122, 123.
 Андрей посл. Ртищева, 127.
 Анна Алексѣевна, ц-вна, 143.
 Анна Михайловна, ц-вна, 60.
 Антонида инок. 149, 167.
 Антопьево, пустошь, 114.
 Арзамасъ, 115, 129, 165.
 Аристотель, 102.
 Арсеній Сатановскій, 77, 79.
 Арсеньевъ, 114
 Арсеньевы и ихъ родонач. Арсеній
 13.
 Архангельскъ, 119.
 Ахтырка, р. 118, 183.
 Аѳанасій грекъ, 124, 163.
 Аѳонъ, 76.

б.

Бантышъ-Каменскій, авт. Ист. Мал. Р,
 и „Словаря д. л.“ 30, 39, 52, 111.
 113.
 Бартеновъ, П., 90.
 Баушъ, В., переводч., 140.
 Башмаковъ Аѳан., 60.
 Башмаковъ Демент., 32, 95.
 Безсоновъ, П., 12.

Беневскій Станисл., 107, 112.
 Берестечко, 38.
 Берхъ, 4, 24, 55, 58, 62, 102, 112, 132.
 Бестужевъ—Рюминъ, К. Н., 12, 24, 25, 99.
 Благовѣщенскій соб. 81, 83.
 Бобржинскій, 46.
 Бобринскій, гр. 13.
 Бовыкинъ Ал-ѣй, воев. 119, 183.
 Бодянский, О., 69.
 Бокуново, 42, 177.
 Болтинъ, 3.
 Боранча, 114.
 Борисовъ, г. 45, 175, 176.
 Борисъ, царь. 8.
 Боровицкій мостъ, 28.
 Бороздинъ А. 88, 89, 91, 93, 99.
 Браиловскій С. 21, 79.
 Братскій мн-рь. 77.
 Брезовскій панъ, 180.
 Брестъ, 42, 43, 44, 174, 175, 177, 179, 180.
 Брикнеръ, А. 11, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 69, 150.
 Бронницы, 122.
 Бростовскій Кипр., 107, 112.
 Брюховецкій, гетм. 49, 50, 51, 105.
 Бумирскій лѣсъ, 118.
 Буслаевъ, Ѳ. 3, 6.
 Бутурлинъ А. В., 33.
 Бутурлинъ Вас., 39, 175.
 Бутурлинъ М. Д., гр., 107, 112.
 Буховецкій панъ, 176.
 Быковъ Яковъ 30, 31.
 Бычковъ, А. Ѳ. 101.
 Бычковъ, И. А. 77.
 Бѣльскій у. 33.
 Бѣликово, 114.
 Бѣдинскій В. Г. 3.
 Бѣловъ, Е. А. 1.
 Бѣлокуровъ, С. А. 12, 80, 81, 84, 87, 99, 106.
 Бѣляевъ, И., 131.

В.

Валова пустошь 114.
 Варшава, 43, 109, 174, 177.

Василій I, в. кн. 138.
 Василій Бабскій, 47.
 Вейнбергъ, Л. Б., 113.
 Вельяминова, Анна Мих. см. Ртищева.
 Вельяминовъ, 16, 187.
 Венедиктъ, архим. царегр., 76, 77.
 Верхотурье, 139.
 Ветлужскій у., 115.
 Викторовъ, 18, 20, 102, 111, 145.
 Викторъ Загоровскій, 48.
 Вильна, 41, 45, 46, 109, 175, 176.
 Вимена-да-Ченеда, 54, 56, 69.
 Витебскъ, 33.
 Вихманнъ, 55.
 Вишняковъ, Ив. 20.
 Владимірская губ. 19.
 Владиславъ, 18.
 Волконскіе, 18.
 Воловичъ, панъ. 177.
 Вологда, 119, 126, 127, 165, 185.
 Вологодская губ. 128.
 Володкѣвичъ, панъ, 174.
 Волчковъ, 187.
 Воробьевы г., 77.
 Воротынскій у. 114.
 Воскресенскій м., 95.
 Вохонская дес., 115.
 Выговскій гетм. 34, 46, 47, 48, 49, 57, 59, 118, 183, 184.
 Высоцкій, Янъ, 177.
 Вязьма, 186.
 Вячеславъ Сигизмундовичъ, родонач. Милославскихъ, см. Милославскіе.

Г.

Гавренева дворянка, 141.
 Гадячъ, 50.
 Галимскій, 43, 179, 180.
 Гамбургъ, 112.
 Гегель, 2.
 Геннадій, архіеп. новг. 75.
 Гжельская волость, 34.
 Гиббенетъ, 12, 95, 97, 105.
 Главиннихъ, 55.
 Глѣбовичъ, стар. жмуд. 41, 173.

Глядовицкій Самуилъ, 44, 45, 175, 177.
 Гнилопятово, 114.
 Гоголевъ станъ, 114.
 Голиковъ, 2.
 Голицынъ, В. В., кн. 8, 10, 12.
 Голицыны, 12.
 Голландія, 55, 65, 139.
 Голосовъ Лукьянъ Тим., 81, 82, 115, 148.
 Голохвастовъ, Іовъ, 170.
 Голубцовъ, 15.
 Голынки, 42, 177.
 Гонсѣвскій, Винц. Корвинъ, 41, 42, 43, 44, 45, 106, 171, 172, 178, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 181.
 Гордонъ, Патрикъ, 61, 68, 145.
 Горскій, 12, 99.
 Грамотинъ Ив., дьякъ, 139.
 Григорій Нероновъ, 74, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 97, 99, 100, 104, 126, 142, 158.
 Григорьевъ Пав. 60.
 Гродно, 42, 174, 175, 176.
 Грушевскій, М. С. 52.
 Гурко, Степ. 47.
 Гурляндъ, И. Я. 32, 33.

Д.

Давидовичъ, 37.
 Дворецкій Вас. 65, 66.
 Дедекша, см. Ледеякша.
 Деменковъ, Маркъ, 81.
 Димитріевъ, ист.-юристъ, 11.
 Димитрій Алексѣевичъ, ц-вичъ, 104, 143.
 Димитрій Донской, в. кн. 13, 54.
 Димитрій Ростовскій, св. 15, 89, 94.
 Діонисій Балабанъ, 49.
 Діонисій, архим. 80.
 Днѣпръ, 139.
 Долгоруковъ, П. 13.
 Долгоруковъ, Як. Ѳ., 4, 5.
 Домашовка, см. Лавровка.
 Донской мн-рь, 122.
 Досиѳей, 73, 158.
 Друя, 45.

Е.

Евдокіи преп. ц-въ, 169.
 Евдокія Лук., ц-ца, 170.
 Европа, Зап. 3.
 Евѳимій, іером. 20, 21, 22, 25, 26, 123.
 Екатерина II, 150, 151.
 Елена груз. ц-ца, 142.
 Елизаровы Ѳед. Куз. и Пр. Ѳед. 170.
 Енгельгартъ, Андрей, докт., 140, 144.
 Епифаній Славинецкій 8, 11, 12, 20, 22, 23, 31, 73, 77, 79, 82, 85, 86, 89, 90, 97, 99, 123, 158, 189.
 Еремовичъ, 50.
 Еремѣевъ, Кузьма, 30, 31.
 Еропкинъ, Влад. 23, 136, 162, 163.
 Ertischew (Ртищевъ Ѳ. М.)—34.
 Ерышовъ, Ѳед. 121.

Ж.

Жарковъ, Мишка, 128.
 Ждановъ, Ст. Ѳед. 17.
 Ждановы и Як. Жданъ 13.
 Желтыя—воды 38.
 Жидкій, Лука, 60, 61, 62.
 Житовы, Зотикъ и Марія, 13.
 Жмудское староство, 41, 173.
 Жуковский, слуга, 174.
 Журомскій панъ, 178, 179.

З.

Заболотье, пустошь, 114.
 Заборовскій, С. И. 14.
 Забѣлинъ, И. Е. 5, 13, 16, 17, 18, 31, 72, 79, 90, 99, 102, 104, 105, 106, 112, 113, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 131, 140, 141, 142, 145, 146, 147, 189.
 Загородская дес., 115.
 Загоскинъ, Н. П. 3, 6, 33.
 Законоспасскій мн-рь 97.
 Замысловскій, Е. Е. 3, 6, 11, 132.
 Запорожье, 144.
 Засѣцкій Ив. В., 81.
 Зеркальниковъ. Порф. 81, 82, 136.

Зерцаловъ, 29, 53, 57, 58, 59, 62, 69.

Змѣевъ, 19.

Знаменскій, 100.

Золотаренко Ив. 40, 43, 49, 50, 174.

Золотая Орда, 13.

Зомеръ, Сим., лекаръ, 140.

Зыковъ Петръ, 148.

Зюзинъ, бояр. 105.

И.

Ивановское, д. 114, 121.

Ивановъ Конст., дьяч., 81.

Иванъ Курбатовъ, путив. свящ., 85.

Иванъ „попъ, что въ Гончарехъ“, 61.

Иверскій монаст., 81.

Игнатій Іевлевичъ, 28, 80.

Игнатій Корсаковъ, инокъ, 128.

Игнатій Оксеновичъ Старушичъ 76.

Игнатія преп. пустынь, 126.

Игумново, пустошь. 114.

Иконниковъ, В. С. 3, 12, 99, 113, 129, 146.

Иларіонъ, арх. ряз. 89.

Ильинское, с. 114, 120, 165.

Иннокентій Гизель, архим., 122.

Иродіонъ, свящ. ризполож., 93.

Иртищъ (Ртищевъ), 51.

Италія, 108.

і.

Іоакимъ, патр. 94.

Іоаннъ Богословъ, 77.

Іоаннъ III, 75.

Іоаннъ IV, Грозн. 1, 78, 83.

Іоаннъ Алексѣевичъ, царь. 20.

Іоаннъ Лѣствичникъ, св., 149, 167.

Іоаннъ, посл. Ртищева, 127.

Іосафъ патр. 17, 106.

Іоиль, черн. свящ., 96.

Іосифъ Мещериновъ, 46, 47.

Іосифъ патр. 14, 73, 84, 86, 90, 94, 157, 160.

Іосифъ Санинъ, игум., 75.

Іуліанъ Тарсянинъ, св., 167.

К.

Кавелинъ, К. Д. 5.

Казанскій соб. 60, 74, 83, 84, 88, 158.

Кайданы, 106.

Калайдовичъ и Стровъ, 80, 83.

Калуга, 19.

Калужская губ. 19, 26.

Кальвуччи Горац. 34, 69.

Калязинъ, 141.

Каменецъ-Литовскій, 42, 43, 175, 177, 178, 179.

Каптеревъ, 12, 76, 78, 81, 82, 84, 86, 97, 100.

Карамзинъ, Н. М. 3, 4.

Каріонъ Истоминонъ, 21, 25, 26.

Карповъ, Г., 52.

Катырева-Ростовская, кн. Ар. Гр., 102.

Кашкинъ, Н. Н., 18, 19, 27.

Кашкины, 26, 27, 32, 187.

Кизеветтеръ, 7.

Кирилловское подв., 96.

Кирѣевскій, П. 72.

Китай-городъ, 158.

Кіево-печерская лавра, 73, 77, 123, 157, 158.

Кіевъ, 48, 65, 66, 73, 76, 78, 81, 82, 85, 109, 136, 137, 157, 158.

Клипуновскій. 100.

Клокуновъ, Ос. Прокоф., 121.

Ключевскій, В. О., 12, 14, 24, 25, 31, 124, 129, 130, 131, 143.

Кмищъ, панъ, 178.

Ковно, 45.

Козельскій у., 26.

Козьма III Медичи. 112.

Коллинсъ, С., 58, 69, 72, 134, 139, 143.

Коломенское, с. 2, 29, 53, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 69, 162.

Колычевъ, Ив. И., 170.

Кольцовы-Масальскіе, 18.

Комчатовъ, А., 175.

Конде, принцъ, 110.

Конотопъ, 48, 170.

Константинополь, 139.

Копоть, панъ, 180.

Корсунъ, 38.

Костомаровъ, Н. И. 6, 36, 49, 52, 54,
72, 131.

Костромская губ. 19.

Котошихинъ, Гр., 10, 11, 12, 30, 53, 54,
59, 60, 61, 62, 69, 120, 144.

Коховскій, 57.

Краишенскій станъ, 114.

Краковъ, 44, 174, 177.

Крапоткинъ кн. 61.

Красный Холмъ, 122.

Крекшинъ, 2.

Кременецкіе, 13.

Крижанитъ, Юрій, 9, 10, 11, 12, 79, 80,
81, 105.

Крутая, пустошь, 114.

Крутицы, 189.

Крынки, с. 42, 175, 176, 177.

Кунцѣвичъ Як. 42, 172, 175, 176, 177.

Курская губ. 19.

Курскъ, 139.

П.

Лаврецкій, гонецъ моск., 109, 110.

Лавровка, 114.

Лазарь Барановичъ, 51, 81.

Ларіоновъ Сем. 60.

Ледякша, 41, 173, 174, 176.

Леклеркъ, 2.

Леопольдъ, имп., 110.

Лжедимитрій, 8.

Липницкій панъ, 178.

Литва, 31, 37, 40, 108, 109, 112, 160.

Лифляндія, 109.

Лихаревъ, 41.

Лихачевъ, 20.

Лихвинъ, 13, 115.

Лихуды, 22.

Ломоносовъ, М. В. 2.

Лондонъ, 69.

Лопухинъ, Л. Д. 48.

Лошаково, 115.

Лубенецъ (Lubienietz) Ст., 112.

Лубянка, 59, 60, 62.

Лутохинъ, стрѣл. гол., 96.

Львовъ, В. 187.

Львовъ, г., 174.

Лѣски, 42, 177.

Люблинъ, 44, 174, 175.

Любутскій станъ, 114, 115.

Лютиковъ мн—ръ, 19.

М.

Майербергъ, Авг. 16, 34, 36, 46, 53, 55,

56, 57, 58, 59, 62, 63, 65, 68, 69,

113, 140, 142, 143, 144.

Майковъ, Л. Н., 12.

Макарій митр. Моск., 12, 82, 83, 93,
99, 100.

Макарій, митр. Новг., 94.

Макарій, патр. Ант., 75, 101, 102, 106,
112, 142.

Максимъ Грекъ, 76.

Малая Похра. р. 114.

Малиженовскій, 67.

Малиновскій, А. О., 12.

Малороссія (Украина), 31, 34, 35, 38,

39, 40, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 57,

65, 66, 67, 69, 80, 82, 85, 122.

Малыя Новинки, пустошь, 114.

Манкіевъ, 2.

Марія Ильинична, ц—ца, 16, 17, 18,
35, 67, 91, 93, 124, 128, 133—147,
161.

Марія-Людвика, корол., 106.

Марія, мать архіеп. Симона, 128.

Марія Θεодоровна, супр. Павла, I, 151.

Маркевичъ Ал—ѣй И., 12.

Маркевичъ, Арс., 12.

Мартыновъ, А. и И. Снегиревъ, 78, 79,
97, 146.

Марчуговская пуст., 122.

Марѳа Ив, мать ц. Михайла, 170.

Марѳина дер., 114.

Матвѣевъ, А. С. 8, 10, 12, 42, 51, 58,
89, 103, 106, 113, 135, 136, 146.

Матюшкинъ, 55, 57, 59, 62, 64.

Матѳей, еванг., 156.

Медекша, см. Ледякша.

Медовиковъ, 4, 99, 111.

Межигорскій мн—ръ, 73, 77, 157.

Мезенецъ, Ал—дръ, 84.

Мезень, 89.

Меречь, 42, 176.
 Мееодій Филимоновичъ, еп. Мстисл
 34, 38, 40, 47, 48, 49, 50, 51, 52,
 82, 122.
 Миклашевскій, И., 131.
 Миллеръ, Г. Ф. 5. 29, 33, 111.
 Милославская, Е. Ѳ. 142.
 Милославская, Кс. И., 142.
 Милославскіе, 138, 143.
 Милославскій Д. И., 139,
 Милославскій И. А., 62.
 Милославскій И. М., 59.
 Милославскій Ілья Д., 23, 34, 36, 53.
 55, 57, 59, 62, 64, 65, 67, 68, 136,
 137, 138, 139, 143, 144, 145, 146.
 Милославскій Т. Ѳ., 138.
 Милуковъ, П. Н., 11, 131.
 Милютинъ, Н. А., 152.
 Михаилъ Вишневецкій, 110.
 Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, 70.
 Многогрѣшный гетм., 51.
 Могилевъ, 45, 57.
 Мордовцевъ, Д. 3, 11, 141, 147.
 Морозова, А. И., 142.
 Морозова, Ѳ. И. 18, 89, 90, 91, 92, 93,
 99, 142.
 Морозовъ, Б. И. 8, 9, 20, 23, 25, 35, 76,
 77, 80, 81, 82, 116, 117, 119, 131,
 133, 134, 139, 146, 159, 170, 189.
 Морозовъ, Ів. Глѣб. 92.
 Морозовы, 18.
 Морошкинъ, 6.
 Москва, г. 17, 22, 31, 33, 40, 46, 48, 49,
 50, 52, 53, 57, 58, 59, 60, 61, 62,
 64, 65, 66, 69, 73, 76, 77, 78, 79,
 80, 85, 87, 88, 89, 93, 96, 102, 105, 106,
 107, 109, 111, 124, 125, 126, 130,
 131, 135, 138, 141, 143, 144, 145,
 146, 155, 157, 161, 162, 165, 185, 189.
 Москва, р. 73, 77, 167.
 Московскій у. 114.
 Московское государство (Московія) 7,
 9, 13, 31, 32, 34, 36, 38, 39, 40, 42,
 46, 49, 51, 52, 54, 55, 57, 58, 59,
 60, 62, 63, 69, 74, 75, 76, 77, 99,
 112.
 Мстисловъ, 42, 177.
 Муркосъ, Г., 75, 112.

Мусорскій, П. 170.
 Мякотинъ, 79.

Н.

Нагорная, пустошь, 114.
 Наталія Кирилловна, ц—ца, 16, 17.
 Недрыгаловъ грд. и у., 118, 184.
 Незнанъ р. 114.
 Некрасовъ, Н. А., 152
 Немежъ, 46.
 Нероновъ, см. Григорій Нероновъ.
 Нижняя-Костомарова, пустошь, 115.
 Никита (Васильевичъ?), свящ. 149, 167.
 Никифоровъ, Ю. подьяч. 121, 135.
 Николай Александровичъ, цесаревичъ,
 101.
 Николая Чуд. церковь, 115.
 Никольскій, 99.
 Никольскій мн—рь, 114, 115.
 Никольское, с. 17, 114, 115, 121.
 Никонъ патр. 8, 9, 11, 12, 14, 20, 23, 25,
 34, 35, 48, 55, 74, 76, 79, 81, 82,
 83, 84, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 94,
 95, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 105,
 106, 134, 137, 142, 143, 151, 160
 172.
 Новгородъ, 144, 160.
 Новиковъ, Н. И., 3.
 Новогородокъ, 44, 175.
 Новодѣвичій мн—рь, 149, 167.
 Новоспасскій мн—рь, 78, 94.
 Новый-Дворъ, 42, 177.
 Нѣманъ, 42, 171, 175, 176.

О.

Одоевская, Авд. Ѳед., 142.
 Одоевская, Ак. Ѳед. (см. Ртищева).
 Одоевская, Анна М., 142.
 Одоевскіе, 18
 Одоевскій, Вас. 17, 35, 120, 166, 187.
 Озерки, 42, 176.
 Озеровъ Ів. 23, 81, 82, 136, 137, 163.
 Олеарій Адамъ, 80, 139.
 Олешенскій у. 31, 34, 48, 118, 183, 184.
 Олешня, 118, 183, 184.

Ольшанки, 42, 175, 176.
 Онисимъ Димитріевъ, свящ., 115.
 Орда, Ст., 173, 174, 176.
 Ординъ-Нащокинъ, А. Л. 8, 9, 10, 12, 23, 32, 34, 36, 38, 45, 51, 81, 108, 109, 113, 134, 135, 137, 146.
 Ординъ-Нащокинъ, Вонинъ, 10, 135, 136.
 Орша, 45.
 Ослановичи-Ртищевы, 19.
 Осланъ-Челеби-Мурза, 13.
 Охтырка, см. Ахтырка.

П.

Павелъ алеппскій, 75, 101, 112, 142.
 Павелъ, апост. 74, 159.
 Павелъ, крутиц. митр. 90, 126.
 Павелъ, сарск. митр. 20, 21, 25.
 Павловы и Павелъ (родонач.), 13.
 Паисій, патр. алекс., 106.
 Паисій газск. 9.
 Палладій, свящ. Воскр. мн—ря, 96.
 Пальмеръ, 12.
 Параскева, восп. Ртищева, 18, 149, 150, 168.
 Пареевнй, патр. конст., 76.
 Пафнутій Еропкинь, келарь, 78.
 Паць, Христоф., 108, 109.
 Перемышльскій у. 19.
 Переяславль, 104.
 Песковъ Ив. 49.
 Петровъ, П. Н. 13, 17.
 Петръ Великій, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 20, 97, 125, 126, 132, 136, 150, 151.
 Петръ Могила, 76, 98.
 Пинскъ, 43, 174.
 Платоновъ, С. О. 7, 11, 71, 99.
 Пленицы, уроч. 78, 122.
 Погодинъ, М. П. 5.
 Покровскій мн—рь 16, 93.
 Положенія веригъ ап. Петра, церковь, 146.
 Полтевъ, Ф. А., 170.
 Польша (Рѣчь-Посполитая), 31, 34, 35, 40, 42, 46, 50, 54, 57, 59, 61, 64,

68, 69, 108, 109, 112, 160, 171.
 Поменты, 43, 179.
 Поповъ, Н. П. 21, 26.
 Порозово, 42, 177.
 Потемкина I. ул. (см. Ртищева).
 Потемкинъ, Спиридонъ (Симеонъ) 15, 16, 93, 94, 99.
 Потемкинъ-Таврический, Г. А. 15.
 Потемкины, 14.
 Пражмовскій, примасть, 109.
 Предтеченскій мн—рь (Вязьма), 115.
 Преображенская обит. см. Андреевскій мн—рь), 73, 78, 122, 157.
 Прокопій (см. Осланъ-Челеби-Мурза).
 Пронскій, Ив. П., 103, 111.
 Пруссія, 109.
 Прыски, с. 26, 27.
 Пустозерскъ, 83.
 Путивль, 47, 181.
 Путивльскій у. 31, 34, 118.
 Пушкарь, полков. 47, 57.
 Пыпинъ, А. Н. 4, 6, 11, 75, 76.
 Пѣвницкій, 12, 80, 99.
 Пятовская дер. 114.

Р.

Рагозинина дер. 114.
 Радзивиллъ, Богуславъ, 178.
 Радзивиллъ, кн. Янушъ, 40, 41, 42, 44, 45, 173, 174, 175, 176, 177, 180.
 Радѣевскій, панъ, 174.
 Разинъ, Стенька, 111.
 Разумовскій, Д. 83, 84, 85, 99.
 Рейтенфельсъ, 103, 110, 112.
 Рихтеръ, Вильг., 125, 144, 148.
 Рогатый лѣсъ, 118.
 Рождества Богородицы ц. дворц., 149, 167.
 Рождества Богородицы ц. кiev., 47.
 Романовы, цар. домъ, 4, 6, 8.
 Ромодановскіе, 18.
 Ротаръ, 12, 77, 79, 80, 82, 99.
 Ртищева, Акил. О, 17, 166, 169.
 Ртищева, Акс. М., 16, 17, 142, 166.

Ртищева, Анна М. 15, 16, 17, 88, 90, 91,
92, 93, 94, 134, 142, 166.
Ртищева, Анна Ѳ. 17, 150, 168.
Ртищева, Іул. 14, 155, 187.
Ртищева, Мар. Ѳ., 17, 150, 168.
Ртищева, Пар. А. 18, 19.
Ртищева, Ул. Ст. 18, 142.
Ртищевъ, Гр. Ів., 19, 30, 170.
Ртищевъ, Ілія Ѳед., 17.
Ртищевъ, Мих. Ал. 13, 14, 17, 18, 22,
26, 29, 90, 91, 93, 134, 139, 155,
170.
Ртищевъ, Мих. Ѳед. 17.
Ртищевъ, Ѳед. М. Меньшой 17, 30, 111,
168, 183, 184, 187.
Ртищевы, 13, 15, 17, 18, 19, 22, 26, 70,
90, 92, 93, 94, 118, 119, 120, 137,
138, 143, 145, 170—171, 187.
Рудневъ, А. 189.
Руммель, В. В. 15.

С.

Савватій, том. іером., 128.
Савинскій мн—рь 32.
Самко, наказ. гетм. 49, 50, 52.
Самовидецъ, 40.
Сандечъ гор., 174.
Сапѣга Павелъ, 38, 42, 43, 44, 45, 172,
174, 175, 176, 177, 178, 179, 180,
181.
Сара р., 126.
Саратовская губ. 19.
Саулъ, мон. 81.
Семевскій, 12.
Семеновская пустошь, 114.
Семеновъ, авт. Геогр.—ст. словаря, 13.
Семеновъ Созонтъ, 121.
Серафима Стахорская, игум. Флор
мн-ря 36, 65, 66, 67, 68.
Сербинъ, Ів. Юрьевъ, 17, 122.
Сергѣевичъ, В., 14, 29, 30, 33, 37, 124.
Серчевскій Е., 12.
Сибирь, 80, 88, 105, 143.
Сильвестръ Косовъ 39, 77, 82.
Сильвестръ Медвѣдевъ, 9.
Симеонъ Адамовичъ, 50.
Симеонъ Алексѣевичъ ц-вичъ, 144.

Симеонъ Полоцкій, 8, 9, 11, 12, 21, 35,
51, 89, 102, 103, 106.
Симонъ, архіеп. вологод. 126, 127, 128,
131, 165.
Скулѣвъ Кузьма, 121.
Смирновъ, А. 189.
Смоленскъ, 45, 93.
Снегиревъ, Н., см. Мартыновъ.
Соковнина Анна Ст., 142.
Соковнинъ Порфирій, 95.
Соковнинъ Ѳед. 95.
Соковнины, 13, 18, 91.
Соколовъ. 78.
Соловьевъ С. М. 5, 6, 7, 46, 49, 50, 52,
54, 55, 57, 59, 68, 69, 82, 96, 107,
108, 109, 112, 132, 135, 137, 143,
144, 145, 149, 152.
Соломонъ, 163.
Сомовы, 13.
Сосенка р., 118.
Госновка, 114.
Софія Алексѣевна, ц-вна, 11, 12, 97.
Софія Витовтовна, в. княг. 138.
Софійскій соб. въ Вологдѣ, 128.
Софійскій соб. въ Кіевѣ, 122.
Софроній, митр. 80.
Сперанскій, М. М. 55.
Сподобинъ, Ник., 82.
Срѣтенка, 59.
Старушничъ, см. Ігнатій.
Степанида калуж. съ братомъ Тереш-
кою, 141.
Степинъ Мих., 128.
Стефанъ Вонифатьевъ, 82, 83, 84, 85,
86, 97, 100, 122, 139.
Строевъ см. Калайдовичъ.
Стрѣшневъ Род. 89.
Стрѣшневъ Сем. Лук. 62.
Субботинъ, 12, 99.
Суворовъ, Н., 128, 131.
Сукинъ, 19.
Сула р. 118.
Сумароковъ, 2.

Т.

Тамбовская губ. 19.
Тарнава-Боричевскій, 112.

Татарскій, І., 12.
 Татищевъ В. Н. 5.
 Тверская губ. 19.
 Терешка, см. Степанида.
 Терещенко, А. 12, 109, 110, 146.
 Тихонравовъ, Н. С. 6, 20, 90, 106, 123.
 Толстой, Д. 54.
 Толстовъ (—ой), Ө. 80, 83.
 Толстые, 18.
 Топоровскій Т., 180.
 Троицкій мн-рь, 104, 142.
 Трофимъ, свящ., 115.
 Трубецкой кн. А. Н. 36.
 Трясисоломинъ Грышка, 144.
 Тульская губ. 19.
 Тургеневъ, Мих. Ден. 136.
 Тусмянь р., 42, 176.

У.

Урусова кн. 93.
 Урусовъ, С. А. 45.
 Успенскій Гавр. 30, 123, 124.
 Успенскій соб. 88, 102.
 Устряловъ, П. Г. 11.

Ф.

Фердинандъ III имп. 34.
 Филаретъ патр. 8, 9, 10, 86, 189.
 Филимоновичъ, Максимъ см. Меводій.
 Филиппъ - Вильгельмъ, кн. нейбург.
 110.
 Флавіанъ мон. 96.
 Флоровскій мн-рь 36, 65, 66, 67, 68, 69.
 Фридрихъ-Вильгельмъ, курф. бренд.
 110

Х.

Хворостининъ, кн., 10
 Хитрово, 18.
 Хитрово, Б. М. 16, 18, 19, 23, 34, 38,
 48, 51, 62, 96, 134, 135, 146, 166,
 169, 187.
 Хитрово, М. Е. 18, 19.
 Хлудовъ. 99.

Хмельницкій, Богданъ, 38, 39, 46, 175.
 Хмельницкій, Юрій, 48, 49.
 Хованскій, Ив. Андр. 61.
 Холмогоровы, 17, 115.
 Хомяковъ, А. С. 152.
 Хотѣнка р. 114.
 Хрептовичъ Юр. 42, 175, 176.

Ц.

Цвѣтаевъ, 11, 104.

Ч.

Чебышевъ, А. 187.
 Черкасскій, Я. К. 41, 61, 173, 174, 176,
 181.
 Чичеринъ, Б. Н. 6, 11.
 Чудовъ мн-рь 20, 22, 23, 79, 86, 97, 137,
 163, 189.

Ш.

Шакловитый, Ө. Л. 12.
 Шатское городище, 215.
 Швеція, 32, 41, 46, 69, 161.
 Шемякинъ, А. Н. 34, 35, 69.
 Шереметьевъ, П. В. 122.
 Шерешово, 42, 177.
 Широкий—ротъ, Левъ, 13.
 Шляпкинъ, И. А. 15, 89, 94.
 Шмелингъ, 107.
 Шмурло, Е. 12,
 Шодуаръ, 54.
 Шоринъ Вас. 59, 61, 62.
 Шуйскіе, кн., 170.
 Шумаковъ, 115.

Щ.

Щаповъ, Ав. 3, 11.
 Щеголевъ, М. 170.
 Щербатовъ, кн. 3.

Э.

Эйнгорнъ, В. О. 39, 47, 48, 49, 50, 51,
52, 65, 66, 67, 69, 85, 122.

Этрурия (Etruria) 112.

Ю.

Юрьевъ, Ив., см. Сербинъ.

Юрьевъ, Н. Р., 170.

Я.

Ягеллоны, 110.

Яковцевы, 13.

Яценко Пав. 49.

Янъ-Казиміръ, кор. 40, 44, 46, 106, 108,
174.

Яуза р. 16, 93.

Е.

Еодоръ Алексѣевичъ, царь, 3, 5, 6, 8, 11,
97, 103, 107, 130, 131, 132, 143,
149, 169.

Еодоръ, родонач. Сомовыхъ. 13.

Ееодосій Васильковскій, игум., 65, 66.

Ееоктистъ, златоуст. игум., 90.

Ееофанъ, митр. греч. 76.

Ееофанъ Прокоповичъ, 2.

Еерапонтовъ мн-рь, 96.

Еома, свящ. 82.

Правила

ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ НА ЗВАНІЯ УЧИТЕЛЯ И ВОСПИТАТЕЛЯ ПРОГИМНАЗІЙ И ГИМНАЗІЙ.

I. Правила для испытанія на званіе учителя.

1. Лица, желающія пріобрѣсти званіе учителя прогимназій и гимназій, а также учебныхъ заведеній вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, подвергаются, смотря по степени полученнаго ими образованія, или *полному* или *сокращенному* спеціальному испытанію (ст. 1 и 2 Высоч. утв. 22 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта).

2. *Полному* спеціальному испытанію подвергаются: а) лица, прошедшія полный гимназическій курсъ, но не имѣющія аттестата объ окончаніи курса въ какомъ-либо изъ университетовъ Имперіи, и б) лица, хотя и окончившія курсъ въ университетѣ, но не по тому факультету и отдѣленію наукъ, къ которымъ относится главный предметъ, избираемый ими для преподаванія (ст. 2 и 6 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

3. *Сокращенному* спеціальному испытанію подвергаются лица, получившія образованіе въ одномъ изъ университетовъ Имперіи и имѣющія отъ опытныхъ одобрительные аттестаты объ окончаніи курса по тому именно факультету и отдѣленію наукъ, въ составъ которыхъ входитъ главный предметъ, избираемый для преподаванія (ст. 2 и 6 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

Примѣчаніе 1. Кандидаты и магистры духовныхъ академій, желающіе быть опредѣленными на вакансіи учителей гимназій и прогимназій, подвергаются испытанію на сіе званіе, впредь до особаго распоряженія, по правиламъ, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 1 апрѣля 1867 года.

Примѣчаніе 2. Отъ спеціальнаго испытанія освобождаются: а) окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ; б) воспитанники университетскихъ учительскихъ семинарій, и в) иными способами, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, приготовленные спеціально къ замѣщенію учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

4. Въ случаѣ невозможности замѣстить вакантныя мѣста учителей новыхъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лицами, окончившими университетскій курсъ, къ спеціальному испытанію на званіе таковыхъ учителей допускаются и лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, а равно иностранцы, получившіе образованіе въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ лица, окончившія курсъ въ университетѣ или среднемъ учебномъ заведеніи Имперіи, не исключая и иностранцевъ, подвергаются сокращенному испытанію; иностранцы же, не имѣющіе свидѣтельства объ окончаніи курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, обязаны выдержать полное испытаніе (ст. 8 и 9 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

5. Полныя и сокращенныя спеціальныя испытанія лицамъ, означеннымъ выше въ ст. 2 и 3 сихъ правилъ, производятся въ университетахъ—въ историко-филологическомъ или физико-математическомъ факультетахъ, по принадлежности главнаго предмета, избираемаго испытуемыми для преподаванія (ст. 3 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

6. Полныя и сокращенныя испытанія лицамъ, означеннымъ въ ст. 4 сихъ правилъ, производятся: а) въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣютъ постоянное мѣстопробываніе попечители учебныхъ округовъ,—въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ, по назначенію попечителя.

подъ председательствомъ окружного инспектора или профессора университета, изъ учителей гимназій, и б) въ остальныхъ городахъ, имѣющихъ гимназій,—въ педагогическихъ совѣтахъ сихъ послѣднихъ, подъ председательствомъ директора гимназій (ст. 3 и 4 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

7. Желавшіе подвергнуться спеціальному испытанію въ университетѣ, на основаніи ст. 2, 3 и 5 сихъ правилъ, подаютъ о томъ прошенія на простой бумагѣ, на имя ректора университета; тѣ же, которые желаютъ подвергнуться испытанію въ особомъ испытательномъ комитетѣ или въ педагогическомъ совѣтѣ гимназій, на основаніи ст. 4 и 6 сихъ правилъ, подаютъ прошенія, также на простой бумагѣ, въ первомъ случаѣ—на имя предсѣдателя испытательнаго комитета, а во второмъ—на имя директора гимназій.

8. Въ прошеніи должно быть означено, по какому изъ предметовъ гимназическаго курса проситель желаетъ пріобрѣсти званіе учителя.

9. Къ прошеніямъ прилагаются: а) свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; б) аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи курса въ томъ или другомъ изъ учебныхъ заведеній, и в) свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи; сверхъ того, лица податныхъ состояній прилагаютъ увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства.

10. Какъ полныя такъ и сокращенныя испытанія производятся: лицамъ, означеннымъ въ ст. 2 и 3 сихъ правилъ,—въ объемѣ университетскаго курса, а лицамъ, означеннымъ въ ст. 4 (въ случаѣ, если они не заявятъ желанія удовлетворить требованіямъ испытанія въ объемѣ университетскаго курса),—въ объемѣ курса гимназическаго (ст. 5 и 8 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

11. Каждый, подвергающійся какъ полному, такъ и сокращенному испытанію, долженъ: а) исполнить письменныя работы, б) выдержать устное испытаніе и в) дать два пробные урока.

12. Какъ на полномъ, такъ и на сокращенномъ испытаніи, прежде всего предлагаются письменныя работы; затѣмъ, по удовлетво-

рительномъ исполненіи этихъ работъ, производится испытаніе устное. и наконецъ, по признаніи удовлетворительнымъ сего послѣдняго, назначаются пробные уроки.

Примѣчаніе. Каждая изъ заданныхъ письменныхъ работъ производится въ одинъ пріемъ, подъ надлежащимъ надзоромъ, съ устраненіемъ возможности справокъ съ какими-бы то ни было подручными пособиями.

13. Основаніемъ для производства испытаній письменнаго и устнаго служатъ программы, предварительно составленныя экзаменаторами по принадлежности предметовъ испытанія, обнимающія всѣ отдѣлы наукъ, входящихъ при испытаніи въ сіи предметы, и разбитыя на извѣстное число вопросовъ.

14. По удовлетворительномъ окончаніи устнаго испытанія, ищущіе званіе учителя, въ случаѣ изъявленнаго ими желанія, допускаются къ посѣщенію въ теченіе нѣкотораго времени уроковъ въ гимназіи по тому предмету, который они избираютъ для преподаванія, и затѣмъ имъ назначаются два пробные урока.

15. Пробные, по вмѣстѣ съ тѣмъ по сущности своей дѣйствительные, уроки даются въ гимназіи.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится не одна гимназія, пробные уроки даются въ тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ для того назначены попечителемъ учебнаго округа.

16. Первый пробный урокъ дается въ одномъ изъ нисшихъ, а второй—въ одномъ изъ высшихъ классовъ гимназіи. Каждый изъ сихъ уроковъ долженъ обнимать ту часть предмета, которая стоитъ на очереди у преподавателя гимназіи. Если же испытываемому придется дать пробный урокъ по такому предмету, по которому нѣтъ налицо преподавателя, въ такомъ случаѣ содержаніе урока назначается однимъ изъ членовъ факультета или испытательнаго комитета, по соглашенію съ директоромъ гимназіи, или же педагогическимъ совѣтомъ, если испытаніе производится въ гимназіи.

17. Пробныя уроки даются въ присутствіи директора гимназій и одного изъ членовъ факультета, испытательнаго комитета или педагогическаго совѣта.

18. Степень познаній, обнаруженныхъ испытуемымъ при рѣшеніи письменныхъ и устныхъ вопросовъ, опредѣляется общеустановленными баллами или цифрами, причемъ 5 означаетъ познанія отличныя, 4—хорошія, 3—удовлетворительныя, 2—посредственныя и 1—слабыя. Для пріобрѣтенія званія учителя необходимо получить изъ главныхъ предметовъ отмѣтки не менѣе 4, а изъ вспомогательныхъ—не менѣе 3-хъ.

Примѣчаніе. По каждому вопросу, предложенному на письменномъ и устномъ испытаніи, выставляется отдѣльная отмѣтка. Достоинство же пробнаго урока обозначается словами: *удовлетворительно* или *неудовлетворительно*.

19. Испытанія производятся въ теченіе учебнаго времени, съ 1 сентября по 1 мая.

20. Испытаніе каждаго допущеннаго къ оному лица должно быть совершенно окончено не долѣе, какъ въ *шестинедѣльный срокъ*, считая со дня объявленія просителю о допущеніи его къ испытанію и не включая въ этотъ срокъ времени, которое онъ пожелаетъ употребить на предварительное посѣщеніе уроковъ гимназій на основаніи § 14.

21. Въ составъ *полнаго* испытанія на званіе учителя гимназій и прогимназій входятъ нижепоименованные главные и ближайшіе къ нимъ вспомогательные предметы съ опредѣленнымъ числомъ письменныхъ и устныхъ вопросовъ по тѣмъ и другимъ, а именно:

По русскому языку съ церковно-славянскимъ и словесности.

А. Главные предметы:	Число вопросовъ:	
	Письменныхъ:	Устныхъ:
1. Историческая грамматика русскаго языка.	1	2
2. Церковно-славянскій языкъ	1	1
3. Исторія русской литературы	1	2

Б. <i>Вспомогательные предметы:</i>		Число вопросов:	
		Письменных:	Устных:
1. Логика и психологія »			1
2. Латинскій языкъ »			1
			Переводъ на русскій языкъ изъ бранной статьи изъ нетруднаго писателя.

Примѣчаніе. Мѣра требованій по исторической грамматикѣ русскаго языка и по церковно-славянскому языку можетъ быть опредѣлена нижеприведенными руководствами: а) Историческая грамматика русскаго языка, *Буслаева*; б) Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго памятникамъ, *Востокова*; в) Грамматика церковно-славянскаго языка, *Перевѣтскаго*; г) Историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ, *Буслаева*. Эти книги служатъ указаніемъ того, на что именно гимназическій преподаватель долженъ обращать вниманіе при разборѣ со своими учениками произведеній древне-русской литературы со стороны ихъ языка. А объемъ знаній по исторіи русской литературы можетъ быть опредѣленъ слѣдующими руководствами: а) Исторіи русской словесности, древней и новой, *Галахова*, 2 т.; б) Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, *Ореста Миллера*, ч. 1, вып. 1 и 2 (отъ древнѣйшихъ временъ до татарщины); в) О преподаваніи отечественной литературы, *Стоюнина*; г) Руководство для историческаго изученія произведеній русской литературы, *ею же*; д) Историческая христоматія новаго періода русской словесности, *Галахова*, 2 т.. е) Христоматія къ опыту историческаго обозрѣнія русской словесности. *Ореста Миллера*, ч. 1, вып. 1 (отъ древнѣйшихъ временъ до татарщины); ж) Историческая христоматія, *Буслаева*; з) *ею же*: Историческіе очерки народной русской словесности (2 т.); и) Обзоръ духовной литературы, *Филарета* (2 т.). Наконецъ, такъ какъ при чтеніи и разборѣ словесныхъ произведеній преподавателю встрѣчается надобность объяснять ихъ родовыя и видовыя отличія, то ему необходимо имѣть достаточныя свѣдѣнія въ теоріи прозы и поэзіи: по этому предмету можно указать на книгу *Стоюнина*: «Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ».

По латинскому языку.

Число вопросовъ:

А. *Главные предметы:* Письменныхъ: Устныхъ:

1. Латинскій языкъ. (По- 2 (1-й — изъ сян- 3 (1-й — изъ болѣе труд-
дробное знаніе грамматики. таксиса, 2-й — пере- ныхъ частей этимологій
Толкованіе авторовъ золото- водъ еъ русскаго 2-й — объясненіе избран-
го вѣка. Переводъ на латин- языка на латинскій наго отрывка изъ про-
скій языкъ статей историче- избранной статьи заика, 3-й — объясненіе
скаго содержанія). историческаго со- пзбраннаго отрывка изъ
держанія). поэта).

2. Римскія древности	1	1 — изъ древностей или изъ исторіи литературы.
3. Исторія римской лите- ратуры.	1	

Б. *Вспомогательные предметы:*

1. Греческій языкъ (зна- ніе грамматики; переводъ изъ Гомера и Геродота или Ксенофонта).	»	2
2. Исторія Греціи и Рима.	»	2

По греческому языку.

Число вопросовъ:

А. *Главные предметы:* Письменныхъ: Устныхъ:

1. Греческій языкъ. (Чте- 1 — изъ синтаксиса 3 (1-й — изъ болѣе труд-
ніе по Эразму и по ново-гре- или изъ ученія о ныхъ частей этимологій,
ческому произношенію. По- діалектахъ. 2-й — объясненіе избран-
дробное знаніе грамматики. наго отрывка изъ писа-
Толкованіе образцовыхъ ав- теля на аттическомъ діа-
торовъ. Переводъ на грече- лектѣ, 3-й — объясненіе
скій легкихъ историческихъ избраннаго отрывка изъ
статей). писателя на иномъ діа-
лектѣ).

2. Греческія древности	1	1 — изъ древностей или изъ исторіи литературы.
3. Исторія греческой ли- тературы.	1	

Б. Вспомогательные предметы:

1. Латинскій языкъ (знаніе грамматики и переводъ изъ историка золотого вѣка).	»	2
2. Исторія Греціи и Рима.	»	2

По математикѣ и физикѣ.

А. Главные предметы:	Число вопросовъ:	
	Письменныхъ:	Устныхъ:
1. Чистая математика	2	5
2. Физика и физическая географія. .	2	3
Б. Вспомогательный предметъ:		
Астрономія	»	1

По исторіи и географіи.

А. Главные предметы:	Число вопросовъ:	
	Письменныхъ:	Устныхъ:
1. <i>Исторія.</i> (Твердое и основательное знаніе русской и всеобщей, въ особенности древней исторіи; ясное пониманіе связи событій).	2 (1-й — изъ русской и 2-й — изъ всеобщей исторіи).	5 (2 — изъ русской исторіи и 3 — изъ всеобщей: по одному изъ древней, средней и новой).
2. <i>Географія.</i> (Твердое и основательное знаніе политической географіи съ статистическими данными, а также главныхъ основаній математической и физической географіи).	2 (1-й — изъ русской и 2-й — изъ всеобщей географіи).	5 (2 — изъ русской географіи и 3 — изъ всеобщей: по одному изъ политической, математической и физической).
Б. Вспомогательный предметъ:		
Латинскій языкъ.	»	1 Переводъ на русскій языкъ избранной статьи изъ не труднаго писателя.

Примѣчаніе. Допускается также испытаніе на званіе учителя только исторіи или только географіи, и въ первомъ случаѣ главнымъ предметомъ испытанія должна быть исторія, а вспомогательными— географія и латинскій языкъ, а во второмъ случаѣ будутъ: географія —главнымъ предметомъ, исторія и латинскій языкъ — вспомогательными. и въ обоихъ случаяхъ требуются отвѣты изъ главнаго предмета письменные и устные, а изъ вспомогательныхъ—только одни устные.

По естественной исторіи и химіи.

А. Главные предметы:	Число вопросовъ:	
	Письменныхъ.	Устныхъ.
1. Зоологія	2 (по той или другой изъ сихъ наукъ).	2
2. Ботаника		
3. Минералогія и геогнозія.		
4. Химія (неорганическая, органическая и аналитическая)		3

Примѣчаніе. Отъ испытываемаго, кромѣ теоретическихъ знаній, требуется нѣкоторый навыкъ въ опредѣленіи произведеній природы по живымъ экземплярамъ или чучеламъ, гербарію и образцамъ, а также знакомство съ отечественною фауною, флорою и ориктогнозіей.

Б. Вспомогательные предметы:

Опытная физика и физическая географія. . . .	»	2
--	---	---

По французскому и нѣмецкому языкамъ.

А. Главные предметы:	Число письменныхъ вопросовъ.	
1. Французскій или нѣмецкій языкъ, въ объемѣ гимназическаго курса	1	
2. Латинскій языкъ. въ объемѣ гимназическаго курса.	1	

Б. Вспомогательный предметъ:

Русскій языкъ (пониманіе разговорнаго языка и умѣнье переводить легкія статьи съ иностраннаго языка на русскій). 2 (устныхъ).

22. Въ составъ *сокращеннаго* испытанія на званіе учителя гимназій и прогимназій входятъ:

а) *Для окончившихъ курсъ въ историко-филологическомъ факультетѣ:*

на званіе учителя *русскаго языка и словесности*—русская грамматика, теорія и исторія литературы и церковно-славянскій языкъ;
на званіе учителя *латинскаго языка*—грамматика, исторія римской литературы и римскія древности;
на званіе учителя *греческаго языка*—грамматика, исторія греческой литературы и греческія древности;
на званіе учителя *исторіи и географіи*—исторія всеобщая и русская и географія всеобщая и русская;
на званіе учителя *исторіи*—исторія всеобщая и русская;
на званіе учителя *географіи*—географія всеобщая и русская.

б) *Для окончившихъ курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ по отдѣленію математическихъ наукъ:*

на званіе учителя *математики и физики*—математика, физика и физическая географія.

в) *Для окончившихъ курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ:*

на званіе учителя *естественной исторіи и химіи*—естественная исторія и химія.

23. По каждому изъ вышеозначенныхъ отдѣловъ предлагаются двѣ письменныя работы, которыя сопровождаются объясненіями, замибаяющими устное испытаніе (см. § 11, п. б).

24. Отъ испытываемаго на званіе учителя *французскаго или нѣмецкаго языка* изъ окончившихъ курсъ какъ въ университетѣ, безъ различія факультетовъ, такъ и въ гимназій, требуется грамматическое знаніе языка, избираемаго для преподаванія, и съ этою цѣлью, кромѣ

устнаго испытанія въ грамматикѣ, онъ долженъ исполнить двѣ письменныя работы.

25. О каждомъ произведенномъ испытаніи какъ въ факультетѣ университета, такъ и въ особомъ испытательномъ комитетѣ или педагогическомъ совѣтѣ гимназій, по принадлежности, а равно о каждомъ пробномъ урокѣ въ гимназій, составляется особый протоколъ, который въ подлинникѣ представляется попечителю учебнаго округа.

Примѣчаніе. Въ протоколѣ должны быть прописаны отдѣльно какъ темы письменныхъ и устныхъ вопросовъ, предложенныхъ подвергавшемуся испытанію, такъ и части предметовъ, изложенныя имъ на пробныхъ урокахъ, съ присоединеніемъ оцѣнки степени удовлетворительности каждаго отвѣта и каждаго пробнаго урока и общаго заключенія о достоинствѣ кандидата.

26. По признаніи удовлетворительными письменнаго и устнаго испытаній и затѣмъ пробныхъ уроковъ, испытуемому предоставляется право на занятіе учительской должности въ гимназій и прогимназій по избранному имъ предмету съ присвоеніемъ ему, по поступленіи на службу, всѣхъ преимуществъ, сопряженныхъ съ симъ званіемъ на основаніи Высочайше утвержденного 19 ноября 1864 г. устава гимназій и прогимназій, и въ удостовѣреніе сего выдается ему свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

27. Лицамъ, не удостоеннымъ званія учителя, предоставляется подвергнуться вторичному испытанію, но не прежде какъ чрезъ полгода.

II. Правила для испытанія на званіе воспитателя.

28. Спеціальныя испытанія на званіе воспитателя гимназій и прогимназій производятся: а) для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ университетовъ Имперіи,—въ университетскихъ факультетахъ—историко-филологическомъ или физико-математическомъ, по принадлежности предметовъ; б) для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, а также для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи: въ городахъ, гдѣ имѣютъ постоянное мѣсто-

пребываніе попечители учебныхъ округовъ,—въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора или профессора университета, изъ учителей гимназій, а въ прочихъ городахъ, имѣющихъ гимназіи,—въ педагогическихъ совѣтахъ слхъ послѣднихъ, подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи (ст. 3 и 4 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

29. Спеціальныя испытанія на званіе воспитателя гимназій и прогимназій бываютъ двухъ родовъ: *сокращенныя* и *полныя*. *Сокращенное* испытаніе назначается для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ университетовъ или гимназій Имперіи, а *полное*—для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи (ст. 2 и 6 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Гос. Сов.).

30. *Сокращенное* испытаніе на званіе воспитателя для лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ, производится во всемъ согласно съ сокращеннымъ испытаніемъ на званіе учителя (см. § 22), но съ освобожденіемъ отъ пробныхъ уроковъ.

Примѣчаніе. Окончившіе курсъ по историко-филологическому или физико-математическому факультету и пріобрѣтшіе званіе воспитателя гимназій или прогимназій, если пожелаютъ пріобрѣсти званіе учителя, должны дать лишь два пробные урока на основаніи § 16; а окончившіе курсъ по юридическому или медицинскому факультету и выдержавшіе сокращенное испытаніе на званіе воспитателя, для полученія званія учителя, подвергаются полному испытанію на основаніи § 21.

31. Лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, подвергаются *сокращенному* испытанію въ одной изъ группъ предметовъ гимназическаго курса, по собственному избранію. Группы сии суть: 1) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность; 2) исторія и географія; 3) латинскій или греческій языкъ; 4) математика, физика и физическая географія; 5) естественная исторія и химія; 6) французскій и нѣмецкій языкъ.

32. Испытанія изъ означенныхъ выше группъ предметовъ производятся въ объемѣ гимназическаго курса, при чемъ предлагаются изъ

группы, избранной испытуемымъ, по двѣ письменныя работы, которыя сопровождаются объясненіями, замѣняющими устное испытаніе (см. § 11, п. б).

33. *Полное* испытаніе на званіе воспитателя гимназій, назначаемое только для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ среднемъ учебномъ заведеніи Имперіи, состоитъ въ томъ же, въ чемъ и полное испытаніе на званіе учителя французскаго или нѣмецкаго языка въ гимназій (§ 21).

34. О допущеніи къ испытанію на званіе воспитателя подаются прошенія, на простой бумагѣ, на имя ректора университета, председателя испытательнаго комитета или директора гимназій, по принадлежности, и въ прошеніи должны быть обозначены предметъ (§§ 30 и 33) или группа предметовъ (§ 31), изъ которыхъ проситель желаетъ подвергнуться испытанію.

35. По признаніи испытанія удовлетворительнымъ, испытуемому предоставляется право на занятіе должности воспитателя въ гимназій и прогимназій съ присвоеніемъ ему, по поступленіи на службу, всѣхъ преимуществъ, сопряженныхъ съ симъ званіемъ на основаніи Высочайше утвержденного 19 ноября 1864 года устава гимназій и прогимназій, и въ удостовѣреніе сего выдается ему свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

36. Затѣмъ при производствѣ испытаній на званіе воспитателя гимназій соблюдаются всѣ тѣ правила, какія постановлены въ ст. 9, 12, 13, 18, 19, 20, 25 и 27 сихъ правилъ для испытаній на званіе учителя гимназій.

Формы свидѣтельствъ.

а) На званіе учителя гимназій и прогимназій.

Предъявитель сего NN (*званіе, имя, отчество и фамилія*), на основаніи Высочайше утвержденного 22 апрѣля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о специальныхъ испытаніяхъ по Министер-

ству Народнаго Просвѣщенія и особыхъ правилъ, установленныхъ на сей предметъ Министерствомъ, подвергшись полному (или сокращенному) специальному испытанію (въ такомъ-то) факультетѣ (такого-то) университета или въ испытательномъ комитетѣ (такого-то) учебного округа, или въ педагогическомъ совѣтѣ (такой-то) гимназій, и выдержавъ оное удовлетворительно, удостоенъ званія учителя гимназій и прогимназій, съ правомъ преподавать (*такой-то*) предметъ или (*такіе-то*) предметы и со всѣми преимуществами, присвоенными сему званію §§ 113, 114, 115, 117 и 118 Устава гимн. и прогимн., Высочайше утвержденного 19 ноября 1864 года. Въ удостовѣреніе чего, дано ему (фамилія) настоящее свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати (*такого-то*) университета или канцеляріи попечителя (*такого-то*) учебного округа. Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись: попечителя учебного округа.

Скрѣпа: ректора университета или предсѣдателя испытательнаго комитета, или директора гимназій по принадлежности.

(*Мѣсто печати*).

б) На званіе воспитателя гимназій и прогимназій.

Предъявитель сего NN (*званіе, имя, отчество и фамилія*), на основаніи Высочайше утвержденного 22 апрѣля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о специальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и особыхъ правилъ, установленныхъ на сей предметъ Министерствомъ, подвергшись сокращенному (по такой-то группѣ предметовъ или по такому-то языку) или полному специальному испытанію въ (*такомъ-то*) факультетѣ (*такого-то*) университета или въ испытательномъ комитетѣ (*такого-то*) учебного округа или въ педагогическомъ совѣтѣ (*такой-то*) гимназій и выдержавъ оное удовлетворительно, удостоенъ званія воспитателя гимназій и прогимназій, со всѣми преимуществами, присвоенными сему званію §§ 95, 96, 97, 98, 113, 114, 115, 117 и 118 Устава гимн. и прогимн., Высочайше утвержденного 19 ноября 1864 г. Въ удостовѣреніе чего, дано ему (фамилія) настоящее свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати (*такого-то*) университета (или канцеля-

рін попечителя *такою-то* учебного округа или *такой-то* гимназін).
Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись: попечителя учебного округа.

Скрѣпа: ректора университета или предсѣдателя испытательнаго комитета, или директора гимназій по принадлежности.

(*Мѣсто печати*).

**Копія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ
22 августа 1905 года за № 15246 г. Ректору Университета
св. Владиміра.**

Предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ вопросъ о порядкѣ пріобрѣтенія лицами обоего пола права на преподаваніе естествовѣдѣнія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ женскихъ гимназіяхъ.

Разсмотрѣвъ эти вопросы въ связи съ сужденіями Ученаго Комитета, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія признать цѣлесообразнымъ установить, примѣнительно къ дѣйствующимъ нынѣ правиламъ объ испытаніяхъ на званіе домашняго учителя и учительницы, нижеслѣдующія дополнителныя правила:

1) Лица, желающія получить званіе домашняго учителя и учительницы по естествовѣдѣнію, подвергаются, смотря по степени полученнаго ими образованія, или полному, или сокращенному спеціальному испытанію.

2) Сокращенному спеціальному испытанію на означенное званіе подвергаются лица, имѣющія свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса семи классовъ реальнаго училища.

3) Лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи полнаго курса въ гимназіяхъ, мужскихъ и женскихъ, а также лица, прошедшія не менѣе четырехъ классовъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, для полученія званія домашнихъ учителя и учительницы по естествовѣдѣнію подвергаются полному (письменному и устному) испытанію только по

всѣмъ естественно-историческимъ предметамъ въ объемѣ курса семи классовъ реальныхъ училищъ.

4) Лица, не прошедшія четырехъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, кромѣ испытанія по всѣмъ естественно-историческимъ предметамъ въ объемѣ курса семи классовъ реальныхъ училищъ, подвергаются еще испытанію по общимъ предметамъ, согласно существующимъ правиламъ,—въ объемѣ курса уѣзднаго училища, и вспомогательному—по географіи въ объемѣ курса четырехъ классовъ гимназій.

Общее примѣчаніе. На устномъ испытаніи лица, желающія получить званіе домашняго учителя или домашней учительницы, должны обнаружить достаточное знакомство съ главнѣйшими представителями отечественной фауны, флоры и минеральнаго царства.

Вмѣстѣ съ симъ Г. Министръ находитъ необходимымъ ввести нѣкоторыя измѣненія и въ дѣйствующія нынѣ правила объ испытаніи на званіе учителя гимназій по естествознанію, съ примѣненіемъ таковыхъ и къ лицамъ женскаго пола:

1) Лица мужскаго пола, окончившія курсъ университета по отдѣленію естественныхъ наукъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ соотвѣтственнымъ курсомъ, могутъ быть, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія впредъ до установленія новаго порядка подготовленія преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній, утверждаемы въ званіи учителя гимназій по естествознанію безъ особаго испытанія, если будутъ признаны достаточно подготовленными для преподавательской дѣятельности [Высочайшее повелѣніе 28 августа 1904 года]. Лица женскаго пола, окончившія соотвѣтствующее отдѣленіе на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, могутъ быть допускаемы къ преподаванію естествознанія во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій и прогимназій также безъ особаго испытанія [Высочайшее повелѣніе 29 сентября 1901 года].

2) Лица, не подходящія подъ условія, указанныя въ предыдущей статьѣ, но прошедшія полный курсъ гимназій (мужскихъ или женскихъ) или *реальныхъ училищъ*, подвергаются *полному спеціальному испытанію* (письменному и устному), которое производится при физико-математическихъ факультетахъ университетовъ по слѣдующимъ предметамъ: зоологія, ботаника (включая и фізіологію растений), фізіологія животныхъ (съ анатоміей человѣка), химія (неорганической и

органической), минералогіи съ геологіей и физической географіей. Число вопросовъ предоставляется усмотрѣнію факультета. Отъ испытуемыхъ, кромѣ теоретическихъ знаній, требуется умѣнье опредѣлять, съ помощью надлежащихъ пособій, животныхъ и растенія и распознавать важнѣйшіе минералы и горныя породы, умѣнье обращаться съ микроскопомъ и другими наиболѣе употребительными инструментами, а равно и умѣнье производить первоначальныя физическіе и химическіе опыты.

Объ изложенномъ на основаніи предложенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 30 іюля сего 1905 года за № 14556 увѣдомляю Васъ, Милостивый Государь, для надлежащаго распоряженія и, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія. Подлинное подписалъ Попечитель Вл. Бѣляевъ, скрѣпилъ правитель канцеляріи Н. Богдановъ.

Порядокъ производства испытаній на званіе учителя математики и естественныхъ наукъ, установленный Физико-Математическимъ факультетомъ Университета св. Владиміра.

Письменные испытанія производятся клаузурно, при чемъ на каждый письменный отвѣтъ полагается не болѣе 3 часовъ.

При испытаніи на званіе учителя математики и физики требуются два письменные отвѣта по математикѣ: одинъ изъ элементарной математики, а другой изъ университетскаго курса, и два отвѣта по физикѣ: одинъ общаго характера и одинъ по механикѣ элементарнаго характера. На устномъ испытаніи по математикѣ предлагается экзаменуемому пять вопросовъ, а именно: одинъ вопросъ по каждому изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ: а) элементарная математика ¹⁾, б) аналитическая геометрія, в) алгебраическій анализъ, г) дифференціальное исчисленіе, д) интегральное исчисленіе. На устномъ испытаніи по физикѣ и физической географіи экзаменуемому предлагается три вопроса изъ слѣдующихъ шести отдѣловъ (изъ каждаго отдѣла не болѣе одного вопроса): а) механическій отдѣлъ, б) химическій отдѣлъ, в) ме-

¹⁾ Въ объемѣ существующихъ программъ (арифметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, приложенія алгебры къ геометріи, начала начертательной геометріи; послѣдніе два отдѣла, какъ дополнительные къ обычнымъ).

теорология, г) теплота, д) звукъ и свѣтъ, е) электричество и магнетизмъ. На устномъ испытаніи по астрономіи экзаменуемому предлагается одинъ вопросъ.

При испытаніи на званіе учителя естественныхъ наукъ требуются два письменные отвѣта: одинъ изъ предмета по выбору экзаменуемого, а другой изъ предмета по назначенію экзаменаторовъ, при чемъ предметами испытанія являются слѣдующіе: а) зоологія, б) ботаника, в) минералогія, г) геологія, д) химія, е) физиологія животнаго и ж) физическая географія.

Лица, желающія подвергнуться испытанію на званіе учителя естественныхъ наукъ, должны представить отъ соответствующихъ профессоровъ удостовѣренія въ надлежащемъ умѣни: а) опредѣлять съ помощью пособій животныхъ и растенія и распознавать важнѣйшіе минералы и горныя породы; б) обращаться съ микроскопомъ и другими наиболѣе употребительными инструментами; в) производить первоначальные физическіе и химическіе опыты.

Программы по элементарной математикѣ.

Программы имѣются въ канцеляріи cadaго Учебнаго Округа. при чемъ комиссія считаетъ съ своей стороны необходимымъ обратить особое вниманіе испытуемыхъ на сознательное отношеніе ихъ къ такимъ важнымъ отдѣламъ, какъ:

1. Несопзмѣримыя числа.
2. Теорія предѣловъ.
3. Значеніе геометрическихъ аксіомъ, въ частности XI аксіомы или постулата Евклида.
4. Геометрическіе и аналитическіе приемы рѣшенія геометрическихъ задачъ.
5. Первоначальныя свѣдѣнія по Начертательной Геометріи.

Пособія

1. Tannery. Introduction à la theorie des fonctions d'une variable.
2. Stolz. Allgemeine Arithmetik.

3. Некрасовъ. Приложение Алгебры къ Геометріи. Москва. 1897 (изд. второе).

4. А. Дмитриевъ. Практическія упражненія въ геометріи или собраніе геометрическихъ задачъ по Вёкемо, Шпицу и др. (одобрено Уч. Комит. М. Н. П. и Уч. Ком. при Свят. Синодѣ). Спб. 1877.

5. Объ основаніяхъ Геометріи. Изданіе Физико-Математическаго Общества къ столѣтнему юбилею Н. И. Лобачевского. Казань. 1893.

6. Б. Букрѣевъ. Введеніе въ теорію рядовъ. Кіевъ. 1905.

7. Сомовъ. Курсъ начертательной геометріи.

Программа по аналитической геометріи.

1. Методъ координатъ. Координаты прямолинейныя и полярныя. Преобразование координатъ на плоскости. Геометрическое значеніе уравненій между координатами.

2. Прямая. Основныя задачи на точку и прямую (разстояніе между двумя точками; координаты точки, дѣлящей разстояніе между двумя данными въ данномъ отношеніи; площадь треуг. по коорд. вершинъ; уголъ между двумя прямыми; уравненіе и длина перпендикуляра изъ данной точки къ данной прямой; уравненіе прямой, проходящей чрезъ одну или двѣ данныя точки).

3. Кривыя второго порядка. Условія, при которыхъ уравненіе 2 степени представляетъ эллипсъ, гиперболу, параболу, кругъ, пару прямыхъ. Центр; діаметры; полярныя; касательныя и нормали. Приведеніе общаго уравненія 2-й степени къ каноническому виду. Основныя свойства эллипса, гиперболы и параболы. Построеніе этихъ кривыхъ по точкамъ и непрерывнымъ движеніемъ. Фокусы и директрисы. Уравненіе кривыхъ 2 порядка въ полярныхъ координатахъ.

4. Проекція отръзка прямой на прямую. Проекція отръзка прямой и площади на плоскость. Методъ координатъ въ пространствѣ. Координаты прямолинейныя и сферическія. Преобразование координатъ (формулы Эйлера). Геометрическое значеніе уравненій между координатами.

5. Разстояніе между 2 точками. Координаты точки, дѣлящей разстояніе между 2 точками въ данномъ отношеніи. Косинусы угловъ

прямой съ осями; косинусъ угла между двумя прямыми даннаго направленія.

6. Уравненіе плоскости. Задачи на плоскость (углы перпендикуляра къ ней съ осями; условіе параллельности и перпендикулярности: косинусъ угла между двумя данными плоскостями). Пересѣченіе трехъ плоскостей. Уравненіе плоскости чрезъ 1, 2 или 3 данныя точки.

7. Прямая. Задачи на прямую (условіе параллельности двухъ прямыхъ; прямая, проходящая чрезъ одну или двѣ данныя точки или чрезъ данную точку параллельно данной прямой; уголъ между двумя прямыми; условіе пересѣченія двухъ прямыхъ).

8. Уголъ между прямой и плоскостью. Условіе, чтобы данная прямая лежала въ данной плоскости. Уравненіе плоскости, проходящей чрезъ данную точку и прямую. Плоскость, проходящая чрезъ данную точку перпендикулярно къ данной прямой. Уравненіе и длина перпендикуляра изъ данной точки къ данной плоскости. Уравненіе и длина перпендикуляра изъ данной точки къ данной прямой. Разстояніе между двумя прямыми въ пространствѣ (кратчайшее).

9. Поверхности 2 порядка. Центръ. Діаметральная плоскость. Главныя діаметральныя плоскости. Приведеніе общаго уравненія къ каноническимъ формамъ. Изслѣдованіе вида эллипсоида, обоихъ гиперболоидовъ и обоихъ параболоидовъ по каноническимъ ихъ уравненіямъ къ прямолинейныхъ координатахъ.

Пособія.

1. *Ермаковъ*. Аналитическая геометрія I—II.
2. *Андреевъ*. Курсъ аналитической геометріи.

Программа по алгебраическому анализу.

1. Основные законы алгебраическихъ количествъ. Опредѣленіе функций рациональныхъ (цѣлыхъ и дробныхъ) и радикальныхъ. Функции прямая и обратныя.
2. Свойства полинома. Основная теорема алгебраическихъ уравненій. Разложеніе на множители. Связь коэффиціентовъ съ корнями.
3. Равные корни, ихъ выдѣленіе. Преобразованіе уравненій.

4. Определители. Простейшія свойства. Правила умноженія. Рѣшеніе системы линейныхъ уравненій.

5. Симметрическія функціи. Преобразование дробной функціи корня въ цѣлую. Призначная и выводъ.

6. Двучленные уравненія. Тригонометрическое рѣшеніе.

7. Алгебраическое рѣшеніе уравненій 2-й, 3-й и 4-й степеней.

8. Предѣлы численныхъ корней. Нахожденіе корней соизмѣримыхъ. Выдѣленіе корней несоизмѣримыхъ. Предложеніе Штурма. Способъ Ньютона, въ изложеніи Фурье, для вычисленія нулей соизмѣримыхъ.

Пособія.

1. *Weber und Wellstein.* Encyklopädie der Elementar-Mathematik. Band I. Elementare Algebra und Analysis. 1903.

2. *I. Tannery.* Leçons d'algèbre et d'analyse. I—II. Paris. 1906.

Программа по дифференціальному исчисленію.

1. Основы ученія о предѣлахъ. Безконечно малыя и безконечно большія. Понятіе функціи. Непрерывность функціи. Геометрическое представленіе. Приращеніе функціи и дифференціалъ функціи. Производная отъ функціи.

2. Правила дифференцированія явныхъ и неявныхъ функцій, одной или нѣсколькихъ независимыхъ переменныхъ.

3. Признаки сходимости (Даламберта, Коши и Куммера) рядовъ и произведеній съ постоянными и переменными членами.

4. Теорема Ролля. Ряды Тейлора и Маклорена съ остаточными членами. Ряды Маклорена для функцій показательной, тригонометрическихъ, логарифма и для бинорма. Понятіе объ интерполяціонныхъ формулахъ.

5. Розысканіе истинныхъ значеній неопредѣленныхъ выраженій.

6. Maxima и Minima функцій одной или двухъ независимыхъ переменныхъ (абсолютныя и условныя).

7. Приложение диф. исчисления къ изученію свойствъ плоскихъ кривыхъ. Касательная и нормаль. Выпуклость и вогнутость. Кривизна, радіусъ кривизны. Обертка семействъ кривыхъ.

8. Приложение диф. исчисления къ изученію свойствъ пространственныхъ кривыхъ и поверхностей. Касательная, нормальная плоскость. Косинусы угловъ касательной съ осями. Кривизна. Главная нормаль. Соприкасающаяся плоскость. Бинормаль. Крученіе. Приложение къ винтовой линіи.

9. Касательная плоскость и нормаль къ поверхности. Уравненія поверхностей цилиндрическихъ, коническихъ, вращенія, развертывающихся. Понятіе о кривизнѣ поверхности. Теорема Менъе. Понятіе о линіяхъ кривизны и геодезическихъ линіяхъ.

Пособія:

1. *Czuber*. Vorlesungen über Differential- und Integralrechnung.
2. *Goursat*. Cours d'analyse mathématique. Paris. 1902.
3. *Поссе*. Курсъ дифференціального и интегрального исчисления. Спб. 1903.
4. *Букртьевъ*. Введеніе въ теорію рядовъ. Кіевъ. 1906.

Программа по интегральному исчисленію.

1. Интеграль, какъ функція, обратная дифференціалу. Интеграль, какъ предѣлъ суммъ безконечно большаго числа безконечно малыхъ слагаемыхъ. Основныя свойства опредѣленнаго интеграла. Основныя приемы интегрированія (введеніе новаго переменнаго, интеграціи по частямъ).

2. Интеграція рациональныхъ функцій. Способъ Эрмита.

3. Биноміальные дифференціалы (случаи интегрируемости и формулы редукціи). Интеграція дифференціаловъ, рационально зависящихъ отъ переменной, и радикалы 2-ой степени относительно этой переменной.

4. Интеграція простѣйшихъ трансцендентныхъ функцій.

5. Признаки конечности интеграла, когда становятся бесконечными его предѣлы или подынтегральная функція.

6. Дифференцирование и интегрирование по параметру.

7. Вычисленіе площадей, ограниченныхъ кривыми линиями, и длины дугъ кривыхъ. Вычисленіе объемовъ и поверхностей тѣлъ вращения. Формула квадратуръ Симпсона.

8. Двойные и тройные интегралы. Преобразование къ новымъ переменнымъ, въ частности къ полярнымъ и сферическимъ координатамъ. Вычисленіе площадей кривыхъ поверхностей (квадратура). Вычисленіе объемовъ тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями (кубатура).

9. Дифференціальныя уравненія обыкновенныя и въ частныхъ производныхъ. Ихъ происхожденіе и интегралъ. Дифференціальныя уравненія обыкновенныя 1-го порядка. Интегрируемыя формы (отдѣленные переменныя; линейныя; однородныя; уравненія Бернулли, Лагранжа и Клеро). Интегрирующий множитель. Линейныя дифференціальныя уравненія высшихъ порядковъ. Система совокупныхъ уравненій въ связи съ вопросомъ о линейныхъ уравненіяхъ въ частныхъ производныхъ 1-го порядка.

Пособія.

1. Czuber. Vorlesungen über Differential—und Integralrechnung.

2. Поссе. Курсъ диф. и интегрального исчисленій. Спб. 1903.

Программа по астрономіи.

I. Небесная сфера. Сферическія координаты. Высота и азимуть, склоненіе, прямое восхожденіе и часовой уголъ. Связь между часовымъ угломъ и прямымъ восхожденіемъ. Преобразование прямого восхожденія и склоненія въ широту и долготу; обратная задача. Связь между сферическими и прямоугольными координатами.

Вращательное движеніе земли. Слѣдствія его. Отклоненіе свободно-падающихъ тѣлъ отъ отвѣсной линіи. Вращеніе плоскости качанія маятника. Измѣненіе силы тяжести.

Армиллярная сфера, устройство солнечныхъ часовъ. Понятіе объ устройствѣ механическихъ часовъ и хронометровъ.

II. Звѣздное время. Солнечное истинное и среднее время. Уравненіе времени. Превращеніе звѣзднаго времени въ среднее и истинное и обратно; превращеніе истиннаго времени въ среднее и обратно. Видимое годовое движеніе солнца. Эклиптика, ея наклонность къ экватору. Точки равноденствій и солнцестояній. Зодіакъ. Времена года. Поясы земного шара; ихъ астрономическое различіе. Небесные глобусы и карты. Картографическія проэкціи: ортографическая, стереографическая и центральная (элементарный выводъ).

Типы переменныхъ звѣздъ. Новыя звѣзды. Гипотезы о переменныхъ и новыхъ звѣздахъ.

Гномонъ и его примѣненіе.

III. Опредѣленіе для даннаго мѣста и времени высоты и азимута по данному прямому восхожденію и склоненію. Меридіанная высота; время прохожденія свѣтила черезъ меридіанъ или другой вертикаль даннаго мѣста. Высота, азимуть и часовой уголъ звѣзды, находящейся въ первомъ вертикаль.

Поступательное движеніе земли вокругъ солнца. Движеніе другихъ планетъ вокругъ солнца. Видимыя движенія планетъ. Система Птолемея и Тихо-де-Браге. Система Коперника.

Приливы и отливы. Нахожденіе эллиптическихъ элементовъ движенія земли (солнца).

Элементарный приѣмъ опредѣленія времени.

IV. Видъ и размѣры земли. Разность между географической и геоцентрической широтой. Приближенная формула для опредѣленія вліянія параллакса на высоту. Вліяніе параллакса на видимый радіусъ.

Кеплеровы законы движенія планетъ и ихъ открытіе. Элементы орбиты свѣтила. Открытіе Ньютономъ закона всемірнаго тяготѣнія: слѣдствія его. Понятіе о возмущенномъ движеніи. Элементарный приѣмъ для опредѣленія широты мѣста.

V. Вліяніе параллакса по прямому восхожденію и склоненію. Солнечный параллаксъ и его опредѣленіе. Понятіе о предвычисленіи солнечныхъ затменій для даннаго мѣста на земной поверхности.

Календарь юліанскій и григоріанскій. Кеплерова задача. Движеніе луны, ея фазы, лунныя мѣсяцы и періоды. Вращеніе луны. Либрація. Устройство и употребленіе механическихъ картъ съ вращающимся горизонтомъ.

Устройство и употребленіе поніуса. Понятіе о пассажномъ инструментѣ и меридіанномъ кругѣ.

VI. Аберрація неподвижныхъ звѣздъ. Годичная аберрація въ долготѣ и широтѣ. Эллипсъ, описываемый звѣздой отъ аберраціи.

Понятіе о суточной аберраціи. Определеніе скорости свѣта. Аберрація солнца.

Строеніе солнца. Солнечныя пятна. Вращеніе солнца. Хромосфера и выступы.

Описаніе Меркурія и Юпитера. Описаніе лунной поверхности, лунная атмосфера, лунные кратеры. Движеніе лунныхъ узловъ и луннаго перигея.

Понятіе объ определеніи долготы.

VII. Годичный параллаксъ неподвижныхъ звѣздъ. Параллаксъ по долготѣ и широтѣ. Эллипсъ, описываемый звѣздой подъ вліяніемъ годичнаго параллакса.

Общее понятіе о прецессіи и нутаціи. Приближенныя формулы для вліянія прецессіи на прямое восхожденіе и склоненіе. Положеніе полюса экватора въ данное время.

Солнечная корона. Источники солнечной теплоты. Венера, Марсъ и его спутники. Движеніе кометъ. Строеніе кометъ. Періодическія кометы.

Двойныя звѣзды. Звѣздныя кучи и туманности.

Теллуриіи и планетаріи.

VIII. Нутація долготы и наклонности. Нутація въ прямомъ восхожденіи и склоненіи. Понятіе о рефракціи. Вычисленіе величины рефракціи въ предположеніи, что атмосфера можетъ быть раздѣлена на плоско-параллельные горизонтальные слои, при чемъ на протяженіи каждаго слоя плотность остается постоянной. Средняя рефракція. Вычисленіе истинной рефракціи. Дѣйствіе рефракціи на видимый восходъ и закатъ свѣтилъ и на видъ луны и солнца вблизи горизонта.

Падающія звѣзды. Періодическіе метеорные дожди. Радіанты. Происхожденіе падающихъ звѣздъ. Млечный путь. Строеніе видимаго неба.

IX. Вычисленіе восхода и заката солнца, сумерки и всеночная заря.

Видимое, истинное и среднее положеніе звѣзды. Собственное движеніе звѣздъ. Движеніе солнца въ пространствѣ.

Система Сатурна.

Связь метеорныхъ потоковъ съ кометами. Разложеніе кометъ. Явленіе зодіакальнаго свѣта.

Теорія урвня.

Х. Лунныя и солнечныя затменія. Повторяемость затменій. Предвычисленіе лунныхъ затменій. Критерій видимости луннаго затменія изъ даннаго мѣста. Вліяніе земной атмосферы на лунныя затменія.

Уранъ и его спутники. Открытіе Нептуна. Спутникъ Нептуна. Малыя планеты.

Созвѣздія. Звѣздныя величины.

Элементарное объясненіе пріема для освобожденія отсчитыванія на лнмбѣ отъ вліянія эксцентричности.

Руководствами могутъ служить: 1) по сферической астрономіи «Курсъ астрономіи» *Цингера* или «*Lehrbuch der sphärischen Astronomie*», *Brünnow*. 2) по описательной астрономіи «Введеніе въ астрономію» Шарнгорста съ нѣкоторыми дополненіями изъ «Популярной астрономіи» Ньюкомба-Энгельмана.

Программа по физикѣ.

Отдѣлы: звукъ и свѣтъ.

1. Упругія свойства тѣлъ. Понятіе о коэффициентахъ упругости и ихъ измѣреніи въ тѣлахъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ.

2. Звукъ. Его скорость, напряженіе и высота. Волнообразное движеніе. Его элементы. Законы колебанія трубъ, струнъ, стержней и пластинокъ. Явленіе резонанса.

3. Геометрическая оптика. Законы отраженія и преломленія свѣта. Оптическія стекла и приборы.

4. Спектральный анализъ. Двойное лучепреломленіе. Поверхность волны. Законъ Малюса.

5. Интерференція и диффракція свѣта. Случаи щели, узкаго тѣла, края и широкаго тѣла. Рѣшетки. Измѣреніе длины волнъ.

6. Поляризація світла через отраженія, простое и двойное преломленіе. Вращеніе плоскости поляризаціи. Сахариметрія.

Отдѣлъ: Теплота.

7. Термометрія. Расширеніе тѣлъ. Системы термометровъ. Пары. Влажность.

8. Калориметрія. Скрытая теплота. Критическая температура. Сжиганіе газовъ.

9. Теплопроводность. Лучеиспусканіе и лучепоглощеніе. Механическій эквивалентъ тепла.

Отдѣлы: Электричество и Магнитизмъ.

10. Электростатика. Законъ Кулона. Распредѣленіе электричества на проводникахъ. Потенціалъ. Емкость. Единицы—кулонъ, вольтъ и фарадъ.

11. Гальванизмъ. Законы Вольта. Законы Фарадея. Вольтметръ. Гальваническіе элементы.

12. Законы Ома и Кирхгофа. Единицы Омъ, амперъ. Измѣреніе сопротивленій и электродвижущихъ силъ.

13. Законъ Джауля и Ленца. Термоэлектричество. Явленіе Пельтье. Земной магнитизмъ. Способъ Гаусса для опредѣленія его горизонтальной составляющей.

14. Магнитизмъ. Законъ Кулона. Магнитная индукція. Намагничиваніе желѣза токами. Діамагнитизмъ.

15. Электромагнитизмъ. Законъ Біо-Савара-Лапласа. Абсолютный гальванометръ. Амперъ въ э. м. системѣ.

16. Электродинамика. Законы Ампера. Соленоидъ. Эквивалентность тока и магнита.

17. Индукціи токовъ. Законы Фарадея и Ленца. Электродвижущая сила индукціи. Омъ и Вольтъ въ э. маг. системѣ.

18. Барлово колесо. Магнито- и динамо-машинны и двигатели.

Пособія:

Жуберъ. Основы ученія объ электричествѣ и магнитизмѣ.

Хвольсонъ. Курсъ физики. Т. I, II, III.

Механическій отдѣлъ физики.

1. Векторъ-функція. Годографъ. Геометрическая производная. Траекторія, скорость и ускореніе точки.

Скорости точекъ твердаго тѣла. Мгновенная ось, мгновенный центръ и вѣтловая ось. Центroids. Аксоиды. Ускоренія точекъ твердаго тѣла.

2. Скорости и ускоренія точки въ абсолютномъ и относительномъ движеніи. Движеніе переносное. Поворотное ускореніе.

Скорости точекъ твердаго тѣла въ движеніяхъ абсолютномъ и относительномъ.

3. Масса. Плотность. Центръ инерціи. Моментъ инерціи. Эллипсоидъ инерціи.

Три закона Ньютона. Законы паденія тѣлъ. Вѣсы. Атвудова машина.

4. Несвободная матеріальная система. Связи.

Дифференціальныя уравненія движенія свободной и несвободной точки и системы (уравненія Лагранжа I и II рода). Движеніе тяжелой точки въ пустотѣ. Математическій маятникъ.

5. Законъ количества движенія. Законъ момента количествъ движенія. Законъ живой силы. Центральныя орбиты.

6. Дифференціальныя уравненія движенія тяжелой точки по отношенію къ вращающейся землѣ. Маятникъ Фуко.

Импульсъ силы. Мгновенныя силы. Ударъ. Измѣненіе живой силы во время удара.

7. Начало Даламбера. Начало возможныхъ перемѣщеній. Критеріумъ устойчивости равновѣсія. Стержневые и веревочные многоугольники и нити. Цѣпная линія.

8. Дифференціальныя уравненія движенія свободного и несвободного твердаго тѣла. Вращеніе твердаго тѣла по инерціи. Физическій маятникъ. Опредѣленіе ускоренія вѣса съ помощью маятника. Гироскопъ.

Дѣйствіе мгновенныхъ силъ на твердое тѣло.

9. Упругое тѣло. Коэффициенты упругости. Дифференціальныя уравненія движенія и равновѣсія упругаго тѣла.

Уравненія гидростатическія и гидродинамическія. Законъ Архимеда. Равновѣсіе плавающихъ тѣлъ.

10. Свойство потенціальной функціи и первыхъ двухъ производныхъ ея. Теорема Лапласа и Пуассона.

Пособія:

Сусловъ, Основы аналитической механики.
Бобылевъ, Гидростатика и теорія упругости.
Appell, Cours de mécanique.
Tait and Steele, Dynamics of a Particle.
Todhunter, Statics.
Love, Theoretical Mechanic.

Программа по Метеорологіи.

1. Температура воздуха и почвы.
2. Влажность воздуха и осадки.
3. Давленіе атмосферы и вѣтры.
4. Солнечное лученіеиспусканіе.
5. Климатъ и погода.

Пособія:

Воейковъ, Метеорологія.

Химическій отдѣлъ физики.

Свѣдѣнія по химіи.

1. Понятіе о веществѣ и явленіи. Явленія физическія и химическія. Тѣла однородныя и ихъ смѣси. Сложныя и простыя тѣла (элементы). Реакціи соединенія, разложенія и обмѣна. Агрегатное состояніе тѣлъ (твердое, жидкое, газообразное). Молекулярная теорія вещества. Понятіе о молекулахъ или частицахъ тѣла. Опредѣленіе относительнаго вѣса молекулъ простыхъ и сложныхъ тѣлъ по плотности этихъ тѣлъ въ газообразномъ (или парообразномъ) состояніи.

Основные законы *химическихъ явленій*: сохраняемости вещества, сохраняемости энергій; опредѣленныхъ отношеній; кратныхъ отношеній; законъ павья; атомическая гипотеза; понятіе объ атомахъ.

Наименование элементовъ. Символическое изображеніе атомныхъ вѣсовъ элементовъ. Химическія формулы простыхъ и сложныхъ тѣлъ. Изображеніе химическихъ явленій (реакцій) уравненіями.

2. Общія основанія классификаціи элементовъ. Металлоиды и металлы.

Водородъ и кислородъ, распространеніе ихъ въ природѣ; полученіе ихъ изъ воды. Практическіе, лабораторные способы ихъ добыванія. Физическія и химическія свойства этихъ элементовъ. Разложеніе воды и ея синтезъ. Превращенія энергіи при этихъ реакціяхъ. Соединенія эндотермическія и экзотермическія.

Законъ объемныхъ отношеній Гей-Люсака.

Явленія горѣнія и дыханія; медленное соединеніе тѣлъ съ кислородомъ.

Кислородныя соединенія металлоидовъ и металловъ, ихъ отличія. Кислоты, основанія, соли.

Азотъ, его распространеніе въ природѣ, полученіе, свойства. Составъ атмосфернаго воздуха. Амміакъ; азотная кислота, образованіе солей азотной к. въ природѣ.

Классификація металлоидовъ по ихъ водородистымъ соединеніямъ.

3. *Группа одноатомныхъ металлоидовъ*: фторъ, хлоръ, бромъ и іодъ; распространеніе ихъ въ природѣ. Химическія особенности этихъ элементовъ. Водородистыя ихъ соединенія (галогидоводородныя кислоты).

Двуатомные металлоиды. Физическія и химическія свойства серы. Сернистый водородъ. Серная кислота.

Группа трехатомныхъ металлоидовъ. Фосфоръ, его нахожденіе въ природѣ, свойства. (Фосфористый водородъ, фосфорный ангидридъ, фосфорная кислота.

Группа четырехатомныхъ металлоидовъ. Углеродъ, его распространеніе въ природѣ. Соединенія углерода съ водородомъ: метанъ (болотный газъ), этиленъ, ацетиленъ. Свѣтильный газъ. Пламя, его строеніе. Кислородныя соединенія углерода: углекислый газъ, окись углерода (угарный газъ).

Кремній, Кремніевый ангидридъ, его распространеніе въ природѣ.

4. Металлы, ихъ отличіе отъ металлоидовъ по химическимъ свойствамъ. Сплавы. Основные металлическіе окислы; соединенія ихъ съ водою (основанія).

Соли, главнѣйшіе способы ихъ образованія. Реакціи солей въ водныхъ растворахъ. Законы двойного обмѣна солей въ растворахъ.

Классификація металловъ по составу ихъ высшихъ соляныхъ окисловъ.

Группа щелочныхъ металловъ. Калій, натрій.

Группа щелочно-земельныхъ металловъ. Кальцій; окись кальція (безводная известь); гидратъ окиси кальція (гашенная известь).

Магнезiальная группа металловъ: магній, цинкъ и ртуть.

Мѣдь, серебро и золото.

5. Аллюминій, окись аллюминія, глина.

Олово и Свинець.

Хромъ. Двухромовокаліевая соль.

Марганецъ; марганцовокаліевая соль.

Желѣзо; кислородныя руды желѣза. Чугунъ, сталь, ковкое желѣзо.

Платина, ея нахожденіе въ природѣ, свойства.

Періодическій законъ Менделѣева.

Пособія.

1) Каблуковъ. Основанія химіи. 2-е и 3-е изд. Москва.

2) Потылицынъ. Начальный курсъ химіи. Спб.

Программа по неорганической химіи.

Физическія и химическія явленія; различіе между ними. Предметъ химіи. Тѣла простые и сложные. Законъ сохраняемости вещества при химическихъ реакціяхъ. Законъ сохраненія энергіи.

Водородъ; полученіе и свойства его.

Кислородъ; полученіе и свойства его.

Соединенія элементовъ съ кислородомъ: окислы безразличные, основныя и кислотныя (ангидриды кислотъ).

Понятіе о кислотахъ, основаніяхъ и соляхъ.

Процессы окисленія: горѣніе, дыханіе, гніеніе.

Вода; природная вода и ея очищеніе. Синтезъ и анализъ воды. Законъ постоянства состава. Вода кристаллизаціонная и конституціонная. Диссоціація воды.

Озонъ; явленія аллотропіи.

Перекись водорода. Законъ кратныхъ отношеній; атомическая гипотеза. Понятіе объ эквивалентѣ; законъ паевъ; законъ Гей-Люссака; законъ Авогадро. Понятіе о молекулахъ или частицахъ простыхъ и сложныхъ тѣлъ. Опредѣленіе относительнаго вѣса молекулы по плотности пара или газа. Опредѣленіе атомныхъ вѣсовъ элементовъ по плотности пара ихъ летучихъ соединенийъ. Символическое обозначеніе атомныхъ вѣсовъ элементовъ. Химическія формулы сложныхъ тѣлъ. Выраженіе химическихъ процессовъ (реакцій) при помощи уравненій.

Атмосферный воздухъ; вѣсовой и объемный анализъ его.

Недѣятельные газы воздуха (аргонъ и его спутники).

Азотъ; способы полученія его и свойства.

Амміакъ; полученіе его и свойства.

Кислородныя соединенія азота.

Азотная кислота; образованіе ея солей въ природѣ.

Азотистая кислота.

Группа галоидовъ: хлоръ, бромъ, іодъ и фторъ; полученіе ихъ и свойства. Соединенія ихъ съ водородомъ; галоидоводородныя кислоты.

Кислородныя соединенія галоидовъ; хлорноватистая и хлорноватая кислоты и ихъ соли.

Сѣра; ея физическія свойства; аллотропія сѣры. Сѣрнистый водородъ; сѣрнистый и сѣрный ангидриды, сѣрнистая и сѣрная кислоты. Камерный и контактный способъ добыванія сѣрной кислоты.

Фосфоръ; полученіе и свойства; аллотропическія видоизмѣненія фосфора.

Фосфористый водородъ, фосфорныя кислоты, фосфористая кислота.

Треххлористый и пятихлористый фосфоръ.

Мышьякъ и сюрма; ихъ водородистыя соединенія; приборъ Марша: мышьяковистый ангидридъ; мышьяковистая и мышьяковая кислоты.

Углеродъ; его аллотропическія видоизмѣненія.

Окись углерода, углекислый газъ, угольная кислота, сѣрнистый углеродъ. Метанъ, этиленъ и ацетиленъ; свѣтильный газъ. Строеніе пламени.

Кремній; кремневый ангидридъ, природныя видоизмѣненія кремнезема; кремниевая кислота. Соли щелочныхъ металловъ. Нѣкоторые природные силикаты.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ

ПОЛУЧАЕМЫЯ

ВЪ БИБЛІОТЕКѢ УНИВЕРСИТЕТА

Св. Владиміра.

— вѣ 1906 году. —

К І Е В Ъ.

Типогр. Императорскаго Унив. Св. Владиміра Акц. О-ва печ. и изд. дѣла.
Н. Т. Корчагъ-Новицкаго, Меринг. 6.

1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“, за 1906 годъ.

I.

Періодическія изданія, получаемыя по заключенію бібліотечної коміссіи.

IV. 53. 55.	Адресъ-календарь. С. Пб.
XV. 2. 18.	Богатство (Русское). С.-Пб.
XV. 2. 73.	Вѣстник (Літературно-науковий). Львів.
Отд. газ.	Время (Новое). С.-Пб.
" "	Вѣдомости (Московскія). Москва.
" "	Вѣдомости (Русскія). Москва.
" "	Вѣдомости (С.-Петербургскія). С.-Пб.
XV. 2. 13.	Вѣстникъ Европы. С.-Пб.
X. 125. 17.	Вѣстникъ (Историческій). С.-Пб.
I. 7. 1.	Вѣстникъ (Книжный). С.-Пб.
Отд. газ.	Вѣстникъ (Правительственный). С.-Пб.
XV. 2. 10.	Вѣстникъ (Русскій). Москва.
Отд. газ.	Гражданинъ. С.-Пб.
{ I. 35. 48. I. 35. 19.	Журналъ Министерства Народн. Прѣсвѣщ. С.-Пб.
	Календарь (Русскій). С.-Пб.
XV. 7. 11.	Кіевлянинъ. Кіевъ.
XV. 8. 2.	Міръ Божій. С.-Пб.
XV. 2. 44.	Мысль (Русская). Москва.
XV. 2. 36.	

XV. 2 2.	Страхопудъ. Львовъ.
XI. 3. 35.	Anthropologie (L'). Paris.
X. 1. 32.	Antologia (Nuova). Roma.
Журн. № 123.	Anzeigen (Göttingische gelehrte). Göttingen.
I. 7. 19.	Atheneum (The). London.
XV. 1. 58.	Blätter (Fliegende). München.
I. 7. 4.	Boletin de la libreria. Madrid.
I. 1. 1.	Centralblatt für Bibliothekwesen. Leipzig.
I. 7. 20.	Centralblatt (Literarisches). Leipzig.
Огд. раз.	Daily-News. London.
XV. 1. 8.	Hlidka. Brn.
I. 26. 74.	Hochschul-Nachrichten. München.
XV. I. 31.	Jahrbücher (Preussische). Berlin.
IX. 44. 7.	Jahresberichte für neue deutsche Literaturgeschichte. Leipzig.
XV. 1. 6.	Illustration (L'). Paris.
IX 29. 22.	Illustration (L') théâtrale. (Приложение къ L'illustration).
VIII. 9. 8.	Journal asiatique. Paris
XV. 1. 54.	Journal des savants. Paris.
I. 7. 21.	Litteraturzeitung (Deutsche). Berlin.
I. 26. 5.	Minerva. Jahrbuch der gelehrten Welt. Strassburg.
Журн. № 125.	Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften und der Georg-Augusts-Universität zu Göttingen. Göttingen.
I. 9. 2.	Przewodnik bibliograficzny. Kraków.
Журн. № 177.	Review (The Fortnightly). London.
XV. 1. 70.	Review (The North American). New-York.
Журн. № 137.	Review (The Westminster). London.
I. 7. 9.	Revue bibliographique belge. Bruxelles.

XV. 1. 1.	Revue de Paris, Paris.
XV. 1. 7.	Revue des deux mondes. Paris.
IX. 67. 19.	Revue d'histoire littéraire de la France. Paris
VII. 3. 17.	Revue internationale de l'enseignement. Paris.
XV. 1. 28.	Rundschau (Deutsche) Berlin.
XV. 1. 52.	Spectator (De Nederlandsche). s. Gravenhage.
Жур. № 247.	Spectator (The). London.
IX. 12. 14.	Studio (The). London. Съ франц. текстомъ
Отд. газ.	Tageblatt (Berliner). Berlin.
" "	Temps (Le). Paris.
I. 7. 33.	Tijdschrift vor boek-en bibliotekswezen. Antwerpen.
XI. 61. 2.	Works issued by the Hakluyt Society. London.
XV. 1. 9.	Zeitung (Allgemeine) Beilage. München.

По заказу профессорской лекторіи:

XV. 2. 96.	Вѣстникъ знанія.-С-Пб.
Отд. газ.	Жизнь (Наша).
Отд. газ.	Листокъ (Одесскій). Одесса.
Отд. газ.	Отклики (Кіевскіе).
Отд. газ.	Слово (Русское). Москва.
X. 125. 11.	Старина (Русская) Спб.
XV. 1. 89.	Black and White. London.
XI. 3. 36.	Globus. Braunschweig.
XV. 1. 86.	Monatshefte (Velhagen u. Klasing's). Berlin
XV. 1. 91.	Revue (La) du mois. Paris.

Въ обмѣнѣ на Университетскія Извѣстія.

II. 2. 20.	Вѣдомости (Кіевскія епархіальныя). Кіевъ.
Отд. газ.	Вѣдомости (Могилевскія Губернскія) Могилевъ.
" "	Вѣдомости (Подольскія Губернскія). Кам.-Подольскъ.
Жур. № 259.	Вѣдомости (Подольскія епархіальныя). Кам.-Под.
Жур. № 260.	Вѣдомости (Полтавскія епархіальныя) Полтава.
II. 2. 7.	Вѣдомости (Церковныя). С.-Пб.
II. 2. 25.	Вѣстникъ (Богословскій). Сергіевъ-Посадъ.
XV. 2. 99.	Вѣстникъ „Народнаго Дома“. Львовъ.
II. 2. 6.	Вѣстникъ (Православный Американскій). Нью-Йоркъ.
II. 2. 5.	Вѣстникъ (Церковный).
Отд. газ.	Галичанинъ. Львовъ.
" "	Енисей. Красноярскъ.
I. 33. 5.	Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса.
I. 33. 8.	Записки Императорскаго Харьковскаго Университета. Харьковъ.
I. 33. 36.	Записки (Ученыя) Императорскаго Казанскаго Университета. Казань.
I. 33. 1.	Записки (Ученыя) Императорскаго Московскаго Университета, Москва.
I. 33. 6.	Записки (Ученыя) Императорскаго Юрьевскаго Университета. Юрьевъ.
I. 33. 38.	Извѣстія (Варшавскія Университетскія). Варшава.
I. 30. 9.	Извѣстія Импер. Академіи Наукъ. С.-Пб.
I. 33. 4.	Извѣстія Импер. Томскаго Университета. Томскъ.
Отд. газ.	Кіевлянинъ. Кіевъ.
II. 2. 29.	Собесѣдникъ (Православный). Казань.

- II. 2. 8. Труды Киевской Духовной Академіи. Киевъ.
- II. 2. 28. Христіанское чтеніе. Спб.
- XV. 2. 91. Трудъ (Мирный). Харьковъ.
- II. 3. 3. Analecta Bollandiana. Bruzelles.
- XI. 18. 3. Archives (Nouvelles) des missions scientifiques et litteraires. Paris.
- I. 25. 70. Berichte über die Verhandlungen der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Philologisch-historische Classe. Leipzig.
- I. 25. 71. Berichte über die Verhandlungen der Königl. Sächsischen Ges. d. Wiss. Mathematisch-physikalische Classe. Leipzig.
- I. 26. 27. Bulletin de la société des amis de l'université de Lyon.
- I. 25. 112. Bulletin international de l'Académie des sciences de Cracovie. Cracovie.
- Отд. газ. Listy (Národní). Praha.
- I. 25. 2. Ljetopis jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti Zagreb.
- XV. 1. 55. Messenger (Russian Orthodox American). New-York. Прилож. къ Правосл. Америк. Вѣстнику.
- I. 25. 89. Proceedings of the Anglo-russian Literary Society London.
- I. 27. 14. Revue de l'université de Bruxelles. Bruxelles.
- { I 25. 85. Sitzungsberichte der Königl. Bayerischen Akademie
I 25. 86. der Wissenschaften. Philosophisch-philologische Classe. Mathematisch—physikalische Classe. München.
- I. 25. 38. Sitzungsberichte der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin.
- I. 25. 97. Sitzungsberichte d. Ksl. Akademie der Wissenschaften. Wien.
- I. 27. 28. Student (The). London

В ъ д а р ъ:

- II. 2. 26. Вѣстникъ (Духовный) Грузинскаго экзархата. Тифлисъ
- Отд. газ. Вѣдомости (Ломжинскія Губернскія).

- XIV. 13. 15. Вятская газета. Вятка.
Отд. газ. Газета (Торгово-промышленная).
XI. 3. 58. Записки Общества изученія Амурскаго Края. Влади-
востокъ. 8°.
I. 7. 8. Извѣстія книжн. магазиновъ. М. О. Вольфа. С-пб.
XV. 2. 93. Славянскія Извѣстія. (Извѣстія С.-Петербур. Славянск.
благотворительнаго Общества. Спб.).
{ I. 34. 1. Извѣстія (Университетскія). Кіевъ.
{ I. 34. 2.
XV. I. 82. Напрѣдъкъ (Родопски). Станимака.
Жур. № 312. Сборникъ (Морской). Спб.
II. 10. 6. Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестин-
скаго Общества. Спб.
I. 8. 2. Списокъ (Алфавитный) сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ
иностранною цензурою. Спб.
I. 35. 23. Циркуляръ по управленію Кіевскимъ учебнымъ Ок-
ругомъ. Кіевъ.
VII. 9. 11. Циркуляръ по Управленію Народными училищами.
Кіевъ.
I. 27. 33. Annales scientifiques de l'université de Jassy. Jassy.
I. 3. 53. Archivo bibliographico da bibliotheca da universidade
de Coimbra Coimbra.
I. 9. 1. Bibliographie (Allgemeine). Leipzig.
Изданія „Comité des travaux historiques et scientifi-
ques“, въ Парижѣ:
IX. 2. 3. а) Bulletin archéologique.
XI. 3. 4. б) Bulletin de géographie historique et descriptive.
X. 12. 6. в) Bulletin historique et philologique.
I. 25. 14. г) Bulletin de la section des sciences économiques
et sociales.
I. 7. 5. Bulletin of the New-York public library. New-York.
I. 17. 1. Revista de la facultad de letras y ciencias. Habana
(Cuba).
I. 27. 11. Vierteljahrs-Katalog der Neuigkeiten des deutschen
Buchhandels Leipzig.
I. 27. 11. Université (L') catholique. Lyon.

II.

Журналы получаемые по постановленію Историко-филологическаго факультета.

X. 125. 18.	Архивъ (Русскій). Москва.
VI. 3 21.	Вопросы философіи и психологіи. Москва.
VIII. 129. 11.	Вѣстникъ (Русскій филологическій). Варшава.
VIII. 129 12.	Записки филологическія. Воронежъ.
X. 75. 9.	Старина (Живая). Спб.
VIII. 9. 3.	Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Leipzig.
X. 12. 19.	Age (Le moyen). Paris.
VIII. 170 22.	Anglia. Zeitschrift für englische Philologie. Halle.
VIII 170. 23.	„ Mittheilungen zur Anglia.
X. 74. 10.	Antiquary (The Indian). Bombay.
VIII. 162. 3.	Anzeiger für deutsches Alterthum. Berlin.
Жур. № 243.	Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Litteratur. Braunschweig.
VI. 3. 66.	Archiv für die gesamte Psychologie. Lpz.
VI. 3. 17.	Archiv für Geschichte der Philosophie. Berlin.
X. 178. 5.	Archiv für österreichische Geschichte. Wien.
X. 94. 4.	Archiv für Religionswissenschaft. Lpz.

VIII. 129. 9.	Archiv für slavische Philologie. Wien.
VI. 3. 18.	Archiv für systematische Philosophie. Berlin.
X. 149. 1.	Archiv (Neues) der Gesellschaft für altdeutsche Geschichts-Kunde. Hannover und Leipzig.
VIII. 55. 36.	Archiv (Wölfflin's) für lateinische Lexikographie. Leipzig.
X. 74. 9.	Archivio per lo studio delle tradizioni popolari. Palermo.
X. 185. 3.	Archivio storico italiano. Firenze.
VIII. 162. 8.	Arkiv för Nordisk filologi. Lund.
X. 18. 3.	Beiträge zur alten Geschichte. Leipzig.
VIII. 161. 2.	Beiträge zur Geschichte der Deutschen Sprache und Literatur. Halle.
VIII. 33. 6.	Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. Göttingen.
VIII. 8. 1.	Bibliographie (Orientalische). Berlin.
XV. 1. 30.	Biblioteka Warszawska. Warszawa.
X. 58. 1.	Bibliothèque de l'école des chartes. Paris.
I. 25. 18.	Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome. Paris.
VIII. 55. 14.	Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
X. 178. 3.	Bulletino di archeologia e storia dalmato. Spolato.
X. 12. 3.	Časopis (Česky) historický. Praga.
I. 25. 145.	Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris.
X. 257. 1.	Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος, ἐν Ἀθῆναις.
X. 125. 28.	Ἐφημερίς ἀρχαιολογική, ἐν Ἀθῆναις.
XV. 1. 13.	Emporium Bergamo.
IX. 29. 5.	Euphorion Wien.
X. 74. 6.	Folk-Lore. London.
VIII. 33. 1.	Forschungen (Indogermanische). Strassburg
VIII. 150. 1.	Forschungen (Romanische). Erlangen.

- IX. 29. 14. *Giornale storico della letteratura italiana.* Torino-Roma.
- VIII. 55. 31. *Hermes.* Berlin.
- IX. 2. 1. *Jahrbuch des Kaiserl. Deutschen archäologischen Instituts.* Berlin.
- X. 12. 16. *Jahrbuch (Historisches).* München.
- VIII. 55. 24. *Jahrbücher (Neue) für das klassische Alterthum, Geschichte und deutsche Litteratur und für Pädagogik.* Leipzig.
- X. 10. 1. *Jahresberichte der Geschichtswissenschaft.* Berlin.
- VIII. 149. 1 *Jahresbericht (Kritischer) über die Fortschritte der romanischen Philologie.* Leipzig.
- VIII. 55. 6. *Jahresbericht über die Fortschritte der classischen Alterthumwissenschaft.* Berlin.
- VIII. 162. 5. *Jahresbericht über Erscheinungen auf dem Gebiete der germanischen Philologie.* Dresden.
- IX. 2. 12. *Jahreshefte des Oesterreichischen archäologischen Instituts.* Wien.
- VI. 3. 63. *Journal (The British of Psychology.* Cambridge.
- IX. 12. 7. *Kunstchronik.* Lpz.
- IX. 12. 16. *Kunstmarkt (Der).* Beilage zur *Zeitschr. für bildende Kunst.*
- X. 12. 15. *Mélanges d'archéologie et d'histoire.* Paris.
- VI. 3. 15. *Mind (The).* London.
- IX. 2. 7. *Mittheilungen des Ksl. Deutschen archäologischen Instituts.* Athenische Abth. Leipzig.
- IX. 2. 8. *Mittheilungen des Ksl. Deutschen archäolog Instituts.* Römische Abth. Rom.
- X. 12. 14. *Mittheilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung.* Innsbruck.
- X. 178. 2. *Mittheilungen (Wissenschaftliche) aus Bosnien und der Herzegovina.* Wien.
- VIII. 55. 33. *Mnemosyne.* Leiden.
- VIII. 55. 28. *Museum (Rheinisches).* Frankfurt a/M.
- VIII. 126. 5. *Notes (Modern language).* Baltimore.

VIII. 55. 29.	Philologus. Leipzig.
XV. 1. 24.	Pohl'ady (Slovenske). Paris.
VIII. 129. 8.	Prace filologiczne. Warszawa.
VIII. 126. 7.	Publications of the Modern Language Association of America. Baltimore.
X. 18. 4.	Quellen und Forschungen zur alten Geschichte. Leipzig.
X. 12. 17.	Review (English Historical). London.
X. 160. 4.	Revolution (La) française. Paris.
XI. 2. 13.	Revue archéologique. Paris
VIII. 159 3.	Revue celtique. Paris.
I. 7. 22.	Revue critique d'histoire de littérature. Paris
VIII. 2. 4.	Revue de linguistique. Paris.
X. 12. 38.	Revue d'histoire moderne et contemporaine. Paris.
X. 94. 3.	Revue de l'histoire des religions. Paris.
VI. 3. 50.	Revue de métaphysique et de morale. Paris.
VIII. 55. 38.	Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. Paris.
X. 12. 34.	Revue de synthès historique. Paris.
VIII. 55. 19.	Revue des études grecques. Paris.
X. 12. 28.	Revue des questions historiques. Paris.
X. 74. 7.	Revue des traditions populaires. Paris.
X. 12. 8.	Revue historique. Paris.
VI. 3. 14.	Revue philosophique de la France et de l'étranger. Paris.
VIII. 17. 3.	Revue sémitique, d'épigraphie et d'histoire ancienne. Paris.
X. 12. 25.	Rivista storica italiana. Torino.
VIII 150. 7.	Romania. Paris
XV. 1. 81.	Rundschau (Ukrainische). Wien.
VIII. 125. 1.	Sprachen (Die Neueren) mit Beilage: Phonetische Studien Marburg.

IX. 29. 26.	Studi medievali. Torino.
VIII. 170. 29.	Studien (Englische). Leipzig.
VIII. 55. 5.	Studien (Leipziger) zur classischen Philologie. Leipzig.
VIII. 55. 32.	Studien (Wiener). Zeitschrift für class. Philologie. Wien.
VIII. 150. 5.	Studj di filologia romanza. Torino.
X. 229. 1.	Tidskrift (Historisk). Stockholm.
X. 263. 3.	Věstník slovanských starožitností. Praha.
VI. 3. 20.	Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. Berlin.
X. 12. 22.	Vierteljahrsschrift (Historische). Leipzig.
VIII. 55. 40.	Wochenschrift für klassische Philologie. Leipzig.
X. 51. 3.	Zeitschrift (Byzantinische). Leipzig.
Жyp. № 126.	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft. Leipzig.
X. 74. 8.	Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. Berlin.
VIII. 17. 4.	Zeitschrift für Assyriologie. Berlin
IX. 12. 6.	Zeitschrift für bildende Kunst. Leipzig.
VIII. 159. 1.	Zeitschrift für celtische Philologie. Halle
VIII. 162. 2.	Zeitschrift für deutsches Alterthum. Berlin
VIII. 162. 4.	Zeitschrift für deutsche Philologie. Halle.
VII. 3. 10.	Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien. Wien.
Жyp. № 291.	Zeitschrift für Ethnologie. Berlin.
VIII. 150. 9.	Zeitschrift für französische Sprache und Litteratur. Berlin.
VI. 3. 19.	Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. Leipzig.
VIII. 105. 3.	Zeitschrift für romanische Philologie. Halle
VIII. 33. 7.	Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Berlin.
X. 12. 27.	Zeitschrift (Historische). München.
VIII. 9. 7.	Zeitschrift (Wiener) für Kunde des Morgenlandes. Wien.

По особому заказу профессоровъ.

II. 2. 64.	Вѣра и церковь.
II. 2. 61.	Голосъ церковный.
II. 2. 65.	Жизнь (Церковно-общественная).
II. 2. 62.	Руководство для сельскихъ пастырей.
XIII. 3. 100.	Annalen der Naturphilosophie. Lpz.
X. 67. 1.	Archiv český. Praha.
VIII. 2. 5.	Archiv für Papyrusforschung. Leipzig.
II. 2. 17.	Beweis des Glaubens. Gütersloh.
X. 178. 6.	Časopis Společnosti Přátel Starožitnosti Českých w Praze.
II. 2. 44.	Expositor (The). London.
II. 2. 46.	Journal (The American) of theology. Chicago.
VI. 3. 34.	Kantstudien. Berlin
IX. 12. 12.	Kunst (Die) unserer Zeit. München.
X. 125. 41.	Лѣтопись (Археологическ.) Южной Россіи. Кіевъ.
IX. 29. 3.	Listy (literarni). Budyšin.
X. 74. 3.	Lud. Lwów.
VX. 1. 15.	Lužica. Budyšin.
X. 21. 7.	Mittheilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Berlin.
VIII. 129. 7.	Museum české filologicke. Praga.
X. 18. 5.	Orient. (Der alte). Lpz.
IX. 29. 16.	Pamiętnik literacki. Lwów.
XV. 1. 34.	Préhled (Slovanský). Praga.
II. 2. 3.	Revue internationale de theologie. Berne
XV. 1. 90.	Renaissance.
XI. 1. 93.	Swiat Slowianski. Kraków.
XV. 1. 2	Zvon (Ljublianski) Ljubljani.

Въ обмѣнѣ на Университетскія Извѣстія:

X. 51. 1.	Временникъ (Византійскій). Спб.
II. 2. 27.	Вѣра и Разумъ. Харьковъ.
VII. 3. 11.	Вѣстникъ воспитанія Москва.
I. 35. 8.	Записки Восточнаго Отдѣла Импер. Русскаго Археологическаго Общества.
I. 33. 3.	Записки историко-филологич. факультета при С.-Петербургскомъ университетѣ. Спб.
I. 35. 67.	Извѣстія Восточнаго Института. Владивостокъ.
XI. 3. 23.	Извѣстія Императ. Русскаго Географическаго Общества. Спб.
I. 35. 12.	Извѣстія Историко-филологич. института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ.
I. 35. 4.	Извѣстія Общества археологій, исторіи и этнограф. при Импер. Казанскомъ университетѣ.
X. 51. 2.	Извѣстія Русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ. Софія.
VIII. 55. 37.	Обозрѣніе (Филологическое). Москва.
X. 117. 6.	Обозрѣніе (Этнографическое). Москва.
VII. 3. 12.	Сборникъ (Педагогическій). Спб.
X. 125. 10.	Старина (Кіевская). Кіевъ.
II. 2. 28.	Чтеніе (Христіанское).
X. 125. 6.	Чтенія въ Импер. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва.
I. 27. 10.	Annales de l'université de Grénoble. Paris.
II. 2. 24.	Bulletin historique et littéraire de la Société de l'histoire de protestantisme. Paris.
I. 25. 77.	Časopis matice morawské Brn.
I. 25. 80.	Časopis maticy serbskeje. Budyšin.
I. 25. 49.	Časopis musea kralovstvi českého. Praga.
XV. 1. 23.	Doba (Naše). Praga.

VIII. 55. 18.	Eos. Lwów.
X. 267. 1.	Гласник земальског музеја у Босни и Херцог. Сарајево.
X. 12. 18.	Kwartalnik historyczny. Lwów.
I. 25. 79.	Letopis Matice Slovenske. Ljublana.
VIII. 2. 1.	Listy filologické. Praga.
Жур. № 246.	Летопис Матице Српске. Нов. Сад.
X. 12. 14.	Mittheilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Innsbruck
XV. 1. 56.	Osvěta. Praga.
I. 25. 100.	Rad jugoslovenske akademije Zagreb
XV. 1. 21.	Збирка (Българска). Пловдивъ.
XV. 1. 27.	Списанне (Периодическо). Сръдецъ.
I. 25. 83.	Споменик српске краљевске академије. Београд.
XV. 1. 14.	Вила Босанска. Сарајево.
X. 74. 4.	Wisła. Warszawa.
I. 25. 8.	Записки Наукового Товариства імени Шевченка. Львів.

Въ даръ:

X. 75. 5.	Bulletins et mémoires de la société d'anthropologie de Paris. Paris.
I. 25. 154.	Časopis Moravského Musea Zěmského. Brn.
X. 12. 7.	Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса.
VIII. 55. 52.	Записки Классическаго Отдѣленія Императорск. Русскаго Археологическаго Общества. Спб.
VIII. 129. 15.	Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.
VI. 3. 68.	Изслѣдованія (Философія). Кіевъ.
VII. 3. 28.	Мысль (Педагогическая). Кіевъ.
	Циркуляръ по управленію народн училищ. Кіевъ
XV. 1. 82.	Напрѣдъ къ (Родонски). Станимака.
XI. 3. 61.	Veštník (Národopisný) Českoslavanský. Praha.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1906 годъ.

Часть оффиціальная.

1. Обзорѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра за 1906—1907 учебный годъ № 10.
2. Отчетъ за первый годъ заграничной командировки.—Прив.-доцента А. л. Билимовича. № 10.
3. Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центрального архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волинской въ 1905 г. № 3.
4. Рецензіи на сочиненія, представленныя въ историко-филологическій факультетъ для приобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней. № 3.
5. Рецензія на сочиненіе г. Познышева „Основные вопросы ученій о наказаніи“, представленное на Юридическій факультетъ для приобрѣтенія степени магистра уголовного права.—Проф. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго № 4.
6. Рецензія на соч. С. Д. Пападимитріи „Θεοδὸρ Ὁ Προδρομτ“, представл. въ Ист.-Филол. факультетъ для приобрѣтенія степен. доктора греч. словесности № 8.
7. Рецензія на работу лѣкаря А. Зиверта: „Ученіе о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ“, представленную для приобрѣтенія степени доктора медицины № 10.

Часть неоффиціальная.

1. Анатомическій субстратъ души.—Проф. С. И. Чирьева. № 10.

2. Arthritis deformans и Rheumatismus chronicus у дѣтей.
Клиническія лекціи 1903—1904 г. (съ рисунками).—Проф.
В. Е. Чернова. №№ 1, 3.
3. Введеніе въ теорію рядовъ.—Проф. Б. Я. Букрѣева. №№ 2, 3, 4.
4. „Горе и Доля“ въ народной сказкѣ.—Проф. А. И. Сонни. № 10.
5. „Горькая судьбина“ Писемскаго и ея литературный прото-
типъ.—Проф. А. М. Лободы № 9.
6. Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси
XVII вѣка.—Студ. Н. Кореневскаго. № 8.
7. Искусственное полученіе минераловъ въ XIX столѣтіи.
Сочиненіе, удостоенное Физико-Математическимъ факуль-
тетомъ золотой медали.—Оконч. курсъ П. Н. Червинскаго № 9.
8. Историческія начала англійскаго государственнаго права,
какъ фундаментъ новаго конституціоннаго государства.
Вступительная лекція.—Прив.-доц. А. Жилина. № 2.
9. Капиллярный электрометръ Lippmann'a.—Проф. С. И.
Чирьева. № 8.
10. Клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣз-
нямъ (съ рисунками).—Проф. А. А. Муратова . . №№ 1—5, 7, 8 и 9.
11. Новые домыслы о происхожденіи имени Русь.—Профессора
Ю. А. Кулаковскаго. № 6.
12. Новѣйшія сужденія о Шопенгауэрѣ.—Н. Бокадорова. № 11.
13. Нѣмецкій ученый о русско-японской войнѣ и русскихъ
финансахъ.—Приватъ-доцента А. Д. Билимовича . . . № 5.
14. Объ основахъ классификаціи болѣзней въ связи съ истори-
ческимъ ходомъ развитія медицины. Вступительная лекція.—
Проф. Г. М. Малкова № 2.
15. О кривыхъ линіяхъ третьяго порядка. Сочин., удост. Фи-
зико-Математ. факульт. золотой медали.—В. П. Вель-
мина №№ 5, 6, 7, 8, 9 и 10.
16. Основанія физики (съ рисунками).—Проф. Г. И. Косо-
ногова №№ 3, 5, 6, 8, 10, 11 и 12.
17. Отвѣтственность продавца за эвизицію.—Приватъ-доцента
А. К. Митюкова №№ 7, 9, 10.
18. Отраженіе мотивовъ народной словесности въ произведе-
ніяхъ Гоголя. Г. И. Чудакова № 12.
19. Политическая дѣятельность Петра Скарги. Сочиненіе, удо-
стоенное Историко-Филологическимъ факультетомъ золотой
медали. Оконч. курсъ.—Д. В. Яновскаго. № 5, 11 и 12.
20. Положеніе служащихъ на государственныхъ дорогахъ Гер-
маніи и Россіи.—Прив.-доц. Ал. Д. Билимовича. № 6.

21. Проблемма причинности у Канта и Юма. Оконч. курсъ
Г. Шпетта № 5, 6, 7, 12.
22. „Село и деревъ“ Русской Правды.—Проф. М. Н. Ясиз-
скаго № 3.
23. Славянофильство Т. Г. Шевченка.—Проф. Т. Д. Фло-
доринскаго № 8.
24. Соціальная дѣятельность городского самоуправленія на За-
падѣ.—Студента М. Загрицкаго № 1.
25. Софистъ. Діалогъ Платона. Стипендіата. А. С. Ананьина № 6.
26. Специализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій
науками юридическими, государственными и экономи-
ческими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ
историческаго изслѣдованія.—Проф. Н. П. Яснополь-
скаго №№ 2, 5, 11 и 12.
27. Ученіе о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ.—Доктора А. К.
Зиверта №№ 10, 11.
28. Шатобріанъ и политика міровой скорби. Въ концѣ XVIII
и въ началѣ XIX вѣка во Франціи—Магистранта гр. К. Г.
Де-Ла-Барта №№ 3, 4, 7.
29. Эмпедоклъ философъ, врачъ и чародѣй. Данные для его
пониманія и оцѣнки.—Окончаніе. курсъ Г. И. Яку-
баниса. №№ 3, 4.
30. Элементы математическаго анализа.—Проф. М. Θ. Хан-
дрикова. №№ 6, 7, 9.
31. Θ. М. Ртищевъ. Историко-біографическое изслѣдованіе.—
Магистранта И. П. Козловскаго. №№ 1, 2, 6, 11.

Критика и библіографія.

1. Новыя изданія и изслѣдованія по древнѣйшему періоду
русской исторіи.—Проф. П. В. Голубовскаго № 2.
2. Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литера-
туры и по палеографіи.—Проф. В. Н. Перетца № 4.
3. Новые труды по итальянской литературѣ второй половины
XIX столѣтія.—Прив.-доц. гр. Ф. Г. Де-Ла-Барта. № 11.

Научная хроника.

1. Отчетъ о дѣятельности Вилла-Франкской Зоологической
станціи за 1903—1904 годы (съ рис.).—Проф. А. А. Ко-
ротнева № 3.

Приложенія.

1. Дополненіе къ статьѣ: „Капиллярный электрометръ Lippmann'a".—Проф. С. И. Чирьева. № 10.
2. Дополненіе къ статьѣ „Славянофильство Т. Г. Шевченка".—Проф. Т. Д. Флоринскаго № 10.
3. Index seminum in Horto Universitatis Imperialis Kievensis anno collectorum № 2.
4. Каталогъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку императорскаго Университета св. Владиміра въ 1903 г. №№ 5, 6, 8, 9, 11.
5. Матеріалы для исторіи вотчиннаго управленія въ Россіи.—Проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго № 4.
6. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета св. Владиміра въ Кіевѣ (апрѣль—іюнь, іюль,—сентябрь, октябрь и выводы 1905 года съ таблицами) издаваемы проф. І. І. Косоноговымъ №№ 1, 3, 6 и 11.
7. Объявленіе отъ Русской Зоологической станціи въ Вилла-Франкѣ № 6.
8. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ. №№ 1, 2, 3, 10 11 и 12.
9. Описаніе монетъ и медалей, хранящихся въ Нумизматическомъ музеѣ Университета св. Владиміра. III. Монеты римскихъ императоровъ.—Проф. В. Б. Антоновича № 4.
10. О рукописяхъ и редакціяхъ *Herbarag sag'i*. Магистранта И. В. Шаровольскаго. №№ 6, 7, 8, 9 и 10.
11. Отчетъ ссудо-сберегательной кассы при императорскомъ Университетѣ св. Владиміра за 1905 г. № 10.
12. Отъ Императорскаго Университета св. Владиміра (о конкурсѣ). № 6.
13. Периодическія изданія, получаемыя въ университетѣ св. Владиміра въ 1906 г. № 12.
14. Приложеніе къ статьѣ „Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и по палеографіи".—Проф. В. Н. Перетца. № 12.
15. Приложеніе къ соч. „Ө. М. Ртищевъ".—Магистранта И. П. Козловскаго № 12.
16. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-европейскаго права, изд. подъ редакціей профессора П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова. №№ 7, 9 и 11.

17. Списокъ работъ и статей проф. С. И. Чирьева. № 6.
18. Тридцатилѣтіе лабораторіи гігіены Императорскаго Университета св. Владиміра (1875—1905 г.г.). Матеріалы для исторіи кафедры гігіены.—Проф. В. Д. Орлова № 1
19. Эмпедоклъ философъ, врачъ и чародѣй. Данныя для его пониманія и оцѣнки.—Оконч. курсъ Г. И. Якубаняса № 5.
-

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЪ ОПЫТНОЙ АГРОНОМІИ

въ 1907 году.

8-й годъ изданія.

Журналъ посвященъ научному земледѣлію и издается по слѣдующей программѣ: оригинальныя статьи и рефераты по вопросамъ: 1) воздухъ, вода и почва; 2) обработка почвы и уходъ за сельско-хоз. растеніями; 3) удобреніе, 4) растеніе (фізіологія и частная культура); 5) сельско-хоз. микробиологія; 6) методы сельско-хоз. изслѣдованій; 7) сельско-хоз. метеорологія; 8) библіографія и новыя книги.

„Журналъ Опытной Агрономіи“ издается при участіи большинства научныхъ агрономическихъ силъ нашихъ университетовъ, сельско.-хоз. учебныхъ заведеній, а также опытныхъ станцій и полей: Пр.-доц. Н. П. Адамова (*Спб.*); Л. Ф. Альтгаузена (*Спб.*); проф. П. Θ. Баракова (*Н. Алекс.*); В. С. Богдана (*Валуйская оп. ст.*); проф. С. М. Богданова (*Кіевъ*); маг. Н. А. Богословскаго (*Спб.*); проф. С. А. Богушевскаго (*Юрьевъ*); проф. И. П. Бородинъ (*Спб.*); Г. Н. Боча (*Спб.*); проф. П. И. Броунова (*Спб.*); проф. П. В. Будрина (*Ново-Александрія*); В. С. Буткевича (*Москва*); пр.-доц. А. А. Бычихина (*Одесса*); Н. И. Васильева (*Кіевъ*); проф. В. Р. Вильямса (*Москва*); В. В. Винера (*Моховск. оп. ст.*); В. И. Виноградова (*Москва*); В. А. Власова

(Полтава); проф. А. И. Воейкова (Спб.); проф. Е. Ф. Вотчала (Кіевъ); Г. Н. Высоцкого (Вел.-Анадольск. оп. мѣ.); К. К. Гедройца (Спб.); М. М. Грачева (Спб.); проф. Н. Я. Демьянова (Москва); проф. В. Я. Добровлянскаго (Кіевъ); И. А. Дьяконова (Батищ. оп. ст.); Я. М. Жукова (Иван. оп. ст.); проф. П. А. Земятченскаго (Спб.); маг. Л. А. Иванова (Спб.); проф. Д. Г. Ивановскаго (Спб.); П. А. Кашиинскаго (Спб.); проф. А. В. Ключарева (Кіевъ); проф. фонъ-Книррима (Рига); С. Н. Косарева (Вят. оп. ст.); О. А. Косоротова (Спб.); проф. П. С. Коссовича (Спб.); А. П. Левицкаго (Александровское, Тульск. губ.); В. Н. Любименко (Спб.); Г. А. Любославскаго (Спб.); Н. К. Малюшицкаго (Кіевъ); проф. П. Г. Меликова (Одесса); А. В. Мостыинскаго (Харьковъ); А. И. Набокихъ (Н. Ал.); Н. К. Недокучаева (Москва); П. В. Отоцкаго (Спб.); проф. Д. Н. Прянишникова (Москва); проф. С. И. Ростовцева (Москва); проф. А. Н. Сабанина (Москва); С. А. Северина (Москва); А. А. Семполовскаго (Собинь. оп. ст.); проф. П. Р. Слезкина (Кіевъ); Ю. Ю. Соколовскаго (Полт. оп. ст.); проф. В. И. Сорокина (Казань); Ю. Ю. Сохоцкаго (Запольск. оп. ст.); проф. И. А. Стебута (Спб.); прив.-доц. Г. И. Танфильева (Спб.); проф. К. А. Тимирязева (Москва); А. П. Тольскаго (Ст. Русса); прив.-доц. А. И. Томсона (Юрьевъ); проф. Г. Томса (Рига); С. Г. Топоркова (Смтла); А. Р. Ферхмина (Спб.); проф. А. О. Фортунатова (Кіевъ); прив.-доц. С. Л. Франкфурта (Кіевъ); проф. Ф. Шиндлера (Рига); проф. И. О. Широкихъ (Н. Алекс.); П. О. Широкихъ (Кіевъ); Р. Р. Шредера (Москва); проф. М. В. Шталь-Шредера (Рига); И. С. Шулова (Москва); пр.-доц. С. В. Щусева (Н.-Алекс.); Ф. Б. Яновчика (Херс. оп. ст.); А. Е. Θεоктистова (Спб.).

Журналъ ставитъ себѣ задачей, согласно взгляду, высказанному агрономической секціей X съѣзда естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ, объединить, по возможности, въ одномъ органѣ работы русскихъ агрономовъ и дать возможность лицамъ, интересующимся успѣхами научнаго земледѣлія, слѣдить за развитіемъ этой отрасли знанія.

Журналъ будетъ выходить 6 разъ въ годъ, книжками отъ 7 до 9 листовъ; подписная цѣна за годъ—6 руб.

Подписка на 1907 г. принимается въ редакціи (Спб. Лѣсной Институтъ, кв. Петра Самсоновича Коссовича) и въ болѣе крупныхъ книжныхъ магазинахъ.

Г.г. Иногородн. просятъ обращаться непосредственно въ редакцію.
Экземпляры журнала за 1900—1906 г.г. высылаются по 6 рублей
за годъ.

1—3

Редакторъ-издатель проф. *П Коссовичъ*.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“.

1907. (СОРОКЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ) 1907.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества. Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I-го—Химическаго, II-го—Механическаго, III-го—Строительнаго, IV-го—Военно-Морского, V-го—Фотографическаго, VI-го—Электро-техническаго, VII-го—Воздухоплавательнаго, VIII-го—Желѣзнодорожнаго, IX-го—По техническому образованію. Журналы засѣданій иногородныхъ отдѣленій Общества, доставленные въ Редакцію. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и его иногородныхъ отдѣленій. *Труды Общества:* Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. *Техническая литература:* Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. *Библиографія.* *Правительственныя распоряженія,* имѣющія отношеніе къ технике и технической промышленности. *Указатель привилегій,* выдаваемыхъ Отдѣломъ Промышленности Министерства Финансовъ. Заглавія привилегій, для удобства справокъ, расположены не по порядку номеровъ, а въ системѣ—по предметамъ привилегій.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ.

Подписная цѣна:

	Съ доставкой и пересылкой.	Съ пересылкой за границу.
На годъ	12 руб.	16 руб
На полгода	7 „	9 „

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелей-
монская, № 2, и у книгопродавцевъ. Г.г. иногородные благоволятъ
обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ за
прежніе годы можно пріобрѣтать въ Редакціи. Съ 1867 по 1883 г.
по 4 р., а за послѣдующіе годы по 8 р. за годъ; за отдѣльный вы-
пускъ 1 р. 50 к. За текущій и предшествующій ему годы по 12 р.
за годъ и по 2 р. за выпускъ. За 30 лѣтъ (1867, 1869—83 и 1890—
1903) цѣна въ сложности опредѣлена въ 100 руб. съ доставкой и
пересылкой, а для школьных, общественныхъ и частныхъ библіотекъ
60 р. За годы 1868 и 1884—1889 „Записки“ всѣ разошлись.
1—3 Редакторъ *А. Н. Сигуновъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

XVIII г.

НА ЖУРНАЛЪ

XVIII г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ ставитъ своею задачею выясненіе вопросовъ образо-
ванія и воспитанія на основахъ научной педагогики, въ духѣ об-
щественности, демократизма и свободнаго развитія личности. Съ этою
цѣлью журналъ слѣдитъ за развитіемъ педагогическихъ идей, за со-
временнымъ состояніемъ образованія и воспитанія въ Россіи и загра-
ницей и даетъ систематическіе отзывы о вновь выходящихъ книгахъ
по педагогикѣ, естествознанію, общественнымъ наукамъ и друг., о
дѣтскихъ журналахъ, общедоступныхъ и дѣтскихъ книгахъ. Кромѣ
того, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по различ-
нымъ отраслямъ знанія и искусства, литературно-педагогическіе
очерки, рассказы, воспоминанія и т. д.

При настоящей редакціи въ журналѣ принимали участіе: д-ръ
философіи Б. Анри (Victor Henri), Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алфе-
ровъ, проф. В. М. Арнольди, д-ръ Д. Д. Бекариковъ, Ю. А. Бунинъ,
И. А. Бунинъ, проф. А. В. Васильевъ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель,
Ю. А. Веселовскій, проф. Я. Ю. Випперъ, А. Ф. Гарвицъ, прив.-доц.
А. В. Горбуновъ, А. Е. Грузинскій, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Зла-

товратскій, прив.-доц. В. Н. Ивановскій, прив.-доц. Н. А. Иванцовъ, д-ръ В. Е. Игнатьевъ, проф. Н. А. Каблуковъ, проф. М. М. Ковалевскій, проф. Н. М. Кулагинъ, Е. І. Лозинскій, проф. Т. В. Локоть, проф. И. И. Мечниковъ, Н. Мирочъ, Н. Ф. Михайловъ, С. П. Моравскій, М. Н. Никольскій, проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, проф. И. Г. Оршанскій, проф. А. П. Павловъ, проф. А. А. Радцигъ, Г. Рокковъ, прив.-доц. Н. Н. Сакулинъ, прив.-доц. Е. Д. Сивецкій, Л. Д. Сивецкій, И. В. Сперанскій, Г. А. Фальборкъ, проф. А. Ф. Фортунатовъ, В. П. Хопрровъ, В. И. Чарнолускій, кн. Д. И. Шаховскій, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушкинъ, Е. Н. Янжудъ, акад. И. И. Янжудъ и многіе др.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала болѣе 20 печатныхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ безъ доставки—5 р., съ доставкой и пересылкой—6 р., въ полгода—3 руб. съ пересылкой за границу—7 руб. 50 коп.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 руб.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Староконюшенный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

1—3

Ред.-Издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

первый и единственный въ Россіи двухнедѣльный, иллюстрированный, техническій журналъ, посвященный обзору различныхъ двигателей и разнообразнаго примѣненіи ихъ въ промышленности.

8 р. въ годъ съ дост. и перес. „**ДВИГАТЕЛЬ**“ 4 р. въ 1/2 года съ дост. и перес.

Редакція: С-Петербургъ, Литейный 36.

ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА: возможно широкое ознакомленіе фабрикантовъ, заводчиковъ, пароходовладѣльцевъ, сельскихъ хозяевъ и

друг. съ новѣйшими успѣхами техники производства разнаго рода двигателей,

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица: А. Н. Борманъ, инж. судостр.; Н. А. Быковъ, инжен. техн., проф. Спб. Электр. инст.; А. Е. Бѣлой, инж. п. с. инж. электр.; Г. Д. Герцъ, инж. техн.; Д. А. Головъ, инж. мех.; Г. О. Графтіо, инж. п. с.; Г. Ф. Дѣппъ, инж. техн. проф. Сиб. Технологич. инст.; М. П. Зейлигеръ, инж. техн.; Н. Г. Кузнецовъ, инж. стр.; Л. С. Идельсонъ, инж. техн.; В. Л. Малѣвъ, инж. мех.; А. П. Нагель, ред. изд. жур. „Автомобиль“; В. І. Навловскій, инж. техн.; А. И. Одинцовъ, полк.; А. М. Рундо, инж. п. с.; Н. И. Сухихъ, инж. мех.; И. М. Холмогоровъ, инж. технол.; С. Н. Чеснокотъ, инж. тех. и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Отдѣлъ I. Паровыя машины. Различныя усовершенствованія, касающіяся деталей механизма. Пароходныя и паровозныя паровыя машины. Отдѣлъ II. Газовыя машины. Нефтяные, керосиновые, спиртовые и бензиновые двигатели; двигатели работающіе „бѣднымъ газомъ“. Отдѣлъ III. Паровыя и газовыя турбины. Отдѣлъ IV. Электродвигатели постоянного и переменнаго тока. Генераторы. Динамо-машины. Электрическая тяга. Новости по электротехникѣ. Отдѣлъ V. Водяные и вѣтряные двигатели. Отдѣлъ VI. Разнообразное примѣненіе двигателей на фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ, желѣзныхъ дорогахъ, автомобиляхъ, для нуждъ судоходства и т. п. Отдѣлъ VII. Примѣненіе двигателей для цѣлей сельскаго хозяйства и т. п. Отдѣлъ VIII. Описаніе русскихъ и иностранныхъ заводовъ, изготовляющихъ двигатели. Отдѣлъ IX. „Вопросы и Ответы“, касающіеся различныхъ случаевъ съ двигателями во время ихъ службы. Отдѣлъ X. Обзоръ русской и иностранной печати, посвященной вопросу о двигателяхъ. Патенты и привилегіи.

Для доставленія подписчикамъ журнала возможности получать различныя практическія указанія, что особенно важно при выборѣ того или иного типа двигателей, примѣнительно къ существующимъ условіямъ, при редакціи журнала учреждено **ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО СПРАВОКЪ**, въ которомъ каждый подписчикъ можетъ получить интересующія его свѣдѣнія.

Пробный № высылается за одну 7 коп. марку.

Техническій редакторъ—инж. *Н. Г. Кузнецовъ.*

Редакторъ-издатель *А. П. Нагель.*

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Казанскаго Университета

НА 1907 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студенческія работы; представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, состоящихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣніе преподаванія, распредѣленіе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями, и памятниками, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученныя записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Открыта подписка на 1907 годъ.

Съ 1 января наступающаго года начнетъ выходить научно-популярный журналъ

„АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ”

содержащій статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполне доступно. Особое вниманіе будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связаннымъ съ нею наукамъ: Физики и химіи. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителей астрономіи. Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Возможно-ли перемѣстить полюсы земли? 2) Снимки при лунномъ свѣтѣ, 3) Атмосфера планетъ, 4) Современныя теоріи о строеніи матеріи, 5) Электрическія волны въ земной атмосферѣ, 6) Температура луны, 7) Каналы на Марсѣ, 8) Испытаніе астрономическихъ трубъ, 9) Новое завоеваніе въ звѣздной астрономіи, 10) Жизнь на Марсѣ, 11) Радіи и строеніе вселенной, 12) Вращается-ли земля, 13) Существовала-ли атлантида? и проч., серія историческихъ очерковъ: 1) Халдеи-какъ астрономы древняго міра, 2) Астрономія у Египтянъ, 3) Знаменитыя женщины-астрономы и друг.; наконецъ статьи по преподаванію въ средней школѣ космографіи. Въ каждомъ номерѣ сообщается за 2 мѣсяца впередъ о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ, какъ-то. покрытіи звѣздъ луной, затменія, падающія звѣзды, наблюденіе планетъ и т. п. Журналъ выходитъ 6—8 разъ въ годъ номерами въ 2—3 печатныхъ листа съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и 1 руб. въ 1 Марта. Цѣна на объявленія: цѣлая страница 6 руб., $\frac{1}{2}$ стр. — 3 руб., $\frac{1}{4}$ стр. — 1 руб. 50 коп. и $\frac{1}{8}$ стр. — 1 руб. Книгопротцамъ скидка въ 10%.

Порписка и пріемъ объявленій въ редакціи журнала: Г. Николаевъ (Херс. губ.), Глазенаповская, 5.

1—3

Редакторъ-издатель Н. С. Пелипенко,
окончившій курсъ математическаго факультета.

XX годъ.

ЖУРНАЛЪ АКУШЕРСТВА И ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ,

ОРГАНЪ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Издаваемый при участіи профессоровъ: В. С. Груздева (Казань), А. Г. Губарева (Москва), А. И. Замшина (Спб.). А. М. Макѣева (Москва), П. В. Михина (Харьковъ), С. Д. Михнова (Юрьевъ), А. А. Муратова (Кіевъ), В. Н. Орлова (Одесса), Д. О. Отта (Спб.), Н. І. Рачинскаго (Спб.), А. А. Редлиха (Спб.), П. Т. Садовскаго (Спб.), В. Ф. Снегирева (Москва), В. В. Строганова (Спб.), Н. Ф. Толочина (Харьковъ), Н. Н. Феноменова (Спб.), Н. В. Ястребова (Варшава) подъ редакціей предсѣдателя Общества Академика Г. Е. Рейна и секретаря Общества д-ра мед. Л. Г. Личкуса. Выходить ежемѣсячно книжками отъ 5-ти до 7-ми печатныхъ листовъ. Программа: 1) Оригинальныя статьи, лекціи, вазуистика. 2) Протоколы засѣданій Акушерско-Гинекологическаго Общества въ С. Петербургѣ съ приложеніями. 3) Критика и библіографія. 4) Защита диссертаций въ Императорской Военно-Медицинской Академіи и университетахъ 5) Отчеты акушерскихъ клиникъ, родильныхъ домовъ, акушерско-гинекологическихъ отдѣленій больницъ, а также акушерско-гинекологическихъ организацій правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и др. 6) Рефераты изъ русской и иностранной литературы. 7) Корреспонденціи. 8) Хроника важѣйшихъ событій общественной жизни, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ нашей спеціальности. 9) Перечень полученныхъ въ редакціи книгъ и журналовъ. 10) Новости книжнаго рынка по предмету гинекологіи и акушества. 11) Объявленія.

Принимается подписка на 1907 годъ.

Рефераты составляются съ тѣмъ расчетомъ, что въ концѣ года получится полный обзоръ важѣйшихъ успѣховъ акушерства и гинекологіи въ нашемъ отечествѣ и заграницею. Къ декабрьской книжкѣ будетъ приложенъ систематическій указатель всего собраннаго за весь годъ обширнаго матеріала.

Подписная цѣна для иногородныхъ съ доставкою 8 р. за годъ, для городскихъ—7 р. 50 к., безъ доставки 7 руб. на полгода цѣна

вдвое меньше. Разсрочка не допускается. Оставшіеся экземпляры журнала за прошлые годы можно получать въ редакціи по 5 рублей за годъ безъ пересылки. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ К. Риккера Сиб. Невскій просп., 14. Тамъ же принимаются объявленія и даются всѣ справки по хозяйственной сторонѣ изданія. Статьи присылаются обязательно за подписью авторовъ на имя одного изъ редакторовъ: Георгія Ермолаевича Рейна (Спасская, 37) или Л. Г. Личкуса (Вас. островъ, 1-я линія, д. № 18, кв. 13).

1—3

Редакторы: $\left\{ \begin{array}{l} \text{Г. Рейнъ.} \\ \text{Л. Личкусъ.} \end{array} \right.$

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

на

НАУЧНО СПЕЦИАЛЬНЫЙ И БЫТОВОЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАРМАЦЕВТЪ“

XV.

Годъ изданія.

XV.

Выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Удостоенъ золотыхъ медалей: 1) на международномъ фармацевтическомъ съѣздѣ въ Прагѣ 1896 г. и 2) на международной выставкѣ въ Лондонѣ 1902 г.

ПРОГРАММА:

Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи по фармаціи и входящимъ въ составъ ея отдѣламъ наукъ изъ области медицины, химіи и естествознанія. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по тѣмъ же предметамъ и извлеченія изъ нея. 3) Новыя врачебныя средства, ихъ свойства и примѣненіе. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ технического и

фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей во всѣхъ ея проявленіяхъ. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) Ислѣдованія химическія и микроскопическія въ области фармаціи и фармакогнозіи и методы опредѣленія доброкачественности врачебныхъ средствъ. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библіографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Оффиціальная часть: правительственныя распоряженія, статистическіе медицинскіе отчеты, разрѣшенія на открытіе аптекъ, опредѣленіе и перемѣщеніе фармацевтовъ по вѣдомствамъ: военному и морскому. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографія и некрологи извѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ фармаціи, химіи, медицины и естественныхъ наукъ. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонденція. 15) Объявленія. 16) Рисунки, чертежи и портреты, относящіеся къ тексту.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ 6 р., на 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. Каждый № 25 к. Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третямъ года, а кондиціонирующимъ фармацевтамъ помѣсячно; при чемъ, въ случаѣ непоступленія платы въ срокъ, журналъ высылается наложеннымъ платежомъ. За наложеніе платежа и за перемѣну адреса взимается по 20 коп. Пробные нумера высылаются по требованіямъ бесплатно. При выпискѣ книгъ черезъ нашу редакцію подписчики пользуются уступкою 10%.

Объявленія принимаются по цѣнѣ:

Передъ текстомъ строка петита 25 к. Послѣ текста: за $\frac{1}{1}$ страницу 30 р., за $\frac{1}{2}$ страницы 15 р., за строку петита (въ стрницѣ 3 столбца) 15 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ.

(т. XXIV— -годъ двадцать четвертый).

У Ч Е Н Ы Я З А П И С К И

КАЗАНСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО ИНСТИТУТА

ИЗДАЮТСЯ

КАЗАНСКИМЪ ВЕТЕРИНАРНЫМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

- I. Отдѣлъ естественно-историческій.
- II. Отдѣлъ гигиеническій и сельско-хозяйственный.
- III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоономіи, гистологін и физиологін.
- IV. Отдѣлъ клиническій (клиника терапевтическая, хирургическая и акушерство).
- V. Отдѣлъ инвазіонныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
- VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.
- VII. Отдѣлъ критики и библіографіи.
- VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
- IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученныя Записки“ выйдутъ въ 1907 году въ количествѣ 6 вып. составивъ томъ болѣе 20 печатн. листовъ (томъ XXIV).

Цѣна 3 руб. съ пересылкой; за границу—4 рубля.

Для студентовъ Ветеринарнаго Института 2 рубля.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналъ, просятъ обращаться исключительно въ Казанскій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Подписка на 1906 годъ продолжается.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

на журналъ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

издаваемый при С.-Петербургской духовной академіи.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“—вступаетъ въ 1907 году въ тридцать третій годъ изданія.

Программа изданія остается прежняя. Въ нее входятъ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ церковной въ широкомъ смыслѣ и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни.

3) Отдѣлъ „Мнѣнія и отзывы“, гдѣ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Отдѣлъ изъ области церковно приходской практики, гдѣ даются отвѣты на различныя вопросы изъ этой области.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Постановленія и распоряженія правительства.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ ро ственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

10) Извѣстія и замѣтки.

11) Объявленія.

При журналѣ два приложенія:

1) I ТОМЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ ПРЕП. ТЕОДОРА СТУДИТА ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

(отъ 800—1000 стран. убористаго, но четкаго текста), въ который войдутъ „Свѣдѣнія о жизни и твореніяхъ преп. Теодора Студита,

древнее житіе его въ двухъ редакціяхъ, догматико-полемическія сочиненія противъ иконоборцевъ, Малое оглашеніе и большое оглашеніе.

2) ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ БОГОСЛОВСКИЙ И ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ пять руб., б) съ приложеніемъ 1-го тома „Θ. Студита“—6 р. 50 к., в) съ приложеніемъ журнала „Христіанское Чтеніе“ восемь руб., г) съ обоими приложеніями (б и в)—9 руб.

За границей: а) за журналъ отдѣльно 7 руб., б) съ приложеніемъ 1-го тома „Θ. Студита“—9 руб., в) съ приложеніемъ „Христіанскаго Чтенія“—10 руб., съ обоими приложеніями—11 р. 50 к.

Кромѣ того, каждый подписчикъ имѣетъ право получить по одному экземпляру всѣхъ вмѣстѣ или поровнѣ двѣнадцати томовъ „Златоуста“ (въ двухъ книгахъ) по 2 руб. (вмѣсто трехъ) за томъ съ пересылкой.

Подписчики, желающіе получить I т. преп. „Θеодора Студита“ или томы „Златоуста“ въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ, добавляютъ 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182, кв. 10), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія разсылки при „Церк. Вѣстникѣ“.

1—3

Редакторы проф. Д. Митровъ.

„Православный Собесѣдникъ“

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ.

въ 1907 году

будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго православноѣ духѣ и ученомъ направленіи.

Въ качествѣ приложенія къ журналу всѣ подписчики получаютъ безплатно: *Толкованіе Бл. Теофилакта*, архіепископа Болгарскаго, на св. *Евангеліе Луки*.

Журналъ православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписанія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, нумерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія съ 1898 г. значительно увеличенъ сравнительно съ прежнимъ, вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Казанскаго и Свияжскаго по-собія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкой по почтѣ

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ редакціи журнала „Православный Собесѣдникъ“ продаются слѣдующія изданія:

Творенія св. Ипполита, епископа Римскаго. Вып. I. Толкованіе на книгу Давіиля. Казань 1898 г. Ц. 1 р. Вып. 2—„О Христѣ и антихристѣ“ и другія сочиненія. Ц. 1 р.

Творенія Оригена. Вып. первый. Сочиненіе Оригена „О началахъ“, съ предисловіемъ. Ц. 3 р.

Творенія св. Діонисія Великаго, епископа александрійскаго, въ русскомъ переводѣ. Казань. 1900. Ц. 1 р. 25 в.

Творенія св. Амвросія, епископа Медіоланскаго, по вопросу о дѣвствѣ и бракѣ въ русскомъ переводѣ. Казань. 1901 г. Ц. 1. 50 к.

Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Ц. 75 к.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому съ отдѣльности: за 1-й томъ 4 р., за второй 2 р. 50., за третій 2 р. 50 к., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 р., за шестой 3 р. 50., за седьмой 4 р. 50 к., А за всѣ семь томовъ 20 р.

Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ. въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Ц. 2 р.

Феофилакта, архіеп. болгарскаго: благовѣстникъ, или толкованіе на св. евангеліе. Томъ I Ц. 2 р. Томъ II Ц. 1 р.

Его же: толкованія на Дѣянія апостольскія и на Соборныя посланія. Ц. 2 р. На посланіе къ Римлянамъ и Коринѣянамъ. Ц. 2 р. На посланіе къ Галатамъ, Ефесѣянамъ и Филиппійцамъ. Ц. 1 р. 50 к. На посланіе къ Колоссянамъ. Ц. 30 к. На посланіе къ Солунѣянамъ. Ц. 30 к. На посланія ап. Павла къ Тимофею, Титу и Филимону. Ц. 70 к. На посланіе къ Евреямъ. Ц. 1 р. 20 к.

Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже. Ч. 3. Выпускъ I—цѣна 2 р.

Провѣдатель, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе третье, напечатан. славянскимъ шрифтомъ. Ц. 3 р. съ перес.

Полный списокъ всѣхъ книгъ, продающихся въ редакціи, будетъ печататься въ мартовской книжкѣ журнала за 1907 год.

1—2

XIII годъ

въ 1907 году

годъ XIII

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1907 г.

Въ Журналѣ печатаются: 1) Указанія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству М. Ю.; 2) Статьи по

исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовнаго; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражд. и Уголов. Касс. Д.—товъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обобръивіе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библиографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Англіи и Парижа.

Въ „Журналѣ“ за 1894—1906 годъ были напечатаны, между прочимъ, статьи слѣдующихъ авторовъ: А. С. Алексѣева, А. Л. Боровиковскаго, Е. В. Васильковскаго, М. М. Винавера, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гасмана, Д. Д. Гримма, М. О. Громницкаго, А. М. Гуллева, П. Н. Гуссаковскаго, Д. А. Дриля, М. В. Духовскаго, М. А. Дьяконова, К. П. Змирова, В. В. Ивановскаго, А. О. Кони, Н. М. Коркунова, В. Н. Латкина, О. П. Леонтовича, В. М. Нечаева, А. Д. Носенко, П. Н. Обнинскаго, А. А. Понтковскаго, І. А. Покровскаго, А. К. фонъ-Резона, Н. М. Рейнке, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣевского, В. К. Случевского, В. Д. Спасовича, Е. Н. Тарновскаго, А. Н. Филиппова, И. Я. Фейницкаго, М. П. Чубинскаго, В. М. Цвингмана, Г. Ф. Шершеневича, И. Г. Щегловитова, И. Е. Энгельмана и мн. др.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ, при подпискѣ въ Главной Конторѣ—по 5 р. въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки и объявленій уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С. Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи.

1—2

Редакторъ В. О. Дерюжинскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1907 ГОДЪ.

на

„ХАРЬКОВСКІЙ МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ“

ИЗДАВАЕМЫЙ

Харьковскимъ Медицинскимъ Обществомъ

(Второй годъ изданія).

Журналъ служитъ объединяющимъ печатнымъ органомъ для врачей по преимуществу юга Россіи и помѣщаетъ на своихъ страницахъ оригинальныя статьи, подробные рефераты и обзоры, какъ по практической, такъ и по теоретической медицинѣ, знакомя читателей съ общимъ прогрессомъ медицинскихъ знаній. Журналъ отводитъ значительное мѣсто также интересамъ общественной медицины и врачебно-бытовымъ.

Соотвѣтственно этому въ журналъ будутъ помѣщаться:

- 1) Оригинальныя статьи научнаго и практическаго содержанія.
- 2) Мелкія казуистическія сообщенія, представляющія научный и практический интересъ.
- 3) Критическіе обзоры и систематическіе рефераты работъ по вопросамъ, возбуждающимъ въ данный моментъ наибольшій интересъ.
- 4) Подробные рефераты отдѣльных работъ, имѣющихъ особенно большое научное или практическое значеніе.
- 5) Рецензіи и библіографіи.
- 6) Корреспонденціи.
- 7) Эпидемиологическія данныя по

преимуществу изъ Харьковской и смежныхъ съ ней губерній. 8) Дѣятельность Русскихъ Медицинскихъ Обществъ, бактериологическихъ и Пастеровскихъ институтовъ. 9) Протоколы Харьковского и другихъ Медицинскихъ Обществъ. 10) Некрологи. 11) Хроника и мелкія извѣстія по преимуществу изъ мѣстной жизни: изъ Харьковского университета, изъ городскихъ и земскихъ больницъ и т. д. 12) Объявленія.

Журналъ будетъ выходить книжками отъ 4—5 печатныхъ листовъ каждая, разъ въ мѣсяцъ, лѣтомъ же (май—сентябрь) разъ въ два мѣсяца. По мѣрѣ надобности статьи будутъ иллюстрированы рисунками, діаграммами и т. под.

Гонораръ сотрудникамъ 30 р. за печатный листъ.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 6 руб.

Цѣна за объявленія: цѣлая страница 15 руб., $\frac{1}{2}$ страницы—8 руб., $\frac{1}{4}$ страницы—4 руб., $\frac{1}{8}$ страницы—2 руб. За 3 раза уступка 10%, за 6 разъ 15%, за 10 разъ 20%.

О каждой книгѣ, присланной въ редакцію, будетъ сдѣлано въ ближайшемъ № журнала бесплатное заявленіе или отзывъ.

Подписка принимается въ конторѣ Харьковского Медицинскаго Общества: Харьковъ, Пушкинская, 14. Телефонъ № 535.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1907 году будутъ высланы дальнѣйшіе два тома:

пятый и шестой

**ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА,
ЕПИСКОПА КИРРСКАГО,
въ русскомъ переводѣ.**

Въ составъ одного изъ этихъ томовъ войдутъ писъма бл. Теодорита, появившіяся на русскомъ языкѣ впервые въ переводѣ проф. Н. Н. Глубоковскаго.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ томовъ блаженнаго Θεодорита

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (Цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка.

Примѣчаніе. Новые подписчики, желающіе получить I, II, III и IV томы твореній бл. Θεодорита, должны заявить о семъ редакціи. Всѣ четыре тома для подписчиковъ 1907 года стоятъ четыре рубля.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадь, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

1—2

За редактора проф. И. Андреевъ.

Годъ изданія XV.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на журналъ

ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ГЛАВНЫМЪ ТЮРЕМНЫМЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ,

ВЪ 1907 ГОДУ.

Журналъ „Тюремный Вѣстникъ“ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа, книжками отъ 3 до 5 листовъ и имѣетъ цѣлю: а) ознакомленіе тюремныхъ дѣятелей съ новѣйшими мѣропріятіями, какъ отечественными, такъ и иностранными, по тюремному дѣлу вообще, а также съ послѣдними данными, разработанными наукой тюремовѣдѣнія; б) обобщеніе практической дѣятельности тюремныхъ учрежденій, исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и учрежденій тюремно-благотворительныхъ и попечительныхъ какъ о заключенныхъ, такъ и объ освобождаемыхъ изъ подѣ стражи; в) представленіе практическимъ тюремнымъ дѣтелямъ обмѣна мнѣній по вопросамъ, относящимся къ устройству тюремъ, организаціи арестантскаго труда, тюремныхъ чтеній и обученія, содержанія заключенныхъ, призрѣнія больныхъ и дряхлыхъ арестантовъ и ихъ дѣтей, организаціи

патроната, воспитанія порочныхъ дѣтей и проч. и г) распространеніе свѣдѣній объ арестантскихъ работахъ и издѣліяхъ.

Подписная плата 5 руб. за годъ и 3 руб. за полъ-года съ доставкой и пересылкой. За-границу 7 руб. за годъ и 4 руб. за полъ-года. Отдѣльныя книжки продаются по 50 коп. съ платою за пересылку по разстоянію.

Переменная адреса 60 коп.

Объявленія за строку 35 коп., за страницу 10 руб. и за полъ-страницы 6 р.—за одинъ разъ. Объявленія на внѣпней задней сторонѣ обложки—20 руб. за полную страницу и 12 р. за полъ-страницы. Объявленія на весь годъ или на полъ-года, при условіи уплаты за все время впередъ оплачивается со скидкою по соглашенію. Отдѣльныя объявленія рассылаются на условіяхъ, опредѣляемыхъ соглашеніемъ съ редакторомъ.

Редакторъ *Д. Ф. Онеговъ*.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ Главномъ Тюремномъ Управленіи (въ присутственные часы). Иногородніе подписчики благоволятъ съ подписными требованіями обращаться непосредственно въ редакцію журнала „Тюремный Вѣстникъ“ (С.-Петербургъ, Греческій пр., 23).

Университетскія Извѣстія въ 1907 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевѣ, Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

m
Гл. Редакторъ В. Ухонниковъ.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

~~CANCELLED~~ 30 5 H STALL-STUDY
86 73
~~CANCELLED~~

